МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
ДЕМОКРАТИЯ

РОССИЯ
XX ВЕК

ЛУБЯНКА

СОВЕТСКАЯ ЭЛИТА НА СТАЛИНСКОЙ ГОЛГОФЕ
1937 – 1938

ДОКУМЕНТЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД
«ДЕМОКРАТИЯ»
(Фонд Александра Н. Яковлева)

РОССИЯ. XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

СЕРИЯ ОСНОВАНА В 1997 ГОДУ
АКАДЕМИКОМ А.Н. ЯКОВЛЕВЫМ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

А.Н. Артизов, О.В. Будницкий,
С.В. Мироненко, В.П. Наумов,
Е.М. Примаков, Э.С. Радзинский,
Г.Н. Севостьянов, Н.Г. Томилина,
С.А. Филатов, А.О. Чубарьян

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД «**ДЕМОКРАТИЯ**», МОСКВА

РОССИЯ.
XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

ЛУБЯНКА

СОВЕТСКАЯ ЭЛИТА НА СТАЛИНСКОЙ ГОЛГОФЕ

1937–1938

СОСТАВИТЕЛЬ

В.Н. Хаустов

МОСКВА 2011

ББК 63.3(2)61
Л82

*Общественный фонд «Международный фонд "Демократия"
(Фонд Александра Н. Яковлева)»
выражает благодарность Фонду
«Президентский центр Б.Н. Ельцина»
за поддержку данного издания*

*Фонд признателен «Blavatnik Family Foundation»
за участие в подготовке издания*

Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937—1938.
Л82 Архив Сталина: Документы и комментарии / Сост. В.Н. Хаустов. — М.: МФД, 2011. — 528 с. — (Россия. XX век. Документы).

ISBN 978-5-89511-027-0

Предлагаемый вниманию читателя сборник основан на материалах из фондов архива Президента Российской Федерации, где отложились сводки важнейших показаний арестованных, оставленные И.В. Сталиным в его личном архиве.

В этих сводках, в 1937—1938 гг. ежедневно подававшихся вождю, фигурировали все основные слои советской элиты — наркомы, секретари обкомов, руководители главков и директора различных предприятий, военнослужащие высшего командного состава.

Комментарии к сводкам составлены по материалам следственных дел арестованных, хранящихся в Центральном архиве ФСБ России.

ББК 63.3(2)61

ISBN 978-5-89511-027-0

© Общественный фонд «Международный фонд "Демократия" (Фонд Александра Н. Яковлева)», 2011
© Хаустов В.Н., составление, введение, комментарии, 2011

Введение

В период резкого усиления репрессивной политики в 1937—1938 гг., получившей название «Большой террор», сотрудники оперативных отделов Главного управления государственной безопасности подготавливали для Сталина и, в большинстве случаев, для членов секретной пятерки (Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов и Ежов) ежедневные сводки важнейших показаний арестованных. Появление такого рода документов связано прежде всего с тем, что огромное количество протоколов допросов не позволяло высшему руководству государства внимательно знакомиться с показаниями арестованных. В сводках нашли отражение конкретные факты, на основе которых представителям советской номенклатуры и рядовым гражданам предъявлялись обвинения.

Вопросы о причинах формирования и проведения высшим советским руководством такого жестокого и бесчеловечного внутриполитического курса, оставившего след в истории человечества в XX в., остаются за рамками данного сборника. Но можно констатировать, что при создании мощного индустриального государства правящая партия использовала варварские методы, где игнорировались интересы отдельного человека.

Одной из задач «генеральной чистки» советского общества накануне возможной новой мировой войны являлась борьба с любыми проявлениями инакомыслия.

Публикуемые в сборнике документы дают представление об отношении Сталина к представителям различных государственных учреждений, вносившим свой вклад в развитие страны. За каждой краткой сводкой мы видим конкретных людей, которые вынуждены были признавать вымышленные следователями преступления.

Главным вдохновителем и организатором массовых арестов среди всех слоев советского населения являлся Сталин. Непосредственное исполнение карательных акций против своего народа было возложено на НКВД. Установлено, что в этот период из числа самых часто принимаемых Сталиным в Кремле лиц вторым после В.М. Молотова стал нарком внутренних дел Н.И. Ежов.

Во время массовых репрессий 1937—1938 гг. советская номенклатура не могла быть репрессирована на основе упрощенных процедур введенными в республиках и областях «тройками».

Это касалось прежде всего руководящих работников партийных, советских, хозяйственных и военных органов, а также научно-технической интеллигенции. В отношении советской элиты такого уровня сложилась четкая система. Их нельзя было просто арестовать, поскольку существовал определенный иммунитет, связанный как с членством в партии, так и с руководящей деятельностью в различных сферах советского государства. Для этого требовалось получить согласие вышестоящих инстанций.

Главные обвинения предъявлялись в ведении шпионской, террористической и вредительской деятельности, то есть в преступлениях, расследуемых органами госбезопасности, с последующей передачей законченных дел

на решение Военной коллегии Верховного суда СССР. Известно, что более 40 тысяч человек были репрессированы на основе предварительно подписанных Сталиным и его ближайшим окружением списков, подготовленных в НКВД, об осуждении по 1-й (высшая мера наказания) или 2-й категориям (заключение в ИТЛ).

Отсутствие публичного обсуждения злободневных вопросов общественной жизни приводило к тому, что все решалось узким кругом советского руководства. И самым страшным было то, что Сталин принимал решения, основываясь на показаниях, которые являлись результатом вымыслов конкретных сотрудников органов госбезопасности. Реакция Сталина свидетельствовала о том, что он воспринимал эти показания в полной мере серьезно. В Особом отделе ГУГБ НКВД несколько сотрудников занимались только тем, что обрабатывали протоколы допросов и увязывали показания одних арестованных со словами других, так что в результате абсурдные показания были взаимосвязаны и логичны, дополняли друг друга.

В данном сборнике представлены фактически все уровни номенклатуры советского общества, которая подверглась репрессиям. Среди арестованных, о которых докладывалось Сталину, в сводках фигурируют все основные слои советской элиты, начиная с наркомов, секретарей обкомов, руководителей главков и директоров различных предприятий практически всех отраслей народного хозяйства, военнослужащих высшего и начальствующего командного состава. За исключением нескольких сотрудников НКВД, все указанные в сводках арестованные впоследствии были реабилитированы.

В сводках не в полной мере отражены те обвинения, которые предъявлялись номенклатурным работникам. Существенным дополнением к этим сводкам служат архивно-следственные дела, в которых содержатся сведения, которые позволяют составить достаточно полное представление о реальном положении в различных сферах жизни советского общества, о подлинных причинах арестов. Эти данные отражены в комментариях к сводкам.

В сводках указаны отделы Главного управления государственной безопасности НКВД СССР. В ноябре 1936 г. произошла очередная реорганизация внутри ГУГБ. Экономический отдел был расформирован, и создан новый Контрразведывательный (3-й) отдел, куда вошли отделения из ЭКО и Особого отдела, так что борьба с иностранным шпионажем была соединена с поисками «вредителей» в экономике. 4-й отдел — Секретно-политический, его сотрудники фактически боролись с проявлениями инакомыслия. 5-й отдел — военная контрразведка. 6-й отдел — транспортный. 11-й отдел — обслуживание водного транспорта, шоссейных дорог, связи. 28 марта 1938 года была введена новая структура органов госбезопасности, состоявшая из трех управлений: 1-е Управление — Управление государственной безопасности, 2-е Управление — Управление Особых отделов и 3-е Управление — Управление транспорта и связи.

При работе над данной книгой ценные сведения были взяты из фундаментальной базы данных жертв политических репрессий, подготовленной творческим коллективом научно-просветительского международного Общества «Мемориал».

Необходимые биографические факты были получены также из справочных биографических сборников Петрова Н.В., Скоркина К.В. «Кто руководил НКВД. 1934—1941» (под редакцией Охотина Н.Г. и Рогинского А.Б.), Петрова Н.В. «Кто руководил органами госбезопасности. 1941—1954», Лурье В.М., Кочика В.Я. «ГРУ: дела и люди, книги», Сувенирова О.Ф. «Трагедия РККА. 1937—1938».

Предлагаемый вниманию читателя сборник основан на материалах из фондов архива Президента Российской Федерации (АП РФ), в котором отложились сводки, оставленные И.В. Сталиным в своем личном архиве. Подготовительные документы, спецсообщения органов госбезопасности, направленные высшему руководству страны, извлечены из архива Федеральной службы безопасности России (ЦА ФСБ России).

В.Н. ХАУСТОВ

№ 1

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 27 НОЯБРЯ 1937 г.

30 ноября 1937 г.

№ 62378

Тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД за 27 ноября 1937 г.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ*

1. ДАВТЯН Я.Х. — бывший полпред СССР в Польше. Допрашивал: РУБИНШТЕЙН**.

Дал показания о своей связи с антисоветским центром правых в лице БУХАРИНА, а также о том, что на протяжении ряда лет он является агентом 2 отдела Польского Главного штаба. Для шпионской работы в пользу Польши им был привлечен советник полпредства СССР троцкист *ВИНОГРАДОВ*, которого он — ДАВТЯН, в связи с отъездом в СССР, непосредственно связал со 2-м отделом Польглавштаба.

Для антисоветской работы ДАВТЯН привлек сотрудников Полпредства СССР **ВЕРШИНИНА**, **АЛЕКСАНДРОВСКОГО** и **СУХАНОВСКОГО**, причем последний по заданиям 2-го Отдела Польглавштаба был направлен ДАВТЯНОМ в СССР для диверсионной работы. (СУХАНОВСКИЙ, арестованный ранее, дал аналогичные показания.

ДАВТЯН показывает, что по шпионской работе в СССР он был связан с ЛОГАНОВСКИМ (подтвердил) и ПЕСТКОВСКИМ. Показания ДАВТЯНА являются первичными.

---

* В правом верхнем углу имеется помета Сталина: «Важно погов[орить] с Ежовым или Фриновским».

** Слева на полях имеется помета Сталина: «круг с крестом — арестовать, круг без креста — взять на учет».

- Фамилия обведена в кружок и имеется помета Сталина: «нужно сообщить об этом новому советнику в Варшаве».

- Фамилии обведены в кружок с крестом.

2. КУРЦ В.А. — бывший председатель Акционерного общества «Интурист». Допрашивал: НАЙДМАН.

Дал первичные показания о том, что является одним из руководителей правонационалистической организации, существовавшей в Республике Немцев Поволжья, в состав которых входили ряд ответственных работников республиканского партийного и советского аппарата ФУКС, ВЕЛЬШ и др.

КУРЦ показывает, что организация проводила активную контрреволюционную работу в республике Немцев Поволжья и была непосредственно связана до фашистского переворота с белоэмигрантскими немецкими националистическими организациями в Германии и в США. После переезда КУРЦА и ряда других руководящих участников организации в Москву КУРЦ продолжал поддерживать тесную связь с организацией в Республике Немцев Поволжья и в Москве руководил антисоветской работой среди немецкого студенчества. В 1933 году при поездке в Германию КУРЦ связался непосредственно с министром пропаганды ГЕББЕЛЬСОМ, который был осведомлен о деятельности правонационалистической организации в Республике Немцев Поволжья и о руководящей роли в ней КУРЦА и дал КУРЦУ ряд новых указаний о фашизации правонационалистической организации и об активизации ее работы. В соответствии с этой установкой КУРЦ по возвращении в СССР проводил активную фашистскую деятельность и, главным образом, готовил повстанческие кадры, которые должны были быть использованы во время войны между Германией и СССР.

3. КНОРИН В.Е. Допрашивали: ПОЛЯЧЕК, ЛАНГФАНГ.

Дал дополнительные показания о своем сотрудничестве с латвийской разведкой с 1931 года. КНОРИН показывает, что в 1930 году он имел встречу с бывшим видным социал-демократом, в настоящее время фашистом, бывшим министром латвийского правительства *СКУЕНЕК*, который и привлек его к работе в интересах латвийской разведки. Согласно договоренности с СКУЕНЕК, КНОРИН проездом из Берлина в Москву остановился в Риге, где имел встречу с генералом латвийской армии *БЕРКАС*, который дал КНОРИНУ указания о дальнейшем развертывании националистической и диверсионно-повстанческой работы на территории СССР. КНОРИН показывает, что националистическую и диверсионно-повстанческую работу он проводил совместно с ЭЙДЕМАНОМ, УЛЬЯНОВЫМ, **БЕРНОВСКИМ**, **КРОНБЕРГОМ** и другими руководителями латвийской националистической организации. По показаниям КНОРИНА, диверсионные группы организации, состоявшие из бывших латышских стрелков, ***совершали диверсионные акты на металлургическом заводе имени Петровского в Днепропетровске, на Харьковском заводе***, бывший ВЭК, где имелось большое количество рабочих-латышей. КНОРИН дает также показания о ряде других националистических латвийских групп в разных районах. Показания КНОРИНА являются первичными.

4. ТУПОЛЕВ А.Н., зам. нач. 1-го Главного Управления НКОП. Допрашивали: ГРУЗДЕВ, БЕЛОГОРОДСКИЙ.

- Фамилии обведены в кружок.

- Фамилии обведены в кружок с крестом.

- На полях фраза отчеркнута двумя вертикальными линиями и сделана помета: «Важно».

Дал дополнительные показания о своей шпионской работе в пользу Франции, сознался, что с 1924 года он был связан с агентом французской разведывательной службы русским эмигрантом МАРГУЛИСОМ, которому систематически передавал сведения о советском воздушном флоте.

Дополнительно показал о ряде вредительских актов, проведенных им и другими участниками антисоветской организации в авиационной промышленности. Дал показания о срыве им перелета ЛЕВАНЕВСКОГО через Северный полюс в Америку в 1935—1937 гг.; показал, что им и участником антисоветской организации *ОЗЕРОВЫМ* был сорван полет ГРОМОВА в 1933 году на установление мирового рекорда дальности.

5. КОРОЛЕВ Г.Н., бывший директор завода № 26. Допрашивал: КУЗНЕЦОВ.

Дал показания о своем участии в антисоветской организации в авиационной промышленности, в которую он был вовлечен РУХИМОВИЧЕМ в 1935 году.

КОРОЛЕВ назвал ряд активных членов организации на заводах №№ 1, 26 и 39. Основная группа организации, известная КОРОЛЕВУ, существовала на заводе № 26, где проводилась значительная вредительская работа.

Показания КОРОЛЕВА являются первичными.

6. СТОЛЯР, бывший второй секретарь полпредства СССР в Лондоне. Допрашивали: ГРИГОРЬЕВ и МАЛЬЦЕВ.

Дал показания о том, что является троцкистом и был организационно связан с арестованным троцкистом МАЙОРСКИМ. В 1936 году при посредстве МАЙОРСКОГО, в Лондоне, СТОЛЯР был завербован для разведывательной работы в пользу Японии секретарем японского посольства в Лондоне ХИРОСИМО и передавал ряд секретных документов и шпионских сведений.

7. САНДЛЕР Л.И., бывший работник Госбанка. Допрашивал: КАБАНЦЕВ.

Показал, что является участником антисоветской троцкистской организации, существующей в Госбанке с 1931 года, и сознался в том, что является с 1929 года резидентом японской разведки. САНДЛЕР назвал 7 японских агентов, находившихся у него на связи, которые устанавливаются для ареста.

Показания САНДЛЕРА являются первичными.

8. МЕРИНГ Р.А., бывший представитель КП Эстонии в ИККИ. Допрашивали: ПОЛЯЧЕК, ШВАРЦМАН.

Дал дополнительные показания о том, что он в действительности был завербован эстонским Генеральным штабом не в 1923, а в 1921 году и стремился скрыть свою провокаторскую деятельность в течение 2-х лет, так как являлся в этот период виновником убийства секретаря Ревельского комитета компартии Эстонии КРУКСА.

МЕРИНГ дал дополнительно подробные показания о глубокой провокаторской работе, проведенной им по заданию эстонского Генерального штаба, результатом которой были неоднократные провалы и захват руководства компартии Эстонии охранкой.

МЕРИНГ показывает также о ряде лиц, ведущих провокаторскую и разведывательную работу в СССР, которые нами устанавливаются и проверяются.

- Фамилия обведена в кружок с крестом, и имеется помета: «Ар[естовать]?»

Обращают на себя внимание показания МЕРИНГА о том, что начиная с 1924 года эстонская полиция проводила массовые вербовки арестованных членов партии и комсомола, выпуская их на свободу и перебрасывая впоследствии на территорию СССР.

9. РОЗИН А.Г., бывший управляющий Всесоюзным трестом «Сульфаттрест» Наркомлеса СССР. Допрашивали: КОГЕНМАН и ПАНКОВ.

Дал показания о том, что являлся активным участником антисоветской организации правых, существовавшей в лесной промышленности. Показаниями РОЗИНА вскрывается значительная вредительская и диверсионная работа, проводившаяся в имеющей оборонное значение лесохимической промышленности СССР. РОЗИН показал также о том, что участниками организации подготавливались террористические акты против т.т. МОЛОТОВА, МИКОЯНА и ЕЖОВА в Москве 6-го сентября 1937 г. и 7 ноября 1937 г. и против т. ВОРОШИЛОВА в 1936 г. во время его пребывания в Бобруйске и Минске на маневрах Белорусского военного округа. По антисоветской деятельности РОЗИН был непосредственно связан с руководителем организации ЛОБОВЫМ.

РОЗИН назвал ряд участников организации и непосредственных участников диверсионных групп организации, созданных на Бобруйском заводе Сульфаттреста, ленинградском гидролизном заводе и на строительстве Дальневосточного завода.

До 1935 года работая в Белоруссии, РОЗИН входил в состав антисоветской организации, действовавшей под руководством ГОЛОДЕДА, БЕНЕКА, бывшего наркома земледелия БССР и др.

10. АБРАМОВИЧ В.И., бывший зам. управляющего Всесоюзным сульфаттрестом НКЛ СССР. Допрашивал: ТИМОНИН.

Дал показания о своей принадлежности к антисоветской организации правых в системе лесной промышленности и о подрывной террористической работе этой организации.

Показания АБРАМОВИЧА целиком подтверждают показания РОЗИНА о крупных вредительских и диверсионных актах, проведенных в лесохимической промышленности СССР. АБРАМОВИЧ также показывает о подготовке организацией поджога Ленинградского гидролизного завода и лесопильного завода «Пионер».

По 4-му ОТДЕЛУ

1. РЫКОВ А.И., бывший нарком связи. Допрашивал: ЦЕРПЕНТО.

Дополнительно показал, что в 1932—1933 г.г. центр правых (РЫКОВ, БУХАРИН, ТОМСКИЙ) обсуждал национальную политику правых на случай прихода их к власти.

Было решено: во всех национальных республиках, входящих в СССР, провести «всенародный» плебисцит по вопросу о том, желает ли та или иная республика оставаться в Советском Союзе или, напротив, выйти из него.

Проведение этого плебисцита предполагалось возложить на буржуазные националистические контрреволюционные организации, с которыми к этому времени был заключен блок для совместной борьбы с партией.

Этим решением, показывает РЫКОВ, центр правых преследовал цель создать почву для переговоров о вооруженной помощи правым в вопросе захвата власти в России при помощи капиталистических стран.

2. АНТИПОВ Н.К., бывший председатель КСК. Допрашивал: РОДОС.

Уточняя ранее данные им показания, показал, что:

1. В 1932 году в соответствии с указаниями РЫКОВА, БУХАРИНА и ТОМСКОГО был создан резервный центр правых, в который вошли: АНТИПОВ, СУЛИМОВ, УХАНОВ, СЫРЦОВ и ХАЛАТОВ.

Позднее, в середине 1933 года, в целях усиления борьбы против партии и Советской власти этот резервный центр правых стал действовать параллельно основному центру, возглавлявшемуся РЫКОВЫМ, БУХАРИНЫМ и ТОМСКИМ.

2. Перед параллельным центром была поставлена основная задача привлечения в организацию правых ранее неизвестных по антипартийной работе людей, в частности, из числа руководящих партийных и советских работников.

3. Параллельный центр правых до последнего времени вел активную диверсионную шпионскую и террористическую деятельность через периферийные организации.

4. В практической антисоветской работе параллельный центр правых и лично АНТИПОВ был связан с центром антисоветского заговора на Украине (ПОПОВ, ЗАТОНСКИЙ, ЛЮБЧЕНКО), с центром антисоветской организации правых в Белоруссии (ШАРАНГОВИЧ, ГИКАЛО, ГОЛОДЕД и ЧЕРВЯКОВ), с антисоветскими формированиями в Узбекистане (ИКРАМОВ), а также с военным заговором (ТУХАЧЕВСКИЙ).

3. ИКРАМОВ Акмаль, бывший секретарь ЦК Узбекистана. Допрашивали: КУРФ, МИХЕЕВ.

Уточняя ранее данные им показания, показал, что:

1. Он являлся одним из организаторов и руководил контрразведывательной националистической организацией в Узбекистане «Милли-Истиклял».

2. Контрреволюционная организация «Милли-Истиклял» была создана им, ИКРАМОВЫМ, в 1928 году при ближайшем участии узбекских буржуазных националистов МАННОН-РАМЗИ, БАТУ и др.

3. Контрреволюционная организация «Милли-Истиклял» ставила своей конечной целью отторжение от СССР части Средне-Азиатской территории и образование «независимого» буржуазно-демократического государства.

4. ИКРАМОВЫМ были намечены следующие географические контуры этого буржуазно-демократического Узбекского государства: весь Узбекистан, Кара-Калпакия, несколько южных районов Казахстана, Туркменистан и Таджикистан и южная часть Киргизии (вся Ферганская долина).

5. В борьбе за осуществление указанной цели контрреволюционная организация рассчитывала на помощь со стороны японо-германского фашизма.

6. Контрреволюционная организация на протяжении ряда лет до 1937 года, до момента ареста ее руководителей, вела подрывную вредительскую деятельность во всех отраслях народного хозяйства Узбекистана и Таджикистана с тем, чтобы восстановить трудящееся население против советской власти и тем самым подготовить почву для антисоветского восстания.

7. В 1934 г. по предложению АНТИПОВА он, ИКРАМОВ, установил антисоветскую связь с руководителями контрреволюционного центра правых, и в последующем вся практическая контрреволюционная работа «Милли-Истиклял» координировалась на местах с правыми.

8. В 1936 г. ИКРАМОВ, через РАХИМБАЕВА, установил антисоветскую связь с контрреволюционной националистической организацией Таджики-

стана, и в дальнейшем контрреволюционная деятельность Таджикской контрреволюционной националистической организации протекала под руководством ИКРАМОВА.

4. БРОН С.Г., бывший зав. ОГИЗом. Допрашивал: КОЛОСКОВ.

Показал о наличии в ОГИЗе антисоветской организации правых и проводимой ею вредительской работе.

Дополнительно показал, что:

1. Будучи в Америке, на посту председателя Амторга, вел подрывную антисоветскую работу, заключая невыгодные для Советского Союза договора с американскими фирмами, что принесло стране до 10 миллионов долларов убытка.

Аналогичную подрывную работу проводил в Англии, где он работал в качестве Торгпреда.

2. В 1930 г. был завербован руководителем Мондовского концерна МАКГАУЕНОМ для ведения шпионской работы в пользу Англии, которому систематически передавал секретные данные о промышленности, сельском хозяйстве, финансах, импортном и экспортном планах Союза.

5. МЕСЯЦЕВ П.А. — бывший начальник отдела сельского хозяйства Госплана СССР. Допрашивал: ЕГОРОВ.

Сознался в том, что:

1) он является участником антисоветской организации правых, существовавшей в Госплане и Наркомземе СССР, в которую был завербован бывшим зам. председателя Госплана ГАЙСТЕРОМ, и поддерживал организационную связь с *ВЕРМЕНИЧЕВЫМ*;

2) по указаниям ГАЙСТЕРА и ВЕРМЕНИЧЕВА он — МЕСЯЦЕВ, проводил вредительскую деятельность в области планирования на срыв введения правильных севооборотов, сужения кормовой базы, запутывания дела семеноводства зерновых культур, затягивания строительства ирригационных сооружений в хлопковых районах и т.д.;

3) наряду с вредительской деятельностью вел вербовочную работу, был в курсе террористических методов борьбы антисоветской организации правых;

4) назвал известных ему участников антисоветской организации правых по Госплану: СМИРНОВ, КВИРИНГ, ЭММ, ТРОИЦКИЙ — нач. отдела финансового планирования, *БОРИЛИН* — нач. отдела сводного планирования, ЛАУЭР — нач. отдела металлургии, и по Наркомзему: ГАЙСТЕРА, МУРАЛОВА, ЦЫЛЬКО, БУРНАШЕВА — нач. планово-финансового отдела и *ГАЛЕВИУСА* — заместителя БУРНАШЕВА.

6. КРАСКИН А.С. — бывший заместитель начальника Главного управления транспортного машиностроения Наркомтяжпрома. Допрашивал: СЕРГЕЕНКО.

В заявлении на имя Наркома сознался в том, что:

1) является участником антисоветской троцкистской организации, в которую был завербован в 1935 году бывшим начальником Главвагонпрома ФУШМАНОМ А.М.;

2) через ФУШМАНА связался с участником троцкистской организации бывшим начальником Уралвагонстроя МАРЬЯСИНЫМ, с которым поддерживал организационную связь;

- Фамилии обведены в кружок с крестом.

3) проводил подрывную вредительскую работу в транспортном машиностроении, в частности на Уралвагонстрое.

7. ЧЕРКАССКИЙ И.Я. — бывший студент Вечернего литературного института. Допрашивал: ПЕТРОВСКИЙ.

Сознался в том, что:

1) он, будучи антисоветски настроенным, вел работу по созданию контрреволюционной террористической организации для борьбы против партии и советского правительства путем террора;

2) с этой целью он создал террористическую группу в составе студентов этого же института ФИРЕРА, ПРОЦВЕТАЛОВА и КАЛАШНИКОВА;

3) группа ставила своей задачей совершение террористических актов против партии и правительства, в первую очередь против тов. СТАЛИНА. Теракты приурочивалось совершить в дни празднования 20-й годовщины Октябрьской социалистической революции или в период выборов в Верховный совет;

4) с целью осуществления террористических актов ЧЕРКАССКИЙ вел слежку за машинами членов правительства на Красной площади и около других выездов из Кремля, изыскивал средства для совершения теракта, намериваясь осуществить его при помощи метательного снаряда или же револьвера.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ХАЛЕПСКИЙ — бывший Наркомсвязи СССР. Допрашивал: УШАКОВ.

Показывает о своих функциях в военно-фашистском заговоре:

1) вредительство по формированию мотомехвойск;

2) вредительство в подготовке кадров комсостава в академии мотомеханизации войск и в школах;

3) вредительство в боевой подготовке;

4) вредительство в оборонной промышленности;

5) вредительство в материальном обеспечении мотомехвойск;

6) диверсионная работа и шпионаж;

7) связь с правыми.

Во вредительской работе ХАЛЕПСКОГО по формированию мотомеханизированных войск принимал участие ЛЕВИЧЕВ, который давал преувеличенные требования количества соединений. Благодаря этому, *из пятитанкового взвода сделали трехтанковый*, увеличив за этот счет количество соединений. Первые были обескровлены, а вторые — некомплектны.

В академиях и школах не учили на живой технике, задерживалось обеспечение ВУЗов новыми образцами оружия, вследствие чего кончавшие ВУЗы молодые командиры не умели в армии справляться со своими задачами.

В области боевой подготовки части, как правило, не отрабатывали низшего соединения взвод-рота, не сколачивали батальона, вследствие чего бригады ходили не боевыми порядками, а табунами.

Наставления по оперативному использованию мехвойск были рассчитаны на выматывание людей и материальной части. Наставления по огневой подготовке были надуманные и отвечали больше требованиям стрельбы на полигоне, а не в боевой обстановке. Подготовка войск велась без учета особенностей вероятных театров.

- Фраза выделена крестом на полях.

ТУХАЧЕВСКИЙ, СЕДЯКИН, ОЛЬШАНСКИЙ, СТЕПНОЙ-СПИЖАРНЫЙ и ХАЛЕПСКИЙ вредительски преподали «теорию» глубокого прорыва укрепленной полосы танками без достаточной артиллерии и два года ломали матчасть, иногда калечили людей. Все учения и маневры до 1936 года проводились с нереальными тылами обеспечения.

Вредительство в материально-техническом обеспечении заключалось в том, чтобы вести хищнический ремонт, неправильно планировать производство запасных частей, создавать дефицитность тары для горючих и смазочных веществ; из года в год ухудшалась конструкция машин, создавалась многотипность танков и т.д. Гаражи для танков строились по системе Каменева, таким образом, чтобы было легко поджигать их.

Связь с правыми ХАЛЕПСКИЙ поддерживал через ЖУКОВА, ЛОБОВА и КАДАЦКОГО. ХАЛЕПСКИЙ информировал их о положении в армии, подрывной работе, пораженческих планах и т.п.

2. ДОЗИТ — бывший начальник учебного отдела Военно-транспортного училища. Допрашивали: ЛИСТЕНГУРТ, БРЕНЕР, СТЕПАНЦЕВ.

На первом допросе сознался в том, что является агентом латвийской разведки, в которую был завербован в 1931 году работником Разведупра РККА, бригадным комиссаром ЦИНИСОМ.

Показал, что на территории СССР существует крупная латышская националистическая шпионская организация, центр которой находится в Москве.

В состав центра организации входили: РУДЗУТАК Ян, ЭЙДЕМАН, ЛАЦИС.

В связи с арестом некоторых членов организации центр был пополнен комкором СТУЦКА, ВАЦЕТИСОМ и другими.

Центр организации имеет непосредственную связь с латвийским посольством в Москве.

Для руководства военной частью организации действовал военный штаб, возглавлявшийся ЭЙДЕМАНОМ, АЛКСНИСОМ, АППОГА, ВАЦЕТИСОМ, БОКИСОМ, СТУЦКА.

ДОЗИТ назвал свыше 30-ти участников организации по Москве, которые проводят широкую националистическую и шпионскую работу.

Вся антисоветская работа осуществляется организацией через латышский клуб и издательство «Прометей» в Москве. *Большая повстанческая работа проведена в латышской колонии имени Дашевского под Москвой*.

Показаниями ДОЗИТА устанавливается, что большинство участников организации являются агентами латвийской разведки. В Ленинграде, Смоленске, Белоруссии и Омске имеются филиалы этой организации. ДОЗИТ назвал руководителей: в Ленинграде — **МИЛАЙС**, работник обкома ВКП(б), и комкор ***СТУЦКА***; в Смоленске — **РАТНИК**, **ДЗЕНИС** и **ИЗАК**; в Белоруссии — **МАРТИНСОН** и в Омске — пом. прокурора **КРАУЗЕ**.

3. МЕЗИС — бывший член Военного Совета БВО. Допрашивали: НИКОЛАЕВ, ЛИСТЕНГУРТ, МАЛЫШЕВ.

В дополнение к поданному заявлению о своем участии в антисоветском военном заговоре показал о том, что, будучи ранее начальником ПУОКРа ПриВО, завербовал в заговор следующих лиц:

- Фраза выделена тремя крестами на полях.

- Фамилии обведены в кружок.

- Фамилия обведена в кружок с крестом.

1. *ВАРГЕРА* — заместителя начальника ПУОКРа ПриВО, дивизионного комиссара;

2. *СУБОТИНА* — бывшего комиссара Оренбургской авиашколы, уволенного из РККА;

3. *КЛАВАЦКОГО* — начальника культпросветотдела ПУОКРа ПриВО, полкового комиссара;

МЕЗИСУ известно, что ВАРГЕР в свою очередь завербовал *ПАВЛОВА* — ныне заместителя начальника ПУОКРа ПриВО, полкового комиссара, и *КОНОВАЛОВА* — секретаря окружной партийной комиссии, полкового комиссара.

Вовлеченный в заговор МЕЗИСОМ СУБОТИН в свою очередь завербовал комиссара авиабригады ПриВО *ФИЛИППОВА*.

БУЛИН информировал МЕЗИСА о том, что участником заговора является также заместитель начальника политотдела Саратовского военного училища *ТОЛМАЧЕВ*.

В мае 1937 года при приеме дел от БУЛИНА последний поставил МЕЗИСА в известность, что в БВО участниками заговора являются:

1. *ПИСЬМАННИК* — зам. начальника ПУОКРа БВО, дивизионный комиссар;

2. *КРАСНОВ* — быв. комиссар штаба БВО, ныне заместитель начальника Управления по начсоставу РККА, дивизионный комиссар, которого БУЛИН, в интересах заговора, перетащил из БВО в Москву;

3. *ЛОСЕВ* — комиссар тяжелой авиабригады БВО, бригадный комиссар;

4. *ФЕЛЬД* — и.о. комиссара 27 кав. дивизии, полковой комиссар.

С этими лицами БУЛИН предложил МЕЗИСУ связаться и продолжать вредительскую и вербовочную работу.

МЕЗИС связался с ПИСЬМАННИКОМ, от которого узнал, что в заговоре также участвуют:

1) *НОВИКОВ* — бывш. нач. отдела ПУОКРа БВО, полковой комиссар;

2) *ТУТУНКИН* — бывш. редактор окружной газеты, ныне работник ПУ РККА, полковой комиссар;

3) *ГРЕБЕННИК* — ныне начальник ПУОКРа Забайкальского военного округа, дивизионный комиссар.

4. АЛКСНИС — бывш. зам НКО и бывш. нач. ВВС РККА. Допрашивали: РОГАЧЕВ, ЙВКЕР.

Сознался в том, что является агентом латвийской разведки. Завербован в 1936 году начальником генштаба латвийской армии ГАРТМАНИСОМ.

До связи с ГАРТМАНИСОМ АЛКСНИС установил связь с работником латвийской разведки КИРВЕЙЛЕМ, с которым встречался при поездках в Ригу. КИРВЕЙЛ в 1922 году служил вместе с АЛКСНИСОМ в Орле, где был комендантом города, а впоследствии нелегально эмигрировал в Латвию.

5. ГРИНБЕРГ — бывш. член Военного Совета Армии Особого назначения. Допрашивали: ЛУКИН, КРИВОШЕЕВ.

Дал показания о вербовке им в антисоветский заговор по Ленинграду: зам. нач. ПУОКРа ЛВО — *НЕМЕРЗЕЛИ*, нач. политотдела бригады *СВИСТУНОВА*, бывш. нач. политотдела 2-ой артбригады *КОГАНА*, нач. авиационного сектора ПУОКРа ЛВО — *ЕФРЕМОВА* и по Москве:

- Фамилии обведены в кружок с крестом.

начальника ОРПО ПУАРМ АОН — *КОРИЦКОГО*, врид комиссара Воронежской бригады ПЕЧЕРСКОГО и бывшего комиссара Воронежской бригады *КРАУЗЕ*. Вместе с этим ГРИНБЕРГ установил связь с *ЗЫКУНОВЫМ*, ранее завербованным *СЛАВИНЫМ*.

ГРИНБЕРГ дал показания о подрывной работе, проводимой лично и другими участниками заговора в АОН.

В вопросе о кадрах проводилась линия на сохранение в армии антисоветских элементов и негодных людей. В области борьбы с авариями и катастрофами проводилось прямое попустительство, которое приводило к росту аварий и катастроф.

После самоубийства ГАМАРНИКА руководство заговором по линии ПУ РККА перешло к БУЛИНУ. В этот период была дана установка на сохранение кадров заговорщиков.

6. БОКИС — бывший начальник АБТУ РККА. Допрашивали: ЛИСТЕНГУРТ, ЯКУНИН.

В развитие поданного ранее заявления показал о том, что является участником антисоветского заговора и агентом латвийской и германской разведок.

В заговор БОКИС был завербован в 1935 году ХАЛЕПСКИМ, по заданию которого проводил вредительскую работу по линии вооружения, организации и боевой подготовки автобронетанковых войск РККА.

Через участников заговора УРИЦКОГО, *ЛЕВОНЮКА* и МЕЖЕНИНОВА БОКИС передавал для германской разведки шпионские сведения о состоянии и вооружении автобронетанковых войск.

Как агент латвийской разведки БОКИС был завербован в 1935 году ДОЗИТОМ, бывшим сотрудником Отдела Внешних Заказов НКО.

По шпионской работе в пользу Латвии был связан с ДОЗИТОМ и ШТРАУСОМ — бывшим редактором «Истории латышских стрелков». Передавал шпионские материалы о дислокации, вооружении и боевой подготовке частей.

7. РИНК — бывший военный атташе в Японии. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал, что был связан с преподавателем военной академии — английским шпионом *СОКОЛЬСКИМ*, от которого знал, что агент РУ РККА в Афганистане, белоэмигрант *ТОЛМАЧЕВ*, является двойником, будучи перевербован английской разведкой через сотрудника полпредства СССР в Афганистане РИКСА.

РИКС и ТОЛМАЧЕВ — бывшие полковники разведки царской армии, пользовались своим влиянием в отношении полпреда СССР в Афганистане СТАРКА, направляя его политику в интересах Англии.

РИНК был связан по шпионской работе с участниками заговора резидентами РУ РККА в Дайрене *МАМАЕВЫМ* и в Сеуле — *ПОВЕРЕННОВЫМ*, с которыми контактировал свою работу по дезинформации командования РККА и правительства СССР.

В Токио РИНК завербовал в заговор и привлек к шпионской работе в пользу Японии помощника военного атташе СССР в Японии *ФЕДОРОВА*.

От японского шпиона, бывшего резидента РУ РККА по Японии АСКОВА, РИНКУ известно о том, что один из резидентов Разведупра *ЛАКС* является фашистом и сотрудником германской разведки.

- Фамилии обведены в кружок с крестом.

По 6-му ОТДЕЛУ

1. ХЛОПЛЯНКИН — зав. «Трансторгпитом» НКПС, в прошлом зам. пред. Московского облисполкома, зам. пред. Центросоюза. Допрашивал: НАСЕДКИН.

Начал давать показания, которыми вскрывается новая самостоятельная линия правотроцкистской организации на транспорте в системе дорожных трестов «Трансторгпита».

Показал, что в антисоветскую организацию был завербован в 1934 г. ЗЕЛЕНСКИМ — бывшим председателем Центросоюза. По заданиям ЗЕЛЕНСКОГО и БОЛОТИНА (бывший зам. Наркомвнуторг) создал на транспорте диверсионно-вредительскую организацию, проводившую подрывную работу в области рабочего снабжения и общественного питания транспортных рабочих.

Лично завербовал в состав этой организации 11 человек, в том числе своих двух заместителей — *КОЗЛОВА* и *ШУВАЕВА*, начальника сектора торговли «Трансторгпита» — *РЕДКИНА* и **начальников трестов «Трансторгпита» на дорогах: Оренбургской, Закавказской, Горьковской, Туркестано-Сибирской, Дзержинской, Белорусской, Московско-Киевской и Юго-Западной**.

2. РЕДКИН — бывший начальник сектора торговли «Трансторгпита». Допрашивал: НАСЕДКИН.

Показал, что был завербован ХЛОПЛЯНКИНЫМ; по его заданиям вел большую подрывную работу в системе «Трансторгпита». Назвал 20 участников антисоветской организации в центре и на дорогах, проводивших диверсионную вредительскую работу в области снабжения и питания рабочих.

Показаниями РЕДКИНА установлено, что помимо дорог, названных ХЛОПЛЯНКИНЫМ, антисоветской организацией по линии «Трансторгпита» были также охвачены: Юго-Восточная, Куйбышевская, Томская, Южно-Уральская и дорога им. Молотова. Ячейки этой организации выявлены также в тресте «Казахстройпуть».

3. АЙРАПЕТЯНЦ — инж., пом. нач. «Трансжелдориздата», ранее работал на КВ ж.д. пом. нач. службы пути. Допрашивал: БЕНЕНСОН.

Начал давать показания о диверсионной и шпионской работе по заданиям японской разведки.

Показал, что в 1934 году был завербован японской жандармерией в Харбине, которая связала его с РУДЫМ. По заданиям РУДОГО вел работу по подбору из харбинцев диверсионных кадров. В 1935 году перед выездом в СССР получил от РУДОГО задание организовать диверсионную работу по линии путевого хозяйства на дорогах Союза. В этих целях РУДЫЙ передал ему свыше 20 японских агентов из харбинцев, работавших по линии службы пути на КВ ж.д. и переброшенных после продажи дороги в СССР. В задачи диверсионной агентуры, возглавлявшейся АЙРАПЕТЯНЦЕМ, входило: систематическое разрушение путевого хозяйства на ряде важнейших дорог, имеющих оборонно-стратегическое значение, устройство крушений поездов и подготовка ряда крупных диверсионных актов на военное время.

- Фамилии обведены в кружок с крестом.

- На полях напротив абзаца имеется помета Сталина: «Кто они? Где они? Что с ними?»

Эта диверсионная агентура АЙРАПЕТЯНЦЕМ была расставлена на дорогах: Оренбургской, Москва-Донбасской, Юго-Восточной, Куйбышевской, Рязано-Уральской, Сталинградской, Туркестано-Сибирской, Ташкентской.

4. ТОЛСТОВ — бывший помощник управляющего КВ ж.д., последнее время — председатель научно-технического совещания при центральном управлении службы пути НКПС. Допрашивал: БЕНЕНСОН.

Начал давать показания о диверсионно-шпионской работе по заданиям японской разведки. Сознался, что в 1934 году был завербован РУДЫМ, по заданиям которого вел на дороге подрывную работу. Искусственно создавал дефицитный баланс дороги с целью доказать убыточность эксплуатации КВ ж.д. и побудить Советское правительство уступить свои права на дорогу японцам. РУДЫЙ ознакомил ТОЛСТОВА с заданиями японской разведки по развороту диверсионной работы на дорогах СССР в военное время. Вместе с УСТРУГОВЫМ он должен был взорвать Борисовский железнодорожный мост (на Белорусской дороге), имеющий большое военно-стратегическое значение. Передал японской разведке ряд шпионских материалов о состоянии путевого хозяйства и железнодорожных сооружениях на дорогах Сибири и ДВК.

5. ВИНОКУРОВ — бывш. начальник центрального вагонного управления НКПС, ранее начальник Ярославской дороги. Допрашивал: ПОТАШЕВ.

Начал давать показания о диверсионной и вредительской работе в вагонном хозяйстве.

Показал, что в антисоветскую организацию был завербован *ВДОВИНЫМ* — бывшим секретарем Азово-Черноморского окружкома ВКП(б). Вербовка была проведена по специальному заданию СУЛИМОВА, который был лично связан с ВИНОКУРОВЫМ.

По заданиям БИЛИКА и ПОСТНИКОВА ВИНОКУРОВ проводил большую диверсионную работу по линии вагонного хозяйства на Забайкальской, Северной и Ярославской дорогах, а после перехода в НКПС — в Центральном вагонном управлении.

Показал, что был полностью посвящен в планы практической деятельности право-троцкистского центра в НКПС.

6. БОРИСОВ — бывший начальник отдела центрального грузового управления НКПС. Допрашивал: ВОРОБИН.

Показал, что является участником право-троцкистской организации в НКПС. Был завербован ГАЙСТЕРОМ в феврале 1937 года. В июне 1937 года получил задание ГАЙСТЕРА на совершение террористического акта и дал свое согласие. По заданиям ГАЙСТЕРА вел подрывную работу, направленную на срыв перевозок топлива и металла в промышленных районах СССР.

По XI ОТДЕЛУ

1. БЕРГАВИНОВ С.А. — бывший начальник Политуправления Главсевморпути, бывший член ВКП(б). Допрашивали: ПЕТРОВ, СЧАСТЛИВЦЕВ.

Признался в том, что:

1) в 1933 году был вовлечен в антисоветский заговор бывш. зав. секретариатом СНК СССР МОГИЛЬНЫМ;

- Фамилия обведена в кружок с крестом.

2) принял установку МОГИЛЬНОГО на террор и, исходя из нее, создал в течение 1935—1936 г.г. в Главсевморпути боевую террористическую группу из 4-х активных членов и 3-х «резервистов».

В активное ядро террористической группы БЕРГАВИНОВЫМ были вовлечены сотрудники Главсевморпути ЭРМАН Г.А., ЧИКОВАНИ А.В., ЖИГАЛЕВ Н.А., ЛЕВИН. «Резерв» состоял из сотрудников Главсевморпути ПОЧЕРНЕВА, КРЫЛОВА и ЖДАНОВОЙ;

3) зимой 1935—1936 года установил антисоветскую связь с ГАМАРНИКОМ, от которого получил задание — подготовить и совершить террористический акт над т. СТАЛИНЫМ;

4) в течение зимы 1936 года и в 1937 г. вел практическую подготовку по организации покушения на тов. СТАЛИНА.

В целях проверки готовности к террористической деятельности и приобретения необходимых для нее навыков БЕРГАВИНОВ поручил участникам террористической группы ЭРМАНУ, ЧИКОВАНИ, ЖИГАЛЕВУ и ЛЕВИНУ изучение маршрутов движения машин ХРУЩЕВА, БУЛГАНИНА, КОСАРЕВА.

Передав зимой 1936 года террористу ЭРМАНУ задание ГАМАРНИКА о совершении террористического акта над тов. СТАЛИНЫМ, поручил ЭРМАНУ изучить маршруты движения машины т. СТАЛИНА в районе Можайского шоссе и наметить места для покушения. Одновременно поручил ЭРМАНУ изучить маршрут движения машины Л.М. КАГАНОВИЧА. В помощь ЭРМАНУ для совершения террористического акта наметил ЧИКОВАНИ и ЖИГАЛЕВА, о чем сообщил ЭРМАНУ, не ставя в известность ЧИКОВАНИ и ЖИГАЛЕВА;

5) для совершения террористического акта намечалось использовать личное оружие участников группы и гранаты, которыми обязался снабдить группу ГАМАРНИК.

2. ЭРМАН Г.А. — бывший управделами Главсевморпути, бывш. член ВКП(б). Допрашивали: ПЕТРОВ, СЧАСТЛИВЦЕВ.

Признался в том, что:

1) весной 1936 года был завербован БЕРГАВИНОВЫМ в террористическую группу;

2) зимой 1936—1937 года принял от БЕРГАВИНОВА задание ГАМАРНИКА: подготовить и совершить покушение на тов. СТАЛИНА;

3) в осуществление этого задания зимой и весной 1936—1937 года дважды выезжал в район Можайского шоссе, где наметил 2 места для совершения террористического акта, о чем информировал БЕРГАВИНОВА, который лично осмотрел намеченные ЭРМАНОМ места для покушения;

4) приняв поручение БЕРГАВИНОВА о слежке за машиной Л.М. КАГАНОВИЧА, лично на собственной машине выезжал к НКПС для изучения маршрута движения машины Л.М. КАГАНОВИЧА.

3. ЧИКОВАНИ А.Б. — бывший начальник Планово-экономического отдела Главсевморпути, бывший кандидат в члены ВКП(б). Допрашивал: ЕФИМОВ.

Сознался в том, что:

1) был вовлечен БЕРГАВИНОВЫМ в террористическую группу в Главсевморпути;

2) приняв поручение БЕРГАВИНОВА об изучении маршрута движения машины ХРУЩЕВА и БУЛГАНИНА, осуществлял слежку за указанными машинами.

4. ЖИГАЛЕВ Н.А. — бывший зам. нач. Управления Полярной авиации Главсевморпути, бывший член ВКП(б). Допрашивал: КЛЕЙМЕНОВ.

Признался в том, что:

1) был завербован БЕРГАВИНОВЫМ в террористическую группу;

2) принял задание БЕРГАВИНОВА о вербовке двух надежных человек в качестве исполнителей террористических актов против руководителей партии и правительства*.

Начальник Секретариата НКВД СССР
ст. майор государственной безопасности ШАПИРО

АП РФ. Ф. 3. О. 24. Д. 404. Л. 1—35. Подлинник. Машинопись.

№ 2

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 13 ДЕКАБРЯ 1937 Г.

Москва

Тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД за 13 декабря 1937 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
*Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)***

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. ЛИНДБЕРГ М.Я., бывший заместитель начальника планово-финансового сектора Всесоюзного радиокомитета при СНК СССР. Допрашивал: ГРИГОРЬЕВ.

Показал, что, будучи эсером с 1906 года, он вел до дня своего ареста активную антисоветскую работу.

Проживая в Харбине с 1922 года, ЛИНДБЕРГ установил организованную связь с рядом бывших эсеров, эмигрировавших во время гражданской войны за границу — ПУМПЯНСКИМ Н.П., ПОГРЕБЕЦКИМ А.И., ЛИСИЕНКО А.П., по предложению которых вошел в состав харбинского эсеровского центра и вел активную контрреволюционную работу среди советских граждан, проживавших в Манчжурии. Одновременно ЛИНДБЕРГ, будучи японским агентом, занимался разведывательной деятельностью.

В 1929 году, в связи с советско-китайским конфликтом на КВЖД, ЛИНДБЕРГ выехал в Советский Союз с заданием харбинского эсеровского центра установить организованную связь с эсеровским подпольем в Москве. Прибыв в Москву, ЛИНДБЕРГ установил связь с одним из руководителей московского эсеровского центра КУДРЯВЦЕВЫМ Сергеем (не арестован), совместно с которым в начале 1930 года принял участие в переговорах об установлении объединенного блока эсеров и меньшевиков.

---

* На листе имеются пометы: «Исполнено 16.XII.37 г.»; «т. Ежову. Смотрите в тексте мои замечания. И. Сталин».

** На первом листе имеется помета: «Т. Ежову. Смотрите в тексте мои замечания. И. Сталин».

На протяжении 1930—1937 гг., ЛИНДБЕРГ совместно с другими участниками эсеровского подполья вел активную шпионско-вредительскую и вербовочную работу.

В связи с происшедшими изменениями в личном составе эсеровского центра, вызванными частичными арестами, ЛИНДБЕРГ в начале 1937 года принял на себя руководство московским эсеровским центром, в состав которого входили ОМЕЛЬКОВ М.Ф. (арестован), ЧЕРКАШЕНИНОВ И.И., КРЮКОВСКАЯ (не арестована).

В начале 1937 года ЛИНДБЕРГОМ для создания террористических ячеек и осуществления непосредственной связи с японской разведкой был привлечен ГРИНЕВИЧ П.А. (арестован), через которого ЛИНДБЕРГОМ была получена директива харбинского эсеровского центра о проведении активной антисоветской работы, направленной к срыву выборов в Верховный Совет СССР.

На протяжении 1932—1934 гг. лично ЛИНДБЕРГОМ за время его работы в правлении Внешторгбанка СССР проведено вредительство по линии реализации и учета товарных ордеров Торгсина, что привело к убытку для государства в сумме около 100 000 рублей золотом.

На протяжении 1934—1937 гг. ЛИНДБЕРГОМ совместно с троцкистом СМИЛГА (по день ареста последнего) проводилась вредительская работа по линии Всесоюзного Радиокомитета при СНК СССР в вопросах планирования финансирования радиовещания в СССР.

В итоге вредительски составленной 2-й пятилетки по Радиокомитету в 1937 году потребовался непредусмотренный отпуск 70 млн. рублей из госбюджета.

В 1930—1936 гг. ЛИНДБЕРГ был связан с крупным резидентом японской разведки БОЧКАРЕВЫМ*, проживавшим в г. Свердловске (устанавливается).

2. КЛЮЧНИКОВ Ю.В., бывший редактор соц.экон. ГИЗа, в прошлом министр иностранных дел колчаковского правительства. Допрашивал: ГРИГОРЬЕВ.

Показал, что в 1918 году был завербован для работы в пользу Японии верховным комиссаром Японии в Омске, японским представителем при правительстве Колчака САТО.

КЛЮЧНИКОВ показывает, что японской разведкой были также завербованы быв. военный министр колчаковского правительства СУРИН** и быв. профессор УСТРЯЛОВ.

Выехав в 1919 году в Париж, КЛЮЧНИКОВ остановился в Токио, где связался с представителем японской разведки, от которого получал инструкции о дальнейшей шпионской деятельности и явку к секретарю японского посольства в Париже ЯМОСИТО.

Основной задачей, которая была поставлена перед КЛЮЧНИКОВЫМ японской разведкой, явилась массовая легальная переброска в Советский Союз крупных русских белоэмигрантов в целях использования их на советской территории в интересах японской разведки по линии шпионажа, диверсии и организации повстанчества.

Лично КЛЮЧНИКОВУ было предложено для шпионской провокационной деятельности внедриться в аппарат Наркоминдела.

---

* На листе имеется помета Сталина: «Бочкарева арестовать. Ст.»

** Имеется помета Сталина: «Где Сурин?»

Прибыв в Париж, КЛЮЧНИКОВ для выполнения заданий японской разведки начал вести кампанию под лозунгом примирения русских белоэмигрантов с большевиками, что дало бы возможность белоэмигрантам выезжать в Советский Союз.

Выполняя далее задания японцев, КЛЮЧНИКОВ сумел втереться в доверие ответственных работников Советского правительства и в 1922 году выезжал в качестве эксперта с советской делегацией по вопросам международного права на Генуэзскую конференцию: В Генуе КЛЮЧНИКОВ систематически встречался с японским разведчиком САТО, которому передавал шпионские сведения.

Возвратившись в Москву, КЛЮЧНИКОВ связался с профессором УСТРЯЛОВЫМ и, согласно переданных ему директив от японской разведки, через УСТРЯЛОВА устроился на работу в Наркомвнешторг. Работая в Наркомвнешторге, КЛЮЧНИКОВ проводил линию, обеспечивающую защиту интересов японцев, особенно в рыболовных делах и по линии угольных концессий.

3. БЕРЗИН Р.И. Допрашивал: ИЛЬИЦКИЙ.

Дополнительно показал, что по контрреволюционной работе он поддерживал непосредственную связь с АЛКСНИСОМ, который указывал, что латышская к.-р. организация создана для участия в свержении советской власти и организационно связана с другими антисоветскими организациями, а именно: подпольной польской организацией под руководством УНШЛИХТА, эстонской контрреволюционной организацией, одним из руководителей которой является ЯНСОН, и с военно-заговорщицкой организацией ТУХАЧЕВСКОГО.

АЛКСНИС поручил БЕРЗИНУ установить связь с латвийскими разведывательными органами, снабжать их шпионским материалом и развернуть диверсионно-вредительскую деятельность по уничтожению скота.

4. САККАРТ А., бывший член ЦК КП Эстонии. Допрашивал: МЕРТВЕЛЬ.

Показал, что в 1932 году, после ареста в г. Юрьеве, он был завербован охранкой и все последующее время вел провокаторскую работу по заданию охранного отделения.

САККАРТ показывает, что, приехав в 1934 году в Москву на партийную конференцию и возвратившись после этого в Эстонию, он передал эстонской охранке подробные материалы о деятельности эстонской секции Коминтерна, о вынесенных решениях и т.д. Тогда же САККАРТ по заданиям охранки переправил на территорию СССР эстонских шпионов — МЮНБЕРГА и МЮЛЬГАУЗЕНА, которые впоследствии осели на Урале.

САККАРТ показывает, что в 1935 году он выехал в Москву и получил задание эстонской охранки проникнуть в РККА, не проявлять особой активности, прочно обосноваться в СССР и сообщать простыми письмами по условному адресу в Эстонию о своем местонахождении. САККАРТУ были даны инструкции о том, чтобы он занимал выжидательное положение с тем, чтобы вести активную шпионскую работу во время войны.

Показания являются первичными.

5. БРЕММАН Я.П., бывший старший научный сотрудник Института мирового хозяйства и мировой политики. Допрашивал: ГРИГОРЬЕВ.

Показал, что, работая в 1932 году в Торгпредстве СССР в Токио, он был завербован японской разведкой и по возвращении в СССР был связан с япон-

ским разведчиком, корреспондентом газеты «Асахи» МАРУЯМА. В 1934 году, работая в аппарате ЦК ВКП(б), БРЕММАН передавал японской разведке ряд секретных документов и постановлений ЦК. С 1934 года в целях большего законспирирования своей шпионской деятельности БРЕММАН поддерживал с МАРУЯМА связь через преподавателя японского языка в Институте Востоковедения, японского агента БИРИГ (проверяется)*.

Показания являются первичными.

6. КИМ-ДАНЯ, бывший редактор корейской секции издательства «Иностранных рабочих». Допрашивал: ГУЗОВСКИЙ.

Показал, что с 1929 года являлся сотрудником полицейского управления в г. Сеуле и был привлечен к разведывательной деятельности японцем ТОКЕДА. Работая в то время по линии Коминтерна, КИМ-ДАНЯ сообщал ТОКЕДА о всех полученных им от Коминтерна заданиях, выдавая известные ему явки и связанных с ним людей.

Будучи в 1929 году командирован в Шанхай, КИМ-ДАНЯ работал под руководством сотрудника японского консульства ЯМОГУЧИ, причем в результате предательства КИМ-ДАНЯ японцами был арестован член Дальбюро ИККИ НЕУЛИН и несколько корейцев коммунистов.

Приехав в конце 1933 года в Москву, КИМ-ДАНЯ связался с сотрудником японского посольства КИМУРА и по его заданию создал диверсионно-повстанческую корейскую организацию в корейских районах Дальневосточного края.

Показания являются первичными.

7. СОДНОМОН Р.Б., бывший начальник монгольской группы ЦШ НКВД. Допрашивал: ГУЗОВСКИЙ.

Показал, что в 1930 году он был привлечен в контрреволюционную организацию, действовавшую по указанию японцев и возглавлявшуюся бывшим председателем ЦИКа Бурятской АССР ДАБАИН. Организация, как показывает СОДНОМОН, имела непосредственную связь с чиновником Читинского японского консульства и через нелегальных курьеров связывалась с японскими разведывательными органами в Манчжурии и Хайларе.

По заданию японской разведки контрреволюционная организация развернула активную антисоветскую работу в Бурятии, срывала колхозное строительство, организовывала кулацкие восстания и вела японофильскую пропаганду в Бурятии за образование совместно с внешней и внутренней Монголией панмонгольского государства под протекторатом Японии.

8. ШУВАЛ, бывший заместитель управляющего и гл. инженер треста «Союзхимпластмасс». Допрашивал: ГАЛКИН.

Показал, что является участником подрывной диверсионно-вредительской организации в промышленности пластических масс и был привлечен к антисоветской работе в середине 1935 года руководителем организации, быв. директором Охтинского химкомбината ВИГДОРОВИЧ (осужден). ШУВАЛ показывает, что организацией были подготовлены и осуществлены пожары и взрывы на Охтинском химкомбинате, повлекшие за собой вывод из строя целлулоидного и этролового цехов, цеха нитромасс и копала.

---

* На листе имеется помета Сталина: «Бирига надо ар-ть».

Завербовав начальника цеха смол ШНЕЕРА, ШУВАЛ через него организовал взрыв варочного котла в цехе смол и пожар в эфираторном отделении цеха копал.

ШУВАЛ показывает, что ему было известно, что руководитель организации ВИГДОРОВИЧ создал террористическую группу в составе ЛЕПА и МАСАРСКОГО (осуждены), которые должны были осуществить убийство т. ЖДАНОВА.

9. БОШКОВИЧ Ю.С., бывший управляющий «Союзторгмеха». Допрашивал: ФРОЛОВ.

Показал, что в 1925 году, работая в Берлине, был привлечен к шпионской деятельности агентом германской разведки ЭГЕР.

БОЖКОВИЧ дал показания о передаче немецкой разведке ряда шпионских материалов и о подрывной и вредительской работе по заданиям разведки в Химкомбинате и Наркомвнешторге.

Показания являются первичными.

10. НЕБЫЛИЦКИЙ, бывший заместитель начальника Главсельмаша. Допрашивал: ГОЛУБЕВ.

Ранее признавшийся в диверсионно-вредительской работе, дополнительно показал, что по указаниям быв. начальника Главсельмага БОРИСОВА* (поставлен вопрос об аресте) он, НЕБЫЛИЦКИЙ, вел шпионскую работу в пользу германской разведки.

НЕБЫЛИЦКИЙ показывает, что при помощи завербованных им для разведывательной работы инженеров спецотдела Главка *ХРАПАЧА и ПОНКРАТОВА* (поставлен вопрос об их аресте) германской разведке были переданы подробные материалы о мобготовности и мобпланах заводов Главсельмаша и производимой этими заводами оборонной продукции.

Все шпионские сведения НЕБЫЛИЦКИЙ передавал через участника диверсионно-вредительской организации ШАПС (арестован), который имел непосредственную связь с германской разведкой.

11. ИВАНОВ И.А., бывший помощник начальника 13 отделения 4 отдела ГУГБ. Допрашивал: БЕРЕЗОВСКИЙ.

Показал, что являлся участником антисоветской террористической заговорщической группы, существовавшей в 4-м отделе ГУГБ НКВД СССР под руководством МОЛЧАНОВА.

ИВАНОВ показывает, что в состав группы он был вовлечен лично МОЛЧАНОВЫМ в середине 1932 года и что в группу входили: 1) Бывший пом. нач. СПО ГУГБ ШТЕЙН; 2) бывший нач. 3-го отделения 4-го отдела ГУГБ ТИМОФЕЕВ В.И. (арестован); 3) МЕЩЕРЯКОВ М.П. — быв. пом. нач. отделения 4-го отдела, в настоящее время пом. нач. 3-го отдела НКВД Аз.ССР; 4) ЭДЕЛЬМАН — бывший оперативный секретарь МОЛЧАНОВА, в настоящее время на периферии; 5) ГОРБУНОВ В.П. — бывший нач. отделения 4-го отдела (арестован); 6) ГРИГОРЬЕВ — быв. пом. нач. отделения 4-го отдела ГУГБ; 7) ГОЛУБЕВ — быв. нач. 5-го отделения 4-го отдела, в настоящее время нач. 4-го отдела УГБ НКВД Мордовской АССР; 8) ИЛЮШЕНКО И. — пом. нач. отделения 4-го отдела ГУГБ (арестован).

---

* На правом поле имеется помета Сталина: «Борисова ар-ть».

- На правом поле имеется помета Сталина: «Ар-ть обоих».

Как показывает ИВАНОВ, контрреволюционная группа и он лично в процессе работы стремились направить оперативный удар в сторону мелких второстепенных антисоветских формирований с тем, чтобы зашифровать основные кадры правых, троцкистов и буржуазных националистов.

ИВАНОВ показывает, что после прихода в НКВД тов. ЕЖОВА Н.И. группа ставила перед собой задачу совершения против т. ЕЖОВА террористического акта для того, чтобы предотвратить полное раскрытие преступной деятельности антисоветской группы МОЛЧАНОВА и разгром правых, с которыми МОЛЧАНОВ был связан.

Выполняя ряд заданий МОЛЧАНОВА по сворачиванию дел по националистической контрреволюции, ИВАНОВ в 1937 году через ТИМОФЕЕВА В.И. (арестован) получил директиву МОЛЧАНОВА (данную последним еще до ареста) о необходимости убийства тов. Н.И. ЕЖОВА. ИВАНОВ показал, что он согласился лично совершить террористический акт во время обхода тов. ЕЖОВЫМ комнат следователей 4-го отдела.

Показания являются первичными.

По 4-му ОТДЕЛУ

1. ВОЛКОВ П.Я., бывший заместитель наркома легкой промышленности РСФСР. Допрашивали: ГАТОВ, КОЗУНОВ.

Сознался в том, что является участником антисоветской организации правых, в которую был завербован УХАНОВЫМ осенью 1928 года.

Был в курсе террористической деятельности антисоветской организации правых. По информации УХАНОВА, еще в 1931—32 гг. знал, что в Москве и Ленинграде уже тогда велась глубоко законспирированная работа по созданию боевых террористических групп для совершения терактов над руководителями партии и правительства.

В 1933 году, работая Наркомом снабжения РСФСР, ВОЛКОВ создал антисоветскую группу правых в Наркомснабе, которая проводила вредительскую работу в области снабжения.

После реорганизации Наркомснаба в Наркомместпром продолжал вредительскую деятельность в системе Наркомместпрома. Возглавляли антисоветскую организацию правых в Наркомместпроме УХАНОВ, БОГДАНОВ и он — ВОЛКОВ.

Перейдя в Наркомлегпром, ВОЛКОВ совместно с УХАНОВЫМ развернули вредительскую работу в системе Наркомлегпрома РСФСР, которую контактировали с ЛЮБИМОВЫМ и ЕРЕМИНЫМ.

ВОЛКОВ назвал известных ему участников антисоветской организации правых.

2. ИВАНОВ Б.А., бывший секретарь СУЛИМОВА. Допрашивал: ДЕОМИДОВ.

Сознался в том, что он является германским шпионом. Связь с германской разведкой поддерживал через БЕССОНОВА, работавшего в период 1932—1936 гг. советником Полпредства в Берлине.

3. ШВЕЦОВ А.И., бывший заместитель начальника Востсиблеса Наркомлеса. Допрашивал: ЯХОНТОВ.

Показал, что до вступления в ВКП(б) в 1918 году состоял в партии эсеров. Свои эсеровские убеждения сохранял и после вступления в ВКП(б), а с 1927 года перешел на путь активной борьбы с советской властью.

В 1927 году, работая председателем Всекобанка, под влиянием КАМИНСКОГО и САДЫРИНА проводил контрреволюционную правую политику в кредитовании, способствующую укреплению кулацких хозяйств.

В 1928 году принял активное участие в организации и руководстве подпольной контрреволюционной организации эсеров-вологжан в Москве, а также в организации эсеров в Вологде. Контрреволюционная эсеровская организация ставила своей задачей осуществление терактов против руководителей партии и правительства, причем одним из организаторов террора являлся он — ШВЕЦОВ. С этой целью он хранил оружие (3 револьвера).

В 1934 году он, ШВЕЦОВ, был завербован быв. зам. Наркомлеса РОЗЕНТАЛЬ К.Я. в антисоветскую организацию правых и проводил, по заданиям РОЗЕНТАЛЬ и ЛОБОВА, вредительскую деятельность в лесной промышленности. В дальнейшем контактировал контрреволюционную деятельность эсеровской организации с антисоветской организацией правых.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. АНИСИМОВ И.Д., бывший начальник сектора РУ РККА. Допрашивали: ЛОРКИШ, ЛОСЬ, КУЗЬМЕНКО.

Дал предварительные показания о том, что после разгрома врангелевской армии АНИСИМОВ вместе с другими офицерами эмигрировал за границу. С конца 1920 года по март 1922 года жил в Константинополе и близко сошелся с генералами и полковниками врангелевской армии — ЛАЗАРЕВЫМ, МИЛКОВСКИМ, КОРВИН-КРУКОВСКИМ, КАНТАРАДЗЕ, БАРАТОВЫМ, ТИЛЛИ, ШАТИЛОВЫМ и другими.

В Константинополе под руководством генерала ЛАЗАРЕВА, его — АНИСИМОВА и полковника СОКОЛОВСКОГО была создана офицерская монархическая организация под названием «Союз бывших русских воинов в Турции», которая по заданию КУТЕПОВА вела активную борьбу с советской властью путем подготовки интервенции и шпионажа, перебрасывая в Советский Союз офицеров для создания в Союзе монархической организации.

В том же 1922 году АНИСИМОВ был привлечен для шпионской работы в пользу Франции помощником начальника Французского бюро «Полис Интеральс» в Константинополе.

Тогда же, в 1922 году, АНИСИМОВУ было предложено секретное сотрудничество в пользу советской разведки. По согласованию с КУТЕПОВЫМ и французской разведкой он дал согласие.

Летом 1923 года по заданию КУТЕПОВА и французской разведки АНИСИМОВ инсценировал свой провал и с согласия БУТЛЕРОВА «бежал» в СССР. По прибытии в Союз АНИСИМОВ явился в РУ РККА и был оставлен на работе БЕРЗИНЫМ (в то время начальником 2-го отдела РУ РККА).

Выезжая в СССР, АНИСИМОВ получил от французской разведки явку к ГРИГОРЬЕВУ, бывшему офицеру, который в то время работал начальником технической части РУ РККА.

По прибытии в Москву АНИСИМОВ связался по данной ему явке с быв. офицером ГРИГОРЬЕВЫМ и до 1926 года все шпионские сведения передавал через него французской разведке.

В 1926 году АНИСИМОВ был командирован по линии РУ РККА в Харбин, где близко сошелся с ГЕККЕРОМ, который тогда был членом правления КВЖД, и был им завербован в японскую разведку.

В Харбине ГЕККЕРОМ и АНИСИМОВЫМ был организован провал агентуры Разведупра в Китае.

Прибыв в Советский Союз, АНИСИМОВ до 1928 года продолжал свою шпионскую деятельность в пользу Японии, будучи связан в Чите с секретарем японского консульства.

В 1929 году по заданию РУ РККА АНИСИМОВ командируется в Париж и связывается с КУТЕПОВЫМ и ШАТИЛОВЫМ, которым передал информацию о деятельности офицерско-монархической организации в Москве и шпионские материалы о состоянии Красной армии.

В Париже по линии Разведупра АНИСИМОВ был связан с ВИТОЛИНЫМ, который одновременно являлся представителем германской разведки.

По поручению ВИТОЛИНА АНИСИМОВ в конце 1929 года или в начале 1930 года ездил в Берлин, где связался с германской разведкой в лице майора ЮСТА и передал ему шпионские материалы по французской армии, а также доклад об организации и работе парижской сети Разведупра.

С 1933 года по 1937 год АНИСИМОВ проживал в Москве и состоял на службе в Разведупре, работал для германской разведки, в которую был завербован быв. сотрудником Разведупра БИДДЕРОМ Э.Г., ныне преподавателем военно-воздушной академии РККА.

По линии иностранных разведок АНИСИМОВ был связан:

1) по французской разведке — с сотрудником Разведупра ВОЛЯ; 2) по японской разведке, кроме ГЕККЕРА, с сотрудниками Разведупра РОДИОНОВЫМ, ЛЕЙФЕРТОМ и латышом ТАЛЬБЕРГОМ; 3) по германской разведке — с латышом ГРУЗДУП и ВИШНЕВЫМ — научным сотрудником Академии Наук.

Как участник офицерской монархической организации, АНИСИМОВ был связан с руководящим центром ее в Москве: с быв. полковником ГЛАГОЛЕВЫМ — комбригом РККА, быв. полковником ЛАЗАРЕВИЧЕМ, б. генералом СВЕЧИНЫМ, б. генералом ВЕРХОВСКИМ, б. полковником СОЛЛОГУБОМ, б. офицером КРАСОВСКИМ М.Я. и по Ленинграду — с ЛАЗАРЕВЫМ.

В 1929—30 гг., будучи в Париже, АНИСИМОВ получил задание от КУТЕПОВА и ШАТИЛОВА для офицерской монархической организации по подрывной работе в Красной армии, создании террористических групп, для совершения террористических актов против руководителей партии и правительства.

Указанные директивы АНИСИМОВ передал руководителям центра офицерской монархической организации в Москве — ВЕРХОВСКОМУ, СВЕЧИНУ и в Ленинграде — ЛАЗАРЕВУ.

АНИСИМОВУ известно от СВЕЧИНА и ВЕРХОВСКОГО, что ими в 1935—36 гг. были созданы в Москве террористические группы для совершения терактов против тт. СТАЛИНА, МОЛОТОВА и ВОРОШИЛОВА. В Ленинграде такие группы были созданы ЛАЗАРЕВЫМ.

2. СЕМЕНОВ, бывший военный атташе СССР во Франции. Допрашивали: КАЗАКЕВИЧ, ПЕТРОВСКИЙ.

Сознался в том, что с 1936 года является участником антисоветского военного заговора, в который был завербован бывшим начальником РУ РККА УРИЦКИМ. По заговору через УРИЦКОГО был связан с ТУХАЧЕВСКИМ, УБОРЕВИЧЕМ, ЯКИРОМ и другими.

По специальному поручению центра военного заговора через УРИЦКОГО установил связь с генералом ШВЕЙЦГУТОМ (зам. нач. французского

генштаба) и вел с ним переговоры о существовании остатков антисоветского военного заговора и о поддержке французами оставшихся на свободе заговорщиков.

СЕМЕНОВ сотрудничал с французской разведкой, передавая ей шпионские материалы о положении в СССР, об РККА и работе Разведупра за рубежом, получая специально материалы от УРИЦКОГО.

Проводил систематически дезинформацию командования РККА и правительства СССР о положении во Франции, используя для этого связанную с ним двойническую агентуру во Франции.

3. ТЫЛТЫНЬ, состоявший в распоряжении РУ РККА. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, ИВАНОВ.

Дополнительно показал, что являлся доверенным лицом от центра латышской организации по Америке и концентрировал в своих руках все нити, идущие от филиала националистической организации в Америке к центру латышской организации и обратно.

УРИЦКИЙ (б. начальник РУ РККА) был связан с центром шпионской националистической организации, дал директиву организовать диверсию в поставке военных материалов из Америки в Республиканскую Испанию. Организация диверсии была поручена ТЫЛТЫНЮ и ШМИДТУ (специально присланному УРИЦКИМ в Америку из СССР).

В Америке были привлечены участники организации: Роберт КЮЗЕ (выходец из Латвии), КАЦ (агент БЕРЗИНА), ВОРОНКОВ — БЕН (сотрудник канадской резидентуры РУ РККА).*

Роберт КЮЗЕ, используя херстовскую печать, поднял шумиху о военных поставках для республиканской Испании (чего на самом деле не было).

Одновременно Роберт КЮЗЕ и ШМИДТ закупили 3 самолета, снятых с пассажирских линий в Америке как негодные, и приступили к погрузке их на испанский пароход «Мар-Кантабрико».

Точно информированные власти США использовали «шумиху» и в срочном порядке провели закон в сенате о запрещении военных поставок для Республиканской Испании.

«Мар-Кантабрико» успел отойти от берега в США, задержан не был, однако тот же КЮЗЕ предупредил печать о маршруте парохода и что он предварительно следует в Мексику, где должен будет принять на борт артиллерийское имущество и боеприпасы.

В Мексике пароход принимал КАЦ, там он догрузился и последовал к берегам Испании. У испанских берегов «Мар-Кантабрико» был захвачен фашистами и отведен в свой порт.

БЕРЗИН — б. нач. РУ РККА, являясь главным советником в Испании, должен был организовать встречу парохода, но этого не сделал.

4. АУЗАН, бывший начальник военной приемки при ЦАГИ. Допрашивали: РОГАЧЕВ, ИВКЕР.

Сознался, что в 1935 году был завербован БАЗЕНКОВЫМ в антисоветский военный заговор и по указанию последнего проводил вредительскую работу по опытному строительству ВВС.

В 1936 году АУЗАН был вовлечен АЛКСНИСОМ в латышскую националистическо-фашистскую организацию и по заданиям его проводил подрыв-

* На правом поле имеется помета Сталина: «Где они?»

ную и вербовочную работу. В латышскую организацию им был завербован начальник самолетного отдела УМТС ГАЛДИН.*

5. ЯНСОН К.И., комбриг. Допрашивали: ЛУКИН, СТЕПАНЦЕВ.

Дополнительно показал, что является агентом германской разведки с 1925 года. Завербован был в Риме в бытность свою там военным атташе германским разведчиком фон-БЮЛЛОВЫМ и передавал ему секретные материалы, получаемые им от агентурного аппарата Разведупра.

В 1934 году ЯНСОН связался с агентами германской и латвийской разведок ГРИКМАНОМ — работником НКИД, и ГАНЗИНЫМ — работником Граммпластмасстреста, которым с 1934 по 1937 год передал ряд шпионских материалов о состоянии Красной армии.

В 1935 году ЯНСОН привлек к шпионской работе работника Управления гражданского воздушного флота — ДАВИДА,** завербованного им ранее в латышскую организацию. ДАВИД в свою очередь завербовал инженера ЦАГИ ГУФТА.**

ДАВИД и ГУФТ были переданы ЯНСОНОМ на связь ГРИКМАНУ и ГАНЗИНУ и через них снабжали германскую и латвийскую разведки секретными данными о состоянии воздушных сил РККА. ГРИКМАН осуществлял связь с Германией через дипкурьерскую службу НКИД, ГАНЗИН в Москве был связан с латвийской миссией.

Кроме того, ЯНСОН показывает, что центр латышской организации проводил работу по заданию диверсионно-повстанческих групп в западной приграничной полосе. Этой работой руководил ЭЙДЕМАН, бывший комдив КАЛНИН, быв. комкор ЗОМБЕРГ и быв. нач. Разведотдела БВО АППЕН.

В 1935 году КАЛНИН информировал ЯНСОНА, что в районе Пскова им, под видом осоавиахимовских организаций, создано три диверсионно-повстанческих отряда из латышских колхозников националистов, снабженных оружием из фондов Осоавиахима. Один отряд, в количестве до 120 человек, был хорошо подготовлен в районе Бежица, вторая диверсионная группа организована на ст. Витебск.***

В 1936 году ЯНСОН связан с этой группой через завербованного им в организацию командира 190-го стрелкового полка ТЕТЕРЕВСКОГО (латыш).

В районе Пскова участником организации бывшим начальником Разведотдела ЛВО КЕССИСОМ также были организованы диверсионно-повстанческие группы.

О задачах по террору ЯНСОН узнал летом 1934 года от участника организации БЕЙКА (быв. уполномоченного Наркомтяжпрома РСФСР).

Руководителем и организатором террористических групп над т. СТАЛИНЫМ являлся БЕРНОВСКИЙ, работник издательства «Прометей».

Террористическая группа под руководством БЕРНОВСКОГО, именовавшаяся «Лесные братья», собиралась в районе дач «Прометей» на ст. Ильинское. Из ее состава назвал РОЗЕНТАЛЬ — работник НКЗема.****

Вторая террористическая группа была организована участником организации КУРЧЕВСКИМ — инженером военного завода № 8 и часто бывав-

---

* На правом поле имеется помета Сталина: «Ар-ть».

** На правом поле имеется помета Сталина: «Где они?»

*** На правом поле имеется помета Сталина: «Выяснить это дело и сообщить мне».

**** На правом поле имеется помета Сталина: «Где он?»

шим на даче РУДЗУТАКА. О наличии террористической группы КУРЧЕВСКОГО знали ЯНСОН, РОЗЕНТАЛЬ, БЕЙКА и ЛЕНЦМАН.

К террористической деятельности также подготавливали себя члены организации МЕЙЕР — работник НКИД и пом. командира 190 полка ОЗОЛИН.

6. ХАЛЕПСКИЙ, бывший нарком связи СССР. Допрашивал: УШАКОВ.

Дополнительно показал о том, что в связи с маневрами УВО в 1934 году ГЕККЕР (быв. нач. отдела внешних сношений) добивался получить через ХАЛЕПСКОГО и ДУБОВОГО полные данные о механизированном корпусе.

От ТУХАЧЕВСКОГО ХАЛЕПСКОМУ стало известно, что ГЕККЕР являлся шпионом и что он согласился пойти на должность начальника отдела внешних сношений НКО потому, что это давало ему возможность выполнять особые поручения ТУХАЧЕВСКОГО по шпионажу.

Во время белорусских маневров, на которых присутствовали англичане и французы, ГЕККЕР по поручению ТУХАЧЕВСКОГО организовал ему отдельные две встречи с английским полковником МАРТЕЛЬ и с французским генералом, являющимся правой рукой Пьер КОТА.

ГЕККЕР также помогал ТУХАЧЕВСКОМУ устраивать конспиративные встречи с немецким разведчиком ГАРТМАНОМ.

Лично ХАЛЕПСКОГО ГЕККЕР сводил один раз по «экстренному случаю» с ГАРТМАНОМ и один раз с упомянутым полковником МАРТЕЛЕМ.

Об особой роли ТАИРОВА в заговоре ТУХАЧЕВСКИЙ рассказал ХАЛЕПСКОМУ следующее: через ТАИРОВА, пока он был в ОКДВА, шла связь заговора с японским штабом. Первоначальное опасение ТУХАЧЕВСКОГО о том, что ТАИРОВУ будет трудно осуществлять эту связь из МНР, в скором времени рассеялось.

Все пораженческие планы центра военного заговора в дальнейшем шли через ТАИРОВА. ТАИРОВ получал от ГРЯЗНОВА данные для японцев о дислокации Даурской группы и в то же время настаивал, чтобы ГРЯЗНОВ принял меры перед Москвой о прекращении посылки в МНР советских частей.

В 1934 году ХАЛЕПСКОМУ стало известно от КАМЕНЕВА, что ЛИСОВСКИЙ (зам. ком. Войск Заб. Группы) участвует в заговоре и лично им завербован. В ноябре этого года ХАЛЕПСКИЙ при встрече с ЛИСОВСКИМ завел с ним разговор об аресте ГРЯЗНОВА. ЛИСОВСКИЙ выразил опасения, что его могут арестовать.*

7. ГАЗАРХ, помощник начальника отделения отдела внешних заказов НКО. Допрашивали: БУДАРЕВ, ТАТУШИН.

Дал первичные показания о своей шпионской деятельности в пользу Германии.

ГАЗАРХ, работая в инженерном отделе торгпредства в Берлине, был завербован в 1926 году представителем германской разведки ПОТСОМ, которому передавал шпионские сведения по торгпредству до 1930 года.

Вернувшись в СССР, ГАЗАРХ был связан ПОТСОМ с резидентом германской разведки СУХОПЛЕСКО, быв. работником отдела внешних заказов, в данное время преподавателем школы Осоавиахима, которому передавал шпионские материалы до дня ареста.

8. СТРЖАЛКОВСКИЙ, начальник службы связи Управления морских сил РККА. Допрашивали: РАТНЕР, ПЕТРОВЫХ.

---

* На правом поле имеется помета Сталина: «Где Лисовский? Арестовать его!»

Дал первичные показания о том, что в 1926 году, будучи флагсвязистом в Черноморском флоте, был привлечен для шпионской деятельности в пользу Польши доктором ЛЯСКОВСКИМ, который был связан с польской антисоветской националистической организацией в Севастополе и антисоветской организацией бывших офицеров (ЛЯСКОВСКИЙ в 1931 году репрессирован).

В 1927 году со СТРЖАЛКОВСКИМ, работавшим тогда в Управлении морских сил, связался по линии польской разведки СИНЯВСКИЙ — быв. нач. связи РККА, предупредивший СТРЖАЛКОВСКОГО о договоренности по этому вопросу с ЛЯСКОВСКИМ.

Шпионские материалы СТРЖАЛКОВСКИЙ систематически передавал СИНЯВСКОМУ.*

В 1932—33 гг. СТРЖАЛКОВСКИЙ установил связь с польским военным атташе в Москве ХАРЛЯНДОМ.

СИНЯВСКИЙ информировал СТРЖАЛКОВСКОГО о наличии в СССР польской военной организации. Из активных участников этой организации СИНЯВСКИЙ назвал МУКЛЕВИЧА — б. нач. Главморпрома, ЛОНГВА, БОРДОВСКОГО — быв. нач. Техупра РККА, *ЛИТВИНСКОГО* — нач. техотдела Центральной лаборатории проводной связи в Ленинграде.

Через СИНЯВСКОГО СТРЖАЛКОВСКИЙ в 1931 г. установил шпионскую связь с ЛОНГВА.

Связь СТРЖАЛКОВСКОГО, СИНЯВСКОГО и ЛОНГВА продолжалась почти до конца 1937 года.

По заданию СИНЯВСКОГО и ЛОНГВА СТРЖАЛКОВСКИЙ до дня ареста проводил вредительскую работу по службе связи на Морских силах.

В 1935 году б. тогда начальник вооружений Управления Морских Сил ЛЕОНОВ информировал СТРЖАЛКОВСКОГО о существовании антисоветского военного заговора и предложил контактировать с ним вредительскую работу. СТРЖАЛКОВСКИЙ по антисоветскому заговору был связан также с ГРИНЕНКО-ИВАНОВЫМ — флагсвязистом Балтфлота, КРУПСКИМ — нач. отдела связи Военно-морской академии, БЕРГОМ — нач. Научно-исследовательского института морской связи, и ТУБЕЛЕМ — нач. отделения связи Управления вооружений УМС РККА.

По 6-му ОТДЕЛУ

1. ВИТОЛ, бывший заместитель начальника Политотдела Южной железной дороги, ранее заместитель начальника Политуправления Ленинградского военного округа. Допрашивал: БЕНЕНСОН.

ВИТОЛ сознался в принадлежности к латышской контрреволюционной организации. Начал давать показания о своей диверсионной и шпионской работе по заданиям латвийской разведки.

Показал, что был завербован в 1921 году инструктором политотдела латышской стрелковой дивизии ВАЛЬБАХОМ. По его заданию связался с пробравшимся в партию латышским шпионом ШТРАУСОМ, находившимся в тот период в Москве на руководящей партийной работе.

---

* На правом поле имеется помета Сталина: «Синявского арестовать».

- Фамилия обведена в кружок и имеется помета Сталина: «Ар-ть».

- Абзац отчеркнут двумя вертикальными чертами и имеется помета Сталина: «Придется всю эту сволочь ар-ть».

В 1923 году ВИТОЛ был переведен в 23 стрелковую дивизию в Харьков и около года был связан с прибывшим из Москвы латышским разведчиком ДОБОЛЕМ, режиссером местного латышского клуба.

После назначения ВИТОЛА в 1929 году в Ленинградский военный округ с ВИТОЛОМ связались латвийские резиденты: ФЕЛЬДМАН — зав. Ленинградским домом Латпросвета, и крупный шпион ЯНСОН, нелегально прибывший в 1928 году из Латвии.

ВИТОЛ связал ЯНСОНА с ТУХАЧЕВСКИМ, который в 1929 году направил его с каким-то заданием в Латвию.

ЯНСОН больше в СССР не возвращался, и ВИТОЛ продолжал свою связь по шпионской работе сначала с ФЕЛЬДМАНОМ, в 1932 году ВИТОЛ связался по контрреволюционной шпионской работе с управляющим Ленинградским торговым портом ЛЕЙЦМАНОМ.

Работая в Ленинграде, ВИТОЛ лично завербовал для шпионажа латыша АССЭ — военного комиссара 8-го стрелкового корпуса, части которого были в тот период дислоцированы в Новгороде, ГРИНБЕРГА — пом. командира механизированного корпуса по политчасти, и АДИЙЖНЕК — бывшего латышского стрелка, постоянно проживающего в Пскове вблизи латвийской границы.

АССЭ, ГРИНБЕРГ, АДИЙЖНЕК в свою очередь завербовали для работы в латвийской разведке 14 человек.

После перехода ВИТОЛА на транспорт, он завербовал для шпионской работы еще ряд латышей: ДАРГИСА — пом. нач. стрелковой охраны НКПС, Южной дороги, КРЕВСА — бывшего секретаря политотделения ст. Белгород, и других.

По показаниям ВИТОЛА, ДАРГИС завербовал для диверсионной работы группу стрелков численностью в 10 человек.

Работая на Южной дороге, ВИТОЛ был связан с резидентом латвийской разведки РОЗЕНТАЛЕМ, прибывшим из Латвии и заведовавшим в Харькове латвийским клубом.

ВИТОЛ показал, что в числе шпионской агентуры РОЗЕНТАЛЯ по Харькову входили:

ДЗЕРВЕ — работник Харьковского авиационного завода № 183,

ПАЭГЛИТ — работник электромеханического завода им. Сталина.

Александрий, работавший на механическом заводе НКВД. И еще один латыш, известный в Харькове под кличкой «Критус» (его фамилии ВИТОЛ не помнит).

ВИТОЛ показал, что за длительный период его шпионской работы он передал латвийской разведке большое количество различных шпионских материалов, в том числе сведения о дислокации и вооружении частей РККА Ленинградского и Украинского военных округов по авиации и укрепленным районам на границе СССР с Латвией, ряд материалов о секретных военных изобретениях, особенно по танкам, подробные сведения о состоянии и работе Южной дороги.

В военное время ВИТОЛ рассчитывал совершить ряд предварительных актов, в частности он поставил перед собой задачу проникнуть на работу в штаб какого-либо крупного войскового соединения с целью овладеть оперативными планами войны на определенном участке и выдать их противнику.

По показаниям ВИТОЛА, в Москве существовал центр латышей контрреволюционной организации, в состав которого входили: РУДЗУТАК, АЛК-

СНИС, ЭЙДЕМАН, ЛЕЙЦМАН (бывший управляющий Ленинградским портом) и латышский писатель ЦЕЙЛИС, один из руководителей латышского общества «Прометей».

Все названные ВИТОЛОМ латвийские шпионы устанавливаются.

2. ДАШКО, начальник дороги им. Ворошилова. До 1936 г. работал в органах ОГПУ, был начальником ДТО дороги им. Ворошилова. Допрашивал: СОКОЛОВ.

ДАШКО начал давать показания о принадлежности к антисоветской правотроцкистской организации и своей диверсионной и вредительской работе на транспорте.

Показал, что в антисоветскую организацию его завербовал в 1935 году РУДЬ — бывший нач. ПП ОГПУ по Северо-Кавказскому краю (арестован), по заданию ШЕБОЛДАЕВА. При вербовке получил задания по террору и диверсии.

В целях выполнения этих заданий создал ряд диверсионных и террористических групп на участке ж. д. линии Туапсе—Сочи. Завербовал зам. нач. Туапсинского отделения РАСПАДОВСКОГО (поляк, арест его подготовляется), который создал несколько террористических групп на линии Туапсе—Мацеста.

В целях устройства массовых крушений и аварий поездов участниками антисоветской организации был введен вредительский график движения поездов, который неизбежно приводил к столкновениям и приему поездов на занятые пути.

В июле 1936 года участниками организации было устроено столкновение пассажирского поезда на ст. Мацеста. При столкновении было убито и ранено большое количество пассажиров.

На ст. Тихорецкой, являющейся крупным узлом, имеющим большое оборонное значение, в диверсионных целях был вредительски построен поворотный круг. В результате этого вредительства паровозы при прохождении сваливались. 10 паровозов были выведены из строя. На той же станции вредительски построено перекрытие паровозного депо. Расчет этого вредительства заключался в том, чтобы в нужный момент можно было легко обрушить перекрытия, что привело бы к выведению из строя депо.

Наряду с этим велась большая вредительская работа, направленная, главным образом, на срыв погрузки основных государственных грузов хлеба и угля, а также на срыв нефтеперевозок.

ДАШКО показал, что срыв погрузки он осуществлял по прямому заданию ЛЕВЧЕНКО (быв. замнаркомпути, арестован).

3. ЕРЕМЕЕВ, бывший начальник Ашхабадской дороги. Допрашивал: МИНАКОВ.

ЕРЕМЕЕВ сознался в принадлежности к антисоветской троцкистской организации и диверсионно-вредительской деятельности на транспорте.

Показал, что был завербован ЛИВШИЦЕМ в 1933 году в период обучения в Харьковском институте инженеров транспорта.

По окончании института был назначен нач. Дебальцевского отделения движения и по заданию ЛИВШИЦА развернул вредительскую работу по срыву вывозки угля из Донбасса. Это достигалось путем систематической недодачи порожняка, несвоевременной подачи паровозов под угольные составы и задержки продвижения угольных маршрутов.

В 1936 году ЕРЕМЕЕВ, по настоянию ЛИВШИЦА, был назначен начальником Ашхабадской дороги. Получил задание организовать на дороге ряд диверсионных групп из белогвардейского, эсеровского, кулацкого и прочего антисоветского элемента.

Выполняя это задание, связался с троцкистом ВЕРСТОНОВЫМ — бывшим нач. ПОДОРа. По его предложению добился в НКПС назначения на Ашхабадскую дорогу ряда участников антисоветской организации, которых назначил начальниками основных служб Управления дороги (НЕКРАСОВ, КУГУШЕВ, ЕФИМОВ, ЛЕДОВСКИХ — арестованы).

При содействии этих лиц ЕРЕМЕЕВ создал на дороге крупную диверсионно-вредительскую организацию, численностью свыше 25 человек.

Участники организации систематически разрушали паровозное и вагонное хозяйство, создавали аварийные очаги на наиболее опасных участках пути. По показаниям ЕРЕМЕЕЕВА, в результате проводившейся под его руководством подрывной работы было выведено из строя 23 тепловоза, разрушено и приведено в негодность до 40 % всего наличия паровозного парка, совершено 13 крушений поездов, в значительной мере сорваны перевозки по хлебу и нефти.

Следствие продолжается.

4. ЛЕППЕ, бывший вр. начальника грузовой службы Московско-Киевской дороги, ранее начальник центрального отдела охраны НКПС. Допрашивал: КАРАГАНОВ.

ЛЕППЕ дал новые показания об обстоятельствах его вербовки в латышскую антисоветскую организацию.

Показал, что был завербован в 1925 году агентом латвийской разведки БОРМАНОМ, бывшим секретарем лечебной комиссии общества старых большевиков.

ЛЕППЕ передал БОРМАНУ ряд шпионских сведений о составе, численности и вооружении стрелковой охраны НКПС. Связь ЛЕППЕ с БОРМАНОМ по шпионской работе продолжалась до 1934 года.

В своих дополнительных показаниях ЛЕППЕ назвал участников латышской антисоветской организации — САЛЫНЯ и ПЕТЕРСОНА (бывшие работники НКВД, арестованы).

По 11-му ОТДЕЛУ

1. ДУПЛИЦКИЙ Д.С., бывший начальник Моботдела Главсевморпути, б. чл. ВКП(б). Допрашивал: ЗВЕЗДИЧ.

Дал дополнительные показания о том, что:

1) С 1922 года и до участия в военно-морском заговоре участвовал в подпольной троцкистско-зиновьевской группе ЗОФА—МУКЛЕВИЧА, в состав которой входили КУРКОВ, НАУМОВ, ОРЛОВ, ЛУДРИ и другие.

2) В 1922—1925 гг. по директивам ТРОЦКОГО и ЗОФА вел антисоветскую работу, направленную на изоляцию флота от вооруженных сил Советского Союза, создание во флоте недовольства руководством ВКП(б) и правительства и противопоставление комсомольцев-моряков партии. В этих целях выступал на целом ряде собраний и играл руководящую роль в подборе и расстановке троцкистских кадров.

3) С 1925 по 1930 год принимал участие в целом ряде подпольных сборищ, происходивших у ЗОФА, КУРКОВА, КУКЛИНА и НАУМОВА, на которых вырабатывалась тактика троцкистско-зиновьевского подполья.

4) С 1930 года по заданию МУКЛЕВИЧА связался с офицерско-вредительской группой в Военно-морской академии и совместно с нею проводил вредительскую работу.

5) Осведомлен о том, что его братья, быв. дворяне — Алексей и Петр (б. колчаковский офицер) ДУПЛИЦКИЕ, проживающие в Ленинграде, входят в состав антисоветской группы и, являясь непримиримыми врагами ВКП(б) и советской власти, ведут контрреволюционную работу.

6) В Польше находятся его родственники — белоэмигранты: брат Михаил и шурин ПРОХОРОВ, оба бывшие офицеры царской армии, с которыми проживающие в Ленинграде братья поддерживали связь.

Начальник Секретариата НКВД СССР
ст. майор государственной безопасности ШАПИРО

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 404. Л. 36—65. Подлинник. Машинопись.

№ 3
СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 10 ЯНВАРЯ 1938 Г.

*Москва**

Сов. секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. РАУШАН В.Г., преподаватель иранского языка Военной Академии им. Фрунзе, прибыл из Ирана под видом политэмигранта. Допрашивали: ДЗИВОВ, РЯСНОЙ.

Показал, что в 1925 году был завербован иранской политической полицией и через агента этой полиции — бывшего члена ЦК КП Ирана ШИРИНОВА, был направлен для шпионской и провокаторской работы в СССР. В 1926 году при помощи иранской секции ИККИ РАУШАН был зачислен в студенты коммунистического Университета Трудящихся Востока, передавал иранской политической полиции подробные данные о студентах из Ирана.

РАУШАН показывает, что в Коммунистическом Университете Трудящихся Востока среди иранских студентов работал ряд агентов иранской политической полиции, которыми руководил доверенный агент полиции студент КОМРАН (проверяется).

Как показывает РАУШАН, в 1930 году, по окончании Коммунистического Университета Трудящихся Востока, ему было предложено бывшим руководителем компартии Ирана СУЛТАН-ЗАДЕ (в настоящее время работает в Госплане) остаться на работе в иранской секции ИККИ, причем СУЛТАН-ЗАДЕ заявил, что ему известно о принадлежности РАУШАНА к агентуре иранской тайной полиции, по заданию которой и сам он — СУЛТАН-ЗАДЕ — работает.

В процессе дальнейшей провокаторской работы совместно с СУЛТАН-ЗАДЕ РАУШАН узнал от него о существовании в коммунистической партии Ирана провокаторской группы, перед которой поставлена задача полного развала компартии Ирана.

---

* На первом листе имеется помета Сталина: «Т. Щаденко. Прошу прочесть сводку показаний Белова и вернуть сводку по использовании. Широкая огласка пока нежелательна. И. Ст.».

РАУШАН показывает, что помимо него и СУЛТАН-ЗАДЕ в провокаторской группе состояли: бывший секретарь ЦК КП Ирана РИЗАЛЬ ШАРГИ, член ЦК КП Ирана ХЕСОБИ и др., в количестве 14 человек (проверяются).

Как показывает РАУШАН, на основе данных этой провокаторской группы иранская политическая полиция в 1931 и 1933 гг. в два приема по заранее составленному плану разгромила коммунистическую партию Ирана.

В 1931 году РАУШАН по заданию СУЛТАН-ЗАДЕ и РИЗАЛЬ ШАРГИ устроился на работу в Военную академию им. Фрунзе, связался с иранским посольством в Москве и до дня своего ареста вел шпионскую работу.

2. ТУЙМЕТОВ Ю.Г., секретарь полпредства СССР в Йемене (Аравия). Допрашивали: АГИКЯН, ВАСЬКОВ, ШАПКИН.

Показал, что в 1927 году в г. Джеда был привлечен к шпионской работе в пользу Англии крупным английским разведчиком ФИЛЬБИ, советником короля ИБН-САУДА.

ТУЙМЕТОВ показывает, что по заданию ФИЛЬБИ он передавал ему секретные материалы о переговорах между правительством СССР и правительством Геджаса и давал сведения о положении в национальных республиках Советского Союза и о существующих в СССР антисоветских татарских организациях.

В 1931 году при отъезде ТУЙМЕТОВА в СССР ФИЛЬБИ предложил ему связаться с представителем английской разведки в Ашхабаде, который установит с ним связь от имени ФИЛЬБИ.

В 1932 году, когда ТУЙМЕТОВ работал в Ашхабаде в качестве уполномоченного НКИД, к нему явился агент английской разведки, член ВКП(б), туркмен, фамилию которого ТУЙМЕТОВ на следствии не назвал, и пытался установить с ним от имени ФИЛЬБИ разведывательный контакт.

ТУЙМЕТОВ заявляет, что указанный агент английской разведки показался ему подозрительным и он от связи с ним отказался, заявив, что ничего не знает.

В дальнейшем в 1933 году в Москве ТУЙМЕТОВ установил связь с бывшим полпредом СССР в Геджасе ХАКИМОВЫМ (арестован), по предложению которого вошел в пантюркистскую террористическую и повстанческую организацию.

ТУЙМЕТОВ показывает, что ХАКИМОВ связал его для дальнейшей антисоветской работы с бывшим секретарем Совета Национальностей ТАДЖИЕВЫМ, по предложению которого ТУЙМЕТОВ был вновь направлен на работу в Геджас для осуществления связи между террористической повстанческой организацией и английской и турецкой разведками. ТУЙМЕТОВ показывает, что, согласно предварительной договоренности с ХАКИМОВЫМ, он по приезде в Йемен в 1934 году связался не только с английским разведчиком ФИЛЬБИ, но и с турецким посланником а Геджасе, перед которыми ТАДЖИЕВ поручил поставить вопрос об оказании реальной помощи повстанческой организации.

ТУЙМЕТОВ показывает, что в задачу этих переговоров в первую очередь входило разрешение вопроса о снабжении повстанческой организации оружием.

Показания являются первичными.

3. ПАВИЛЬ О.С., бывший начальник Иностр.отдела «Главзолото», до ареста работавший в отделе научно-технических изданий Наркомтяжпрома. Допрашивал: МЕШИК.

Показал, что в 1932 году был привлечен к шпионской работе СЕРЕБРОВСКИМ А.П.

ПАВИЛЬ показывает, что СЕРЕБРОВСКИЙ на протяжении ряда лет был связан по шпионской работе с директором Американского концерна «Стандарь-Ойль» ПОУЭЛЛОМ.

Как показывает ПАВИЛЬ, он лично присутствовал на одном из свиданий СЕРЕБРОВСКОГО с ПОУЭЛЛОМ, на котором последний поручил СЕРЕБРОВСКОМУ вести вредительскую работу в золотой промышленности по линии всемерного сокращения разведочных работ.

ПАВИЛЬ также показывает, что был использован СЕРЕБРОВСКИМ для передачи шпионских сведений агенту «Интеллидженс-Сервис», секретарю Британского посольства в Москве МАКЛЕЙНУ.

Показания являются первичными.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. БЕЛОВ И.П., б. командующий БВО. Допрашивал: ЯМНИЦКИЙ.

Сознался в том, что в коммунистическую партию вошел в 1919 году в Ташкенте по заданию ЦК левых эсеров Туркестана для подрывной антисоветской работы.

В том же 1919 году принимал участие в подготовке левоэсеровского мятежа в Ташкенте, возглавлявшегося ОСИПОВЫМ, однако затем сманеврировал, увидев нереальность выступления.

В 1927 году БЕЛОВ устанавливает связь с б. эсером ЕФИМОВЫМ — начальником Артиллерийского Управления НКО, и разворачивает работу по созданию военно-эсеровской организации в РККА.

В руководящую группу военно-эсеровской организации входили: БЕЛОВ, ЕФИМОВ, ВЕЛИКАНОВ, командовавший последнее время ЗабВО, ГРЯЗНОВ, командовавший последнее время САВО, и ЧЕРНЕВСКИЙ* — б. нач. информ. отдела ПУРа РККА, в прошлом член ЦК левых эсеров Туркестана. Этой руководящей группой эсеровской контрреволюционной организации в РККА с 1928 г. была развернута организационная работа и созданы эсеровские организации в ряде военных округов (в Забайкалье — ГРЯЗНОВЫМ, в САВО — ВЕЛИКАНОВЫМ и др.).

Кроме этих лиц, в состав военно-эсеровской организации входили:

1. *КОПЫЛОВСКИЙ* — командир корпуса ВУЗов СКВО, связанный с украинскими эсерами — боротьбистами, через которого эсеровская организация связывалась с украинским националистическим подпольем.

2. *КОТОВ* — начальник Липецкой авиашколы.

3. ЧЕРНЕВСКИЙ — б. начальник информационного отдела ПУРа.

4.*ЗАПОРОЖЕЦ* — б. зам. нач. УНКВД по ЛО, возглавлявший эсеровскую организацию в Ленинграде.

5. *ИВАНОВ Борис* — див. интендант, начальник строительства магистрали Москва—Минск.

6. *ДЕГТЯРЕВ* — б. зав. агитпроп ПУРа РККА, работавший последнее время на транспорте.

7. *ПОКУС* — последнее время работающий в ОКДВА.

8. *ВИНОКУРОВ* — б. нач. орг. ПУРа, а сейчас нач. политотдела Амурской флотилии.

---

* На левом поле имеется помета Сталина: «Где он?»

- Фамилии обведены в кружок и на левом поле поставлены знаки «х». Два раза написано Сталиным: «Важно».

9. *ДАНЕНБЕРГ* — комдив в МВО.

10. *ШЕСТАКОВ* — нач. ПУОКРа ЗабВО.

Военно-эсеровская организация, возглавлявшаяся БЕЛОВЫМ, была связана с гражданской эсеровской организацией через *ПАСКУЦКОГО* — б. зам. Наркомзема СССР, с которым непосредственно был связан БЕЛОВ. Кроме того, поддерживалась связь с гражданским эсеровским подпольем через *КУЛУЗАЕВА*, проводившего эсеровскую к-р работу в Ташкенте; *КАЧИНСКОГО* — зам. пред. Госплана УССР, и ТЕРЛЕЦКОГО, работавшего в последнее время в Воронеже.

Через *ПАСКУЦКОГО* руководство военно-эсеровской организации было связано с руководителем ТКП (Трудовой крестьянской партии) в Праге МАСЛОВЫМ.

Через ГРЯЗНОВА военно-эсеровская организация поддерживала непосредственно связь с руководителем ТКП Манчжурии (Харбин) *АГАПОВЫМ*.

Военно-эсеровская организация в своей задаче подготовки вооруженного восстания и захвата власти в стране блокировалась с военно-фашистским заговором в армии и правотроцкистским подпольем.

БЕЛОВ был через УРИЦКОГО связан с ЯКИРОМ и УБОРЕВИЧЕМ — членами центра заговора, а также непосредственно осуществлял связь с руководством правых: БУХАРИНЫМ и в Ленинграде — ЧУДОВЫМ и КОДАЦКИМ.

Участники военно-эсеровской организации входили одновременно в состав военно-фашистского заговора, зачастую не раскрывая своего эсеровского лица, и в ряде случаев играли руководящую роль в заговоре.

Так, ГРЯЗНОВ возглавлял свою заговорщическую организацию в Забайкалье, ВЕЛИКАНОВ — в Средней Азии, ЕФИМОВ — был в руководстве военно-фашистского заговора в РККА.

Руководство военно-эсеровской организации ставило своей задачей, используя блок с военным заговором и правотроцкистской организацией, прийти к власти с тем, чтобы потом подмять своих союзников, захватив власть в стране в свои руки.

С этой целью военно-эсеровская организация ставила одной из главнейших задач сохранение, концентрацию и продвижение эсеровских кадров — участников организации — в РККА, обеспечение своего влияния и захват руководящих участков в антисоветском подполье. В то же время военно-эсеровская организация ставила своей крупнейшей задачей, опираясь на крестьянские слои, низовых командиров и командиров запаса, организовать свою широкую подпольную организацию.

2. ХРИПИН, б. командующий авиационной армией. Допрашивал: УШАКОВ.

Дополнительно показал, что в Москве он связался с германским военным атташе ГАРТМАНОМ и систематически передавал ему шпионские данные о ВВС РККА. Так, например, он передал ему данные о развитии авиации во второй пятилетке, о строительстве новых скоростных самолетов, о переброске авиационных частей на ДВК, о развитии школ ВВС и тыловом хозяйстве, о ПВО Москвы и Ленинграда, о состоянии боевой подготовки ВВС и др.

- Фамилии обведены в кружок и на левом поле поставлены знаки «х». Два раза написано Сталиным: «Важно».

- Абзац подчеркнут Сталиным.

ГАРТМАН дал ХРИПИНУ установку на достижение с Чехословакией согласия о базировании на ее территории авиационных сил РККА, предназначенных к участию в войне с Германией. Такую же установку дал ему и ТУХАЧЕВСКИЙ, и ХРИПИН пытался провести ее в жизнь путем переговоров с чехами. По показаниям ХРИПИНА, эта установка преследовала ту цель, чтобы немцы имели возможность неожиданным налетом подавить советские авиационные силы в Чехословакии.

ХРИПИН показывает, что он получил от ГАРТМАНА за свою шпионскую и подрывную работу 20.000 рублей.

3. ТРОЯНКЕР, б. член Военного Совета. Допрашивали: ЛИСТЕНГУРТ, МАЛЫШЕВ, БЕБРЕ-КАРКЛЕ.

ТРОЯНКЕР, ранее давший показания о своем участии в армейской группе правых, возглавляемой БУЛИНЫМ, и в военно-политическом центре антисоветского военного заговора, дополнительно показал:

1) В организацию правых в 1929 году БУЛИНЫМ был завербован ПРОКОФЬЕВ — б. пом. командира по политчасти 3-го стрелкового корпуса.

2) ГАМАРНИК, являвшийся главой военно-политического центра заговора, был связан непосредственно с ТРОЦКИМ, от которого получал директивные указания по развертыванию антисоветской деятельности в РККА.

3) После своего назначения на должность члена Военного совета ЛВО ТРОЯНКЕР получил указание от БУЛИНА возглавить руководство заговором в МВО.

4) ТРОЯНКЕР связался с бывшим начальником Политуправления МВО ВЕКЛИЧЕВЫМ и зам. нач. ПУОКРа ИСАЕНКО (оба арестованы), которые назвали ТРОЯНКЕРУ ряд участников заговора в войсках МВО. С некоторыми из них ТРОЯНКЕР связался и давал им указания о проведении подрывной работы.

4. БАЖАНОВ, нач.научно-испытательного института РККА. Допрашивали: ВУЛ и ГОРБУЛИН.

Дополнительно показал, что, будучи начальником школы морских летчиков в г. Ейске, он с 1932 по 1935 г. входил в троцкистскую подпольную организацию, действовавшую на Северном Кавказе.

По заданию одного из ее руководителей ГОГОБЕРИДЗЕ (арестован) БАЖАНОВ совместно с комиссаром школы ЧЕРНЫМ-ЛИФШИЦ (братом расстрелянного ЛИФШИЦА)* развернули активную вредительскую деятельность в школе, которая выражалась в умышленном выпуске из школы неполноценных военных летчиков и штурманов, создании условий, повышающих аварийность, сопровождавшуюся человеческими жертвами; искусственно вызывалось недовольство командного и курсантского состава школы. Для создания всякого рода эксцессов и недовольства БАЖАНОВЫМ и ЛИФШИЦЕМ использовались б. офицеры и белогвардейцы (ЧЕРНЫЙ-ЛИФШИЦ арестован).

С конца 1934 года, будучи переведенным в НИИ ВВС РККА, БАЖАНОВ активно включился в антисоветскую подрывную работу заговорщиков б. нач. штаба ВВС ЛАВРОВА и начальника управления материально-технического снабжения БАЗЕНКОВА.

По указанию ЛАВРОВА и по своей собственной инициативе БАЖАНОВ задерживал испытания опытных самолетов, авиавооружений, приборов и др.

---

* На левом поле имеется помета Сталина: «Где он?»

видов боевого имущества ВВС; сорвал исключительно важные работы по боевому применению авиации на больших высотах; дезорганизовал всю научно-исследовательскую работу путем второстепенных тем за счет наиболее важных и срочных.

Искусственно засорялся институт социально чуждыми, неполноценными летчиками и штурманами, недостаточно квалифицированными для проведения испытаний, что на практике приводило к тому, что ряд дефектов на испытываемых объектах не устранялся.

Пытался внедрить польский огнетушитель «Сальве» в части ВВС с диверсионной целью (при действии выделял отравляющие газы).

5. ДЕДЮЛИН, б. командир эскадрильи НИИ ВВС. Допрашивал: ВУЛ.

Дополнительно показал, что в 1928 году, находясь в Липецкой школе, был завербован немецким разведчиком БОЛЬЕ, работавшим в немецкой авиашколе в Липецке адъютантом школы (БОЛЬЕ в настоящее время находится в Германии).

С БОЛЬЕ ДЕДЮЛИН был связан до 1931 г. — до убытия на Дальний Восток. ДЕДЮЛИН передал немецкой разведке данные по авиации, получив в разное время 2000 рублей. Во время вербовки БОЛЬЕ обещал продвинуть ДЕДЮЛИНА по службе и перевести в Липецкий авиаотряд командиром, что и было выполнено.

В 1931 году ДЕДЮЛИН был неожиданно откомандирован на Дальний Восток, где прослужил до 1933 года, а затем обратно прибыл в Москву в НИИ ВВС.

Весной 1936 г. к ДЕДЮЛИНУ на ст. Чкаловская, под видом охотника, от БОЛЬЕ явился неизвестный, который потребовал у него сведения об объектах авиавооружения, испытания которых проводил НИИ, о пулеметах ШКАС и авиабомбах с замедленным взрывателем и химоружием.

Когда ДЕДЮЛИН сообщал эти сведения неизвестному, то случайно ошибся в скорострельности пулемета ШКАС, неизвестный его поправил и посоветовал не вводить его в заблуждение. Предупредив ДЕДЮЛИНА, чтобы он приготовил ему сведения об испытаниях объектов НИИ, он сел на неподалеку стоявшую машину и уехал в Москву.

Через 4 месяца неизвестный позвонил ДЕДЮЛИНУ и условился о дне и месте встречи. ДЕДЮЛИН устно информировал неизвестного по ряду вопросов НИИ, в том числе и о личном составе. Неизвестный предложил приготовить доклад о работах НИИ за весь 1936 г, но за этими сведениями больше не являлся.

ДЕДЮЛИН подозревает в шпионской деятельности летчика ФЕГЕРВАРИ (не арестован), который учился вместе с ДЕДЮЛИНЫМ в Липецкой школе и который свел ДЕДЮЛИНА с БОЛЬЕ.

6. НЕМИРОВ А.С., б. инструктор Разведупра РККА в Монголии. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, ПАВЛОВСКИЙ.

Дополнительно показал, что, выполняя задания ТАИРОВА и ТАРХАНОВА по шпионской работе в пользу Японии, НЕМИРОВ передал ТАРХАНОВУ сведения для разработок по связям с агентами Разведупра (явки, шифры, пароли), в результате посланные в Манчжоу-Го и Внутреннюю Монголию резиденты НАМСАРАЙ, ДАМДИН, агент ДЕЛЬГИР и радисты ХАПРИ и БАЛИРТУ остались там, связи с ними не было и судьба их не известна. Радиосеть разведки Монголии НЕМИРОВ, по заданию ТАИРОВА, разрушал.

Перед ними была поставлена задача довести радиосеть до такого состояния, чтобы на случай боевых операций с японцами лишить получение центром боеоперативных донесений из Монголии.

Новые, более усовершенствованные радиоаппараты в Монголию не завозились, а работали на старых аппаратах, которые часто портились, и связь с некоторыми пунктами прерывалась на 10—15 дней. Позывные этих раций были известны японцам от НЕМИРОВА.

Центральная рация продолжительное время работала с приграничными пунктами на одной волне и позывными, известными японцам, что облегчало последним пеленгацию и подслушивание нашей работы. Кроме того, телеграммы передавались известными японцам цифрами.

7. ШМИДЕН, б. студент института иностранных языков. Допрашивал: ПЕТЕРС.

Дополнительно показал, что по заданию германского подданного ФРИДРИХА (арестован), которым он был привлечен к шпионской деятельности в 1934 году, в начале 1936 г. привлек к подготовке теракта над т.т. СТАЛИНЫМ и ЕЖОВЫМ группу молодежи из своих бывших школьных товарищей, ныне студентов: МЕБЕРТ Александра, КАШУТИНА Павла, СУХОТИНА Николая, АСТАФЬЕВА Михаила и СМИРНОВА Романа (не арестованы).*

Указанных лиц ШМИДЕН привлек к подготовке теракта в результате длительной обработки их в фашистском духе, использовав их антисоветские настроения и озлобленность в связи с арестом их родителей.

Указанной группой лиц под руководством ШМИДЕНА с 1936 г. по январь 1937 г. велось систематическое наблюдение за Кремлем, в частности Боровицкими воротами и за 1-м подъездом здания НКВД со стороны станции метро, с целью выявления машин т.т. СТАЛИНА и ЕЖОВА, чтобы после этого наметить план и приступить к приобретению средств для нападения. Террористическая группа первоначально решила сделать нападение на милиционера, отобрать у него револьвер и использовать его для теракта. Затем было решено самим сделать бомбу, начинив ее мелкими шарикоподшипниками.

Ввиду безрезультатности наблюдения как первый, так и второй вариант плана террористической группой осуществлен не был.

8. СЕМЕНОВ, б. преподаватель Военно-воздушной академии. Допрашивал: ВОЛОСОВ.

Дополнительно показал, что для шпионской деятельности в пользу Польши он был завербован не в 1921 году, как показал раньше, а в 1922 году польским военным атташе полковником ВАЛИКОВСКИМ.

В 1925 году, после отъезда ВАЛИКОВСКОГО из СССР, СЕМЕНОВ по шпионской деятельности был связан с сотрудниками польского военного атташе ЕМИССАРСКИМ. Связь с ЕМИССАРСКИМ, как показывает СЕМЕНОВ, прекратилась в конце 1926 г. из-за отъезда последнего из СССР.

СЕМЕНОВ показывает, что в 1935 г. (а не в 1932 г., как показывал ранее) он был завербован для шпионской работы в пользу Польши пом. нач. учебного отдела Военно-воздушной академии КОСТУСЕВЫМ, которого снабжал шпионскими материалами до лета 1937 года (арестовывается).

Кроме этого, СЕМЕНОВ показывает, что в 1934 г. он был завербован МЕЖЕНИНОВЫМ (арестован) для работы в пользу Германии и снабжал

* На левом поле Сталиным поставлен знак вопроса.

последнего шпионскими материалами до 1937 г. включительно. Кроме МЕЖЕНИНОВА, СЕМЕНОВ имел связь с германской разведкой через б. преподавателя Военно-воздушной академии ГРИГОРЬЕВА (устанавливается), которым был завербован в 1935 г.

Представителей польской и германской разведок СЕМЕНОВ снабжал материалами, характеризующими степень подготовки комсостава ВВС и о тактике авиации РККА.

Кроме того, СЕМЕНОВ давал характеристики начальствующего состава на предмет вербовки их вышеуказанными разведками.

9. ТЫЛТЫНЬ, работник РУ РККА. Допрашивал: ИВАНОВ.

Дополнительно показал, что после отъезда из Америки б. работника РУ РККА ВОЛЬФА (с 1927 г.) он полностью принял от ВОЛЬФА (не арестован) связи с немецкой разведкой и все шпионские материалы для германской разведки в начале направлял через моряков ГЛЮКСМАНА и РЭПКЕ, используя для связи с ними Кэти ГУСФЕЛЬДТ (б. агент РУ РККА в Америке). Впоследствии ТЫЛТЫНЬ направлял шпионские материалы для германской разведки через БЕРЗИНА Яна (арестован).

ТЫЛТЫНЬ отправил немцам добытые агентурой РУ РККА чертежи по боевому оборудованию американских боевых судов крейсеров, линкоров, авиаматоров и др. Эти материалы играли большое значение для Германии в период после Версальского договора для восстановления своего морского флота.

Кроме этого, ТЫЛТЫНЬ показал, что квартира зубного врача в Нью-Йорке, доктора РОЗЕНБЛИТА (арестован), была местом конспиративных встреч с троцкистами и ловероновцами, а сам доктор РОЗЕНБЛИТ — организатором этих встреч. Встречи происходили с ЛОВЕРОНОМ, Джемс КЭНАН, МЕНДЕЛЬСОН Натан и др.

10. ЛУНЕВ, б. нач. отделения связи УМС РККА. Допрашивал: ПЕТРОВ.

Дополнительно показал о своей подрывной деятельности в области радиовооружения морских сил, рассчитанной на бездействие радиослужбы в условиях войны.

В результате этой подрывной деятельности монтаж радиостанции в Полярном (Северный флот) с 1935 года до настоящего времени не закончен. Точно так же не сдана в эксплуатацию базовая радиостанция в Баку (Каспийская военная флотилия). Несмотря на большие ассигнования, сорвано по вине заговорщиков УМС, в том числе и ЛУНЕВА, своевременное строительство складов хранения радиоаппаратуры на ТОФе.

По вине ЛУНЕВА задержалось строительство радиостанций для эсминцев-лидеров, что привело к задержке монтажа главных передатчиков на лидерах «Минск», «Орджоникидзе» и «Тбилиси».

11. БЕРЗИНА А.П., сотрудница РУ РККА. Допрашивал: ПАВЛОВСКИЙ.

На проведенной очной ставке с ПЕРКОНОМ Э.К. БЕРЗИНА А.П. подтвердила полностью показания ПЕРКОНА о том, что она, будучи антисоветски настроена, в 1936 году дала ПЕРКОНУ согласие участвовать в фашистско-шпионской латышской организации и на нее была возложена задача вести среди близких и знакомых ей латышей антисоветскую националистическую пропаганду.

С января 1937 года БЕРЗИНА участвует в террористической группе, которая готовила теракты над т.т. СТАЛИНЫМ, МОЛОТОВЫМ, ЕЖОВЫМ и ВОРОШИЛОВЫМ.

БЕРЗИНА помогала ПЕРКОНУ вести подготовку для совершения теракта над т. СТАЛИНЫМ. БЕРЗИНА лично и совместно с ПЕРКОНОМ вела наблюдение на Арбатской площади и Арбатской улице по маршруту выхода и движений правительственных машин из Боровицких ворот Кремля.

По 6-му ОТДЕЛУ

1. ПОГРЕБИНСКИЙ, б. нач.особого оборонного строительства НКПС в Хабаровске. Ранее был секретарем парткомитета НКПС. Допрашивал: ПОТАШОВ.

ПОГРЕБИНСКИЙ сознался в принадлежности к антисоветской правотроцкистской организации на транспорте и террористической деятельности.

ПОГРЕБИНСКИЙ показал, что к правым он примкнул в 1929 году, работая секретарем ячейки ВКП(б) на московском заводе «СВАРЗ». В этот период в Сокольническом райкоме ВКП(б) существовала группировка правых, которую возглавляли ГИБЕР, б. секретарь Сокольнического райкома, и ЯГОДА, входивший тогда в бюро этого райкома.

ПОГРЕБИНСКИЙ являлся участником этой группировки и в дальнейшем на протяжении ряда лет был связан с правыми, в частности был близок с ГИБЕРОМ, ПОЛОНСКИМ (б. секретарь МК), МИРОНОВЫМ (из ОГПУ).

В 1935 году по предложению ЗИМИНА ПОГРЕБИНСКИЙ был избран секретарем парткома НКПС. Вскоре после этого его завербовал РОССОВ — один из руководителей правотроцкистской организации на транспорте (арестован).

В дальнейшем ПОГРЕБИНСКИЙ связался с ЛИВШИЦЕМ и по его заданиям принял участие в террористической деятельности правотроцкистского центра в НКПС. Принимал непосредственное участие в подготовке следующих террористических актов.

Зимой 1935 г. вместе с ГАЙСТЕРОМ и БРОДСКИМ (оба арестованы) вошел в состав террористической группы, подготовлявшей убийство т. КАГАНОВИЧА Л.М. во время его поездки по дорогам Сибири и Востока.

В 1936 году по заданиям ЛИВШИЦА и БИЛИКА ПОГРЕБИНСКИЙ вторично вошел в состав террористической группы, подготовлявшей теракт над т. СТАЛИНЫМ, а также над другими руководителями партии и правительства во время приема железнодорожников в Кремле.

Участники этой тергруппы (ГЕНЦИС, ПАКУЛИН, РОССОВ, БЫХОВСКИЙ, КОМПАНИЕЦ) по разработанному ими плану должны были проникнуть на прием железнодорожников в Кремль и там по знаку ЛИВШИЦА одновременно стрелять в членов Политбюро ЦК ВКП(б).

В феврале 1937 года ПОГРЕБИНСКИЙ принял задание БИЛИКА лично совершить убийство т. КАГАНОВИЧА.

ПОГРЕБИНСКИЙ показал, что по заданиям антисоветской организации им была проведена большая диверсионная и вредительская работа на транспорте. В 1936 году ПОГРЕБИНСКИЙ, посланный на Восточно-Сибирскую дорогу для расшивки станций и продвижения порожняка в Кузбасс, связался с бывшим начальником этой дороги КРОХМАЛЕМ (арестован) и вместе с ним еще больше развалил работу дороги.

В начале 1937 г. ПОГРЕБИНСКИЙ был командирован на Ворошиловскую дорогу для продвижения порожняка под нефтепродукты и уголь. По заданию БИЛИКА он связался с бывшим начальником этой дороги ДАШКО (арестован) и совместно с ним сорвал это задание, привел дорогу в ка-

тастрофическое состояние. Кроме того, ПОГРЕБИНСКИЙ провел большую вредительскую работу на Южной дороге.

После назначения на должность начальника особого строительства НКПС в Хабаровске получил задание БИЛИКА по диверсии, в частности, по подготовке взрыва строящегося стратегического железнодорожного тоннеля под Амуром.

2. БАКУТИС, б. начальник группы службы движения Московской окружной дороги. Ранее работал в НКПС в центр. отделе статистики и картографии, литовец. Допрашивал: БУБИС.

БАКУТИС сознался в шпионской работе в пользу Японии и Латвии. Показал, что в 1921 году в Москве его завербовал для шпионской работы в пользу Латвии БИЛЬКИН — представитель латвийских жел. дорог, приезжавший в СССР для заключения железнодорожной конвенции.

БАКУТИС знал Билькина по совместной работе на бывшей Риго-Орловской дороге в дореволюционное время. Встретившись в НКПС с Билькиным, Бакутис попросил его помочь ему в переходе в латвийское подданство в связи с тем, что в Риге проживают его родственники, он имеет там собственный дом и собирается туда въехать. БИЛЬКИН согласился оказать ему содействие, но потребовал в доказательство его лояльности по отношению к Латвии передать ряд шпионских сведений о состоянии железнодорожного транспорта в СССР. БАКУТИС выполнил это задание и тогда же собрал и передал БИЛЬКИНУ сведения о состоянии паровозного и вагонного парка на дорогах. Эти данные он получил в центральном отделе статистики НКПС, где он работал в то время.

В дальнейшем БАКУТИС на протяжении 13 лет (до 1934 года) регулярно передавал латвийской разведке шпионские материалы через БИЛЬКИНА, периодически приезжавшего в Москву по делам о взаимоотношениях с латвийскими железными дорогами.

В 1934 году БАКУТИС перешел на Московскую окружную дорогу, и связь с БИЛЬКИНЫМ у него прервалась.

В 1935 году БАКУТИСА завербовал японский резидент харбинец ОВРАМЕНКО, работавший вместе с ним в службе движения управления дороги ревизором (ОВРАМЕНКО арестован, сознался).

По заданиям ОВРАМЕНКО БАКУТИС передал для японской разведки ряд шпионских материалов о наличии и состоянии подвижного состава, технической вооруженности дороги, грузообороте, пассажирских перевозках и ряд других сведений, которыми полностью освещалось состояние дороги.

Допрос БАКУТИСА продолжается.

3. ЕРОФЕЕВ, нач. треста транспортного машиностроения НКПС. Допрашивал: НИКОЛЬСКИЙ.

ЕРОФЕЕВ сознался в принадлежности к антисоветской правотроцкистской организации, раскрытой в системе треста. Показал, что в состав организации его завербовал в 1936 г. БАЗУЛИН — бывший начальник треста паровозо-ремонтных заводов НКПС (БАЗУЛИН арестован).

В 1936 году ЕРОФЕЕВ возглавлял антисоветскую организацию на заводе МОЖЕРЕЗ. По заданию БАЗУЛИНА он организовал из числа участников организации террористическую группу, подготовлявшую убийство т. КАГАНОВИЧА. В состав этой тергруппы входили: ЧЕРРИ — бывш. главный инженер завода, КАЗАКЕВИЧ — б. пом. нач. завода, САВЧЕНКО — начальник планового отдела, и СУР — технический директор.

В октябре 1936 года ЕРОФЕЕВ организовал поджог сталелитейного цеха завода МОЖЕРЕЗ. В этих целях привлек в организацию начальника цеха ЗИНГАЛЕВА.

По заводу МОЖЕРЕЗ и другим предприятиям, входящим в систему треста, ЕРОФЕЕВ назвал 24 участников антисоветской организации, проводивших по его заданиям большую вредительскую работу (на Ковровском и Кировском заводах НКПС и заводе МОЖЕРЕЗ).

Все выявленные участники антисоветской организации арестовываются.

Начальник Секретариата НКВД Союза ССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 404. Л. 66—85. Подлинник. Машинопись.

№ 4

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 3 ФЕВРАЛЯ 1938 Г.

*Москва**

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. СТЕПАНОВ П.М., бывший директор инструментального завода. Допрашивал: ГАВРИЛОВ.

Показал, что с 1931 года входил в антисоветскую троцкистскую организацию и проводил по ее заданиям вредительскую работу в станкоинструментальной промышленности.

СТЕПАНОВ назвал ряд участников антисоветской организации, в настоящее время уже арестованных и частично осужденных.

СТЕПАНОВ П.М. также показывает, что вел шпионскую работу в пользу Германии, действуя в данном случае по поручению члена антисоветской организации — БИТКЕРА и передавая последнему шпионские сведения по тяжелой промышленности.

Показания являются первичными.

2. ЕГОРОВА-ЛЕПИНЬ Е.Н., бывшая секретарь ВЦСПС. Допрашивали: АНТОНОВ, СИГАЛЬ.

Показала, что в 1923 году входила в состав зиновьевской организации в Ленинграде и по заданию ЗАЛУЦКОГО и САРКИСОВА вела активную работу на Ленинградских заводах.

В 1927 году, будучи на курсах марксизма, ЕГОРОВА установила связь с антисоветской группой бухаринцев и, будучи выдвинута на работу в качестве председателя ЦК профсоюза швейников, проводила подрывную деятельность в швейной промышленности, рассчитанную на искусственное создание недовольства трудящихся.

ЕГОРОВА-ЛЕПИНЬ показывает также, что в 1934 году, являясь председателем ЦК профсоюза работников резиновой промышленности, помогала вести работу участнику антисоветской троцкистской организации БИТКЕРУ, умышленно саботировала дело охраны труда и создавала условия, в ре-

* На первом листе имеется помета Сталина «NB».

зультате которых на 1-м и 2-м заводах в Ярославле и Воронеже имели место взрывы с человеческими жертвами.

Заслуживают внимания показания ЕГОРОВОЙ о ее связях с бывшим председателем Леноблпрофсовета АЛЕКСЕЕВЫМ, который вел с ЕГОРОВОЙ переговоры о необходимости организации террористического акта против тов. ЖДАНОВА.

Показания являются первичными.

3. КИССИН А.Д., председатель Экспортхлеба Наркомвнешторга, к моменту ареста начальник Главного управления пивоваренной промышленности НКПП. Допрашивали: ДЕГТЯРЕВ, БЕРЕЗОВСКИЙ.

Показал, что в 1933 году был привлечен РОЗЕНГОЛЬЦЕМ А.П. в антисоветскую троцкистскую организацию, по заданию которой впоследствии вел вредительскую работу в области продажи хлеба за границей по пониженным ценам, срыва сортировки и переработки зерна.

КИССИН показывает, что по указанию РОЗЕНГОЛЬЦА при посредстве владельца хлебной фирмы «Вайль Германус» ФЛЕГЕНГЕЙМЕРА в Роттердаме он проводил финансирование ТРОЦКОГО путем умышленных скидок фирме при продаже хлеба.

КИССИН, в частности, показывает, что во время продажи одной из партии хлеба скидка достигала 12.000 голландских гульденов, переведенных ФЛЕГЕНГЕЙМЕРОМ на указанный РОЗЕНГОЛЬЦЕМ текущий счет в одном из роттердамских банков.

Как показывает КИССИН, в течение 1932, 1933 и 1934 г.г. общее количество похищенных им у государства денежных средств, предназначающихся ТРОЦКОМУ, достигло 36.000 голландских гульденов.

Наряду с этим КИССИН по указанию РОЗЕГОЛЬЦА установил связь с резидентом немецкой разведки, бывшим председателем фирмы «Контролько» БЕРНГАРДОМ (был арестован и впоследствии выслан из СССР), которому передавал шпионские сведения о ходе хлебозаготовок и состоянии Хлебоэкспорта.

КИССИН показывает, что в качестве вознаграждения за шпионскую работу он получил от БЕРНГАРДА 1000 долларов.

4. ТОЧИНСКИЙ А.С., бывший заместитель директора Магнитогорского металлургического комбината. Допрашивал: ЛОБОВСКИЙ.

Показал, что являлся участником антисоветской организации, действовавшей в черной металлургии.

ТОЧИНСКИЙ показывает, что по его заданию планы производства во вредительских целях завышались, причем увеличенные количественные задания не обеспечивались соответствующим увеличением лимитов по труду, финансам, сырью, топливу и полуфабрикатами.

ТОЧИНСКИЙ дал ряд конкретных показаний о проведенных им вредительских актах.

В частности, ТОЧИНСКИМ была умышленно сорвана организация производства кислотоупорных и жароупорных тонкостенных труб на заводе им. Ленина в Днепропетровске.

Как показывает ТОЧИНСКИЙ, антисоветская организация в Главном управлении металлургической промышленности проводила значительную вредительскую работу путем распыления средств на капитальное строительство.

Показания ТОЧИНСКОГО о вредительской деятельности являются первичными.

5. СТЕРЛИН А.Э., бывший начальник 1-го отдела ЦАГИ, показал, что является участником антисоветской троцкистской организации, действовавшей в ЦАГИ, и проводил вредительскую работу в области военного самолетостроения. Допрашивал: КУЗНЕЦОВ.

СТЕРЛИН показывает, что, еще учась в Военно-воздушной Академии, он являлся скрытым троцкистом и поддерживал связь с существовавшей в Академии троцкистской группой, которая и связала его в 1934 году с ХАРЛАМОВЫМ.

СТЕРЛИН назвал ряд членов антисоветской организации в ЦАГИ, в настоящее время уже арестованных.

В результате вредительской деятельности организации, при активном участии СТЕРЛИНА, было сорвано строительство экспериментальных самолетов Р-2 и Д-2.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. КУЙБЫШЕВ Н.В., бывший командующий войсками ЗакВО. Допрашивали: АГАС и ОРЕДНИКОВ.

КУЙБЫШЕВ дополнительно показал, что по приезде в Тбилиси он застал в качестве заместителя командующего войсками комкора МУЛИНА (дано задание об аресте), прибывшего в Закавказский ВО дней за 10 раньше КУЙБЫШЕВА. Первую информацию о МУЛИНЕ, которая послужила основанием для откровенного разговора с ним, КУЙБЫШЕВ получил при отъезде из Москвы от наркома обороны; нарком обороны рассказал КУЙБЫШЕВУ о связи МУЛИНА с РЕЙНГОЛЬДОМ (осужден) и его близких отношениях с УБОРЕВИЧЕМ, внезапно ухудшившихся за последние месяцы их совместной работы. В связи с этим нарком обороны высказал подозрение, не явилось ли это результатом желания УБОРЕВИЧА иметь в лице МУЛИНА своего человека в каком-либо другом округе. Это предположение основывалось на том, что уже была вскрыта широкая практика ЯКИРА рассылать своих людей в другие округа. По приезде в Тбилиси КУЙБЫШЕВ начал присматриваться к МУЛИНУ. Получив вскоре сообщение комиссара Крымского военного санатория об антисоветских настроениях жены МУЛИНА и сообщение парторганизации Куйбышевского отделения Госбанка об аресте сестры жены МУЛИНА, КУЙБЫШЕВ решил этим воспользоваться для откровенного разговора с МУЛИНЫМ и начал с его связи с РЕЙНГОЛЬДОМ и УБОРЕВИЧЕМ. МУЛИН растерялся, и КУЙБЫШЕВ решил тогда прямо заявить ему, что он уверен, что МУЛИН состоит в заговоре. МУЛИН вначале слабо отрицал, но после того, как КУЙБЫШЕВ заявил, что и он заговорщик, МУЛИН подтвердил свое участие в заговоре. МУЛИН рассказал КУЙБЫШЕВУ, что он был завербован УБОРЕВИЧЕМ, был в курсе всей шпионской антисоветской работы последнего и сам активно «работал» в БВО. МУЛИН рассказал также о своей организационной связи с РЕЙНГОЛЬДОМ и гражданскими заговорщиками Белоруссии. КУЙБЫШЕВ и МУЛИН договорились, что основная задача на ближайший период должна заключаться в осторожном восстановлении оставшихся сил заговора и вербовке новых кадров. МУЛИН рассказал о шпионских связях УБОРЕВИЧА, сообщил КУЙБЫШЕВУ, что УБОРЕВИЧ был связан с гене-

ралом БЛОМБЕРГОМ, в частности, рассказал о таком эпизоде из этой шпионской работы: УБОРЕВИЧ настоял перед наркомом обороны, чтобы ему, как будущему командующему Западным фронтом в войне с Германией, был показан имеющийся в Разведпуре оперплан Генштаба Германского рейхсвера. План этот был показан УБОРЕВИЧУ, а через некоторое время соответствующий офицер германского Генштаба, передавший оперплан Разведпуру, был расстрелян. Об этом случае, когда УБОРЕВИЧ выдал офицера немцам, МУЛИН рассказывал со слов УБОРЕВИЧА.

КУЙБЫШЕВ в Закавказском ВО связался также с заговорщиком дивизионным комиссаром РАЗДОЛЬСКИМ* — начальником ПУОКРа (не арестован). Об участии в заговоре РАЗДОЛЬСКОГО КУЙБЫШЕВ узнал от ГАМАРНИКА. РАЗДОЛЬСКИЙ вел подрывную работу в округе, практикуя метод массовых исключений коммунистов из партии, в том числе политруков, без тщательного разбора и не вдаваясь в суть дела, без вызова людей. В результате наряду с лицами, действительно заслуживающими исключения, исключалось много честных лиц, требующих подчас лишь взыскания, а иногда и без всякой вины, на основе непроверенных данных, оказавшихся впоследствии вздорными. Для политрука, исключенного таким путем из партии, это означало одновременно и демобилизацию из армии.

2. БЕЛОВ И.П., бывший командующий Белорусским ВО.*
Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал, что руководство военно-эсеровской организации в Ленинграде возглавлялось тройкой в составе: ЗАПОРОЖЦА — бывшего зам. нач. УНКВД по ЛО (осужден), ПОДШИВАЛОВА И.М. — бывшего командира 20-й стрелковой дивизии, последнее время зам. начштаба ЛВО (арестован) и ТРИФОНОВА — бывшего командира 10 стрелковой дивизии (арестован).

После ареста ЗАПОРОЖЦА в конце 1934 года основную роль в руководстве военно-эсеровской организацией в ЛВО играл ПОДШИВАЛОВ. В частности, от ЗАПОРОЖЦА ПОДШИВАЛОВ перенял связь с гражданской эсеровской организацией в Ленинграде, персонально с одним из ее руководителей — КУЗЬМИНЫМ — начальником цеха завода «Осоавиахима» (устанавливается).

БЕЛОВУ говорил ЗАПОРОЖЕЦ, а затем то же подтвердил ПОДШИВАЛОВ, что КУЗЬМИН — старый эсер, который еще до революции входил в Петербургский комитет партии эсеров. КУЗЬМИН в годы при советской власти возглавил ряд подпольных эсеровских диверсионных групп, главным образом на оборонных заводах.

Через свои эсеровские связи в Ленинградском порту и среди моряков КУЗЬМИН связывался с одним из лидеров эсеровской эмиграции ЧЕРНОВЫМ.

Эсеровская гражданская организация в Ленинграде имела свои ответвления в ВУЗах, среди педагогического персонала, а также среди инженерно-технического и административного персонала заводов и трестов Ленинграда.

БЕЛОВ дополнительно назвал ряд военных участников военно-эсеровской организации в Ленинграде, в том числе МАЗЮКА — председателя Военного трибунала ЛВО, и НЕЛЮБИНА — бывшего члена Коллегии Военного Трибунала 7-го механизированного корпуса (устанавливается).

---

* На левом поле Сталин поставил знак «х».

МАЗЮК и НЕЛЮБИН, о которых БЕЛОВ знал от ЗАПОРОЖЦА и ПОДШИВАЛОВА, имели связи среди группы участников эсеровской организации, работников суда и прокуратуры в Ленинграде и Москве, возглавлявшихся бывшим военным прокурором СУБОЦКИМ (арестован).

ПОДШИВАЛОВ имел также связи со следующими участниками военно-эсеровской организации, преподавателями военных академий Ленинграда и в ВУЗах.

В Военно-политической академии — ВЕЛИЧКО, ЯЦЕНКО, ЧЕРНИЦКИЙ, в Артиллерийской академии — *ЖОМИН и БРЕГЕДА*, в Электротехнической академии — *ОРЛОВЦЕВ и КУЗНЕЦОВ*, в Медицинской академии — ГЛЕЗЕР, на Артиллерийских курсах (КУКС) ГРАЧЕВ и МИНАЕВ, на АБТ — КУКС — ЕВДОКИМОВ. (Все названные лица устанавливаются).

Группой эсеров в военных академиях Ленинграда некоторое время руководили работавшие в Ленинграде ЧЕРНЕВСКИЙ Всеволод и ШИФРЕС (бывший начальник Военно-политической академии) — оба арестованы.

По МВО БЕЛОВ дополнительно назвал как участников военно-эсеровской организации и старых эсеров РОШАЛЯ — работника штаба округа (не арестован), и начальника мобилизационного округа ДЕНИСОВА (арестован). С ним БЕЛОВ держал связь через работавшего в этот период (1930г.) начальника отдела СКУ РККА ЧЕРНЕВСКОГО.

В МВО БЕЛОВ связался в 1936 г. с пом. ком. войск по материальному обеспечению ОШЛЕЕМ как с участником антисоветского военного заговора (осужден).

От ОШЛЕЯ БЕЛОВ знал, что в МВО имеется группа участников антисоветского военного заговора во главе с бывшим начальником ПВО МВО БЮЛЛЕРОМ (арестован). В составе этой группы ОШЛЕЙ назвал следующих лиц: АПИЛОК (арестован) — зам. нач штаба МВО; ПРИКОН — нач. инженерной службы штаба ПВО; ВИКСНИН — работник штаба ПВО, не арестованы).

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 404. Л. 86—94. Подлинник. Машинопись.

№ 5

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 4 ФЕВРАЛЯ 1938 Г.

Москва

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. КАРЛСОН К.М., бывший замнаркомвнудел Украины. Допрашивали: ИЛЬИЦКИЙ, ШНЕЙДЕРМАН.

Дал первичные показания о том, что в 1931 году был привлечен БАЛИЦКИМ к антисоветской организации правых. Сообщив КАРЛСОНУ о том, что руководящую роль в антисоветской организации на Украине играют ЯКИР и ПОПОВ, БАЛИЦКИЙ указал также ему на наличие связанной с правыми военной организации и военного заговора.

- Фамилии подчеркнуты Сталиным.

КАРЛСОН показывает, что БАЛИЦКИМ и им в аппарате НКВД Украины была создана антисоветская организация, в которой состоял ряд руководящих работников НКВД Украины, в настоящее время уже арестованных.

2. МИРОШНИКОВ И.И., бывший замнаркомфина. Допрашивали: ИЛЬИЦКИЙ, СЕМЕНОВ.

Подал первичное заявление, в котором показал, что являлся активным участником антисоветской организации правых.

МИРОШНИКОВ И.И. показывает, что в антисоветскую организацию он был вовлечен РУДЗУТАКОМ в 1934 году и что из руководителей организации, помимо РУДЗУТАКА, ему были известны АНТИПОВ и МЕЖЛАУК В.И.

3. ФОКИН В.В., бывший зам. наркома машиностроения. Допрашивал: КОРОТКОВ.

Показал, что в 1934 году, работая на заводе им. Ворошилова, вошел в существовавшую там антисоветскую организацию правых и троцкистов.

ФОКИН В.В. показывает, что привлек его в организацию бывший секретарь парткома завода *АСТАХОВ* (не арестован). Как показывает ФОКИН, по антисоветской деятельности в Ленинграде он был связан с бывшим секретарем Володарского райкома ВКП(б) *ОСВЕНСКИМ*, по заданию которого проводил вредительскую работу, направленную к срыву танкового производства. После назначения на должность директора Сталинградского тракторного завода ФОКИН В.В. связался с руководителями антисоветской организации в Сталинграде — ВАРЕЙКИСОМ и ГОЛЬДИНЫМ (арестованы) и по их заданию создал антисоветскую диверсионно-вредительскую организацию на Сталинградском тракторном заводе.

Названные ФОКИНЫМ В.В. участники организации на Сталинградском тракторном заводе нами проверяются.

Показания ФОКИНА В.В. являются первичными.

4. ЧЕРЕМУХИН, б. гл. инженер 1 отдела ЦАГИ. Допрашивал: КВАСОВ.

ЧЕРЕМУХИН показал, что в 1929 году был привлечен ТУПОЛЕВЫМ в антисоветскую вредительскую организацию, существовавшую в ЦАГИ.

ЧЕРЕМУХИН назвал ряд активных участников антисоветской вредительской организации в ЦАГИ, которые в настоящее время уже арестованы.

Как показывает ЧЕРЕМУХИН, он проводил вредительскую работу, направленную на срыв строительства геликоптеров и автожиров. По заданию организации ЧЕРЕМУХИНЫМ был вредительски сконструирован и построен геликоптер «1-ВГ», который во время испытаний терпел частые аварии и в конечном итоге был разрушен.

Показания ЧЕРЕМУХИНА о вредительской деятельности являются первичными.

По 4-му ОТДЕЛУ

1. ШВЕЦОВ А.И. — бывший зам. нач. Главлесснаба. Допрашивали: КРАЕВ, ПОДОБЕЦ.

Дополнительно показал о наличии нелегального текапистского центра, в составе его — ШВЕЦОВА, КОСТИНА, КУЗНЕЦОВА (арестованы), РУМЯНЦЕВА и ГАЛЕВИУС (арестован).

- Фамилии обведены Сталиным в кружок, и на левом поле написано «ар.»

Все эти лица — бывшие активные эсеры, часть из них с двурушнической целью вступила в ВКП(б) и в контакте с правыми вела активную антисоветскую работу.

Нелегальный центр ТКП поддерживал постоянную организационную связь с зарубежным центром — МАСЛОВЫМ Сергеем, по директивам которого вел активную диверсионную, террористическую деятельность в Советском Союзе.

Помимо организационных связей с правыми и троцкистами, нелегальный центр ТКП в лице КОСТИНА установил связь с меньшевиками КОТОВЫМ, КОНОПЛЕВЫМ и ЦУКАНОВЫМ, в контакте с которым вел свою антисоветскую работу.

Организация по директиве МАСЛОВА создала целый ряд террористических групп для совершения терактов над членами правительства.

На периферии созданы филиалы организации, в которые привлекались бывшие эсеры, меньшевики, антисоветские элементы из агрономического персонала и работников сельского хозяйства, бывшие кооператоры и т.д.

2. КОРОЛЕВ, киномеханик просмотрового зала Большого Кремлевского Дворца. Допрашивали: ЖУРБЕНКО, РАЙЗМАН.

Сознался в том, что 30/XII 1937 года он получил задание от ШУМЯЦКОГО разбить колбу ртутного выпрямителя в кинобудке просмотрового зала Большого Кремлевского Дворца с целью отравления ядовитыми ртутными парами всего просмотрового зала.

31/XII 1937 года он это задание выполнил, разбив колбу, а 07/01 1938 года из этой колбы вылил ртуть на пол, о чем поставил в известность ШУМЯЦКОГО.

3. ВЛАДИМИРОВ М.П., бывший начальник отдела Главстанкоинструмента. Допрашивал: ШУЛИШОВ.

Показал, что он являлся одним из лидеров т.н. «рабочей оппозиции» в 1920—1922 гг., участвовал в составлении платформы «рабочей оппозиции», подписал ее вместе с ШЛЯПНИКОВЫМ, МЕДВЕДЕВЫМ и другими.

Был связан с ШЛЯПНИКОВЫМ, МЕДВЕДЕВЫМ, БРУНО, ПРАВДИНЫМ и другими участниками центра шляпниковской организации вплоть до их ареста (1936—1937 гг.). Вел с ними антисоветские беседы, допуская антисоветские выпады против руководства ВКП(б) и политики партии.

Показал также, что был связан с РЫКОВЫМ и ШОТМАНОМ до 1938 года, в беседах с ними допускал злобные антисоветские выпады против руководителей ВКП(б) и правительства.

4. ИСАЕВ, бывший зам. нач. Главрыбы. Допрашивали: КРАЙНИН, ТАНГИЕВ.

Сознался в том, что он является участником антисоветской троцкистской организации. В 1927 году, работая в Торгпредстве в Берлине, являлся уполномоченным троцкистского центра по связи с немецкими троцкистами. Был связан с группой немецких троцкистов: ВЕБЕРОМ, УРБАНСОМ, РУТ ФИШЕР, МАСЛОВЫМ и вел разложенческую работу в немецкой компартии.

В декабре 1927 года, по приезде из Берлина в Москву в командировку, встречался с И.Н. СМИРНОВЫМ. Дает показания о проводимой им вредительской работе в Главрыбе.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ХАХАНЬЯН Г.Н., бывший член Военного Совета ОКДВА, комкор. Допрашивали: ЛИСТЕНГУРТ, МАЛЫШЕВ.

ХАХАНЬЯН дополнительно показал, что японский генеральный штаб проявлял беспокойство в связи с непрерывным увеличением нашей авиации на ДВК. Япония через ПОКЛАДОКА, бывшего начальника Разведотдела штаба ОКДВА (арестован), предложил ХАХАНЬЯНУ сделать все возможное для срыва боеспособности нашей авиации.

По поручению ХАХАНЬЯНА ИНГАУНИС, бывший помощник командующего ОКДВА по авиации (арестован), проводил подрывную работу в авиации ОКДВА. В частности, провел работу по запутыванию системы наблюдения связи и оповещения противовоздушной обороны (пункты ВНОС), имевшую целью срывать своевременное извещение о перелетах японской авиации на нашу территорию и этим не дать возможности нашим зенитным средствам и истребительной авиации своевременно отражать противника. О подрывной работе в этой области ХАХАНЬЯН через ПОКЛАДОКА сообщал японскому генеральному штабу.

В июне 1937 года ПОКЛАДОК сообщил ХАХАНЬЯНУ, что он имеет извещение от японского резидента на ст. Пограничная, что японский генеральный штаб в ближайшие дни намерен проверить сообщение о запутанности системы ВНОС путем заброски самолета через границу на территорию ДВК. Через несколько дней такой японский самолет действительно перелетел границу. Самолет покрутился около получаса на территории Приморья, разбросал контрреволюционные листовки и вернулся в Манчжурию, не встретив сопротивления со стороны нашей истребительной авиации и зенитной артиллерии.

Вследствие запутанной системы извещения наша истребительная авиация о появлении неприятельского самолета получила сообщение очень поздно и была неправильно ориентирована о направлении движения японского самолета.

ПОКЛАДОК говорил ХАХАНЬЯНУ, что японцы после этого интересовались, когда поднялось в воздух дежурное звено наших истребителей, и что эти данные он им сообщил.

ХАХАНЬЯН показал, что японцы усиленно готовились во время войны широко применять бактериологические диверсионные средства. В июле-августе 1937 года японцы решили проверить предназначенные для этой цели бактерии. Это испытание было организовано ПОКЛАДОКОМ и проведено в 6-м Хабаровском полку, врачом этого полка китайцем КУРКОВЫМ. В результате получилась тяжелая высокотемпературная заболеваемость около 200 человек красноармейцев с несколькими смертными случаями.

Бывший начальник Политуправления ОКДВА АРОНШТАМ (арестован) и ВОЛЬСКИЙ, заместитель председателя Дальневосточного крайисполкома (арестован), говорили ХАХАНЬЯНУ, что правотроцкистской организацией в ДВК созданы повстанческие организации и группы. Руководили повстанческой деятельностью ВОЛЬСКИЙ и СЛИНКИН, бывший секретарь Хабаровского обкома ВКП(б) (арестован).

Во время слета волочаевцев в годовщину Волочаевских боев (начало 1937 года) ВОЛЬСКИЙ провел нелегальное совещание с некоторыми руководителями повстанческих организаций и групп, прибывшими под видом делегатов на праздник.

ВОЛЬСКИЙ говорил ХАХАНЬЯНУ, что для повстанческих организаций на местах кое-где уже завезено необходимое оружие.

2. МАЛИНОВСКИЙ А.П., начальник научно-технического управления Гражданского воздушного флота. Допрашивали: НИКОНОВ, КИСЕЛЕВ.

Дополнительно показал, что БЕЛОВ И.П. (арестован), бывший командующий Белорусским военным округом, ему известен не только как участник антисоветского военного заговора, но и как руководитель эсеровской антисоветской организации в РККА.

От БЕЛОВА МАЛИНОВСКИЙ узнал, что в состав руководства эсеров входят, кроме БЕЛОВА, ЕФИМОВ (осужден) и ГРЯЗНОВ (арестован). О наличии эсеровской организации в армии МАЛИНОВСКОМУ сказал и ЭЙДЕМАН (осужден).

Кроме этого, МАЛИНОВСКИЙ показал, что им в 1934 году завербован в антисоветский военный заговор *АНГЕЛОВ* Александр Дмитриевич (не арестован), бывший начальник Научно-технического института Гражданского воздушного флота, а затем начальник центрального отдела материально-технического снабжения Аэрофлота.

АНГЕЛОВ, по заданию МАЛИНОВСКОГО, проводил подрывную работу в Гражданском воздушном флоте. АНГЕЛОВ расходовал значительную часть ассигнований на опытное и экспериментальное строительство таких типов моторов, которые не имели никаких перспектив применения в ГВФ и ВВС и по своим тактико-техническим данным не достигали даже технического уровня своего класса за границей.

АНГЕЛОВ разработал вредительские технические условия эксплуатации мотора № 17Ф, которые приводили к преждевременному его износу, поломкам и как следствие авариям и катастрофам.

Умышленно не организовал изучение статистического материала технической эксплуатации материальной части самолетов и моторов в то время, когда из-за неправильной технической эксплуатации и ухода самолеты и моторы изнашивались ранее положенных сроков.

3. ЛОЗОВСКИЙ (ЯМБЕРГ) А.П., бывший начальник 10 отдела Разведуправления. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, ПАВЛОВСКИЙ.

Дополнительно показал, что в августе 1918 года он был в Риге арестован немцами за принадлежность к группе «Спартак» и завербован ими для провокаторской работы. За период своей провокаторской деятельности ЛОЗОВСКИЙ выдал немцам всех известных ему коммунистов Рижской организации в количестве 17 человек; в том числе Августа ПЕСС, Альбину ПОЛИСС, Альму ПЕСС, ЗВАЙЗГНЕ, КАУКИС, АУСТРИН Каролину, Альбину ЦЕСС, Аустра ЗИЛЕ, Алиду КВАНТ, РАВЕЛИС, БЕЙКА и его жену. Все они были арестованы.

Кроме этого, ЛОЗОВСКИЙ выдал немцам типографию, в которой печатался журнал «Спартак». Типография была разгромлена, а хозяйка квартиры Лавизе БЕРЦЕ и ее 70-летняя мать, оказавшие большую помощь Рижской организации, были арестованы.

После освобождения из тюрьмы ЛОЗОВСКИЙ в ноябре 1918 года Рижской парторганизацией был направлен для работы к члену подпольного Ревкома ЗУКОВСКОМУ, проводившему в Риге разведывательную работу от штаба РККА. (Информировал, находящийся в г. Валка штаб Красной армии о ходе отступления немцев из Риги).

- Фамилия обведена Сталиным в кружок.

ЗУКОВСКИЙ в начале декабря 1918 года направил ЛОЗОВСКОГО в г. Валка, в штаб РККА, к СТУЧКЕ с подробной информацией о политическом положении в г. Риге, о плане организации выступления рижских рабочих против немцев, о плане вооружения отходящих немецких частей.

ЛОЗОВСКИЙ перед отъездом встретился с немецким разведчиком АНДЕРСЕНОМ и передал ему копию этой информации.

4. АКВИЛЬЯНОВ М.М., бывший адъютант командующего МВО, полковник. Допрашивали: ЛОРКИШ, ЛОСЬ.

Дал первичные показания о том, что являлся участником военно-фашистского заговора, в который был завербован осенью 1935 года бывшим заместителем инспектора кавалерии РККА КОСОГОВЫМ.

АКВИЛЬЯНОВ показал, что в инспекции кавалерии РККА действовала группа бывших офицеров-заговорщиков, участников офицерско-монархической организации — КОСОГОВ, ВЕРХОВСКИЙ, ФЕДОРЕНКО, ГОЛИКОВ (все арестованы) и другие, которая, захватив в свои руки руководство конницей, проводила значительную подрывную работу.

АКВИЛЬЯНОВ, как участник заговора, имел особое задание от КОСОГОВА использовать свое положение адъютанта маршала БУДЕННОГО для того, чтобы прикрывать антисоветскую деятельность группы.

АКВИЛЬЯНОВ информировал КОСОГОВА о секретных важнейших решениях партии и правительства, присылаемых для ознакомления маршалу БУДЕННОМУ.*

Допрос продолжается.

По 6-му ОТДЕЛУ

1. ДЕГТЯРЕВ, бывший начальник Политотдела Западной железной дороги, в последнее время был заместителем начальника Московского института инженеров транспорта. Допрашивал: ПОТАШОВ.

ДЕГТЯРЕВ начал давать показания о принадлежности к контрразведывательному эсеровскому подполью и своей подрывной антисоветской работе. Показал, что в партию левых эсеров он вступил в 1917 году. По заданию ЦК левых эсеров в 1918 году проник с враждебными целями в ВКП(б).

С эсеровским контрреволюционным подпольем был связан до последнего времени.

В 1918 году ДЕГТЯРЕВ, находясь на эсеровском съезде в Москве, был посвящен в план провокационного убийства МИРБАХА и подготовку июльского вооруженного выступления в Москве.

По заданию ЦК левых эсеров похитил и доставил в его распоряжение часть золотого запаса, эвакуированного при отступлении частей Красной армии из Новочеркасска. Принимал активное участие в организации восстания против советской власти среди донских казаков.

В 1922 году ДЕГТЯРЕВ под видом научной командировки выехал в Германию с заданием подпольного эсеровского ЦК установить связь с эсеровским заграничным центром.

В последние годы ДЕГТЯРЕВ вел активную контрреволюционную работу в частях Красной Армии, работая в системе политуправления РККА. Од-

---

* На левом поле имеется запись Сталина: «Не посылать больше Буденному секретных материалов».

новременно в этот период примыкал к различным антипартийным группировкам, проводившим антисоветскую и вредительскую работу в частях украинского, ленинградского и московского военных округов. В 1934—1935 гг. ДЕГТЯРЕВ, работая на железнодорожном транспорте (начальником политотдела Пермской дороги), вошел в состав правотроцкистской организации в НКПС, по заданиям которой вел антисоветскую вредительскую работу.

Показаниями ДЕГТЯРЕВА устанавливается принадлежность к эсеровскому подполью участников антисоветского военного заговора: ФИШМАНА, ФЕЛЬДМАНА, БЕЛОВА, ВЕНЦОВА, а также АЛКСНИСА, ЛЕВИЧЕВА, с которыми он был лично связан.

Допрос ДЕГТЯРЕВА продолжается.

2. ШЕЛОНИН, бывший начальник Московской конторы треста Союзтранспроект НКПС. Допрашивал: ОВСЯНКОВ.

Дал показания о принадлежности к антисоветской правотроцкистской организации и вредительской деятельности на транспорте.

Сознался, что в антисоветскую организацию он был завербован в 1936 году СУВОРОВЫМ, бывшим заместителем начальника треста Союзтранспроект (арестован, сознался).

По заданиям СУВОРОВА ШЕЛОНИН завербовал в состав антисоветской организации 5 руководящих инженерно-технических работников Союзтранспроекта, в том числе:

ИОФФЕ — начальника сектора экономических изысканий; СУЛИМОВА — начальника изыскательных работ линии Чимкент—Ташкент; СКАЛОВА — начальника сектора Мостранспроекта; САЛТЫКОВА — ст. инженера Московской конторы треста, и ПОНОМАРЕВА — начальника геологического сектора Мостранспроекта. (Арест всех этих лиц подготовляется).

При помощи завербованных им лиц ШЕЛОНИН развернул в тресте большую вредительскую работу, направленную на срыв железнодорожного строительства. Выполняя задания СУВОРОВА, ШЕЛОНИН путем различных вредительских приемов, преимущественно задержкой изыскательных работ и составлением вредительских проектов, сорвал строительство ряда новых железнодорожных линий, имеющих важнейшее экономическое оборонное значение. Одновременно им было организовано широкое вредительство в строительных работах, связанных с безопасностью движения поездов на дорогах (работы по укреплению насыпей, удлинению станционных путей, ликвидации оползней и т.п.).

ШЕЛОНИН показал, что в области изыскания и проектирования новых железнодорожных линий им были сорваны запланированные на 1937 год строительные работы по сооружению линий: Улан-Уде—Кхята; Чимкент—Ташкент; Чинарская—Челябинск; линии Жилево—Воскресенск; Александрово (Московской области); Усть-Ниман-Известковая, а также строительство вторых путей линии Москва—Брянск и реконструкции линии Москва—Негорелое.

Срыв строительства этих линий был организован путем задержки составления проекта, несвоевременной высылки изыскательных партий, вредительского графика выполнения проектных и изыскательных работ. Вредительство по изысканию этих линий по заданиям ШЕЛОНИНА осуществляли СКАЛОВ, СУЛИМОВ и ИОФФЕ. В области дорожного строительства была проведена следующая вредительская работа: оставлен вредительский проект укрепления железнодорожного полотна на станциях Тула-I и Тула-II дороги имени Дзержинского и железнодорожных насыпей на Западной до-

роге. Кроме того, были сорваны работы по удлинению станционных путей 24-х железнодорожных узлов и станций на Московско-Киевской, Казанской и Ярославской дорогах. Вредительство по этой линии осуществляли ПОНОМАРЕВ, САЛТЫКОВ и СКАЛОВ.

В целях маскировки вредительства ШЕЛОНИН переключил аппарат Мостранспроекта на составление свыше 300 проектов различных строительных работ, осуществление которых по ряду причин было отложено.

Допрос ШЕЛОНИНА продолжается.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 404. Л. 95—107. Подлинник. Машинопись.

№ 6

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 7—8 ФЕВРАЛЯ 1938 Г.

8 февраля 1938 г.

№ 100743

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных ГУГБ НКВД Союза ССР за 7—8 февраля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
*Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)**

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ**

1. ПАК-ДИН-ШУНЬ, кореец, бывший контрольный редактор корейской секции издательства иностранных работ. Допрашивал: ГРИГОРЬЕВ.

Дал показания, что он в 1917 году, находясь во Владивостоке, был завербован японским агентом ЛИ-ДОН-ХИ.

ЛИ-ДОН-ХИ, старый крупный японский агент, умело маскировал свою работу на японцев под видом борца за революционное движение Кореи.

По заданию японцев в целях провокации ЛИ-ДОН-ХИ при участии ПАК-ДИН-ШУНА создали так называемую «революционную» группу ЛИ-ДОН-ХИ. В руководящем составе этой группы, кроме ЛИ-ДОН-ХИ и ПАК-ДИН-ШУНА, оказались японские агенты КИМ-НИП, ПАК-АЙ, О-ХА-МУК, ОГАЙ Василий, О-СЕН-МУК и ЦОЙ-ДОН-НЕН. В то же время были выданы японцам действительные революционеры КИМ-ИР, ЛИ-ВЕР-ЛЕН, ДО-НОН-ХО, БАЙ-ЧИ-МУН.

В 1919 году ПАК-ДИН-ШУНЬ по заданию ЛИ-ДОН-ХИ внедрялся в красные корейские партизанские отряды, где совместно с японскими агентами ЦОЙ-ДОН-НЕН и ХАН-ЧЕН-ГЕР собирал и передавал ЛИ-ДОН-ХИ шпионские сведения и вел разложенческую провокаторскую работу среди партизан за использование этих отрядов как вооруженную силу для организации вооружен-

* Подпись заместителя наркома внутренних дел Фриновского.

** В левом углу на полях имеется помета Сталина: «Важно»

ного отторжения корейских районов от Приморья и создания из этих корейских районов автономной корейской области под протекторатом Японии.

Через несколько времени ПАК-ДИН-ШУНЬ из партизанских отрядов был отозван во Владивосток и по поручению ЛИ-ДОН-ХИ выехал в Москву и добился в Коминтерне признания группы ЛИ-ДОН-ХИ корейской секцией Коминтерна.

Группа ЛИ-ДОН-ХИ была признана корейской секцией Коминтерна, и ПАК-ДИН-ШУНЬ за революционную работу в Корее получил от Коминтерна 400.000 рублей, которые доставил в Шанхай и передал там их ЛИ-ДОН-ХИ. За выполнение этого задания ПАК-ДИН-ШУНЬ получил вознаграждение 9.000 мексиканских долларов.

В 1921 году ЛИ-ДОН-ХИ, ПАК-ДИН-ШУНЬ и КИМ-НИП, в целях создания видимости развертывания революционной работы, а фактически в целях провокации, созвали в Шанхае съезд группы ЛИ-ДОН-ХИ, где выбрали Центральный Комитет, состоящий из ЛИ-ДОН-ХИ, ПАК-ДИН-ШУНА и КИМ-НИПА. Наряду с созывом шанхайского съезда для раздробления революционного движения в Корее японцами в Иркутске был организован так называемый иркутский съезд, во главе которого стояли японские агенты НАМ-МАН-ЧУН и другие.

После 1921 года ПАК-ДИН-ШУНЬ осел в Москве, ЛИ-ДОН-ХИ остался во Владивостоке, и в Шанхай был послан НАМ-МАН-ЧУН. Таким образом, был создан канал проникновения японской разведки на советскую территорию и организована разветвленная сеть шпионско-диверсионных и повстанческих организаций, главным образом на Дальнем Востоке и в Москве.

Лично ПАК-ДИН-ШУНЬ создал в Москве шпионско-диверсионную повстанческую организацию в числе 16-ти человек (часть из них арестованы и сознались).

Параллельно с ПАК-ДИН-ШУНОМ такие же организации были созданы крупными японскими агентами ЦОЙ-ШЕН-У и КИМ-ДАНЯ (оба арестованы, признались).

Находясь в Москве, ПАК-ДИН-ШУНЬ поддерживал связь с японцами через КИМ-ЗАЕН, КИМ-ДЕН-ХА, КИМ-ДАНЯ (арестованы, признались).

2. РОУШАН Багер, бывший преподаватель иранского языка в военной Академии. Допрашивали: ДЗИВОВ, РЯСНОЙ.

На допросе 4 февраля с.г. сознался, что являлся провокатором в Иранской компартии.

По провокаторской работе он был связан с агентом полиции, тоже пролезшим в иранскую компартию, — ШИРИНОВНИ.

В 1928 году иранской разведкой РОУШАН был переброшен в СССР с заданиями диверсионно-шпионского характера. По приезде в СССР под видом политэмигранта РОУШАН устроился на учебу в КУТВ и связался с руководителями Иранского сектора КУТВа ФУРУЗИ, также провокатором и агентом иранской полиции.

В 1930 году, как показал РОУШАН, он был устроен на работу в издательском секторе иранской секции Коминтерна руководителем иранской секции ИККИ СУЛТАН-ЗАДЕ. СУЛТАН-ЗАДЕ, будучи шпионом иранской разведки, связался с РОУШАНОМ.

По показаниям РОУШАНА, в Москве существовала националистическая шпионско-провокаторская организация на иранских «политэмигрантов», в которую входили:

1. РАЗАЕВ Шерги — бывший секретарь ЦК КП Ирана (арестован);

2. СУЛТАН-ЗАДЕ — бывший секретарь иранской секции ИККИ (арестован);
3. ХИБАСИ — бывший член ЦК КП Ирана (арестован);
4. СЕЙФИ — бывший член ЦК КП Ирана (арестован);
5. ГАСАНОВ Гасан — бывший член ЦК КП Ирана (арестован);
6. КОМРАН — бывший работник иранской секции Коминтерна (арестован);
7. ЛАТИФ-ЗАДЕ — бывший работник компартии Ирана (арестован);
8. ХОМАНИ-СЕЙФУЛЛА-ЗАДЕ — учился в КУТВе (арестован);
9. РАЗАЕВ Мамед — бывший работник иранской компартии, последнее время зав. отделом ЦК КП(б) Туркмении;
10. ЧАНГИС-РИЗА ГАСАН-ЗАДЕ — бывший работник иранской компартии, ныне работник Таджикистана (арестован);
11. САЛЛА-МУЛЛА — бывший член КП Ирана (арестован);
12. ШИРИНОВ — бывший работник КПИ, в настоящее время в Иране, и
13. Он — РОУШАН Багер.

Организация, будучи связана с Иранским посольством в Москве, вела активную разведывательную работу в СССР в пользу Ирана, помогала иранской полиции в разгроме иранской компартии и вела работу по воспитанию в националистическом духе иранской молодежи, учившейся в СССР.

РОУШАН в своих показаниях говорит также и о поэте ЛАХУТИ как об одном из активных участников контрразведывательной организации.

3. КАРКЛИН П.Я., главный инженер Государственного института №1 Наркомата оборонной промышленности. Допрашивал: РУЧКИН.

Признался, что в 1925—1927 г.г. передал шпионские сведения по заводу № 39 агенту латвийской разведки БЕРЗИНУ К.И. (осужден).

КАРКЛИН также признался во вредительской деятельности, выразившейся в том, что он, работая на 39 заводе, систематически задерживал ремонт самолетов и моторов, поступавших на завод.

В проектном институте КАРКЛИН вступил в контрреволюционную группировку и проводил вредительство в области проектирования новых заводов. Так, по заводу № 207 его вредительское проектирование привело к необходимости огромных переделок проекта, что вызвало дополнительные затраты.

4. ОЗОЛИН В.И., бывший инженер Главнефти, по национальности латыш. Допрашивал: КУЛИКОВ.

Показал о своем участии в контрреволюционной шпионской вредительской организации в Главнефти.

ОЗОЛИН по поручению одного из руководителей контрреволюционной организации ПОЛЯКОВА, заместителя начальника Главнефти, был связан с представителем американской фирмы «Сюливан» ДОЛЛОМ, которому передал сведения по нефтяной промышленности.

Через инженера Главнефти *САРКИСЯНЦА* ОЗОЛИН был связан с японским посольством и через родственника* САРКИСЯНЦА, работавшего там, передавал шпионские сведения японцам.

5. ХОРЬКОВ С.Г., директор дирижаблестроительного завода № 207. Допрашивал: КУЗНЕЦОВ.

- Фамилия обведена Сталиным в кружок.

* На левом поле имеется помета Сталина: «Кто он?»

Показал, что он является участником антисоветской организации, существовавшей в авиационной промышленности, в которую был вовлечен в 1936 году ТУПОЛЕВЫМ А.Н.

В эту вредительскую организацию, кроме ТУПОЛЕВА, входил *ЧЕРНЫШЕВ* — бывший начальник 3-го отдела 1-го главка НКОП, *ПУТИЛОВ* — бывший главный инженер и главный конструктор 207 завода, и *РУДИНЦ* — бывший заместитель директора 207 завода.

ХОРЬКОВ по контрреволюционной работе был связан с ТКАЧЕВЫМ — бывшим начальником Аэрофлота, и КУЦЕМ — начальником управления воздухоплавания аэрофлота (арестован, сознался).

Контрреволюционная подрывная деятельность ХОРЬКОВА заключалась в том, что по указанию ТУПОЛЕВА и ЧЕРНЫШЕВА он саботировал выполнение постановления СТО от 10 августа 1936 года «О развитии дирижаблестроения».

Вместе с ПУТИЛОВЫМ и РУДИНЦЕМ сорвал план строительства дирижаблей в 1937 году. Знал и всячески покрывал вредительство в конструкторском бюро № 3 (по дирижаблю системы Циолковского), которое проводил бывший начальник ракетной группы КИМ.*

По линии капитального строительства вредительская работа заключалась в том, что путем составления неправильных титулов годового строительства средства были распылены по второстепенным объектам и лишь совершенно недостаточные средства были выделены на эллинг № 1.

Принимал участие в срыве подготовки дирижабля В-6 для спасения группы ПАПАНИНА, который осуществлялся помощником начальника Аэрофлота ШИРОКИМ и исполняющим обязанности начальника Управления Воздухоплавания КУЦЕМ.

ХОРЬКОВУ было известно, что ШИРОКИЙ, несмотря на срочность задания правительственной комиссии по подготовке дирижабля к полету, всячески эту подготовку запутывал и затягивал, не обеспечив нужного контроля как за подготовкой самого корабля, так и за его необходимым снаряжением.

Непосредственным исполнителем подготовки полета дирижабля и его обеспечения должен был являться КУЦ, который для подготовки вылета дирижабля В-6 абсолютно ничего не делал и по существу вел линию на срыв правительственного задания.

На Хорькова была возложена задача оказать помощь в монтировании на дирижабле разного оборудования и подготовить для подъема группы ПАПАНИНА со льда на корабль специальный трос.

ХОРЬКОВ умышленно всей работы своевременно не организовал, и изготовление троса было задержано. Помощи в монтаже радиооборудования оказано не было.

Таким образом, ХОРЬКОВЫМ, ШИРОКИМ и КУЦЕМ велась линия на срыв правительственного задания по вылету дирижабля, и вылет дирижабля был осуществлен только благодаря непосредственному вмешательству самой правительственной комиссии и работников НКВД, которые подготовили вылет.

Показания являются первичными.

6. КУЦ В.Ф., бывший начальник Управления воздухоплавания Аэрофлота. Допрашивали: КУЗНЕЦОВ, ФИЛОН, ЖУКОВ.

- Фамилии обведены Сталиным в кружок.

* Абзац подчеркнут и на левом поле помета Сталина: «Важно».

Показал, что в контрреволюционную организацию, существовавшую в ГВФ, он был вовлечен в апреле 1937 года секретарем парткома *БАРАНОВЫМ*.

КУЦ сообщил, что ему со слов БАРАНОВА известны как члены контрреволюционной организации в ГВФ — заместитель начальника ГВФ ШИРОКИЙ и директор дирижаблестроительного завода № 207 ХОРЬКОВ.

По заданию члена контрреволюционной организации, бывшего начальника ГВФ ТКАЧЕВА, КУЦ дезорганизовал работу Управления Воздухоплавания, в частности, сорвал строительство аэропортов в Москве и Свердловске.

КУЦ и ШИРОКИЙ пытались сорвать задание правительственной комиссии по подготовке вылета дирижабля В-6 на спасение группы ПАПАНИНА.

Показания являются первичными.

7. ЛЮБАРСКИЙ Н.С., бывший член Бунда, с 1917 по 1918 год, в ВКП(б) состоял с 1919 года, в январе 1938 года исключен за связь с врагами народа (РОЗЕНГОЛЬЦЕМ, КАНДЕЛАКИ и ФРИДРИХСОНОМ). С 1933 по 1936 год работал в Торгпредстве в г. Берлине в качестве заведующего лесным отделом. До ареста уполномоченный Наркомвнешторга по Ленинградской области. Допрашивали: БЕРЕЗОВСКИЙ, ХАТИНСКИЙ.

Сознался в том, что он в начале 1936 года был вовлечен бывшим торгпредом в Германии КАНДЕЛАКИ в контрреволюционную троцкистскую организацию, существовавшую в системе Наркомвнешторга. По заданию КАНДЕЛАКИ провел следующее вредительство:

— контингент пиломатериалов по экспорту на 1936 год умышленно реализовал по заниженным ценам, чем нанес Советскому Союзу убыток в 100.000 рублей золотом;

— преимущественно снабжал Германию лесом по сверхплановому завозу.

Являясь уполномоченным Наркомвнешторга по Ленинградской области, провел следующее вредительство:

— поступающее из-за границы импортное оборудование, предназначенное для вновь построенных заводов и фабрик, умышленно принимал без всякого контроля, в результате чего значительное количество оказывалось совершенно непригодным для эксплуатации, и тем самым наносился огромный ущерб Советскому Союзу;

— умышленно допускал длительное хранение импортного оборудования под открытым небом, которое ржавело и приходило в негодность.

ЛЮБАРСКИЙ назвал семь участников организации (все арестованы).

По 5-му ОТДЕЛУ

1. БЕЛОВ И.П., бывший командующий войсками Белорусского военного округа. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ и КАЗАКЕВИЧ.

БЕЛОВ дополнительно показал, что ему известен ряд участников военно-эсеровской организации в округах, где имелись самостоятельные филиалы организации. Так, в ЛВО в состав организации входили:

1. *КУДРЯВЦЕВ* — бывший начальник штаба артиллерийской технической школы, имевший эсеровские связи в академиях в Ленинграде и связанный непосредственно также, как и другие эсеры-военные, с членом центра военно-эсеровской организации в ЛВО — ПОДШИВАЛОВЫМ (оба арестованы);

- Фамилии обведены Сталиным в кружок.

2. *КАРПОВ*, бывший командир 56-й стрелковой дивизии (не арестован);

В МВО:

3. ДАНЕНБЕРГ — командир 52-й стрелковой дивизии (арестован);

4. ГЛИНИН — помощник военного прокурора 10 стрелкового корпуса (не арестован), связанный с бывшим военным прокурором СУБОЦКИМ Львом (арестован);

В КВО:

5. КНЯГНИЦКИЙ — бывший начальник укрепрайона (осужден), связанный с активным эсером САБЛИНЫМ, о котором он, БЕЛОВ, ранее показывал;

В ХВО:

6. РОМАНОВСКИЙ — военный прокурор ХВО (арестован);

7. СТАВИЦКИЙ — помощник военного прокурора ХВО (арестован);

Эти лица в ХВО через СУБОЦКОГО Льва были связаны с центром организации, персонально с ЕФИМОВЫМ. Возглавлял эсеровскую организацию в ХВО — РОМАНОВСКИЙ.

В СКВО:

8. *КОЗЬМИН* — начальник Финотдела СКВО (не арестован);

В УРАЛ ВО:

9. ВАСИЛЕНКО — бывший зам. ком. войск (осужден);

10. *НЕСТЕРОВСКИЙ* — нач. военной подготовки учащихся (не арестован);

11. **ЯГУШЕВСКИЙ** — нач. школы авиатехников (не арестован);

12. ПЕТРУШИН — помкомвойск по материальному обеспечению (арестован);

13. **КЛИВЧЕНКО** — пом. командира танковой бригады (не арестован).

Возглавляли военно-эсеровскую организацию на Урале ВАСИЛЕНКО и НЕСТЕРОВСКИЙ, связанные с ЕФИМОВЫМ.

В ЗакВО:

14. ***САВИЦКИЙ*** — бывший начальник штаба округа (не арестован);

15. СТЕПАНЬЯНЦ — председатель Осоавиахима Армении (не арестован).

Возглавлял военно-эсеровскую организацию в ЗакВО САВИЦКИЙ.

В САВО:

16. СОКОЛОВ Н. — военный прокурор САВО (не арестован);

17. ЧАНЫШЕВ — бывший командир стрелковой дивизии (арестован).

Возглавлял организацию в САВО бывший ком. войск ВЕЛИКАНОВ (арестован).

Кроме названных выше участников военно-эсеровской организации в округах БЕЛОВУ известно о вхождении в эту организацию следующих лиц:

18. МОВЧАН — нач. управления горючего РККА (арестован);

19. **АНЦИПО-ЧИКУНСКИЙ** — морской атташе в Италии (не арестован);

20. **ЕМЕЛЬЯНОВ-СУРИК** — пом. военного атташе (не арестован);

21. **АНДРИАНОВ** — нач. штаба авиационной армии (не арестован), и другие — всего 45 человек.

- Фамилии обведены Сталиным в кружок.

- На полях имеется помета Сталина: «Ар-ть».

- Помета Сталина: «Разве он не арестован?»

Из них АНЦИПО-ЧИКУНСКИЙ и ЕМЕЛЬЯНОВ-СУРИК были связаны с ФИШМАНОМ (арестован), а остальные с ЕФИМОВЫМ (осужден).

Все перечисленные участники военно-эсеровской организации были разновременно завербованы БЕЛОВЫМ, ЕФИМОВЫМ, ВЕЛИКАНОВЫМ (арестован) и ГРЯЗНОВЫМ (арестован).

Кроме того, БЕЛОВ И.П. показал, что в антисоветскую организацию правых им вовлечен в 1937 году бывший зам. ком. войск ВВО по коннице комкор АПАНАСЕНКО (не арестован).

Вербовка АПАНАСЕНКО БЕЛОВЫМ произошла в Смоленске, где они близко сталкивались по работе. До этого на протяжении ряда лет при встречах в Москве и Ростове (где они вместе работали в 1927—1928 гг.) БЕЛОВ вел с АПАНАСЕНКО неоднократные антисоветские беседы, что дало ему возможность в 1937 году прямо ставить перед АПАНАСЕНКО вопрос о вербовке.

2. РУТМАН Я.Я., бывший член Военной Коллегии Верховного Суда СССР. Бригадный военный юрист. Допрашивали: ЛЕБЕДЕВ, ЯКУНИН.

Сознался в том, что он является участником фашистско-шпионской латышской организации, в которую был завербован в 1934 г. МЕЗИСОМ — бывшим членом военного совета Приволжского военного округа (арестован).

По работе антисоветской латышской организации МЕЗИС связал РУТМАНА с ОШЛЕЕМ, бывшим помощником командующего Московским военным округом по материальному обеспечению (осужден).

По заданию ОШЛЕЯ РУТМАН создал группу антисоветской латышской организации из состава ответственных работников (латышей) Верховного суда СССР, завербовав в начале 1936 году ГАЙШПУЙТА Фрица Фрицовича — члена Транспортной коллегии Верховного суда СССР, и КРУМИНА — члена спецколлегии Верховного суда СССР (оба не арестованы).

Как КРУМИН, так и ГАЙШПУЙТ ранее работали за границей. Первый являлся консулом в Германии, а ГАЙШПУЙТ — ответственным работником торгпредства в Иране.

В середине 1936 года РУТМАН связался с четвертым участником этой антисоветской организации в системе Верховного суда СССР МЕРЕНОМ, председателем водной коллегии, который впоследствии и возглавил всю группу судебных работников — участников антисоветской латышской организации и руководил ее антисоветской деятельностью (МЕРЕН арестован).

На одном из совещаний этой группы в сентябре месяце 1936 года, созванном МЕРЕНОМ в его судебном кабинете, как участник антисоветской латышской организации присутствовал член кассационной коллегии Верховного суда СССР РОЗЕНБЕРГ (не арестован).

На этом совещании МЕРЕН, информируя группу о директивных указаниях, полученных им лично от РУДЗУТАКА — руководителя центра фашистско-шпионской латышской организации, требовал оживления работы группы: вербовки новых лиц в организацию, вредительской деятельности в практике судебной работы и проведения шпионажа в пользу латвийской разведки. Как показывает РУТМАН, касаясь последнего вопроса, МЕРЕН тогда заявил, что он с каждым из участников группы о шпионаже поговорит отдельно.

С 1936 года РУТМАН является шпионом латвийской разведки и был связан по шпионской работе с резидентом латвийской разведки ЛЕППЕ Иваном Ивановичем — ответственным сотрудником Наркомата путей сообщения (арестован), передавая ему материалы о работе Военной коллегии

Верхсуда СССР с подробным указанием: кто осужден, состав преступления и мера наказания.

Квартира ЛЕППЕ являлась одной из явочных квартир этой организации, на которой происходили нелегальные совещания.

Как участников антисоветской латышской националистической организации (кроме выше перечисленных) РУТМАН назвал:

1. САЛЫНЬ — бывший начальник УНКВД по Омской области (арестован);
2. ЛЕНЦМАНА — работника Испарта (арестован);
3. ГЕРМАНА — секретаря РУДЗУТАКА (арестован).

О том, что эти лица состоят в антисоветской латышской организации, РУТМАНУ известно от ОШЛЕЯ и ЛЕППЕ. Кроме того, с САЛЫНЕМ РУТМАН встречался на нелегальном совещании антисоветской латышской организации осенью 1936 г. в квартире ЛЕППЕ.

3. НЕМИРОВ А.С., бывший инструктор Разведуправления Монголии. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, ПАВЛОВСКИЙ.

Дополнительно показал, что в декабре 1936 г. им, НЕМИРОВЫМ, были получены сведения о том, что в Улан-Усибском сейме (Внутренняя Монголия) организована, якобы, антияпонская группа князей во главе с князем САНДЫК Заданом.

ТАРХАНОВ и ТАИРОВ (арестованы), которых НЕМИРОВ об этом проинформировал, решили использовать это донесение с провокационной целью. ТАИРОВ составил в Москву письмо, в котором предлагал связаться с этими князьями и помочь им организовать свои силы против японцев. Цель этих предложений сводилась к тому, чтобы спровоцировать конфликт на этом участке границы и ускорить нападение Японии на Советский Союз.

Вопреки категорическому запрещению Москвы вступать в подобные переговоры ТАИРОВ в январе 1937 г. предложил НЕМИРОВУ и начальнику 3-гоУправления МНР НЕМХУ (участник заговора) выехать на границу для установления связи с САНДЫКОМ. Со слов ТАИРОВА НЕМИРОВ знал, что САНДЫК японский агент.

НЕМИРОВ и НЕМХУ, исполняя задание ТАИРОВА, 19 января 1937 г. встретились с САНДЫКОМ на границе и договорились о том, чтобы САНДЫК и его группа создали во Внутренней Монголии видимость, что они готовятся выступать против Японии, расшифровать перед японцами свои связи с МНР и о якобы оказываемой им помощи со стороны Советского Союза.

САНДЫК был проинформирован о готовящемся в МНР восстании.

Кроме этого, НЕМИРОВ и НЕМХУ договорились с САНДЫКОМ о подготовке совместного выступления при помощи Японии против Советского Союза.

4. ЛОЗОВСКИЙ (ЯМБЕРГ), бывший начальник техотдела Разведупра РККА. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, ПАВЛОВСКИЙ.

Дополнительно показал, что, будучи в январе-феврале 1919 года, во время существования советской власти в Латвии, помощником начальника оперативной сети Рижского политотдела (ЕК), ЛОЗОВСКИЙ по требованию резидента немецкой разведки АНДЕРСЕНА (последний при соввласти жил в Риге у местных немцев на полулегальном положении) всемерно содействовал освобождению из-под ареста антисоветских элементов. В частности, ему удалось добиться освобождения из-под стражи аптекаря ЛИЦ, торговца ЛЕВЕНСОН, лютеранского пастора КЕЛЛЕР или КЕПЛЕ, пастора ГУГЕНБЕРГЕРА и еще человек 8, фамилии которых не помнит. Все они были не-

мецкими шпионами. Кроме этого, ЛОЗОВСКИЙ регулярно информировал АНДЕРСЕНА о ходе арестов и о предполагавшихся арестах, обысках, в особенности среди местных немцев. В результате многим из этих лиц удалось своевременно скрыться и избежать ареста.

В марте 1919 г. ЛОЗОВСКИЙ был переведен на разведывательную работу при Реввоенсовете Красной армии Латвии. На этой работе он был до мая месяца 1919 года, т.е. до падения соввласти в Латвии.

За это время ЛОЗОВСКИЙ имел несколько встреч с АНДЕРСЕНОМ, которому передал все известные ему планы разведывательной работы Реввоенсовета армии.

Так как ЛОЗОВСКИЙ занимался непосредственно разведывательной работой по Эстонии, то им также были переданы АНДЕРСЕНУ все информационные и агентурные разработки по этой стране, в частности, он передал список посланных в Эстонию агентов (фамилии сейчас не помню), из них 4 агента там были арестованы и осуждены.

5. *ЧЕРНЕВСКИЙ В.Н.* — бригинтендант. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, ИВАНОВ.

Дополнительно показал, что в октябре 1933 года в Ленинграде установил связь с Ленинградским окружным центром военно-эсеровской организации, персонально с руководителем центра ЗАПОРОЖЕЦ (бывший заместитель ПП ОГПУ, осужден).

В окружной центр военно-эсеровской организации Ленинграда входили, помимо ЗАПОРОЖЦА, ПОДШИВАЛОВ, командир 20 стрелковой дивизии, и ТРИФОНОВ — бывший командир 10 стрелковой дивизии (оба арестованы).

Военно-эсеровская организация была крепко сколочена и охватывала своим влиянием основные части гарнизона. Особенно сильны были эсеровские ячейки в военных учебных заведениях Ленинграда.

Возглавлялась ячейка по учебным заведениям следующими лицами:

Военно-политическая академия:

1. *ЯЦЕНКО* — инструктор партбюро, бывший боротьбист;
2. *ВЕЛИЧКО* — преподаватель политэкономии;
3. *ЧЕРНИЦКИЙ* — преподаватель истории Коминтерна;

Школа связи:

1. *БЫКОВ* — преподаватель истории ВКП(б);

Школа ВВС:

1. *ПАНИН* — начальник курса ВВС;
2. *КРУСТЕЙН* — преподаватель школы техников ВВС;
3. *АНДРЕЕВ* — преподаватель 2-й Ленинградской Авиашколы;

АБТ КУКС:

1. *ГРАЧЕВ* — инженер АБТ КУКС;
2. *ЕВДОКИМОВ* — пом. нач. АБТ КУКС;

Артакадемия:

1. **БРЕГЕДА** — начальник отделения Артакадемии;

Морские училища:

1. *ЛЕОНОВ* — преподаватель истории ВКП(б);
2. *ФЕДОТОВ* — председатель месткома академии.

(Все названные ЧЕРНЕЦКИМ лица устанавливаются).

- Фамилии обведены Сталиным в кружок.

- Имеется помета Сталина: «Ар-ть».

Электротехническая академия:

1. *ВЕТВИЦКИЙ* — преподаватель, в настоящее время работает в РУ РККА (не арестован).

Имелись также сильные ячейки в ряде войсковых соединений округа.

Военно-эсеровский окружной центр организации в Ленинграде имел связь с гражданским эсеровским подпольем в Ленинграде. Гражданская эсеровская организация возглавлялась городским комитетом эсеров. **Председателем этого комитета был начальник цеха завода «Осоавиахима» КУЗМИН (устанавливается)**.

ЧЕРНЕВСКОМУ известно от ПОДШИВАЛОВА, что КУЗМИН использовал наличие в торговом порту в Ленинграде эсеровской группы и создал через Ленинградский порт курьерскую связь с ЧЕРНОВЫМ (лидер эсеров), находящимся в эмиграции. По ориентировкам и директивам зарубежного эсеровского центра в Праге гражданская организация создала на ряде оборонных предприятий Ленинграда (заводы «Красный Путиловец», «Большевик», «Обуховский», «Судостроительный» и т.д.) ряд сепаратно действующих, небольших по количеству участников (за основу бралась тройка) диверсионных групп, каждая из которых выбирала объект для диверсионного акта и готовила этот акт.

Координировал работу лично КУЗМИН, согласовывая деятельность групп с Иваном ЗАПОРОЖЦЕМ, а после его ареста с ПОДШИВАЛОВЫМ, гражданской эсеровской организацией максимально были использованы широкие связи предприятий Ленинграда с военными объектами, главным образом по Кронштадту и линии береговой обороны. Таким образом, на Кронштадтском судоремонтном заводе, кораблях и в гарнизонах береговой обороны, а также в непосредственном окружении этих объектов из гражданского населения были созданы группы эсерствующих, имеющие ту же цель — диверсионные акты.

6. СМАГИН В.В. Начальник отдела внешних сношений НКО. Допрашивал: КАЩЕЕВ.

Дополнительно показал, что в 1928 г. он был подставлен бывшим военным атташе в Японии ПУТНОЙ японской разведке, которой и был завербован. Вербовку провел офицер японской разведывательной службы майор КАСАХАРА.

За период работы в Японии СМАГИН по линии разведки был связан, кроме КАСАХАРА, с майором ХАТА, капитаном ТОМИНАГА и офицером запаса УРУКАМИ (переводчик полпредства).

Кроме того, СМАГИНУ известны как японские шпионы: бывший военный атташе ПРИМАКОВ (осужден), пом. военного атташе ПАНОВ (арестован), сотрудники полпредства АСКОВ, ЛЕЙФЕРТ, ЧУСОВ — все арестованы, и ШАЛФЕЕВ (не арестован).

СМАГИН выдал японцам всю агентуру Разведупра в Японии, способствовал ее перевербовке. Кроме того, внедрил в сеть Разведупра группу агентов японской разведки.

На протяжении трех лет, с 1928 по 1930 г., СМАГИН снабжал Разведупр дезинформацией о состоянии японской армии, передавал японцам сведения о состоянии Красной армии, политическом положении СССР, деятельности Коминтерна в Японии и работе Полпредства СССР в Японии.

- Фамилия обведена Сталиным в кружок.

- Имеется помета Сталина: «Немедля арестовать и размотать».

По 6-му ОТДЕЛУ

1. КАТКОВ, бывший начальник политотдела Ташкентской дороги. Допрашивал: ЗАРАНКИН.

КАТКОВ сознался в принадлежности к правотроцкистской диверсионной организации на Ташкентской дороге.

Показал, что в начале 1936 года его завербовал в состав антисоветской организации ЗИМИН* — бывший в то время заместителем Наркомпути и начальником политуправления НКПС. КАТКОВ в это время был инструктором политуправления НКПС.

После вербовки ЗИМИН назначил КАТКОВА на должность начальника политотдела Ташкентской дороги и дал ему задание создать среди работников политотдела антисоветскую правотроцкистскую организацию. На Ташкентской дороге в тот период существовала антисоветская организация, возглавлявшаяся бывшим начальником этой дороги ПРОКОФЬЕВЫМ (арестован).

Эта организация проводила широкую диверсионно-вредительскую работу, причем некоторые акты вредительства были проведены настолько открыто, что подрывная деятельность участников организации стала заметна и организации угрожал провал. В связи с этим ЗИМИН предложил КАТКОВУ не связываться с ПРОКОФЬЕВЫМ и лишь принять ряд мер для сохранения основных кадров антисоветской организации. Для этого он предложил ему зажимать самокритику, не пропускать изобличительных материалов, поступающих на наиболее активных участников организации, а отдельные вредительские акты, которые скрыть было бы невозможно, объяснять техническими неполадками и всякого рода объективными условиями.

Одновременно он должен был создать параллельную организацию из числа особо проверенных и надежных людей, из которых в дальнейшем он должен был организовать боевую террористическую группу.

Выполняя эти указания, КАТКОВ в течение года путем различных ухищрений предотвращал провал существовавшей на дороге правотроцкистской организации и одновременно завербовал для диверсионно-вредительской работы двух человек — *КАТЕРИНЧУКА* — начальника службы движения, и *НИЦИАНСКОГО* — заместителя начальника паровозной службы. От этих лиц в основном зависело состояние дороги, и при их помощи КАТКОВ развернул широкую диверсионно-вредительскую деятельность, разрушал паровозное хозяйство, срывал и дезорганизовал нормальное движение поездов на дороге.

2. *БОБРЫШЕВ*, бывший начальник политотдела Дальневосточной дороги, эсер с 1918 года. Допрашивали: ВОРОНИН, ЗАРАНКИН.

БОБРЫШЕВ начал давать показания о своей принадлежности к антисоветской правотроцкистской организации на транспорте.

Показал, что осенью 1935 года он был завербован в антисоветскую организацию ЗИМИНЫМ — бывшим замнаркомпути, начальником политуправления НКПС. БОБРЫШЕВ в то время работал на Рязано-Уральской дороге в должности начальника политотдела. При вербовке ЗИМИН угрожал разоблачить его принадлежность в прошлом к эсерам, социальное происхождение (БОБРЫШЕВ сын заводчика) и принадлежность двух его братьев к антисоветской троцкистской организации, о чем ЗИМИНУ было известно.

---

* Имеется помета Сталина: «Зимина ар-ть немедля».

- Фамилии обведены Сталиным в кружок.

ЗИМИН сообщил БОБРЫШЕВУ о существовании правотроцкистского центра, возглавлявшего ряд разветвленных контрразведывательных организаций во всех отраслях железнодорожного хозяйства, подробно изложил программные установки правых и троцкистов на транспорте, а также информировал о подрывной и диверсионной работе диверсионно-вредительской организации на Рязано-Уральской дороге, возглавлявшейся в то время бывшим начальником этой дороги КАВТАРАДЗЕ (арестован).

ЗИМИН назвал БОБРЫШЕВУ участников антисоветской организации в НКПС: РОССОВА (осужден), ПАКУЛИНА (арестован) и БЫХОВСКОГО (арест подготовляется).

По заданию ЗИМИНА БОБРЫШЕВ связался с КАВТАРАДЗЕ и вошел в состав возглавлявшейся им антисоветской организации.

Действуя в дальнейшем по заданиям КАВТАРАДЗЕ, БОБРЫШЕВ установил связь с целым рядом участников организации на Рязано-Уральской дороге (КАЛАБИНЫМ — зам. нач. дороги, ВЕСЕЛОВЫМ — нач. службы движения, ИВАНОВЫМ — нач. службы пути — все арестованы и др.). В свою очередь он завербовал для антисоветской подрывной работы 9 работников политотдела дороги, в том числе начальника отдела руководящих парторганов — СКОРИКОВА, его заместителя ПОСТНОВА, начальника политотделения РУСАКА и др.

Эти вербовки БОБРЫШЕВЫМ были рассчитаны на насаждение участников организации на важнейших узлах дороги (Ртищево, Балашов, Пенза, Саратов).

БОБРЫШЕВ дает конкретные показания о вредительской работе на главных узлах Рязано-Уральской дороги по линии службы движения, в частности о вредительской работе по зашивке основных узлов. Называет 23 участника антисоветской диверсионно-вредительской организации на Рязано-Уральской дороге.

Показаниями БОБРЫШЕВА устанавливается проводившаяся антисоветской организацией подрывная и диверсионная работа на Дальневосточной дороге, особенно в области партийно-политической работы.

3. ЖИВОПИСЦЕВ, ст. научный сотрудник научно-исследовательского института НКПС, эсер с 1905 года. Допрашивали: ВЯТКИН и ГРИНЕР.

ЖИВОПИСЦЕВ начал давать показания о своей принадлежности к контрреволюционному эсеровскому подполью и подрывной работе на транспорте.

Он показал, что примкнул к эсерам еще в 1905 году и начиная с Октябрьской революции не прекращал активной борьбы с советской властью.

С 1918 по 1920 г.г. ЖИВОПИСЦЕВ участвовал в организации ряда кулацко-эсеровских восстаний, содержал явочную квартиру эсеровской организации в Ленинграде, заведовал эсеровским подпольным складом оружия.

По заданию подпольного эсеровского ЦК ЖИВОПИСЦЕВ в 1920 г. выехал в Харьков, где должен был связаться с видным эсером ХИТРЮКОМ, при его помощи установить связь с оперировавшим на Украине кулацкими бандами и организовать снабжение их оружием. Выполнить этот план ЖИВОПИСЦЕВУ не удалось, так как в начале 1921 года он был арестован и в течение 2-х лет находился в тюрьме.

В 1926 году ЖИВОПИСЦЕВ, работая в тарифном отделе НКПС, был командирован в Германию. Находясь в Берлине, ЖИВОПИСЦЕВ по заданию эсера МАЛИЦКОГО (бывший председатель ВИКЖЕЛя, в настоящее время

работает в Государственной арбитражной комиссии) связался с уполномоченным заграничного бюро эсеров ЛЕВИНЫМ. ЖИВОПИСЦЕВ подробно информировал его о положении в СССР и получил от него указания об активизации контрреволюционной подпольной деятельности эсеров в СССР.

После возвращения в Советский Союз ЖИВОПИСЦЕВ передал эти установки *МАЛИЦКОМУ* и **МЕШКОВУ** (бывший председатель Исполкома эсеровской организации в Ленинграде, сейчас работает в Дорпрофсоюзе Ленинской дороги) и получил от них задание о создании эсеровской организации в НКПС.

В 1931 году ЖИВОПИСЦЕВ связался по линии эсеровской организации с ПОСТНИКОВЫМ, работавшим в то время в НКПС начальником ЦУ ЖЕЛа, который совместно со своим заместителем СИНЕВЫМ и АНДРЕЙЧИКОМ, работавших в ЦК Союза железнодорожников, возглавил эсеровскую организацию на транспорте (ПОСТНИКОВ осужден, СИНЕВ и АНРЕЙЧИК арестованы).

ЖИВОПИСЦЕВ называет 16 участников антисоветской эсеровской организации на транспорте, из которых 3-х завербовал он лично: ***ГУСЕВА*** — старшего научного сотрудника научно-исследовательского института транспорта, **ЛАЙКИНА** — сотрудника того же института и **ПОЛУЯНА** Олега — сына бывшего члена коллегии НКПС.

Показаниями ЖИВОПИСЦЕВА устанавливается существование подпольного всесоюзного эсеровского центра в составе Марии СПИРИДОНОВОЙ (осуждена), *ДОНСКОГО Дмитрия* и ВЕДЕНЯПИНА — бывших членов ЦК эсеров (осужден).

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности
(ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 404. Л. 108—137. Подлинник. Машинопись.

№ 7

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 8 ФЕВРАЛЯ 1938 Г.

13 февраля 1938 г.

№ 100861

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных ГУГБ НКВД Союза ССР за 8 февраля 1938 года.*

Народный комиссар внутренних дел СССР
*Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)***

- Фамилия обведена Сталиным в кружок с пометой: «Где он?»
- Фамилия обведена Сталиным в кружок с пометой: «Ар-ть».
- Фамилия обведена в кружок и имеется помета Сталина: «Какой это Гусев?»
* На первой странице имеется помета Сталина «NB».
** Подпись заместителя наркома внутренних дел Фриновского.

Совершенно секретно

По 4-му ОТДЕЛУ

1. АКОПЯН, бывший инструктор ЦК ВКП(б). Допрашивали: ГАТОВ, БАРТОШЕВИЧ.

Дал показания о том, что является участником антисоветской организации правых.

Установлению организационной связи с правыми предшествовала его практическая вредительская деятельность в Кировском крае, которую он проводил, разделяя платформу правых еще до вхождения его в контрреволюционную организацию.

В качестве конкретных вредительских актов, проведенных организацией правых в Кировском крае, а впоследствии в Кировской области, АКОПЯН приводит следующее:

1) срыв севооборотов;

2) срыв плана льнозаготовок в 1935—36 гг.;

3) срыв городского коммунального и промышленного строительства в Кирове;

4) искусственное создание хлебных затруднений в области;

5) срыв стахановского движения.

В своих показаниях АКОПЯН подробно останавливается на том, что участники организации правых в Кировской области, в том числе и он, пользуясь своим руководящим положением в партийной организации, проводили практику огульного исключения из партии честных коммунистов для того, чтобы сохранить троцкистские и правые кадры, имевшиеся в Кировской областной партийной организации.

В своих показаниях АКОПЯН подробно характеризует формы и методы, а равно и последствия всех этих вредительских актов, заявляя, что они проводились с той целью, чтобы искусственно выявлять недовольство среди населения политикой партии.

В качестве активных участников антисоветской организации правых в Кировской области АКОПЯН назвал: ДУБИНСКОГО — зав. сельхозотделом Крайкома, БЕЛЬКОВИЧА — зав. отделом советской торговли, ИВАНОВА — зав. КрайЗУ, и других.*

2. ХИТАРОВ — секретарь Челябинского обкома ВКП(б). Допрашивал: ГЕРЗОН.**

Дополнительно показал, что участниками антисоветской троцкистской шпионской организации в Магнитогорске являлись: ШУБНИКОВ — зав. отделом пропаганды и агитации Горкома; САВЕЛЬЕВ С. — секретарь Кировского райкома; СУХАРЕВА С. — секретарь Орджоникидзовского райкома; КАРЯЕВ А.И. — редактор газеты; ЛАРИН Н. — секретарь Сталинского райкома, и БЕРМАН А.З. — 2-й секретарь Магнитогорского горкома.

ХИТАРОВ дал также показания о вредительской системе работы участников антисоветской организации в партийных органах, о засоренности партийного аппарата чуждыми разложившимися людьми и развале работы общественных организаций.

---

* Фамилии подчеркнуты Сталиным.

** Имеется помета Сталина «NB».

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ГРУЗДУП — зам. нач. Военно-транспортной Академии РККА. Допрашивали: МАЛЫШЕВ, КРИВОШЕЕВ.

Ранее сознавшийся в своем участии в латышской фашистской организации и шпионской деятельности в пользу латвийской разведки, дополнительно показал, что он является также участником антисоветской организации, действующей на железных дорогах Советского Союза, созданной бывшим начальником Управления военных сообщений РККА — АППОГОЙ (осужден) и начальником Моботдела НКПС ПОПОВИЧЕМ (арестован). Эта организация была составной частью военно-фашистского заговора в РККА и имела задачи дезорганизации работы транспорта в мирное время и организации срыва воинских перевозок в военное время посредством диверсионных актов, искусственного создания пробок на важнейших направлениях, крушений поездов и т.д.

Кадры заговорщической организации на транспорте, участником которой был ГРУЗДУП, черпались главным образом из армейских работников военных сообщений, работавших на транспорте.

В антисоветский военный заговор ГРУЗДУП был завербован летом 1935 года бывшим начальником Моботдела НКПС ПОПОВИЧЕМ, с которым он был в близких отношениях и неоднократно беседовал на темы антисоветского характера.

После вербовки ГРУЗДУПА в заговор ПОПОВИЧ предложил ему из числа слушателей лиц, оканчивающих Военно-Транспортную Академию, которых можно было бы вовлечь в заговор и использовать для диверсионной работы на транспорте. Часть из них должен был вербовать ГРУЗДУП, другую же часть должен был вербовать ПОПОВИЧ перед назначением их на работу.

В этих целях ГРУЗДУПОМ в военную организацию на транспорте были завербованы следующие слушатели выпуска 1935 года:

*1) ЛИСИЧКИН — назначенный начальником службы эксплуатации ж.д. в г. Челябинске, ныне начальник железной дороги им. Ворошилова (не арестован);

2) КОТИК — ныне работает заместителем начальника отдела центральных дорог Управления службы движения НКПС (не арестован);

3) ЩЕРБАКОВ — работал комендантом ж. д. участка ст. Гомель (арестован);

4) ИВАНОВ — работает начальником Северо-Кавказской железной дороги (не арестован);

5) ПАВЛОВ — ревизор-диспетчер на одной из дорог юга (не арестован);*

Вербовка ГРУЗДУПОМ этих лиц была проведена после того, как он убедился в их антисоветских настроениях.

Все завербованные ГРУЗДУПОМ после назначения их на работу в НКПС были переданы на связь ПОПОВИЧУ, за исключением ЩЕРБАКОВА, который был впоследствии связан с АППОГОЙ.

От ПОПОВИЧА ГРУЗДУПУ известно, что из слушателей академии, названных ему ПОПОВИЧЕМ, были завербованы:

1) РОЗАНОВ — работает в моботделе НКПС;

2) АНТОНОВ — командир бригады особого ж. д. корпуса в ДВК;

- На левом поле имеется помета Сталина «х».

3) ВЕРБИЦКИЙ — работал заместителем начальника службы эксплуатации бывшей Екатерининской ж.д.;

4) КОТЛЯРОВ — начальник отделения службы эксплуатации в гор. Махачкала;

5) АНДРЕЕВ А. — начальник Московско-Донбасской ж.д. (все, за исключением РОЗАНОВА, не арестованы).

От ПОПОВИЧА и других участников организации ГРУЗДУПУ известно, что ими проводится большая диверсионная и вредительская работа на железных дорогах.

В 1935 году ВЕРБИЦКИЙ сообщил ГРУЗДУПУ, что по заданию ПОПОВИЧА и АППОГИ он организовал на бывшей Екатерининской ж.д. несколько крушений поездов, в том числе крушение воинского эшелона, следовавшего с грузом взрывчатых веществ (мины) на ДВК, причинившие большие разрушения с человеческими жертвами.

В 1936 году ЩЕРБАКОВ рассказал ГРУЗДУПУ, что он принимал участие в организации крушения воинского эшелона на ст. Гомель, следовавшего с красноармейцами во время маневров БВО.

В результате этого крушения было много человеческих жертв.

РОЗАНОВ во время встреч с ГРУЗДУПОМ говорил, что им проводится большая подрывная работа на главной магистрали дальневосточных железных дорог. Это ему удавалось осуществлять в связи с тем, что в его подчинении находилось несколько эксплуатационных полков, расположенных на этой магистрали. Там было организовано большое количество крушений.

От ПОПОВИЧА ГРУЗДУПУ известно, что ЛИСИЧКИН, АНДРЕЕВ и ИВАНОВ его задания по вредительской деятельности выполняют успешно. ЛИСИЧКИН сорвал ряд крупных народно-хозяйственных перевозок. АНДРЕЕВ ухудшил провозную способность дороги, и она с поставленными задачами не справляется. В таком же положении дела у ИВАНОВА на Северо-Кавказской железной дороге. ПОПОВИЧ говорил ГРУЗДУПУ, что на важнейших участках мобилизационной работы НКПС им расставлены «свои» люди, ведущие работу на транспорте с таким расчетом, чтобы способствовать поражению Советского Союза в предстоящей войне.

Антисоветская деятельность в Военно-Транспортной академии ГРУЗДУПОМ проводилась совместно с участниками военно-фашистского заговора КУНИ — начальником учебного отдела академии (арестован), и ДМИТРИЕВЫМ (осужден) — начальником факультета, завербованными АППОГОЙ и по его заданию установившими с ГРУЗДУПОМ связь.

Антисоветская деятельность проводилась ими в области снижения качества подготовки слушателей академии. С этой целью умышленно тормозилось развертывание наиболее необходимых для академии профилирующих лабораторий и кабинетов, расходуя отпускаемые средства на развертывание кабинетов и лабораторий, не являющихся актуальными профилирующими для академии.

Вредительство проводилось также в составлении учебных планов, комплектовании слушательским составом и т.д.

2. ВЫСОЦКИЙ И.В., бывший редактор Воениздата, подполковник. Допрашивали: ЛОРКИШ, ЛОСЬ.

Дал первичные показания о том, что с 1927 года по день своего ареста являлся участником офицерско-монархической организации, в которую был завербован бывшим генералом царской армии СМЫСЛОВСКИМ.

За участие в офицерско-монархической организации ВЫСОЦКИЙ в 1931 году был осужден к 10 годам концлагеря.

В 1934 году ВЫСОЦКИЙ был досрочно освобожден, возвратился в Москву и вновь вступил на работу в наркомат обороны. После освобождения из концлагеря ВЫСОЦКИЙ установил связь с руководящими участниками офицерско-монархической организации СВЕЧИНЫМ, ЛИГНАУ, ВЕРХОВСКИМ А.И. и ЛУКИРСКИМ (все арестованы, кроме ВЕРХОВСКОГО).

ВЫСОЦКИЙ показал, что в последние годы офицерско-монархическая организация проводила подрывную работу, направленную на ослабление оборонной мощи Советского Союза, в целях поражения Красной армии в будущей войне и свержения советской власти.

ВЫСОЦКИЙ имел задание от СВЕЧИНА и ЛИГНАУ вести вредительскую работу в области издания советской военной энциклопедии.

ВЫСОЦКИЙ называет ряд участников офицерско-монархической организации, значительная часть которых арестована. Не арестованные устанавливаются на предмет ареста.

3. ГУРВИЧ, бывший начальник научно-исследовательского института технической связи РККА, бригинженер. Допрашивали: ПОЛИЩУК, ЩЕРБАКОВ.

Показал, что в 1928 году ЦК ВКП(б) он был направлен в состав группы коммунистов на подпольную работу в Германию, которую возглавлял РОЗЕ, ныне начальник военизированной охраны Гражданского Воздушного Флота (не арестован), связанный лично с ТРОЦКИМ.

Находясь в Берлине, ГУРВИЧ связался со своим братом ГУРВИЧЕМ Менделем (в последнее время находился в СССР, арестован), студентом одного из техникумов, и через него познакомился с офицером германской разведки ЦИЛЬНЕРОМ Альфредом, который завербовал его для шпионской работы против СССР.

Встречаясь с ЦИЛЬНЕРОМ, ГУРВИЧ А.И. подробно информировал последнего о подготовляемом ЦК КПГ восстании, о прибывших из СССР коммунистах для помощи ЦК КПГ и т.д.

В 1925 году Разведупром ГУРВИЧ был направлен пом. резидента в США, причем на его назначении настаивал вновь назначенный резидент в Америку КОТЛОВ-РАКОВ (арестован), который в 1923 году также находился в группе русских коммунистов в Германии и был с ним знаком.

По пути в Америку в Берлине ГУРВИЧ А.И. через своего брата связался с ЦИЛЬНЕРОМ, которого информировал о состоянии связи РККА, где он работал до направления в Америку, об инспекции связи, возглавляемой СИНЯВСКИМ (арестован), о дальнейших перспективах развития связи и т. д.

ЦИЛЬНЕРУ же он рассказал, что едет в Америку в качестве помощника резидента КОТЛОВА-РАКОВА.

ЦИЛЬНЕР предупредил ГУРВИЧА, что КОТЛОВ-РАКОВ также связан с германской разведкой и им надо будет работать в тесном контакте.

В Нью-Йорке в процессе работы с КОТЛОВЫМ-РАКОВЫМ последний рассказал ГУРВИЧУ, что ему известно о его связях с германской разведкой.

В 1927 году ГУРВИЧ и КОТЛОВ-РАКОВ были отозваны из Америки в Советский Союз и по дороге, в Берлине, ГУРВИЧ имел встречу с ЦИЛЬНЕРОМ.

Вскоре ГУРВИЧ Разведупром был направлен в Китай (Шанхай) на работу резидента и для организации секретных радиостанций РУ. В Китай он выехал через Германию—Америку—Канаду.

В Берлине при встрече с ЦИЛЬНЕРОМ ГУРВИЧ сообщил ему о своем назначении в Китай и характере полученных заданий и получил от ЦИЛЬНЕРА явку к некоему ЛУРЬЕ, работавшему коммерческим агентом Шанхайского порта, которому должен был передавать шпионские материалы.

По приезде в Шанхай ГУРВИЧ установил связь с ЛУРЬЕ, которому передавал в дальнейшем шпионские сведения.

В Шанхае ГУРВИЧ, как резидент РУ, использовал в качестве агента работника китайской разведки ДЕКРОСА, который одновременно являлся агентом японской разведки и завербовал ГУРВИЧА для работы в пользу японцев.

ГУРВИЧ информировал ДЕКРОСА о работе КВЖД, сообщил ему о месте нахождения секретных радиостанций РУ.

В 1929 году ДЕКРОСУ, по просьбе ГУРВИЧА, было дано разрешение на въезд в СССР, где он вскоре был изобличен как японский шпион и расстрелян.

Начальник Секретариата НКВД Союза ССР
ст. майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 404. Л. 138—148. Подлинник. Машинопись.

№ 8

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 9 ФЕВРАЛЯ 1938 Г.

13 февраля 1938 г.

№ 100860

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных ГУГБ НКВД Союза ССР за 9 февраля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
*Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)**

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. КЛИГЕРМАН Н.М., бывший заведующий лабораторией нефтяного общества «РОП» в Лондоне. Допрашивал: ИВАНОВ.

Показал, что передавал секретные сведения двум разведкам — английской и немецкой.

Для работы в пользу английской разведки КЛИГЕРМАН был привлечен в октябре 1932 года советским гражданином, бывшим председателем Правления «РОП», теперешним управляющим «Нефтеэкспорта» ПЕВЗНЕРОМ.

КЛИГЕРМАН сообщил ПЕВЗНЕРУ за денежное вознаграждение для передачи английской разведке сведения о методе выработки брайстоков (авиационные масла) в Баку, о методе очистки масел жидким сернистым газом, о методе улучшения бензинов путем применения для этого ароматики, извлеченной из керосина, о методе регенерации жидкого сернистого газа.

* Подпись заместителя наркома внутренних дел Фриновского.

Все эти сведения не были известны за границей и представляют большой интерес с точки зрения обороны.

По требованию ПЕВЗНЕРА, будучи уже в СССР, КЛИГЕРМАН передавал секретные сведения по маслам и бензинам резиденту английской разведки АБРАМОВУ, также бывшему сотруднику «РОП», работающему в советском торгпредстве за границей.

В 1934 году КЛИГЕРМАН согласился передавать секретные сведения о нефтеперерабатывающей промышленности СССР работающему в Москве иностранному специалисту, австрийскому подданному Людвигу РОЗЕНФЕЛЬДУ (в 1937 году выехал за границу). После его отъезда КЛИГЕРМАН связался с другим резидентом германской разведки австрийским подданным КВАРТНЕРОМ Зигфридом, работающим в Гормаштресте.

Кроме того, КЛИГЕРМАН по поручению РОЗЕНФЕЛЬДА принимал секретные сведения от завербованного последним бывшего главного инженера треста «Органефть» ФАЙНГОРА и передавал ФАЙНГОРУ деньги за эти сведения.

2. МЕХАНОШИН К.А., бывший директор научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии Наркомпищпром (в прошлом военный атташе в Польше). Допрашивал: ПАНКОВ.

Дал дополнительные показания о своей шпионской и подрывной деятельности, которую он проводил как агент польской разведки.

Работая с 1931 по 1934 г.г. начальником планового управления Наркомсвязи СССР, МЕХАНОШИН создал шпионскую сеть, завербовав сотрудников Наркомсвязи РОССОЛОВСКОГО, ТИМОФЕЕВА, АНИСИМОВА, ЕВСЮГОВА и начальника мобилизационного отдела Наркомсвязи ЗВОНАРЕВА.

МЕХАНОШИН передал полякам обширные материалы о работе связи Советского Союза по Дальнему Востоку, о расширении связи во время войны, о состоянии связи в Западной части Советского Союза и т.п.

МЕХАНОШИН и завербованными им лицами была проведена большая разрушительная работа в связи.

3. ФОКИН В.В., зам. наркома машиностроения. Допрашивал: КОРОТКОВ.

Дополнительно показал, что в состав руководимой им и ЧУНИХИНЫМ (осужден) антисоветской правотроцкистской организации на Сталинградском тракторном заводе, помимо ранее названных, входили следующие лица: начальник проектного отдела завода ЛЕВ, инженеры завода НУРК и КАРГОПОЛОВ, бывший начальник модельного цеха ПЕРЧЕНКО, ДОМАШНЕВ — бывший зам. секретаря райкома партии, КОТОВ и БЫЧКОВ — секретари цеховых парткомов.

ФОКИН показал, что по прямым указаниям ВАРЕЙКИСА, с которым его связал ЧУНИХИН, он проводил вредительскую работу, направленную к умышленной задержке освоения нового трактора путем неправильного конструирования и запутывания технологических процессов.

С вредительскими целями затягивались проектные работы по реконструкции завода, умышленно затягивались проекты расположения в цехах оборудования.

Большая вредительская работа была проведена по срыву текущего спецпроизводства и мобготовности завода на военное время.

Было умышленно задержано пересоставление мобплана, несмотря на то что задания по старому плану устарели.

Текущее спецпроизводство (танки) всячески задерживалось путем неотпуска материалов, а оборудование путем задержек в изготовлении инструментов и приспособлений.

Средства, отпускаемые заводу на капитальное строительство, умышленно направлялись только на непромышленное строительство.

По показаниям ФОКИНА, участниками руководимой им и ЧУНИХИНЫМ антисоветской организации на заводе осуществлялись и диверсионные акты по выводу из строя наиболее важного для завода оборудования.

4. ОТТЕН П.Л., бывший главный конструктор авиазавода № 34. Допрашивал: ЛОГУНКОВ.

Признал себя виновным в том, что в 1935 году он был вовлечен бывшим начальником секции 5-го отдела ЦАГИ ПОГОССКИМ Е.И. (арестован) в антисоветскую вредительскую организацию и по заданию этой организации проводил вредительство в области конструирования радиаторов для авиамоторов.

От ПОГОССКОГО ОТТЕН знал о том, что в состав антисоветской организации входят:

1. РУНИХИН Александр Львович, инженер 5-го отдела ЦАГИ (арестован).*
2. УКШЕ Борис Альфонсович, инженер 5 отдела ЦАГИ (арестован)*.
3. ИЖВОТОВСКИЙ Леонид Семенович, инженер 5 отдела ЦАГИ.
4. ФОМИН Александр Иванович, инженер 5 отдела ЦАГИ (арестован)*.

Кроме того, ОТТЕН признал себя виновным в том, что передавал шпионские сведения о состоянии радиаторного производства на заводе № 34 ПОГОССКОМУ, связанному с польской и французской разведками.

Показания первичные.

5. ЛЕЙТМАН А.В., бывший управляющий конторой Главширпотреба. Допрашивал: ПОСТНИКОВ.

Показал, что, будучи в Латвии, в 1930 году был завербован для разведывательной работы в Советском Союзе начальником рижской охранки ОЗОЛИНЫМ. В г. Москве по указанию охранки ЛЕЙТМАН связался с ее резидентами: КРАСТЫНЬ (осужден), бывшим секретарем латвийской секции Коминтерна, и ВАЙНШТЕЙНОМ (осужден), бывшим сотрудником НКВД.

Устроившись на работу в управление местной промышленности по Московской области, ЛЕЙТМАН через ВАЙНШТЕЙНА передал латвийской разведке сведения о производственных программах и характеристики всех предприятий этой промышленности. Через непродолжительное время ЛЕЙТМАН перешел на работу в Главметиз и по заданию ВАЙНШТЕЙНА собрал и передал последнему сведения, характеризующие предприятия Главметиза.

Показания первичные.

6. КЕЛЬМАНЗОН З.Н., с 1915 по 1919 г.г. состоявший в Бунде, бывший член ВКП(б), работавший председателем Совсиньторга. Допрашивали: КУПРИЯНОВ, ЩЕРБАКОВ.

Показал, что он с 1935 года является участником контрреволюционной правотроцкистской организации в системе Наркомвнешторга, куда был вовлечен бывшим заместителем наркома внешней торговли ЭЛИАВОЙ.

КЕЛЬМАНЗОН провел ряд вредительских актов по «Совсиньторгу», в частности, составил вредительский торговый план по «Совсиньторгу», со-

---

* На левом поле имеется помета Сталина «х».

здал искусственный товарный голод на Синьцзянском рынке, умышленно проводил товарообменную форму торговли с Синьцзяном.

Назвал 16 человек известных ему участников организации, из коих 15 человек арестованы.

7. КОШКАРЕВ И.Я., бывший заместитель управляющего трестом «Союзсланец». Допрашивали: ВЛАДИМИРОВ, МОЛОДЦОВ.

Показал, что в 1935 году бывшим заместителем начальника Главугля по капитальному строительству КАГАНОМ И.Б.* был вовлечен в контрреволюционную организацию правых, действовавшую в системе НКТП. При вербовке КАГАН сообщил КОШКАРЕВУ, что организацию возглавляет РУХИМОВИЧ.

По заданию КАГАНА КОШКАРЕВ провел следующую вредительскую работу:

1. План капитальных работ на 1936 год составил так, что ни один строящийся объект не заканчивался стройкой. С целью срыва строительства рудничных электростанций умышленно преуменьшил финансирование этого строительства.

2. Под видом концентрации средств на меньшем числе объектов законсервировал строительство Гдовского рудника №1, в которое уже были вложены значительные средства.

3. Строительство рудников КОШКАРЕВЫМ срывалось путем пересмотра и переделки готовых проектов, как якобы недоброкачественных.

Проект Гдовского рудника №1, составленный совершенно правильно, был умышленно забракован, а КАГАН предложил проект переделать. Это вызвало в свою очередь переделку уже произведенных работ (демонтировать один металлический копер и повернуть на 180° другой).

В проекте Буинского рудника была утверждена ручная работа на всех стадиях подземных и поверхностных работ без какой-либо механизации.

Проект Гдовского рудника № 2 утвержден КОШКАРЕВЫМ при явно непригодной схеме дробления и сортировки сланца. Также был утвержден заведомо непригодный способ загонки 2-тонных вагонеток в 25-метровые лавы по временным путям вместо установки конвейеров и транспортеров.

В проекте Калпирского рудника № 1 утверждена установка двухступенчатого дробления с установкой без всякой надобности молотковых дробилок, очень дорогих, сложных и капризных в работе аппаратов.

В проекте шахты № 1 Савельевского рудника умышленно совершенно не предусмотрена передоотборка и дробления сланца, что сильно снимает и без того невысокую калорийность сланца и дает сланец в очень крупных кусках, ограничивает количество потребителей сланца только одной Саратовской ТЭЦ.

КОШКАРЕВ лично привлек в организацию 6 человек, работающих непосредственно на рудниках, и через них провел целый ряд вредительских актов.

КОШКАРЕВ также показал, что в 1926 году, работая секретарем ЦК Горнорабочих, примыкал к подпольной группе ТОМСКОГО и вел активную антисоветскую работу в профсоюзах.

Работая с 1928 года по 1931 год в Донбассе, принимал участие в контрреволюционной группе правых в угольной промышленности и проводил там активную антисоветскую работу.

8. АРОНШТАМ Г.Н., начальник госторгинспекции наркомвнуторга. Допрашивал: ВАРАКСО.

---

* Фамилия подчеркнута.

Сознался в том, что являлся участником антисоветской организации правых, существовавшей в Наркомате внутренней торговли СССР. В эту организацию АРОНШТАМ был завербован одним из ее руководителей — бывшим зам. Наркомвнуторга БОЛОТИНЫМ (арестован).

По заданию БОЛОТИНА АРОНШТАМ провел большую работу по развалу торговой инспекции в центре и на периферии.

По заданию организации АРОНШТАМ насаждал в системе торговой инспекции антисоветских и чуждых людей.

По показанию АРОНШТАМА, он является кадровым правым, начиная с 1921 года.

В своей контрреволюционной работе АРОНШТАМ был также непосредственно связан с бывшим зам. наркома внутренней торговли ХЛОПЛЯНКИНЫМ (арестован).

9. СКВОРЦОВ П.М., начальник отдела снабжения Главного управления рыбной промышленности Наркомпищепрома СССР. Допрашивал: ЛУХОВИЦКИЙ.

Дал показания о своем участии в подрывной организации правых в пищевой промышленности.

По заданию одного из активнейших участников этой организации — бывшего начальника Главного управления рыбной промышленности СССР — АНДРИАНОВА, СКВОРЦОВ провел большую вредительскую работу в рыбной промышленности. Он срывал снабжение рыбных трестов моторами для судов и другим оборудованием.

СКВОРЦОВ назвал следующих участников организации правых в рыбной промышленности: РОГОВИН — бывший зам. нач. отдела сбыта Главрыбы, РАЗУМОВСКИЙ — бывший работник Главрыбы.

Эти лица устанавливаются.

По 5-му ОТДЕЛУ:

1. ВИНОКУРОВ В.С., начальник Политотдела Амурской флотилии. Допрашивали: ИВАНОВ, ПРОХОРОВ.

Дополнительно показал: вступил в ВКП(б) в 1920 году с двурушническими целями, оставаясь по-прежнему на позициях партии революционных коммунистов и эсеров, в которых состоял ранее.

Уже будучи коммунистом, ВИНОКУРОВ вел подпольную работу против компартии, создавал контрреволюционные группы, организовывал обструкции против решений ВКП(б).

В 1920 году на 2-х артиллерийских курсах в Ленинграде ВИНОКУРОВ создал антисоветскую эсеровскую группу.

В 1922—24 г.г. в ГУВУЗе им же была организована эсеровская ячейка, в которую вошли:

ВЕТВИЦКИЙ В.В.* — эсер, максималист, участник экспроприаций (не арестован);

КОЗБЕНКО* — участник экспроприаций и эсеровских тергрупп (устанавливается);

НИКИТИН* — эсер, в 1935 году работал начальником учебной части Международной Ленинской школы (устанавливается).

---

* Фамилии подчеркнуты.

Тогда же ВИНОКУРОВ и ВЕТВИЦКИЙ завербовали в эсеровскую ячейку новых участников:

СТЕПАНОВА Ивана Степановича — бывший военком факультета химической академии (арестован), СТРУВЕ Михаила — работал в последние годы в Военгизе, племянник врангелевского министра П. СТРУВЕ, ЛУГОВСКОГО Владимира — работал в последнее время в Союзе Писателей, из крупной буржуазной среды (оба устанавливаются).

Все они активные участники эсеровского подполья до последнего дня.

Там же в ГУВУЗе существовала контрреволюционная монархическая организация из гвардейского офицерства, выходцев из буржуазии и дворянства. В организацию входили:

1. КАЗАРЕВИЧ — гвардейский офицер, последние годы работал начальником кафедры Транспортной академии, открыто выражал в то время ненависть к советскому строю.

2. ГАРФ — дворянин, кадровый офицер. С 1935 года работал начальником академии связи.

3. СУВОРОВ А.В. — бывший полковник, монархист.

4. МИХЕЕВ — бывший генерал, инспектор ВУЗ и др.

(Все устанавливаются).

Эта организация оберегалась начальником ГУВУЗа ПЕТРОВСКИМ Д.Л. (арестован).

ВИНОКУРОВ и эсеровская ячейка ГУВУЗа всячески поддерживали контрреволюционную работу этой организации, прикрывали ее деятельность от ударов общественности.

2. ЯНСОН, бывший комбриг, находящийся в расположении РУ РККА.

Допрашивал: ЛУКИН, СТЕПАНЦЕВ.

ЯНСОН, ранее сознавшийся в шпионаже в пользу Германии и в участии в латышской фашистской шпионской организации, дополнительно показал о проведенной им подрывной работе в Испании.

Являясь старшим советником Северного республиканского фронта, ЯНСОН по заданию УРИЦКОГО и БЕРЗИНА (арестованы) установил в Бильбао связь с участниками троцкистской организации ТУМАНОВЫМ (не арестован), бывшим консулом СССР в Бильбао, и ВИНЦЕРОМ — бывшим торгпредом СССР на севере Испании (арестован).

ТУМАНОВ и ВИНЦЕР информировали ЯНСОНА о существовании и деятельности троцкистской организации в Испании, в которую входили: бывшие полпреды СССР РОЗЕНБЕРГ, ГАЙТИС, бывший консул в Барселоне АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО (все трое арестованы), бывший торгпред СССР СТАШЕВСКИЙ (осужден), ВИНЦЕР, он — ТУМАНОВ и другие. Троцкистская организация была непосредственно связана с вождем ПОУМа в Испании НИНОМ, который одновременно являлся главным эмиссаром ТРОЦКОГО в Испании.

ТУМАНОВ установил связь с ТРОЦКИМ через бывшего корреспондента «Известия» УХАРЦЕВА (осужден) в бытность свою советником полпредства в Чехословакии.

Троцкистская организация была связана с троцкистским центром в СССР через бывшего Наркомвнешторга РОЗЕНГОЛЬЦА (арестован). Последний в целях укрепления кадров троцкистов в Испании, осуществляя директивы ТРОЦКОГО, командировал в Испанию на работу по линии Наркомвнешторга троцкистов из СССР и других стран.

По заданиям троцкистского центра вождь «ПУОМ»а НИН совместно с АНТОНОВЫМ-ОВСЕЕНКО подготовили «майское» восстание анархистов и пуомовцев в Барселоне. Троцкисты в Испании через каналы «ПУОМ» имели связи с командованием генерала ФРАНКО и германской разведкой.

ЯНСОН совместно с ТУМАНОВЫМ и ВИНЦЕРОМ проводили на севере Испании работу по срыву единого фронта с тем, чтобы до наступления фашистских войск на Испанию не допустить соглашения между баскским правительством и командованием Северного фронта о совместных действиях против генерала ФРАНКО.

В личных переговорах с президентом страны басков АГГИРЕ и отдельными членами баскского правительства натравливали их на центральное командование Северного фронта (штаб генерала ЛЯНОС-ДЕ ЛЯ ЭНКОМЕНДИ) и добились того, что к весне 1937 года вся военная власть провинции басков была сосредоточена в руках баскских националистов.

В первых числах мая 1937 года АГГИРЕ по их настоянию отказался подчиниться центральному испанскому правительству и принял на себя командование войсками в Бискайе (как они выражались между собой — ими был устроен государственный переворот).

В то же время настраивали против басков военных руководителей Северной провинции Испании Сантандера и Астурии и все время разжигали взаимный антагонизм. В результате такой же линии, проводимой в Валенсии ГАЙТИСОМ и БЕРЗИНЫМ, к весне 1937 года произошел разрыв между правительством басков и центральным (Кабальеро). Центральное правительство отказалось снабдить войска басков оружием и боеприпасами. Все это привело к тому, что в момент генерального наступления фашистских войск на Бильбао войска басков оказались совершенно изолированными, не боеспособными, без резервов и поддержки других войск Северного фронта.

Наряду с подрывной работой троцкисты в Испании занимались шпионажем для германской разведки. ВИНЦЕР и СТАШЕВСКИЙ были связаны с резидентурой германской разведки в Испании и сообщали о портах отправления, грузах и времени прибытия пароходов, направляемых в испанские порты с разным грузом. В результате этой предательской деятельности морское командование фашистов принимало меры к захвату этих пароходов.

ВИНЦЕР по заданию троцкистского центра сорвал организацию производства снарядов и патронов в Бильбао. ТУМАНОВ снабжал ГАЙТИСА и германскую разведку шпионскими сведениями о Северном фронте, которые он получал от завербованных им секретаря АГГИРЕ — баскского националиста, сторонника Франко БАСАЛДУА.

Весной 1937 года ТУМАНОВ, находясь в Валенсии, получил от ГАЙТИСА специальное поручение троцкистского центра наладить переговоры между президентом страны басков АГГИРЕ и командованием генерала ФРАНКО с целью заключения мира и добровольной передачи провинции Бискайе фашистам. При содействии ТУМАНОВА эти переговоры АГГИРЕ с генералом ФРАНКО начались через английского консула Бильбао, постоянно выезжавшего в Сан-Себастьян, занятый фашистскими войсками. ТУМАНОВ в этом деле вел какую-то двойственную игру, так как, по его рассказу ЯНСОНУ, эти переговоры были сорваны немцами при его участии.

Кроме этого, ЯНСОН передал БЕРЗИНУ для германской разведки, в бытность свою в Валенсии в марте 1937 года, план схемы обороны Бильбао и Сантандера. Эти планы являлись совершенно секретными, представляли

большую ценность и в последующем были использованы фашистским командованием при наступлении на севере Испании.

3. ГРЯЗНОВ И.К., бывший командующий Забайкальским военным округом. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ и КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал, что от БЕЛОВА ему было известно о его встрече в 1930 году в Берлине с руководителем ТКП МАСЛОВЫМ. Во время этой встречи МАСЛОВ и БЕЛОВ взаимно проинформировали друг друга о ходе контрразведывательной работы.

БЕЛОВ, докладывая членам военно-эсеровского заговора центра, говорил, что МАСЛОВ ориентировал его о задачах ТКП, сводящихся к следующему:

«Эсеровская организация в ее старом виде отжила. Создана «Классовая крестьянская партия «Крестьянская Россия» (ТКП), которая подготавливает антисоветский переворот для полной реставрации буржуазного строя в городе и в деревне».

Для борьбы с советской властью МАСЛОВ рекомендовал БЕЛОВУ применение любых способов на подготовку восстания: «партизанскую» борьбу, диверсии, террор, вредительство и т.д. Основной задачей МАСЛОВ поставил перед БЕЛОВЫМ организацию бывших эсеров в армии в крепкое антисоветское подполье как базу для захвата власти.

МАСЛОВ рассказывал БЕЛОВУ о поддержке, которую оказывает ТКП, правительства Чехословакии, Югославии, Польши и Англии. Он просил БЕЛОВА для усиления авторитета ТКП перед иностранными правительствами снабжать его шпионскими материалами.

БЕЛОВ и ГРЯЗНОВ* снабжали ТКП шпионскими материалами, используя для этого Разведотделы военных округов, которыми они командовали.

ГРЯЗНОВ через начальников Разведотдела Заб. ВО — участников заговора РУБЕНА и ЦЮПКО* — передал шпионские материалы (дислокации войск Заб. ВО, штаты частей, сведения о бронетанковых частях Заб. ВО) руководителю краевого Дальневосточного комитета ТКП — АГАПОВУ, находящемуся в Харбине.

ГРЯЗНОВ показывает, что в 1935 году к нему явился эмиссар АГАПОВА, нелегально перешедший в СССР из Манчжурии. Этого эмиссара ГРЯЗНОВ (через ЦЮПКО) снабдил советскими документами и деньгами, а также некоторыми шпионскими данными по авиации.

Переписка с АГАПОВЫМ велась ГРЯЗНОВЫМ через ЦЮПКО. От имени МАСЛОВА АГАПОВ настаивал на усилении контрреволюционной работы, переходе к активным методам, к диверсии и террору.

4. ХАХАНЬЯН Г.Д., бывший член Военного Совета ОКДВА. Допрашивали: ЛИСТЕНГУРТ и МАЛЫШЕВ.

Дополнительно показывает о том, что от ТУХАЧЕВСКОГО он получал ряд указаний по прикрытию вредительской деятельности в военной промышленности. ТУХАЧЕВСКИЙ, давая установки на вредительство в авиационной промышленности, говорил: «Нужно максимально проталкивать тяжелые, сверхтяжелые и всякие иные фокусные самолеты, например бесхвостые. Будущая война будет зиждиться не на них».

ХАХАНЬЯН, используя свое служебное положение начальника военной группы ИСК, провел следующие вредительские мероприятия:

---

* Фамилии подчеркнуты.

1) Зная, что самолет И-15 признается хорошим маневренным истребителем, вместо того чтобы наладить его производство, специально «расследовал» 2—3 случая катастроф этих самолетов; обнаружив, что катастрофы произошли из-за плохого крепления обшивки крыла, ХАХАНЬЯН представил в 1935 году доклад правительству о том, что расчет самолета сделан неправильно, что крыло самолета непрочно и самолет опасен в полете. В результате самолет И-15 снят вовсе с производства.

2) На заводе № 22 изготовлялись серийные самолеты: скоростной бомбардировщик (СБ), опытные самолеты «ДБА» и пятимоторные самолеты инженера ТРЕСКИНА.

С целью задержки серийного выпуска и модернизации самолета «СБ», ХАХАНЬЯН под предлогом необходимости доводки «ДБА» и самолета ТРЕСКИНА добился отвлечения высококвалифицированных рабочих и инженерных кадров на эти самолеты, которые, по мнению ТУХАЧЕВСКОГО, были бесперспективными.

3) С целью срыва производства и освоения на заводе № 18 крайне необходимых для перевооружения бомбардировочной авиации на бомбардировщики «ДБ»-3, ХАХАНЬЯН добился в комиссии т. Орджоникидзе того, что конструкторское бюро было предоставлено конструктору КАЛИНИНУ, который строил на этом заводе свой опытный бесхвостый самолет К-7.

4) В 1936 году контролер КСК ЖУЖАНАВА был командирован в Таганрог для выяснения состояния завода № 31, на котором строятся гидросамолеты. ЖУЖАНАВА на этом заводе обнаружил безобразное положение и по возвращении в Москву написал доклад в правительство и представил проект мероприятий для устранения недочетов на заводе. ХАХАНЬЯН обнаруженные на заводе № 31 безобразия скрыл и доклад ЖУЖАНАВА правительству не представил.

5) Конструктор КУРЧЕВСКИЙ (арестован) производил выпуск опытных серий своих пушек для самолета (сначала ЗЕТ, а потом ИП-1). Эти системы были явно негодные и вредительские. Требовалось немедленное их снятие с опытного вооружения. ХАХАНЬЯН вместо того, чтобы поставить вопрос о немедленном снятии пушек КУРЧЕВСКОГО с опытного вооружения, всячески поддерживал КУРЧЕВСКОГО, имея на это указания ТУХАЧЕВСКОГО, со слов последнего, он знал, что КУРЧЕВСКИЙ является участником заговора. ХАХАНЬЯН представил неверные данные о результатах пушки КУРЧЕВСКОГО и добился в комиссии тов. Орджоникидзе передачи КУРЧЕВСКОМУ целого авиазавода в Харькове для производства пушечных истребителей ИП-1.

ХАХАНЬЯН показывает, что ему известны следующие участники правотроцкистской организации, работники авиапромышленности: КОРОЛЕВ — бывший директор завода № 24 в г. Рыбинске (арестован); КАЦВА — бывший директор завода № 39 в г. Москве (арестован); АБРАМОВ* — главный инженер завода № 24 в г. Рыбинске (не арестован); ПИСЬМЕННЫЙ* — работник Главного управления авиапромышленности (не арестован); ТУПОЛЕВ — бывший начальник Главка авиапромышленности (арестован).

5. СУРИН В.С., бывший начальник службы подводного плавания штаба МС РККА. Допрашивал: ПЕТРОВ.

Дал первичные показания, что он является участником антисоветского военного заговора, в который был вовлечен бывшим начальником отдела боевой

* На левом поле имеется помета Сталина «х».

подготовки МС РККА ПАНЦЕРЖАНСКИМ (арестован) в 1933 году. По заданию ПАНЦЕРЖАНСКОГО проводил вредительство в области боевой подготовки подводного флота, заключавшееся в искривлении методики и торможении боевой подготовки, неверном обосновании консультационных данных при проектировании подводных лодок, подготавливал диверсионные акты, направленные к потоплению подводных лодок, путем применения аккумуляторных батарей, которые по состоянию своей техники должны взрываться. В результате этого 28.VIII.37 г. на Черном море произошел взрыв аккумуляторной батареи подлодки «Гарибальдиец». При взрыве погибло 5 человек, и 6 человек было тяжело ранено, лодка вышла из строя на продолжительное время. В сентябре 1934 года произошел взрыв аккумуляторной батареи на подлодке «Сталинец» Балтийского флота. При этом погиб командир дивизиона подлодок ТАУБЕ, 5 человек личного состава и ранено 6 человек.

Кроме того, СУРИН был завербован для шпионской деятельности в пользу немецкой разведки инженером Николаевского завода «А. Марти» СИНИЦИНЫМ (не арестован). Впоследствии связь по шпионской деятельности держал с инженером Балтийского завода МАЛИНИНЫМ (не арестован) и начальником 2-го отдела 2 Главка НКОП КРИТСКИМ (не арестован). За указанный период СУРИН передал сведения по тактическому использованию подлодок, материальному обеспечению лодок и о вновь строящихся подлодках.

6. ЛИТВИНСКИЙ, бывший начальник сектора РУ РККА, преподаватель Академии им. Фрунзе. Допрашивали: ЧЕХОВ, БЕРИ.

Дал показания о своей шпионской деятельности в пользу Польши.

Будучи в 1929 году резидентом РУ в Варшаве, он был связан с работником польской разведки КРУШИНСКИМ (он же агент РУ), которому передавал шпионские материалы по РККА о работе РУ.

По поручению КРУШИНСКОГО ЛИТВИНСКИЙ вербовал в полпредстве СССР людей для польской разведки.

По приезде в СССР в 1930 году ЛИТВИНСКИЙ был связан с польскими резидентами в СССР КАМИНСКИМ и РОЗЕНБЛЮМОМ (устанавливаются).

По шпионской работе ЛИТВИНСКИЙ был связан с АРТУЗОВЫМ, который в свою очередь связал его с польским резидентом ЛАДОВСКИМ (устанавливается).

Лично ЛИТВИНСКИМ завербованы и переданы польской резидентуре в СССР для шпионской работы: МАЗАНОВ — бывший работник польского сектора РУ (арестован); ИВАНОВ Петр Иванович, ныне военный атташе СССР в Финляндии; КОПЕЦ — работник прессы НКИД. Работал в Польше под фамилией ГОРФИНКЕЛЬ; АРКУПА Александр Иванович — бывший пом нач. сектора РУ; ЖЕНЬКО — бывший секретарь военного атташе в Польше; КРЕКЛИН (он же САДОВСКИЙ, он же ЛЮБОМИРСКИЙ) — бывший секретарь консульства в Львове, бывший работник НКВД; СОСНОВСКИЙ Петр — бывший сотрудник Варшавского консульства.

Все названные лица устанавливаются.

По 6-му ОТДЕЛУ

1. РУБИНШТЕЙН, бывший начальник треста «Заводвокзалстрой», в последнее время был начальником треста «Центростройпуть». Допрашивал: ПАРОВИШНИКОВ.

Сознался, что в течение 4-х лет он является агентом польской разведки и участником «ПОВ». По заданиям поляков вошел в состав антисоветской правотроцкистской организации в системе Цужелдорстроя и вел диверсионную и вредительскую работу по линии нового железнодорожного строительства.

РУБИНШТЕЙН показал, что для шпионской работы в пользу Польши он был завербован в 1938 году КОРЕЦКИМ — польским политэмигрантом, работавшим в тот период вместе с ним в тресте «Заводвокзалстрой» начальником планового отдела и секретарем партийного комитета.

КОРЕЦКИЙ — бывший член компартии Польши, подвергался репрессиям польских властей. В 1927 году он эмигрировал в СССР, откуда был направлен для нелегальной партийной работы в Польшу и был, якобы, секретарем варшавской организации КПП. В 1930 году КОРЕЦКИЙ вторично прибыл в СССР, распространив версию о том, что он заочно приговорен польскими властями к смертной казни за убийство провокатора и поэтому скрылся.

По показаниям РУБИНШТЕЙНА, КОРЕЦКИЙ в действительности, еще до первого приезда в Советский Союз, являлся агентом польской разведки и дважды перебрасывался в СССР под видом политэмигранта.

Используя антисоветские настроения РУБИНШТЕЙНА, КОРЕЦКИЙ долгое время обрабатывал его в духе антипартийных польско-националистических установок, после чего, путем провокации, получил его согласие на шпионаж.

КОРЕЦКИЙ информировал РУБИНШТЕЙНА о диверсионно-шпионской и подрывной работе «ПОВ» на территории СССР, направленной на объединение всех польских националистических элементов и подготовку военного поражения СССР в предстоящей войне.

Шпионскую работу РУБИНШТЕЙН проводил совместно с КОРЕЦКИМ, что облегчалось их совместной службой в тресте. По заданию польской разведки они регулярно передавали шпионские материалы о намечающихся и строящихся железнодорожных линиях, вагоноремонтных заводах, паровозных и вагонных депо.

РУБИНШТЕЙН показал, что им были переданы полякам планы и титульные списки по строительству Щербинского и Казанского вагоноремонтных заводов; планы строительства депо на ст. Черусти; сведения о постройке автотормозного пункта на этой станции; планы строительства колесных цехов в депо станций Лянгасово и Брянск; планы строительства автотормозного пункта на ст. Гомель; планы и расчеты строительства водопроводных линий на станциях: Гомель, Михновичи, Комаричи и Усов и ряд других.

По заданию КОРЕЦКОГО РУБИНШТЕЙН в 1936 году связался с руководителем антисоветской правотроцкистской организации в тресте «Пужелдорстрой» ГРАНОВСКИМ (арестован) и вошел в состав возглавлявшейся им организации.

ГРАНОВСКИЙ и КОРЕЦКИЙ поставили перед РУБИНШТЕЙНОМ задачу создания на крупных строительствах (главным образом на стройках вагоноремонтных заводов) — диверсионно-вредительских групп и насаждения на объектах строительства антисоветских элементов в целях срыва и дезорганизации строительных работ.

РУБИНШТЕЙН, совместно с КОРЕЦКИМ, завербовал для диверсионно-вредительской работы ряд руководителей строительных предприятий, входивших в систему треста, в том числе: МАНЮКОВА — зам. начальника треста «Заводвокзалстрой», ЛЕЙБОВИЧА — нач. снабжения этого треста,

БУРМАКИНА — гл. инженера строительства Лианозовского вагоноремонтного завода, ПОЛЯКОВСКОГО — гл. инженера монтажной конторы треста, ТУРЕЦКОГО — руководителя группы санитарной техники треста, и других (арест этих лиц подготовляется).

КОРЕЦКИЙ назвал РУБИНШТЕЙНУ следующих лиц, входивших в руководство «ПОВ»: УНШЛИХТА — бывшего секретаря ЦИК, БУДЗИНСКОГО — работника польской секции Коминтерна, СЛАВИНСКОГО — бывшего руководителя польской секции Коминтерна, КОПНИЦА — референта по польским делам Наркоминдела, ГУРСКУЮ — работавшую в Сокольническом райкоме ВКП(б) в Москве, ДБНИЗЕШТЕРНА — редактора еврейской «Правды» в Москве, САВИЦКОГО — бывшего закордонного работника НКВД, ЛЕЩИНСКОГО — работника Коминтерна, и БАБИНСКОГО — польского политэмигранта.

КОРЕЦКИЙ был непосредственно связан с УНШЛИХТОМ, БУДЗИНСКИМ и ГУРСКОЙ, получал от них задания по организации шпионажа, диверсий и вредительства на транспорте.

В 1935 году участник этой руководящей группы «ПОВ» САВИЦКИЙ сообщил РУБИНШТЕЙНУ, что он лично связан по шпионской работе с некоторыми работниками ОГПУ, в том числе с СОСНОВСКИМ и ОЛЬСКИМ (осуждены), в задачу которых входило сохранять организацию от провала.

2. МОИСЕЕВ — бывший зам. начальника Центрального управления сигнализации и связи НКПС. Допрашивал: СЕРЫЙ.

Дал показания о принадлежности к антисоветской правотроцкистской организации на транспорте, в которую он был завербован в 1936 году ПОДЧЕПАЕВЫМ — бывшим начальником управления связи и сигнализации НКПС (арестован) по заданию ПОСТНИКОВА (осужден).

В целях организации диверсионных актов и широкого вредительства в хозяйстве связи и сигнализации на дорогах МОИСЕЕВ по заданию ПОДЧЕПАЕВА завербовал ряд руководящих инженерно-технических работников центрального управления связи и сигнализации НКПС и заводов, изготовляющих аппаратуру связи для транспорта.

В течение 1937 года им были завербованы: УСТИНОВИЧ — бывший начальник отдела связи центрального отдела связи и сигнализации, ШУМИЛОВ — начальник технического отдела того же управления, РОЖЕНКО — начальник планового отдела завода «Светофор» в Днепропетровске, СЕМЕНОВ — начальник отдела связи централизации и блокировки центрального управления связи НКПС.

СЕМЕНОВ по заданию МОИСЕЕВА в свою очередь вовлек в организацию зам. начальника связи Омской дороги КУДРЯВЦЕВА, а УСТИНОВИЧ — инженера связи ШИМАНА. Одновременно ПОДЧЕПАЕВ завербовал еще 6 руководящих работников по линии службы связи на дорогах, в том числе: ИВАНОВА — начальника службы связи дороги им. Ворошилова, ПАШИНЦЕВА — начальника службы связи Октябрьской ж.д., НАУМОВА — начальника службы Южно-Донецкой ж.д., и других.

Помимо перечисленных лиц с ПОДЧЕПАЕВЫМ и МОИСЕЕВЫМ были связаны: ТЯГНИ-РЯДНО — начальник треста «Транссигналсвязьстрой». МАКСИМОВ — начальник завода «Транссигнал», КАМИНСКИЙ — начальник Стройтехснаботдела треста «Транссигналсвязи», и ряд других инженерно-технических работников, ведавших производством аппаратуры связи для транспорта.

В середине 1937 года ПОДЧЕПАЕВ сообщил МОИСЕЕВУ, что по заданию правотроцкистского центра в НКПС он связан с агентом немецкой разведки ДРАНГОВСКИМ, работавшим в Московском институте железнодорожного транспорта, и регулярно передает ему шпионские материалы о состоянии хозяйства связи.

Тогда же МОИСЕЕВ получил задание подготовить ряд материалов о технической оснащенности, мощности и пропускной способности крупнейших узлов и станций, имеющих оборонное значение.

МОИСЕЕВ составил и передал через ПОДЧЕПАЕВА для немецкой разведки список железнодорожных станций, оборудованных централизацией стрелок и сигналов с указанием количества стрелок и маршрутов движения поездов по каждой дороге в отдельности.

Одновременно УСТИНОВИЧ по заданию ПОДЧЕПАЕВА составил и передал для немецкой разведки схему связи по всей сети дорог.

МОИСЕЕВ показал, что по заданиям антисоветской организации он провел большую подрывную работу в хозяйстве связи на дорогах: задерживал составление строительных проектов по линии связи, срывал снабжение дорог необходимой аппаратурой и материалами, производил вредительский ремонт телеграфно-телефонных линий, срывал эксплуатацию новых видов аппаратуры связи, изобретенных и усовершенствованных научно-исследовательскими институтами. В целях организации крушения поездов МОИСЕЕВ давал умышленно запутанные, неправильные распоряжения по установке на дорогах аппаратуры связи и сигнализации, срывал строительство механической и электрической централизации, проводил вредительское устройство механизированных горок.

3. ШПЕКТОРОВ — начальник дороги им. Молотова. Допрашивал: МАРТЫНОВ.

Сознался в принадлежности к антисоветской правотроцкистской организации и шпионско-диверсионной деятельности по заданиям польской и японской разведок.

Показал, что на дороге им. Молотова он возглавлял диверсионно-шпионскую организацию, созданную ранее бывшим начальником этой дороги ДРУСКИСОМ.

ШПЕКТОРОВ был связан с участниками антисоветского военного заговора в Забайкальском военном округе — ГРЯЗНОВЫМ, бывшим командующим войсками округа, и ШЕСТАКОВЫМ — бывшим начальником политуправления округа (осуждены).

Одновременно он входил в состав Читинской правотроцкистской организации, возглавлявшейся бывшим секретарем Читинского горкома ВКП(б) ЭЛЬКИНЫМ и бывшим начальником Читинского оперсектора НКВД ПЕТРОСЬЯНОМ (арестован) и принимал участие в диверсионно-вредительской деятельности антисоветской организации, существовавшей в тресте Вострансуголь и возглавлявшейся бывшим начальником этого треста АЛЛИЛУЕВЫМ (арестован).

Объединенная правотроцкистская организация проводила диверсионную и шпионскую работу по прямым заданиям японской разведки. Руководство шпионской деятельностью организации осуществлялось крупным японским шпионом — директором Департамента министерства путей сообщения Японии МИНАМИ, который был непосредственно связан с участником организации КРИЦЕМ — бывшим уполномоченным дороги им. Молотова.

Кроме того, участники организации были связаны с консулом Манчжоу-Го в Чите ИСИДА. Связь с ними поддерживали ШПЕКТОРОВ, ДРУСКИС и КРИЦ через специальных связников, жену ДРУСКИСА и ТИТОВА, бывшего начальника планового отдела управления дороги (арестованы).

Участники организации по заданиям японской разведки и центра правых разрушали паровозное хозяйство дорог, средства связи и водоснабжения, срывали угледобычу, в целях организации крушения поездов портили и разрушали путевое хозяйство.

Участники организации подготовляли повстанческие кадры из эсеров, белогвардейцев, кулаков с целью создания диверсионно-повстанческих отрядов на военное время для разрушительных действий в тылу Красной Армии.

Показаниями ШПЕКТОРОВА устанавливается, что в состав объединенной правотроцкистской организации был вовлечен ряд бывших видных эсеров: МУРАШКИН — бывший начальник службы пути, правый эсер, БАЛТЕНКО — бывший эсер, работал на дороге им. Молотова начальником службы связи, ФОМИН — бывший нач. стройконторы службы связи, правый эсер, и другие (все они арестованы), входивших ранее в состав эсеровской группы в Иркутске.

ШПЕКТОРОВ сознался, что шпионскую работу в пользу Польши он начал вести еще в 1928 году, находясь в Белоруссии и являясь участником контрреволюционной нацдемовской организации. В эту организацию, а также для шпионажа в пользу Польши ШПЕКТОРОВА завербовал СЛАВИНСКИЙ — бывший руководитель польской секции Коминтерна.

СЛАВИНСКОГО завербовала польская шпионка Славия ЦВЕЛТОВСКАЯ — бывшая жена польского посла в СССР ПАТЭКА.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 404. Л. 149—176. Подлинник. Машинопись.

№ 9

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 11—12 ФЕВРАЛЯ 1938 Г.

13 февраля 1938 г.

№ 100884

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД Союза ССР за 11—12 февраля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
*Генеральный комисар государственной безопасности (ЕЖОВ)**

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. ВИНЦЕР, бывший торгпред в Бильбао. Допрашивал: ВОЛКОВ.
Сознался в том, что на путь предательской деятельности встал с 1921 года.

* Подписано заместителем наркома внутренних дел Фриновским.

В своих показаниях ВИНЦЕР указывает, что в 1921 году, будучи в Варшаве, был завербован представителем польской разведки СНАРСКИМ.

В 1923 году, работая в Берлине в обществе «ВОСТВАГ», через СТАШЕВСКОГО связался с агентом немецкой разведки ВЕЙСМАНОМ.

Указанным выше разведкам ВИНЦЕР передавал материалы об экономическом состоянии СССР и деятельности Наркомвнешторга.

После переезда в СССР ВИНЦЕР продолжал свою шпионскую работу, поддерживая связь с указанными разведками через приезжавших работников разведок, под видом представителей различных фирм (КОРНЕЛИЮС Ю., Ф. ГЕЙЛЬ, Ф. ДИРКСЕН и др.).

2. ВИНОГРАДОВ В.Д., советник полпредства СССР в Варшаве. Допрашивал: СМОРОДИНСКИЙ.

Дал первичные показания о том, что он в 1932 году в Берлине был завербован РАДЕКОМ в троцкистскую организацию и использовался последним для доставки из Германии в СССР троцкистской и фашистской литературы.

Еще ранее этого, т.е. в 1931 году, также в Берлине ВИНОГРАДОВ был завербован для шпионской работы в пользу Польши одним из резидентов польской разведки в СССР ЛОГАНОВСКИМ (арестован), который связал ВИНОГРАДОВА с пресс-атташе Польского посольства в Берлине ТРАМБИЦКИМ.

В период своей работы в Полпредстве СССР в Берлине ВИНОГРАДОВ передавал ТРАМБИЦКОМУ имевшиеся в его распоряжении сведения о советско-германских отношениях.

В 1934 году ВИНОГРАДОВ, работая в Полпредстве СССР в Бухаресте, установил шпионскую связь с польским военным атташе в Бухаресте полковником КОВАЛЕВСКИМ (до этого атташе в Москве).

В конце 1936 года ВИНОГРАДОВ был назначен советником Полпредства СССР в Варшаве, где по указанию ЛОГАНОВСКОГО работу для польской разведки вел в контакте с ДАВТЯНОМ (арестован), который связал ВИНОГРАДОВА с генералом МАЛИНОВСКИМ.

МАЛИНОВСКОМУ ВИНОГРАДОВ передавал сведения по военно-политическим вопросам и советско-германским отношениям.

3. ФОКИН В.В., зам. наркома машиностроения. Допрашивал: КОРОТКОВ.

Дополнительно показал, что руководимая им и ЧУНИХИНЫМ (осужден) контрреволюционная право-троцкистская организация на Сталинградском тракторном заводе по прямому заданию ВАРЕЙКИСА вела подготовку террористического акта против т. МОЛОТОВА в связи с приездом в Сталинград весной 1936 года.

Осуществление теракта намечалось ими на Сталинградском тракторном заводе в связи с предполагавшимся посещением т. МОЛОТОВА СТЗ.

4. ИНЮШИН К.А., бывший начальник планового отдела конструкторского бюро ЦАГИ. Допрашивал: РУЧКИН.

Признал себя виновным в том, что с 1930 года состоял в антисоветской вредительской организации в ЦАГИ. По заданию ТУПОЛЕВА проводил вредительскую деятельность, выразившуюся в составлении отчетных данных о работе конструкторского бюро таким образом, что вредительство в опытном самолетостроении прикрывалось положительными фактами.

ИНЮШИН был в курсе всей вредительской деятельности ТУПОЛЕВА и группы наиболее близких к нему конструкторов (ПЕТЛЯКОВА, НЕКРАСОВА, ПОГОССКОГО и ПЕТРОВА, арестован), которых он назвал как участников антисоветской организации в ЦАГИ.

По 4-му ОТДЕЛУ

1. КЛЕНЦЕЛЬ М.Б., бывший начальник Главмуки. Допрашивали: БАРТОШЕВИЧ, ФЕДЮКОВ.

Сознался в том, что он является участником антисоветской организации правых с 1935 года, завербован КЛЕЙНЕРОМ.

Показал, что разделял установки центра правых о вредительстве и терроре против руководства ВКП(б) и советского правительства. Проводил широкую диверсионно-вредительскую работу в мукомольной промышленности, заключавшуюся в выводе на консервацию значительного количества мукомольных и крупяных предприятий, ухудшении качества муки путем сурогатирования, выпуске недоброкачественной муки с металлопримесью и умышленном снижении продовольственных ресурсов страны.

Завербовал в антисоветскую организацию правых директоров мельничных комбинатов БАСКАКОВА (Ленинград) и МИШИНА (Ярославль).

2. ЖИЛИН, бывший зам. начальника Главного управления кинофотопромышленности. Допрашивал: ПАВЛОВСКИЙ.

На предыдущих допросах сознался в том, что он является участником антисоветской организации правых и с 1935 года агентом английской разведки.

Дополнительно показал, что в антисоветскую организацию правых он был завербован в 1934 году ФРУМКИНЫМ и был направлен им в Лондон с заданием заключать невыгодные для СССР сделки с английскими фирмами, исходя из общей вредительской установки правых.

ЖИЛИН показал о ряде заключенных им сделок, заведомо невыгодных для Советского Союза.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. АНЦИПО-ЧИКУНСКИЙ, бывший военно-морской атташе СССР в Англии, бывший гардемарин. Допрашивал: ПЕТРОВЫХ.

На первом допросе показал, что он был завербован в антисоветский военный заговор в 1933 году бывшим Наморси РККА ОРЛОВЫМ (арестован). В 1933 году перед выездом АНЦИПО-ЧИКУНСКОГО в Италию в качестве военно-морского атташе ОРЛОВ поручил установить связь с итальянским морским офицером капитаном БЕРТФОЛЬДОМ и сообщить ему данные о намечавшихся строительстве кораблей советского флота.

АНЦИПО-ЧИКУНСКИЙ, установив шпионскую связь с итальянской морской разведкой (БЕРТФОЛЬДОМ), сообщал ей систематические шпионские данные о состоянии и строительстве РККФ вплоть до 1937 года.

В январе месяце 1936 года АНЦИПО-ЧИКУНСКИЙ был отозван и направлен в качестве военно-морского атташе в Лондон. Перед выездом в Лондон ОРЛОВ поручил ему установить связь с начальником английской морской разведки адмиралом ТРУППОМ, которого снабжал шпионскими материалами, что и делал он до июля 1937 года, до отзыва из Англии.

В мае 1937 года он в Лондоне устроил свидание ОРЛОВУ — бывшему Наморси, выезжавшему туда в связи с коронованием английского короля, с 1-м морским лордом адмиралтейства ЧЕТФИЛЬДОМ, которого ОРЛОВ в присутствии ТРУППА и его информировал о смещении ТУХАЧЕВСКОГО с должности зам. наркома обороны. ОРЛОВ заверил ЧЕТФИЛЬДА, что дело заговора будет продолжаться и по-прежнему осуществляться подрывная работа на морских силах, в частности, он будет задерживать постройку над-

водного флота. ЧЕТФИЛЬД одобрил намерение ОРЛОВА и просил сообщить ему чертежи утвержденных проектов новых линейных кораблей, крейсеров и эсминцев.

2. КОВАЛЕВ Д.М., бывший командир 48 стрелковой дивизии, комбриг. Допрашивали: ЛИСТЕНГУРТ, ПЕТУШКОВ и ЛУКИН.

Дополнительно показал, что в декабре 1936 года, перед поездкой в Испанию в качестве советника Астурийского корпуса, он получил директиву от УРИЦКОГО, с которым он был связан по военной организации, способствовать поражению Северного фронта Испанской республиканской армии.

УРИЦКИЙ доказывал КОВАЛЕВУ, что поражение Испанской республики соответствует интересам организации правых, что быстрое поражение в Испании значительно дискредитирует советское правительство и ЦК ВКП(б).

УРИЦКИЙ, разъясняя КОВАЛЕВУ обстановку, в которой он будет работать в Астурии, предложил ему по приезде на место нащупать возможность использования астурийских анархистов для натравливания их на социалистов и коммунистов в целях срыва единого народного фронта, что должно облегчить фашистам поражение Астурийского корпуса. При этом УРИЦКИЙ указал КОВАЛЕВУ, что его предшественник — советник в Астурийском корпусе МАЛЫШЕВ — испортил взаимоотношения с астурийскими анархистами и что КОВАЛЕВУ нужно их срочно наладить.

УРИЦКИЙ рассказал КОВАЛЕВУ, что старший советник Северного фронта республиканской армии ЯНСОН является участником антисоветского военного заговора. УРИЦКИЙ предложил КОВАЛЕВУ от его имени связаться с ЯНСОНОМ и целиком выполнять его указания (ЯНСОН арестован).

Через несколько дней после беседы с УРИЦКИМ КОВАЛЕВ имел встречу в Москве с УБОРЕВИЧЕМ, с которым до этого был связан по антисоветскому военному заговору.

УБОРЕВИЧ заявил КОВАЛЕВУ, что его посылают в Испанию благодаря его — УБОРЕВИЧА, настоянию и что он просил УРИЦКОГО проинформировать КОВАЛЕВА о том, что именно он должен делать в Испании как участник заговора.

УБОРЕВИЧ в свою очередь предложил КОВАЛЕВУ в интересах заговора содействовать поражению республиканцев в Испании. Одновременно рекомендовал установить тесный контакт с ЯНСОНОМ, которого характеризовал как умного и преданного ему командира.

УБОРЕВИЧ рассказал КОВАЛЕВУ, что советниками в Испанию посылаются, главным образом, «его люди» из БВО, о чем он договорился с УРИЦКИМ. «Это, — говорил УБОРЕВИЧ КОВАЛЕВУ, — должно значительно обеспечить задачу провала всей операции СССР в Испании, чего от нас требуют наши внешние союзники по борьбе с советской властью».

КОВАЛЕВ показывает, что по приезде в Испанию он дважды пытался связаться с ЯНСОНОМ как участником антисоветского военного заговора и установить с ним контакт по предательской работе, но это ему не удалось.

КОВАЛЕВ показывает, что ЯНСОН, будучи старшим советником Северного фронта республиканской армии, проводил предательскую работу, направленную на поражение республиканцев на Севере (вредительство при возведении укреплений вокруг Бильбао, когда лучшие укрепления строились не в сторону ожидаемого наступления противника, отсутствие какой бы то ни было работы по боевой подготовке республиканских войск и т.п.).

КОВАЛЕВ показывает, что его предательская работа в Астурии заключалась в поддержке военных формирований астурийских анархистов в ущерб формированиям коммунистов и социалистов, срыве организационных мероприятий по Астурийскому корпусу (задержка формирований, отсутствие организации штабов и т.п.), срыве боевой подготовки астурийских войск. КОВАЛЕВ настоял на том, чтобы не дать полностью имевшихся резервов у астурийцев для поддержки басков при наступлении фашистов, ускорял отступление астурийских войск, уговаривал губернатора Астурии БЕЛЯРМИНО Томас быстрее эвакуироваться, не организуя в нужной мере защиты от наступления фашистов.

КОВАЛЕВ указал на предательский акт бывшего советника на Севере Испании ГОРЕВА, который при наступлении фашистов сорвал под Торе ла Вега своевременный вывод из образовавшегося мешка баскских войск, в результате чего баскский корпус частично был уничтожен, частично попал в плен к фашистам (ГОРЕВ — арестован).

3. ХАХАНЬЯН Г.Д., бывший член Военного Совета ОКДВА. Допрашивали: ЛИСТЕНГУРТ, МАЛЫШЕВ.

Показал, что участником антисоветского военного заговора командиром железнодорожной бригады КОЛЧУКОМ (не арестован) проведена подготовительная работа по проведению диверсионных актов на железной дороге. КОЛЧУКОМ для этой цели на линии дороги созданы диверсионные группы.

Для проведения диверсионных актов на бензоскладах участником заговора начальником отдела горючего ОКДВА КОКИНЫМ (не арестован) созданы диверсионные группы из числа работников бензоскладов.

Заместителем начальника артиллерии ОКДВА ДУБОВИКОМ (арестован) подготовлены также диверсионные акты по уничтожению артиллерийских запасов ОКДВА.

Диверсионная работа должна была принять широкие размеры в момент начала войны с японцами.

К тому же периоду предполагалось уничтожить все продовольственные запасы ДВК через участника правотроцкистской организации бывшего начальника УНКВД ДВК ДЕРИБАСА.

Для вызова в частях ОКДВА пожаров начальник крайнефтеторга ПЫЛАЕВ (участник организации, осужден на 10 лет) через начальника Военторга АЭРОВА (осужден) и начальника отдела горючего ОКДВА КОКИНА (оба участника заговора) вместо керосина распространял в частях ОКДВА лигроин и смесь керосина с бензином. В результате в частях происходили пожары с человеческими жертвами.

ХАХАНЬЯНУ было известно от начальника Разведотдела штаба ОКДВА ВАЛИНА (арестован), что все данные об укрепрайонах японцев, коими располагает командование ОКДВА, не соответствуют действительности и составлены им по указанию японцев.

4. ЛОЗОВСКИЙ, бывший начальник Техотдела Разведупра РККА. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, ПАВЛОВСКИЙ.

Дополнительно показал, что в мае 1919 года он по заданию германской разведки и члена ЦК латвийской компартии КРАСТЫНЯ Виктора, который привлек ЛОЗОВСКОГО к участию в проводимой им в то время предательской работе, эвакуировался из Риги совместно с частями Красной Армии до Режицы.

Пользуясь доверием ЗУКОВСКОГО, который в то время был уполномоченным Реввоенсовета 18-й армии, ЛОЗОВСКИЙ во исполнение поставленных перед ним немцами шпионских и провокаторских задач остался на работе у ЗУКОВСКОГО по линии организации разведки по Эстонии и Лифляндии.

До 15 разведчиков, посланных за кордон (Эстония, Латвия), были ЛОЗОВСКИМ преданы и там арестованы и осуждены, в том числе АНДЕРСЕН (кличка), эстонка СИРК, латышка БРИТЕН, эстонец НЭТ (остальных не помнит).

ЛОЗОВСКИЙ регулярно информировал КРАСТЫНЯ, который остался в Латвии, и НЭТ (немецкий разведчик) о всех перебрасываемых на ту сторону людях для формирования партизанских отрядов. В результате партизанские отряды в Латвии терпели поражения.

ЛОЗОВСКИЙ предал ЗУКОВСКОГО, сообщив о нем КРАСТЫНЮ, который в начале 1920 года был командирован Реввоенсоветом 15 армии для руководства партизанскими отрядами в Латвии.

В результате ЗУКОВСКИЙ, как только перешел границу, был убит.

5. БЛЮМБЕРГ Ж.К., бывший инспектор пехоты РККА, комдив. Допрашивали: МАЛЫШЕВ, КУДРЯВЦЕВ.

Дал первичные показания о том, что в антисоветский военный заговор был завербован в июле месяце 1936 года начальником управления боевой подготовки РККА СЕДЯКИНЫМ (арестован).

По заданию СЕДЯКИНА БЛЮМБЕРГ проводил вредительство, в частности, по составлению нового устава РККА и разработке нового курса стрельб.

БЛЮМБЕРГ показал, что им завербован в заговор заместитель инспектора Осоавиахима — ФИЛИПКОВСКИЙ Сергей Михайлович (не арестован).

По 11-му ОТДЕЛУ

1. ЕВГЕНЬЕВ Е.Я., зам.зав. транспортным отделом ЦК ВКП(б). Допрашивали: ТРОФИМОВ, БЕНЬКОВИЧ.

Дал первичные показания о том, что с 1934 года являлся одним из руководителей антисоветской правотроцкистской террористической организации на водном транспорте. По линии практической антисоветской террористической, диверсионно-вредительской и шпионской деятельности был связан с РОЗЕНТАЛЕМ Э.Ф. и ЯНСОНОМ Н.М. (арестованы). Как участников правотроцкистской организации на водном транспорте назвал: ЗОФА, ЧЕВЕРДИНА (осуждены) и ШИШЛЯННИКОВА (арестован).

Знал от РОЗЕНТАЛЯ об участии в организации — МЕРОВА, КАНДАЛИНЦЕВА (осуждены), МЕДИЧИ, ПЕТЕРСОНА, НИКОЛАЕНКО (арестованы) и БИТСУТА (намечен к аресту).

От ЯНСОНА ему было известно об участии в организации ИВАНОВА, ВИШНЕВСКОГО, ВИЛЬДЕ, ГОЛОВАНОВА (осуждены), АМПИЛОГОВА и ВАСИНА (арестованы). Лично завербовал в организацию: ЗАЙЦЕВА (быв. пом. нач. Политуправления Наркомвода — арестован), КАЛИТАЕВА (ревизор-диспетчер Наркомвода — арестован) и ПОДОЛЬСКУЮ (быв. нач. сектора Политуправления Наркомвода — осуждена).

Знал от РОЗЕНТАЛЯ, что он получил через ПЕТЕРСОНА (арестован) директиву от ТРОЦКОГО об организации террористических актов над руководителями ВКП(б) и правительства. Во исполнение этой директивы ТРОЦКОГО

совместно с РОЗЕНТАЛЕМ привлек к участию в подготовке террористических актов КАЛИТАЕВА, ПЕРОВА, ВАСИНА и ПОДОЛЬСКУЮ. Подготовка террористических актов велась над т.т. СТАЛИНЫМ, МОЛОТОВЫМ, ВОРОШИЛОВЫМ, ЕЖОВЫМ и КАГАНОВИЧЕМ Л.М. Физическими исполнителями террористических актов были намечены КАЛИТАЕВ и ПОДОЛЬСКАЯ. Террористическая группа располагала оружием и взрывчатыми веществами, которые, со слов РОЗЕНТАЛЯ, были получены из-за границы. Осуществление покушений предполагалось во время авиационного праздника на Тушинском и Щелковском аэродромах и в Большом театре.

Начальник Секретариата НКВД Союза ССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 404. Л. 177—188. Подлинник. Машинопись.

№ 10
СВОДКА ВАЖЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 10 ФЕВРАЛЯ 1938 Г.

13 февраля 1938 г.

№ 100890

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 10 февраля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
*Генеральный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)**

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. ИОЛЬСОН. Допрашивали: ИОРШ, ГОЛОВАНОВ.

Показал, что в 1923 году, во время служебной командировки в г. Берлине, он связался с эмигрантом белогвардейцем КАРДАКОВЫМ на почве обменных операций по филателии.

ИОЛЬСОН получал от КАРДАКОВА ряд ценных подарков — коллекционный материал по филателии стоимостью в 600—700 рублей, оказал содействие КАРДАКОВУ в получении последним представительства уполномоченного по филателии в Германии.

ИОЛЬСОН вначале был использован КАРДАКОВЫМ для информации об экономическом и политическом состоянии Советского Союза, а затем завербован германской разведкой.

Это сотрудничество ИОЛЬСОНА было в 1924 году закреплено встречей с одним из видных сотрудников германской разведки — ИОНАСОМ Гансом, работавшим в то время секретарем общества изучения Восточной Европы.

В 1925 году ИОЛЬСОН по заданию германской разведки выехал в г. Владивосток для ведения разведывательно-шпионской работы на Дальнем Востоке, где под маркой представительства уполномоченного по филателии ор-

* Подписано заместителем наркома внутренних дел Фриновским.

ганизует явочную квартиру для резидента германской разведки на Дальнем Востоке ЛАНГЕЛИТКЕ, за что ИОЛЬСОН ежемесячно получал от ЛАНГЕЛИТКЕ 500—600 рублей.

В 1925 году с ИОЛЬСОНОМ на почве связей по делам филателии резидент японской разведки в г. Владивостоке КИМУРА оформил вербовку получением расписки от ИОЛЬСОНА на 300 рублей.

С 1925 года по 1930 год ИОЛЬСОН, помимо содержания явочной квартиры для германской и японской агентуры, был широко использован разведками для разведывательно-шпионской работы.

После возвращения в 1930 году ИОЛЬСОНА с Дальнего Востока в Москву германская разведка установила с ним связь через немца, работавшего на Щелковском химическом заводе (фамилия не установлена). Затем в 1931 году ИОЛЬСОН перешел на связь к агенту германской разведки ЛИПСКОМУ.

Ведя работы по проектированию лабораторий на заводах химической и оборонной промышленности, ИОЛЬСОН собирал подробные данные о состоянии и мощности оборонной и химической промышленности и передавал эти данные германской и японской разведкам. Для сбора необходимых шпионских сведений ИОЛЬСОН широко использовал молодых специалистов, работающих на оборонных и химических объектах и в проектных организациях. Привлекал он этих лиц для сбора шпионских сведений путем оказания им своей «бесплатной» научной консультации по проектированию и эксплуатации.

Таким образом, ИОЛЬСОНОМ были привлечены для шпионажа: сотрудница Гипроспецхима АГРАНОВИЧ, сотрудники Оргхима ВИНОГРАДОВ и КОВАЛЬКО, бывший главный бухгалтер порохового треста МАКАРОВ, инженер завода № 191 АПТОВ, инженер Угрешского завода ШРАЙБМАН и инженер Снарядного института НКОП КРЕСТЬЯНИКОВА.

В 1934 году от японской разведки с ИОЛЬСОНОМ установил связь ВИТВИЦКИЙ. Эта связь поддерживалась до конца 1936 года.

В 1936 году, после высылки из г. Москвы резидента германской разведки ЛИПСКОГО, связь с ИОЛЬСОНОМ германская разведка поддерживала через связиста ВАСИЛЬКОВСКОГО, сотрудника общества филателистов.

За время с 1931 по 1936 год ИОЛЬСОН через ЛИПСКОГО передал немецкой разведке подробно сведения о состоянии, мощности, характере продукции следующих оборонных объектов: завода № 96, № 97, Магнитогорского, Кемеровского, Лисичанского, Сталиногорского, Ереванского химкомбинатов, данные по Чирчикстрою, хлорным цехам Рубежанского завода и материалы по заводу № 1012.

Точно так же в период с 1934 по 1936 г.г. ИОЛЬСОН передал японской разведке через ее агента ВИТВИЦКОГО подробные сведения по заводу № 97, Магнитогорскому и Кемеровскому комбинатам.

В 1925 году ИОЛЬСОН передал резиденту германской разведки ЛАНГЕЛИТКЕ описание и план развития дальневосточного судостроительного механического завода, а в 1928 году ему же передал сведения, не подлежащие оглашению, из пятилетнего плана развития хозяйства на Дальнем Востоке.

ИОЛЬСОН также показывает о конкретной шпионской деятельности ряда германской разведки, известных ему.

2. УШАКОВА А.П., бывшая машинистка-переводчица датской миссии. Допрашивал: БЕЛОВ.

Показала, что в 1923 году была привлечена сотрудником датской миссии КОНРАДОМ к шпионской работе. В последующем УШАКОВА была связа-

на по шпионской деятельности с вице-консулом датской миссии ПЕТЕРСЕНОМ и с торговым атташе этой же миссии ЛАНГЕ.

УШАКОВА показала, что для сбора шпионских сведений по Советскому Союзу КОНРАДОМ были использованы сотрудники Наркомзема — профессора МАКАРОВ, ЧАЯНОВ, КОНДРАТЬЕВ и КАРАТЫГИН. По Госплану СССР КОНРАД получал секретные сведения от сотрудника Госплана БОГОСЛОВСКОГО В.Н. и по Военно-Воздушному Управлению от АКАШЕВА К.В.

УШАКОВОЙ для сбора шпионских сведений были использованы сотрудник «ВОКС» ПОХИТОНОВ и другие.

За шпионскую деятельность УШАКОВА получила вознаграждение в виде различных подарков.

3. ОТЛИЧИН П.П., бывший дипкурьер НКВД, бывший член ВКП(б) с 1919г. Допрашивали: ЩЕРБАКОВ, ПИСЯЖНЮК.

Показал, что он в 1936 году завербован на почве разложения японской разведкой и во время своих поездок в Японию в 1936—1937 г.г. передавал японской разведке на просмотр советскую дипломатическую почту, которую он получал как в Москве для советских организаций в Японии, так и в Токио на СССР.

Кроме того, ОТЛИЧИН сообщал японской разведке шпионские сведения по НКИД, в частности, сведения, характеризующие отдел дипкурьерской связи, сотрудников НКИД и работников советского полпредства в Японии.

ОТЛИЧИН сознался также в том, что он является участником антисоветской троцкистской террористической организации, существовавшей в системе НКИД. В эту организацию ОТЛИЧИН был завербован в 1936 году дипкурьером ГУФТОМ для нелегальной связи московского террористического центра с ТРОЦКИМ. Как участников антисоветской троцкистской организации ОТЛИЧИН назвал 5 человек (все они арестованы).

Показания первичные.

4. ДУКОР Гири И., бывший начальник финансового управления Наркомата пищевой промышленности СССР. Допрашивал: ЛУХОВИЦКИЙ.

Дал показания о том, что он являлся участником контрреволюционной правотроцкистской организации, существовавшей в пищевой промышленности.

Свою контрреволюционную деятельность ДУКОР проводил начиная с 1927 года, сначала в Белоруссии, а затем в Госбанке. Здесь ДУКОР был непосредственно связан с МАРЬЯСИНЫМ.

Совместно с завербованными им в организацию работниками финансовых аппаратов главков он систематически подрывал финансовое хозяйство главков и предприятий Наркомпищепрома, срывал финансирование нового строительства, умышленно вносил путаницу и задерживал выдачу заработной платы, причинял колоссальнейшие убытки промышленности.

По своей подрывной работе в Наркомпищепроме ДУКОР был связан с бывшим заместителем наркома пищевой промышленности БЕЛЕНЬКИМ (арестован).

ДУКОР показал, что организация правых и троцкистов в пищевой промышленности, в лице БЕЛЕНЬКОГО, была связана с контрреволюционной правотроцкистской организацией в Наркомвнуторге, в лице ВЕЙЦЕРА и ХЛОПЛЯНКИНА.

ДУКОР назвал участников контрреволюционной организации в пищевой промышленности: ОЙХМАНА — зам. нач. Главконсерва, ШАДХАНА — начальника Главтабака, ВАЙНГУРТА — начальника финотдела Главрыбы, ЛЕВИТИНА — бывшего заместителя наркома пищевой промышленности (арестован), ЯГЛОМА — бывшего начальника Главконсерва (арестован) и других.

По 4-му ОТДЕЛУ

5. БОГДАНОВ П.А., заместитель Наркомместпрома. Допрашивал: БАРТОШЕВИЧ.

На предыдущих допросах сознался в том, что он является участником антисоветской организации правых, в которую был завербован РЫКОВЫМ в 1927 году.

Дополнительно показал, что перед отъездом на работу в Америку в качестве председателя Амторга он имел специальную встречу с ТОМСКИМ, который от имени руководства организации правых дал ему поручение использовать свое пребывание на посту председателя Амторга в интересах антисоветской организации правых.

Это поручение сводилось к следующему: во-первых, БОГДАНОВ должен был установить и закрепить связи с деловыми американскими кругами с тем, чтобы использовать эти связи на случай прихода к власти правых и конкретно для получения финансовой и политической поддержки; во-вторых, БОГДАНОВ должен был проводить вредительство в области экономических сделок с американскими капиталистами. Мотивируя это второе задание, ТОМСКИЙ заявил БОГДАНОВУ, что руководство правых и, в частности, лично он придают особенно серьезное значение вредительской работе и что последнюю нужно рассматривать в плане всей деятельности правых по дискредитации руководства партии в глазах населения. «Ухудшая всемерно экономическое положение страны, мы добьемся такого положения, что население, не зная истинных причин хозяйственных затруднений, будет относиться с недоверием и негодованием к политике партии».

Выполняя эти поручения ТОМСКОГО, БОГДАНОВ установил тесные связи с целым рядом видных представителей американского делового мира и совершил целый ряд вредительских актов, нанеся тем самым экономический ущерб Советскому Союзу.

БОГДАНОВ приводит в своих показаниях ряд конкретных вредительских актов, совершенных им, в частности, говорит, что в результате вредительства в области закупок станочного оборудования он «пустил на воздух» около 10 млн. рублей.

6. КРЫЛЕНКО Н.В. Допрашивал: ГЕРЗОН.

Дал дополнительные показания о созданной им в аппарате Наркомюста антисоветской организации правых и о вербовке людей из числа работников Наркомата на периферии.

КРЫЛЕНКО называет ряд завербованных им людей, в том числе БУЛАТА, БИРМАНА, ПАШУКАНИСА, КУЗЬМИНА, ШЛЯПОШНИКОВА, ВОЛКОВА, ДУРМАНОВА, ОШЕРОВА, МАНФЕЛЬСКОГО, БУРМИСТРОВА (арестован), НАХИМСОНА и ВИШНЯКА.

Из участников антисоветской организации правых на периферии КРЫЛЕНКО также называет ряд руководящих работников областных судов, областных и краевых прокуроров.

КРЫЛЕНКО также показал о вредительской практике в работе судебных органов. Выполняя указания центра правых, он через участников организации давал вредительские директивы, использовал закон от 7 августа 1932 года об охране социалистической собственности для репрессирования крестьян, бывших бедняков, с тем чтобы вызвать недовольство населения.

Он всячески распространял эту вредительскую установку, прививая работникам судебных и прокурорских органов внеклассовую точку зрения на суд с целью озлобления широких масс против законов Советской власти.

7. ИСАЕВ — начальник Главрыбы. Допрашивал: КРЕЙНИН.

Дополнительно показал, что в августе месяце 1936 года по поручению БИТКЕРА он, будучи в Париже, связался с СЕДОВЫМ.

В Париж ИСАЕВ прибыл из Нью-Йорка, где он находился в командировке в составе комиссии тов. МИКОЯНА. В Париже ИСАЕВ связался с французским троцкистом Альфредом ТРЕН, которого он знал еще по Берлину в 1928—29 г.г., и сообщил последнему о своем намерении переговорить с СЕДОВЫМ.

Встреча с СЕДОВЫМ произошла в гостинице «Атлантик», расположенной у Гаврского вокзала. При этой встрече ИСАЕВ информировал СЕДОВА о положении дел в Советском Союзе.

СЕДОВ поручил ИСАЕВУ передать БИТКЕРУ от имени ТРОЦКОГО директиву не ослаблять боевых методов троцкистских кадров и в ответ на процесс (ЗИНОВЬЕВА-КАМЕНЕВА) усилить репрессии против ЦК.

В той же беседе СЕДОВ интересовался рядом лиц, находящихся в Советском Союзе, которые являются законспирированными троцкистами, известными ТРОЦКОМУ и СЕДОВУ.

ИСАЕВ также показал, что с аналогичным заданием в Америку выезжал в составе комиссии тов. МИКОЯНА — Аркадий ЮРИСОВ, директор мясокомбината в Москве, известный ИСАЕВУ как законспирированный троцкист.

ЮРИСОВ разъезжал по Америке с директором Амторга в Нью-Йорке РОЗОВЫМ, с которым он находился в близких личных отношениях.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ТКАЧЕВ И.Ф., начальник Гражданского воздушного флота, бывший комкор. Допрашивали: РОГАЧЕВ, ЭДЛИН.

Дополнительно показал, что осенью 1935 года он должен был выехать за границу по делам Аэрофлота. ТРОЯНКЕР предложил ему до отъезда обязательно повидаться с ГАМАРНИКОМ.

ТКАЧЕВ, будучи в отпуске в Крыму, имел встречу с ГАМАРНИКОМ в доме отдыха правительства «Мухалатка». ГАМАРНИК, дав ему общие установки по вредительству в Гражданском воздушном флоте, одновременно предложил использовать авиацию «Дерулюфт» для регулярной связи с германским генеральным штабом и ТРОЦКИМ. Для этого он предложил ТКАЧЕВУ воспользоваться своей поездкой, чтобы договориться с немецкой стороной о доставке материалов по тем адресам, которые будут указаны впоследствии.

ГАМАРНИК сказал, что, возможно, состоится свидание ТКАЧЕВА с ГЕРИНГОМ, как между руководителями немецкой и советской организаций Гражданского воздухофлота. ГАМАРНИК сказал, что такое свидание нужно использовать, и предложил в разговоре с ГЕРИНГОМ подчеркнуть, что большинство авторитетных военоначальников РККА не разделяют официальной

политики советского правительства в отношении к Германии и настроены по отношению к Германии весьма дружелюбно, считая вполне возможным сотрудничество с фашистской Германией. Такое подтверждение немцам со стороны ТКАЧЕВА взглядов командного состава РККА, по мнению ГАМАРНИКА, должно упрочить позиции организации и взаимоотношения с немцами.

Будучи в Германии, ТКАЧЕВ через полпредство запросил Москву о разрешении встречи с ГЕРИНГОМ, но встреча была ему категорически запрещена.

По приглашению немецкой стороны ТКАЧЕВ посетил авиационный институт «Дефуэль», который возглавляется офицером германского генштаба.

Во время этого посещения начальник института затронул вопрос о сотрудничестве между немецкой и советской авиацией. ТКАЧЕВ этим воспользовался и сказал ему, что он очень сожалеет, что обстоятельства складываются так, что он не может лично видеть министра авиации ГЕРИНГА и засвидетельствовать ему не только свое, но и многих других русских командиров стремление сотрудничать с Германией, армию которой они всегда высоко ценили. Эта точка зрения руководящего командного состава, как сказал ТКАЧЕВ, является незыблемой и сейчас, несмотря на то, что она расходится с точкой зрения правительства и официальной советской дипломатии.

Начальник института, высказав свое удовлетворение по этому поводу, сказал, что он надеется, что ТКАЧЕВ, поскольку это будет от него зависеть, докажет на деле свои искренние дружеские отношения к Германии.

Тогда же, будучи в Берлине, ТКАЧЕВ был приглашен на завтрак директором «Дерулюфт» ЛЮТС. ЛЮТС ему сказал, что он в курсе его разговора с начальником института «Дефуэль» и что он надеется на его активное сотрудничество с Германией. Он ему сказал, что немцы знают, что ТКАЧЕВ, как и целый ряд других командиров РККА, не согласен с враждебной политикой к Германии, которую проводит советское правительство, что они информированы о настроениях командиров Красной армии и о настроениях в «партии ТРОЦКОГО» и считают нынешнее положение в СССР временным. ТКАЧЕВ подтвердил, что действительно значительная часть руководителей армии не разделяет официальной политики и считает возможным тесное сотрудничество с фашистской Германией и что он, ТКАЧЕВ, готов оказать услуги немцам, но, вместе с тем, он просит ЛЮТСА помочь ему наладить связь через линию «Дерулюфт» с Германией для нелегальной передачи корреспонденции некоторым друзьям командиров РККА. ЛЮТС дал на это свое согласие и порекомендовал передавать ему через АРНОЛЬДОВА, директора советской стороны, такую корреспонденцию, которую он будет передавать по назначению.

Будучи в Берлине, ТКАЧЕВ узнал о том, что АРНОЛЬДОВ находится на содержании немцев, получая от них валюту. ТКАЧЕВ этим воспользовался и на обратном пути завербовал его и предложил ему осуществлять связь по его заданиям с ЛЮТСОМ.

По возвращении из Германии ТКАЧЕВ доложил обо всем ГАМАРНИКУ. ГАМАРНИК сказал, что связь с заграницей будет поддерживать НИКОНОВ из Разведпура (арестован), и предложил связать НИКОНОВА непосредственно с АРНОЛЬДОВЫМ. ТКАЧЕВ так и сделал.

Сколько раз и кому передавались через НИКОНОВА материалы ТКАЧЕВУ, якобы, неизвестно. Впоследствии ТКАЧЕВ передавал по требованию ЛЮТСА данные о перспективах развития в ближайшие годы воздушных трасс в СССР, главным образом, имеющих оборонное значение, о самолетомоторном парке ГВФ, состоянии аэродромов и их дислокации по запад-

ной полосе, о ремонтной базе ГВФ под углом зрения возможности ее использования во время войны.

2. ВЛАДИМИРОВ М.А., бывший инспектор ПВО при СНК РСФСР. Допрашивали: БРЕНЕР, ГОЛЬДФАРБ.

Дал первичные показания о своем участии в антисоветском военном заговоре.

В заговор был завербован в начале 1935 года бывшим начальником Управления противовоздушной обороны РККА КАМЕНЕВЫМ С.С. (умер в 1936 году).

ВЛАДИМИРОВ назвал трех известных ему участников заговора: БЛАЖЕВИЧА И.Ф. — заместителя начальника УПВО РККА (арестовывается), МИЛОВИДОВА А.С. — начальника отдела УПВО РККА (арестован), и ЧАУСОВА, бывшего начальника отдела УПВО РККА (не арестован).

После смерти КАМЕНЕВА С.С. ВЛАДИМИРОВ поддерживал связь по заговору с начальником УПВО РККА СЕДЯКИНЫМ (арестован).

По заданиям КАМЕНЕВА и СЕДЯКИНА ВЛАДИМИРОВ с начала 1935 года проводил подрывную работу в области подготовки кадров по ПВО, срывал мероприятия по организации коллективной защиты населения и противовоздушной обороны промышленных предприятий в городах РСФСР.

3. ДУДНИКОВ М.К., заведующий планово-экономическим сектором сельхозотдела ЦК ВКП(б). Допрашивал: ПАНИН.

Дал первичные показания о том, что в январе месяце 1936 года он был завербован бывшим заведующим сельхозотдела ЦК ВКП(б) ЯКОВЛЕВЫМ (арестован) в антисоветскую правотроцкистскую террористическую организацию. Участниками организации, возглавляемой ЯКОВЛЕВЫМ, ДУДНИКОВ назвал: ПОЛОВИНКИНА, ГЕГЕЧКОРИ, СИДЕЛЬНИКОВА, СИВАЧЕНКО, МИХАЙЛОВА, ИОСИФОВА, ТАНХИЛЕВИЧА, ТОКАРЕВА и ТУМАНЯНА (все арестованы).

Организация ставила своей задачей насильственное устранение нынешнего руководства партии и правительства и совершение терактов против т.т. СТАЛИНА, МОЛОТОВА и ЕЖОВА.

Совершение террористических актов предполагалось на совещании стахановцев-льноводов в марте 1936 года. Непосредственными исполнителями этого теракта намечались ИОСИФОВ и СИВАЧЕНКО.

Кроме этого, по заданию ЯКОВЛЕВА ДУДНИКОВ лично должен был совершить теракт над руководителями партии и правительства в момент заседания Политбюро при обсуждении вопроса о государственном плане по племенному скоту.

ДУДНИКОВ получил оружие для совершения теракта лично у ПОЛОВИНКИНА.

4. ВИНОКУРОВ В.С., бывший дивизионный комиссар. Допрашивали: ИВАНОВ, ПРОХОРОВ.

Дополнительно показал, что в 1924—26 г.г. он работал начальником подивом 26 стр. дивизии в СибВО. Этот период времени характеризуется тем, что в армии организационно начала оформляться военно-эсеровская организация.

В СибВО организовалась крепкая эсеровская группа, которая и начала развертывать подпольную работу в округе. В эту группу входили:

1) ПАПИРМЕЙСТЕР Лев — был начальником орготдела ПУОКРА, колчаковец, из торговцев (арестован);

2) ШНЕЙДЕРМАН — бывший начальник агитпромотдела ПУОКРа (устанавливается);

3) ШАНИН — бывший начальник снабжения округом (устанавливается);

4) ГРУБЕР — бывший начальник подива 2 стр. дивизии (устанавливается), и ряд других лиц, занимавших высокие командные и политические должности в СИБВО.

В это же время начал оформляться гражданский Сибирский центр, в который входил бывший председатель облисполкома в Красноярске ПОМОДОВ (осужден) и другие.

Военно-эсеровская организация в СибВО произвела специально учет бывших выходцев из дворянства, кадрового офицерства царской армии в среде высшего и старшего командного состава СибВО. Пользуясь своим служебным положением, члены организации продвигали этих командиров по службе и черпали из их среды кадры для подрывной антисоветской деятельности.

Допрос продолжается.

5. ГАРРИ А.Н., журналист. Допрашивали: ЭСТРИН, ПАНИН.

Дал первичные показания о том, что в 1936 году был завербован ИВАНОВЫМ Борисом Николаевичем, бывшим начальником строительства НКВД на Дальнем Востоке (арестован), в террористическую организацию и по заданию ИВАНОВА намечался непосредственным исполнителем террористического акта над руководителями партии и правительства.

Начальник Секретариата НКВД СССР
майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 404. Л. 189—205. Подлинник. Машинопись.

№ 11

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 13 ФЕВРАЛЯ 1938 Г.

16 февраля 1938 г.

№ 100973

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД Союза ССР за 13 февраля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
*Генеральный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)**

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. АДАМАЙТИС И.А., бывший начальник Главного управления холодильной промышленности Наркомпищепрома СССР. По национальности — литовец. Допрашивал: ЛУКОВСКИЙ.

Показал, что в 1938 году он был завербован для шпионажа секретарем литовской секции Коминтерна АНГАРЕЙТИСОМ.

---

* Подписано заместителем наркома внутренних дел Фриновским.

С 1922 по 1924 год, а затем с 1931 года по день ареста АДАМАЙТИС систематически передавал АНГАРЕЙТИСУ шпионские материалы о запасах продовольствия в Москве и по Советскому Союзу в целом и о резервах, предназначенных на военное время.

В 1932—1933 гг. АДАМАЙТИС получил от АНГАРЕЙТИСА задание по сбору средств в иностранной валюте.

В действительности деньги эти, как ему говорил АНГАРЕЙТИС, предназначались для борьбы с Соввластью.

В 1933 году АДАМАЙТИС был завербован бывшим зам. Наркома пищевой промышленности Союза БЕЛЕНЬКИМ (арестован) в антисоветскую организацию правых в пищевой промышленности.

БЕЛЕНЬКИЙ дал задание АДАМАЙТИСУ создать в холодильной промышленности СССР подрывную организацию правых и проводить вредительскую деятельность.

АДАМАЙТИСОМ с 1933 года по день ареста были завербованы в эту организацию 13 человек работников холодильной промышленности (директора холодильников).

Показания первичные.

2. МЯСИЩЕВ В.М., до ареста начальник конструкторского отдела завода № 84 НКОП. Допрашивал: КВАСОВ.

Показал, что он в 1933 году был ТУПОЛЕВЫМ вовлечен в антисоветскую организацию в ЦАГИ.

Возглавляя особую конструкторскую бригаду тяжелых самолетов, МЯСИЩЕВ в 1934 году вредительски сконструировал тяжелый самолет торпедоносец «Т-1», который после двух лет постройки и систематических переделок развалился в воздухе.

Участвуя в приемке чертежей от американской фирмы «Дуглас» (по машине ДС-3-196), МЯСИЩЕВ с вредительской целью недополучил значительное количество основных чертежей, в результате чего срывается постановка машины в производство.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ПОДСОТСКИЙ К.И., бывший заместитель начальника Воениздата НИО, бригкомиссар. Допрашивали: ГРИНБЕРГ и СЕЛЕЗНЕВ.

Дал первичные показания о том, что является участником антисоветского военного заговора, в который был завербован в июне 1936 года бывшим начальником Политпросветотдела ПУ РККА — РЕЙЗИНЫМ (арестован).

РЕЙЗИН назвал ПОДСОТСКОМУ ГАМАРНИКА и ЯКИРА, входящих в состав руководства заговора, и как участников последнего: ИОРДАНСКОГО Петра Константиновича, полкового комиссара (не арестован), РАЧКОВА Ивана, бывшего порученца ГАМАРНИКА (не арестован), БЕГЛИНА, ШУБИНА, БЕЛИЦКОГО и ряд других арестованных.

РЕЙЗИН сообщил ПОДСОТСКОМУ, что ГАМАРНИК связан с СУЛИМОВЫМ, бывшим председателем Совнаркома РСФСР, как с одним из руководителей правотроцкистской организации в Москве.

По предложению РЕЙЗИНА ПОДСОТСКИЙ связался с БЕЛИЦКИМ, бывшим начальником Воениздата НКО (арестован), который сообщил ПОДСОТСКОМУ о существовании в армии наряду с военным заговором и эсеровской организации и предложил ему, как бывшему эсеру, принять участие в антисоветской работе армейской эсеровской организации.

БЕЛИЦКИЙ сообщил ПОДСОТСКОМУ, что в руководстве армейской эсеровской организации находятся БЕЛОВ Иван Павлович, бывший комвойск БВО (арестован), ФИШМАН, бывший нач. Химуправления РККА (арестован), и КОРНЕВСКИЙ Всеволод — быв. нач. квартирно-эксплуатационного Управления РККА (арестован), и что участниками этой организации являются ИОРДАНСКИЙ, работник ЦС Осоавиахима (арестован), ВЕЛИКАНОВ — ком. войск САВО (арестован), ХАРИТОНОВ Николай Николаевич, бывший нач. 2-го отдела ПУ РККА (арестован), САВИЦКИЙ — бывший нач. Управления по нач. составу РККА (арестован), ВИНОКУРОВ, СУБОЦКИЙ Михаил (арестован).

БЕЛИЦКИЙ предложил ПОДСОТСКОМУ восстановить свои прежние эсеровские связи по армии и вне нее. БЕЛИЦКИЙ при этом подчеркнул, что нужно это быстро сделать, т.к. в ближайшее время предполагается созыв нелегального совещания эсеров — армейских работников в ограниченном составе, на котором будет разрабатываться план развернутой борьбы с советской властью, и что он, БЕЛИЦКИЙ, сделает так, чтобы на этом совещании присутствовал ПОДСОТСКИЙ.

В соответствии с установкой БЕЛИЦКОГО ПОДСОТСКИЙ установил связь с бывшими эсерами КОЗЛОВЫМ, быв. пред. Губчека в 1918 году в Пензе, проживает в Москве, и ЛАДЫГИНОЙ — быв. секретарь Пензенского губкома левых эсеров, последнее время работала в Свердловском обкоме ВКП(б).

Будучи связан с БЕЛИЦКИМ по заговору и эсеровской организацией, последний сообщил ПОДСОТСКОМУ, что участниками заговора являются: МИТЯЕВ — зам. нач. 1-го отдела Воениздата, полковой комиссар (не арестован), МУРАВЬЕВ — быв. зам. ученого секретаря военной энциклопедии (не арестован), БУТЛЕР — зам. нач. 1-го отдела Воениздата, полковник (не арестован), а также подтвердил участие в заговоре зам. нач. Воениздата ДУШАКА Андрея Яковлевича (арестован), которого РЕЙЗИН назвал ПОДСОТСКОМУ после его вербовки в заговор.

БЕЛИЦКИЙ дал ПОДСОТСКОМУ задание по заговору приступить к обработке и вербовке новых лиц в заговор из числа работников Воениздата, чтобы создать мощную группу заговорщиков, при помощи которых можно было бы без риска проводить в Воениздате подрывную работу.

В соответствии с заданиями РЕЙЗИНА и БЕЛИЦКОГО ПОДСОТСКИЙ завербовал в заговор ДУНАЕВА — нач. 2-го Отдела Воениздата, полкового комиссара (не арестован), КАТУЛИНА — нач. 1-го отдела Воениздата, полкового комиссара (не арестован), и КАГАНА Саула Исааковича, быв. нач. административно-финансового отдела Воениздата (не арестован).

Участники заговора — работники Воениздата БЕЛИЦКИЙ, ДУШАК, ПОДСОТСКИЙ и др. — направили свою подрывную работу на срыв политической подготовки частей РККА путем систематического срыва выпуска пособий, наставлений и учебников, необходимых для учебы войск РККА, умышленно выпускали большое количество брака, чтобы сорвать сроки выпуска этих учебников. В частности, был выпущен политучебник для красноармейцев в количестве 150 тысяч экземпляров, который выпуском был задержан на 4 месяца и впоследствии как брак был совсем уничтожен.

Аналогичное положение было с 1-м томом соч. Энгельса в количестве 50 тысяч экземпляров и рядом других изданий.

В результате вредительства в Воениздате план выпуска пособий и учебников на 1937 год был сорван и нанесен большой материальный ущерб.

В начале 1937 года БЕЛИЦКИЙ сообщил ПОДСОТСКОМУ об организации им в Воениздате террористической группы, участниками которой являются полковник БУТЛЕР и полковой комиссар МИТЯЕВ, и что ими ведется подготовка к совершению террористических актов над руководителями партии и правительства, в частности ими подготовляется убийство тов. ВОРОШИЛОВА.

При этом БЕЛИЦКИЙ говорил, что эта работа ведется медленно, и предложил ПОДСОТСКОМУ включиться в террористическую группу для активизации ее деятельности.

Допрос продолжается.

2. БЕЛОВ И.П., бывший командующий войсками Белорусского военного округа. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ и КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал, что в 1936 году, во время заседания военного совета в Москве, установил связь по антисоветскому военному заговору с быв. армейским инспектором БВО — КОВТЮХОМ (арестован).

Об участии КОВТЮХА в антисоветском военном заговоре и его связи с УБОРЕВИЧЕМ БЕЛОВ знал от УРИЦКОГО.

В беседе во время военного совета БЕЛОВ упрекнул КОВТЮХА, что он, бывший партизан, связан с «аристократами» — УБОРЕВИЧЕМ и другими. КОВТЮХ заявил, что он связался с УБОРЕВИЧЕМ с санкции своих друзей по заговору — партизан, и что он знает об отношении УБОРЕВИЧА и других бывших офицеров к «черной кости, мужицким генералам» и не раскрывает им всех своих карт.

От КОВТЮХА БЕЛОВ знал, что он входит в группу так называемых «партизан», в прошлом командовавших партизанами, в составе которой были, кроме КОВТЮХА, КУТЯКОВ, ЖЛОБА и СЕДЯКИН (арестованы).

БЕЛОВ по поручению военно-эсеровского центра установил постоянную связь с КОВТЮХОМ, предполагая использовать его группу и связи среди бывших партизан в интересах своей организации для последующей (после антисоветского переворота) совместной борьбы с «аристократами».

КОВТЮХ в последующих встречах рассказал БЕЛОВУ, что на Кубани среди бывших участников похода Таманской армии у него имеются повстанческие ячейки, с которыми он связан через ЖЛОБУ.

3. КУЙБЫШЕВ, бывший командующий войсками Закавказского военного округа. Допрашивали: АГАС и ОРЕШЕНКОВ.

Дополнительно показал о том, что в 1933 году ТУХАЧЕВСКИЙ, инструктируя его по антисоветской работе, указал, что военно-фашистская организация в целях поражения Советского Союза в будущей войне связана с иностранными генеральными штабами и что, в частности, он, ТУХАЧЕВСКИЙ, связан с германским генералом БЛОМБЕРГОМ. По показаниям КУЙБЫШЕВА, БЛОМБЕРГУ полностью известна деятельность военного заговора.

Исходя из необходимости постоянной шпионской связи с Германией, ТУХАЧЕВСКИЙ дал КУЙБЫШЕВУ задание установить шпионскую связь с резидентом германской разведки начальником Всесоюзного объединения точной индустрии НЕМОВЫМ, что КУЙБЫШЕВ и исполнил. С 1933 года по июнь 1936 года КУЙБЫШЕВ передал НЕМОВУ целый ряд шпионских сведений, из которых наиболее характерны:

1. По подлодкам: о ходе их строительства, об отправках их и сборках на ДВ, о распределении подлодок по морям, о ходе строительства подлодки типа «Немка».

2. О ходе строительства верфи в Комсомольске.
3. О состоянии и вооружении торпедного и минно-трального флота.
4. О ходе строительства нового торпедного завода в Махачкале на Кавказе.
5. О модернизации линкора «Парижская Коммуна».
6. Ежегодные планы судостроения по заводам.

Помимо личной передачи шпионских сведений в немецкую разведку через НЕМОВА КУЙБЫШЕВ трижды передавал последнему шпионские документы от зам. нач. Генштаба РККА ЛЕВИЧЕВА. ЛЕВИЧЕВ, помимо личной связи с германской разведкой, передал КУЙБЫШЕВУ для передачи НЕМОВУ следующие документы:

1. В конце 1933 года или начале 1934 года об организационных мероприятиях в РККА на 1934 год.
2. В начале 1935 года о численности Красной армии.
3. В конце 1935 года о проекте плана заказов НКО промышленности на 1936 год.

Кроме того, КУЙБЫШЕВ показал, что в 1935 году он был завербован в агенты польской разведки польразведчиком ЛОГАНОВСКИМ, заместителем Наркома внешней торговли. По шпионской работе ЛОГАНОВСКИЙ был непосредственно связан с торговым атташе польского посольства в Москве (фамилию коего КУЙБЫШЕВ забыл). ЛОГАНОВСКОМУ КУЙБЫШЕВ для передачи полякам передал материалы о заказе НКО по судостроению на 1935 и 1936 гг. (отдельно), о распределении подлодок по флотам и о соответствии торпедного и минного флота.

КУЙБЫШЕВУ известно, что жена ЛОГАНОВСКОГО (осуждена), работавшая в Коминтерне, была осведомлена о шпионской деятельности ее мужа, в то время как НЕМОВ прямо завербовал свою жену для шпионской работы и она выполняла у него функции связиста.

КУЙБЫШЕВ показывает, что ему со слов ЛОГАНОВСКОГО известно, что польскими разведчиками являются ХАЛЕПСКИЙ, БУДНЯК — директор завода «Баррикады», БОРДОВСКИЙ — бывший начальник Технического Управления РККА, и НЕЙМАН — бывший начальник треста танкового машиностроения НКОП. (Все названные лица арестованы.)

4. СЕМЕНОВ Н.А., бывший военный атташе СССР во Франции. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал, что по военно-офицерской организации установил связь с УРИЦКИМ (б. нач. РУ РККА, арестован) не в 1936 году, как он ранее показывал, а в 1932 году, согласовав эту свою связь с руководителем организации, персонально с ТУХАЧЕВСКИМ.

В числе участников антисоветского военного заговора УРИЦКИЙ назвал СЕМЕНОВУ, нынешнего нач. школы РУ РККА в Москве СМИРНОВА (не арестован), с которым СЕМЕНОВ в 1935 году связался как с заговорщиком в Париже. СЕМЕНОВ показал, что ОРЛОВ (бывш. начальник Морских сил, арестован), будучи в Париже в январе 1937 года, ставил вопрос перед представителем РОВСа генералом ЭРДЕЛИ об объединении эмигрантских групп и о подготовке к вторжению в СССР белоэмигрантских частей в случае восстания заговорщиков.

Через ГЕККЕРА (быв. нач. отдела внешних сношений НКО, осужден) СЕМЕНОВ получил от ТУХАЧЕВСКОГО 10 тысяч долларов для поддержки организации белого офицерства в эмиграции. Эти деньги СЕМЕНОВ в 1937 году передал ЭРДЕЛИ.

ЭРДЕЛИ передал СЕМЕНОВУ для ОРЛОВА — ТУХАЧЕВСКОГО, что учтено около 5 тысяч офицеров во Франции и Бельгии и примерно столько же на Балканах, которые смогут быть использованы руководством военно-офицерской организации в СССР для занятия командных должностей в армии будущей России.

5. ИВАНОВ А.С., быв. нач. научно-технического отделения Управления Вооружений УМС РККА. Допрашивали: ПОЛИЩУК и ЩЕРБАКОВ.

Дал первичные показания о своем участии в антисоветском военном заговоре, в который был завербован в начале 1936 года быв. зам. нач. Управления Вооружений УМС РККА ЛЕОНОВЫМ (арестован).

При вербовке ЛЕОНОВ сообщил, что заговор в УМС возглавляет быв. нач. Морсил ОРЛОВ (арестован) и при последующих разговорах как участников заговора назвал: зам. Наморси ЛУДРИ, нач. Управления кораблестроения УМС АЛЯКРИЦКОГО, уполномоченного Управления Вооружений в Ленинграде РОСТОВЦЕВА (все арестованы).

В дальнейшем по указаниям ЛЕОНОВА им, ИВАНОВЫМ, была развернута широкая вредительская работа в области обеспечения флота боезапасами: пускались в серийное производство явно недоработанные и негодные образцы снарядов и взрывателей к ним (100 м/м фугасные, осколочные и осколочно-химические снаряды, 100 м/м дистанционные гранаты, взрыватели «КТМБ» и т.п.), тормозилось опытное производство и испытание новых образцов снарядов, задерживалось своевременное обеспечение флота таблицами стрельб к новым артсистемам и снарядам, вследствие чего зачастую снаряды новых систем не могли быть использованы, дан вредительский заказ на изготовление непригодных нитроглицериновых порохов на сумму свыше 6.000.000 рублей, которые в значительной мере снижают живучесть арт. орудий (быстрое сжигание канала орудия).

В результате вредительской деятельности было сорвано обеспечение флота боезапасами, особенно к новым артсистемам, что значительно снизило боеспособность флота.

По 11-му ОТДЕЛУ

1. ЕВГЕНЬЕВ Е.Я., бывший зам. зав. Транспортным отделом ЦК ВКП(б). Допрашивал: ПОЛЯКОВ.

ЕВГЕНЬЕВ дал дополнительные показания о том, что в конце 1935 года на специальном совещании с участием ЗОФА, РОЗЕНТАЛЯ и ЯНСОНА Н.М. он принял на себя руководство террористической деятельностью организации и создание боевой группы.

На этом же совещании было принято решение о создании террористических групп в Москве и в тех городах, в которые был вероятен приезд отдельных руководителей ВКП(б) и правительства, лично разработал и доложил на повторном совещании план организации террористических актов над руководителями ВКП(б) и правительства.

Кроме названных ранее участников боевой группы КАЛИТАЕВА (быв. ревизор — диспетчер Наркомвода — арестован), ПЕРОВА (быв. пом. нач. Политуправления Наркомвода — осужден), ВАСИНА (б. доверенный Наркома Водного транспорта — арестован) и ПОДОЛЬСКОЙ (быв. нач. сектора Политуправления Наркомвода — осуждена), завербовал и привлек к участию в этой группе ЛЕВКОВСКОГО, бывш. инструктор Транспортного отдела ЦК ВКП(б) (намечен к аресту).

Для практической подготовки террористических актов организовал выезды членов боевой группы в места предполагаемого приезда руководителей ВКП(б) и правительства. Весной 1936 года дал задание КАЛИТАЕВУ организовать террористический акт над товарищем СТАЛИНЫМ в Сочи.

Попытки КАЛИТАЕВА пробраться к месту отдыха товарища СТАЛИНА не удались. Дал задание ПОДОЛЬСКОЙ выехать в Ленинград и, связавшись с участником организации АБЕЛЕМ (быв. нач. Политотдела Балтийского морского пароходства — арестован), использовать выступление тов. ЖДАНОВА на одном из собраний для совершения над ним террористического акта.

ПОДОЛЬСКАЯ в Ленинград выехала, но из-за отсутствия точной информации о выступлении тов. ЖДАНОВА вернулась в Москву. В 1936 году в связи с предполагаемым выездом тов. ЖДАНОВА в гор. Горький дал задание ВАСИНУ подготовить и совершить террористический акт над тов. ЖДАНОВЫМ. ВАСИН в гор. Горький выезжал.

Для совершения террористического акта над тов. МИКОЯНОМ направил ЛЕВКОВСКОГО в Астрахань, где он должен ждать приезда тов. МИКОЯНА на рыбные промыслы. ЛЕВКОВСКИЙ в Астрахань выезжал.

В июле 1936 года поручил КАЛИТАЕВУ совершить лично террористический акт в правительственной ложе Аэроклуба им. Косырева в день Авиации.

О даче этого задания КАЛИТАЕВУ подробно информировал РОЗЕНТАЛЯ, который должен был через БРОНШТЕЙНА (б. нач. Балтийского пароходства — осужден) и ПЕТЕРСОНА (арестован) получить бомбы и оружие из-за границы. Знал, что КАЛИТАЕВ привлек к участию в террористическом акте одну женщину (по показаниям КАЛИТАЕВА — КУЗЕНКОВУ, являющуюся работником Центрального телеграфа, — намечена к аресту).

Террористический акт не состоялся из-за того, что не удалось достать пропусков к правительственной ложе.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 405. Л.1—17. Подлинник. Машинопись.

№ 12
СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 14 ФЕВРАЛЯ 1938 Г.

16 февраля 1938 г.

№ 100974

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД Союза ССР за 14 февраля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
*Генеральный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)**

* Подписано заместителем наркома внутренних дел Фриновским.

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. ПЕТРОВ Н.И., бывший начальник отдела технического контроля завода № 156 НКОП. Допрашивал: БЕЛОГОРОДСКИЙ.

Показал, что в 1932 году был вовлечен ТУПОЛЕВЫМ в антисоветскую организацию в авиационной промышленности.

ПЕТРОВ вместе с другими участниками организации: ПЕТЛЯКОВЫМ, ПОГОССКИМ, НЕКРАСОВЫМ (арестован), систематически срывали правительственные сроки готовности самолетов, в связи с чем машины выпускались уже устаревшими, благодаря чему, а также проведенному с целью вредительства плохому качеству работы машины на вооружение РККА не принимались.

ПЕТРОВ через возглавлявших конструкторские группы участников организации ПЕТЛЯКОВА и ПОГОССКОГО умышленно сдавали на завод некомплектные чертежи, в результате чего произведенные работы переделывались или вовсе браковались.

Так, в результате вредительства, проведенного при активном участии ПЕТРОВА, на протяжении 3-х лет строился тяжелый бомбардировщик ТБ-4, после затраты на его постройку 4-х миллионов рублей не был принят в серию как негодный. С опозданием на 1,5 года был выпущен на госиспытания шестимоторный морской крейсер МК-1, стоивший 6 миллионов рублей и также не принятый в серию как негодный. В течение 6 лет строится большой торпедный катер Г-6, который не готов и в настоящее время.

Кроме того, ПЕТРОВ с целью вредительства и обмана правительства выпускал на аэродромы незаконченные самолеты. Это вызывало лишние затраты средств и рабочей силы и требовало втрое больше времени на работу.

По 4-му ОТДЕЛУ

1. БАРАХОВ И.Н., бывший 2-й секретарь Якутского обкома ВКП(б). До ареста зам. зав. Дальневосточным сектором сельского хозяйства ЦК ВКП(б). Допрашивал: ФЕДОТОВ.

Сознался в том, что с 1922 года он являлся участником антисоветской националистической организации «Саха Омук», ставившей своей задачей отторжение Якутии и создание буржуазно-националистического государства под протекторатом Японии.

БАРАХОВ показал, что за период с 1922 года антисоветской националистической организацией было проведено несколько выступлений против Советской власти. В 1924—1925 г.г. на Охотском побережье было организовано антисоветское выступление, которое возглавлял участник организации АРТЕМЬЕВ. В 1927 году осенью было организовано националистическое выступление участником организации КСЕНОФОНТОВЫМ.

После разгрома националистической организации «Саха Омук» оставшиеся участники организации, проживавшие в Москве АМОСОВ, БАРАХОВ и ВАСИЛЬЕВ, часто встречались и обсуждали планы возобновления деятельности организации. С этой целью они связались с участником организации ШАРАБОРИНЫМ, который занимал руководящее положение в Якутии. Кроме того, они установили организационную связь с троцкистом КАРМЕЛЬ И.Л.

Практическая антисоветская деятельность организации заключалась в подготовке повстанческих националистических кадров на местах, в захвате командных постов и проведении вредительской деятельности.

Кроме того, организация была связана с японской разведкой, которой передавались сведения о наличии запасов нефти, угля, железа, свинца и т.д. Лично БАРАХОВ передал АМОСОВУ, который был связан с японской разведкой, сведения о сельском хозяйстве в Якутии и Дальнего Востока.

2. ЧУЖИН Я.Э., бывший зам. председателя Всесоюзного комитета по делам искусств. Допрашивал: ОСТРЯКОВ.

Сознался в том, что начиная с 1933 года он стал на путь борьбы против партии и в 1934 году был завербован ШУМЯЦКИМ в созданную им контрреволюционную, правотроцкистскую организацию, ставившую себе целью осуществление террористических актов против руководителей партии и правительства и вредительскую работу в кинематографии.

ЧУЖИН показал, что, кроме него, в руководство организации входили: ШУМЯЦКИЙ, УСИЕВИЧ, ЮКОВ (арестованы), ГРУЗ и другие руководящие работники кино.

ЧУЖИН признал, что свою антисоветскую работу по заданиям правотроцкистской организации он продолжал и в комитете по делам искусств.

3. НЕМИРОВСКИЙ. Допрашивал: ПОДОЛЬСКИЙ, ПИНЗУР.

Сознался в том, что он являлся кадровым паолейционистом с 1905 года до 1928 года. В 1928 году после ликвидации партии Паолейцион вошел в состав нелегальной антисоветской организации Паолейцион, участником которой являлся по день ареста.

НЕМИРОВСКИЙ показал, что он знал о существовании центра и был организационно связан с членами центра Паолейцион КАПЕЛЮШ, БРЕЙТЕР, РЕНЗИН и другими.

Кроме того, НЕМИРОВСКИЙ входил в состав московского комитета Паолейцион, был организационно связан с редколлегией, которая выпускала антисоветские документы, извращавшие истинное положение трудящихся евреев в СССР.

НЕМИРОВСКИЙ также показал, что он был в курсе заграничных связей антисоветской организации Паолейцион, в частности, знал о связи с фербантбюро (международное объединение паолейционистских организаций), которая осуществлялась через КАПЕЛЮША и БРЕЙТЕРА, и с палестинской организацией Паолейцион, которая осуществлялась через АБРАМОВИЧА.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ДУБОВОЙ И.Н., бывший командующий Харьковским военным округом. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал, что 1935 году он был перевербован бывшим председателем СНК УССР ЛЮБЧЕНКО в украинскую националистическую организацию.

По указанию ЛЮБЧЕНКО возглавлял так называемый «военный штаб» националистической организации.

В состав «штаба», кроме ДУБОВОГО, входили: командир корпуса вузов КВО — КОПУЛОВСКИЙ и комкор-45 — БОРИСЕНКО (арестованы).

Из состава военной националистической организации ДУБОВОЙ назвал следующих лиц:

СОКОЛЕНКО — нач. покор-45 (арестован);

ПРОКОПЧУК — командир 51-й стрелковой дивизии (арестован);

МИШУК — командир 3-й кав. дивизии (арестован);

ЗУБОК — командир 30-й стрелковой дивизии (бывший начальник червонных старшин — арестован);

ГАВРИЧЕНКО — начальник школы червонных старшин (не арестован);

НАГУЛЯК — бывший начальник школы червонных старшин (арестован);

ТИЩЕНКО — командир 75-й стрелковой дивизии (не арестован)*;

СОКОЛОВ-СОКОЛОВСКИЙ — начальник штаба ХВО (арестован);

КРИВОРУЧКО — пом. командующего КВО по коннице (не арестован).**

Украинская националистическая организация в РККА являлась частью антисоветского военного заговора на Украине, возглавлявшегося ЯКИРОМ.

ДУБОВОЙ скрывал от ЯКИРА (осужден) свое участие в националистической организации, предполагая использовать свою близость к ЯКИРУ в своих личных целях и целях националистов. ДУБОВОЙ должен был в случае ухода ЯКИРА с Украины возглавить весь заговор в КВО и ХВО с тем, чтобы в случае антисоветского переворота передать власть националистам. ДУБОВОЙ намечался украинским националистическим гражданским и военным центрами на пост «главковерха Украины» при антисоветском перевороте.

Заговорщиков — сторонников ЯКИРА, по замыслам националистического центра, предполагалось в случае антисоветского переворота уничтожить. Эта задача возложена националистическим центром на ДУБОВОГО.

Националистические гражданский и военный центры были связаны с зарубежными украинскими националистическими организациями. ЛЮБЧЕНКО и ХВЫЛЯ (оба арестованы), были связаны с полковником КОНОВАЛЬЦЕМ (белоэмигрант), бывшим командиром корпуса «сичовых стрильцив», руководителем «ОУН» (организация украинских националистов). Этот же КОНОВАЛЕЦ возглавляет боевой террористический филиал «ОУН» — так называемую «УВО» (Украинска вийскова организация). ХВЫЛЯ был связан с галицийской фашистской организацией ПАЛЕЕВА.

С «ОУН» и с «УВО» установил связь «военный штаб» националистов. Персонально КОПУЛОВСКИЙ, будучи за границей, связался с КОНОВАЛЬЦЕМ, с которым вел переговоры о переброске украинских националистических частей, в особенности комсостава из галичан, в УССР при антисоветском перевороте.

2. ЛИПЕЛИС, бывший зам. нач. дома авиации и химии при ЦС Осоавиахима. Допрашивали: ДЕРГАЧЕВ, НИКОНОВ.

Дополнительно показал, что, будучи секретарем Харьковского губкома партии левых эсеров (борьбистов), вел активную борьбу с советской властью.

В 1920 году вступил в партию большевиков с целью проведения антисоветской эсеровской работы.

Сохраняя связи с бывшим руководством партии левых эсеров (борьбистов), в 1930 году ЛИПЕЛИС провел работу по восстановлению борьбистского подполья в Москве. В 1931 году он связался с левоэсеровским (борьбистским) центром на Украине, в состав которого входили: ГАНЕНКО, КАЧИНСКИЙ (осужден), СЕРДЮК, СЕМУШКИН (работники Наркомзема Украины, устанавливаются) и ДЗИДЗИНСКИЙ (осуждены).

По заданию центра ЛИПЕЛИС возглавил антисоветскую борьбистскую группу в Москве, в составе которой были: он — ЛИПЕЛИС, СМОЛЯНСКИЙ, КОТОВ (осуждены), ТЕРЛЕЦКИЙ — работники комиссии по оп-

---

* Имеется помета Сталина «ар».

** Имеется помета Сталина: «Взять под особое наблюдение».

ределению урожайности в г. Воронеже, ШМИДТ — директор Союзторга, и ЛАВРОВ — институт Красной Профессуры (устанавливаются).

По указанию центра ЛИПЕЛИС, работая зам. председателя Транспортного Совета Осоавиахима, проводил вредительство в стрелковом деле. В 1935 году вошел в антисоветский военный заговор. Работая начальником Дома авиации и химии при Центральном Совете Осоавиахима, он по заданию БЕЛИЦКОГО (арестован) занимался подрывной работой по линии ПВХО.

Кроме этого, ЛИПЕЛИС показал, что борьбистский центр в крупных городах Украины создал эсеровские подпольные организации, возглавляемые старыми борьбистами: в Киеве — ЗАЛУЖНЫМ, работник Наробраза, и РАПЛОВЫМ — работник Когиза; в г. Полтаве — СЕМУШКИНЫМ, работником Земотдела; в Харькове — АРНАУТОВЫМ, работником Наробраза; в г. Змеево — ХАРЧЕНКО и в Одессе — ЗАТУЛОВСКИМ. Кроме этого, была создана борьбистская организация в г. Симферополе, возглавляемая ЛЫСЕНКО, работником Наркомздрава Крыма (все перечисленные лица устанавливаются).

Для осуществления терактов против руководителей партии и советского правительства борьбистским центром были организованы террористические группы: в гор. Виннице, возглавлявшаяся бывшим командиром корпуса САБЛИНЫМ (осужден), и в г. Харькове — работником Наробраза АРНАУТОВЫМ (устанавливается).

3. КАРТАШОВ, бывший помощник начальника учебной части Военно-Воздушной Академии РККА. Допрашивал: МАЗУТОВ.

Дал первичные показания о том, что он является агентом польской разведки с 1920 года. Завербован был председателем комиссии с польской стороны полковником ГЕМПЕЛЬ во время работы в Минске польско-русско-украинской военно-согласительной комиссии. КАРТАШОВ передавал польской разведке сведения о состоянии пограничных и воинских частей, в частности, их дислокации, за что неоднократно получал денежные вознаграждения.

4. КОКАДЕЕВ А.Н., бывший начальник 3-го отдела Управления связи РККА. Допрашивали: ЛУЩЕВСКИЙ, ДМИТРИЕВ.

Сознался в своем участии в военно-фашистском заговоре и в организованном им вредительстве в области радиовооружения РККА.

В военно-фашистский заговор КОКАДЕЕВ был вовлечен в 1935 году бывшим начальником Управления связи РККА ЛОНГВА, который при вербовке КОКАДЕЕВА использовал известный ему факт службы КОКАДЕЕВА в правительстве СКОРОПАДСКОГО на Украине. Угрожая КОКАДЕЕВУ разоблачением его прошлого, ЛОНГВА втянул его во вредительскую деятельность, а затем и в заговор. КОКАДЕЕВ, будучи начальником радиоотдела Управления связи РККА, принимал участие во вредительстве в области радиовооружения РККА, которое заключалось в даче заказов промышленности заведомо негодных, вредительски сконструированных образцов радиовооружения для РККА с нарушением основных военно-тактических требований, предъявляемых к радиостанциям.

Вредительство в области военного радио осуществлялось также путем приема от промышленности не доработанного до конца и дефектного радиооборудования, за которое ЛОНГВА и КОКАДЕЕВ выплачивали значительные суммы денег из средств НКО СССР, причиняя, таким образом, государству двойной ущерб. Кроме этого, ЛОНГВА и КОКАДЕЕВ совместно с вредителями из радиопромышленности всячески тормозили внедрение в

производство новых типов радиостанций, настаивая на дальнейшем выпуске устарелых и явно негодных радиостанций.

Показания первичные.

По 6-му ОТДЕЛУ

1. ЗИМИН, бывший зам. наркома пути и начальник Политуправления НКПС, последнее время секретарь Ярославского обкома ВКП(б). Допрашивали: ЗАРУБИН, ЗАРАНКИН.

ЗИМИН сознался, что входил в состав правотроцкистского центра в НКПС. Начал давать показания о своей диверсионной и вредительской работе на транспорте.

Показал, что является кадровым троцкистом. К троцкистской оппозиции примкнул еще в 1921 году и с тех пор не прекращал своей связи с троцкистским контрреволюционным подпольем. С 1928 года вел активную борьбу с партией, примыкая к различным троцкистским группировкам. В 1933 году состоял в должности зам. нач. политуправления НКПС, вошел в состав антисоветской правотроцкистской организации на транспорте, возглавлявшейся в тот период ПОЛОНСКИМ — бывшим начальником Политуправления НКПС (осужден).

ПОЛОНСКИЙ был непосредственно связан с РЫКОВЫМ и АНТИПОВЫМ, по их заданию создал в НКПС антисоветскую организацию.

После назначения ЗИМИНА начальником Политуправления НКПС он возглавил созданную ПОЛОНСКИМ в аппарате политуправления антисоветскую организацию. В состав руководства этой организации, кроме ЗИМИНА, входили: РОССОВ (осужден), ПОГРЕБИНСКИЙ, ПАКУЛИН (арестованы) и БЫХОВСКИЙ (не арестован).*

ЗИМИН показал, что по его заданиям в НКПС и на ряде железных дорог были созданы боевые террористические группы, подготовлявшие покушение на убийство тов. Л.М. КАГАНОВИЧА, а также других руководителей партии и правительства.

В НКПС ЗИМИНЫМ была создана террористическая группа, в состав которой вошли МОЧИЛИН и ПОЛТОРАК (оба осуждены). Участники этой террористической группы дважды пытались совершить покушение на Л.М. КАГАНОВИЧА во время его выступлений на активах.

Террористические группы были созданы также на ряде дорог: на Сталинской дороге террористическую группу возглавлял КИНЖАЛОВ (осужден); на Донецкой — ВАНЬЯН (арестован); на Ворошиловской — АМАТУНИ (осужден); на Южно-Уральской — БЕЛЕНЬКИЙ (осужден); на Дзержинской — КАСТАНЬЯН (арестован).

Совершение террористических актов руководителями этих тергрупп намечалось путем организации крушений поездов во время поездок членов правительства.

По заданиям правотроцкистского центра ЗИМИН вел диверсионную работу, по его заданиям были организованы крушения поездов. Участники организации в политотделах укрывали от ответственности и всячески сохраняли диверсионные кадры. ЗИМИН в своих показаниях приводит случай крупного крушения на Южно-Уральской дороге, когда по его заданию руководитель антисоветской организации в политотделе этой дороги БЕЛЕНЬКИЙ скрыл действительных организаторов и исполнителей диверсионного акта.

---

* Имеется помета Сталина «ар».

ЗИМИН сознался, что в аппаратах политотделов он широко развернул подрывную работу, направленную на сохранение в рядах партии и в аппаратах политотделов вражеских кадров. Это достигалось переброскими участников организации, которым угрожал провал, на другие дороги, созданием им авторитета «незаменимых» и т.п.

Наряду с этим ЗИМИН широко развернул вредительство по линии партийно-политической и культурно-массовой работы, срывал политическое обеспечение выполнения приказов НКПС, срывал выдвижение лучших кадров на транспорте, продвигал на командные должности участников правотроцкистского контрреволюционного подполья.

В частности, ЗИМИНЫМ были сорваны мероприятия Наркомпути о введении новых правил технической эксплуатации, имеющих большое народно-хозяйственное значение.

ЗИМИН показал, что в состав антисоветской правотроцкистской организации на транспорте входило большинство начальников политотделов дорог, их заместителей и начальников политотделов отделений движения, которые создавали на дорогах параллельные организации, наряду с действовавшими и возглавлявшимися начальниками дорог. Лично завербовал в состав организации 5 человек: ВДОВИНА, УСАЧЕВА, ФЕДОРОВА, КУЧМИНА (арестованы) и БЫХОВСКОГО (не арестован).

После перехода на работу в Ярославль ЗИМИН в целях конспирации временно прекратил вербовочную работу и связь с троцкистской организацией поддерживал через БЫХОВСКОГО.

В Ярославле ЗИМИН вел контрреволюционную подрывную работу, направленную на дезорганизацию партийных кадров и срыв важнейших хозяйственно-политических мероприятий.

2. ВЕЙЦМАН, бывший главный инженер треста паровозоремонтных заводов НКПС, бывший член партии «сионистов-социалистов». Допрашивали: ХАРХАРДИН, СМОЛЯР.

ВЕЙЦМАН сознался, что является агентом английской разведки, по заданиям которой вел шпионскую и диверсионно-вредительскую работу в промышленности и на транспорте.

ВЕЙЦМАН — член еврейской мелкобуржуазной партии «сионистов-социалистов». Его брат ВЕЙЦМАН Х., постоянно проживающий в Лондоне, профессор химии Лондонского университета, является председателем т.н. «всемирной сионистской ассоциации».

В 1926 году ВЕЙЦМАН, бывший в то время зам. пред. «ГОМЗы» (Государственное объединение машиностроительных заводов), был послан в заграничную командировку в Лондон. Там он посетил своего брата, который оказался крупным агентом английской разведки и завербовал его для шпионской работы в пользу Англии. По заданию брата ВЕЙЦМАН связался с агентом английской разведки ЛЮБЖИНСКИМ и передал ему ряд данных о перспективных планах реконструкции заводов ГОМЗы, типах паровозов и вагонов, профилях заводов и их предполагаемой мощности.

ВЕЙЦМАН договорился с ЛЮБЖИНСКИМ, что в целях конспирации он будет передавать ему в дальнейшем шпионские сведения лично при поездках за границу.

В 1927 году ВЕЙЦМАН, направляясь в заграничную командировку в Америку, остановился в Берлине, о чем сообщил своему брату в Лондон. После этого с ВЕЙЦМАНОМ связался ассистент его брата, химик доктор ФРИДЕЛЬ, которому он передал для английской разведки ряд шпионских

сведений, составленные по материалам Гипромеза данные о развитии Донецкой, Приазовской, Уральской, Кузнецкой и центральной металлургии, проекты строительства Горьковского автозавода и завода высококачественных сталей Запорожстали.

ФРИДЕЛЬ предупредил ВЕЙЦМАНА, что в дальнейшем связь с ним по разведывательной работе в СССР будут поддерживать агенты англоразведки: уполномоченный английской машиностроительной фирмы «МОНД» (фамилию ВЕЙЦМАН не помнит) и лаборант Пастеровского института в Париже биохимик РАБИНОВИЧ.

В 1929 году ВЕЙЦМАНА посетил представитель фирмы «МОНД» и от имени ФРИДЕЛЯ потребовал сообщения ему сведений о состоянии промышленности в СССР. ВЕЙЦМАН передал ему имевшиеся у него данные о договоре ВСНХ с фирмой КРУПП и с некоторыми американскими фирмами о технической помощи, а также данные о перспективах развития советского станкостроения.

В мае 1932 года в период работы ВЕЙЦМАНА техническим директором Подольского крекинго-электровозного завода с ним связался сотрудник английского посольства в Москве КЕНДАЛЬ.

ВЕЙЦМАН передал КЕНДАЛЮ секретные сведения о способах закалки брони для танкеток, производившихся в специальном цехе Подольского завода, данные о техническом составе металла для брони и чертежи самой танкетки.

В 1934 году с ВЕЙЦМАНОМ связался прибывший из Парижа агент англоразведки РАБИНОВИЧ, которому он передал сведения о расположении и специализации ряда оборонных заводов: авиационных, артиллерийских, снарядных и станкостроительных.

В том же году ВЕЙЦМАН передал представителю фирмы «МОНД» в Москве данные о новых строительных верфях в Архангельске и на Амуре.

В 1935 году ВЕЙЦМАН, работая техническим директором машиностроительного завода № 70 в Москве, передал англоразведке через КЕНДАЛЯ сведения о состоянии мощности этого завода и планах реконструкции его основных цехов.

В 1936 году ВЕЙЦМАН перешел на железнодорожный транспорт и на протяжении 2-х лет регулярно передавал КЕНДАЛЮ шпионские материалы по паровозоремонтным заводам НКПС, в частности, передал подробные сведения о состоянии парка мощных паровозов.

В 1934 году ВЕЙЦМАНА завербовал в антисоветскую организацию правых ТОЛОКОНЦЕВ — бывший начальник ВОМТ ВСНХ (осужден). По заданиям ТОЛОКОНЦЕВА и КУРИЦЫНА (бывший начальник паровозного управления, осужден) ВЕЙЦМАН провел большую подрывную работу в области транспортного машиностроения. В частности, по заданиям антисоветской организации ВЕЙЦМАН разработал вредительский проект технологического процесса ремонта паровозов, основанный на взаимозаменяемости частей.

Осуществление этого проекта могло бы привести к разрушению всего паровозного парка. Этот вредительский проект не был проведен в жизнь лишь вследствие личного вмешательства тов. Л.М.КАГАНОВИЧА.

По 11-му ОТДЕЛУ

1. ЗАЛЕТОВ И.Я., латвийский перебежчик, в СССР прибыл в 1930 году как политэмигрант, бывший кандидат в члены ЦК латвийской партии «независимых». Допрашивали: ЕФИМОВ, МАТКИН.

Дал дополнительные показания о том, что перед выездом в СССР в 1930 году был направлен работниками латвийской полиции ШМИДМАНИС и ФРИДРИХСОНОМ в Берлин с указанием связаться с работником германской разведки ХИРШФЕЛЬДОМ для получения заданий по работе в СССР. В Берлине установил связь с ХИРШФЕЛЬДОМ, от которого получил задание по приезде в СССР создать из участников антисоветской латышской организации террористическую группу для совершения террористических актов над тов. СТАЛИНЫМ и МОЛОТОВЫМ.

По указанию БОЛОДИСА (бывший руководитель Скандинавской секции Профинтерна) связался с активным участником антисоветской латышской организации ГАФЕРБЕРГОМ для совместной практической работы по подготовке террористических актов. Предполагал осуществить террористический акт лично вместе с ГАФЕРБЕРГОМ во время прохождения демонстрантов по Красной площади в ноябре 1937 года.

Взрывчатое вещество должен был достать БОЛОДИС.

Начальник Секретариата НКВД СОЮЗА ССР,
ст. майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 405. Л. 18—32. Подлинник. Машинопись.

№ 13

СВОДКА ВАЖЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 16 ФЕВРАЛЯ 1938 Г.

17 февраля 1938 г.

№ 101141

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 16 февраля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
*Генеральный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)**

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. НАВРОЦКИЙ — сотрудник Госбанка, бывший офицер. Допрашивал: ОСМОЛОВСКИЙ.

Показал, что в 1939 году корреспондентом газеты «Берлинер-Тагеблатт» ШЕФФЕРОМ он был завербован для шпионской работы в пользу Германии. НАВРОЦКИЙ, работая экономистом в иностранном отделе Госбанка, передавал ШЕФФЕРУ шпионские сведения о заграничных кредитах Госбанка, их величине, условиях, размерах валютного и золотого покрытия рубля.

После высылки ШЕФФЕРА из Советского Союза с НАВРОЦКИМ связался советник Германского посольства ГИЛЬГЕР, которого НАВРОЦКИЙ продолжал снабжать секретными материалами по вопросам состояния финансов и особенно по вопросам, касающимся иностранных кредитов.

---

* Подписано заместителем наркома внутренних дел Фриновским.

С целью наиболее полного и всестороннего выполнения задания ГИЛЬГЕРА НАВРОЦКИЙ завербовал для шпионской работы консультанта иностранного отдела Госбанка ЛЕВИНА.

Позднее ГИЛЬГЕР передал НАВРОЦКОГО атташе германского посольства по сельскому хозяйству ШИЛЛЕРУ.

По заданию ШИЛЛЕРА НАВРОЦКИЙ завербовал для германской разведки: БОНДАРЕНКО А.С., бывшего вице-президента Академии сельскохозяйственных наук, ХОДОРОВА — бывшего ученого секретаря Академии, и ЗАЙДАЛЯ Э.З. — заведующего иностранным отделом библиотеки Наркомзема (проверяются).

От всех этих лиц НАВРОЦКИЙ получал секретные материалы по вопросам состояния сельского хозяйства и животноводства СССР, которые передавал ШИЛЛЕРУ.

Позднее НАВРОЦКИЙ связал свою агентуру непосредственно с ШИЛЛЕРОМ.

По показаниям НАВРОЦКОГО, ШИЛЛЕР поддерживал связь с рядом руководящих в то время работников Наркомзема СССР: бывшим членом коллегии Наркомзема ВОЛЬФОМ (осужден), РЕЙНГОЛЬДОМ (осужден), ЦИЛЬКО (арестован), вице-президентом академии сельского хозяйства, академиком ВАВИЛОВЫМ, профессором ЛИСКУНОМ и другими.

В 1935 году перед НАВРОЦКИМ была поставлена задача вести военно-разведывательную работу, и он был передан на связь агенту военной разведки, бывшему полковнику германской армии, дипкурьеру ЛИТАУ.

В целях сбора военных шпионских сведений НАВРОЦКИЙ завербовал бывшего офицера ВИСКОВСКОГО (арестован), работавшего в академии связи, и ПОПОВУ (арестована), дочь генерала ЗАЙОНЧКОВСКОГО, которая одно время работала в Генштабе РККА.

От этих агентов НАВРОЦКИЙ неоднократно получал военные материалы, которые передавал ЛИТАУ и германскому военному атташе БАУМБАХУ.

2. ТАНАКА, он же ЯМОМОТО КЭНДЗО, представитель японской компартии в Коминтерне, с 1922 года работник профдвижения в Токио. Допрашивал: ВЛАДИМИРОВ.

Будучи в 1924 году завербован агентом полиции ФУРУЯ, ТАНАКА по заданию полиции внедрялся в революционные различные организации, в том числе и коммунистическую партию Японии. Выдавал полиции активных революционеров. По заданию полиции ТАНАКА участвовал в расколе ряда революционных организаций.

В период массовых арестов в марте 1928 года большое количество лиц было арестовано по материалам ТАНАКА. В тот же период времени ТАНАКА по заданию полиции был выброшен для шпионской и провокаторской работы в Советский Союз.

Работая в г. Владивостоке руководителем Тихоокеанского секретариата профсоюзов, ТАНАКА через связников — посылаемых к нему из Японии работников японских пароходов, курсирующих Япония—Владивосток—Нарахара и др., передавал сведения о деятельности секретариата.

Прибыв затем в Москву и встав в руководстве японской секцией Профинтерна, а затем и Коминтерна, ТАНАКА продолжал свою шпионскую и провокаторскую деятельность, тормозил и срывал работу этих учреждений и вместе с тем сообщал подробные данные о работе Коминтерна и о де-

ятельности японской Компартии в политическую полицию в г. Токио через связников ЯН-ФУ и ТЕРАДА, выезжающих в Токио (находятся в Японии).

3. ГОЛИКОВ, зам. начальника иностранного отдела НКОП. Допрашивали: КУЗНЕЦОВ, БРЕХУНЕЦ.

Дал показания о том, что он являлся участником антисоветской вредительской и террористической организации правых, в которую был привлечен в начале 1936 года бывшим начальником Главного Военно-Мобилизационного Управления Наркомтяжпрома ПАВЛУНОВСКИМ (арестован). Кроме того, ГОЛИКОВ показал, что он с 1936 года является агентом швейцарской разведки, которой передавал шпионские сведения о военной промышленности Советского Союза. Для шпионской работы в пользу швейцарской разведки ГОЛИКОВ был завербован директором швейцарской часовой фирмы «Тавон-Вач» — ШВАБОМ.

Как участников антисоветской организации правых ГОЛИКОВ назвал ЗОЛОТАРЕВА А.О. — бывшего начальника «Главметиза» НКТП (арестован), БАБАЕВА — бывшего начальника «Стальсбыта», ОЗЕРСКОГО — бывшего начальника Центрального управления снабжения НКОП (осужден), и ПЛЕХАНОВА — бывшего начальника инспекции НКОП (осужден).

Далее ГОЛИКОВ показал, что он проводил активную вредительскую работу по срыву снабжения тяжелой и оборонной промышленности импортным оборудованием, при заключении договоров с иностранными фирмами умышленно переплачивал валюту, закупал негодное и ненужное оборудование. ГОЛИКОВ также сознался, что он по указанию ПАВЛУНОВСКОГО подготовлял террористический акт над т. Серго ОРДЖОНИКИДЗЕ.

4. ГАЙЛИТ А.И., начальник военизированной охраны лагерей. Допрашивал: ВЕРХОВИН.

Следствием по делу группы участников антисоветской террористической организации, вскрытой в Колыме, изобличен как участник этой организации ГАЙЛИТ Андрей Иванович, бывший начальник военизированной охраны лагерей, выехавший в Москву с террористическим заданием.

Арестованный ГАЙЛИТ на допросе признал, что он является участником антисоветской организации, возглавлявшейся БЕРЗИНЫМ — начальником строительства в Колыме.

Как членов этой организации ГАЙЛИТ назвал вольнонаемных работников лагерей: ФИЛИППОВА, БУЛЫГИНА, БАБАХ, ВЕСЕНКОВА, ФЕДЮШИНА, БУЛЫГИНУ и ряд других.

Антисоветская организация вела вредительскую, подрывную работу в области золотодобычи, железнодорожного строительства, сельского хозяйства, животноводства и т.д.

Руководящие участники организации во вредительских целях назначали на ответственные участки строительства осужденных по политическим преступлениям и шпионажу.

Допросы продолжаются.

По 4-му ОТДЕЛУ

1. БРОН С.Г., бывший зав. ОГИЗа. Допрашивал: ШВАРЦМАН.

На предыдущих допросах сознался в том, что он с 1930 года является английским шпионом, был завербован руководящим деятелем английской промышленности МАК-ГАУЭНОМ.

На допросе 16.II. показал, что он стоял на террористических позициях борьбы против партии. Вопрос о применении террора он обсуждал с ТОМСКИМ в начале 1936 года. Причем ТОМСКИЙ ему заявил, что ленинградский опыт должен быть повторен с удвоенной силой с целью обезглавить руководство партии и расчистить дорогу к власти правым.

Конкретное осуществление террористического акта против тов. СТАЛИНА антисоветской организацией правых в ОГИЗе было поручено БЫКОВУ Н.А. (б. зам. зав ОГИЗа, арестован), который прислан в ОГИЗ АНТИПОВЫМ.

Совершение террористического акта предполагалось в сентябре 1937 года.

По 11-му ОТДЕЛУ

1. РОЗЕНТАЛЬ Э.Ф., бывший зам. наркома водного транспорта, б. член ВКП(б). Допрашивал: МАЛЮТИН.

Дал дополнительные показания о том, что в ноябре месяце 1935 года на совещании вместе с ЕВГЕНЬЕВЫМ Е.Я. (бывш. зам. зав. транспортным отделом ЦК ВКП(б), арестован) и ЯНСОНОМ Н.М. было принято решение об организации террористических актов над руководителями ВКП(б) и правительства, и в первую очередь над т.т. СТАЛИНЫМ, МОЛОТОВЫМ и ВОРОШИЛОВЫМ.

Разработку плана подготовки и совершения террористических актов, а также подбор людей, способных быть физическими исполнителями террористических актов, взял на себя ЕВГЕНЬЕВ. План террористической деятельности организации ЕВГЕНЬЕВЫМ был разработан и обсужден на повторном совещании.

Планом намечалась подготовка и совершение террористических актов над т. СТАЛИНЫМ в Сочи, над т. МИКОЯНОМ в Астрахани и над т. ЖДАНОВЫМ в Горьком и Ленинграде.

Намечалось также совершение террористического акта над руководителями ВКП(б) и правительства во время их присутствия на авиационном празднике в Тушино.

РОЗЕНТАЛЬ знал от ЕВГЕНЬЕВА, что в боевую террористическую группу вошли: КАЛИТАЕВ, ВАСИН (арестованы), ПОДОЛЬСКАЯ (осуждена) и ЛЕВКОВСКИЙ (намечен к аресту).

Кроме того, ЕВГЕНЬЕВ тогда же назвал ЮРОВА, ЗАЙЦЕВА (арестованы) и ЮЖНОГО (бывш. работника Политуправления Наркомвода — устанавливается) как людей, подготовленных к совершению террористических актов. Знал от ЕВГЕНЬЕВА о выездах участников боевой группы для осуществления террористических актов в места предполагаемого приезда руководителей ВКП(б) и правительства.

В связи с тем, что боевая группа не могла осуществить намеченные террористические акты, был подготовлен террористический акт на Тушинском аэродроме в день авиации — 18 августа 1936 года, который не удался из-за того, что ЕВГЕНЬЕВ не смог достать КАЛИТАЕВУ пропуск на аэродром.

Начальник Секретариата НКВД Союза ССР
старший майор госбезопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 405. Л. 33—40. Подлинник. Машинопись.

№ 14

СВОДКА ВАЖЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 17—18 ФЕВРАЛЯ 1938 Г.

19 февраля 1938 г.

№ 101195

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 17—18 февраля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
*Генеральный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)**

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. КОТЛОВ М.Н., эсер, с 1903 по 1922 год проживал в Харбине, служил в армии Колчака, бывший консул СССР в Сахаляне. До 1930 года работал управляющим в Дальбанке в Японии в г. Кобе. С 1933 по 1935 гг. работал в Монголии. Член ВКП(б) с 1920 г. До ареста старший инспектор Ревизионного управления Госбанка СССР. Допрашивали: ДЕГТЯРЕВ, БЕРЕЗОВСКИЙ.

Сознался в том, что в 1919 году, будучи в Харбине, был завербован для работы в пользу японской разведки резидентом этой разведки САНДЛЕРОМ.

По заданию САНДЛЕРА собирал и передавал через него японской разведке сведения о состоянии подпольных ячеек компартии в Харбине, о мероприятиях советского правительства по укреплению взаимоотношений с МНР, о работе Внешторгбанка.

Начиная с 1935 года по день ареста собирал и передавал шпионские сведения о деятельности ряда промышленных предприятий оборонного значения.

С 1935 года являлся участником антисоветской право-троцкистской организации, существовавшей в Госбанке СССР в Москве, куда был вовлечен тем же САНДЛЕРОМ (арестован), назвал 5 участников этой организации (все арестованы). Показания первичные.

2. АРСОН С.И., с 1902 по 1920 г. член «БУНДа», член ВКП(б) с 1921 г., б. начальник Управления Госбанка по кредитованию тяжелой промышленности. К моменту ареста начальник отдела финансирования внутренней торговли и заготовок Наркомфинансов СССР.

Сознался в том, что являлся участником антисоветской право-троцкистской террористической организации, существовавшей в системе Госбанка СССР, куда был вовлечен в 1934 году МАРЬЯСИНЫМ.

По заданию МАРЬЯСИНА срывал финансирование тяжелой промышленности.

Вместе с участником организации ЦЕЛЬНИКЕРОМ проводил вредительство в кредитовании товарооборота, чем срывал развертывание товарооборота в стране.

АРСОН назвал семь человек известных ему участников этой организации (все арестованы).

---

* Подписано заместителем наркома внутренних дел Фриновским.

3. СТРИКОВСКИЙ Л.С., начальник Главного управления мясной промышленности Наркомпищепрома. Допрашивал: ЖИЛОВ.

Дал показания о том, что он являлся участником антисоветской организации правых в пищевой промышленности и был завербован в эту организацию в 1934 году б. зам. наркома пищевой промышленности БЕЛЕНЬКИМ (арестован).

СТРИКОВСКИЙ назвал участниками организации: ГИБЕР Б.В. — нач. Главмаслопрома (арестован); НИКОЛАЕВ Н.Н. — нач. Главптицепрома; БРОНШТЕЙН Г.А. — нач. Главмолоко (арестован); ЮРИСОВ А.М. — директор Московского мясокомбината; ВАЗОВСКИЙ Н.А. — управл. Союззаготскота; ПОЖАРСКИЙ И.И. — директор Азово-Черноморского мясотреста (арестован).

Лично СТРИКОВСКИМ были завербованы в организацию — б. директор мясокомбината ЮРИСОВ, б. работник «Главмясо» ПОЖАРСКИЙ (арестован).

СТРИКОВСКИМ проведена в мясной промышленности большая подрывная работа. Он срывал производство и снабжение предприятий запасными частями, проводил вредительскую работу по развалу финансового хозяйства главка, пускал в эксплуатацию неподготовленные новые объекты (Семипалатинский, Днепропетровский комбинаты).

Показания первичные.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ПЕРЦОВСКИЙ, начальник финотдела НКО, бригинтендант. Допрашивал: ЕЛИСАВЕТСКИЙ.

Дал первичные показания о том, что в начале 1936 года он был завербован в антисоветский военный заговор ГАМАРНИКОМ и возглавлял подрывную работу антисоветского военного заговора по линии финансовых органов РККА.

Вербуя ПЕРЦОВСКОГО в военный заговор, ГАМАРНИК указал ему на основные задачи заговора. Он сказал, что речь идет о борьбе с советской властью, о свержении советского правительства, и дал указание по подрывной деятельности в области финансовой работы в армии.

Перед ПЕРЦОВСКИМ были поставлены задачи:

1) проводить вербовку в заговор среди руководящих финансовых работников армии;

2) проводить вредительскую деятельность в области финансирования плана заказов на вооружение, в строительстве и в научно-исследовательских институтах.

ГАМАРНИК назвал трех быв. политработников, на которых необходимо в первую голову опереться во вредительской работе. Это: КОСМИН — нач. финансового отдела СКВО; КУЗЬМИН — нач. финансового отдела УВВС РККА; ГРЕБЕННИК — нач. финансового отдела БВО (все арестованы).

В конце августа 1936 года ГАМАРНИК назвал как участников заговора следующих начальников управлений, которые будут вести параллельную подрывную работу в области финансирования плана заказов на вооружение и строительство: ЕФИМОВ — нач. артуправления РККА; ПЕТИН — нач. инженерного управления РККА; ЛОНГВА — нач. управления связи РККА; ФИШМАН — нач. химуправления РККА; БОКИС — нач. АБТУ РККА; АЛКСНИС — нач. ВВС РККА; ОРЛОВ — нач. ВМС РККА; АППОГА — нач.

военных сообщений РККА; ЛЕВИЧЕВ — зам. нач. генштаба РККА; ЛЕВЕНЗОН — нач. строительно-квартирного управления РККА (все арестованы).

ПЕРЦОВСКИМ завербованы в антисоветский военный заговор: РАУЗЕ — нач. финотдела МВО (осужден), ВАВРОВСКИЙ — нач. финотдела УрВО (осужден), КАЗАЧЕНКО — нач. финотдела ОКДВА; ВИДАСОВ — нач. финотдела Пригруппы, ДАШКЕВИЧ — зам. нач. финотдела НКО (последние трое не арестованы) и др.

ПЕРЦОВСКИЙ проводил подрывную вредительскую работу в области финансовой работы в армии.

2. УЛЬМАН, начальник спецфакультета Военной Академии им. Фрунзе. Допрашивали: ЧЕХОВ, БЕРИ.

Сознался, что является участником антисоветской фашистской латышской организации, в которую он был завербован в 1925 году ЭЙДЕМАНОМ (осужден), а также в том, что являлся агентом латвийской разведки.

По заданиям ЭЙДЕМАНА проводил вербовку латышей в антисоветскую латышскую организацию.

После ареста ЭЙДЕМАНА по антисоветской деятельности УЛЬМАН был связан с членом центра латышско-фашистского заговора ВАЦЕТИСОМ (арестован).

По выполнении задания центра им были завербованы в латышскую организацию ряд лиц, которые нами устанавливаются.

3. ЕМЕЛЬЯНОВ-СУРИК, военный атташе СССР в Турции. Допрашивал: ПАВЛОВСКИЙ.

Дал первичные показания о том, что с 1923 г. он является активным троцкистом.

В 1934 году ЕМЕЛЬЯНОВ-СУРИК был завербован УРИЦКИМ (арестован) в антисоветский военно-фашистский заговор и по его заданиям, а впоследствии ГАМАРНИКА, он выполнял ряд антисоветских поручений.

4. КОКАДЕЕВ, начальник 3-го отдела управления связи РККА. Допрашивали: ЛУЩИНСКИЙ, ДМИТРИЕВ.

Дополнительно показал, что он является немецким агентом и занимается военным шпионажем в пользу Германии, снабжая немцев секретными материалами по вопросам организации радиосвязи и вооружений РККА.

Для шпионской деятельности КОКАДЕЕВ был завербован при следующих обстоятельствах. Будучи командирован наркоматом обороны в 1931 году в Германию для ознакомления с состоянием радиосвязи германского рейхсвера и принимая участие в военных учениях в районе Дрездена, КОКАДЕЕВ получил от немцев секретное наставление по организации радиосвязи, которым ему разрешалось пользоваться в присутствии прикомандированного к нему германского офицера НАГЕЛЬ.

Зная о предстоящей поездке КОКАДЕЕВА из Дрездена в Берлин накануне одного из праздничных дней, НАГЕЛЬ «забыл» в номере гостиницы, где останавливался КОКАДЕЕВ, это секретное наставление германской армии.

Уезжая из Дрездена в Берлин, КОКАДЕЕВ не считал возможным оставить в номере гостиницы это секретное наставление и взял его с собой. Перед отъездом поезда КОКАДЕЕВ был задержан на дрезденском вокзале чиновником полиции, и ему было предложено возвратить «забытое» НАГЕЛЕМ секретное наставление по радиосвязи германского рейхсвера. По возвращении требуемого «документа» КОКАДЕЕВУ было предъявлено обвинение в военном

шпионаже и под угрозой ареста и репрессий его заставили написать доклад об организации радиосвязи в РККА. После представления КОКАДЕЕВЫМ требуемого немцами шпионского документа он был завербован.

Перед отъездом из Берлина в СССР немцы подробно проинструктировали КОКАДЕЕВА по выполнению им шпионских заданий в Красной Армии, дав ему пароль «Альфредус», по которому с КОКАДЕЕВЫМ должен был связаться резидент германской разведки.

5. ПОДСОТСКИЙ К.И., начальник Воениздата РККА. Допрашивали: ГРИНБЕРГ, СЕЛЕЗНЕВ.

Сознавшийся в участии в антисоветском военном заговоре в своих дополнительных показаниях вскрывает широкое вредительство, проводившееся в Воениздате НКО по линии издательства военной литературы.

До начала 1936 года существовал Военгиз, входивший в систему ОГИЗа. В мае месяце 1936 года произошло слияние Военгиза и отдела издательства НКО и образован Воениздат.

При этом слиянии ТОМСКИМ и ДУШАКОМ (бывшим у ТОМСКОГО заместителем) в Воениздат были направлены негодные работники, не знающие военного дела и неспособные развернуть работу Воениздата.

Этим обстоятельством воспользовались заговорщики, работавшие в Воениздате начальник Воениздата БЕЛИЦКИЙ, его замы ПОДСОТСКИЙ и ДУШАК (оба арестованы), руководствующиеся установками ГАМАРНИКА, и вместо специальной и военно-политической литературы стали выпускать совершенно ненужную переводную литературу без комментариев, которая вызывала только путаницу у командного состава.

По установкам ГАМАРНИКА был почти полностью прекращен выпуск военно-политической литературы и за счет сокращения выпуска основных пособий по боевой и политической подготовке стали выпускать ничего не дающую «библиотеку командира».

В ряде выпускаемых книг популяризировались руководители антисоветского военного заговора ГАМАРНИК, ТУХАЧЕВСКИЙ, ЯКИР и другие, на что БЕЛИЦКИЙ, ДУШАК и ПОДСОТСКИЙ имели прямую установку ГАМАРНИКА.

Специально созданное бюро оформления, которым руководил ДУШАК, быстро оформляло и выпускало такие книги и, наоборот, на долгие месяцы задерживало выпуск необходимой частям РККА военно-политической литературы.

Начальник редакционного отдела полковник БУТЛЕР (участник заговора и тергруппы, возбужден вопрос об аресте), выполняя задание БЕЛИЦКОГО, умышленно задерживал редактирование учебных пособий и военно-политической литературы, направлял работу редакционного отдела вхолостую и занимался ненужными переделками рукописей авторов, в результате чего выпускалась устаревшая литература.

По 11-му ОТДЕЛУ

1. ШИЛКИН П.Т., эсер, бывший начальник Восточного Центрального управления речного транспорта Наркомвода, бывший член ВКП(б). Допрашивали: МАТКИН, ПОПОВ.

Дал первичные показания о своей эсеровской деятельности.

В 1918 году, являясь членом Архангельского губернского комитета партии эсеров, вместе с руководителями эсеровской организации ПОПОВЫМ А. и БОГОВЫМ И.В. возглавляли подготовку вооруженного восстания против со-

ветской власти и организацию боевых террористических эсеровских дружин и групп.

Будучи комиссаром вооруженных сил Архангельского укрепленного района, по заданию эсеров сорвал мобилизацию ряда возрастов для пополнения Красной Армии перед приходом интервентов в Архангельск.

Перед роспуском эсеровской организации в Архангельске участвовал в конспиративном совещании с представителем ЦК эсеров МЕРИКОМ, по заданию которого впоследствии вступил в ряды ВКП(б) для продолжения антисоветской, эсеровской работы и организации эсеровского подполья.

В 1932 году, совместно с ПОПОВЫМ А. и КОСТЫЛЕВЫМ возглавил создание подпольной эсеровской организации в Архангельске.

Лично завербовал в организацию эсеров ВАСИНА и СПИРИДОНОВА, поручив им вести вербовочную работу и эсеровскую агитацию на архангельских заводах.

Переехав в 1934 году в Москву, связался с РОГОВЫМ И., по указанию которого создал в Наркомводе антисоветскую эсеровскую организацию, в которую завербовал: ХИТРИКА (б. нач. Южного речного управления — осужден); АБРАМОВА (зам. нач. сектора Центровострекснаба — арестован) и ШУМИЛОВА (нач. сектора Северного речного управления — арестован).

Кроме указанных выше, как членов эсеровской организации в Наркомводе назвал: МЫСЛИНА (плановик Северного речного управления — арестован); ГАЛУШКО (нач. сектора Северного речного управления); ЧИСТЯКОВА (инженер Северного речного управления); КОШКИНА (экономист Южного речного управления) и МОСТОВЛЯНСКОГО (работник Наркомвода) — намечены к аресту.

Знал от БОГОВОГО об участии в организации: БОГОВОГО В.Г. (б. военный работник, арестован); МОНДА Р. (ответ. редактор изд-ва Наркомвода — арестован); ГРИПАСЬ (б. работник Наркомвода — осужден); СТЕПАНОВА (б. работник Наркомвода — осужден); РУССА (устанавливается) и ПОПОВА С.Ф. (работник Наркомвода).

Имел от БОГОВОГО И. задание на подготовку террористических актов над руководителями ВКП(б) и правительства.

Во исполнение этого задания поручил АБРАМОВУ — эсеру-боевику в прошлом, взяться за подготовку террористических актов.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор госбезопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 405. Л. 41—50. Подлинник. Машинопись.

№ 15

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 19—20 ФЕВРАЛЯ 1938 Г.

25 февраля 1938 г.

№ 101335

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 19-е и 20-е февраля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. СМОЛЯНСКИЙ Л.Б., быв. начальник Главного Управления трудовых устройств НКСО. Допрашивали: КОНОНОВ, КОРОТКОВ.

Дал показания, что, являясь в прошлом активным левым с.- р., продолжал антисоветскую работу и войдя в ВКП(б) в 1920 году вплоть до своего ареста.

СМОЛЯНСКИЙ являлся одним из членов подпольного ЦК эсеров-борьбистов. Как участников подпольной антисоветской организации эсеров-борьбистов СМОЛЯНСКИЙ назвал 10 человек, из которых 8 человек осуждены.

СМОЛЯНСКИЙ показал, что антисоветская организация была связана в своей контрреволюционной работе с зарубежным левоэсеровским центром в лице ШРЕЙДЕРА и ШТЕЙНБЕРГА, которых информировала о проводимой контрреволюционной работе, передавала им шпионские материалы о СССР и получала указания.

Антисоветская организация эсеров-борьбистов контактировала свою контрразведывательную работу с другими антисоветскими организациями, подготовляла теракты и вооруженное восстание.

СМОЛЯНСКИЙ назвал четырех участников организации:

1) РЕВЗИНУ Веру — быв. зав. отделом Наркомзема, затем директор Научно-исследовательского института Наркомзема (устанавливается).

2) ВОЛКОВА Г.И. — быв. работника Прокуратуры Союза (осужден).

3) ФИРСОВА Г.С. — работника «Главметиза».

4) ПОЛЯНСКОГО Мирона (устанавливается), хранивших оружие и материалы для начинки бомб.

Показания СМОЛЯНСКОГО подтверждаются показаниями другого арестованного члена подпольного ЦК эсеров — АЛЕКСЕЕВА И.

2. КИРИЧЕНКО С.Д., быв. управляющий трестом № 17 НКОП. Допрашивал: ПАНФИЛЬ.

Сознался в том, что он являлся участником бандитско-эсеровской шайки в 1917—1919 г.г., занимавшейся на Украине грабежами советских организаций и убийствами советских работников.

В 1918 году КИРИЧЕНКО совместно с другими участниками эсеровской банды ограбили уездную продовольственную управу в гор. Алешках, а в 1919 году Херсонский банк, забрав все ценности из сейфов банка. Для сокрытия этого преступления участниками банды, работавшими на ответственных должностях в гор. Херсоне, был обвинен в ограблении банка, арестован и расстрелян коммунист ОНИЩЕНКО.

КИРИЧЕНКО, будучи все годы на ответственной партийной и советской работе, систематически занимался вредительством. В 1920—1924 г.г., работая председателем Первомайского окрисполкома, засорил советский аппарат бывшими эсерами и меньшевиками.

По указанию КИРИЧЕНКО его бывший помощник ШУБОВИЧ, назначенный им главным инженером строительства Первомайской гидроэлектростанции, построил ее вредительски, в результате чего станция, рассчитанная для работы на мощность 2.000 лошадиных сил, работает с большими перебоями на мощность 300—1.000 лошадиных сил. Работая в течение ряда лет членом Ревтрибуналов в Верховном суде УССР и в военно-транспортной прокуратуре, КИРИЧЕНКО выгораживал врагов советской власти. В 1931 году, работая в Харькове управляющим «Укрбуругля», он был вовлечен в контрре-

волюционную организацию правых и по заданию последней срывал добычу угля и проводил вредительскую разработку месторождений, не имеющих залежей угля. Работая управляющим треста № 17 НКОП, КИРИЧЕНКО вредительской деятельностью нанес государству около 10 миллионов рублей убытка и сорвал строительство пусковых объектов по заводам №№ 69, 191.

3. АКСЕНОВ Я.А., быв. сотрудник Главлесэкспорта Наркомлеса СССР. Допрашивал: ВОРАКСО.

Дал показания о том, что с 1929 года он являлся участником троцкистской организации, существовавшей в торгпредстве СССР в Англии и в Аркосе. В то время АКСЕНОВ работал заведующим лесным отделом Аркоса.

По заданию одного из руководителей — ПОРА Э.Я. (осужден), АКСЕНОВ умышленно продавал иностранным фирмам советский лес по низким ценам, чем был нанесен огромный ущерб государству.

АКСЕНОВЫМ были заключены невыгодные для Советского Союза сделки с норвежской фирмой «Бергенская кампания», дававшей право этой фирме на монопольную перевозку лесоэкспорта.

АКСЕНОВ назвал следующих участников троцкистской организации в Лондоне:

1) ДАНИШЕВСКОГО К.Х. — бывшего председателя Экспортлеса (осужден).

2) ЛИТВИНА-ГУРЕВИЧА И.П. — работника Экспортлеса (осужден).

3) КРАЕВСКОГО Б.И. — бывшего председателя Экспортлеса (осужден).

4) ГОРСКОГО А.Л. — бывшего работника Аркоса.

5) СЛАВИНА — бывшего работника Аркоса (арестован).

В 1936 году, работая на Игарском лесокомбинате, будучи исключенным из ВКП(б), АКСЕНОВ являлся участником существовавшей на этом комбинате троцкистской организации и проводил вредительскую работу.

4. ШИРОКИЙ И.Ф., быв. зам нач. Гражданского воздушного флота. Допрашивал: ФИЛОН.

ШИРОКИЙ показал, что участниками антисоветской организации правых в ГУГВФ являлись работники ГУГВФ — ТРОЯНКЕР, ИОФФЕ, БАРАНОВ, АЛЕКСАНДРОВ, ГОНЧАРОВ и ЕЛЬКИН.

Антисоветская организация правых широко проводила вредительскую работу, в результате чего сорваны работы по капитальному строительству, по освоению старых воздушных линий и по изысканию новых. Самолетный парк и моторное хозяйство доведено до полного развала.

Показания первичные.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ВЕТВИЦКИЙ, помощник военного атташе в Чехословакии. Допрашивал: ПАВЛОВСКИЙ.

Дал первичные показания о том, что является с 1932 года участником военно-эсеровской организации. В эту организацию ВЕТВИЦКИЙ был завербован ПОЛИЩУКОМ (быв. нач. Военной электротехнической академии) и ЧЕРНЕВСКИМ (быв. пом. полит. ПОЛИЩУКА) (оба арестованы).

ВЕТВИЦКИЙ как участник этой организации имел с руководителем антисоветского центра правых БУХАРИНЫМ в 1932—1933 г.г. несколько встреч (6—8 раз).

Кроме того, начиная с 1933 года ВЕТВИЦКИЙ был привлечен ТУХАЧЕВСКИМ и БОКИСОМ (арестованы) к шпионской работе, которым он

передавал совершенно секретные материалы по военным оборонным работам Военной электротехнической академии и другие.

ВЕТВИЦКИЙ имел также прямую шпионскую связь с ЛОНГВОЙ и ШНИТМАНОМ (арестованы).

2. ВОЛОДКИН, быв. нач. 6 отдела Управления снабжения горючим РККА. Допрашивал: РЯБИНКИН.

Дал первичные показания об участии в антисоветском военном заговоре. В антисоветский военный заговор завербован быв. нач. Управления снабжения горючим РККА МОВЧИНЫМ (арестован) летом 1936 года.

Как участников заговора, помимо МОВЧИНА, назвал: зам. нач. Управления снабжения горючим РККА САТЮКОВА (арестован) и нач. отдела того же Управления РОЗАНОВА (арестован).

ВОЛОДКИН показал, что в Управлении снабжения горючим он проводил вредительскую работу по срыву снабжения Красной Арии горючим и маслом, на участке финансов (безотчетное и бесконтрольное расходование денежных средств и материальных ценностей, оплата некомплектной и негодной продукции, бесцельное ассигнование военпредам и военным округам крупных денежных сумм, которые местами не использовались, и т.д.).

ВОЛОДКИН, являясь парторгом ВКП(б) Управления, укрывал от разоблачения антисоветскую работу группы заговорщиков в Управлении снабжения горючим РККА.

Следствие продолжается.

3. КУЙБЫШЕВ Н.В., быв. командующий войсками Закавказского военного округа. Допрашивали: АГАС, ОРЕШЕНКОВ.

Дал дополнительные показания о диверсионной вредительской работе в военно-химической промышленности.

КУЙБЫШЕВ показал, что в этой отрасли промышленности подрывная работа, проводимая им и другими участниками заговора, имела своей основной целью создание на заводах диверсионных групп. Диверсионно-вредительскую работу по химии КУЙБЫШЕВ контактировал с участниками заговора — нач. АУ РККА ЕФИМОВЫМ и нач. Химического Управления РККА ФИШМАНОМ.

Конкретизируя задачи подрывной работы по химпрому, ЕФИМОВ указал КУЙБЫШЕВУ, что последний должен оказать содействие по срыву снабжения РККА во время войны огнеприпасами, путем создания в мирное время на заводах такого положения, чтобы сорвать их мобилизационную готовность. «В случае войны армию надо оставить без порохов», — говорил ЕФИМОВ КУЙБЫШЕВУ.

ЕФИМОВ говорил КУЙБЫШЕВУ, что через заговорщиков, работающих в промышленности, он связан с рядом диверсионных групп, работающих на пороховых заводах, которые должны практически организовать диверсии в мобилизационный период и во время войны.

ЕФИМОВ рассказал КУЙБЫШЕВУ о наличии диверсионных групп:

1) на заводе № 80, где диверсионной группой руководит КАЗИНИЦКИЙ;

2) на заводе № 13, где диверсионную группу создал СЫРЦОВ.

Кроме того, ЕФИМОВ говорил КУЙБЫШЕВУ о том, что диверсионные группы существуют на комбинате «К» (на Каме), на Тамбовском заводе, на заводе № 9 в Шостке и Казанском заводе. ФИШМАН указывал КУЙБЫШЕВУ, что заговор основную ставку берет на вывод из строя во время войны хи-

мических заводов. КУЙБЫШЕВ показывает, что со слов ФИШМАНА ему известно о том, что в 1932 году участники заговора, в целях «пробы сил и возможностей организации», устроили диверсию на Березниковском химкомбинате.

В 1934 году КУЙБЫШЕВ поехал в Ленинград вместе с участником заговора — нач. НТУ АУ РККА ЖЕЛЕЗНЯКОВЫМ на завод №5. ЖЕЛЕЗНЯКОВ сообщил КУЙБЫШЕВУ, что на данном заводе существует диверсионная группа, руководимая директором завода (фамилию КУЙБЫШЕВ забыл).

В 1935 году на Сталинградском химическом заводе № 93 (завод ОВ) произошел взрыв одного агрегата, в результате которого один рабочий погиб и 3 получили отравления. Зная от участника заговора ЛЕБЕДЕВА (б. работника КПК, в последнее время пом. нач. Хим. Управления РККА), что данный взрыв является диверсионным актом, организованным диверсионной группой, руководимой директором завода ГАВРИЛОВЫМ (не арестован), КУЙБЫШЕВ и ЛЕБЕДЕВ (арестован) доложили правительству о причинах взрыва, что последний якобы явился следствием технических неполадок в производстве.

В последующем в целях сохранения ГАВРИЛОВА от возможного разоблачения его перевели на работу в Москву директором химзавода № 1.

Зная от ПАВЛУНОВСКОГО (арестован), что директор Ногинского завода № 12 СЫРЦОВ (арестован) является участником организации, КУЙБЫШЕВ поручил ЛЕБЕДЕВУ, который по служебной работе соприкасался с заводом, установить с СЫРЦОВЫМ связь. Из информации ЛЕБЕДЕВА КУЙБЫШЕВУ также известно, что СЫРЦОВ создал на заводе крепкую диверсионную группу, которая готовила взрыв в снаряжательном цеху завода.

КУЙБЫШЕВ показывает, что ему ЛЕБЕДЕВ сообщил, что директор завода № 80 в Дзержинске КАЗИНИЦКИЙ руководит на заводе диверсионной работой, которая готовит взрыв эшелона со снарядами при их отправлении с завода путем эшелона с заводских путей на главную железнодорожную магистраль. Вывод же самого завода из строя КАЗИНИЦКИЙ приурочивал к началу войны.

Кроме этого, со слов ЛЕБЕДЕВА КУЙБЫШЕВУ известно о том, что диверсионная группа организована на заводе в Чапаевске.

Из числа не арестованных участников заговора, работающих в Химпроме, КУЙБЫШЕВ называет: БЕРЕЗНИЦКОГО — начальника Военно-химического института НКОП, и БОЛОТНИКОВА — директора Ульяновского завода.

Следствие продолжается.

4. ИНГАУНИС, быв. комкор, командующий ВВС КВО, потом ОКДВА. Допрашивали: РОГАЧЕВ, ИВКЕР.

Дополнительно показал, что, будучи нач. ВВС КВО, в 1935 году был завербован в заговор ЯКИРОМ. Подготовляя общий план поражения, ИНГАУНИС по заданиям ЯКИРА вместе с БУТЫРСКИМ и заговорщиками из Генштаба ЛЕВИЧЕВЫМ и МЕЖЕНИНОВЫМ разработали предательский согласованный с немцами оперативный план боевого применения авиации КВО во время войны. Суть его заключалась в том, что в первые дни вся авиация КВО используется для подавления авиации противника на его постоянных и полевых аэродромах. Так как аэродромы поляков были не известны и о нашем плане они были осведомлены, то это давало им возможность спрятать свою авиацию на запад и в то время, как ВВС КВО будут искать по пустым аэродромам, они закончат без помех сосредоточение. Сохранив свою авиацию, они после этого обрушиваются на нашу авиацию. Для облегчения разгрома нашей авиации заговорщики строили постоянные

и оперативные аэродромы ближе к границам в пределе радиуса действий не только бомбардировочной, но и легкой авиации поляков.

Зная о том, что устаревшая матчасть не обеспечивает по своим летно-техническим данным выполнение задач по плану войны, ИНГАУНИС это умышленно скрывал. Одновременно всячески задерживалось освоение новой матчасти, которая начала поступать с 1936 года.

После того как из ДВК был снят ЛАПИН (арестован), на его место был назначен ИНГАУНИС. Перед его отъездом на ДВК ЯКИР поручил ему связаться с САНГУРСКИМ (арестован). Основное задание, полученное от САНГУРСКОГО, — скрыть вредительство ЛАПИНА.

Обследовав все части, ИНГАУНИС установил, что в результате подрывной работы:

а) наличная (к. 1.VIII-37 г.) авиация на ДВК по своим летно-тактическим данным не может выполнять основных задач нападения на японские острова, на основные порты Кореи и Манчжурии, не может нарушить воздушные коммуникации противника, наоборот, попытка решения имевшейся материальной частью этих задач должна была привести к гибели советской авиации, на что заговорщики и рассчитывали;

б) количество аэродромов в ДВК недостаточно не только для маневров по фронту и в глубину необходимого как для нападения, так и для обороны, но и для занятия исходного положения;

в) аэродромы построены умышленно на низких и заболоченных местах, и находящаяся на них материальная часть после дождей, которые в ДВК очень часты, не может вылетать по 8—10 дней, что облегчает возможность японцам застигнуть нашу авиацию на аэродромах;

г) аэродромы по своим размерам для новой матчасти негодны (малы);

д) ангаров нет, имеющиеся построены вредительски;

е) боезапас завезен вредительски: на аэродромы легкой авиации завезены крупнокалиберные бомбы, для тяжелых бригад — мелкие. Взрыватели не всюду подходят к хранящимся бомбам;

ж) горючее не освежалось, а в некоторых местах умышленно испорчено;

з) вредители, использовав неблагоприятные метеорологические условия, вывели значительную часть авиации из строя.

ИНГАУНИС показал, что он являлся также участником латышской организации. Завербован был ЭЙДЕМАНОМ в 1935 году (осужден). Был передан на связь АЛКСНИСУ (арестован) и по его заданию завербовал ряд командиров латышей.

Едучи в ДВК, получил директиву АЛКСНИСА — не связываться с заговорщиками ОКДВА, так как они накануне провала (январь 1937 год). Этим объясняет, что помимо САНГУРСКОГО ни с кем не связывался.

Выполняя задание САНГУРСКОГО, продолжал вредительство в аэродромном строительстве. Спешно замазывал «дела» ЛАПИНА и выявлял лиц, им недовольных.

5. ГОРЕВ В.Е., быв. военный атташе в Испании, комбриг. Допрашивал: ЯКУНИН.

Дополнительно показал, что по заговорщической деятельности в Испании он, ГОРЕВ, был связан с бывшим начальником Разведупра РККА БЕРЗИНЫМ.

С прибытием БЕРЗИНА в Испанию во 2-й половине 1936 года он заявил ГОРЕВУ, что ему известно об участии его, ГОРЕВА, в антисоветском воен-

ном заговоре и что по этому вопросу БЕРЗИН перед отъездом в Испанию говорил с УБОРЕВИЧЕМ.

БЕРЗИН предложил ГОРЕВУ держать с ним связь и выполнять все его указания, связанные с выполнением задач, поставленных центром военного заговора в Москве.

БЕРЗИН рассказал, что руководители заговора (он ссылался при этом на УБОРЕВИЧА) поставили перед БЕРЗИНЫМ и участниками заговора, находящимися в Испании, следующую задачу: вести линию на поражение испанской республиканской армии с тем, чтобы скомпрометировать идею народного фронта и доказать всему миру нежизненность блока партий народного фронта и безнадежность сопротивления наступлению фашизма.

БЕРЗИН поручил ГОРЕВУ добиваться отвода войск от Мадрида, что являлось наиболее реальной возможностью в подготовке поражения испанской республиканской армии.

6. ШРОТ, быв. пом. нач. 1 отделения штаба 9 стр. корпуса. Допрашивал: РЯБИНКИН.

Сознался в шпионаже. Дополнительно показал, что в феврале 1936 года, будучи в командировке в Москве, имел встречу с быв. нач. Разведупра РККА УРИЦКИМ, который заявил ШРОТУ, что ему известна его работа как агента германской разведки.

После этого УРИЦКИЙ предложил ШРОТУ готовиться к зарубежной командировке в Германию, где он по шпионской работе должен связаться с представителем германской разведки НИДЕРМАЙЕРОМ. Одновременно с этим УРИЦКИЙ дал задание ШРОТУ по месту его работы в штабе 9 стрелкового корпуса (г. Краснодар) создать группу для ведения подрывной и шпионской работы в пользу Германии, проведя для этого необходимые вербовки.

ШРОТОМ были завербованы:

1) ОМЕЛЮСТНЫЙ Георгий Михайлович — нач. штаба 9 стр. корпуса, полковник, быв. офицер (не арестован).

2) ПЛЕСКИН В.Я. — нач. инженерной службы штаба 9 стр. корпуса, майор, бывший белый офицер (не арестован).

3) ШМИДТ А.Г. — нач. связи штаба 9 стр. корпуса (не арестован).

При своем вторичном приезде в Москву ШРОТ связался с УРИЦКИМ и сообщил ему об этих вербовках. УРИЦКИЙ предложил законспирировать резидентуру и ждать его инструкций.

Допрос продолжается.

7. СМОЛЕНСКИЙ, быв. пом. полит. Военно-воздушной Академии РККА. Допрашивали: ГРИНБЕРГ, СЕЛЕЗНЕВ.

Дал первичные показания о том, что является участником антисоветского военного заговора, в который был завербован в октябре 1933 года быв. пом. нач. ПУ РККА по военно-воздушным силам ТРОЯНКЕРОМ (арестован).

ТРОЯНКЕР сказал СМОЛЕНСКОМУ, что он по заговору связан с БУЛИНЫМ (арестован), от которого в дальнейшем будут исходить все установки в части антисоветской подрывной работы.

Рассказав о задачах военного заговора, ТРОЯНКЕР сообщил СМОЛЕНСКОМУ, что в Управлении Военно-воздушных сил имеется хорошо сколоченная группа заговорщиков, которая ведет подрывную работу, и что эту группу возглавляет начальник ВВС РККА АЛКСНИС (арестован).

В разное время ТРОЯНКЕР назвал СМОЛЕНСКОМУ ряд участников заговора.

ТРОЯНКЕР дал СМОЛЕНСКОМУ задания приступить к обработке и вербовке в заговор новых лиц из числа начальствующего состава и слушателей Академии, чтобы создать там группу заговорщиков, при помощи которых можно будет проводить антисоветскую вредительскую работу по срыву всех планов работы Академии. В соответствии с заданиями ТРОЯНКЕРА СМОЛЕНСКИЙ провел ряд вербовок в заговор.

СМОЛЕНСКИЙ показал, что он совместно с завербованными участниками заговора проводил вредительство по срыву всех планов учебы в Академии, по срыву подготовки специалистов по моторам и самолетам, для этой цели было отведено в плане незначительное количество часов на предметы по специальностям: аэродинамики, динамики полета, винтомоторная группа и др.

Слушатели Академии (инженерного факультета) умышленно не были обеспечены пособиями и конспектами специальной дисциплины, не было совершенно отведено часов для полетной практики, в результате этого слушатели Академии, заканчивая дипломную работу, проекты по самолету, ни разу на нем не летали и не знали его действий.

Это вредительство проводилось для того, чтобы из Академии выпускались неполноценные, недостаточно технически и тактически грамотные командиры и инженеры.

8. НЕБЕНФЮР, быв. сотрудник Разведупра РККА. Допрашивал: ГОЛОВЛЕВ.

Дал первичные показания о том, что он с 1936 года является немецким шпионом.

НЕБЕНФЮР для работы в Разведывательное управление РККА был подставлен немецкой разведкой, по заданиям которой он организовал два провала резидентур Разведупра в Вене в 1929 году и в Турции в 1932 году.

НЕБЕНФЮР начиная с 1926 года информировал немецкую разведку обо всех известных ему заданиях Разведупра РККА по зарубежной работе.

9. ЛЕБЕДЕВ, быв. пом. начальника Хим. управления РККА. Допрашивал: МАШЛЕНКО.

Дал первичные показания о том, что является участником антисоветского военного заговора с 1936 года. Завербован был в заговор бывшим заместителем руководителя группы КПК при ЦК ВКП(б) БЕРЕЗИНЫМ Н.С. (арестован).

ЛЕБЕДЕВ имел задание от БЕРЕЗИНА создать группу для совершения террористических актов над руководителями партии и советского правительства. Такую террористическую группу ЛЕБЕДЕВ создал в конце 1936 года из следующих лиц: быв. инженера Артиллерийского управления РККА, троцкиста ГЛОНЦВЕРГА (уволен из РККА, не арестован), нач. отделения Артуправления РККА РАЗУМОВСКОГО, быв. зав. лабораторией на заводе № 51 ДАВИДСОНА (оба арестованы), быв. нач. отдела Хим. управления РККА ПОПОВА (уволен из РККА, не арестован) и быв. нач. отдела Химуправления РККА БАРАНОВА (уволен из РККА, не арестован).

10. БЕРГОЛЬЦ А.И., преподаватель Академии Генерального штаба. Допрашивал: КРИВОШЕЕВ.

Дал первичные показания о том, что он является участником латвийской фашистской организации и военно-фашистского заговора. В латышскую фашистскую организацию был завербован АЛКСНИСОМ в марте 1936 года. АЛКСНИС подробно информировал БЕРГОЛЬЦА о деятельности антисовет-

ской латышской фашистской организации, о целях и задачах этой организации и назвал ему руководителей МЕЖЛАУКА, РУДЗУТАКА, БЕРЗИНА, МЕЗИСА (арестованы), заявив, что в это руководство входит и он — АЛКСНИС.

После вербовки БЕРГОЛЬЦА АЛКСНИСОМ в латышскую организацию АЛКСНИС предложил БЕРГОЛЬЦУ связаться в штабе МВО с ОЗОЛОМ, разъяснив ему, что в МВО имеется руководящая группа латышской фашистской организации, в состав которой входят: ОЗОЛ, ОШЛЕЙ, АПЛОК, ЮКАМС и ПЛАВНЕК (арестованы).

Вскоре после этого разговора БЕРГОЛЬЦ связался с ОЗОЛОМ. ОЗОЛ дополнительно информировал БЕРГОЛЬЦА о латышской фашистской организации и о ее структуре. Он ему рассказал, что в МВО деятельность участников латышской фашистской организации направляет тройка в составе ОЗОЛА, ОШЛЕЯ и АПЛОКА (все арестованы), которые устраивают совещания, обсуждая на них вопросы о подрывной вредительской деятельности в частях МВО. ОЗОЛ сообщил БЕРГОЛЬЦУ, что, кроме этой тройки, существует и другая, запасная, тройка, в состав которой входят ПЛАВНЕК, ЮКАМС и в эту же тройку вводится БЕРГОЛЬЦ, задачи которой на случай провала первой тройки — возглавить руководство латышской фашистской организацией в МВО. Дальше ОЗОЛ сказал, что латышская организация имеет связь с участниками военно-фашистского заговора и что, в частности, он, ОЗОЛ, связан с этой организацией через ВЕКЛИЧЕВА (арестован).

Будучи завербован в латышскую фашистскую организацию и войдя в запасную тройку, БЕРГОЛЬЦ от АЛКСНИСА получил задание широко развернуть вредительство по линии авиации. БЕРГОЛЬЦ должен был сорвать боевую подготовку истребительной бригады МВО с целью срыва ПВО г. Москвы. Выполняя это задание, БЕРГОЛЬЦ проводил активно подрывную вредительскую деятельность в этом направлении.

Для увязки подрывной деятельности в частях ВВС МВО с авиационной армией особого назначения по предложению ОЗОЛА БЕРГОЛЬЦ в июне месяце 1936 года связался с ХРИПИНЫМ (арестован) — участником антисоветского военно-фашистского заговора, с которым и наметил план проведения вредительства. Тогда же ХРИПИН сообщил БЕРГОЛЬЦУ, что в антисоветский военно-фашистской заговор входит и ГРИНБЕРГ — быв. начальник Политуправления армии, и что активно ведут подрывную вредительскую деятельность в Управлении ВВС РККА: КАРОВ (не арестован) и БАЗЕНКОВ (арестован). БЕРГОЛЬЦ заявляет, что в военно-фашистский заговор им были завербованы: нач. штаба ВВС МВО, полковник ЛОСКИН и командир авиабригады МОНАРКО (арестованы), которых он привлек к практической подрывной деятельности. Также ему известно, что ОЗОЛОМ в заговор был вовлечен ПУНГА — начальник разведывательного отдела штаба округа.

Допросы БЕРГОЛЬЦА продолжаются.

11. ЛУКАШЕВИЧ, быв. начальник отдела кадров УМС РККА. Допрашивали: КУДРЯВЦЕВ, ШАШКИН.

На очной ставке с участником антисоветского военного заговора, бывшим членом военного совета УМС ИЛЬИНЫМ ЛУКАШЕВИЧ сознался в участии в заговоре, в который был завербован ИЛЬИНЫМ в августе 1936 года. По заданию ИЛЬИНА ЛУКАШЕВИЧ проводил вредительскую деятельность в области кадров Морских Сил РККА. ЛУКАШЕВИЧ провел вредительский расчет потребного кадра командного состава для обеспечения строительства и развертывания большого флота. Вел линию на сохранение троцкистско-

зиновьевских и офицерских кадров во флоте и в центральном аппарате УМС РККА как базу для вербовок в заговор. Проводил задержку в присвоении военных званий нач. составу. Сорвал план оргмероприятий в деле комплектования рядовым составом флота. Из участников заговора ЛУКАШЕВИЧУ известны:

1) ОРЛОВ — быв. Наморси (арестован);
2) ЛУДРИ — быв. зам. Наморси (арестован);
3) АЛЯКРИЦКИЙ — быв. нач. Управления кораблестроения (арестован);
4) СТЕПАНОВ — быв. зам. нач. отдела кадров УМС (арестован);
5) ЧЕМРУКОВ — нач. отделения отдела кадров УМС (не арестован);
6) ЖУРКИН — нач. отдела кадров УМС (не арестован).

Последних троих ЛУКАШЕВИЧ знает как завербованных ИЛЬИНЫМ.

Допрос продолжается.

12. СИМОНОВ М.В., быв. вр. нач. АМУ РККА. Допрашивал: МЕЩЕРЯКОВ.

Дополнительно показал, что по заданию быв. зам. нач. ПУ РККА ОСЕПЯНА (осужден) должен был совершить террористический акт над тов. ВОРОШИЛОВЫМ, для чего при содействии ОСЕПЯНА в 1936 году был переведен на работу в Секретариат НКО для особо важных поручений при Наркоме обороны.

Теракт СИМОНОВ не осуществил из-за трусости и вернулся (без ведома ОСЕПЯНА) на работу в АМУ РККА.

Одновременно СИМОНОВ получил задание от ОСЕПЯНА создать тергруппу для совершения теракта над тов. ВОРОШИЛОВЫМ. В осуществление этого задания СИМОНОВ в конце 1935 года и начале 1936 года завербовал в тергруппу близких своих товарищей РЫЖИХ П.Н. — б. инспектора 3 отдела АМУ РККА, ныне состоящего в распоряжении Управления по нач-составу (запрос в НКО о его аресте послан), и КАЛЬПУСА Б.А. — б. зам. пред. ВСФК (арестован).

13. ВАЛЬДЕН, быв. нач. Аэрографического института ГУГВФ. Допрашивали: ЩЕРБАКОВ, ПОЛИЩУК.

Дал первичные показания о том, что в 1923 году, работая секретарем по восточным делам советского полпредства в г. Тегеране (Персия) и занимая одну из руководящих должностей в составе Иранской коммунистической партии, он был завербован для шпионской работы в пользу Германии бывшим поверенным в делах германской миссии ЗОММЕРОМ, который в дальнейшем передал его на связь известному немецкому разведчику ВАСМУСУ.

По заданиям ВАСМУСА и ЗОММЕРА ВАЛЬДЕН проводил шпионскую деятельность в Персии, направленную против СССР, а также способствовал усилению немецкого влияния в персидских националистических группах для отрыва их от влияния англичан.

Имея широкие связи в руководящих кругах иранской коммунистической партии, ВАЛЬДЕН информировал немецкую разведку об антипартийных элементах в составе ИКП, о составе и деятельности троцкистских групп, о возникавших разногласиях между отдельными деятелями и целыми группами в составе ИКП. Это использовалось немецкой разведкой для вербовки своей агентуры и переброски ее под видом персидских политэмигрантов в СССР и в восточный отдел Коминтерна, так например:

СУЛТАН ЗАДЕ Аветис Султанович (арестован), работавший ранее в Восточном отделе Коминтерна председателем Иранской компартии, а в послед-

нее время в Наркомате легкой промышленности, по шпионской деятельности в пользу Германии был связан с ВАЛЬДЕНОМ и передавал ему секретные различные материалы. Кроме ВАЛЬДЕНА, СУЛТАН ЗАДЕ по шпионской работе был связан с немецкими шпионами НАМИ, СЕИД ГИЛЯНИ, ХЕСАБИ и другими (устанавливаются).

Кроме этого, ВАЛЬДЕН показал, что в 1924 году он также был завербован для шпионской деятельности и в пользу англичан быв. английским военным атташе в Тегеране САНДЕРСОМ, который связал его с одним из английских разведчиков в Тегеране МИРЗА КЕРИМ ХАНА РЕШТИ.

По заданиям МИРЗА КЕРИМ ХАНА РЕШТИ ВАЛЬДЕН информировал английскую разведку о разногласиях в среде работников ИКП, о деятельности троцкистов и лиц, связанных с немецкой разведкой (ВАСМУСОМ, ЗОММЕРОМ и др.), что было важно для англичан в целях борьбы с немецкой разведкой.

В 1926 году ВАЛЬДЕН перед своим отъездом в СССР получил указания от английской разведки о характере его задач в Москве. ВАЛЬДЕНУ было дано задание вести наблюдение и информировать «Политикаль Интеллиджженс Сервис» о деятельности и связях персидских политэмигрантов, работавших в Москве, собирать материалы и составлять характеристики на лиц, так или иначе связанных с работой в Персии.

В Москве ВАЛЬДЕН имел шпионскую связь с английскими разведчиками ГОФМАНОМ, БАГИР ЗАДЕ, МАНСУТИ, ИНШАИ и др., которые сейчас устанавливаются.

14. ЕВТУШЕНКО, ст. инспектор Арт. управления РККА. Допрашивал: МАШЛЕНКО.

Дал первичные показания о том, что является участником антисоветского военного заговора с мая 1936 года. В заговор был вовлечен бывшим зам. начальника АУ РККА РОЗЫНКО (осужден), от которого получил задание вербовать новые кадры и проводить вредительскую работу.

ЕВТУШЕНКО показал, что им в заговор были завербованы быв. нач. артсклада № 29 БАБАНСКИЙ, быв. начальник склада № 63 ПЕТРУНИН и быв. начальник артсклада ВВС АБРАМОВ (все арестованы).

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 405. Л. 51—71. Подлинник. Машинопись.

№ 16
СВОДКА ВАЖЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 22 ФЕВРАЛЯ 1938 Г.

25 февраля 1938 г.

№ 101333

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД Союза ССР за 22-е февраля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. МЕХАНОШИН К.А., бывший военный атташе в Польше, до ареста директор Всесоюзного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии Наркомпищепрома СССР. Допрашивали: КОГЕНМАН, ПАНКОВ.

Дополнительно показал о том, что в 1912 году он был завербован петербургской охранкой и вплоть до февральской революции являлся провокатором.

МЕХАНОШИН выдал ряд революционных деятелей петербургского студенчества, сообщал полиции о готовившихся студенческих сходках. Будучи затем направлен в лейб гвардии петербургский полк, он сообщал полиции о настроениях солдат.

В 1917 году, работая в качестве члена секретариата бюро военных организаций большевиков в Петрограде, МЕХАНОШИН был арестован. На допросе в Особой Комиссии временного правительства по расследованию июльских событий МЕХАНОШИН выдал секретные решения ЦК партии большевиков, сообщал о нелегальных заседаниях ЦК, в которых принимали участие ЛЕНИН и СТАЛИН, выдал ряд работников военных организаций.

В 1926 году МЕХАНОШИН во время работы военным атташе СССР в Польше был завербован для шпионской работы разведывательным отделом польского главного штаба.

МЕХАНОШИН передавал полякам материалы о работе полпредства СССР в Польше, сообщал секретные сведения, касающиеся работы т. ВОЙКОВА. Сообщил полякам о предстоящем подпольном пленуме ЦК Компартии Западной Белоруссии в районе Данцига и т.п.

По своей шпионской работе МЕХАНОШИН был связан с работниками полпредства: АРКАДЬЕВЫМ (осужден), УЛЬЯНОВЫМ (арестован), секретарем полпреда КУБИЛЮСОМ (устанавливается), резидентом Разведывательного управления штаба РККА ТАЛЬБОВЫМ (устанавливается) и некоторыми другими сотрудниками полпредства, завербованными МЕХАНОШИНЫМ.

Еще в конце 1926 года МЕХАНОШИНУ было известно от работающего в полпредстве уполномоченного ГПУ МОЛОТКОВСКОГО о том, что им получены секретные материалы о готовящемся покушении против т. ВОЙКОВА.

В 1927 году МЕХАНОШИН возвратился в СССР и по день ареста, работая в Осоавиахиме, оборонном секторе Госплана, Наркомате связи и Наркомпищепроме, вел разведывательную работу в пользу Польши.

Для шпионской и подрывной деятельности МЕХАНОШИН завербовал ряд лиц, в частности: в Осоавиахиме — КОРОСТЫЛЕВА Николая Александровича — секретаря Научно-исследовательской секции (устанавливается); в Оборонном секторе Госплана КОЛЕСИНСКОГО Вацлава Альфонсовича — руководителя промышленной группы (арестован); ПОДГОРЕЦКОГО Константина Петровича — руководителя районного разреза оборонного плана; БОТНЕРА Стефана Освальдовича — зам. нач. сектора обороны Госплана (арестован); ЛЕВИНА Вениамина — руководителя работ на военное время сектора обороны Госплана; в Наркомате связи ЗВОНАРЕВА — нач. мобилизационного отдела; ЕВСЮГОВА — зам. нач. планового управления; РАВИЧА — зам. нач. мобилизационного отдела; ДРАЧЕНИНА — зам. нач. строительного управления; ЕФРЕМОВА — зам. нач. планового управления; ПАЛЬКИНА — нач. учетно-статистического управления.

Во Всесоюзном институте рыбного хозяйства и океанографии: МАЙСНЕРА Валериана Ивановича — бывшего директора Туркменской станции инсти-

тута; ЧУГУНОВА Николая Лазаревича — специалиста-ихтиолога; ЗАЙЦЕВА — гидролога института; ВАСНЕЦОВА — гидролога института; БЕРЕЗОВСКОГО — профессора-руководителя лаборатории по воспроизводству рыбных запасов; ЧАЛИКОВА — зам. руководителя лаборатории; ШАРЫГИНА — профессора гидробиологии; ЛЕЗЕНЦОВА — начальника строительства института; ДАНИШЕВСКОГО — помощника директора института по кадрам.

Все эти лица устанавливаются и проверяются.

По 4-му ОТДЕЛУ

1. МИХАЙЛОВ Ф.А., заведующий сектором областной газеты отдела печати ЦК ВКП(б). Допрашивал: ШВАРЦМАН.

Показал, что, работая в Свердловске редактором городской газеты, в 1929 году был вовлечен в антисоветскую группу правых бывшим председателем Облисполкома СОВЕТНИКОВЫМ.

В 1933 году, работая зав. сектором науки сельхозотдела ЦК, примкнул к организации правых сельхозотдела, в которую в разное время входили: ЯКОВЛЕВ, ГУРЕВИЧ, ГЕГЕЧКОРИ, ТАНХИЛЕВИЧ.

По договоренности ЯКОВЛЕВА с участником правотроцкистской организации ТАЛЕМ в 1935 году перешел на работу в отдел печати ЦК, где возглавил вредительскую работу в областной печати.

В числе известных ему участников правотроцкистской организации в отделе печати ЦК называет помимо ТАЛЯ — ВЕСЕЛОВА, ВОРОНОВА, КАПУСТИНА, МОКЕЕВА, ЖДАНОВА (арестованных), ЮДИНА и ВИНОГРАДОВА.

Правотроцкистская организация в отделе печати стояла на террористических позициях борьбы против партии.

2. ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО, инженер-конструктор «Стальпроекта». Допрашивали: ГЕЙМАН, ЛОБАНОВ.

Признал себя виновным в том, что он является участником контрреволюционной организации, состоявшей из враждебного советской власти инженерства, имевшего связи с участниками промпартии.

Показал, что антисоветская деятельность организации заключалась в невыполнении планов, неправильном использовании капиталовложений, неполном использовании средств на научно-исследовательскую работу лабораторий и конструкторскую работу и в прямом вредительстве. Все это имело целью ослабление мощи советского государства и реставрацию капитализма в СССР.

По заданию участника организации ЩЕПОЧКИНА бывший главный инженер «Стальпроекта» ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО совместно со своим братом, при поддержке антисоветски настроенных конструкторов и инженеров «Стальпроекта» КОЖИНА, ЛУКЬЯНОВА, ЖДАНОВА, РЯВКИНА, ЧИЖОВА, ШЛЯФТЕРТ, ВЕРТЯЧИХА проводил вредительскую работу в проектировании и конструировании промышленных печей, срывая сроки проектирования, перерасходуя материалы при строительстве печей, удорожая строительство и игнорируя стахановские методы.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ПОКУС. Зам. комвойск ОКДВА. Допрашивали: АГАС, УШАКОВ, ЛОРКИШ.

Дал первичные показания о своем участии в антисоветском военном заговоре.

ПОКУС показал, что в антисоветский заговор он был завербован в июне месяце 1936 года бывшим командующим войсками ЗабВО ГРЯЗНОВЫМ перед своим отъездом в Приморье.

На Дальнем Востоке, как показывает ПОКУС, он был связан с бывшим начальником штаба Приморской группы БАЛАКИРЕВЫМ (арестован).

2. ПЕРЕМЫТОВ, начальник штаба Белорусского военного округа. Допрашивал: ЛУКИН.

Дал первичные показания о своем участии в антисоветском военном заговоре.

Завербован был в 1936 году, во время своей работы начштаба МВО, бывшим командующим округа БЕЛОВЫМ И.П.(арестован).

ПЕРЕМЫТОВ по настоянию БЕЛОВА при его переходе в Белорусский военный округ был назначен начальником штаба БВО, где вместе и проводил заговорщическую работу.

ПЕРЕМЫТОВ совместно с другими заговорщиками проводил подрывную работу по оперативно-мобилизационным вопросам, подготавливая поражение Красной Армии во время войны с фашистскими государствами, рассчитывая в этот период осуществить вооруженный переворот с целью свержения советской власти.

ПЕРЕМЫТОВ и БЕЛОВ довели пограничные укрепленные районы до такого состояния, что они не выдержат напора германских войск во время войны.

ПЕРЕМЫТОВ показывает, что оперативный план войны генерального штаба РККА был так составлен участником военного заговора МЕЖЕНИНОВЫМ (осужден), что привел бы СССР к поражению на Западном фронте.

ПЕРЕМЫТОВ был связан с рядом участников военного заговора: РУЛЕВЫМ — бывшим начальником автобронетанковых войск БВО, МАЛЬЦЕВЫМ — начальником 8 отдела штаба БВО, АНИСИМОВЫМ — начальником 2 отдела штаба БВО (все арестованы), и другими.

3. НИКОЛАЕВ, помощник начальника Управления вооружений МС РККА. Допрашивал: ПЕТРОВ.

Дал первичные показания, что в антисоветский военный заговор был вовлечен в феврале месяце 1934 года бывшим начальником Управления вооружений МС РККА ЛЕОНОВЫМ (арестован).

По заданию ЛЕОНОВА НИКОЛАЕВ проводил вредительскую деятельность в области вооружений Морских Сил РККА, составлял вредительские планы заказов промышленности на вооружение в течение 1934—1935 и 1936 г.г. и задание по вооружению на 3-ю пятилетку.

Вредительски составил мобилизационную заявку на год ведения войны, заказал 10 ненужных схем приборов управления стрельбой, а также проводил снабжение 45 мм зенитной артиллерии малоценными для флота снарядами сухопутного образца.

4. БЕЛОВ, командующий Белорусским военным округом. Допрашивали: НИКОЛАЕВ, ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал о том, что в соответствии с указаниями, полученными в Берлине в 1930 году от представителя «Интеллидженс-Сервис» РАВЯКОВА, он через члена военно-эсеровской организации и английского шпиона ИВАНОВА Бориса передавал англичанам следующие шпионские сведения:

В 1931 году БЕЛОВ сообщил, что ПВО Ленинграда находится в зачаточном состоянии, материальная часть устарела, опасные точки расположены в центре города и недостаточны для обороны, отсутствуют приборы управления огнем и пожарная охрана не обеспечивает потребности мирного времени.

В начале 1932 года БЕЛОВ сообщил, что им установлена связь с центром правых, персонально с БУХАРИНЫМ и ЧУДОВЫМ (оба арестованы), и что им создан параллельный центр правых в составе: его — БЕЛОВА, УРИЦКОГО, ГРИБОВА и других (все арестованы).

В конце 1932 года БЕЛОВ передал англичанам шпионские данные о работе Осоавиахима с характеристикой о незначительной ценности этой организации для обороны.

Тогда же в 1932 году БЕЛОВ подробно сообщил о состоянии Балтфлота, указав, что новых судов нет, однако идет строительство подводных лодок и миноносцев. Кроме этого, БЕЛОВ сообщил о стратегическом использовании Беломорско-Балтийского канала и перспективах создания Северной флотилии.

В половине 1933 года БЕЛОВЫМ были переданы данные о боевых свойствах танков Б-Т и Т-26, а также самолета ТБ-3.

В конце 1933 года он сообщил о развитии авиадесантного дела в РККА, об организации авиадесантной бригады и ее составе, об итогах проделанной работы по выброске посадочных десантов в ЛВО и МВО.

В начале 1936 года БЕЛОВ передал через ИВАНОВА шпионские материалы об организации танковых частей и о наметках их оперативно-тактического использования.

БЕЛОВ систематически передавал англичанам данные об итогах военного совета НКО; фотографировал и передавал через ИВАНОВА приказы НКО, получаемые им как командующим округом.

В конце 1936 года БЕЛОВ передал англичанам итоги пленума Военного совета НКО, посвященного действию танковых частей и соединений. Он писал, что командиры танковых частей и соединений работают плохо, что эти соединения не проходят по заболоченной местности и т.п.

Аналогичную шпионскую работу в пользу Англии по указанию БЕЛОВА проводили: ВЕЛИКАНОВ, снабжавший английскую разведку шпионскими материалами по Средней Азии, по САВО и Синьцзяну; САВИЦКИЙ — начальник штаба Закавказского ВО по Закавказью, особенно о Бакинских нефтепромыслах, Каспийском флоте, ПВО в Азербайджане и Батуме (оба арестованы).

Кроме этого, БЕЛОВ информировал английскую разведку о проводимой военно-эсеровской организацией подпольной работе, о росте организации, установлении связей с другими заговорщическими организациями в РККА и их контрразведывательной деятельности.

5. ПЕРЦОВСКИЙ З.Д., бывший начальник ФО НКО. Допрашивал: ЕПИСМЕТСКИЙ.

Дополнительно показал, что по заданию ГАМАРНИКА им вовлечены в антисоветский военный заговор ЦУЮШО (начальник ФО ЛВО), БОГОМОЛЕЦ (начальник ФО УМС РККА), ЭГЕРД (начальник ФО Артуправления РККА) — (все арестованы) и КОЧЕТОВ — ст. инспектор ФО НКО (не арестован).

Вредительско-подрывная деятельность ПЕРЦОВСКОГО и завербованных им участников заговора в области финансовой работы была направлена на срыв оборонного и необоронного строительства РККА путем отпуска средств на неплановое, бессметное и беспроектное строительство.

Контактируя вредительскую работу в строительно-квартирном управлении РККА, по указанию ГАМАРНИКА вредительство было развернуто в пограничных районах, также в ОКДВА и ТОФе.

Кроме этого, вредительская деятельность ПЕРЦОВСКОГО была также направлена на срыв финансирования плана заказов вооружения и разворота работы Научно-исследовательских институтов РККА.

6. КОЗЛОВСКИЙ, бывший армейский инспектор артиллерии штаба РККА. Допрашивали: ПЕТЕРС, КАПЛАН.

Ранее сознался в том, что он с 1931 года является участником заговора, в который вовлечен АРОНШТАМОМ.

Дополнительно показал, что, встретившись в 1936 году с бывшим начальником АУ ЕФИМОВЫМ (арестован) и бывшим начальником Артбаз АУ ОЛЬШЕВСКИМ (арестован) по вопросу развертывания согласно полученной им от РОГОВСКОГО и ГАМАРНИКА директиве диверсионной работы на артбазах ОКДВА, узнал, что эта работа возложена ЕФИМОВЫМ и ОЛЬШЕВСКИМ на АВЕРИНА, который специально с этой целью командирован в ОКДВА.

Вернувшись в ОКДВА и встретившись там с АВЕРИНЫМ и ДУБОВКО (оба арестованы), КОЗЛОВСКИЙ вместе с ними привлек к диверсионной работе участников заговора: бывших начальников 23, 85, 68 и 74 складов ФЕОКТИСТОВА, СОКОЛОВА, ГУСАКОВА и МИЛЬМАН (все, кроме МИЛЬМАНА, арестованы), которым и поручил подготовку диверсионных актов на этих артбазах в военное время.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 405. Л. 72—82. Подлинник. Машинопись.

№ 17

СВОДКА ВАЖЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ, АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 21 ФЕВРАЛЯ 1938 Г.

25 февраля 1938 г.

№ 101334

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 21 февраля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. РЯБЕНЬКИЙ С.А., директор Научно-исследовательского института № 2 НКОП. Допрашивал: ВЛАСОВ.

Показал, что в 1911 году он меньшевиками-сионистами ВИГДОРЧИКОМ и УФРИХТЫЧ в гор. Гомеле был привлечен в партию сионистов.

В 1915 году дезертировал из царской армии и, получив от УФРИХТЫЧА фиктивные документы, бежал из России в Японию, а оттуда в Америку.

В Америке, в Дейтроте, РЯБЕНЬКИЙ установил связь с сионистами и их руководителем — эмигрантом из России РОЗЕНФЕЛЬДОМ.

В 1918 году по поручению организации вступил в еврейский экспедиционный легион, направлявшийся под руководством агента английской разведки сиониста ЖАБОТИНСКОГО в Египет и Палестину.

РЯБЕНЬКИЙ вместе с легионом принимал активное участие по подавлению революционного движения в Египте и Палестине.

В 1920 году агентом английской разведки РОЗЕНФЕЛЬДОМ РЯБЕНЬКИЙ был привлечен к шпионской работе в пользу Англии и с разведывательными заданиями направлен в СССР.

По предложению РОЗЕНФЕЛЬДА РЯБЕНЬКИЙ в Гомеле установил связь с агентом английской разведки меньшевиком УФРИХТЫЧЕМ и по его поручению в 1921 году вступил в ВКП(б), а затем пролез на работу в органы Чрезвычайной Комиссии с целью оказывать соответствующие услуги меньшевикам и сионистам.

С 1921 по 1929 год РЯБЕНЬКИЙ систематически информировал английскую разведку о положении в ВКП(б), политических настроениях в стране, а также по вопросам состояния текстильной промышленности. Все шпионские материалы РЯБЕНЬКИЙ передавал УФРИХТЫЧУ, который отправлял их за границу через специально приезжавших агентов английской разведки.

В 1931 году управляющим треста искусственного волокна КОШКАРЕВЫМ (арестован) РЯБЕНЬКИЙ был привлечен к вредительской работе. Будучи начальником «Пермволокностроя», РЯБЕНЬКИЙ сорвал это строительство, причинив государству материальный ущерб около 30 млн. рублей.

В 1932 году РЯБЕНЬКИЙ заместителем управляющего треста «ВХТОП» КАРЦЕВЫМ (арестован) был привлечен в антисоветскую вредительскую организацию в военно-химической промышленности и, будучи директором завода № 102, по заданию КАРЦЕВА провел диверсию по отравлению рабочих ипритом.

В 1933 году КАРЦЕВЫМ РЯБЕНЬКИЙ был привлечен к шпионской работе в пользу Германии. Эту работу он проводил до 1937 года.

РЯБЕНЬКИМ были переданы для немецкой разведки шпионские данные о мощностях пороховых производств и данные с характеристикой производства по снаряжательному заводу № 15.

2. ТИШАУЭР Гейнц Теодорович — уроженец Германии, без подданства, бывший член КПГ. До ареста инженер Военно-воздушной Академии. Допрашивал: РЕВЗИН.

Показал, что в 1931 году, находясь в Берлине, получал от Ганса КИППЕНБЕРГЕРА, руководителя отдела ЦК КПГ по разведке и борьбе с провокацией, задание познакомить работника этого отдела ЛУИ с сотрудником политической полиции АРИАН. ТИМШАУЭР познакомил ЛУИ с АРИАН, а через короткое время был АРИАН завербован и выполнял в дальнейшем задания политической полиции.

В 1933 году ТИШАУЭР эмигрировал из Германии во Францию. Во Франции с ним установил связь сотрудник германской полиции и разведки ВИЛЬН. ТИШАУЭР выполнял задания ВИЛЬНА по шпионажу в пользу Германии.

В 1936 году ТИШАУЭР выехал в СССР и по заданию ВИЛЬНА должен был обосноваться на каком-нибудь предприятии военной промышленности,

завоевать там прочное положение в качестве инженера-изобретателя и только после этого приступить к шпионской деятельности. Для обеспечения от провала ТИШАУЭРУ, якобы, запрещено вести вербовочную работу впредь до получения новых директив через связиста, который должен был к нему прибыть из-за границы.

3. ОЗОЛИН Рудольф, директор Краснопресненского сахаро-рафинадного завода Наркомпищепрома СССР. Допрашивал: ЛУХОВИЦКИЙ.

Показал, что в 1935 году он был завербован для шпионской работы в пользу Польши бывшим директором Одесского свеклотреста поляком СОБЕССКИМ (осужден).

ОЗОЛИН, начиная с 1935 года до момента ареста СОБЕССКОГО, т.е. до середины 1937 года, систематически передавал СОБЕССКОМУ шпионские материалы о количестве хранящихся на складах мобилизационных запасов сахара. Для получения этих сведений СОБЕССКИЙ специально приезжал в Москву.

Помимо этого ОЗОЛИН показал, что в 1937 году он был завербован бывшим заместителем начальника главного управления Сахарной промышленности ШИНДЕЛЕМ (арестован) в существовавшую в Главсахаре антисоветскую организацию правых. По заданию этой организации ОЗОЛИН умышленно принимал на завод для переработки сахарный песок в количестве, превышающем складские площади завода. В результате сахарный песок хранился под открытым небом, что вызвало потерю сахара в течение 1937 года около 4.000 пудов.

ОЗОЛИН назвал следующих участников организации правых, существовавшей в Главсахаре:

1) ОДИНЦОВ — начальник Главсахара (не арестован);
2) ШИНДЕЛЬ — бывший заместитель начальника Главсахара (арестован);
3) АНТОНОВ — бывший заместитель начальника Главсахара (арестован);
4) ТИРНИКОВ — бывший заместитель начальника Главсахара (арестован).

По 5-му ОТДЕЛУ

1. КРИВОРУЧКО, зам. командующего КВО. Допрашивал: УШАКОВ.

На первом допросе КРИВОРУЧКО признал свое участие в антисоветском военном заговоре и в контрреволюционной украинской националистической организации. В антисоветский заговор его завербовал ЯКИР в 1930 году, а в контрреволюционную украинскую националистическую организацию ЛЮБЧЕНКО П.П. в 1935 году.

При вербовке КРИВОРУЧКО в контрреволюционную украинскую националистическую организацию ЛЮБЧЕНКО сообщил ему, что украинцы должны в первую очередь заботиться о своих делах — создании самостоятельной украинской республики.

Из ряда лиц, завербованных КРИВОРУЧКО в заговор, он назвал бывшего командира 3 кавалерийской дивизии МИШУКА (арестован), РАЧКОВСКОГО — бывшего комиссара 16 кавалерийского полка (арестован) и ЖАХМАТОВА — командира 14 кавалерийского полка (не арестован).

2. БЕЛОВ, бывший командующий войсками БВО. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал о том, что перед отъездом в Берлин на учебу в 1930 году виделся с Борисом ИВАНОВЫМ (арестован), участником военно-эсеровской организации, через которого он, БЕЛОВ, был связан с англий-

ской разведкой. ИВАНОВ предупредил БЕЛОВА о том, что в Берлине с ним свяжется представитель английской разведки.

В ноябре 1930 года к БЕЛОВУ на квартиру в Берлине явился и по условленному паролю связался английский разведчик, назвавшийся «РЫБАКОВЫМ».

«РЫБАКОВ» подробно расспросил БЕЛОВА по ряду вопросов деятельности военно-эсеровской организации в СССР, о состоянии РККА и по другим вопросам.

БЕЛОВ сообщил вначале устно, а затем письменно, что военно-эсеровская организация собирает эсеровские кадры в РККА как организационную базу для подготовки антисоветского вооруженного переворота, принимает меры к подготовке блока с правыми и другими антисоветскими группировками в стране.

БЕЛОВ сообщил также о том, что положение в СССР в результате коллективизации чрезвычайно обострилось и эсеровские военный и гражданский центры рассчитывают на дальнейшее обострение и создание условий для переворота. Он иллюстрировал свою информацию рассказом о восстаниях и саботаже на Северном Кавказе.

БЕЛОВ поставил перед англичанами вопрос о возможности вооруженной поддержки англичанами или их союзниками в случае восстания. Он проинформировал далее «РЫБАКОВА» о взаимоотношениях СССР с Германией, указав, что целый ряд крупных командиров «преклоняются» перед немцами и что отношения с Рейхсвером и РККА завязываются самые тесные. В частности, в СССР немцы имеют базы подготовки авиаторов, танкистов, происходит взаимный обмен опытом боевой подготовки и даже разведывательными материалами. БЕЛОВ указал, что военно-эсеровская организация борется с германским влиянием в РККА.

БЕЛОВ сообщил далее, что РККА увеличивается количественно и технически начинает перевооружаться, однако тяжелые настроения села отражаются на морально-политическом состоянии армии.

«РЫБАКОВ» предложил БЕЛОВУ развернуть шире вербовочную работу, сплачивать весь антисоветский элемент в армии и бороться с германским влиянием на советское командование. Он указал БЕЛОВУ, что встретился с ним по заданию руководства «Интеллидженс-Сервис», так как последнее считает необходимым установить личный контакт с одним из руководителей военно-эсеровской организации — «крупным советским генералом» — и услышать от него лично оценку положения в РККА и в стране в целом. Детально по вопросам, интересующим англичан, БЕЛОВ будет сообщать по возвращении в СССР через того же ИВАНОВА.

«РЫБАКОВ» предложил БЕЛОВУ впредь сообщать о положении в РККА не только в части ее боеспособности, но и о группировках, складывающихся среди высшего комсостава, об их взаимоотношениях, в частности, о группировках ТУХАЧЕВСКОГО, ЯКИРА, о ГАМАРНИКЕ, а также личные характеристики БЛЮХЕРА, ЕГОРОВА, БУДЕННОГО и Наркома обороны ВОРОШИЛОВА.

«РЫБАКОВ» проинструктировал БЕЛОВА о направлении его шпионской информации по РККА, указав, что англичан особенно интересует Ленинград, Балтийский флот, состояние ПВО, авиация, танки и химия.

БЕЛОВ в общих чертах ориентировал «РЫБАКОВА» по всем этим вопросам, дав обязательство по возвращении в СССР выполнять указания англичан, подкрепляя свои данные документами.

В заключение «РЫБАКОВ» обещал выполнить просьбу БЕЛОВА об оказании материальной помощи ТКП — МАСЛОВУ.

3. УДРИС, начальник 2 отдела научно-исследовательского химинститута РККА. Допрашивал: ДМИТРИЕВ.

В первичных показаниях сознался в своем участии в военно-фашистском заговоре и проводимой им вредительской деятельности в области военной химии РККА. В заговор УДРИС был завербован в 1934 году бывшим начальником Химуправления РККА ФИШМАНОМ. Первоначально ФИШМАН предложил УДРИСУ беспрекословно выполнять все его, ФИШМАНА, приказания, а впоследствии прямо поставил перед ним вопрос об его участии в заговоре.

По заданиям ФИШМАНА УДРИС проводил вредительскую работу в научно-исследовательской работе в области боевых отравляющих веществ, затягивал испытания и срывал действительные научно-испытательные работы по изысканию новых ОВ. Умышленно создавал отрыв научно-исследовательской работы от вопросов боевого применения и разработки тактики химического оружия. Имея целью в случае войны оставить армию неподготовленной для использования средств химической борьбы, УДРИС вредительски срывал, замедлял темпы в разрешении новых проблем химического вооружения РККА.

Допрос продолжается.

4. ЖУКОВСКИЙ, инженер артиллерийского управления РККА. Допрашивал: БОРОДУЛИН.

Сознался в том, что он является агентом французской разведки с 1928 года. Для шпионской работы завербован шпионом французской разведки, бывшим инженером кислотного комитета ЭГИЗОМ (арестован), которому передавал сведения о состоянии пороховой промышленности СССР.

Кроме этого, ЖУКОВСКИЙ показал, что в 1936 году он завербован бывшим начальником Научно-технического отдела АУ РККА ЖЕЛЕЗНЯКОВЫМ (арестован) в фашистский военный заговор и по его заданиям проводил вредительскую работу в Артиллерийском Управлении РККА. ЖУКОВСКИЙ также показал, что с 1918 по 1924 год он состоял членом монархической организации в Артиллерийском Управлении, в которую завербован бывшим начальником Артиллерийского Управления МИХАЙЛОВЫМ (репрессирован).

5. ТОМАШЕВСКИЙ, начальник научно-исследовательского отделения Военно-транспортной Академии РККА. Допрашивал: СОЛОВЬЕВ.

Сознался в участии в антисоветском военном заговоре, в который был завербован АППОГОЙ (осужден) в 1934 году. Тогда же АППОГА назвал ему следующих участников заговора:

1) Начальника научно-исследовательского отделения ВТА, военного инженера 1 ранга НАГРАДСКОГО Леонида Васильевича (арестован);

2) Помощника начальника ВТА, бригадного инженера ГРУЗДУПА Альфреда Христофоровича (арестован);

3) Начальника учебного отдела ВТА, военного инженера 1 ранга КУНИ Георгия Эмильевича (арестован);

4) Начальника факультета ВТА, полковника ДМИТРИЕВА Федора Кузьмича (арестован);

5) Помощника начальника 3 отдела штаба РККА, комбрига КОНОВАЛОВА Леонида Ивановича (арестован).

По заданиям АППОГИ ТОМАШЕВСКИЙ проводил вредительскую работу в Академии.

В 1934—1935 г.г. он задержал проектирование путеэвакуатора для эвакуации рельс и скреплений железнодорожных путей, по плану 1936 года сорвал разработку ряда актуальных, оборонного характера тем (работа штаба НВР,

проект подвижного завода холодного асфальта и др.) и умышленно не включил эти темы в план 1937 года. Совместно с ГРУЗДУПОМ ТОМАШЕВСКИЙ составил вредительский план научно-исследовательской работы на 1937 год.

В целях сокращения всей научно-исследовательской работы Академии ТОМАШЕВСКИМ и ГРУЗДУПОМ из сметы 1937 года был исключен авторский гонорар за научно-исследовательские работы в сумме около 30.000 рублей.

В целях вредительства ими не были включены в план 1937 года такие темы: механизация земляных работ при восстановлении железных дорог, восстановительные железнодорожные работы в зимних условиях, механизация укладки железнодорожных путей со скоростью 30—35 километров в сутки и другие.

Допрос продолжается.

6. МАЛАХОВСКИЙ, бывший инспектор ПВХО ЦС Осоавиахима. Допрашивали: ПЕТЕРС, КАПЛАН.

Сознался в шпионаже в пользу Германии и в участии в офицерской монархической организации. Дополнительно показал, что в 1927 году он узнал от бывшего белогвардейского офицера КРАЕВСКОГО (не арестован) о существовании в Москве второй монархической организации, состоящей преимущественно из бывших гвардейских офицеров, служивших в Варшавском гарнизоне, связанной с польской разведкой в лице бывшего польского военного атташе КОВАЛЕВСКОГО (бывшего офицера царской армии, который имел в Москве обширные знакомства среди бывших офицеров).

Будучи в 1931 году в числе большинства участников офицерской организации арестован НКВД и вскоре освобожден, МАЛАХОВСКИЙ по заданию НАРАВАЛА (бывший австрийский офицер, осужден), через которого он был связан с германской разведкой, вошел через КРАЕВСКОГО в эту организацию, участниками которой являлись бывшие гвардейские офицеры: ПОПОВ В.В., бывший преподаватель инженерной Академии (арестован), ЛОЗОВСКИЙ — преподаватель академии им. Фрунзе (не арестован), ГЕРБЕРТ А.В. — преподаватель Транспортной академии (не арестован), КЛЯЙГЕЛЬС — сотрудник НКВД (устанавливается), ТРЕТЬЯКОВ — сотрудник Института Краеведения (не арестован).

По 6-му ОТДЕЛУ

1. КАСАТКИН, начальник отдела капитального строительства Центрального управления движения НКПС. Допрашивал: НАСЕДКИН.

КАСАТКИН начал давать показания о принадлежности к антисоветской правотроцкистской организации в НКПС и вредительской работе на транспорте. Показал, что в антисоветскую организацию был завербован ПОСТНИКОВЫМ — бывшим зам. наркомпути (осужден).

По заданиям ПОСТНИКОВА, БЕЛИКА и НЕКРЫТОГО (быв. зам. нач. центрального управления движения) КАСАТКИН проводил вредительскую работу в области развития железнодорожных станций с целью снижения их пропускной способности. Вел подрывную работу в области строительства и реконструкции механизированных горок, централизации стрелок. С целью омертвления средств по капиталовложениям расходовал крупные денежные суммы на строительство ненужных объектов. Наряду с этим срывал выполнение плана по капитальному строительству. В своих показаниях КАСАТКИН назвал ряд участников правотроцкистской организации в НКПС, в том числе КРАСНОЛУЦКОГО — своего бывшего заместителя (арестован), ПЕТРОВА, работающего в Московском институте инженеров транспорта; КРОЛЯ — старшего инженера

центрального планового отдела НКПС, ГОЛОНСКОГО — бывшего работника центрального управления связи, БЕНЕШЕВИЧА — работника «Сигналсвязьпроекта», и КОВРИГИ — ст. инженера отдела капитального строительства.

Со всеми этими лицами КАСАТКИН был лично связан. Арест их подготавливается.

Допрос КАСАТКИНА продолжается.

2. БЕРНАРД, начальник нормативно-исследовательской станции треста «Союзэкскавация» НКТП, бывший крупный помещик, дворянин. Допрашивал: ОСМОЛОВСКИЙ.

БЕРНАРД начал давать показания о том, что с 1917 года он ведет активную борьбу с советской властью, являясь участником ряда диверсионно-шпионских и террористических белогвардейских офицерских организаций.

С 1918 по 1921 год БЕРНАРД входил в белогвардейскую организацию, готовившую вооруженное восстание, участником этой организации он в 1920 году содействовал легализации в Москве полковника ЛЕОНТЬЕВА, переброшенного ЮДЕНИЧЕМ через фронт для диверсионно-шпионской работы. С 1922 по 1924 год БЕРНАРД являлся участником существовавшей в то время в Москве террористической белогвардейско-офицерской организации, возглавлявшейся сыном графа БЕНКЕНДОРФА, бывшего царского посла в Англии. В дальнейшем эту организацию возглавлял бывший полковник белой армии КАРПЕНКО (был расстрелян в 1927 году после убийства ВОЙКОВА).

В 1926 году БЕРНАРД устроил свидание между КАРПЕНКО и ХОДЖСОНОМ, бывшим английским послом в Москве, рассчитывавшим использовать КАРПЕНКО в целях шпионажа.

В период с 1929 до 1934 года БЕРНАРД работал на Турксибе, где входил в белогвардейскую организацию, возглавлявшуюся бывшим белым офицером УСТЮЖСКИМ.

Из Турксиба БЕРНАРД переехал в Читу, где связался с бывшим офицером колчаковской армии ГОЛОВИНЫМ, агентом японской разведки, и совместно с ним создал там белогвардейско-кулацкую диверсионную группу. В дальнейшем ГОЛОВИН и БЕРНАРД переехали в Москву. ГОЛОВИН добыл себе подложный паспорт на имя СЕНИНА, осел в Москве и проник на работу в Гушосдор НКВД, где работал на одном из участков в качестве прораба. (ГОЛОВИН-СЕНИН арестован).

Показаниями БЕРНАРДА выявлены участники белогвардейско-офицерской организации: ЛЬВОВ, бывший князь, ЕФИМОВСКИЙ, бывший гусарский офицер, и брат ГОЛОВИНА, бывший белый офицер.

По показаниям БЕРНАРДА все трое проживают в Куйбышеве. ЕФИМОВСКИЙ работает в Куйбышевском отделении нефтеторга. (ГОЛОВИН, ЛЬВОВ и ЕФИМОВСКИЙ — устанавливаются.).

БЕРНАРД показал, что с 1924 года он ведет шпионскую работу по заданиям французской разведки. Для шпионажа в пользу Франции был завербован бывшим советником французского посольства в Москве АНРИО.

По заданиям АНРИО БЕРНАРД получал шпионские материалы по Красной Армии от БЕРНСА, бывшего работника штаба РККА, впоследствии назначенного военным атташе в Лондоне (БЕРНС умер).

Допрос БЕРНАРДА продолжается.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 405. Л. 83—96. Подлинник. Машинопись.

№ 18

СВОДКА ВАЖЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 23—25 ФЕВРАЛЯ 1938 Г.

27 февраля 1938 г.

№ 101398

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 23—25 февраля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. РОМАНОВСКИЙ В.И., бывший зам. наркома связи. Допрашивал: КУЗНЕЦОВ.

Признал себя виновным в том, что являлся участником антисоветской организации правых в системе наркомата связи, куда был привлечен в 1934 году ЖУКОВЫМ И.П. (арестован). Работая во Всесоюзном Радиокомитете при СНК СССР, РОМАНОВСИЙ срывал мероприятия по радиофикации СССР.

РОМАНОВСКИЙ развалил работу группы связи при КСК, которая впоследствии была ликвидирована. Активной вредительской деятельностью РОМАНОВСКИЙ содействовал развалу работу электрослаботочной промышленности, которую проводил совместно с бывшим начальником Главвоспрома троцкистом ЛЮТОВЫМ. Срывал составление генеральной схемы связи 3-й пятилетки. Тормозил разрешение вопроса о постройке нового телефонного завода. Затягивал сроки ремонта радиовещательных станций, чем привел ряд станций в почти негодное состояние. Не обеспечил телеграф телеграфными аппаратами, что отразилось на модернизации телеграфной связи в 1937 году. Как участников антисоветской организации правых РОМАНОВСКИЙ назвал: ПАХИЛЕВИЧА — начальника управления международной связи НКСвязи (арестован), МОРТОВИЦКОГО — начальника управления капитального строительства НКСвязи (арестован), ЗБРУЕВА — начальника «Радиостроя» (арестован), БУНИНА — начальника Финуправления НКСвязи (осужден), ЛАПИРО-СКОБЛО — профессора НКСвязи (арестован), БУШУЕВА — главного инспектора НКСвязи (арестован), ВЕЛЛЕРА — зам. начальника «Радиостроя» (арестован).

2. МАМАЕВ А.С., начальник Главного управления трикотажной промышленности Наркомлегпрома СССР. Допрашивал: ТИМОНИН.

Показал, что с 1923 года он являлся участником троцкистской организации. В 1923 году МАМАЕВ проводил активную троцкистскую деятельность в Средней Азии, возглавляя троцкистскую организацию в Ташкенте. В 1933 году МАМАЕВ вошел в состав троцкистской организации, существовавшей в легкой промышленности. По антисоветской деятельности МАМАЕВ был связан с начальником сектора капитального строительства Наркомлегпрома террористом ДОКУЧАЕВЫМ (осужден), врагом народа АРКУСОМ и бывшим заместителем наркома легкой промышленности ЛЕВИНЫМ (осужден).

По заданиям организации МАМАЕВ расставлял троцкистов на руководящих должностях по предприятиям главного управления трикотажной про-

мышленности (КАЦАТОВ — директором Великолукской фабрики, ВЛАСОВ — директором Ивановской прядильной фабрики, АЛЕКСАНДРОВ — начальником Новосибирского строительства, ГРОМОВ — директором Реутовской фабрики и т.д. — арестованы).

МАМАЕВЫМ и другими участниками организации проведена большая подрывная работа в трикотажной промышленности. Наибольшее вредительство ими было проведено на крупнейшей трикотажной фабрике в Ленинграде «Красное знамя». Здесь троцкистской организацией руководил директор фабрики КАПЛАН (осужден).

МАМАЕВ совместно с КАПЛАН сорвал капитальное строительство на этой фабрике, в частности установку резервных котлов на паросиловой станции. Ими умышленно задерживалось жилищное строительство, что вызывало недовольство и огромную текучесть рабочих. В целях срыва работы этой фабрики МАМАЕВ установил порядок снабжения ее пряжей с 12 разных предприятий, в результате чего происходила задержка в поступлении пряжи.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ЛЕВАНДОВСКИЙ — бывший командующий Приморской группой ОКДВА. Допрашивали: АГАС, КАЗАКЕВИЧ.

Сознался, что в 1917 году, будучи связанным с партией эсеров, пытался использовать воинскую часть, которой командовал для подавления Октябрьского переворота в бывшем Петрограде. С этого дня и до дня ареста являлся участником военно-эсеровской организации, а в последние годы и антисоветского военного заговора. С военным заговором и входившей в нее военно-эсеровской организацией он был связан, главным образом, через ВЕЛИКАНОВА и САВИЦКОГО.

Как участников военно-эсеровской организации ВЕЛИКАНОВ назвал следующих лиц: ВЕЛИКАНОВА, САВИЦКОВА, САБЛИНА, ГРЯЗНОВА, БЕЛОВА, ЕФИМОВА, ПОКУС, КУТАТЕЛАДЗЕ; из заговорщиков эсеров — ДУБОВОГО, УРИЦКОГО и ПРИМАКОВА (все арестованы и часть из них осуждены).

С 1932 года ЛЕВАНДОВСКИЙ является германским шпионом, для сотрудничества с германской разведкой он был завербован капитаном ШПАЛЬКЕ — работником разведотдела германского штаба. Вербовка произошла в Берлине, когда он был на учебе в германской академии.

По возвращении в Советский Союз и до последнего времени ЛЕВАНДОВСКИЙ продолжал работу в пользу германской разведки. Связь с германской разведкой он поддерживал через завербованного им начальника разведотдела ЗакВО МАВЛЮТОВА (не арестован), который использовал для этого организованную им сеть агентуры за рубежом.

По заданиям германской разведки ЛЕВАНДОВСКИЙ связался с националистическими контрреволюционными группами в ЗакВО, в числе которых он назвал комдива ТУХАРЕЛИ, комдива ВЕЗИРОВА и комиссара дивизии АЛИЕВА (последний арестован).

ЛЕВАНДОВСКИЙ показал также о том, что он скрывал свое социальное происхождение и национальность. Во всех официальных документах он писал, что является сыном батрака и русским, в действительности же его отец поляк, служивший в полиции в г. Тифлисе.

2. УДРИС, бывший начальник 1 отдела НИХИ РККА. Допрашивали: ДМИТРИЕВ, ЛУЩИНСКИЙ.

Дополнительно показал об обстоятельствах его вербовки в военно-фашистский заговор и проводимой им вредительской работе в НИХИ РККА. Вредительство в НИХИ РККА, направленное к ослаблению боевой мощи РККА и поражению Красной армии в предстоящей войне, осуществлялось УДРИСОМ по прямым указаниям врага народа ФИШМАНА и происходило по следующим направлениям:

1) В исследовательской синтетической роботе с ОВ отвлекалось внимание от основных направлений за счет второстепенных вредительских. Давались темы для разработки, не имеющие актуального значения.

2) Отпускаемые средства на разработку научно-химической тематики использовались вредительски, в результате чего получалась заниженная эффективность.

3) Загроможденность НИХИ РККА обилием проектов для научно-исследовательской работы (новыми образцами ОВ), вследствие чего ни один из них не доводился до конца, а переносился для окончательного решения на последующие годы.

4) Сорвали работу по созданию производственной базы и изготовлению индикаторов и газоопределителей для боевых отравляющих веществ.

5) По научно-исследовательской работе, связанной с упрощением технологии и улучшением качества производимых ОВ, вредительство шло по линии срыва исследовательской работы и ухудшения качества продукции.

3. КАЛАЧЕВ В.П., заместитель начальника Главного морского штаба. Допрашивал: КУДРЯВЦЕВ.

Сознался в участии в антисоветском фашистском заговоре, в который был завербован в 1936 году бывшим Наморси РККА ОРЛОВЫМ (арестован).

КАЛАЧЕВУ был известен центр заговора в лице ТУХАЧЕВСКОГО, ЯКИРА, УБОРЕВИЧА и ГАМАРНИКА. Из других участников заговора, с которыми КАЛАЧЕВ был связан, он назвал КОЖАНОВА, бывшего командующего Черноморским флотом, ЛУДРИ, ЛЕВИЧЕВА, ОБЫСОВА, СОЛОННИКОВА, ГОРСКОГО (начальника управления вооружения УМС РККА) (все арестованы).

КАЛАЧЕВУ от ОРЛОВА были известны заговорщики ПЕТИН и ПАНЦЕРЖАНСКИЙ (бывший начальник кафедры академии Генштаба) (оба арестованы).

КАЛАЧЕВ имел задачу подрывной работы, поставленную ему ОРЛОВЫМ:

1) Совместно с ОРЛОВЫМ, ЛУДРИ, ГОРСКИМ сорвать своевременную разработку программы большого флота.

2) Срывать оборонительное строительство по Черноморскому и Тихоокеанскому флотам. КАЛАЧЕВ совместно с КОЖАНОВЫМ, ЛУДРИ, ГОРСКИМ утвердили строительство морских баз в Каборге и Поти, что не являлось оперативно необходимым для Черноморского флота. Вместе с СОЛОННИКОВЫМ КАЛАЧЕВ проводил вредительски разработку вопроса по развитию баз Тихоокеанского флота.

3) Оперативный план войны составлялся умышленно нереальным, в него включались боевые корабли, которые фактически не могли быть использованы, так как находились в ремонте. КАЛАЧЕВ умышленно занизил нормы боезапаса на год ведения войны.

4) Работая в Генеральном штабе РККА, КАЛАЧЕВ поддерживал все вредительские мероприятия ОРЛОВА в деле развития морских сил и в прикрытии крупных недочетов вооружения и непродвижении новых образцов оружия.

4. ГУРВИЧ А.И., бывший начальник научно-исследовательского института техн. связи РУ РККА. Допрашивал: ПОЛИЩУК.

ГУРВИЧ А.И., ранее сознавшийся в связи с германской и японской разведками, дополнительно показал, что после отъезда из Китая в 1930 году он вскоре Разведупром был командирован в Европу с основным местопребыванием в Германии, в Берлине, для организации сети секретных радиостанций РУ РККА.

В 1931 году в Берлине он связался с известным ему работником германской разведки ЦИЛЬНЕРОМ, через которого передавал для германской разведки шпионские сведения об организованных секретных радиостанциях, радистах, об известных ему работниках закордонного аппарата РУ РККА.

По возвращении в СССР в 1934 году и будучи назначенным на работу начальником научно-испытательного института технической связи РУ РККА, ГУРВИЧ был завербован бывшим начальником управления связи РККА СИНЯВСКИМ (арестован) в антисоветский военно-фашистский заговор и по его заданиям проводил вредительство в области радиосвязи и экспериментальной работы института.

Допрос продолжается.

5. ПОГРЕБНОЙ, заместитель командующего Харьковским военным округом. Допрашивали: БРЕНЕР, ПРОКОФЬЕВ.

Сознался в том, что являлся участником антисоветского военного заговора и украинской националистической контрреволюционной организации. В заговор ПОГРЕБНОЙ был завербован в начале 1933 года бывшим начальником политотдела 51-й дивизии РУДЕНКО. В ноябре 1933 года ПОГРЕБНОЙ был назначен начальником 40 дивизии ОКДВА, где по заданиям ЯКИРА связался с одним из руководителей заговора в ОКДВА — бывшим начальником Политуправления ОКДВА АРОНШТАМОМ (арестован).

По заданиям АРОНШТАМА ПОГРЕБНОЙ проводил в частях Приморской группы войск ОКДВА подрывную работу по срыву боевой подготовки.

ПОГРЕБНОЙ в ОКДВА лично был связан с участниками заговора быв. зам. нач. политотдела Приморской группы ДРЕЙМАНОМ (арестован) и бывшим начальником 1 стрелковой дивизии ФИРСОВЫМ (арестован).

В середине 1936 года ПОГРЕБНОЙ при содействии участника заговора ДУБОВОГО (арестован) был отозван из ОКДВА и направлен в ХВО на должность командира 14 стрелкового корпуса. ПОГРЕБНОЙ назвал участниками украинской националистической организации: КВЯТЕКА — бывшего зам. комвойск ХВО (арестован), КУНИЦКОГО — быв. командира 33 стрелковой дивизии (арестован), БУБЛИЧЕНКО — бывшего начподива 23 стрелкой дивизии (арестован), ФАКТОРОВИЧА — командира тяжелой мехбригады в Харькове (арестован), ВАСИРИОНОВА — бывшего начальника артиллерии 14-го корпуса (арестован).

ПОГРЕБНОЙ был лично связан с участником украинской националистической организации СОКОЛОВЫМ — бывшим начальником штаба ХВО (арестован), который информировал ПОГРЕБНОГО о том, что на Украине существует украинская националистическая повстанческая организация, возглавляемая бывшим председателем Совнаркома УССР ЛЮБЧЕНКО (покончил жизнь самоубийством) и его заместителем ПОРАЙКО (арестован). Кроме этого, СОКОЛОВ сообщил ПОГРЕБНОМУ, что военную работу этой организации возглавляет ДУБОВОЙ и что эта организация ведет работу по подготовке вооруженного восстания на Украине с целью свержения советской власти и создания украинской националистической республики.

Лично ПОГРЕБНОЙ должен был возглавить и руководить восстанием в областях Харьковской, Полтавской и Кременчуге.

Допрос продолжается.

6.ПЕРЕМЫТОВ, бывший начальник штаба КВО, комдив. Допрашивали: ЛУКИН, ПЕТУШКОВ.

ПЕРЕМЫТОВ, ранее сознавшийся в участии в антисоветском военном заговоре, дополнительно показал, что он по антисоветской деятельности связан с БЕЛОВЫМ с 1922 года (арестован).

ПЕРЕМЫТОВ сблизился с БЕЛОВЫМ еще в 1922 году во время совместной службы в Северо-Кавказском военном округе. БЕЛОВ тогда же сообщил ПЕРЕМЫТОВУ, что в прошлом он эсер, остался на эсеровских позициях и что эсеры не прекращают борьбы с советской властью.

ПЕРЕМЫТОВ со своей стороны сообщил БЕЛОВУ, что хотя он формально и не состоял в организации эсеров, но считает себя по убеждениям народником, эсером еще с дореволюционных лет, с юнкерского училища, где он находился под влиянием имевшихся в училище эсеров.

Тогда же БЕЛОВ завербовал ПЕРЕМЫТОВА в подпольную эсеровскую организацию. В процессе вербовки БЕЛОВ назвал ПЕРЕМЫТОВУ как участников эсеровского подполья, проводящих антисоветскую работу: нач. ПУОКРа СКВО САКОВА (арестован), нач. снабжения СКВО ЛИТУНОВСКОГО (арестован) и командира дивизии КОВТЮХА (арестован).

ЛИТУНОВСКОГО ПЕРЕМЫТОВ знал по совместной учебе в средней школе как убежденного эсера, о САКОВЕ БЕЛОВ сказал, что он в прошлом дашнак, а о КОВТЮХЕ отзывался как об одном из будущих крестьянских вождей в момент восстания. Связь ПЕРЕМЫТОВА с БЕЛОВЫМ не прекращалась до момента ареста. ПЕРЕМЫТОВ сознался в том, что он является агентом польской разведки. Завербован был в 1928 году в гор. Москве, когда он работал начальником штаба МВО, польским военным атташе КОБЫЛЯНСКИМ — бывшим офицером царской армии. Польской разведке, с которой он был связан до конца 1936 года, ПЕРЕМЫТОВ систематически передавал секретные сведения оперативно-мобилизационного характера о частях Московского и Белорусского военных округов.

Допрос продолжается.

7. СЕВЕРОВ-ОДОЕВСКИЙ, начальник иностранного отдела ГВФ. Допрашивали: ЮХИМОВИЧ, РУБАНОВ.

Дал первичные показания о своей антисоветской эсеровской деятельности с 1917 по 1937 год. Являясь левым эсером с 1917 года, ОДОЕВСКИЙ в 1919 году по указанию ЦК партии эсеров вступил в РКП(б) для антисоветской работы. Начиная с 1917 года ОДОЕВСКИЙ вел активную борьбу с большевиками на Украине и в 1918 году принимал активное участие в подготовке вооруженного восстания в Харькове и разгроме совета. Находясь до апреля 1919 года в Красной Армии, ОДОЕВСКИЙ вел подрывную работу по завалу армии, имея директиву ЦК партии эсеров об организации крестьянских восстаний.

В 1920 году ОДОЕВСКИЙ вызывался в Харьков и получил директиву от ГРИНЬКО (арестован) и других остаться в Харькове для подготовки вооруженного восстания. С 1923 года, работая в промышленности, ОДОЕВСКИЙ на нескольких заводах Москвы создал эсеровские антисоветские группы — на заводе быв. Кертинг и на заводе «Икар». С 1930 года ОДОЕВСКИЙ был

связан с БУХАРИНЫМ, которому сообщил, что в РКП(б) он вступил по директиве ЦК эсеров для подрывной работы изнутри и о своих связях с ЦК эсеров. БУХАРИН сообщил ОДОЕВСКОМУ, что сейчас идет объединение всех оппозиционных групп для борьбы против ЦК ВКП(б) и что о работе эсеровского подполья он осведомлен.

ОДОЕВСКИЙ выполнял поручения БУХАРИНА по осуществлению связи с Ленинградскими группами правых. Так, в 1933 году по поручению БУХАРИНА ОДОЕВСКИЙ выезжал в Ленинград и отвозил личное письмо БУХАРИНА на имя НОРКИНА, который работал в то время директором Института механической обработки руды.

В 1934 году ОДОЕВСКИЙ выезжал на Урал и в гор. Свердловске связался с КОЛЕГАЕВЫМ, которого информировал об установлении контакта с БУХАРИНЫМ. КОЛЕГАЕВ сказал, что эсеры работают с правыми и что объединение всего подполья для борьбы против ЦК ВКП(б) идет под руководством БУХАРИНА, что на Урале ведется эсеровская работа. С 1936 года ОДОЕВСКИЙ также занимался шпионской работой, будучи связан с немцами, которым передал ряд сведений о состоянии гражданского воздушного флота.

ОДОЕВСКИЙ назвал некоторых работников ГВФ, связанных по шпионской работе с немцами: АРНОЛЬДОВА, ИОФФЕ, ТКАЧЕВА (арестован) и других.

8. СОТНИКОВ, начальник боевой подготовки газеты «Красная Звезда». Допрашивали: ГРИНБЕРГ, СЕЛЕЗНЕВ.

Дал первичные показания о том, что является участником антисоветского военного заговора, в который был завербован в ноябре 1936 года б. редактором газеты «Красная Звезда» ЛАНДА М.М. (арестован). Как участников заговора ЛАНДА назвал СОТНИКОВУ: СУСЛОВА П.К., б. зам. редактора «Красная Звезда», и работников этой газеты — ТИМОШЕНКО, ШЛЕМИНГА и ЗАЛЕВСКОГО (все арестованы).

В соответствии с заданиями ЛАНДА СОТНИКОВ проводил обработку лиц для вербовки их в заговор и вредительство в редакции газеты «Красная Звезда». СОТНИКОВ показал, что по прямому заданию ЛАНДА он систематически помещал в газеты материал, восхваляющий руководство заговора: ГАМАРНИКА, ТУХАЧЕВСКОГО и ЯКИРА, популяризируя их как «подлинных строителей вооруженных сил СССР».

Поступившие в отдел боевой подготовки газеты «Красная Звезда» сигналы от красноармейцев и командиров военных округов, вскрывающие антисоветскую подрывную работу участников заговора ЯКИРА, УБОРЕВИЧА и других, СОТНИКОВ, по договоренности с ЛАНДА, уничтожил, о чем ГАМАРНИК об этом ставился в известность.

СОТНИКОВ умышленно сокращал число военкоров, имея целью лишить газету сигнализаторов, вскрывающих антисоветскую вредительскую работу в частях РККА, проводимую участниками заговора, особенно по КВО, БВО и МВС.

9. МУЛЕВИЧ, военинженер 2 ранга военно-морской инспекции совконтроля. Допрашивал: СОЛОВЬЕВ.

Дал первичные показания, что является участником троцкистско-террористической организации, существующей в системе химической службы РККА и ставившей целью подготовку террористических актов против членов правительства.

В террористическую организацию МУЛЕВИЧ был завербован в 1931 году в Ленинграде — бывшим начальником-эмиссаром факультета военно-технической академии РККА ЛИБЕРМАНОМ Григорием Борисовичем (арестован).

С ЛИБЕРМАНОМ он был связан с 1927 года по совместной троцкистской деятельности, ЛИБЕРМАН в то время вел активную троцкистскую работу в академии, занимая руководящее положение в троцкистском подполье г. Ленинграда, будучи связан с ЗИНОВЬЕВЫМ.

При вербовке ЛИБЕРМАН сообщил МУЛЕВИЧУ, что в системе химической службы РККА существует троцкистская организация, которая возглавляется им — ЛИБЕРМАНОМ, ИМЯНИННИКОВЫМ — б. пом. политчасти военно-химической академии, и ГВОЗДИКОВЫМ — б. нач. факультета военно-химической академии (оба арестованы), и что участниками организации являются: ЛЕВИН П.Б., АБОРЕНКОВ В.В., НЕДОСЕКИН, ЛЮБИМОВ, ИСАЕВ, СОЛОМОНОВ, АРГЕНТОВ, СУДНИКОВ и другие лица, которые нами устанавливаются.

В 1932—33 гг. ЛИБЕРМАН в неоднократных беседах с МУЛЕВИЧЕМ подчеркивал необходимость перехода от пропагандистских методов борьбы к террору против руководства партии и правительства.

В 1934 году ЛИБЕРМАН предложил МУЛЕВИЧУ подготовить террористический акт над Наркомом обороны ВОРОШИЛОВЫМ при посещении им вместе с итальянской военной делегацией лаборатории отравляющих веществ в 7 корпусе при Военно-Химической академии РККА. В момент посещения лаборатории т. ВОРОШИЛОВЫМ МУЛЕВИЧ должен был выключить вытяжную вентиляцию, после чего отравляющие вещества, находящиеся в полуоткрытых вентиляционных шкафах, распространялись бы внутри лаборатории и вследствие этого произошло бы массовое отравление работающих в лаборатории, в том числе в Наркомате обороны.

Намечавшийся террористический акт не был осуществлен в связи с тем, что ВОРОШИЛОВ в Академию с итальянской делегацией не приехал, а ее сопровождали другие лица.

Допрос продолжается.

10. ЯНСОН. Допрашивали: ЮХИМОВИЧ, РУБАНОВ.

Сознался в том, что он является агентом латвийской разведки. Для шпионской работы он был завербован латвийским разведчиком БРИК в 1923 году во время нахождения под стражей в Рижском централе за принадлежность к латвийскому комсомолу и распространение нелегальной литературы. По освобождении из тюрьмы ЯНСОН, под видом политэмигранта, был переброшен в Советский Союз.

Совместно с ЯНСОНОМ в СССР прибыл и БРИК (устанавливается), с которым он и был связан по шпионской работе, передавал ему сведения о гарнизоне Кремля, в мастерских которого работал ЯНСОН.

Работая на 24 авиазаводе, ЯНСОН через БРИКА передал латвийской разведке сведения о производстве новых авиамоторов, марках самолетов и т.п. Будучи на работе в Мото-мех. академии, ЯНСОНОМ через того же БРИКА были переданы схемы и расчеты пулеметных установок на мотоциклах «АН-600», «НАТИ» и «ПВС».

Кроме этого, ряд шпионских сведений им был передан через агентов латвийском разведки ДРАВНЕКА и ВИТОЛЬ (устанавливаются), с которыми его связал БРИК.

11. ОЗЕРОВ, преподаватель Военной академии механизации и моторизации им. Сталина. Допрашивал: ЩЕРБАКОВ.

Дал первичные показания о том, что с 1927 года он проводил шпионскую работу в пользу Германии и с этого же времени участвовал в антисоветской вредительской организации. В антисоветскую вредительскую организацию ОЗЕРОВ был завербован бывшим начальником Конструкторского бюро по танкам ШУКАЛОВЫМ (арестован), вместе с которым с того же времени и занимался шпионской деятельностью, передавая сведения о танках и вооружении РККА немецкому разведчику ФОЛЬМЕРУ (в 1928—1931 гг. работал конструктором в СССР, а затем уехал в Германию).

ОЗЕРОВ назвал следующих немецких шпионов, с которыми он был лично связан по шпионажу и по участию в антисоветской организации: ЗАСЛАВСКОГО В.И., ОБУХОВА В.Я., ГУРЕВИЧА Г.Я. и РОЖКОВА А. (все арестованы).

Кроме того, ОЗЕРОВ назвал как участников антисоветской организации: ЗОТОВА С.В., работающего на танковом заводе конструктором на тормозном заводе (не арестован) и других известных ему лично и со слов других участников к.-р. организации.

Допрос продолжается.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 405. Л. 97-112. Подлинник. Машинопись.

№ 19

СВОДКА ВАЖЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 26 ФЕВРАЛЯ 1938 Г.

1 марта 1938 г.

№ 101463

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД Союза ССР за 26-е февраля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. СМОЛЯНСКИЙ Л.Б., бывший член подпольного ЦК левых эсеров-«борьбистов». Допрашивали: КОНОНОВ, ЯКУШИН.

Арестованный член подпольного ЦК левых эсеров-«борьбистов» СМОЛЯНСКИЙ Л.Б. дополнительно показал о связи организации с зарубежным центром левых эсеров. В 1930 году СМОЛЯНСКИЙ при выезде на работу в Берлин получил от члена подпольного ЦК левых эсеров АЛЕКСЕЕВА Николая (осужден) явку к представителю центра левых эсеров за границей ШРЕЙДЕРУ. СМОЛЯНСКИЙ по условленному паролю встретился со ШРЕЙДЕРОМ и информировал его о принятых антисоветской эсеровской организацией решениях об осуществлении террористических актов над ру-

ководителями партии и советского правительства и развертывании вредительской работы.

При следующей встрече в декабре 1930 года ШРЕЙДЕР сообщил СМОЛЯНСКОМУ, что зарубежный центр левых эсеров решил оказать борьбистам финансовую помощь и настоятельно рекомендует установить связь по контрреволюционной работе с правыми и троцкистами.

В октябре 1931 года при отъезде СМОЛЯНСКОГО в СССР ШРЕЙДЕР вновь с ним встретился и поручил передать ЦК борьбистов следующее:

1) денежные средства для контрреволюционной работы будут отпущены зарубежным центром ЦК левых эсеров;

2) зарубежный центр ЦК правых эсеров заинтересован в установлении связи с антисоветской организацией эсеров-борьбистов в Советском Союзе;

3) необходимо форсировать подготовку теракта против тов. СТАЛИНА

4) в связи с проводимой коллективизацией и сопротивлением этому кулачества необходимо бросить возможно больше сил контрреволюционной организации на село для убийства уполномоченных по коллективизации, руководящих партийных и советских работников.

Встретившись снова со ШРЕЙДЕРОМ, СМОЛЯНСКИЙ подробно информировал его о проводимой эсерами контрреволюционной работе в Союзе. ШРЕЙДЕР сообщил СМОЛЯНСКОМУ, что зарубежный центр левых эсеров дал своему представителю в СССР САПИРУ указания об установлении постоянной регулярной связи с организацией в СССР для разрешения практических вопросов контрреволюционной работы на месте (телеграфно запрошен Минск о САПИРЕ, который установлен работающим в Минске). СМОЛЯНСКИЙ в 1934 году переехал на работу в Бельгию и установил связь с эсерами в Париже.

В Париже СМОЛЯНСКИЙ дважды встречался со ШРЕЙДЕРОМ и ШТЕЙНБЕРГОМ — представителями центра левых эсеров. ШРЕЙДЕР при встрече в декабре 1934 года подтвердил СМОЛЕНСКОМУ, что зарубежным центром левых эсеров через своего уполномоченного САПИРА передано антисоветской эсеровской организации в Союзе около 70 тысяч французских франков.

СМОЛЯНСКИЙ также показал о подготовке теракта над тов. МОЛОТОВЫМ группой в составе ГОРБА (осужден), СМОЛЯНСКОГО и ТАБАКОВА — бывшего директора завода «Магнезит» на Урале (арестован).

2. АЛЕКСЕЕВ Иван, эсер, член подпольного ЦК левых эсеров-«борьбистов». Допрашивали: КОНОНОВ, ЯКУШИН.

Арестованный член подпольного ЦК левых эсеров-«борьбистов» АЛЕКСЕЕВ Иван дал дополнительные показания о проведенной организацией диверсионно-вредительской работе в промышленности и сельском хозяйстве.

Активный участник организации, член подпольного ЦК РЕВЗИНА Вера (не арестована), руководя научно-исследовательским институтом сельского хозяйства, осуществила в 1936 и 1937 гг. ряд вербовок среди слушателей-украинцев Азово-Черноморского края, которые для проведения вредительской работы в сельском хозяйстве получили от нее явки к участникам организации ЯРОШУ в Полтаве и ЗАЛУЖНОМУ в Харькове.

От РЕВЗИНОЙ АЛЕКСЕЕВУ были известны следующие активные участники организации, привлеченные ею: ШИРЯЕВ в Воронежском ОблЗу, ПЕТРОВ и РЯБИНИН в Рязанском ОблЗу.

По прямому указанию АЛЕКСЕЕВА участник организации ФАТЕР (устанавливается) создал в конце 1937 года диверсионно-вредительскую группу на Ворошиловградском паровозостроительном заводе во главе с инженером МАКСИМОВЫМ. В июле 1937 года АЛЕКСЕЕВ приехал в Тулу, где члену организации ЧУЛОК, работающему на Ново-Тульском металлургическом заводе, передал указания активизировать диверсионно-вредительскую работу. ЧУЛОК информировал АЛЕКСЕЕВА, что им создана группа из 8 человек и совершены две аварии в доменных печах путем поломки труб, что привело к остановке домен на три недели. На две недели была остановлена электростанция вследствие того, что диверсантами были подброшены в машины посторонние предметы.

Аналогичная эсеровская вредительская группа была создана в г. Калуге на транспортном заводе во главе с участником организации КАЛАШНИКОВЫМ.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ПОКУС Я.З., бывший пом. комвойск ОКДВА. Допрашивали: АГАС, ЛУКИН, ЛОРКИШ.

ПОКУС дополнительно показал, что с 1922 года до дня своего ареста являлся агентом японской разведки, в которую был завербован капитаном японской миссии в Хабаровске бароном ТИРАДИ.

В том же 1922 году он был завербован в германскую разведку представителем германского штаба ФРИЗЕНДОРФОМ (арестован).

ПОКУС, как японский агент, все последующие годы проводил шпионскую работу в пользу Японии, передавая разведке материалы о Дальневосточной армии и ее обороноспособности.

В 1930—1932 гг., будучи военным советником в Монгольской народной республике, по заданию японской разведки наряду со шпионажем проводил предательскую работу, направленную на ослабление монгольской армии и усиление японского влияния в Монголии.

В 1932 году, прибыв из Монголии во Владивосток, он установил связь с японской разведкой через ВОЛЬСКОГО, а затем ПУТНА (ВОЛЬСКИЙ арестован), которым передавал шпионские материалы до 1937 года.

Осенью 1937 года после ареста ВОЛЬСКОГО с ПОКУСОМ связался представитель японской разведки ГОРСКИЙ, который работает в Хабаровском крайисполкоме. Связь с ним он поддерживал до дня своего ареста. Последний раз материал разведке о новой группировке войск на Дальнем Востоке ПОКУС передал ГОРСКОМУ через свою жену КРИВЧЕНКОВУ (не арестована), харбинка, которая также являлась агентом японской разведки, о чем ему было уже известно в 1933 году через несколько месяцев после женитьбы на КРИВЧЕНКОВОЙ.

По линии германской разведки ПОКУС был связан с ФРИЗЕНДОРФОМ, которому передавал шпионские материалы до 1933 года.

2. ЭРЛИХ В.Г., студент Тимирязевской сельскохозяйственной академии, бывший левый эсер-борьбист. Допрашивали: ГРИНБЕРГ, СЕЛЕЗНЕВ.

Дал первичные показания о своей антисоветской эсеровской деятельности.

С 1912 по 1917 годы ЭРЛИХ состоял в партии эсеров, а с 1917 года по 1920, то есть до момента вхождения борьбистов в ряды ВКП(б), был украинским левым эсером-борьбистом.

ЭРЛИХ сознался в том, что с 1930 года он является участником антисоветской левоэсеровской организации, в которую был завербован бывшим членом ЦК левых эсеров-борьбистов КАЧИНСКИМ Владимиром Максимовичем (разыскивается).

Как участников этой организации ЭРЛИХ назвал ЧЕРНЕВСКОГО Всеволода Николаевича, ЛИПЕЛИСА Дмитрия Ефремовича, РОМАНСКОГО Анатолия Ильича, ТЕРЛЕЦКОГО Евгения Петровича, бывший член ЦК левых эсеров-борьбистов (все арестованы), и СЛУЦКОГО Григория (не арестован).

Кроме этого, ЭРЛИХ показал, что в 1919 году он был командирован ЦК украинских левых эсеров-борьбистов в Ташкент со специальным заданием установить связь с ЦК левых эсеров Туркестана и передать им установку о необходимости сохранить от разгрома эсеровские организации путем вхождения левых эсеров в коммунистическую партию.

По приезде в Ташкент ЭРЛИХ связался с членом ЦК левых эсеров Туркестана ЧЕРНЕВСКИМ Всеволодом Николаевичем, которому передал эту установку и привезенную эсеровскую литературу.

В соответствии с установками ЦК левых эсеров-борьбистов ЧЕРНЕВСКИЙ и ЭРЛИХ создали в Ташкенте организационное бюро левых эсеров-борьбистов Туркестана и составили двурушническую декларацию в ЦК ВКП(б).

3. ХОРОШИЛОВ, бывший заместитель начальника Управления по начальствующему составу РККА. Допрашивали: ЮХИМОВИЧ, РУБАНОВ.

Дополнительно показал о своей антисоветской работе, проводимой им по заданиям ТУХАЧЕВСКОГО и ФЕЛЬДМАНА в РККА.

Перед ХОРОШИЛОВЫМ была поставлена задача подготовить к вербовке в заговор начсостава путем восхваления ТУХАЧЕВСКОГО и дискредитации Наркома обороны тов. ВОРОШИЛОВА.

Эту работу ХОРОШИЛОВ проводил среди начсостава в бытность его командиром дивизии в ПриВО и ОКДВА.

Находясь на работе в секретариате наркома обороны, ХОРОШИЛОВ использовал свое пребывание там для поднятия авторитета перед наркомом обороны участников заговора ИННО, ГЕРМОНИУСА и других, большинство коих арестовано.

Зная о проводимом ими вредительстве в боевой подготовке, ХОРОШИЛОВ восхвалял их перед Наркомом обороны и рекомендовал их как «лучших военачальников».

Обо всем этом он информировал ФЕЛЬДМАНА и получал от него указания о методах сохранения заговорщиков в дальнейшем.

В связи с раскрытием военного заговора ХОРОШИЛОВ совместно с ФЕЛЬДМАНОМ в целях сохранения ряда его участников переводили их в другие округа или направляли в длительную командировку в Испанию (БУТЫРСКИЙ, бывший помощник начальника академии им. Фрунзе, ЛОПАТИН, бывший начальник ВВС ЛВО).

В связи с приказом Наркома обороны о снятии с руководящих должностей в армии бывших троцкистов ХОРОШИЛОВ совместно с ФЕЛЬДМАНОМ, воспользовавшись решением правительства о создании Академии Генштаба, целый ряд их зачислил в эту Академию.

Являясь наряду с этим агентом польского Генштаба с 1929 года, ХОРОШИЛОВ передал польской разведке ряд шпионских сведений о дислокации, вооружении и боевой подготовке частей РККА, об укрепленных районах, о настроениях высшего комсостава и др.

По шпионской работе он был связан с бывшим командиром 5-го авиакорпуса КОХАНСКИМ, являвшимся активным участником ПОВ и военного заговора.

4. ПЕРЕМЫТОВ А.М., бывший начальник штаба БВО, комдив. Допрашивали: ЛУКИН и ПЕТУШКОВ

ПЕРЕМЫТОВ, ранее сознавшийся в том, что он участник подпольной эсеровской организации и польский шпион, дополнительно показал, что он в 1935 году, будучи преподавателем Военной академии РККА им. Фрунзе, был вовлечен в антисоветский военный заговор начальником особого факультета этой академии ПАВЛОВЫМ (арестован).

ПАВЛОВ рассказал ПЕРЕМЫТОВУ, что заговор возглавляется ТУХАЧЕВСКИМ, который организует свержение советского правительства и установление своей диктатуры.

ПЕРЕМЫТОВ поручил ПАВЛОВУ передать ТУХАЧЕВСКОМУ, что он, ПЕРЕМЫТОВ, целиком его поддержит в борьбе против советской власти.

5. УДРИС, бывший начальник 1-го отдела НИХИ РККА. Допрашивал: ДМИТРИЕВ.

УДРИС, ранее сознавшийся в своем участии в военно-фашистском заговоре, дополнительно показал о вербовке его германской разведкой для шпионской работы против СССР.

УДРИС показал, что для шпионской работы он был завербован в 1930 году во время пребывания в научной заграничной командировке в Германии агентом германской разведки профессором-химиком ВИРТА, у которого он работал в лаборатории.

ВИРТА дал задание УДРИСУ информировать германскую разведку о состоянии и развитии военно-химического дела в СССР. Перед отъездом УДРИСА в СССР ВИРТА дал ему указание о связи и передаче шпионских материалов доктору-химику ЗИХЕРЕРУ, который приедет в СССР с группой немцев для испытания химических веществ на Центральном военно-химическом полигоне.

В конце 1930 года, во время пребывания ЗИХЕРЕРА в Москве, УДРИС передал ему секретные материалы о состоянии на вооружении РККА отравляющих веществ (ОВ), об изготовляемых ОВ промышленностью, о новых ОВ, предназначенных в 1931 году к полигонным испытаниям, в частности сообщил о люнзите, синильной кислоте и зимних рецептурах иприта.

В связи с тем, что ЗИХЕРЕР после этой встречи в СССР больше не приезжал, то связи УДРИСА с германской разведкой якобы оборвались.

Допрос продолжается.

6. ДУРМАШКИН И.Л., бывший референт научно-исследовательского института полиграфической промышленности г. Москвы. Допрашивал: БРЕНЕР.

ДУРМАШКИН дал первичные показания о том, что, являясь с 1905 года членом РСДРП меньшевиков, в г. Минске в 1910 году он был завербован царской охранкой для провокаторской работы в РСДРП.

В 1912 году ДУРМАШКИН легально выехал в Америку, где принимал участие в работе русских меньшевиков, находящихся в эмиграции в Нью-Йорке. В 1923 году ДУРМАШКИН вступил в компартию Америки и с 1926 года являлся участником троцкистской организации в Нью-Йорке, по заданию которой осуществлял связь с существовавшей в Америке троцкистской организацией из числа членов ВКП(б) — работников Амторга.

Являясь сотрудником Амторга, ДУРМАШКИН был завербован в 1928 году резидентом германской разведки в Нью-Йорке ПИНКУСОМ для ведения шпионажа в Амторге.

По заданиям ПИНКУСА ДУРМАШКИН подставлял ему приезжавших из СССР в Америку по служебным делам советских граждан, которых ПИНКУС вербовал для шпионской работы в СССР в пользу Германии.

При содействии ДУРМАШКИНА в 1928 году ПИНКУСОМ был завербован как агент германской разведки находившийся в служебной командировке в Нью-Йорке бывший заведующий Сельхозгизом МИХАЙЛОВ-МИЛЛЕР М.А. (арестован).

По договору с «Международной книгой» ДУРМАШКИН в 1932 году приехал на работу в Москву и устроился в систему «Международной книги» в качестве специалиста по иностранной литературе.

В Москве ДУРМАШКИН по заданиям ПИНКУСА разновременно получал от МИХАЙЛОВА-МИЛЛЕРА различные шпионские материалы и направлял таковые ПИНКУСУ для германской разведки.

Допрос продолжается.

7. ВЛАДИМИРОВ М.А., бывший инспектор ПВО при СНК РСФСР. Допрашивали: БРЕНЕР и ГОЛЬДФАРБ.

ВЛАДИМИРОВ, ранее сознавшийся в том, что он является участником антисоветского военного заговора, дополнительно показал, что большая вредительская работа проводилась в области местной противовоздушной обороны, сводившаяся к тому, чтобы всячески оттягивать сроки готовности местной противовоздушной обороны городов и важнейших промышленных центров.

Организационная система местной противовоздушной обороны была построена таким образом, что в случае воздушных нападений противника она не была способна вести борьбу с врагом по защите городов и населения.

Умышленно срывалось снабжение местной ПВО и существующих команд техническими средствами борьбы по защите населения от отравляющих веществ.

Умышленно тормозилось строительство коллективных средств защиты и обеспечения населения противогазами.

Принимались всяческие меры к тому, чтобы препятствовать передаче организаций местной противовоздушной обороны на местах в ведение городских советов.

Подрывная работа как по местной (гражданской противовоздушной обороне), так и авиазенитной противовоздушной обороне городов в Управлении ПВО РККА и на местах проводилась под руководством участников заговора: бывшего начальника УПВО РККА КАМЕНЕВА С.С., СЕДЯКИНА А.И. (арестован), его, ВЛАДИМИРОВА, БЛАЖЕВИЧА И.Ф. (арестован), МИЛОВИДОВА А.С. (арестован) и ЧАУСОВА (не арестован).

Допрос продолжается.

8. ВИЛЬКИЦКИЙ Б.И., бывший помощник командира отдельного танкового батальона ОМСДОН, капитан. Допрашивали: ХЛИНИКОВ, ДАВЫДОВ.

Дал первичные показания о том, что в 1922 году, будучи уполномоченным Особого отделения 3 бригады 11 кавдивизии в г. Минске, он был завербован для шпионской работы в пользу Польши. Вербовку ВИЛЬКИЦКОГО осуществил его родственник, санитар приемного покоя станции Минск ПЕТРОВИЧ Франц (устанавливается).

ВИЛЬКИЦКИЙ был связан с ПЕТРОВИЧЕМ и передавал ему шпионские сведения о частях Красной армии до 1928 года.

ВИЛЬКИЦКИЙ назвал ряд лиц, проводивших шпионскую работу, о которых ему было известно от ПЕТРОВИЧА. Эти лица нами устанавливаются.

Кроме этого, ВИЛЬКИЦКИЙ показал, что в 1936 году, находясь в Москве, в Мотомехакадемии, он был завербован бывшим начальником Мотомехакадемии ГЕРМАНОВИЧЕМ в военно-фашистский заговор. (ГЕРМАНОВИЧ осужден.)

Являясь участником заговора, ВИЛЬКИЦКИЙ был связан с другими участниками заговора, место пребывания которых устанавливается.

Допрос продолжается.

9. УЛЬМАН, бывший начальник спецфакультета академии им. Фрунзе, комбриг. Допрашивали: ЧЕХОВ и БЕРИ.

Дополнительно показал о том, что в 1933 году он получил указание от бывшего помощника начальника академии АБОЛ (арестован) об организации террористической группы.

УЛЬМАН в разное время завербовал и создал террористическую группу в составе: капитана ВУЛЬФА, работает в академии Генерального штаба, НЕЙМАН Марии, работает в обозно-вещевом управлении РККА, СКАЙДЫНС, работник военно-продовольственного управления РККА, и ЕФИМОВА, полковник, преподаватель Академии имени Фрунзе (все они не арестованы).

Кроме того, УЛЬМАН назвал ряд лиц — участников латышской фашистской организации, которые нами устанавливаются.

10. МЕШКОВ, врач Московского областного комитета общественного питания, б. эсер, арестован по показаниям ЖИВОПИСЦЕВА. Допрашивал: ГРИНЕР.

Сознался в принадлежности к эсеровской террористической организации. Показал, что к эсерам примкнул в июле 1917 года и с тех пор непрерывно вел активную борьбу с советской властью.

В 1917 году МЕШКОВ, являясь членом Исполкома ВИКЖЕЛЯ б. Николаевской дороги, противодействовал захвату власти Советами, задерживал отправление поездов с красногвардейскими отрядами.

В конце 1918 года примкнул к эсеровско-меньшевистскому блоку, созданному на базе ликвидированного ВИКЖЕЛЯ.

В 1922 году МЕШКОВ установил организационную связь с эсерами: МАЛИЦКИМ (умер), НЕСТЕРЕНКО (разыскивается) и другими.

В 1926 году по заданию одного из руководителей эсеровско-меньшевистского блока КРУШИНСКОГО (устанавливается), МЕШКОВ связался с членами ЦК правых эсеров СПИРИДОНОВОЙ и Дмитрием ДОНСКИМ (оба осуждены), от которых получил задание активизировать эсеровскую работу и в этих целях направить за границу кого-либо из участников организации для связи с так называемой «заграничной делегацией эсеров», возглавляемой ЧЕРНОВЫМ, и для получения директив.

В том же 1926 году МЕШКОВ установил связь с эсером ЖИВОПИСЦЕВЫМ (арестован, сознался), который использовал свою заграничную командировку в Берлин для установления связи с эсеровским заграничным центром. В Берлине ЖИВОПИСЦЕВ получил указание члена эсеровского заграничного центра ЛЕВИНА о создании в СССР подпольной эсеровской организации.

Эту директиву ЖИВОПИСЦЕВ после возвращения в СССР передал МЕШКОВУ.

В 1928—1929 гг. МЕШКОВ завербовал ряд руководящих работников транспорта в состав эсеровской организации.

В период с 1932 по 1933 гг. он связался с эсеровской организацией на Октябрьской дороге, которую возглавляли МАНОС и ЛИБЕРТОВСКИЙ — профессора Ленинградского института инженеров транспорта (арест их подготавливается).

МЕШКОВ проводил подрывную вредительскую работу по планированию. По его заданиям участники организации подготовляли диверсионные акты на военное время. В целях совершения теракта над т. КАГАНОВИЧЕМ была создана боевая террористическая группа.

В 1933 году МЕШКОВ был арестован Транспортным отделом ОГПУ в Ленинграде, осужден условно и освобожден из-под стражи. После освобождения МЕШКОВ восстановил организационную связь с ЖИВОПИСЦЕВЫМ и продолжал работу по сколачиванию контрреволюционных эсеровских кадров. Эти контрреволюционные кадры МЕШКОВ в диверсионных и вредительских целях насаждал на Ленинской дороге.

11. ЗБОРОВСКИЙ, начальник сектора механического оборудования конторы НКПС Трансмашина Центрального управления снабжения. Допрашивал: КОНДРАТЬЕВ.

Сознался, что с 1930 года он ведет шпионскую работу по заданиям немецкой разведки.

ЗБОРОВСКИЙ показал, что в 1930 году в Берлине, куда он был послан в служебную командировку, его завербовали агенты немецкой разведки ГРУБЕР и ЭЙЛЯРТ, работавшие в германской фирме по изготовлению машин для размола фосфоритов.

ЗБОРОВСКИЙ в этот период работал старшим инженером Фосфоритреста Наркомтяжпрома.

Еще в период нахождения в Германии ЗБОРОВСКИЙ передал германской разведке через ГРУБЕРА и ЭЙЛЯРТА ряд шпионских материалов, в частности, сведения о месторождении фосфоритов, эксплуатационных запасах фосфоритов, а также проекты строящихся фосфоритных заводов.

По предложению ЗБОРОВСКОГО ЭЙЛЯРТ был приглашен для работы в качестве консультанта в Фосфориттрест и прибыл в СССР.

После возвращения из Германии ЗБОРОВСКИЙ связался с ЭЙЛЯРТОМ и регулярно передавал ему материалы о производственной работе Колпинского и Щигровского фосфоритных заводов.

В 1932 году ЗБОРОВСКИЙ перешел на работу в НКПС и продолжал свою шпионскую связь с ЭЙЛЯРТОМ. Передал ему секретные чертежи по заводу Динамо и электрозаводу Наркомтяжпрома в Москве.

После отъезда ЭЙЛЯРТА в Германию со ЗБОРОВСКИМ связался немецкий шпион ГЕРШЕЛЬМАН, прибывший в СССР под видом представителя германской фирмы «Фегеле», доставлявшей оборудование для камнедробильных заводов НКПС. ЗБОРОВСКИЙ передал ему ряд сведений о строительстве камнедробильных заводов НКПС.

ГЕРШЕЛЬМАН вскоре выехал в Германию, а ЗБОРОВСКИЙ по его заданию установил связь с немецким инженером БАУМГАРТЕЛЕМ, работавшим в Химмаштресте.

Одновременно он завербовал венгерского подданного ХАУЭРА, работавшего в щебеночном тресте НКПС. Через него ЗБОРОВСКИЙ получил сек-

ретные материалы о химическом составе применяемой в СССР смазки вагонных осей, заводах, изготовлявших эту смазку и их производственной мощности. Эти сведения передал германской разведке.

По заданиям БАУМГАРТЕЛЯ ЗБОРОВСКИЙ собрал ряд сведений о действующих и проектируемых силовых установках в системе водоснабжения по всей сети дорог, а также данные о дислоцировании механизированных машино-путевых станций.

Эти материалы он передал немецкому шпиону КРАФТУ, приезжавшему в СССР под видом туриста.

По заданиям КРАФТА ЗБОРОВСКИЙ связался с агентом немецкой разведки КУСАКИНЫМ, работником Центрального управления пути НКПС (арест его подготовляется), от которого получил сведения о дислокации дистанционных мастерских службы пути на дорогах, а также ряд дополнительных данных о машино-путевых станциях и строящемся путевом струге. Эти сведения он передал ХАУЭРУ, который непосредственно был связан с германским посольством в Москве (ХАУЭР устанавливается).

В 1936 году по заданию ЭЙЛЯРТА, переданному через немецкого агента ШМИДТА, прибывшего в СССР под видом интуриста, ЗБОРОВСКИЙ связался с инженером ДЕНЕНБАУМОМ, работавшим в Центральном управлении снабжения НКПС. От ДЕНЕНБАУМА ЗБОРОВСКИЙ получил секретные сведения о восстановительных поездах оборонного значения, оснащениях механизированными моторными кранами, а также ряд данных, касающихся хода оборонного строительства № 4 в ДВК.

Эти материалы он также передал немецкой разведке. Названные ЗБОРОВСКИМ немецкие шпионы устанавливаются.

12. ПОПОВИЧ, начальник Центрального моботдела НКПС, в последнее время армейский инспектор Генерального штаба РККА, бригинженер. Допрашивал: ТАРАТУТА.

Сознался, что он является участником антисоветского военного заговора. Был завербован АППОГОЙ в конце 1933 года.

ПОПОВИЧ показал, что, работая в НКПС, он по заданию АППОГИ и ПОСТНИКОВА вел подрывную работу, направленную на срыв мобилизационной готовности транспорта.

Во вредительских целях ПОПОВИЧ разработал неправильный график движения поездов на военное время, срывал оборонное строительство и подготовку противовоздушной обороны на приграничных дорогах, создавал затруднения по линии водоснабжения на дорогах и расширения пропускной способности узлов и станций, срывал создание мобилизационных запасов и формирование специальных поездов на военное время.

В целях организации широкого вредительства в области мобилизационной работы на транспорте ПОПОВИЧ завербовал в состав антисоветской организации 15 человек из мобилизационных работников транспорта и командного состава эксплуатационных и строевых частей Особого железнодорожного корпуса РККА, в том числе МАТУЗЕНКО — командира 6 эксплуатационной бригады на Забайкальской дороге, АНТОНОВА — командира строительной бригады Особого железнодорожного корпуса, РОЗАНОВА — руководителя военной группы Центрального мобилизационного отдела НКПС (арестован), ВЕРБИЦКОГО — бывшего заместителя начальника службы движения Сталинской жд (арестован), ГРУЗДУПА — бывшего начальника штаба Военно-транспортной академии (арестован, сознался), и др.

Завербованные ПОПОВИЧЕМ участники организации в свою очередь вербовали новых людей для диверсионно-вредительской работы.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 405. Л. 113—131. Подлинник. Машинопись.

№ 20

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 27 ФЕВРАЛЯ 1938 Г.

2 марта 1938 г.

№ 101494

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 27-е февраля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 5-му ОТДЕЛУ

1. БЕЛОВ И.П., бывший командующий Белорусским военным округом. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ и КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал, что в 1931 году от БУХАРИНА узнал, что в подпольной антисоветской организации правых состоит бывший в то время командующим ПриВО ДЫБЕНКО.

От участников военно-эсеровской организации ЕФИМОВА и ВЕЛИКАНОВА БЕЛОВ знал об участии в антисоветском военном заговоре и военно-эсеровской организации командующего ЗакВО ЛЕВАНДОВСКОГО (арестован).

ЕФИМОВ рассказал БЕЛОВУ, что ДЫБЕНКО по заговору связан с ЛЕВАНДОВСКИМ.

ЕФИМОВ сообщил БЕЛОВУ, что ДЫБЕНКО и ЛЕВАНДОВСКИЙ являются сторонниками германской ориентации, причем ДЫБЕНКО связан с немцами еще с 1918 года, когда он был задержан германскими оккупантами.

БЕЛОВ показал также о том, что завербованный им в 1936 году в военно-эсеровскую организацию работник штаба МВО РОШАЛЬ (арестован) является английским шпионом, который завербован в Турции, в бытность его там генконсулом.

БЕЛОВЫМ было поручено РОШАЛЮ создать террористическую группу для подготовки террористических актов против руководителей партии.

РОШАЛЕМ были завербованы в военно-эсеровскую организацию и подготовлены к террористическому выступлению следующие лица:

1. ДЕНИСОВ — начальник мобуправления Московского военного округа.
2. ЧЕРНИКОВ — начальник мобуправления Курской области.
3. БАЛУЕВ — пом.начальника 4 отдела штаба МВО.
4. КУЧМИСТЫЙ — начальник мобуправления Ярославского округа. Все перечисленные лица устанавливаются. Теракт приурочивался к моменту вооруженного выступления и должен был послужить сигналом к восстанию.

РОШАЛЬ по указанию БЕЛОВА проводил вредительство в мобработе по МВО.

2. ПОКУС, бывший зам. командующего войск ОКДВА. Допрашивали: АГАС и ЛОРКИШ.

Дополнительно показал, что в антисоветский военный заговор он был завербован в 1934 году бывшим зам. командующего ОКДВА САНГУРСКИМ (арестован), от которого получил задание вести подрывную предательскую работу в армии в целях сдачи Дальнего Востока, в первую очередь Приморья, японцам. Аналогичная работа проводилась группой заговорщиков в Приморье, возглавляемой ПУТНА (осужден), который контактировал свою работу с САНГУРСКИМ.

В 1936 году в связи с усилением обороноспособности Дальнего Востока САНГУРСКИМ была дана директива развернуть вредительство в армии в целях ослабления ее боеспособности и подготовки поражения на случай японской интервенции.

ПОКУС показывает, что в 1936 году на Дальний Восток приезжал РЫКОВ, коего встречали с почестями, был устроен банкет и т.д.

В связи с приездом РЫКОВА в Хабаровск САНГУРСКИЙ говорил ПОКУСУ, что приезд РЫКОВА преследует определенную цель — популяризировать идеи правых и что армия должна показать свое положительное отношение к РЫКОВУ.

3. БЕРЗИН Я.К., бывший начальник Разведупра РККА. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ и КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал, что латышская фашистская организация была связана не только с польской и эстонской националистическими организациями, о чем он ранее показывал, но и с фашистской организацией немцев Поволжья. БЕРЗИНУ об этом известно с 1931 года со слов руководителя центра латышской организации РУДЗУТАКА (арестован), связанного непосредственно с руководителем немецкой организации, пред исполкома Республики немцев Поволжья (фамилии БЕРЗИН не знает).

От штаба «военки» (военного центра латышской организации) с немецкой организацией были связаны МЕЗИС (арестован) и ЖИГУР (арестован), командовавший в прошлом немецким полком.

МЕЗИС по заданию латышских националистических центров (гражданского и военного), а также германской разведки использовал свое положение члена РВС ПриВО для расстановки немецких фашистских кадров на руководящей работе в немецкой дивизии.

Кроме этого, он содействовал также систематической фашистской пропаганде, которая велась в немецкой дивизии участниками организации.

В числе руководителей военно-фашистской немецкой организации БЕРЗИН называет следующих лиц:

1. ПЛАУ — комиссар 12 стрелкового корпуса (арестован).
2. БУХГОЛЬЦ — нач. политотдела дивизии немцев Поволжья.
3. ПАЛЛО — командир немецкого полка (не арестован).
4. БЕРГ — работник немецкой дивизии (арестован).

С немецкой фашистской организацией был также связан ФИШМАН — бывший начальник Химупра РККА (арестован), участник антисоветского военного заговора, связанный с германскими военными атташе в СССР НИДЕРМАЙЕРОМ и КЕСТРИНГОМ.

ФИШМАН, а позже и ЖИГУР, содействовали германским офицерам не только в их экспериментальной работе на Вольском полигоне, но и в одновременной националистической работе среди немцев Поволжья. Эту работу вели специальные лица, приезжавшие из Германии под видом «стажеров», «научных работников» и т.д.

МЕЗИС, работавший с 1932 года членом РВС ПриВО, по заданию германского генерального штаба выработал вместе с руководством фашистской организации немцев Поволжья план совместного антисоветского выступления обеих антисоветских организаций.

4. ШНИТМАН Л.А., бывший военный атташе в Чехословакии. Допрашивал: КАЩЕЕВ.

Дополнительно показал, что является немецким шпионом не с 1934 года, а с 1927 года. Завербован был майором германской разведки ЮСТОМ в период работы ШНИТМАНА пом. военного атташе в Берлине.

В том же 1927 году ШНИТМАН привлекается для шпионской работы на немецкую разведку бывшим начальником Разведупра БЕРЗИНЫМ (арестован). Последний в течение трех лет (27—29 гг.) передал немцам через ШНИТМАНА записку о боевой подготовке РККА, штаты мирного времени отдельных частей РККА, доклад о маневрах Московского военного округа в 1928 году, доклад о политико-моральном состоянии частей одного из военных округов, переписку об артиллерии РККА, об Осоавиахиме, агентурные материалы Разведупра по Польше, Франции и Австрии.

В 1932 году ШНИТМАН, будучи вновь назначенным в Германию на должность пом. военного атташе, связался с майором ЮСТ, которому передавал в течение двух лет доклады о маневрах РККА, проходивших в 1932 и 1933 гг., доклад о маневрах Ленинградского и Московского военных округов, записку о военно-морских силах, доклад об Осовиахиме, материалы о терчастях, авиадесантных и химчастях РККА, доклад одного из ПУОКРа о политико-моральном состоянии частей округа, материалы о тактических занятиях мехбригады, записку о призыве в РККА в 1932 и 1933 гг. и агентурные материалы Разведупра по другим странам.

5. ДУБОВОЙ, бывший командующий Харьковским военным округом. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ и КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал, что для подготовки антисоветского переворота военный и повстанческий штабы украинской националистической организации создали руководство в областях, объединявшее районные повстанческие штабы и именовавшиеся «штабом повстанческой армии».

Таких «повстанческих армий» было создано на Украине 7, в руководство которых входили:

по Киевской области — комкор БОРИСЕНКО;
по Винницкой — комдив МИШУК;
по Одесской — комкор ПРОКОПЧУК;
по Харьковской — комкор КВЯТЕК;
по Днепропетровской — комдив 30 ЗУБОК;
по Черниговской — комкор 15 ТАРАСЕНКО.
Все арестованы.

Повстанческую конницу должен был возглавить комкор КРИВОРУЧКО (арестован), создав «Украинскую конармию».

В качестве политкомиссаров в будущие повстанческие группы намечались: в правобережную группу — СОКОЛЕНКО, нач. покор 45 мехкорпуса

(арестован); в южную группу — АДАМЕНКО, начподив 51 (не арестован); в левобережную группу — БУБЛИЧЕНКО, начподив 23 (арестован).

Такая структура повстанческой организации и персонально названные кандидатуры руководства повстанчества обсуждались и были санкционированы на совещании у ЛЮБЧЕНКО в 1936 году, где присутствовали ЛЮБЧЕНКО, ДУБОВОЙ, КОПУЛОВСКИЙ, ЗАТОНСКИЙ и ПОРАЙКО (все четверо арестованы). В том же году начальники «областных повстанческих армий» установили связи и приступили к руководству «районными повстанческими штабами».

6. НОВОКРЕЩЕНОВ, бывший замначальника промтоварного отдела Центровоенторга. Допрашивали: ЕЛИСАВЕТСКИЙ и СИЛИНЦЕВ.

Признал, что является участником антисоветской вредительской организации, существовавшей в системе Центрвоенторга.

В антисоветскую вредительскую организацию он был завербован осенью 1935 года бывшим начальником Центрвоенторга БАРКАНОВЫМ В.П. (арестован).

Назвал известного ему участника антисоветской вредительской организации зам. начальника Военпромторга РЕЙБАРХА Л.А. (не арестован).

По заданию организации проводил вредительство в области дезорганизации и срыва товарооборота Центровоенторга.

По 11-му ОТДЕЛУ

1. НИКОЛА-КОНИЦ, бывший член компартии Румынии, Франции, Германии, до 1933 года подданный Румынии, с 1933 года гражданин СССР, бывший корректор 7-й типографии. Допрашивал: ПЕТРОВ.

Дал дополнительные показания о том, что в 1933 году выезжал из Берлина в Москву, имея от румынской разведки задание по шпионажу в СССР

По приезде в СССР установил связь с группой троцкистов политэмигрантов-бессарабцев, которых знал еще ранее в Румынии и Франции.

В 1936 году был завербован в троцкистскую группу М. КОРДЬЕ (бывший работник исполкома МОПРа, арестован). Знал от КОРДЬЕ, что группа готовит по заданию ДОРИО террористический акт над тов. СТАЛИНЫМ.

Как участников террористической группы назвал: КОРДЬЕ, ПАЛЕВСКОГО, ШОРА (арестован), ГЕХТА и РАФАЛОВИЧА.

В плане подготовки террористического акта над тов. СТАЛИНЫМ КОРДЬЕ намечал 3 варианта:

1. Покушение на Красной площади в тот момент, когда руководители ВКП(б) и правительства будут выходить к мавзолею. Физическим исполнителем должен был быть КОРДЬЕ.

2. Покушение во время торжественного заседания в Большом театре.

3. В случае неудачи первых двух вариантов для покушения должен был быть использован выезд тов. СТАЛИНА из Большого театра, когда КОРДЬЕ, ПАЛЕВСКИЙ и РАФАЛОВИЧ должны были применить бомбы.

Совершение террористического акта в 1937 году дважды срывалось из-за того, что группа не могла своевременно получить оружие.

2. ВАЙНШТЕЙН Г.Я., бывший член компартии Франции и ВКП(б), бывший инженер «Оргметалл». Допрашивали: ПОЛЯКОВ и ХОРОЩУК.

Дал показания о том, что в 1927 году перед выездом в СССР был завербован для шпионской деятельности агентом «Сюрте-Женераль» и получил от французской разведки задания по шпионажу в СССР.

По шпионской деятельности в СССР был связан с троцкистами агентами «Сюрте-Женераль» ФИХМАНОМ, ШОРОМ Л. и ТАБАЧНИКОМ (арестованы).

Передал французской разведке секретные сведения о проекте перевода ряда цехов Сталинградского тракторного завода на производство танков, о производстве орудий на заводе в Подлипках и об авиазаводах № 18 и 22.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 405. Л. 132—141. Подлинник. Машинопись.

№ 21

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 3—4 МАРТА 1938 Г.

7 марта 1938 г.

№ 101641

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных ГУГБ НКВД СССР за 3—4 марта 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ЛОПАТИН В.Н., бывший помощник командующего войск МВО по авиации, бывший комбриг. Допрашивал: ВОРОНЧУК.

Дополнительно показал о проведенной им предательской работе в Испании за время его пребывания там в качестве командующего авиацией. Указания по предательской подрывной работе он получил у одного из участников военного заговора УРИЦКОГО, бывшего начальника 4-го Управления РККА, который подчеркнул, что общей задачей центра антисоветского военного заговора по Испании являются:

1) действия, направленные к поражению Республиканской Испании в борьбе с фашизмом;

2) действия по компрометации советского правительства как среди населения СССР, так и в глазах мирового общественного мнения.

Для этого УРИЦКИЙ предложил:

а) создавать враждебные отношения с испанцами и, в первую очередь, с испанским авиационным командованием с целью дать повод к обвинению Советского Союза в «империалистической политике», в стремлении «продвинуть большевизм в Испанию» и послужили бы оружием для внутренних и внешних врагов народного фронта в Испании против Советского Союза;

б) в донесениях в Советский Союз скрывать, извращать истинное соотношение воздушных сил, которые к тому времени складывались не в пользу республиканцев;

в) использовать действия республиканской авиации, в особенности истребителей, на второстепенных задачах и с минимальной эффективностью и

г) не допускать какого-либо усиления авиацией Северного фронта.

ЛОПАТИН показывает, что все эти задания он выполнял, за исключением задания по Северному фронту, так как к этому времени приказом Москвы вся авиация была подчинена Республиканскому правительству.

ЛОПАТИН также показал, что ему неизвестно из каких соображений, но ШТЕРН также был против помощи Северному фронту.

2. СМИРНОВ, бывший заместитель начальника Военно-инженерного управления РККА. Допрашивал: ЩЕРБАКОВ.

СМИРНОВ дал первичные показания о том, что с 1934 года он является участником военно-фашистского заговора, в который был завербован бывшим начальником Инженерного Управления РККА — ПЕТИНЫМ Николаем Николаевичем (осужден).

СМИРНОВ показал, что он проводил вредительство в области инженерного вооружения РККА и по заговору был лично связан с бывшими военнослужащими Инженерного Управления РККА МАКСИМОВЫМ Н.А., ПРУСАКОВЫМ М.Д., ДУБОВЫМ А.Г., ПОТАПОВЫМ Г.А., ЛЕНСКИМ Г.А., ГАЛЕМБОЙ А.А. (все арестованы) и НЕМИРОВСКИМ Г.В. (не арестован).

3. БЕРГОЛЬЦ А.И., бывший преподаватель Академии Генштаба РККА. Допрашивали: КРИВОШЕЕВ и ЛАДАТКО.

БЕРГОЛЬЦ А.И., ранее сознавшийся в участии в латышской шпионско-фашистской организации и в антисоветском военном заговоре, дополнительно показал, что он является агентом германской разведки с 1932 года.

Для шпионской деятельности БЕРГОЛЬЦ был завербован во время пребывания в Германии в составе комиссии по осмотру промышленности полковником ГАРТМАНОМ.

По прибытии в СССР БЕРГОЛЬЦ по заданию ГАРТМАНА связался с работником Управления ВВС РККА ЧЕРНОБРОВКИНЫМ (арестован), через которого и передавал материалы германской разведке.

В 1935 году БЕРГОЛЬЦ, будучи начальником Воздушных сил Московского военного округа, встречался в Москве с ГАРТМАНОМ, прибывшим в СССР в качестве военного атташе. ГАРТМАН потребовал от него сведения о Люберецкой авиабригаде и о результатах войсковых испытаний самолетов И-15 и И-16. ГАРТМАН предложил в дальнейшем шпионские сведения для него передавать через ЯНЕЛЯ, бывшего начальника Иностранного отдела УВВС РККА (осужден). БЕРГОЛЬЦ все это выполнил.

4. ШНИТМАН, бывший военный атташе в Чехословакии. Допрашивал: КАЩЕЕВ.

Дополнительно показал, что в 1936 году по линии шпионской работы для германской разведки он связывается с бывшим начальником Разведупра УРИЦКИМ (арестован). По его поручению ШНИТМАН передает ряд материалов Разведупра немецкому военному атташе подполковнику ТУССЕН, к которому ШНИТМАН перешел на связь после ЮСТА.

Кроме того, ШНИТМАН передавал немецкой разведке данные, добытые им в порядке взаимного обмена. ШНИТМАН передал немцам данные об увеличении чехами своей армии на 50 000 человек, главным образом мехчастями, и о конференции Генштабов Малой Антанты, на которой стоял вопрос «Германская опасность и борьба с ней».

ШНИТМАНУ известен как немецкий шпион бывший начальник 1-го отдела Разведупра ШТЕЙНБРЮК (осужден), выдавший немцам агента «Новый», дававшего ценные сведения по авиации. Этот агент немцами арестован и казнен.

5. СЕМЕНОВ, бывший военный атташе СССР во Франции. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ и КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал о том, что в 1930 году он участвовал в подпольном совещании актива офицерской организации, созванном ТУХАЧЕВСКИМ у него в кабинете командующего ЛВО.

На этом совещании присутствовали он, СЕМЕНОВ, бывший тогда начальником 1-го отдела штаба ЛВО, ТРИАНДОФИЛОВ (умер), бывш. зам. нач. штаба РККА, КАРТАЕВ — бывш. нач. 3 отдела округа (осужден), ПОТАПОВ, бывший начальник инженеров округа (арестован).

ТУХАЧЕВСКИЙ информировал собравшихся, что аресты участников офицерской организации удалось приостановить, что руководство организации сделало вывод о необходимости поисков союзников для усиления влияния организации, что предпринимаются практические шаги к установлению связи с троцкистской группой ГАМАРНИКА—ЯКИРА, а также с партизанскими «вождями» КОВТЮХОМ—КУТЯКОВЫМ.

В соответствии с этой установкой ТУХАЧЕВСКОГО СЕМЕНОВ установил в 1931 году связь с правым заговорщиком в РККА УРИЦКИМ, дав ему свое согласие на вступление в правую организацию.

В 1929—1930 гг. СЕМЕНОВ лично завербовал следующих лиц из бывших офицеров:

ПУТЬКОВСКОГО — пом. нач. 1 отдела штаба ЛВО, затем работавшего в генштабе РККА;

ЛУКИНА Сергея — бывш. пом. нач. 1 отдела штаба ЛВО, впоследствии работавшего на преподавательской работе в ЛВО (оба не арестованы).

СЕМЕНОВ был направлен на работу военного атташе в Польшу, а затем во Францию при содействии ТУХАЧЕВСКОГО и УРИЦКОГО. Находясь во Франции, СЕМЕНОВ, как участник организации правых, выполнял также поручения УРИЦКОГО по связи с французской разведкой и одновременно, как участник офицерской организации, выполнял задания ТУХАЧЕВСКОГО по связи с белоэмигрантскими кругами (генералом ЭРДЕЛИ).

По указаниям ТУХАЧЕВСКОГО СЕМЕНОВ в разговорах с зам. начальника французского генштаба генералом ШВЕЙЦГУРТОМ пытался скрыть связь ТУХАЧЕВСКОГО с германской разведкой. СЕМЕНОВ систематически информировал ТУХАЧЕВСКОГО о всех переговорах, ведшихся им по заданиям УРИЦКОГО—БЕЛОВА с французами.

СЕМЕНОВ показал также о том, что в связи с его отзывом из Франции в СССР в конце 1937 года он, опасаясь ареста, говорил с полковником ГОШЕ, начальником французской разведки, о возможной помощи с его стороны.

ГОШЕ обещал СЕМЕНОВУ поднять «международный шум» вокруг его — СЕМЕНОВА имени и тем воспрепятствовать аресту.

Действительно, польская и французская пресса немедленно по отзыву СЕМЕНОВА из Франции печатала информации об его аресте и предании военному суду, о чем сам СЕМЕНОВ читал в Варшаве.

6. МАЛАХОВСКИЙ, бывший инспектор ПВХО ЦС Осоавиахима. Допрашивал: ПЕТЕРС.

Дополнительно показал о своей антисоветской работе в период с 1933 по 1935 г. в Квартирно-эксплуатационном управлении НКО, куда он поступил при личном содействии ЗАТОНСКОГО и ГАМАРНИКА (ЗАТОНСКИЙ арестован).

Поступив на работу в КЭО, МАЛАХОВСКИЙ по указанию БАРБАША (арестован), с которым он был связан по шпионской работе в пользу Германии, выявил и связался с вредительской группой, состоявшей из бывших офицеров, совместно с которыми проводил организованную вредительскую работу по линии строительства необоронительных сооружений (домов, клубов и учреждений военведа).

Указанная группа, в которую входили бывшие офицеры главный инженер КЭО МИХАЙЛОВ, нач. отдела обеспечения домов начсостава КРЫЛОВ (не арестованы), бывш. нач. отдела материального обеспечения ДЗЮН-ДЗЯ (арестован), ставила своей целью путем вредительства срывать строительство необоронительных сооружений и вызывать недовольство среди начсостава РККА бытовыми условиями.

МАЛАХОВСКИЙ показывает, что после его прихода в КЭО в качестве старшего инспектора при Управлении по приемке, вредительская деятельность группы значительно активизировалась, поскольку он своими заключениями покрывал все вредительские акты. Подробно перечисляя эти вредительские акты, МАЛАХОВСКИЙ показывает, что вредительская деятельность группы значительно облегчалась еще и тем, что непосредственно руководившие тогда этим делом комкор ЛЯШКО, ныне работающий в НКОПе (не арестован), и КАМЕНЕВ С.С. также покрывали всю эту вредительскую деятельность.

7. КОКАДЕЕВ А.Н., бывший начальник 3 отдела Управления связи РККА, бригинженер. Допрашивал: ЛУЩИНСКИЙ.

Дополнительно показал, что по заданию германской разведки в 1935 и 1936 гг. он создал в Москве шпионскую резидентуру, которая под его руководством выполняла разведывательные задания немцев до 1937 года.

В 1933 году, будучи в служебной командировке в Швейцарии, КОКАДЕЕВ, возвращаясь в СССР, заехал в Берлин и, встретившись там с офицером разведывательной службы германского рейхсвера НАГЕЛЬ, получил от него указания добыть для германской разведки подробные сведения о секретных изобретениях и новейших образцах в области вооружения РККА средствами радиосвязи (проволочной и беспроволочной).

Кроме того, немцы поручили КОКАДЕЕВУ информировать их разведку о состоянии материального вооружения ряда академий РККА и о подготовке военных специалистов по линии авиации и службе связи. Выполняя задания немцев, КОКАДЕЕВ привлек к шпионажу:

1) комбрига БОРЗОВА — начальника курса Военной электротехнической академии РККА;

2) военного инженера 2-го ранга ЧМЫХОВА — пом. нач. узла связи НКО СССР;

3) военного инженера II-го ранга МАКЕЕВА — начальника отдела Научно-Исследовательского Института связи РККА (все трое устанавливаются) и

4) майора ЖАКЕВИЧА — пом. нач. школы спецслужб ВВС РККА (арестован).

Завербованные КОКАДЕЕВЫМ шпионы БОРЗОВ, МАКЕЕВ, ЖАКЕВИЧ и ЧМЫХОВ на протяжении 1935 и 1936 гг. снабжали КОКАДЕЕВА военно-секретными материалами по военной авиации, по службе связи, по вопросам вооружения Военной электротехнической академии РККА и школы спецслужб ВВС РККА, а также освещали ход подготовки военных кадров для РККА.

Шпионские сведения передавались КОКАДЕЕВЫМ резиденту германской разведки в Москве инженеру «ФРИЦУ», который выплачивал агентуре КОКАДЕЕВА денежное вознаграждение.

8. ГОРСКИЙ М.Е., бывший начальник 3 отдела штаба Морских Сил РККА, бригинженер. Допрашивали: ПЕТРОВЫХ, КУДРЯВЦЕВ.

На очной ставке с арестованным КАЛАЧЕВЫМ, бывшим начальником штаба Морских Сил РККА, сознался, что он является участником антисоветского военного заговора, куда был завербован в 1934 году ЛУДРИ, бывшим заместителем Наморси РККА.

По заданию ЛУДРИ ГОРСКИЙ проводил подрывную деятельность в области мобилизационной работы.

9. БЛАЖЕВИЧ И.Ф., бывш зам нач. управления ПВО. Допрашивали: РОГАЧЕВ, ПАВЛОВ.

Сознался в том, что является активным участником антисоветского военно-фашистского заговора. БЛАЖЕВИЧ был завербован в заговор бывшим начальником Управления ПВО РККА КАМЕНЕВЫМ С.С. и по его заданиям проводил вербовочную и вредительскую работу по подрыву противовоздушной обороны страны.

Практическая подрывная работа БЛАЖЕВИЧА выразилась в подрыве местной противовоздушной обороны, насаждении троцкистских кадров, срыве боевой подготовки частей, дезорганизации финансовой системы и т.д.

БЛАЖЕВИЧЕМ были завербованы в военный заговор ВИЛЬМУТ Фриц Мартынович, бывший нач. Финотдела УПВО РККА, МИЛОВИДОВ Александр Семенович, бывший нач. местной ПВО, БОЛЛЕР, бывший командир 1 дивизии ПВО г. Москвы, ШВАЧКО А.И. — бывш. нач. ПВО КВО. Все они арестованы, сознались и полностью подтвердили показания БЛАЖЕВИЧА.

10. ДУШАК А.Я., бывший заместитель нач. Воениздата НКО. Допрашивали: ГРИНБЕРГ и СЕЛЕЗНЕВ.

ДУШАК, ранее сознавшийся в том, что является участником антисоветского военного заговора, и проводивший вредительство в Воениздате НКО, дополнительно показал, что он и БЕЛИЦКИЙ (завербовавший ДУШАКА в заговор, арестован) по прямому заданию ГАМАРНИКА умышленно сорвали выпуск изданий военных произведений тов. СТАЛИНА.

Работы тов. СТАЛИНА по вопросам военного строительства и гражданской войны были набраны и сверстаны, но ГАМАРНИК предложил дальнейшую подготовку к выпуску этого издания прекратить, что и было выполнено.

Аналогичное положение было и с выпуском брошюры — биография Наркома Обороны тов. ВОРОШИЛОВА.

Брошюра была тщательно отредактирована и подготовлена к выпуску. В 1936 году оттиск БЕЛИЦКИМ был направлен ГАМАРНИКУ, который после просмотра ее предложил БЕЛИЦКОМУ сорвать ее издание, ссылаясь на то, что в интересах заговора не следует изданиями отдельных брошюр популяризировать в массах ВОРОШИЛОВА.

Кроме этого, ДУШАК показал, что в системе Воениздата НКО участники заговора, он, ДУШАК, БЕЛИЦКИЙ и другие «прикармливали» и субсидировали под видом авторских авансов участников военного заговора, троцкистов и других врагов народа, в частности, ТУХАЧЕВСКИЙ систематически, вплоть до своего ареста, получал «авансы» по несколько тысяч рублей, заключая договоры на работы, которые не выполнял.

За отредактирование «Красноармейского политучебника», который впоследствии, как вредительский, был уничтожен в количестве 450 000 экземпляров, бывший начальник отдела ПУ РККА ХАРИТОНОВ (осужден) получил в Воениздате несколько тысяч рублей.

За мнимое авторство и «редактирование» получали крупные суммы и другие враги народа, как то: ГЕРМОНИУС, КРАСИЛЬНИКОВ и др., в том числе и участники заговора, работники Воениздата: ДУШАК, БЕЛИЦКИЙ, ПОДСОТСКИЙ (все арестованы).

«Подкармливание» врагов народа и разрушение финансовой мощи Воениздата НКО проводилось с полного одобрения ГАМАРНИКА.

11. СМАГИН В.В., бывший начальник отдела внешних сношений Наркомата обороны. Допрашивал: КАЩЕЕВ.

Дополнительно показал, что в 1930 году, будучи отозван из Японии на работу в Разведупр РККА, в Москве поддерживал шпионскую связь с резидентом японской разведки АСКОВЫМ (б. работник НКИД, арестован и осужден).

С 1930 до 1932 года СМАГИН в выпускаемых трудах Разведупра по японской армии систематически по заданиям японцев помещал преувеличенные данные об организации, вооружении и мобилизационном развертывании армии Японии в военное время.

От японцев СМАГИН за эту шпионскую работу получил 2000 рублей.

В 1932 году СМАГИН, вследствие отъезда АСКОВА, был связан с другим японским шпионом СМОЛИНЫМ (быв. работник Разведупра, арестован), который по заданиям японского военного атташе КАВАБЕ поручил СМАГИНУ поместить преувеличенные данные по японской армии об артиллерии, авиации, химии и преуменьшенные по другой технике, что им и было выполнено в выпущенных трудах РУ РККА «Опыт японской армии в Маньчжурии и Китае» и «Оперативное искусство японской армии».

Кроме того, СМАГИНУ были известны японские шпионы — полковник ТВЕРДОХЛЕБОВ (быв. начальник Дальневосточного отделения Разведупра, не арестован), ЛИВШИЦ (бывший работник Разведупра, не арестован), проводившие по заданиям японской разведки аналогичную шпионскую работу по выпуску дезинформационных справочников по японской армии и состоявшие на связи в резидентуре СМОЛИНА.

В 1934 году СМАГИН, находясь в должности начальника отдела внешних сношений наркомата обороны, установив непосредственную связь по линии шпионской работы с японским военным атташе ХАТА, передал ему ряд ценных данных об РККА.

Кроме того, по заданию ХАТА оказывал преимущества в снабжении информацией и разрешении на осмотр воинских частей финскому и эстонскому военным атташе, разрешал свободное передвижение по СССР японским стажерам и вызывал на банкеты и приемы нужных японцам лиц из высшего начсостава РККА (АППОГА, ЕФИМОВ, ТУХАЧЕВСКИЙ, ОРЛОВ, МЕЖЕНИНОВ и АЛКСНИС).

В 1936 году СМАГИН передал через СМОЛИНА ХАТА свои труды о тактике РККА в масштабе «полк», «батальон».

12. ДУБОВОЙ И.Н., бывший командующий Харьковским военным округом. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ и КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал, что на Днепропетровщине руководство националистической украинской организации установило контакт с подпольной антисоветской организацией из бывших махновцев, поглотив эту организацию.

В руководство объединенной повстанческой организации вошли: от националистов комдив ЗУБОК (осужден) и зав. Облоно КРУПКО (осужден), старый боротьбист, от махновцев вошел БЕЛАШ, бывший помощник МАХНО (арестован).

Националистическая военная организация блокировалась в работе по подготовке антисоветского переворота с эсеровскими организациями из русских и украинских эсеров.

С военно-эсеровской организацией (русской) военный штаб националистов был связан через комкора ВУЗов КВО КОПУЛОВСКОГО (арестован), который был лично связан с БЕЛОВЫМ (арестован) с 1930 года, т.е. с момента их совместной учебы в Берлине. Из известных ему участников военно-эсеровской организации ДУБОВОЙ назвал прокурора КВО ПЕРФИЛЬЕВА (арестован) и комдива САБЛИНА Юрия (осужден).

Центр украинской националистической организации был связан по совместной антисоветской работе с гражданскими организациями русских эсеров, персонально с их руководством в лице КАРЕЛИНА в Киеве и АРНАУТОВА в Одессе (оба арестованы).

Повстанческий штаб украинских националистов с 1935 года руководил также работой по подготовке повстанческих отрядов партии «УПСР» (украинская партия соц. революционеров), имевшей свои ячейки в районах.

ЦК «УПСР» для конспирации находился в Ялте, где проживал ЧЕРКАССКИЙ (руководитель «УПСР», арестован) и другие члены ЦК.

В числе участников военной националистической украинской организации ДУБОВОЙ дополнительно назвал следующих лиц:

ГОЕВА — быв. начальника АБТ 23 стрелковой дивизии, быв. галицийского офицера, родственника ПОРАЙКО и КАЩЕЕВА, быв. командира Богунского полка, работавшего уполкомзага на Полтавщине (оба устанавливаются).

13. ЛУКИРСКИЙ Сергей Г., бывший генерал Генерального штаба царской армии. До ареста научный редактор «Советской военной энциклопедии». Допрашивали: ЛОРКИШ и КУЗЬМЕНКО.

Дал первичные показания о своем участии в офицерско-монархической организации.

ЛУКИРСКИЙ показал, что в офицерско-монархическую организацию он был завербован в 1918 году бывшим генералом ВЕЛИЧКО (умер), по заданиям коего проводил подрывную работу в армии.

В 1934 году, по возвращении из концлагеря в Москву, установил связь с бывшими генералами ТРОИЦКИМ, ВЛАДИСЛАВСКИМ и полковником ВЫСОЦКИМ.

ЛУКИРСКИЙ в последние годы, будучи редактором «Военной Советской Энциклопедии», проводил вредительство, направленное на срыв выпуска военных исторических материалов.

Как участников организации ЛУКИРСКИЙ называет ВЫСОЦКОГО, БАЗАРЕВСКОГО, ШИШКОВСКОГО, СВЕЧИНА, СНЕСАРЕВА, НАДЕЖНОГО (последние два умерли, остальные арестованы).

Допрос продолжается.

По 6-му ОТДЕЛУ

1. ПАКУЛИН, бывший начальник группы кадров НКПС. Допрашивали: СОКОЛОВ, ПОТАШОВ.

Дал показания о принадлежности к антисоветской правотроцкистской организации в НКПС. В эту организацию был завербован в 1936 году ПОГРЕБИНСКИМ, бывшим секретарем парткома НКПС (арестован).

По заданиям участника право-троцкистского центра на транспорте ЗИМИНА, бывш. зам. Наркомпути (арестован, сознался), ПАКУЛИН проводил большую подрывную и диверсионную работу, участвовал в подготовке ряда террористических актов над руководителями партии и правительства.

Для диверсионной и вредительской работы ПАКУЛИН завербовал ряд руководящих работников НКПС:

СИДОРИНА, бывшего парторга центрального финансового отдела НКПС (сейчас работает начальником планово-финансового отдела Ленинской дороги);

УТКИНА, бывшего парторга центрального паровозного управления НКПС, работает на Турксибе начальником паровозной службы;

ВАХРУШЕВА, бывшего сотрудника секретариата Наркомпути, в последнее время был секретарем парткома НКПС;

ИВАНОВА, бывшего ревизора-диспетчера НКПС, парторга центрального управления движения;

ЗЕЛЕНОГО, бывшего парторга вагонного управления, сейчас является начальником этого управления;

КАРЛОВА, бывшего парторга института пути, начальника группы кадров центрального финансового отдела;

ШЕПЕЛЕВА — бывшего начальника производственного треста Трансводстрой.

По заданиям ПАКУЛИНА СИДОРИН проводил вредительство в области планирования и финансирования транспорта, особенно по линии капиталовложений на оборонное железнодорожное строительство. При участии СИДОРИНА на ряде дорог были разбазарены крупные средства, предназначенные на строительство оборонных объектов.

По прямому заданию ПАКУЛИНА в конце 1936 года УТКИН организовал ряд диверсионных актов на Куйбышевской дороге, куда он выезжал в составе бригады НКПС.

Связавшись с участниками правотроцкистской организации на этой дороге, УТКИН вывел из строя поворотный круг депо Куйбышева, разрушал паровозный и вагонный парки.

При помощи ВАХРУШЕВА в период его работы секретарем парткома НКПС ПАКУЛИНУ удалось сохранить на ответственных участках транспорта ряд участников правотроцкистской организации.

Через ШЕПЕЛЕВА, командированного на Омскую дорогу, ПАКУЛИН связался с вредителем ШЕРМЕРГОРНОМ (осужден) и развернул там большую разрушительную работу по срыву строительства системы водоснабжения на Омской и Томской железных дорогах.

Вредительство велось с целью оставить Омскую и Томскую дороги как важнейшие магистрали Транссибирского направления без воды на военное время.

Завербованный ПАКУЛИНЫМ ИВАНОВ по его заданиям дезорганизовал движение поездов на Московской Окружной дороге, систематически зашивал важнейшие узлы, разрушал вагонный парк путем несвоевременной подачи порожняка вагонов, срывал снабжение сырьем промышленных предприятий Москвы.

Участник организации КАРЛОВ, бывший эсер, по указаниям ПАКУЛИНА вел подрывную работу в институте пути.

В ноябре 1936 года ПАКУЛИН, находившийся в составе специальной бригады по расшивке Дальневосточных дорог, по заданию ЗИМИНА связался с участником организации БОБРЫШЕВЫМ, бывшим начальником Подора Дальневосточной ж.д. (арестован), и через него установил связь с участниками организации РУСАКОМ и РЫБАКОМ.

Совместно с этими лицами ПАКУЛИН зашил важнейшие железнодорожные узлы: Эгершельд, Угольная, Ворошилов-Уссурийск. Систематически выводил из строя паровозы и вагоны, устраивал аварии и крушения поездов.

В частности, по его заданию на станции Владивосток участником организации АНДРЕЕВЫМ было устроено крушение товарного поезда путем пуска поезда на занятый путь.

По заданиям ЗИМИНА ПАКУЛИН должен был создать на Дальневосточной дороге ряд диверсионных групп на военное время и подготовить выведение из строя всего мобилизационного запаса паровозов, а также 2-х депо и электростанцию.

ПАКУЛИН сознался, что по заданию ПОГРЕБИНСКОГО он в 1936 году вошел в состав террористической группы, подготовлявшей покушение на убийство тов. КАГАНОВИЧА во время приема железнодорожников в Кремле.

В том же году ПАКУЛИН принял участие в подготовке второго акта над тов. КАГАНОВИЧЕМ, совершение которого было возложено на участника организации ДРУЖИНИНА. После самоубийства ДРУЖИНИНА ПАКУЛИН по заданию правотроцкистского центра участвовал в сокрытии следов этого преступления.

ПАКУЛИН был также осведомлен о подготовке террористического акта над тов. КАГАНОВИЧЕМ боевой террористической группой, созданной право-троцкистской организацией в стрелковой охране НКПС.

2. ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ, старший инженер Центрального паровозного управления НКПС. Допрашивал: БЕЛЕНЬКИЙ.

ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ, бывший потомственный дворянин, в прошлом занимал крупный административный пост в фирме «Нобиле». Во время германской войны возглавлял инженерно-техническую комиссию «Всероссийского Союза городов».

ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ показал, что с первых дней Октябрьской революции он вел активную борьбу с советской властью. Занимал ряд ответственных должностей на железнодорожном и водном транспорте, систематически проводил вредительство.

В 1924 году за вредительство в тепловом хозяйстве на водном транспорте был осужден к тюремному заключению.

После отбытия наказания ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ возвратился в Москву и поступил на работу в ВОРЗ (Всесоюзное объединение ремонтных заводов НКПС).

В 1931 году его завербовал для шпионской работы японский разведчик КИМ-ЗАЕН (осужден в 1934 году).

По заданиям КИМ-ЗАЕНА он передал ему ряд секретных материалов о работе ВОРЗа НКПС, в том числе данные из мобилизационного плана по паровозному парку, сведения о перспективах планирования подвижного состава дорог, сводки о ходе ремонта подвижного состава, сведения о произ-

водственной мощности треста, котловом хозяйстве и выполнении производственной программы паровозовагоноремонтных заводов НКПС.

В дальнейшем КИМ-ЗАЕН связал его с ПЕСТИЧЕМ, бывшим главным инженером треста ПВРЗ (осужден), через которого он в течение 2-х лет передавал шпионские материалы японской разведке.

В частности, он передавал сведения о производственной мощности кислородных установок на заводах, данные об анализе электросварочных работ, сведения о мероприятиях по улучшению качества ремонта паровозов и вагонов, данные о реконструкции заводов, а также последних изобретениях и усовершенствованиях в паровозных механизмах.

Одновременно ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ был связан по шпионской работе еще с двумя японскими резидентами (СЕНКЕВИЧЕМ и КОРОЛЕВЫМ (осуждены)).

В 1932 году ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ связался с резидентом японской разведки ТОМЛЕНОВЫМ, руководителем правотроцкистской диверсионной организации в паровозном хозяйстве НКПС (осужден), по заданиям которого он организовал два крупнейших диверсионных акта: взрыв котла на Воронежском ПРЗ и поджог кислородной станции на Муромском ПРЗ.

В целях разворота вредительства на заводах НКПС ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ завербовал 3-х человек:

ПРОКОПЧЕНКО — бывшего инженера по электросварке ВОРЗа, сейчас работает на Улан-Удэнском заводе (арест его подготавливается);

ВОЗНЯКА — сотрудника Научно-исследовательского института транспорта (покончил самоубийством в декабре 1937 года), и МЕЧКИНА — сотрудника Научно-исследовательского института транспорта (арестован).

Используя этих лиц, ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ путем внедрения вредительских методов ремонта срывал выполнение производственной программы заводов, выводил из строя паровозы и вагоны, создавал массовые аварии поездов.

Одним из видов вредительства, практиковавшихся ГОЛЕНИЩЕВЫМ-КУТУЗОВЫМ, было применение недоброкачественных материалов, что приводило к значительному увеличению брака при ремонте подвижного состава и выпуске запасных частей на заводах.

В 1932 году ТОМЛЕНОВ с ведома КИМ-ЗАЕНА вовлек ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА в состав право-троцкистской шпионской организации в паровозном хозяйстве.

ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ дал конкретные показания о вредительской работе этой организации, в частности, о вредительской постройке Синарского паровозо-ремонтного завода. По окончании строительства этого завода его пришлось законсервировать ввиду полной невозможности пуска в эксплуатацию.

3. СУР, бывший технический директор литейно-механического завода НКПС им. Кагановича в Люблино, бывший член УСДРП. Допрашивал: КОМАРОВ.

Сознался в принадлежности к правотроцкистской организации на транспорте. Показал, что в 1936 году его завербовал бывший нач. завода «Можерез» ЕРОФЕЕВ (арестован, сознался).

По заданию ЕРОФЕЕВА СУР вошел в состав террористической организации, подготовлявшей покушение на убийство тов. КАГАНОВИЧА в 1936 году.

По разработанному ЕРОФЕЕВЫМ плану СУР должен был стрелять в тов. КАГАНОВИЧА при посещении им завода.

В целях конспирации СУР о составе террористической группы, в которую он входил, не знал. Оружие для совершения теракта он должен был получить у ЕРОФЕЕВА.

СУР показал, что на протяжении 2-х лет он систематически вел вредительскую работу на заводе.

Путем неправильного применения технологических процессов на производстве выпускал массовый брак продукции, особенно по запасным частям для паровозов и вагонов, систематически срывал производственную программу завода.

СУР, украинский националист-меньшевик, был связан с украинским контрреволюционным подпольем. В период до 1920 года возглавлял меньшевистскую группу на станции Пологи, оказывал активную помощь бандам ПЕТЛЮРЫ и МАХНО. Во время боя с деникинцами дезертировал из красноармейского отряда и после перехода на сторону белых предал деникинской разведке рабочих, принимавших участие в обстреле белогвардейских частей.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 405. Л. 142—161. Подлинник. Машинопись.

№ 22

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 7 МАРТА 1938 Г.

9 марта 1938 г.

№ 101733

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 7-е марта 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. РЕЗАЕВ Камран Амирович, работник иранской секции Коминтерна. Допрашивал: ШАПКИН.

Показал, что в 1930 году в Иране был завербован в шпионско-провокаторскую организацию, существовавшую внутри КПИ, которая по указаниям полиции проводила шпионскую работу на территории СССР и вела провокаторскую работу в компартии Ирана.

В 1932 году РЕЗАЕВ иранской полицией был переброшен на территорию СССР для шпионско-провокаторской деятельности. В шпионско-провокаторскую организацию РЕЗАЕВЫМ были завербованы студенты КУТВа ХАКИМОВ и ДЕХКАН.

С 1935 года РЕЗАЕВ установил связь с английским и иранским разведчиком атташе Иранского посольства КАЗИМ ЗАДЕ и передавал ему сведения шпионского характера о деятельности Коминтерна.

2. ЛАТИФ ЗАДЕ Люфти, иранский политэмигрант, до ареста слушатель академии Наркомпищепрома. Допрашивал: АДАРЧУК.

Показал, что в 1928 году он был завербован бывшим секретарем Иранской секции Коминтерна СУЛТАН ЗАДЕ (арестован) в шпионско-провокаторскую организацию, созданную из бывших руководящих работников иранской компартии и иранских политэмигрантов.

В том же году СУЛТАН ЗАДЕ направил его в Иран для провокаторской работы, предложив ему связаться с РЕЗАЕВЫМ, в то время секретарем ЦК КПИ (арестован).

ЛАТИФ ЗАДЕ в Иране установил связь с заместителем начальника Мешхедской полиции АЛИЕВЫМ, предал Казвинскую коммунистическую организацию, после чего вернулся в СССР.

С 1931 года до момента ареста ЛАТИФ ЗАДЕ вел шпионскую работу, будучи непосредственно связан с секретарем Иранского посольства АШТАРИ и атташе посольства КАЗИМ ЗАДЕ.

По заданию КАЗИМ ЗАДЕ выехал в Таджикистан, где устроился директором Таджикторга.

В Таджикистане вел активную шпионскую работу.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ПОГРЕБНОЙ, бывший заместитель командующего войск ХВО. Допрашивал: БРЕНЕР.

Дополнительно показал о том, что по заданиям СОКОЛОВА он вместе с участниками украинской националистической организации бывшим командиром 23 стрелковой дивизии КУНИЦКИМ (арестован), командиром 23 дивизии (после ареста КУНИЦКОГО) ПАВЛОВЫМ и бывшим нач. подивом 41 стр. дивизии ВОЛКОВЫМ (арестован) проработал план подготовки к поднятию восстания на Харьковщине, Полтавщине, Дубенщине и Кремечугщине.

Согласно выработанному плану КУНИЦКИЙ, БУБЛИЧЕНКО, ПАВЛОВ и ВОЛКОВ проводили вербовочную работу среди командного и начальствующего состава подведомственных им воинских подразделений, создавали повстанческие ячейки среди комсостава запаса и переменников в районах, прикрепленных к их частям через участников организации из числа районных военкомов и руководителей осоавиахимовских организаций.

Далее ПОГРЕБНОЙ показал, что по плану восстания город Харьков должен быть захвачен силами восставших частей 23 дивизии, расположенных в самом городе, под руководством ДУБОВОГО и СОКОЛОВА.

КУНИЦКИЙ и ПАВЛОВ силами 68-го стрелкового полка должны были занять линию железной дороги по направлению на Курск в целях задержки частей, которые могут быть направлены из РСФСР для подавления восстания.

ВОЛКОВУ с восставшими частями 41 дивизии поручался захват Криворожья.

ПОГРЕБНОЙ по указанию СОКОЛОВА должен был возглавить руководство частями 23, 25 и 41 стрелковых дивизий и обеспечить захват г.г. Полтава, Кременчуг, Кривой Рог и Дубны.

2. ДУБОВОЙ, бывший командующий Харьковским военным округом. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ и КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал, что связанный с ним один из руководителей «ПОВ» на Украине КВЯТЕК, бывший заместитель командующего войсками Харьковского военного округа (арестован), в свою очередь был связан по

шпионской и повстанческой работе с БРЖЕЗОВСКИМ (осужден), бывшим заместителем начальника Особого отдела НКВД УССР и БЕГАЙЛО — бывшим вторым секретарем Винницкого Обкома КП(б)У.

Из руководителей украинской националистической организации с поляками был связан ЗАТОНСКИЙ (арестован). Он использовал свои поездки в Польшу для установления лично связи с польским министром СВЕНТОСЛАВСКИМ.

Кроме того, связь с поляками (по шпионской и повстанческой работе) ЗАТОНСКИЙ по поручению националистического центра поддерживал через польского консула в Киеве КАРШО-СЕЛЕЦКОГО.

Через КОПУЛОВСКОГО (арестован) «военный штаб» украинских националистов осуществлял связь с украинской националистической организацией в милиции, возглавлявшейся начальником Киевской облмилиции РЯБОТЕНКО, имевшим свои кадры в органах милиции и, в частности, в школе милиции.

РЯБОТЕНКО входил также в «чекистский заговор», будучи связан с бывшим начальником УРКМ БАЧИНСКИМ.

РЯБОТЕНКО и его люди должны были снабжать повстанческие отряды оружием.

Военный штаб рассчитывал получить оружие и от военных через военкоматы, через корпусные учебные центры (где имелось оружие, вплоть до артиллерии) из военкабинетов ВУЗов, из учебных центров Осоавиахима.

Учетом и обеспечением доступа к оружию, а также военной подготовкой участников повстанческих групп занимались повстанческие штабы в районах и областях.

3. КОВАЛЕВ, бывший командующий 48 стр. дивизией, комбриг. Допрашивали: ПЕТУШКОВ и ЛУКИН.

Дополнительно показал, что он в 1929 году, будучи командиром 2-го Нерчинского полка на станции Раздольная (ДВК), был завербован для работы в японской разведке командиром 1-й Тихоокеанской дивизии, японским агентом НИКИТИНЫМ (в настоящее время командир 11 стрелкового корпуса в гор. Смоленске — не арестован). До вербовки КОВАЛЕВА в японскую разведку НИКИТИН говорил КОВАЛЕВУ, что он участник организации правых, и сблизился с КОВАЛЕВЫМ на антисоветской платформе правых. НИКИТИН тогда, в 1929—30 г.г., говорил КОВАЛЕВУ, что правые собирают силы и готовятся к захвату власти и рассчитывают на вооруженную помощь японцев на Востоке и французов в блоке с лимитрофными государствами на Западе. НИКИТИН говорил о необходимости территориальных уступок японцам за их помощь.

НИКИТИН предложил КОВАЛЕВУ оказывать в интересах правых содействие японцам как союзникам, сказав, что он уже работает в японской разведке.

НИКИТИН связал КОВАЛЕВА с агентом японской разведки командиром взвода 2 Нерчинского полка, которым командовал КОВАЛЕВ, ЕВТРОПОВЫМ (устанавливается).

ЕВТРОПОВ до службы в полку работал пом. бухгалтера на КВЖД и, согласно существующему договору советского правительства с правительством Маньчжурии, по достижении призывного возраста прибыл в СССР отбывать военную службу и попал в полк к КОВАЛЕВУ.

Не понимая, какую ценность он представляет для японской разведки как командир полка, когда сам НИКИТИН командир дивизии работает в этой

разведке, КОВАЛЕВ просил НИКИТИНА это объяснить. НИКИТИН указал КОВАЛЕВУ, что японская разведка заинтересована и в связи с КОВАЛЕВЫМ, так как может сложиться такая обстановка, когда КОВАЛЕВУ будет удобнее лично передать те или иные материалы японской разведке.

КОВАЛЕВ был связан с агентом японской разведки командиром своего полка ЕВТРОПОВЫМ до отъезда в Москву в 1930 году и передал ему секретные материалы о мобилизационной готовности полка и т.п.

По заданию НИКИТИНА КОВАЛЕВ обработал и привлек к участию в организации правых помощника командира 2-го Нерчинского полка КУТУЗОВА и военного прокурора 1-й Тихоокеанской дивизии ЭРКИСА (оба не арестованы).

Тогда же в 1929—30 г.г. НИКИТИН назвал КОВАЛЕВУ как «своих», правых, бывшего командира 19 стрелкового корпуса ХАХАНЬЯНА (арестован) и нач. подива 1 Тихоокеанской дивизии СКОБОРЦОВА (не арестован).

4. ГОРЕВ, бывший военный атташе в Испании, комбриг. Допрашивали: ЛЕБЕДЕВ, ЯКУНИН.

Дополнительно показал, что к началу ноября месяца 1936 года в Испании сложились две пораженческие группы: одна из руководящего и командного состава испанцев во главе с КАБАЛЬЕРО; вторая из советских работников в Испании во главе с РОЗЕНБЕРГОМ, полпредом СССР в Испании, и БЕРЗИНЫМ.

Эти две пораженческие группы по разработанному плану проводили предательскую работу, направленную на поражение Испанской республики.

В связи с подходом мятежников к Мадриду и создавшимся тяжелым положением Испанской республиканской армии РОЗЕНБЕРГ и БЕРЗИН, влияя на испанское правительство и отдельных членов ЦК испанской компартии, предложили свой план сдачи Мадрида мятежниками без боя и отвода республиканской армии за реку Хараму. Они доказывали безнадежность обороны Мадрида и поэтому необходимость сдачи его фашистскому командованию якобы в целях сохранения республиканской армии и «последующего маневра».

Настаивая перед Республиканским правительством и ЦК испанской компартии на проведении в жизнь этого плана, пораженческая группа во главе с РОЗЕНБЕРГОМ и БЕРЗИНЫМ стремилась (как показывает ГОРЕВ) к сдаче Мадрида и поражению испанской революции.

РОЗЕНБЕРГ и БЕРЗИН в своих телеграммах в Москву об обстановке и положении на фронте под Мадридом дезинформировали советское правительство для того, чтобы заранее подготовить московское руководство к падению Мадрида и добиться директивы об отзыве русских из Испании.

Пораженческие группы КАБАЛЬЕРО и РОЗЕНБЕРГА—БЕРЗИНА проводили подрывную работу:

а) срывали снабжение фронта под Мадридом боеприпасами, для чего был использован участник пораженческой группы КАБАЛЬЕРО генерал АССЕНСИО;

б) добились у командующего центральным фронтом генерала ПОСАС отдачи приказа об отводе войск по обороне Мадрида в направлении гор. Таранкси.

На основании этого приказа 1-я бригада Республиканской армии оставила высоту Серро Рохо, являющуюся ключом ко всем подходам к Мадриду, что дало возможность мятежникам занять выгодные позиции под Мадридом;

в) была разрушена служба тыла;

г) создана паника;

д) в решающий момент РОЗЕНБЕРГ, БЕРЗИН и ряд других советских работников эвакуировались из Мадрида, причем эта эвакуация носила характер бегства и подорвала авторитет советских представителей в Испании.

5. КОКАДЕЕВ А.Н., начальник отдела управления связи РККА. Допрашивал: ЛУЩИНСКИЙ.

Дополнительно показал, что в 1936 году им были завербованы в заговор помощник начальника 3 отдела Управления связи РУБИНШТЕЙН Я.М. и МЕЛЬНИКОВ В.И. — военный инженер (оба не арестованы).

РУБИНШТЕЙН проводил политику по линии срыва плана заказов на радиовооружение для РККА, подбирал негодные комплекты для радиостанций и запасные части к ним и тормозил работу по изготовлению военной промышленностью новых типов танковых радиостанций.

МЕЛЬНИКОВ проводил аналогичное вредительство по серийным заказам в области радиовооружения для авиации.

6. БЕРГОЛЬЦ А.И., бывший преподаватель Академии Генерального штаба. Допрашивали: КРИВОШЕЕВ, ЛАДАТКО.

БЕРГОЛЬЦ дополнительно показал о том, что ему от ОЗОЛА, бывшего заместителя начальника Политуправления МВО (арестован), было известно, что руководящая тройка латышской фашистской организации в Московском военном округе поддерживает связь с руководителями латышской организации в Харькове, персонально с бывшим помощником командующего войсками округа ЛАТСОНОМ (арестован) и другими.

В августе 1936 года АЛКСНИС рассказал БЕРГОЛЬЦУ, что он руководит подрывной деятельностью в КВО через начальника ВВС КВО комкора ИНГАУНИСА (арестован) и на ДВК через ЛАПИНА (осужден). АЛКСНИС вредительской работе придавал большое значение. ЛАПИН в 1936 году организовал катастрофу самолетов тяжелой эскадрильи, перелетавших на ДВК, за что ЛАПИН был снят с занимаемой им должности. Взамен ЛАПИНА АЛКСНИС добился назначения в ОКДВА ИНГАУНИСА из Киевского военного округа как активного участника латышской организации, который продолжил вредительство, начатое ЛАПИНЫМ.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 406. Л. 1—9. Подлинник. Машинопись.

№ 23
СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 13 МАРТА 1938 Г.

16 марта 1938 г.

№ 101960

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных Управлениями НКВД СССР за 13 марта 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. ПОБЕРЕЖСКИЙ И.И., бывший директор авиамоторного завода № 19. Допрашивали: ГРУЗДЕВ, КУЗНЕЦОВ.

Показал о том, что он являлся одним из организаторов и руководителей правотроцкистской диверсионно-вредительской и шпионской организации, существовавшей в авиационной промышленности.

ПОБЕРЕЖСКИЙ указал, что он является выходцем из буржуазной еврейской семьи. В 1916 году примкнул к еврейской буржуазно-националистической организации «Поалей Цион», в рядах которой находился до 1920 года, занимая в «Поалей Цион», в ее украинской организации, руководящее положение.

В 1920 году ПОБЕРЕЖСКИЙ, по его словам, из антисоветских карьеристских побуждений вступил в КП(б)У и в конце 1920 года примкнул к «рабочей оппозиции» и вел активную борьбу против партии и советской власти.

В 1924—28 гг., учась в Военно-воздушной академии, Побережский создал и руководил нелегальной троцкистской организацией, которая развернула в академии активную антисоветскую работу.

В 1929 году, работая в авиационной промышленности, он вместе с КОРОЛЕВЫМ Г.Н. (арестован), МАРГОЛИНЫМ (осужден), МАРЬЯМОВЫМ (арестован) создали нелегальную правотроцкистскую диверсионно-вредительскую организацию из троцкистов, правых и антисоветски настроенных специалистов.

ПОБЕРЕЖСКИЙ показал, что эта нелегальная антисоветская организация в авиационной промышленности имела свой центр в составе его, ПОБЕРЕЖСКОГО, КОРОЛЕВА Г.Н., ТУПОЛЕВА А.Н., МАРГОЛИНА, МИРОШНИКОВА, МАРЬЯМОВА, ПИСЬМЕННОГО и ХАЙДАКОВА, который в своей антисоветской работе поддерживал контакт с нелегальной антисоветской организацией, существовавшей в УВВС, этот контакт осуществлялся через АЛКСНИСА и БАЗЕНКОВА (арестован).

В своих показаниях ПОБЕРЕЖСКИЙ указал, что антисоветская организация в авиационной промышленности имела разветвленную сеть своих нелегальных ячеек.

По 18 заводам оборонной промышленности ПОБЕРЕЖСКИЙ назвал 51 человека участников организации из числа руководящего технического персонала этих заводов (из них арестовано 40 человек).

Антисоветская организация добивалась развала авиационной промышленности и поражения советской власти в предстоящей войне.

В этих целях антисоветской организацией в авиационной промышленности была широко развернута подрывная вредительская работа, которая проводилась по линиям: срыва серийного производства самолетов и выпуска недоброкачественных дефективных самолетов, срыва разработок и задержки освоения новых мощных авиационных моторов, срыва нового капитального строительства и освоения вновь выстроенных авиационных заводов, саботаж в деле внедрения инотехпомощи, запутывание планирования и снабжения авиационных заводов, срыв полного использования имеющихся мощностей авиационных заводов.

2. МАКРОЗНИ, бывший руководитель греческого сектора КУНМЗа. Допрашивал: ГОРДЕЕВ.

Сознался в том, что является агентом английской и греческой разведок с 1921 года, завербован в г. Новороссийске резидентом КАПШЕВЫМ. В это же время МАКРОЗНИ вступил в греческую националистическую организацию и являлся одним из руководителей этой организации.

В своих показаниях МАКРОЗНИ назвал ряд партийных и советских работников — ЗАРОДОВА, КАЧАЛОВА, ЗАГРАФУСА, ЛЕО и КАНОНИДИ, работающих в греческих районах Краснодарского края, которые были завербованы им и КАПШЕВЫМ для шпионской и к-р националистической работы.

Сам МАКРОЗНИ насадил несколько шпионских сеток в Новороссийске, Москве, Краснодаре, Донбассе и др. пунктах, с которыми встречался по день ареста.

Шпионские материалы для английской и греческой разведок передавал через КАПШЕВА.

Показания являются первичными.

3. ЩЕГОЛЕВ Н.М., бывший директор Глуховского комбината Наркомлегпрома СССР. Допрашивал: АРГИР.

Показал, что он является активным участником организации правых, будучи завербован в эту организацию в начале 1936 года бывшим зам. наркома легкой промышленности ЕРЕМИНЫМ.

По антисоветской работе ЩЕГОЛЕВ был непосредственно связан с организацией правых в Наркомлегпроме — ЛЮБИМОВЫМ, ЕРЕМИНЫМ и КОРОТКОВЫМ.

В начале 1937 года ЩЕГОЛЕВ был назначен директором Глуховского комбината со специальным заданием, полученным от ЛЮБИМОВА, развалить работу этого комбината как имеющего оборонное значение. ЩЕГОЛЕВ это задание выполнил и в результате его подрывной работы комбинат производственный план выполнял только на 60 %.

ЩЕГОЛЕВЫМ были вовлечены в антисоветскую организацию правых работники комбината АНТОНОВ и СИЛИЧЕВ (арестованы).

Будучи ранее заместителем управляющего по хлопчатобумажному главку, ЩЕГОЛЕВ сорвал работу по автомашизации ткацких станков на фабриках этого главка.

4. БРОНШТЕЙН Л.С., бывший начальник инобюро исполкома Красного Креста и полумесяца Допрашивали: БЕРЕЗОВСКИЙ, ХРОМЕШКИН.

Сознался в том, что являлся участником антисоветской право-троцкистской организации, существовавшей в системе «Красного креста». В эту организацию был вовлечен в 1933 г. бывшим председателем исполкома «Красного креста» МАЙОРОВОЙ (не арестована). Бронштейн проводил активную антисоветскую деятельность.

Принимал участие в создании научно-исследовательского института, занимавшегося собиранием и размножением бактерий в диверсионных и террористических целях, проводил антисоветскую агитацию.

В 1934 году был завербован для шпионской работы в пользу французской разведки представителем международной лиги Красного Креста ВЕРЛИНЫМ, которому передал шпионские сведения: о подготовке кадров медперсонала, сведения о планах развертывания медико-санитарных учреждений во время войны, количественную и качественную характеристику санавиации.

В 1934 году через участника той же антисоветской организации НАЙДА (арестован) установил связь с английским разведчиком ГИЛЬГУДОМ, которому передал шпионские сведения о мобзапасах Красного креста и местах их хранения, о наличии санитарных поездов на случай войны.

БРОНШТЕЙН назвал 7 человек участников организации, из них арестовано 4 человека.

5. НЕПОМНЯЩИЙ Л.Л., бывший торгпред СССР в Германии. Допрашивал: БЕРЕЗОВСКИЙ.

Сознался в том, что являлся участником антисоветской право-троцкистской организации, существовавшей в системе Наркомвнешторга, в которую был вовлечен РОЗЕНГОЛЬЦЕМ.

По заданию РОЗЕНГОЛЬЦА проводил финансирование ТРОЦКОГО. По этому поводу НЕПОМНЯЩИЙ показал, что в начале 1935 года, будучи назначен торгпредом в ШВЕЦИЮ, бывший торгпред КАНДЕЛАКИ связал его с директором сталелитейной фирмы «Сандвикен» МАГНУСОМ и сообщил, что с МАГНУСОМ имеется договоренность об отчислении $1^1/_2$ % в пользу ТРОЦКОГО от общей суммы стоимости даваемых Наркомвнешторгу заказов этой фирме.

Эти отчисления, составляющие примерно 30—40 тысяч шведских крон в год, переводились МАГНУСОМ в Берлин на имя родственника ТРОЦКОГО — некоего ЖИВОТОВСКОГО.

В 1936 году НЕПОМНЯЩИЙ получил непосредственно от РОЗЕНГОЛЬЦА задание обеспечить дальнейшее финансирование ТРОЦКОГО.

Фирме «Сандвикен» Наркомвнешторгом через «Союзметимпорт» были выданы заказы на стальные изделия на общую сумму около двух миллионов шведских крон. НЕПОМНЯЩИЙ связался с директором фирмы МАГНУСОМ и добился согласия отчислить для ТРОЦКОГО 2 % от общей суммы стоимости заказов. Отчисления в пользу ТРОЦКОГО по этой сделке составили свыше 30 000 шведских крон, которые были переведены ТРОЦКОМУ через банк ВАЛЕНБЕРГА в Берлине.

По указанию НЕПОМНЯЩЕГО вовлеченный им в правотроцкистскую организацию директор Нефтесиндиката ВАГНЕР (арестован) проводил финансирование Троцкого за счет созданного фонда, полученного от экономии при оплате таможенных пошлин, ВАГНЕРОМ через банк Валенберга было переведено лично ТРОЦКОМУ двадцать тысяч шведских крон.

НЕПОМНЯЩИЙ с вредительской целью проводил в 1936 году кредитование нефтепродуктами некредитоспособные шведские фирмы. В результате этого в 1936 году сумма задолженности этих фирм достигла 60 000 шведских крон, которая впоследствии были списана как безнадежный долг.

Будучи торгпредом в Германии, НЕПОМНЯЩИЙ в вредительских целях проводил снабжение Германии стратегическим сырьем (марганец, лен, нефтепродукты и лес). В результате из общего плана экспорта на Германию в 1937 году в 50 миллионов марок было запродано 90 % стратегического сырья на общую сумму около 46 миллионов марок.

В тех же вредительских целях срывал вывоз в Германию второстепенного экспорта (ковры, табак, химикаты).

НЕПОМНЯЩИЙ назвал 5 человек участников правотроцкистской организации (все арестованы).

6. МЕЛИКЯН Вага Томасович, гражданин СССР, бывший эмигрант, переброшенный в СССР французской разведкой, до ареста представитель

французской фирмы «Шлюмбеже» при московской конторе геофизических разведок «Главнефть». Допрашивали: БЕРЕЗОВСКИЙ и ЩЕРБАКОВ.

Сознался, что он начиная с 1929 года является резидентом французской разведки.

Далее МЕЛИКЯН показал, что фирма «Шлюмберже» является одним из прикрытий и каналов французского шпионажа в СССР и что владелец фирмы ШЛЮМБЕРЖЕ — офицер разведывательной службы генштаба.

По заданию ШЛЮМБЕРЖЕ МЕЛИКЯН насаждал в советской нефтепромышленности шпионско-диверсионную сеть, которая в случае осложнения политических отношений Франции с СССР должна была проводить диверсионные и вредительские акты на нефтепромыслах.

Кроме того, МЕЛИКЯН через свою шпионскую сеть непосредственно собирал шпионские материалы и передавал французской разведке сведения о положении СССР и, в частности, о нефтяной геологической разведке и промысловой эксплуатации нефтяных месторождений.

МЕЛИКЯН назвал 4-х завербованных им шпионов (не арестованы). Кроме того, он назвал ряд других французских разведчиков, занимающихся шпионажем в Советском Союзе, и известную ему их шпионскую сеть в количестве 10 человек (не арестованы), являющихся советскими специалистами и работающих в нефтепромышленности и на авиазаводах. За получаемые шпионские материалы МЕЛИКЯН выплачивал вознаграждение валютой и совзнаками.

7. ЧАЙКИН К.М., до ареста работал преподавателем персидского языка в институте Востоковедения. Допрашивал: ШАПКИН.

Показал, что он был завербован английским разведчиком МОЛЬКЕ в 1921 году во время работы в советском полпредстве в Персии.

По заданиям МОЛЬКЕ ЧАЙКИН информировал его о работе советского полпредства, сообщал сведения о работе «Совета действия и пропаганды Востока», в котором ЧАЙКИН также работал. Им было сообщено о направляемых «Советом действия и пропаганды Востока» работниках в Иран и Турцию.

ЧАЙКИН также признал, что за время его работы в Иране с 1921 по 1926 год включительно он информировал английскую разведку о директивах советского правительства, получаемых полпредством и торгпредством в Иране, и о переговорах, проходивших между иранским правительством и советским полпредством.

При помощи ЧАЙКИНА с английской разведкой связался бывший полпред в Иране ШУМЯЦКИЙ (арестован) и ОСЕТРОВ — бывший секретарь полпредства (арестован).

8. ДУБИНИН Михаил Васильевич, в 1924 году был сослан за антисоветскую деятельность на 3 года, до ареста работал плановиком-экономистом финансового управления Наркомсвязи. Допрашивал: СОЛОВЬЕВ.

Показал, что по предложению ПАВЛОВА-МАКЕЕВА, работавшего техником-калькулятором электромастерской НИИС Наркомсвязи (арестован, сознался) вступил в 1931 году в антисоветскую эсеровскую террористическую организацию, состоя в которой вместе с ПАВЛОВЫМ-МАКЕЕВЫМ, подготавливал террористические акты над руководителями ВКП(б) и Советского правительства.

Кроме ДУБИНИНА в эту организацию входили: ГРАЦИАНСКИЙ — главный бухгалтер фабрики почтового имущества Наркомсвязи (арестован, сознался), ГРЯЗНОВ, исключенный из ВКП(б) за антисоветскую деятель-

ность (арестован), и ВАСИЛЬЕВ, отбывавший одновременно с ДУБИНИНЫМ ссылку (разыскивается).

По 5-му ОТДЕЛУ

1. СИМОНОВ Б.М., бывший командир 19 мехбригады. Допрашивал: КАСАТКИН.

Дал первичные показания о том, что является германским шпионом.

В 1932 году СИМОНОВ по указаниям УБОРЕВИЧА передал через БЕРЗИНА (арестован) для немецкой разведки шпионские материалы об артиллерийском вооружении РККА.

В конце 1932 года, будучи в служебной командировке в Германии, СИМОНОВ был завербован для шпионской деятельности в пользу Германии ЗЮСЬ-ЯКОВЕНКО (арестован), через которого и передавал шпионские материалы об артвооружении РККА до 1934 года.

Кроме этого, СИМОНОВ показал, что в 1935 году им были переданы через УБОРЕВИЧА для германской разведки шпионские сведения о вооружении РККА по данным Генерального штаба.

Находясь в Испании, СИМОНОВ по указанию БЕРЗИНА передавал для германской разведки шпионские сведения о поступающем вооружении от Советского Союза.

2. КРАВЧЕНКО М.Р., бывший начальник отдела кадров ПУРа РККА. Допрашивали: БРЕНЕР, ГОЛЬДФАРБ.

Ранее сознавшийся в участии в антисоветском военном заговоре, дополнительно показал, что с июля 1937 года, будучи начальником отдела кадров ПУРа РККА, по заданиям БУЛИНА (арестован) в целях сохранения от разоблачения расстановки кадров заговорщиков в РККА он способствовал переброскам в другие округа участников заговора:

1) ТУТУНКИНА из БВО в Политуправление РККА (арестован);

2) НОВИКОВА — с политработы перевел на командную должность в БВО (арестован);

3) ЮНГА — из БВО назначил членом Военного совета СибВО (арестован);

4) ГРЕБЕННИКА — из БВО перевел в ЗабВО (арестован);

5) ПИСМАННИКА — из БВО перевел в Москву (арестован);

6) ПАВЛОВА — из ПриВО в СибВО (арестован).

КРАВЧЕНКО показал, что в целях сохранения в армии троцкистов, правых, участников белорусско-толмачевской оппозиции и других подобных антисоветских людей он до дня ареста умышленно скрывал, как только мог, компрометирующие материалы.

КРАВЧЕНКО также показал, что свыше 2-х месяцев он задерживал рассылку в части составленного в отделе кадров ПУРа РККА списка на находящихся в РККА троцкистов. Лишь в декабре 1937 года в связи с обнаружением этого списка он, боясь быть разоблаченным, разослал список по частям РККА.

3. ВОРОНИНОВ, бывший сотрудник КРО и ИНО ОГПУ, последнее время работал сотрудником Разведупра РККА. Допрашивал: КРИВОШЕЕВ.

Дополнительно показал, что в 1923 году, будучи завербован для работы в пользу японской разведки, он был переброшен из Харбина в СССР с заданием устроиться на работу в РККА или органы ОГПУ.

Перед отъездом в СССР ВОРОНИНОВУ была дана явка к резиденту японской разведки и пароль. По прибытии в СССР в марте 1923 года ВО-

РОНИНОВ явился к жене БОГОМОЛОВА (бывшего полномочного представителя Дальневосточной республики в Москве — устанавливается) с рекомендательным письмом от ее сестры, проживавшей в Харбине. Через одного из чекистов, бывших в квартире у БОГОМОЛОВОЙ (фамилию коего не помнит), ВОРОНИНОВ познакомился с ПРОКОФЬЕВЫМ, работавшим в то время помощником начальника Иностранного отдела ОГПУ. Бывая после этого в квартире ПРОКОФЬЕВА, ВОРОНИНОВ через него познакомился с бывшим работником Информационного отдела ОГПУ АЛЕКСЕЕВЫМ (б. эсером, осужден). Узнав, что ВОРОНИНОВ является эсером, АЛЕКСЕЕВ обещал ему содействие в поступлении в органы ОГПУ.

Через некоторое время ВОРОНИНОВ был вызван в ОГПУ бывшим работником КРО ТУНАЛО (арестован), с которым ВОРОНИНОВ связался по заданию, полученному в Харбине для совместной антисоветской деятельности. В ноябре 1923 года ВОРОНИНОВ, работая в ОГПУ, связался по данному ему паролю с одним корейцем, представителем японской разведки. Кореец дал ему указания работать в ОГПУ так, чтобы быть на хорошем счету, заявив, что он, ВОРОНИНОВ, предназначается для особой роли в запасную сеть, которая будет действовать только в момент войны.

До 1927 года ВОРОНИНОВ, как агент разведки, активно не работал. Кореец, с которым ВОРОНИНОВ периодически встречался, оказался впоследствии сотрудником КРО ОГПУ — КИМ Романом Николаевичем (арестован).

Кроме того, ВОРОНИНОВ показал, что в 1923 году, прибыв в СССР и связавшись с эсером КОШКАРЕВЫМ, от него узнал, что эсеры ушли в глубокое подполье и накапливают силы для выступления против советской власти в момент осложнений для Советского Союза. КОШКАРЕВ предложил в дальнейшем связи с ним не поддерживать, так как «в ОГПУ есть своя эсеровская группа», и что он «кого нужно» предупредит о нем и «если будет необходимость с ВОРОНИНОВЫМ свяжутся».

4. ШНИТМАН А.Л., бывший военный атташе СССР в Чехословакии. Допрашивал: КАЩЕЕВ.

Дополнительно показал, что в 1928 году был обработан в антисоветском духе бывшим тогда военным атташе в Германии КОРКОМ (осужден).

Выполняя поручения КОРКА, ШНИТМАН связался с офицерами рейхсвера ШПАЛЬКЕ и ГОФМЕЙСТЕРОМ и через них выяснял отношения руководства рейхсвера к ТУХАЧЕВСКОМУ и к «группе обиженных командиров РККА», в частности к самому КОРКУ.

В 1934 году ШНИТМАН по поручению БЕРЗИНА (арестован) прощупывал через немецких офицеров ШПАЛЬКЕ и КАНЦЕЛЯ отношения рейхсвера к планам оформившегося к этому времени антисоветского военного заговора во главе с ТУХАЧЕВСКИМ.

Кроме того, ШНИТМАН показал, что в 1933 году от майора немецкой разведки ЮСТА ему было известно о том, что находящиеся в Берлине на учебе в академии генштаба ЛЕВАНДОВСКИЙ, УРИЦКИЙ, ДУБОВОЙ (все арестованы) и ПРИМАКОВ (осужден) подвергаются обработке для вербовки их немецкой разведкой, причем один из них, ЛЕВАНДОВСКИЙ, уже завербован и дал ряд сведений по РККА.

5. ГЕННАДИЕВ В.П., бывший начальник отделения Управления кораблестроения УМС РККА. Допрашивал: ПОЛИЩУК.

Сознался в своем участии в антисоветском военно-фашистском заговоре, в который был завербован в 1936 году бывшим начальником отдела надвод-

ного кораблестроения УМС РККФ ДМИТРИЕВСКИМ Валерианом Степановичем (арестован).

При вербовке ДМИТРИЕВСКИЙ ему сообщил, что в заговоре принимают участие видные командиры РККА, в частности Наморси ОРЛОВ и начальник Управления кораблестроения АЛЯКРИЦКИЙ (оба арестованы).

В дальнейшем по указаниям ДМИТРИЕВСКОГО ГЕННАДИЕВ проводил вредительство в области легкого надводного судостроения (лидера, эсминцы, тральщики и торпедные катера).

6. ШЕЙДЕМАН В.Г., бывший начальник кафедры тактики Военно-воздушной академии РККА. Допрашивал: КОНСТАНТИНОВ.

Дал первичные показания о том, что с 1924 года является членом офицерской монархической организации, в которую он был вовлечен бывшим заместителем инспектора кавалерии РККА полковником старой армии БУЕВСКИМ (арестован в 1926 году). Тогда же ШЕЙДЕМАН был передан на связь бывшему помощнику инспектора кавалерии РККА ВЕРХОВСКОМУ (арестован), от которого получал задания по подбору и вербовкам в организацию новых людей, по сбору сведений о настроениях личного состава 1-й отдельной кавбригады, дислоцированной в Москве, где в то время ШЕЙДЕМАН был начальником штаба.

ВЕРХОВСКИЙ связал ШЕЙДЕМАНА с членом организации и агентом английской разведки КОВАЛЕВСКИМ (арестован), которому ШЕЙДЕМАН передавал шпионские материалы.

В 1925 году ШЕЙДЕМАН лично завербовал в организацию бывшего командира эскадрона 62 кавполка ЛИНДА (арестован), бывшего командира эскадрона 63 кавполка ФЕДОРОВА и бывшего начальника АХО штаба 1-й кав. бригады ГЛУШЕНКОВА, которые в 1926 году были демобилизованы из армии.

ШЕЙДЕМАН назвал из членов организации, группировавшихся вокруг ТУХАЧЕВСКОГО:

1. СВЕЧИНА — бывшего профессора Академии РККА, бывшего генерала (арестован);

2. ВЕРХОВСКОГО А.И. — бывшего профессора Академии РККА, бывшего полковника (не арестован);

3. МАЛЕВСКОГО — бывшего помощника начальника кафедры тактики Мотомех. Академии (арестован).

В 1926 году ШЕЙДЕМАН выехал к месту нового назначения в Закавказский военный округ на должность начальника штаба округа, где связался с членом офицерской организации, бывшим командиром 2-й отдельной Кавказской кавалерийской бригады ЧАЙКОВСКИМ (арестован), совместно с которым и проводил антисоветскую работу в Закавказье.

7. КАЧИНСКИЙ или ЭРЛИХ В.Г., бывший студент Тимирязевской сельхозакадемии. Допрашивали: ГРИНБЕРГ и СЕЛЕЗНЕВ.

Сознавшийся в участии в эсеровской организации с 1930 года дополнительно показал, что в конце 1934 года или в начале 1935 года в Москву приехал с Украины КАЧИНСКИЙ (один из руководителей эсеровской организации, арестован), который в беседе с ЭРЛИХОМ по делам заговора сообщил ему, что по его заданию ЧЕРНЕВСКИЙ и другие эсеры создали в армии эсеровскую организацию, участники которой ведут вербовочную и подрывную работу в РККА.

Через несколько дней КАЧИНСКИМ было созвано у ЧЕРНЕВСКОГО совещание левых эсеров, на котором, кроме ЧЕРНЕВСКОГО и КАЧИН-

СКОГО присутствовали участники организации ЭРЛИХ, ТЕРЛЕЦКИЙ, СМОЛЯНСКИЙ Григорий, КОТОВ и ЛИПЕЛИС (все арестованы).

На этом совещании КАЧИНСКИЙ говорил о программе действий эсеровской организации по борьбе с Советской властью, поставив вопрос о необходимости проведения террора как наиболее действенного средства борьбы.

На этом же совещании КАЧИНСКИЙ предложил участникам организации приступить каждому на своем участке к подрывной работе. Все присутствовавшие согласились с установками КАЧИНСКОГО.

КАЧИНСКИЙ сообщил, что на Украине он установил связь с центром националистической организации, с которым сейчас контактирует свою антисоветскую работу, что на Украине в ряде городов и районов созданы левоэсеровские организации.

8. ЗАХАРОВ А.А., бывший замначальника упродснабжения РККА, интендант 2 ранга. Допрашивали: ЕЛИСАВЕТСКИЙ и СИЛИНЦЕВ.

Сознался в том, что является участником антисоветского заговора, в который был завербован в 1935 году бывшим помощником начальника Управления РККА ВАНАГ А.Я. (арестован).

При вербовке в заговор ВАНАГ сообщил ЗАХАРОВУ, что в числе руководителей заговора стоят «большие» лица, которые ставят своей целью свержение Советской власти.

Со слов ВАНАГ ЗАХАРОВУ известны следующие участники заговора:

ОШЛЕЙ П.М. — бывший пом. комвойск МВО, ГАЛКИН Н.А. — бывший начальник отделения Упродснаба РККА (оба осуждены). ВАНАГ говорил также, что в заговоре участвуют РУДЗУТАК — бывший запред Совнаркома СССР и БЕРЗИН — бывший начальник Разведупра РККА (оба арестованы).

ВАНАГ поручил ЗАХАРОВУ проводить вредительскую работу в Упродснабе РККА, каковую он и развернул в области продовольственного снабжения.

По 6-му ОТДЕЛУ

1. ШАХГИЛЬДЯН, бывший начальник дороги им. Л.М. Кагановича, ранее секретарь райкома ВКП(б) строительства Березниковского химкомбината. Допрашивал: КАРАГАНОВ.

Сознался, что является одним из руководителей правотроцкистской террористической диверсионной организации на Урале.

Показал, что в 1929 году, в период, когда он работал в аппарате Свердловского обкома ВКП(б), его завербовал в антисоветскую организацию правых бывший секретарь Обкома КАБАКОВ (осужден).

В 1930 году по заданию КАБАКОВА ШАХГИЛЬДЯН совместно с бывшим начальником строительства Березниковского химкомбината ГРАНОВСКИМ (арестован) создал организацию правых, проводившую диверсионно-вредительскую работу на строительстве, а позднее на предприятиях химкомбината.

В конце 1933 года ШАХГИЛЬДЯН был переведен на транспорт и после некоторого периода работы в качестве начальника ПОДОРа был назначен начальником дороги имени Кагановича.

После назначения на эту дорогу ШАХГИЛЬДЯН в целях конспирации начал создавать антисоветскую организацию со сколачивания немногочисленной вначале группы правых в аппарате управления дороги.

Постепенно в состав этой группы он вербовал новых участников, привлекая в первую очередь участников троцкистской организации, существо-

вавшей на дороге и возглавлявшейся до его прихода бывшим начальником дороги МИРОНОВЫМ и ТУРОКОМ (оба арестованы).

В 1936 году в организацию входило уже свыше 50 человек руководящих работников управления дороги, начальников основных служб, работников заводов НКПС и аппарата политотдела.

В число завербованных входили:

ШВАРЦ — бывший начальник паровозной службы (устанавливается); ДЕМЕНЕВ — бывший начальник той же службы, работавший после ШВАРЦА (арестован), СОКОЛЯНСКИЙ — быв. нач. вагонной службы (арестован); ЛЕВЕНГОФ — быв. начальник службы пути (арестован); КОРЧАГИН — бывший начальник службы пути (арестован), АКИМОВ — бывший зам. начальника дороги по снабжению (арестован), ТАБУКАШКИЛИ — бывший начальник службы связи сигнализации (арестован), МИЛЮКОВ — бывший начальник Пермского ПБРЗ (арестован), ГРИМОВ — бывший начальник грузовой службы (арест его подготавливается), ГАПЕЕВ — бывший начальник ПОДОРа (арестован), и ряд других.

По заданиям ШАХГИЛЬДЯНА участники организации развернули большую подрывную и диверсионную работу на дороге. Наиболее широко развернул вредительство бывший начальник вагонной службы СОКОЛЯНСКИЙ. Вредительство шло по линии срыва ремонта вагонов, создания на важнейших станциях пробок из-за неисправности автотормозов и умышленного скопления массы больных вагонов на узлах.

В области паровозного хозяйства подрывная работа велась по линии срыва строенной езды, срыва подготовки кадров машинистов, несоблюдения циклов промывки, вредительской организации ремонта паровозов, что приводило к быстрому разрушению паровозного парка.

Наряду с этим участники организации вели вредительскую работу в области материального снабжения, срывали погрузку особо важных грузов, в частности леса и удобрений для сельского хозяйства, саботировали выполнение приказов НКПС по улучшению работы транспорта, систематически срывали работу по ликвидации последствий вредительства, начатого на дороге МИРОНОВЫМ и ТУРОКОМ.

ШАХГИЛЬДЯН показал, что, возглавляя правотроцкистскую диверсионно-вредительскую организацию на транспорте, он одновременно входил в состав областной правотроцкистской организации. Сознался, что от КАБАКОВА ему было известно о подготавливающихся областным право-троцкистским центром террористических актах против руководителей партии и правительства, осуществление которых было возложено на участника организации КОВАЛЕВА, бывшего секретаря Свердловского обкома комсомола. ШАХГИЛЬДЯН показал также о том, что областной право-троцкистский центр при участии группы правых работников штаба военного округа создавал повстанческие отряды, которые предполагалось использовать в военное время.

Допрос ШАХГИЛЬДЯНА продолжается.

2. КОТИК, бывший начальник отдела дорог Центра Управления движения НКПС. Допрашивал: НАСЕДКИН.

Сознался, что в 1935 году его завербовал участник антисоветского военного заговора ГРУЗДУП — бывший зам. начальника Военно-транспортной Академии РККА (арестован).

По заданию ГРУЗДУПА КОТИК проводил вредительскую работу на транспорте, дезорганизовал движение поездов и зашивал крупнейшие железнодорожные узлы в целях срыва государственного плана перевозок.

В 1936 году КОТИК получил от ГРУЗДУПА задание связаться с участниками антисоветского военного заговора, работавшими в НКПС, ПЕТРОВЫМ, начальником отдела дорог центра, и ДАВЫДОВЫМ — заместителем начальника этого отдела (арест их подготавливается), совместно с которыми он должен был подготовить и осуществить убийство тов. Л.М. КАГАНОВИЧА.

КОТИК связался с ПЕТРОВЫМ и ДАВЫДОВЫМ и разработал план покушения, по которому намечалось воспользоваться вызовом кого-либо из них к тов. КАГАНОВИЧУ по служебным делам и во время доклада совершить убийство. Участники этой террористической группы располагали оружием — двумя револьверами.

В августе 1937 года КОТИК получил специальное задание ГРУЗДУПА — дезорганизовать работу Белорусской дороги в связи с предстоящими маневрами Белорусского военного округа и в период усиленных воинских перевозок совершить крушение воинских поездов.

Выполняя это задание, КОТИК связался с участником антисоветского военного заговора КУНДИНЫМ — бывшим начальником службы движения Белорусской дороги (осужден), совместно с которым по специальному разработанному ими плану должен был дезорганизовать работу дороги в районе маневров. На всех важнейших станциях и направлениях от Овруча, Калинковичи, хутора Михайловского, Унечи, Гомеля, Жлобина — до выхода на Ленинград—Минск—Оршу были созданы пробки. Ими же было организовано крупное крушение воинского поезда на ст. Жлобин, во время которого было ранено до 40 красногвардейцев.

КОТИК назвал 12 известных ему участников организации, в том числе:

ПОПОВИЧА — бывшего начальника центрального мобилизационного отдела НКПС (арестован), РОЗАНОВА — зам. нач. центр. моботдела НКПС (арестован), ЛИСИЧКИНА — нач. дороги им. Ворошилова (арест его подготавливается), ИВАНОВА — начальника Московско-Окружной дороги, АНДРЕЕВА — нач. Москва-Донбасской дороги (арест их подготавливается), КИРЬЯНОВА — нач. отдела наливных перевозок центрального управления движения НКПС (арест подготавливается), и других.

Допрос КОТИКА продолжается.

3. ЛОШКОМОЕВ, бывший арбитр ведомственного арбитража НКПС, ранее работал на КВЖД председателем Дорпрофсожа. Допрашивал: СУРКОВ.

Сознался, что в 1927 году в Харбине, в период его работы на КВЖД, он был завербован для шпионской работы в пользу Японии агентом японской разведки МЕЛИК-ВАРТАНЬЯНОМ и белогвардейцем ВОЛКОВЫМ, начальником сыскного отделения Харбинской полиции.

По заданию японской разведки ЛОШКОМОЕВ систематически представлял информацию о работе нелегальных коммунистических организаций на КВЖД и персональном составе этих организаций, партийных директивах, получаемых из Советского Союза. Кроме того, он освещал деятельность советских представителей на КВЖД, прибывавших в Харбин из СССР работников и работников советского консульства.

В 1927 году ЛОШКОМОЕВ был откомандирован из Харбина в Читу и назначен председателем Дорпрофсожа Забайкальской дороги. Связь с японской разведкой ЛОШКОМОЕВ поддерживал через специально приезжающую к нему от МЕЛИК-ВАРТАНЬЯНА — ОРЛОВУ, харбинку, выполняющую роль агента-связиста.

Через ОРЛОВУ ЛОШКОМОЕВ передавал сведения о политическом состоянии Забайкальской дороги и политических настроениях населения За-

байкалья, сведения о мобилизационной готовности Забайкальской дороги, дислоцировании и численности войсковых гарнизонов в пределах дороги, а также ряд данных о состоянии паровозного и вагонного парков (ОРЛОВА устанавливается).

В 1928 году к ЛОШКОМОЕВУ в Читу прибыл второй агент японской разведки ЕЩУК, ранее работавший в Харбинском совете профсоюзов.

После переезда в Москву ЛОШКОМОЕВ связался с резидентом японской разведки ЖИБРОВЫМ — бывшим зав. орготделом ЦК железнодорожников, и ВИЛЬДГРУБЕ, быв. нач. центральной станции связи НКПС. ЖИБРОВ и ВИЛЬДГРУБЕ — харбинцы, работали на КВДЖ (ВИЛЬДГРУБЕ в 1937 году был арестован).

По заданиям ЖИБРОВА ЛОШКОМОЕВ передал ему для японской разведки сведения о пропускной способности Казанской дороги, которые получил через специально завербованного им для этой цели работника казанской дороги СКАЛКИНА. Кроме того, ЛОШКОМОЕВ разновременно передал японской разведке шпионские сведения о пропускной способности паровозноремонтных заводов и характеристику их технической оснащенности.

ЛОШКОМОЕВ сознался, что он бывший левый эсер. Вступив в 1920 году в ВКП(б), он продолжал организационную связь с эсерами и вел активную борьбу с партией. В 1925 году в Харбине он вошел в состав созданной там бывшим начальником КВЖД ИВАНОВЫМ и ЛАШКЕВИЧЕМ троцкистской организации. После перехода на работу в аппарат НКПС в Москве ЛОШКОМОЕВ получил задание от участника организации ПОЗДЕЕВА связаться с ГОРБУНОВЫМ, заместителем главного арбитра НКПС, также входившего в состав организации. В дальнейшем совместно с ГОРБУНОВЫМ вел подрывную вредительскую работу по линии арбитража, нанося материальный ущерб интересам транспорта.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 406. Л. 10—32. Подлинник. Машинопись.

№ 24

СВОДКА ВАЖЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 17 МАРТА 1938 Г.

21 марта 1938 г.

№ 102116

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД за 17 марта 1938 г.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

По 3-му ОТДЕЛУ

1. МАТИСОН, пом. начальника Главазота. Допрашивал: ГОЛОВАНОВ.

Сознался в том, что он является участником антисоветской троцкистской организации в азотной промышленности. В антисоветскую троцкист-

скую организацию МАТИСОН был вовлечен в конце 1935 года участником этой организации, бывш. нач. «Главазота» ВРОДОВЫМ (арестован).

МАТИСОН по заданию троцкистской организации проводил подрывную работу в области снабжения и финансирования предприятий и строительств азотной промышленности. В целях проведения вредительской работы на предприятиях азотной промышленности МАТИСОН специально подбирал и направлял туда в качестве руководителей снабжения уголовный и антисоветский элемент.

МАТИСОН — выходец из буржуазной семьи.

До 1923 года проживал в Латвии, где работал юристом. В 1923 году прибыл в СССР в качестве дипломатического работника Латвии, объявил себя невозвращенцем и остался в СССР.

2. ФАЙНБЕРГ В.Г., бывший начальник Главного управления машиностроения НКТП. Допрашивали: ВЛАДИМИРОВ, КЛЕЩЕВ.

Сознался в том, что являлся участником антисоветской организации правых, существовавшей в Наркомате тяжелой промышленности. В организацию правых ФАЙНБЕРГ был вовлечен РУХИМОВИЧЕМ в 1935 году.

По заданию организации правых ФАЙНБЕРГ проводил вредительскую работу, срывая производство оборудования для горной и топливной промышленности.

ФАЙНБЕРГ вовлек в организацию правых:

1) СВИРСКОГО З.Р. — своего заместителя;
2) БРОМБЕРГА А.А. — начальника Гормашпроекта;
3) АЛЕКСЕЕНКО — инженера Главгормаша;
4) ФЕСЕНКО В.Н. — бывшего директора завода «Свет Шахтера»;
5) ЗИМИНА И.И. — директора Горловского завода;
6) РАКОВСКОГО И.С. — заведующего производственно-распределительным отделом Главгормаша;
7) ЛОКШИНА М.Г. — б. техн. директора Горловского завода;
8) ЛЕВИНСКОГО — бывшего директора завода «Свет Шахтера».

Все эти лица нами проверяются для ареста.

3. ВЕРШИНИН Ф.П., бывший уполномоченный «Разноэкспорта» СССР в Латвии. Допрашивали: БЕРЕЗОВСКИЙ, КУПРИЯНОВ.

Сознался в том, что являлся участником правотроцкистской организации, существовавшей в системе Наркомвнешторга, куда был вовлечен в начале 1936 года бывш. торгпредом СССР в Литве ПИКМАНОМ.

По заданию ПИКМАНА проводил вредительство при закупке в Литве племенного скота для Советского Союза. Им умышленно в 1936 и 1937 г.г. закупался больной бруцеллезом скот и совместно со здоровым направлялся в Советский Союз, чем распространял заболевание скота в совхозах и колхозах.

При закупках скота производил крупные переплаты. В 1937 году ВЕРШИНИНЫМ было переплачено литовским помещикам 50 000 лит.

ВЕРШИНИН также показал, что получил от литовских помещиков взятку около 15 000 лит за купленный у них недоброкачественный и больной скот по завышенным ценам.

Наряду с этим ВЕРШИНИН по указанию ПИКМАНА установил шпионскую связь с представителем литовской животноводческой фирмы «Майстас» КЕЛИША, которому передал шпионские материалы о состоянии животноводства в СССР и о потребностях в племенном скоте.

ВЕРШИНИН назвал пять человек работников торгпредства и полпредства СССР в Литве как участников правотроцкистской организации (все не арестованы).

4. НИССЕНМАН Л.И., бывший заместитель управляющего треста «Вохимфарм». Допрашивали: БЕРЕЗОВСКИЙ и ПРИСЯЖНЮК.

Показал, что он в 1932 году бывшим заместителем управляющего трестом «Вохимфарм», активным троцкистом ШКЛОВСКИМ (осужден) был вовлечен в антисоветскую правотроцкистскую организацию, существовавшую в системе химико-фармацевтической промышленности Наркомздрава СССР.

Будучи членом этой организации, проводил вредительство, составлял заниженные производственные планы и распылял средства на капитальное строительство.

Во вредительских целях не подготовил помещение для оборудования снесенного завода им. Дзержинского и по сей день медикаменты, производившиеся на заводе им. Дзержинского, как то: чваяколовые препараты, йодистые соли — импортируются из-за границы с 1934 года (до этого они производились на заводе им. Дзержинского). Умышленно закрыл фабрику перевязочных материалов, что вызвало ежегодно недоснабжение РККА 4 000 000 индивидуальных перевязочных пакетов. Создал при производстве условия возрастающего брака ряда важнейших медикаментов, как то: сальварсан (процент брака ежемесячно 78 %) и друг. НИССЕНМАН назвал семь известных ему участников организации, из коих 5 арестованы.

5. БОШКОВИЧ, он же ФИЛИППОВИЧ Филип Васильевич, до ареста работал ответственным референтом Международного аграрного института. Допрашивал: МИРКИН.

Признался в том, что на протяжении ряда лет проводил активную контрреволюционную троцкистскую работу. С 1929 года являлся активным членом антисоветской троцкистской организации и компартии Югославии, в которую был завербован работником компартии Югославии НИКОДИСОВЫМ (находится за границей). По заданию этой организации в 1932 году прибыл в СССР под видом партработника и установил связь с антисоветской организацией в Коминтерне.

Работая в Международном аграрном институте, в Ленинской школе и КУМЗе, занимался пропагандой троцкизма, подготовкой своих слушателей для вербовки в антисоветскую организацию.

БОШКОВИЧ являлся соучастником ряда провалов подпольных работников, впоследствии расстрелянных югославской полицией.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ВЕРХОВСКИЙ А.И., бывший министр Временного правительства, до ареста профессор Академии Генерального штаба РККА, комбриг. Допрашивали: ЛОРКИШ, ЛОСЬ.

Дал первичные показания о том, что с 1917 года и до дня ареста являлся участником подпольной эсеровской организации.

Впервые к эсерам ВЕРХОВСКИЙ примкнул в 1917 году и был связан с членами ЦК эсеров ГОЦОМ, ДОНСКИМ, ГЕРЦЕНШТЕЙНОМ, являясь у них консультантом по военным вопросам.

В декабре 1917 года вместе с ГЕРЦЕНШТЕЙНОМ ВЕРХОВСКИЙ был командирован ЦК эсеров в Киев для переговоров с ПЕТЛЮРОЙ об организации восстания на Украине.

В январе 1918 года возвратясь в Петроград, ВЕРХОВСКИЙ в контакте с ЦК эсеров ведет активную работу по подготовке восстания в Петрограде, но эта к. р. деятельность прерывается арестом ВЕРХОВСКОГО.

В 1918—1919 г.г. по указанию члена ЦК эсеров Виктора ЧЕРНОВА ВЕРХОВСКИЙ вступает для подрывной работы в Красную Армию с заданием о сохранении в РККА эсеровских и офицерских кадров.

В 1922 году Верховский и член ЦК эсеров ФЕЙТ, согласно директивы ЦК эсеров, выступают на процессе эсеров в качестве свидетелей с целью отвести от себя подозрения и заслужить доверие Советской власти.

По подрывной работе в РККА ВЕРХОВСКИЙ был связан с членами эсеровской организации БЕЛОВЫМ, ФИШМАНОМ и МИКУЛИНЫМ (все арестованы).

В Военной академии имени Фрунзе ВЕРХОВСКИМ была создана эсеровская группа из бывших офицеров — преподавателей академии, которая ставила своей целью сколачивание кадров на случай восстания. В эту группу входили: ВЫСОВСКИЙ (арестован), БАЛТИЙСКИЙ, ЛИГНАУ и другие (не арестованы).

Все руководящие директивы и указания эсеровский центр в Москве получал от заграничного центра в лице КЕРЕНСКОГО и Виктора ЧЕРНОВА через специально присылаемых в СССР людей.

2. БЕРЕЗИН Н.С., бывший зам. председателя Госбанка, до этого работал в КПК. Допрашивал: РОГАЧЕВ.

Дополнительно показал, что после своего назначения в КСК с ним связался КУЙБЫШЕВ Н.В., который знал об участии БЕРЕЗИНА в троцкистской организации от ГАМАРНИКА.

КУЙБЫШЕВ рассказал БЕРЕЗИНУ, что он связан непосредственно с ТУХАЧЕВСКИМ, с которым он, помимо всего, связан долголетней личной дружбой еще по совместной учебе в Александровском военном училище. По заданию ТУХАЧЕВСКОГО КУЙБЫШЕВ осуществляет влияние и связь военного заговора (группы ТУХАЧЕВСКОГО) с организацией в оборонной промышленности. В частности, КУЙБЫШЕВ был связан с ПАВЛУНОВСКИМ и бывшим начальником ГУАПа КОРОЛЕВЫМ (арестован). Из участников организации в военной промышленности КУЙБЫШЕВ ему назвал:

1) ХАХАНЬЯНА (арестован);
2) ИСАЕВА — заместителя КУЙБЫШЕВА по Совконтролю;
3) ПОБЕРЕЖСКОГО — директора завода № 26 в Рыбинске (арестован);
4) МАРЬЯМОВА — директора завода № 24 в Москве;
5) МИТКЕВИЧА — директора завода № 22 в Москве;
6) ПЕТРОВСКОГО — бывшего директора ЦИАМа (Центральный институт авиамотостроения);
7) КОВРОВА — директора завода № 1 (умер);
8) МИРОШНИКОВА — директора завода № 21 в Горьком (арестован).

Участникам заговора были поставлены следующие задачи по авиапромышленности:

создание разрыва и диспропорции в технологическом процессе, в мощности и производственных возможностях отдельных цехов, кооперированных заводов и т.д.;

проведение подрывной работы и срыв снабжения армии новой материальной частью;

запуск и серийное производство недоведенных и дефектных типов машин и создание диверсионных групп на случай войны.

В дальнейшем БЕРЕЗИН лично установил связь с МАРЬЯМОВЫМ (арестован), ПОБЕРЕЖСКИМ (арестован), МИРОШНИКОВЫМ (арестован), с которыми совместно разрабатывал план и методы подрывной работы на заводах.

По заводу № 24 МАРЬЯМОВ информировал БЕРЕЗИНА, что совместно со своим заместителем — техническим директором КОЛОСОВЫМ (арестован), умышленно замазывают ряд крупных конструктивных недостатков мотора М-34. Под видом рационализации производства, упрощения технологического процесса ухудшалось качество мотора и снижалась его прочность.

В проведении этого вредительства принимали также участие: конструктор ДИЛИЖАЛЬ (устанавливается), инженеры СУДАКОВ (осужден) и БРАНДТ (устанавливается).

Строительство нового завода проводилось вредительски. В плане завода была создана диспропорция. Литейная была запроектирована так, что ее производственная мощность на военное время будет явно недостаточной и будет тормозить все производство.

В дальнейшем в связи с постановкой производства на наших заводах заграничных моторов Райт-Циклон (М-25), Испано-Сюиза (М-100) и Гном-Рон (М-85) МАРЬЯМОВ всячески старался доказать преимущество мотора М-34 и сорвать производство заграничных моторов.

Чтобы проталкивать в части дефектную продукцию, МАРЬЯМОВ договорился с военпредом ВВС РОГОВЫМ (арестован), который эту продукцию принимал.

На завод № 19 в Перми ПОБЕРЕЖСКОМУ удалось стянуть ряд троцкистов. С их помощью, а также при участии бывшего начальника ЦИАМа ПЕТРОВСКОГО (арестован), производство моторов Райт-Циклон было затянуто на 2 года и ко времени их массового производства моторы уже морально устарели и отстали от тех же моторов, которые производила к этому времени фирма Кертно-райт, продавшая нам техпомощь.

Моторы выпускались с крупными производственными дефектами. Для их приемки военпредом от ВВС на завод был специально назначен ПРИМАКОВ В.М. (осужден — брат расстрелянного ПРИМАКОВА), участник организации в промышленности.

На этом же заводе ПОБЕРЕЖСКИМ и инженером ТАТКО (арестован) была создана диверсионная группа.

По заводу № 21 в Горьком директором завода МИРОШНИКОВЫМ была создана вредительская организация, куда входили парторг завода ВАРТАНЯН (арестован), главный инженер УСПАССКИЙ (арестован), начальник сборочного цеха АБРАМОВ (арестован) и другие.

Вредители срывали усовершенствование самолета И-16, старались его дискредитировать, строили его вредительски и производственные дефекты сваливали на конструктора ПОЛИКАРПОВА.

По специальным заданиям КОРОЛЕВА завод строился вредительски, вследствие чего в 1934 году обвалилась крыша одного из цехов и была под угрозой обвала крыша главного сборочного цеха.

3. КАЛАЧЕВ В.П., бывший заместитель Главного штаба НКМФ, капитан 1 ранга. Допрашивал: КУДРЯВЦЕВ.

КАЛАЧЕВ, ранее сознавшийся в участии в заговоре, дополнительно показал о том, что ему было известно от участника заговора, бывшего начальника штаба ТОФа СОЛОННИКОВА (арестован), о связях заговорщиков с

японскими разведорганами. СОЛОННИКОВ говорил, что руководство заговором договорилось с японцами об отдаче им советской части Сахалина и что в этих целях оборонное строительство в ДВК проводится таким образом, что японцы после занятия Советской части Сахалина устанавливают на нем орудия и блокируют выход новостроящихся кораблей из Комсомольска по лиману реки Амура. Так как СОЛОННИКОВ из соображений конспирации не называл ему конкретных лиц, между КАЛАЧЕВЫМ и СОЛОННИКОВЫМ была произведена очная ставка, на которой СОЛОННИКОВ все подтвердил, показав, что с японской разведкой были связаны ОКУНЕВ, КИРЕЕВ, РЕБРОВ, КОТАМЧУК и ТИХОНОВ (все арестованы), что участником заговора является командующий Амурской военной флотилии КОДАЦКИЙ-РУДНЕВ (поставлен вопрос об аресте). Кроме этого, СОЛОННИКОВ, подтвердив все показания КАЛАЧЕВА о подрывной вредительской работе на ТОФе, показал, что этой работой руководили участники заговора ВИКТОРОВ, КИРЕЕВ и ОКУНЕВ.

4. ХОРОШИЛОВ И.Я., бывший заместитель начальника Управления по командно-начальствующему составу РККА. Допрашивали: ЮХИМОВИЧ, РУБАНОВ.

ХОРОШИЛОВ, ранее сознавшийся в своем участии в антисоветском военном заговоре, дополнительно показал, что является агентом польской разведки с 1920 года, будучи завербован резидентом польской разведки, бывш. военкомом Смоленских командных курсов ШЕРИНСКИМ, которому передавал шпионские материалы о частях Смоленского гарнизона (ШЕРИНСКИЙ в 1936 году уволен из РККА как троцкист, нами устанавливается).

По заданию ШЕРИНСКОГО ХОРОШИЛОВ завербовал для шпионской работы слушателя — выпускника Киевской инженерной школы ЧЕРЕНОВИЧА (арестован), от которого получил шпионские сведения о частях Киевского военного округа, где ЧЕРЕНОВИЧ служил по окончании школы.

В 1925 году ХОРОШИЛОВ, находясь на курсах усовершенствования высшего начсостава РККА (КУВНАС), передавал ШЕРИНСКОМУ сведения об этих курсах до 1929 года. Затем ШЕРИНСКИЙ передал ХОРОШИЛОВА на связь КОХАНСКОМУ (активный участник «ПОВ» и военно-фашистского заговора, арестован), с которым он был связан по шпионской линии до 1937 года. Через КОХАНСКОГО ХОРОШИЛОВ передал польской разведке сведения о частях Приволжского военного округа и ОКДВА, где он командовал дивизией.

Работая последние годы в Управлении по начсоставу РККА, ХОРОШИЛОВ выполнял задания КОХАНСКОГО о сохранении в РККА окончивших в прошлом военную школу «Красных Коммунаров», в большинстве поляков, участников «ПОВ».

5. СТИГГА, бывший начальник отдела Разведупра РККА. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал о фактах связи и финансирования зарубежных антисоветских организаций руководителями к. р. подполья в Разведупре РККА.

СТИГГА показывает, что бывший зам. нач. РУ РККА АРТУЗОВ и бывш. зам. нач. ИНО ОГПУ ГОРБ (участники антисоветского военного заговора — осуждены) привлекли в качестве агента РУ по Германии некоего ШТЕРНА, эмигранта из СССР, бывшего члена ЦК меньшевиков.

СТИГГА знал от УРИЦКОГО и БЕРЗИНА (оба арестованы), что ШТЕРН связан с заграничной делегацией меньшевиков и выполняет их поручения по связи с меньшевиками в СССР.

Штерн приезжал в СССР в 1936 году под предлогом необходимости личной с ним встречи АРТУЗОВА, для передачи через него средств для меньшевистской организации за рубежом и для связи с меньшевиками в СССР был заключен со ШТЕРНОМ и неким белоэмигрантом АЛМАТОВЫМ договор по розыску где-то под Москвой клада золота. Этот договор был оформлен через Госбанк СССР.

АРТУЗОВ пытался также под видом дачи взяток и закупки чертежей военного оборудования в Германии перевести ШТЕРНУ 20 тысяч фунтов стерлингов и затем 1 200 000 марок. Начавшиеся аресты в Разведупре прервали эту связь со ШТЕРНОМ.

О привлечении ШТЕРНА в качестве агента РУ РККА СТИГГА сообщил резиденту германской разведки КРЕЙЗЕРУ, приезжавшему в СССР в 1937 году.

6. АНЦИПО-ЧИКУНСКИЙ, бывший военно-морской атташе в Англии. Допрашивал: ПЕТРОВЫХ.

АНЦИПО-ЧИКУНСКИЙ, ранее сознавшийся в участии в антисоветском военном заговоре и в шпионаже в пользу Италии, дополнительно показал, что в 1934 году он передал итальянскому адмиралу ЧАНО шпионские материалы о работе ВМУЗов РККА, полученные им от бывшего наморси ОРЛОВА (арестован).

Тогда же АНЦИПО-ЧИКУНСКИЙ получил от ЧАНО задание задерживать производство орудий для крейсеров, лидеров и эсминцев, а также срывать производство торпед. Это задание им вскоре было передано для выполнения ОРЛОВУ.

Осенью 1934 года ЧАНО через АНЦИПО-ЧИКУНСКОГО поручил ОРЛОВУ обеспечить через соответствующие инстанции беспрепятственный въезд в Советский Союз специалистов итальянского морского флота, посылаемых итальянской разведкой под видом технической помощи. Впоследствии такая командировка в СССР итальянских специалистов действительно состоялась и командированные значительное время работали в Ленинграде на «Северной Верфи».

Перед отъездом из Италии в 1934 году АНЦИПО-ЧИКУНСКИЙ получил от ЧАНО и БЕРТОЛЬДИ новое задание для ОРЛОВА: активизировать срыв торпедного и минного производства, зенитной артиллерии, развертывать вредительство в производстве торпед, подлодок, затягивать производство судотурбин для крейсеров, лидеров и эсминцев. Это задание АНЦИПО-ЧИКУНСКИЙ ОРЛОВУ передал.

При встрече с ОРЛОВЫМ последний АНЦИПО-ЧИКУНСКОМУ, кроме ранее известных участников заговора, назвал следующих лиц: бывшего зам. наморси ЛУДРИ, бывшего уполномоченного Управления кораблестроения в Ленинграде АЛЯКРИЦКОГО, бывшего военного атташе в Италии ЛУНЕВА-ПЕТРЕНКО и ряд других (все арестованы).

Кроме этого, ОРЛОВ, проинформировав АНЦИПО-ЧИКУНСКОГО о проводимой им подрывной работе в вооружении и кораблестроении, поручил ему сообщить об этом итальянской разведке, что им и было выполнено по возвращении в Италию в феврале 1935 года.

Во второй половине 1935 года АНЦИПО-ЧИКУНСКИЙ по поручению ОРЛОВА связал с ЧАНО прибывшего в Италию инженера СТРЕЛЬЦОВА

(арестован), который проинформировал его о проводимом вредительстве во флоте и передал различные шпионские материалы.

Связь АНЦИПО-ЧИКУНСКОГО с итальянской разведкой продолжалась до его выезда в Англию.

В Англии АНЦИПО-ЧИКУНСКИЙ по поручению ОРЛОВА установил шпионскую связь с начальником английской морской разведки адмиралом ТРУПП.

7. ЧЕРЕНОВИЧ С.Я., бывший преподаватель Академии РККА им. Фрунзе, майор. Допрашивали: ЧЕХОВ, БЕРИ.

Дал первичные показания о том, что он является польским шпионом с 1923 года, будучи завербован бывшим комиссаром Киевской военно-инженерной школы ХОРОШИЛОВЫМ (арестован).

Шпионскую связь с польской разведкой ЧЕРЕНОВИЧ осуществлял через ХОРОШИЛОВА и БАРБЫШЕВА, бывшего помощника начальника инженеров УВО (не арестован), которым систематически передавал шпионские материалы о Красной Армии и укрепленных районах.

По заданиям ХОРОШИЛОВА ЧЕРЕНОВИЧ лично завербовал бывшего помощника коменданта гор. Одессы КОВЕЗЕВИЧА (арестован). За шпионскую деятельность ЧЕРЕНОВИЧ получил от ХОРОШИЛОВА около 3000 рублей.

8. ЮРС, начальник отделения 4 отдела АМУ РККА, майор. Допрашивал: СОЛОВЬЕВ.

Сознался в том, что является участником антисоветского военно-фашистского заговора, в который был завербован в марте 1937 года участником заговора, бывшим начальником 4 отдела Административно-Мобилизационного Управления РККА СОЛНЦЕВЫМ (арестован).

Сообщив ЮРСУ о существовании в РККА антисоветской военной организации и ее целях, СОЛНЦЕВ рассказал, что им в АМУ РККА создана ячейка этой организации, работой которой руководит он, СОЛНЦЕВ, и предложил ЮРСУ участвовать в организации. ЮРС на участие в организации дал согласие.

Впоследствии СОЛНЦЕВ ЮРСУ сообщил, что в состав возглавляемой им ячейки входят АЛУТЯН, ВАЛЬТЕР, БАКАЕВ (арестованы) и что этой ячейкой ведется вредительская работа по подготовке срыва мобилизации, и дал ЮРСУ задание совместно с другими участниками проводить вредительскую работу.

9. ГУРВИЧ А.И., бывший начальник научно-исследовательского института техники связи РУ РККА. Допрашивал: ПОЛИЩУК.

ГУРВИЧ, ранее сознавшийся в шпионской деятельности и участии в антисоветском военном заговоре, дополнительно показал, что при вербовке в заговор СИНЯВСКИЙ (арестован) назвал ему как участников заговора АКСЕНОВА — бывшего начальника Управления связи РККА (арестован), БОЕВА — бывшего председателя Амторга, и СЫСЛЕНЦЕВА — начальника инженерного отдела Амторга (оба не арестованы).

По заданию СИНЯВСКОГО ГУРВИЧ провел в институте следующее вредительство:

1) лаборатории института и мастерская систематически загружались изготовлением и ремонтом любительской и широковещательной аппаратуры, что не давало возможности широкого разворота опытных работ и срывало экспериментальные задачи института;

2) сооруженный им в 1935 году радиоузел был построен таким образом, что расположенная на территории института 15-киловаттная передаточная станция мешала производству экспериментальных работ в лабораториях института;

3) умышленно сорвал строительство мощного радиоузла РУ РККА, приняв для этого строительства явно негодный проект Хабаровской радиостанции Наркомсвязи.

В 1936 году, перед уходом с должности начальника института, ГУРВИЧЕМ, по согласованию с СИНЯВСКИМ, был завербован в заговор работник РУ РККА троцкист КОЖЕВНИКОВ (не арестован), который впоследствии был выдвинут на должность начальника института.

10. ЛИПЕЛИС Д.Е., бывший начальник Дома авиации и химии при ЦС Осоавиахима. Допрашивали: НИКОНОВ, ДЕРГАЧЕВ.

Дополнительно показал, что, являясь участником подпольной лево-эсеровской (борьбистской) организации, в 1933 году он был вовлечен в антисоветский военный заговор председателем Центрального транспортного совета Осоавиахима ЛЕППЕ (осужден).

Будучи заместителем председателя Центрального транспортного совета Осоавиахима, ЛИПЕЛИС Д.Е. проводил вредительскую работу, особенно в стрелковом деле (подбирал непригодный участок под стрельбище, расположенный в 80 км от Москвы, ликвидировал две передвижные стрелковые школы, тормозил переход на стрелковую подготовку из боевых винтовок и т.д.).

По его заданию из планерной школы умышленно выпускались не подготовленными инструктора-планеристы.

ЛИПЕЛИСОМ Д.Е. был проведен ряд вербовок в антисоветский военный заговор.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 406. Л. 33—48. Подлинник. Машинопись.

№ 25
СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ УЧАСТНИКОВ АНТИСОВЕТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ЗАВОДЕ № 21 ЗА 25 МАРТА 1938 Г.

26 марта 1938 г.

№ 102298

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных участников антисоветской вредительской организации на заводе № 21 в Горьком за 25 марта 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 5-му ОТДЕЛУ

1. МИРОШНИКОВ Е.И. бывший директор завода № 21, член ВКП(б) с 1919 года. Допрашивали: РОГАЧЕВ, ПАВЛОВ.

Показал, что в июне 1935 года был завербован бывшим секретарем Горьковского обкома ПРАМНЕКОМ в антисоветскую организацию правых. По поручению ПРАМНЕКА МИРОШНИКОВ связался с бывшим начальником ГУАПа КОРОЛЕВЫМ и его заместителем МАРГОЛИНЫМ. От КОРОЛЕВА и МАРГОЛИНА им было получено задание задерживать переход завода на производство самолетов И-16 М-25 (до этого завод выпускал самолеты И-16 М-22). Для этого МИРОШНИКОВЫМ, МАРГОЛИНЫМ и КОРОЛЕВЫМ было решено следующее:

1. МАРГОЛИН, который был тогда начальником ГУАПа и директором 39 опытного завода, задерживает передачу чертежей заводу № 21. Когда дальше тянуть с чертежами нельзя будет, МАРГОЛИН передает заводу № 21 не все чертежи, а оставит у себя несколько чертежей по таким деталям, отсутствие которых не позволит выпустить самолет. Когда нельзя будет задерживать и этих чертежей, МАРГОЛИН договорится с участниками организации в Научно-исследовательском институте ВВС, чтобы последние задержали государственные испытания. Этот план впоследствии и проводился в жизнь и задерживал выпуск самолетов.

2. МИРОШНИКОВ должен был организовать вредительство в производстве деталей, которое сделало бы самолет опасным в полете и вызвало бы отрицательное к нему отношение летного состава.

Для реализации этих заданий было решено, что МИРОШНИКОВ завербует на заводе сообщников среди инженерно-технического персонала. О полученных заданиях МИРОШНИКОВ поставил в известность ПРАМНЕКА. Тогда он совместно с ПРАМНЕКОМ выработал дополнительно такой метод подрывной работы.

МИРОШНИКОВ будет практиковать метод «незавершенного производства», то есть производство отдельных агрегатов самолета, но некомплексно. Это даст возможность для прикрытия организовать социалистическое соревнование среди цехов, развивать стахановское движение и в то же время из-за некомплектности деталей и агрегатов нельзя будет выпускать самолеты.

С этой целью МИРОШНИКОВ задержал производство маслобаков и маслобензосистемы, что привело к тому, что завод к концу 1936 года был забит незаконченными самолетами, армии самолеты совершенно не сдавались.

Для выполнения этих вредительских актов МИРОШНИКОВ завербовал:

1. ЛЯХОВСКОГО Кирилла Семеновича, заместителя директора завода, в прошлом директора завода № 18.

2. УСПАССКОГО Павла Павловича, технического директора, в прошлом вредителя, привлекался по делу Промпартии, монархист.

3. АБРАМОВА Виктора Ивановича, начальника сборочного цеха, бывшего вредителя, осужденного органами НКВД и принятого МИРОШНИКОВЫМ на завод до отбытия срока наказания.

4. НОСОВА Николая Прокофьевича, начальника подготовки производства, бывшего вредителя, судимого.

5. ЛОПАТИНА Ивана Михайловича, начальника цеха № 30 (основной цех металлообработки).

УСПАССКОМУ МИРОШНИКОВЫМ была поручена вербовка среди старых специалистов, бывших вредителей, «бывших людей». АБРАМОВУ — вербовки среди бывших офицеров, бывших правых и других антисоветчиков на заводе.

Первый вредительский акт, который был осуществлен УСПАССКИМ, заключался в том, что на самолете была оставлена конструкция крепления

бензобака И-16 М-22. УСПАССКОМУ было известно, что дополнительная скорость И-16 М-25 на 100 км больше и должна была вызвать при пилотаже излишние динамические нагрузки. Он умышленно оставил старую схему, что во время эксплуатации приводило к смещению бензобаков, разрыву бензопитания и пожарам в воздухе.

УСПАССКИМ с его ведома была организована неправильная спайка троса регулирования газа. Вместо того чтобы его заплесть, а потом запаять, его паяли встык, то есть обе части троса конец к концу. В полете этот трос обрывался, и мотор оставался на том газе, который оставался в момент обрыва. При зависимости управляемости самолета от режима работы мотора это приводило к авариям и катастрофам.

Для баков самолетов требуется специальный бачный материал. Его поставлял завод № 95. По директиве ГУАПа завод прекратил выпуск такого материала. МИРОШНИКОВ и ЛОПАТИН воспользовались этим и во вредительских целях начали выпускать баки из дюралюминия, который не выдерживал в полете и рвался.

Помимо этого сама обработка материалов на зигах днищ была также неправильная: толщина вместо 0,8 мм доводилась до 0,4 мм, что понижало прочность бака.

Помимо этого участник организации ЛОПАТИН организовал вредительскую клепку баков, что вызывало течь.

Заготовленные сейчас опытные сварные баки для замены клепанных по показаниям МИРОШНИКОВА также вредительски сварены по методу ЦАГИ «впритык» и будут также течь в полете, вызывать пожары и катастрофы.

УСПАССКИМ был разработан вредительский метод производства крыла. Неправильным и наравномерным натяжением лент расчалок у консолей создавалась неравномерная сопротивляемость плоскости динамическим нагрузкам при пилотаже, что вело к деформации крыла и катастрофам.

МИРОШНИКОВ был связан с участниками организации в области:

1. БУРОВЫМ — председателем ОИКа.
2. ПУГАЧЕВСКИМ — бывшим первым секретарем горкома.
3. БЕРДИЧЕВСКОЙ — зав. промышленным отделом облкомитета (арестована).
4. БЕЛОВЫМ — нач. горГРЭСа (арестован).

Кроме того, он называет ряд участников организации на заводе, завербованных УСПАССКИМ и АБРАМОВЫМ.

В 1936 году МАРГОЛИН потребовал от МИРОШНИКОВА для германской разведки сведения о дефектах самолета И-16 М-25, являвшихся результатом вредительской деятельности. МАРГОЛИН рассказал МИРОШНИКОВУ, что связался с германской разведкой по прямому указанию ПЯТАКОВА, еще будучи председателем алюминиевого треста во время своей поездки с ПЯТАКОВЫМ в Берлин. Эти сведения МИРОШНИКОВ пересылал через АБРАМОВА МАРГОЛИНУ.

О связи МАРГОЛИНА с немцами МИРОШНИКОВ еще до этого узнал от АБРАМОВА.

Такие же сведения получал от МИРОШНИКОВА ПРАМНЭК. ПРАМНЭК МИРОШНИКОВУ говорил, что организация связана с иностранными государствами и подготовляет поражение СССР в будущей войне.

2. АБРАМОВ, главный технолог и заместитель главного инженера завода, 1897 г.р., во время гражданской войны был на службе у белых в военном

порту в Царицыне и Севастополе. В 1931 году был судим как участник контрреволюционной вредительской организации. Допрашивал: КОГАН.

Сознавшийся ранее в участии в антисоветской организации, дал дополнительные показания о проведенной им вредительской работе.

С начала 1937 года вредительство по клепаным бакам заключалось в нарушении технологии производства и сводилось к следующему:

1. По технологии дюраль, идущий на днище баков, подвергается термической обработке для производства выколотки (придать металлу выгнутую форму с отогнутым концом).

После термической обработки допускается работа с дюралем в течение 3 часов. Фактически работы продолжались от 7 до 10 часов.

Это приводило к тому, что дюраль становился жестким, в нем появлялись волосяные трещины, которые при эксплуатации самолета увеличивались и приводили к трещинам, в результате чего появлялась течь.

2. Применялось неправильно заточенное сверло для дыр под заклепки, от этого в материале получалась шероховатая, поврежденная поверхность. Отверстие после сверловки не прочищалось, и в нем оставалась стружка. В это отверстие вставлялась заклепка, которая не прилегала всей своей площадью к стенкам отверстий. Таким образом, при эксплуатации происходило расшатывание заклепочного шва, что вызывало течь бака.

3. АЛТЫНОВ, бывш. помдиректора завода по труду. 1903 г.р., троцкист с 1923 г., бывш. нач политотдела совхоза в 1933—1935 гг., бывш. член ВКП(б) с 1919 по 1938 год. Допрашивал: ГУЗИК.

Дал первичные показания о своей принадлежности к правотроцкистской организации на заводе № 21, в которую был вовлечен бывшим директором завода МИРОШНИКОВЫМ.

Прибыл на завод № 21 в 1936 году по приглашению МИРОШНИКОВА, с которым был знаком с 1926 года по учебе.

Получив задание от МИРОШНИКОВА по вредительству на своем участке работы, АЛТЫНОВ снижал расценки и увеличивал нормы выработки на решающих участках завода: по цеху № 30 (медно-дюралевый), который производил бензобаки, крылья, фюзеляжи, капоты и пр., и по цеху № 21 (сварочное производство).

АЛТЫНОВ привлек к этой работе начальника ТНБ ЛУЦИНА (арестован).

В результате введения новых норм и расценок получилось, что рабочий, изготовляющий бензобаки, зарабатывал 300—350 рублей в месяц, а рабочий, занятый изготовлением штамповочных деталей, зарабатывал 850—900 рублей в месяц.

Нормы выработки по основным видам производства были резко увеличены за счет снижения норм по другим работам, менее важным. АЛТЫНОВ завербовал в организацию начальника планово-производственного отдела ЯСТРЕБОВА (не арестован), который запутывал планирование и составлял очковтирательские сведения о работе завода.

По данным планово-производственного отдела, которые представил МИРОШНИКОВ правительству, видно, что завод программу 1937 года якобы перевыполнил. Это очковтирательство было проведено путем включения в цифры выполнения плана 1937 года двухсот машин, изготовленных в 1936 году и которые вошли ранее в отчет 1936 года.

4. УСПАССКИЙ — бывший главный инженер, 1890 г.р., окончил Технологический институт в 1914 г., бывший офицер, служил в белой армии. В 1931 г.

был осужден на 5 лет концлагеря как участник к-р вредительской организации и был досрочно освобожден. Допрашивал: БРЕНЕР

Дал дополнительные показания о том, что он являлся французским и немецким шпионом.

УСПАССКИЙ был завербован в 1937 году французским авиапромышленником ПОТЕЗОМ, передал данные о выпускной способности завода и технологическом процессе изготовления самолетов И-16.

С германской разведкой УСПАССКИЙ был связан через летчика-испытателя завода № 21 немца МЕЧ, погибшего в 1936 году.

5. ЛОПАТИН И.М., 1902 г.р., бывш. нач. цеха № 30 (медно-дюралевый), инженер. Допрашивал: КРИВОЙ.

Сознался в том, что был завербован директором завода МИРОШНИКОВЫМ в антисоветскую организацию правых, вел вредительскую работу в области производства основных агрегатов И-16, бензобаков и крыльев.

Вредительство по бензобакам заключалось в следующем:

Основными условиями для выпуска доброкачественных бензобаков являются следующие:

1) конструкция бака должна быть жесткой, с учетом всех условий работы бака на самолете;

2) материал, идущий на баки, должен быть высокого качества и удовлетворять всем техническим условиям дюраля под маркой «бачный»;

.3) технология производства бака должна полностью гарантировать плотный шов, а это требует правильной сверловки отверстий под заклепку, зачистки заусенок после сверления, тщательной подгонки отдельных частей бака (обичайка), днища, перегородки (при сборке); при ручной клепке эту работу необходимо доверять высококвалифицированным клепальщикам.

Во вредительских целях была установлена следующая технология производства бака:

1) на клепку баков ставились неквалифицированные рабочие; кроме того, нормы времени, которые были даны рабочему на изготовление бака в 1937 году, были снижены на 30 %, что создавало большую гонку в работе, и заклепку ставили недоброкачественную;

2) пневмодрели, как правило, не проверялись и допускались в работу в неисправном состоянии, что при сверлении давало неправильные круглые отверстия или эллипсисные отверстия;

3) зачистка заусенок и подгонка частей бака при сборке в технологию ЛОПАТИНЫМ не были включены. От мастеров и от рабочих этих операций никто не требовал, и, таким образом, было узаконено в цехе, что эту зачистку заусенок и подгонку частей при сборке делать было не надо;

4) на производство баков материал шел не бачный, а дюраль 1-го сорта, а иногда и дюраль 2-го сорта, что не соответствовало технологическим условиям;

5) несмотря на то что заводом была получена специальная установка для механической гидроклепки, что должно было обеспечить хорошее качество клепки баков, во вредительских целях эта установка даже не была смонтирована;

6) проверка готового бака должна была проводиться цехом и контрольным отделом, давлением воздуха каждый 5-й или 10-й бак должен был подвергаться испытаниям на вибрационном станке. Испытание на вибрационном станке дает возможность проверить качество бака полностью. Эти испытания не проводились, что давало возможность свободно выпускать недоброкачественный бак.

Все это приводило к тому, что бензобаки через короткий период эксплуатации давали течь, выходили из строя, требовали замены.

6. НОСОВ — пом. главного инженера завода, 1883 г.р., технич. образования не имеет, в 1931 г. был осужден на 5 лет концлагеря за вредительство, был досрочно освобожден. Допрашивал: ИВКЕР.

Показал, что был завербован в антисоветскую организацию на заводе № 21 в 1936 году бывшим главным инженером УСПАССКИМ.

НОСОВ получил от УСПАССКОГО задание срывать выпуск доброкачественных деталей к самолету И-16 М-25.

МИРОШНИКОВ, УСПАССКИЙ, НОСОВ сорвали организацию технологического процесса по изготовлению отдельных деталей, на сварке узлов и агрегатов.

НОСОВ срывал механизацию производства отдельных быстро изнашивающихся деталей и агрегатов, что затрудняло их взаимозаменяемость.

НОСОВ показывает, что изготовление стаканчиков тяг ручного управления производилось кустарным способом без последовательности отдельных операций, без необходимых шаблонов, без специального инструмента и без операционного контроля. Таким путем было сорвано изготовление кондиционных стаканчиков и ослабление их стенки.

Такое положение имеет место до настоящего времени на ряде подобных деталей, когда рабочий изготовляет деталь по своему усмотрению, измеряя ответственные размеры простым и зачастую неправильным метром, как и было со стаканчиками, когда внутренняя и наружная глубина тела стаканчика до начала конуса измерялась указанным способом.

В результате стаканчики тяг ручного управления при эксплуатации самолетов в частях лопались в воздухе, самолет терял управление.

7. ШАТАЛОВ — начальник серийно-конструкторского отдела, инженер, беспартийный. Допрашивал: ВУЛ.

Показал, что во вредительскую организацию был завербован техническим директором УСПАССКИМ в январе 1936 года.

По поручению УСПАССКОГО осуществил следующие вредительские акты:

1) разработал вредительски конструкции ручки управления, сделав ее умышленно непрочной в нижнем узле. К тому же ее делали в этом узле сварной, вместо того чтобы ее делать цельно-фрезерованной. Впоследствии ручки в полете при сильной нагрузке ломались, что приводило к катастрофам;

2) в конструкции центроплана сделал умышленно непрочным кронштейн 4-й нервюры, воспринимающий усилия бокового подкоса шасси. Это приводило к авариям при посадках. Лишь в ноябре 1937 года из-за боязни разоблачения была разработана и внедрена цельная нервюра;

3) по предложению АБРАМОВА изменил чертежи — способ крепления крыла вместо заклепки пистоны, что способствовало аварийности и без того вредительски выполнимого крыла.

Зная, что конструкция баков с зигами (выемками) на днище не только не укрепляет бака, а наоборот — способствует ломке металла, сохранял эту конструкцию. Знал, что применяемый материал не годится для баков;

4) конструкция открывающегося вперед откидного фонаря передней кабины сделана так, что летчик в случае необходимости выброситься не может. Кроме того, при полете с открытым фонарем последний непроизвольно закрывался; несмотря на то что это вызвало ряд аварий в частях, по рас-

поряжению АБРАМОВА задержал у себя новую конструкцию фонаря с неподвижным козырьком.

8. ЕФРЕМОВ — бывш. заместитель начальника сборочного цеха; бывш. белый офицер-поручик, беспартийный, по образованию техник. Допрашивал: СУД.

Дал первичные показания о том, что в 1934 году был завербован в антисоветскую организацию главным технологом АБРАМОВЫМ, бывшим в то время начальником сборочного цеха, и по его заданию вел вредительскую работу в сборочном цеху.

ЕФРЕМОВ показал, что знал о заведомо негодных деталях и агрегатах самолета, которые он выпускал с целью дискредитации И-16.

ЕФРЕМОВ вредительски проводил сборку и выпуск самолетов, создав в этом деле обезличку (отсутствовали персонально ответственные лица за данный самолет и отдельные детали).

9. ЗАСУХИН — бывш. главный механик, 1883 г.р., отец — бывший торговец, инженер-механик, в 1930 г. был осужден на 10 лет концлагеря как участник к-р вредительской организации и был досрочно освобожден. Допрашивал: МИСЛАВСКИЙ.

Показал, что являлся участником антисоветской организации правых на заводе № 21, в которую был завербован главным инженером УСПАССКИМ; вел вредительскую работу.

К началу войны ЗАСУХИН готовил поджог сборочного цеха (№ 40) с тем, чтобы остановить завод на длительное время. Этот пожар должен был уничтожить самолеты, находящиеся в сборке.

Для выполнения этого диверсионного акта ЗАСУХИН завербовал зав. электрохозяйством — КОЛЫШКИНА (арестован).

Поджог ЗАСУХИН рассчитывал совершить при помощи искусственного создания короткого замыкания в цеховой электропроводке.

Одновременно ЗАСУХИН подготовлял взрыв кислородной станции завода путем увеличения процента ацетилена в кислороде.

Для совершения этого диверсионного акта ЗАСУХИН завербовал мастера БУКИНА.

ЗАСУХИН вел вредительскую работу в области основного оборудования (станков, агрегатов), нарушил систему планово-предупредительного ремонта оборудования, чем выводил станки из строя.

Это создавало лимит в станочном хозяйстве для обработки основных деталей самолета И-16.

10. МОРОВ Н.Е., 1890 г.р., бывш. нач. отдела капитального строительства. Допрашивал: КАРПЕНКО.

Дал первичные показания о том, что в 1935 году был завербован главным механиком завода № 21 ЗАСУХИНЫМ и директором завода МИРОШНИКОВЫМ в антисоветскую организацию правых. По их заданию вел вредительскую работу на строительстве и по ремонту.

11. АЛКСНИС Я.И. — бывш. начальник ВВС РККА. Допрашивали: ИВКЕР, ЛЕНЕВ.

Показал: течь бензобаков на изготовляемых заводом № 21 самолетах И-16 являлась одним из наиболее серьезных и часто повторяющихся дефектов.

Будучи в Чехословакии в августе месяце 1936 года с ответным визитом, АЛКСНИС на заводе «Шмолик» и в строевых частях выяснил, что чехи

имеют на всех самолетах баки не из дюраля, а из электрона, что эти баки сварные, подвесные (крепятся на лентах) и легче дюралевых.

По заявлению министра авиации ЧСР, инженеров и командиров строевых частей, у них не было случаев течи бензобаков.

Тогда же было договорено с ФАЙФРОМ и директором завода «Шмолик», что мы из СССР (авиапромышленности) пришлем квалифицированных сварщиков, которые научатся изготовлять электронные сварные баки. Одновременно чехи обещали прислать в СССР несколько специалистов, которые поставят выпуск этих баков.

В том же году состоялось решение комиссии Обороны о посылке в Чехословакию наших специалистов и высылке ГУАПом чертежей.

ТУПОЛЕВ противодействовал этому мероприятию, но все же в 1937 г. люди были командированы в ЧСР и изучили весь процесс.

По возвращении их в СССР оказалось, что чертежи ГУАПом (ТУПОЛЕВЫМ) не были посланы, однако они, наши представители, привезли всю спецификацию электрона, применяемого чехами.

ТУПОЛЕВ категорически возражал против изготовления электронных баков, мотивируя отсутствием электрона. Впоследствии ТУПОЛЕВ согласился выписать потребное количество электрона из Германии, а если немцы нам не продадут, то получить через чехов. Однако до сего времени ничего не сделано.

АЛКСНИС показывает, что переход на сварные дюралевые баки на наших заводах не исключает овладение сварными электронными баками, ибо они легче. Возражения, что нет у нас производства листового электрона, не мотив, так как у нас можно поставить производство листового электрона и овладеть сваркой. Электрон может быть применен, вероятно, не только на баки, но и на другие агрегаты самолета И-16 с целью выгадать в весе.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 406. Л. 64—79. Подлинник. Машинопись.

№ 26

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 27 МАРТА 1938 Г.

29 марта 1938 г.

№ 102378

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных участников антисоветской организации на заводе № 21 за 27-е марта 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 5-му ОТДЕЛУ

1. МИРОШНИКОВ Е.И., бывший директор завода № 21. Допрашивали: РОГАЧЕВ, ПАВЛОВ.

Дополнительно показал, что в феврале 1936 года КОВАЛЕВ и МАРГОЛИН дали указание МИРОШНИКОВУ выпускать самолет с недоброкачественными деталями. МАРГОЛИН предложил «не размениваться на мелочи», а наметить основные ответственные агрегаты самолета и периодически делать тот или иной из них вредительски на одной-двух сериях. Такой метод удобен тем, что дает возможность относить недостатки за счет плохого освоения нового самолета в полете, ссылаясь на то, что в других частях эти агрегаты на том же самолете доброкачественны. На этой почве можно заводить споры и долго дефекты не устранять».

МАРГОЛИН указал, что вредить надо в области управления самолетом, бензосистемы (баки), крыльев, бензопитания.

Вредительство надо осуществлять так, чтобы его результаты сказывались лишь после определенного периода эксплуатации с тем, чтобы этот дефект не был выявлен во время испытаний, иначе его нельзя будет пропустить в серию.

МИРОШНИКОВУ стало впоследствии известно от МАРГОЛИНА, что это здание исходило от немцев: что немцы впоследствии потребовали сведения, сколько было выпущено самолетов отдельно с различными дефектами и каков действительный срок службы самолета с тем или иным дефектом. Эти сведения передавались несколько раз МИРОШНИКОВЫМ МАРГОЛИНУ лично и через участника организации АБРАМОВА.

МИРОШНИКОВ приступил к подробным показаниям, как и через кого организовывалось вредительство в области конструкции, производства, испытаний и эксплуатации самолетов И-16.

По его показаниям в авиационной промышленности существовала правотроцкистская организация, которая по заданиям немцев задерживала ее развитие и освоение в производстве новых самолетов и моторов, в результате деятельности этой организации несколько крупных заводов были заморожены и фактически бездействовали ряд лет, выпуская единичные самолеты: завод № 18 в Воронеже, который был построен еще в 1932 году, завод № 124 в Казани, построен в 1933—34 г.; № 125 в Иркутске закончен в 1933—34 г.; и № 126 в Комсомольске, который также до последнего года фактически ничего авиации не дал.

Из участников организации в промышленности МИРОШНИКОВУ известны: КОРОЛЕВ, МАРГОЛИН, МАРЬЯМОВ, ПОБЕРЕЖСКИЙ (все арестованы), Ольга МИТКЕВИЧ.

2. УСПАССКИЙ П.П., бывший главный инженер авиазавода. Допрашивали: ЛИСТЕНГУРТ, КРИВОЙ, БРЕНЕР.

УСПАССКИЙ дополнительно показал, что в целях снижения летных и боевых качеств самолета И-16 вредительство им проводилось в следующих направлениях:

1. Для увеличения аварийности самолета участник организации ШАТАЛОВ (начальник серийно-конструкторского отдела) по заданию УСПАССКОГО разработал и пустил в производство вариант новой бензотрубки, понижающий ее качество. Это было достигнуто путем введения так называемого компенсатора (кольцевого изгиба трубки) перед присоединением ее к манометру.

В результате из-за большого размера компенсатора при вибрации самолета трубка часто ломалась, что приводило к авариям.

2. Не выполнялись указания Наркома и Главка об изготовлении протектированных баков, обтянутых специальной оболочкой, предохраняющей от выливания горючего в случае прострела бака.

В силу этого самолеты, находившиеся в боевой обстановке, из-за прострелов баков терпели аварии и катастрофы.

3. По заданию УСПАССКОГО ШАТАЛОВ с целью задержки выпуска улучшенного шасси сорвал разработку рабочих чертежей и своевременное представление их заводу № 119.

4. По заданию УСПАССКОГО ШАТАЛОВ внес в крыло самолета ряд конструктивных изменений, которые привели к значительному ослаблению крыла. В частности при перекопировке рабочих чертежей крыла умышленно было допущено отступление от оригинала чертежей конструктора ПОЛИКАРПОВА, заключающееся в том, что заклепки, крепящие дюралевую обшивку крыла к усиленным нервюрам, были заменены пистонами. При больших скоростях полета это приводило к отрыву верхней дюралевой обшивки от нервюр, вызывало аварии и вынужденные посадки.

5. По заданию УСПАССКОГО участник организации ЛОПАТИН (начальник цеха № 30) вредительски организовал неправильную термическую обработку дюраля, что приводило к поломке консоли крыла в воздухе и разрушению всего крыла; вследствие разрушения дюралевых насадок ланжерона крыла самолет терпел аварии.

УСПАССКИЙ показал, что в 1936 году был завербован агентом германской разведки МЕЧ Фердинанд Фердинандовичем, от которого получил задание шпионско-диверсионного характера. МЕЧ Ф. прибыл из Германии в СССР как политэмигрант, был командиром авиаэскадрильи в Люберцах и после демобилизации, в конце 1935 года, АЛКСНИСОМ был направлен на завод № 21 в качестве летчика-испытателя.

3. АБРАМОВ В.И., бывший главный технолог авиазавода № 21. Допрашивал: КОГАН.

АБРАМОВ дополнительно показал, что с конца 1935 года он был связан с агентом немецкой разведки МЕЧ Фердинандом Фердинандовичем (умер), работавшим летчиком-испытателем на авиазаводе № 21. АБРАМОВ связался с МЕЧ по прямому заданию МИРОШНИКОВА.

АБРАМОВ передал МЕЧ сведения о разрабатываемых на заводе № 21 опытных машинах и предполагаемом вооружении на истребителях.

МЕЧ прибыл из Германии в 1924 г. как политэмигрант. В Советском Союзе он окончил авиационную школу и до 1935 г. находился в РККА на командных должностях вплоть до командира эскадрильи.

Дополняя свои показания о вредительстве по снижению боевых качеств истребителя И-16 М-35, АБРАМОВ показал о проведенном вредительстве по крылу, которое заключалось в следующем:

1. Начальник конструкторского отдела ШАТАЛОВ при снятии копий с эталонных чертежей заменил заклепки, крепящие дюралевую обшивку к усиленным нервюрам, пистонами. Другой участник организации, б. начальник 30 цеха ЛОПАТИН, в свою очередь применил недоброкачественные пистоны, развальцовывая их неисправным инструктором. Развальцованная часть пистона быстро ломалась.

2. Раскрой лонжеронного наконечника проводился не продольно, а поперек волокон.

3. На самолет устанавливались бракованные крылья.

АБРАМОВ совместно с участниками организации ШАТАЛОВЫМ и БЕЛОУСОВЫМ разработали вредительскую инструкцию, по которой разреша-

лось пользоваться выдвижными вкладышами стакана центроплана для регулировки самолета. В результате в крыле получался перетяг лент расчалок и крыло быстро деформировалось в полете.

Эти вредительские акты приводили к разрушению в воздухе и неминуемой катастрофе.

4. ЛОПАТИН Иван Михайлович, бывший начальник цеха № 30 (медно-дюралевого). Допрашивали: АГАС и ЛОСЬ.

На прошлом допросе ЛОПАТИН показал, что был завербован директором завода МИРОШНИКОВЫМ в антисоветскую организацию правых и вел вредительскую работу в области производства бензобаков.

ЛОПАТИН дополнительно показал, что по специальному указанию МИРОШНИКОВА им проводилась вредительская работа в области производства одного из основных агрегатов И-16 — крыльев.

Вредительство по производству крыльев заключалось в следующем:

1. Для придачи крыльям жесткости в крыло ставятся специальные стальные ленты расчалки, которые, пересекаясь, связывают усиленные нервюры и лонжероны, не давая этим возможность крылу деформироваться.

Поставка лент расчалок должна производиться до определенной степени натяжения, которая определяется специальным прибором — тензиометром (прибор для определения степени натяжения).

Во вредительских целях по указанию ЛОПАТИНА натяжка ленты расчалок производилась «на глаз». Это приводило к разрегулировке крыла в воздухе, что в свою очередь снижало скорость самолета и его маневренность. Самолет валился на правую или левую плоскость.

Тензиометры умышленно не приобретались, а имевшийся на заводе один экземпляр был продан. Только в июне 1937 года, после ряда аварий, по специальному решению комиссии, возглавляемой ПОЛИКАРПОВЫМ, тензиометры были приобретены.

2. Пистоны для крепления передней дюралевой обшивки к усиленным нервюрам должны были ставиться высокой качественной марки 6140.

Во вредительских целях по прямому распоряжению ЛОПАТИНА ставились обычные обувные пистоны; ставились эти пистоны без всякого испытания. Сама развальцовка пистон в производстве делалась плохими разболтанными пистонницами, отчего получались трещины.

Ставя недоброкачественные пистоны, ЛОПАТИН и МИРОШНИКОВ рассчитывали, что вследствие неправильного натяжения ленты расчалки крыло будет деформироваться в полете из-за плохого качества пистон, будет ломаться, а это приведет к срыву целых отсеков передней дюралевой обшивки и неминуемо вызовет немедленную вынужденную посадку даже на территории противника, а зачастую гибель летчика.

3. Вредительская работа была проведена ЛОПАТИНЫМ в области обеспечения взаимозаменяемости запасными крыльями части ВВС. Крылья производились без кондукторов, шаблонов и контршаблонов, поэтому были не стандартны и не могли быть взаимозаменяемыми. Смена крыльев даже в заводских условиях требовала большой подгонки, в частях же она была еще больше затруднена.

По показаниям ЛОПАТИНА, его вредительской работе способствовало следующее:

Несмотря на то что в цехе существовал контрольный аппарат, который подчинялся непосредственно только начальнику отдела технического конт-

роля, а последний непосредственно директору завода, этот аппарат был поставлен в такие условия оплаты, при которых он не был заинтересован в работе.

Работники контроля по зарплате приравнивались к мастерам. Однако тарифная система, выработанная участником организации пом. директора по труду АЛТЫНОВЫМ, была такой, что работники контроля фактически получали значительно меньшую плату, чем мастера, так как они не получали премиальных. Это составляло разницу в 300—360 рублей в месяц.

В связи с этим работники контроля не были заинтересованы в работе, целый день «волынили», а вечером оставались сверхурочно на 2—3 часа и принимали всю работу небрежно, наспех. Эта вредительская система оплаты работников технического контроля приводила к тому, что высококвалифицированный состав не хотел оставаться в ОТК, а уходил на производство, и в техническом контроле оставались малоквалифицированные и не авторитетные работники, которые по своей квалификации не обеспечивали технического контроля.

5. АЛТЫНОВ Петр Лукич, бывший зам. директора авиазавода № 21 по труду. Допрашивал: ГУЗИК.

АЛТЫНОВ дал дополнительные показания о проведенной им вредительской работе.

В марте месяце 1937 г. АЛТЫНОВ, выполняя задание МИРОШНИКОВА о завышении норм выработки и снижении расценок рабочим, занятым на основных участках завода, завербовал начальника отдела организации труда ЛУЦИНА М.Н. (арестован как участник латышской антисоветской организации) и его заместителя, одновременно занимавшего должность начальника тарифно-нормировочного бюро НЕЛЬЗИНА (не арестован).

АЛТЫНОВ поручил ЛУЦИНУ и НЕЛЬЗИНУ пересмотреть нормы выработки и расценки в соответствии с указаниями МИРОШНИКОВА.

В результате вредительской работы АЛТЫНОВА, ЛУНИНА и НЕЛЬЗИНА клепальщикам бензобаков норма выработки была увеличена на 30 %, а расценки снижены на 7—10 %. Рабочим, занятым на сварочных работах, норма выработки была увеличена на 15—90 %, а расценки снижены также на 7—10 %, тогда же по директиве правительственных органов норма выработки на этих участках должна быть повышена не более как на 7—10 % при сохранении старых расценок. Одновременно с этим нормы выработки рабочим, изготовляющим мелкие дюралевые детали, были увеличены на 12—15 % при сохранении старых, не сниженных расценок. Таким образом, рабочие, выполняющие наиболее ответственные детали, от которых зависит качество самолета, зарабатывали 300—350, а рабочие, занятые на менее важных участках производства, зарабатывали от 600 р. и выше.

В июле месяце 1937 года приказом Наркомата оборонной промышленности была установлена премиальная система за качество на особо важных участках завода (бензобаки, сварочные работы). АЛТЫНОВ в целях срыва этого приказа совместно с ЛУЦИНЫМ выработали положение, по которому устанавливались премии не за качество, а за выполнение норм, а так как нормы выработки на этих участках были завышены, то основная масса рабочих премий не получала.

С целью увеличения производственного брака АЛТЫНОВ запретил ознакомить рабочих завода с приказом Наркомата оборонной промышленнос-

ти, устанавливающим материальную ответственность рабочих за брак путем вычета из зарплаты сумм стоимости испорченного материала. Вследствие этого на заводе продолжает увеличиваться брак и ценнейшие металлы, как дюраль и хромомолибден, в большом количестве сдаются в утиль.

6. ЕФРЕМОВ Александр Петрович, бывший зам. начальника сварочного цеха авиазавода № 21. Допрашивал: СУД.

Дополнительно показал, что существующая контрреволюционная организация на заводе связана через ГУАП с немецким генштабом, по заданию которого проводилась вредительская работа в строительстве самолета И-16.

Сделано следующее:

Будучи начальником внешней инспекции завода, в 1 квартале 1936 года был послан на войсковые испытания И-16 в Житомир. В ходе испытаний и были обнаружены на самолете крупные дефекты:

1. 4-я нервюра центроплана вследствие недостаточной прочности при боковых усилиях на шасси деформировалась, срезались заклепки и нервюра обрывалась, что приводило к аварии.

2. На больших скоростях при выходе из пикирования вследствие отсутствия продольного крепления бензинового бака он смещался, обрывалась бензинопроводка и на самолете возникал пожар.

3. Концевая рама фюзеляжа № 11, несущая на себе костыль, вследствие недостаточного крепления с обшивкой фюзеляжа при посадке обрывалась по клепке.

МИРОШНИКОВ срочно вызвал ЕФРЕМОВА и сказал, что его, как бывшего белого офицера, который «не сумел защитить интересы завода», он отзывает.

Вскоре он был обработан и завербован АБРАМОВЫМ и получил от него задание принимать в сборочный цех из других цехов не укомплектованные и не прошедшие отдела технического контроля узлы и отдельные части самолета и пускать их в сборку. Конкретно: принимать в цех центропланы, стыкованные с фюзеляжами, даже если они и не приняты контрольным отделом. Принимать крылья из дюралевого цеха и сдавать на обтяжку полотном, не обращая внимания на то, что они стыковываются с центропланом.

Эти задания им выполнялись вплоть до дня своего ареста.

7. ЗАСУХИН Дмитрий Николаевич, бывший глав. механик авиазавода № 21. Допрашивали: ЛИСТЕНГУРТ, МИСЛАВСКИЙ.

ЗАСУХИН дополнительно показал, что он руководил подрывной работой в области основного оборудования завода с целью срыва выполнения производственной программы по выпуску самолетов.

Задание об организации вредительской работы ЗАСУХИН получал от УСПАССКОГО (главный инженер завода, арестован).

ЗАСУХИНЫМ и завербованными им участниками организации были проведены следующие вредительские акты:

В 1937 году по заданию ЗАСУХИНА участник организации АСТАХОВ (инспектор по оборудованию — арестован) не ввел в эксплуатацию около 60 токарных, фрезерных и строгальных станков из 200 полученных заводом. Это было достигнуто путем замедленной сборки и установки станков. Кроме того, лично ЗАСУХИН задержал изготовление чертежей на пусковые рубильники к этим станкам. Задержка пуска станков в эксплуатацию вызвала уменьшение производственной мощности и выпуска продукции в механических цехах (№№ 25 и 110) и в центропланном (№ 21).

ЗАСУХИН, договорившись с АСТАХОВЫМ, ввел на заводе систему разрешения пуска станков в работу с неоконченным ремонтом, неустраненными дефектами. Станки обезличивались, никто за них не отвечал, так как они считались в так называемой «временной эксплуатации» и благодаря этому быстро выходили из строя.

ЗАСУХИН и АСТАХОВ прекратили инструктаж цеховых механиков, мастеров и рабочих производственных цехов по эксплуатации станков и уходу за ними. Это вело к увеличению аварийности, ухудшению качества и точности выпускаемых деталей.

Начальник ремонтного цеха, участник организации БЕРЕСТОВ (арестован) по заданию ЗАСУХИНА сорвал график планово-предупредительных ремонтов оборудования (станки, молоты, прессы), удлинив время работы станков и агрегатов без необходимого ремонта, что повлекло к увеличению аварийности и быстрому износу оборудования завода. Конструктора бюро планово-предупредительных ремонтов были БЕРЕСТОВЫМ переведены на менее важные работы, что вело к срыву изготовления необходимых для ремонта запасных частей.

Количество аварий АСТАХОВЫМ с ведома ЗАСУХИНА скрывалось. Причины аварии не расследовались. К этой вредительской работе ЗАСУХИНЫМ и АСТАХОВЫМ был привлечен инспектор по оборудованию ПОЛЮХОВ (не арестован).

В ноябре 1936 года БЕРЕСТОВ и АСТАХОВ сняли с работы мастера ремонтной бригады БОКОВА С., который пытался бороться с вредительством и настаивал на правильной организации ремонта оборудования. На место БОКОВА вредители БЕРЕСТОВ и АСТАХОВ назначили участника организации БОКОВА Л.

По заданию ЗАСУХИНА, данному им АСТАХОВУ, вовлеченный в организацию мастер монтажной бригады ТРИФОНОВ (не арестован) вредительски смонтировал аппараты для склейки скорлуп фюзеляжа (ослабив запоры для подъема болванки, неправильно закрепил стальные тросы). В результате в течение 1936—37 гг. аппараты систематически выходили из строя, чем срывалось выполнение программы деревообделочным цехом.

В 1937 году АСТАХОВ вывел из строя строгальный станок «Бутлер» в цехе № 60 путем умышленного ослабления кулисного болта, что привело к поломке станка.

В июле 1937 года по заданию ЗАСУХИНА АСТАХОВ вывел из строя остродефицитный станок «гильотинные ножницы», на которых режутся дюралевые листы.

Под движущуюся часть гильотины был подложен металлический предмет, в результате чего изогнулся вал. Остановка работы ножниц вызвала задержку в изготовлении дюралевых деталей для самолетов.

Завербованный ЗАСУХИНЫМ начальник электроцеха КОЛЫШКИН (арестован) привел в аварийное состояние подземную электропроводку в механическом и инструментальном цехах путем срыва ремонта подземных распределительных коробок.

В центропланном и механическом цехах были установлены заведомо недоброкачественные распределительные коробки, что приводило к частым коротким замыканиям и перебоям в работе цехового станочного оборудования.

КОЛЫШКИН срывал профилактический ремонт всего электрооборудования. Он поручал ремонт малоквалифицированным цеховым механикам, не руководил ими. В результате в 1936—37 гг. было приведено в негодность до 30 электромоторов, повысилась аварийность моторов, что вело к частым остановкам станков.

8. БАЖАНОВ, бывший начальник НИИ ВВС РККА. Допрашивали: РОГАЧЕВ, ВУЛ.

Вредительское снижение боевых качеств И-16 проводилось в следующих направлениях:

По вооружению:

а) установленные пулеметы «Шкас» разнесены от фюзеляжа к середине крыльев, почему сосредоточение пуль происходит лишь на дистанции 400 метров. При ведении боя в воздухе на меньшей дистанции цель поражается не одним мощным, а двумя снопами пуль, но отстоящих друг от друга на 2,5—4 метра, т.е. неспособных сосредоточенно поразить жизненные места цели.

б) Установка на И-16 крупнокалиберного вооружения 12,7 м/м и 20 м/м сделана без учета анализа, как изменятся боевые свойства самолета в связи с ухудшением летных и маневренных качеств как следствие увеличения нагрузки.

в) Для «Шкаса», пушек 12,7 м/м и 20 м/м не было своевременно изготовлено специальных пуль и снарядов, достаточно эффективных для поражения современного самолета (зажигательных и разрывных). Поэтому установка нового оружия была мало эффективна.

Эффективность его огня систематически снижалась АЛКСНИСОМ, САКРИЕРОМ и ЛАВРОВЫМ при прямой поддержке ТУХАЧЕВСКОГО.

По самолету:

Ряд крупных производственных дефектов, которые выявлялись летчиками и инженерами-испытателями в частях и которые БАЖАНОВЫМ по заданиям АЛКСНИСА скрывались, за исключением тех, из-за которых можно было приостановить учебно-боевую подготовку, чем искусственно задерживалось освоение самолета.

а) Вредительское снижение прочности ручки, которой летчик управляет самолетом. Порчу ручки установить наружным осмотром нельзя, а поломка ее в полете приводила к катастрофе;

б) нарушение прочности крыла путем неправильной регулировки лент расчалок внутри его, чем нарушалась жесткость крыла, и путем применения негодных пистон для скрепления обшивки с нервюрами крыла, вследствие чего обшивка отставала и отрывалась в полете. Следовательно, лишало крыло прочности внутри и снаружи;

в) установка баков, имеющих течи по причине негодного производства. Недоброкачественная установка самих баков, вследствие чего смещались со своего места в полете, что приводило к поломке бензинопроводов с последующими пожарами;

г) система шасси имеет жесткую амортизацию, усугубляемую малым диаметром колес. Поэтому шасси очень быстро расшатывались в основных узлах, вследствие чего шасси часто отказывали. Кроме того, шасси крепилось к четвертой нервюре крыла, вызывая частые поломки ее и необходимость длительного ремонта.

3. Ухудшением летных качеств самолета, что осуществляли следующими путями:

а) под видом улучшения самолет снабжали различными новыми агрегатами, оружием и деталями. Все это вызывало увеличение веса, самолет хуже взлетал, садился на большой скорости (120—130 к.). Радиус виража в полете становился больше, т.е. вести бой в воздухе на нем стало хуже. При этом заранее не анализировали, как то или иное увеличение нагрузки скажется на самолете и стоит ли его осуществлять, учитывая потери в летных свойствах, и можно ли добиться увеличения нагрузки, не снижая этих свойств;

б) несмотря на увеличение веса самолета, вопреки существующим требованиям правительства, ничего не сделано для уменьшения посадочной скорости (закрылки не сделаны) И-16. Поэтому за последнее время она выросла, создавая предпосылки к увеличению аварийности и уменьшая возможность полетов с аэродромов средних размеров;

в) качество действия тормозов стремились сохранить неудовлетворительным, что еще усложняло посадку на повышенной скорости, так как самолет долго катится по земле (400—600 метров). Этим ограничивается возможность посадки на полевых аэродромах и увеличивается опасность аварии (столкновения на земле).

4. Ухудшение обзора летчика путем установки фонаря-козырька, который плохо закрывается и открывается в полете, искажает видимость цели и затрудняет возможность летчику воспользоваться парашютом.

5. Вредительская задержка модификации важнейших деталей, сохранение которых в серийном производстве вызывало аварии:

а) сохранение свойства самолета разворачиваться в конце пробега, что приводило к поломке шасси и крыльев;

б) установка бензопроводов так, что они перетирались перегородками, через которые они проходят, в результате происходят пожары;

в) трещины и поломки моторных капотов, что вызывало многочисленные простои для ремонта;

г) вредительская задержка в установке убирающегося лыжного шасси. Применение существующего вызывает снижение скорости на 15—20 %, а неверная эксплуатация их приводит к катастрофам (случаи в НИИ ВВС и в частях).

6. «Модификация» И-16 осуществлялась случайным образом, без анализа, что и как надо улучшить прежде всего, что надо развивать, что сохранить. Поэтому скорость самолета не росла, а маневренность ухудшилась при ухудшении взлетно-посадочных данных и попытках «приладить» к нему оружие, не оценивая его годности и готовности. В результате отсутствовал эталон, по которому строились серии.

Все эти дефекты были известны БАЖАНОВУ от летчиков-испытателей и работников НИИ. Во вредительских целях по сговору с бывшим начальником УМТС БАЗЕНКОВЫМ и по поручению АЛКСНИСА он их скрывал.

БАЖАНОВУ было известно, что на заводе проводится подрывная работа по снижению качества этого самолета, но связи с участниками организации на заводе, по его словам, он не имел.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 406. Л. 102—121. Подлинник. Машинопись.

№ 27

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 26 МАРТА 1938 Г.

31 марта 1938 г.

№ 102471

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД Союза ССР за 26 марта 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Генеральный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 5-му ОТДЕЛУ

1. СИМОНОВ, бывший врид. начальника АМУ РККА и секретарь Центрального бюро парторганизаций НКО. Допрашивали: МЕЩЕРЯКОВ, ИВАНОВ.

Дополнительно показал, что в конце 1935 года бывший заместитель начальника ПУ РККА ОСЕПЯН связал его с бывшим в то время членом Центрального партбюро НКО ХРУЛЕВЫМ Андреем Васильевичем (не арестован) для совместной антисоветской деятельности в парторганизации НКО.

СИМОНОВ и ХРУЛЕВ по заданию ОСЕПЯНА, как участники военного заговора, сохраняли в парторганизации НКО и в армии правотроцкистские кадры. Это задание ОСЕПЯНА ХРУЛЕВ выполнял во время проверки партдокументов в Артиллерийском управлении РККА.

СИМОНОВ в соответствии с указаниями ОСЕПЯНА сохранил в парторганизации НКО следующих троцкистов: в Инженерном управлении НКО МАКСИМОВА, ДУБОВА и ГУРЕВИЧА (все арестованы), в управлении Госвоениздата НКО ПОДСОЦКОГО, бывшего заместителя начальника управления (арестован), и других.

ОСЕПЯН также связал СИМОНОВА с бывшим в то время членом Центрального партбюро НКО ЛЕНСКИМ, секретарем партбюро Управления Морских Сил РККА МИРОШКИНЫМ, бывшим начальником Агитпропотдела ПУ РККА БЕРЛИНЫМ (все арестованы) и с бывшим председателем ревизионной комиссии партбюро НКО ЗАПОРОЖЧЕНКО Михаилом Ивановичем (не арестован), ныне начальником Тбилисского объединенного военного училища.

ОСЕПЯН тогда же сообщил СИМОНОВУ М.Е., что ЗАПОРОЖЧЕНКО М.И. завербован в заговор им лично.

2. ХАХАНЬЯН Г.Д., б. член военного Совета ОКДВА, комкор. Допрашивал: МАЛЫШЕВ.

ХАХАНЬЯН дополнительно показал, что некоторые огневые точки укрепленных районов ОКДВА во вредительских целях посажены в низинах у подошвы гор, благодаря чему имеют ограниченный сектор обстрела. Склоны противолежащих холмов не обстреливаются, в связи с чем огневые точки по этим склонам могут быть обойдены и заблокированы японцами. Качество построенных огневых точек (особенно в Благовещенском и Барабаш-

ском укрепленных районах) — низкое, бетон не соответствует нормам, устойчивость против артиллерийского огня противника занижена.

Как правило, во всех укрепленных районах не устроены ходы сообщений к огневым точкам, расположенным на скатах, обращенных к противнику, поэтому сообщение огневых точек со своим тылом под огнем неприятеля невозможно.

Во всех укрепленных районах огневые точки не обеспечены связью.

В феврале месяце 1937 года участниками заговора — комендантом Благовещенского укрепленного района КРУГЛОВЫМ и комендантом Благовещенского пограничного отряда КЛИНОВСКИМ (оба арестованы) — была предоставлена японцам возможность проникнуть в одну из огневых точек на северном участке Благовещенского укрепленного района, для чего в условленное с японцами время были сняты дозоры пограничников и пулеметной роты укрепленного района. Японцы, проникнув в огневую точку, осмотрев и сняв план, ушли обратно. Факт проникновения японцев стал известен Наркому Обороны, в связи с чем ХАХАНЬЯН выезжал на место для расследования, но замазал этот вопрос, будучи в курсе договоренности заговорщиков с японцами.

3. МИНЧУК А.И., комиссар химического управления РККА. Допрашивал: КОНСТАНТИНОВ.

Дополнительно показал о том, что в мае 1936 года от руководителя военно-фашистского заговора ГАМАРНИКА он получил указания по антисоветской работе в связи с тем, что был направлен в Химическое управление РККА на должность помощника начальника управления по административно-хозяйственной части.

ГАМАРНИК предупредил МИНЧУКА, что это назначение приобретает особую роль в связи с провалом начальника Химуправления РККА — участника заговора ФИШМАНА (арестован). ГАМАРНИК предложил МИНЧУКУ тщательно законспирироваться, с ФИШМАНОМ не связываться и себя перед ним не расшифровывать, а, маскируясь активностью и разоблачением ФИШМАНА, возглавить группу нач. состава и, завоевав таким образом доверие, взять на себя руководство вредительской деятельностью по Химуправлению.

4. МИХАЙЛОВ С.Г., пом. нач. кафедры академии Генштаба РККА, комбриг. Допрашивали: ЛУКИН, ЛУЩИНСКИЙ.

Дополнительно показал о диверсионной и террористической деятельности эсеровской организации, созданной им в Ленинграде из лиц начальствующего состава РККА, в большинстве преподавателей Артиллерийской академии.

МИХАЙЛОВ в прошлом участвовал в террористической деятельности: в 1918 году он организовал в Рязани покушение на бывшего народного комиссара земледелия СЕРЕДА, который был ранен. МИХАЙЛОВ, получив в 1935 году через ездившего во Францию бывшего слушателя академии Генерального штаба РККА ЖАНКОЛЯ (арестован) директиву от члена заграничного центра партии правых эсеров БУНАКОВА об организации террористических актов против руководителей партии и правительства, приступил к созданию террористической группы. Группа должна была совершить террористический акт против тов. ЖДАНОВА. В состав этой террористической группы входили участники организации — военнослужащие Артакадемии.

План убийства тов. ЖДАНОВА был разработан в нескольких вариантах, причем была предусмотрена возможность совершения террористического акта в Ленинграде во время парада, на маневрах, в которых должен был принимать участие тов. ЖДАНОВ, и, наконец, в первые дни мобилизации в случае объявления войны.

5. КЕРЕВИЦ Ф.Ф., б. работник Разведупра РККА, латыш. Допрашивали: ЮХИМОВИЧ, РУБАНОВ.

Дал первичные показания о том, что является агентом латвийской разведки с 1920 года, будучи завербован в г. Риге офицером разведки ОСИС.

После вербовки в 1920 году латвийская разведка перебросила КЕРЕВИЦА в СССР с заданием внедриться в Красную армию. По приезде в СССР КЕРЕВИЦ поступил в военную академию РККА имени Фрунзе в качестве слушателя и, связавшись с сотрудником латвийского посольства ЗАМЛЕ, передавал через него для латвийской разведки шпионские материалы о личном составе слушателей, учебном процессе, о частях Московского гарнизона, их вооружении, о подготовке командного состава и т.д. С 1929 по 1930 год КЕРЕВИЦ работал по линии разведупра в Париже и Берлине, будучи рекомендован на эту работу ТЫЛТЫНЕМ (арестован).

В Париже КЕРЕВИЦ связался с белоэмиграцией. Расшифровался как сотрудник Разведупра РККА и выдал нашу агентуру, которая впоследствии была арестована. Кроме этого, КЕРЕВИЦ показал, что ТЫЛТЫНЬ был связан с французской разведкой и использовал его для передачи шпионских материалов французской разведке.

6. МИШИН, б. начальник отделения финотдела НКО. Допрашивал: ПРОКОФЬЕВ.

МИШИН, ранее сознавшийся в шпионской деятельности в пользу французов и в организации теракта над тов. ВОРОШИЛОВЫМ, дал дополнительно показания о подготовке этого террористического акта. Резидент французской разведки ГРОБИН (арестован) в 1935 году при очередном получении у МИШИНА шпионских материалов сообщил ему, что в РККА существует антисоветский военный заговор. Руководство этого заговора — ГАМАРНИК, ТУХАЧЕВСКИЙ, УБОРЕВИЧ и другие, находится в контакте с руководителями правотроцкистского блока — БУХАРИНЫМ, РЫКОВЫМ и ПЯТАКОВЫМ. Заговорщики и правотроцкистский блок подготовляют террористические акты над руководителями партии и правительства.

В ноябре 1935 года в помещении финотдела НКО в комнате КЛЯВИНА (арестован) ГРОБИН, получая очередные шпионские материалы у КЛЯВИНА и МИШИНА, дал им поручение подготовить убийство т. ВОРОШИЛОВА и предложил им установить наблюдение у здания НКО с целью выяснения, когда Нарком обороны приезжает на службу и уезжает со службы.

МИШИН с декабря 1935 года и до начала 1937 года несколько раз вел наблюдение за приездом и отъездом т. ВОРОШИЛОВА.

О результатах наблюдения за приездами и отъездами Наркома МИШИН ставил в известность КЛЯВИНА.

МИШИНУ было известно, что наблюдение за приездом и выездом Наркома обороны велось не только им одним, но и другими, о чем ему говорил КЛЯВИН. За свою шпионскую работу МИШИНЫМ было получено от ГРОБИНА в конце 1932 года за передачу сведений о численности РККА на военное время — 600 рублей, в 1933 году за сведения — перечень расходов на 1 месяц войны — 500 рублей и от КЛЯВИНА в 1934, 1935 и в 1937 году —

3.550 рублей — за передачу шпионских материалов (численность РККА на 1935 год, количество слушательского состава ВУЗов РККА и новые штаты академий РККА).

7. ВАЛЬДЕН Г.И., б. начальник Аэрографического института ГУГВФ. Допрашивал: ЩЕРБАКОВ.

ВАЛЬДЕН дополнительно показал, что, являясь агентом английской разведки, он в 1926 году, перед своим отъездом из Персии в СССР, получил от представителя «Интеллиженс-Сервис» в г. Тегеране МИРЗА КЕРИМ ХАНА РЕШТИ указания о шпионской деятельности в Москве: организовать разведку и наблюдение за деятельностью восточных секций Коминтерна, главным образом иранской секции (связи секции с Восточным секретариатом, отправка за рубеж работников в целях вербовки среди них агентов английской разведки, группировки, расстановка отдельных работников, их подготовка, материалы, касающиеся тактики, общие политические обзоры и сводные данные об общей деятельности секции).

Поскольку в тот период времени фактически не существовало оформленной секции иранской компартии и английская разведка допускала, что формирование секции сможет пойти вне сферы ее наблюдения, то ВАЛЬДЕНУ было предложено:

1) Восстановить шпионскую связь с английским разведчиком, бывшим членом ЦК иранской компартии (являвшимся одно время секретарем ЦК) и снятым с восточной работы в 1920 году по решению кав. бюро ЦК ВКП(б) — СУЛТАН ЗАДЕ Аветисом Султановичем (арестован) в целях оказания ему помощи в возвращении на руководящую работу в иранскую компартию.

2) Содействовать объединению находившихся в эмиграции в СССР (главным образом в Москве) представителей различных групп иранской компартии, чтобы тем самым подготовить почву для возвращении СУЛТАН ЗАДЕ к руководящей работе в ИКП.

3) Использовать переданные английской разведке связи с представителями троцкистов и зиновьевцев для указанных выше целей, установив их непосредственный контакт с руководящими работниками иранской компартии (ЦИК БИНОМ, ФАРСОМ и др.).

Одновременно МИРЗА КЕРИМ ХАН РЕШТИ указал ВАЛЬДЕНУ, что ему придется, учитывая положение СУЛТАН ЗАДЕ, работать под его, СУЛТАН ЗАДЕ, руководством.

Для успешного выполнения поставленных ВАЛЬДЕНУ английской разведкой задач ему было предложено еще в Персии связаться с троцкистом ВАРДИНЫМ и английским разведчиком РЕЗАЕВЫМ, бывшим секретарем ЦК иранской компартии (арестован), с которым обсудить план дальнейших действий. При встречах с ВАРДИНЫМ и РЕЗАЕВЫМ было обусловлено, что в Москве необходимо будет: 1) восстановить по линии иранской компартии старое троцкистско-зиновьевское руководство (СУЛТАН ЗАДЕ); 2) перебросить в Москву для укрепления «молодых работников» ряд троцкистов; 3) через ВАЛЬДЕНА передать СУЛТАН ЗАДЕ свежие материалы (письма и обзоры положения на Ближнем Востоке в извращенном троцкистском свете, рисующие работу советского правительства в Персии), которые использовались ТРОЦКИМ и ЗИНОВЬЕВЫМ для нападок на ЦК ВКП(б), для дискредитации политики советского правительства в Персии.

По прибытии в Москву ВАЛЬДЕН связался с СУЛТАН ЗАДЕ, а также с рядом других лиц, влиятельных среди персидских политэмигрантов, и вмес-

те с СУЛТАН ЗАДЕ и особо доверенными лицами, работавшими на английскую разведку, на конспиративных совещаниях договорились, используя связи и личные влияния, создать из «своих людей» делегацию, которая должна внести предложение о выдвижении СУЛТАН ЗАДЕ в ИККИ в качестве «временного» представителя иранской компартии в Москве, а из Тегерана РЕЗАЕВ ШАРГИ, возглавлявший тогда иранскую компартию, организует согласие и подтверждение этого мероприятия (до съезда, временно).

Кроме того, на этих же конспиративных совещаниях было решено вести подготовку к съезду иранской компартии таким образом, чтобы СУЛТАН ЗАДЕ и близкие ему лица оказались избранными в руководство иранской компартии.

8. ТРОЯНКЕР Б.У., б. член военного совета МВО, корпусной комиссар. Допрашивал: МАЛЫШЕВ.

Дополнительно показал, что, будучи пом. по политчасти начальника ВВС РККА, в целях задержки развития воздушных сил РККА он срывал подготовку кадров летчиков-наблюдателей: школ летнабов было мало, и ежегодный набор в них производился с большим некомплектом, в результате чего военно-воздушные силы РККА испытывали постоянный недостаток в летчиках-наблюдателях.

ТРОЯНКЕР показывает, что во время работы в ВВС им был завербован в военный заговор бывший помощник по политчасти Военно-воздушной академии РККА СМОЛЕНСКИЙ (арестован), который по его заданию проводил вредительскую работу, направленную к засорению кадров слушателей и постоянного состава академии троцкистами и другим антисоветским элементом, к срыву нормальной учебы и дела подготовки кадров.

По 6-му ОТДЕЛУ

1. ЖИВОПИСЦЕВ, б. ст. научный сотрудник Научно-исследовательского института НКПС, эсер с 1905 года. Допрашивал: ГРИНЕР.

ЖИВОПИСЦЕВ дал дополнительные показания о шпионской деятельности эсеровской организации в НКПС, а также об участниках этой организации, завербованных лично им.

ЖИВОПИСЦЕВ показал, что в период 1931—36 г.г. им лично были завербованы в эсеровскую организацию ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ — ст. инженер управления движения НКПС, ИЛЬИНСКИЙ — ст. инженер планового отдела, КАП — ст. инженер грузового управления, ЛАПКИН — быв. ученый секретарь Транспортной комиссии Академии наук, ГУСЕВ — ст. научный сотрудник Научно-исследовательского института железнодорожного транспорта, ПОЛУЯН Олег — ст. научный сотрудник того же института, сын осужденного Военной коллегией Верхсуда ПОЛУЯНА — быв. члена Коллегии НКПС, ПОПОВ — экономист планового отдела Северной дороги, и ГОЛУБЕВ — ст. инженер Финотдела НКПС (ЛАПКИН, ГУСЕВ, ПОЛУЯН и ГОЛУБЕВ арестованы, арест остальных подготовляется).

ЖИВОПИСЦЕВ показал, что участники эсеровской организации наряду с вредительством вели шпионскую работу, осуществляя связь с иностранными разведками при посещении железнодорожных конференций, в частности в Германии, Польше и Латвии. Эта шпионская работа контактировалась с участниками правотроцкистской организации в НКПС — СИНЕВЫМ и КИРСАНОВЫМ.

По показаниям ЖИВОПИСЦЕВА, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ в 1933—1935 г.г. по заданию ПОСТНИКОВА (быв. зам. наркомпути, осужден) передал германской и польской разведкам шпионские сведения о мобилизационных планах железных дорог Союза, их пропускной способности и данные о профилях железных дорог.

2. ПОЛУЯН, научный сотрудник научно-иссл. ин-та ж.д. транспорта. Допрашивали: ГРИНЕР, ЖИТКОВ.

ПОЛУЯН сознался, что в конце 1936 года был вовлечен в эсеровскую террористическую организацию ЖИВОПИСЦЕВЫМ — бывшим старшим научным сотрудником НИИЖТ (арестован). При вербовке ЖИВОПИСЦЕВ назвал ему как участников организации ЛАПКИНА и ГУСЕВА — бывших старших научных сотрудников института (арестованы).

ПОЛУЯН показал, что по заданию ЖИВОПИСЦЕВА он занимался подрывной работой, срывая выполнение тематических планов, в частности по пассажирской группе. Им лично был разработан вредительский проект новых товарных и пассажирских вагонов, задержано строительство вагоно-обмывочных машин для пассажирских технических станций и сорвана разработка вопроса о резервах в пассажирском движении.

ПОЛУЯН также показал, что ЖИВОПИСЦЕВ посвятил его в террористические планы организации.

3. КРОЛЬ, б. старший инженер Центрального планового отдела НКПС. Допрашивал: МАРКОВСКИЙ.

КРОЛЬ сознался, что являлся участником антисоветской правотроцкистской организации на железнодорожном транспорте. КРОЛЬ показал, что в антисоветскую организацию он был завербован в 1936 году КАСАТКИНЫМ — быв. нач. отдела капитального строительства центрального управления службы движения НКПС (арестован).

По заданиям КАСАТКИНА он проводил вредительство в плановой работе НКПС, в частности содействовал КАСАТКИНУ в проведении через плановый отдел вредительских проектов и планов капитального строительства, которые составлялись КАСАТКИНЫМ.

План капитального строительства по службе движения на 1937 год был составлен КРОЛЕМ и КАСАТКИНЫМ с занижением действительной стоимости работ на 20—25 %, в результате чего для приведения объема работ в соответствии с ассигнованиями были пересмотрены все планы на дорогах, а это привело к исключению из плана работ и консервации развития станций на Кировской, Московско-Киевской, Оренбургской и др. дорогах.

Вредительство КРОЛЯ в планировании капитального строительства привело к тому, что за первые 7 месяцев 1937 года фактическое выполнение плана едва достигло 6—7 процентов.

КРОЛЬ назвал известных ему участников организации — КРАСНОЛУЦКОГО — ст. инженера отдела капитального строительства Центрального управления службы движения, КРАСОЗОВА — зам. нач. центрального планового отдела, и ТЕУМИНА — нач. планового отдела (первые двое арестованы, арест последнего подготавливается).

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 406. Л. 122—133. Подлинник. Машинопись.

№ 28

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 27 МАРТА 1938 Г.

31 марта 1938 г.

№ 102472

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 27-е марта 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. АЛКАЛАЕВ В.К., бывший начальник отдела учебно-боевой подготовки Центрального Совета «Динамо». Допрашивал: ФЕДОСЕЕВ.

Показал, что он в 1926 году был завербован японским разведчиком — бывшим сотрудником ЦС «Динамо» ЛАПИНЫМ — для шпионской работы в пользу японской разведки (ЛАПИН осужден) и занимался сбором шпионских сведений вплоть до 1936 года.

В 1936 году АЛКАЛАЕВ был посвящен ЛАПИНЫМ в террористическую деятельность антисоветской организации в Москве и привлечен для выполнения терактов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства. Помимо этого АЛКАЛАЕВ связался с участниками организации РАСПЕВИНЫМ, ПОЛЬ и БУЛЫГИНЫМ (осуждены), вместе с которыми занимался вредительством, разрушением динамовского хозяйства.

2. КЕДЕР А.Я., эстонец, до ареста начальник управления снабжения наркомата связи СССР. Допрашивали: СЕГАЛЬ и НИКИТИН.

Показал, что в 1924 году он был завербован одним из руководящих участников антисоветской националистической эстонской организации в Москве РЯСТОСОМ (арестован). По заданиям РЯСТОСА проводил шпионскую работу по сбору сведений о состоянии и политэкономическом положении эстонских колоний в СССР. Собранные сведения передавал РЯСТОСУ для направления за кордон.

В 1927—1928 г.г. КЕДЕР связался с советником эстонской миссии ВЫХМАРОМ и организовал конспиративные встречи ВЫХМАРА с РЯСТОСОМ и другими участниками организации.

Кедер также показал, что получал от РЯСТОСА эстонскую националистическую литературу, нелегально доставляемую в СССР.

3. ТАЛЬБЕРГ В.М., до ареста инженер Военно-инженерной академии РККА. Допрашивал: ОРЛОВ.

Сознался в том, что в 1922 году был завербован резидентом латвийской разведки ФРЕЙЕНБЕРГОМ (устанавливается) для шпионской работы в пользу Латвии.

ФРЕЙЕНБЕРГ связал ТАЛЬБЕРГА с представителем латвийской разведки ТАУБЕРГОМ (устанавливается), работавшим в то время директором завода «Каучук», от которого ТАЛЬБЕРГ получил указание заняться вербовкой агентов для латвийской разведки и собирать шпионские сведения военного и экономического характера.

В течение 1920—1923 г.г. ТАУБЕРГОМ были завербованы ЛАУЭ Отто, ДАНФЕЛЬД Оскар, КУРИНЬ и КАНЕК (все устанавливаются), работавшие в то время на заводе «Каучук».

В 1924 году ТАЛЬБЕРГ с завода «Каучук» уволился и по указанию ТАУБЕРГА установил связь с одним из сотрудников латвийской миссии в Москве, по предложению которого завербованную им сеть передал мастеру завода «Каучук» ПФЕЙФЕРУ.

С 1924 по 1937 г. ТАЛЬБЕРГ вел разведывательную работу под непосредственным руководством сотрудника латмиссии.

В 1927 году ТАЛЬБЕРГ установил связь с агентом латразведки УРГА, проживающим на Украине (арестован, сознался), через которого собирал шпионские сведения экономического и военного характера по Украине.

Начиная с 1933 года ТАЛЬБЕРГ, работая в Военной академии РККА, передавал в латразведку все доступные ему по Академии шпионские сведения.

4. МАМАЕВ А.С., консультант Главного управления хлопчатобумажной промышленности НКЛП. Допрашивал: ТИМОНИН.

Показал, что на путь активной борьбы против партии и Советской власти он стал еще в 1923 г., возглавляя в этот период «троцкистскую оппозицию» в Ташкенте.

В 1924 году будучи председателем Главхлопкома в Москве, связался с ПЯТАКОВЫМ и в 1926 г. был информирован о создании троцкистского центра.

По заданию антисоветской организации МАМАЕВ проводил вредительскую работу по срыву хлопководства. С этой целью им, МАМАЕВЫМ, были вовлечены в организацию бывший уполномоченный Хлопкома в Средней Азии ЩЕРБАКОВ и член правления хлопкового комитете ГУРЕВИЧ (арестованы).

По Закавказью в этих же целях МАМАЕВ завербовал работника хлопковых организаций БИРЮШЕВА (проверяется).

В 1929 г. МАМАЕВ был командирован в Америку в качестве зам. пред. Амторга со специальным заданием создать там к.-р. троцкистскую организацию, дезорганизовать импорт оборудования для промышленности и переплачивать инофирмам валюту в пользу ТРОЦКОГО.

Эти задания к.-р. организации МАМАЕВ выполнил.

В Амторге им была создана к.-р. троцкистская организация в составе работников Амторга ЗЕВЯКИНА (проверяется), БОГДАНОВА (арестован), МАУЛИНА (проверяется), БАРЫШНИКОВА (проверяется).

Оборудование для заводов из Америки МАМАЕВ отправлял некомплектно. На проектирование Магнитогорского комбината договор был заключен с второстепенной фирмой «Моккис», сроки проектирования по договору были обусловлены более длительные, чем установлены советским правительством. Вместе с тем стоимость проектных работ была определена в сумме 1 200 000 долларов, 20 % по этой сумме были переплачены для троцкистской организации.

Помимо этого МАМАЕВ срывал заказы на оборудование для ХТЗ, ЗИС и др.

После возвращения из Америки МАМАЕВ, работая в трикотажной промышленности, создал к.-р. организацию из работников этой промышленности и проводил активную вредительскую и диверсионную работу.

5. СЕЛИССКИЙ Д.Б., бывший консультант треста «Союзпромстроя». Допрашивал: НАСЕДКИН.

Показал о том, что в 1932 году, работая в Научно-исследовательском институте сои, СЕЛИССКИЙ установил близкую дружескую связь с прибывшим в конце 1931 года из г. Харбина для работы в НИИсои ЛАБАЗНИКОВЫМ (осужден), который в начале 1933 года и был завербован в агенты японской разведки для шпионской и диверсионной деятельности в системе соевой промышленности и Московского треста народного питания.

В том же 1933 году СЕЛИССКИЙ Д.Б. по заданию резидента японской разведки ЛАБАЗНИКОВА Н.К. завербовал для диверсионной деятельности гр-на ЗУБКОВА А.И. (не арестован), работавшего в должности кулинара-инструктора на 1-м Московском опытном соевом заводе.

Селисский передал ЛАБАЗНИКОВУ ряд секретных сведений о состоянии соевой промышленности: описание технологического процесса переработки соевой культуры, технические рецепты по производству различных продуктов питания из сои, рабочие чертежи с расчетами и объяснительными записками по заводам сои и ряд других сведений.

Ведая разнарядкой соевой продукции московского завода по фабрикам-кухням и районным столовым г. Москвы, производил массовую порчу соевой продукции, употребление которой в пищу вызывало желудочные заболевания и легкое отравление граждан.

Весной 1933 года СЕЛИССКИЙ получил от ЛАБАЗНИКОВА прямое задание подготовить и осуществить массовое отравление рабочих и служащих автозавода им. Сталина, Электрозавода, завода «Динамо», пользующихся обедами заводских фабрик-кухонь, и от того же ЛАБАЗНИКОВА получил 400 граммов ядовитого порошка.

Практическое выполнение этих диверсионных актов СЕЛИССКИМ было поручено диверсанту ЗУБКОВУ А.И., который, будучи кулинаром-инструктором опытного соевого завода, систематически бывал и принимал участие в приготовлении соевых обедов на фабриках-кухнях и в столовых.

ЗУБКОВ А.И. совершил диверсионные акты, вызвавшие массовые отравления рабочих и служащих оборонного завода № 17 в количестве 774 чел., рабочих и служащих Подольского госмеханического завода в количестве 135 человек, обедавших в заводских фабриках-кухнях.

За свою шпионско-диверсионную деятельность СЕЛИССКИЙ Д.Б. в разное время получил от ЛАБАЗНИКОВА Н.К. около 4000 рублей, из которых 1500 р. передал диверсанту ЗУБКОВУ.

По 4-му ОТДЕЛУ

1. ДЕРИБАС Т.Д. Допрашивал: ГАТОВ.

ДЕРИБАС показал, что в секретном отделе ВЧК—ОГПУ начиная с 1922 года существовала контрреволюционная группа эсеров в составе АГРАНОВА, РЕШЕТОВА и ГЕЛЬФЕРА, с которой был связан и ДЕРИБАС.

Конкретная контрреволюционная деятельность группы сводилась, в основном, к следующему:

1. АГРАНОВ, ведя следствие по делу ЦК ПСР и подготовляя это дело к процессу, скрыл участие в покушении на В.И. ЛЕНИНА как «левых коммунистов» (БУХАРИНА), так и левых эсеров (КАМКОВ, СПИРИДОНОВА-ИЗМАЙЛОВИЧ).

2. После процесса ЦК ПСР все осужденные цекисты (22 человека) были сконцентрированы в одном политизоляторе, а затем отправлены в ссылку не одиночками, а группами, таким образом, весь состав ЦК сохранился компактной группой.

3. С целью разгрома агентуры РЕШЕТОВЫМ была подготовлена и совершена переброска за кордон центрального осведомителя БЕСПАЛОВА, который опубликовал там все, что ему было известно по делу «Новое», в результате была провалена агентура по основным разработкам.

4. Из предательских соображений были сохранены боевики эсеры СЕМЕНОВ, КОНОПЛЕВА, УСОВ и другие.

5. В целях сохранения эсеровских кадров РЕШЕТОВЫМ, по указанию АГРАНОВА, снимались с оперативного учета эсеры, вошедшие с двурушнической целью в ВКП(б).

По показаниям ДЕРИБАСА, со слов АГРАНОВА ему известно, что в состав группы эсеров в Секретно-политический отдел впоследствии вошли СИДОРОВ, ЗАПОРОЖЕЦ, ГОРОЖАНИН и АЛЕКСЕЕВ.

ДЕРИБАС далее показал, что в 1912 году он был связан со ссыльным эсером БАРДИНЫМ, с которым возобновил связь в 1922 году, работая в Секретном отделе ВЧК—ОГПУ.

2. КРИЧЕВСКИЙ, директор Московского микробиологического института, профессор. Допрашивал: ДЕНАУ.

КРИЧЕВСКИЙ сознался в том, что он является участником немецко-польской шпионско-диверсионной организации среди микробиологов, в которую был вовлечен в 1934 году профессором ЛЮБАРСКИМ — зам. директора контрольного института сывороток и вакцин им. Тарасевича.

Организация была создана германским подданным, членом германской миссии Красного Креста — доктором ЦЕЙСОМ, проживавшим в СССР до 1930 года. С приходом к власти ГИТЛЕРА в Германии ЦЕЙС был назначен крупным чиновником министерства здравоохранения.

После отъезда ЦЕЙСА в Германию организацию возглавил профессор ЛЮБАРСКИЙ.

По показаниям КРИЧЕВСКОГО, ЛЮБАРСКИЙ поручил ему разработать методы уничтожения действительных сил противобактерийных вакцин, причем предложил сделать это таким образом, чтобы это было обнаружено при контроле. Для этой цели КРИЧЕВСКИЙ привлек доктора БАСКИНА, работавшего заведующим анаэробной лабораторией микробиологического института.

Аналогичную работу проводил в Ленинграде профессор БЕЛОНОССКИЙ.

Кричевский далее показал, что в 1934 году он передал ЛЮБАРСКОМУ, который приезжал в Польшу для участия в туберкулезном съезде, материалы о работе фармацевтического института по синтезу хемотерапевтических препаратов. Эти материалы ЛЮБАРСКИМ в Варшаве были переданы представителям ЦЕЙСА.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ЕГОРОВ, бывший зам. наркома обороны. Допрашивал: ЯМНИЦКИЙ.

Сознался в том, что он, ЕГОРОВ, ДЫБЕНКО и БУДЕННЫЙ возглавляли руководство антисоветской группы правых в Красной Армии, представлявшей собой организацию, имевшую своих участников в военных округах.

Эта антисоветская организация была на особо законспирированном положении вне антисоветского военного заговора, возглавлявшегося ТУХАЧЕВСКИМ.

2. ПРАМНЭК, бывший секретарь Донецкого обкома ВКП(б). Допрашивал: НИКОЛАЕВ.

Дал первичные показания о том, что являлся участником право-троцкистской и латышской националистической организаций.

В правотроцкистскую организацию ПРАМНЭК вступил в 1930 году и был связан с центром организации через ЛОБОВА.

В гор. Горьком ПРАМНЭК установил связь с участниками организации бывш. зам. председателя облисполкома ОСТРОВСКИМ, бывш. секретарем Горьковского горкома ВКП(б) ПУГАЧЕВСКИМ, бывш. директором завода № 21 МИРОШНИКОВЫМ и другими. ПРАМНЭК показал, что в латышской националистической организации он участвует активно с 1932 года и был связан с БАУМАНОМ, ЛАСИСОМ, ОСИСОМ, ВАЛЬТЕРОМ и другими.

В связи со своим положением в партии ПРАМНЭК был на особо конспиративном положении в обоих антисоветских организациях.

ПРАМНЭК показывает о своей вредительской работе в Горьковском крае, особенно в области промышленности, и называет группу своих соучастников по этой к.р. деятельности. Так, например, он был связан с директором 94-го завода РАДКЕВИЧЕМ, директором 80 завода КАЗИНИЦКИМ, директором завода «Красное Сормово» СУРКОВЫМ, директором завода «Двигатель Революции» ВАЛЬТЕРОМ.

Далее, он был связан по антисоветской работе с группой работников крайисполкома, облисполкома, крайкома и районных организаций.

Наряду с этим он дает показания об участниках латышской шпионской организации, с которыми он был связан.

Возвращаясь в 1930 году из Германии через Ригу, ПРАМНЭК связался в Риге с разведкой и получил шпионское задание. На протяжении ряда лет он давал шпионские материалы для германской и латвийской разведок и содействовал в сборе шпионских сведений специально приезжавшим в Горький шпионам.

3. ВАРЕЙКИС И.М., бывший секретарь крайкома ВКП(б) на ДВК. Допрашивали: ЛУКИН и БРЕНЕР.

Дополнительно показал, что он умышленно скрыл от следствия весьма законспирированного участника антисоветской право-троцкистской организации ПРАМНЭКА Э.К., бывшего секретаря обкома ВКП(б) в Горьковском крае, ныне секретаря Донецкого обкома ВКП(б).

Осенью 1934 года на даче ЯКОВЛЕВА в «Сосновке» БАУМАН в присутствии ЯКОВЛЕВА информировал ВАРЕЙКИСА о том, что он лично связан с особо законспирированным участником право-троцкистской организации ПРАМНЭКОМ, который является руководителем этой организации в Горьковском крае и создал там широко разветвленную антисоветскую организацию, основным ядром которой является значительная группа латышей, расставленных на ответственных участках промышленности, особенно военной, в Горьковском крае.

Тогда же ЯКОВЛЕВ и БАУМАН поручили ВАРЕЙКИСУ лично связаться с ПРАМНЭКОМ в целях контактирования антисоветской подрывной деятельности в Горьковском и Сталинградском краях.

На июньском пленуме ЦК ВКП(б) в 1935 году ВАРЕЙКИС установил личную связь по заговорщической деятельности с ПРАМНЭКОМ при следующих обстоятельствах: после пленума ВАРЕЙКИС условился с ПРАМНЭКОМ вместе ехать в Горький, а оттуда ВАРЕЙКИС по Волге поедет в Сталинград.

В поезде ВАРЕЙКИС сообщил ПРАМНЭКУ, что ему от БАУМАНА известно о его участии в правотроцкистской организации. ПРАМНЭК подтвердил ВАРЕЙКИСУ о своем участии в правотроцкистской организации, сообщил, что он создал организацию в Горьковском крае, которая проводит подрывную и диверсионную работу в промышленности Горьковского края, особенно военной.

Кроме того, ПРАМНЭК рассказал ВАРЕЙКИСУ, что он также возглавляет в Горьковском крае латышскую националистическую организацию, которая проводит такую же подрывную работу на всех участках промышленности и сельского хозяйства края.

ВАРЕЙКИС информировал ПРАМНЭКА о директивах, полученных ЯКОВЛЕВЫМ от ТРОЦКОГО, где последний настаивает на организации диверсионных и террористических групп и совершении террористических актов над отдельными руководителями партии и правительства.

ПРАМНЭК также информировал ВАРЕЙКИСА о том, что по его указаниям на заводах оборонной промышленности созданы диверсионные ячейки, которые проводят вредительскую и диверсионную работу, и что им также созданы отдельные террористические группы.

По линии латышской организации ПРАМНЭК говорил, что он лично связан с РУДЗУТАКОМ и БАУМАНОМ.

Вторично ВАРЕЙКИС имел беседу с ПРАМНЭКОМ в Москве в декабре 1936 года. ВАРЕЙКИС тогда информировал ПРАМНЭКА, что он назначен секретарем крайкома ВКП(б) в ДВК, что от центра организации он имеет поручение объединить все антисоветские силы и организации в ДВК и подготовить осуществление переворота и отрыв ДВК от СССР.

ПРАМНЭК тогда же говорил ВАРЕЙКИСУ, что он также активизировал подрывную работу в Горьковском крае, учитывая, что заключение военного союза между Германией и Японией ускорит войну с СССР и свержение Советской власти.

В третий раз ВАРЕЙКИС встретился с ПРАМНЭКОМ на февральском пленуме ЦК ВКП(б) в 1937 году в Москве.

ВАРЕЙКИС и ПРАМНЭК информировали друг друга о проводимой ими подрывной работе и расширении организации.

ПРАМНЭК выразил недовольство исключением РЫКОВА и БУХАРИНА на пленуме из состава ЦК и высказался о необходимости усиления борьбы против руководства партии.

4. ЛЕВАНДОВСКИЙ М.К., бывший командующий Приморской группой войск ОКДВА. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал, что с 1925 года установил непосредственную связь с ЕГОРОВЫМ Александром Ильичем, командовавшим в то время Белорусским военным округом, и с этого времени систематически при встречах вел с ним антисоветские беседы, знал о группировании ЕГОРОВЫМ ряда лиц из антисоветского элемента среди высшего комсостава для борьбы за захват руководства РККА.

С 1933 года ЛЕВАНДОВСКИЙ по возвращении из Германии был привлечен ЕГОРОВЫМ в антисоветскую подпольную группу, ставившую своей задачей подготовку свержения Советской власти.

Из состава этой группы ЕГОРОВ назвал ЛЕВАНДОВСКОМУ ДЫБЕНКО — бывшего командующего войсками ПриВО, КАШИРИНА — бывшего командующего войсками СКВО (оба арестованы), БУДЕННОГО, ГОРОДОВИКОВА и ТЮЛЕНЕВА.

От ЕГОРОВА ЛЕВАНДОВСКИЙ знал, что эта группа через него, ЕГОРОВА, связана с правыми и персонально с БУХАРИНЫМ, РЫКОВЫМ, ЕНУКИДЗЕ. ЕГОРОВ был связан также и с ЭЛИАВОЙ.

Особую активность в этой группе, кроме ЕГОРОВА, проявлял ДЫБЕНКО, стоявший на открытых контрреволюционных позициях и особо лично ненавидевший т. ВОРОШИЛОВА.

От ДЫБЕНКО ЛАВАНДОВСКИЙ знал о его стремлениях к форсированию антисоветского переворота. Эта группа правых в РККА имела связь с антисоветской группой участников заговора из бывших партизан в лице КОВТЮХА и КУТЯКОВА (оба арестованы), предполагая использовать их как для осуществления антисоветского переворота, так и для последующего уничтожения группы заговорщиков, возглавляемой ТУХАЧЕВСКИМ, как своих конкурентов в захвате власти.

Через ЛЕВАНДОВСКОГО и ВЕЛИКАНОВА (арестован) ЕГОРОВ и ДЫБЕНКО поддерживали связь с военно-эсеровским центром. От ЕГОРОВА ЛЕВАНДОВСКИЙ получал пораженческие указания в руководстве военным округом и в составлении оперативного плана.

В 1936 году ЛЕВАНДОВСКИЙ присутствовал на совещании на квартире у ЕГОРОВА, где были ДЫБЕНКО, ТУХАЧЕВСКИЙ и УБОРЕВИЧ, на котором обсуждался вопрос о координации сил группы ЕГОРОВА, ТУХАЧЕВСКОГО и ЯКИРА для совместной антисоветской борьбы.

5. ЯКОВЛЕВ Я.А., бывший зав. сельхозотделом ЦК ВКП(б). Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал, что в 1935 году от БАУМАНА (бывш. заведующего отделом ЦК ВКП(б), арестован) узнал об участии в к.-р. правотроцкистской организации ПРАМНЭКА (б. секретарь Горьковского и Донецкого обкомов ВКП(б) арестован).

ПРАМНЭК входил также в состав латышской шпионско-фашистской организации, будучи связан с ее руководством в лице БАУМАНА и РУДЗУТАКА (арестован).

В Горьковской области ПРАМНЭК возглавлял правотроцкистскую организацию.

В Горьком ПРАМНЭК был связан по к.-р. работе с заведующим АПО обкома и с заведующим Облзу (фамилии последних ЯКОВЛЕВ не помнит). В Москве же он был связан с ДЫБЕЦОМ (пред. главка НКТП, арестован) и ЧЕРНОВЫМ (НКЗ СССР, арестован).

ЯКОВЛЕВУ от БАУМАНА было известно также, что ПРАМНЭК, используя свои к.-р. связи на Горьковском автозаводе, подготовил террористический акт против тов. ЖДАНОВА.

От БАУМАНА ЯКОВЛЕВУ известно, что ПРАМНЭК связан с немецкой и латвийской разведкой, связь эту ПРАМНЭК установил во время своей поездки за границу.

БАУМАН, являясь германским шпионом, получал от ПРАМНЭКА шпионские материалы по промышленности Горьковской области, а затем по Донбассу.

О к.-р. деятельности ПРАМНЭКА ЯКОВЛЕВ информировал ВАРЕЙКИСА (арестован).

6. МИХАЙЛОВ С.Г., бывший помощник начальника кафедры Академии Генштаба. Допрашивал: ЛУЩИНСКИЙ.

МИХАЙЛОВ дополнительно показал, что он с 1936 года является членом центра московской военной организации правых с.-р. Помимо МИХАЙЛОВА в руководящий центр входили: профессор академии Генерального штаба РККА ВЕРХОВСКИЙ А.И. (арестован) и пом. нач. кафедры той же академии МАЛЕВСКИЙ (арестован).

Будучи связан с ВЕРХОВСКИМ А.И. по эсеровской деятельности, МИХАЙЛОВ, кроме того, выполнял до конца 1937 года шпионские задания ВЕРХОВСКОГО, снабжал его секретными материалами по артиллерии РККА, предназначавшимися для французской разведки, агентом которой является ВЕРХОВСКИЙ.

За 1936—1937 г.г. МИХАЙЛОВ передал французской разведке через ВЕРХОВСКОГО:

1) подробные данные о новейшей горной пушке, о новой полевой пушке (Ф-22), подробные данные о 203 м/м гаубице и 152 м/м дальнобойной пушке;

2) материалы опытных учений за 1936—1937 г.г. по прорыву укрепленных районов;

3) ряд сведений о пересоставлении новых таблиц стрельб;

4) проект системы вооружения РККА и друг. секретные материалы по артиллерии.

7. ПОКУС Я.З., бывший зам. командующего войсками ОКДВА, комдив. Допрашивали: ЛОРКИШ, ЛОСЬ, КУЗЬМЕНКО.

Дополнительно показал, что в 1935 или в начале 1936 года в Борзю приехал работник советского полпредства в Монголии ЛУБСАН Домбаин (сейчас прикомандирован к 1-му отделу ГУПВО НКВД СССР под фамилией ЗАТВОРНИЦКИЙ) и остановился на квартире у ПОКУСА. ЛУБСАН заявил ПОКУСУ, что он является агентом японской разведки. На замечание ПОКУСА, почему он так откровенен с ним и что «такими вещами не шутят», ЛУБСАН ответил, что его, ПОКУСА, он не стесняется, так как ему известно от Содном ИШИ (японский резидент в Монголии) о шпионской деятельности ПОКУСА в пользу Японии.

8. ВЕРХОВСКИЙ А.И., бывший военный министр Временного правительства. Допрашивали: ЛОРКИШ, ЛОСЬ, КУЗЬМЕНКО.

ВЕРХОВСКИЙ, ранее сознавшийся в активной антисоветской эсеровской деятельности, дополнительно показал, что еще в 1918 году он по поручению ГОЦА, ГЕРШТЕЙНА и других членов ЦК правых эсеров установил связь с офицерско-монархическими организациями в лице б. генералов СНЕСАРЕВА в Москве и СУВОРИНА в Ленинграде, с которыми контактировал работу по созданию кадров для активной борьбы с Советской властью. Эта связь длилась до последних дней. Начиная уже с 1930 г. ВЕРХОВСКИЙ вошел в связь с ТУХАЧЕВСКИМ, который возглавил офицерско-монархическую организацию в армии.

ВЕРХОВСКИЙ показывает, что он получил директиву от ТУХАЧЕВСКОГО установить связь с офицерско-монархическими группами в армии и контактировать с ними работу.

ВЕРХОВСКИЙ также показал, что одновременно с блокированием с офицерско-монархическими организациями он, как руководитель военно-эсеровской организации, по поручению ЦК правых эсеров, а в последующие годы закордонного эсеровского центра (КЕРЕНСКИЙ и ЧЕРНОВ), со-

здавал молодежные эсеровские организации в армии из эсерствующих бывших офицеров, засевших, главным образом, в военных академиях РККА.

Перед этим организациями ставились задачи собирания всех антисоветских сил в армии, вредительства и диверсии в целях ослабления боеспособности Красной армии и ее поражения в будущей войне.

Военно-эсеровская организация, как показывает ВЕРХОВСКИЙ, в своей борьбе с Советской властью также ставила ставку на бывших красных партизан и вела среди них работу по подготовке к восстанию.

По этой линии ВЕРХОВСКИЙ был связан с КУТЯКОВЫМ и КОВТЮХОМ (арестованы).

9. ЗАХАРОВ В.Г., бывший начальник кафедры спецстроительства Морского факультета Военно-инженерной академии РККА. Допрашивали: ЧЕХОВ и ШОХИН.

Дал первичные показания о том, что в 1932 году он был завербован бывшим начальником Военно-инженерной Академии РККА СЕЛИВАНОВЫМ (осужден) в антисоветский военный заговор.

ЗАХАРОВ показал о целом ряде вредительств, проведенных им в Инженерной академии РККА.

Из участников антисоветского военного заговора ЗАХАРОВ назвал бывшего военнослужащего академии ГОРОДСКОГО (арестован в 1935 г.), с которым он был лично связан.

10. КАСПЕР А.А., бывший начальник отдела Военно-строительного управления РККА, интендант 1 ранга. Допрашивали: ЕЛИСАВЕТСКИЙ, СИЛИНЦЕВ.

Сознался, что является участником антисоветского военного заговора с июля 1934 года, в который был завербован бывшим начальником Военно-Строительного Управления РККА ЛЕВЕНЗОНОМ (арестован).

ЛЕВЕНЗОН назвал КАСПЕРУ как участников антисоветского военного заговора ГУСАРОВА — бывш. нач. строительно-квартирного отдела КВО, РАБИНОВИЧА — б. начальника СКО ЛВО, КОЗЛОВСКОГО — б. начальника СКО БВО, БАЖЕНОВА — б. начальника СКО ТОФ, САРАВАЙСКОГО — бывшего начальника отдела строительно-квартирного Управления РККА, и ЖУКОВСКОГО — бывшего начальника Военпроекта СКУ РККА (все осуждены).

В 1936 году ЛЕВИНЗОН сообщил КАСПЕРУ, что антисоветскую военную организацию возглавляет ГАМАРНИК и что в нее входят ОСЕПЯН (осужден), ТРОЯНКЕР — б. секретарь Центрального бюро, СИМОНОВ (оба арестованы) и начальник Военно-Строительного Управления РККА ХРУЛЕВ (не арестован).

После вербовки в заговор ЛЕВЕНЗОН поставил перед КАСПЕРОМ задачу дезорганизовать работу по снабжению военных строительств путем задержки в отпуске строительных материалов, что им и проводилось в жизнь.

11. РОСЛОВ В.И., бывший начальник Высшей школы ЦС Осоавиахима. Допрашивали: НИКОНОВ, КОРЛЯКОВ.

Сознался, что является участником антисоветского военного заговора, в который завербован в 1936 году бывшим начальником Управления боевой подготовки штаба РККА СЕДЯКИНЫМ А. И. (арестован).

РОСЛОВ был связан с заговорщиками из ЦС Осоавиахима, проводил подрывную работу в Высшей школе Осоавиахима, занимался вербовкой в военный заговор лиц из состава Высшей школы Осоавиахима, которые нами устанавливаются.

12. ДЕНИСЬЕВ А.Н., бывший начальник отделения 5-го отдела Управления снабжения горючим РККА, военинженер 3 ранга. Допрашивали: ЧАЙКОВСКИЙ и ВОЛКОВ.

24 марта 1938 года дал первичные показания о своем участии в антисоветском военном заговоре, в который был завербован участником заговора бывшим начальником Управления снабжения горючим МОВЧИНЫМ (арестован). После вербовки в заговор МОВЧИН дал ДЕНИСЬЕВУ задание проводить вредительскую работу, направленную на срыв снабжения РККА горючим и маслами.

Из числа известных ему участников заговора ДЕНИСЬЕВ назвал бывшего помощника начальника 1 отдела УСГ РККА СТОЛА С.Б., бывшего начальника 5 отдела УСГ КАНТОРА Л.М., бывшего начальника 3-го отдела УСГ ОЗЕРКИНА А.Д. и ВОЛОДКИНА Е.В., бывшего начальника 6 отдела УСГ (все арестованы).

13. КОЧЕТКОВ М.И., бывший начальник 2-го отделения финотдела, полковой комиссар. Допрашивали: ЕЛИСАВЕТСКИЙ и СИЛИНЦЕВ.

Дал первичные показания о том, что является участником антисоветского военного заговора, в который был завербован в мае 1937 г. бывшим начальником Финотдела НКО ПЕРЦОВСКИМ З.Д. (арестован).

После вербовки в заговор ПЕРЦОВСКИМ была поставлена КОЧЕТКОВУ задача, чтобы он во время ревизии деятельности финансовых органов округов не вскрывал антисоветской работы участников антисоветского заговора, работающих в финансовых органах РККА.

КОЧЕТКОВ назвал известных ему участников антисоветского военного заговора: ВАСИЛЬЕВА — бывшего начальника финотдела КВО, ныне начальник СКО КВО (не арестован); ЦУЮШО — бывш. нач. финотдела ЛВО; ВОВРОВСКОГО — б. начальника финотдела УрВО (оба арестованы) и ЗЫКОВА — начальника финотдела СибВО (не арестован).

Кроме того, КОЧЕТКОВ показал, что в 1927 году, в бытность его на работе в ПУОКРе ПриВО, он состоял членом троцкистской подпольной организации, возглавляемой бывш. начальником учраспреда ПУОКРа ПриВО СЛОБОДЧИКОВЫМ Петром (арестован), о чем на протяжении всего времени от партии он скрывал и, оставаясь в ее рядах, продолжал двурушничать.

14. МЕНЬЧУКОВ Е.А., бывший научный сотрудник 5-го отдела Генштаба, бывший генерал. Допрашивал: ПРОХОРОВ.

Дал первичные показания о том, что после Октябрьской революции он бежал к белым (в Тбилиси), где приступил к формированию муссаватистского корпуса (был начальником штаба корпуса).

После того как муссаватистское Азербайджанское правительство объединило свои войска с турецкими МЕНЬЧУКОВ организовал находившихся в муссаватистском корпусе русских офицеров и перевел их на службу к генералу ДЕНИКИНУ.

После разгрома ДЕНИКИНА МЕНЬЧУКОВ, скрыв от органов Советской власти свое участие на стороне белых, до 1925 года проживал в Закавказье.

В 1925 году МЕНЬЧУКОВ прибыл на работу в Москву и установил связь с существовавшей контрреволюционной монархической организацией, которую возглавляли профессор СНЕСАРЕВ (осужден в 1930 году) и КАМЕНЕВ С.С.

Как участников этой организации МЕНЬЧУКОВ называет СНЕСАРЕВА, ЛАЗАРЕВИЧА В.С. — б. подполковника, БЕСЕДОВСКОГО К.И. —

б. полковника, БАЛТИЙСКОГО — б. офицера (последние трое арестованы), и других, которые нами устанавливаются.

Будучи активным участником монархической организации, в 1927—1930 г.г. МЕНЬЧУКОВ создал филиал этой организации на курсах «Выстрел», завербовав бывшего пом. нач. курсов ПОПОВА В.В. (арестован), СЛАЩЕВА Я.А. — преподавателя курсов (умер), и других, которые нами устанавливаются.

В 1930 году такой же филиал монархической организации МЕНЬЧУКОВЫМ и ЛАЗАРЕВИЧЕМ был создан в Военно-транспортной академии. Как участников этой организации МЕНЬЧУКОВ называет АФОНСКОГО В.А., КУНИ (оба арестованы) и других, которые нами устанавливаются.

МЕНЬЧУКОВ показывает, что руководство монархической организацией было связано и получило указания от белоэмигрантского центра в Париже.

15. ХАХАНЬЯН Г.Д., бывший член Военного совета ОКДВА, комкор. Допрашивал: МАЛЫШЕВ.

Дополнительно показал, что в начале 1937 года прокурор Приморской группы войск, участник заговора МАЛКИН (устанавливается), через своего шофера произвел поджог гаража штаба Приморской группы войск, в результате чего сгорели все машины, находившиеся в гараже.

ХАХАНЬЯНУ известно от САНГУРСКОГО (арестован), что начальником штаба Усть-Сунгарийского укрепленного района, участником заговора ДЕДКОВЫМ (устанавливается) аналогичный случай поджога гаража Усть-Сунгарийского укрепленного района был организован через своего шофера, где также сгорели все машины, принадлежавшие укрепленному району.

В целях расстройства управления войсками, уничтожения всех оперативных и других документов и расстройства связи ХАХАНЬЯН поручил участнику заговора САДОВНИКОВУ с началом войны организовать поджог штаба ОКДВА.

САДОВНИКОВ докладывал ХАХАНЬЯНУ, что он приступил к вербовке нужных для этого людей из числа писарей и охраны штаба. САДОВНИКОВ докладывал, что он этот диверсионный акт намерен совершить путем поджога цинкографии газеты «Тревога», помещающейся в 1-м этаже штаба, где сосредоточено много горючих материалов, кислоты и т.п. С целью большого распределения пожара САДОВНИКОВ под лестницами главного входа в штаб умышленно хранил большое количество ящиков с боевыми патронами.

16. ПОПОВ В.В., бывший преподаватель Инженерной академии. Допрашивали: ПЕТЕРС и КАПЛАН.

Сознался в том, что с 1925 года является участником офицерской монархической организации, в которую был завербован бывш. генералом ОЛЬДЕРОГИ (арестован). Как участник этой организации, будучи в Киеве начальником штаба корпуса, проводил антисоветскую и вредительскую работу по линии учебно-боевой подготовки корпуса. Лично завербовал в организацию бывших офицеров ШИЛЬБАХА и СОЛОВКИНА (оба устанавливаются). Знает как участников организации бывших офицеров ЛЕБЕДЕВА, КАЗАКОВА (устанавливаются), ПАУКЕ (не арестован) и МАЛАХОВСКОГО (арестован).

В 1927 году и 1928 году имел несколько встреч с офицерами германской армии майором КРЕТТО и КОХЕНГАУЗЕР, которым передал секретные данные, касающиеся организации и строительства Красной армии.

В 1937 году ПОПОВ был завербован бывшим начальником инженерной академии СМОЛИНЫМ (осужден) в антисоветский военный заговор и проводил по его заданиям вредительство в преподавании тактики.

17. ГАЙЛИТ Я.П., бывший командующий войсками СибВО и УрВО. Допрашивали: ПРОКОФЬЕВ и БРЕНЕР.

Сознался, что является участником антисоветского военно-фашистского заговора и латышской националистической организации.

ГАЙЛИТ показал, что в 1933 году ЭЙДЕМАН рассказал ему о существовании в Москве латышской националистической организации, возглавляемой РУДЗУТАКОМ, и что в этой организации имеется военный центр «военка», руководимый ЭЙДЕМАНОМ, АЛКСНИСОМ и БЕРЗИНЫМ, а на местах имеются уполномоченные «военки». В задачу латышской организации входит оказание всемерной помощи фашистской Латвии, расширение ее границ за счет СССР, содействие поражению СССР в войне с Германией.

ГАЙЛИТ на предложение ЭЙДЕМАНА вступить в латышскую националистическую организацию дал свое согласие и получил задание сколачивать латышские кадры в СибВО.

Зная о плохих отношениях ГАЙЛИТА с ТУХАЧЕВСКИМ, ЭЙДЕМАН предложил ему в интересах латышской организации переговорить с ТУХАЧЕВСКИМ.

В ноябре 1933 года ГАЙЛИТ был приглашен ТУХАЧЕВСКИМ в служебный кабинет в НКО. ТУХАЧЕВСКИЙ после длительной беседы на политические темы о положении Советского Союза, о неправильной политике партии, о необходимости смены руководства партии и свержения Советской власти завербовал ГАЙЛИТА в антисоветский военный заговор, заявив, что ему от ЭЙДЕМАНА известно об участии его, ГАЙЛИТА, в латышской организации.

ГАЙЛИТ от ТУХАЧЕВСКОГО получил задания вербовать новых участников заговора среди высшего командного состава, подрывать боевую подготовку частей, портить военное имущество, боевое оружие и технику, соблюдая при этом строжайшую конспирацию.

ГАЙЛИТ по антисоветскому заговору был связан с заговорщиками ГРЯЗНОВЫМ — бывшим комвойсками ЗабВО, ПРОКОФЬЕВЫМ — б. нач. ПУОКРа СибВО, и ЛАПИНЫМ — б. пом. комвойсками ОКДВА (все арестованы).

ГАЙЛИТ в антисоветский военный заговор в Сибво лично завербовал СЕРЕБРЯННИКОВА — б. начальника ветеринарной службы в СибВО, ЦЫГАНОВА — начальника отдела штаба СибВО, ВАККЕРА — б. командира 218 полка (все арестованы).

По латышской организации ГАЙЛИТ был связан с центром военной латышской организации БЕРЗИНЫМ — б. нач. Разведупра РККА и АЛКСНИСОМ — б. нач. ВВС РККА (оба арестованы).

ГАЙЛИТ, будучи уполномоченным «военки» латышской организации по СибВО, провел большую работу по вербовке латышей в латышскую националистическую организацию.

18. ГОЛУБКОВ А.П., бывший начальник моботдела Главного управления Гражданского воздушного флота. Допрашивал: ГОРБУЛИН.

Дал первичные показания о том, что, будучи слушателем Военно-воздушной Академии РККА в 1925 году, он был завербован ЗОФОМ В.И. в зиновьевскую к.-р. работу среди бывших моряков — слушателей ВВА.

По заданию ЗОФА ГОЛУБКОВЫМ были завербованы в к.-р. организацию слушатели академии БЕССОНОВ, СИЛИН (оба арестованы), КОНОВАЛОВ, ЖЕГАНИН (устанавливаются) и ПОМАЗАНОВ (умер).

По антисоветской работе ГОЛУБКОВ был связан с участниками антисоветского подполья ЗОФОМ и КУРКОВЫМ (оба арестованы).

По заданию организации ГОЛУБКОВ намечался для террористической деятельности, в связи с чем он тщательно конспирировал свою принадлежность к организации, всюду выступал против всех врагов партии, стараясь зарекомендовать себя с лучшей стороны.

В 1930 году он связался с б. начальником ГВФ ГОЛЬЦМАНОМ, который возглавлял к.-р. организацию в Гражданском воздушном флоте.

Из участников этой организации ГОЛУБКОВУ известны ГОЛЬЦМАН (умер), АНВЕЛЬТ, ПУРМАЛЬ, БЕРЕЗИН, ПОШЕМАНСКИЙ, ДОБРОВОЛЬСКИЙ (все арестованы), СЛЕДЗЬ, СЕРДОК (оба устанавливаются), ВАРЛОВ, МИХАЛЬСОН, СИЛИН, ГРОЗА и МАЛЬЦЕВ (не арестованы).

ГОЛЬЦМАНОМ, АНВЕЛЬТОМ и БЕРЕЗИНЫМ он был намечен для совершения террористического акта над Наркомом обороны тов. ВОРОШИЛОВЫМ. ГОЛУБКОВ дал на это свое согласие. Террористический акт предполагалось, что можно будет совершить в конце 1933 года в здании НКО, куда ГОЛУБКОВ имел постоянный доступ как начальник мобилизационного отдела ГВФ. Однако никаких конкретных заданий для непосредственного осуществления он не получил.

ГОЛУБКОВ по зданиям ГОЛЬЦМАНА, АНВЕЛЬТА и БЕРЕЗИНА проводил активную подрывную работу по срыву аэродромного строительства на трассах оборонного значения и в области мобилизационной работы, которую он возглавлял.

19. ВАСИЛЬКОВ А.И., бывший офицер Военно-инженерной Академии, военинженер 2 ранга. Допрашивали: ЧЕХОВ и ШОХИН.

Дал первичные показания о том, что, находясь в 1934 году в ДВК, он был завербован в антисоветский военный заговор бывш. начальником отдела инженерных войск Тихоокеанского флота БАНДИНЫМ (арестован).

Со слов БАНДИНА ВАСИЛЬКОВУ известно об участии в антисоветском заговоре инженеров ТОФа: начальника УНР 101 ХАНАЕВА, начальника УНР 109 ГЕРЕНА и зам. начальника оборонного строительства ТОФа РОЗЕ (все трое арестованы).

В феврале 1935 года ВАСИЛЬКОВ был завербован быв. начальником 1 отдела штаба ТОФа ОРЛОВЫМ Н.М. (арестован) для шпионской работы в пользу Японии.

ВАСИЛЬКОВ для японской разведки передал схемы новых батарей в заливе Восток и на мысе «Красный» (Уссурийский залив), а также расписание батарей Л-В 11,12 и 15.

По 11-му ОТДЕЛУ

1. ШИЛКИН П.Т., эсер, бывший заместитель начальника Восточного центрального речного управления Наркомвода. Допрашивали: МАТКИН, ПОПОВ.

Дал дополнительные показания о том, что в 1936 году создал боевую эсеровскую террористическую группу, в которую вошли СЕМЕНОВ, ШУМИЛОВ, АБРАМОВ (арестованы) и ХИТРИК (осужден).

Террористическая группа намеревалась подготовить террористический акт над руководителями ВКП(б) и правительства во время их посещения Большого театра в один из торжественных дней.

Знал от эсера СЕМЕНОВА об его участии в боевой эсеровской группе в НКПСе, готовившей террористический акт над тов. КАГАНОВИЧЕМ Л.М. Эта группа собиралась преподнести тов. КАГАНОВИЧУ под видом подарка от старых кадров железнодорожников модель паровоза, начиненного взрывчатым веществом. План этот не удался, так как тов. КАГАНОВИЧ ушел из НКПС.

Поручил эсеру АБРАМОВУ подготовить террористический акт над тов. СТАЛИНЫМ. АБРАМОВ разработал план террористического акта над тов. СТАЛИНЫМ и другими членами Политбюро ЦК ВКП(б) во время открытия канала «Волга—Москва». Совершить террористический акт не удалось из-за ареста ряда участников террористической группы.

В 1931 году совместно с одним из руководителей антисоветской эсеровской организации в Архангельске ПОПОВЫМ А. (осужден) установил связь по антисоветской работе с КОНТОРИНЫМ (арестован), с которым ПОПОВ ранее договорился о совместной работе эсеров и правых по подготовке вооруженного восстания против Советской власти.

Знал от КОНТОРИНА об участии в организации правых ЛОБОВА и БОВИНА (б. работник Наркомвода — осужден).

Получил от КОНТОРИНА задание сорвать лесосплав 1932 года.

Для выполнения этого задания завербовал в организацию ЛЕВИТИНА и БОРИСОВА (б. работники треста Совлесосплава), при помощи которых организовал потопление более 500.000 кубометров древесины, причинив этим колоссальные убытки государству.

Последующая вредительская работа по лесосплаву нанесла государству убыток более 400 млн. рублей.

После приезда в Москву по заданию эсера БОГОВОГО Н.В. в 1936 году связался по антисоветской работе с участниками организации правых в Наркомводе ГУРОВИЧЕМ и БОВИНЫМ (осуждены).

Участвовал в конспиративном совещании на квартире ГУРОВИЧА, где совместно с БОВИНЫМ, ЧЕВЕРДИНЫМ (осуждены) и БОГОВЫМ Н.В. (арестован) договорился о создании руководящей группы блока правых, троцкистов, меньшевиков и эсеров в Наркомводе и об усилении работы по подготовке террористических актов над руководителями ВКП(б) и правительства.

Знал об участии в антисоветской правотроцкистской организации РОЗЕНТАЛЯ (арестован), БЫСТРОВА (осужден) и ЗАШИБАЕВА.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп.24. Д. 406. Л. 134—163. Подлинник. Машинопись.

№ 29

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 1 АПРЕЛЯ 1938 Г.

3 апреля 1938 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 1 апреля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. БОБИНСКИЙ Борис Владимирович, украинский белоэмигрант, петлюровец, возвратившийся из Чехословакии в 1933 и работавший в Наркомместпроме, ст. экономист. Допрашивал: РАПОПОРТ.

Показал о том, что в 1922 году он совместно с украинским белоэмигрантом САМАРСКИМ (устанавливается) нелегально перебрался из Польши в Чехословакию, где при содействии Украинского громадского комитета, возглавлявшегося одним из лидеров украинской партии эсеров ШАПОВАЛОМ, был принят в Подебрадскую Украинскую сельхозакадемию, организованную УПСР для подготовки украинских белоэмигрантских кадров в целях ведения активной контрреволюционной работы в СССР.

В 1922—1923 году БОБИНСКИЙ вступил в ячейку УПСР при Подебрадской Академии и на протяжении ряда лет был связан с лидерами УПСР ГРИГОРЬЕВЫМ и ШАПОВАЛОМ.

По заданиям Пражского центра УПСР БОБИНСКИЙ в Подебрадах и Праге возглавил группу студентов-украинских белоэмигрантов, намеченных для переброски в СССР.

В состав этой группы вошли окончившие петлюровскую военную школу в Польше: БОБИНСКИЙ Б.В., КОРПУН Л., МАРЧЕНКО А. (арестован), ПЕТРИК, ГОКВОЙ, ВАРАВИН, МИХАЙЛЕНКО С. и другие.

В целях получения легальных возможностей для въезда в СССР вся эта группа, создав видимость отхода от активных белоэмигрантских кругов, под видом «советофилов» вступила в организованный в Праге «Союз студентов граждан СССР в Чехословакии», являвшийся одним из основных каналов по продвижению в Советский союз контрреволюционных, террористических, шпионских и диверсионных кадров.

В процессе подготовки для внедрения в СССР, продолжавшейся несколько лет, БОБИНСКИЙ в 1930 году был завербован чешской разведкой и уже тогда получил предварительные указания о проведении шпионской работы в СССР.

Помимо этого БОБИНСКИЙ был связан за кордоном с террористической «организацией украинских националистов» (ОУН) и, в частности, с эмиссаром КОНОВАЛЬЦА ОКИСОМ.

Вся вышеуказанная группа, а также активные украинские белоэмигранты КУЛЬЧИЦКИЙ, ПОПЕНКО, НОСИК и др. разновременно прибыли в СССР.

БОБИНСКИЙ прибыл в СССР в 1933 году в заданиями от Пражского центра УПСР и чешской разведки по проведению диверсионных и вредительских актов в промышленности, шпионажа и подготовки террористических актов против руководителей партии и советской власти.

По этой работе БОБИНСКИЙ был связан в СССР с прибывшими из Праги МАРЧЕНКО, ГАЕВЫМ и др., причем БОБИНСКИЙ и ГАЕВ должны были подготовить и непосредственно осуществить акты центрального террора.

Упомянутые лица устанавливаются.

2. ДИЖУР Марк Захарович, сын купца 1-й гильдии, до ареста гл. инженер Главросжирпрома. Допрашивал: ЛУХОВИЦКИЙ.

Сознался в том, что в антисоветскую организацию правых, существовавшую в систему Наркомпищепрома, он был вовлечен в 1935 г. бывшим нач. Управления маргариновой промышленности ЗОРИНЫМ (осужден).

По заданию ЗОРИНА ДИЖУР срывал производство маргарина тем, что снабжал эту отрасль промышленности недоброкачественным сырьем.

В маслобойной промышленности ДИЖУР провел ряд подрывных актов: на Славянском гидрогенизационном заводе установил неправильный технологический процесс, в результате чего автоклавы вышли из строя через полгода работы. На ряде заводов организовал дело таким образом, что расход прессового сукна увеличился на 200 %. Это сукно является крайне дефицитным, и создалась угроза остановки заводов из-за недостатка сукна. Умышленно сорвал реконструкцию цеха дистилляции Казанского завода.

ДИЖУР являлся агентом японской, германской и польской разведок.

В японскую разведку ДИЖУР был завербован в 1935 г. зам. управляющего Главросжирпрома ВАНШТЕЙНОМ (арестован). Для японской разведки ДИЖУР передал ВАНШТЕЙНУ сводки-отчеты (не подлежащие оглашению).

В польскую разведку ДИЖУР был завербован ЗОРИНЫМ, которому передавал такие же материалы, как ВАНШТЕЙНУ. За шпионскую деятельность ДИЖУР получил 6.000 рублей.

В германскую разведку ДИЖУР завербован нач. Управления маргариновой промышленности МАРГОЛИНЫМ (не арестован), которому передал сведения о техническом вооружении маслобойной промышленности и цехах, работающих на оборону.

ДИЖУР назвал 13 человек известных ему членов антисоветской организации (арестовано 4 человека): ЕМЕЛЬЯНОВ — нач. капитального строительства НКЛП; МАРГОЛИН Г.С. — нач. Управления маргариновой промышленности; ХАНКИН — нач. конторы Главросжирпрома; ПАРХОМОВСКИЙ — нач. снабжения Главросжирпрома; ОЛЕЙНИК — директор маслозавода (Одесса); СЕВЕРИНОВ — директор Жиркомбината (ДВК); ЛАЗДЗИН — техпорук Кировобадского маслозавода; ШТАММ — инженер Гипроросжирмасло; МАЛКИН — инженер Гипроросжирмасло. Последних 3-х в организацию привлек ДИЖУР.

3. ДЕМЬЯНОВ Валентин Борисович, бывший инженер завода им. Сталина. Допрашивал: УДАЛОВ.

Признал себя виновным в том, что проживая в Бессарабии, в 1926 году агентом румынской разведки АЛЕКСИНСКИМ был вовлечен и принимал участие в фашистской молодежной организации, ставившей задачей идеологическое воспитание молодежи в духе непримиримой вражды к коммунизму.

В 1937 году при содействии АЛЕКСИНСКОГО был завербован румынской разведкой и направлен через Францию в СССР со шпионскими заданиями.

Во Франции ДЕМЬЯНОВ вступил в «Союз возвращения на родину», где поддерживал контрреволюционную связь с белогвардейцами ОРТИНСКИМ, МУСИНЫМ-ПУШКИНЫМ и другими. В 1933 году ОРТИНСКИМ был привлечен к участию в белогвардейской шпионской повстанческо-террористической организации «Русский общевоинский союз» (РОВС). РОВСом переброшен в Союз с террористическими заданиями. Перед отъездом в СССР в 1934 году был перевербован французской разведкой и получил ряд шпионских заданий.

Приехав в Москву, связался с переброшенными в союз членами РОВСа ОРТИНСКИМ, МУСИНЫМ-ПУШКИНЫМ и СЕЛИВАНОВЫМ (осуждены), подготавливал акты центрального террора и проводил диверсионную работу на заводе им. Сталина и через агента французской разведки СЕЛИВАНОВА передавал шпионские сведения по заводу для французской разведки.

По 4-му ОТДЕЛУ

1. КАМЕНШТЕЙН, б. член польской компартии, приехал в СССР в 1926 году как польский эмигрант, б. член ВКП(б), сотрудник редакции газеты «За коммунистическое просвещение», б. член ЦК польского Бунда. Допросили: ГРАДОВ, МИЛИЦЫН.

КАМЕНШТЕЙН дал показания о том, что в коммунистическую партию Польши в 1924 г. он вошел по заданию ЦК польского Бунда.

В 1926 году был завербован офицером польской разведки ШИБОРСКИМ и направлен в СССР для укрепления подпольной бундовской организации и шпионской работы в пользу Польши.

По прибытии в СССР связался с руководителями бундовской подпольной организации ВАЙНШТЕЙНОМ и ФРУМКИНОЙ, передал им указания ЦК польского Бунда и при их содействии был проведен в качестве ответственного секретаря центрального правления ОЗЕТ, через которое бундовское подполье проводило значительную контрреволюционную работу.

До 1929 года работая в ОЗЕТе, проводил там вредительскую работу, одновременно регулярно сообщал ЦК польского Бунда информацию о работе бундовского подполья в СССР и направлял материалы для использования в антисоветских целях.

С 1929 года по 1935 год работал в Харькове, где принимал активное участие в бундовском подполье.

КАМЕНШТЕЙН показал также, что в состав нелегального ЦК Бунда в СССР входили ВАЙНШТЕЙН, ФРУМКИНА, РАФЕС, РЕЖИН, ЛИТВАКОВ (все арестованы).

2. ТЕМКИН, б. ответственный секретарь Комзета, б. секретарь Одесского губкома ВКП(б), б. член ВКП(б) с 1922 г. Допрашивали: ГОРЕЛКИН, НЕМЛИХЕР.

ТЕМКИН показал, что в 1923 году совместно с группой других руководителей одесской организации ЕКП он вступил в ВКП(б) с двурушническими целями.

Далее ТЕМКИН показал, что в СССР существует еврейский националистический блок, объединяющий бундовцев и сионистов и захвативший все основные еврейские общественные и культурные организации, как ОЗЕТ, Комзет, издательство «Дер-Эмес» и другие.

Во главе этого блока находились руководители ЦК Бунда ВАЙНШТЕЙН, ФРУМКИНА и ЛИТВАКОВ (арестованы), а также принимал участие в руководстве блоком ДИМАНШТЕЙН (арестован).

По показаниям ТЕМКИНА, он лично через Комзет систематически проводил обширную вредительскую работу в строительстве еврейских поселений, в частности в Биробиджане.

3. ДИАСАМИДЗЕ В.А., б. студент геолого-разведочного института. Допрашивал: ШУЛЯК.

ДИАСАМИДЗЕ сознался в том, что он является участником контрреволюционной террористической группы, в которую был завербован ЕГАНОВОЙ, студенткой института Народного хозяйства (муж ЕГАНОВОЙ арестован органами НКВД).

Группа организовалась в октябре 1937 года преимущественно из родственников репрессированных.

Участники группы систематически устраивали нелегальные сборища на квартире ЕГАНОВОЙ или КАНДЕЛАКИ Аркадия. На этих сборищах участники группы вели контрреволюционные разговоры, высказывали озлобление против ВКП(б) и советского правительства и террористические настроения.

В целях практического осуществления террористических актов участники группы знакомились с порядком охраны Кремля, выслеживали машины членов правительства и принимали меры к приобретению оружия. Лично ДИАСАМИДЗЕ установил маршрут и марку машин тов. ЕЖОВА.

О порядке охраны Кремля группу информировал ОСИДЗЕ, который был знаком с кем-то из работников Кремля (проверяется).

4. ДОССЕР, б. старший экономист «Посылторга». Допрашивали: ВЛАДЗИМИРСКИЙ, КУПЕР.

ДОССЕР показал, что в состав созданной ЭЙСМОНТОМ террористической группы входили: он — ДОССЕР, ХРОНИН В.Н., ПОПОНИН В., СКОВКО А., КРУМОВЕЦ Р. (все арестованы).

Группа была связана с террористами ТЕР-ГАБРИЭЛЯНОМ и БОГОМОЛОВЫМ (был инженером «Электростали», умер в 1935 г.).

Планы террористического акта против тов. СТАЛИНА обсуждались группой в 1932—1933 и 1935 г.г.

ДОССЕР как представитель террористической группы по поручению антисоветской организации правых связался в Ростове на Дону с ГЛЕБОВЫМ-АВИЛОВЫМ, которого информировал в планах московской террористической группы, и договорился в 1934—1935 г.г. о совместном выполнении террористического акта против т. СТАЛИНА путем организации крушения правительственного поезда. Для связи с ГЛЕБОВЫМ-АВИЛОВЫМ ездил также член группы БОГОМОЛОВ.

В 1936—1937 г.г. ДОССЕР обрабатывал участников антисоветской организации правых ШЕЙНА Михаила — старшего инспектора Наркомвнуторга РСФСР, и КОЧЕРЬЯНЦА Гайка на участие в организации террористического акта против тов. СТАЛИНА.

5. ШАПОШНИКОВА Г.Ф., б. слушательница курсов иностранных языков. Допрашивал: РОМАНОВ.

Созналась в том, что она является участницей контрреволюционной террористической группы среди членов семей репрессированных, в которую была завербована ЧЕРНОВОЙ М. (дочерью врага народа ЧЕРНОВА М.А.) в 1937 году.

В состав группы входили: ЧЕРНОВА, КОРОЛЕВА — жена сына ЧЕРНОВА, СИЛАНТЬЕВ — муж Черновой М.М., студент института механизации сельского хозяйства, РЕЙХЕЛЬ О.М. — студент московского авиаинститута. Организатором группы являлась ЧЕРНОВА М.М.

Участники группы были злобно настроены против руководства ВКП(б) и правительства и высказывали террористические взгляды.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ЕГОРОВ А.И. Допрашивали: НИКОЛАЕВ и ЯМНИЦКИЙ.

На допросе 30 марта ЕГОРОВ показал, что антисоветская организация правых в РККА, возглавлявшаяся им, ЕГОРОВЫМ, ДЫБЕНКО и БУДЕННЫМ, сложилась в 1925 году, после смерти Наркомвоенмора ФРУНЗЕ и назначения нового наркома ВОРОШИЛОВА.

Тогда еще БУДЕННЫЙ и ЕГОРОВ решили связаться с группой ТУХАЧЕВСКОГО, в которую входили: ДЫБЕНКО, ФЕДЬКО, ТРИАНДОФИЛОВ, ЕФИМОВ, УРИЦКИЙ — для совместного выступления против назначения ВОРОШИЛОВА. ЕГОРОВ показывает, что при назначении ВОРОШИЛОВА БУДЕННЫЙ в разговоре с ним высказывался с чрезвычайной озлобленностью, вплоть до того, что говорил о своей готовности убить ВОРОШИЛОВА, чтобы не допустить его на пост Наркомвоенмора.

Тогда уже имела место совместная демонстрация против т. ВОРОШИЛОВА — ЕГОРОВА, БУДЕННОГО, ТУХАЧЕВСКОГО и его группы.

В 1926 году из группы ТУХАЧЕВСКОГО в группу ЕГОРОВА и БУДЕННОГО переходит ДЫБЕНКО. В период 1926—28 г.г. окончательно формируется антисоветская организация правых под руководством ЕГОРОВА, БУДЕННОГО и ДЫБЕНКО.

Эта организация поставила своей задачей захват руководящих постов в центральном аппарате РККА, в военных округах и подготовку условий для антисоветского переворота в интересах политики правых и восстановления капитализма в СССР.

В 1930 году БУДЕННЫЙ связался с одним из руководителей правых — ТОМСКИМ и поддерживал с ним связь.

В этом же году по поручению ДЫБЕНКО и БУДЕННОГО ЕГОРОВ связывается с центром правых через РЫКОВА.

Связь эта произошла при встрече ЕГОРОВА с РЫКОВЫМ в Сочи. В беседе РЫКОВ сказал ЕГОРОВУ, что центр правых связан с этой организацией (ТОМСКИЙ, БУДЕННЫЙ). На протяжении всего периода эта организация поддерживает связь с центром правых РЫКОВЫМ и БУДЕННЫМ.

В конце 1933 года по указанию РЫКОВА руководство антисоветской организации правых вошло в связь с антисоветским военным заговором через ТУХАЧЕВСКОГО.

Находясь весной в 1934 году в Ленинграде, ТУХАЧЕВСКИЙ и ЕГОРОВ договорились о совместных действиях военного заговора и организации правых, о плане антисоветского выступления и мероприятиях вредительского порядка в оперативной работе генштаба по подготовке поражения Красной армии.

В 1935 году БУДЕННЫЙ и ЕГОРОВ имели беседы с ТУХАЧЕВСКИМ в его кабинете (НКО) о совместной работе заговора и организации правых в армии.

Через некоторое время ЕГОРОВ имел встречу с ТУХАЧЕВСКИМ. Они обсуждали план захвата власти в мирное время, план антисоветского переворота и поражения Красной армии в военное время.

В мае 1936 года ЕГОРОВ имел беседу с ТУХАЧЕВСКИМ о совместных действиях.

ЕГОРОВ называет ряд участников антисоветской организации правых в армии: ЛЕВАНДОВСКОГО — командующего войсками Приморья; КАШИРИНА — комвойск СКВО; ВЕЛИКАНОВА — комвойск САВО; ГРИБОВА — комвойск СКВО; ЕФРЕМОВА — комвойск ЗАБВО (не арестован); бывших конноармейцев СЕРДИЧ, ТОЧЕНОВА, ФЕДОРЕНКО, ЗОТОВА, ХАЦКЕЛЕВИЧА, КОСОГОВА, ТЮЛЕНЕВА.

ЕГОРОВ показывает, что в 1930 году, будучи на учебе в германской военной академии, установил шпионскую связь с начальником Генерального штаба германского Рейхсвера генералом АДАМ.

Будучи в том же году с германской Военной академией на маневрах в г. Штутгардте, имел встречу с генералом ГАММЕРШТЕЙНОМ. При встрече ЕГОРОВ рассказывал ГАММЕРШТЕЙНУ и АДАМ об антисоветской организации правых в армии. Было договорено о поддержке германским Рейхсвером группы ЕГОРОВА, ДЫБЕНКО и БУДЕННОГО на случай антисоветского переворота.

ЕГОРОВ информировал генерала ГАММЕРШТЕЙНА о группировках в руководстве Красной армии, о состоянии Красной армии, о внутреннем положении в СССР.

ЕГОРОВ знал о связи с немецкой разведкой ДЫБЕНКО и ЛЕВАНДОВСКОГО.

Связь ЕГОРОВА с германским генеральным штабом осуществлялась на протяжении всех лет через военных атташе германского посольства КЕСТРИНГА, ГАРТМАНА и капитана ШПАЛЬКЕ (нач. русского отдела германской разведки).

Немцам ЕГОРОВЫМ были переданы в 1931 г. — состав войск БВО (мирного времени), в 1932 г. — оперативное развертывание частей Украинского округа, в 1933 г. — состав войск МВО (мирного времени), в 1935 г. — штат штурмовой авиабригады. Были преданы оперативные материалы Генерального штаба РККА и сведения с изложением вредительской пораженческой работы как по линии оперативных планов, так и по линии подготовки РККА к войне (оснащение и оборудование укрепрайонов, организационно-штабные вопросы тыла и т.д.).

Егоров показал, что в 1933 году им установлена связь с польским генеральным штабом через польского посла в СССР ЛУКАСЕВИЧА.

Через ЛУКАСЕВИЧА было договорено с польским Генштабом об оказании помощи антисоветской организации правых в РККА.

В 1934 году в Варшаве ЕГОРОВ имел встречу с начальником польского Генштаба генералом СТАХЕВИЧЕМ.

С ним он обсудил вопросы военного контакта антисоветской организации правых в РККА с польским Генштабом.

ЕГОРОВ информировал генерала СТАХЕВИЧА о подготовленности РККА к войне на западном театре, об укрепленных районах, о сроках мобилизационной готовности РККА.

2. ПРАМНЭК, б. секретарь Донецкого обкома. Допрашивали: НИКОЛАЕВ, УШАКОВ.

ПРАМНЭК дополнительно показал:

1. В 1935 году при помощи заговорщика ДЫБЕЦ ПРАМНЭК связался с директором автозавода ДЬЯКОНОВЫМ и совместно с ним вырабатывал и проводил в жизнь вредительские мероприятия. ДЬЯКОНОВ назвал ПРАМНЭКУ ряд своих близких людей, участвующих во вредительской работе: СЛУЦКИЙ — начальник производства, ГЕЛЛЕР — начальник колесного цеха, ГИОСИН — начальник цеха механического корпуса, ДАНИЛОВ — руководил техническим отделом.

Кроме того, ПРАМНЭКУ было известно, что секретарь парткома кузницы завода ВОРОНИН антисоветски настроен.

2. ПРАМНЭК на протяжении ряда лет вел антисоветские разговоры с ПАХОМОВЫМ Н.И. (наркомвод) как в Горьком, так и в Москве на квартире у ПАХОМОВА.

3. Узнав от ОСТРОВСКОГО, что ГЕНЯВСКИЙ (ОБЛВНУТОРГ) является заговорщиком, ПРАМНЭК вел в его присутствии антисоветские разгово-

ры и давал ему вредительские установки, направленные к срыву товарооборота.

4. ОГУРЦОВ К.М. (ныне секретарь Челябинского Обкома), был близким человеком у ПРАМНЭКА, знал и разделял антисоветские взгляды ПРАМНЭКА.

5. БУРОВ А.Н. (председатель Горьковского облисполкома) является антисоветским человеком, вел с ПРАМНЭКОМ антисоветские разговоры и выполнял его вредительские установки.

6. Узнав от БОБКОВА, что ЛЕГКОНРАВОВ (быв. пред. Кировского облисполкома) антисоветски настроен, ПРАМНЭК вел с ним антисоветские разговоры.

7. В 1934 году ПРАМНЭК установил личный контакт по делам заговора с РЫКОВЫМ и получил от него указания по антисоветской работе.

8. Уезжая на работу в Донбасс, ПРАМНЭК получил от МЕЖЛАУКА В.И. и БАУМАНА указания связаться с САРКИСОВЫМ, который ознакомит его с работой заговорщиков, среди них: ХОЛОХОЛЕНКО — 2-й секретарь Донецкого обкома (арестован), КОЗЛОВА — зав. пром. отделом обкома (арестован), СТАЛЬ — зав. угольным отделом обкома.

САРКИСОВ указал ПРАМНЭКУ на самые трудные места в добыче угля с целью ведения вредительской работы. ПРАМНЭК в Донбассе оттягивал, срывал разоблачение и аресты участников заговора.

9. Переехавший из Горьковской организации в Донбасс СТРАУСОВ, ныне секретарь Горловского горпарткома, является антисоветским человеком. ПРАМНЭК вел с ним антисоветские разговоры.

10. ПРАМНЭК обрабатывал с целью вербовки в заговор преданного ему ПИНДЮРУ (2-й секретарь Донецкого обкома) и вел с ним антисоветские разговоры. ПИНДЮРА выполнял все указания ПРАМНЭКА.

3. ДЫБЕНКО П.Е., б. командующий Ленинградским военным округом. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал, что еще с 1924—25 гг. он связался с ЕГОРОВЫМ и БУДЕННЫМ на основе совместной борьбы с руководством РККА.

К 1929—30 г.г. эта группа оформляется как руководящее ядро военной организации правых и через БУБНОВА устанавливает связь с руководством антисоветской организации правых. Каждый из участников группы (ЕГОРОВ, ДЫБЕНКО, БУДЕННЫЙ) приступает к вербовкам командиров.

В 1930—31 г.г., в бытность ЕГОРОВА и ДЫБЕНКО на учебе в германской военной академии, они по поручению центра правых устанавливают связь с германским генеральным штабом. Тогда же ДЫБЕНКО был завербован офицером германской разведки ШПАЛЬКЕ и поддерживал связь с адъютантом генерала ГАММЕРШТЕЙНА ГОФМЕСТЕРОМ.

ЕГОРОВ был связан с генералом АДАМОМ и ГАММЕРШТЕЙНОМ.

После прихода ГИТЛЕРА к власти ДЫБЕНКО и ЕГОРОВ по заданию германского генштаба и центра правых усиливают свою к.-р. работу, вербовки и вредительство, направленные к подготовке поражения РККА в войне.

Вопрос о направлении к.-р. работы разрешался на совещании руководства военной организации правых (ЕГОРОВ, ДЫБЕНКО, БУДЕННЫЙ), происходившем в период созыва Военного совета в 1933 году (на квартире БУДЕННОГО). На этом совещании обсуждался вопрос с 3-х вариантах плана антисоветского переворота: о вооруженном восстании, о «дворцовом перевороте», о выступлении в период войны и поражении РККА. Было решено

готовиться в основном к выступлению во время войны. Для подрыва боевой подготовки и мобилизационной готовности частей РККА и оборонных предприятий ДЫБЕНКО проводил следующее: по согласованию с руководителем правых на Урале КАБАКОВЫМ по плану отмобилизования рабочей силы по Уралу изымались 50—60 % высококвалифицированных рабочих, что должно было сорвать работу заводов. Мобилизуемые инженеры и техники аттестовывались не по специальности. Изъятие конского поголовья, упряжи, тракторов и автомашин по планам, одобренным А.И. ЕГОРОВЫМ, намечалось в размерах до 60 %, что должно было сорвать работу предприятий и сельского хозяйства. Отправка транспортных средств задерживалась на 3—4 суток, что должно было влиять на срыв быстрого развертывания войск. Вредительскую работу в мотомехчастях ПриВО проводил завербованный ДЫБЕНКО в заговор начальник АБТ войск округа МОРГУНОВ (не арестован).

Территориальные дивизии в ПриВО по указаниям ДЫБЕНКО насыщались антисоветским элементом из кулачества, казачества, связанного с белыми, и другим путем вредительской приписки переменников. Для срыва мобилизации намечалось (в момент мобилизации) задержать призывников на 2—3 дня. В порядке выполнения шпионских заданий германской разведки ДЫБЕНКО сообщил немцам о состоянии САВО и ПриВО, о вооружениях, численности, дислокации, оперативных и мобилизационных планах. Шпионскую работу проводил и ЕГОРОВ, как он об этом информировал ДЫБЕНКО.

Основные вредительские пораженческие мероприятия, проведенные ЕГОРОВЫМ, сводились к срыву качественного строительства и дислокации укрепрайонов, срыву мобготовности армии, разрыву в планах штаба, транспорта, тыловых организаций, осведомлении немцев о планах РККА. В период войны участники организации по заданиям ЕГОРОВА должны были открыть фронт в районе «окна» в укрепрайонах Украины.

Свою вредительскую работу участники военной организации правых согласовали с руководством гражданской организации правых. Персонально ДЫБЕНКО был связан с РЫКОВЫМ, КАБАКОВЫМ на Урале, КРИНИЦКИМ на Волге и Файзуллой ХОДЖАЕВЫМ в Средней Азии.

ДЫБЕНКО назвал ряд участников военной организации правых по САВО, ПриВО и ЛВО, в том числе лично им завербованных:

По САВО:

1) МАЛЫШЕВ — бывший начальник Средне-Азиатской школы им. Ленина, ныне начальник штаба САВО, бывший офицер генерального штаба (не арестован).

2) ПЕТРОВ Иван Ефимович — быв. прапорщик, скрывал свое офицерское звание, начальник Средне-Азиатской школы имени Ленина (не арестован).

3) СОКОЛОВ Александр Михайлович, бывший помощник комвойсками по материальному обеспечению САВО, переведенный в 1934 или 1935 г.г. помощником по материальному обеспечению Сев. Кавказского военного округа (не арестован).

4) СОКОЛОВ — прокурор Средне-Азиатского военного округа (не арестован).

5) ТИМЕРМАН — начальник военных сообщений САВО, переведенный в 1935 году нач. ВОСО ПриВО и в 1936 году назначенный командиром ж.д. полка в ПриВО Сызрань (не арестован).

6) ПОЧТЕР — начальник разведывательного отдела, прибыл в САВО из 3-го конного корпуса, в последнее время учился в Академии Генштаба (арестован).

7) ЖИЛЬЦОВ Александр — зам. начальника ПУОКРа, впоследствии пом. командующего БВО у УБОРЕВИЧА, ныне начальник Продовольственного управления РККА (не арестован).

8) ШАПКИН — комдив 7 кавалерийской, бывший белый, перешел на сторону красных при взятии Новороссийска, из САВО был в 1934 или 1935 г.г. переведен комдивом на Дальний Восток.

9) ГРОСБЕРГ — немец, бывший офицер, бывший начальник штаба в Узбекской дивизии, в 1935 году назначен командиром 11 кавалерийской в ПриВО, в 1936 году вместе с дивизией переброшен в БВО (арестован).

10) ГЛАВАЦКИЙ — зам. нач. подива 6 Узбекской, завербован в 1932 году, в 1935 году переведен в ПУОКР ПриВО, сын попа.

11) ТОМАШЕВИЧ — бывший комдив 2 горно-стрелковой, впоследствии комкор ВУЗа в Москве (умер).

ДЫБЕНКО также назвал других участников организации правых в САВО в количестве 31 человека.

Из участников военной организации правых по Приволжскому военному округу ДЫБЕНКО назвал следующих лиц, завербованных им лично:

1) ЕФРЕМОВ Михаил Григорьевич — комдив, командир корпуса, ныне комвойсками Забайкальского военного округа. Завербован в 1934 году.

2) ВАРФОЛОМЕЕВ — начальник штаба ПриВО. Завербован в 1935 году (арестован).

3) ШИФРАН — начальник финансового отдела ПриВО. Завербован в 1934 году (арестован).

4) ЧЕКИН — начальник инженеров. Завербован в 1935 году.

5) БЕЛОВ — начальник артиллерии, завербован в 1936 году (не арестован).

6) МОРГУНОВ — начальник автобронетанковых войск ПриВО. Завербован в 1935 году. Ныне начальник бронетанковых курсов в Ленинграде (не арестован).

7) МИКУЦКИЙ — помощник по материальному обеспечению. Завербован в 1935 году (не арестован).

8) БАРАНОВ — командир 53 дивизии. Завербован в 1936 году (не арестован).

9) БАЛКИН — бывший комдив 53, (арестован).

10) ГОЛИКОВ — комдив 61, ныне член военного совета БВО. Завербован в 1935 году (не арестован).

11) ХЛЕБНИКОВ, комдив 31 в Сталинграде. Завербован в 1935 году (арестован).

Кроме этих лиц, ДЫБЕНКО знал от ЕФРЕМОВА и других им завербованных о ряде участников организации правых (назвал 35 человек), в том числе:

1) МУРГИН — комиссар Саратовской бронетанковой школы. Знал со слов БЛУАШВИЛИ.

2) ПЛАУ — комиссар 12 стрелкового корпуса. Знал со слов БЛУАШВИЛИ и КАБАНОВА (арестован).

3) КАМНЕВ — комиссар 82 стр. дивизии. Знал со слов КАБАКОВА (не арестован).

4) ПОВЕРИНОВ — инструктор ПУОКРа. Знал со слов БЛУАШВИЛИ (не арестован).

5) ПАВЛОВ — инструктор ПУОКРа, бывший комиссар полка. Знал со слов БЛУАШВИЛИ (арестован).

По ЛВО ДЫБЕНКО назвал в числе участников военной организации правых, переведенных из ПриВО:

1) НИКОЛАЕВА — начальника штаба 19 с.д.(не арестован).

2) ДРАНЕШНИКОВА — комиссара 70 с.д. (не арестован).

ДЫБЕНКО показал, что через ЕГОРОВА с к.-р. организацией правых в РККА были связаны — КАШИРИН (бывший комвойск СКВО — арестован), ЧЕДИКИН (б. нач. отдела боевой подготовки РККА — арестован).

БУДЕННЫЙ проводил вербовочную работу и имел группу среды конников.

4. ЗОНБЕРГ Ж.Ф., б. инспектор по военной работе при НКО, комкор. Допрашивал: ЯКУНИН.

ЗОНБЕРГ участник латышской фашистской организации, дополнительно показал, что он был завербован в эту организацию не в 1932 году, как показал раньше, а в 1926 году МЕЗИСОМ (арестован) во время совместной с ним работы в Украинском военном округе.

Работая в тот период времени в Одессе в должности командира 6-го стр. корпуса, ЗОНБЕРГ создал там латышскую националистическую организацию, возглавил ее и руководил ее антисоветской деятельностью.

В эту организацию входили: он — ЗОНБЕРГ, КАВАЛЕРС — бывший помполит 6 стр. корпуса, ЗВАЙЗГНЕ — секретарь дивизионной партийной комиссии 51 Перекопской дивизии, ЭМБЕРГ — бывш. комиссар Одесской артиллерийской школы (все арестованы), и другие, которые нами устанавливаются.

Организация под руководством ЗОНБЕРГА проводила вербовки и националистическую работу среди латышей, проживающих в Одессе.

Прикрытием для антисоветской деятельности организации, как показывает ЗОНБЕРГ, служил латышский клуб в Одессе. В 1928 году ЗОНБЕРГ установил связь с участником украинской националистической организации в Одессе ГРЕБЕННИКОМ (арестован).

ГРЕБЕННИК рассказал ЗОНБЕРГУ о наличии на Украине националистической организации, о задачах этой организации, о руководстве организации, в состав которой входит ВЛАСЕНКО — бывший заместитель председателя ВУЦИКа (с которым он, ГРЕБЕННИК, поддерживал непосредственную связь).

С 1927 по 1930 год ЗОНБЕРГ передал латвийской разведке ряд шпионских материалов о вооружении, состоянии и мобилизационных планах войск РККА Украинского военного округа.

С 1930 года по день своего ареста ЗОНБЕРГ был связан по шпионской деятельности с БЕРЗИНЫМ Яном (арестован), действовал по его указаниям и передавал через него в латвийскую разведку шпионские материалы о мобилизационных ресурсах командного и политического состава воинских частей Украинского и Белорусского военных округов.

5. АРНОЛЬДОВ М.О. Б. директор «Дерулюфт». Допрашивали: РОГАЧЕВ, ЭДЛИН.

Показал, что в Берлине в 1935 году директор Дерулюфта (немецкой стороны) ФЕРТЕ ему предложил получить деньги, якобы причитавшиеся ему и от немецкой стороны. АРНОЛЬДОВ получил 2050 марок. Эти деньги были им тогда же в Берлине израсходованы. В следующую поездку новый директор ИССЕЛЬ предложил покрыть причитающийся с него «долг» в 2050 марок,

грозя в противном случае довести об этом до сведения советской стороны. АРНОЛЬДОВ начал просить его не делать этого, так как это грозит ему судом, исключением из партии и т.д. Тогда ИССЕЛЬ сказал ему: «Мы вам можем платить содержание, если вы действительно будете соблюдать наши немецкие интересы». АРНОЛЬДОВ дал согласие. После этого ИССЕЛЬ дал ему задание представить сведения о состоянии самолетно-моторного парка ГВФ, состоянии воздушных линий, аэродромов и наличии людского резерва. Это задание АРНОЛЬДОВ выполнил. После этого он получил задание сообщить сведения о вновь строящемся самолете ЗИГ 1 и ряде других.

Среди других заданий АРНОЛЬДОВ получил следующее: не посылать в рейс советских летчиков по линии Ленинград—Москва под предлогом неудовлетворительного состояния нашей матчасти, а посылать немецкие самолеты. Впоследствии выяснилось, что немецкие самолеты, отклоняясь от трассы, изучали укрепления в районе Балтики и осваивали воздушную трассу Москва—Берлин через Прибалтику.

6. АРКУС, б. сотрудник Разведупра РККА. Допрашивали: КРИВОШЕЕВ, ЛАДАТКО.

АРКУС, ранее сознавшийся в шпионаже в пользу Японии, дополнительно показал, что в 1929 году с ним связался японский разведчик МАРКОВ — б. работник Профинтерна (устанавливается).

АРКУС передал МАРКОВУ для японской разведки ряд секретных материалов Разведупра РККА: оценку положения в Манчжурии, обзоры советско-китайского конфликта на КВЖД и ряд других данных по Японии и Китаю.

В 1935 году, перед поездкой АРКУСА в Шанхай на работу секретарем Генконсульства СССР, МАРКОВ сообщил ему, что в Шанхае с ним свяжется представитель японской разведки, по заданиям которого он, АРКУС, будет продолжать свою шпионскую работу.

В Шанхае на одном из банкетов с АРКУСОМ связался секретарь японского консульства ХАСИГАВА. По заданиям ХАСИГАВА АРКУС передавал ему материалы о мероприятиях СССР на Востоке, характеризующие положение в Китае и оценку японской политики в Китае.

Перед возвращением АРКУСА в СССР ХАСИГАВА дал ему явку к японскому агенту — бывшему сотруднику Разведупра ШИНКАРЕВУ (арестован, сознался), с которым он и установил связь.

7. ТРОЯНКЕР Б.У., бывший член Военного Совета Московского военного округа, корпусный комиссар. Допрашивал: МАЛЫШЕВ.

Дополнительно показал, что в 1929 году, после вербовки его БУЛИНЫМ в антисоветскую организацию правых, он получил от него задание проводить вербовки, главным образом из числа руководящих политических работников армии, и подготовить такую почву, которая в момент открытого выступления правых дала бы им возможность повести за собой армейские партийные организации. Большое внимание в этом отношении обращалось на партийную организацию Московского гарнизона.

ТРОЯНКЕР указал ряд начальников политотделов дивизий и бригад МВО, завербованных им в организацию правых. В момент открытого выступления правых завербованные ТРОЯНКЕРОМ лица по заданию БУЛИНА открыто выступали с поддержкой правых и пытались повести за собой парторганизацию, но потерпели поражение. Потерпев поражение, правые

по указанию БУЛИНА ушли в глубокое подполье и продолжали вести вербовочную и антисоветскую работу.

ТРОЯНКЕР в 1930 году, будучи переброшен на работу в БВО, организовал выступление правых как на партийных собраниях, так и в школах партийного комсомольского просвещения. За время работы в БВО он завербовал в организацию правых 13 политработников.

ТРОЯНКЕРУ известно, что правыми во главе с БУЛИНЫМ в интересах организации был поднят вопрос об упразднении института политруков РККА. Эти мероприятия, как показывает ТРОЯНКЕР, встретили поддержку ГАМАРНИКА, ТУХАЧЕВСКОГО и ряда командующих округов.

ТРОЯНКЕР, являясь начальником Культпропотдела ПУ РККА, по заданию БУЛИНА внедрял в преподавательский состав средних и высших военно-учебных заведений правых, троцкистов и других антисоветчиков, задерживал изъятие их из рядов РККА.

8. ВАЛЬДЕН Г.И., б. начальник Аэрографического института ГУГВФ. Допрашивал: ЩЕРБАКОВ.

ВАЛЬДЕН ранее сознался в том, что он является агентом английской «Интеллидженс-Сервис». Дополнительно показал, что в Персии, где он работал советским консулом в Ширазе, в 1926 году при отъезде в Москву представитель английской разведки в Тегеране МИРЗА КЕРИМ ХАН РЕШТИ сообщил ему, что на территорию СССР английской разведкой переброшен ряд шпионов под видом персидских политэмигрантов, «бежавших» из Персии в СССР в связи с неудачным исходом так называемой Гилянской революции (1920—21 гг.).

Эти английские шпионы осели главным образом в Закавказье, а также в Москве в КУТВе, Наримановском институте и других учреждениях.

МИРЗА КЕРИМ ХАН РЕШТИ сообщил ВАЛЬДЕНУ, что английская разведка имеет в Закавказье ряд серьезных шпионских связей. Ведущую роль в организации шпионажа в г. Баку играл персидский «революционер» — СЕРДАР МУХИ (умер), являвшийся братом МИРЗА КЕРИМ ХАНА РЕШТИ, который, пользуясь доверием к нему со стороны руководящих партийных и советских работников, в частности С. ОРДЖОНИКИДЗЕ и НАРИМАН-НАРИМАНОВА, проводил шпионскую и подрывную работу по заданиям английской разведки.

СЕРДАР МУХИ передал английской разведке ряд секретных решений партийных органов в Баку, относящихся к «Гилянской революции», а также использовал свои связи для насаждения в персидской повстанческой армии и политических органах, работавших во время «Гилянской революции» в Гиляне, — агентов английской разведки и троцкистов.

СЕРДАР МУХИ был связан с БУДУ МДИВАНИ (в то время председатель Ревсовета персидской повстанческой армии) с членом Ревкома, английским шпионом ЭХСАНУЛЛА ХАНОМ (якобы находится сейчас в Баку на положении персэмигранта, устанавливается), с СУЛТАН ЗАДЕ Аветисом Султановичем (арестован), возглавлявшим тогда группу работников Иранской компартии, с мусаватистом, английским шпионом БАГГИ ДЖАФЕРИ (устанавливается), а также с Али Гейдаром ШИРВАНИ, работавшим тогда Наркомом по иностранным делам Азербайджанской республики и осужденным впоследствии за бытовое разложение (устанавливается).

С помощью БУДУ МДИВАНИ, СЕРДАРА МУХИ и других английских шпионов в состав повстанческой персидской армии были направлены: глав-

ком был назначен КАРГАРТЕЛЛИ (бывший генерал армии меньшевистской Грузии, в 1920 году был военным представителем меньшевистского правительства в Баку при муссаватистском правительстве, ныне работает в Персии на должности начальника топографического отдела в военном министерстве при РИЗА ХАНЕ). Начальником политотдела был назначен троцкист ТОМАШЕВСКИЙ (умер).

В состав политотдела входил троцкист, английский шпион АБИХ (устанавливается) и некий АГАЯН, бывший при английской оккупации 1918—1920 гг. дашнакским консулом в Реште.

В состав особого отдела повстанческой персидской армии был «выдвинут» переводчиком английский разведчик ФРЕЙТАГ, позднее работавший в Москве и имевший связь с некоторыми работниками НКИД, проводившими шпионскую деятельность.

В период «Гилянской революции» английская агентура совместно с троцкистами в целях срыва революции выступала на митингах в Персии с «левыми» требованиями — отмены земельной собственности, закрытия мечетей, упразднения религии, снятия чадры, конфискации товаров у купечества, что привело к отходу от революционного движения некоторой части крестьянства, ремесленников и других мелкобуржуазных слоев населения.

Английские агенты осуществили ряд предательств на фронте в революционном движении в Персии в тот период.

После смерти СЕРДАР МУХИ в Баку резидентом английской разведки являлся ЭХСАНУЛЛА ХАН (устанавливается).

Шпион Али Гайдар ШИРВАНИ во время учебы в Комакадемии в Москве в 1926—28 гг. организовывал троцкистов; был связан с СУЛТАН ЗАДЕ, ВАРДИНЫМ, ОСТЕРОВЫМ (все арестованы), а также с писателем ЛАХУТИ.

ВАЛЬДЕН вместе с СУЛТАН ЗАДЕ по заданиям английской разведки размещал английских шпионов, осевших в Москве и других городах под видом персидских политэмигрантов, на учебу в военно-учебные заведения РККА и на др. работу.

9. МИТЯЕВ Д.Г., б. заместитель начальника отдела Воениздата НКО, полковой комиссар. Допрашивал: ГРИНБЕРГ.

МИТЯЕВ ранее сознался в том, что является участником антисоветского заговора, проводившим вредительство в Воениздате НКО. Дополнительно показал, что по прямому заданию ДУШАКА (быв. зам. начальника Воениздата НКО, завербовавшего МИТЯЕВА в заговор, арестован) направлял свою подрывную работу на дезорганизацию снабжения частей и ВУЗов РККА учебными пособиями и военной литературой с целью срыва боевой, политической и технической подготовки частей РККА.

Он с вредительской целью затягивал и срывал издание военно-морской литературы, выпуск которой предусматривался планом, утвержденным Народным комиссаром обороны, в особенности по вопросам парового хозяйства и обслуживания судовых механизмов. В результате этого слушатели военно-морских школ были лишены возможности изучать технику современного флота.

МИТЯЕВ срывал издание крайне необходимой литературы по артиллерии и авиации.

Переводная литература умышленно издавалась без комментариев. Никакой критики враждебных и чуждых Красной армии антисоветских установок, которые проводили военные специалисты фашистских стран, не давалось. Например, книга германского генерала фон КУЛЯ о германском гене-

ральном штабе была издана без комментариев, несмотря на то, что в ней были явно антисоветские установки.

Массовая военно-политическая литература задерживалась изданием под разными предлогами, новые уставы, наставления и проч. армия и флот получали с большим запозданием.

10. КРАВЧУКОВСКИЙ, начальник торготдела Мосвоенторга, бригинтендант. Допрашивали: ПРОКОФЬЕВ, ЕЛИСАВЕТСКИЙ.

КРАВЧУКОВСКИЙ ранее сознался в участии в правотроцкистской организации в системе Центрвоенторга. Дополнительно показал, что в начале 1935 года с ним установил связь по правотроцкистской организации бывший начальник Центрвоенторга РЫКОВ (арестован).

РЫКОВ сообщил КРАВЧУКОВСКОМУ, что об его участии в антисоветской организации РЫКОВУ стало известно от бывшего командующего СибВО ГАЙЛИТА (арестован). После отъезда РЫКОВА из Москвы в августе 1935 года с КРАВЧУКОВСКИМ связался вновь назначенный на должность начальника Центрвоенторга БАРХОНОВ (арестован).

БАРХОНОВ КРАВЧУКОВСКОМУ сообщил, что он по поручению бывшего председателя Центросоюза ЗЕЛЕНСКОГО (осужден) возглавляет руководство правотроцкистской организации в системе Центрвоенторга и что ему от ЗЕЛЕНСКОГО известно о принадлежности КРАВЧУКОВСКОГО к организации.

КРАВЧУКОВСКИЙ и БАРХОНОВ наметили план вредительства в системе Центрвоенторга как в центре, так и на местах: вербовки, срыв снабжения промтоварами ОКДВА, замораживание капиталовложений, срыв общественного питания начсостава (плохое качество обедов, подбрасывание в пищу стекла, гвоздей, опилок и т.п.). План диверсионной работы они предполагали осуществить в первые дни мобилизации.

Кравчуковский показал, что в Центрвоенторге правотроцкистская организация провела вербовки. На важнейших должностях БАРХОНОВЫМ и КРАВЧУКОВСКИМ были расставлены члены организации.

КРАВЧУКОВСКИЙ назвал 51 человека из известных ему членов организации в системе Центрвоенторга (часть названных членов организации арестованы, остальные устанавливаются).

Лично КРАВЧУКОВСКИМ были завербованы в организацию 11 человек, в числе которых он назвал БЕРКОВА, начальника отдела военных столовых в МНР, БРОДСКОГО, начальника спецторготдела Торгпредства в МНР, ЯКОВЛЕВА, начальника производственного отдела Центрвоенторга, и ЭРМАНА, начальника Белорусского военторга (все арестованы). КРАВЧУКОВСКИЙ признался, что он является агентом польской разведки, в которую был завербован бывшим зам. начальника Военторга ФИЛИППОВИЧЕМ (осужден). КРАВЧУКОВСКИЙ передал ФИЛИППОВИЧУ для польской разведки дислокацию частей Белорусского военного округа и другие шпионские материалы.

11. ГРУШЕЦКИЙ Ф.Ф., начальник краснознаменных курсов усовершенствования нач. состава РККА, комдив. Допрашивали: ЮХИМОВИЧ, РУБАНОВ.

ГРУШЕЦКИЙ ранее сознался в участии в польской шпионской организации. Дополнительно показал, что по указаниям одного из руководителей «ПОВ», бывшего начальника связи РККА ЛОНГВА (осужден), он, ГРУШЕЦКИЙ, связался с участником «ПОВ», бывшим командиром авиаэскад-

рильи Харьковского военного округа РОШКОВСКИМ (арестован), от которого с 1928 года по 1937 год получал шпионские сведения об авиачастях Харьковского, Киевского, Приволжского и Уральского военных округов (о типах и количестве самолетов, их вооружении, грузоподъемности и т.д.).

По заданию ГРУШЕЦКОГО РОШКОВСКИЙ создавал в авиачастях диверсионно-шпионские группы: в Харьковской авиабригаде из 3-х человек, из которых назвал МИЗЕРА (техник эскадрильи, устанавливается), в Оренбурге в авиашколе из 4-х человек, назвал ее участников СЕГЕДИ и ЛУКОЦКОГО (устанавливаются).

РОШКОВСКИЙ в 1930 году в Оренбурге установил связи с повстанческой казачьей группой.

В Челябинске РОШКОВСКИЙ создал польскую шпионскую группу, в которую были завербованы командиры авиации ГРУЗЕЛЬ, ДАШКЕВИЧ и ОЗЕРСКИЙ (устанавливаются).

К ГРУШЕЦКОМУ периодически приезжал в Москву РОШКОВСКИЙ и передавал сведения об авиачастях и работе созданных им польских шпионских групп. ГРУШЕЦКИЙ, кроме своей связи с ЛОНГВОЙ, по шпионской линии был связан с польским консульством в Москве через резидента польской разведки ЦИФЕРА (арестован). Ему на протяжении ряда лет передавал сведения о химкурсах РККА, о достижениях в химической службе, о химмашинах на вооружении, о новых отравляющих химических веществах и других.

12. ФЕДОРОВ, контролер военно-морской группы КПК. Допрашивал: ЕНДАКОВ.

Показал, что, работая в КПК, на почве общности антисоветских взглядов с бывшим начальником военной группы КПК БЕРЕЗИНЫМ (арестован) и резкой злобы к руководству партии и советского правительства он, ФЕДОРОВ, в 1934 году был завербован БЕРЕЗИНЫМ в террористическую группу.

БЕРЕЗИН, по показаниям ФЕДОРОВА, организовал террористическую группу. По предложению БЕРЕЗИНА ФЕДОРОВ дал согласие на участие в подготовке террористического акта над тов. ЕЖОВЫМ.

ФЕДОРОВ по указаниям БЕРЕЗИНА связался с участником к.-р. организации в системе ГВФ ВОЙТОВЫМ, заместителем начальника НИИ ГВФ (арестован), вместе с которым проводил подрывную работу по линии моторостроения для гражданского воздушного флота, в целях срыва разработки наиболее приемлемых для ГВФ моторов и научной разработки вопросов эксплуатации, состоящих на снабжении моторов в ГВФ.

13. ЛУКИН М.М., пом. нач. отдела санитарного управления РККА. Допрашивал: ЩЕРБАКОВ.

Дал первичные показания о том, что в 1931 году он был привлечен к антисоветской деятельности своим родственником БУХАРИНЫМ Н.И. (арестован).

Во время своей работы в Санитарном Управлении РККА ЛУКИН был завербован в военно-фашистский заговор бывшим начальником Санитарного Управления РККА БАРАНОВЫМ (осужден) и его заместителем РЕЙНЕРОМ (арестован). По вредительской деятельности в области санитарной службы ЛУКИН был связан с БАРАНОВЫМ, РЕЙНЕРОМ и пом. нач. Управления ЗАРАЙСКИМ (не арестован).

Вредительство в Санитарном Управлении РККА проводилось главным образом по линии порчи санитарного имущества, некомплектного снаб-

жения и заготовок, срыва подготовки кадров на военное время, закладки некомплектного и непроверенного имущества в неприкосновенный запас и т.п.

14. ЧЕРЕНОВИЧ, бывший преподаватель Академии им. Фрунзе, майор. Допрашивали: ЧЕХОВ, БЕРИ.

ЧЕРЕНОВИЧ, ранее сознавшийся в польском шпионаже, дополнительно показал, что до 1934 года по шпионской деятельности он был связан с бывшим комиссаром Киевской военно-инженерной школы ХОРОШИЛОВЫМ (арестован), которому передавал различные шпионские материалы о РККА и укрепленных районах через быв. пом. начальника инженеров УВО — польского агента БАРБЫШЕВА (не арестован).

В 1934 году с ЧЕРЕНОВИЧЕМ по шпионской деятельности связался польский разведчик КОЛОСОВ П.О., начальник отд. РУ РККА (не арестован), с которым он в дальнейшем и осуществлял шпионскую связь до дня своего ареста.

По 6-му ОТДЕЛУ

1. ЯКОВЛЕВ, б. нач. Центрального Управления снабжения НКПС. Допрашивал: БЕНЕНСОН.

ЯКОВЛЕВ сознался в принадлежности к антисоветской правотроцкистской организации на железнодорожном транспорте, в которую был завербован в 1935 году МАМЕНДОСОМ.

Показал, что по заданию БИЛИКА и ЛЕВЧЕНКО (быв. замнаркомпути, арестованы) создал антисоветскую правотроцкистскую организацию в системе материального снабжения железнодорожного транспорта и до дня ареста являлся руководителем этой организации.

ЯКОВЛЕВ дал показания о проводившейся им подрывной работе, в результате которой было дезорганизовано материальное снабжение железнодорожного транспорта и государству нанесены огромные убытки.

Подрывная работа была направлена на омертвление крупных средств по капиталовложению путем засылки на дороги, заводы и стройки некомплектного оборудования. Дизеля и локомобили засылались без генераторов, станки и насосы без моторов. Все это оборудование омертвлялось и лежало длительное время без использования. Так, например, на 1-е января 1938 года в результате вредительской деятельности ЯКОВЛЕВА на транспорте лежали излишние и неиспользуемые 750 новых станков, много котлов, компрессоров, кранов и друг. оборудования. На стройках треста «Транссигналсвязьстрой» умышленно затоварено материалов, оборудования, кабелей и аппаратуры на 50 миллионов рублей.

ЯКОВЛЕВ показал, что заявки в планирующие органы им умышленно завышались с целью ухудшить положение с удовлетворением материалами других отраслей народного хозяйства и затоваривания излишним, ненужным транспорту оборудованием и материалами.

Так, ЯКОВЛЕВЫМ на 1938 год было заказано 5800 километров блокировочного кабеля, тогда как действительная потребность в нем определялась 1500 километрами, автоблокировочных трансформаторов заказано 40 000 штук при фактической потребности в 13 000 штук и т.д.

Чтобы скрыть от контрольных и планирующих органов свою преступную деятельность, ЯКОВЛЕВ вместе со своими сообщниками умышленно запу-

тал учет состояния запасов материалов и оборудования на железнодорожном транспорте.

ЯКОВЛЕВ назвал 13 участников правотроцкистской организации, в том числе работников ЦУС 10 человек, из которых 6 арестованы. Арест остальных подготавливается.

2. ИВАНОВСКИЙ, нач. транспортной группы «Ростекстильснаб», наркомлегпрома, арестован по показаниям ВИСТА, быв. врача Лечсанупра. Допрашивал: СОЛНЦЕВ.

ИВАНОВСКИЙ сознался, что с 1924 года является польским шпионом. Был завербован в Самаре резидентом польской разведки ЗАВАДСКИМ, бывшим главврачом Окружного военгоспиталя Приволжского военного округа.

Показал, что по заданию ЗАВАДСКОГО он создал шпионскую диверсионную группу в совхозе Бузулукского района, где в то время работал, завербовав в нее СОЛДАТЕНКО, быв. председателя волисполкома, Асят КАРНАХБАЕВА, ст. объездчика совхоза, и ряд других работников совхоза.

Эта группа вела разрушительную работу в совхозе и окружающих селениях, для чего КАРНАХБАЕВ связался с местным кулачеством и муллой. (СОЛДАТЕНКО и КАРНАХБАЕВ устанавливаются).

Все последующие годы ИВАНОВСКИЙ по шпионской работе был связан с ЗАВАДСКИМ и ВИСТОМ, резидентом польской разведки, работавшим в Трансанупре НКПС в качестве врача по мобилизационной работе (арестован).

ИВАНОВСКИЙ передал ЗАВАДСКОМУ и ВИСТУ шпионские материалы о количестве призывников, аэроклубов и военных кружков, системе вневойсковой подготовки кавалеристов и летчиков Осоавиахима, а также количестве изготовляемого трестом «Московошвей» военного обмундирования.

ИВАНОВСКИЙ назвал известных ему польских шпионов по Приволжскому военному округу: МУЗЕУСА, быв. пом. командующего ПриВО, и КАДОМСКОГО, быв. начальника штаба этого округа.

Лично ИВАНОВСКИМ для шпионской работы завербованы работники Военведа МЕНДИРИЦКИЙ (арестован) и КОРМИЛИЦЫН (устанавливается).

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 407. Л. 1—34. Подлинник. Машинопись.

№ 30

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 2 АПРЕЛЯ 1938 Г.

3 апреля 1938 г.

№ 102587

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 2-е апреля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. ВИНЦЕР И.Г., бывший торгпред в Бильбао. Допрашивали: ВОЛКОВ, АЛЕШИНСКИЙ.

Дал дополнительные показания о своей предательской работе в бытность в Испании (август 1936 г. по сентябрь 1937 г.), выразившейся в том, что он, прибыв в Бильбао, связался с резидентом немецкой разведки ШМИДТОМ через агента связиста немецкой разведки Артура ТЕНЕНБАУМА, работавшего у ВИНЦЕРА в качестве переводчика.

ВИНЦЕР передавал ШМИДТУ шпионские сведения о наличии продовольственных фондов в Северной Испании, а также по поручению ШМИДТА установил связь с военным атташе в Бильбао ЯНСОНОМ, агентом немецкой разведки, которым и был привлечен в правотроцкистскую шпионско-диверсионную организацию.

В целях срыва производства патронов ВИНЦЕР по заданию ЯНСОНА связался с одним полковником (фамилию не помнит), ведавшим военной промышленностью на Севере Испании, являвшимся агентом генерала ФРАНКО, и вместе с ним сорвал производство патронов и снарядов на заводах Северной Испании.

ВИНЦЕР активно проводил антикоммунистическую политику децентрализации в Северной Испании и проводил к.р. работу по выделению Северной Испании в самостоятельный центр.

Эта подрывная политика проводилась по прямому указанию эмиссара ТРОЦКОГО, активного деятеля Поум НИНА.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ЕГОРОВ А.И. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал, что им завербованы в антисоветскую организацию правых в РККА следующие лица:

1) ЛЕВАНДОВСКИЙ Михаил Карлович (арестован) — бывший командующий ЗакВО, в последнее время командовал Приморской группой ОКДВА. Завербован в организацию правых в 1933 году. ЛЕВАНДОВСКИЙ возглавлял блок антисоветских военных организаций Закавказья;

2) ВЕЛИКАНОВ Михаил Дмитриевич (арестован) — бывш. командующий войсками в САВО, завербован в 1933 году;

3) КАШИРИН Николай Дмитриевич (арестован) — бывший командующий войсками СКВО, завербован им в 1933 году;

4) ГРИБОВ Сергей Ефимович — бывш. комкор, завербован им в 1932 году (арестован).

ЕГОРОВ показал, что он был связан по заговору:

1) с БУДЕННЫМ Семеном Михайловичем с 1925 года;

2) с ДЫБЕНКО Павлом Ефимовичем с 1928 года (арестован);

3) с РЫКОВЫМ Алексеем Ивановичем с 1930 года;

4) с БУБНОВЫМ Андреем Сергеевичем с 1931 года (арестован);

Знает как участников заговора со слов других участников, связанных с ними:

1) МАЛЫШЕВА — нач. штаба САВО (не арестован);

2) ДУКЕЛЬСКОГО — нач. 1 отд. штаба САВО (арестован);

3) ПОЧТЕРА — нач. развед. отд. штаба САВО (арестован);

4) ЖИЛЬЦОВА А.И. — нач. продснабжения РККА (не арестован);
5) ШАПКИНА — бывш. комдива 7 кавалерийской (не арестован);
6) ГЛАВАЦКОГО — ПУОКР ПриВО (не арестован);
7) ГРИСБЕРГА — комдив 11 кав. (арестован);
8) БАЙДАЛИНОВА — нач. отд. боевой подготовки САВО;
9) ЕФРЕМОВА Михаила Григорьевича, комдива, командующего войсками ЗабВО;
10) ВАРФОЛОМЕЕВА — нач. штаба ПриВО (арестован);
11) ЧЕКИНА — нач. инженеров ПриВО;
12) БЕЛОВА — нач. артиллерии ПриВО:
13) МИКУЦКОГО — пом. войсками ПриВО;
14) МАРГУНОВА — нач. бронетанковых курсов в Ленинграде;
15) КЛЕПОВА — зам. нач. штаба ПриВО;
16) ГОЛИКОВА — члена Военного Совета БВО;
17) БАЛДИНА — комдива 18 (арестован);
18) НИКОЛАЕВА — нач. штаба 19 с.к.;
19) МАРТЫНОВСКОГО — нач. штаба 12 с.к.

Со слов ЛЕВАНДОВСКОГО М.К.:
1) САВИЦКОГО — бывш. нач. штаба ЗакВО (осужден);
2) НЕСТЕРОВСКОГО — нач. подготов. учащихся УрВО (арестован);
3) СЕРПОКРЫЛОВА — Осоавиахим (осужден);
4) ШЕЛУХИНА — бывш. зам. комвойск по авиации ЗакВО;
5) ШОРСТКОВА — нач. артил. училища;
6) СОКОЛОВА — пом. комвойск ЗакВО;
7) МАВЛЮТОВА — нач. разведотд. ЗакВО (арестован);
8) БУАЧИДЗЕ — комдива грузинской (арестован);
9) КУТАТЕЛАДЗЕ — пом. комвойск по матчасти;
10) ТУХАРЕЛИ — комдива грузинской (осужден);
11) ГЕОРГАДЗЕ — Осоавиахим Грузии (арестован);
12) КАУФЕЛЬДА — бывш. нач. ПВО Баку (арестован);
13) МОСИДЗЕ — командира артполка 2 груз. с.д.;
14) МОЗДРИКОВА — бывш. командира 20 с.д. (арестован);
15) ОСИПОВА — бывш. командира арт. бригады ПВО Баку;
16) УГУЛАВА — ПУОКР ЗакВО (арестован);
17) ВИЗИРОВА — комдива Азербайджанской (арестован);
18) ИБРАГИМОВА — нач. штаба Аздивизии (арестован);
19) НАХИЧЕВАНСКОГО — преподавателя военной академии имени Фрунзе (не арестован);
20) АЛИЕВА — военкома Аздивизии (арестован);
21) АТОЯНА — комдива армянской с.д. (арестован);
22) АБРАМЯНА — военкома армянской с.д. (арестован);
23) АРАРАТОВА — нач. арт. армянской с.д. (арестован).

Со слов БУДЕННОГО С.М.:
1) СЕРДИЧА — комкора 3 к.к. (арестован);
2) ЗОТОВА — пом. инспектора кавалерии РККА;
3) КОСОГОВА (арестован) — бывш. комкора 4 к. (о нем также говорил и Каширин);
4) ФЕДОРЕНКО — пом. инспектора кавалерии РККА (арестован);
5) ХАЦКЕЛЕВИЧА — нач. кав. школы;
6) ГОРЯЧЕВА — комкора 6 к.к. (не арестован);
7) ТОЧЕНОВА — комдива кавал. (арестован).

2. ДЫБЕНКО П.И., бывший командующий ЛВО. Допрашивал: ЯМНИЦКИЙ.

Дополнительно показал, что в 1915 году, будучи на военной службе в Балтийском флоте, на линейном корабле «Император Павел I», был завербован для провокаторской деятельности офицером данного корабля ст. лейтенантом ЛАНГЕ.

ЛАНГЕ являлся флотским жандармским офицером.

ДЫБЕНКО показал, что в мае 1915 года, когда он работал в машинном отделении корабля «Император Павел I», у него была обнаружена нелегальная литература и он был арестован. На допросах ему было сделано предложение офицером ЛАНГЕ сотрудничать в охранном отделении. ЛАНГЕ предупредил, что в противном случае ДЫБЕНКО будет предан военному суду за подготовку восстания на военном корабле.

ДЫБЕНКО на предложение жандармского офицера ответил согласием, в результате до февральской революции он был связан с указанным офицером ЛАНГЕ и выполнял задания охранки по освещению революционных матросов на кораблях Балтийского флота. В частности, по заданию охранки он вел наблюдения за революционными матросами корабля «Император Павел I» ХОВРИНЫМ и МАРУСИНЫМ.

В ноябре 1915 года ДЫБЕНКО выдал охранке планы организации большевиков во флоте по подготовке восстания на линейном корабле «Севастополь», им же выданы организаторы этого восстания ПОЛУХИН, ХОВРИН и СЛАДКОВ.

ДЫБЕНКО сознался в том, что в 1918 году, будучи послан ЦК ВКП(б) на нелегальную работу на Украину с явкой в Одессу, он выехал в Крым и в Симферополе был арестован немецкой разведкой.

Находясь в Симферопольской тюрьме, ДЫБЕНКО был завербован немецкой разведкой — офицером КРЕЙЦИНОМ — для шпионской работы, после чего был освобожден из тюрьмы.

3. ЛЕВАНДОВСКИЙ М.К., бывший командующий Приморской группой войск ОКДВА. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

Показал, что был связан с эсерами еще до 1917 года. В Октябрьские дни 1917 года пытался повести свою часть на подавление большевистского выступления.

В Красную Армию и в компартию ЛЕВАНДОВСКИЙ влился по заданию ЦК эсеров для антисоветской работы.

После победы Советской власти ЛЕВАНДОВСКИЙ продолжал оставаться в подполье и связь с военно-эсеровской организацией продолжал поддерживать все годы до своего ареста в 1938 году.

Из руководства военно-эсеровской организации он был связан с ВЕЛИКАНОВЫМ (бывш. комвойск ЗабВО — арестован), а также с участниками этой организации — НЕСТЕРОВСКИМ (нач. военной подготовки учащихся УралВО — арестован) и САВИЦКИМ (нач. штаба ЗабВО — осужден). Из руководства гражданской эсеровской организации он был связан с ПАСКУЦКИМ (бывш. зам. Наркомзема СССР — арестован).

Наряду с тем ЛЕВАНДОВСКИЙ в 1924—25 гг. устанавливает связь с антисоветской группой ЕГОРОВА—ДЫБЕНКО (оба арестованы), а в 1933 году входит в руководимую ими военную организацию правых.

ЛЕВАНДОВСКИЙ играл особую роль в антисоветском подполье в РККА. Будучи уроженцем Кавказа (мать грузинка) и продолжительное время рабо-

тая там, он установил связи с националистическими организациями грузинских меньшевиков, муссаватистов и дашнаков.

По заданию военно-эсеровской организации руководства правых ЛЕВАНДОВСКИЙ сколачивает блок военных антисоветских организаций в ЗакВО: эсеровской, националистической, правотроцкистской и офицерской.

Как руководитель этого блока ЛЕВАНДОВСКИЙ в 1936 году участвовал в совещании руководства заговора на квартире ЕГОРОВА. Присутствовали на этом совещании ЕГОРОВ, ДЫБЕНКО, ЛЕВАНДОВСКИЙ, ЯКИР, УБОРЕВИЧ, ТУХАЧЕВСКИЙ. Обсуждался вопрос о согласованности действий всех сил заговора для а/с выступления и о тактике пораженчества в случае войны.

ЛЕВАНДОВСКИЙ знал о связях ЕГОРОВА—ДЫБЕНКО (помимо контрреволюционных связей в РККА) с центром правых в лице: БУБНОВА (арестован), РЫКОВА, БУХАРИНА, ЕНУКИДЗЕ и ЭЛИАВЫ (осуждены). Сам ЛЕВАНДОВСКИЙ был связан с ЭЛИАВОЙ, а также с руководителями националистических организаций в Закавказье.

Из участников военной организации правых ЛЕВАНДОВСКИЙ называет, со слов ЕГОРОВА и ДЫБЕНКО, следующих лиц:

ГОРОДОВИКОВА — бывш. зам. комвойск САВО — не арестован;

КАШИРИНА — бывш. комвойск СКВО — арестован;

ТЮЛЕНЕВА — зам. инспектора кавалерии РККА — не арестован;

КОВТЮХА — инспектор БВО — арестован;

КУТЯКОВА — зам. комвойск ПриВО — арестован;

ЕФРЕМОВА — комвойск ЗабВО — не арестован;

БЕЛЕНКОВИЧА — работник авиапромышленности — арестован;

СЕДЯКИНА — нач. управления боевой подготовки РККА — арестован;

ЛЕВИЧЕВА — бывш. зам. нач. Генштаба РККА — осужден.

Ставя основной своей задачей сплочение антисоветских военных организаций Закавказья, ЛЕВАНДОВСКИЙ проводил лично вербовки в военно-эсеровскую организацию.

ЛЕВАНДОВСКИЙ называет лично им завербованных в различные годы:

1) СЕРПОКРЫЛОВА — бывш. нач. штаба СибВО. Затем работник ОСО, кадровый эсер (осужден);

2) ШЕЛУХИНА — нач. ВВС Примгруппы ОКДВА;

3) ВАХНИНА — бывший работник ВОСО ЛВО (не арестован);

4) ШАРСКОВА — нач. Одесского военного училища, кадровый эсер и офицер (арестован);

5) СОКОЛОВА — бывш. зам. комвойск ЗакВО (арестован);

6) МАВЛЮТОВА — нач. Разведотдела ЗакВО (арестован).

Возглавлял военно-эсеровскую организацию САВИЦКИЙ, работавший под руководством ЛЕВАНДОВСКОГО.

Грузинскую националистическую организацию Закавказья возглавляли:

комдив БУАЧИДЗЕ (арестован);

комдив КУТАТЕЛАДЗЕ (арестован);

комдив ТУХАРЕЛИ (осужден).

С ними ЛЕВАНДОВСКИЙ был лично связан и через них осуществлял руководство этой организацией.

Со слов БУЧАИДЗЕ, КУТАТЕЛАДЗЕ, ТУХАРЕЛИ и других участников грузинской националистической организации ЛЕВАНДОВСКИЙ знал об участии в организации 32 человек, в том числе:

ГЕОРГАДЗЕ — пред. Груз. Осоавиахима (арестован);

КУБАНИШВИЛИ — нач. штаба II Грузинской дивизии (арестован);

АБАШИДЗЕ — нач. школы танковой бригады МВО (арестован);
УГУЛАВА — зам. нач. ПУОКРа ЗакВО (арестован);
МГАЛОБИШВИЛИ — нач. арт. ЗакВО (арестован).

Из участников муссаватской организации ЛЕВАНДОВСКИЙ называет лично с ним связанных по к.р. работе:

ВИЗИРОВА — комдива (арестован);
ИБРАГИМОВА — нач. штаба Азербайджанской дивизии (арестован);
Комдива НАХИЧЕВАНСКОГО — преподавателя военной академии имени Фрунзе (не арестован);
АЛИЕВА — комиссара Азербайджанской дивизии (арестован).

Кроме того, со слов этих лиц он называет 18 человек участников военно-муссаватистской организации.

Армянскую националистическую организацию возглавляли (лично с Левандовским связанные):

Комдив АТАЯН — (арестован);
АБРАМЯН — комиссар Армянской дивизии (арестован);
ДАВТЯН — комиссар Армянской кав. школы (арестован);
АСАЯН — комиссар 3 Армянского полка (арестован);
Мелик ШАХ-НАЗАРОВ — комдив (арестован).

Называет ЛЕВАНДОВСКИЙ, кроме того, 16 человек участников армянской националистической организации, в том числе:

полковника АРАРАТОВА — бывш. военлит дашнакского правительства;
комдива АЛАБЯНА;
нач. штаба Армянской дивизии — АВАКЯНА;
командира 1-го Армянского полка — ДАНИЭЛЯНА (арестован);
бывшего командира артполка — АЛЕКСАНДРЯНА (арестован);
командира Армянского кав. полка — АЛАВЕРДОВА.

ЛЕВАНДОВСКИЙ показал, что в блок антисоветских военных организаций Закавказья входила также правотроцкистская организация, связанная с ГАМАРНИКОМ и БУЛИНЫМ. В Закавказье эта организация возглавлялась начальником Политуправления ЗакВО ЯРЦЕВЫМ (арестован).

Из связей ТУХАЧЕВСКОГО в Закавказье в антисоветский блок входили: бывший начальник штаба ЗакВО АЛАФУЗО (осужден) и начальник отдела подготовки ЗакВО БЕРАЛАШВИЛИ.

ЛЕВАНДОВСКИЙ показал, что участники блока антисоветских оранизаций в ЗакВО были связаны с соответствующими гражданскими антисоветскими организациями, в том числе:

БУАЧИДЗЕ — с бывшим секретарем ЦК КП(б)Г АГНЕАШВИЛИ;
ВИЗИРОВ — с бывшим пред. СНК Азербайджана РАХМАНОВЫМ (арестован) и пред. Зак. СНК ЭФЕНДИЕВЫМ (арестован);
АТАЯН был связан с бывш. секретарем ЦК Армении ХАДЖАЯНОМ (застрелился) и бывш. пред. СНК Армении — ТЕР ГАБРИЭЛЯНОМ (арестован);
ЯРЦЕВ был связан с бывшим вторым секретарем Зак. крайкома КУДРЯВЦЕВЫМ.

4. УВАРОВ Н.М., бывший начальник управления авиации ЦС Осоавиахима СССР. Допрашивали: НИКОНОВ, ДЕРГАЧЕВ.

Дополнительно показал, что участниками антисоветского военного заговора в марте 1936 года в Москве была подготовлена и осуществлена катастрофа, в результате которой погибли во время затяжных прыжков рекордсменки-парашютистки ИВАНОВА и БЕРЛИН.

План этой катастрофы был разработан по заданию ЭЙДЕМАНА бывшим начальником центрального аэроклуба им. Косарева ДЕЙЧЕМ (осужден) и начальником парашютного отдела центрального аэроклуба ЗАБЕЛИНЫМ (не арестован), который заключался в следующем: для затяжного прыжка в 4000 метров парашютистки должны были выброситься с самолетов на высоте 5100 метров, их же выбросили на высоте 4000—4500 метров. Во избежание контроля за фактически набранной высотой на самолетах решено было не устанавливать барограф.

С этим планом готовящейся катастрофы ЭЙДЕМАН и ДЕЙЧ ознакомили УВАРОВА, предупредив его о том, что после катастрофы он — УВАРОВ, возглавит комиссию, которая поведет «расследование», и последняя должна будет скрыть следы преступления.

28 марта 1936 года план катастрофы был осуществлен на Люберецком аэродроме. Парашютистки ИВАНОВА и БЕРЛИН во время затяжных прыжков, руководствуясь расчетами падения по секундомерам, прикрепленным к их рукам, парашюты раскрыли у самой земли и разбились.

После гибели парашютисток УВАРОВ, как и было обусловлено с ЭЙДЕМАНОМ, возглавлял комиссию по расследованию причин катастрофы.

В состав этой комиссии были введены заговорщики ДЕЙЧ и ЗАБЕЛИН, начальник парашютного отдела Центрального совета Осоавиахима СССР (не арестован), которые составили такой акт, по которому виновными оказались сами погибшие парашютистки.

Катастрофа была подготовлена и осуществлена с целью отпугнуть советскую молодежь от воздушного спорта и, особенно, от борьбы за рекорды.

Кроме этого, УВАРОВ сознался в том, что в 1933 году был завербован японским военным атташе в Москве КАВАБЕ для шпионской работы. Шпионские сведения для японской разведки он передавал через капитана японской армии ШИМАНУКИ, стажировавшегося в авиации РККА. Впоследствии, по шпионской работе в пользу Японии, УВАРОВ был связан с ГЕККЕРОМ — бывшим начальником отдела внешних сношений НКО (осужден).

В 1933—1936 гг., будучи помощником командующего МВО по авиации, а затем начальником управления авиации Осоавиахима СССР, УВАРОВ передал японской разведке полные сведения о переброске авиационных соединений из Московского и Ленинградского военных округов на Дальний Восток и в Забайкалье.

В последующие годы УВАРОВ передавал сведения о состоянии Осоавиахимовской авиации и подготовке в системе Осоавиахима летно-технических кадров.

5. ЖДАНОВ, бывший начальник отдела боескладов Морских Сил РККА, полковник. Допрашивал: ПЕТРОВ.

Дал первичные показания о том, что в ноябре 1935 года он был завербован в антисоветский военный заговор бывшим зам. начальника Управления вооружений Морских Сил РККА ЛЕОНОВЫМ (арестован).

По заданию ЛЕОНОВА ЖДАНОВ проводил вредительство в области строительства боескладов Морских Сил. Так, например, им было сорвано строительство склада № 145 и мастерской 142 склада. В результате проведенной ЖДАНОВЫМ подрывной деятельности боезапасы хранились на открытом воздухе и подвергались порче.

6. МАМАЕВ И.К., бывший начальник кафедры страноведения Военной академии им. Фрунзе. Допрашивал: ПЕТЕРС.

Дополнительно показал, что с 1923 года является шпионом японской разведки, будучи завербован в Москве журналистом японской газеты «Осаки Асаки» Такеноучи НАКАО во время приезда последнего в Москву на сельскохозяйственную выставку. Встречаясь в Москве с этим журналистом, МАМАЕВ передал ему сведения, характеризующие состояние Красной Армии и ряд антисоветских корреспонденций, за что получил 30 иен.

Будучи в 1933 году командирован по линии Разведупра в Дайрен (Манчжурия), МАМАЕВ был вновь привлечен к шпионской деятельности (на основе данной им журналисту денежной расписки) начальником местного отделения японской разведки ТАНАКА, которому выдал всю секретную сеть Разведупра и по заданиям последнего послал дезинформационные материалы в Советский Союз.

За шпионскую деятельность МАМАЕВ получил от японской разведки денежное вознаграждение в сумме 200 иен.

7. ЗОНБЕРГ Ж.Ф., бывший инспектор по военной работе при НКО, комкор. Допрашивал: ЯКУНИН.

Ранее сознался в причастности к латышской фашистской организации. Дополнительно показал, что, работая в Смоленске в должности зам. командующего войсками БВО, установил там связь с участниками латышской организации МЕЕЗИТОМ (арестован), бывшим начальником вневойсковой подготовки штаба БВО ЮРМАЛНЕКСОМ (не арестован), работавшим в то время начальником финансового отдела Смоленского облисполкома.

Совместно с МЕЕЗИТОМ и ЮРМАЛНЕКСОМ ЗОНБЕРГ разработал план создания повстанческих групп в колхозах приграничных районов с Латвией, населенных латышами, и диверсионных групп по линии железной дороги и объектам оборонного значения в Западной области.

На протяжении 1930—31 гг. ЗОНБЕРГ руководил работой по созданию повстанческих и диверсионных групп.

За этот период времени, как показывает ЗОНБЕРГ, были созданы из латышей повстанческие и диверсионные группы в Ярцевском, Вяземском и Смоленском районах.

Через МЕЕЗИТА и ЮРМАЛНЕКСА ЗОНБЕРГ ставил этим повстанческим группам на период мирного времени задачи по вредительству и националистической работе в латышских колхозах.

Указания о создании повстанческих и диверсионных групп в приграничных районах с Латвией, которые должны быть использованы для разрушения тыла и оказания помощи в быстром продвижении иностранных войск в период войны, он, ЗОНБЕРГ, получал от ЭЙДЕМАНА и бывшего работника ЦК ВКП(б) БЕЙКА (арестован).

8. КАЛАЧЕВ В.П., бывший заместитель начальника Главного морского штаба. Допрашивал: КУДРЯВЦЕВ.

КАЛАЧЕВ, участник антисоветского военного заговора, дополнительно показал, что в 1935 году после своего вступления в заговор был привлечен ЛЕВИЧЕВЫМ — заместителем начальника Генштаба (осужден) к шпионской работе в пользу Германии.

КАЛАЧЕВ передавал через ЛЕВИЧЕВА немецкой разведке данные о программе военного кораблестроения на 1935 год, данные о выполнении этой программы, о составе флота и программ на 1936 год.

9. МИНЧУК А.И., бывший военком Химического управления РККА, дивизионный комиссар. Допрашивал: КОНСТАНТИНОВ.

Дополнительно показал, что по заданиям ГАМАРНИКА на протяжении всей своей работы в Химуправлении РККА проводил подрывную работу, срывая обеспечение войск РККА химическими средствами. Развалил партийно-массовую работу Химуправления. Искусственно вызывал антагонизм среди основных аппаратов химслужбы, создавал дезорганизацию.

В марте 1937 года ГАМАРНИК сообщил МИНЧУКУ о намечаемых перевыборах Центрального партбюро НКО и предложил обеспечить поддержку кандидатур участников заговора ОСЕПЯНА (осужден) и СИМОНОВА (арестован).

В 1936 году помог заговорщику ХАЛЕПСКОМУ в осуществлении по Химуправлению вредительски разработанной последним директивы, направленной к срыву распоряжения Наркома Обороны по переучету технического и боевого имущества всех родов войск РККА.

Лично завербовал в заговор: пом. начальника 5-го отдела Химуправления ТОКАРИК (не арестован), парторга Химуправления ПЛЮСОВА (не арестован), начальника снабжения СКВО УСТИМЕНКО (не арестован). Из участников заговора МИНЧУКУ были известны — ФЕЛЬДМАН, ОСЕПЯН (осуждены), ФИШМАН, СИМОНОВ (арестованы), бывший начальник Химинститута РККА КОЗЛОВ (арестован), бывш. заместитель начальника Химинститута РККА ИВАНИЦКИЙ (арестован), начальник отдела Химинститута РККА ЗЕЛЬДИН (арестован), бывший пом. начальника отдела Химинститута РККА, в настоящее время работающий на химзаводе № 37 КИРЕЕВ (не арестован), бывший сотрудник Химинститута РККА, в настоящее время преподаватель Калининского химучилища МАНЕВИЧ (устанавливается).

10. КОСТУСЕВ-МУРОМЦЕВ А.Н., бывший начальник учебного отдела Военно-воздушной Академии РККА, капитан, бывший офицер. Допрашивали: ЧЕХОВ, ВОЛОСОВ.

Дал первичные показания о том, что в 1928 году, будучи в Смоленске в должности помощника начальника штаба ВВС БВО, он был завербован для шпионской работы в пользу Польши резидентом польской разведки, инженером военно-строительного отдела ПВО ГОРБАЦЕВИЧЕМ (устанавливается).

КОСТУСЕВ через ГОРБАЦЕВИЧА передавал шпионские материалы об итогах маневров ВВС БВО, о состоянии самолетного парка округа, давал описание основных и запасных аэродромов, освещал аварийность и личный состав ВВС под углом зрения возможных вербовок для польской разведки.

КОСТУСЕВ снабжал польскую разведку шпионскими материалами о состоянии учебы в академии, сообщал сведения о количественном и качественном составе слушателей, о порядке комплектования академии, о программе занятий, а также давал характеристики на преподавательский состав для их вербовки.

КОСТУСЕВ лично завербовал для польской разведки преподавателя школы «Выстрел» ПЕКУТОВСКОГО (устанавливается), начальника курса командного факультета Военно-воздушной академии СИВИЦКОГО (не арестован) и преподавателя СЕМЕНОВА (арестован, сознался в шпионской деятельности).

11. МУЛЕВИЧ М.Н., бывший контролер военной группы Комиссии советского контроля, военинженер 2 ранга. Допрашивал: СОЛОВЬЕВ.

Дал дополнительные показания о том, что в 1936 году был завербован бывшим руководителем военной группы Комиссии советского контроля ХАХАНЬЯНОМ Григорием Давыдовичем (арестован) в антисоветский военный заговор.

От ХАХАНЬЯНА МУЛЕВИЧ получил задание изыскать такое химическое вещество, которое, не обладая запахом, постепенно излучало бы отравляющее вещество и было бы пригодно для совершения террористического акта над руководителями партии и правительства.

12. ШУМОВИЧ, бывший инструктор штаба МНРА, полковник. Допрашивал: СОЛОВЬЕВ.

Сознался в том, что является участником офицерской монархической организации, в которую был завербован бывшим полковником царской армии РОДЕНКО (устанавливается). ШУМОВИЧ до 1935 года был связан по офицерско-монархической организации с бывшими офицерами царской армии БОБРОВЫМ — начальником штаба БВО, и КАРПУШИНЫМ — пом. начальника штаба БВО (оба арестованы).

В 1935 году ШУМОВИЧ, находясь в МНРА, был завербован ВАЙНЕРОМ, бывшим советником МНРА (арестован), в антисоветский военный заговор и им был привлечен для шпионской работы в пользу Японии.

По заданиям ВАЙНЕРА ШУМОВИЧ проводил вредительскую работу по подрыву боевой готовности МНРА и частей РККА, расположенных в Монголии.

13. ДУБОВОЙ И.Н., бывший командующий войсками Харьковского военного округа. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ и КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал о том, что член украинской националистической организации РЯБОТЕНКО (бывший начальник Киевской облмилиции (арестован) проводил вербовки в организацию среди милицейских работников.

РЯБОТЕНКО также входил в чекистский заговор на Украине. Используя свои связи в НКВД УССР, вербовал среди начальников областных и районных отделений милиции членов украинской националистической организации.

В плане восстания военный штаб украинских националистов намечал использование милицейских работников — членов организации для снабжения отрядов оружием и для участия в руководстве повстанческими отрядами.

Милицейские работники — члены украинской организации на селе проводили работу по провоцированию озлобления населения, ссылаясь, что их незаконные действия проводятся по «директивам Москвы».

Из чекистов-заговорщиков ДУБОВОЙ назвал КАМИНСКОГО — бывшего заместителя начальника Харьковского УНКВД, связанного по к.р. работе с бывшим начальником Харьковского УНКВД МАЗО (застрелился).

ДУБОВОЙ знал о КАМИНСКОМ от связанного с ним АЛЕКСАНДРОВСКОГО — участника антисоветского военного и чекистского заговора (АЛЕКСАНДРОВСКИЙ — бывший начальник ОО НКВД УССР осужден).

От ЯКИРА, ЛЮБЧЕНКО и АЛЕКСАНДРОВСКОГО ДУБОВОЙ знал, что участники антисоветского чекистского заговора на Украине, возглавляемого БАЛИЦКИМ, принимают меры к предохранению антисоветских организаций от провала. С этой целью члены украинской националистической организации внедрялись в агентурную сеть УГБ и УРКМ Украины, давая ложную информацию о положении на селе и в городе, о националистах.

Во время следствия по делам арестованных на Украине троцкистов ЛОГИНОВА и ГОЛУБЕНКО (осужден) БАЛИЦКИЙ не допускал выявления подлинной роли ЯКИРА, ЛЮБЧЕНКО, ПОРАЙКО и других руководителей организации.

14. МИХАЙЛОВ С.Г., бывший помощник начальника кафедры Академии Генштаба РККА. Допрашивал: ЛУЩИНСКИЙ.

Дополнительно показал о диверсионной деятельности, проводившейся в 1927—29 гг. созданной им в Ленинграде боевой организацией правых эсеров. По заданию эсера ЧЕКОЛИНА (арестован), связанного с заграничным центром правых эсеров в Париже МИХАЙЛОВЫМ, совместно с участниками Ленинградской эсеровской организации был осуществлен ряд диверсионных актов.

Летом 1927 года, имея целью сорвать артиллерийское учение в районе Луги, МИХАЙЛОВ Ф.Г., ИЛЬИН К.И., КОСУЛЬНИКОВ и КОБЕРСКИЙ К.И. (все арестованы) разработали и привели в исполнение крушение воинского поезда, направлявшегося со снарядами по узкоколейной железной дороге со ст. Луга на ст. Полигон.

В том же 1927 году МИХАЙЛОВЫМ и КОСУЛЬНИКОВЫМ с диверсионной целью был составлен вредительский план артиллерийского ученья с указанием безопасности движения в тех районах, в которых на самом деле оно было опасно. В результате этого диверсионного акта было контужено несколько красноармейцев и повреждено орудие.

Летом 1928 года во время артиллерийских учений на том же Лужском полигоне диверсионной группой в составе КОЗЛОВА (арестован), МИХАЙЛОВА, КОСУЛЬНИКОВА, КОБЕРСКОГО были проведены стрельбы по рубежам, опасным для пехоты. Этой диверсией МИХАЙЛОВ, КОСУЛЬНИКОВ и другие имели целью сорвать ученье, происходившее в присутствии офицеров германского Рейхсвера и попутно добиться гибели красноармейцев.

В результате диверсии снаряды рвались вблизи пехоты и учение частично было сорвано.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 407. Л. 55—74. Подлинник. Машинопись.

№ 31

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 3 АПРЕЛЯ 1938 Г.

3 апреля 1938 г.

№ 102598

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 3-е апреля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. ПЕЧЕРСКИЙ Л.Ф., 1885 г.р., член ВКП(б) с 1917 г., с 1903 по 1910 г. состоял членом РСДРП (меньш.), с 1910 по 1917 межрайонец, бывший Председатель «Экспортлен». В момент ареста не работал. Допрашивал: КОГЕНМАН.

Показал, что он с 1921 года был связан с ТРОЦКИМ, в 1930—1931 г.г. работая в Торгпредстве СССР в Берлине, был связан с работавшими в Торгпредстве троцкистами и правыми ЛЮБИМОВЫМ, ЛЕВИНЫМ, ВЕСНИКОМ, БЕССОНОВЫМ и друг.

ПЕЧЕРСКИЙ показал, что он в 1934 году, будучи председателем «Экспортлен» продал иностранным фирмам 68 000 тонн льна умышленно по низким ценам. В результате этого вредительского акта Советскому Союзу был причинен ущерб в сумме 1 миллиона рублей золотом.

ПЕЧЕРСКИЙ умышленно завозил в Мурманский и Ленинградский порты излишнее количество льна при недостаточном обеспечении складскими помещениями. В результате лен портился и тратились излишне суммы на его переработку.

В 1936—1937 г.г. ПЕЧЕРСКИЙ по директиве КАНДЕЛАКИ и ФРИДРИХСОНА продал большой контингент льна Германии вместо продажи его другим странам, оказав этим содействие фашистской Германии и выработке снаряжений и военных материалов, изготовляемых из льна.

Наряду с вредительством ПЕЧЕРСКИЙ занимался шпионской деятельностью. Так, с 1933 по 1936 год он передал ряд шпионских сведений французской фирме «Дюран», получив от нее 10000 франков. Лично ПЕЧЕРСКИМ завербован в антисоветскую организацию бывший заместитель управляющего Ленинградской конторы «Экспортлен» ГИРШБЕРГ (арестован), который по заданию ПЕЧЕРСКОГО проводил вредительскую работу.

ПЕЧЕРСКИЙ по контрреволюционной работе был также связан с участником антисоветского «правотроцкистского блока» РОЗЕНГОЛЬЦЕМ.

2. ЛЕВИНСОН, бывший консультант Наркомюста СССР. Допрашивал: ЧИЖОВ.

Показал, что в 1907 году, будучи арестованным в Москве за революционную деятельность, был завербован жандармским управлением, ЛЕВИНСОН, будучи в курсе работы Московской организации РСДРП(б), систематически в качестве осведомителя, под кличкой «Студент Ваня», информировал охранку о работе партии.

В 1906 году, благодаря материалам, переданным ЛЕВИНСОНОМ охранке, была провалена самарская партийная организация.

ЛЕВИНСОН, работая в Комиссии законодательных предложений при Совнаркоме СССР, в 1935 году был завербован французом Морисом ЛЕБЛАНОМ для шпионской работы в пользу Франции. Шпионская работа ЛЕВИНСОНА продолжалась до 1937 года. В течение этого времени ЛЕВИНСОН передал ЛЕБЛАНУ проект народно-хозяйственного плана на 1936—37 г.г., ряд законопроектов по вопросам усиления обороноспособности страны и другие секретные материалы.

3. МАНЧЕВ В.М., бывший главный инженер по инсектофунгисидам научного института удобрений и инсектофунгисидов Главхимпрома НКТП, бывший член ВКП(б) с 1929 года. Допрашивал: ГАЛКИН.

Сознался в том, что, работая в Германии, в 1923 году он примкнул к ультралевому течению в Германской компартии, возглавляемому РУТ ФИШЕР и МАСЛОВЫМ. МАНЧЕВ как троцкист принимал активное участие на нелегальных собраниях германских троцкистов и проводил троцкистскую работу в компартии Германии.

МАНЧЕВ показывает, что в 1923 году, будучи завербованным в немецкую разведку активным троцкистом и агентом немецкой разведки ОТТО, он, МАНЧЕВ, в 1929 году выехал в Советский Союз для организации разведывательной работы на территории СССР.

В СССР МАНЧЕВ поддерживал связь с агентами разведки ГУБЕР и ДОРНИШ (выехали за границу), передавал через них сведения шпионского характера о продукции и мощностях по Щелковскому химзаводу и инсектофунгисидной промышленности.

В 1934 году через агента немецкой разведки ГУБЕРА МАНЧЕВ устанавливает связь с МОСКАЛЕВЫМ (бывш. секретарем ПЯТАКОВА). В 1935 году, работая в научном институте удобрений и инсектофунгицидов, МАНЧЕВ связывается с агентом немецкой разведки академиком БРИЦКЕ и вступает в созданную последним по заданию немецких правящих кругов нелегальную фашистскую организацию. Информируя МАНЧЕВА о фашистской организации, БРИЦКЕ рассказал ему, что он имеет ряд новых директив от германских разведывательных органов о необходимости создания руководящих групп из германофильских и фашистски настроенных элементов, которые возглавили бы фашистские формирования в Советском Союзе. Одновременно БРИЦКЕ сообщил МАНЧЕВУ, что центр национал-фашистской организации уже создан. В центр вошел ряд крупных ученых с мировым именем, которые много лет связаны с немецкими промышленными, научными и разведывательными организациями Германии. В своей работе этот центр связан с руководителем германского правительства, и по их прямым указаниям подготовляются шпионские, диверсионные и повстанческие кадры для активных действий в момент начала войны.

О лицах, входящих в состав центра национал-фашистской организации, БРИЦКЕ МАНЧЕВУ не сказал, а сообщил лишь, что по научному институту удобрений и инсектофунгицидов в состав организации входят ДУБОВ П.И., научный секретарь промышленного отдела Академии наук, профессор ПЕСКОВ, ДРАГУНОВ и научный работник института КАЗАКОВ (не арестован).

Проинформировав МАНЧЕВА, БРИЦКЕ предложил ему взять на себя организацию в институте национал-фашистских групп из научных работников института, указав, что в обязанностях этих групп будет лежать задача не только вести вредительскую работу в институте, но и в случае необходимости выполнение отдельных террористических либо диверсионных заданий по выводу из строя электростанций, железнодорожных сооружений и т.д.

4. ДОЛГОВ А.Н., помощник главного инженера Главгидроэнергостроя, доктор технических наук. Допрашивал: ЩАЛЕНСКИЙ.

Показал, что в январе 1927 года он был привлечен ОСАДЧИМ (осужден) к деятельности «Промпартии».

В 1927 году ДОЛГОВ был членом президиума ВСНХ, занимая одновременно выборную должность председателя Всесоюзной ассоциации инженеров (ВАИ).

Деятельность ДОЛГОВА в «Промпартии» шла по двум линиям: первая по линии «ВАИ» и вторая по линии ВСНХ СССР.

По заданию ОСАДЧЕГО ДОЛГОВЫМ были организованы комитеты «Промпартии» в Ленинграде, Ростове на Дону, Свердловске, Ташкенте и Томске, в которые им был привлечен ряд крупных специалистов.

Руководители комитетов «Промпартии» имели связь с ДОЛГОВЫМ, что легко конспирировалось занимаемым им положением председателя ВАИ.

В ВСНХ СССР ДОЛГОВ принимал участие в особом совещании по воспроизводству основного капитала, руководимом ПЯТАКОВЫМ. В этом совещании ДОЛГОВ с вредительской целью проводил установки, выражающиеся в занижении производительности труда, в недостаточном развертывании основных отраслей промышленности и т.д. Например, при составлении плана 1-й пятилетки ДОЛГОВЫМ умышленно доказывалась невозможность и неосуществимость запроектированных показателей производительности труда.

В результате запроектированная цифра была снижена по разным отраслям промышленности на 15—20 %. В плане 1-й пятилетки ДОЛГОВ отстаивал минимальное развитие производства стройматериалов, несоответствующее потребностям запроектированного капитального строительства, в результате чего план 1-й пятилетки был сверстан с резким дефицитом в области производства основных стройматериалов.

ДОЛГОВ показал, что в борьбе против Советской власти была организована связь правых и «Промпартии».

ОСАДЧИЙ давал ДОЛГОВУ указания о развертывании вредительской работы по линии «ВАИ», указав, что при организации комитетов «Промпартии» нужно будет давать прямую директиву об активной поддержке правых в их борьбе против партии и правительства.

ОСАДЧИЙ сообщил ДОЛГОВУ, что в работе «Промпартии» им будет помогать РЫКОВ. Помощь РЫКОВА ДОЛГОВ характеризует следующим фактором: «ВАИ» объединяло, в большинстве своем, инженеров старой формации, среди которых много было сторонников правых. С конца 1927 года существование «ВАИ» начало вызывать нападки со стороны общественности, считавшей ассоциацию инженеров кастовой, замкнутой организацией. Только благодаря персональной поддержке со стороны РЫКОВА и ШМИДТА В.В. «ВАИ» просуществовала до конца 1929 года и была ликвидирована только лишь тогда, когда б. ОГПУ было вскрыто участие ряда видных членов «ВАИ» в шахтинском деле и других контрреволюционных организациях.

Организовав в Ростове комитет «Промпартии» во главе с профессором АКСАМИТНЫМ (осужден), ДОЛГОВ сообщил об этом бывшему председателю Северо-Кавказского крайисполкома БОГДАНОВУ П.А. (осужден), который обещал оказывать АКСАМИТНОМУ свою поддержку.

С 1931 года ДОЛГОВ по прямому поручению РЫКОВА продолжал заниматься вредительской деятельностью.

Показания ДОЛГОВА являются первичными.

5. ПЕВЗНЕР И.М., бывший председатель русского общества по розничной продаже нефтепродуктов в Лондоне, в последнее время управляющий «Нефтеэкспортом». Допрашивали: ИВАНОВ и ЛЕБЕДЕВ.

Дал первичные показания, что в 1932 году он был завербован председателем Детердинговского нефтяного концерна «ШЕЛЛ» в Лондоне, редактором английского нефтяного журнала «Ойль-Ньюс» СМИСОМ для шпионской деятельности в пользу «ШЕЛЛ».

ПЕВЗНЕР был связан с бывш. директором английской торговой нефтяной фирмы «Мунс» ГАМИЛЬТОНОМ.

Получив за шпионскую информацию 200 фунтов стерлингов, ПЕВЗНЕР передал СМИСУ ряд секретных сведений о методах переработки нефти в СССР и о планах советского производства смазочных масел в 1933 и 1934 г.г.

В 1935 году ПЕВЗНЕР, будучи управляющим «Нефтеэкспорта», был уличен бывшим Наркомом внешней торговли РОЗЕНГОЛЬЦЕМ в шпионской деятельности в пользу англичан и на этой основе завербовал ПЕВЗНЕРА в троцкистскую организацию. ПЕВЗНЕР по заданию РОЗЕНГОЛЬЦА и СУДЬИНА вел вредительскую работу в «Нефтеэкспорте», содействуя в снабжении лучшими советскими бензинами и мазутами итальянского и германского морских министерств по ценам ниже мировых. ПЕВЗНЕР отправлял в Италию и Германию первосортные советские бензины как второй сорт. Наносил огромные убытки Советскому Союзу незаконной выплатой штрафов иностранным судам, списыванием с иностранных судов штрафов, которые они обязаны были платить СССР.

Певзнер заключил вредительские договоры со Швецией и Англией на поставку им бензинов в 1933 году.

По 4-му ОТДЕЛУ

1. СТОЛЯР А.Я., бывший 1-й секретарь Свердловского обкома ВКП(б). Допрашивал: ЖУРБЕНКО.

В поданном заявлении на имя наркома СТОЛЯР А.Я. сознался в том, что он с конца 1933 года являлся участником существовавшей в г. Горьком контрреволюционной организации правых, в которую был вовлечен ПРАМНЭКОМ и ПОГРЕБИНСКИМ.

Организация расставляла на важнейшие посты свои кадры, вела борьбу на идеологическом фронте, проводила вредительство в промышленности и сельском хозяйстве, организовала повстанческую работу и террор против руководителей партии и правительства.

Участниками организации в Горьком, помимо ПРАМНЭКА и ПОГРЕБИНСКОГО, являлись ОСТРОВСКИЙ, ЛАРСКИЙ, БЕРДИЧЕВСКАЯ, ПУГАЧЕВСКИЙ, ГЕНЯВСКИЙ и ЕЛИН.

СТОЛЯР показал, что он, как участник организации правых, проводил вредительскую работу, направленную на срыв льноводства, севооборотов и дезорганизацию планирования сельского хозяйства, в особенности северо-восточных районах области.

СТОЛЯР также показал, что после избрания его первым секретарем Кировского обкома он, связавшись с участниками организации правых в г. Кирове ИВАНОВЫМ — зав. ОблЗУ, и ДУБИНСКИМ — зав. сельхозотделом обкома, продолжал проводить вредительскую работу в области сельского хозяйства в Кировской области.

По показаниям СТОЛЯРА, участниками организации правых в Кировской области являются также: БЕРМАН — б. секретарь обкома ВКП(б) в Удмуртии, работавший последнее время 3 секретарем Свердловского обкома ВКП(б), АБУГОВ, КОЗЛЕНКО — быв. секретарь Воткинской парторганизации, ВЯЗАНКИН — б. зав. отделом печати обкома.

По приезде в Свердловск СТОЛЯР проводил ту же линию на сохранение вражеских кадров на местах, продолжая вредительскую линию КАБАКОВА в партийной работе. Работая в Свердловской области, СТОЛЯР проводил вредительство в сельском хозяйстве, в результате чего привел его в тяжелое

состояние. Вредительскую работу в Свердловской области проводили: КУРКИН — зав. сельхозотделом обкома ВКП(б), и ТЕСЛЯ — зав. ОблЗУ.

2. ХОДОРОВСКИЙ, бывший начальник Санупра Кремля. Допрашивал: ГЕРЗОН.

ХОДОРОВСКИЙ сознался в том, что с 1928 года он является участником антисоветской организации правых, в которую был вовлечен РЫКОВЫМ.

ХОДОРОВСКИЙ показал, что, будучи торгпредом в Италии, он связался с итальянской разведкой через знакомого журналиста газеты «Стампа» СЕСА и передавал итальянской разведке материалы шпионского характера, а также выполнял указания о вредительстве при заключении торговых соглашений.

Переехав на работу в качестве торгпреда в Турцию, ХОДОРОВСКИЙ связался с резидентом итальянской разведки КОХОМ, по поручению которого задерживал заключение торгового соглашения между СССР и Турцией.

После возвращения в Советский Союз и назначения на работу в ученый комитет СНК СССР ХОДОРОВСКИЙ по указанию РЫКОВА создал там группу правых и развернул вредительскую работу.

В 1934 году, перейдя на работу в Санупр Кремля, ХОДОРОВСКИЙ по указанию РЫКОВА связался по антисоветской работе с КАМИНСКИМ, доктором ЛЕВИНЫМ, доктором ТАЙЦЕМ и был в курсе террористической деятельности ЛЕВИНА.

В 1935 году с ХОДОРОВСКИМ вновь установила связь итальянская разведка через секретаря итальянского посольства.

3. АМОСОВ М.К., до ареста 1-й секретарь ЦК КП(б) Киргизии. Допрашивал: МАТЕВОСОВ.

АМОСОВ сознался в том, что он является одним из организаторов антисоветской националистической организации в Якутии, ставившей перед собой задачу отторжения Якутской ССР от Советского Союза под протекторатом Японии.

Из числа активных участников организации АМОСОВ назвал: БАРАХОВА (арестован), ВИНОКУРОВА, АРЖАКОВА — ныне пред. Совнаркома Якутии, ОЙЮНСКОГО (арестован), БАЯРОВА (арестован), ДОНСКОГО (арестован), ШИРОКИХ, ЛЕОНТЬЕВА, САФРОНОВА, СИВЦЕВА, ГАВРИЛЬЕВА (арестован) и КСЕНОФОНТОВА — работники Якутии.

АМОСОВ признал, что после отъезда из Якутии в 1928 году он поддерживал связь с антисоветской националистической организацией вплоть до последнего времени.

АМОСОВ далее показал, что в 1934 году с ним связался РЫСКУЛОВ, который ориентировал его о существовании антисоветской организации правых под руководством БУХАРИНА и РЫКОВА, о наличии в Казахстане антисоветской националистической организации, связанной с правыми, и дал ему поручение связаться с руководителями последней КУЛУМБЕТОВЫМ и ЭСКАРАЕВЫМ (арестован). РЫСКУЛОВ также ориентировал АМОСОВА об установках правых на террор, диверсию, подрывную и повстанческую деятельность.

По прибытии в Киргизию в начале 1937 года АМОСОВ продолжал антисоветскую деятельность и связался с руководителями националистической организации в Киргизии (присвоившей себе наименование социал-туран-

ская партия) в лице ИСАКЕЕВА (арестован), ДЖАЕМАТИЕВА, АЛИЕВА (арестованы), ЕСЕНОМАНОВА, ИСХАКОВА, ЩЕРБАКОВА.

4. БРЕЗАНОВСКИЙ Я.А., бывший начальник сектора кадров Наркомпищепрома СССР. Допрашивал: СЕРГИЕНКО.

БРЕЗАНОВСКИЙ признался в том, что в 1920 году, во время работы в штабе Юго-западного фронта, он был участником антисоветского троцкистского заговора, в котором помимо него принимали участие ЕГОРОВ — командующий фронтом, СЕРЕБРЯКОВ, ПОСТНИКОВ, БЕРЗИН, РАКОВСКИЙ, МАНЦЕВ. Вдохновителем и организатором контрреволюционного заговора является ТРОЦКИЙ.

Заговорщики подготовляли физическое уничтожение т. СТАЛИНА, чтобы сорвать выполнение выдвинутого тов. СТАЛИНЫМ генерального плана разгрома белогвардейских полчищ.

5. КРЫЛЕНКО Н.В., бывший наркомюст СССР. Допрашивал: ГЕРЗОН.

Показал, что он был с первых лет революции связан по антисоветской работе с БУХАРИНЫМ, ПРЕОБРАЖЕНСКИМ и ПЯТАКОВЫМ.

В 1922 году КРЫЛЕНКО получил указание от БУХАРИНА при проведении судебного процесса над правыми эсерами скрыть связь обвиняемых правых эсеров с левыми коммунистами и ТРОЦКИМ и КАМЕНЕВЫМ, что он (КРЫЛЕНКО) и выполнил.

От БУХАРИНА и ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ему было известно о наличии антисоветского блока, в который входили правые, зиновьевцы, троцкисты и представители антисоветских партий — меньшевики и эсеры, причем последние представлялись в блоке РЯЗАНОВЫМ.

КРЫЛЕНКО дает показания о том, что участницей организации является пом. прокурора НОРИНА Ф.Е. (член бывш. Бунда).

6. ДЕРИБАС Т.Д. Допрашивал: ГАТОВ.

На дальнейших допросах ДЕРИБАС показал, что в эсеровскую группу в Секретно-Политическом отделе, помимо АГРАНОВА, РЕШЕТОВА, ГЕЛЬФЕРА, ЗАПОРОЖЦА и АЛЕКСЕЕВА, входили ГОРБ и известный левый эсер, участник убийства МИРБАХА БЛЮМКИН.

Антисоветская деятельность эсеровской группы в СПО в основном была направлена на сохранение нелегальной эсеровской организации в Союзе и создание ей условий для работы. АГРАНОВ, ведя следствие по делу ЦК правых эсеров, с целью скрыть от суда ряд важнейших обстоятельств, как то: принадлежность члена ЦК УДГОФА к польской дефензиве и члена ЦК левых эсеров ШРЕЙДЕРА к царской охране, пошел на прямой сговор с рядом членов ЦК ПСР, привлекавшихся по процессу к ответственности.

Кроме того, в процессе судебного разбирательства, с ведома и согласия АГРАНОВА, во избежание разоблачений на процессе заговорщической деятельности правых и левых эсеров и левых коммунистов, был убит член ЦК ПСР (единственный рабочий чекист) МОРОЗОВ, который на процессе пытался занять позицию разоблачения деятельности эсеровской партии и левых коммунистов, в частности БУХАРИНА. Убийство было совершено путем инсценировки самоубийства в камере.

После высылки ТРОЦКОГО в 1929 году за границу БЛЮМКИН по поручению АГРАНОВА связался с ТРОЦКИМ. Этой связью ставилась задача предоставить ТРОЦКОМУ возможность широко использовать аппарат советской разведки для борьбы с Советской властью, но в связи с провалом

БЛЮМКИНА (его выдала жена) БЛЮМКИНА вынуждены были арестовать, и, во избежание провала всей организации и разоблачения деятельности АГРАНОВА, ДЕРИБАСА, РЕШЕТОВА и других БЛЮМКИНЫМ, по его делу не было произведено расследования и последний на другой же день после ареста был расстрелян по решению Коллегии ОГПУ.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 407. Л. 75—88. Подлинник. Машинопись.

№ 32

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 4 АПРЕЛЯ 1938 Г.

6 апреля 1938 г.

№ 102688

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 4-е апреля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. МАЗЕЛЬ, бывший заместитель управляющего «Союззаготпушнина», бывший член ВКП(б) с 1917 г. Допрашивал: АРГИР.

Показал, что, находясь на работе за границей в 1920 году по линии разведывательного Управления РККА, был завербован ИВАНОВЫМ В.И. (арестован), резидентом Разведывательного Управления РККА по Болгарии, для шпионской работы в пользу французской разведки.

Копии материалов по закордонной линии МАЗЕЛЬ передавал ИВАНОВУ для французской разведки.

Связь МАЗЕЛЯ с французской разведкой продолжалась до 1923 года.

В 1928 году МАЗЕЛЬ был командирован в Польшу по линии Разведывательного Управления РККА, был арестован поляками и осужден на 4,5 года каторги. В 1925 году МАЗЕЛЬ вернулся в СССР в порядке обмена, будучи предварительно завербован комиссаром польской полиции ЛАБОГА для ведения шпионской работы на территории СССР в пользу Польши.

ЛАБОГА назвал МАЗЕЛЮ женщину под кличкой «Мамуся», с которой должен был связаться МАЗЕЛЬ по приезде в СССР. МАЗЕЛЬ в Москве узнал от ИВАНОВА, что «Мамуся» работала с ним в Париже как сотрудница Разведупра и с ФИРИНЫМ (осужден) по этой же линии в Польше, где была завербована поляками.

Помимо ИВАНОВА МАЗЕЛЬ назвал ряд известных ему агентов польской разведки: ГЕРЕБР Елена — жена ИВАНОВА, ОРЛОВ Павел — племянник ИВАНОВА, ДВОРЕЦКИЙ Яков — работник Московской милиции (арестован), РАСКИН Владимир — коммерческий директор галантерейной фабрики в Москве, РАСКИНА Александра Ивановна — жена РАСКИНА, ШУСТЕР

Цецилия — быв. работница Разведупра РККА, РАБИНСКИЙ И.И. — сотрудник Афганторга, МИХАЙЛОВ — директор Боткинской больницы, ЧЕРЕКУЛЬ КУЧИ — хозяин явочной шпионской квартиры в Москве, МАРКОВ — быв. директор Афганторга.

МАЗЕЛЬ показал, что им получено от ИВАНОВА за шпионскую деятельность свыше 10 000 рублей.

Кроме участия в шпионской работе в пользу иностранных государств МАЗЕЛЬ признал, что он с 1933 года являлся участником правотроцкистской антисоветской организации, в которую был завербован ЗЕЛЕНСКИМ (осужден).

В Центросоюзе МАЗЕЛЕМ совместно с участниками антисоветской организации КУРГУЗОВЫМ, ПЛАКУНОВЫМ вредительски развертывалось строительство торговой сети. Строительство проводилось преимущество в тех районах, где меньше полагалось товарных фондов и, наоборот, в тех районах, где потребность в строительстве магазинов была огромна, строительство срывалось.

Лица, проходящие по показаниям МАЗЕЛЯ, устанавливаются на предмет их ареста. («Мамуся» — КОСАКОВСКАЯ арестована).

По 4-му ОТДЕЛУ

1. АКОПЯН С.П., бывший 2-й секретарь Кировского обкома ВКП(б). Допрашивали: ГАТОВ, БАРТОШЕВИЧ.

АКОПЯН показал, что он является одним из руководителей антисоветской организации правых, существовавшей в Кировской области, и что в эту организацию он был завербован в 1935 году СТОЛЯРОМ, бывшим первым секретарем Кировского обкома, в результате неоднократных бесед, имевших место между ними.

В этих беседах, как показывает АКОПЯН, они обменивались со СТОЛЯРОМ антисоветскими правыми взглядами по вопросам состояния сельского хозяйства в Кировской области. Характеризуя положение дел в Кировской области, СТОЛЯР заявлял, что политика Центрального комитета партии находится в полном разрыве с интересами крестьянства. В этих беседах СТОЛЯР подвергал резкой критике генеральную линию партии, особенно по вопросам индустриализации, и допускал контрреволюционные выпады против руководства партии.

В итоге бесед с АКОПЯНОМ СТОЛЯР поставил его в известность, что в Кировской области существует антисоветская организация правых под его руководством, в состав которой входят: ЛЕГКОНРАВОВ — быв. начальник Кировского КрайЗУ, АБУГОВ — быв. нач. УНКВД, ГРАЧЕВ — представитель Крайсовпрофа, БЕРМАН — б. секретарь Удмуртского обкома ВКП(б).

Далее АКОПЯН показал, что основная задача антисоветской организации правых в Кировской области заключалась в том, чтобы создавать искусственно затруднения, опорочивать основные мероприятия партии и правительства, вызывать недовольство масс политикой партии с целью создания условий для захвата руководства в партии и в правительстве правыми.

Организация правых в Кировской области была организационно связана с РЫКОВЫМ, с которым поддерживали связь ЛЕГКОНРАВОВ, СТОЛЯР и особенно активно ГОЛЬДМАН — б. секретарь РЫКОВА, работавший в Кирове в качестве председателя Облплана.

Основными методами антисоветской работы организации являлось вредительство как в области сельского хозяйства, так и в промышленности, причем особенно активное вредительство проводилось в сельском хозяйстве.

В своих показаниях АКОПЯН приводит многочисленные факты этого вредительства.

В области промышленности вредительство было направлено на срыв стахановского движения.

Весьма активную антисоветскую работу организация правых провела и деле проверки и обмена партдокументов, использовав руководящее положение в области таких участников организации, как СТОЛЯРА, самого АКОПЯНА, ЛЕГКОНРАВОВА, АБУГОВА и других. Последние проводили политику огульного исключения из партии, в результате чего исключили из партии много честных коммунистов и сохраняли в партии контрреволюционные кадры из троцкистов в правых.

В своих показаниях АКОПЯН подробно останавливается на роли каждого из известных ему участников организации.

2. БРОНСКИЙ Б., бывший заместитель наркома внешней торговли (при КРАСИНЕ), полпред РСФСР в Австрии, член Коллегии Наркомфина (при СОКОЛЬНИКОВЕ и БРЮХАНОВЕ) и наркомвнешторга (при РОЗЕНГОЛЬЦЕ). Допрашивал: КОНКИН.

БРОНСКИЙ дал показания о том, что начиная с 1918 года он вел работу в пользу Германии, будучи связан с доктором ЛИСТОМ, возглавлявшим тогда германскую правительственную комиссию в Москве по реализации экономических условий Брестского мира.

В то время БРОНСКИЙ содействовал ЛИСТУ в выявлении сырья для Германии. За эту работу БРОНСКИЙ получил от ЛИСТА около 5000 рублей.

С германской разведкой БРОНСКИЙ был связан до 1935 года и на протяжении всего этого времени систематически передавал германской разведке материалы, не подлежащие оглашению, о состоянии ряда отраслей народного хозяйства.

После 1918 года БРОНСКИЙ был последовательно связан с агентами германской разведки — журналистами ЛДЕРЕРИ, ЮСТОМ и другими.

Одновременно БРОНСКИЙ был связан с польской разведкой, которой передавал аналогичные материалы шпионского характера. От агентов польской разведки БРОНСКИЙ тоже получал денежное вознаграждение.

Отвечая на вопрос следствия, только ли из корыстных побуждений он исходил, занимаясь шпионской деятельностью, БРОНСКИЙ показал, что он занимался шпионской работой потому, главным образом, что враждебно относился к советской власти, стоя на позициях правых.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ДУБОВОЙ И.Н., бывший командующий войсками Харьковского военного округа. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно назвал участников военной украинской националистической организации, в том числе РЯВИНА (арестовывается), начальника курсов усовершенствования комсостава в Киеве, завербованного бывшим начальником Киевского военкомата РЯБОКОНЕМ (осужден), ТИТОВА —

начальника Киевской школы связи (арестован), завербованного бывшим комкором ВУЗ'ов КВО КОПУЛОВСКИМ (арестован).

РЯБИНИН и ТИТОВ вели вербовочную работу среди слушателей курсов и школы, создав там националистические группы. Оба они, как об этом знал ДУБОВОЙ от ЯКИРА, входили также в антисоветский военный заговор. РЯБИНИН и ТИТОВ в момент восстания должны были со своими курсантами-националистами занять киевские мосты через Днепр.

От РЯБОКОНЯ ДУБОВОЙ знал, что РЯБИНИН является польским шпионом. Польским шпионом является также КВЯТЕК (зам. комвойск ХВО — арестован), связанный с польской разведкой через БЕГАЙЛО — бывшего 2-го секретаря Винницкого обкома КП(б)У (осужден). Кроме этого, КВЯТЕК был завербован ДУБОВЫМ в антисоветский военный заговор и в украинскую националистическую организацию.

В 1936 году ДУБОВОЙ установил связь по совместной антисоветской работе с руководителем латышской националистической организации на Украине ЛАТСОНОМ (пом. комвойск ХВО, арестован).

От ЛАТСОНА ДУБОВОЙ был осведомлен об участии в руководстве латышской националистической организацией на Украине бывшего начальника погранвойск Украины ЛЕПИНА (арестован).

Латышская националистическая организация должна была, по договоренности ДУБОВОГО и ЛАТСОНА, участвовать в антисоветском перевороте.

2. ПОГРЕБНОЙ, бывший заместитель командующего Харьковским военным округом. Допрашивал: БРЕНЕР.

ПОГРЕБНОЙ, ранее сознавшийся в участии в украинской националистической военной организации, дополнительно показал, что для осуществления разработанного им плана подготовки восстания в Харьковской, Полтавской областях, Дубнах и Кременчуге силами частей 14-го стрелкового корпуса, он лично был связан с участником этой организации, бывшим помощником командира 25-й стрелковой дивизии ГЛАДЫШЕВЫМ (арестован).

Гладышев информировал ПОГРЕБНОГО, что им завербованы в организацию: помощник командира 74-го стрелкового полка АГРЕКОЛЯН (арестован), начальник штаба 73-го стрелкового полка КОЛОДОЧКА (не арестован) и начальник штаба 74-го полка ПАШКОВ (не арестован), которые по его заданиям создали ряд повстанческих групп среди переменников украинцев-националистов Полтавского района.

Кроме того, ПОГРЕБНОЙ показал, что в начале июля 1937 года он в тех же целях лично установил связь с участником организации, бывшим командиром 225-го стрелкового полка РОВИНЫМ (арестован), который его информировал о том, что по указаниям ДУБОВОГО (арестован) он, РОВИН, контактирует свою повстанческую деятельность с участниками организации бывшим комиссаром 75-й стрелковой дивизии РОССАДИНЫМ, командиром 234-го полка ПОТАПЕНКО (оба арестованы) и начальником штаба 224-го полка ДОБЖАНСКИМ (не арестован) и что он лично завербовал в организацию помощника командира 225-го стрелкового полка по строевой части ЯЦУНА (не арестован).

3. ПЕРЕМЫТОВ А.М., бывший начальник штаба БВО, комдив. Допрашивали: ЛУКИН и ПЕТУШКОВ.

ПЕРЕМЫТОВ ранее сознался в шпионской деятельности в пользу польской разведки, участии в военно-эсеровской организации и антисоветском

военном заговоре. Дополнительно показал, что ему со слов БЕЛОВА, бывшего командующего войсками БВО (арестован), как участники антисоветского военного заговора известны следующие лица: КОВТЮХ — бывший армейский инспектор БВО (арестован), АПАНАСЕНКО — зам. комвойск БВО (не арестован), НИКИТИН — комдив, командир XI стр. корпуса (арестован), ЗОТИН — майор, бывший начштаба армейской инспекции БВО (не арестован), РУЛЕВ — комбриг, начальник АБТ БВО (арестован), МАЛЬЦЕВ — майор, начальник 9 отдела БВО (арестован), АНОШКИН — полковник, бывший командир 190 стрелкового полка (арестован).

4. ЗОНБЕРГ Ж.Ф., бывший инспектор по военной работе при НКО, комкор. Допрашивал: ЯКУНИН.

ЗОНБЕРГ ранее сознался в своем участии в латышской антисоветской националистической организации и в шпионской деятельности в пользу Латвии. Дополнительно показал, что в бытность своего нахождения на службе в Одессе он был осведомлен о существовании на Украине антисоветской националистической организации, в состав которой входил ряд ответственных военных работников.

Из участников этой организации ЗОНБЕРГ был связан с ГРЕБЕННИКОМ (арестован), бывшим помполитом 6-го стрелкового корпуса.

ЗОНБЕРГ был осведомлен ГРЕБЕННИКОМ о целях и задачах украинской националистической антисоветской организации и составе руководящего центра этой организации.

В состав руководящего центра украинской националистической организации, как показывает ЗОНБЕРГ, тогда входили: ЗАТОНСКИЙ — бывший Наркомпрос УССР, ДУБОВОЙ — бывший командарм 2 ранга, ГАРЬКАВЫЙ — бывший комкор (все арестованы), и ВЛАСЕНКО — бывший зампред ВУЦИКа.

5. АЛГАЗИН А.С., бывший начальник кафедры оперативного искусства Военно-воздушной Академии РККА. Допрашивал: ВОЛОСОВ.

Сознался в том, что в антисоветский военный заговор он был завербован МЕЖЕНИНОВЫМ в 1932 году (осужден).

По заданию МЕЖЕНИНОВА АЛГАЗИН до последнего времени в РККА занимался вредительством.

В 1932 и 1933 г.г., будучи помощником начальника штаба авиагруппы, а в дальнейшем авиабригады Военно-воздушной академии РККА, АЛГАЗИН, во вредительских целях использовав вновь введенный в ВВС «строевизированный распорядок дня», добился непроизводительной траты времени летным составом, тем самым сокращал время для учебно-боевой подготовки.

Будучи основным организатором летно-боевой подготовки слушателей академии и летного состава авиабригады, АЛГАЗИН срывал подготовку путем неправильного планирования и организации занятий.

С 1933 года, являясь преподавателем тактики, а позже начальником кафедры оперативного искусства ВВА РККА, АЛГАЗИН, выполняя вредительские указания МЕЖЕНИНОВА, неправильно преподавал вопросы оперативного применения Военно-воздушных сил в будущей войне, делая упор на самостоятельные действия авиации, отрывая их от действий наземных войск.

АЛГАЗИН проводил среди начсостава академии линию на преувеличение мощи немецкого воздушного флота по сравнению с нашим и неизбежное поражение нашей авиации в будущей войне.

6. АНЦИПО-ЧИКУНСКИЙ, бывший военный атташе в Англии. Допрашивал: ПЕТРОВЫХ.

Дополнительно показал, что, будучи назначенным военно-морским атташе в Англию в январе 1936 года, перед своим отъездом в Лондон получил от ОРЛОВА, бывшего Наморси, задание установить связь с начальником английской морской разведки адмиралом ТРУППОМ и сообщить последнему, что английская морская разведка может через него, АНЦИПО-ЧИКУНСКОГО, получать необходимые шпионские материалы о военно-морском флоте СССР. Одновременно ОРЛОВ сообщил АНЦИПО-ЧИКУНСКОМУ об участии в заговоре военного атташе в Англии ПУТНА (осужден) и торгпреда ОЗЕРСКОГО.

По прибытии в Лондон в феврале 1936 года АНЦИПО-ЧИКУНСКИЙ связался с адмиралом ТРУППОМ и подробно проинформировал его о состоянии морских сил РККА, подлодках, торпедном, минном и артиллерийском оружиях и судостроительной программе МС РККА.

В мае 1936 года перед своим отъездом домой в Москву АНЦИПО-ЧИКУНСКИЙ получил от ТРУППА задание доставить ему подробные сведения о количестве законченных подлодок с разбивкой по театрам, развернутый план постройки подлодок на 1936—37 г.г., данные о возможности переброс ок военных кораблей из Балтики на север через Балтийско-Беломорский канал на Дальний Восток и обратно, о состоянии и развитии базы в Мурманске и береговой обороны северного побережья Советского Союза. Эти данные АНЦИПО-ЧИКУНСКИЙ вскоре же получил от ОРЛОВА и передал ТРУППУ.

В том же 1936 году АНЦИПО-ЧИКУНСКИЙ передал ОРЛОВУ задание, полученное от ТРУППА, а именно: срывать строительство подлодок, вредительски распределять по театрам построенные подлодки, задерживать строительство главной базы Северного военного флота с тем, чтобы лишить возможности базирования там крупных подлодок во время войны, срывать приспособление Беломорско-Балтийского канала для переброски кораблей, подлодок на ДВ, задерживать и запутывать строительство крейсеров и линкоров, продолжить срыв массового производства торпед, «5», «6» орудий и перископов.

В конце декабря 1936 года перед выездом Анципо-Чикунского в Москву ТРУПП поручил ему передать ОРЛОВУ задание — срывать судостроительство завода вблизи Архангельска, задержать проектирование линкоров и их закладку. Эту директиву ТРУППА АНЦИПО-ЧИКУНСКИЙ передал ОРЛОВУ по прибытии в Москву в январе 1937 года.

По возвращении в Лондон АНЦИПО-ЧИКУНСКИЙ подробно информировал ТРУППА о положении в Советском Союзе в связи с начавшимся разоблачением группы ПЯТАКОВА и установках ОРЛОВА о максимальной конспирации шпионской заговорщической деятельности с целью предупреждения провала.

В мае 1937 года АНЦИПО-ЧИКУНСКИЙ устроил свидание ОРЛОВУ, прибывшему в Лондон на коронацию английского короля, с адмиралом ГЕНДЕРСОНОМ и вице-адмиралом ЧЕТФИЛЬДОМ, которых ОРЛОВ подробно информировал о положении в Советском Союзе в связи со смещением ТУХАЧЕВСКОГО с поста зам. наркома обороны, о возможности ареста последнего и заверил адмиралтейство, что дело заговора в Союзе, и в частности на морских силах РККА, им будет продолжаться. В ответ на завере-

ния ОРЛОВА ЧЕТФИЛЬД выразил уверенность, что ОРЛОВ и другие заговорщики выполнят задание английской разведки.

В 1936—1935 г.г. АНЦИПО-ЧИКУНСКИЙ дважды встречался с офицером итальянской разведки, работавшим в Берлине в качестве военного атташе, БЕРТОЛЬДИ, которому передавал шпионские материалы.

В 1936 и начале 1937 г. АНЦИПО-ЧИКУНСКИЙ вместе с прибывшей в Англию технической миссией в лице инженеров СТРЕЛЬЦОВА, ОРАСА и СНИТКО, торгпреда ОЗЕРСКОГО, его заместителя БЕЛАКОВСКОГО и уполномоченного НКТП ПИРИНА (все арестованы) по заданию ОРЛОВА истратил 10 миллионов рублей на покупку второстепенных турбин вместо необходимых для оборудования линкоров.

7. СУСЛОВ П.К., бывший заместитель ответственного редактора газеты «Красная звезда», бригадный комиссар. Допрашивал: ГРИНБЕРГ.

СУСЛОВ, ранее сознавшийся в том, что является участником антисоветского военного заговора, проводившим вредительство в редакции газеты «Красная звезда», дополнительно показал, что по прямому заданию ЛАНДА, бывшего ответственного редактора газеты, завербовавший СУСЛОВА в заговор (арестован), СУСЛОВ принял на себя руководство над отделом красноармейских писем для того, чтобы получаемые сигналы с мест о подрывной работе участников заговора в частях РККА не получали огласку.

СУСЛОВ показывает, что редакция газеты ежедневно получала до 100 писем от красноармейцев, командиров и политработников, среди которых было много сигналов о вредительстве и безобразиях в разных частях РККА. Особенно часто такие сигналы шли из Киевского, Белорусского и Московского военных округов.

Вся эта корреспонденция в интересах заговора умышленно мариновалась в редакции или, по договоренности с ЛАНДА, направлялась ГАМАРНИКУ и ОСЕПЯНУ, которые этот материал уничтожали.

Не разоблачая антисоветскую подрывную работу участников заговора, работники газеты «Красная звезда» (заговорщики) делали все, чтобы восхвалять военные округа, которыми командовали участники заговора, и показывать их передовыми и образцовыми в деле боевой и политической подготовки, призывая другие округа равняться по ним.

Эту работу СУСЛОВ проводил по прямому заданию ГАМАРНИКА, систематически информируя его о выполнении этих вредительских установок.

Кроме этого, СУСЛОВ показал, что в интересах заговора он и ЛАНДА на страницах газеты «Красная звезда» систематически восхваляли и популяризировали ГАМАРНИКА, противопоставляя его народному комиссару обороны.

Для этой цели в каждом номере газеты, иногда в разных материалах и по несколько раз, подчеркивалась и внедрялась мысль, что ГАМАРНИК является подлинным строителем вооруженных сил Союза ССР, «руководителем» армейских большевиков и чуть ли не «вождем» Красной армии.

8. КЛЯВИН Я.Э., бывший заместитель начальника 4 отдела финотдела НКО, интендант 1 ранга. Допрашивал: ПРОКОФЬЕВ.

КЛЯВИН, ранее сознавшийся в шпионаже в пользу французской разведки и подготовке теракта над наркомом обороны тов. ВОРОШИЛОВЫМ, дополнительно показал о своем участии в латышской националистической организации и связи с резидентом французской разведки ЕГОРЬЕВЫМ — старшим консультантом правового отдела НКИД (не арестован).

КЛЯВИНЫМ через ГРОБИНА — бывшего работника финотдела НКО (арестован), и ЕГОРЬЕВА были переданы для французской разведки следующие шпионские материалы:

Итоговые данные расходов по сметам НКО за 1930—1931 год, предварительные данные о сметных назначениях на 1932 год, отчетные данные по исполнению сметы НКО за 1930 и предварительные итоги за 1931 год, сведения о численности РККА по группам личного состава, данные о сметных исчислениях за 1932—1934 г.г., отчетные данные по исполнению сметы РККА за 1932—33 г.г., сведения о численности РККА за 1932—1933—1934 гг., отчетные данные по исполнению сметы за 1934 г., предварительные и окончательные данные по смете 1935 г., сведения о численности РККА за 1935 г., окончательные сведения о сметных назначениях по смете 1936 г., сведения о численности РККА по группам личного состава по смете 1936 г., сведения о новых штатах военных академий РККА, сведения о мобилизационном развертывании РККА (о численности Красной армии на военное время), сведения о сметных назначениях по смете 1937 г., предварительные сведения о предполагаемом назначении по смете 1936 г., предварительные итоги по исполнению сметы 1935 г., сведения о предварительной численности РККА на 1936 год по группам личного состава и ориентировочный план внешних заказов РККА.

В 1935 году, в августе месяце, ГРОБИН, уезжая в Харьков по месту нового назначения, передал на связь КЛЯВИНУ двух своих агентов, бывших работников финотдела НКО МИШИНА и ПАНДЕРА (оба арестованы).

Кроме того, ГРОБИН, сообщив КЛЯВИНУ о принадлежности к французской разведке ЕГОРЬЕВА, предложил ему с ним связаться.

По заранее обусловленному паролю КЛЯВИН, встретившись с ЕГОРЬЕВЫМ, передал ему очередные шпионские материалы об РККА и тогда же получил от него указания о дальнейшей шпионской деятельности. В дальнейшем КЛЯВИН систематически встречался с ЕГОРЬЕВЫМ и передавал ему различные шпионские материалы.

По заданию ГРОБИНА и ЕГОРЬЕВА КЛЯВИН и МИШИН разработали план теракта над наркомом обороны тов. ВОРОШИЛОВЫМ. В течение 1935—1937 г.г. КЛЯВИНЫМ систематически велось наблюдение над маршрутами машины т. ВОРОШИЛОВА, КЛЯВИН и МИШИН намерены были осуществить террористический акт над тов. ВОРОШИЛОВЫМ из имеющегося у них оружия на углу улицы Фрунзе и Знаменского переулка.

КЛЯВИН показал, что в ходе наблюдения за маршрутами машины т. ВОРОШИЛОВА он неоднократно информировал ЕГОРЬЕВА и получал от него соответствующие указания.

Из разговоров с ГРОБИНЫМ КЛЯВИНУ еще в 1935 году было известно о наличии в РККА антисоветского военного заговора и правотроцкистского блока.

В 1935 году КЛЯВИН был завербован ГРОБИНЫМ в латышскую националистическую организацию. Перед вербовкой КЛЯВИНА в латышскую организацию ГРОБИН рассказал ему о наличии в СССР разветвлений этой организации, в задачу которой входит борьба с Советской властью за воссоздание великой Латвии.

Со слов ГРОБИНА КЛЯВИНУ известно, что одним из руководителей этой организации являлся ОШЛЕЙ, бывший начальник Военно-хозяйственного Управления РККА (осужден).

За шпионскую деятельность КЛЯВИН получил от ГРОБИНА и ЕГОРЬЕВА около 4 тысяч рублей.

9. МУЛЕВИЧ М.Н., бывший контролер военной группы Комиссии советского контроля, военинженер 2 ранга. Допрашивал: СОЛОВЬЕВ.

МУЛЕВИЧ, ранее сознавшийся в участии в троцкистско-террористической организации, существовавшей в Военно-химической академии РККА и в антисоветском военно-фашистском заговоре, дополнительно показал, что террористическая деятельность организации началась с 1927—28 г.г., после того, как возглавлявшим организацию ЛИБЕРМАНОМ (б. нач. факультета академии, арестован) были получены директивы о терроре от ТРОЦКОГО и ЗИНОВЬЕВА.

ЛИБЕРМАН с ТРОЦКИМ имел встречу в Москве, а ЗИНОВЬЕВА неоднократно посещал на его квартире в Ленинграде.

В 1932 году ЛИБЕРМАН сообщил МУЛЕВИЧУ о существовании военно-террористической организации и что им установлена связь с руководителями этой организации, в числе коих назвал ИСАЕВА Михаила Михайловича — зам. начальника военно-морской инспекции Комиссии Советского контроля (не арестован), КАЗИНИЦКОГО — бывшего директора завода Наркомата оборонной промышленности (арестован), ШВАРЦМАНА — бывшего помощника военного атташе СССР в США (арестованы) и БАУМА — начальника лаборатории Артакадемии РККА (не арестован).

В 1934 году в Кисловодске ЛИБЕРМАН и МУЛЕВИЧ установили связь с другой группой участников военно-террористической организации: БЕРМАНОМ — бывшим военным прокурором Московского военного округа (арестован), МЕДНИКОВЫМ — бывшим начальником формирований тыловых частей РККА (арестован), СОЛОМОНОВЫМ — бывшим начальником отдела Химу РККА (не арестован) и ТИХОНЕНКОВЫМ — бывшим комиссаром учебной части Военно-химической академии РККА (не арестован).

Впоследствии ЛИБЕРМАН сообщил МУЛЕВИЧУ, что работой террористической организации, существующей в Военно-химической академии, руководит участник военно-террористической организации в РККА ИМЯНИННИКОВ Михаил Александрович, бывший помощник начальника Военно-химической академии по политчасти (арестован).

10. ЛОЗОВСКИЙ А.П., бывший начальник 10 отдела РУ РККА. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, ПАВЛОВСКИЙ.

Дополнительно показал, что, устроившись по заданию немецкой разведки и при помощи ее агента КРАСТЫНЯ (арестован) в 1926 г. в техническом отделе Разведупра РККА и прибрав, по существу, в свои руки всю паспортную технику, он, ЛОЗОВСКИЙ, помогал КРАСТЫНЮ организовать провалы посылаемых работников Латсекции Коминтерна в Германию и Латвию на подпольную работу.

Изготовляя по заданиям КРАСТЫНЯ паспорта и другие документы для посылаемых работников на закордонную работу, ЛОЗОВСКИЙ умышленно изготовлял печати несколько меньших размеров, чем обычные, и ставил их на тех документах и паспортах, на которые указывал КРАСТЫНЬ.

ЛОЗОВСКОМУ известно, что по ряду документов, которые им изготовлялись с умышленными печатями, был провален ряд лиц, посланных КРАСТЫНЕМ в Германию и Латвию. Среди них были: КОЛЛЕ Мария, ВАЙНБЕРГ, ПУРИНОВ, Анна БИТУ, Альма ЯУНЗЕМ, АЛКСНЕ и другие. Все они были арестованы и осуждены там на разные сроки.

Многие из них, проваленных впоследствии, оказывались провокаторами, шпионами и засылались обратно в Советский Союз в порядке так называемого «обмена политзаключенными» для ведения шпионской работы.

Со слов КРАСТЫНЯ ЛОЗОВСКОМУ известно, что в разное время таким путем («обмен») прибыли в СССР для ведения шпионской работы следующие лица:

РАЦЕН Лилия, была в СССР несколько лет, затем вновь возвратилась в Латвию и там исключена из компартии как провокатор.

ГРОСИС (осужден), РОЗН Карл, ВИНЦЕ Александр, БЛУ (все трое осуждены), ИКАЛ, БЕРЗИН Ян, ПОЛИСС Альбина (все арестованы), ЖБИКОВСКИЙ (осужден), ШМИДТ-БИРОЙС, ЗАПРОВСКАЯ, ПЕЛЕЙКОС, СТУРРИТ, ЛИЦИС, ФЕЛЬДНЕР и ВИТОЛИН (все арестованы).

Многим из прибывших в СССР не в порядке «обмена» ЛОЗОВСКИЙ по заданиям КРАСТЫНЯ, используя паспортную технику Разведупра, изготовлял въездные документы.

11. ВЕТВИЦКИЙ В.В., бывший помощник военного атташе СССР в Чехословакии. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, ПАВЛОВСКИЙ.

ВЕТВИЦКИЙ дополнительно показал, что под влиянием своего отца черносотенца и друга-одноклассника по гимназии эсера САЛТЫКОВА (устанавливается) он в 1916 году вступил в партию эсеров. В 1917 г. ВЕТВИЦКИЙ состоял в г. Павлограде в боевой эсеровской пятерке. До 1919 г. являлся организатором-пропагандистом местной эсеровской организации.

В партию большевиков ВЕТВИЦКИЙ вступил в мае месяце 1919 года по директиве эсеровского центра с целью сохранения от разгрома эсеровских кадров и положения борьбы с Советской властью.

Формально состоял в партии большевиков, а по существу, будучи убежденным эсером, ВЕТВИЦКИЙ до дня своего ареста продолжал вести активную антисоветскую работу.

До 1933 года, то есть до момента формального вступления в антисоветскую военно-эсеровскую организацию, антисоветская деятельность ВЕТВИЦКОГО заключалась в том, что, работая почти все эти годы по линии ГУВУЗ'а РККА, он всемерно помогал эсерам, меньшевикам, троцкистам, бывшим офицерам, с которыми он тесно связался по вредительской работе в военно-учебных заведениях РККА.

Его идеалом было «все хорошо то, что направлено против Советской власти».

Будучи в 1921 году комиссаром Батумских командных курсов и в 1932 году Вятской пехотной школы, ВЕТВИЦКИЙ не только тесно смыкается со старыми кадровыми офицерами, но всемерно поддерживает их.

Установив тогда связь с офицерами ТУМАШЕВСКИМ — бывшим царским военным атташе в Париже, МАРСОВЫМ — бывшим командиром карательного отряда белых, РОСТОМОВЫМ — бывшим английским разведчиком, ЯСНИЦКИМ — старшим кадровым офицером (все осуждены), ВЕТВИЦКИЙ вместе с ними довел эти школы до полного развала.

Такую же антисоветскую работу по развалу военно-учебных заведений ВЕТВИЦКИЙ проводил и в последующие годы во время его работы в Политотделе ГУВУЗа РККА. Антисоветская деятельность ВЕТВИЦКОГО в ГУВУЗе значительно была облегчена тем, что там было немало бывших эсеров, меньшевиков, офицеров и троцкистов, при помощи коих он срывал подготовку кадров РККА.

12. ПАНДЕР Я.Я., бывший заместитель начальника финотдела НКО, интендант 1 ранга. Допрашивал: ПРОКОФЬЕВ.

ПАНДЕР ранее сознался в шпионской деятельности в пользу французской разведки. Дополнительно показал о своем участии в латышской националистической организации и вредительстве в мобилизационной работе в финотделе НКО.

Возглавляя с 1933 г. по 1936 г. мобилизационную работу в Финотделе НКО, ПАНДЕР передал для французской разведки, через связанного с ним резидента ГРОБИНА (арестован), следующие мобилизационные документы:

Инструкцию о системе финансирования РККА в момент мобилизации, смету расходов НКО на первый месяц войны на 1935—1936 г.г., общие суммарные данные о численности РККА в военное время, положение о методологии исчисления сметы расходов НКО на 1936 год.

Все эти данные при использовании правил исчисления расчетов давали численность РККА по родам войск.

В латышскую шпионскую националистическую организацию ПАНДЕР был завербован ГРОБИНЫМ в 1935 году. После вербовки в эту организацию ГРОБИН поставил перед ним задачу о необходимости борьбы с Советской властью за великую Латвию, содействовать поражению Советского Союза в войне с Германией, вести вербовочную работу среди латышей, проводить в мобилизационной работе финотдела НКО подрывную работу и срывать мобилизационную готовность по финансированию РККА на военный период.

Во исполнение указаний ГРОБИНА ПАНДЕРОМ была проведена следующая подрывная работа:

Задержал разработкой важные мобилизационные документы по обеспечению финансирования РККА на военный период.

Вредительски составил проект финансирования РККА на первый месяц войны, в результате чего в первые дни мобилизации в воинских частях могли отсутствовать инструкции о порядке расчетов и денежные средства.

Как участников латышей националистической организации из работников финотдела НКО ПАНДЕР назвал:

ГРОБИНА — бывш. начальника финансового факультета Военно-хозяйственной академии РККА, КЛЯВИНА — бывш. начальника отделения финотдела НКО (оба арестованы), МЕЛЬБАРДА — бывш. начальника отделения финчасти ЦДКА (осужден), КРЕВС — сотрудника Управления продовольствия (не арестован).

После отъезда ГРОБИНА в Харьков ПАНДЕР по поручению последнего перешел на связь к КЛЯВИНУ (арестован) и выполнял его указания по шпионажу.

За свою шпионскую деятельность ПАНДЕР от ГРОБИНА получил вознаграждение 1500 руб.

По 6-му ОТДЕЛУ

1. ЗИМИН, бывший секретарь Ярославского обкома ВКП(б). Допрашивал: ЗАРАНКИН.

ЗИМИН дал дополнительные показания о своей антисоветской работе. ЗИМИН сознался, что являлся немецким шпионом и по заданию германских разведывательных органов передавал им шпионские материалы о состоянии железнодорожного транспорта.

ЗИМИН показал, что для шпионской работы в пользу Германии он был завербован в 1934 году АБРАМОВЫМ-МИРОВЫМ и ПЯТНИЦКИМ (работники ИККИ), которые были связаны с германской разведкой как участники правотроцкистской организации в аппарате Коминтерна. Шпионская работа ЗИМИНА и его связь с АБРАМОВЫМ была санкционирована ЛИВШИЦЕМ и ПОЛОНСКИМ (бывшие заместители Наркомпути, осуждены).

Осенью 1936 года ЗИМИН через АБРАМОВА передал германской разведке шпионский материал о состоянии и пропускной способности дороги им. Дзержинского, Октябрьской и Белорусско-Балтийской дорог.

В ноябре 1934 года ЗИМИН передал АБРАМОВУ материал о состоянии путевого хозяйства Юго-Западной, бывшей Екатеринославской, Южной и Донецкой дорог. С апреля по сентябрь 1935 года ЗИМИН по заданию АБРАМОВА собрал материал о состоянии паровозного хозяйства, сериях и мощности паровозов, работающих на дорогах Союза, и передал его АБРАМОВУ, первый раз на даче у ПЯТНИЦКОГО и второй — в своем кабинете в НКПС, куда специально приходил АБРАМОВ.

В 1936 году ЗИМИН передал германской разведке материал, характеризующий политико-моральное состояние рабочих и служащих железнодорожного транспорта.

ЗИМИН показал, что шпионской работой занимались также БЫХОВСКИЙ и КУДРЯВЦЕВ (бывшие работники Политуправления НКПС, арестованы), КАСТАНЬЯН (бывший начальник политотдела дороги им. Дзержинского, арестован), имевшие связь с немецкой и английской разведками, и БОБРЫШЕВ (бывший начальник ПОДОРа Дальневосточной), связанный с японской разведкой.

2. ПТИЦЫН, бывший врид. начальника треста «Желдорзапчасти» Допрашивал: СОКОЛОВ.

ПТИЦЫН сознался, что являлся кадровым троцкистом, активно боролся против партии с 1927 года и в 1935 году вошел в состав правотроцкистской организации в НКПС.

В правотроцкистскую организацию ПТИЦЫН был завербован ОСТРОВСКИМ, бывшим начальником вагонного управления НКВД (осужден), и по антисоветской деятельности был связан с участниками организации БУЯНСКИМ — бывшим начальником сектора капитального строительства вагонного управления (осужден), и НОГИНСКИМ — бывшим начальником треста «Желдорзапчасти» (осужден).

ПТИЦЫН показал, что совместно с ОСТРОВСКИМ, БУЯНСКИМ и НОГИНСКИМ он обсуждал вопрос о террористической борьбе против руководителей партии и правительства.

Для диверсионно-подрывной работы на транспорте ПТИЦЫН завербовал в к.-р. организацию 6 человек начальников баз и отделений треста «Желдорзапчасти» на Томской, Октябрьской, Ярославской, Оренбургской дорогах и в г. Харькове.

Участники организации по заданию ПТИЦЫНА не по назначению засылали паровозные части, приводили в негодность мобзапас, хранили в мобзапасе запчасти для таких серий паровозов, которых на дорогах нет. Ими сорван своевременный пуск вагоноремонтных пунктов на дорогах Союза путем засылки для них некомплектного оборудования и непригодных запасных частей.

ПТИЦЫН показал, что через завербованных им участников организации путем дезорганизации снабжения запчастями он добивался максимального сокращения рабочего паровозного парка, главным образом на Томской, Юго-Восточной и Москва-Донбасской дорогах. Ему удалось сорвать ремонт паровозов серии ФД на ряде дорог Союза.

ПТИЦЫН также показал, что им сорван срок строительства пакгаузов и магазинов по всей сети дорог Союза, в результате чего ценные запасные части паровозов во многих местах лежали под открытым небом и портились. В частности, на Харьковской базе таким образом приведено в негодность большое количество импортных жаровых и дымогарных труб.

3. ЧЕРНОВ, бывший начальник Юго-Восточной дороги. Допрашивал: ПЛЕЕР.

ЧЕРНОВ признался в принадлежности к антисоветской правотроцкистской организации на Юго-Восточной дороге, в которую был завербован в 1936 году АРНОЛЬДОВЫМ — быв. начальником этой дороги (осужден).

Назвал 17 участников правотроцкистской организации на дороге и в аппарате НКПС (из них 12 арестованных и осужденных).

Лично ЧЕРНОВЫМ для диверсионно-подрывной работы на Юго-Восточной дороге завербованы 9 человек. По заданию ЧЕРНОВА участники антисоветской организации дезорганизовывали работу дороги, зашивали важнейшие железнодорожные узлы, срывали графики движения поездов, погрузочно-разгрузочные работы и подготовляли крушения поездов на дороге.

ЧЕРНОВ показал, что по его указанию участники организации АНТОНОВИЧ (бывший помощник начальника отделения эксплуатации ст. Лихая, арестован) и МОСКАЛЬ (бывший ревизор движения, арестован) в августе 1937 года подготовили крушение пассажирского поезда № 42 на ст. Шептуховка, с целью чего на входной стрелке этой станции был свален резервный паровоз и таким образом загромождены пути прибытия поезда № 42. Крушение было предотвращено поездной бригадой.

В июле 1937 года на ст. Глубокая участником организации Позудзиевским (быв. нач. ст. Глубокая, арестован) было подготовлено крушение пассажирского поезда № 76, также предотвращенное поездной бригадой.

По 11-му ОТДЕЛУ

1. ЛАПИРО-СКОБЛО М.Я., заведующий техническим отделом Радиокомитета, член ВКП(б). Допрашивал: ЧЕРНЯВСКИЙ.

Дал показания о том, что являлся участником антисоветской правотроцкистской организации в наркомате связи.

В организацию был завербован в 1935 году ЖУКОВЫМ (бывшим заместителем наркома связи, осужден). Являлся агентом германской разведки, для работы в которой был завербован в Берлине в 1935 году ШВАРЦЕМ Э.А. (работник германской фирмы «Сименс и Гальске»).

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 407. Л. 89—114. Подлинник. Машинопись.

№ 33

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 8 АПРЕЛЯ 1938 Г.

10 апреля 1938 г.

№ 102768

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 8-е апреля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. ИСТОМИН С.И., бывший начальник управления деревообработки Наркомлеса. Допрашивал: РУЗИН.

Показал, что в 1931 году бывшим наркомом ЛОБОВЫМ он был вовлечен в антисоветскую организацию правых.

По заданию ЛОБОВА ИСТОМИН развернул широкое вредительство в лесной промышленности. Еще в 1931 году ИСТОМИН, будучи управляющим «Северолеса», пустил в сплав 700 тысяч кубометров древесины в начале ноября месяца, и вся эта древесина вмерзла в лед, а весной была унесена ледоходом в Белое море.

На протяжении всего времени ИСТОМИН срывал механизацию лесных работ. Работая в Наркомлесе, Истомин снимал лесопильные рамы с заводов (Марксштадтского, Шилинского и др.), которые были обеспечены лесом, и переукомплектовывал заводы (Игарский, Новосибирский и др.), которые в этом не нуждались.

Допрос продолжается.

2. ВОДНЕК Роберт Иванович, бывший заведующий нефтяным отделом торгпредства СССР в Германии, исключен из ВКП(б). Допрашивали: ДЕГТЯРЕВ, ЩЕРБАКОВ.

Показал, что является участником антисоветской латышской националистической организации. Завербован в эту организацию осенью 1936 года во время его работы в Торгпредстве в Берлине членом «националистического центра» организации, бывшим представителем Госбанка в Берлине — КАРКЛИНЫМ.

В 1936 году ВОДНЕК по предложению КАРКЛИНА вошел в повстанческий латышский отряд, которым руководил КАРКЛИН, а несколько позже был включен в террористическую группу офицера латвийской национальной армии ГРОБИНЯ (работал в Госбанке СССР, арестован), которая подготовляла теракты против руководителей партии и правительства.

Помимо этого ВОДНЕК по заданию КАРКЛИНА проводил вредительство по Торгпредству СССР в Германии. Участвовал в продаже рейнских нефтяных складов Дерунафта германской фирме «Бензол Фебанду» на невыгодных для СССР условиях. Заключил договор с этой фирмой на поставку газойля, умышленно принял невыгодные для СССР условия о разбирательстве споров между советской и германской стороной в германских судах.

Участвовал в заключении договора на поставку советского газойля германскому морскому министерству в количестве 65 000 тонн по низким ценам.

Как участников антисоветской латышской националистической организации ВОДНЕК назвал ФРИДРИХСОНА — б. зам. торгпреда в Германии, КАРКЛИНА — представителя Госбанка СССР в Берлине, ГРОБИНЯ, ЗИНКЕ и ЗИКОВА — работников Госбанка.

Все они арестованы.

3. САПИРО З.А., бывший ученый секретарь президиума Исполкома Красного Креста. Допрашивали: БЕРЕЗОВСКИЙ, ЩЕРБАКОВ.

Показал, что в 1933 годку он был вовлечен в антисоветскую правотроцкистскую организацию в системе Красного Креста бывшим представителем Исполкома Красного Креста МОЙРОВОЙ.

По показаниям САПИРО, эта организация занималась вредительством, направленным к дезорганизации и ослаблению военно-санитарной обороны СССР. Лично САПИРО, как участник организации, проводил вредительскую работу в научных учреждения Исполкома Красного Креста.

Как участников указанной правотроцкистской организации САПИРО назвал МОЙРОВУ (не арестована), ЧЕРНОВА (арестован), ВЛАДИМИРОВА (арестован), САЛЬНИКОВУ, ПИСАРЕВУ, РЫМШЕВИЧА (арестован) и ТРУНОВА.

4. РЫМШЕВИЧ В.И., бывший начальник производственных предприятий Красного Креста. Допрашивал: ХРОМЫШКИН.

Показал, что является участником антисоветской правотроцкистской организации, существовавшей в системе Красного Креста. В эту организацию Рымшевич был вовлечен в 1935 году быв. председателем Исполкома Красного Креста МОЙРОВОЙ (не арестована).

РЫМШЕВИЧ проводил вредительскую работу на производственных предприятиях, имеющих оборонное значение, срывал производство по заявкам РККА.

РЫМШЕВИЧ назвал 8 человек участников организации. Все они арестованы.

По 4-му ОТДЕЛУ

1. СТАРОСТИН К.Ф., бывший секретарь Пензенского горкома ВКП(б). Допрашивал: ВИЗЕЛЬ.

СТАРОСТИН сознался, что является участником правотроцкистской организации с 1936 года, в которую был завербован ШУБРИКОВЫМ и ЛЕВИНЫМ.

По заданиям ШУБРИКОВА и ЛЕВИНА, а позднее и ПОСТЫШЕВА, СТАРОСТИН вел активную вредительскую работу как в области промышленности, так и сельского хозяйства и по развалу и разложению Пензенской парторганизации.

СТАРОСТИН признал, что на антисоветский путь он встал задолго до того, как организационно примкнул к правотроцкистской организации. СТАРОСТИН назвал известных ему руководителей правотроцкистской организации в Наркомводе — ПАХОМОВА, ЗАШИБАЕВА и РОЗЕНТАЛЯ.

Работая в Наркомводе в 1935—1936 г.г., СТАРОСТИН установил с ними антисоветскую связь и сознательно покрывал их подрывную вредительскую деятельность.

Следствие продолжается.

2. АБУГОВ, бывший начальник НКВД Кировского края. Допрашивал: КРАСОВСКИЙ.

АБУГОВ сознался, что является кадровым троцкистом с 1924 года. По антисоветской деятельности на Украине был связан с МАЗО, РАЙСКИМ, ЛИВШИЦЕМ, СИРОЦКИМ, ГОРОЖАНИНЫМ и проводил антисоветскую работу под руководством БАЛИЦКОГО.

От МАЗО АБУГОВ узнал о существовании антисоветского заговора на Украине, во главе которого стояли ЯКИР, БАЛИЦКИЙ, ХАТАЕВИЧ, ПОПОВ и другие. В 1935 году с приездом на работу в Кировский край АБУГОВ связался с правотроцкистской организацией, в которую был вовлечен СТОЛЯРОМ (секретарь крайкома).

АБУГОВ показал, что правотроцкистскую организацию в Кировском крае возглавляли: СТОЛЯР Н.Я. (секретарь крайкома), АКОПЯН С.П. (секретарь крайкома) и БОБКОВ Н. (председатель Кировского крайисполкома).

Назвал известных ему участников правотроцкистской организации:

1) БЕРМАН Б.З. — секретарь Удмуртского обкома ВКП(б);
2) ИВАНОВ — начальник Крайзу;
3) ДУБИНСКИЙ — зав. сельхоз. отд. Крайкома;
4) ЛИСИЦЫН — зав. культпропа Крайкома;
5) ГОЛЬДМАН — председатель Крайплана;
6) КОЗЛЕНКОВ — секретарь Вяткинского райкома ВКП(б).

АБУГОВ показал, что правотроцкистская организация в крае вела диверсионно-вредительскую работу и что он, АБУГОВ, по заданию руководства правотроцкистской организации в лице СТОЛЯРА, вел вредительскую работу против партии в органах НКВД, сохраняя от разгрома кадры правотроцкистского подполья, направляя агентурно-следственную работу на сокрытие участников правотроцкистского подполья в крае.

3. ШИПИЛЛО И.Н., заведующий отделом учебной литературы Сельхозгиза. Допрашивал: БЕЗРУКОВ.

ШИПИЛЛО признал, что с 1926 года является активным участником национал-фашистской белорусской организации, возглавлявшейся ЧЕРВЯКОВЫМ, которая в союзе с правыми и троцкистами подготавливала отторжение Белоруссии от СССР и создание Белорусской демократической республики под протекторатом Польши.

Назвал известных ему участников организации, с которыми был организационно связан.

1) УЛЬЯНОВА — быв. работника советского полпредства в Польше;
2) СЕНКЕВИЧА — быв. зав. АПО ЦК КП(б)Б;
3) ПРИЩЕПОВА — б. Наркомзема Белоруссии;
4) ВАСИЛЕВИЧА — б. 2-го секретаря ЦК КП(б)Б;
5) ВАНСОВСКОГО — б. секретаря Дзержинского РК КП(б)Б, и др.

Как участник этой организации ШИПИЛЛО вел вредительскую работу в области печати, пропагандируя к.-р. националистические идеи в учебных заведениях Белоруссии. ШИПИЛЛО знал о связи руководителей к.-р. организаций, в частности ЧЕРВЯКОВА и УЛЬЯНОВА, с поляками.

4. УДРИС Я.М., бывший старший зоотехник Управления коневодства Наркомзема СССР. Допрашивал: АБАКУМОВ.

УДРИС сознался в том, что он является участником антисоветской организации правых, в которую был вовлечен в 1931 году ИЛЮШИНЫМ, быв-

шим директором коневодтреста Наркомзема СССР. От ИЛЮШИНА ему известно об участии в организации правых ИЛЬИНА — зам. зав. конезаводами Главконупра, САМАРИНА — ст. специалиста по коневодству Наркомзема СССР, РАПОПОРТА — директора 54 конезавода в Киргизии, ГОФМАНА — руководителя зоотехнической группы конезаводов, и ШЕХОВЦЕВА — бывш. директора Норинского конезавода в Киргизии.

Организация, по показаниям УДРИСА, возглавлялась ЯКОВЛЕВЫМ Я.А. и МУРАЛОВЫМ. Практическая контрреволюционная деятельность организации была направлена на развал и дезорганизацию коневодческих заводов с целью срыва комплектования РККА конским составом. Так, например, УДРИС совместно с ГОФМАНОМ, ШЕХОВЦЕВЫМ и РАПОПОРТОМ, работая в Киргизии, сознательно перегрузили конезавод № 53 примерно на 1000 голов маток, что привело к ухудшению качества приплода и падежу поголовья.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ЕГОРОВ А.И., бывший заместитель Наркома Обороны СССР. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал, что, будучи в Германии в 1931 году на учебе в германской военной академии совместно с заместителем начальника Главного управления пограничной охраны и войск НКВД КРУЧИНКИНЫМ, завербовал КРУЧИНКИНА в антисоветскую организацию правых в Красной Армии. После возвращения из Германии ЕГОРОВ и КРУЧИНКИН все годы поддерживали антисоветскую связь.

В 1933 году ЕГОРОВУ от КРУЧИНКИНА стало известно, что последний является участником антисоветского заговора в аппарате НКВД и лично связан с ЯГОДОЙ. Тогда же КРУЧИНКИН сообщил ЕГОРОВУ, что ЯГОДА связан с центром правых. Кроме того, ЕГОРОВУ было известно от КРУЧИНКИНА, что он через ЕФИМОВА — бывшего начальника вооружений РККА, поддерживает связь с антисоветским военным заговором, возглавляемым ТУХАЧЕВСКИМ.

2. ОЗОЛИН К.И., б. член Военного совета Харьковского военного округа. Допрашивали: ЛОРКИШ, ЛОСЬ.

ОЗОЛИН показал, что с 1926 года до последних дней он является троцкистом. Для того же, чтобы сохранить себя в партии, он двурушничал.

Как показывает ОЗОЛИН, на путь враждебности к партии он стал в конце 1922 года после демобилизации из 1-й Конной армии и вынесения ему строгого выговора с предупреждением за пьянство и разложение. В 1926 году ОЗОЛИН встретился в Москве с ТЮЛЕНЕВЫМ, бывшим командиром 1-й Конной армии, который в то время учился в академии им. Фрунзе. ТЮЛЕНЕВ также считал себя обиженным и выражал недовольство против руководства армии, в частности Народного Комиссара Обороны тов. ВОРОШИЛОВА.

Во время троцкистской оппозиции ТЮЛЕНЕВ брал у ОЗОЛИНА штатское платье для участия на нелегальном совещании, организованном ТРОЦКИМ. ТЮЛЕНЕВ тогда же сообщил ОЗОЛИНУ, что он виделся с сыном ТРОЦКОГО, который разъяснил ему положение в партии и в стране, и теперь, говорил ТЮЛЕНЕВ, он, мол, знает, что ему нужно делать.

В этот период ОЗОЛИН также был связан с бывшим комиссаром 1-й Конной армии БЕРЛОВЫМ, который также стоял на троцкистских позициях.

ОЗОЛИН показывает, что в 1930—1932 г.г., в период коллективизации, его антисоветские настроения увеличивались. Политику партии в области сельского хозяйства он расценивал как насилие над трудовым крестьянством.

В 1934 году возвратился из ссылки троцкист ВАРДИН, бывший начальник Политуправления 1-й Конной армии. Это как раз совпало с подготовкой к празднованию 50-летия маршала БУДЕННОГО, и ВАРДИНУ было поручено составить брошюру о роли БУДЕННОГО в создании конницы. ВАРДИН заявил ОЗОЛИНУ, что этот труд ему нужно написать по поручению самого БУДЕННОГО. Через некоторое время ВАРДИНЫМ была представлена историческая часть брошюры о роли БУДЕННОГО в создании 1-й Конной армии. В этом документе бросалось в глаза противопоставление Буденного товарищам СТАЛИНУ и ВОРОШИЛОВУ. По трактовке ВАРДИНА, получилось так, что основателем и организатором 1-й Конной армии является только БУДЕННЫЙ.

Тогда же ВАРДИН говорил, что вообще бывшим конноармейцам необходимо всячески популяризировать БУДЕННОГО как вождя и организатора 1-й Конной армии.

Вскоре после этого на одном из заседаний бюро землячества, где присутствовали ОЗОЛИН, БЕРЛОВ, ТЮЛЕНЕВ и ХРУЛЕВ выступил БУДЕННЫЙ, который заявил примерно следующее: «Лозунг — "пролетарий на коня" в части создания 1-й Конной армии не отвечает действительности, так как тогда, когда был выброшен этот лозунг, у меня уже было 18 000 сабель. Конная армия создана мною».

В этом же 1934 году ВАРДИН предложил ОЗОЛИНУ создать группу землячества в тех районах, где имеются компактные массы конноармейцев, особенно в Ростове и других казачьих районах, и через эти группы влиять на политику партии в области сельского хозяйства. Если же не удастся изменить политику партии в деревне, нужно будет изменить состав правительства и добиться демократизации государственной власти. ВАРДИН при этом добавил: «Учти, что предстоит смена правительства, а для этого понадобятся вооруженные силы, обо всем этом знает БУДЕННЫЙ, с которым я лично беседовал».

Озолин показывает, что от ВАРДИНА он получил директиву: 1) взять ставку на организацию командиров из числа конноармейцев, в первую очередь недовольных своим положением; 2) выявлять недовольных командиров-конноармейцев и вербовать их; 3) из числа наиболее недовольных и озлобленных конноармейцев создавать тройки, которые вели бы среди бывших конноармейцев антисоветскую работу; 4) поддерживать и разжигать недовольство среди работников, с которыми придется сталкиваться в повседневной работе, вне зависимости от того, троцкисты ли они или правые.

После ареста ВАРДИНА ТЮЛЕНЕВ подтвердил ОЗОЛИНУ указанную директиву, добавив: «Если это влияние на политику партии не даст положительных результатов, то надо будет вооруженными силами конноармейцев добиться реорганизации государственного аппарата на более демократических основах. Хоть вторую революцию делать».

ТЮЛЕНЕВ рассказывал, что им лично привлечены для антисоветской работы бывшие конноармейцы: АПАНАСЕНКО, ГРАЧЕВ, БОНДАРЕНКО, КНИГА, СЕДЕНКО.

ОЗОЛИН также приводит ряд фактов противопоставления БУДЕННОГО тов. ВОРОШИЛОВУ.

3. ЛЕВАНДОВСКИЙ М.К., бывший командующий Приморской группой войск ОКДВА. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

ЛЕВАНДОВСКИЙ дополнительно показал, что в 1927 году, командуя Краснознаменской Кавказской армией, он установил контрреволюционную связь с руководителем тюркских националистов-панисламистов КАРАЕВЫМ (арестован), бывшим секретарем ЦК КП(б) Азербайждана.

От КАРАЕВА ЛЕВАНДОВСКИЙ знал, что в руководство панисламистской организации Азербайджана входили также пред. СНК Закавказья МУСАБЕКОВ (арестован) и член ЦК КП(б) Азербайджана ГУСЕЙНОВ.

От КАРАЕВА ЛЕВАНДОВСКИЙ, знал, что комдив Азербайджанской дивизии НАХИЧИВАНСКИЙ Шамо (не арестован) входил в панисламистскую организацию и через своего дядю (персидского министра) связан с англичанами.

КАРАЕВ связал НАХИЧИВАНСКОГО с ЛЕВАНДОВСКИМ, и тот лично подтвердил свое участие в панисламистской организации и связь с английской разведкой через своего дядю в Иране.

НАХИЧИВАНСКИЙ — бывший хан Нахичивани, авторитетный человек среди тюркских националистов, возглавил тюркскую панисламистскую организацию в частях РККА Азербайджана.

ЛЕВАНДОВСКОМУ, со слов НАХИЧЕВАНСКОГО и КАРАЕВА, известно, что они завербовали в панисламскую организацию ВИЗИРОВА Гамбая (не арестован) — бывшего тогда начальником Азербайджанской нормальной школы, затем комдив Азербайджанской дивизии, РАХМАНОВА — бывш. комиссара Азербайджанской дивизии (арестован), ГАМИД-СУЛТАНОВА — начальника Ушосдора АзССР (устанавливается), РУХУЛА-АХУНДОВА — бывшего Наркомпроса АзССР (устанавливается).

НАХИЧИВАНСКИЙ в 1930 году арестовывался, однако при содействии КАРАЕВА и МУСАБЕКОВА был освобожден. Сейчас он преподает в Военной академии имени Фрунзе.

В 1935—36 г.г. при встрече с НАХИЧЕВАНСКИМ в Москве он рассказывал ЛЕВАНДОВСКОМУ, что сохраняет связь с панисламистской организацией и английской разведкой.

4. АУЗАН А.К., бригадный инженер, бывший член ВКП(б) с 1916 года, бывший инженер ВВС РККА. Допрашивали: РОГАЧЕВ, ИВКЕР.

Сознался в своем участии в антисоветском военном заговоре и в латвийской националистической организации. АУЗАН показывает, что он был завербован в заговор в 1935 году бывшим начальником Управления материально-технического снабжения ВВС РККА БАЗЕНКОВЫМ (арестован) и по его заданиям вел подрывную работу по приемке выпускаемых ЦАГИ НКОП новых самолетов, внедрению их в серийное производство. В частности, АУЗАН задержал на длительный период времени самолет СБ. Свою подрывную работу АУЗАН контактировал с вредителем ЦАГИ ХАРЛАМОВЫМ (арестован).

В 1936 году Аузан был завербован бывшим начальником ВВС РККА АЛКСНИСОМ (арестован) в антисоветскую латвийскую организацию и выполнял указания последнего по вредительству, совпадавшие с заданиями БАЗЕНКОВА.

АУЗАН показывает, что когда в 1937 году остро стал вопрос о том, что бензиновые баки на самолете И-16 М-25 текут, он был командирован АЛКСНИСОМ на завод № 21 в г. Горький во главе специальной комиссии для

обследования процесса производства и устранения этого дефекта. Тогда же он получил от АЛКСНИСА задание всячески смазать вредительство на заводе и выводы строить на независящих от завода причинах.

Наряду с этим АУЗАН сознался в том, что с 1929 года является агентом латвийской разведки. Завербован был в Берлине Артуром ТИРЕЛЬ. В 1934 году, будучи в Париже, АУЗАН связался по паролю с латвийским разведчиком ВИТОЛЬ.

Как ТИРЕЛЮ, так и ВИТОЛЮ АУЗАН передал материалы обо всем ему известном опытном строительстве самолетов в СССР, о состоящей на вооружении ВВС РККА материальной части и вооружении, об их летно-технических и боевых данных.

5. ВЕТВИЦКИЙ В.В., бывший помощник военного атташе в Чехословакии. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, ПАВЛОВСКИЙ.

Дополнительно показал, что, используя свое положение пом. военного атташе СССР в Чехословакии, он по поручению центра военно-эсеровской организации (ЧЕРНЕВСКОГО) установил в Праге связь с представителем ЦИК ТКП — ТУКАЛЕВСКИМ.

Первая встреча ВЕТВИЦКОГО с ТУКАЛЕВСКИМ состоялась в июле 1936 года, во время которой он вручил ТУКАЛЕВСКОМУ для МАСЛОВА первый пакет от бывшего тогда командующего МВО БЕЛОВА (арестован) со шпионскими сведениями о СССР и информацией о работе военно-эсеровской организации. Во время этой встречи ТУКАЛЕВСКИЙ от имени МАСЛОВА поставил перед ВЕТВИЦКИМ ряд вопросов: о степени популярности БЕЛОВА в РККА, о том, насколько законспирирована эсеровская организация в РККА, о связях военно-эсеровского центра с другими антисоветскими группами, работающими внутри ВКП(б).

ТУКАЛЕВСКИЙ поручил также ВЕТВИЦКОМУ собрать материалы об отношении крестьян к коллективизации, ВЕТВИЦКИЙ во исполнение этого задания передал для МАСЛОВА через ТУКАЛЕВСКОГО письменную информацию, в которой подчеркивал авторитетность БЕЛОВА в РККА и в военно-эсеровской организации, указав, что он умело использует существующий в стране военный заговор в интересах эсеровской организации, в частности, отметил ВЕТВИЦКИЙ, устанавление блока БЕЛОВЫМ с ТУХАЧЕВСКИМ и ЯКИРОМ, а также с правыми (БУХАРИНЫМ). Ветвицкий указал, что он лично также связан с представителем правых УРИЦКИМ (арестован). В своей записке в клеветническом духе осветил состояние колхозной деревни, привел вымышленные факты о восстаниях, о выселении на север целых деревень и т.д. Впоследствии МАСЛОВ поместил этот материал в печати ТКП. Он сообщил далее ТУКАЛЕВСКОМУ, что военно-эсеровский центр, помимо собрания антисоветских сил, развернул большую вредительскую работу, направленную на ослабление строительства вооруженных сил Советского Союза.

После того когда ВЕТВИЦКИЙ написал эту информацию и вручил ее ТУКАЛЕВСКОМУ, последний передал ВЕТВИЦКОМУ письмо от МАСЛОВА для БЕЛОВА, заявив, что в этом письме даются военно-эсеровскому центру в Москве ряд директив, смысл которых сводится к следующему: 1) усилить вредительскую работу в армии, 2) шире использовать все антисоветские силы внутри ВКП(б), 3) установить более тесный контакт в работе эсеровского центра и его ячеек с бухаринской организацией и его группами, 4) более решительно организовать боевые ячейки.

Это письмо было переслано ВЕТВИЦКИМ дипломатической почтой УРИЦКОМУ для БЕЛОВА и ЧЕРНЕВСКОГО.

6. ХАХАНЬЯН Г.Н., бывший член Военного Совета ОКДВА. Допрашивал: МАЛЫШЕВ.

Дополнительно показал, что по его указаниям в частях ОКДВА участниками заговора проводилось вредительство в области политработы. Не велось никакой борьбы с пропагандой троцкизма. Лица, занимавшиеся этим, к ответственности не привлекались под предлогом, что эта пропаганда ведется несознательно, а вытекает из политической малограмотности.

Приказным порядком под разными предлогами прекращалась марксо-ленинская подготовка командно-начальствующего состава. Под предлогом отсутствия помещения срывалась организация курсов по подготовке политсостава. В момент разворота критики и самокритики на основе решения февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) ХАХАНЬЯН с началом перевыборов парторганов, боясь, что критикой будут задеты участники заговора, разослал на партконференции своих людей — участников заговора с тем, чтобы выгородить своих людей и смазать самокритику.

Когда партийная конференция Амурской флотилии взяла под жесткую критику командующего флотилией КАДАЦКОГО (арестован), участника заговора, ХАХАНЬЯН, спасая КАДАЦКОГО, уговорил БЛЮХЕРА поехать вместе с ним на конференцию и выступить в защиту КОДАЦКОГО, что и было сделано.

С недисциплинированностью, пьянками и прочим разложением не велось никакой борьбы. В результате чего росло количество чрезвычайных происшествий. Лишь за один год (1936) убийств и ранений в ОКДВА было 1000 случаев.

Участники заговора — писаря, вольнонаемники — сознательно спаивали красноармейцев и разлагали дисциплину. Был случай, когда караул 73 пулеметного батальона Гродековского укрепленного района, охранявший огневые точки, весь напился пьяным. Виновнику — командиру батальона КЛИМОВУ (арестован), участнику заговора, вместо наказания был дан отпуск с последующим переводом в другую часть.

Гродековский укрепрайон, по плану поражения ОКДВА, должен был открыть японским войскам фронт, в связи с чем участниками заговора особенно обращалось внимание на разложение дисциплины в войсках этого укрепленного района.

7. ПЕРЕМЫТОВ А.М., бывший начальник штаба БВО, комдив. Допрашивали: ЛУКИН, ПЕТУШКОВ.

ПЕРЕМЫТОВ, являвшийся с 1928 года агентом польской разведки, с 1923 года участником военно-эсеровской организации и с 1934 года участником антисоветского военного заговора, дополнительно показал, что от БЕЛОВА И.П. (арестован) ему известны следующие участники антисоветского военного заговора: быв. зам. комвойск МВО ГОРБАЧЕВ, начальник 2 отдела штаба МВО ЛЕБЕДЕВ, начальник 4 отдела штаба МВО РОШАЛЬ (все арестованы).

ПЕРЕМЫТОВ дал подробные показания о вредительской деятельности в области оперативно-мобилизационной и организационной работы бывшего начальника Генштаба РККА ЕГОРОВА и его бывших заместителей ЛЕВИЧЕВА и МЕЖЕНИНОВА (осужден).

По показаниям ПЕРЕМЫТОВА, оперативный план РККА, составленный ЕГОРОВЫМ на 1937 г. и проигранный на «игре» в Генеральном штабе РККА в январе 1937 года, вредительский. В замысел оперативного плана 1937 года ЕГОРОВЫМ были заложены следующие преступно-вредительские установки:

а) Немецкая и польская армия без особых боев отходят до р. Неман, что практически немыслимо, предложение в отношении отхода противника должно привести к громадной работе со стороны штабов фронта и армий в деле организации тыла. Фактически вопросы тыла на «игре» почти совершенно не прорабатывались и не учитывались тоже такие темы, как восстановление железнодорожного транспорта. В результаты головные дивизии 3 армии подходили к району г. Вильно, а артиллерия резерва главного командования в это время только что прибывала в район г. Полоцка.

б) При выходе армий Западного фронта на линию р. Неман—Ясельда должен был совершиться поворот главных сил фронта на юго-западном направлении на г. Люблин. Этот поворот ставил правый фланг и тыл западного фронта под удар немецких корпусов из района Августов, что на «игре» фактически не случилось.

в) «Игра» поставила армии Западного фронта в бессмысленное положение и привела к оперативному параличу. Все острые положения и моменты, выявленные «игрой», ЕГОРОВЫМ на работе были умышленно обойдены.

ПЕРЕМЫТОВ также дал показания о вредительстве ЕГОРОВА, ЛЕВИЧЕВА и МЕЖЕНИНОВА в вопросах мобилизационной работы, работы КВО подготовки округов и т.д.

8. ЛОЗОВСКИЙ Л.П., бывший начальник 10 отдела Разведупра РККА. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, ПАВЛОВСКИЙ.

ЛОЗОВСКИЙ дополнительно показал, что он в конце 1928 года по предложению немецкой разведки вновь возвратился в СССР из Берлина для продолжения своей шпионской и вредительской работы. При помощи КРАСТЫНЬ (осужден) и БЕРЗИНА (арестован) устроился на работу в Разведупр РККА.

Выполняя задание германской разведки, ЛОЗОВСКИЙ и его брат ПЕРКОН (арестован), также являвшийся агентом немецкой и латышской разведок, создали в 10 отделе РУ, возглавлявшемся ЛОЗОВСКИМ, шпионско-вредительскую группу в составе: ИКАЛА (латыш, арестован), ЮРЕВИЧА и МИЛЛЕРА (оба внедрены в РУ германской разведкой, арестованы), КЛИБИКА (латыш, арестован), ФЕЛЬДНЕРА (латыш, арестован).

Под руководством ЛОЗОВСКОГО шпионско-вредительская группа провалила основную агентуру РУ в Вене, Германии и Латвии, подбирала на закордонную работу людей из числа участников латышской антисоветской организации, сорвала разработку новых возможностей для легализации работников Разведупра за рубежом, сорвала подготовку новых кадров специалистов по паспортной технике.

9. ВИНОГРАДОВ В.И., бывший начальник отдела службы ВНОС ПВО РККА. Допрашивали: РОГАЧЕВ, ПАВЛОВ.

Показал, что с 1935 года он является участником антисоветского военно-фашистского заговора в РККА, будучи завербован КАМЕНЕВЫМ С.С. По указаниям КАМЕНЕВА проводил вредительско-подрывную работу по линии службы ВНОС в системе ПВО РККА. Это вредительство заключалось в том, что вся система воздушного наблюдения и связи была устроена так,

что не обеспечивала своевременного оповещения частей ПВО о налете противника. Дислокация, организация и снабжение техникой пунктов ПВО были вредительскими.

ВИНОГРАДОВ В.И. назвал известных ему участников военно-фашистского заговора:

1) МИЛОВИДОВА (арестован);
2) ПОПЛАВСКОГО — быв. нач. 2 отдела ПВО РККА (арестован);
3) ЛАВРОВА — быв. нач. ПВО БВО (арестован);
4) ИВАЧКО — быв. нач. ПВО КВО (арестован)

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 407. Л. 115—133. Подлинник. Машинопись.

№ 34

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 6—7 АПРЕЛЯ 1938 Г.

10 апреля 1938 г.

№ 102778

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных Управлениями НКВД СССР за 6-7 апреля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 4-му ОТДЕЛУ

1. КРУЧИНКИН Н.К., бывший начальник ГУПВО НКВД. Допросили: КОГАН, ГЕРЗОН.

КРУЧИНКИН дал первичные показания о том, что он является участником антисоветского военного заговора, в который вовлечен ЕГОРОВЫМ в 1931 году в период их совместного пребывания в Германии.

Во время пребывания в Германии КРУЧИНКИН установил изменническую связь с немецким генеральным штабом через капитана фон-ШПАЛЬКЕ.

По антисоветской работе КРУЧИНКИН был связан с участниками военного заговора БЕЛОВЫМ, ЛЕПИНЫМ и ЕФИМОВЫМ.

КРУЧИНКИН также показал, что по указанию ЕГОРОВА он вел подрывную работу в войсках пограничной охраны.

2. ЛЕГКОНРАВОВ В.К., бывший председатель крайисполкома ДВК. Допросил: ГЛЕБОВ.

Легконравов сознался в том, что он является участником антисоветской организации правых, в которую был завербован в 1932 г. СТОЛЯРОМ А.Я. в г. Горьком и входил в состав руководящего ядра правотроцкистской организации в Горьком и Кирове.

По заданию организации вел вредительскую работу в области сельского хозяйства в Горьковской, а затем в Кировской областях.

В 1933 году, получив директиву Всесоюзного центра правых о подрыве обороноспособности СССР в целях поражения в войне с фашистскими странами, организовал вредительские и диверсионные акты в оборонной промышленности. В частности, организацией была проведена большая вредительская работа на Ижевском заводе в области изготовления автоматического оружия.

ЛЕГКОНРАВОВ также показал, что в 1934 году, через участника организации ГОЛЬДМАНА, он установил связь с РЫКОВЫМ, от которого получал директивы по организации террористической и вредительской работы.

По показаниям ЛЕГКОНРАВОВА, организация вела подготовку террористических актов против руководства ВКП(б) и в первую очередь против тов. СТАЛИНА.

3. МАРТЮШИН Г.А., бывший работник наркомлегпрома, вернувшийся из эмиграции в 1929 г., бывший эсер. Допрашивали: ГЕРЗОН и БРЕЗГИН.

МАРТЮШИН прибыл в Советский Союз, как представитель заграничной делегации партии эсеров для антисоветской работы.

МАРТЮШИН показал, что перед выездом в Советский Союз члены загранделегации АВКСЕНТЬЕВ и РУДНЕВ говорили ему, что в СССР эсеры имеют возможность проводить большую работу, ибо в ОГПУ «работа по эсерам поручена самим эсерам» и что вследствие этого борьбы с эсерами ОГПУ не ведет.

В Москве МАРТЮШИН через членов ЦК ПСР выяснил, что по эсерам в ОГПУ работают бывшие эсеры АГРАНОВ, СИДОРОВ, РЕШЕТОВ, АЛЕКСЕЕВ.

В Советском Союзе МАРТЮШИН провел большую работу по созданию эсеровской организации. МАРТЮШИН назвал руководителей эсеровских организаций, созданных в Москве: РАКИТНИКОВА, РОЗЕНБЛЮМА и МАГЕРОВСКОГО; в Ленинграде — члены ЦК ПСР СУХОМЛИНА В.И.; в Сталинграде и Куйбышеве — БРАУНА, ПОДГОРОДСКОГО, КОЧЕТКОВСКОГО и НАУМОВА; в Курске — члена ВКП(б) РЯЗАНОВА.

4. ГОЛОВАНОВ В.К., осужден в 1936 году, вызван из лагеря. Допрашивал: ПОДОБЕЦ.

ГОЛОВАНОВ показал, что основными методами борьбы с совластью организация ТКП — «Крестьянская Россия», в которую он входил, являлись:

а) подрывная вредительская работа во всех отраслях народного хозяйства. В частности, вредительская деятельность в Наркомлесе проводилась ШВЕЦОВЫМ А.И., в Главмолоко — КОСТИНЫМ и БАРАЕВЫМ, в Госбанке — ПАРГИНЫМ, во Всекопромсовете — ОВЧИННИКОВЫМ (арестованы);

б) создание на периферии широкой сети повстанческих ячеек для организации восстания при международных осложнениях;

в) террор против виднейших руководителей ВКП(б) и сов. правительства.

По этому вопросу ГОЛОВАНОВ показал, что в ноябре 1933 года он вошел в центральную террористическую группу организации ТКП — «Крестьянская Россия», которая вела подготовку к совершению терактов над т.т. СТАЛИНЫМ и МОЛОТОВЫМ. Теракт предполагалось совершить на стадионе «Динамо» во время спортивного праздника. Оружием все участники группы были обеспечены. Материальные средства для организации террористической деятельности предполагалось получить через участников ор-

ганизации, руководящих работников Всекопромсовета КОЛЫГИНА и СИНИЦИНА.

ГОЛОВАНОВ показал, что руководителем этой террористической группы являлся ШВЕЦОВ А.И., возглавлявший союзный центр ТКП «Крестьянская Россия», в состав которого также входили КОСТИН, КУЗНЕЦОВ, ГАЛЕВИУС и РУМЯНЦЕВ, и осуществлявший связь с закордоном.

ГОЛОВАНОВ назвал также ряд периферийных организаций ТКП в городах Вологде, Горьком, Куйбышеве, Иваново.

5. ВЛАДИМИРОВ М.П., бывший член ВКП(б) с 1899 г., один из руководителей шляпниковской организации. Допрашивал: ШУЛИШОВ.

ВЛАДИМИРОВ показал, что после X съезда партии на нелегальном собрании руководителей «рабочей оппозиции» ШЛЯПНИКОВА, МЕДВЕДЕВА, ЛУТОВИНОВА, КОЛЛОНТАЙ, КАШКИНА, УСТИНОВА, ПЕРЕПЕЧКО, ВЛАДИМИРОВА и др. было решено перейти на нелегальное положение, развернуть нелегальную работу против ЦК РКП(б), и на этом же собрании был образован центр организации в составе ШЛЯПНИКОВА, ЛУТОВИНОВА и МЕДВЕДЕВА.

В 1921 году на съезде профсоюза металлистов центр организации решил захватить руководство союзом в свои руки, чтобы использовать профсоюз для нелегальной антисоветской деятельности. На этом съезде была проведена соответствующая работа им — ВЛАДИМИРОВЫМ.

В середине 1921 года ВЛАДИМИРОВ по поручению центра шляпниковской организации выехал в Свердловск, где возглавил нелегальную группу шляпниковцев. Эта группа под руководством ВЛАДИМИРОВА вела подрывную работу против Советской власти, провоцируя недовольство рабочих уральских заводов.

В 1923—25 гг. ВЛАДИМИРОВУ, со слов ШЛЯПНИКОВА и ЛУТОВИНОВА, было известно, что у ШЛЯПНИКОВА налажены связи со II Интернационалом, куда им передавалась информация о нелегальной деятельности шляпниковцев в Советском Союзе. К этой связи причастна КОЛЛОНТАЙ.

В сентябре 1932 года на квартире у ПРАВДИНА было нелегальное совещание центральной шляпниковской группы, на котором обсуждался вопрос о блоке шляпниковцев с правыми. Докладчиком был ШЛЯПНИКОВ. Собрание согласилось с предложением ШЛЯПНИКОВА о необходимости блока с правыми.

В 1937 году ПРАВДИН и ВЛАДИМИРОВ воссоздают (после ареста) московскую группу шляпниковцев. В основе антисоветской деятельности этой группы поставлен индивидуальный террор.

После ареста ПРАВДИНА ВЛАДИМИРОВ в январе 1938 года стал подготавливать террористический акт над кем-либо из руководителей ВКП(б) и советской власти и для этой цели вел обработку ВОРОБЬЕВА И.Т., который уже признал террор как метод борьбы с советской властью.

В 1935—37 гг. ВЛАДИМИРОВ осуществлял вредительство на заводах и в научно-исследовательской лаборатории абразивной промышленности, для чего привлек директора этой лаборатории КУТУЗОВА П.В.

6. КАГАНОВ И.З., профессор, до ареста заведующий демонстрационным залом Наркомторга. Допрашивал: ПОДОЛЬСКИЙ.

КАГАНОВ показал, что в центральном аппарате ОЗЕТа в течение ряда лет существует нелегальный объединенный ЦК Бунда и СС-овцев.

В состав ЦК, по показаниям КАГАНОВА входят: ВАЙНШТЕЙН — бывший пред. ЦК Бунда, БОЯРСКИЙ — бывший работник заграничного комитета Бунда, РАШКЕС — сс-овец, МЕРЕЖИН — сс-овец, ЛИТВАКОВ — сс-овец, ЭДЕЛЬМАН — бундовец, КАГАН — бундовец, ЗИСМАН — сс-овец.

Показаниями КАГАНОВА устанавливается, что нелегальный ЦК Бунда имел соглашение с руководителями антисоветской организации правых о совместной вредительской диверсионной работе. Кроме того, ЦК Бунда регулярно получал директивы от лидеров II Интернационала.

КАГАНОВ по указаниям члена ЦК Бунда ВАЙНШТЕЙНА и активного бундовца ВОЛЕНСКОГО в 1935 году вошел в антисоветскую организацию правых, действовавшую в системе Наркомторга СССР. В течение 1935—38 гг. КАГАНОВ проводил вредительскую подрывную работу в Наркомторге в области импортного оборудования.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ЕГОРОВ Александр Ильич, бывший замнаркома Обороны. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал об обстоятельствах установления им связи с германской разведкой:

В 1930 году, находясь на курорте в Сочи, он получил от РЫКОВА ряд указаний по к.-р. работе правых в РККА. РЫКОВ сообщил, что центр правых ищет связей с троцкистами, зиновьевцами и другими к.-р. формированиями. Однако после захвата власти между «союзниками» — участниками блока, по предположению РЫКОВА, должна была вспыхнуть борьба за власть.

РЫКОВ из этого делал вывод о необходимости правым иметь крепкую и сильную базу, поддержку как внутри страны, так и вне ее.

Он предложил ЕГОРОВУ начать разворачивать организационную работу, захватывая «своими» людьми главным образом высшие командные посты в РККА.

Одновременно РЫКОВ предложил ЕГОРОВУ изыскать возможности установить связь с руководством германского рейхсвера. Он указал, что немцы придерживаются «восточной ориентации» и тем более охотно они поддержат правых, которые будут им импонировать не только внешней политикой, но и внутренней.

В соответствии с этими указаниями РЫКОВА, ЕГОРОВ и установил связь с германским генштабом (генералом АДАМОМ) в 1931 г., в бытность свою на учебе в Германии.

Об этой связи и обещаниях немцев поддержать правых ЕГОРОВ информировал ДЫБЕНКО и РЫКОВА, которые целиком одобрили его деятельность и принятые им обязательства снабжать немцев шпионскими материалами по РККА.

О связях правых с германским генштабом БУДЕННЫЙ осведомлен не был.

ЕГОРОВ считал нецелесообразным посвящать в это БУДЕННОГО, так как тот имел специальное задание вести к.-р. работу среди конников.

Однако в 1934 году ЕГОРОВ посвятил БУДЕННОГО в то, что им, по поручению РЫКОВА, установлена связь с польским генштабом.

Это задание ЕГОРОВ получил при встрече с РЫКОВЫМ в 1933 году на пленуме ЦК ВКП(б) после того, как он его — РЫКОВА, проинформировал о ходе своей шпионской деятельности в пользу Германии.

РЫКОВ указал ЕГОРОВУ, что после гитлеровского переворота неизбежно обострение отношений Германии с СССР и переход Польши в фарватер политики Германии. Исходя их этого РЫКОВ предложил ЕГОРОВУ установить также связь с польским генштабом.

РЫКОВ ответил, что эта связь будет служить одновременно популяризацией правых «деятелей» и явится козырем в будущей борьбе внутри антисоветского блока.

Связь с поляками ЕГОРОВ установил впервые в том же 1933 году, в ноябре месяце, на приеме НКИД, через польского посла в СССР ЛУКАСЕВИЧА.

ЛУКАСЕВИЧ сам завел беседу с ЕГОРОВЫМ, указав на свою осведомленность о принадлежности ЕГОРОВА к правым. В этой беседе ЕГОРОВ, открывшись как правый, договорился с ЛУКАСЕВИЧЕМ о встрече с начальником польского генштаба — генералом СТАХЕВИЧЕМ.

Встреча произошла во время поездки ЕГОРОВА на лечение в Карлсбад в 1934 году. Проездом через Варшаву ЕГОРОВ специально остановился там и, созвонившись со СТАХЕВИЧЕМ, встретился у него на квартире.

СТАХЕВИЧ в начале беседы заявил, что уже осведомлен от ЛУКАСЕВИЧА об участии ЕГОРОВА в руководстве правых и что он заверяет в полной поддержке правых со стороны Польши.

В последующей беседе ЕГОРОВ и СТАХЕВИЧ договорились о дальнейшей систематической связи и о том, что ЕГОРОВ будет информировать польский генштаб о всех оперативных и мобилизационных планах РККА.

ЕГОРОВ вел также со СТАХЕВИЧЕМ переговоры о территориальных компенсациях поляков за поддержку, которую они окажут правым при антисоветском перевороте.

Характер этой поддержки заключался в том, что правые подготовляют поражение РККА и антисоветский переворот, а поляки вооруженной силой поддерживают правых в их борьбе за власть.

2. ГАЙЛИТ Я.П., бывший командующий войсками СибВО и УрВО. Допрашивал: БРЕНЕР.

Ранее сознавшийся как участник антисоветского военного заговора, ГАЙЛИТ дополнительно показал, что по заданиям ТУХАЧЕВСКОГО он, будучи в феврале 1937 года на оперативной военной игре в ОКДВА, лично связался с одним из руководителей заговора в ОКДВА САНГУРСКИМ (арестован) и вместе разработали для проведения в жизнь в самом начале войны с Японией пораженческий вредительски составленный оперативный план для армии Благовещенского направления, командующим которой предназначался по плану ГАЙЛИТ.

Основная идея этого пораженческого плана сводилась к поражению по частям Красной Армии Благовещенского направления.

Это поражение обеспечивалось проведением следующих вредительских мероприятий:

1) ограничением еще в мирное время вооруженных сил на данном направлении, чтобы с первого дня войны не иметь возможности взять инициативу в руки Красной Армии и, главное, сорвать форсирование Красной Армией реки Амур.

Срыв форсирования реки Амур дал бы японцам необходимое время для захвата этой могущественной водной преграды.

2) Срывом строительства новой железнодорожной линии в излучине реки Амура, отсутствие грунтовых путей в этом районе, умышленное неиспользование болот с целью ослабления обороны Благовещенского УР.

3) В начале же войны должны были проводить дезорганизацию планового подхода эшелонов с войсками в районы боевых действий и неправильными оперативно-тактическими решениями в процессе хода операций и срывом работы тыла армии дать возможность японцам разбить Красную Армию по частям.

3. ЛОЗОВСКИЙ А.П., бывший начальник 10 отдела Разведупра РККА. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, ПАВЛОВСКИЙ.

Дополнительно показал, что в связи с тем, что Берлин в 1926—1928 гг. являлся центром оформления и снабжения паспортами нелегальных работников Разведупра, посылаемых в западноевропейские страны и в Америку, ЛОЗОВСКИЙ по требованию германской разведки в конце 1926 года был командирован Разведупром — КРАСТЫНЕМ и БЕРЗИНЫМ (арестованы) — в Берлин в качестве руководителя паспортной техники, организация которой возлагалась на берлинскую резидентуру Разведупра.

Немецкая разведка своим требованием командирования ЛОЗОВСКОГО в Берлин на эту работу преследовала цель получать через него информацию о всех нелегальных работниках, командируемых Разведупром в ту или иную страну, а также и в Германию.

Приехав в Берлин, ЛОЗОВСКИЙ связался с офицером германского генерального штаба майором ЗОНЕНБЕРГОМ. По его заданиям ЛОЗОВСКИМ проводилось следующее:

Оформление паспортов агентуре Разведупра в соответствии с указанием ЗОНЕНБЕРГА проводил через служащего берлинской полиции «Спек», который устраивал приписку в полиции, получал визы на паспорта, регистрировал их в иностранных консульствах и т.д.

Через «Спек», как двойника, ЛОЗОВСКИЙ ставил в известность германскую разведку о всех нелегальных работниках Разведупра, которые проезжали через Берлин.

ЛОЗОВСКИМ были названы немецкой разведке ряд агентов Разведупра, в том числе: БИРКЕНФЕЛЬД, СТИГГА, ТЫЛТЫНЬ, МИХЕЛЬСОН, БОРТНОВСКИЙ, ФРЕЙМАН, МИЛЛЕР, НЕБЕНФЮР Карл, ЗИГИЗМУНД (поляк), КРАЙЗЕ (немец).

Многие из них были перевербованы немецкой разведкой, и ЛОЗОВСКИЙ лично в последние годы был связан с ними по своей шпионской работе. К числу таких лиц относятся БИРКЕНФЕЛЬД (арестован), МИХЕЛЬСОН Карл (арестован), БОРТНОВСКИЙ (арестован), ФРЕЙМАН (арестован), НЕБЕНФЮР (арестован), СТИГГА (арестован), МИЛЛЕР (арестован).

Кроме того, ЛОЗОВСКИЙ выдал немецкой разведке трех берлинских источников Разведупра — ШЕЙБЕ, ХИБНЕРА и инженера одного завода (фамилию не помнит). В результате ШЕЙБЕ был осужден на 5 лет, ХИБНЕР на 3 года и инженер на 8 лет.

4. ХАХАНЬЯН Г.Л., бывший член Военного Совета ОКДВА. Допрашивал: МАЛЫШЕВ.

Дополнительно показал, что пом. командующего ОКДВА по материальному обеспечению ДЗЫЗА (арестован), а затем СВИНКИН (арестован) по его — ХАХАНЬЯНА указаниям проводил вредительство в области снабжения семей командно-начальствующего состава по линии военной торговли (Военторг).

От СВИНКИНА ХАХАНЬЯНУ известно, что начальник продотдела ОКДВА ЭНТИН (не арестован) и начальник обозно-вещевого отдела ОКДВА КОСТЫРЕВ являются участниками заговора.

По указаниям ХАХАНЬЯНА, СВИНКИН срывал подвоз продовольствия и фуража для войск Усть-Сунгарийского укрепленного района с тем, чтобы поставить в затруднительное положение эти войска и сорвать оперативный план этих войск, на которые возлагался основной удар ОКДВА в войне с японцами.

Мобзапасы муки и продфуража на складах комитета резервов участниками организации приведены в негодное состояние и требуют немедленного обновления. Зерно заражено клещем, а мука и овес имеют металлические примеси.

ХАХАНЬЯН и начальник вещевого отдела ОКДВА КОСТЫРЕВ дали заниженные заявки на зимнее обмундирование для войск ОКДВА на время войны.

Начальник Военторга ОКДВА АЭРОВ, по указанию ХАХАНЬЯНА, искусственно создавал перебои со снабжением командно-начальствующего состава хлебом и промтоварами путем затоваривания и неправильной засылки, скапливая в одних местах одни товары, в других другие с тем, чтобы вызывать недовольство военнослужащих и их семей.

5. ВИНОКУРОВ В.С., бывший начальник Политотдела Амурской флотилии, дивкомиссар. Допрашивал: ИВАНОВ.

ВИНОКУРОВ, ранее сознавшийся как участник военно-фашистского заговора и подпольной эсеровской организации в армии, дополнительно показал о шпионской деятельности в пользу Японии.

ВИНОКУРОВ показывает, что заговорщицкая организация на Дальнем Востоке, ориентируясь на помощь Японии в борьбе с Советским правительством, делала все возможное, чтобы облегчить японцам задачу по захвату Советского Приморья. Японской разведке передавались мобдокументы Амурской флотилии.

Организатором шпионской работы во флотилии был начальник разведотдела флотилии КЯРТ (арестован).

ВИНОКУРОВ установил связь с КЯРТ как с японским шпионом по указаниям БЕРЗИНА Яна (б. нач. Разведупра РККА, арестован) и АРОНШТАМА (осужден).

Кроме этого, ВИНОКУРОВ показал, что он и командир Амурской флотилии КАДАЦКИЙ (арестован) по указаниям БЕРЗИНА и АРОНШТАМА систематически снабжали КЯРТА для передачи японцам секретными материалами о флотилии вплоть до специальных докладных записок о политико-моральном состоянии бойцов и отдельных характеристик командиров флотилии.

6. ШУМОВИЧ, бывший инспектор штаба армии МНРА, полковник. Допрашивал: СОЛОВЬЕВ.

ШУМОВИЧ, ранее сознавшийся в участии в офицерской монархической организации и антисоветском военно-фашистском заговоре, дополнительно показал, что в Красную Армию он проник в подрывных целях.

С 1918 по 1921 год ШУМОВИЧ по антисоветской работе в офицерской монархической организации был связан с ШОКЕ — бывшим полковником генерального штаба царской армии (не арестован) и бывш. генералом ГОНДЕЛЬ (арестован), возглавлявшими монархически настроенное офицерство, состоявшее на службе в частях 3-й стрелковой дивизии, которой в то время командовал ГОНДЕЛЬ.

В 1918—1919 гг. в антисоветских целях ГОНДЕЛЬ, ШУМОВИЧ и ШОКЕ умышленно растягивали сроки формирования 3-й стрелковой дивизии.

В 1922 году ШУМОВИЧ, будучи старшим помощником начальника штаба 4-й стрелковой дивизии, установил связь с участником офицерской монархической организации, бывшим офицером генерального штаба царской армии ГОЛУБЕВЫМ (не арестован), состоявшим тогда в должности начальника штаба дивизии, и совместно с ним вел вредительскую работу, направленную на подрыв боевой подготовки частей дивизии.

С 1923 по 1925 г. ШУМОВИЧ по антисоветской работе был связан с участником офицерской монархической организации, бывшим генералом, преподавателем Военной академии РККА им. Фрунзе СНЕСАРЕВЫМ (умер).

В 1930—34 гг. ШУМОВИЧ участвовал в троцкистской организации, существовавшей в Белорусском военном округе, в которую был завербован бывшим начальником штаба БВО БОБРОВЫМ (арестован).

По заданиям БОБРОВА ШУМОВИЧ проводил вредительскую работу по срыву боевой подготовки в частях Белорусского военного округа.

Во вредительских целях ШУМОВИЧ был связан БОБРОВЫМ с участниками этой организации МУЕВЫМ, бывшим начальником артиллерии БВО (арестован) и КАРПУНИНЫМ, бывшим начальником штаба БВО (не арестован).

С завербовавшим в антисоветский военно-фашистский заговор ВАЙНЕРОМ (арестован) ШУМОВИЧ был связан с 1930 г. на почве общности антисоветских взглядов в бытность свою на службе в Белорусском военном округе.

Совместно с ВАЙНЕРОМ ШУМОВИЧ в 1930—34 гг. вел подрывную работу в частях кавалерийской дивизии, которой в то время командовал ВАЙНЕР. В проводимой ВАЙНЕРОМ и ШУМОВИЧЕМ подрывной работе принимал участие бывший командир 31-го кавполка той же дивизии ВОРОБЬЕВ (арестован).

В 1935 году ВАЙНЕР при содействии бывшего начальника Разведупра РККА УРИЦКОГО (арестован) добился назначения на должности инструкторов штаба МНРА его, ШУМОВИЧА, ВОРОБЬЕВА, МИСКЕВИЧА (не арестован) и ТИХОНОВА (не арестован), МИСКЕВИЧ и ТИХОНОВ с ВАЙНЕРОМ были связаны по вредительской работе в частях 3-го кавалерийского корпуса (БВО).

Перед отъездом в Монголию ВАЙНЕР ШУМОВИЧА, ВОРОБЬЕВА и МИСКЕВИЧА предупредил, что его предшественником, бывшим советником в МНРА ШЕКО (арестован), в частях МНРА проведена большая вредительская работа, что МНРА малочисленна, небоеспособна, плохо обучена, не оснащена материальной частью и т.п., и что по прибытии в Монголию нет надобности поднимать боевую подготовку, а вербовать для антисоветской деятельности комсостав МНРА из монгол.

7. ПОЛЯЕВ М.Д., бывший начальник отдела кадров УВВС РККА, полковник. Допрашивали: ИВКЕР, ПАВЛОВ.

Дал первичные показания о том, что с 1922 года состоит резидентом румынской разведки.

ПОЛЯЕВ показывает, что в 1922 году, являясь командиром разведывательного авиаотряда 51-й Перекопской дивизии, он, будучи антисоветски настроен, сговорившись с летчиком-наблюдателем СМИРНОВЫМ (арестован), совершил предательский перелет в Румынию. Будучи доставлены в

г. Кишинев, ПОЛЯЕВ и СМИРНОВ там были завербованы капитаном МОРДАРЕ для разведывательной работы на территории СССР в пользу румынской разведки, а затем направлены в г. Орадеа-Маре, где обучались в течение 5-ти месяцев на специальных разведывательных курсах. По окончании этих курсов румыны, создав легенду о вынужденной посадке ПОЛЯЕВА и СМИРНОВА на территории Бессарабии, направили их в СССР с серьезными заданиями по созданию в частях ВВС диверсионных вредительских и шпионских групп.

В июне 1923 г. с ПОЛЯЕВЫМ установил связь румынский офицер ТРУНЕСКУ, ранее служивший в авиачастях румармии. Последний под фамилией ТРУНОВ (устанавливается) был внедрен в части ВВС РККА, в которых служил до 1927 г., а затем, получив ушибы при аварии, из РККА был демобилизован. С ним ПОЛЯЕВ поддерживал связь до 1934 г.

С 1935 г. с ПОЛЯЕВЫМ румразведка установила шпионскую связь через ее агента УДОЛЬСКОГО Петра Константиновича — работник по снабжению б. жел. дор. корпуса, проживает в Москве (по улице Воровского, дом № 26, кв. 10 или 11).

ПОЛЯЕВ по заданиям румын на протяжении 15-ти лет вел шпионскую и диверсионную работу в частях Военно-Воздушных Сил РККА, создав для этого многочисленную резидентуру в частях ВВС КВО, МВО, ВВА, РККА, НИИ ВВС, Управлении по начсоставу РККА.

По показаниям Поляева, им был привлечен к шпионской работе пом. нач. 4-го отдела Управления по начсоставу РККА интендант 2-го ранга БОРИСОВ Петр Антонович (не арестован), последний является резидентом Особого отдела, привлечен к шпионской работе ПОЛЯЕВЫМ в 1934 году. БОРИСОВ информировал ПОЛЯЕВА о своей связи с Особым отделом.

Наряду с этим ПОЛЯЕВЫМ в Ленинграде был завербован ВЬЮНЦОВ Сергей Сергеевич, работник кооперации, квартира которого использовалась как явка (устанавливается).

Через ТРУНЕСКУ и УДОЛЬСКОГО ПОЛЯЕВ получал вознаграждение для себя и завербованной им агентуры.

8. РОЗЕНБЛИТ Ф.С., бывший начальник зубного отделения Военного госпиталя, г. Москва. Допрашивал: ИВАНОВ.

Дополнительно показал о том, что с 1926 года является активным участником троцкистской организации Америки и немецким шпионом.

В 1926 году в собственном доме РОЗЕНБЛИТА, по 119-й улице Нью-Йорка, зародилось ядро американской троцкистской организации, инициатором которого был брандлеровец, бывший работник Разведупра РККА Феликс ВОЛЬФ.

В доме РОЗЕНБЛИТА происходили конспиративные встречи руководителей троцкистской организации Америки. Там собирались Джемс КЭНАН — секретарь политического комитета троцкистов Америки, Джей ЛОВСТОН — идеолог и организатор правооппортунистической группы Америки, изгнанный из компартии в 1929 году, Макс ШЕХТМАН — один из членов троцкистского политического комитета, и агенты германской разведки, бывшие работники Разведупра РККА: Феликс ВОЛЬФ (осужден), ТЫЛТЫНЬ, ИКАЛ Арнольд, МУРЗИН Дмитрий (все трое арестованы).

В доме РОЗЕНБЛИТА происходил сговор между троцкистами Джей ЛОВСТОНОМ, Джемс КЭНАНОМ и немецкими шпионами ТЫЛТЫНЕМ, ВОЛЬФОМ, МУРЗИНЫМ о субсидировании троцкистской организации

средствами и использовании возможностей троцкистской организации для компрометации Советского Союза и подрывной контрреволюционной деятельности в зарубежном рабочем движении.

В 1929 году по прямым указаниям бывшего начальника Разведупра РККА БЕРЗИНА (арестован) между Джей ЛОВСТОНОМ и Джемс КЭНАНОМ — с одной стороны и ТЫЛТЫНЕМ — с другой состоялось соглашение о реализации фальшивых американских долларов, изготовляемых в Москве участниками латышской к.р. организации для нужд троцкистской организации Америки и ловстановцев.

Троцкистами был выделен как исполнитель по распространению фальшивок Николай ДОЗЕНБЕРГ, доверенное лицо ЛОВСТОНА и КЭНАНА. ДОЗЕНБЕРГУ удалось распространить фальшивок на несколько тысяч рублей, затем это было обнаружено полицией.

Во избежание провала БЕРЗИН принял меры к тому, чтобы ДОЗЕНБЕРГ выезжал в Румынию, а затем в Китай, оставаясь на службе Разведупра.

Кроме этого, РОЗЕНБЛИТ показал, что его дом являлся также и явочной квартирой германской разведки.

9. РИТТЕР А.Р., помощник военного атташе в Швеции, майор. Допрашивал: УТЯНОВ.

Дал первичные показания о том, что является участником латышской шпионско-фашистской организации с 1935 года, в которую был завербован быв. нач. Разведупра РККА БЕРЗИНЫМ (арестован).

По заданию БЕРЗИНА РИТТЕР завербовал в латышскую шпионско-фашистскую организацию сотрудников Разведупра РККА АПСИТА и ШМИДТА (арестован).

По работе в латышской шпионско-фашистской организации РИТТЕР был связан с начальником отдела Разведупра РККА ПЕРКОНОМ (арестован).

10. МЕНЬЧУКОВ Е.А., до ареста научный сотрудник 8-го отдела Генерального штаба РККА, бывший генерал. Допрашивал: ПРОХОРОВ.

МЕНЬЧУКОВ, ранее сознавшийся в участии в военно-офицерской организации, дополнительно показал, что в 1927 году он был завербован итальянским разведчиком ПИЧЧИНО, представителем итальянской фирмы «Фиат» в СССР, для шпионской деятельности в пользу Италии.

МЕНЬЧУКОВ передал через ПИЧЧИНО итальянской разведке следующие шпионские материалы:

1) о структурном построении некоторых частей артиллерии;

2) об изменениях в организации стрелкового завода и пехотного вооружения;

3) о боевых качествах командиров, окончивших школу «Выстрел»;

4) о новых изменениях в организации пехоты;

5) подробные сведения о Военно-Транспортной академии;

6) разработки РККА об охране и обороне тыла в современной войне и друг.

11. ШРОТ, бывший начальник 1-го отделения штаба 9-го стрелкового корпуса, майор. Допрашивал: РЯБИНКИН.

Дополнительно показал о том, что в период 1925—1937 гг. передал германской разведке через ее агентов АДАМА, ШИЛЬГАВОГО и ИВАНОВА (все устанавливаются) следующие шпионские сведения о РККА:

1) дислокацию частей СКВО;

2) данные о вооружении самолетов ТБ-3, Р-5 и И-3;

3) данные о состоянии артиллерии СКВО и обеспеченности ее огнеприпасами;

4) дислокацию ВВС СКВО;

5) данные о танках Т-27, Т-35 «Кароси Лойде» и «Кристис»;

6) информационные сборники Разведупра РККА и Разведотдела СибВО.

По заданию германского разведчика АДАМА ШРОТ познакомил последнего с ЗАКОЛОДКИНЫМ — нач. Разведотдела СИБВО (не арестован) и его помощниками: ШЕСТАКОВЫМ (арестован), БИБИКОВЫМ и БАБИЧЕВЫМ (не арестованы), нач. сектора Разведотдела СибВО НИКОЛАЕВЫМ (не арестован), со слушателями разведкурсов Разведупра РККА НОВИКОВЫМ (не арестован) и СВИРИДЕНКО (запрошена санкция на арест).

Все указанные лица впоследствии были при участии ШРОТА завербованы АДАМОМ для шпионской работы в пользу Германии.

За свою шпионскую деятельность ШРОТ через агента АДАМА получил от германской разведки 7000 рублей.

12. КОЛТУНОВ И.С., бывший заместитель начальника 3-го отдела ВОСО Генштаба РККА, офицер царской армии, комбриг. Допрашивали: ИВАНОВ, ЛИВЧАК.

Ранее сознавшийся в участии в военно-фашистском заговоре, дополнительно показал, что по указаниям руководителей заговорщической организации в Генштабе РККА он и другие участники заговора развернули вредительство в разработке и обеспечении плана воинских перевозок военного времени.

Основной документ, план перевозок, был так разработан, что не давал возможности проверить занятость перевозками отдельных участков дорог. Пользуясь этим, заговорщики планировали движение нескольких поездов на одно и то же время, что должно было привести к задержкам воинских поездов в ж.д. узлах, к зашивке узлов и к срыву плана перевозок по сосредоточению войск.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп.24. Д. 407. Л. 134—156. Подлинник. Машинопись.

№ 35
СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 7 АПРЕЛЯ 1938 Г.

7 апреля 1938 г.

№ 102779

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 5 апреля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 4-му ОТДЕЛУ

1. ЛИСИЦЫН Н.В., бывший наркомзем РСФСР. Допрашивал: ПАНТЕЛЕЕВ.

Лисицын сознался в том, что он является участником антисоветской организации правых, существовавшей в системе Наркомзема РСФСР. В организацию был завербован зимой 1932—1933 г.г. МУРАЛОВЫМ А.И.

Показал, что участниками антисоветской организации правых в системе Наркомзема РСФСР являлись МУРАЛОВ, ВЕРЕНИНОВ — зам. Наркомзема (арестован), КУБАНИН, член Коллегии Наркомзема РСФСР, КНИПСТ — нач. планово-финансового отдела (арестован), ЗИСКИНД, ВАСИЛЬЕВ — нач. плодового Управления, с которыми ЛИСИЦЫН был связан по антисоветской работе.

Основной задачей организации являлось вредительство в сельском хозяйстве.

2. ПОПОВ А.И., бывший заведующий транспортным отделом ЦИК и ВЦИК. Допрашивал: ВИЗЕЛЬ.

ПОПОВ показал, что с 1935 года он являлся участником правотроцкистской организации, в которую был завербован МОГИЛЬНЫМ и работником КПК Московской области ВОЛКОВЫМ А.А.

ПОПОВ также признал, что он дал согласие МОГИЛЬНОМУ на участие в подготовке террористического акта против тов. МОЛОТОВА.

Кроме МОГИЛЬНОГО и ВОЛКОВА, ПОПОВ называет, как лично ему известных, следующих участников организации: АКУЛОВА — быв. секретаря ЦИКа, СУДЬИНА С.А. — быв. зам. Наркома внешней торговли, МЕНКЕСА Якова, работавшего в Комиссии содействия ученым при Совнаркоме, ОРЛОВА — работника Комиссии содействия ученым при Совнаркоме, и ЕВТУШЕНКО — ныне секретаря Киевского обкома КП(б)У.

3. ЗИЛЬБЕРБЕРГ Е.З., эсер, до ареста без определенных занятий. Допрашивал: КРАЕВ.

ЗИЛЬБЕРБЕРГ сознался в том, что он являлся участником эсеровской организации и эмиссаром Загранделегации партии эсеров в Советском Союзе.

За контрреволюционную деятельность ЗИЛЬБЕРБЕРГ арестовывался органами ВЧК в 1919 году и в 1920 году.

Находясь за границей, ЗИЛЬБЕРБЕРГ был связан с заграничной делегацией партии эсеров и активом эсеровской организации и вел эсеровскую работу в городах Праге, Париже и Берлине, участвовал в эсеровских газетах «Голос России», «Революционная Россия».

В 1934 году по заданию заграничной делегации ПСР приехал для нелегальной эсеровской работы и восстановления связи с членами ЦК ПСР в Советский союз. В Советском Союзе установил связь с активными эсерами БРОНШТЕЙНОМ Н.И. — работает в Наркомате коммунального хозяйства, и РУБИНШТЕЙНОМ Ю.О. — работает инженером в Наркомате легкой промышленности, а также принимал меры к тому, чтобы восстановить связь с членами ЦК ПСР ГОЦЕМ и ТИМОФЕЕВЫМ.

ЗИЛЬБЕРБЕРГ также показал, что он был связан с чешскими разведывательными органами и вел шпионскую работу в их пользу, а также через

некоего чешского гражданина НАВАТОВА передал информацию в заграничные эсеровские газеты и заграничной делегации ПСР.

4. ВЕРЕНИНОВ Ф.Л., бывший заместитель наркомзема РСФСР. Допрашивал: КРАСОВСКИЙ.

ВЕРЕНИНОВ сознался в том, что он является участником антисоветской правотроцкистской организации с 1933 года и был завербован в ее состав ЛИСИЦЫНЫМ — быв. Наркомземом РСФСР.

От ЛИСИЦЫНА ВЕРЕНИНОВУ стало известно о том, что правотроцкистскую организацию в Наркомземе РСФСР возглавляли ЛИСИЦЫН и ЗУБАРЕВ — быв. заместителем Наркозема РСФСР. ЛИСИЦЫН сообщил также ВЕРЕНИНОВУ о связи антисоветской правотроцкистской организации в Наркомземе РСФСР с МУРАЛОВЫМ А.И. — б. зам. Наркомзема Союза, и СУЛИМОВЫМ — быв. председателем СНК РСФСР, от которых организация и получила директивы центра право-троцкистского блока. Кроме того, в антисоветской деятельности организации принимал активное участие ЛЕБЕДЬ, быв. зам. пред. СНК РСФСР.

ВЕРЕНИНОВ назвал следующих известных ему участников правотроцкистской организации в Наркомземе РСФСР: ЖУРАВЛЕВА — нач. управления мелкого животноводства, НЕДАЧИНА — бывш. работника Наркомзема Соза, КИНДЕЕВА — нач. управления птицесовхозов, АЛЬПЕРОВИЧА — нач. отдела кролиководческих совхозов.

ВЕРЕНИНОВ показал, что организация вела вредительско-диверсионную деятельность в сельском хозяйстве и что он лично по директивам организации организовал вредительство в совхозах и колхозах.

5. ПОПОВ В.Н., бывший заместитель начальника управления средней школы наркомпроса РСФСР. Допрашивал: КРАСОВСКИЙ.

ПОПОВ сознался в том, что он являлся правым с 1933 года и был активным участником правотроцкистской организации, существовавшей в Наркомпросе РСФСР, в которую был завербован ЦЕХЕРОМ в 1937 году.

ПОПОВ показал, что в руководстве правотроцкистской организации были следующие лица: БУБНОВ, ЦЕХЕР, ПАНФИЛОВ, ВИНОГРАДСКИЙ.

В состав организации входил: ОРАХЕЛАШВИЛИ, ДЫМЕНТ, ЛЕВИТИН, БЕМ, ЭПШТЕЙН (арестованы), АЛЕКСИНСКИЙ, САВАНЮК.

Организация проводила вредительскую деятельность в области народного образования. В частности ПОПОВ по директивам организации проводил вредительство по линии средней школы.

6. БЕМ О.Л., заместитель начальника управления высшей школы Наркомпроса РСФСР. Допрашивал: ЗАЙЦЕВ.

Бем показал, что он является участником антисоветской организации правых в системе Наркомпроса. По заданию организации проводил в течение ряда лет вредительскую работу по линии высшей школы.

По показаниям БЕМА, по антисоветской работе он был связан с участниками организации ПАНФИЛОВЫМ — быв. нач. планового отдела, АБИНДЕРОМ — быв. зам. нач. управления средней школы, ДЫМЕНТОМ — быв. зам. нач. управления высшей школы, ГАБИДУЛИНЫМ — быв. нач. управления университетов, и др. В начале 1936 года БЕМ по заданию участника организации ОРАХЕЛАШВИЛИ — быв. нач. управления высшей школы, связался с БЫХОВСКОЙ, как организатором террористической группы в МГУ, и вел с ней переговоры о форсировании организации тергруппы.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ЕГОРОВ А.И. — бывший заместитель наркома обороны. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

ЕГОРОВ дополнительно показал, что, в соответствии с указанием Рыкова о необходимости популяризовать правых «руководителей» среди руководства иностранных армий и правительств, он в 1934 году возбудил перед Наркомом обороны и советским правительством вопрос о приглашении начальников генштабов Прибалтийских стран в СССР. Это дало возможность ЕГОРОВУ в 1936 году поехать с ответным визитом в Литву, Латвию и Эстонию.

Одновременно с ЕГОРОВЫМ в Прибалтику выехал также германский военный атташе в СССР генерал КЕСТРИНГ, с которым ЕГОРОВ был связан по шпионской деятельности. Обо всех переговорах с генеральными штабами Прибалтийских стран и состоянии армий этих стран ЕГОРОВ тогда же информировал КЕСТРИНГА.

После установления связи с немцами в 1931 году ЕГОРОВ осуществлял систематически связь с немцами через генерала КЕСТРИНГА, его помощника ГАРТМАНА и через германского шпиона ШТЕЙГЕРА — зам. зав. протокольного отдела Наркоминдела.

С КЕСТРИНГОМ и ГАРТМАНОМ ЕГОРОВ встречался под видом их приемов как военных атташе. Связь со ШТЕЙГЕРОМ была до 1936 года систематической. ШТЕЙГЕР посещал ЕГОРОВА на дому и при личных встречах получал от него шпионские материалы.

Ряд материалов (оперпланы РККА, мобпланы РККА) ЕГОРОВ передавал ШТЕЙГЕРУ, который их фотографировал и затем возвращал ЕГОРОВУ.

ШТЕЙГЕР установил связь с ЕГОРОВЫМ в 1932 году по паролю, переданному ему германским разведчиком ШПАЛЬКЕ, подтвержденную генералом КЕСТРИНГОМ.

Кроме оперативных и мобилизационных планов, которые ЕГОРОВ ежегодно передавал для немцев через ШТЕЙГЕРА, КЕСТРИНГА и ГАРТМАНА, он передавал им также оперативные, мобилизационные планы по отдельным округам, в том числе по БВО, ЛВО и, частично, по УВО.

В 1934 году ЕГОРОВ вместе с ГАРТМАНОМ был в инспекторской поездке по ДВК. По возвращению в Москву он выехал на лечение в Карлсбад. В Карлсбаде ЕГОРОВ имел свидание со специально приехавшим к нему ШПАЛЬКЕ и передал последнему устно подробный материал о мероприятиях по укреплению обороноспособности Дальневосточных границ СССР и сообщил ШПАЛЬКЕ об увеличении численности войск ОКДВА, об их дислоцировании, об оснащении ОКДВА техникой, о строительстве железнодорожных и шоссейных путей и о мероприятиях по очистке погранрайонов от антисоветского подозрительного элемента.

ШПАЛЬКЕ в беседе заявил ЕГОРОВУ, что он просит его систематически снабжать германский генеральный штаб материалами по ОКДВА, так как эти данные германское правительство и генеральный штаб используют для привлечения Японии к союзу с Германией.

В 1934 году в г. Варшаве ЕГОРОВ установил личную связь с генералом СТАХЕВИЧЕМ, а через него с польским генеральным штабом. Позже эта связь осуществлялась через польских военных атташе КОВАЛЕВСКОГО и ХАРЛИНГА.

Поляков ЕГОРОВ систематически информировал о положении в Ленинградском, Белорусском и Киевском военных округах и об оперативных пла-

нах РККА на случай войны с Польшей. Передавал полякам подробные данные об укрепленных районах в названных выше округах и так называемом «окне» в районе Летищево.

Этот пункт, как было договорено между ЕГОРОВЫМ и КОВАЛЕВСКИМ, должен был прослужить основными воротами для вторжения польской армии на территорию СССР и захвата Украины.

После процесса над ТУХАЧЕВСКИМ и другими в 1937 году ЕГОРОВ, опасаясь провала, предложил КЕСТРИНГУ временно прекратить связь. Однако в конце 1937 года в Тбилиси, куда ЕГОРОВ был направлен командующим ЗакВО после снятия с поста зам. наркома обороны, он встретился с представителем германской разведки, фамилию его ЕГОРОВ не знает (по паролю от КЕСТРИНГА), которого он проинформировал об изменениях в оперативном плане войны.

2. ДЫБЕНКО, бывший командующий ЛВО. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

В развитие своих показаний о своей провокаторско-шпионской деятельности ДЫБЕНКО показал, что ему удалось избежать разоблачения как провокатора царской охраны в 1918 году только потому, что жандармское управление в Гельсингфорсе было матросами разгромлено и сожжено, а вербовавший его офицер ЛАНГЕ был убит в феврале 1917 года.

В 1918 году, будучи послан ЦК ВКП(б) на нелегальную работу в Крым, он при выходе с парохода был арестован жандармским управлением при правительстве генерала СУЛЬКЕВИЧА.

Дыбенко утверждает, что его арест в Севастополе явился якобы результатом провокаторской деятельности члена подпольного комитета большевиков Одессы Елены СОКОЛОВСКОЙ, так как только она знала о его поездке в Севастополь.

При обыске в жандармском управлении в Севастополе у ДЫБЕНКО была изъята «явка» в подпольный большевистский Севастопольский комитет. На предложение жандармского офицера сотрудничать с ним ДЫБЕНКО дал согласие и получил поручение созвать актив большевистской организации в Севастополе. После этого из-под стражи он был освобожден и по возвращенной ему «явке» установил связь с большевиками ГУЛЕВЫМ и БЕРТМАНОМ. Однако через некоторое время был вновь арестован жандармским управлением вместе с ГУЛЕВЫМ и БЕРТМАНОМ и после полуторамесячного пребывания в Севастопольской тюрьме был отправлен в Симферополь в распоряжение немецкой контрразведки.

В тюрьме ДЫБЕНКО был завербован для шпионской работы в пользу немцев немецким разведчиком КРЕЙЦИНОМ. С этого времени до его ареста в 1938 году с перерывами ДЫБЕНКО поддерживал связь с германской разведкой.

После вербовки немцами в 1918 году он был обменен и отправлен на территорию Советской России. До 1921 года встреч с немцами он не имел и лишь во второй половине апреля 1921 года к нему в гостиницу «Метрополь» в Москве позвонил, а затем встретился немецкий разведчик, прибывший по поручению КРЕЙЦИНА. Последнему ДЫБЕНКО передал макет карты Кронштадтской крепости и вооружений.

В 1926 году ДЫБЕНКО, будучи в то время начальником артуправления РККА, встретился с представителями немецкой разведки, возглавлявшими в 1926—27 г.г. немецкую комиссию, через которую велись переговоры о зака-

зах в Германии на вооружение РККА и установил шпионскую связь с генералом КЮЛЬМАН, напомнившем ему о КРЕЙЦИНЕ. По заданию КЮЛЬМАНА в период 1927—28 г.г. ДЫБЕНКО закупал в Германии оружие по превышенным ценам, плохого качества, заранее информируя немцев о потребности РККА, о намечавшихся уступках в ценах. По требованию немцев добился свертывания производства оружия советских изобретателей ДЕГТЯРЕВА и КОЛЕСНИКОВА.

После назначения ДЫБЕНКО комвойсками САВО он встретился с представителем германской разведки ПАУЛЕМ. Во время своего приезда в Москву ДЫБЕНКО передал ПАУЛЮ подробную информацию об отношении руководства армии к сближению с Германией, о мероприятиях по усилению РККА и положении в САВО.

В 1930 году ДЫБЕНКО выехал в Берлин на учебу и с этого времени уже как представитель организации правых поддерживал вместе с ЕГОРОВЫМ непрерывную связь с немцами.

3. КАДАЦКИЙ-РУДНЕВ И.Н., бывший командующий Амурской военной флотилией. Допрашивал: ПЕТРОВ.

КАДАЦКИЙ-РУДНЕВ, помимо своей шпионской деятельности в пользу Румынии, дополнительно показал о том, что в 1933 году он был завербован в антисоветский военный заговор ГАМАРНИКОМ и тогда же направлен на должность командующего Амурской военной флотилии, где по заданию ГАМАРНИКА связался с АРОНШТАМОМ и САНГУРСКИМ, которые в последующем и руководили его заговорщической деятельностью. По заданию САНГУРСКОГО возглавил антисоветскую военную организацию в Амурской военной флотилии, в 1934 году он завербовал следующих лиц: КУПРИЯНОВА — командира бригады мониторов (не арестован), БИРИНА — бывшего командира Зейского отряда (арестован), РЕММЕР — бывшего начальника отделения флотилии, и БАСКИНА — начальника связи флотилии (оба арестованы).

В 1936 году через бывшего начальника разведотдела ВАЛИНА (арестован) КАДАЦКИЙ-РУДНЕВ установил связь с японской разведкой, по заданию которой готовил уничтожение всей флотилии, боескладов, передал японцам всю закордонную агентуру разведотдела Амурской Краснознаменской военной флотилии. Тормозил строительство базы оборонного значения, главным образом в Хабаровске, развалил боевую подготовку.

4. ВЕТВИЦКИЙ В.В., бывший помощник военного атташе СССР в Чехословакии. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, ПАВЛОВ.

Дополнительно показал, что по договоренности центра антисоветской военно-эсеровской организации (БЕЛОВА и ЧЕРНЕВСКОГО) с участником военного заговора правых УРИЦКИМ — бывшим начальником Разведупра РККА, было проведено через соответствующие инстанции назначение ВЕТВИЦКОГО помощником военного атташе СССР в Чехословакии. Основной целью этого назначения являлось использование ВЕТВИЦКОГО для связи с эсеровской эмиграцией в Чехословакии.

Кроме этого, перед своим отъездом в Прагу (май 1936 года) ВЕТВИЦКИЙ получил от УРИЦКОГО следующие вредительские указания:

1) Работать над срывом сближения СССР с Чехословакией.

2) Максимально использовать страх влиятельных кругов Чехии перед «красной опасностью», всеми мерами пропагандировать среди них, что их

сближение с СССР приведет неизбежно к большевизации Чехословакии и что для них более целесообразно примириться с немецким влиянием и взять прямую ориентацию на Германию. С этой целью представлять этим влиятельным кругам все, что делается в СССР (строительство, достижения в области техники, науки и т.п.) в черном свете, причем для этого можно и нужно использовать все существующие в Чехии антисоветские силы, не брезгуя никакими связями (правые, троцкисты, эсеры, белогвардейские организации и т.п.).

3) Во что бы то ни стало сблизиться с полпредом в Праге АЛЕКСАНДРОВСКИМ и помогать ему в его антисоветской работе. Приехав в июне 1936 года в Прагу, ВЕТВИЦКИЙ во исполнение полученного задания связался с АЛЕКСАНДРОВСКИМ, а через него с эсером-эмигрантом и членом ТКП ТУКАЛЕВСКИМ, и через последнего ВЕТВИЦКИЙ был связан с МАСЛОВЫМ. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ помогал ВЕТВИЦКОМУ в связях с ТКП, а последний помогал АЛЕКСАНДРОВСКОМУ в его троцкистских связях и деятельности.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ посвятил ВЕТВИЦКОГО в свои связи с немецкой разведкой и местной троцкистской организацией и ту помощь, которую он, АЛЕКСАНДРОВСКИЙ, им оказывает. Позже ВЕТВИЦКИЙ был связан АЛЕКСАНДРОВСКИМ через чешского троцкиста ПРОХАЗКО с местной троцкистской организацией. ПРОХАЗКО АЛЕКСАНДРОВСКИМ был устроен на работу в качестве секретаря ТАСС.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ и ВЕТВИЦКИЙ передавали ПРОХАЗКО различные антисоветские материалы. Эти материалы ПРОХАЗКО передавал местной троцкистской организации, которая их печатала в своих изданиях под разными псевдонимами.

В Прагу часто приезжал бывший секретарь ТРОЦКОГО САЛЮС, ему ПРОХАЗКО передавал для ТРОЦКОГО все материалы о Советском Союзе, получаемые от АЛЕКСАНДРОВСКОГО и ВЕТВИЦКОГО. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ был связан также и лично с ТРОЦКИМ и субсидировал его через ПРОХАЗКО и САЛЮСА. Помимо этого АЛЕКСАНДРОВСКИЙ через журналиста газеты «Прагерпресс» КУБКА был связан с эмигрантом, полковником марковской дивизии НИКИТИНЫМ — руководителем организации РОВСа в Праге.

5. РЯЗАНОВ В.И., старший преподаватель Военно-транспортной академии. Допрашивал: ПОЛИЩУК.

РЯЗАНОВ В.И. сознался в участии в подпольной правоэсеровской организации и антисоветском военном заговоре. С 1905 года РЯЗАНОВ являлся членом ПСР. В 1925 году, работая в Москве в 3-м Управлении штаба РККА, РЯЗАНОВ установил связь с эсерами ЗАКОМ Самуилом и ТАЛАЛАЕВЫМ Николаем, из коих первый в свое время являлся лидером эсеровской организации в г. Одессе.

ЗАК и ТАЛАЛАЕВ информировали его, что эсеры, готовясь к борьбе с большевиками, накапливают силы, приступают к широкому развороту подпольной работы и что за рубежом в Париже организован единый эсеровский центр, куда вошли представители всех течений. В тот период, по сообщению ЗАКА и ТАЛАЛАЕВА, ожидался приезд в Союз эмиссара этого центра, который должен был организовать московский эсеровский центр для руководства всей подпольной советской работой в СССР.

В 1926 году РЯЗАНОВ был переведен на ДВК уполномоченными по морским перевозкам во Владивостоке, и его связь с ЗАКОМ и ТАЛАЛАЕВЫМ

прервалась. Осенью 1926 года во Владивостоке с ним связался эмиссар парижского эсеровского центра СЛОНИМ Марк, один из видных правых эсеров, которого он хорошо знал по совместной работе в Одессе.

По словам СЛОНИМА, в СССР он находится нелегально, проживает в Ленинграде и под фамилией СТАНЧИНСКОГО Виктора работает в Совторгфлоте. В СССР он прибыл для сколачивания эсеровского подполья и разворота работы, часто бывает в Москве, объехал ряд городов и в настоящее время совершает поездку по Сибири и Дальнему Востоку.

О пребывании РЯЗАНОВА во Владивостоке он узнал в Москве и решил с ним связаться, так как был уверен в его готовности принять активное участие в деятельности эсеровской организации.

СЛОНИМ его информировал, что дело консолидации эсеровских сил продвигается вперед, в большинстве крупных городов имеются подпольные эсеровские группы, в руководстве всей подпольной работой в Москве принимал участие ФРИДМАН Борис (правый эсер), ШИФЕР (эсер-интернационалист) и ФРОЛОВ (максималист), налажена связь с зарубежным эсеровским центром в Париже.

Основными задачами, стоящими перед эсерами, являются: выявление и объединение собственных эсеровских сил, втягивание в подпольную работу всех старых эсеров, нащупывание недовольных и враждебных советской власти элементов, агитация и пропаганда в крестьянских массах, провоцирование их на выступления против большевиков.

СЛОНИМ говорил, что особо стоит вопрос о налаживании работы в Красной Армии. Надо выявлять командиров, бывших эсеров, проверять их и привлекать к активной эсеровской работе, осторожно вести пропаганду среди красноармейской массы, опираясь на красноармейцев, связанных с деревней и недовольных мероприятиями большевиков.

Одной из самых актуальных задач, как указал СЛОНИМ, является создание блока с троцкистами, которые усиленно ищут союзников среди беспартийных и охотно пойдут на связь и объединение действий с эсерами.

Обсуждая перспективы работы и учитывая, что РЯЗАНОВ является командиром РККА, СЛОНИМ подчеркнул, что для успешного разворота эсеровской работы в армии важно иметь своих людей, пользующихся абсолютным доверием и авторитетом в армии.

После встречи со СЛОНИМОМ РЯЗАНОВ связался с троцкистом МУШКАТОВЫМ, бывшим начальником Дальневосточной конторы Совторгфлота, и проводил с ним вредительскую работу в области ремонта судов, затягивал переоборудование портов, помогал в расстановке троцкистских кадров по наиболее важным портам и т.д.

В 1929 году, будучи переведен в Хабаровск на должность пом. нач. ВОСО, РЯЗАНОВ связался с вновь назначенным начальником ВОСО, б. эсером КРУКОМ (осужден как заговорщик), по заданиям которого проводил вредительство в области военных перевозок. Во время подготовки футдинской операции РЯЗАНОВ умышленно затягивал представление плавсредств, чем пытался сорвать срок операции. Аналогичную работу проводил и КРУК во время подготовки операции под Далайнором (впоследствии оба от операции были отстранены). В 1930 году РЯЗАНОВ был переведен в Баку, а в 1932 году вступил кандидатом в члены ВКП(б). В 1933 году РЯЗАНОВ был переведен в Москву начальником кафедры Военно-транспортной академии.

Вскоре по прибытии в Москву РЯЗАНОВ установил связь с правым эсером ФРИДМАНОМ Борисом, от которого получил указания о развороте эсеровской работы в академии. Работая в академии, РЯЗАНОВ в 1936 году был завербован в антисоветский военный заговор пом. начальника академии ГРУЗДУПОМ, где по его заданиям проводил вредительскую работу.

6. НЕМИРОВСКИЙ Г.П., бывший начальник 1 отдела Инженерного управления РККА. Допрашивали: ЕЛИСАВЕТСКИЙ, СИЛИНЦЕВ.

Дал первичные показания о том, что в 1925 году, в бытность свою слушателем Военно-инженерной академии РККА в г. Ленинграде, принимал участие в троцкистско-зиновьевской оппозиции, о чем до ареста скрывал. В 1930 году НЕМИРОВСКИЙ примкнул к антисоветской офицерской группе, существовавшей в Инженерном управлении РККА и совместно с бывшим начальником управления ПЕТИНЫМ Н.Н. (осужден) проводил подрывную вредительскую работу в строительстве укрепрайонов КВО. В 1932 году НЕМИРОВСКИЙ был завербован ПЕТИНЫМ в антисоветский военный заговор.

От ПЕТИНА он получил задания дезорганизовать строительство укрепрайонов, закрывая в первую очередь менее важные оперативные направления, остальное же строительство разбрасывать по всему фронту с таким расчетом, чтобы советские границы оставить открытыми, вредительски затягивать оборудование укрепрайонов.

Все эти указания ПЕТИНА НЕМИРОВСКИЙ проводил в жизнь. Как участников антисоветского военного заговора НЕМИРОВСКИЙ, кроме ПЕТИНА, назвал бывшего заместителя начальника Инженерного управления РККА БАНДИНА Александра Павловича (арестован), бывшего начальника отдела ДУБОВА А.Г., бывшего начальника ГУРЕВИЧА И.П., бывшего начальника отделения РЫЖКОВА П.Т. (все осуждены), и бывшего начальника отдела ЛЕНСКОГО Г.А. (арестован).

7. ПЕТРУСЕВИЧ Б.В., бывший заместитель начальника штаба Зак ВО, комбриг, до ареста слушатель Академии Генерального штаба РККА. Допрашивали: ЛУКИН, ЛУЩИНСКИЙ.

Дал первичные показания о том, что в 1924 году, будучи в Варшаве на работе по линии Разведупра, он был задержан поляками с материалами разведывательного характера, полученными им от одного из наших агентов, и завербован польской разведкой для шпионской работы под кличкой «Вронский».

Завербовав ПЕТРУСЕВИЧА, поляки выслали его из Польши в СССР, после чего с 1925 по 1937 год он снабжал польскую разведку шпионскими материалами о РККА.

При вербовке ПЕТРУСЕВИЧА польской разведкой им были выданы все связанные с ним наши агенты. Связь ПЕТРУСЕВИЧА с польской разведкой за время его службы в Москве и в Ленинграде осуществлялась через бывшую сотрудницу Разведупра и НКИД БОЛЬКОВСКУЮ Я.А. (арестована). Последние годы во время своей службы в Тифлисе ПЕТРУСЕВИЧ был связан по шпионской деятельности с сотрудником польского консульства в Тифлисе, которого знал под фамилией ЦЕХНОВСКОГО.

8. ЛУКИН М.М., бывший помощник начальника 1 отдела Санитарного управления РККА. Допрашивал: ЩЕРБАКОВ.

ЛУКИН, заранее сознавшийся в участии в контрреволюционной организации правых и в военно-фашистской заговоре, дополнительно показал, что

к антисоветской работе он был привлечен в 1925 году своим родственником, руководителем правых БУХАРИНЫМ Н.И.

У ЛУКИНА с БУХАРИНЫМ еще раньше на почве родственных связей установились близкие отношения. БУХАРИН доверял ЛУКИНУ и рассказывал, что он, БУХАРИН, РЫКОВ и ТОМСКИЙ являются членами центра правых и ставят своей задачей борьбу против сталинского руководства.

В этих целях правые принимают меры к тому, чтобы создать разветвленную организацию правых в составе РККА с целью подрыва ее мощи и подготовки поражения в будущей войне, а также ведут работу за рубежом, вербуя своих сторонников в среде коммунистов иностранных компартий.

Для свержения существующего руководства и изменения политического строя в СССР правые, как сообщил ЛУКИНУ БУХАРИН, устанавливают связи со 2 Интернационалом для того, чтобы с их помощью организовать шпионскую, диверсионную и вредительскую работу внутри СССР.

БУХАРИН сообщил ему, что в организацию правых входят ЦЕЙТЛИН, СЛЕПКОВ, АСТРОВ, МАРЕЦКИЙ, которых ЛУКИН знал лично, встречая их на квартире БУХАРИНА.

В организацию правых входили также две сестры ЛУКИНА, муж сестры МЕРТЦ Александр Альфонсович и академик ВОЛГИН (не арестован).

По заданию БУХАРИНА ЛУКИН М.М. установил в 1931—1932 г.г. антисоветскую связь с бывшим начальником Санитарского управления РККА БАРАНОВЫМ (осужден) и его заместителем РЕЙНЕРОМ (арестован) и вошел в состав группы заговорщиков в Санитарном управлении.

Участники заговора в Санитарном управлении ставили своей задачей проводить вредительство и диверсионную работу, чтобы путем развала санитарной службы содействовать поражению РККА в будущей войне с фашистскими странами. Свою вредительскую работу заговорщики контактировали с вредительской деятельностью бывшего Наркомздрава КАМИНСКОГО и его заместителя КАНГЕЛАРИ (арестован).

ЛУКИН лично завербовал в заговор помощника начальника сан. Службы КВО СУСЛОВА Б.Я. (арестован), пом. нач. 1 отдела Санит. Управления РККА, а затем пом. нач. Сан. управления РККА ЗАРАЙСКОГО А.Н. (не арестован).

9. КОРОБОВ И.А., бывший начальник штаба научно-исследовательского института ВВС РККА. Допрашивал: ШАШИН.

Сознался в том, что в 1930 году он был завербован в к.-р. офицерскую организацию в гор. Проскурове бывшим помощником инспектора кавалерии КОСОГОВЫМ (арестован).

В задачу организации входили подрывная работа в РККА в мирное время, а в момент объявления войны поднять вооруженное восстание против советской власти и открыть фронт противнику. В кавалерийском корпусе (гор. Проскуров) организацией руководил он, КОРОБОВ, и ПАВЛОВ (арестован). По директиве КОСОГОВА КОРОБОВ подбирал в штаб корпуса бывших офицеров, имея в виду расширить за их счет организацию. Работая с 1934 года в НИИ ВВС РККА в должности начальника штаба, КОРОБОВ проводил там подрывную работу.

10. АНДРИЯШЕВ Л.П., бывший начальник артиллерии РККА, комдив. Допрашивали: МАШЛЕНКО, БУДАРЕВ.

Дал первичные показания о том, что является участником антисоветского военного заговора с 1935 года, в который был завербован бывшим начальником артиллерии РККА РОГОВСКИМ (осужден).

Лично АНДРИЯШЕВЫМ в антисоветский военный заговор были завербованы: 1) начальник 2 отдела Управления начарта РККА комбриг ГУСЬКОВ, 2) бывший начальник отдела Управления Начарта полковник ИОФФЕ; 3) бывший пом. начальника отделов Управления Начарта — ГОРОДИСКИЙ, МУХИН (все арестованы) и другие.

По заданиям РОГОВСКОГО АНДРИЯШЕВ проводил вплоть до ареста активную вредительскую работу в области боевой подготовки артиллерии и подготовки артиллерийских кадров.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 407. Л. 157—176. Подлинник. Машинопись.

№ 36

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 9 АПРЕЛЯ 1938 Г.

11 апреля 1938 г.

№ 102829

Т. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 9-е апреля 1938 года. *Дал задание арестовать Карпова (по показаниям Легконравова), ранее арестованного, но впоследствии освобожденного из-под ареста.*

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 3-му ОТДЕЛУ

1. СТРАЗДИН Вильгельм Карлович, бывший старший инженер-диспетчер Главтрансмаша (в 1919—1929 гг сотрудник Особого отдела б. ОГПУ). Допрашивал: КОРОТКОВ.

Дал показания, что в 1908 году был царской охранкой завербован для провокаторской работы под кличкой «Азис». Охранному отделению до 1913 года в гор. Риге и с 1918 года до революции в Ленинграде выдавал известных ему большевиков на заводах, где работал сам.

Работая в Особом отделе ОГПУ МВО, СТРАЗДИН был завербован для шпионской работы на латвийскую и французскую разведки бывшим комендантом ВЧК ВЕЙСОМ (осужден), через которого передавал разведкам шпионские сведения о дивизии Особого назначения, об агентуре отделения, в котором работал, и другие.

В 1930 году, работая в ГВМУ, был завербован на польскую разведку агентом этой разведки ГУРВИЦЕМ (осужден), с которым был по шпионажу связан до 1932 года. Передавал за это время сведения о производственной деятельности ряда заводов оборонной промышленности: артиллерии, торпедам и другим видам вооружения.

- Вписано от руки.

Как за свою работу в охранном отделении, так и за работу на перечисленные разведки получил денежные вознаграждения.

В 1933 году СТРАЗДИН был вовлечен в антисоветскую правотроцкистскую организацию, действующую в ГВМУ, бывшим помощником начальника ГВМУ ЕРМАНОМ (осужден).

Из числа участников организации назвал ПАВЛУНОВСКОГО и ГУРВИЦА.

По заданиям организации осуществлял вредительство на заводах оборонной промышленности.

При обыске у СТРАЗДИНА обнаружен ряд совершенно секретных материалов (агентурные сводки, материалы по оборонной промышленности и другие).

По 4-му ОТДЕЛУ

1. БЕРМАН Б.З., бывший 2-й секретарь Свердловского обкома ВКП(б). Допрашивал: КОЛОСКОВ.

Сознался в том, что он является участником антисоветской организации правых, в которую был завербован в 1935 году в гор. Кирове СТОЛЯРОМ.

В состав антисоветской организации в Кирове входили: СТОЛЯР, АБУГОВ, ЛЕГКОНРАВОВ, АКОПЯН, ДУБИНСКИЙ, ВЕЛЬКЕВИЧ, ИВАНОВ, РОГОЖИН, ГОЛЬДМАН, ЮРШКИН, АКМИН и БЕРЕЗИН.

Организация проводила вредительство в сельском хозяйстве и промышленности.

СТОЛЯР ставил себе задачу срывать лесозаготовки. Особое внимание они уделяли Ижевскому стальзаводу, организации на нем диверсий, аварий, выпуска массового брака.

Участниками антисоветской организации правых по Удмуртии являлись: ИВАНОВ Г. — председатель СНК, ИВАНОВ П.Т. — второй секретарь ОК, КИЛЬДИБЕКОВ — редактор газеты, ПЕРЕВОЗЧИКОВ — уполномоченный комитета по заготовкам, КРИВОШЕИН — зам. наркомзема, и др. (всего назвал 15 человек).

Далее БЕРМАН показал, что при переезде в Свердловск он вместе со СТОЛЯРОМ продолжал свою антисоветскую работу, насаждая на руководящую работу участников организации (ЛЬВОВА, САМАРИНА, ТЕСЛЯ).

2. КОЛЕТВИНОВ, бывший председатель оргкомитета ВЦИК в Туле. Допрашивал: КРАСОВСКИЙ.

КОЛЕТВИНОВ сознался в том, что является участником правотроцкистской организации, существовавшей в Тульской области, в которую был вовлечен в 1934 году СЕДЕЛЬНИКОВЫМ, работавшим в то время секретарем Тульского горкома ВКП(б). Впоследствии по своей антисоветской деятельности был связан с СОЙФЕРОМ, работавшим секретарем Тульского горкома ВКП(б), а позднее секретарем Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области.

КОЛЕТВИНОВ показал, что организация проводила свою антисоветскую деятельность по директивам центра правотроцкистского блока, связь с которым осуществлял СОЙФЕР, а до него СЕДЕЛЬНИКОВ.

По показаниям КОЛЕТВИНОВА, участниками организации являются: СОЙФЕР —секретарь Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области, ОВСЕЕНКО — зав. ОРПО Оргбюро ЦК ВКП(б), ТРОФИМОВ — быв. помощник Сойфера, АЛАМ — помощник Сойфера, БЕЗУХОВ — второй секретарь горкома ВКП(б), ЛОБАНОВ — б. председатель Горсовета, МОЗАЕВ — зам. председателя Горсовета, ТОКАРЕВ — секретарь Горсовета, РОГОВ — пред-

седатель Горсовета, АФАНАСЬЕВ — зав. ГорФО, ГУБЕРМАН — зав. Облздравотделом.

Организация проводила вредительскую работу в промышленности и сельском хозяйстве области.

3. СОЙФЕР Я.Г., бывший секретарь оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области. Допрашивал: ГЕРЗОН.

Сознался в том, что является участником антисоветской организации правых, в которую был завербован в 1928 году бывшим 2-м секретарем МК ВКП(б) КОТОВЫМ.

С 1933 по 1935 год, работая секретарем Дзержинского, а затем Ленинского райкомов ВКП(б), был связан с правотроцкистской группой, которая проводила антисоветскую работу в МК и Мособлисполкоме, в частности, был связан с ФИЛАТОВЫМ, КАМИНСКИМ, МАРГОЛИНЫМ, ФУРЕРОМ и КРЫМСКИМ.

СОЙФЕР показал, что в Москве им были завербованы в правотроцкистскую организацию следующие лица: ТРОФИМОВ Б.Е. — бывший пом. секретаря Ленинградского райкома, ОВСЕЕНКО — бывший агитпроп Ленинградского райкома, в настоящее время работает зав. ОРПО Тульского обкома, и ЛИПСКИЙ Ю.А. — бывший заворг Ленинского райкома ВКП(б).

В 1935 году, перед выездом на работу в Тулу в качестве секретаря Горкома ВКП(б), СОЙФЕР получил задание КАМИНСКОГО связаться там с бывшим секретарем Тульского горкома СЕДЕЛЬНИКОВЫМ и 2-м секретарем БЫХОВСКИМ, которые являются активными участниками правотроцкистской организации в Туле.

СОЙФЕР далее показал, что по приезде в Тулу он связался с участниками организации КОЛЕТВИНОВЫМ, ИВАНОВЫМ, ГАЙДУЛЬ и ХОДОРКОВСКИМ. При организации Тульской области он принял меры к тому, чтобы продвинуть участников правотроцкистской организации на руководящую работу. Кроме того, была развернута большая работа по вербовке новых участников организации.

Наряду с этим, как показывает СОЙФЕР, он через участников правотроцкистской организации установил связь с эсеровским и меньшевистским подпольем в Туле.

В Туле также была создана террористическая группа, в которую вошли участники организации ДОЛГОВ, ОВСЕЕНКО и БЕЗУХОВ.

Организация проводила также большую вредительскую работу в оборонной промышленности, в этих целях СОЙФЕРОМ была создана вредительско-диверсионная организация на Тульском оружейном и патронном заводах, которая возглавлялась б. секретарем парткома ТОЗ ВЕРХОВЫМ, секретарем заводского райкома СТЕПАНОВЫМ и быв. секретарем парткома Патронного завода ПОЛЕЖАЕВЫМ.

4. РАБИНОВИЧ И.М., бывший редактор газеты «Туркменская искра». Допрашивали: ВЛАДЗИМИРСКИЙ, КУПЕР.

Сознался в том, что является одним из руководителей троцкистской организации, действовавшей в Туркменской ССР.

Показал, что был завербован в организацию быв. секретарем ЦК Туркменской ССР ПОПОК, являвшимся руководителем троцкистской организации (в данное время ПОПОК — секретарь Обкома ВКП(б) Республики Немцев Поволжья).

В числе руководящих участников антисоветской троцкистской организации РАБИНОВИЧ назвал КИПАРИСОВА — быв. зам. пром. отделом ЦК Туркмении, ГУЛЯЕВА — быв. зам. агитпропом, БЕЛЕЦКОГО — быв. зам. зав. сельхозотделом, УМАНСКОГО — быв. секретаря Ашхабадского Горкома, ФИРСОВА — б. заместителя ПОПОК.

Организация проводила вредительство и диверсии в промышленности и сельском хозяйстве.

5. ЛЕГКОНРАВОВ, бывший председатель крайисполкома ДВК. Допрашивали: САМОХВАЛОВ и РОДОС.

Дал дополнительные показания о том, что антисоветской организацией правых в Кировской области, одним из руководителей которой он являлся, проводилось большое вредительство на оружейном заводе в г. Ижевске.

В 1935 году при встрече с РЫКОВЫМ Легконравов получил от последнего указания об усилении вредительства на Ижевском оружейном заводе. ЛЕГКОНРАВОВ эту директиву РЫКОВА передал СТОЛЯРУ, АКОПЯНУ и БЕРМАНУ.

АКОПЯН и БЕРМАН непосредственно руководили вредительской работой на Ижевском заводе. Они затягивали освоение производства автоматических винтовок, а затем производили вредительский выпуск таковых с расчетом на быструю их изнашиваемость.

Осуществлялось это вредительство путем умышленного изготовления замочного механизма из металла, не соответствующего техническим требованиям, в результате чего изготовляемые винтовки после нескольких выстрелов приходили в негодность.

ЛЕГКОНРАВОВ показал также, что по прибытии в Хабаровск он стремился создавать склоку между руководящими работниками края и командованием ОКДВА. В этих целях он провокационными измышлениями пытался восстановить руководящих работников друг против друга.

Далее ЛЕГКОНРАВОВ показал, что в Хабаровске он установил связь с КАРПОВЫМ, который был ему известен еще в Горьковском крае как участник антисоветской организации правых.

КАРПОВ, как показывает ЛЕГКОНРАВОВ, информировал его о своей антисоветской связи с ВАРЕЙКИСОМ и японским консулом в Хабаровске СИМАДО, через которого он передавал японской разведке шпионские сведения.

В целях создания наиболее благоприятных условий для проведения подрывной работы ЛЕГКОНРАВОВ по согласованию с ВАРЕЙКИСОМ продвинул КАРПОВА на пост зав. крайисполкома.

В октябре месяце 1937 года в связи с арестом ВАРЕЙКИСА и других участников антисоветского заговора в ДВК у ЛЕГКОНРАВОВА и КАРПОВА возникли опасения о возможности провала также и КАРПОВА.

В этой связи и учитывая, что КАРПОВ одинокий и не связан с семьей, был решен вопрос о нелегальном переходе его за границу.

ЛЕГКОНРАВОВ показывает, что КАРПОВ после перехода границы должен был передать японской разведке шпионские сведения по ДВК, собранные им и ЛЕГКОНРАВОВЫМ. Одновременно с этим КАРПОВ за кордоном своими провокационными измышлениями должен был выступать в качестве «разоблачителя» якобы захватнической политики СССР на Дальнем Востоке и сеять клевету о Советском Союзе. Всю эту работу КАРПОВ должен был проводить по указаниям японской разведки.

В ноябре месяце 1937 года КАРПОВЫМ по указанию ЛЕГКОНРАВОВА и по согласию с СИМАДО была совершена попытка перехода границы, но она не увенчалась успехом, так как он был задержан погранохраной, однако с помощью ЛЕГКОНРАВОВА КАРПОВ был освобожден из-под стражи и его пребывание на границе было объяснено тем, что он заблудился во время охоты.

ЛЕГКОНРАВОВ показывает, что он по указаниям СТОЛЯРА, должен был перетянуть на ДВК активных участников антисоветской организации из Кирова, которые и должны были явиться организующим ядром по восстановлению и активизации антисоветского подполья в ДВК и закреплению связей с японской разведкой.

В этих целях ЛЕГКОНРАВОВ пытался перетащить в ДВК участника антисоветской организации ЛОЗОВСКОГО, на которого возлагались большие надежды, так как он неоднократно бывал за кордоном и, работая советским консулом в Китае, имел связи с антисоветскими кругами за границей.

Как показывает ЛЕГКОНРАВОВ, он пытался также перетащить в ДВК участника антисоветской организации БЕЗРУКОВА.

Наряду с этим, как показывает ЛЕГКОНРАВОВ, он в Хабаровске стал на путь расширения своих антисоветских связей. В этих целях он прощупывал и подбирал людей, могущих быть привлеченными к участию в анисоветском заговоре. Так, например, он вел обработку РАЗУМОВА — бывшего зав. КрайФО, и ФАКТОРОВИЧА — зам. председателя Крайплана, для вовлечения их в антисоветскую организацию.

В плане разворота подрывной разрушительной деятельности на Дальнем Востоке ЛЕГКОНРАВОВ намечал к проведению вредительские мероприятия по линии сельского хозяйства. Практически осуществляя эти свои вредительские намерения, ЛЕГКОНРАВОВ пытался вредительски распределить по областям ДВК все количество отпущенного правительством посевного зерна (50 тыс. центнеров), не оставляя никаких резервов, с таким расчетом, чтобы на случай невсхожести посевов нечем было произвести немедленные пересевы.

6. ЭЙНГОРН Я.А., бывший 1-й секретарь советского полпредства в Иране, до ареста уполномоченный НКИД в Узбекистане. Допрашивали: ВЛАДЗИМИРСКИЙ, КУПЕР.

ЭЙНГОРН в развитие своего заявления показал, что он в 1918 году, будучи военнопленным солдатом австро-венгерской армии, в лагерях в городе Скобелеве был завербован офицером австрийской службы ГАРТМАНОМ в качестве агента германской разведки.

Имея задания ГАРТМАНА не возвращаться на родину, осесть в СССР на продолжительное время, втереться в доверие и пробраться на ответственную работу в советский аппарат, чтобы быть пригодным для выполнения последующих ответственных шпионских заданий, ЭЙНГОРН вступил в ВКП(б). Затем, во исполнение этого задания, ЭЙНГОРН окончил отделение восточных языков среднеазиатского госуниверситета и пробрался на работу в органы НКИД, сначала в качестве переводчика, а затем первого секретаря полпредства в Иране.

В Иране ЭЙНГОРН связался с агентом германской разведки, бывшим германским консулом на юге Персии ВАСМУС. С тех пор сначала под руководством ВАСМУСА, а затем бывшего германского посланника в Тегеране ШУЛЕНБУРГА ЭЙНГОРН вел шпионскую работу, снабжая немцев различными шпионскими материалами, которые черпались в полпредстве СССР.

Активную шпионскую работу в пользу Германии ЭЙНГОРН вел по 1937 год включительно.

Еще в 1932 году, будучи на работе в Тегеране, ЭЙНГОРН был перевербован для шпионской работы английской разведкой через английского посланника. В 1934 году, в связи с назначением на должность уполномоченного НКИД в Ташкент, ЭЙНГОРН по поручению английской разведки установил антисоветскую связь с Акмаль ИКРАМОВЫМ.

В 1935—1936 г.г. по поручению англичан ЭЙНГОРН организовал встречу ИКРАМОВА с руководителем Дунган МА-ША-ОУ и МУСУЛЬБАЕМ для обсуждения вопросов подготовки восстаний в Синьцзяне против правительства, дружественного к СССР. Эти восстания были инспирированы английской разведкой при непосредственном организационном участии А. ИКРАМОВА, бывшего генерального консула в Кашгаре АПРЕСОВА с целью распространения английского влияния на Синьцзян.

По 11-му ОТДЕЛУ

1. ЗАШИБАЕВ А.С., бывший заместитель наркома и начальник политуправления Наркомвода, б. член ВКП(б) с 1917 года. Допрашивали: АНДРЕЕВ, КУЧИНСКИЙ.

Дал показания о том, что является одним из руководителей антисоветской правотроцкистской организации на водном транспорте.

В антисоветскую организацию правых был завербован в 1928 году УГЛАНОВЫМ Н.

В 1929 году, по приезде на работу в гор. Горький, по заданию УГЛАНОВА установил связь с участниками организации правых, в частности с БОГДАНОВЫМ (работал пред. Губпрофсовета).

В конце 1929 года на одном из нелегальных совещаний актива организации правых на квартире у БОГДАНОВА обсуждался привезенный из Москвы контрреволюционный программного характера документ.

Тогда же от БОГДАНОВА узнал об участии в организации правых ПАХОМОВА Н.И., который, по сообщению БОГДАНОВА, был непосредственно связан с союзным центром правых.

В 1934 году лично связался по антисоветской работе с ПАХОМОВЫМ Н.И., который был информирован о существовании на водном транспорте широко разветвленной правотроцкистской организации, имеющей своей целью разрушение водного транспорта, и что эту организацию возглавляет он, ПАХОМОВ.

Позднее руководство всей антисоветской деятельностью правотроцкистской организации на водном транспорте осуществлялось антисоветским центром в Наркомводе, в состав которого входили ПАХОМОВ, РОЗЕНТАЛЬ и он, ЗАШИБАЕВ.

На протяжении 1936—1935 г.г. лично от ПАХОМОВА знал о его террористических намерениях против т.т. СТАЛИНА и МИКОЯНА.

В одном из разговоров ПАХОМОВ сообщил, что ведется подготовка к совершению террористического акта над тов. СТАЛИНЫМ и что в этом направлении также действует ЕВГЕНЬЕВ (б. зам. зав. Транспортным отделом ЦК ВКП(б) — арестован).

Со слов ЕВГЕНЬЕВА знал о подготовке им и ЮРОВЫМ (б. пом. нач. Политуправления Наркомвода — осужден) в 1936 году террористического акта над тов. Сталиным во время его поездки в отпуск.

Лично завербовал в организацию ЮРОВА (быв. пом. нач. Политуправления Наркомвода — осужден), КЮБАРА (быв. пом. нач. Политуправления Наркомвода по комсомолу — арестован), СТРОГАНОВА (быв. начальника Главного Управления учебных заведений Наркомвода — арестован), ГУДКОВА, АБЕЛЯ (бывш. начальники Политотделов пароходств — арестованы), ТОКАРЕВА (быв. нач. Политотдела Северо-Западного речного пароходства — намечен к аресту).

Назвал как участников организации РОЗЕНТАЛЯ (быв. зам. Наркома водного транспорта), ШИШЛЯННИКОВА (быв. начальника планового отдела Наркомвода), ШЕИНА (быв. ответ. редактор газеты «Водный транспорт»), КОКАРЕВА (быв. нач. Центрального отдела военизированной охраны Наркомвода), ЗАЙЦЕВА (быв. пом. нач. Политуправления Наркомвода), КАРЫГИНА (быв. зам. нач. Планового отдела Наркомвода), ВАСИНА (быв. секретарь ПАХОМОВА) — все арестованы, БОВИНА (быв. нач. Северного речного Управления Наркомвода), ГУРОВИЧА (быв. нач. Восточного речного управления), ХИТРИКА (быв. нач. Южного речного управления), ЧЕВЕРДИНА (быв. нач. Волжско-Камского речного управления), ПЕРОВА (быв. пом. нач. Политуправления Наркомвода), НЕЧУПИЕНКО и ВИЕНИОВСКОГО (быв. инспектора при Наркоме) — все осуждены.

Совместно с ПАХОМОВЫМ Н.И. и РОЗЕНТАЛЕМ возглавил всю подрывную работу на водном транспорте.

Подрывная деятельность правотроцкистской организации в Наркомводе широко охватила следующие основные области работы водного транспорта:

капитальное строительство по судостроительным и судоремонтным базам;

портовые, пристанские и гидросооружения;

ремонт и модернизацию морского и речного флота;

планирование перевозок грузов на морском и речном транспорте;

организацию труда и заработной платы работников водного транспорта.

В области эксплуатации работа морского и речного флота строилась правотроцкистской организацией в расчете на износ флота.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 5. Д. 845. Л. 130—145. Копия. Машинопись.

№ 37
СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 9—10 АПРЕЛЯ 1938 Г.

15 апреля 1938 г.

№ 102934

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 9—10-е апреля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ЛЕВАНДОВСКИЙ Михаил Карлович, бывший командующий Приморской группой войск ОКДВА. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

ЛЕВАНДОВСКИЙ показал, что в 1933 году он установил связь с руководителями польской шпионской организации УНШЛИХТОМ и МУКЛЕВИЧЕМ (оба осуждены).

В период XVII партсъезда он был приглашен УНШЛИХТОМ на свою квартиру и застал там, кроме УНШЛИХТА, также МУКЛЕВИЧА.

УНШЛИХТ заявил ЛЕВАНДОВСКОМУ, что он осведомлен от ЕФИМОВА об участии ЛЕВАНДОВСКОГО в военно-эсеровской организации, и сообщил, что он сам, УНШЛИХТ, входит в антисоветский военный заговор.

После подтверждения ЛЕВАНДОВСКИМ его участия в антисоветском военном подполье и подтверждения им своей пораженческой деятельности УНШЛИХТ и МУКЛЕВИЧ сообщили ЛЕВАНДОВСКОМУ о наличии в СССР польской военной организации и предложили ЛЕВАНДОВСКОМУ, как поляку по национальности, вступить в эту организацию.

ЛЕВАНДОВСКИЙ показывает, что он, пообещав УНШЛИХТУ и МУКЛЕВИЧУ оказывать полное содействие в их работе, от вступления в польскую организацию отказался.

ЛЕВАНДОВСКИЙ показывает, что, отказываясь от связи с польской организацией и польским генштабом, он исходил из того, что уже был связан по шпионской работе с немецкой разведкой. При последующих встречах с УНШЛИХТОМ и МУКЛЕВИЧЕМ ЛЕВАНДОВСКИЙ информировал их о развороте своей контрреволюционной работы на Кавказе и передавал шпионские данные о состоянии Закавказского военного округа.

2. ГАЙЛИТ Я.П., бываший командующий войсками СибВО и УралВО. Допрашивали: БАБИЧ и БРЕНЕР.

Ранее сознавшийся в участии в антисоветском заговоре и латышской националистической организации, ГАЙЛИТ дополнительно показал, что им разновременно завербованы в латышскую организацию: ЦАУНЕ — командир 217 стрелкового полка (арестован); РАННЕ — бывший начальник химической службы СибВО (арестован); САМНЕК — инспектор вневойсковой высшей военной подготовки СибВО (арестован); ГРАШИН — начальник связи штаба СибВО (не арестован); которые по его заданиям проводили подрывную работу в своих подразделениях и создавали кадры контрреволюционной организации.

Далее ГАЙЛИТ показал, что по заданиям ЭЙДЕМАНА он в 1936 году лично связался с руководителями латышской организации: в Новосибирске с РОЗИТОМ — уполномоченным советского контроля по Западной Сибири, и в г. Омске с САЛЫНЕМ — зам. нач. УНКВД.

РОЗИТ информировал ГАЙЛИТА, что он лично связан с центром латышской организации в Москве в лице РУДЗУТАКА, МЕЖЛАУКА, КНОРИНА и БАУМАНА, что на территории Западной Сибири имеется мощная латышская организация, одним из руководителей которой он является. Участниками этой организации являются: ОЗОЛИН — управделами Крайкома ВКП(б) Западной Сибири, СВЕКИС — секретарь лечебной комиссии Крайкома ВКП(б) Западной Сибири, и редактор латышской газеты «Сибирияс Цине», фамилию которого он не помнит. Последние проводят и националистичес-

кую работу среди латышского населения Западной Сибири, вербуя среди них кадры в организацию, и через них проводят подрывную работу во всех отраслях народного хозяйства.

В том же 1936 году ГАЙЛИТ, находясь в служебной командировке в Омске, связался с руководителями латышской организации в Омске САЛЫНЕМ, который также его информировал о том, что им, САЛЫНЕМ, созданы из числа латышей, проживающих в Омской области, кадры организации, которые по его заданиям проводят подрывную работу в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства.

Тогда же ГАЙЛИТ связал участника организации ЦАУНЕ с САЛЫНЕМ в целях контактирования подрывной работы в 217-м стрелковом полку.

3. ДЫБЕНКО, бывший командующий ЛВО. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ и КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал, что встречался с германским резидентом, с которым он был связан по шпионской работе — Рудольфом ГРАУБМАНОМ, в 1936 году в Москве. При этой встрече он информировал ГРАУБМАНА о проведенной им вредительской работе.

Он сообщил о вредительстве в строительстве арт. зенитного полигона, хим. полигона, о приведении в небоевое состояние вооружения частей, в частности в 12—13 корпусах.

Вредительство в строительстве шло за счет снятия средств с основных объектов и распыления их на незначительные доделки, внесения в середину года технических изменений в проекты, консервации важных объектов, срыва работы ремонтных мастерских.

Вредительство шло также по линии мобработы, по линии приписки личного состава, нач. состава, конского состава и транспорта.

Боевая подготовка была им сведена к узко стрелковой, снижена подготовка младшего сверхсрочного комсостава, под различными предлогами срывалась политическая работа в частях округа, вредительство шло также по линии бытовых условий комсостава и бойцов, по линии срыва строительства домов, срыва отопления казарм и домов и т.д.

Всю эту работу по срыву боеспособности войск округа и срыву их моб. готовности ДЫБЕНКО проводил в соответствии с заданиями германской разведки, отчитываясь о ходе вредительства как перед немцами, так и перед руководителем военной организации правых ЕГОРОВЫМ А.И.

4. БЕРГСТРЕМ, бывший помощник начальника морских сил по авиации. Допрашивал: МНЕВ.

Дополнительно показал о своей шпионской деятельности в пользу Италии и связи с итальянской разведкой по приезде в СССР (БЕРГСТРЕМ в 1928—29 г.г. был в Италии по закупке морских самолетов, где и был завербован).

Итальянской разведке БЕРГСТРЕМ передавал основные данные о самолетостроении, боевой подготовке и состоянии морской авиации.

БЕРГСТРЕМ признал, что на предыдущих допросах скрывал от следствия ряд лиц, завербованных им в антисоветский военный заговор, а именно: УРАЛОВА — нач. штаба 31 авиабригады ВВС Балтфлота, АЛЕКСАНДРОВА — флагштурмана ВВС КБФ, ХНЫКИНА — командира эскадрильи 105 авиабригады, МАНЛОСОВА, АЛЕКСЕЕВА — командира эскадрильи 31 авиабригады ВВС Балтфлота, КОНОВАЛОВА — нач. штаба 106 авиабригады,

ЛОБ — командира эскадрильи ВВС Черноморского флота (не арестованы, показания перепроверяются).

Свою подрывную деятельность БЕРГСТРЕМ проводил по линиям:

1) снижения темпов боевой подготовки частей морской авиации;
2) задержки подачи в части новых самолетов;
3) сокращения количества полетов в открытое море;
4) срыва высотных и ночных полетов;
5) снижения темпов и качества штурманской подготовки летного состава;
6) разоружения авиачастей (целые эскадрильи на длительное время оставались без самолетов и вооружения).

5. ВЕТВИЦКИЙ В.В., бывший помощник военного атташе СССР в Чехословакии. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ и ПАВЛОВСКИЙ.

Дополнительно показал, что он совместно с Полпредом СССР в Чехословакии АЛЕКСАНДРОВСКИМ в антисоветских целях активно работали над срывом сближения между СССР и Чехословакией и наталкивали тем самым руководящие чешские круги на необходимость их сближения с Германией.

В этих целях АЛЕКСАНДРОВСКИЙ помог ВЕТВИЦКОМУ сблизиться с генералом ГУСАРЕКОМ (зам. нач. Генштаба чешской армии), генералом ДВОРЖАКОМ (нач. связи чешской армии) и др.

ВЕТВИЦКИЙ во исполнение задания АЛЕКСАНДРОВСКОГО имел несколько встреч с ГУСАРЕКОМ, ФАЙФРОМ, ДВОРЖАКОМ и др., во время которых подчеркивал невыгодность сближения Чехословакии с Советским Союзом, указывая, что этот союз с СССР приведет неизбежно к большевизации Чехии, а это грозит им потерей не только национальной независимости, но и личной собственности.

Эти антисоветские разговоры ВЕТВИЦКИЙ подкреплял и практическими шагами, заключающимися в том, что он и АЛЕКСАНДРОВСКИЙ составляли вымышленные данные о негодности танков, артиллерии Красной армии, о массовых авариях самолетов, о заболеваниях в Красной армии и т.д.

Эти же данные через журналиста КУБКА АЛЕКСАНДРОВСКИЙ и ВЕТВИЦКИЙ помещали в чешской реакционной печати.

6. ГУРВИЧ А.И., бывший начальник научно-исследовательского института связи РУ РККА. Допрашивал: ПОЛИЩУК.

ГУРВИЧ, ранее сознавшийся в шпионской деятельности и в антисоветском военном заговоре, дополнительно показал, что в период 1923—24 г.г. он был на подпольной работе в Германии в группе русских коммунистов, направленной в помощь ЦК КПГ для военной работы.

Эту группу возглавлял троцкист РОЗЕ (арестован), сплотивший вокруг себя своих единомышленников: КАНГЕЛАРИ — нач. штаба группы (арестован), ШТЕРН — нач. оперативного отдела, КОТЛОВА-РАКОВА (арестован в 1930 г.), КАПИТАНИ (умер в 1928 г.), которыми в работе группы проводились явно троцкистские установки.

РОЗЕ в разговорах со ШТЕРНОМ, КАПИТАНИ, ГУРВИЧЕМ и другими говорил о своей непосредственной связи с ТРОЦКИМ, подчеркивал, что указания ЦК ВКП(б), сводившиеся к тщательному изучению обстановки и организации восстания в зависимости от соотношения сил и обстоятельств, неверны, и поэтому он будет проводить в жизнь установку ТРОЦКОГО на восстание во что бы то ни стало, что в сущности являлось провокационным маневром, обрекавшим рабочий класс Германии на разгром.

Обрабатывая участников группы в троцкистском духе, РОЗЕ внушал, что наша страна сама не сможет справиться с поставленными задачами, надо искать союзника извне.

Контакт с Германий, которая несомненно быстро оправиться от своего поражения и снова станет сильной страной, должен был быть основным вопросом нашей политики.

Исходя из этого, РОЗЕ заявлял, что нет ничего предосудительного в связях с левыми группами рейхсвера и вообще с немцами, так как их цели близко подходят к нашим.

Капитани в одном из разговоров с РОЗЕ в присутствии ГУРВИЧА прямо заявил об имеющемся контакте с левыми группами рейхсвера.

Связанный РОЗЕ с ГУРВИЧЕМ один из лидеров профдвижения МЕЛЬХЕР, подружившись с ним, стал вести аналогичные разговоры, что и РОЗЕ, рассказав ему об имеющейся связи с разведкой рейхсвера через офицера резерва Лео ФИНК, который впоследствии был привлечен к подпольной работе и как инструктор по вопросам связи работал вместе с ГУРВИЧЕМ по обучению группы немцев в 7—8 человек.

7. МИХАЙЛОВ, бывший помощник начальника кафедры Академии РККА. Допрашивал: ЛУЩИНСКИЙ.

МИХАЙЛОВ, ранее сознавшийся в том, что является участником московской организации эсеров и антисоветского военного заговора, а также агентом французской разведки, дополнительно показал, что, будучи до 1936 года руководителем военно-эсеровской организации в Ленинградской артиллерийской академии, в связи со своим переездом в Москву передал руководство ею преподавателю этой академии комбригу ИВАНОВУ В.И. (не арестован).

По показаниям МИХАЙЛОВА, в эсеровскую организацию в Артиллерийской академии входили преподаватели академии: ПОЗОЕВ, ГРАУР, ШУВАЛИКОВ, ЧЕТНОВ, СОБЕННИКОВ, ПОВАРОВ, СЕМЕНОВ (устанавливаются) и бывший нач. академии ТРИЗНА (арестован).

МИХАЙЛОВ связал ИВАНОВА через бывшего преподавателя артиллерийской академии ГОЛУБИНЦЕВА (арестован) с военно-офицерской организацией в Ленинграде, имея на это директиву заграничного центра партии правых эсеров (это указание заграничного центра партии правых эсеров МИХАЙЛОВ получил через бывшего начальника артиллерии САВО ЖАНКОЛЯ (арестован).

Инструктируя ИВАНОВА, МИХАЙЛОВ указал ему на необходимость сохранения самостоятельности эсеровской организации и подготовки террористического акта против тов. ЖДАНОВА.

МИХАЙЛОВ показал также, что из числа участников ленинградской эсеровской организации до своего отъезда в Москву были созданы террористическая и диверсионная группа.

В террористическую группу, руководимую лично МИХАЙЛОВЫМ, входили: бывший начальник Артиллерийской академии ТРИЗНА (арестован) и преподаватели академии — ПОЗОЕВ и ГРАУР. Диверсионную группу возглавлял ИВАНОВ, и в нее входили ЧЕТНОВ, СОБЕННИКОВ, ПОВАРОВ, СЕМЕНОВ и ГУРЬЯНОВ.

После своего переезда в Москву в 1936 году МИХАЙЛОВ установил контакт с бывшим профессором Академии генерального штаба РККА эсером А.И. ВЕРХОВСКИМ (арестован) и вошел в центр московской военной эсеровской организации.

МИХАЙЛОВ показал, что в 1937 году, когда начались аресты заговорщиков, ВЕРХОВСКИЙ, МИХАЙЛОВ и МАЛЕВСКИЙ (все члены центра) договорились в случае их ареста не выдавать эсеровскую организацию.

8. ВИЛЬМУТ Ф.М., бывший начальник 7 отдела управления противовоздушной обороны РККА, интендант 1 ранга. Допрашивали: РОГАЧЕВ, ПАВЛОВ.

ВИЛЬМУТ, ранее сознавшийся в том, что он с 1935 года являлся участником антисоветского заговора в РККА (вовлечен зам. нач. УПВО, комдивом БЛАЖЕВИЧЕМ (арестован), дополнительно показал, что до вербовки его в заговор он в 1934 году был завербован ЭЙДЕМАНОМ в националистическую шпионскую латвийскую организацию.

По показанию ЭЙДЕМАНА, он, ВИЛЬМУТ, собирал и передавал для латвийской разведки шпионские сведения о состоянии противовоздушной обороны крупных центров Советского Союза (Москвы, Ленинграда, Киева, Баку).

Позже эти же сведения передавал бывшему начальнику АБТУ БОКИСУ (арестован).

ВИЛЬМУТ, будучи начальником финансового отдела, умышленно задерживал средства, отпускаемые на противовоздушную оборону основных пунктов Союза.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 408. Л. 1—13. Подлинник. Машинопись.

№ 38

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 11—12 АПРЕЛЯ 1938 Г.

15 апреля 1938 г.

№ 102963

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных Управлениями НКВД СССР за 11—12 апреля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ЕГОРОВ А.И., бывший замнаркома Обороны СССР. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал, что после суда над ТУХАЧЕВСКИМ и другими руководителями антисоветского военного заговора состоялось (у него на квартире) совещание руководства военной организации правых, на котором присутствовали: ЕГОРОВ, ДЫБЕНКО и БУДЕННЫЙ.

На этом совещании ДЫБЕНКО высказал мысль, что в результате ареста ТУХАЧЕВСКОГО их группа может выиграть, так как сейчас их выдвинут на руководящие посты в РККА и они смогут подтянуть свои правые кадры.

На совещании было решено, что поскольку ТУХАЧЕВСКИЙ не выдал ЕГОРОВА, БУДЕННОГО и ДЫБЕНКО, необходимо антисоветскую работу продолжать, перевербовывая в правую организацию нескомпрометированные кадры заговорщиков в низах.

Одновременно для конспирации было решено прервать всякие связи с лицами уже скомпрометированными и открыто выступать против заговорщиков.

ЕГОРОВ беседовал по этому вопросу также с БУБНОВЫМ, который одобрил решение указанного выше совещания, подчеркнув мысль, что сейчас, в связи с начавшимся разгромом антисоветского военного подполья, надо контрреволюционную работу усилить, что будет способствовать наступлению момента для антисоветского выступления.

2. ЛЕВАНДОВСКИЙ М.К., бывший командующий Приморской группой войск ОКДВА. Допрашивал: ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал, что со слов руководителя военной организации правых ЕГОРОВА А.И. ему было известно, что последний (ЕГОРОВ) был связан, кроме РЫКОВА, также с БУБНОВЫМ, ЕНУКИДЗЕ и ЭЛИАВОЙ.

Через ЭЛИАВУ (арестован), а также участника националистической грузинской организации ГЕОРГАДЗЕ (арестован) ЕГОРОВ поддерживал связь с грузинскими националистами, имея, таким образом, самостоятельные линии связи с военным националистическим подпольем ЗакВО, помимо ЛЕВАНДОВСКОГО.

ЛЕВАНДОВСКИЙ показал также, что ему известно о связях руководителей националистических организаций Закавказья с иностранными разведками, в том числе: комдива ВИЗИРОВА (арестован) с турецкой и английской разведками; КУТАТЕЛАДЗЕ и БУАЧИДЗЕ (комдивы — грузинские националисты, оба арестованы) — с английской и французской разведками.

Об этом ЛЕВАНДОВСКОМУ было известно со слов самих — ВИЗИРОВА, КУТАТЕЛАДЗЕ и БУАЧИДЗЕ.

3. КАДАЦКИЙ-РУДНЕВ И.Н., бывший командующий Амурской военной флотилией. Допрашивали: ФЕДОРОВ, РАТНЕР, ПЕТРОВ.

Дополнительно дал показания, что он по заданию одного из руководителей антисоветского заговора на ДВК бывшего зам. командующего ОКДВА САНГУРСКОГО и японских разведывательных органов создал диверсионные и вредительские группы в Амурской флотилии, имея целью взрыв боескладов, уничтожение кораблей флотилии, массовое отравление личного состава.

Группы возглавлялись: по порту — командиром порта КНЯЗЕВЫМ (арестован), по бригаде мониторов — командиром бригады КУПРИЯНОВЫМ (арестован), по Зейскому отряду — командиром отряда БИРЕЛЕМ (арестован), по штабу флотилии руководил лично КАДАЦКИЙ-РУДНЕВ.

В результате их подрывной деятельности ремонт артиллерии систематически не проводился, материальная часть артиллерии доведена до такого состояния, что требует полного капитального ремонта, запасные части отсутствуют, ручное оружие требует капитального ремонта на 100 %, а шрапнель на 50 %. Умышленно неверно проведена пристрелка ручного оружия. Мобилизационные запасы в противовес положениям расходовались и не пополнялись.

В первый день войны участнику заговора КУПРИЯНОВУ была поставлена задача закрыть затон путем посадки на мель головного монитора, тем самым преградить выход кораблей из затона и взорвать минную баржу в момент стоянки всех военных кораблей в затоне.

4. ВЕТВИЦКИЙ В.В., бывший помощник военного атташе СССР в Чехословакии. Допрашивал: ПАВЛОВСКИЙ.

Дополнительно показал, что он полпредом СССР в Чехословакии АЛЕКСАНДРОВСКИМ привлекался для оказания помощи местным троцкистским организациям в их антисоветской деятельности.

Работающий в Праге в качестве секретаря ТАСС чешский троцкист ПРОХАЗКО является эмиссаром троцкистской организации при АЛЕКСАНДРОВСКОМ.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ и ВЕТВИЦКИЙ через ПРОХАЗКО помогали местной троцкистской организации в издании антисоветских листовок, литературы и сотрудничали в антисоветской печати.

ВЕТВИЦКИЙ с согласия АЛЕКСАНДРОВСКОГО составлял клеветнические материалы, направленные на дискредитацию Красной Армии.

В этих материалах ВЕТВИЦКИЙ с ведома и при помощи АЛЕКСАНДРОВСКОГО изображал Красную Армию слабой, всемерно клеветал на ее командный состав. Приводил клеветнические вымышленные данные, характеризующие слабость и негодность технической вооруженности РККА.

Эти и другие антисоветские материалы передавались ВЕТВИЦКИМ через АЛЕКСАНДРОВСКОГО ПРОХАЗКО, который их использовал для помещения в троцкистской и другой антисоветской печати.

Полпред АЛЕКСАНДРОВСКИЙ в ряде случаев лично направлял антисоветскую деятельность местной троцкистской организации.

Развернутая в 1936 году в Праге троцкистской организацией антисоветская кампания, имевшая своей целью дискредитацию процесса над антисоветским троцкистским центром и издание ею ряда антисоветских брошюр, есть дело рук АЛЕКСАНДРОВСКОГО.

Он лично об этом давал указания троцкисту ПРОХАЗКО.

По состоявшейся договоренности между ВЕТВИЦКИМ и АЛЕКСАНДРОВСКИМ последний добился того, что присланная в 1936 году из Наркоминдела брошюра с материалами процесса над антисоветским троцкистским центром была чехами конфискована, и лишь только после протеста Наркоминдела эту брошюру пустили в ход, но распространение ее все-таки было ограничено.

Субсидирование ТРОЦКОГО и местной троцкистской организации АЛЕКСАНДРОВСКИЙ проводил через следующие каналы:

1) Через работавшего в Торгпредстве адвоката ШТЕЙНА (немец, родственник жены АЛЕКСАНДРОВСКОГО, агент Гестапо), который по указаниям АЛЕКСАНДРОВСКОГО и бывшего торгпреда УЛЬЯНОВА устраивал разные фиктивные сделки с чешскими торговыми кругами, за что получал высокий гонорар, исчисляемый в десятках тысяч чешских крон. Все эти средства ШТЕЙН передавал ПРОХАЗКО для местной троцкистской организации и САЛЮСУ (бывший секретарь ТРОЦКОГО) для ТРОЦКОГО.

2) Путем издания и распространения антисоветской троцкистской литературы.

В декабре 1936 года АЛЕКСАНДРОВСКИЙ из средств полпредства профинансировал изданный обществом культурной связи между СССР и Чехословакией (в это общество АЛЕКСАНДРОВСКИЙ насадил много троцкистов и других антисоветских элементов) антисоветский библиографический справочник «Советский Союз в литературе Чехословакии».

Полученные средства от распространения этого антисоветского справочника пошли на финансирование ТРОЦКОГО и местной троцкистской организации.

ВЕТВИЦКИЙ и АЛЕКСАНДРОВСКИЙ принимали активное участие в составлении и издании этого справочника.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ лично руководил его изданием.

В антисоветских целях ВЕТВИЦКИЙ и АЛЕКСАНДРОВСКИЙ добились того, что в этом справочнике в число советских авторов были помещены враги народа — ТРОЦКИЙ, ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, ЕВДОКИМОВ, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, РАДЕК, СЛЕПКОВ и др. Все эти враги в справочнике были показаны как активные революционные деятели, а в числе эмигрантских авторов в справочнике были перечислены произведения: АГАБЕКОВА «Записки чекиста», БЕСЕДОВСКОГО «Записки советского дипломата», БЕСПАЛОВА «Исповедь агента ОГПУ», БУЛГАКОВА, БУРЦЕВА, БРЕШКО-БРЕШКОВСКОЙ и др.

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ в одной из бесед рассказал ВЕТВИЦКОМУ, что КРЕСТИНСКИЙ, которого АЛЕКСАНДРОВСКИЙ информировал о своей антисоветской деятельности, одобрил издание антисоветского справочника.

5. ПОПОВ, бывший преподаватель тактики Военно-инженерной Академии РККА, комбриг. Допрашивал: ПЕТЕРС.

Дополнительно показал, что, будучи в январе 1937 года вовлечен в антисоветский военный заговор бывшим начальником Инженерной академии РККА СМОЛИНЫМ (арестован), узнал от последнего об участии в заговоре бывшего начальника штаба Академии капитана 1-го ранга СЕЛИВАНОВА (арестован), бывшего начальника учебной части Академии дивинженера ПОТАПОВА (арестован), преподавателя Инженерной академии полковника АРМАДЕРОВА (не арестован), бывшего офицера и преподавателя Академии полковника ГОТОВСКОГО (арестован).

АРМАДЕРОВА и ГОТОВСКОГО ПОПОВ знает как участников офицерской монархической организации. С ГОТОВСКИМ ПОПОВ был в период их совместной службы в школе «Выстрел» (1928—1929 гг.) лично связан по совместной антисоветской деятельности в офицерской организации.

В 1929 году ПОПОВ от ГОТОВСКОГО узнал о существовании в Москве монархической организации, состоявшей преимущественно из бывших офицеров, служивших ранее в Варшавском гарнизоне, и связанной через КРАЕВСКОГО (арестован) в Москве с бывшим польским атташе КОВАЛЕВСКИМ (бывшим офицером царской армии).

В состав этой организации входили СЕМЕНОВ, бывший преподаватель Воздушной академии, КРАЕВСКИЙ, бывший офицер, МАЛАХОВСКИЙ (все арестованы) и др.

С АРМАДЕРОВЫМ, ПОТАПОВЫМ и ГОТОВСКИМ ПОПОВ имел по существу их участия в заговоре личный разговор и знает, таким образом, об их участии в заговоре не только со слов СМОЛИНА, но и из личного разговора.

6. УДОЛЬСКИЙ, бывший начальник отделения особого корпуса ж.д. охраны. Допрашивали: РОГАЧЕВ, ИВКЕР.

Дал первичные показания о том, что с 1931 года является агентом румынской разведки.

УДОЛЬСКИЙ показывает, что был завербован бывшим начальником отдела кадров ВВС РККА полковником ПОЛЯЕВЫМ (арестован, сознался) и

являлся связным между ПОЛЯЕВЫМ и резидентом румынской разведки ТРУНОВЫМ (настоящая фамилия ТРУНЕСКУ, устанавливается).

На квартире у УДОЛЬСКОГО ПОЛЯЕВ встречался с рядом завербованных им для шпионажа в пользу румынской разведки лиц.

Через УДОЛЬСКОГО ПОЛЯЕВ получал деньги на расходы по вознаграждению румынской агентуры, а от последнего УДОЛЬСКИЙ получал и передавал ТРУНОВУ все добытые ПОЛЯЕВЫМ и связанной с ним агентурой шпионские сведения о состоянии материальной части, боеготовности, вооружении и дислокации частей военно-воздушных Сил РККА.

7. СОЛОННИКОВ О.С., бывший начальник штаба Тихоокеанского флота. Допрашивал: КУДРЯВЦЕВ.

Дополнительно показал, что им в 1934 году во Владивостоке был завербован в заговор ПРОТОПОПОВ, бывший начальник 3-го отдела штаба флота, бывший гардемарин царского флота (ПРОТОПОПОВ арестован в Севастополе, сознался).

О диверсионной работе на военный период СОЛОННИКОВ показал, что ставилась задача уничтожения своих боевых кораблей. С этой целью СОЛОННИКОВ должен был дать указание о неверном направлении фарватеров — проходов через минные поля — с таким расчетом, чтобы корабли попали бы на минные поля и взорвались.

Начальник секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 408. Л. 14—22. Подлинник. Машинопись.

№ 39

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 13 АПРЕЛЯ 1938 Г.

16 апреля 1938 г.

№ 103000

Т. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных по ГУГБ НКВД СССР за 13-е апреля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

По 4-му ОТДЕЛУ

1. БАНГА В.О., б. полковник, б. зам. нач. УПВО Казахстана. Допрашивали: АБАКУМОВ, ДЕНАУ.

БАНГА сознался в том, что он является участником военного заговора и шпионом германско-японской разведок.

БАНГА показал, что он в течение трех с половиной лет служил в полиции, что в партию он никогда не вступал, а в 1917 году по записке КНОРИНА, работавшего тогда секретарем Минского окружкома партии, получил партбилет.

В 1918 году, оставшись после оккупации немецкими войсками в гор. Минске, был завербован немецкой полицией под кличкой «Брудер».

В 1923—24 г.г. работая начальником 14-го пограничного отряда в Тимковичи на польской границе, через польского старосту передал для германской разведки сведения о дисклокации, численности, вооружении частей пограничной охраны и мероприятиях по охране границе.

В 1927 году работая начальником отделения погранслужбы оперативного отряда УПВО ДВК, установил связь с японской разведкой, которой передавал шпионские материалы о состоянии пограничной охраны ДВК.

В 1931 году способствовал японцам к уводу ими советского катера, в 1932 году при аварии советского парохода «Сталинград» спровоцировал конфликт между советскими и японскими властями.

БАНГА далее показал, что в 1935 году он был вовлечен ГАЕМ в антисоветский военный заговор.

Участниками военного заговора, по показаниям БАНГА, также являлись: БАРКАН — бывший заместитель начальника Оперативного отдела ГУПВО, ЗАРИН — бывший начальник Орготдела ГУПВО, и РОТЭРМЕЛЬ — начальник УПВО Казахстана. Кроме того, со слов РОТЭРМЕЛЯ ему известно, что участниками антисоветского военного заговора являются КРУЧИНКИН и ЛЕПИН.

Контрреволюционная деятельность группы заговорщиков в войсках НКВД была направлена на ослабление боеспособности частей погранохраны.

2. КОРНЕЕВ Г.Н., бывший начальник учебного отдела КУКС НКВД. Допрашивали: АБАКУМОВ, ДЕНАУ.

КОРНЕЕВ признал, что он является участником антисоветского заговора в войсках НКВД, в который был вовлечен в 1935 году бывшим начальником стрелковой подготовки ВПШ ВЕЛИКОВЫМ.

Назвал участником антисоветского заговора КРУЧИНКИНА и КОРЕНЬКОВА — начальника школьного отделения ГУПВО.

Практическая контрреволюционная деятельность участников антисоветского заговора была направлена к подрыву боеспособности пограничных и внутренних войск НКВД, сознательно затягивались сроки переподготовки начальствующего состава, снижалось качество выпускаемого контингента и свертывалась научно-исследовательская работа.

3. ДАКШИН А.Н., бывший начальник отдела боевой техники. Допрашивали: АБАКУМОВ, ДЕНАУ.

ДАКШИН сознался в том, что он является участником контрреволюционной заговорщической группы в войсках НКВД, в которую был вовлечен КРУЧИНКИНЫМ в 1935 году.

В состав этой группы входили также БАРКАН — бывший заместитель начальника Оперативного отдела ГУПВО, КЕЛЛЕРМАН — бывший начальник Морского отдела, БУРОВ — начальник 2 отдела, и ЗАРИН — бывший начальник 2 отдела.

Контрреволюционная деятельность группы была направлена на подрыв охраны границ СССР.

ДАКШИН показал, что он неоднократно получал от КРУЧИНКИНА вредительские установки по подрыву арттехнического снабжения пограничных и внутренних войск НКВД.

ДАКШИН также показал, что ему было известно, что КРУЧИНКИН был организационно связан с руководителями заговора ЕГОРОВЫМ и БЕЛОВЫМ.

4. ДЕСЯТОВ А.С., бывший начальник отдела боевой подготовки ГУПВО. Допрашивали: ВЛАДЗИМИРСКИЙ, КУПЕР.

Десятов сознался в том, что он является участником антисоветской заговорщической организации в войсках НКВД, в которую был завербован в 1935 году КРУЧИНКИНЫМ.

Кроме того, с 1935 года он является агентом германской разведки, будучи завербованным начальником Морского отдела ГУПВО КЕЛЛЕРМАНОМ Г.Г.

Организация ставила своей целью свержение советской власти и реставрацию капитализма. Организация проводила подрывную вредительскую деятельность, направленную на снижение боевой готовности пограничной и внутренней охраны НКВД.

По антисоветской деятельности ДЕСЯТОВ был связан с участниками организации КРАФТОМ — помощником начальника ГУПВО, ДАКШИНЫМ — нач. отдела боевой техники, БАРКАНОМ и РАЙХЕНШТЕЙНОМ.

5. КОРЕНЬКОВ Н.И., бывший начальник школьного отделения ГУПВО. Допрашивали: ВЛАДЗИМИРСКИЙ, КУПЕР.

КОРЕНЬКОВ сознался в том, что он является участником заговорщической антисоветской организации, ставящей целью свержение советской власти и реставрацию капитализма на основе установления военно-фашистской диктатуры. В организацию был завербован в 1936 году начальником командного отдела ГУПВО АУГУЛ, который, имея против него компрометирующий материал, от имени КРУЧИНКИНА предложил ему войти в организацию.

По показаниям КОРЕНЬКОВА, в заговорщическую организацию входили следующие лица: КРУЧИНКИН, АУГУЛ, БАРКАН — начальник Оперативного отдела, КЕЛЛЕРМАН — начальник Морского отдела, ДЕСЯТОВ — врид. нач. отдела боевой подготовки, и РАЙХЕНШТЕЙН — нач. отделения Оперативного отдела.

Основными средствами антисоветской работы организации было засорение чуждыми элементами командных кадров войск НКВД, снижение качества подготовки войск, ослабление их мощи.

6. БУРОВ, полковник, бывший начальник 2 отдела ГУПВО, бывший поручик царской армии. Допрашивали: ИЛЮШИН, ПАВЛОВСКИЙ.

Показал, что является участником антисоветской заговорщической организации в войсках НКВД, в которую завербован в 1934 году КРУЧИНКИНЫМ.

БУРОВ далее показал, что от КРУЧИНКИНА ему было известно, что организация связана с ЕГОРОВЫМ и БЕЛОВЫМ и подготавливала арест членов Политбюро и правительства и открытие границ в момент начала войны.

В числе участников организации БУРОВ назвал работников ГУПВО ДАКШИНА, ЛЕВИНА, ЗАРИНА, МАТВЕЕВА, ВОЙНОВА и МИЛОВА.

7. МИЛОВ К.Н., бывший начальник моботделения ГУПВО, бывший майор, служил прапорщиком в царской армии, в 1920 служил в армии КОЛЧАКА. Допрашивали: ИЛЮШИН, ПАВЛОВСКИЙ.

МИЛОВ показал, что в 1935 году он был завербован работником генштаба РККА БАМБУЛЕВИЧЕМ (арестован) для работы в пользу польской разведки, которой передавал шпионские сведения о мобпланах ГУПВО.

МИЛОВ далее показал, что в 1936 году он был завербован КРУЧИНКИНЫМ в заговорщическую группу ГУПВО и по его заданиям осуществлял вредительство в разработке мобпланов войск НКВД.

8. КОНДРАТЬЕВ С.И., бывший заместитель коменданта Кремля. Допрашивали: КОГАН, ГЕРЗОН.

Показал, что он является участником антисоветского заговора, в который был вовлечен ЯГОДОЙ в конце 1931 года. Впоследствии по антисоветской деятельности он был связан с БУЛАНОВЫМ.

В 1932 году БУЛАНОВ связал его с участником антисоветского заговора КРУЧИНКИНЫМ.

КОНДРАТЬЕВ далее показал, что он лично вовлек в антисоветский заговор следующих лиц: ГОЛЬХОВА В.С. — бывшего начальника Политотдела дивизии Особого Назначения, ГОЗЕНА — бывш. командира кавполка дивизии Особого Назначения, и МАСЛОВСКОГО — бывшего троцкиста, начальника штаба дивизии.

В 1936 году, как показывает КОНДРАТЬЕВ, при назначении его заместителем коменданта Кремля БУЛАНОВ информировал его, что комендант Кремля ТКАЛУН, его заместитель ИМЯНИННИКОВ, полковник ВАСИЛЬЕВ и майор АЗАРКИН являются участниками военного заговора, но они связаны с заговорщиками из штаба РККА, поэтому ЯГОДА посылает туда своего человека с тем, чтобы в момент, когда станет вопрос об аресте членов правительства, он мог через него действовать и не быть зависимым от военно-заговорщической группы из штаба РККА. В результате принятых ЯГОДОЙ мер в распоряжении КОНДРАТЬЕВА была сосредоточена вся охрана Кремля.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. УРИЦКИЙ С.П., бывший заместитель командующего войск МВО, бывший начальник Разведупра РККА. Допрашивал: АГАС.

УРИЦКИЙ дополнительно назвал ряд шпионов и заговорщиков, с которыми он был связан во время своей работы в Разведупре РККА.

В конце 1935 года или начале 1936 года УРИЦКИЙ связался с работником РУ, работавшим в торгпредстве в Лондоне в качестве заведующего инженерным отделом, бригинженером ВАЙНБЕРГОМ, о котором БЕРЗИН ему сообщил как об английском шпионе.

Эта связь была установлена по поручению БЕЛОВА, который еще осенью 1935 года предложил УРИЦКОМУ обеспечить возможность передачи материалов англичанам. По словам БЕЛОВА, центр правых установил «определенные отношения» с некоторыми английскими правительственными кругами, имел постоянную связь с ними, но на всякий случай необходимо иметь еще одну линию связи.

Связавшись с ВАЙНБЕРГОМ, УРИЦКИЙ с ним договорился, что он будет по мере необходимости передавать ему материалы для передачи англичанам. ВАЙНБЕРГ сообщил УРИЦКОМУ, что он связан с английской разведкой через одного из инженеров фирмы Виккерс.

Через некоторое время после установления связи с ВАЙНБЕРГОМ БЕЛОВ от имени центра правых передал УРИЦКОМУ ряд материалов для передачи англичанам.

Среди этих материалов были фотоснимки протоколов одного из пленумов ЦК за 1935 год, сведения о промышленности, главным образом металлообрабатывающей, сведения о составе частей Ленинградского военного округа.

Летом 1936 года англичанам через ВАЙНБЕРГА был отправлен УРИЦКИМ новый материал, также полученный от БЕЛОВА. В этих материалах были сведения о составе Московского военного округа и данные (сводка ЦК) об итогах сельскохозяйственного года.

Зимой 1936 года УРИЦКИЙ через завербованного им работника РУ полковника ЗНАМЕНСКОГО переслал ВАЙНБЕРГУ для передачи англичанам третий и последний материал, также полученный от центра правых, через БЕЛОВА. В этом материале были протоколы двух пленумов ЦК за 1936 год и сведения об авиапромышленности СССР.

Весной 1937 года ВАЙНБЕРГ был снят с работы в Лондоне приехавшим туда ЛОГАНОВСКИМ.

По показаниям УРИЦКОГО, ВАЙНБЕРГ, бывший троцкист, был связан с бывшим работником Разведупра троцкистом ТОЛОКОНСКИМ, бывшим консулом в Нью-Йорке, уволенным из РУ в 1935 году.

Зимой 1936 года УРИЦКИЙ организовал поездку ЗНАМЕНСКОГО во Францию, Англию и Америку и поручил ему передать уже упомянутые материалы ВАЙНБЕРГУ.

УРИЦКИМ был завербован для шпионской работы сотрудник РУ моряк МАРТИНСОН, о котором он, со слов ТЫЛТЫНЯ, знал, что он причастен к организации латышей.

В течение 1936 года и начале 1937 года МАРТИНСОН по заданию УРИЦКОГО подготовил, а последний передал французам следующие материалы: сведения о морской авиации СССР, сведения о Балтийском и Черноморском флоте, сводку сведений о немецком фронте.

По показанию УРИЦКОГО, им был завербован для установления связи с американскими военными кругами бывший работник военного атташата СССР в США ЯКИМЫЧЕВ. При вербовке УРИЦКИЙ, со слов ЯКИМЫЧЕВА, выяснил, что последний является шпионом американской разведки. УРИЦКИЙ через ЯКИМЫЧЕВА передал американцам ряд шпионских сведений о РККФ и американском флоте и авиации.

Летом 1936 года УРИЦКИМ был завербован один из старых работников Разведупра полковник ИДЕЛЬСОН.

ИДЕЛЬСОН по заданиям УРИЦКОГО неоднократно подготовлял разные сведения для передачи французам и был связан с ФРАДКИНЫМ и ВОЛЬФСОНОМ, давая им необходимые данные для французской разведки.

2. ТРИЗНА Д.Д., бывший начальник арткома Артиллерийского управления РККА, комдив. Допрашивали: МАЛЫШЕВ, БОЛОТИН.

Сознался в своем участии в антисоветском военно-фашистском заговоре и дал первичные показания о том, что:

1) в заговор завербован в 1934 году, в период работы в Ленинграде начальником Артиллерийской академии, бывшим начальником Управления артиллерии РККА РОГОВСКИМ (арестован);

2) РОГОВСКИЙ ему говорил, что им завербован в военно-фашистский заговор помполит артиллерийской академии, дивизионный комиссар ГЕНИН (арестован) и начальник штаба Артиллерийской академии, комбриг МОЛОДКОВ (арестован);

3) ТРИЗНА завербовал в военный заговор: начальника тактического цикла артакадемии комбрига МИХАЙЛОВА С.Г. (арестован), ст. преподавателя тактики Артакадемии, комбрига ГОЛУБИНЦЕВА Е.М. (не арестован), начальника курса Артакадемии, майора БРОВЕРМАНА (не арестован), начальника кафедры по мехтехнологии Артакадемии, военинженера 1 ранга КОПЬЕВА (не арестован), начальника кафедры Артакадемии, военинженера 1 ранга СНИТКО (арестован).

3. СЕВЕРОВ-ОДОЕВСКИЙ, бывший начальник иностранного отдела Гражданского воздушного флота. Допрашивали: РОГАЧЕВ, ЮХИМОВИЧ.

Арестованный СЕВЕРОВ-ОДОЕВСКИЙ, ранее сознавшийся в участии в эсеровской организации и шпионаже, дополнительно показал, что в 1929 году, будучи заместителем председателя Авиатреста, он был командирован в Париж по служебным делам. Член ЦК левых эсеров КОЛЕГАЕВ, с которым он был знаком ранее, узнав о его предстоящей поездке в Париж, поручил ему связаться в Париже с эмигрантом-эсером НИКОЛАЕВЫМ, в прошлом активным участником эсеровской организации в Ленинграде, дав ему явку в один из ресторанов Парижа на ул. Сен-Мишель (адрес уточняется) и пароль «Яша здоров».

СЕВЕРОВ-ОДОЕВСКИЙ по этому паролю связался в Париже с НИКОЛАЕВЫМ, который ему сказал, что КОЛЕГАЕВУ уже послано подробное инструктивное письмо. Содержание этого письма ОДОЕВСКОМУ неизвестно.

Через некоторое время по возвращении из Парижа СЕВЕРОВ-ОДОЕВСКИЙ встретился с АЛЕКСЕЕВЫМ, бывшим в то время начальником Информационного отдела ОГПУ, активным эсером, который в разговоре дал ему понять, что ему известно о его встрече с НИКОЛАЕВЫМ по поручению КОЛЕГАЕВА, и рекомендовал ему КОЛЕГАЕВА как крупный политический авторитет среди эсеров, к мнению которого «надо прислушиваться и считаться».

Не находя базы для работы ОДОЕВСКОГО в Москве, КОЛЕГАЕВ считал, что ОДОЕВСКОМУ, как бывшему боротьбисту, необходимо выехать на Украину, где боротьбисты и эсеры объединившись, укрепились не только в Советском, но и в партийном аппарате для участия в подпольной антисоветской работе по сплочению антисоветских кадров.

ОДОЕВСКИЙ согласился, но не мог добиться перевода на Украину по служебной линии. В связи с откомандированием КОЛЕГАЕВА на Украину ОДОЕВСКИЙ потерял с ним связь, которую он восстановил лишь в 1934 году, случайно встретившись с КОЛЕГАЕВЫМ в Свердловском обкоме. КОЛЕГАЕВ спрашивал о возможностях его переезда на Украину. ОДОЕВСКИЙ ему ответил, что таких возможностей по служебной линии у него нет.

Спустя некоторое время, в начале 1935 года, ОДОЕВСКИЙ встретился со своим бывшим старым знакомым ТАРАНЮКОМ, начальником Киевского института Аэрофлота, который ему рассказал, что на Украине существует крупная эсеровская организация, в которую входит и ряд местных боротьбистских групп, объединенных единым руководством, и что они имеют связи с эсеровским подпольем в Москве, и просил его оказать содействие в установлении этой связи.

В марте 1937 года к ОДОЕВСКОМУ от ТАРАНЮКА явился боротьбист ГОНЧАРЕНКО, который у него справлялся, что ему удалось сделать для установления связи с эсеровским подпольем в Москве. Получив неудовлетворительный ответ, ГОНЧАРЕНКО сказал, что в таком случае ему надо ехать на Украину и включиться в подпольную работу. ОДОЕВСКИЙ, дав принципиальное согласие, сослался на трудность осуществления переворота по служебной линии. ГОНЧАРЕНКО посоветовал ему написать письмо ЛЕВЧЕНКО, который о нем будет предупрежден.

4. МИРОШНИКОВ Е.И., бывший директор завода № 21. Допрашивали: РОГАЧЕВ, ПАВЛОВ.

Дополнительно показал, что в целях ухудшения маневренности самолета И-16 М-25, по предложению АЛКСНИСА и ЛОНГВЫ на самолет была

установлена радиостанция «РСН». ЛОНГВА и АЛКСНИС на заседании правительства доложили, что станция испытана на государственных испытаниях. Когда эта станция была смонтирована на самолете, то оказалось, что она совершенно не действует. К тому же во время фигурных полетов антенна, обрываясь, обволакивала рули и хвостовое оперение, что приводило к катастрофам. Впоследствии этот недостаток был устранен, но негодная дорогостоящая станция, требующая много времени на монтаж, ставится до сего времени на самолеты И-16.

По прибытии самолетов в части летчики, не рискуя с ней летать, радиоустановку из самолета выбрасывают.

МИРОШНИКОВ показывает, что АЛКСНИС, БАЗЕНКОВ и БАЖАНОВ на протяжении долгого времени, несмотря на постановление правительства об облегчении самолета, всячески его утяжеляли под видом усиления деталей, узлов и т.д.

Вводимые на истребитель приборы и оборудование также принимались ВВС без учета их веса.

5. ЛУБЕНСКИЙ Л.И., бывший начальник отдела морского берегового строительства Управления морских сил РККА. Допрашивал: МНЕВ.

Арестованный ЛУБЕНСКИЙ дал первичные показания о том, что с 1925 года, будучи слушателем Военно-Инженерной Академии, являлся активным участником троцкистской организации, о чем скрывал до последнего времени.

Бывшим начальником Управления портов УМС РККА АНКУДИНОВЫМ (осужден) в 1935 году был вовлечен в антисоветский военный заговор. По его заданиям и заданиям ЛУДРИ (бывший заместитель начальника Морских сил РККА, осужден) ЛУБЕНСКИЙ составил вредительский план морского строительства, сознательно исключив из него важнейшие работы по реконструкции старых баз, капитальному ремонту существующих зданий и сооружений и строительству складов для ценнейшего оборудования.

Этот строительный план ЛУБЕНСКИЙ составил на основе вредительской дислокации, согласно которой намечалось:

1) базирование подлодок в районе Каборга (Очаков), явно неподходящем для этой цели вследствие замерзаемости, отдаленности от районов, обладающих достаточными глубинами, и т.д.;

2) базирование легких сил в изгибе рукава р. Рион (Поти), вызывающее излишнюю затрату до 40—50 млн рублей и создающее для флота ловушку в условиях военных действий, особенно при воздушных налетах;

3) базирование подводных лодок в Взенга (Северный флот), где гавань едва достаточна для стоянки надводных кораблей.

Кроме того, ЛУБЕНСКИЙ вредил в составлении проектов постройки зданий для военно-морских училищ (здание для учебного отряда школы связи в Ораниенбауме и здание военно-морского училища в Севастополе).

6. БОЛОТИН И.М., бывший сотрудник Разведупра РККА. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, ХАННИКОВ.

Сознался в том, что, будучи на работе в Разведывательном отделе Белорусского военного округа, был завербован польской разведкой и проводил на протяжении всех лет до ареста шпионскую работу в пользу поляков.

По своей шпионской деятельности был связан с сотрудничавшим с польской разведкой АРОНШТАМОМ (бывш. нач. ПУОКРа БССР).

БОЛОТИН назвал известных ему шпионов, работавших для польской разведки: РАПОПОРТА — бывшего начальника ПП ОГПУ в Минске, Гродиса — бывшего заместителя ПП ОГПУ в Минске, АНУЛОВА — работника РУ РККА (устанавливается).

7. ДАВЫДОВ И.В., бывший начальник отдела Разведывательного управления РККА. Допрашивали: ПАВЛОВСКИЙ, ГОЛОВЛЕВ.

ДАВЫДОВ дал первичные показания о том, что он с 1932 года является японским шпионом и с 1935 года участником военно-фашистского заговора.

Для шпионской работы в пользу японской разведки ДАВЫДОВ был завербован бывшим членом РВС МНР ДАРИЗАПОМ (арестован) и начальником штаба МНР ШЕКО (арестован), по заданию которых он принимал участие в составлении плана захвата Монголии Японией и вредительской работе в Монгольской народной армии.

В 1933 году для проведения шпионской работы ДАВЫДОВ из Монголии был послан в Москву, где связался с ДАРИЗАПОМ, последнего снабжал шпионскими материалами по Военной академии имени т. Фрунзе.

С переходом ДАВЫДОВА на работу в отдел Внешних сношений Разведуправления РККА ДАРИЗАПОМ он был передан на связь бывшему заместителю отдела Внешних сношений японскому шпиону ПАНЮКОВУ (арестован).

ДАВЫДОВ через ПАНЮКОВА передавал японской разведке шпионские сведения по отделу Внешних сношений о лицах, работающих за рубежом, списки всех учащихся монгол в военных и гражданских учебных заведениях, а также списки инструкторского состава в МНРА.

В 1934 году ДАВЫДОВ был передан для работы в 5-й Отдел Разведуправления РККА БОГОВОМУ (осужден) — участнику военно-фашистского заговора, который через ПАНЮКОВА связался с ДАВЫДОВЫМ как со шпионом и завербовал его в военно-фашистский заговор.

Давыдов вместе с БОГОВЫМ на протяжении ряда лет активно проводили шпионско-вредительскую работу в Разведывательном Управлении РККА.

По 6-му ОТДЕЛУ

1. ТРЕТЬЯКОВ К.В., бывший начальник управления авиации Центрального совета Осоавиахима, полковой комиссар. Допрашивали: КАРПЕЙСКИЙ, ДЕРГАЧЕВ.

Сознался в том, что в 1933 году завербован ЭЙДЕМАНОМ в антисоветский военный заговор. По заданию ЭЙДЕМАНА ТРЕТЬЯКОВ расставлял участников заговора на руководящие должности в авиации Осоавиахима, срывал подготовку летнотехнических кадров.

ТРЕТЬЯКОВ был связан по антисоветской работе с участниками военного заговора БЕЛИЦКИМ — бывшим заместителем председателя Центрального Совета Осоавиахима (арестован), УВАРОВЫМ — бывшим начальником Управления авиации Осоавиахима (арестован), МОРСКИМ — бывшим начальником авиации Осоавиахима Ленинградской области (осужден), МОГИЛЕВНИКОМ — бывшим начальником авиации Московского Областного Совета Осоавиахима (арестован), ПОЛОНСКИМ — бывш. начальником авиации Осоавиахима Горьковского края, затем начальником аэроклуба Кировского района г. Москвы (не арестован), МИНОВЫМ — начальником планерного отдела Центрального совета Осоавиахима СССР (не арестован), и ВИНОГРАДОВЫМ — бывш. начальником Московской областной летно-планерной школы (устанавливается).

В 1933 и 1934 г.г. ТРЕТЬЯКОВ по заданию ЭЙДЕМАНА передавал сведения об авиации Осоавиахима агенту германской разведки МЕЕРТ, находившемуся в то время в СССР в качестве иностранного корреспондента. В 1936 году ТРЕТЬЯКОВ по шпионской работе связался с директором цыганского театра в Ленинграде КУРЦ (устанавливается), через которого продолжал передавать германской разведке сведения о состоянии авиации.

По 7-му ОТДЕЛУ

1. АЛЕКСАНДРОВ В.Л., профессор, бывший начальник отдела ЦАГИ по аэродинамике и конструированию винтов. Допрашивали: ГРУЗДЕВ, НИКОЛАЕВ.

Сознался в том, что начиная с 1932 года входил в антисоветскую группировку бывших офицеров колчаковской армии, работавших на разных должностях в ЦАГИ.

В эту группировку входили помимо АЛЕКСАНДРОВА также:

1) СИДОРОВ А.И. — бывший инженер ЦАГИ, репрессированный органами НКВД в 1925 году;

2) ПОДСЕКАЛОВ Н.Н. — бывший инженер ЦАГИ;

3) НОЗДРОВСКИЙ С.А. — бывший начальник секции 1-го отдела ЦАГИ;

4) СВЕШНИКОВ К.П. — бывший инженер завода № 156, ныне работает на заводе № 22.

В 1934 году АЛЕКСАНДРОВ вступил в существовавшую в ЦАГИ антисоветскую вредительскую организацию, возглавляемую ТУПОЛЕВЫМ А.Н. и ХАРЛАМОВЫМ Н.М. (оба арестованы).

Участниками антисоветской вредительской организации в ЦАГИ, помимо ТУПОЛЕВА и ХАРЛАМОВА, АЛЕКСАНДРОВ указал ОЗЕРОВА Г.А., ПЕТЛЯКОВА В.М., ПОГОССКОГО Е.И. (все арестованы).

Под руководством и по указаниям ТУПОЛЕВА и ХАРЛАМОВА АЛЕКСАНДРОВЫМ были проведены следующие вредительские акты:

1) в 1934 году, в связи с выпуском заводом № 24 мощного мотора М-34 для самолетов ТБ-3 и Р-6, ЦАГИ было предложено сконструировать новые винты для этого мотора.

АЛЕКСАНДРОВ, будучи начальником отдела по конструированию винтов, дал заводу №28 (винтовой) такую конструкцию винтов и ступицы, при которой изготовленные винты при установке их на самолеты на заводе № 22 (самолетный) давали трещины, а ступица проминалась. Несмотря на явную дефектность винтов бывший военный приемщик завода № 22 ГОРЕЛИЦ (в дальнейшем директор завода № 125, ныне арестован), принимая их, направлял самолеты с непригодными винтами в воинские части.

В результате этого вредительского акта в 1935 году при проверке в воинских частях самолетов ТБ-3 оказалось, что из 689 винтов — 131 винт совершенно непригодны для полетов и 383 винта требовали капитального ремонта. На самолетах Р-6 из 92 винтов оказалось совершенно негодных 18 винтов и 61 винт требовали ремонта.

2) В связи с переходом в 1933 году всей авиации капиталистических стран на применение металлического винта с изменяющимся в полете шагом ЦАГИ в 1935 году было предложено снять чертежи с закупленных в Америке металлических винтов с изменяющимся шагом фирмы «Гамильтон».

АЛЕКСАНДРОВЫМ были приняты меры затормозить применение этих винтов в советской авиации.

Для этого при снятии копии с закупленных винтов «Гамильтон» АЛЕКСАНДРОВ ввел в их конструкцию ряд вредительских изменений, и изготовленный по этим чертежам на заводе № 28 винт под названием «ВИШ-1» пошел в брак. На изготовление чертежей доброкачественного металлического винта под названием «ВИШ-2» потребовалось дополнительное время, и оснащение боевой авиации металлическими винтами было затянуто.

В 1936 году правительством было решено купить в Америке техническую помощь по винту «Гамальтон». Выехавший для этой цели в Америку АЛЕКСАНДРОВ вместе с ХАРЛАМОВЫМ, предвидя, что покупка американской технической помощи значительно ускорит внедрение в серийное производство и в снабжение боевой авиации винта «Гальминтон», сорвали покупку в Америке технической помощи на этот винт.

В результате этого вредительского акта завод № 28 принужден был изготовлять винты кустарным способом и сорвал утвержденную правительством программу на 1937 год, изготовив вместо 6500 винтов лишь 1036 винтов.

Следствием этого было то, что винты переменного шага были установлены только на самолеты СБ и ХАИ-5, установка же винтов на самолеты И-15, И-16, ДБ-3, ДБА и МБР-2 была сорвана.

3) Кроме того, проводилась вредительская работа в научно-исследовательской части, в частности, задержана сдача в печать работы по конструированию винтов и вибрирующей лопасти, умышленно не проведена работа по испытанию моделей винтов в аэродинамической трубе, чем нанесен вред в деле подбора необходимых конструкций винтов для вновь проектируемых самолетов.

2. БАБУШКИН Н.В., бывший секретарь парткома ВКП(б) Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ). Допрашивали: КУЗНЕЦОВ, КОНДАКОВ.

Показал, что с 1933 года он являлся участником правотроцкистской организации, установив с нею связь через бывшего секретаря Бауманского райкома ВКП(б) МАРГОЛИНА (арестован).

Летом 1933 года БАБУШКИН, но по предложению МАРГОЛИНА, был назначен в качестве секретаря парткома ВКП(б) в ЦАГИ. С поступлением в ЦАГИ БАБУШКИН по указанию МАРГОЛИНА установил организационную связь с руководителями существовавшей в ЦАГИ антисоветской организации ХАРЛАМОВЫМ и ТУПОЛЕВЫМ для совместного проведения вредительской и подрывной работы в области самолетостроения.

На БАБУШКИНА, как на участника антисоветской организации, была возложена обязанность расставлять на важнейших участках работы ЦАГИ вредительские кадры и маскировать их подрывную работу.

Из участников антисоветской организации в ЦАГИ БАБУШКИН указал:

1) ХАРЛАМОВА Н.М. — бывшего начальника ЦАГИ (арестован);

2) ТУПОЛЕВА А.И. — бывшего главного конструктора ЦАГИ (арестован);

3) НЕКРАСОВА А.И. — бывшего заместителя начальника ЦАГИ (арестован);

4) ПЕТЛЯКОВА В.М. — бывшего заместителя главного конструктора (арестован);

5) АРХАНГЕЛЬСКОГО А.А. — бывшего заместителя главного конструктора;

6) СОКОЛОВА А.Н. — бывшего начальника ЭГО (арестован);

7) ОСИПОВА А.А. — бывшего директора ЗОК (арестован);

8) СТОКЛИЦКОГО — бывшего помощника главного конструктора;

9) ИЗАКСОНА А.М. — бывшего начальника особого конструкторского бюро (арестован);

10) ДЕДКОВА Н. — бывшего заместителя секретаря парткома ЦАГИ;

11) ФУРМАНОВА Е.М. — бывшего парторга конструкторского отдела (арестован);

12) ДУШИНА — секретаря парткома ЦАГИ;

13) ШАФОРОСТОВА И.П. — бывшего секретаря парткома Раменского строительства.

Из указанных лиц ДЕДКОВА, ФУРМАНОВА и ДУШИНА в антисоветскую организацию вовлек БАБУШКИН лично сам.

Являясь участником антисоветской организации, БАБУШКИН совместно с ХАРЛАМОВЫМ и ТУПОЛЕВЫМ расставлял на важнейших участках работы ЦАГИ участников антисоветской организации, тормозил воздвижение молодых работников, устраняя их от опытной и научно-исследовательской работы, глушил критику партийного актива вредительской работы, проводившейся в ЦАГИ участниками антисоветской организации.

В конце 1936 года в связи с своими назначением в качестве парторга ЦК ВКП(б) на завод № 24 БАБУШКИН по указаниям ХАРЛАМОВА и МАРГОЛИНА установил связь с руководителем правотроцкистской организации, проводившей подрывную работу на данном заводе, директором завода МАРЬЯМОВЫМ К.Э. (арестован), совместно с которым и осуществлял вредительскую деятельность на заводе № 24 по срыву производства авиамоторов для ВВС РККА.

3. ГАЛЬПЕРИН Д.И., бывший заместитель главного инженера 11 Главного управления НКОП. Допрашивали: КВАСОВ, БЕЛОГОРОДСКИЙ.

Сознался, что с 1934 года является участником антисоветской организации в военно-химической промышленности и проводил вредительскую работу по срыву производства взрыввеществ на военно-пороховых заводах.

По вредительской работе ГАЛЬПЕРИНЫМ были установлены связи с главным инженером Главхимпрома КАЗИНИЦКИМ и председателем Всесоюзного Военно-химического треста КОТОМ Д.Я. (оба арестованы).

В 1935 году ГАЛЬПЕРИН в вредительских целях был назначен КОТОМ в качестве технического директора крупнейшего порохового завода № 204 в г. Тамбов со специальным заданием развалить и сорвать работу завода.

В результате вредительской работы ГАЛЬПЕРИНА на заводе № 204 технологический процесс производства пороха был расстроен, завод систематически не выполнял программу и выпускал порох с низкими баллистическими свойствами.

Таким же образом ГАЛЬПЕРИНЫМ было расстроено и производство пироксилина.

Кроме вредительства, направленного к срыву программы и выпуску заводом № 204 недоброкачественных пороха и пироксилина, ГАЛЬПЕРИНЫМ по указанию КОТА было сорвано строительство новых производственных корпусов на заводе № 204 путем омертвления капиталов, умышленно направленных на строительство второстепенных объектов. В результате этого вредительства завод № 204 остался не обеспеченным шахтной сушилкой, провялкой, насосным хозяйством. Наиболее важные для производства кислотные цеха остались нереконструированными, и это лишило завод собственной кислотной базы, что еще более усугубило катастрофическое положение завода и окончательно подорвало его производственные возможности.

По 8-му ОТДЕЛУ

1. КНОЦ Л.М., бывший начальник строительного управления Интуриста, немец, исключен из ВКП(б). Допрашивали: ДЕГТЯРЕВ, ЩЕРБАКОВ.

Показал, что в марте 1935 года он был завербован бывш. председателем правления «Интуриста» КУРЦЕМ в немецкую фашистскую организацию.

По показанию КНОЦА, эта организация была связана с фашистским центром Германии и получила от ГЕББЕЛЬСА директивы по созданию на территории СССР шпионской сети диверсионных и террористических групп на военное время.

КНОЦ входил в фашистско-шпионскую группу «Интуриста» и по заданиям КУРЦА проводил вредительство на строительстве новой гостиницы «Интуриста».

Как участников фашистской организации КНОЦ назвал 7 человек, из которых арестовано 6 человек.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 408. Л. 23—44. Подлинник. Машинопись.

№ 40

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ УПРАВЛЕНИЯМИ НКВД СССР ЗА 14 АПРЕЛЯ 1938 Г.

20 апреля 1938 г.

№ 103075

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных Управлениями НКВД СССР за 14 апреля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

ПЕРВОЕ УПРАВЛЕНИЕ
По 3-му ОТДЕЛУ

1. ПЯТНИЦКИЙ И.А., бывший завотделом ЦК ВКП(б). Допрашивали: ПОЛЯЧЕК, ЛАНГФАНГ.

Дал первичные показания о том, что он состоял в правотроцкистской к.р. организации в системе Коминтерна. Он пытается отрицать свою инициативу в создании этой организации и говорит, что он был втянут в организацию КНОРИНЫМ и АБРАМОВЫМ-МИРОВЫМ.

ПЯТНИЦКИЙ показывает, что антисоветскую работу он начал в период, предшествовавший 14-му съезду партии. Он поддерживал в этот период связь с ЗИНОВЬЕВЫМ.

С созданием зиновьевско-троцкистского блока он, ПЯТНИЦКИЙ, выполнял поручения ЗИНОВЬЕВА по осуществлению связи с группировками в братских компартиях, связавшихся с блоком. В частности, он в тот период, используя свое положение в ИККИ, переслал несколько документов

ЗИНОВЬЕВА РОСМЕРУ (Франция). С того времени функции по зарубежной связи в антисоветской организации лежали на АБРАМОВЕ.

В ИККИ с его участием сколотилась группа зиновьевско-троцкистского блока, куда, помимо него, входили: Бела КУН, ВУЕВИЧ, ГУРАЛЬСКИЙ, ЛЕПЕШИНСКАЯ, КАСПАРОВА, САФАРОВ и другие.

Зиновьевско-троцкистский блок с его участием собирал антисоветские силы в братских компартиях. В частности, через него, ПЯТНИЦКОГО, и АБРАМОВА поддерживалась связь с исключенными из Компартии РОСМЕРОМ, СУВАРИНЫМ, ТРЕНОМ и другими во Франции, ИСТМЕНОМ — в Америке, ОВЕРСТРАТЕНОМ в Канаде, ЯНСОН в Голландии, РУТ-ФИШЕР и МАСЛОВЫМ в Германии и т.д. Когда началась борьба с правыми, он организовывал связи с ними. ПЯТНИЦКИЙ в тот период связался с БУХАРИНЫМ.

2. ФЛИГ ЛЕО. Допрашивал: ОСМОЛОВСКИЙ.

Дал первичные показания, что начиная с 1930 года он поддерживал тесную связь с Вилли МЮНЦЕНБЕРГОМ и проводил подрывную работу, направленную к отрыву Коммунистического Интернационала молодежи из-под влияния Коминтерна и ВКП(б) с целью создания международного антисоветского центра в Западной Европе, который мог бы противостоять Коммунистическому Интернационалу.

Совместно с МЮНЦЕНБЕРГОМ в 1932 году ФЛИГ примкнул к антисоветской предательской группе Гейнца НЕЙМАНА-РЕММЕЛЕ, являлся одним из руководителей этой группы и вел нелегальную работу до последнего времени.

Начиная с 1934 года совместно с МЮНЦЕНБЕРГОМ по директиве и под руководством зиновьевца МАДЬЯРА вел активную работу по созданию блока нелегальных предательских групп внутри КПГ с антисоветскими и правыми группами, изгнанными из Коминтерна.

Результатом деятельности МЮНЦЕНБЕРГА—ФЛИГА, действовавших совместно с эмиссаром ТРОЦКОГО, руководителем т.н. «Милес группы» Карлом ФРАНКОМ, было создание объединенного блока антисоветских групп, включившего в себя на основе борьбы против Коминтерна и Советского Союза почти все троцкистские и правые группы и организации и их агентуры внутри Коминтерна. По показаниям ФЛИГА, в объединенный троцкистско-правый блок входят: троцкистская группа МИЛЕСА—Карла ФРАНКА, троцкистско-правая группа Карла ФОЛЬКА—ФРЕНДЕЛЯ, организация БРАНДЛЕРА, так называемая «Социалистическая партия» ВАЛЬХЕРА—ФРЕЛИХА, объединяющая по существу правых и троцкистов, группа РУТ ФИШЕР—МАСЛОВА и ряд других. Одновременно через ряд лиц, находящихся и находившихся в руководстве КПГ, этот блок установил прямой контакт с антисоветскими группами, существовавшими внутри Коминтерна: группа Гейнца НЕЙМАНА—РЕММЕЛЕ и сектантская группа ФЛОРИНА—ШУБЕРТА—ШУЛЬТЕ, установили контакт с блоком через посредство членов ЦК КПГ МЮНЦЕНБЕРГА—ФЛИГА, группа «примиренцев» через посредство члена ЦК КПГ ГЕРГАРДТА и работавших в аппарате Коминтерна ЛАНГРОКА (доверенное лицо руководящего примиренца, бывш. члена ИКК ЭБЕРЛЕЙНА), РУНГЕ (редакция органа Коминтерна «Рундзау») и ЦИЛЛИХ (издательство Коминтерна).

Как материальная и организационная база антикоминтерновского блока используется аппарат МЮНЦЕНБЕРГА, державшего в своих руках ряд из-

дательств и международных антифашистских организаций, финансируемых Коминтерном.

Все организации, руководимые или находящиеся под влиянием МЮНЦЕНБЕРГА, используются участниками блока для развертывания борьбы против Коминтерна и ВКП(б), завязывания соответствующих связей и превращены в место концентрации антисоветских сил.

Работа троцкистско-правого блока проводится и в направлении разложения немецкой эмиграции, которая на основе использования недовольства тяжелыми условиями эмиграции натравливается против Советского Союза и Коминтерна и вербуется для антисоветской работы.

Одновременно работа ведется в кругах левой интеллигенции, причем особое внимание уделяется привлечению в антисоветский блок известных писателей (Генрих МАНН и друг.), художников, артистов и т.п., находящихся на антифашистских позициях.

В этих целях блок развернул пропаганду против Советского Союза и вел клеветническую кампанию в связи с процессами против троцкистов и правых.

МЮНЦЕНБЕРГ ведет шпионскую работу, поддерживает связи разведывательного и полицейского характера, снабжая доверенных лиц иностранных разведок сведениями о деятельности Коминтерна и руководства КПГ. Эти материалы МЮНЦЕНБЕРГ получает от участников троцкистско-правого блока, занимающих ответственные посты в руководстве КПГ, и, в частности, получал такие шпионские сведения от ФЛИГА.

МЮНЦЕНБЕРГ связан с французской «Сюрте Женераль», французским генштабом, информационной службой французского Министерства Иностранных дел, а также с фашистскими кругами Германии, рядом эмиссаров Гестапо.

3. ВАЛЕНИУС, финский политэмигрант, бывший член ВКП(б), бывший руководитель скандинавского сектора международной Ленинской школы ИККИ. Допрашивали: ЗАЙЦЕВ, СЕГАЛЬ.

Признался в том, что осенью 1933 года был завербован в шпионскую организацию одним из руководителей этой организации ПУККА Вяйнэ, являющимся слушателем Института Красной профессуры (осужден).

В состав шпионской организации входили политэмигранты, занимавшие ответственные посты в аппарате ИККИ (бывш. член ЦК финской компартии МАНЕР, МАЛЬС) и в аппарате правительства Карельской республики (бывш. предсовнаркома ГЮЛЛИНГ, наркомхоз УСЕНИУС, командир-начальник карельской егерской бригады МАТСОН и друг.) (все осуждены).

По заданию ПУККА ВАЛЕНИУС передавал ему сведения по Международной ленинской школе. Так, им были переданы: а) учебные планы сектора (секретные); б) данные о студентах с их настоящими фамилиями; в) данные о преподавателях с их настоящими фамилиями.

Сведения, переданные ПУККА, ВАЛЕНИУС подписывал кличкой «Мас» и «Гот».

Кроме этого, ВАЛЕНИУС по заданию ПУККА проводил вербовки. Так, им были завербованы: ХЕЛЛСТРЕМ и СЕРЕН — член ЦК КП Швеции (откомандирован в Швецию).

Были намечены к вербовке и обработаны:

1) БАУМАН — сотрудник Скандинавского Лендерсекретариата ИККИ, и 2) ГОСТРЕМ Виктор — американский швед.

Окончательная вербовка этих лиц задержалась в связи с арестом ПУККА и других членов организации.

4. ВАГНЕР К., 1897 г.р., уроженец г. Зальцбург (Австрия), австриец, без подданства, член КПА с 1934 г. и член социал-демократической партии Австрии с 1918 по 1934 гг. Допрашивал: РЕВЗИН.

Дал первичные показания о том, что в 1929 году Центральный Комитет социал-демократической партии Австрии в лице Отто БАУЭРА и Юлиуса ДЕЙЧА (начальник с.д. партразведки) дал директиву всем соц. дем. организациям, в том числе Зальцбургскому областному руководству в лице Карла ЭММИНГЕРА (правительственный советник по руководству полицией), об установлении контакта с политической полицией. Контакт этот требовался «в интересах политической борьбы с коммунистами и национал-социалистами».

Для проведения этого контакта в Зальцбурге членом ЦК соц. дем. партии ШАБЕСОМ (агент полит. полиции) был рекомендован официальный сотрудник политической полиции ФИШЕР.

К. ЭММИНГЕР дал от имени социал-демократической партии задание К. ВАГНЕРУ, бывшему в то время членом соц. дем. партии и профсоюзным функционером, осуществлять совместно с ФИШЕРОМ сотрудничество соц. дем. партии с политической полицией. Это задание К. ВАГНЕР и начал выполнять.

В результате такого контакта к концу 1929 года ФИШЕР после соответствующей обработки завербовал К. ВАГНЕРА в секретные агенты политической полиции, предупредив его, что это сотрудничество будет в интересах национал-социалистов.

В 1934 году, после поражения восстания и бегства шуцбундовцев в Чехословакию, К. ВАГНЕР по заданию полиции «эмигрирует» в Чехословакию и внедряется в среду шуцбундовцев, проводя шпионскую работу под руководством ШАБЕС, члена ЦК соц. дем партии, ближайшего сотрудника Отто БАУЭРА и Юлиуса ДЕЙЧА, связанного с полицией.

По заданию полиции ВАГНЕР внедряется в 1934 году в организацию нелегальной работы на австро-чехословацкой границе, ведя эту работу внешне для социал-демократической, затем для коммунистической партии, фактически же выполняя задание полиции.

По указанию полиции ВАГНЕР вступил в компартию и ноябре 1935 года выехал в СССР при содействии ШРАДЕРА, агента чехословацкой полиции.

В январе 1936 года в Москве с обвиняемым связался агент австрийской политической полиции и референт ЦК Компартии Австрии УРБАН (не арестован). Под руководством УРБАНА К. ВАГНЕР вел в Москве антисоветскую разложенческую работу среди австрийских политэмигрантов и шуцбундовцев. По его же заданию К. ВАГНЕР установил связь с НКВД.

УРБАН связан с представителем КП Австрии в Коминтерне Эрнстом ФИШЕРОМ, содержание этой связи К. ВАГНЕР пока не раскрыл в своих показаниях. Он указал на наличие вокруг Э. ФИШЕРА группы, носящей враждебный руководству Коминтерна и ВКП(б) характер.

5. ГРОССМАН Б.А., он же БОЛЬЦ С.Л., до ареста сотрудник 7 отдела ГУГБ. Допрашивали: СМОРОДИНСКИЙ, КУНАКОВ.

Дал первичные показания о том, что в 1930 году был завербован ФИРИНЫМ Семеном для шпионской работы в польской разведке. По заданию ФИРИНА выполнял роль связиста между ним и польским шпионом — сотрудником польского посольства РУДНИЦКИМ.

В 1930 году РУДНИЦКИЙ связал ГРОССМАНА-БОЛЬЦА с агентом польской разведки, работником военной промышленности ИВАНОВЫМ

Борисом (устанавливается), от которого он получал шпионские материалы и передавал их РУДНИЦКОМУ.

В 1933 году ГРОССМАН совместно с агентом польразведки ЗАЛЕССКОЙ (жена ФИРИНА) выехал для работы по линии ИНО в Америку. Здесь, связавшись через ЗАЛЕССКУЮ с польским агентом ДЕВИСОМ (работавшим резидентом ИНО ОГПУ в Америке), выполнял роль связиста между ним и работником польской разведки ЛЕДНИЦКИМ, передавая последнему копии сводок агентуры ИНО в Америке.

Будучи переброшен в Лондон, ГРОССМАН-БОЛЬЦ установил шпионскую связь с агентами польской разведки — резидентами ИНО — «Ман» и «Стефан», от которых получал материалы и передавал работнику польского посольства в Лондоне РУДНИЦКОМУ. Там же в Лондоне ГРОССМАН-БОЛЬЦ был связан с работником резидентуры ИНО — агентом польской разведки ЛИВЕНТ-ЛЕВИТОМ В. и неким Виктором, от которых получал копии сводок агентуры ИНО и передавал их РУДНИЦКОМУ. (ДЕВИС — умер, ФИРИН и ЗАЛЕССКАЯ — осуждены, ИВАНОВ Борис, «Ман», «Стефан» и Виктор ЛИВЕНТ-ЛЕВИТ — арестованы).

6. ЛИВЕНТ-ЛЕВИТ В.М., бывший сотрудник резидентуры ИНО. Допрашивали: ФРОЛОВ, БАРМИНОВ.

Сознался, что является агентом германской разведки.

Дал первичные показания об обстоятельствах его вербовки в Берлине в 1928 году инспектором полицей-президиума КРАУЗЕ. Использовался для связи с агентом разведки ГОЛЬДЕНШТЕЙНОМ (осужден), работавшим в Берлине в качестве резидента ИНО, от которого получал шпионские материалы о работе резидентуры и передавал их в разведку.

После гитлеровского переворота в Германии установил связь с сотрудником Гестапо МИЛЛЕРОМ, под руководством которого проводил шпионскую и подрывную работу. Передал МИЛЛЕРУ компрометирующие материалы о ряде сотрудников советских дипломатических и торговых учреждений в Берлине. По материалам ЛИВЕНТ-ЛЕВИТА был завербован сотрудник НКВТ — ЕФРОЙКИН, который под руководством немецкой разведки проводил шпионскую работу по Коминтерну и МОПРу.

Будучи переброшен для работы в парижскую резидентуру ИНО, ЛИВЕНТ-ЛЕВИТ продолжал проводить шпионскую работу, поддерживая связь с разведкой через агента Гестапо в Париже ГИЛЛЕРА. Шпионская работа проводилась им до последнего времени. Материалы о деятельности резидентуры ИНО в Лондоне передавались через германского агента ТЕЙЛОРА, установившего с ЛИВЕНТ-ЛЕВИТОМ постоянную связь.

7. ЭБЕРЛЕЙН Гуго, бывший член интернациональной контрольной комиссии, в прошлом ответственный функционер КПГ, б. член КПГ. Допрашивал: ОСМОЛОВСКИЙ.

Дал первичные показания (после длительного запирательства) о том, что в течение всего времени пребывания в КПГ он проводил активную антисоветскую работу, разлагая КПГ изнутри, одновременно сколачивая антисоветские силы внутри КПГ и Коминтерна с целью противопоставления германской партии ВКП(б) и отрыва Коминтерна из-под руководства ВКП(б).

Еще в 1919 году ЭБЕРЛЕЙН вел борьбу против создания Коминтерна, стремясь не допустить организации Коминтерна под руководством РКП(б).

В 1920 году на Гейдельбергском съезде КПГ ЭБЕРЛЕЙН, вопреки директивам ЛЕНИНА, вел активную работу по расколу партии, результатом чего был отход от партии левонастроенных рабочих из независимой соц. демократической партии.

Занимая руководящее положение в КПГ и в вооруженном восстании в Средней Германии в 1921 году, ЭБЕРЛЕЙН совместно с Бела КУНОМ проводил предательскую деятельность, в результате которой восстание было превращено в безуспешный путч.

В 1922 году ЭБЕРЛЕЙН совместно с БРАНДЛЕРОМ организовал борьбу против ВКП(б) под флагом предоставления большей самостоятельности отдельным секциям Коминтерна. В последующем эта борьба продолжалась нелегальными методами и имела целью разжигание антисоветских «антимосковских», направленных против ВКП(б) и Коминтерна настроений среди ответственных функционеров братских партий.

В 1926 году при активном участии ЭБЕРЛЕЙНА была создана в КПГ т.н. «Миттель-группа», которая обеспечила захват руководства КПГ троцкистско-зиновьевской группой РУТ ФИШЕР—МАСЛОВА.

«Миттель-группа» в последующем при активном участии ЭБЕРЛЕЙНА была превращена в нелегальную антисоветскую группу, т.н. «примеренцев», которая продолжает существовать до настоящего времени и ведет активную борьбу против ВКП(б) и Коминтерна в блоке с троцкистами и правыми.

В качестве одного из руководителей группы «примеренцев» ЭБЕРЛЕЙН вошел в троцкистско-правую организацию и по директивам ПЯТНИЦКОГО вредительски, в интересах антисоветской организации, проводил финансовую политику по отношению к братским партиям.

О деятельности антисоветской организации в Коминтерне ЭБЕРЛЕЙН показаний еще не дает.

По 4-му ОТДЕЛУ

1. ГРАЧЕВ А.П., бывший председатель Свердловского крайисполкома. Допрашивал: ПЕТРОВСКИЙ.

ГРАЧЕВ сознался в том, что он является участником антисоветской организации правых, в которую был вовлечен СТОЛЯРОМ в 1934—1935 гг.

Помимо СТОЛЯРА в состав антисоветской организации правых входили: ЛЕГКОНРАВОВ, БЕРМАН, ИВАНОВ и ЛОЗОВСКИЙ.

Как показывает ГРАЧЕВ, ему было известно, что ЛЕГКОНРАВОВ был связан с участником антисоветской организации правых бывшим Наркомземом ЯКОВЛЕВЫМ, через которого осуществлялось руководство правых в Кировской области.

Практическая деятельность организации заключалась во вредительстве в сельском хозяйстве и промышленности.

Все участники организации стояли на позициях террора.

2. КРАФТ Э.Э. Допрашивали: КОГАН, ГЕРЗОН.

Сознался в том, что он является участником антисоветской латышской военной организации, в которую вовлечен АЛКСНИСОМ Я.И. и ЛЕПИНЫМ А.Г.

КРАФТ показал, что в 1922 г. по предложению ЛЕПИНА он перешел на работу в штаб войск ОГПУ. Уже тогда ЛЕПИН, по заданию АЛКСНИСА, ставил вопрос о том, что участников организации необходимо распределять

по основным воинским единицам частей РККА. ЛЕПИН говорил о необходимости создания антисоветской группы латышей в частях войск ОГПУ.

В 1932 году, как показывает КРАФТ, ему стало известно от ЛЕПИНА о том, что в армии образовался военно-фашистский заговор и что в ГУПВО во главе военной заговорщицкой группы стоит КРУЧИНКИН. В 1933 году КРАФТ по предложению ЛЕПИНА установил связь с КРУЧИНКИНЫМ.

От КРУЧИНКИНА ему стало известно, что он (КРУЧИНКИН) ведет энергичную работу по вербовке участников заговора среди работников аппарата ГУПВО, пограничных и внутренних войск. КРУЧИНКИН также сообщил КРАФТУ, что дивизия особого назначения целиком подготовлена к совершению переворота.

Далее КРАФТ показал, что им лично вовлечены в антисоветскую латышскую организацию следующие лица: ДЭРБУТ — врид. нач. УПВО Грузии, и ЛЕПЛИС Р.К. — бывш. нач. ВПШ.

Кроме того, как участники антисоветской латышской организации ему известны следующие лица, с которыми он поддерживал личную связь: КОЦИНЬ А.А. — бывш. зам. секретаря парткома Станкостроительного завода в Москве, и ШТЕЙНГАРДТ — инженер одного из текстильных объединений.

Из числа работников ГУПВО, по показаниям КРАФТА, ему известны следующие участники антисоветского военного заговора: БАРКОВ И.К. — нач. штаба дивизии; ДЕСЯТОВ А.С. — врид. нач. отдела боевой подготовки ГУПВО, и ГУСЕЛЬНИКОВ — старший инспектор отдела боевой подготовки ГУПВО.

3. БАРКОВ И.К., бывший начальник штаба отдельной мотострелковой дивизии НКВД. Допрашивали: ВЛАДЗИМИРСКИЙ, КУПЕР, МИХЕЕВ.

БАРКОВ И.К. признал себя виновным в том, что являлся активным участником к.р. военной заговорщицкой организации, возглавляемой ЯГОДОЙ и бывш. нач. генерального Штаба РККА — ЕГОРОВЫМ. В к.р. организацию БАРКОВ был вовлечен бывш. зам. Нач. ГУПВО НКВД КРУЧИНКИНЫМ в 1934 году.

БАРКОВ на следствии показал, что участниками указанной к.р. организации являлись:

1) КОНДРАТЬЕВ Сергей — бывш. командир ОМДОН;
2) ТОРОЩИН Павел Васильевич — командир ОМДОН;
3) ЯНКЕЛЕВИЧ — бывш. командир кавполка ОМДОН;
4) ЛЕБЕДЕВ — бывш. нач. 1-го отдела Штаба ОМДОН;
5) ГОЛЬХОВ — бывш. нач. Политотдела ОМДОН;
6) БУРОВ Иван Александрович — нач. 2-го отдела ГУПВО;
7) ДЕСЯТОВ Андрей Серафимович — пом. нач. отдела боевой подготовки ГУПВО;
8) МИЛОВ Кронид Николаевич — нач. отделения 2-го отдела ГУПВО;
9) ЗАРИН Александр Дмитриевич — бывш. нач. 2-го отдела ГУПВО;
10) ДАКШИН Алексей Николаевич — нач. отдела техники ГУПВО;
11) ВЕДЕРНИКОВ — врид. нач. Орг. отделения 2-го отдела ГУПВО;
12) КОРЕНЬКОВ Николай Иванович — нач. Школьного отделения Отдела боевой подготовки ГУПВО.

БАРКОВ признал, что, будучи пом. нач. 2-го отдела ГУПВО, он проводил подрывную и вредительскую работу по линии организационного строительства войск НКВД, а за время нахождения на работе в качестве начальника Штаба Отдельной мотострелковой дивизии НКВД совместно с командиром

дивизии ТОРОЩИНЫМ вел практическую работу по подготовке к антисоветскому мятежу в Москве.

БАРКОВ показал, что в общем плане а/с мятежа, разработкой которого руководил лично ЕГОРОВ, на группу заговорщиков в Отдельной мотострелковой дивизии войск НКВД возлагался захват Кремля, для чего предполагалось обманным путем использовать часть этой дивизии.

4. ГЕНЯВСКИЙ М.А., бывший председатель Челябинского облисполкома. Допрашивали: ЛУЛОВ, ЦЕРПЕНТО.

ГЕНЯВСКИЙ признал себя виновным в том, что с 1932 года является участником к.р. организации правых в г. Горьком.

В эту организацию был вовлечен бывш. зам пред. Облисполкома ОСТРОВСКИМ. Организация возглавлялась 2-м секретарем Крайкома ПРАМНЭКОМ.

В состав организации входили: ЛАРСКИЙ — секретарь Крайисполкома; ПУГАЧЕВСКИЙ — секретарь Горкома; ПОГРЕБИНСКИЙ — бывш. нач. УНКВД; ПАХОМОВ — бывш. Наркомвод; ЗАШИБАЕВ — зам. Наркомвода.

Со всеми вышеуказанными, за исключением ПАХОМОВА и ЗАШИБАЕВА, ГЕНЯВСКИЙ был лично связан.

Горьковская организация правых была связана с московскими руководящими кругами правых — с УХАНОВЫМ, СУЛИМОВЫМ и ЕФУНИ, и в своей деятельности по захвату «командных высот» в советском и партийном аппарате, а также в своей вредительской деятельности руководствовались директивами перечисленных (УХАНОВА, СУЛИМОВА и ЕФУНИ).

Основные направления вредительской деятельности организации развивались по линии сельского хозяйства, промышленности, кооперации и снабжения.

Вопрос же о захвате власти связывался с перспективой интервенции против СССР фашистских государств, и на этот счет между представителями этих государств и руководителями к.р. организации имелась договоренность. В этих целях, начиная с 1936 года, Горьковская организация развернула свою деятельность с учетом этой новой ориентировки, и центр тяжести вредительства был перенесен в промышленность оборонного значения.

По 8-му ОТДЕЛУ

1. БУХГОЛЬЦ Г.Л., бывший старший инженер научно-исследовательского автотракторного института, по национальности немец, гражданин СССР. Допрашивали: КОНОНОВ, ГОЛУБЕВ.

Показал о том, что являлся участником антисоветской диверсионно-вредительской организации правых в автотракторной промышленности и агентом германской разведки.

В антисоветскую организацию правых в автотракторном машиностроении БУХГОЛЬЦ был вовлечен в начале 1935 года бывшим главным инженером ГУТАПа ИСАКОВИЧЕМ (осужден) и по его заданию проводил диверсионную и вредительскую работу в институте и на заводе «Красная Этна» в Горьком.

По показаниям БУХГОЛЬЦА в антисоветскую организацию правых в системе ГУТАПа входили следующие лица:

1) ВАКСОВ В.Б. — бывш директор НАТИ (осужден);

2) АРЦЕБУШЕВ И.С. — бывш. главный инженер Опытного завода НАТИ;

3) РАБИНОВИЧ Л.М. — бывш. зав. производством Опытного завода;

4) АНАНЬЕВ Гергий — бывш. зав. сборочным цехом Опытного завода;
5) БЕРЕЗКИН — бывш. зав. сборочного цеха Опытного завода;
6) ЛАВКО — бывш. нач. литейного цеха Опытного завода;
7) ШАРАПОВ К.А. — конструктор института (арестован);
8) ЛАРИОНОВ Б.А. — бывш. зав. спецпроизводством завода «Красная Этна»;
9) КЕЛЛЕР В.И. — бывш. зав. производством этого же завода (арестован);
10) ГЕРТАВЕН Г.Л. — бывш. нач. проектного цеха (арестован), и
11) КАЛЫСКО — бывш. энергетик завода «Красная Этна».

БУХГОЛЬЦ показал, что лично им из числа названных лиц в организацию были завербованы КЕЛЛЕР В.И., РАБИНОВИЧ Л.М. и БЕРЕЗКИН.

БУХГОЛЬЦ далее показал, что он в 1921 году был завербован для шпионской работы на германскую разведку под кличкой «Арно» резидентом этой разведки ФИШЕРОМ — представителем германского об-ва «Красного Креста».

До 1937 года БУХГОЛЬЦ последовательно был связан, кроме ФИШЕРА, с резидентом германской разведки ЦШАУЛЬ Г.И. — бывш. главн. бухгалтером 1-й Карандашной фабрики до 1936 года (оба за границей). В 1936 году БУХГОЛЬЦ установил связь по шпионской работе с германской подданной Маргаритой БАЕР (устанавливается).

По заданию германской разведки БУХГОЛЬЦ собирал и передавал ей шпионские материалы о состоянии оборонных цехов и выпускаемой оборонной продукции заводами: «Большевик» в Ленинграде по цеху АВО-5, цеху № 2 Горьковского автозавода и цеху № 2 завода «Красная Этна», где он работал с 1926 года.

В 1927 году БУХГОЛЬЦ, будучи призван в ряды РККА и находясь на службе в качестве краснофлотца 62-й авиаэскадрильи Балтийского флота, передал германской разведке шпионские материалы о количестве и типах самолетов этой эскадрильи, а также о расположении ангаров и аэродромов.

Как германский шпион БУХГОЛЬЦ назвал: ВАКСОВА В.Б. (осужден); австрийского подданного, бывш. инженера НАТИ ЗАКС (арестован); БУЗИК М.А. — бывш. секретаря техдиректора Карандашной фабрики ГАММЕРА; директора этой фабрики, германского подданного БАЕРА; бывш. консультанта НАТИ ВЕЙЦМАНА и бывш. директора завода «Красная Этна» ЦУКЕРМАНА А.Е. (арестован).

2. ПОПОВ Н.И., бывший начальник Главного Управления лесоэкспорта Наркомлеса, бывший бундовец. Допрашивал: РУЗИН.

Показал, что к троцкизму он примкнул в 1920 году во время профсоюзной дискуссии и тогда же участвовал в нелегальном совещании троцкистов, созванном РАКОВСКИМ.

В 1929 году ПОПОВ был вовлечен в антисоветскую организацию работником Экспортлеса ПОРОМ (осужден).

ПОПОВ совместно с ДАНИШЕВСКИМ, ПОРОМ, работником Экспортлеса в Англии АКСЕНОВЫМ и др. (все арестованы) провел ряд вредительских мероприятий. Так, зная, что Финляндия является конкурентом СССР на заграничных лесных рынках и что наш северный лес особо ценится, продавали финнам большие партии этого ценного леса, создали в Англии синдикат покупателей советского леса из крупных фирм, чем умышленно сузили круг покупателей. Через участника антисоветской организации, работника Ленинградского порта ЛЕНЦМАНА (арестован) дезорганизовывали и срывали своевременную отгрузку запроданных лесоматериалов.

В 1931 году при поездке за границу по поручению ПОРА ПОПОВ передал представителю немецкой лесной фирмы ПИЛЬТЕНБУРГУ шпионские сведения о ходе лесозаготовок и экспорте лесоматериалов.

3. ГЕРЦЕНБЕРГ И.И., до ареста директор отдела Промэкспорта. Допрашивали: БЕРЕЗОВСКИЙ, ХОМИНСКИЙ.

Сознался в том, что является участником антисоветской правотроцкистской организации, существовавшей в системе Наркомвнешторга СССР, в которую был вовлечен в 1935 году бывш. зам. Наркомвнешторга СССР БОЕВЫМ (арестован).

ГЕРЦЕНБЕРГ проводил вредительство в области реализации советского сырья (марганцевой руды, платины и.т.п.) на американском рынке, преследуя цель срыва торговых отношений СССР с Америкой.

Далее ГЕРЦЕНБЕРГ показал, что с весны 1936 года являлся агентом американской разведки, в которую был завербован резидентом американских разведывательных органов Леонардом БОК. Американской разведке передавал шпионские сведения о положении в СССР и военных заказах Советского Союза в САШ.

Осенью 1936 года ГЕРЦЕНБЕРГ был завербован на французскую разведку ее резидентом ПИШОНОМ, которому передавал шпионские сведения о торговых операциях между СССР и Америкой.

Назвал 8 участников организации — все они арестованы.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 408. Л. 45—63. Подлинник. Машинопись.

№ 41

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ УПРАВЛЕНИЯМИ НКВД СССР ЗА 20 АПРЕЛЯ 1938 Г.

25 апреля 1938 г.

№ 103204

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных Управлениями НКВД СССР за 20 апреля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

ПЕРВОЕ УПРАВЛЕНИЕ
По 5-му ОТДЕЛУ

1. КАДАЦКИЙ-РУДНЕВ И.Н., бывший командующий Амурской военной флотилией. Допрашивал: ПЕТРОВ.

КАДАЦКИЙ-РУДНЕВ, ранее сознавшийся в шпионской деятельности в пользу Японии с 1919 г. и в участии в антисоветском военном заговоре.

Дал дополнительные показания о том, что своей подрывной работой привел флотилию в небоеспособное состояние.

Вредительство с его стороны шло по следующим линиям:

1. В боевых учениях обращал внимание на второстепенные вопросы и замазывал главные недочеты. Облегчал условия учений. Давал неверные установки по боевому использованию флотилии. Не проводил ночного плаванья по реке. Срывал подготовку учеников всех специальностей, командирскую учебу и учебу с младшим начсоставом. Тормозил тренировку в тралении и минных постановках.

2. Ремонт оружия не проводился. Материальная часть артиллерии изношена. Умышленно не строились артмастерские.

3. В план строительства в первую очередь включал жилые дома, а строительство артиллерийских, минно-торпедных мастерских, боескладов и т.п. отодвигал на второстепенное место.

4. Вел вредительство в аэрорефрежерации, в силу чего снаряды, хранимые в тоннелях, плесневеют и ржавеют. Таким образом, пришло в негодность около 50 % всего боезапаса флотилии, хранимого в тоннелях.

2. ПОКУС Я.З., бывший заместитель командующего ОКДВА. Допрашивал: ЛОРКИШ.

ПОКУС, ранее сознавшийся в активном участии в военно-фашистском заговоре и в шпионской деятельности в пользу Японии, дал дополнительные показания о том, что с 1922 года он являлся агентом германской разведки.

ПОКУС показал, что в состав агентуры германской разведки он был завербован бывшим сотрудником штаба 2 Приамурской дивизии ФРИЗЕНДОРФОМ (арестован), с которым был связан по 1925 год.

За это время ПОКУС передал германской разведке подробные шпионские данные о состоянии войск на Дальнем Востоке, численности их и вооружении.

В конце 1925 года с ПОКУСОМ, в то время работавшим в Витебске помощником 4-го стрелкового корпуса, связался начальник штаба того же корпуса ВИЛУМСОН. Через ВИЛУМСОНА ПОКУС передал в разведку ряд секретных материалов, в том числе данные о боевой подготовке корпуса, Дретушском артиллерийском лагерном сборе и др.

В 1926—1929 гг. ПОКУС по линии германской разведки был связан с сотрудником штаба 22-й дивизии в Краснодаре ШПИЛЬМАНОМ, по заданию которого проводил шпионскую работу.

В ноябре 1927 года ПОКУС передал в разведку через ШПИЛЬМАНА отчет о проведении в 1927 году больших маневров.

В последующие годы ПОКУС, работая на Дальнем Востоке, проводил шпионскую работу в пользу Германии, будучи связанным с указанным выше ФРИЗЕНДОРФОМ.

Из переданных материалов разведки особо заслуживает внимания доклад о вооруженных силах в Приморье. В этом документе было изложено: сколько дивизий в Приморье, как они расположены, вооружения, насыщенность войск артиллерией, состояние укрепленных районов и т.д.

3. КУЧИНСКИЙ Д.А., бывш. начальник Академии Генерального штаба РККА, комдив командующего ОКДВА. Допрашивал: ИВАНОВ.

КУЧИНСКИЙ, ранее сознавшийся как участник военно-фашистского заговора, куда был завербован в 1934 году ЯКИРОМ, дополнительно показал:

Весной 1936 года ЯКИР информировал КУЧИНСКОГО о том, что центром военно-фашистского заговора, исходя из внутренней и внешней обста-

новки Советского Союза и усиления военной мощи Германии, приняты меры установки на поражение Красной Армии во время войны Советского Союза на западном театре военных действий.

ЯКИР говорил о необходимости открыть германской армии фронт на Киевском направлении и использовать это как средство «свалить существующее в Сов. Союзе руководство».

Центр заговора намечал переложить всю вину поражения Красной Армии на советское правительство и тем самым оправдать перед советским народом необходимость переворота.

КУЧИНСКИЙ указывает, что участниками заговора, работавшими в Генштабе РККА (МЕЖЕНИНОВЫМ, ЛЕВИЧЕВЫМ, АППОГА — осуждены), по указанию центра заговора — ТУХАЧЕВСКОГО, ЯКИРА — был вредительски составлен оперативный план войны на западном театре военных действий, который должен был привести Красную Армию к поражению (подробности в протоколе допроса).

Бывший начальник Генштаба РККА ЕГОРОВ выбирал при составлении оперативного плана войны на западном театре военных действий наименее вероятные варианты, которые может использовать Германия во время войны.

Распылял средства на мероприятия, которые не требуются в будущей войне, и в то же время создавал видимость большой активности в подготовке СССР к войне.

КУЧИНСКИЙ назвал как участников военно-фашистского заговора по Украине БУТЫРСКОГО — бывш. начальника штаба КВО, СОКОЛОВА — бывш. начальника штаба ХВО, ГЕРМОНИУСА — бывш. командира 17 стр. корпуса, и др. (арестованы).

4. ШУМОВИЧ Н.А., бывш. инструктор штаба МНРА, полковник. Допрашивал: СОЛОВЬЕВ.

ШУМОВИЧ, ранее сознавшийся в участии в антисоветском военно-фашистском заговоре, дополнительно показал, что, кроме завербовавшего его в заговор ВАЙНЕРА (арестован), участниками заговора являлись: ТАИРОВ — бывший полномочный представитель СССР в Монголии, ТАРХАНОВ — бывший советник полномочного представительства СССР в Монголии (арестован), САФРАЗБЕКОВ — бывший инструктор Политического управления МНРА (арестован), МИСКЕВИЧ — бывший инструктор артиллерии МНРА (не арестован), МЫНДРО — бывший инструктор бронетанковых частей МНРА (не арестован), ВОРОБЬЕВ — бывший инструктор 1-й кавдивизии МНРА (арестован), МАРКЕВИЧ — бывший инструктор штаба корпуса, троцкист (арестован), ШИПОВ — бывший командир мехбригады (арестован), и ТИХОНОВ — бывший инструктор 6 кавдивизии (арестован).

Заговорщическая организация в МНР возглавлялась ТАИРОВЫМ и ВАЙНЕРОМ, которыми установлен контакт с японскими разведывательными органами.

Контрреволюционной и шпионской деятельностью заговорщической организации руководили ТАИРОВ и ВАЙНЕР, опираясь на ДЕМИДА — бывшего главкома Монгольской народной революционной армии, который одновременно возглавлял контрреволюционную шпионскую организацию из монгол. Участниками этой организации являлись: ДАРИЗАП — бывший заместитель главкома МНРА, ЛУЖОЧИР — бывший начальник Политического управления МНРА, ВАНЧИК — бывший командир 1-й кавдивизии,

ДЖОЖОН-ХОРГО — бывший начальник артиллерии МНРА, и ГОНЧИК-ШАРАН — бывший командир 6-й кавдивизии.

ВАЙНЕР, ТАИРОВ, САФРАЗБЕКОВ, ШУМОВИЧ и другие участники заговора стремились парализовать влияние советского правительства в Монголии и подорвать политические и экономические связи между Монгольской народной республикой и СССР.

Командному составу Монгольской народно-революционной армии внедрялась идея невыгодности войны МНР с Японией, на которую якобы Монголию толкает Советский Союз договором о взаимопомощи, провоцировались столкновения японских частей с Монгольской народной революционной армией, велась подрывная работа в частях МНРА и скалачивались контрреволюционные силы для внутреннего восстания в момент наступления японцев.

В интересах облегчения вторжения японской армии не было выполнено прямое указание Наркома обороны СССР тов. ВОРОШИЛОВА о сосредоточении войсковых сил на Калганском направлении, которое продолжительное время оставалось открытым.

Передача охраны границ МНР министерству внутренних дел была произведена только на юге Монголии, весь же Тамсыкский язык и на север от него, т.е. там, где были японские части, был оставлен за полевыми войсками, чем обеспечивалось провоцирование пограничных конфликтов, сопровождавшихся вторжением японцев в Монгольскую народную республику.

По указанию ВАЙНЕРА и МИЦКЕВИЧА в марте 1936 года произведено нападение на японского подполковника, объезжавшего японо-манчжурские пограничные заставы; в зимний период 1935—1936 гг. по заданию ВАЙНЕРА ШУМОВИЧЕМ был разработан приказ, в котором предписывалось на заставах проводить стрельбы с постоянных позиций, в конце 1935 года ШУМОВИЧ по заданию ТАИРОВА разработал приказ о налете на Баргутскую заставу японцев, приказ был выполнен частями 5-й кавдивизии.

Подрывной работой участники заговора ВАЙНЕР, ТАИРОВ, ШУМОВИЧ, САФРАЗБЕКОВ и другие снижали боевую и тактическую подготовку МНРА, имеющаяся на вооружении МНРА техника приводилась в негодное состояние, артиллерийское имущество, винтовки и противогазы, находящиеся на личном вооружении цириков, на 40—50 % пришли в негодность.

При плохо налаженном продовольственном снабжении цирик обворовывался, казарменные помещения содержались в антисанитарном состоянии, вещевым довольствием цирик снабжался несвоевременно, в майскую-июньскую жару цирик ходил в валенках, полушубке и меховых шлемах, а в первый месяц холодов в прошлогоднем, истрепанном обмундировании. Все это вызывало большой рост заболеваемости простудными и легочными болезнями и смертности.

В 1936 году ВАЙНЕРОМ через правительство Монгольской народной республики был проведен приказ о призыве на военную службу монастырских лам. Ламство предполагалось использовать как контрреволюционные группы в частях МНРА.

5. БЕРГСТРЕМ В.К., бывш. начальник морской авиации. Допрашивал: МНЕВ.

Дополнительно показал о своей подрывной деятельности в области боевой подготовки морской авиации.

В целях снижения боевой подготовки БЕРГСТРЕМ срывал учебу в сложных условиях (в открытом море, полеты ночью и при неблагоприятных ат-

мосферных условиях), практиковал исключительно медленный переход от одного упражнения к другому (топтание на первоначальных упражнениях). Не допускал индивидуального подхода к летчикам. Успехи каждого летчика в отдельности не использовались.

Программа составлялась одинакового содержания для всего летного состава без исключения. Отсюда часть летчиков возвращалась вновь к тем упражнениям, которые ими были давно усвоены.

Путем намеренного снижения основных данных (скорость и грузоподъемность), а также путем срыва финансирования тормозил опытное строительство гидросамолетов (МДР-6 и МТБ-2) с тем, чтобы затормозить развитие наших отечественных гидромашин и поставить в зависимость нашу морскую авиацию от заграницы, внедрял на вооружение самолеты итальянских фирм.

6. РЯЗАНОВ В.И., бывш. начальник морской авиации. Допрашивал: ПОЛИЩУК.

РЯЗАНОВ В.И., ранее сознавшийся в участии в подпольной правоэсеровской организации и в антисоветском военном заговоре, дополнительно показал:

После приезда в 1933 году в Москву при встрече с одним из руководителей правоэсеровской организации ФРИДМАНОМ последний, информируя его о разворачивании эсеровской работы, сообщил о заключенном блоке с троцкистами и правыми.

По словам ФРИДМАНА, наряду с основным вопросом консолидации сил и организации их для решающего выступления, руководство считает своевременным применение террора как наиболее острого метода борьбы с большевиками.

В этом отношении контакт с троцкистами и правыми, располагающими широко разветвленным подпольем, создает весьма благоприятную обстановку.

ФРИДМАН указал, что в руководстве военно-эсеровской работой принимает участие известный командир РККА САБЛИН Юрий (осужден как заговорщик), в прошлом видный эсер, теперь коммунист, хорошо известный РЯЗАНОВУ по Украине.

САБЛИН довольно часто бывает в Москве, и ему будут даны указания связаться с РЯЗАНОВЫМ.

Летом 1935 года САБЛИН связался с РЯЗАНОВЫМ и подробно рассказал ему о военно-эсеровской организации, в которой принимают участие много видных командиров РККА, в прошлом эсеры или эсерствующие. В частности указал, что в руководстве эсеровской работы РККА принимает участие ЕГОРОВ А.И.

Военная эсеровская организация объединяет эсеров всех течений, так, по словам САБЛИНА, в ней состоят работники ПУРа РККА РАДИОНОВ, ВИНОГРАДОВ, ЧЕРНЯВСКИЙ и Осоавиахима ИОРДАНСКИЙ, в прошлом левые эсеры (все арестованы).

САБЛИН поручил РЯЗАНОВУ выявлять в академии бывших эсеров и троцкистов, осторожно их прощупывать и изучать с целью привлечения к активной работе.

Завербовавший РЯЗАНОВА в 1936 г. в антисоветский военный заговор бывший помощник начальника Военно-транспортной академии ГРУЗДУП при последующих встречах с РЯЗАНОВЫМ как участников заговора назвал работников академии СЕРГЕЕВА, ДМИТРИЕВА, СТЕРЛИНА, СТАНЬКОВСКОГО, КАРЛСОНА (арестованы).

О вербовке его ГРУЗДУПОМ РЯЗАНОВ сообщил ФРИДМАНУ, который одобрил его решение принять участие в заговоре, указав, что конечная цель одна — свержение сов. власти, и в то же время категорически предложил не сообщать ГРУЗДУПУ о наличии эсеровской организации.

Тогда же ФРИДМАН сообщил РЯЗАНОВУ, что эсеровская работа все ширится, налаживаются нужные связи, к работе привлечены видные коммунисты, в прошлом эсеры.

ФРИДМАН подчеркнул, что организации удалось проникнуть даже в органы Наркомвнудела, где имеются бывшие эсеры, в частности в деятельности эсеровской организации активное участие принимает видный работник НКВД АЛЕКСЕЕВ (арестован), в прошлом эсер, теперь коммунист.

7. ПОЛЯЕВ, бывш. начальник отдела кадров ВВС РККА. Допрашивали: ИВКЕР, ЛЕНЕВ.

ПОЛЯЕВ, ранее сознавшийся в том, что с 1922 года является резидентом румынской разведки в ВВС РККА, дополнительно показал:

В 1935 году он был связан с работником румынского посольства в Москве, которому передавал ряд шпионских материалов о состоянии ВВС РККА.

ПОЛЯЕВ показывает, что им было в 1936 году получено задание организовать диверсионные группы на центральных складах ВВС РККА в Сызрани и Балашихе с целью порчи и уничтожения хранящейся в этих складах материальной части, но, по его словам, он этих групп не создал, так как не имел непосредственной связи со складами. (Этот вопрос, как имеющий особое значение, будет тщательно проверен в следствии).

В 1935 г. ПОЛЯЕВЫМ был завербован для шпионажа работник НКВД СИКСНЕ (латыш, родители проживают в Латвии), убывший в 1936 году на Дальний Восток.

По указаниям румынской разведки ПОЛЯЕВЫМ был также завербован полковник ВЛАСОВ Николай Алексеевич — начальник штаба 10 авиакорпуса КВО, получивший задание по развертыванию шпионской работы в частях КВО.

8. ГРУШЕЦКИЙ В.Ф., бывш. нач. Краснознаменных химических курсов усовершенств. начсостава РККА, комдив. Допрашивал: ЮХИМОВИЧ.

ГРУШЕЦКИЙ, ранее сознавшийся в участии в польской шпионской организации, дополнительно показал, что он передал резиденту польской разведки в Москве ЦИФЕРУ, с которым был связан, следующие шпионские материалы:

1) о результатах испытаний среднего танка на огнеметание и о новых зажигательных веществах, вводимых на вооружение;

2) чертеж конструкции химической аппаратуры танка-амфибии и чертеж распылителя для заражения местности;

3) об итогах тактических учений 1936 года по взаимодействию химических частей с другими родами войск;

4) описание и чертеж новых авиационных приборов «ВАП 500» с указанием норм по поливке различных целей;

5) об организации, штатном составе и вооружении химического батальона, а также копию секретного приказа, в котором были объявлены штаты химбатальона;

6) сведения о боевых отравляющих веществах, принятых на вооружение армии, и их физико-химических свойствах и

7) о физико-химических свойствах ядовито-дымовых шашек, методы их применения в различных метеорологических условиях и таблицы их применения.

9. ЛУБЕНСКИЙ Л.И., бывш. нач. отделения отдела морского берегового строительства Управления морских сил РККА. Допрашивал: МНЕВ.

Дополнительно показал, что в связи с намеченной постройкой Наркомпищепромом судоремонтного завода в Петропавловске на Камчатке, он разработал вредительское задание в части использования его в военное время для стоянки ремонтируемых подлодок.

ЛУБЕНСКИЙ сделал расчет на подлодки типа «Щ», тогда как надо было рассчитывать на подлодки типа «М».

Осуществление вредительского задания не позволило бы подлодкам ни ремонтироваться, ни базироваться на этом заводе.

Кроме того, показал о вредительском составлении даваемых им заданий на места о нормах хранения технического и инженерного имущества.

10. ДЫБЕНКО П.Е., бывший командующий Ленинградским военным округом. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал, что в 1922 году, в бытность свою командиром корпуса в Одессе, связался с сотрудником АРА — американцем ХОЛЛЕНОМ.

ХОЛЛЕНУ ДЫБЕНКО передал следующие шпионские данные: о состоянии промышленности Украины, о состоянии судостроительной верфи в Николаеве и бытовом положении бойцов и начальствующего состава.

Также систематически передавал ему письменные обзоры о политико-экономическом положении, используя данные, которые он имел как член бюро окружкома партии.

Кроме того, ДЫБЕНКО разрешил ХОЛЛЕНУ производить фотосъемки артполка, стоявшего в районе Одессы.

ДЫБЕНКО показывает, что после его отъезда из Одессы связь с американцем прервалась и была восстановлена в 1929 году с агентом разведки США инженером ДЭВИСОМ, консультантом по постройке ирригационной сети в Средней Азии.

Инженер ДЭВИС в течение 3-х дней ехал в Сталинабад в вагоне ДЫБЕНКО. В пути ДЫБЕНКО передал ДЭВИСУ подробные шпионские данные о политико-экономическом состоянии всех республик Средней Азии, богатствах их недр: угольных залежах, золотоносных источниках, залежах меди, олова, свинца и количестве имевшихся в Средней Азии стад.

Помимо сведений экономического характера ДЫБЕНКО передал ДЭВИСУ данные о положении Среднеазиатского военного округа, количестве войск, их раположении, вооружении и т.д.

Он сообщил также ДЭВИСУ подробные данные относительно борьбы с басмачеством, о применении крупных войсковых соединений для разгрома басмаческих банд и о поддержке басмачества некоторыми слоями населения Среднеазиатских республик.

ДЫБЕНКО показывает, что после этой встречи с ДЭВИСОМ он больше встречи с американцами не имел.

За передачу шпионской информации ХОЛЛЕНУ в 1922 году ДЫБЕНКО получил от АРА ценные вещи и продукты.

Инженер ДЭВИС в порядке вознаграждения ДЫБЕНКО за передачу шпионских сведений добился выдачи его сестре, проживавшей в Америке, пяти тысяч долларов.

11. КУЙБЫШЕВ, бывш. командующий войсками Закавказского военного округа. Допрашивали: АГАС, ОРЕШНИКОВ.

Дополнительно показывая о выполнении задания ТУХАЧЕВСКОГО о создании в оборонной промышленности вредительско-диверсионной организации, КУЙБЫШЕВ показал, что в конце 1934 года он установил организационную связь с заговорщиком, руководителем танковой промышленности, начальником треста спецмашиностроения НКОП НЕЙМАНОМ (осужден).

Из систематической информации НЕЙМАНА КУЙБЫШЕВУ известно, что НЕЙМАН в танковой промышленности проводит вредительскую работу путем неправильных капиталовложений и развития мощности заводов.

НЕЙМАН проводил большую вредительскую работу в мобилизационных планах путем срыва мобснабжения заводов промышленными полуфабрикатами, что осуществлялось дачей в Главное Военно-мобилизационное управление неправильных заявок. Так, по показаниям КУЙБЫШЕВА, в итоге неправильных поставок планы поставок брони были занижены на 50 %.

КУЙБЫШЕВУ известно, что участником организации, директором Харьковского паровозостроительного завода БОНДАРЕНКО на заводе создана диверсионная группа, которая готовила осуществление диверсионного акта в период начала войны с целью вывода завода из строя, чтобы тем самым прекратить поставку новых танков в армию.

В 1935—1936 гг. НЕЙМАН и БОНДАРЕНКО в целях того, чтобы оставить танковую промышленность и, в частности, производство танков БТ без моторов, тормозили производство нового нефтяного мотора и пытались приостановить производство танковых моторов на заводе № 26.

В 1936 году выявив по линии КПК, где он работал, что на танковом опытном заводе в Ленинграде развалена конструкторская работа, КУЙБЫШЕВ через НЕЙМАНА узнает, что развал конструкторской работы является вредительским актом, имеющим целью затормозить дальнейшее усовершенствование танков. Результаты обследования по линии КПК танкового опытного завода КУЙБЫШЕВ по договоренности с НЕЙМАНОМ скрывает от ЦК ВКП(б) и правительства.

В 1937 году, в целях сохранения для организации участника заговора директора танкового опытного завода БАРЫКОВА, КУЙБЫШЕВ скрывает от руководства КПК при ЦК ВКП(б) поступившие на него материалы как троцкиста.

Из других участников заговора, работающих в танковой промышленности, со слов НЕЙМАНА, КУЙБЫШЕВУ известен директор завода № 38 (Москва) ГУДКОВ.

В целях перехвата пятаковских связей в судостроительной промышленности КУЙБЫШЕВ во второй половине 1935 г. установил организационную связь с заговорщиком МУКЛЕВИЧЕМ, начальником Главного управления судостроительной промышленности.

Через МУКЛЕВИЧА КУЙБЫШЕВ установил, что в этой отрасли оборонной промышленности заговорщиками являются: СТРЕЛЬЦОВ — зам. начальника Главморпрома, КОЛЕСИНСКИЙ — ответственный работник Главморпрома, ЩЕРБИНА — директор Севастопольского морзавода имени Марти, СТЕПАНОВ — директор Николаевского судозавода.

Из числа этих заговорщиков организационную связь КУЙБЫШЕВ в 1936 году смог установить только со ЩЕРБИНОЙ, которому он, как работник КПК, помог в оставлении на заводе антисоветского элемента, подлежащего увольнению.

В конце 1935 года или в начале 1936 года в порядке проверки заявления одного из инженеров комсомольской судостроительной верфи о направлении Николаевским заводом на верфь некомплектных деталей и частей подводных лодок, подлежащих сборке на верфи, КУЙБЫШЕВ, что это является результатом вредительства директора завода СТЕПАНОВА, скрывает это от КПК.

12. ВЕРХОВСКИЙ А.И., быв. военный министр при временном правительстве. До ареста преподаватель Академии Генштаба. Допрашивал: ЛОРКИШ.

ВЕРХОВСКИЙ, ранее сознавшийся в активном участии в антисоветской эсеровской деятельности в армии и шпионаже в пользу Франции, дополнительно показал, что в 1936 г. он в соответствии с директивами КЕРЕНСКОГО и ЧЕРНОВА установил связь с бывшими меньшевиками: профессором Академии наук ЗИЛЬБЕРОМ, профессором Наркомздрава ЗАХАРОВЫМ, в Микробиологическом институте с профессором БАРЫКИНЫМ и бывшим министром Временного правительства МОЛЯНТОВИЧЕМ.

Эта связь с меньшевиками, как показывает ВЕРХОВСКИЙ, была установлена им в целях консолидации антисоветских сил для активной борьбы с советской властью.

Наряду с этим ВЕРХОВСКИЙ через ТУХАЧЕВСКОГО в 1936 году связался с ЕГОРОВЫМ. ВЕРХОВСКИЙ по этому поводу показывает, что, проводя подпольную антисоветскую работу, он искал связи с такими людьми, которые пользовались бы авторитетом в армии и стране и представляли определенную силу. Это побуждало его, ВЕРХОВСКОГО, идти на установление личной связи с ЕГОРОВЫМ.

При встречах с ЕГОРОВЫМ в 1937 году он, обсуждая создавшееся положение в связи с разгромом антисоветского военного заговора, приходил к выводу, что необходимо еще глубже уйти в подполье.

Касаясь сроков выступления, ЕГОРОВ указал, что выступление следует приурочить к поражению Красной армии в генеральном сражении.

13. КОЗЛОВСКИЙ, бывший армейский инспектор артиллерии РККА, комбриг. Допрашивал: ПЕТЕРС.

КОЗЛОВСКИЙ, ранее сознавшийся в том, что он с 1935 года является участником антисоветского военного заговора, в который он был вовлечен врагом народа АРОНШТАМОМ (арестован) в период своей службы в ОКДВА в качестве начальника артиллерии, дополнительно показал, что с 1922 года является шпионом японской разведки.

Для шпионской работы КОЗЛОВСКИЙ был завербован японской разведкой в лице полковника японской армии ИВАТО и жандармского майора МОШУДАЙРА в период, когда он, как слушатель восточного факультета Академии им. Фрунзе, находился в командировке в Японии, стажируясь в порядке обмена командным составом при 20 артполке 14-й стрелковой дивизии.

Находясь еще в Японии, КОЗЛОВСКИЙ передал полковнику ИВАТО секретные сведения по организации и дислоцированию артиллерии и новейшие данные по баллистическим свойствам полевой и тяжелой артиллерии РККА.

Снова японская разведка связалась с КОЗЛОВСКИМ в 1935 году, после того как он уже был завербован АРОНШТАМОМ в заговор.

На этот раз к нему по поручению японской разведки явился японский шпион ВОЛЛИН (арестован), работавший в штабе ОКДВА в качестве начальника Разведывательного отдела, и, напомнив ему его обязательства пе-

ред японской разведкой, его кличку «Синус», которую ему присвоили японцы, потребовал, сославшись на указание САНГУРСКОГО, которого КОЗЛОВСКИЙ знал как участника заговора, сообщить ему для передачи японской разведке сведения о состоянии артиллерии ОКДВА и ход его подрывной работы как участника заговора.

КОЗЛОВСКИЙ это требование ВОЛЛИНА (*ВАЛИН — В.Х.*) выполнил и передал японской разведке подробные сведения о своей подрывной деятельности и состоянии артиллерии ОКДВА.

14. ЛЕБЕДЕВ А.И., инструктор по монтажу бензоустановок Военбензостроя ВСУ РККА. Допрашивали: ДРОЗДОВ, ТЕПЛИЦЫН.

ЛЕБЕДЕВ сознался в том, что в 1924 году по окончании в Эстонии в г. Ревеле школы разведчиков он был нелегально переброшен в СССР для шпионской деятельности.

От председателя общества русских эмигрантов в г. Ревеле (он же начальник школы разведчиков) УКРИЙ Ив.Ив. ЛЕБЕДЕВ получил явку к МАКСИМОВУ — директору завода «Электросила» в Ленинграде (устанавливается), который устроил ЛЕБЕДЕВА на работу на этом же заводе и в 1925 году помог ЛЕБЕДЕВУ проникнуть в партию.

В том же 1925 году МАКСИМОВ заявил ЛЕБЕДЕВУ, что последний для шпионской работы на заводе «Электросила» ему не нужен, и предложил переехать в Харьков.

МАКСИМОВ дал ЛЕБЕДЕВУ явку в Харькове к начальнику аппаратурного цеха Харьковского машиностроительного завода АЛКСНИСУ Роберту Зондровичу (умер), которому ЛЕБЕДЕВ передавал шпионские материалы для переотправки эстонской разведке до 1931 года.

В 1931 году ЛЕБЕДЕВ переехал на жительство в Москву, куда получил явку от АЛКСНИСА к инженеру Всесоюзного Электрообъединения ГОРФАЙНУ Якову Борисовичу (установлен, не арестован), с которым ЛЕБЕДЕВ по шпионской работе был связан до дня ареста. ГОРФАЙНУ ЛЕБЕДЕВ передал сведения:

1) об изготовлении ЦАГИ для вооружения самолетов бомбосбрасывателей, пулеметных установок;

2) о состоянии строительства бензохранилищ в ДВК, БВО, ЛВО и КВО, их дислокации и емкости.

ЛЕБЕДЕВ показал, что в 1936 г. ГОРФАЙН предложил ему, ЛЕБЕДЕВУ, организовать диверсионную работу по подготовке взрывов бензохранилищ, снабжающих горючим авиационные и мотомехвойска в военное время.

Впоследствии ГОРФАЙН сообщил ЛЕБЕДЕВУ, что нужные ему люди для диверсионной работы найдены, и назвал ему: инженера ВСО БВО ДЕНИСОВА (установлен, не арестован) и инженера ВСО ОКДВА МАКСИМОВА (устанавливается), которые во время войны произведут диверсионные акты по взрыву бензохранилищ в этих округах.

15. ТВЕРСКОЙ М.Н., артиллерийский инженер Военной академии моторизации и механизации РККА, военинженер 2-го ранга. Допрашивал: СОЛОВЬЕВ.

ТВЕРСКОЙ, сознавшийся в участии в офицерской шпионской организации польской ориентации, дополнительно показал, что он в 1918 г. с подрывными целями проник в РККА и по антисоветской работе был с бывшим офицером МОЛЧАНОВЫМ (не арестован, из РККА уволен, проживает в Брянске).

В начале 1920 года в районе станицы Елизаветинской ТВЕРСКОЙ попал в плен к деникинцам и до их разгрома (конец 1920 г.) служил в 3 дроздовском офицерском полку.

В 1922—1923 гг. занимая командные должности в РККА, ТВЕРСКОЙ по антисоветской работе был связан с бывшим офицером ЛЕБЕДЕВЫМ (не арестован).

В 1924 году, скрыв свою службу в 3 дроздовском офицерском полку, ТВЕРСКОЙ проник в артиллерийскую академию РККА, где установил антисоветскую связь со своими однокашниками по Суворовскому кадетскому корпусу — бывшими офицерами ПЕТРОПАВЛОВСКИМ (умер) и НИКОЛАЕВЫМ (не арестован), по Константиновскому артиллерийскому училищу — бывшим офицером САССАПЕРЕЛЕМ (не арестован).

По Артиллерийской Академии (1925—1929 г.г.) ТВЕРСКОЙ, кроме БАРАНЦЕВИЧА, по шпионской работе в пользу Польши был лично связан с участниками организации ШРЕЙДЕРОМ, бывшим офицером (арестован), ЦЫГАНОВЫМ, бывшим офицером (арестован), ЗАБЕЛИНЫМ — бывшим офицером (не арестован), и ЗАПОЛЬСКИМ — бывшим офицером (не арестован).

Кроме шпионской работы в пользу Польши участниками организации в целях поражения РККА в войне с Польшей ставилась задача — проникновение после окончания академии на руководящие должности в военную промышленность или центральные учреждения ГАУ с тем, чтобы вредить обороноспособности страны путем торможения рассмотрения проектов на новые и модернизированные артиллерийские системы и срывать сдачу заказов на эти виды вооружения.

16. ЛЕНГОЛЬД Н.А., бывш. офицер. До ареста начальник станции Мосавтотранса. Допрашивал: ПЕТЕРС.

Дал первичные показания о том, что является участником антисоветской немецкой шпионской организации, в которую был вовлечен в 1918 году в Москве бывшим офицером МИНДЕР Андреем (умер).

По показаниям ЛЕНГОЛЬДА эта организация оформилась из числа немецких спортивных обществ в Москве под названием «Туриферейн» и «Унион», основанных еще до начала империалистической войны.

По заданию МИНДЕРА ЛЕНГОЛЬД в 1918 году прибыл на Украину, в то время оккупированную немцами, с задачей создания в Киеве и Харькове антисоветских опорных групп из числа националистически настроенных немцев.

В дальнейшем ЛЕНГОЛЬД поддерживал антисоветскую и шпионскую связь с братом МИНДЕРА Георгием МИНДЕР, бывшим инженером Горного института и ЛАШ Федором, бывшим преподавателем Инженерной академии, являющимися шпионами германской разведки (оба арестованы), по заданию которых занимался пропагандой фашизма и распространением клеветнических измышлений и провокационных слухов.

ЛЕНГОЛЬД назвал как участников организации, связанных с ЛАШ и МИНДЕР, братьев МИНДЕР Владимира (не арестован), Константина — летчика НИИ ВВС (арестован), и ПАВЕЛЬ Карла — бывшего офицера, инженера «Гидропромстроя» (не арестован).

17. ТИМОНОВ Г.Н., бывш. нач. отделения Инженерного управления РККА, военинженер 1 ранга. Допрашивали: ЕЛИСАВЕТСКИЙ, СИЛИНЦЕВ.

Ранее сознавшийся в том, что он является участником антисоветского военного заговора и агентом чехословацкой разведки, ТИМОНОВ показал:

Будучи завербован в антисоветский военный заговор в октябре 1935 года бывш. начальником отдела Инженерного управления РККА ЛЕНСКИМ (арестован), по его заданию проводил подрывную вредительскую работу в деле снабжения РККА мастерским и шанцевым инструментом.

ТИМОНОВ с вредительской целью аннулировал договоренность с рядом заводов на поставку комплектного мастерского инструмента и дал указание, чтобы мастерской инструмент для РККА заготавливался исключительно россыпью, заказы и заготовка шанцевого инструмента производилась раскомплектовано: лопаты заказывались в одном месте, черенья в другом, шурупы в третьем.

Вместе с тем им было указано, что заказы давать на малонужный неходовой инструмент, отживший и несовершенный, например, вместо канадских топоров и канадских пил, американских рубанков и др. (новинки полевой инструментальной техники) заказывал плотничный инструмент старого образца, что значительно снижало успех полевых саперных работ в боевой подготовке частей. По шанцевому инструменту заказывал лопаты саперные и пехотные заклепочного образца времен русско-японской войны, а не сварные, что весьма снизило их качество и совершенно не соответствовало новейшему производству, лопаты получались тяжелыми и малопроизводительными, значительно более дорогими. Для заточки инструмента заказывал почти негодные старые точила корытного типа, в то время как должны были быть заказаны механизированные переносные усовершенствованные точила.

Отменил приемку колючей проволоки военпредами, в результате чего колючая проволока сдавалась плохого качества и, когда это было обнаружено, заводы к ответственности не привлек и дело замял. В итоге за 1935—1936 г.г. изготовлено 3000—3500 тонн малогодной колючей проволоки, тупой и малоранящей. С 1933 до 1937 г. совместно с Главметизом тормозил и срывал производство новой, т.н. автоматного типа колючей проволоки вместо станочного типа и задержал переход промышленности на изготовление новейшего типа колючей проволоки.

Такую же вредительскую работу проводили названные им участники антисоветского заговора — работники Инженерного управления РККА СМЫСЛОВ, БЕЗЛЕНКИН, военпред ЛОБЗИНЕВ и работники Главметиза ШАРФА (арестован) и ДАВЫДОВ (не арестован).

Начальник Секретариата НКВД СССР
ст. майор госуд. безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 408. Л. 64—88. Подлинник. Машинопись.

№ 42

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ УПРАВЛЕНИЯМИ НКВД СССР ЗА 23—24 АПРЕЛЯ 1938 Г.

28 апреля 1938 г.

№ 103300

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных Управлениями НКВД СССР за 22—23 апреля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

ПО 1-МУ УПРАВЛЕНИЮ НКВД
По 3-му ОТДЕЛУ

1. ФЛИГ ЛЕО, бывший член ЦК КП Германии. Допрашивали: ОСМОЛОВСКИЙ и ФИШ.

Дал дополнительные показания о шпионской и провокаторской деятельности члена ЦК КПГ МЮНЦЕНБЕРГА и своем участии в этой деятельности в качестве одного из агентов МЮНЦЕНБЕРГА, снабжавших его шпионскими материалами по Коминтерну и КПГ.

ФЛИГ показал, что МЮНЦЕНБЕРГ является старым агентом германской политической полиции, по заданиям которой он в течение всего времени своего пребывания в КПГ и в руководстве партии вел разложенческую работу, создавая и поддерживая всякого рода антисоветские группы.

Основными задачами провокаторской деятельности МЮНЦЕНБЕРГА были: разжигание борьбы внутри компартии Германии с целью ослабления и раскола партии, организация сил, враждебных Коминтерну и ВКП(б), с целью отрыва КПГ от Коминтерна и разложения международного коммунистического движения.

В соответствии с этим МЮНЦЕНБЕРГ поддерживал контакт со всеми предательскими группами, существовавшими в КПГ: в 1921 году с правой группой Пауля ЛЕВИ, затем с троцкистско-зиновьевской группой Рут ФИШЕР—МАСЛОВА, правой группой БРАНДЛЕРА, предательской группой Гейнца НЕЙМАНА-РЕММЕЛЕ, провокаторской группой «примиренцев», группой «сектантов» и.т.п.

Поддерживая связь со всеми этими группами, МЮНЦЕНБЕРГ организовал широкую борьбу против Коминтерна и ВКП(б), стремясь по указаниям полиции объединить враждебную деятельность отдельных групп путем создания различных блоков. Одновременно МЮНЦЕНБЕРГ принимал меры к возбуждению склок и вражды между отдельными руководящими функционерами партии, чтобы разлагать руководство КПГ.

Различные международные организации, издательства и т.п., находящиеся под руководством МЮНЦЕНБЕРГА, так называемый «концерн Мюнценберга», были превращены им в базу провокаторской, шпионской и антисоветской деятельности. В этот аппарат МЮНЦЕНБЕРГ, в соответствии с директивами полиции, принимал ее провокаторскую и шпионскую агентуру, в том числе и участников различных антисоветских групп, предоставляя этой агентуре доступ к Коминтерну, КПГ и революционному рабочему движению.

Со слов МЮНЦЕНБЕРГА ФЛИГУ известно, что в международную антиимпериалистическую лигу, находившуюся в свое время под руководством Мюнценберга, к ответственной работе им был привлечен ряд агентов французской, английской и немецкой разведки. В частности, крупный агент германской военной разведки индус ЧАТТО ПАДАЙЯ.

Враждебные КОМИНТЕРНУ и ВКП(б) лица и провокаторы были назначены МЮНЦЕНБЕРГОМ в качестве редакторов ряда газет и журналов, издававшихся его аппаратом, в результате чего эти газеты и журналы были широко использованы для троцкистской, антисоветской пропаганды.

2. ДУБСОН А.Б., начальник отдела печати Интуриста. Допрашивал: РЯСНОЙ.

Сознался в том, что как участник троцкистской организации был связан с группой троцкистов: ДОНЕЦКИМ, ПИСЬМЕННЫМ, КОНДРАШОВЫМ, ДЬЯКОВЫМ и БЫХОВСКИМ. На его квартире происходили сборища указанных троцкистов. С 1933 по 1936 год, будучи полпредом СССР в Йемене, был завербован резидентом английской разведки в Аравии ФИЛЬБИ, через БЕНДА МЕССА.

По рекомендации его торгпредом СССР в Йемен был назначен троцкист КОНДРАШОВ, который также был завербован ФИЛЬБИ.

По заданию ФИЛЬБИ ДУБСОН вместе с КОНДРАШОВЫМ передавали английской разведке сведения о деятельности СССР в Аравии и др. странах, прилегающих к бассейну Красного моря, о торговле (экспорт-импорт) и контрольных цифрах по Внешторгу.

Информировал ФИЛЬБИ о положении в Йемене в период Йемено-Саудовской войны и после нее, о настроениях в правящей верхушке в Йемене.

По приезде в Москву в 1936 году установил связь с ЦУКЕРМАНОМ (НКИД), который знал от ХАКИМОВА (б. полпред СССР в Аравии), что он, ДУБСОН, являлся агентом английской разведки.

По заданию ЦУКЕРМАНА он передал ему сведения о работе «Интуриста». Эту связь с ЦУКЕРМАНОМ поддерживал до ареста последнего.

По 4-му ОТДЕЛУ

1. ГЕНЯВСКИЙ М.А., бывший председатель Челябинского облисполкома. Допрашивали: ЛУЛОВ и ЦЕРПЕНТО.

ГЕНЯВСКИЙ показал, что являлся участником контрреволюционной организации правых, действовавшей в г. Горьком, которая возглавлялась ПРАМНЭКОМ и ПАХОМОВЫМ.

ГЕНЯВСКИЙ далее показал, что организация возникла еще в 1928 г., когда в период открытых выступлений правых в Горьком оформилась группа так называемых «бывших углановцев».

В 1932 г. в Горьком был создан своего рода центр правых, который состоял из ПАХОМОВА, ПРАМНЭКА и ОСТРОВСКОГО. В то время, когда в руководящей тройке был ПАХОМОВ, связь с центром правых осуществлялась через него непосредственно с РЫКОВЫМ и УГЛАНОВЫМ, а в последующее время связь шла по линии ОСТРОВСКОГО, связанного с СУЛИМОВЫМ и УХАНОВЫМ.

В 1933 г. от ОСТРОВСКОГО ГЕНЯВСКОМУ стало известно о том, что центр правых в Москве разрабатывает совместно с троцкистами и зиновьевцами план государственного переворота.

ГЕНЯВСКИЙ дал подробные показания о вредительской деятельности, которую участники организации в Горьком проводили в промышленности, сельском хозяйстве и торговле.

2. ЛЕГКОНРАВОВ, бывший председатель крайисполкома ДВК. Допрашивал: РОДОС.

ЛЕГКОНРАВОВ показал, что на предыдущих допросах он скрыл антисоветские связи, установленные им на Дальнем Востоке.

ЛЕГКОНРАВОВ показал, что спустя непродолжительное время после приезда в Хабаровск он установил непосредственную антисоветскую связь с ВАРЕЙКИСОМ, который был осведомлен от РЫКОВА о причастности ЛЕГКОНРАВОВА к антисоветскому заговору.

ВАРЕЙКИС, как показывает ЛЕГКОНРАВОВ, осведомил последнего о том, что на Дальнем Востоке происходит разгром антисоветских кадров и что ему, ЛЕГКОНРАВОВУ, следует быть весьма осторожным в установлении новых связей и развороте подрывной работы.

ВАРЕЙКИС назвал ЛЕГКОНРАВОВУ для ориентировки как участников антисоветской организации правых КУЗНЕЦОВА — директора завода № 126, МЕЛЬНИКА — директора авиаремонтного завода в Хабаровске, АБРАМСОНА — начальника Крайфинуправления, НАЗАРЕНКО — начальника Крайзу, МИНСКИХ — начальника Крайкомхоза, ФЕДИНА — зав. ОРПО Крайкома, МЕКИТЕНА — зав пром. отделом Крайкома, ШВЕРА — редактора газеты «Тихоокеанская звезда» (все арестованы). С некоторыми из них ЛЕГКОНРАВОВ уже успел установить связь и имел с ними переговоры о дальнейшем восстановлении подполья и развороте практической антисоветской деятельности.

Эти участники антисоветской организации правых в ДВК информировали ЛЕГКОНРАВОВА о диверсионно-вредительской и террористической работе, которую они проводят.

3. АММОСОВ, бывший 1-й секретарь ЦК КП(б) Киргизии. Допрашивал: МАТЕВОСОВ.

АММОСОВ дополнительно показал, что после того, как он включился в деятельность антисоветской националистической организации в Казахстане, будучи секретарем Западно-Казахстанского обкома в период 1932—33 г.г. он перетянул на работу в г. Уральск группу якутов — участников националистического подполья в Якутии в лице: ГУЛЯЕВА, АБЛЯЗИНА, АТАКОВА и СИВЦЕВА, которых широко использовал по линии вредительско-диверсионной деятельности.

В 1935 году по указанию центра националистической организации в лице КУЛУМБЕТОВА и ЕСКАРАЕВА АММОСОВ установил связь с троцкистами и правыми: СКЛЯРЕНКО — быв. зам. председателя облисполкома, ПОПОВЫМ — быв. управляющим Госбанка, СЕМЕТКОВЫМ — быв. зав. облвнуторга, КОНЮХОВЫМ — секретарем Пресновского райкома, и зиновьевцем ФАЙВИЛОВИЧЕМ, которых включил в общую диверсионно-вредительскую деятельность организации.

По линии диверсионной деятельности, как показывает АММОСОВ, объединенная правотроцкистская националистическая организация в Казахстане действовала, главным образом, в области животноводства. Основными формами диверсии являлись: поджоги кормов и построек, распространение заболеваний среди скота и т.д.

Как показывает АММОСОВ, в состав центра националистической организации в Казахстане входили: КУЛУМБЕТОВ, ЖУРГЕНЕВ, СЫГАБЕКОВ, САДВОКАСОВ и ДЖАНДОСОВ (арестованы).

4. ВИНОГРАДСКИЙ Н.П., бывший начальник управления начальных школ Наркомпроса РСФСР. Допрашивал: ЛЕНАУ.

ВИНОГРАДСКИЙ сознался в том, что он является активным участником антисоветской организации правых, в которую был вовлечен в 1935 г. ГУСЕЙНОВЫМ (арестован) — бывшим членом коллегии Наркомпроса.

По контрреволюционной работе ВИНОГРАДСКИЙ был организационно связан в период своей работы в Ленинграде с НАУМОВЫМ, быв. зав. Облзу, ДОРОФЕЕВЫМ — быв. секретарем президиума Облисполкома, и ЗИНГИС — быв. зав. Облкоммунотделом (арестованы).

В 1935 г. ВИНОГРАДСКИЙ лично вовлек в антисоветскую организацию правых ФАДЕЕВА — зам. зав. Ленинградского Облоно.

С 1936 г. работая в Наркомпросе РСФСР, ВИНОГРАДСКИЙ установил организационную связь с участниками антисоветской организации правых в Наркомпросе ОРАХЕЛАШВИЛИ — быв. нач. управления высшей школы, ДЫМЕНТ — зам. нач. управления высшей школы, ГАБИДУЛИНЫМ — нач. управления школ взрослых, ПАНФИЛОВЫМ — быв. нач. планово-финансового отдела, и АБИНДЕРОМ — быв. зам нач. управления средней школы (все арестованы).

ВИНОГРАДСКОМУ было известно о том, что организацию правых в Наркомпросе возглавляют БУБНОВ и ЭПШТЕЙН.

По указаниям антисоветской организации правых ВИНОГРАДСКИЙ вел вредительскую работу в Наркомпросе по линии начальных школ.

5. БАНГА В.О., бывший зам. начальника УПВО Казахстана, в последнее время находился в резерве ГУРКМ. Допрашивали: АБАКУМОВ и ЛЕНАУ.

БАНГА показал, что он, будучи вовлечен в 1935 году ГАЯ-ГАЙ в антисоветский военный заговор, получил от последнего директиву повести в пограничных войсках работу по сколачиванию контрреволюционных кадров из числа бывших офицеров и скомпрометированных лиц.

Осуществляя антисоветские установки ГАЯ-ГАЙ, БАНГА работал в 1935—37 г.г. в ГУПВО НКВД и зам нач. УПВО Казахстана, установил контрреволюционные связи с РОТЭРМЕЛЕМ — бывшим нач. УПВО Казахстана, ЗАРИНЫМ — бывшим нач. Оперативного Отдела ГУПВО, и БАРКАНОМ — быв. зам. нач. Оперативного Отдела ГУПВО, являющимися участниками антисоветского заговора.

БАНГА вместе с РОТЭРМЕЛЕМ в аппарате УПВО Казахстана сколотил антисоветскую группу из бывших офицеров: ШУТОВ — быв. нач. Оперативного Отдела УПВО, троцкист, исключен в 1937 году из партии и демобилизован, ДОБРОТИН — нач. отделения внутренних войск оперативного отдела УПВО, и ФРОЛОВ — нач. командного отделения УПВО.

Эта антисоветская группа, как показывает БАНГА, вела практическую контрреволюционную деятельность, ослабляя боеспособность пограничной охраны.

В результате предательской деятельности РОТЭРМЕЛЯ, БАНГА, ШУТОВА, ДОБРОТИНА и ФРОЛОВА в пограничной полосе Казахстана осело большое количество шпионов и диверсантов.

6. МИЛОВ К.Н., начальник моботделения ГУПВО. Допрашивали: ИЛЬЮШИН и ПАВЛОВСКИЙ.

Ранее показал, что является шпионом польской разведки с 1935 г. и участником заговорщической организации в ГУПВО с 1936 г.

Дополнительно дал показания, что начиная с конца 1936 г. группа заговорщиков в аппарате ГУПВО по заданию и под непосредственным руководством бывшего в то время нач. ГУПВО КРУЧИНКИНА (руководителя заговорщической группы) развернули подрывную и вредительскую работу в деле мобподготовки войск НКВД.

МИЛОВ показал, что эта вредительская деятельность шла по линии снабжения погранчастей неполноценным вооружением, срыва снабжения частей противогазами, разбронирование мобилизационных запасов продфуража и т.д.

7. ГЕРАСИМОВ Н.П., быв. директор Совфото. Допрашивал: ОСТРЯКОВ.

ГЕРАСИМОВ признал себя участником контрреволюционной террористической организации правых, созданной ТОМСКИМ в системе полиграфии.

Завербован в организацию в 1934 г. ТОМСКИМ и ЕРОФЕЕВЫМ. Будучи зам. зав. ОГИЗа, проводил по заданиям к-р организации вредительскую работу в области подбора издательских кадров и в деле капитального полиграфического строительства. Перейдя в 1935 г. на работу в «Союзфото», продолжал здесь антисоветскую вредительскую деятельность, прежде всего по линии засорения кадров «Союзфото», снабжение печати негодными фотоматериалами, засорения фототеки к-р снимками и пересылки заграницу антисоветских фотоматериалов, срыва производства высококачественной фотобумаги и фотопластинок.

По 8-му ОТДЕЛУ

1. КРАУКЛЕ Ю.К., бывший директор научно-исследовательского геолого-разведочного института Главзолото. Допрашивал: ЛАБОВСКИЙ.

КРАУКЛЕ сознался в том, что он являлся участником антисоветской вредительской организации правых в золотой промышленности.

В антисоветскую организацию КРАУКЛЕ был вовлечен в 1932 г. СЕРЕБРОВСКИМ.

КРАУКЛЕ показал, что по прямым заданиям СЕРЕБРОВСКОГО систематически осуществлял вредительскую деятельность в золотой промышленности Союза.

По заданию СЕРЕБРОВСКОГО КРАУКЛЕ добился увеличения экспорта в Германию золотых шламов с Балейского рудника и отправки на экспорт богатой золотосодержащей руды.

КРАУКЛЕ путем срыва геологических изысканий задержал строительство обогатительной фабрики на Дарасуне, что затормозило развитие рудника и золотодобычу.

Ассигновал средства на малоэффективное Ононское рудоуправление, тем самым отвлекал средства от других, более эффективных участков.

С вредительской целью КРАУКЛЕ не предпринял мер для организации разведочных работ на Балейском руднике, в результате получилась диспропорция между работой по добыче и обработке руды в связи с постройкой новой фабрики.

2. МАСЯН В.Б., бывший управляющий «Североникеля». Допрашивал: ПАНФИЛЬ.

Арестованный МАСЯН Виктор Борисович сознался в том, что он являлся участником антисоветской троцкистской организации, проводившей подрывную и шпионскую деятельность в цветной промышленности.

МАСЯН показал, что в антисоветскую организацию в 1935 г. вовлек его НЕКРАСОВ — быв. упр. «Главредмета» (осужден).

По заданию организации МАСЯН, работавший в то время директором Забайкальского вольфрамового комбината, совместно с участниками организации — нач. планового отдела ПЕРГАМЕНТОМ и гл. инженером МАЛЫШЕВЫМ — провел широкую подрывную работу по срыву реконструкции Забайкальского вольфрамового комбината (по заданию Правительства комбинат должен был быть реконструирован с расчетом увеличения добычи вольфрама с 500 кгр. в сутки до 1500 кгр.).

В результате подрывной деятельности антисоветской троцкистской организации добыча вольфрама не увеличилась, а уменьшилась до 300 кгр. в сутки.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 408. Л. 89—102. Подлинник. Машинопись.

№ 43

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ УПРАВЛЕНИЯМИ НКВД СССР ЗА 25 АПРЕЛЯ 1938 Г.

28 апреля 1938 г.

№ 103308

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных Управлениями НКВД СССР за 25 апреля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

ПЕРВОЕ УПРАВЛЕНИЕ
По 4-му ОТДЕЛУ

1. РОТЭРМЕЛЬ. Допрашивали: ВЛАДЗИМИРСКИЙ, КУПЕР.

Показал, что в 1931 году во время оперативной командировки на Усть-Урте КРУЧИНКИН вовлек его в антисоветскую военно-заговорческую организацию. При этом КРУЧИНКИН сообщил ему о существовании военного заговора, возглавляемого ЕГОРОВЫМ и ЯГОДОЙ, ставящего своей целью свержение советской власти и установление в стране военно-фашистской диктатуры.

В ноябре 1931 года КРУЧИНКИН назвал РОТЭРМЕЛЮ как участников организации в ГУПВО ЗАРИНА А.Д., КРАФТА Э.Э., ЛЕПИНА А.Г., ПРАВДИНА В.А. и дал указания по вредительской работе, направленной к срыву снабжения войск боевой техникой.

РОТЭРМЕЛЬ далее показал, что в 1931 году по указанию КРУЧИНКИНА он связался по шпионской работе в пользу германской разведки с участником организации КЕЛЛЕРМАНОМ.

2. СТАРОСТИН К.Ф., бывший секретарь Пензенского горкома ВКП(б). Допрашивали: ВИЗЕЛЬ, ПИНЗУР.

Дополнительно показал, что осенью 1935 г. он перешел на работу в Наркомвод и здесь установил организационную связь с участниками правотроцкистской организации: ПАХОМОВЫМ, ЗАШИБАЕВЫМ, ШЕВЕРДИНЫМ и ВИШНЯКОВСКИМ.

Вместе с ПАХОМОВЫМ, ЗАШИБАЕВЫМ и др. разработал план срыва мероприятий партии и Советского правительства по поднятию водного транспорта.

Вредительство на водном транспорте проводилось путем обезличивания и омертвления отпускаемых правительством кредитов, путем срыва своевре-

менного окончания важнейших объектов капитального строительства, срыва снабжения судоремонтных заводов материалами и запчастями. Во вредительских целях была также задержана разработка генерального плана переустройства путевого хозяйства Волжско-Камского бассейна.

3. УСПЕНСКИЙ К.Я., бывший преподаватель медфармкомбината, бывший эсер. Допрашивал: БРЕЗГИН.

Показал, что он в 1918 году в г. Ташкенте, будучи членом ЦК левых эсеров Туркестана, совместно с другими членами партии левых эсеров, в частности, БЕЛОВЫМ, ДОМОГАЦКИМ и ЧЕРНЯВСКИМ, подготовляли вооруженное восстание против Советской власти. Это восстание подготовлялось по директиве членов ЦК партии левых эсеров СПИРИДОНОВОЙ и КАМКОВА.

Подготовляя вооруженное восстание против Советской власти, УСПЕНСКИЙ и др. члены ЦК левых эсеров Туркестана вели переговоры с полковником английской разведки БЕЙЛИ об оказании им помощи в период восстания.

В 1919 году после установления Советской власти в Туркестане УСПЕНСКИЙ с двурушническими целями вступил в ВКП(б).

4. БРОНСКИЙ М.Г., бывший заместитель наркомвнешторга, в момент ареста ст. научный сотрудник академии наук. Допрашивал: КОНКИН.

На предыдущих допросах БРОНСКИЙ сознался в том, что он является участником антисоветской организации правых и агентом германской и польской разведок.

Дополнительно БРОНСКИЙ показал, что для шпионской работы в пользу Германии и Польши им были привлечены: ВИНОГРАДСКИЙ — бывш. работник Госплана СССР, ведавший планированием внутренней торговли, ИРКОВИЧ — быв. старший научный сотрудник конъюнктурного института, и ЧАЛКУШЯН — быв. консультант Госбанка.

5. ФОМИН В.В., бывший зам. наркомвода, до ареста директор Союзтекстильшвейторга НКВТ. Допрашивал: РАДЧЕНКО.

Сознался в том, что он является участником антисоветской правотроцкистской организации. Начиная с 1930 года вел контрреволюционную вредительскую работу на водном транспорте.

ФОМИН также показал, что большая вредительская работа проводилась на морском транспорте ЯНСОНОМ Н.М. — бывш. зам. Наркомвода, с которым ФОМИН был связан по контрреволюционной деятельности.

В 1936 году ФОМИН перешел работать в Наркомвнуторг, где со второй половины 1936 года установил антисоветскую организационную связь с ХЛОПЛЯНКИНЫМ, под руководством которого проводил вредительскую работу в Союзтекстильшвейторге.

Вредительская работа в основном заключалась в затоваривании магазинов неходовыми товарами, в срыве снабжения населения и дезорганизации товарооборота.

По 6-му ОТДЕЛУ

1. УВАРОВ Н.М., бывший нач. управления авиации Центрального совета Осоавиахима СССР. Допрашивали: МОРОЗОВ, ДЕРГАЧЕВ.

Дополнительно показал, что, будучи помощником командующего МВО, в 1934 году завербовал в антисоветский военный заговор: ВОЙТКЕВИЧА —

бывшего инженера по авиации МВО (арестовывается), СМАГА — быв. командира Монинской авиабригады (устанавливается), и НАПОЛЬСКОГО — бывшего начальника штаба 3-го корпусного авиаотряда (не арестован).

Являясь начальником Управления авиации Центрального совета Осоавиахима СССР, УВАРОВ в 1936 году завербовал в военный заговор: ЗАХАРОВА — начальника аэроклубного отдела Управления авиации Центрального совета Осоавиахима (арестовывается), СЕРЕБРОВСКОГО — бывшего нач. авиации Осоавиахима БССР (арестовывается), ХАЦРЫНОВА — бывшего начальника авиации Осоавиахима УССР (арестован), МАКЕЯ — бывшего начальника авиации Осоавиахима Воронежской области (устанавливается).

УВАРОВ показал, что он и его заместитель по Управлению авиации Осоавиахима ТРЕТЬЯКОВ (арестован, сознался) в 1936 году получили задание от ЭЙДЕМАНА усилить вербовку в военный заговор среди летно-технического состава авиации Осоавиахима с тем, чтобы создать повстанческие авиационные звенья, которые могли бы быть использованы в момент восстания для поддержки наземных повстанческих отрядов.

УВАРОВ проводил работу по формированию таких звеньев в Киевском аэроклубе через начальника авиации Осоавиахима УССР ХАЦРЫНОВА, ТРЕТЬЯКОВ проводил аналогичную работу в Ульяновской летной школе Осоавиахима через начальника школы КОНСТАНТИНОВА (арестован) и начальника штаба ВОЗНИЦКОГО (арестован).

Уваровым были даны указания о создании повстанческого звена начальнику парашютного центра Центрального Совета Осоавиахима капитану ЗАБЕЛИНУ (не арестован).

Такое же задание имел от ЭЙДЕМАНА начальник Центрального аэроклуба ДЕЙЧ, который создал из заговорщиков повстанческое авиазвено в составе АЛЕКСЕЕВА (осужден), ДЫМОВА (осужден) и третьего летчика (фамилию не помнит).

Кроме этого, намечалось создать повстанческое авиазвено в Херсонской летной школе Осоавиахима.

По договоренности ЭЙДЕМАНА с АЛКСНИСОМ боевую подготовку завербованных летчиков предполагалось проводить в частях ВВС РККА, куда они (летчики) должны были направляться под предлогом повышения их квалификации.

2. ТРЕТЬЯКОВ К.В., бывший зам. нач. управления авиации Центрального совета Осоавиахима. Допрашивал: ДЕРГАЧЕВ.

Дополнительно показал, что в 1935—36 г.г. он завербовал в антисоветский заговор: МИРОШНИЧЕНКО — начальника сектора кадров Управления авиации Центрального совета Осоавиахима СССР (не арестован), ГАЛЕЦКОГО — инспектора Управления авиации Центрального совета СССР (не арестован), КОНСТАНТИНОВА — начальника Ульяновской школы Осоавиахима (арестован), ОДИШАРИЯ — начальника Тбилисского аэроклуба Осоавиахима (устанавливается), КОЧИНА — инспектора по политработе Управления авиации Центрального совета Осоавиахима СССР (не арестован), и ИОФФЕ — пом. нач. по политчасти Херсонской летной школы Осоавиахима (устанавливается).

Все эти лица по заданию ТРЕТЬЯКОВА проводили подрывную работу в авиации Осоавиахима и вербовали новых участников в заговор.

ТРЕТЬЯКОВ показывает, что по заданию ЭЙДЕМАНА и УВАРОВА — начальника Управления авиации Осоавиахима (арестован, сознался), в Ульянов-

ской и Херсонской летных школах, в парашютной школе Центрального совета Осоавиахима и Харьковском аэроклубе из участников заговора инструкторов летчиков отбирались особо активные, вполне готовые для боевых действий.

Из этих лиц предполагалось создать боевые летные группы и использовать их в момент восстания в помощь повстанцам на боевых самолетах.

Сверх установленных программных занятий с этими активистами под видом командирской учебы проводились занятия по воздушным стрельбам.

Специальную подготовку таких летчиков в Ульяновской школе по заданию ТРЕТЬЯКОВА осуществляли участники антисоветского военного заговора: начальник школы КОНСТАНТИНОВ, начальник штаба школы ВОЗНИЦКИЙ (арестован) и инспектор Управления авиации Центрального Совета Осоавиахима ГАЛЕЦКИЙ.

В парашютной школе этой работой непосредственно руководил УВАРОВ через начальника парашютной школы капитана ЗАБЕЛИНА.

В Харьковском аэроклубе вербовку и подготовку летчиков для повстанческих целей проводил начальник аэроклуба РОМАНОВ.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 408. Л. 103—109. Подлинник. Машинопись.

№ 44

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ УПРАВЛЕНИЯМИ НКВД СССР ЗА 26—27 АПРЕЛЯ 1938 Г.

30 апреля 1938 г.

№ 103356

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных Управлениями НКВД СССР за 26—27 апреля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

ПО 1-МУ УПРАВЛЕНИЮ
4-й ОТДЕЛ

1. СТЕЦКИЙ А.И., бывший зав. отделом пропаганды ЦК ВКП(б). Допрашивал: ГЛЕБОВ.

СТЕЦКИЙ признал себя виновным в том, что до последнего времени он являлся руководителем антисоветской террористической организации, в которую входили правые и троцкисты.

Как показывает СТЕЦКИЙ, в 1924 году он вступил в бухаринскую группу и с 1926 года руководил ленинградской группой бухаринцев в составе АСТРОВА, ПЕТРОВСКОГО, МАРТЫНОВА, ШАБАНОВА, ГОРОХОВА, БЕЛЕНКО и др.

С переводом на работу в аппарат ЦК ВКП(б) СТЕЦКИЙ перебросил из Ленинграда в Москву часть бухаринцев, устроив их на работу в партийном аппарате и в печати: ГОРОХОВА и СТОЛЯРОВА — в аппарат ЦК, БЕЛЕНКО — в ОГИЗ и МАТУСЕВИЧ — в «Правду».

В 1929—31 г.г. содействовал правым и троцкистам в устройстве их в институты Красной профессуры, в результате чего институты Красной профессуры превратились в источник кадров, враждебных партии. Эти кадры, рассылавшиеся на места, проводили контрреволюционную деятельность под его (СТЕЦКОГО) руководством.

СТЕЦКИЙ также признал, что он был лично связан с военными заговорщиками ЕФИМОВЫМ, КРУЧИНКИНЫМ и ФЕЛЬДМАНОМ.

2. ЦВЕТКОВ В.М., бывший секретарь Ленинградского горкома ВКП(б). Допрашивал: РОДОС.

Сознался в том, что он является участником контрреволюционной организации правых, в которую вовлечен в 1932 году ГАВРИЛОВЫМ И.И. — бывш. зав. культпропом Московского райкома ВКП(б) (арестован).

ЦВЕТКОВ показал, что в 1933 году, после назначения его секретарем парткома 1-й ГЭС, он установил связь с участниками антисоветской организации правых: АНТОНОВЫМ — директором 1-й ГЭС, РОЗЕНОМ — инструктором Горкома ВКП(б), ТЕДЕРОМ — пред. завкома 1-й ГЭС, и АНКУДИНОВЫМ — зам директора 1-й ГЭС, совместно с которыми проводил диверсионно-вредительскую работу на 1-й ГЭС в Ленинграде.

Участниками антисоветской организации правых являлись также АНТЮХИН, возглавлявший Ленэнерго, КУСТАРЕВ — в настоящее время секретарь Полярного райкома ВКП(б) в Ленинградской области, и ТУШИН — бывш. главный инженер 8-й ГЭС.

Как показывает ЦВЕТКОВ, наиболее активную антисоветскую деятельность он начал вести с середины 1936 года, т.е. с момента его перехода на работу секретарем парткома завода «Электросила». Здесь он установил организационную связь по совместной антисоветской работе с ИВАНОВЫМ А.М. — бывш. директором завода, а в последнее время председатель Иркутского облисполкома, ДЬЯЧЕНКО К.К. — бывш. директором завода, СТАРКОВЫМ — техническим директором завода, МУХИНЫМ — бывш. помощником директора завода, ЯРОШЕВИЧЕМ — бывш. главным инженером завода, ГОЛОЩЕКИНЫМ — бывш. зав. планово-производственным отделом, и друг.

Участники антисоветской организации правых проводили на заводе диверсионно-вредительскую работу. Так, например, по указаниям ЦВЕТКОВА и ДЬЯЧЕНКО СТАРКОВЫМ и ЯРОШЕВИЧЕМ вредительски была произведена расстановка станков в цехе среднего машиностроения и умышленно задержано освоение новых площадей в этом цехе, в результате чего производственный план в 1937 году был сорван.

В декабре 1937 года ЯРОШЕВИЧЕМ по указанию ДЬЯЧЕНКО был совершен диверсионный акт в лаковарочной мастерской, что помимо материального ущерба заводу повлекло за собой человеческие жертвы.

ЦВЕТКОВ также сознался, что участниками организации велась работа по подготовке террористических актов против руководителей партии и советского правительства, и в первую очередь против тов. СТАЛИНА.

Кроме того, участники организации ДЬЯЧЕНКО, ЕФРЕМОВ, ЯРОШЕВИЧ, БИРБРАЕР, ЭЙДЕМАН и СТАРКОВ были связаны с разведками иностранных государств, которым передавал шпионские сведения. В этих целях они использовали свои служебные командировки в Германию, Англию и Америку.

3. ЛЕБЕДЕВ И.А., бывший нач. 1 отдела штаба отдельной мотострелковой дивизии особого назначения (ОМДОН). Допрашивали: КУПЕР, ВЛАДЗИМИРСКИЙ.

Сознался в том, что он с 1934 года по день ареста являлся участником антисоветской военно-заговорщической организации, в которую был вовлечен КОНДРАТЬЕВЫМ С.И. — бывш. командиром ОМДОН.

В качестве своих сообщников по контрреволюционной заговорщицкой работе ЛЕБЕДЕВ назвал: КОНДРАТЬЕВА, КРУЧИНКИНА, БАРКАНА, ЗАРИНА, БОРИСОВА и КАСПАРЕТ.

Кроме того, ЛЕБЕДЕВ сознался в том, что с 1935 года он был польским шпионом. Для шпионской работы в пользу Польши был завербован бывшим старшим помощником начальника 1 отдела штаба ОМДОН ЛЕНЦЕВИЧ (арестован).

ЛЕБЕДЕВ также показал, что он из авантюристических побуждений, стремясь пробраться на командные должности в РККА, с 1920 года путем фальсификации документов выдавал себя за русского (он еврей), бывшего офицера царской армии, с намерением, как он говорит, тем самым зарекомендовать себя в качестве военного специалиста.

4. МИРОНОВ Н.И., бывший помощник начальника штаба внутренних войск УНКВД МО. Допрашивали: КУПРИН, ПАВЛОВСКИЙ.

Сознался в том, что в 1934 году он был завербован бывшим командиром дивизии Особого назначения КОНДРАТЬЕВЫМ С.И. в антисоветскую заговорщическую организацию в войсках НКВД.

КОНДРАТЬЕВ информировал МИРОНОВА, что эта организация связана с заговорщической организацией в РККА и готовит к моменту начала войны совместное выступление с целью захвата власти. Захват власти намечалось осуществить путем ареста членов Политбюро и правительства. Основную задачу в этом деле, в частности по линии производства арестов партийных и советских работников гор. Москвы, намечалось осуществить силами дивизии Особого назначения.

МИРОНОВ далее показал, что он был связан с участниками заговора ШУСТОВЫМ С.Г., на которого организацией была возложена задача разработки конкретного плана расстановки людей в момент осуществления заговора, и ГОЛЬХОВЫМ Н.С. — бывш. нач. политотдела дивизии ОСНАЗ, совместно с которым он обсуждал план заговорщической организации.

Со слов КОНДРАТЬЕВА МИРОНОВУ известно, что участниками заговора также являются следующие лица: ДМИТРИЕВ М.Ф. — командир полка войск НКВД в Ростове, бывш. офицер, ДАКШИН А.Н. — работник ГУПВО, и ЛЕБЕДЕВ И.А.

5. ВЕДЕРНИКОВ А.А., бывший прапорщик, бывший полковник ГУПВО. Допрашивали: ИЛЮШИН, КУПРИН, ПАВЛОВСКИЙ.

Показал, что в 1934 году он был вовлечен в антисоветский заговор КРУЧИНКИНЫМ. Был связан с участниками заговора БУРОВЫМ — нач. орготдела ГУПВО и проводил подрывную деятельность, которая в основном заключалась в следующем: составлялись вредительские расчеты штатов внутренних войск по охране объектов железной дороги; урезались штаты тыловых частей; исключены подразделения связи из состава частей и сохранена старая система штатов дивизионная — вместо батальонной и ротной; охранные части распределялись по объектам без учета важности объектов, т.е. на железной дороге первой категории штат давался меньше, чем на ж.д. второй категории; срывалось решение правительства о развертывании воздушных частей.

6. САМОЙЛОВ С.И., бывший врид. начальника 3 отдела УГБ НКВД УССР. Допрашивал: ЦЕРПЕНТО.

Признал себя виновным в участии в контрреволюционной группе, существовавшей в НКВД УССР, возглавляемой ЛЕПЛЕВСКИМ.

Эта группа в своей контрреволюционной работе использовала аппарат НКВД УССР и способствовала заговорщической работе блока контрреволюционных организаций на Украине.

Участниками группы являлись: СЕВЕРИН — нач. отдела кадров; ГРИГОРЬЕВ — его заместитель, ГЕРЗОН — нач. 4-го отдела, Блюман — нач. 5-го отдела, САПИР — пом. нач. 3-го отдела, ДЖИРИН — бывш. нач. 2-го отдела, и ИНСАРОВ — нач. секретариата.

По показаниям САМОЙЛОВА — СЕВЕРИН и ГРИГОРЬЕВ обеспечивали сохранение и выдвижение «своих» кадров и расстановку их в аппарате.

ГЕРЗОН был основным проводником линии ЛЕПЛЕВСКОГО в вопросах борьбы с правыми, троцкистами и националистами;

БЛЮМАН возглавлял следственную группу по делам сотрудников, обеспечивал сохранение кадров ЛЕПЛЕВСКОГО.

САПИР, троцкист, был включен ЛЕПЛЕВСКИМ в группу по делам сотрудников, затем проводил к.р. работу в 3-м отделе.

ИНСАРОВ — очень близкий к ЛЕПЛЕВСКОМУ человек, объединявший группу. Им был созван своего рода «салон», который систематически посещался участниками группы. ИНСАРОВА считали фактически неофициальным замнаркома.

ИНСАРОВ и ДЖИРИН являлись постоянными советниками ЛЕПЛЕВСКОГО.

ПО 2-МУ УПРАВЛЕНИЮ
5-й ОТДЕЛ

1. ВИКТОРОВ М.В., бывший командующий ТОФ, бывший Наморси РККА. Допрашивали: ФЕДОРОВ, КУДРЯВЦЕВ.

Дополнительно показал, что в 1933 году им завербован в антисоветский заговор пом. командующего ТОФа по авиации НИКИФОРОВ (арестован), который по его заданию проводил диверсионную вредительскую работу в частях ВВС. ВИКТОРОВ назвал всех известных ему участников антисоветского заговора, большинство которых уже арестовано и дает подробные показания о том, как он вместе с членами центра заговора на ТОФе — ОКУНЕВЫМ, КИРЕЕВЫМ и СОЛОННИКОВЫМ, руководил всей антисоветской подрывной деятельностью заговорщиков во флоте.

2. ВЕРХОВСКИЙ А.И., бывший военный министр временного правительства, комбриг. Допрашивали: ИВАНОВ, КОШЕВОЙ.

Дополнительно показал, что он является организатором и руководителем контрреволюционной группы буржуазно-демократического офицерства бывшей царской армии.

Эта группа (в нее первоначально входили полковники ЯКУБОВИЧ, ТУМАНОВ, БАРИНОВСКИЙ и друг.), зародившись сразу после Февральской революции, на протяжении всего революционного периода лавировала между антисоветскими политическими партиями (монархисты, эсеры, меньшевики) и организациями, а в отдельные периоды близко подходила и поддерживала то одну, то другую из них, но никогда не сливалась с ними и имела свою линию.

После февраля 1917 года группа близко подошла к правым эсерам. ВЕРХОВСКИЙ установил контакт с ЦК правых эсеров, персонально с ГОЦ, ДОНСКИМ, ФЕЙТ, и при их помощи стал министром временного правительства. После октября ВЕРХОВСКИЙ вошел в меньшевистско-эсеровский «Союз защиты родины и революции», принимал там активное участие в составлении планов похода против советской власти, в организации подготовки восстания, в сговорах с французским послом НУЛАНС, действовавшим от имени французского правительства, а когда перспективы «Союза защиты» оказались нереальными, отошел со своей группой и от эсеров, и от меньшевиков.

ВЕРХОВСКИЙ впоследствии в 1936 году вновь установил организационные связи с правоэсеровским центром в Париже и ТКП в Праге через нелегально присланных в Москву эмиссаров КЕРЕНСКОГО — ЧЕРНОВА, БУНАКОВА-ЛЕБЕДЕВА и ЦИОНА.

В 1921 году ВЕРХОВСКИЙ установил контакт с монархическими кругами кадрового офицерства (СНЕСАРЕВ, СВЕЧИН, ЛУКИРСКИЙ, СУХОВ), участвовал на традиционных собраниях «Георгиевских кавалеров», которыми руководил генерал БРУСИЛОВ.

В 1930 году, работая в штабе СКВО, ВЕРХОВСКИЙ и группа, созданная им в штабе (бывш. полковник БЕДНЯГИН, прапорщики — ПОКРОВСКИЙ, СОКОЛОВ, ЦВЕТКОВ и друг.), установили связи с военно-эсеровской организацией, руководимой БЕЛОВЫМ И.П., и участвовали в подготовке вооруженного восстания на Северном Кавказе и Кубани.

В 1931 году ВЕРХОВСКИЙ был арестован, отбывал наказание, после освобождения в 1934 году вновь включился в активную подпольную антисоветскую деятельность и, сохраняя кадры буржуазно-демократического офицерства, вошел в состав военно-фашистского заговора.

3. ТРОЯНКЕР. Допрашивал: ВОЛХОНСКИЙ.

Дополнительно показал, что после назначения его в МВО, примерно в августе 1937 года, он получил от БУЛИНА задание о подготовке террористического акта против наркома обороны тов. ВОРОШИЛОВА.

Булин предложил ТРОЯНКЕРУ по этому вопросу связаться с бывшим начальником Политуправления МВО ИСАЕНКО (арестован и осужден), которому он, БУЛИН, также дал задание по подготовке террористического акта.

ТРОЯНКЕР имел разговор с ИСАЕНКО, и последний, подтвердив полученное им задание от БУЛИНА, сообщил ТРОЯНКЕРУ, что им намечены в качестве исполнителей террористического акта бывший заместитель начальника Политуправления МВО ОЗОЛ (осужден), бывший секретарь окружной партийной комиссии МВО ЮКОМС (осужден) и бывший начальник командного отдела МВО РУСОВ (осужден).

Кроме перечисленных лиц ИСАЕНКО назвал ТРОЯНКЕРУ вторую группу лиц, которых можно использовать для совершения террористического акта: начальника политотдела СЕРГЕЕВА (осужден), ЦАРЕВА — комиссара корпуса Военно-учебных заведений МВО (не арестован, проходит также по показаниям УРИЦКОГО как участник заговора); СТАТУТА — бывшего начальника политотдела особой кавдивизии (осужден), ХЛЕБНИКОВА — бывшего секретаря парторганизации штаба МВО (не арестован, в настоящее время состоит командиром 108-го арт. полка), ИОФИНА — бывш. нач. политотдела 1-й арт. дивизии ПВО (осужден).

ТРОЯНКЕРОМ и ИСАЕНКО этот список был сообщен БУЛИНУ, который его одобрил. После чего по указанию БУЛИНА и была назначена террористическая группа в составе ОЗОЛА, ЮКОМСА, РУСОВА и ХЛЕБНИКОВА, которая должна была подготовить и совершить террористический акт над ВОРОШИЛОВЫМ во время предполагавшегося совещания актива работников Наркомата обороны.

Остальные участники террористической группы: СЕРГЕЕВ, СТАТУТ, ИОФИН и ЦАРЕВ — должны были совершить террористический акт при возможном посещении Наркомом обороны частей, в которых они служили.

Со всеми перечисленными лицами ИСАЕНКО имел специальный разговор, и все они дали согласие на участие в осуществлении террористического акта.

ТРОЯНКЕР также показал, что со слов БУЛИНА ему известно, что задание по террористической деятельности и по организации террористических групп в этот же период времени БУЛИНЫМ были даны бывшему ответственному секретарю партийной комиссии ПУ РККА СИДОРОВУ (не арестован), бывшему начальнику Политуправления СибВО ПРОКОФЬЕВУ (арестован) и бывшему члену военного совета БВО МЕЗИСУ (арестован).

4. БОРИСОВ Я.И., бывший сотрудник 5-го управления Генштаба РККА. Допрашивал: КРИВОШЕЕВ.

Ранее сознавшийся в шпионаже в пользу французской разведки, агентом которой он состоял с 1932 года, дополнительно показал, что начало его антисоветской деятельности относится к периоду гражданской войны, когда он, будучи на командной должности во 2-м пограничном стр. полку, расположенном на Финской границе, вошел в состав офицерской организации, состоявшей из лиц, руководивших полком.

Организация ставила своей целью предательство интересов советской власти и Красной Армии.

По заданию организации командир полка, бывший полковник царской армии САВИЦКИЙ в марте 1919 года перешел на сторону белофиннов со всеми оперативными планами обороны занимаемого участка госграницы СССР—Финляндии.

При начавшемся после этого наступления белофиннов участники организации в целях срыва обороны начали эвакуировать полк. Приведя его в состояние небоеспособности, большинство участников организации в этот момент перешло на сторону белофиннов.

В РККА из числа этой организации до последнего времени служили, кроме него, еще и СОБОЛЕВ Николай Николаевич (работает в управлении противоздушной обороны). Ставится вопрос об его аресте.

5. ГРИНБЕРГ И.М., бывший член Военного Совета АОН. Допрашивали: ВОРОНЧУК.

Ранее сознавшийся участник военно-фашистского заговора дополнительно показал, что до вступления в заговор ГРИНБЕРГ с 1931 года разделял и проводил линию правых: БУХАРИНА, РЫКОВА, ТОМСКОГО. В последующем, будучи уже участником военно-фашистского заговора в РККА, ГРИНБЕРГ также проводил все антисоветские установки правых.

Наряду с общими задачами заговора, сводившимися к реставрации капитализма в СССР, ГРИНБЕРГ по заданию центра заговора вел работу по вербовке в заговор новых лиц из числа политсостава, сохранял в частях и в

партии антисоветски настроенных лиц начальствующего состава, сохранял в рядах ВКП(б) членов партии, в прошлом примыкавших к различным оппозиционным группировкам.

ГРИНБЕРГ вел также активную вредительскую работу по подрыву боеспособности и подготовке поражения РККА вначале в ЛВО, а затем в авиационной армии, куда он был переведен из Ленинграда в 1936 году по решению центра заговора (ГАМАРНИКА).

6. ХРИПИН В.В., бывший командарм. Допрашивали: РОГАЧЕВ, ЮХИМОВИЧ.

Подтвердил ранее данные показания, что ТУРЖАНСКИЙ, бывший командир авиационного корпуса, был завербован в заговор УБОРЕВИЧЕМ и был рекомендован на должность командира авиационного корпуса. Об участии ТУРЖАНСКОГО в заговоре тогда же ему сказал и ОСЕПЯН. После назначения ТУРЖАНСКОГО ХРИПИН связался с ним, и ТУРЖАНСКИЙ выполнял его указания по антисоветской подрывной работе в Авиационной армии.

Со слов польского полковника РАЙСКОГО ХРИПИНУ известно, что ТУРЖАНСКИЙ, будучи в 1938 году в Польше, подробно информировал поляков о состоянии советской авиации.

Об исключительном внимании, которым окружили ТУРЖАНСКОГО в Польше, и о создавшейся на этой почве большой близости между ним и поляками показывает также участник заговора бывш. комкор ИНГАУНИС, бывший с ним в Польше.

ХРИПИН подтвердил вербовку в заговор ст. инженера СМОЛИНА и начальника отдела штаба СУЛЕЙМАНА (поставлен вопрос об их аресте).

ХРИПИН уточнил свои показания в отношении летчика КИДАЛИНСКОГО. КИДАЛИНСКИЙ был ему рекомендован по заданию немцев директором Дерулюфта АРНОЛЬДОВЫМ (арестован, сознался в немецком шпионаже) для связи на случай необходимости внезапного бегства на самолете за границу как пилот высокой квалификации, летающий ночью. КИДАЛИНСКИЙ до этого был в командировке в Германии, где обучался ночным и слепым полетам.

КИДАЛИНСКИЙ арестовывается.

7. АРМАН П.М., бывший командир 5-й мехбригады. Допрашивал: МАШЛЕНКО.

Дополнительно показал, что с 1925 года является агентом французской разведки.

Об обстоятельствах привлечения к шпионской работе АРМАН показал, что в октябре 1925 года он приехал из Латвии в Париж, где через своего брата ТЫЛТЫНЬ (осужден), работавшего в Разведупре, устроился на нелегальную работу и был связан с бывш. резидентом Разведупра БУДКЕВИЧЕМ (устанавливается) и его заместителем УЗДАЛЬСКИМ (устанавливается).

В декабре 1925 года БУДКЕВИЧ и УЗДАЛЬСКИЙ связали АРМАНА с агентом французской разведки Жаном КРЕМЭ, с которым он, АРМАН, поддерживал шпионскую связь до 1928 года. За период работы в Париже по линии Разведупра АРМАН, БУДКЕВИЧ и УЗДАЛЬСКИЙ выдали французской разведке всю агентуру Разведупра во Франции, которая в течение 1927—1932 гг. была арестована полицией.

По приезде в 1926 году в СССР АРМАН установил связь с Жаном КРЕМЭ, также находившимся в СССР, и передавал ему шпионские материалы.

Перед своим отъездом в 1928 году из СССР Жан КРЕМЭ передал АРМАНА на связь Жану БАТИСТ (поставлен вопрос об аресте), которому он, АРМАН, передавал шпионские материалы по 1937 год.

Уже в СССР АРМАН передал французской разведке шпионские материалы по 20-й территориальной стрелковой дивизии и систематически информировал об организации, вооружении и новых формированиях мотомехчастей РККА. Кроме того, он, АРМАН, когда находился в Московской пехотной школе, передал французской разведке уставы РККА, учебные программы и другие материалы по этой школе.

Жан БАТИСТ проживает в Москве, женат на дочери инспектора оркестров РККА ЧЕРНЕЦКОГО.

АРМАН показывает, что ЧЕРНЕЦКИЙ через Жана БАТИСТА связан с французской разведкой.

8. ДЕЙБНЕР Р.Р., бывший помощник начальника отдела АБТУ РККА. Допрашивали: БУДАРЕВ, ЕМЕЛЬЯНОВ.

Дополнительно показал, что является агентом германской разведки с 1925 года, завербован его родственником ГЕЛЬМС Р.М.

В 1932 году в г. Казани на технических курсах по подготовке немецких офицеров с ДЕЙБНЕРОМ установили шпионскую связь бывш. нач. курсов ЕРОШЕНКО (арестован) и переводчик УЛЬРИХ (устанавливается). Впоследствии шпионская связь ДЕЙБНЕРА с германской разведкой осуществлялась через ЕРОШЕНКО и КЕЛЛЕРА — бывш. нач. кафедры ВАММ (арестован).

ДЕЙБНЕР является участником офицерско-монархической организации с 1918 года, а не с 1932 года, как показал на первом допросе.

В офицерско-монархическую организацию он был завербован в Ленинграде немцем НЕЛИУС, по поручению которого завербовал в организацию бывш. офицеров СИЗОВА, МАТИСОНА и ГАККЕЛЬ (устанавливается).

В 1934 году ДЕЙБНЕР установил связь с офицерско-монархической организацией, бывшей на курсах «Выстрел», в которую входили главрук МЕНЧУКОВ, преподаватели ВОЙТЫНА, ОРАЕВСКИЙ, МЕДВЕДСКИЙ, ФЕДОСЕЕВ (устанавливаются).

Работая в автобронетанковом управлении РККА, ДЕЙБНЕР с 1932 года связан с участниками офицерско-монархической организации СТЕПНЫМ-СПИЖАРНЫМ — бывш. пом. нач. АБТУ РККА (арестован), через которого связался с участниками организации КЕЛЛЕРОМ — бывш. нач. кафедры ВАММ (арестован), СОФФОРОМ, ДАНЧЕНКО, НИКУЛИНЫМ — преподаватели ВАММ (не арестованы), ДЕНИСОВЫМ — бывш. нач. отделения АБТУ (не арестован), САКСОМ — нач. отделения АБТУ (не арестован), СЫСОЕВЫМ — нач. отделения АБТУ (не арестован).

По заданию СТЕПНОГО-СПИЖАРНОГО эти лица вели подрывную работу в Автобронетанковых войсках.

9. РАКВИТЦ Герберт, он же ШТЕФЕР Рудольф, нелегальный зарубежный работник Разведупра, германский подданный, бывший член КПГ. Допрашивал: ПЕТЕРС.

Сознался и дал первичные показания о том, что является с 1934 года шпионом германской разведки.

РАКВИТЦ показал, что, будучи в 1933 году в г. Берлине, был завербован через свою жену Беату РАБИНОВИЧ бывшими работниками Разведупра ЮРЕВИЧ и ВИНДЕБЕРГОМ (арестованы) для Разведупра, а в конце 1934 го-

да был своей женой по указанию Гестапо перевербован для провокаторской и шпионской работы в пользу германской разведки.

Как показывает РАКВИТЦ, его жена Беата РАБИНОВИЧ (находится на зарубежной работе по линии Разведупра) привлекла его к шпионской работе после того, как была сама арестована Гестапо и завербована. Получив от РАКВИТЦ согласие на сотрудничество с Гестапо, Беата РАБИНОВИЧ связала его в кафе «Фатерланд» с представителем Гестапо, неким ЛЕО, которому он дал подписку и получил кличку «Макс». При первой же встрече РАКВИТЦ сообщил ЛЕО сведения о своих прошлых партийных связях (в 1938 году РАКВИТЦ от активной партийной работы отошел), о своих разведуправских связях и получил задание на дезинформацию Разведупра. В дальнейшем (1937 год) РАКВИТЦ перед отъездом в СССР получил задание на глубокое внедрение в зарубежную агентуру Разведупра.

ПО ТРЕТЬЕМУ УПРАВЛЕНИЮ
2-й ОТДЕЛ

1. КУЧЕРОВ Г.Г., бывший замнаркома водного транспорта. Допрашивал: КУЧИНСКИЙ.

Дал показания о том, что является агентом английской разведки, для работы в которой был завербован в Лондоне в 1933 году агентом «Интеллидженс-Сервис» ХИЛСОМ.

Во время своих неоднократных заграничных командировок имел встречи с ХИЛСОМ, которому передавал шпионские материалы.

Позднее был завербован в антисоветскую правотроцкистскую организацию в Наркомате Водного Транспорта ПАХОМОВЫМ Н.И.

По заданию организации проводил вредительство в области эксплуатации флота.

2. ЧИСТЯКОВ Н.А., бывший эсер, бывший старший инженер Северного Центрального управления речного транспорта Наркомвода, бывший кандидат ВКП(б). Допрашивали: ПОПОВ, ЖАРОВ.

Дал показания о том, что являлся участником антисоветской эсеровской террористической организации в Наркомате Водного Транспорта.

В организацию был завербован в 1936 году ШУМИЛОВЫМ И.М. (бывш. нач. сектора пути Северного Центрального Управления речного транспорта) (арестован).

Дал согласие ШУМИЛОВУ лично участвовать в подготовке террористического акта над руководителями ВКП(б) и правительства во время торжественного заседания в Большом театре весной 1937 года.

Как участников подготовлявшегося террористического акта назвал эсеров ГАЛУШКО (нач. сектора капитального строительства Северного Центрального Управления речного транспорта — намечен к аресту) и МЫСЛИНА (бывш. ст. инженер Северного Центрального Управления речного транспорта — арестован), вместе с которыми должен был при помощи ШУМИЛОВА проникнуть в Большой театр.

Знал об участии в антисоветской организации правых в Наркомводе БОВИНА, ЧЕВЕРДИНА, КАРЫГИНА и РУССА (осуждены).

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 408. Л. 110—126. Подлинник. Машинопись

№ 45

СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ УПРАВЛЕНИЯМИ НКВД СССР ЗА 28 АПРЕЛЯ 1938 Г.

30 апреля 1938 г.

№ 103376

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СТАЛИНУ

Направляю сводку важнейших показаний арестованных Управлениями НКВД СССР за 28 апреля 1938 года.

Народный комиссар внутренних дел СССР
Народный комиссар государственной безопасности (ЕЖОВ)

Совершенно секретно

ПО ПЕРВОМУ УПРАВЛЕНИЮ
3-й ОТДЕЛ

1. ФЛИГ ЛЕО, бывший член ЦК КП Германии. Допрашивали: ОСМОЛОВСКИЙ и ФИШ.

Дополнительно показал, что ему со слов МЮНЦЕНБЕРГА (член ЦК КПГ) еще в Берлине, задолго до фашистского переворота, стало известно о том, что МЮНЦЕНБЕРГ по провокаторской работе связан непосредственно с вице-президентом политической полиции ВЕЙСОМ и советником прусской полиции АББЕГОМ. В последующем МЮНЦЕНБЕРГ, еще до фашистского переворота, установил связь с ГЕРИНГОМ, с которым вел переговоры о совместных действиях. Для установления этой связи МЮНЦЕНБЕРГ использовал свое пребывание в комиссии по иностранным делам рейхстага, членом которой от фашистской партии являлся ГЕРИНГ.

Переехав в Париж после фашистского переворота при содействии фашистских властей, МЮНЦЕНБЕРГ воссоздал свой аппарат, превратив его в филиал германской тайной полиции. Совместно с МЮНЦЕНБЕРГОМ в Париж переехал ряд агентов германской разведки, продолжающих свою работу в этом аппарате и в настоящее время. К числу таких лиц относятся: агент рейхсвера Бертольд ЯКОБ, фашистские агенты, в прошлом члены «Черного рейхсвера» — Бруно фон-ЗИЛОМОН (брат убийцы РАТЕНАУ), БОДЕ Узе и ряд других.

Сам МЮНЦЕНБЕРГ систематически в целях контакта с разведывательными германскими организациями совершает поездки из Парижа в Германию, осуществляя этот контакт также и через ряд эмиссаров Гестапо, приезжающих в Париж или живущих там постоянно.

В соответствии с заданиями Гестапо свой издательский аппарат МЮНЦЕНБЕРГ широко использует с целью выпуска книг, пропагандирующих германский фашизм и его военную мощь. Не ограничившись выпуском ряда таких книг, авторами которых являются установленные агенты германской разведки, МЮНЦЕНБЕРГ сам написал книгу, которая восхваляет методы пропаганды фашизма.

Касаясь своей лично деятельности, ФЛИГ показал, что в течение ряда лет он является агентом МЮНЦЕНБЕРГА и германской разведки и под руководством МЮНЦЕНБЕРГА проводил активную провокаторско-разложенческую работу в КПГ, передавая ему одновременно секретные материалы о деятельности Коминтерна и руководства КПГ.

В качестве агентуры МЮНЦЕНБЕРГА, находящейся в СССР, которая снабжает его информациями по Советскому Союзу и Коминтерну, ФЛИГ назвал Вилли МИЛЕНЦА (сотрудник Коминтерна), МИЗИАНО (сотрудник Межрабпома, умер), Эмиля БЕРГЕРА (шофер, работал в КПГ) и Гейнца НЕЙМАНА (осужден).

2. КУЛЬМАН А.И., резидент германской разведки. Допрашивал: ГЕЛЛЕРМАН.

Дополнительно показал, что в Германии он также связался с белоэмигрантом — агентом разведки ЭБЕЛЕМ, который вел работу на территории Советского Союза через своего отца — адвентистского проповедника ЭБЕЛЯ (известен нам как крупный резидент германской разведки). ЭБЕЛЬ сообщил, что в торгпредстве в Берлине комендант ГИЗАРХ благосклонно относится к белоэмигрантам.

По совету ЭБЕЛЯ и при содействии ГИЗАРХА КУЛЬМАН внедрил свою жену на работу в торгпредство машинисткой. Впоследствии КУЛЬМАН через свою жену и зав. столом личного состава торгпредства КУЗНЕЦОВУ был принят на работу в торгпредство.

По приезде в СССР, согласно полученной явке от резидента ШУМАНА, КУЛЬМАН связался в Москве с сотрудником германского посольства НЕЙМАН (НЕЙМАН — бывш. военный атташе при германском посольстве в Москве НИДЕРМАЙЕР. НИДЕРМАЙЕР под фамилией НЕЙМАН был связан с рядом своих серьезных агентов).

КУЛЬМАН систематически имел конспиративные явки с НИДЕРМАЙЕРОМ, которому передавал шпионские материалы и получал от него вознаграждение.

По указанию НИДЕРМАЙЕРА КУЛЬМАН, ДЕМЬЯНЮК и другие, завербованные КУЛЬМАНОМ, проводили диверсионную работу на заводе им. Сталина.

Перед отъездом в Германию в 1932 году НИДЕРМАЙЕР связал КУЛЬМАНА с резидентом германской разведки — австрийским подданным ФИГЕРА.

3. ОКАДА ИОСИКО, артистка японских театров. Допрашивал: ЧАЙКОВСКИЙ.

Созналась, что является японской шпионкой. В СССР прибыла нелегально вместе со своим сожителем, также японским агентом, режиссером ИОШИДА Иошимасу по заданию разведывательного отдела японского генерального штаба. Завербована для шпионской и провокаторской работы летом 1937 года сотрудником иностранного отдела токийского полицейского управления МИВА (официальная должность МИВА — владелец токийской гостиницы «Нономия»).

МИВА дал ОКАДА задание наблюдать за левыми театрами и представителями революционной театральной молодежи, выяснить, кто из них связан с компартией, народным фронтом и революционными профсоюзами. Кроме того, ей было предложено вести наблюдение за иностранцами, жившими в гостинице «Нономия».

Осенью 1937 года ОКАДА получила предложение от полиции выехать в СССР для ведения шпионской работы. Перед выездом в СССР после краткого инструктажа одним из офицеров разведывательного отдела японского генштаба ОКАДА было указано, что она поступает в распоряжение ИОШИДА, который получил подробные инструкции по шпионской работе и выезжает вместе с ней.

Наряду с этим ОКАДА были даны самостоятельные задания: по приезде в Москву связаться с японцем САНО Сени, работающим в театре Мейерхольда режиссером, и с японским театральным деятелем, националистом ХИДДИКАТО (оба выдворены в 1937 году из СССР и находятся в Париже), через них получать материальную поддержку, которую ей будет оказывать на первое время полиция. В сентябре 1938 года в Москву из Японии прибудет некий КАНЕКО, японский разведчик, а в ноябре месяце профессор ТАНАКА, инженер авиации. Оба эти лица должны связаться с ОКАДА и подробно проинструктировать ее о предстоящей работе.

Главной задачей ОКАДА на первое время по прибытии в СССР являлось изучение русского языка, завязывание необходимых связей для последующего развертывания шпионской работы.

Вместе с ИОШИДА ОКАДА в конце декабря 1937 года выехала на Южный Сахалин, откуда пограничной полицией была нелегально переправлена через границу.

4. КАЗОВСКАЯ Ф.Я., бывший работник Коминтерна, до ареста управделами артели «Реставрация». Допрашивал: ЧИЖОВ.

Дала первичные показания о том, что, работая в Коминтерне, была вовлечена работниками ИККИ — ГРОЛЬМАНОМ (арестован) и ИДЕЛЬСОНОМ (арестован) в группу правых.

Работая секретарем ПЯТНИЦКОГО, КАЗОВСКАЯ систематически информировала ГРОЛЬМАНА и ИДЕЛЬСОНА об отдельных решениях ИККИ.

В 1933 году, работая референтом ПЯТНИЦКОГО, КАЗОВСКАЯ была завербована работником Коминтерна ШУБИНЫМ (арестован) в троцкистскую организацию. Будучи связанной по к.р. работе с одним из руководителей к.р. организации ПЯТНИЦКИМ, получала от него отдельные задания по работе организации.

По заданию ПЯТНИЦКОГО КАЗОВСКАЯ обрабатывала в духе установок к.р. организации одного из представителей КП Германии — ГАРРИ и КП Швейцарии — ГОФМАЙСТЕРА.

В 1933—34 г.г. ПЯТНИЦКИЙ, будучи на лечении в Чехословакии, через КАЗОВСКУЮ пересылал БЕЛА КУНУ и ШУБИНУ письменные указания по работе к.р. организации.

В 1935 году КАЗОВСКАЯ по поручению ПЯТНИЦКОГО несколько раз созывала членов к.р. организации на нелегальные совещания, проводимые ПЯТНИЦКИМ.

5. ГАЛКИН Н.А., главный бухгалтер Росзаготснаба, генерал. Начальник штаба военно-эсеровской организации в Самаре. Допрашивал: МАРСКИЙ.

Показал, что, являясь резидентом французской разведки, создал две шпионских группы: одну в Москве, другую в Ленинграде.

От ленинградской группы он получал и передавал французской разведке через ее эмиссара, капитана французской службы, сотрудника французского посольства, называвшего себя Альфред БОРД, до конца 1937 года следующие сведения шпионского характера:

по Ленинграду:

1) по Ижорскому заводу и химической промышленности Ленинграда, получаемые от ФРОЛОВА, ранее работавшего на Ижорском заводе, а последнее время в Лесотехнической академии в Ленинграде (арестован);

2) о постройке новых казарм и других объектов военного ведомства, о наименовании, расположении и численности частей Ленинградского гарни-

зона, получаемые от ЛУГОВСКОГО, нач. 210-го участка военно-строительных работ в Ленинграде;

по Москве:

1) о строительстве крупных объектов коммунального хозяйства, получаемые от работника Наркомхоза МАЛАШЕНКО (арестован);

2) о тяжелой промышленности (выпуск продукции, сырьевая база и т.д.), получаемые от работника Всесоюзного объединения тяжелого машиностроения УСПЕНСКОГО;

3) о пищевой промышленности по главкам.

Эти сведения давали полную картину не только о состоянии пищевой промышленности, но из них возможно было делать выводы о перспективах на военный период;

4) о настроениях служащих и колхозного крестьянства.

6. ИНСАРОВ Э.А., сотрудник 6 отдела ГУГБ НКВД. Допрашивали: ЛУЛОВ, КОЛОСКОВ.

Сознался в том, что он с 1920 года являлся поалей-ционистом, в 1930 году вступил в ВКП(б), но до последних дней ничего общего с партией не имел, оставаясь на старых позициях поалей-ционизма.

ИНСАРОВ показал, что в аппарате НКВД УССР существовала антисоветская группа, возглавляемая ЛЕПЛЕВСКИМ, в составе БЛЮМАНА — бывш. особоуполномоченного, СЕВЕРИНА — бывш. нач. ОК, ГРИГОРЬЕВА — его заместителя, САМОЙЛОВА — вр. нач. 3 отдела, и его, ИНСАРОВА. Как в центральном аппарате, так и в областях были расставлены «свои люди», через которых проводилась подрывная деятельность, направленная на сохранение от разгрома антисоветского подполья на Украине.

Как показывает ИНСАРОВ, ЛЕПЛЕВСКИЙ ему говорил, что «НКВД СССР к нему предвзято относится, и поэтому надо быстрым ударом по верхушкам правотроцкистской и украинской националистической организации показать работу и спокойно окопаться со своими людьми на Украине». В этих целях была проведена ликвидация верхушек правотроцкистской и националистической организации, а низовка антисоветского подполья осталась почти не тронутой.

Кроме того, ЛЕПЛЕВСКИЙ сохранял как в центральном аппарате, так и на местах социально-чуждых людей, связанных с троцкистами, сионистами, украинскими националистами и. т.д.

7. ДЖИРИН Л.И., бывший работник 2-го отдела ГУГБ. Допрашивали: ЛУЛОВ, БАСКАКОВ.

Признал, что является участником антисоветской организации, существовавшей в органах НКВД УССР, под руководством бывш. Наркома Внутренних Дел УССР ЛЕПЛЕВСКОГО.

Назвал известных ему членов организации: СЕВЕРИНА (бывш. нач. ОК), САМОЙЛОВА (бывш. зам. нач. 3 отдела), ИНСАРОВА (бывш. нач. секретариата) и ГЕРЗОНА (бывш. нач. 4 отдела).

Участники организации по директиве ЛЕПЛЕВСКОГО насаждали в аппарате НКВД антисоветские, националистические кадры, на которые опиралась организация для сохранения от разгрома националистического подполья на Украине.

8. КСЕНОФОНТОВ Г.В., бывший научный работник языка и письменности. Допрашивал: ФЕДОТОВ.

Признал, что в 1918 году в гор. Владивостоке был завербован в японскую разведку профессором ПЕТРОВЫМ Аркадием, который, в свою очередь, был связан с японской разведкой через работников Владивостокского японского консульства.

Лично КСЕНОФОНТОВЫМ в японскую разведку по шпионской линии были завербованы: ШИРОКИХ А.Д., ОРОСИН Р.И., НИКИФОРОВ В.В., СЛЕПЦОВ Н.В., САФРОНОВ А.И., КИРИЛЛИН Г.И., КСЕНОФОНТОВ П.В. и ШАРАБОРИН.

9. ВИНОГРАДСКИЙ Н.П., бывший начальник Управления начальных школ НКПроса РСФСР. Допрашивал: ДЕНАУ.

Дополнительно показал, что антисоветской организацией правых в Наркомпросе проводились вредительские действия по следующим основным линиям:

1) задерживалось развертывание сети и расширение контингента учащихся педвузов, учительских институтов и педагогических техникумов, особенно в национальных республиках и областях;

2) срывалось выполнение установленных правительством планов всеобщего обучения, что повлекло за собой отсев детей из школ:

в 1934/35 уч. году свыше — 400 тыс. чел.
в 1935/36 ---------- — 330 тыс. чел.
в 1936/37 ---------- — 120 тыс. чел.

3) вредительски строились учебные планы школы, программы и отдельные учебники — буквари, учебники русского языка, методики для учителей и т.п.;

4) создавались в контакте с буржуазными националистами и утверждались вредительские учебники для нерусских школ;

5) срывалась работа по заочному обучению учителей, что сопровождалось непроизводительной затратой государственных средств.

ПО ВТОРОМУ УПРАВЛЕНИЮ
5-й ОТДЕЛ

1. ВИКТОРОВ М.В., бывший командующий ТОФ, бывший Наморси РККА. Допрашивали: РАТНЕР, КУДРЯВЦЕВ.

Ранее сознавшийся в участии в антисоветском заговоре, показал, что имел прямое задание ГАМАРНИКА установить связь с японскими разведорганами в целях информации японцев о развертывании оборонного строительства по флоту, о вооружении и организационных оперативных мероприятиях.

Эта связь с японской разведкой осуществлялась ВИКТОРОВЫМ через участников заговора БЕРЗИНА и ВАЛИНА, работавших в аппарате Разведупра ОКДВА, и РЕБРОВА из Разведотдела штаба ТОФа.

Викторов был осведомлен ОКУНЕВЫМ, что ПЕТРОВ (пред. исполкома) является японским агентом и ВИКТОРОВ рекомендовал ОКУНЕВУ связать с ПЕТРОВЫМ участника заговора ЗЕМСКОВА (зам. нач. Политуправления ТОФа).

Викторов после очных ставок в НКВД 29.XII-1937 года с участниками заговора ОРЛОВЫМ, ОКУНЕВЫМ и другими, когда ему позвонил по телефону КИРЕЕВ, предупредил его, что их общий друг «О» (ОКУНЕВ) провалил их и что поэтому надо соответственно и держаться.

Далее показал, что ТУХАЧЕВСКИЙ еще в 1920—30 гг. всячески обрабатывал его в антисоветском духе, востанавливая его против тов. ВОРОШИЛОВА, и приближал к себе, рекомендуя как крупных военноначальников близких ему ЯКИРА, УБОРЕВИЧА, КОРКА, СЕДЯКИНА, ХАЛЕПСКОГО, как лиц, которые руководят фактически армией.

ВИКТОРОВ допрашивается и дает показания о всей своей и других лиц антисоветской деятельности на Тихоокеанском флоте.

2. ДАВЫДОВ И.В., бывший начальник 5 отдела Разведывательного управления РККА. Допрашивали: ПАВЛОВСКИЙ, ГОЛОВЛЕВ.

Дополнительно показал, что перед своим отъездом из МНР в марте 1933 года он получил от ШЕКО задание связаться в Москве по своей шпионской работе с полпредом МНР в СССР САМБУ. Однако в связи с откомандированием ДАВЫДОВА на стажировку в кав. бригаду связь с САМБУ установлена не была.

В декабре 1933 года на смену САМБУ приехал в Москву на должность полпреда МНР в СССР ДАРИЗАП, с которым ДАВЫДОВ установил связь. При первой встрече ДАВЫДОВ передал ДАРИЗАПУ шпионские сведения по кав. бригаде и получил от ДАРИЗАПА задание регулярно снабжать его шпионскими материалами по академии, особенно по монгольской группе.

ДАВЫДОВ, бывая в Полпредстве, передавал ДАРИЗАПУ собранные им шпионские сведения. Так им было передано ДАРИЗАПУ: список слушателей факультета Академии, общий профиль подготовки, сведения о назначении слушателей на работу в разведывательные отделы округов и зарубежную работу.

По окончании Академии ДАВЫДОВ был зачислен на работу в Отдел внешних сношений по монгольскому сектору. Для проведения шпионской работы в Отделе внешних сношений ДАРИЗАП передал ДАВЫДОВА на связь бывш. заместителю нач. Отдела внешних сношений ЦАНЮКОВУ (арестован).

ДАВЫДОВ по заданию ЦАНЮКОВА собирал шпионские сведения о всех учащихся монголах по военным и гражданским учебным заведениям и списки инструкторов, находящихся в Монгольской Народной армии.

Весь шпионский материал, собранный ДАВЫДОВЫМ, передавался через ЦАНЮКОВА ДАРИЗАПУ.

3. КОПОСОВ В.П., бывший врид. пом начальника АБТУ. Допрашивал: БУДАРЕВ.

Дополнительно показал, что в 1935—36 г.г. по указаниям ХАЛЕПСКОГО и БОКИСА установил связь с участниками антисоветского военного заговора ФЕДОТОВЫМ (пом. нач. Академии моторизации РККА) (не арестован), с районными инженерами АБТУ ХРАМЦЕВЫМ (арестован), САПРЫГИНЫМ (арестован), ЛУЖИКО (арестован), военпредами АБТУ — РУМЯНЦЕВЫМ (при заводе им. Ворошилова, не арестован), ПЕТРОВЫМ (при заводе № 183, не арестован), ПОКЛОНОВОЙ — завод № 37 и МИНАЕВЫМ, нач. 4 отдела АБТУ.

Эти лица по заданиям КОПОСОВА проводили активную подрывную работу в области танкостроения по танкам Т-26, БТ, Т-16, Т-29, а также принимали от промышленности некондиционные танки для РККА.

4. АНДРИЯШЕВ, бывший заместитель начальника артиллерии РККА, комдив. Допрашивал: АВСЕЕВИЧ.

Дал первичные показания об участии в офицерской монархической организации с 1920 года, куда был завербован бывшим офицером царской армии ПЕРЕСВЕТОВЫМ (устанавливается).

В продолжение 1920—1937 г.г. АНДРИЯШЕВ имел связь со следующими участниками офицерско-монархической организации: в г. Орле — ПЕРЕСВЕТОВЫМ, в г. Бобруйске — МИРОЕВСКИМ, бывшим в то время начальником артиллерии V стр. корпуса (устанавливается), в г. Ростове на Дону — бывшим начальником отдела штаба СКВО ЦВЕТКОВЫМ (осужден). Знал о существовании организации в СКВО бывший командующий СКВО КАШИРИН (арестован), в Москве — с бывшим начальником артиллерии РККА РОГОВСКИМ (осужден).

В 1936 году АНДРИЯШЕВ был привлечен в военно-фашистский заговор РОГОВСКИМ.

По заговору АНДРИЯШЕВ был связан с РОГОВСКИМ, ФЕЛЬДМАНОМ (бывшим нач. Управления по начсоставу РККА — осужден).

АНДРИЯШЕВ под руководством и при помощи РОГОВСКОГО вел активную подрывную работу в артиллерии РККА.

5. ФЕДОРОВ Г.Р., бывший старший картограф НИИ ГУГСК НКВД. Допрашивали: ИВАНОВ, КОШЕВОЙ.

Ранее сознавшийся участник контрреволюционной офицерской организации дополнительно показал, что основное внимание контрреволюционной организации, действовавшей в системе военно-топографической службы РККА, было направлено на проведение вредительства в укрепленных районах. ФЕДОРОВУ известно от участников организации, что топографические работы, проводимые в Карельском укрепленном районе в 1935 и 1936 г.г. по заданию участника антисоветского военного заговора МАКСИМОВА, проведены командиром отряда КАЛАШНИКОВЫМ (не арестован) вредительски.

Вредительство проводилось по линии неправильного определения секторов обстрела, ориентиров и мертвых пространств, вредительское выполнение топографической основы изготовленной огневой фотодокументации, т.е. съемка карты масштаба 1:1000.

ФЕДОРОВ показал, что такое же вредительство проведено и в остальных укрепленных районах.

6. ЗУН В.А., бывший офицер царской армии, до ареста начальник мотомех. Академии РККА. Допрашивал: ЛОСЬ.

Дал первичное показание о том, что в 1934 году он был завербован в офицерско-монархическую организацию бывшим инспектором Управления моторизации и механизации РККА СТЕПНЫМ-СПИЖАРНЫМ.

По заданию СТЕПНОГО-СПИЖАРНОГО ЗУН проводил вредительскую работу в области бронепоездного дела. ЗУН был также связан с участником организации — начальником 1-го отдела Управления моторизации и механизации РККА Богданом КОЛЧИХИНЫМ.

В 1936 году при содействии СТЕПНОГО-СПИЖАРНОГО ЗУН был назначен начальником курса мотомех. Академии РККА. В Академии по заданию СТЕПНОГО-СПИЖАРНОГО ЗУН связался с участниками организации РУДИНСКИМ, ОЗЕРОВЫМ и КЕЛЛЕРОМ.

7. ЖДАНОВ К.Ф., бывший начальник отдела боескладов Управления вооружений МС РККА. Допрашивали: КРИВОШЕЕВ, ПЕТРОВ.

ЖДАНОВ, ранее сознавшийся в участии в антисоветском военном заговоре, показал, что он с 1915 года является провокатором, выдавал революционно настроенных матросов. В 1918 году поступил добровольно в белую армию КОЛЧАКА, принимал активное участие в карательных отрядах. По его указанию были расстреляны советско настроенные крестьяне и поджи-

гались села. По заданию контрразведки белых перешел на сторону красных войск, где занимался провокаторской и шпионской деятельностью.

В 1923 году к нему явился от имени контрразведки белых агент японской разведки, с которым ЖДАНОВ установил связь по шпионской работе.

ЖДАНОВ, находясь на службе в Амурской военной флотилии, передавал японской разведке шпионские материалы о состоянии Амурской военной флотилии и ее вооружении.

8. ЕМЕЛЬЯНОВ-СУРИК А.В., бывший военный атташе СССР в Чехословакии (1935 г.) и Турции (1936—1937 гг.). Допрашивал: ПАВЛОВСКИЙ.

Дополнительно показал, что в интересах антисоветского военного заговора ГАМАРНИК провел его назначение в качестве военного атташе СССР в Чехословакию (1935 год), а затем и в Турцию (1936 год).

Выезжая в Прагу, ЕМЕЛЬЯНОВ-СУРИК получил от ГАМАРНИКА указание связаться с чешским генеральным штабом и особенно с теми ее представителями, которые принимали участие в чешском восстании против советской власти, сохранили враждебное отношение к СССР, и установить связи с теми представителями промышленных кругов, которые наиболее фашистски настроены, особо обратить внимание на лиц, пострадавших от национализации промышленности в Советском Союзе для привлечения их к помощи в его антисоветской деятельности, которую он — ЕМЕЛЬЯНОВ-СУРИК, должен проводить в Чехии.

Вести пропаганду антисоветских взглядов о «недолговечности советского режима» и подчеркивать при этом, что если они — чехи — окажут определенную помощь участникам военного заговора в борьбе с советской властью, то в этом случае им будут возмещены материальные потери, нанесенные в результате революции в России.

Всемерно ориентировать фашистские влиятельные круги на необходимость сближения с Германией, а не с СССР.

Содействовать немцам в разведке против Советского Союза и Чехословакии. Для этого ГАМАРНИК поручил ЕМЕЛЬЯНОВУ-СУРИК установить в Праге личную связь с германским военным атташе в Чехословакии — полковником ТШУНКЕ, предупредив, что по этому вопросу у него — ГАМАРНИКА, имеется прямая договоренность с немецким генеральным штабом.

Все задания ГАМАРНИКА ЕМЕЛЬЯНОВ-СУРИК выполнял вплоть до своего отъезда из Праги в 1936 году.

9. НОРЕЙКО К.С., бывший пом. нач. отделения Артуправления РККА. Допрашивал: ПЕТЕРС.

Дополнительно показал, что, будучи в марте 1936 года вовлечен в антисоветский военный заговор бывшим начальником отдела матчасти Арт. Управления РККА Дроздовым (арестован), узнал от него об участии в заговоре бывшего начальника группы корпусной зенитной артиллерии — майора БРЕСЛЕРА (арестован), бывшего начальника группы дивизионной артиллерии — интенданта 3-го ранга ФРИДЕ (арестован) и инженера по зенитным системам — военинженера 3-го ранга РЕБРОВА (не арестован).

Одновременно НОРЕЙКО, будучи связан ДРОЗДОВЫМ по заговорщической деятельности с бывшим начальником отделения КАЦ (арестован), которому НОРЕЙКО подчинялся по службе, узнал от последнего об участии в заговоре инспектора отдела матчасти интенданта 2-го ранга ШИРОКОВА и инженера по противотанковой артиллерии военинженера ГЛАДКИХ (оба арестованы), завербованных в заговор лично КАЦЕМ.

В связи с тем что эти лица по роду службы контролировались НОРЕЙКО, у которого концентрировались все учетные данные показателей деятельности руководимых ими участков, ДРОЗДОВ и КАЦ дали ему специально указание покрывать и содействовать им в их подрывной вредительской работе по линии артиллерии РККА.

В соответствии с этим указанием НОРЕЙКО систематически согласовывал с этими лицами дезинформирующие Наркомат Обороны данные о вооружении артиллерии, уничтожал всякого рода документы, могущие вскрыть их вредительскую деятельность.

После ареста руководящей головки по заговору в Артуправлении НОРЕЙКО совместно с РЕБРОВЫМ, БРЕСЛЕР и ФРИДЕ распространяли среди сотрудников Артуправления всякого рода провокационные слухи, всячески противодействовали ликвидации последствия вредительства.

Начальник Секретариата НКВД СССР
старший майор государственной безопасности (ШАПИРО)

АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 408. Л. 127—143. Подлинник. Машинопись.

№ 46
ОТДЕЛЬНЫЕ ЛИСТЫ ИЗ СВОДОК С ПОКАЗАНИЯМИ АРЕСТОВАННЫХ УПРАВЛЕНИЯМИ НКВД СССР*

По 4-му ОТДЕЛУ

1. БЕРМАН Б.З. — бывший 2-й секретарь Свердловского обкома ВКП(б). Допрашивал: КОЛОСКОВ.

Сознался в том, что он является участником антисоветской организации правых, в которую был завербован в 1935 году в гор. Кирове СТОЛЯРОМ.

В состав антисоветской организации в Кирове входили: СТОЛЯР, АБУГОВ, ЛЕГКОНРАВОВ, АКОПЯН, ДУБИНСКИЙ, *БЕЛЬКЕВИЧ, ИВАНОВ, РОГОЖИН, ГОЛЬДМАН, ЮРШКИН, АКМИН и БЕРЕЗИН.*

Организация проводила вредительство в сельском хозяйстве и промышленности.

СТОЛЯР ставил себе задачу срывать лесозаготовки. Особое внимание они уделяли Ижевскому стальзаводу, организации на нем диверсий, аварий, выпуска массового брака.

Участниками антисоветской организации правых по Удмуртии являлись: ИВАНОВ Г. — председатель СНК, ИВАНОВ П.Т. — второй секретарь ОК, КИЛЬДИБЕКОВ — редактор газеты, ПЕРЕВОЗЧИКОВ — уполномоченный комитета по заготовкам, КРИВОШЕИН — зам. наркомзема, и др. (всего назвал 15 человек).

Далее БЕРМАН показал, что при переезде в Свердловск он вместе со СТОЛЯРОМ продолжал свою антисоветскую работу, насаждая на руководящую работу участников организации (ЛЬВОВА, САМАРИНА, ТЕСЛЯ).

---

* На первом листе имеется рукописная помета: «Т. Маленкову. Прошу учесть нижеследующие показания арестованных и принять меры очищения соответствующих организаций от нечисти. И. Сталин». «P.S. надо немедля найти замену Попок (немцы Поволжья) и затем отозвать его в Москву и арестовать. И.Ст.».

- Имеется помета Сталина: «Где они?»

2. КОЛЕТВИНОВ — бывший пред. оргкомитета ВЦИК в Туле. Допрашивал: КРАСОВСКИЙ.

КОЛЕТВИНОВ сознался в том, что является участником правотроцкистской организации, существовавшей в Тульской области, в которую был вовлечен в 1934 году СЕДЕЛЬНИКОВЫМ, работавшим в то время секретарем Тульского горкома ВКП(б). Впоследствии по своей антисоветской деятельности был связан с СОЙФЕРОМ, работавшим секретарем Тульского горкома ВКП(б), а позднее секретарем Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области.

КОЛЕТВИНОВ показал, что организация проводила свою антисоветскую деятельность по директивам центра правотроцкистского блока, связь с которым осуществлял СОЙФЕР, а до него СЕДЕЛЬНИКОВ.

По показаниям КОЛЕТВИНОВА, участниками организации являются: *СОЙФЕР* — секретарь Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области; *ОВСЕЕНКО* — зав. ОРПО Оргбюро ЦК ВКП(б); *ТРОФИМОВ* — быв. помощник СОЙФЕРА; АДАМ — помощник СОЙФЕРА; БЕЗУХОВ — второй секретарь горкома ВКП(б); ЛОБАНОВ — б. председатель горсовета; МОЗАЕВ — зам председателя горсовета; ТОКАРЕВ — секретарь горсовета; РОГОВ — председатель горсовета; АФАНАСЬЕВ — зав. горфо; ГУБЕРМАН — зав. облздравотделом.

Организация проводила вредительскую работу в промышленности и сельском хозяйстве области.

3. СОЙФЕР Я.Г. — бывший секретарь Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области. Допрашивал: ГЕРЗОН.

Сознался в том, что является участником антисоветской организации правых, в которую был завербован в 1928 году быв. 2-м секретарем МК ВКП(б) КОТОВЫМ.

С 1933 по 1935 годы, работая секретарем Дзержинского, а затем Ленинского райкомов ВКП(б), был связан с правотроцкистской группой, которая проводила антисоветскую работу в МК и Мособлисполкоме, в частности, был связан с ФИЛАТОВЫМ, КАМИНСКИМ, МАРГОЛИНЫМ, ФУРЕРОМ и КРЫМСКИМ.

СОЙФЕР показал, что в Москве им были завербованы в правотроцкистскую организацию следующие лица: ТРОФИМОВ В.Я. — бывший помощник секретаря Ленинского райкома, ОВСЕЕНКО — бывший агитпроп Ленинского райкома, в настоящее время работает зав. ОРПО Тульского обкома, и ЛИПСКИЙ Ю.А. — бывший заворг Ленинского райкома ВКП(б).

В 1935 году перед выездом на работу в Тулу в качестве секретаря горкома ВКП(б) СОЙФЕР получил задание КАМИНСКОГО связаться там с бывшим секретарем Тульского горкома СЕДЕЛЬНИКОВЫМ и 2-м секретарем БЫХОВСКИМ, которые являются активными участниками правотроцкистской организации в Туле.

СОЙФЕР далее показал, что по приезде в Тулу он связался с участниками организации КОЛЕТВИНОВЫМ, ИВАНОВЫМ, ГАЙДУЛЬ и ХОДОРКОВСКИМ. При организации Тульской области он принял меры к тому, чтобы продвинуть участников правотроцкистской организации на руководящую работу. Кроме того, была развернута большая работа по вербовке новых участников организации.

- Фамилии обведены в кружок.

Наряду с этим, как показывает СОЙФЕР, он через участников правотроцкистской организации установил связь с эсеровским и меньшевистским подпольем в Туле.

В Туле также была создана террористическая группа, в которую вошли участники организации ДОЛГОВ, ОВСЕЕНКО и БЕЗУХОВ.

Организация проводила также большую вредительскую работу в оборонной промышленности. В этих целях СОЙФЕРОМ была создана вредительско-диверсионная организация на Тульском оружейном и патронном заводах, которая возглавлялась б. секретарем парткома ТОЗ БЕЗУХОВЫМ, секретарем заводского райкома СТЕПАНОВЫМ и быв. секретарем парткома патронного завода ПОЛЕЖАЕВЫМ.

4. РАБИНОВИЧ И.М. — бывший редактор газеты «Туркменская искра». Допрашивали: ВЛАДЗИМИРСКИЙ, КУПЕР.

Сознался в том, что являлся одним из руководителей троцкистской организации, действовавшей в Туркменской ССР.

Показал, что был завербован в организацию быв. секретарем ЦК Туркменской ССР ПОПОК, являвшимся руководителем троцкистской организации (в данное время ПОПОК — секретарь обкома ВКП(б) Республики немцев Поволжья).

В числе руководящих участников антисоветской троцкистской организации РАБИНОВИЧ назвал КИПАРИСОВА — быв. зав. промотделом ЦК Туркмении, ГУЛЯЕВА — быв. зав. агитпропом, БЕЛЕЦКОГО — быв. зам. зав. сельхозотделом, УМАНСКОГО — быв. секретаря Ашхабадского горкома, ФИРСОВА — быв. заместителя ПОПОК.

Организация проводила вредительство и диверсии в промышленности и сельском хозяйстве.

5. ЛЕГКОНРАВОВ, б. председатель крайисполкома ДВК. Допрашивали: САМОХВАЛОВ, РОДОС.

Дал дополнительные показания, что антисоветской организацией правых в Кировской области, одним из руководителей которой он являлся, проводилось большое вредительство на оружейном заводе в г. Ижевске.

В 1935 году при встрече с РЫКОВЫМ ЛЕГКОНРАВОВ получил от последнего указания об усилении вредительства на Ижевском оружейном заводе. ЛЕГКОНРАВОВ передал эту директиву РЫКОВА СТОЛЯРУ, АКОПЯНУ и БЕРМАНУ.

АКОПЯН и БЕРМАН непосредственно руководили вредительской работой на Ижевском заводе. Они затягивали освоение производства автоматических винтовок, а затем произвели вредительский выпуск таковых с расчетом на быструю их изнашиваемость.

Осуществляли это вредительство путем умышленного изготовления замочных механизмов из металла, не соответствующего техническим требованиям. В результате изготовленные винтовки после нескольких выстрелов приходили в негодность.

ЛЕГКОНРАВОВ также показал, что по прибытии в Хабаровск он стремился создать склоку между руководящими работниками края и командованием ОКДВА. В этих целях он провокационными измышлениями пытался восстановить руководящих работников друг против друга.

- Подчеркнуто карандашом и на полях помета Сталина: «Важно».

Далее ЛЕГКОНРАВОВ показал, что в Хабаровске он установил связь с КАРПОВЫМ, который ему был известен еще в Горьковском крае как участник антисоветской организации правых.

КАРПОВ, как показал ЛЕГКОНРАВОВ, информировал его о своей антисоветской связи с ВАРЕЙКИСОМ и японским консулом в Хабаровске СИМАДО, через которого он передавал шпионские сведения японской разведке.

В целях создания наиболее благоприятных условий для проведения подрывной работы ЛЕГКОНРАВОВ по согласованию с ВАРЕЙКИСОМ продвинул КАРПОВА на пост заведующего КрайЗу и ввел его в состав президиума крайисполкома.

В октябре месяце 1937 года в связи с арестом ВАРЕЙКИСА и других участников антисоветского заговора в ДВК у ЛЕГКОНРАВОВА и КАРПОВА возникли опасения о возможности провала также и КАРПОВА.

В этой связи и учитывая, что КАРПОВ одинокий и не связанный семьей, был решен вопрос о нелегальном переходе его за границу.

ЛЕГНОНРАВОВ показал, что КАРПОВ после перехода границы должен был передать японской разведке шпионские сведения о ДВК, собранные им и ЛЕГКОНРАВОВЫМ. Одновременно с этим КАРПОВ за кордоном дожен был своими провокационными измышлениями выступать в качестве «разоблачителя якобы захватнической политики СССР на Дальнем Востоке и сеять клевету о Советском Союзе. Всю эту работу КАРПОВ должен был проводить по указанию японской разведки.

В начале марта 1937 года по указанию ЛЕГКОНРАВОВА и по согласованию с СИМАДО была совершена попытка перехода границы, но она не увенчалась успехом, так как он был задержан пограничной охраной. Однако с помощью ЛЕГКОНРАВОВА ПАВЛОВ был освобожден из-под стражи, и его пребывание на границе было объяснено тем, что он заблудился во время охоты.

ЛЕГКОНРАВОВ показал, что по указанию СИМАДО должен был перетянуть на ДВК активных участников антисоветской организации из Кирова, которые и должны были явиться связующим ядром по восстановлению и активизации антисоветского подполья в ДВК и закреплению связей с японской разведкой.

ЛЕГКОНРАВОВ показал, что по указанию СТОЛЯРА должен был перетянуть на ДВК активных участников антисоветской организации из Кировской области, которые и должны были явиться организующим ядром по восстановлению и активизации антисоветского подполья в ДВК и закреплению связей с японской разведкой.

В этих целях ЛЕГКОНРАВОВ пытался перетащить в ДВК участника антисоветской организации ЛОЗОВСКОГО, на которого возлагались большие надежды, так как он неоднократно бывал за кордоном и, работая советским консулом в Китае, имел связи с антисоветскими кругами за границей.

Как показал ЛЕГКОНРАВОВ, он пытался перетащить в ДВК участника антисоветской организации БЕЗРУКОВА.

Как показывает ЛЕГКОНРАВОВ, он в Хабаровске стал на путь расширения своих антисоветских связей. В этих целях он подбирал и прощупывал людей, могущих быть привлеченными к участию в антисоветском заговоре. Так, например, он вел обработку РАЗУМОВА, бывшего заведующего КрайФо, ФАКТОРОВИЧА, заместителя председателя крайплана, для вовлечения их в антисоветскую организацию.

В плане разворота подрывной деятельности на ДВК намечал к проведению вредительские мероприятия по линии сельского хозяйства.

6. СЛИВКИН, б. пом. нач. Гл. Управл. кинопромышленности. Допрашивал: ПОЛЯЧЕК.

Показал, что принимал активное участие в контрреволюционной троцкистской деятельности, причем одна из серьезных подпольных организаций при его руководящем участии была создана на кинофабрике «Мосфильм».

Как показывает СЛИВКИН, организацией непосредственно руководили СОКОЛОВСКАЯ (жена ЯКОВЛЕВА) и директор фабрики *БАБИЦКИЙ*.

СЛИВКИН показывает, что организация была связана по контрреволюционной работе с ГАМАРНИКОМ и ЭЙДЕМАНОМ. По указанию ГАМАРНИКА и ЭЙДЕМАНА троцкистская организация на кинофабрике «Мосфильм» под видом осоавиахимовской работы построили в 1935 году тир военного типа для подготовки руководителей повстанческих отрядов.

В состав формировавшегося командного состава повстанческих отрядов входили служащие фабрики, главным образом бывшие офицеры, в том числе ИЛЬИН, ФЕСЮК, ЛЕБЕДЕВ, РАКИТСКИЙ и ПЕТРИЩЕВ (устанавливаются для ареста)**.

Непосредственная подготовка и подбор повстанческих кадров были возложены на члена троцкистской организации **КОВАЛЬСКОГО** (не арестован), который дал задание начальнику пожарной охраны фабрики, бывшему офицеру РАКИТСКОМУ, и начальнику сторожевой охраны, бывшему офицеру ЛЕБЕДЕВУ, подобрать для этой цели надежных лиц.

КОВАЛЬСКИЙ, отчитываясь перед СЛИВКИНЫМ о ходе формирования повстанческих отрядов, сообщил, что РАКИТСКИЙ и ЛЕБЕДЕВ оправдали его надежды и завербовали 45 человек, что он лично, КОВАЛЬСКИЙ, привлек в организацию звукооператора **СЕМЕНОВА** и **СВЕРДЛОВА**, пом. начальника капитального строительства *КОПЫЛОВА* и нач. планового отдела СОКОЛОВА (устанавливаются для ареста).

По заданию троцкистской организации арестованный СЛИВКИН совместно с членом организации **ДАРНИЦКИМ** (не арестован) по инициативе ГАМАРНИКА, передававшего соответствующие указания СОКОЛОВСКОЙ, занимался закупкой оружия для целей контрреволюционной организации, прикрывая скупку и сосредоточение оружия производственными нуждами.

СЛИВКИН показывает, что таким образом к моменту его ареста на складе фабрики было сосредоточено не менее 300 боевых винтовок, 4 пулемета, 20 револьверов, ручные гранаты и разное холодное оружие, совершенно не нужные для киносъемок. В пиротехнических мастерских хранилось также большое количество взрывчатых веществ в размерах, значительно превышающих производственные нужды фабрики для целей организации. Заведующим складом, где хранилось вышеуказанное оружие, являлся член организации **КАЛНИН** (арестовывается).

Приняты меры к изъятию боевого оружия.

7. ШТРАУС А.Г. — б. зам. директора Астрономического института МГУ. Допрашивал: ДЕМИН.

Показал, что являлся участником латышской троцкистской террористической группы, в которую был завербован бывшим сотрудником торгпредства СССР в Гамбурге ПРЕДЭ Ф.Х. (арестован).

- Имеется помета Сталина: «Важно. Ар-ть».

** Помета Сталина: «Всех арестовать».

- Имеются пометы Сталина: «Ар-ть».

ШТРАУС показывает, что поддерживал тесную связь с ПРЕДЭ еще с 1924 года, когда ПРЕДЭ был уже троцкистом. В последующие годы ПРЕДЭ продолжал поддерживать связь с троцкистским подпольем и с троцкистской ссылкой, снабжая в частности ссылку троцкистской литературой. Из участников троцкистской работы того периода, впоследствии вошедших в троцкистскую террористическую группу, ШТРАУС называет ЛЕНЦМАНА (арестован как член латышской националистической контрреволюционной организации).

В 1929—1930 г.г. ПРЕДЭ вернулся из одной из заграничных командировок и передал ШТРАУСУ, что ТРОЦКИЙ дал директиву на усиление подпольной работы, установку на государственный переворот и применение террора против т. СТАЛИНА и др. руководителей партии и правительства.

В состав троцкистской террористической группы, по показаниям ШТРАУСА, помимо ПРЕДЭ и его, ШТРАУСА, входили: ЛЕНЦМАН, тесно связанный с РУДЗУТАКОМ (арестован), СКУДРА — работал у ПРЕДЭ в «Пластмассобъединении», МЕЛЬКЕН Ж.П. — уполномоченный НКВД в Павловском Посаде Горьковской ж.д., ЛИНДЕ В., полпред СССР в Дании, и его жена ЛИНДЕ В., КЛЕКИС Август и работавшие на периферии РЕКСТИН Роберт (Крым), БАУЗЕ (Ленинград), СМИРНОВ-ДЕЙЧМАН (Ленинград) и АКИТ Р.К., являвшийся одним из активных членов организации.

Всех этих лиц проверяем для ареста.

По показаниям ШТРАУСА, активную роль в подготовке террористических актов играл член организации СКУДРА.

Показания являются первичными.

8. ДАВТЯН Я.Х., б. полпред СССР в Польше. Допрашивал РУБИНШТЕЙН.

Дал дополнительные показания о том, что в 1937 году в Париже представитель Закавказской Федерации ПИРУМОВ Симон связал его с крупным нефтяником — английским подданным ГУЛЬБЕНКЯНОМ, который договорился с ДАВТЯНОМ о совместной работе под руководством англичан за отрыв Армении от СССР.

Об этой договоренности ДАВТЯН в Москве информировал ТЕР-ГАБРИЕЛЯНА, который к этому времени, как показывает ДАВТЯН, уже работал по директивам англичан.

ДАВТЯН, будучи в Персии, вел практическую контрреволюционную националистическую работу, имея связь с МЕСТРОНОМ (представитель духовенства, английский разведчик) и английским консульством.

В числе руководителей контрреволюционной националистической работы в СССР ДАВТЯН назвал: ХАНДЖЯНА (умер), НАЗАРЕТЯНА, **ПАРЬЯНА** и ХАЛАТОВА.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ПЕРКОН — б. зам. нач. 10 отдела Разведупра РККА. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, ПАВЛОВСКИЙ.

Показал, что после процесса над параллельным троцкистским центром ПЯТАКОВА и других по заданию руководства «военки» латышской шпион-

---

- Имеется помета Сталина: «Не проверять, а арестовать нужно».

- Фамилия обведена в кружок.

ско-фашистской организации БЕРЗИНА ПЕРКОН приступил к организации террористической группы для совершения террористического акта над т.т. СТАЛИНЫМ, МОЛОТОВЫМ, ЕЖОВЫМ, ВОРОШИЛОВЫМ.

Террористическая группа состояла из ПЕРКОНА, ЛОЗОВСКОГО (нач. 10 отдела Разведупра РККА), КЛЕППЕРА (б. работник Разведупра), БЕРЗИНА (работник Бутырской тюрьмы), его сестры БЕРЗИНОЙ (б работник Разведупра), ПОЛИС Альвина (работник ЦК, приехала из Латвии) и СТУРРИТ (работник Наркомпроса)*.

В начале 1937 года на квартире у КЛЕППЕРА террористической организацией в составе ПЕРКОНА, ЛОЗОВСКОГО, КЛЕППЕРА, БЕРЗИНА, БЕРЗИНОЙ было проведено совещание, на котором было решено террористический акт провести тремя путями:

1. Через *ПОЛИС Альвину* как работника ЦК установить связь с латышами, работающими в Кремле около вождя и руководителей партии, через них произвести отравление ядами пищу. Для этого были подготовлены ПЕРКОНОМ сильнодействующие яды (эти яды были обнаружены при обыске в кабинете ПЕРКОНА).

2. Стрелять в машины т.т. СТАЛИНА, МОЛОТОВА, ЕЖОВА и ВОРОШИЛОВА. Для этой цели было установлено специальное наблюдение у Боровицких ворот Кремля и по всему маршруту Арбатской площади и Арбатской улицы. Причем у ресторана «Прага» на Арбатской площади дежурили непосредственные исполнители ПЕРКОН и КЛЕППЕР.

СТУРРИТ, БЕРЗИН Ян и БЕРЗИНА вели наблюдение за маршрутом и изучали машины.

3. Предполагалось совершение террористического акта этими же террористами на торжествах, в театре, на Красной площади и во время выступления вождя и руководителей партии перед избирателями в Москве. Для проникновения террористов в эти места были специально приготовлены факсимиле подписи т. ВОРОШИЛОВА для получения пропусков и свободного прохода в указанные места (указанные факсимиле были изъяты при обыске у арестованного ПЕРКОНА).

Террористической организацией были специально приготовлены иностранные паспорта с въездными и выездными визами и фальшивые доллары для побега после совершения террористических актов (при обыске у ПЕРКОНА были обнаружены два канадских паспорта для него и его жены и 600 американских фальшивых долларов).

2. БЕРЗИН — б. нач. РУ РККА. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ, КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал, что в период своего пребывания в 1936—1937 г.г. в Испании в качестве главного советника республиканского командования продолжал осуществлять шпионскую связь с германской разведкой. В феврале 1937 года через агента германской разведки БУША, явившегося к нему в Валенсии, передал немцам подробную информацию о республиканской армии, состоянии техники и помощи СССР.

В марте 1937 г. через того же БУША в Валенсии передал немцам подробные данные о состоянии Северного фронта, а также о планах командования республиканского Баскского и Астурийского фронтов.

---

*На полях имеется помета Сталина: «Всех арестовать».

- Имя обведено в кружок.

БЕРЗИН сообщил немцам о намечавшемся ударе басков на Гипуско-Сан-Себастьян и астурийцев на Овиедо с целью дальнейшего развития удара на Леон. В результате мятежники (войска ген. МОЛА), осведомленные о планах и силах республиканцев, в апреле месяце повели наступление на Гипуско до того, как баски подготовили удар, что явилось началом разгрома Северного фронта.

3. ДУБОВОЙ — б. ком. войсками ХВО. Допрашивали: НИКОЛАЕВ, ЯМНИЦКИЙ.

Показал, что 31 августа 1919 года он убил ЩОРСА. ДУБОВОЙ командовал 1 Украинской армией, в состав которой входила дивизия ЩОРСА. Затем 1-я Украинская армия была свернута в 44 дивизию, командиром которой был назначен ЩОРС, а ДУБОВОЙ его заместителем. Переход в подчинение ЩОРСУ крайне озлобил ДУБОВОГО. Озлобление против ЩОРСА усиливалось еще и тем, что ЩОРС проявлял требовательность, стремление ввести жесткую дисциплину в частях и боролся против линии ДУБОВОГО.

Тогда же у ДУБОВОГО и возникло твердое решение убить ЩОРСА для того, чтобы занять его место, что он и осуществил, получив после убийства назначение на должность начальника 44-й дивизии.

Во время боя с галичанами под селением Белошица ЩОРС находился в передовой цепи, в нескольких шагах впереди ДУБОВОГО, под пулеметным огнем. Воспользовавшись моментом, когда ЩОРС повернулся лицом в тыл, ДУБОВОЙ выстрелил в него из нагана в упор и попал в висок.

ДУБОВОЙ знал, что у некоторых бойцов и командиров были подозрения, что ЩОРС убит им, но никто не имел уликовых данных, и ДУБОВОМУ удалось скрыть свое преступление.

Убийством ЩОРСА воспользовался ЯКИР в 1933 году, вербуя ДУБОВОГО в заговор.

ЯКИР показал ДУБОВОМУ имевшиеся у него два заявления красноармейцев 44-й дивизии, получил признание от ДУБОВОГО и в свою очередь рассказал ему, что КОТОВСКОГО «мы тоже убрали, но не так умно». На вопрос ДУБОВОГО о подробностях убийства ЯКИР от ответа уклонился, рассказав лишь, что к КОТОВСКОМУ, кроме ЯКИРА, враждебно относились ПРИМАКОВ, ГОЛУБЕНКО, ГАРЬКАВЫЙ, ТУРОВСКИЙ и другие.

ЯКИР разжигал антагонизм между КОТОВСКИМ и ПРИМАКОВЫМ, покровительствуя последнему. Характерно, в частности, что уже в последние годы ЯКИР ставил вопрос о назначении ПРИМАКОВА зам. ком. войск КВО по коннице.

К семье КОТОВСКОГО ЯКИР относился враждебно, демонстративно не принимал участия в ее судьбе и принимал меры, чтобы никакой помощи жене и детям КОТОВСКОГО не оказывали. Он стремился всегда замолчать, смазать заслуги КОТОВСКОГО в гражданской войне.

4. ГРУЗДУП — б.работник РУ РККА. Допрашивал НИКОНОВ.

Дополнительно назвал участников шпионско-фашистско-латышской организации, с которыми был связан лично сам:

1. *ПОХВАЛЬСКИЙ* — советник советского полпредства в Риге, является резидентом БЕРЗИНА по делам фашистской организации, связан с министром иностранных дел Латвии МУНТЕРСОМ; 2. *ФРЕЙМАН-КРАУЗЕ* —

- Имеется помета Сталина: «Ар-ть».

работает в Риге под руководством ПОХВАЛЬСКОГО; 3. *КАПРАЛ* Петр Ильич — помощник капитана теплохода «Грузия»; 4. *ФРЕЙМАН* — ст. лейтенант государственной безопасности, особоуполномоченный при нач. УНКВД в г. Ташкенте; 5. *КАНЦЕН* — инспектор Главного управления геодезии и съемки НКВД, состоящий в распоряжении РУ РККА**.

Кроме того, ГРУЗДУП назвал участников фашистской организации, работающих в гражданских учреждениях:

1. СЕЙСУМ — дипкурьер НКИД; 2. ДУМПИС — инженер, работает в геолого-разведывательном управлении Наркомтяжпрома; 3. КЛЯВА — секретарь зам. наркома иностранных дел СТОМОНЯКОВА; 4. ПЕРЛЭ — артист латышского драмтеатра в Москве; 5. АШАК — зам. наркома соц. обеспечения Белорусской ССР; 6. БРЕДИС — нач. иностранного отдела Главлита РСФСР.

ГРУЗДУП сообщил, что ему известно с 1931 г. о существовании блока фашистских организаций в Москве: латышско-эстонско-литовский (блок прибалтийских фашистских государств). По заданию БЕРЗИНА он был связан с членом центра эстонской фашистской организации в Москве *ТИКОМ* — полковником, нач. отделения 1 отдела РУ РККА.

ГРУЗДУП лично был связан с членами эстонской фашистской организации — полковником *РИММ* — нач. отделения 2 отдела РУ РККА; женой полковника РИММА — пом. зав. библиотекой РУ РККА; КЯСПЕРТОМ — работал в органах ГПУ до 1924 г.; БЕНИКАС — б. зав. отделом в Интуристе.**

Кроме того, ГРУЗДУП показал, что группа работников разведупра во главе с БЕРЗИНЫМ обслуживала разведки капиталистических стран: прибалтийских, Польши, Германии, Франции и Японии.

5. ВИТОЛИН — б. резидент РУ РККА. Допрашивали: МАЛЫШЕВ, КРИВОШЕЕВ.

Дополнительно показал, что по поручению ЮСТА (сотрудника германской разведывательной службы) по прибытии в СССР из Вены связался с резидентом германской разведки в СССР ЭРИКСОНОМ и принял от него на личную связь шпионов: 1. *ЛИТВИНСКОГО* — б. сотрудника Разведупра, ныне преподаватель Академии им. Фрунзе, полковник; 2. *РАТОВА* — ныне работник Разведупра РККА, капитан; 3. *ХМЕЛЕВ* или *ХМЕЛЕВСКИЙ* — б. работник командного управления штаба РККА, ныне работает в штабе МВО**.

От этих лиц ВИТОЛИН получал шпионские материалы и передавал ЭРИКСОНУ.

В 1934 году ЭРИКСОН при помощи ВИТОЛИНА завербовал для шпионажа нач. отдела Разведупра РККА ДАВЫДОВА. Тогда же ВИТОЛИН завербовал для шпионской работы КИЛОЧИЦКОГО — б. работника Разведупра, работавшего до последнего времени в Наркомтяжпроме.

В квартире КИЛОЧИЦКОГО проводилось фотографирование шпионских документов.

ЮСТ от германской разведки через ВИТОЛИНА передавал для Разведупра дезинформационные материалы.

ВИТОЛИН выдал ЮСТУ всю сеть резидентур, резидентом которых он являлся: во Франции, Германии, Австрии. Часть сети была перевербована немцами, а часть арестована.

- Имеется помета Сталина: «Ар-ть».

** Все фамилии обведены в кружок, имеется помета: «Арестовать всех».

В 1937 году по приезде из Германии в СССР с ВИТОЛИНЫМ по паролю ЮСТА связался для шпионской работы сотрудник Разведупра *ВИР*, с которым и был связан до дня ареста.

ВИТОЛИН также показал, что он одновременно является участником латышской фашистской организации, в которую был завербован в 1933 г. БЕРЗИНЫМ (б. нач. Разведупра) и *БЕРКОВСКИМ* Фрицем — б. работником книгоиздательства «Прометей».

6. РЕЯ — б. зам. нач. 8 отдела Разведупра РККА. Допрашивали: ЛЕБЕДЕВ, ЯКУНИН.

Сознался, что является участником фашистско-шпионской латышской националистической организации с 1935 года, в которую был завербован ПЕРКОНОМ — начальником 10 отдела Разведупра РККА, бригадный комиссар.

Одновременно показал, что он, РЕЯ, является шпионом латвийской разведки. Материалы шпионского характера латвийской разведке передавал через ПЕРКОНА.

Из лиц, являющихся участниками фашистско-шпионской организации, РЕЯ назвал: 1. БЕРЗИНА Яна Карловича — б. начальника Разведупра РККА; 2. ПЕРКОНА — начальника 10 отдела Разведупра РККА, бригадного комиссара; 3. ГРУЗДУПА — начальника Главной инспекции Главлита, полкового комиссара; 4. КАСВАНДА Эдуарда — начальника точки школы Разведупра, полковника; 5. СТИГГА О.А. — начальника 1 отдела Разведупра, комдива; 6. ОЗОЛИНА — начальника шифровального отдела, полкового комиссара; 7. ЛОЗОВСКОГО (брата ПЕРКОНА) — находится в командировке по линии Разведупра за кордоном.

7. КИДАЙШ — б. нач. отделения Разведупра РККА. Допрашивали: ПЕТУШКОВ, ЛУКИН.

Дополнительно показал о своем участии в антисоветском военном заговоре, в который он был завербован б. начальником отдела Разведупра РККА ШТЕЙНБРЮК.

До 1925 года КИДАЙШ проводил открытую троцкистскую работу в военной Академии им. Фрунзе и на предприятиях Хамовнического района, а затем, заявив о своем «отходе» от ТРОЦКОГО, стал вести нелегальную троцкистскую работу.

С 1924 года по день ареста по троцкистской нелегальной антисоветской деятельности был связан с БЕЛА КУН (работник Коминтерна). По заданию БЕЛА КУН провел большую работу по разложению венгерских коммунистов, связанных с клубом политэмигрантов в Москве, обрабатывая их в троцкистском направлении. В 1929 году БЕЛА КУН в целях получения легальных возможностей для сборищ и сплочения антисоветских троцкистских элементов получил от БУБНОВА (б. нач. ПУ РККА) разрешение создать секцию «землячества интернационалистов-участников гражданской войны» при ЦДКА. В бюро землячества БЕЛА КУН были выделены наиболее преданные ему лица и активные троцкисты: *ГАБРО* (в 1936 году командовал 32-й Тихоокеанской дивизией), *МЮНИХ* (работал в Грознефти), *ШУГАР* Банди (работал в МОГЭСе), *МЮЛЛЕР* Эрне (работал секретарем клуба политэмигрантов), *ГАРАШИН* (директор одной из московских типографий) и он, КИДАЙШ.**

- Имеется помета Сталина: «Ар-ть».

** Имеется помета: «Всех арестовать».

Бюро землячества по заданию БЕЛА КУНА проводило огромную работу по разложению венгерских коммунистов и обработке их в антисоветском троцкистском духе.

Как активных троцкистов и преданных БЕЛА КУНУ лиц КИДАЙШ также назвал: 1. МАТЕ ЗАЛКА (писатель); 2. НАДЬ Имре (до 1935 года работал в Международном аграрном институте научным работником).

8. ЦИЛЕНБЕРГ — б. пом. нач. отделения 3 отдела УМС РККА. Допрашивал ПЕТРОВЫХ.

Показал, что был завербован для шпионской деятельности в 1921 году латвийским разведчиком — сотрудницей латвийского посольства в Москве — через свою сестру ЦИЛЕНБЕРГ, б. сотрудницу латвийской миссии в Москве (находится в Латвии).

В 1922 году через сотрудницу латвийского посольства (фамилии не помню) ЦИЛЕНБЕРГ передавал шпионские сведения.

В дальнейшем связь осуществлялась с 1923 по 1928 г. через ПЕТЕРСОНА Андрея Францевича, заведующего латышским клубом. С 1929 по 1937 г. через ЮРЦЕН Елизавету Францевну, работницу латышского клуба.

ЦИЛЕНБЕРГ назвал связанного по шпионской деятельности с ЮРЦЕН Е.Ф. ГУСЛЯРОВА, артиста театра им. Станиславского.

ЦИЛЕНБЕРГ одновременно показал, что с 1929 г. является участником латышской националистической организации, будучи завербованным в нее ЮРЦЕН.

Из известных ему участников организации ЦИЛЕНБЕРГ назвал целый ряд работников латышского клуба и других.

9. БЕЛОВ И.П. — бывш. команд. Белорусским военным округом. Допрашивали: ЯМНИЦКИЙ и КАЗАКЕВИЧ.

Дополнительно показал, что военно-эсеровская организация имела повстанческие группы в ряде округов, в том числе: в ЗАБВО, где создана повстанческая организация бывшим комвойск округа ГРЯЗНОВЫМ (арестован) и бывшим секретарем обкома РАЗУМОВЫМ (арестован). Участниками этой организации являлись эсеры, правые, антисоветский элемент из казаков и переселенцев.

Непосредственное руководство повстанческими группами осуществлял *МЕШКОВ — командир 93 стрелковой дивизии* (не арестован), завербованный ГРЯЗНОВЫМ в военно-эсеровскую организацию. МЕШКОВ согласовывал всю эту группу с РАЗУМОВЫМ, входя в «объединенный повстанческий штаб Забайкалья».

Кроме этого, БЕЛОВ показывает, что связанный с ним участник военно-эсеровской украинской националистической организации «боротьбистов» — комкор КОПУЛОВСКИЙ (арестован) входил в «военный штаб» украинских националистов.

Главную роль в создании широких повстанческих организаций на Украине играли националисты, создавшие центральный, областные и районные «повстанческие штабы», руководящие отрядами из бывш. петлюровцев, бандитов и националистов.

Во главе повстанческих областных организаций стояли командиры РККА, националисты, из числа которых БЕЛОВ называет по Винницкой области

- Обведено в кружок.

МИШУКА, по Днепропетровской ЗУБКА и по Киевской БОРИСЕНКО (арестован), повстанческую конницу должен был возглавлять комкор КРИВОРУЧКО (арестован).

Военно-повстанческое руководство националистов было связано с бывш. председателем СНК УССР ЛЮБЧЕНКО и председателем ЦС Осовиахима УССР БОГДАНОВЫМ (осужден). «Главкомом» всей повстанческой армии на Украине намечался бывший командующий ХВО ДУБОВОЙ (арестован).

Оружие повстанцы должны были захватить из складов милиции, военкоматов, Осовиахима, складов РККА, где имелись участники националистической организации.

Через КОПУЛОВСКОГО и эсеров ПЕРФИЛЬЕВА (арестован) — прокурора КВО, и САБЛИНА — бывш. начальника Летичевского укрепрайона, националистическая военно-повстанческая организация была связана с военно-эсеровским центром.

Такая же работа по созданию повстанческих организаций проводилась эсерами и националистами в Закавказье и Средней Азии.

10. СМАГИН — бывш. нач. отдела внешних сношений наркомата обороны. Допрашивал: КАЩЕЕВ.

Дополнительно показал, что в 1936 году был завербован в антисоветский военный заговор бывш. начальником кафедры военной истории Академии им. Фрунзе комбригом ЕВСЕЕВЫМ (бывш. офицер, арестован).

ЕВСЕЕВ предложил СМАГИНУ как бывшему участнику партизанского движения на Дальнем Востоке (нач. штаба крупного партизанского отряда) вербовать новых участников заговора из бывших партизан, исключенных из ВКП(б), бывш. эсеров, бывш. анархистов и выходцев из других партий, приобретать оружие, изучать технику взрывов, изучать районы, в которых можно организовать партизанские действия.

Из участников заговора по Академии имени Фрунзе СМАГИН назвал следующих лиц: комбрига ЕРМОЛИНА — начальника кафедры службы Генерального штаба (арестован); комбрига ГОЛИКОВА — начальника кафедры конницы (арестован); комбрига ПАНОВА — преподавателя кафедры военной организации (арестован)...

...По контрреволюционной работе ЭШБА был связан с ПЯТАКОВЫМ, через которого получал директивы ТРОЦКОГО. Получив от СЕРЕБРЯКОВА и МДИВАНИ директиву о терроре, ЭШБА подготовлял террористический акт против тов. СТАЛИНА.

ЭШБА также показал, что он являлся членом подпольного центра по организации восстаний против советской власти в Чечне, Дагестане и Абхазии.

По 5-му ОТДЕЛУ

1. ПОКУС Я.З. — б. пом. командующего войсками ОКДВА, комдив. Допрашивали: ЛОРКИШ, ЛОСЬ, КУЗЬМЕНКО.

Дополнительно показал, что после ареста руководителей заговора в Москве ТУХАЧЕВСКОГО, ЯКИРА и других организаций антисоветского заговора на Дальнем Востоке своей антисоветской деятельности не прекращал.

В августе 1937 года ПОКУС получил указания от руководителей антисоветской организации на Дальнем Востоке усилить работу*.

---

* На полях помета Сталина: «От кого именно?»

Организация ставила своей целью отрыв советского Дальнего Востока от СССР и создания самостоятельной республики под протекторатом Японии.

ПОКУС показал о том, что заговорщики имели договоренность с японским генеральным штабом, что в случае начала войны организация поднимет восстание, создаст партизанскую армию. Эта армия должна напасть на основные тылы ОКДВА и разрушать их, облегчая этим победу японцам.

Кадры партизанской армии должны были формироваться из бывших партизан на Дальнем Востоке и из числа «обиженных» командиров. Для провоцирования недовольства среди колхозников и облегчения вербовки центром организации правых в ДВК давались вредительские указания.

Для выявления кадров бывших партизан, оставшихся на Дальнем Востоке, участником организации, бывшим редактором сборника партизанских рассказов *ШУРЫГИНЫМ* собирались адреса партизан и прощупывались их настроения.

В соответствии с имевшимся планом, после свержения советской власти имелось в виду создать республику в пределах бывшей ДВР, причем за эту помощь Япония должна была получить Сахалин, Камчатку и часть Приморья до реки Имань.

В случае успеха повстанческая армия должна была действовать вместе с японцами против Красной Армии. Командующим повстанческой армии намечался по договоренности с японцами он — ПОКУС.

2. КРАВЧЕНКО М.Р. — б. начальник отдела кадров Политуправления РККА. Допрашивали: БРЕНЕР, ГОЛЬДФАРБ.

КРАВЧЕНКО, ранее сознавшийся в участии в антисоветском военном заговоре, дополнительно показал, что, будучи начальником политотдела 7 кав. дивизии в БВО, он по заданиям участника заговора БУЛИНА (арестован) весной 1937 года завербовал в антисоветский военный заговор: НИКОЛАЕВА — командира 7 конно-артиллерийского полка, и КРАСНИКОВА — инструктора политотдела 7 кав. дивизии, кадрового троцкиста (оба не арестованы)*.

НИКОЛАЕВУ и КРАСНИКОВУ КРАВЧЕНКО дал задания: вербовать в заговор новых лиц из командного и политического состава и проводить подрывную работу по всем видам боевой подготовки. В целях сохранения участников заговора и прикрытия проводимой ими вредительской работы в частях 7 кавалерийской дивизии КРАВЧЕНКО поручил КРАСНИКОВУ производить расследование по уже вскрытым в частях вредительским актам. В результате проведенных КРАСНИКОВЫМ расследований не были выявлены конкретные виновники порчи материальной части и продуктов, предназначенных для приготовления пищи в 7 механизированном полку, а также в отдельном саперном эскадроне дивизии.

Кроме того, КРАВЧЕНКО показал, что по заговорщической деятельности он был связан с участником заговора, бывшим заместителем начальника Политуправления БВО ПИСМАНИКОМ (арестован), которого систематически информировал о проводившейся им подрывной работе.

Допрос продолжается.

- Фамилия обведена в кружок. На полях помета Сталина: «Где он?»

* На полях помета Сталина: «Почему?»

3. РЫЖИХ П.Н., б. инспектор 3 отдела АМУ РККА, интендант 1 ранга. Допрашивал: СОЛОВЬЕВ.

Сознался, что является участником антисоветского военно-фашистского заговора, в который был завербован в 1935 году участником заговора, бывшим заместителем начальника Административно-мобилизационного управления РККА СИМОНОВЫМ (арестован).

В процессе встреч РЫЖИХ с СИМОНОВЫМ и бесед антисоветского содержания СИМОНОВ сообщил РЫЖИХ в 1935 году, что в РККА существует возглавляемая видными военными работниками антисоветская военная организация, которая ставит своей задачей свержение советской власти и установление в стране военной диктатуры, что он, СИМОНОВ, является участником этой организации, и предложил РЫЖИХ примкнуть к организации. В последующем СИМОНОВ рассказал РЫЖИХ, что руководством антисоветской военной организации подготавливаются террористические акты.

АП РФ Ф. 3. Оп. 24. Д. 408. Л. 144—168. Подлинник. Машинопись.

Комментарии

Документ № 1

После февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП(б), постановившего резко усилить борьбу с «вредительством» и т.н. участниками правотроцкистской организации во всех сферах жизни советского общества, начались аресты среди высших руководителей партийного и советского аппаратов. Краткое изложение показаний наркома связи СССР А.И. Рыкова, заместителя председателя СНК СССР и председателя Комиссии советского контроля Н.К. Антипова и первого секретаря ЦК КП Узбекистана А.И. Икрамова свидетельствуют о постоянном стремлении Н.И. Ежова представить В.И. Сталину разнообразные ответвления всеобъемлющего заговора.

На июньском (1937 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) он перечислил основные раскрытые НКВД за предшествующие 3 месяца «антисоветские фашистские» формирования: 1. Военно-фашистский заговор в Красной Армии (руководитель Тухачевский). 2. Право-фашистский заговор в НКВД (Ягода). 3. Кремлевская право-фашистская группа заговорщиков (Енукидзе). 4. Шпионская организация ПОВ (Уншлихт, Логановский и др.). 5. Польская группа нацдемов в Белоруссии (Голодед и Червяков). 6. Антисоветская правотроцкистская группа в Азово-Черноморском крае и Орджоникидзевской области во главе с Шеболдаевым, председателем крайисполкома Пивоваровым и др. (По мнению Ежова, в АЧК троцкисты и правые объединились с антисоветскими казачьими и партизанско-повстанческими формированиями.) 7. Антисоветская правотроцкистская группа в Восточной Сибири во главе с бывшим первым секретарем крайкома Разумовым. 8. Правая антисоветская группа на Урале, возглавляемая первым секретарем Свердловского обкома Кабаковым. 9. Антисоветская право-фашистская группа в Западной области под руководством секретаря обкома Румянцева. 10. Правотроцкистская группа заговорщиков на Дальнем Востоке во главе с председателем крайисполкома Крутовым и др. 11. Организация правых в Западной Сибири, объединившая партизанско-повстанческие кадры среди спецпереселенцев. 12. Антисоветская казачья организация в Оренбургской области во главе с председателем облисполкома Васильевым и председателем горсовета Кашириным. 13. Вредительская правотроцкистская группа в органах Наркомзема и Наркомсовхозов. Венчал пирамиду заговоров т.н. «объединенный центр центров», в котором главная роль отводилась Рыкову и Бухарину (*Петров Н., Янсен М.* «Сталинский питомец» — Николай Ежов. М.: РОССПЭН, 2008. С. 293—295.)

О том, что данные показания были результатом целенаправленных действий следователей НКВД, получавших указания вышестоящих начальников, остались документальные свидетельства. Летом 1938 г. 28-летний оперработник Секретно-политического отдела ГУГБ Церпенто, сделавший стремительную карьеру, написал наркому о подозрительном поведении заместителя начальника отдела А.Р. Стромина. Когда Церпенто допрашивал Рыкова, тот указал ему на странности в работе следователей: один берет показания, другой не считает их важными и не берет. В этой связи Церпенто вспоминал, что долгое время при упоминании фамилии Антипова никто не вносил ее в протоколы допросов. Лишь после того, как начальник отдела Литвин дал соответствующее указание, эти показания были зафиксированы. Церпенто «разоблачал» своих сослуживцев и писал о протоколах допроса наркома коммунального хозяйства Н.П. Комарова, которые от начала и до конца были сочинены Строминым.

Тем временем следователи ГУГБ НКВД постоянно находили все новые формы заговорщической деятельности и представляли Сталину «комаровско-лобовскую» группировку, состоявшую из членов и кандидатов ЦК ВКП(б), а после ареста 28 июня Сулимова — «сулимовско-антиповскую» группу.

Сталин руководствовался своими соображениями и решил выкорчевать все проявления оппозиционности. Любые неформальные встречи партийно-советской номенклатуры, в ходе которых обсуждался курс внутренней и внешней политики страны, он рассматривал как покушение на его власть, как заговор.

В сводке приведены показания Антипова, Рыкова, Сулимова по проблемам национально-государственного устройства страны. Существенным фактором внутриполитического развития СССР являлся постоянно присутствовавший аспект возможного раздробления Советского Союза на ряд независимых государств, поэтому положение в союзных и автономных республиках становилось предметом особого внимания органов государственной безопасности.

Сталин тщательно отмечал моменты, которые свидетельствовали о любых попытках нарушить сложившиеся национальные отношения, упоминания о повышении роли национальных республик, укреплении национального суверенитета, предоставлении больших прав и самостоятельности нациям в составе СССР. Жесткая расправа с руководителями партийных и советских органов СССР и РСФСР распространилась и на национальные республики, автономные области. Однако здесь имелась своя специфика, заключавшаяся в том, что, наряду с обвинениями в участии в т.н. правотроцкистских формированиях, на первый план выдвигалось обвинение о создании различных националистических организаций. Типичными проявлениями «контрреволюционных замыслов» являлись попытки образования самостоятельных национальных государств с выходом из состава СССР при поддержке иностранных правительств.

Еще 8 июня 1937 г. на места был разослан циркуляр ГУГБ НКВД СССР о работе по антисоветским тюрко-татарским националистическим организациям. В циркуляре приводились уже обобщенные данные о том, что за последнее время в восточных национальных республиках и областях (Азербайджан, Крым, Татария, Узбекистан, Таджикистан, Казахстан) значительно возросла активность националистических элементов, ведущих подпольную антисоветскую деятельность. К ним относились бывшие представители партий и общественных движений: «Алашорда» в Казахстане, «Муссават» в Азербайджане, «Милли-Фирка» в Крыму, «Милли-Иттихад» в Узбекистане. В циркуляре отмечалось, что все эти националистические организации ставили своей целью вооруженное отторжение национальных республик от СССР и создание единого тюрко-татарского государства. К началу июня 1937 г. бывших участников этих партий и движений арестовали (ЦА ФСБ Ф. 66. Оп. 1. Д. 413. Л. 377).

Важно отметить, что в процессе пресечения националистических тенденций упор был сделан именно на укрепление централизованного управления при игнорировании специфики конкретного национального образования. Фактически любые проявления национального самосознания рассматривались как проявления антисоветского националистического подполья. Об этом убедительно свидетельствует то, что руководителям региональных комитетов партии вменялось в вину недопонимание проблем национального строительства.

Упомянутый выше циркуляр ГУГБ НКВД СССР явился конкретным планом для местных управлений госбезопасности в борьбе с т.н. националистическими элементами. В нем утверждалось, что националистические организации осуществляют «захват руководящих постов в партийно-советском аппарате в целях расширения фронта борьбы с ВКП(б) и советской властью», поэтому на эту категорию номенклатуры было обращено особое внимание.

Документ № 2

С лета 1937 г. Сталин санкционировал проведение массовых «национальных операций». Все началось с немцев и поляков. Затем репрессии распространились на представителей национальностей практически всех граничащих с Советским Союзом государств. Под ударом оказались как граждане, так и не граждане СССР, проживавшие на советской территории.

В конце октября 1937 года был арестован венгр Ю.С. Бошкович (см. Док. № 24). В 1915 г. он, врач по специальности, был взят в плен под Перемышлем. Активно участвовал в революционных событиях в России, служил в Красной Армии помощником батальонного врача и спас жизни многим красноармейцам, в 1920 г. был награжден орденом Красного Знамени. С учетом его заслуг и знания иностранных языков в 1923 г. он был назначен консулом СССР в Кенигсберг, одновременно являлся резидентом ИНО ОГПУ. Однако следователи изобразили его деятельность в этот период как предательскую. Он якобы давал дезинформационные сведения по военному гарнизону и был завербован германской разведкой. В дальнейшем Бошкович перешел на работу в Наркомат внешней торговли. К этому времени были расстреляны зам. наркома внешней торговли М.А. Логановский, обвиненный в участии в подпольной организации Польской организации войсковой, бывший председатель правления Всесоюзного объединения по торговле с иностранцами (Торгсин) К.А. Сташевский, до ареста торгпред СССР в Испании. С 1932 г. Бошкович был заместителем председателя Торгсина. Неудивительно, что появились новые обвинения. Из-за того, что торгсиновские магазины неравномерно снабжались товарами, государство недополучало ценности и валюту. Но сбои в работе Торгсина объяснялись сознательным вредительством (ЦА ФСБ России. АСД Р-9323).

Трагически сложилась и судьба инженера Военно-воздушной академии Г. Тишауэра, немца по национальности (см. Док. № 17). Он работал в нелегальном аппарате Компартии Германии и из-за опасности провала по решению ЦК КПГ в январе 1936 г. был переправлен в СССР. Но обстановка в стране изменялась. В феврале 1936 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О мерах, ограждающих СССР от проникновения шпионов, террористических и диверсионных элементов». Вскоре началась проверка политэмигрантов. В первую очередь репрессии обрушились на польскую и германскую компартии. В сентябре 1937 г. Тишауэр был арестован и бездоказательно обвинен в передаче сведений о работе нелегального аппарата КПГ политической полиции (ЦА ФСБ России. АСД Р-48399).

В ноябре 1937 года был арестован Г.И. Вальден (см. Док. № 15). Родившийся в Польше, что являлось компрометирующим обстоятельством, сын царского чиновника, Вальден получил до революции классическое образование. Он окончил гимназию в Одессе и юридический факультет Петербургского университета. Принимал участие в укреплении советской власти, служа в 1919 г. политотделе Балтийского флота. Окончил Академию им. Фрунзе. Затем продолжил службу в Наркомате иностранных дел. Элиава формировал полпредство в Иране, куда и был взят Вальден, поскольку прекрасно владел восточными языками. В Энзели он познакомился с председателем РВС Персидской армии Б. Мдивани, который в дальнейшем нелестно отзывался о Сталине. (Впоследствии это знакомство стало для следователей хорошим доказательством связей Вальдена с «антипартийными контрреволюционными» элементами.) Затем по распоряжению члена Кавбюро С. Орджоникидзе Вальдена направили в распоряжение ЦК компартии Ирана. Он принимал участие в Энзели в восстании, после его поражения сидел в тюрьме, был освобожден и работал секретарем у полпреда в Тегеране Б.З. Шумяцкого, уже репрессированного к моменту ареста Вальдена. Консулом Германии в Тегеране был Зоммер, и следователи «констатировали», что в 1923 г. Валь-

ден был завербован германской разведкой. При обыске в его доме были обнаружены несколько секретных чертежей, и этого было достаточно, чтобы обвинить его в подготовке к передаче их иностранным разведкам. С английской разведкой его якобы связал член компартии Ирана Мирза Хан Решти (ЦА ФСБ России. АСД Р-24102).

Немец по национальности, председатель Всесоюзного общества «Интурист» В.А. Курц, арестованный 3 ноября 1937 г., обвинялся в принадлежности к правотроцкистской террористическо-шпионской организации (см. Док. №.1). В России он жил еще с дореволюционных времен, работал на нефтяных промыслах товарищества Братьев Нобиле в Баку. В 1915 г. после начала 1-й мировой войны был выслан в Казань. В 1919 г. стал Председателем Центрального совета рабочих и солдатских депутатов австрийских военнопленных. Затем был членом бюро немсекции ЦК РКП(б). С 1924 г. председателем СНК Республики немцев Поволжья. С 1929 г. заместитель наркома просвещения РСФСР. Уже с 1927 г. следователи отметили его контакты с представителями Германии, посещавшими Республику немцев Поволжья. После ареста руководящего состава АССР НП следователями была «создана» контрреволюционная организация, представлявшая собой филиал фашистской партии в СССР. Курц «изобличался» как представитель центрального руководства этой организации. Для убедительности обвинения использовались факты поездок Курца в Германию по делам «Интуриста». В процессе одной из поездок он якобы встречался с Геббельсом, от которого получил указания о проведении фашистской работы. В ходе реабилитации в 1956 г. все эти обвинения признаны несостоятельными (ЦА ФСБ России. АСД Р-0154).

28-летний младший специалист авиашколы в г. Люберцы Московской области эстонец А.Ю. Саккарт был арестован в конце октября 1937 г. (см. Док. №. 2). Выходец из крестьянской семьи, он был направлен Ульяновским отделом народного образования на рабфак эстонского факультета Ленинградского университета. Затем он учился в Ленинградском институте механизации и электрификации. Окончил Международную ленинскую школу по линии Коминтерна и был направлен на подпольную работу в Эстонию (1932—1935). После возвращения изъявил желание стать летчиком. В Эстонии он один раз был задержан политической полицией и отпущен. Этот арест стал основанием для обвинения его и других лиц эстонской национальности в том, что они были завербованы эстонской разведкой. После ареста в сентябре 1940 г. комиссара политической полиции г. Тарту Р.Г. Бахмана и захвата документальных материалов никаких данных о сотрудничестве Саккарта с эстонской политической полицией обнаружено не было (ЦА ФСБ России. АСД Р-24845).

Документ № 3

Монгольская народная республика являлась форпостом СССР на границе с Китаем и плацдармом для отражения возможной японской агрессии. Советское руководство оказывало Монголии военную помощь. По линии Наркомата обороны, Разведупра и НКВД в стране находились советники, которые способствовали укреплению военного потенциала МНР, проводили разведывательную работу с ее территории, а также в условиях кампании шпиономании совместно с МВД Монголии осуществляли поиски «контрреволюционных» элементов.

Арест советского военного советника, инструктора штаба МНРА Шумовича был не первым в ходе начавшихся в 1937 г. репрессий среди сотрудников Наркомата обороны, РУ РККА, НКИД, НКВТ, работавших в Монгольской народной республике (см. Док. № 34). Шумовичу были предъявлены обвинения во

вредительстве в монгольской авиации, подготовке групп военнослужащих проянонской ориентации, подробном информировании о советской группировке войск в Монголии японских спецслужб.

8 августа 1937 г. по обвинению в участии в антисоветском военном заговоре и шпионской деятельности в пользу Японии был арестован полпред в Монголии В.Х. Таиров (Тер-Григорян). В 1920-е гг. он был помощником начальника РУ РККА. Тесное сотрудничество с Гамарником в ОКДВА с 1932 г., где он был членом Реввоенсовета, Путной, Сангурским, Л.Н. Ароштамом и другими руководящими военными, партийно-советскими работниками стало компрометирующим фактом, основанием для ареста. Таиров подготавливался для процесса по правотроцкистскому блоку, допрашивался Вышинским, но затем был отведен.

В августе 1937 г. на очных ставках с Сангурским, А.Ю. Валиным, начальником Разведотдела ОКДВА, в присутствии Ежова Таиров пытался опровергнуть вымышленные обвинения. Затем он все признал. 9 сентября того же года он отказался от данных показаний и заявил о том, что оговорил многих невинных людей. Но его дело вел один из самых жестоких сотрудников НКВД Ушаков-Ушимирский, который в прямом смысле выбивал показания из арестованных. С учетом разнообразных предшествующих мест службы полпреда Таирова в ходе допросов затрагивались проблемы, касавшиеся всех направлений советской политики в МНР.

В области торговых отношений с Монголией была придумана группа Г.Я. Сокольникова и торгпреда в Монголии Биркенгофа. Целью их деятельности, по мнению следователей, было постоянное сокращение ввоза товаров в Монголию. По сведениям резидентуры Иностранного отдела ГУГБ НКВД СССР в Монголии, проводником «линии Сокольникова» во внешней торговле являлся заместитель торгпреда Старозум. Вместе с торгпредом СССР в этой стране Биркенгофом они якобы составили заниженный план завоза товаров, что привело к товарному голоду в МНР. Одновременно Сталину сообщалось, что Старозум привез с собой немецкое издание Л. Троцкого «Моя жизнь», имеет родственников в Польше, с которыми ведет переписку (Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД.1937—1938. М., 2004. С. 220). По итогам сообщения Сталин приказал арестовать Старозума.

Такие примеры должны были обосновать причины недовольства монгольского населения низкими закупочными ценами на шерсть, кожу и мясо и высокими на промтовары из СССР. Неспособность обеспечить Монголию необходимым ассортиментом товаров (а поставляемые мука и крупы не являлись для местного населения основными продуктами питания) объяснялось вредительством.

Таиров обвинялся в том, что по заданию Гамарника он добивался ослабления влияния СССР на Монголию, поэтому его политика была направлена на усиление недовольства местного населения и поддержку группировки Гендуна-Демида.

В конце 1936 г. в Монголию была переброшена мотомехбригада, но из 70 танков из-за поломок дошла только половина. Руководство ЗабВО, на которое была возложена задача по материальному обеспечению и инспектированию советских частей в Монголии, отмечало их плохое состояние из-за отсутствия обмундирования, запчастей для автотехники.

В обеспечении боеготовности Монгольской Народно-Революционной армии (МНРА), численность которой составляла 11 тысяч командного состава и цириков, присутствовали те же недостатки. Не в полной мере поступали из СССР обмундирование, запасные части для механизированных подразделений. При переброске монгольской 7-й дивизии в другой район не были подготовлены казармы для цириков, в результате чего зимой 1936—1937 г. в дивизии умерло около 300 человек. В 1936 г. в продовольственном обеспечении цириков МНРА пришлось пойти на сокращение мясного пайка с 1 килограмма до 800 граммов, а затем и до 650 граммов. Все это вызывало рост дезертирства из армии.

Советник полпредства В.Х. Тарханов был тесно связан с Таировым. Они вместе были направлены в Китай для поддержки революционного движения, откуда вернулись в 1927 г. На XV съезде он был исключен из партии в числе «75», отправлен работать инспектором по линии губотдела народного образования в Архангельск. Учился в институте Красной профессуры. С 1932 г. служил в Разведывательном управлении РККА. В разведотделе ОКДВА занимался информационной работой и анализировал состояние японской армии. В 1934 г. после убийства С.М. Кирова, когда начались репрессии против сторонников Г.Е. Зиновьева, находился на грани ареста. На помощь Тарханову пришел Таиров, устроивший его в советское полпредство военным советником. В июне 1937 г. Таиров узнал о шифртелеграмме Сталина, направленной советнику по линии НКВД Чопяку, о немедленном аресте Тарханова и его отправке самолетом под конвоем в Москву. 7 июня Таиров послал на имя Сталина шифртелеграмму, содержание которой можно рассматривать как попытку повлиять на решение об аресте. Таиров отмечал, что о работе Тарханова он лично докладывал Сталину и считает, что тот порвал с троцкизмом.

Встреча Таирова со Сталиным в присутствии Ворошилова действительно состоялась 3 апреля 1937 г. В ходе беседы обсуждались проблемы советской политики в Монголии. Сталин уточнял позицию Демида, выяснял, не являлась ли она проявпонской. Таиров пытался развеять его сомнения. Полпред получил конкретные указания о необходимости приблизить войска к границе, увеличить количество колодцев в безводных районах. Обсуждались и вопросы военного сотрудничества. Первоначально Сталин говорил о том, что готов компенсировать четверть расходов всего военного бюджета Монголии. Таиров указал, что такая сумма будет меньше, чем помощь в настоящее время. В ответ Сталин согласился увеличить расходы до одной трети при условии увеличения монгольской стороной поставок кожи и шерсти. Речь шла и об увеличении количества самолетов И-16. Сталин поделился с Таировым своими мыслями о дальнейшем развитии отношений с Монголией. Сообщил, что наступление на Хинган не планируется. МНР не будет присоединена к СССР, поскольку это приведет к иждивенческим и антисоветским настроениям. Нам нужен только плацдарм, а это требует оказания помощи Монголии.

Помня эту доверительную беседу со Сталиным, Таиров решил обратиться к нему и в косвенной форме попытаться защитить Тарханова. В шифровке он отмечал рост недоверия со стороны монгольского руководства после московских процессов и расстрела торгпреда Биркенгофа. И далее подчеркивал, что «если все же требуется его арест, то целесообразно под предлогом проверки партдокументов отозвать, чтобы монголы не догадались». После получения подтверждения об аресте Тарханова в письме Ворошилову предложил арестовать его не в Улан-Баторе, а на границе с СССР. Он прекрасно понимал, что скоро последует и его арест (ЦА ФСБ России. АСД Р-4680. Т. 1. Л. 261—264).

В декабре 1937 г. был арестован представитель РУ РККА в Монголии А.С. Немиров (см. Док. № 3, 6). В справке на арест отмечалось, что отец жены был дьяконом. Немиров обвинялся в том, что через него шла передача секретных данных японской разведке, а агентура Разведуправления в количестве 37 человек была выдана спецслужбам Японии. Все это стало основанием для вынесения смертного приговора. Ранее решением ОСО НКВД был приговорен к высылке его брат Г.С. Немиров.

Документ № 4

Одним из направлений репрессивной политики стало преследование старых большевиков, которые боролись еще за свержение царизма и установление советской власти, но оказались как-то связаны с осужденными оппозиционерами.

Член ВЦИК, Председатель ЦК профсоюза работников резинотехнической промышленности Е.Н. Егорова-Лепинь, латышка по национальности, имела значительный стаж революционной деятельности. Член партии большевиков с 1911 г., она в ссылке в Иркутской губернии познакомилась с будущими руководителями ленинградской партийной организации. В 1920-е гг. стала секретарем 1-го Городского района (при секретаре ленинградского губкома П.А. Залуцком). Возглавляла партийную организацию крупнейшего завода резинотехнической отрасли «Красный треугольник». На XIV съезде партии поддержала позицию Зиновьева. После снятия Г.Е. Зиновьева со всех постов Егорову-Лепинь также отстранили от партийной работы и направили на партийную учебу. В 1929 г. возглавила профсоюз работников швейной промышленности. В ее уголовном деле содержались конкретные обвинения, связанные с созданием дефицита швейной продукции в стране, плохих бытовых условий для работников отрасли. Упоминался факт отсутствия на Витебской швейной фабрике водопровода, высокий травматизм на предприятиях. С 1934 г. Егорова-Лепинь возглавляла профсоюз работников резинотехнической промышленности, соответственно именно она оказалась виноватой в том, что в течение 1935—1936 гг. в Москве и Ленинграде не было построено ни одного жилого дома. Кроме того, «выяснилось», что вместе с руководством Главного управления резиновой промышленности она выступала против производства синтетического каучука в стране и ратовала за его закупки за рубежом. Но главное обвинение — принадлежность к «контрреволюционной зиновьевской группе» (ЦА ФСБ России. АСД Р-9815).

В январе 1938 г. был арестован бывший начальник отдела абразивной промышленности Главстанкоинструмента М.П. Владимиров (см. Док. № 5). В 1921 г. вместе со Шляпниковым, Медведевым и Коллонтай он входил в группу «Рабочей оппозиции». После того как XX съезд партии осудил их взгляды, он отошел от политической деятельности. В процессе следствия он честно сообщил, что иногда встречался с бывшими соратниками, но в разговорах дело дальше критики курса большевистского руководства не шло. Однако следователи заставили его «признаться» в том, что между Шляпниковым, Бухариным и Рыковым было достигнуто соглашение о совместной деятельности для подготовки убийства Молотова. Часто используемое бездоказательное утверждение об участии в подготовке террористического акта давало основания для вынесения смертного приговора (ЦА ФСБ России. АСД Р-4480. Л. 31).

Документ № 5

В феврале в показаниях Грязнова, Белова и других командующих округами подозрительно одновременно стала появляться фамилия бывшего инспектора кавалерии РККА, а с 1937 г. командующего МВО маршала С.М. Буденного. В конце января 1938 г. Ежов направил Сталину заявление помощника инспектора кавалерии комбрига Б.К. Верховского. Сталин разослал его руководству наркомата обороны, в т.ч. и Буденному. Верховский отмечал, что Буденный в бытность инспектора кавалерии окружил себя группой особо приближенных к нему офицеров, которые всячески восхваляли его как выдающегося командира 1-й Конной армии, незаслуженно отстраненного от руководства Красной армией. В его окружении присутствовали и бывшие офицеры царской армии. Среди участников заговора Верховский назвал также арестованных командира казачьего корпуса комкора И.Д. Косогова, помощников инспектора кавалерии РККА полковника Л.З. Федоренко, комбрига А.Г. Голикова (АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 331. Л. 46—53).

В феврале 1938 г. Сталин получил заявление Великанова, в котором подробно описывалось недовольство Буденного недооценкой его заслуг перед государ-

ством. Буденный считал незаслуженным прославление Ворошилова как выдающегося полководца, который не мог идти в сравнение с ним — подлинным героем Гражданской войны. При этом Великанов отметил, что всякая критика в адрес Ворошилова прекратилась после того, как Буденный в 1935 г. получил звание Маршала. С этих пор он, наоборот, стал всячески подчеркивать выдающуюся роль Ворошилова (ЦА ФСБ России. АСД Р-23534 Т. 2. Л. 1—3).

13 февраля Ежов направил Сталину заявление арестованного адъютанта Буденного полковника М.М. Аквилянова. Сталин, в свою очередь, разослал его Ворошилову, его заместителям и Буденному. В подготовленном следователями НКВД заявлении утверждалось, что Буденный слаб к лести, любит, когда его хвалят, называют самородком, которому нужен больший размах в работе. Информация из заявления Аквилянова о том, что окружение Буденного состоит из «белогвардейцев и офицеров царской армии», абсолютно совпадает с утверждениями Верховского и Великанова (АП РФ Ф. 3. Оп. 24. Д. 323. Л. 9—18).

Таким образом, в феврале 1938 г. возникала реальная угроза ареста Буденного. Сталин, прочитав показания Аквилянова о том, что он знакомился с секретными документами партии и правительства, которые получал Буденный, дал указание: «Не посылать больше Буденному секретных материалов». 20 февраля и 14 марта Буденный был на приеме у Сталина в Кремле. Очевидно, заслуги в годы Гражданской войны, заступничество наркома обороны и благосклонность Сталина сохранили жизнь командующему 1-й Конной армией.

Документ № 6

В августе 1936 г. правительство приняло решение о развертывании строительства дирижаблей. Однако на 1 июля 1937 г. из 22 миллионов рублей было освоено лишь 3 миллиона. Это было связано в первую очередь с проблемами дирижаблестроения, которое в тот период все же не являлось первоочередной задачей. Но это стало рассматриваться как результат сознательного торможения, направленного на срыв плановых заданий, т.е. как результат вредительских действий руководства.

5 февраля 1938 г. был арестован начальник управления воздухоплавания ГВФ В.Ф. Куц. Протокол его допроса от 13 февраля был направлен Сталину. Тот внимательно прочитал материал и дал указание арестовать второго секретаря парткома ГУ ГВФ, которого Куц назвал как участника «вредительской» организации в системе Гражданского воздушного флота: «Т. Фриновскому. Арестован ли второй секретарь парткома аэрофлота Баранов. Надо арестовать» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 335. Л. 108). Секретарь парткома Н.В. Бабушкин был уже арестован (см. Док. № 39). После 1936 г. дирижаблестроение было передано в Наркомат оборонной промышленности, при этом эксплуатационные мероприятия были оставлены за Гражданским воздушным флотом. Поэтому Куц доказывал, что дирижаблестроительному заводу № 207 передали эллинг и производственные мастерские, а в итоге это не позволило в полной мере завершить строительство центрального порта в городе Долгопрудном и под Свердловском.

5 февраля 1938 г. в 19 км от Кандалакши потерпел катастрофу дирижабль В-6. Из 19 человек экипажа 13 человек погибли, 3 были легко ранены, а 3 человека остались невредимыми. 7 февраля утром оставшиеся в живых члены экипажа были найдены.

В протоколах допросов В.Ф. Куца и директора завода № 207 комбрига С.Г. Хорькова речь шла, главным образом, о причинах катастрофы. Перелет по маршруту Москва—Мурманск—Москва дирижабля В-6, построенного в 1934 г., рассматривался как подготовительный для дальнейшего участия экипажа в спасении папанинцев.

При расследовании обстоятельств катастрофы выяснились подробности подготовки перелета. Вылет был задержан на 7 часов. Потребовалось устранять неполадки в радиоаппаратуре, неисправности в моторе. Специальное арктическое оборудование было подготовлено НКВД. Плохие погодные условия не позволили сразу вывести дирижабль, и потребовалось привлечь военнослужащих одной из частей НКВД. Обнаружились неполадки в коллекторе для перекачки газа из газгольдеров в оболочку дирижабля. Подготовка к полету, таким образом, проводилась в спешке, что не могло не отразиться не ходе полета.

Обвинения были выдвинуты и против Ткачева, который якобы не давал средств на строительство эллинговых площадок, а в отношении Туполева, директора завода Хорькова, Куца, Баранова отмечалось, что вся их работа расценивалась как подрывная, направленная на срыв отечественного дирижаблестроения (ЦА ФСБ России. АСД Р-39279)

Документ № 7

Важнейшим направлением репрессивной деятельности органов госбезопасности зимой 1937/1938 г. стало проведение т.н. латышской операции. После принятия меморандума № 49990 от 30 ноября 1937 г. о ее развертывании во всех управлениях НКВД начался поиск латышей, прежде всего в отраслях промышленности и учреждениях, имевших важное значение для обороны страны.

Первоначально как в центре, так и на местах сотрудники госбезопасности старались выявить руководителей. Из различных регионов в центр посыпались шифртелеграммы, в которых речь шла о раскрытии латышских «контрреволюционных» организаций. Начальники управлений НКВД стремились показать свое первенство в разоблачении латышского заговора. В НКВД СССР было решено, что «существует» главный центр, куда входят крупные деятели страны, а на местах функционируют ответвления заговорщической террористической организации. «Обнаружение» центра в лице высокопоставленных руководителей открывало для следователей широкие возможности для арестов практически во всех сферах жизни общества. Таким образом, в «организаторы латышского заговора» были «определены» Я.Э. Рудзутак, заместитель председателя СНК СССР, Р.П. Эйдеман, председатель Центрального Совета Осоавиахима и Я.А. Алкснис, командующий ВВС РККА.

Операция по латышам, как и по другим национальностям, носила «альбомный» характер, когда составлялись списки с кратким указанием об участии в «контрреволюционной» деятельности и предлагаемой мерой наказания по первой или второй категориям. Это касалось прежде всего рядовых советских граждан.

Начальник Особого отдела ГУГБ НКВД СССР Николаев-Журид подготовил списки для арестов старшего и высшего командного состава латышской национальности. Это была единственная операция по спискам. И если в первый список в ноябре 1937 г. он включил 29 человек, то в третьем списке содержались фамилии 161 военнослужащего по всем военным округам.

Сталин в резолюции на первом списке написал «За арест всех», а на третьем списке — «Не возражаю» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254(а). Л. 20—32).

Помимо политического центра был сфальсифицирован и военный центр. В его состав, помимо Алксниса, были включены командарм 2-го ранга И.И. Вацетис, бывший первый Главнокомандующий Вооруженными Силами РСФСР, комдив Г.Г. Бокис, начальник Автобронетанкового управления РККА, комкор Я.П. Гайлит, командующий УРВО и др.

Обвинение участников «военно-фашистского заговора» строилось на «фактах» вербовки, например, Алксниса военным атташе Латвии полковником Ле-

пиньшем. Предварительная договоренность о встрече была достигнута якобы во время банкета после летних маневров 1936 г. с присутствовавшим там начальником штаба латвийской армии М.Ю. Гартманисом.

Практически во всех управлениях НКВД эта операция нашла развитие. В декабре 1937 г. Ежов направил Сталину спецсообщение об арестах руководящего состава Ленинградского военного округа. Заковский руководствовался установками центра о разоблачении «латышской контрреволюционной организации», в составе которой оказались руководящие работники ЛВО — латыши: секретарь штаба ЛВО батальонный комиссар А.Л. Зелит, начальник отдела агитации и пропаганды корпусной комиссар ПУ ЛВО А.К. Рудзит, член коллегии Военного трибунала К.Я. Петерсон, комбриг, командир 7-го стрелкового корпуса И.Н. Калован и другие.

Членом такой организации оказался и арестованный заместитель начальника Военно-транспортной академии бригинженер А.Х Груздуп. Он якобы являлся руководителем диверсионных групп, созданных на железнодорожном транспорте, организовывал крушения поездов на Дальневосточной железной дороге (ЦА ФСБ России. АСД Р-10106).

Комдив Ж.Я. Пога, командир тяжелого авиакорпуса, не проконтролировал учебу десантников 18 сентября 1937 г. Сложные метеорологические условия, прежде всего шквальный ветер, привели к тому, что один десантник погиб, а 21 человек получил легкие и тяжелые ранения. В итоге он был объявлен латышским шпионом, который якобы по заданию Алксниса совершил преступную выброску десанта.

Начальник 9-й авиабригады Я.Э. Закс обвинялся в том, что в 1920-е гг., будучи начальником летной школы, он по заданию организации создавал заведомо тяжелые бытовые условия для курсантов (ЦА ФСБ России. АСД Р-3844).

Факты обращений в латышское посольство за визой для поездки и встречи с родными, разговоры о жизни в Латвии расценивались как враждебная антисоветская деятельность. Эта политическая акция была организована Сталиным для ликвидации потенциальной базы иностранных разведок.

Документ № 8

Наркомат путей сообщения постоянно находился в центре внимания советского руководства. Усиление репрессивной политики в отношении железнодорожных служащих началось после процесса по делу «антисоветского троцкистского центра», на котором в качестве обвиняемых предстали заместитель наркома путей сообщения Я.А. Лившиц, заместитель начальника Центрального управления движения НКПС И.А. Князев и заместитель начальника управления железной дороги И.Д. Турок. Ближайший соратник Сталина, член Политбюро, нарком НКПС Л.М. Каганович активно реализовывал план по пресечению «вредительства» в своем ведомстве. За время его работы на транспорте в 1936—1938 гг. было арестовано 13 заместителей наркома, начальники центральных управлений НКПС и 65 начальников дорог. Именно на них возлагалась ответственность за срывы плана перевозок, крушения и аварии.

В марте 1937 г. в Наркомате путей сообщения было проведено совещание начальников политотделов дорог, на котором изучались показания Лившица и Князева, прозвучавшие на январском процессе. Главная задача заключалась в выработке направлений борьбы с «вредительством» в НКПС.

Еще в период разгромного для советской номенклатуры июньского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП(б) Сталин прочитал протокол допроса заместителя начальника Центрального вагонного управления НКПС П.М. Столбова, примыкавше-

го в 1921 г. к «рабочей оппозиции». В протоколе Сталин подчеркнул 15 фамилий руководителей вагонного управления, 13 фамилий директоров вагоноремонтных заводов, которые обвинялись в участии в троцкистской организации (АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 312. Л. 87—88).

В августе 1937 г. Каганович рапортовал Сталину о практических мероприятиях, которые были проведены на железных дорогах страны для искоренения «вредительства». Уже к середине августа из выделенных 129 важнейших железнодорожных узлов оборонного и общехозяйственного значения было проверено более 50. В ходе проверки, проводимой совместно с органами НКВД, с железнодорожных узлов удалялись неблагонадежные элементы. Проверка затронула и руководящих работников центрального аппарата НКПС. Из 268 человек руководителей и служащих к середине августа был уволен 71 человек, из них 10 были арестованы НКВД. По линии НКПС принимались приказы, в частности «О проверке мобилизационной готовности дорог», в которых отражалась линия на жесткие карательные меры. В кратчайшие сроки проверке подверглись Западная, Дальневосточная, Восточно-Сибирская, Юго-Западная и Одесская железные дороги. В значительной степени это объясняется тем, что для СССР с его огромными пространствами железнодорожный транспорт имел стратегическое значение. В системе Главного управления государственной безопасности существовали Дорожно-транспортные отделы (ДТО), которые имели разветвленную сеть своих пунктов на всех железных дорогах. Наркомат путей сообщения лихорадило от постоянных арестов. Как правило, в ходе разоблачений «правотроцкистских антисоветских организаций» в республиках и областях СССР начальники соответствующих железных дорог, вагоноремонтных заводов, депо обязательно являлись членами таких организаций.

Инициатором создания вредительской правотроцкистской организации в НКПС был «назначен» председатель СНК РСФСР Сулимов, который решил использовать все средства для борьбы со Сталиным. Объектом покушения являлся и Каганович. В частности, следователи «узнали», что наркому во время совещания должны были вручить модель нового типа паровоза, начиненного взрывчаткой. Основу организации составили заместители наркома путей сообщения А.М. Постников, П.Б. Билик, начальник Политического управления НКПС Зимин и его заместитель Россов, несколько начальников Центральных управлений.

В представленных сводках содержатся многочисленные показания сотрудников НКПС (см. также Док. №№ 1, 2, 5, 6, 8, 19, 21, 23, 32).

Не всегда обвинения во «вредительской» деятельности являлись основными. Следователи искали и находили основания для дополнительных обвинений. Так, Рубинштейн, начальник треста «Центростройпуть», признавался активным участником Польской организации войсковой. Голенищев-Кутузов, инженер, арестовывался ранее в связи с делом Ким-Заена и, следовательно, стал японским шпионом (см. Док. №№ 8, 21).

Проследить характер вымышленных обвинений можно на примере бывшего начальника Ярославской железной дороги, а в момент ареста (ноябрь 1937 г.) начальника вагонного управления НКПС В.В. Винокурова (см. Док № 1). Обвинения строились на основе конкретных фактов в деятельности руководителей на определенных участках. Винокуров как начальник вагонного управления якобы постоянно недодавал до 70—80 тысяч вагонов для дров, допускал простои вагонов, перевозил песок и щебень из слишком дальних регионов страны. На железных дорогах страны было «вредительски» построено 200 временных вагоноремонтных пунктов. (Комиссия МПС, работавшая в 1956 г., констатировала, что эти 200 пунктов, построенные в 1935—1936 гг., продолжали использоваться и никаких претензий к качеству их работы не было. Кроме того, Комиссия установила, что количество крушений и аварий по Ярославской железной дороге уменьшалось.)

Доказательством вины Винокурова стали показания его бывших сотрудников. Арестованные новый начальник Ярославской железной дороги, начальник политотдела, руководители служб путей, пассажирской, паровозной признавались в участии в контрреволюционной организации.

Аресты руководителей железнодорожного транспорта в регионах были связаны с арестами номенклатурных работников. После ареста бывшего первого секретаря Дальневосточного крайкома ВКП(б) Л.И. Лаврентьева (Картвелишвили) также был арестован начальник Дальневосточной дороги. В Сталинградской области в сентябре 1937 г. в составе правотроцкистской организации оказался начальник дороги И.И. Гродис, который якобы сознательно срывал планы грузоперевозок. Такая ситуация была характерна для большинства регионов.

В конце 1937 — начале 1938 г. в связи с тяжелым положением на железных дорогах страны была проведена чистка в политуправлении НКПС и политотделах дорог. Было арестовано более 40 человек. Ряд из них, включая А.С. Россова, А.М. Постникова, дали показания на бывшего начальника Политуправления НКПС Н.Н. Зимина. Назначенный к этому времени первым секретарем Ярославского обкома ВКП(б), 11 февраля 1938 г. Зимин был арестован как участник «вредительской» организации на транспорте.

Весной 1938 г. репрессии продолжились. В апреле за хроническое невыполнение плановых заданий были сняты с должностей, а затем арестованы нарком водного транспорта Н.И. Пахомов и нарком путей сообщения А.В. Бакулин.

Документ № 9

В годы Большого террора в крайне уязвимом положении оказались сотрудники Наркомата иностранных дел. Длительное пребывание за границей и постоянные контакты с иностранцами стали достаточным поводом для обвинения их в шпионской деятельности в пользу тех государств, где они представляли интересы СССР.

Многие дипработники на протяжении своей карьеры были связаны с арестованным к этому времени бывшим заместителем наркома иностранных дел Н.Н. Крестинским, что также являлось компрометирующим обстоятельством.

Просчеты и ошибки во внешней политике также давали основу для предъявления различного рода обвинений советским полпредам за рубежом, при том что официальные представители СССР в различных государствах не обладали самостоятельностью, а были исполнителями указаний, поступавших из Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР.

В Европе и на Дальнем Востоке существовали различные эмигрантские организации, которые до конца 1930-х гг. рассматривались советским руководством в качестве потенциальной угрозы для страны. Особые опасения вызывал Русский общевоинский союз, имевший отделы в европейских государствах. Соответственно весьма типичными были обвинения в связях с эмигрантами и поддержке эмигрантских организаций.

В сводке упоминается Давтян, полпред в Варшаве, член большевистской партии с 1905 г. В 1920 г. он стал первым начальником Иностранного отдела ВЧК и познакомился с М.А. Логановским, начальником разведки 15-й армии. После ареста Логановского в мае 1937 г. появились первые показания о Давтяне как члене Польской организации войсковой. Ему ставили в вину то, что он не увольнял поляков, которые работали в советском полпредстве, подчеркивал, что вновь присланные из СССР будут следить за сотрудниками полпредства. Давтян якобы ставил своей задачей сохранить большее количество польских консульств в СССР. Первоначально было 2 советских консульства в Польше и 5 польских в СССР. В итоге он не сравнял их количество, а только сократил в СССР до трех.

Припомнили Давтяну и руководство советскими полпредствами в Греции и Персии, где он якобы делал все возможное, чтобы репатриировать в СССР как можно больше армян-дашнаков. Встречался во время визитов в Москву с Председателем СНК Армении С.М. Тер-Габриеляном, арестованным и обвиненным в участии в антисоветской националистической организации.

Руководство НКВД не прекращало попыток скомпрометировать наркома иностранных дел М.М. Литвинова. В Москве в 1934 г. в Большом театре произошла встреча Давтяна с Н.И. Бухариным, который якобы посоветовал ему установить контакты с поляками. Через некоторое время Литвинов предложил ему возглавить полпредство в Польше.

Связь с польской разведкой, по мнению следователей, Давтян поддерживал через генерала Малиновского, которому рекомендовал в дальнейшем установить контакт с советником посольства Виноградовым (ЦА ФСБ России. АСД Р-2356).

В ноябре 1937 г. Сталин в сводке показаний арестованных, в т.ч. Давтяна, выделил целую группу дипломатов, которых он предлагал арестовать. При упоминании «троцкиста» Виноградова, советника полпредства, он дал указание о том, что «нужно немедленно сообщить об этом новому советнику в Варшаве». Тут же последовал арест Виноградова.

2-й секретарь полпредства СССР в Великобритании И.Я. Столяр неоднократно встречался с корреспондентом газеты «Правда» Н.И. Майорским, арестованным весной 1937 г. по обвинению в троцкизме (см. Док. №. 1). Но главным пунктом обвинения стали контакты с пресс-атташе японского посольства в Лондоне Хиросимой и представителем японского телеграфного агентства Фукуокой (ЦА ФСБ России. АСД Р-5417). Столяр несколько раз звонил в НКИД и торопил с визой для Хиросимы, который выезжал в СССР. В дальнейшем он фигурировал в процессе по делу «антисоветского троцкистского центра» в Москве.

Документ № 10

Сталин последовательно расправлялся с теми, кто стоял у истоков формирования большевистской партии. Одним из таких представителей был и нарком юстиции СССР Н.В. Крыленко, член РСДРП(б) с 1904 г. (см. также Док. № 31). Для его ареста были использованы показания Е.Б. Пашуканиса, заместителя наркома юстиции СССР, который вспоминал работу в подкомиссии по выработке раздела о правах человека новой Конституции в 1936 г. В интервью Сталина Говарду было указание на возможность избирательной борьбы путем выставления разных кандидатов. Бухарин, присутствовавший на заседании, рассмеялся и заявил: «Попробуйте голосовать за кандидатуру, которая не одобрена партией. Я, во всяком случае, не рискну. При наличии единой правящей партии у нас в стране всякие выборы в сущности сводятся к назначению». Крыленко поддержал критические замечания.

Заместитель Председателя Комиссии советского контроля Беленький вспоминал, что в начале 1937 г. Крыленко внес предложение о реорганизации защитников в адвокатуру. Фактически он якобы предлагал восстановить старое адвокатское сословие и обеспечить независимость адвокатуры от советского государства.

Возможно, Крыленко пришел к этому, наблюдая постепенное перерождение советского государства в авторитарную диктатуру Сталина. Однако он сам многое сделал для ее становления. Он выступал в качестве государственного обвинителя на многих сфальсифицированных процессах. В 1927 г., в период «военной тревоги», он предложил Сталину не устраивать бессудных казней. Но фактически это было реализовано в Постановлении ЦИК и СНК СССР о порядке расследования дел о террористических актах от 1 декабря 1934 г.

В ходе следствия его роль государственного обвинителя была увязана с Троцким и Каменевым (руководители процесса по делу правых эсеров), Пятаковым (председатель) и Бухариным (защита). Он якобы хотел, но другие организаторы процесса не дали ему возможность выяснить связи обвиняемых с левыми эсерами и другими группировками.

Крыленко обвиняли и в том, за что персональную ответственность нес Сталин, который был инициатором ужесточения законодательства за хищение социалистической собственности. Закон от 7 августа 1932 г. оценивался уже как неоправданно жестокий. Даже после ослабления репрессивной политики в мае 1933 г., когда, например, председателям сельсоветов и колхозов было запрещено предавать суду колхозников и единоличников без санкции прокурора, Крыленко проводил жесткую политику.

О том, как проходило следствие, написано в заявлении Ф.М. Нахимсона — заместителя Председателя Уголовно-судебной комиссии Верховного Совета СССР. Ему дали 100 листов бумаги, и следователь предложил подробно написать о вредительской деятельности. Он заявлял, что применил всю свою фантазию, но не исписал и половину бумаги.

Был репрессирован и брат наркома юстиции В.В. Крыленко, заместитель главного инженера Средне-Уральского медеплавильного комбината.

Документ № 11

Аресты руководителей Политического управления РККА в центре и военных округах предоставляли НКВД возможность развернуть огромное дело. В спецсообщениях Ежова Сталину создавалась картина всеохватывающей деятельности политработников как составной части «военно-фашистского заговора». Главой «антисоветской» организации «определили» покончившего жизнь самоубийством бывшего начальника ПУ РККА армейского комиссара 1-го ранга Я.Б. Гамарника. Главной фигурой среди высших руководителей политорганов в армии остался А.С. Булин, бывший заместитель Гамарника, начальник Управления по командному и начальствующему составу. Его и «назначили» следователи новым руководителем заговора.

Комиссар 2-го ранга А.С. Булин в 1928 г. возглавлял Политуправление Московского военного округа, соответственно с этого времени он состоял в «заговорщической» организации, возглавляемой бывшим первым секретарем Московского комитета ВКП(б) Н.А. Углановым. 5 ноября 1937 г. Булина арестовали. В результате работы следователя Листенгурта он дал показания на 122 человека, военнослужащих Красной армии. В течение ноября на основе его показаний были арестованы начальник Управления по комначсоставу ВВС РККА бригадный комиссар Л.Ф. Гайдукевич, член Военного Совета МВО корпусной комиссар Б.У. Троянкер, член Военного совета БВО, армейский комиссар 2-го ранга А.И. Мезис, член Военного Совета авиации особого назначения корпусной комиссар И.М. Гринберг. Аресты по показаниям Булина продолжались и в первой половине 1938 г.

На заседании Военной коллегии Верховного суда СССР Булин заявил, что «мое участие в заговоре правых и военно-фашистском заговоре является ложным от начала до конца» и что все его признания «написаны под диктовку ведущих следствие по моему делу, при моем болезненном состоянии и в результате избиения и пыток» (ЦА ФСБ России. АСД Р-2755 Т. 2. Л. 34).

Заместитель начальника Управления по начальствующему составу комдив И.Я. Хорошилов, арестованный 12 февраля 1938 г., оговорил 120 человек (см. Док. №№. 19, 24). Так же, как и Булин, на заседании Военной коллегии он отказался от всех своих показаний.

Антисоветская деятельность участников «военно-политического» заговора заключалась в том, что в РККА слабо проводилась работа по изгнанию из рядов партии и исключению из списков личного состава троцкистов, правых, политически неблагонадежных элементов. А начальник отдела командного и начальствующего состава ВВС РККА Л.Ф. Гайдукевич по заданию Булина способствовал даже возвращению в армию скомпрометированных военнослужащих.

Следователи изобрели и обоснование «военно-политического» заговора: Гамарник и Якир, чтобы противостоять бонапартистским планам Тухачевского, решили иметь самостоятельную организацию, объединяющую политработников РККА.

О возможности объективных показаний о своей невиновности в ходе следствия не было и речи. Использовались различные средства давления на арестованных для получения необходимых доказательств «враждебной» деятельности. 14 ноября 1937 г., меньше, чем через 2 недели после ареста, Булин писал Ежову: «Моя семья: жена и двое сыновей — о моей преступной деятельности ничего не знали, поэтому прошу не репрессировать и предоставить им возможность трудовой деятельности».

На кадровых работников возлагалась задача подготовки представлений по указаниям НКВД на увольнение военнослужащих из РККА. По словам Булина, своевременно не было отвечено более чем на 300 представлений. Так же задерживались представления на увольнение по указаниям военных советов округов. Одновременно на участников «военно-политического» заговора возлагалась ответственность за то, что на освободившиеся должности не выдвигались новые командиры. В условиях тотальной чистки командных кадров резкое сокращение подготовки комсостава в военных академиях вменялось в вину «заговорщикам». К осени 1937 г. сложилась ситуация, когда выпуски из академий становились все меньше и одновременно наборы на первые курсы сокращались.

Ответвления этого «заговора» были «раскрыты» практически во всех военных округах.

Член Военного совета авиации особого назначения корпусной комиссар И.М. Гринберг был арестован 26 ноября 1937 г. (см. Док. № 43). Обвинения были типичными: подбор людей, готовых к измене, сохранение в рядах армии оппозиционеров, ослабление боевой подготовки. Кроме того, Гринберг был виноват в трудностях с жильем для молодых летчиков в Полтаве, Курске, Орле, Иваново, а также в том, что 40 % летчиков не имели летной подготовки из-за отсутствия необходимого количества самолетов.

Аналогичные обвинения о сохранении троцкистских кадров в армии предъявлялись и начальнику отдела кадров Политуправления РККА бригадному комиссару М.Р. Кравченко (см. Док. № 23).

В числе участников «военно-политического» заговора был назван и армейский комиссар 2-го ранга М.М. Ланда. Протокол его допроса был «отредактирован» начальником Особого отдела ГУГБ НКВД Николаевым-Журидом. Ланда подтвердил свое участие в заговоре, а также указал на то, что в качестве главного редактора газеты «Красная звезда» получил задание от руководителей «военно-фашистского» заговора постоянно поддерживать в главном печатном органе РККА авторитет Тухачевского, Якира и других «заговорщиков». Одновременно Ланда подчеркивал, что он стремился не допускать критические статьи в отношении руководства Политуправления Красной Армии. Протокол его допроса был послан Сталину в числе первых по этому делу — в начале декабря 1937 г. К этому времени были арестованы большинство руководителей политуправлений военных округов. Свои соображения о дальнейших судьбах высшего командного состава Сталин адресовал новому начальнику Политуправления П.А. Смирнову и заместителю наркома обороны Е.А. Щаденко: «Обратите внимание на показание Ланда. Видимо, все отмеченные (названные) в показании лица, за исключе-

нием Мерецкова и некоторых других, — являются мерзавцами» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 329. Л. 28).

Были арестованы многие сотрудники редакции газеты и Воениздата, в т.ч. заместитель начальника Управления Воениздата бригадный комиссар К.И. Подсотский, начальник отдела боевой подготовки газеты «Красная звезда» И.З. Сотников (см. также Док. № 18).

Документ № 12

В период массовых репрессий органы госбезопасности в первую очередь арестовывали бывших членов небольшевистских партий. 20 марта 1938 г. в Москве был арестован Каменштейн Моисей Львович (Гутман-Балтекаклис Мовша Лейбович), работавший в Горкниготорге (см. Док. № 29). С 1902 по 1921 г. Каменштейн был членом ЦК партии сионистов-социалистов, Объединенной Еврейской социалистической рабочей партии. Проживая в Польше, он принимал активное участие в революционной деятельности, до 1917 г. его арестовывали 7 раз. В сентябре 1916 г. в отчетах наружного наблюдения Киевского губернского жандармского управления Каменштейн проходил как активный функционер Бунда. В 1917 г. входил в список кандидатов для выборов в Учредительное собрание по Могилевскому избирательному округу от Объединенной еврейской социалистической рабочей партии. Был членом ЦК Бунда Польши. В 1926 г. приехал из Польши в СССР, работал в центральном правлении Комитета по земельному устройству трудящихся евреев на Херсонщине и в Криворожье, с 1928 г. в Биробиджане.

В апреле 1936 г. на Украине начались репрессии против бывших членов Бунда. Сотрудники института еврейской пролетарской культуры при Академии наук УССР М.А. Левитан, С.Л. Меркин, И.М. Хинчин и др. были арестованы как члены «националистической еврейской и троцкистско-меньшевистской» организации. В августе 1936 г. по решению Особого совещания НКВД они были приговорены к 5 годам заключения в ИТЛ (Меркин умер 16 октября 1937 г., а Левитан — 30 марта 1938 г. в Ухтпечлаге). Их показания сыграли свою роль.

28 декабря 1937 г. был арестован И.П. Ошерович, член Бунда с 1904 по 1919 г., редактор минской газеты «Октябрь», который обвинялся в том, что являлся агентом разведывательных органов Польши и создал подпольную организацию Бунда в Белоруссии. 7 февраля 1938 г. он указал в качестве члена организации Каменштейна. В тот же день был арестован М.А. Шаевич, управляющий конторой «Сахаросбыт» Главсахара, который также назвал Каменштейна. Эти показания были получены в результате избиений.

Каменштейна арестовали. В ходе следствия ему предъявлялись обвинения в том, что после приезда в СССР, по заданию польской разведки, он постоянно передавал сведения о положении еврейского населения, организовывал нелегальную бундовскую работу.

Вместе с Каменштейном были репрессированы многие бывшие бундовцы: член Президиума Центрального совета Озета И.М. Рашкес, одна из основателей партии директор Московского государственного института иностранных языков М.Я. Фрумкина, арбитр Госарбитража при СНК СССР А.И. Вайнштейн и др.

Арестованный в январе 1938 г. начальник сектора треста паровозоремонтных заводов С.Е. Вейцман был с 1902 по 1917 г. членом Еврейской социалистической рабочей партии. Специалист высшего класса, окончивший Киевский политический институт, уже подвергался репрессиям. В 1922 г. он арестовывался ОГПУ по подозрению в шпионаже, но был выпущен за недоказанностью обвинения. В 1930 г., на первом этапе репрессивной политики советского государства в отношении т.н. буржуазных специалистов, за «вредительство» в металлургической

промышленности он был приговорен к ВМН с последующим смягчением приговора до 10 лет заключения в ИТЛ и освобожден в 1931 г. Таким образом, он уже проходил по учетам НКВД как ранее судимый.

Санкция на третий арест была получена от наркома путей сообщения Бакулина. Хроническое отставание в работе железнодорожного транспорта и постоянные аресты в НКПС, где Вейцман работал с 1934 г., обернулось для него обвинением во вредительской деятельности на транспорте.

В качестве высококвалифицированного специалиста он неоднократно выезжал за границу в составе ведомственных комиссий. Пребывание в Германии и Англии стало для следователей поводом для надуманных обвинений в шпионской деятельности в пользу этих стран.

Одновременно Вейцман был обвинен в антисоветской деятельности, поскольку встречался в Лондоне со своим родным братом профессором Лондонского университета, руководителем всеобщей еврейской организации в Англии. Другие его братья проживали в Палестине. Из материалов дела видно, что бывшая партийная принадлежность Вейцмана стала главным основанием для его обвинения и репрессирования (ЦА ФСБ России. АСД Р-8918).

Документ № 13

Сотрудники объединенного книжного издательства, которое до своего самоубийства возглавлял М.П. Томский, включенный Сталиным в руководящий состав представителей так называемого правого уклона, закономерно подверглись репрессиям. 5 ноября 1937 г. заведующий отделом печати и издательства ЦК ВКП(б) Л.З. Мехлис направил красноречивую записку секретарям ЦК «О положении в ОГИЗе, как отдел печати посылал туда врагов».

В жесткой форме он характеризовал ОГИЗ в качестве «сборища всякого сброда — шпионов, троцкистов, политически темных людей, проходимцев...» Сталин поддержал предложенную Мехлисом чистку и рекомендовал наркому внутренних дел: «Тов. Ежову. Нужно переарестовать всю огизовскую мразь. И. Сталин» (Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД 1937—1938 / Сост. Хаустов В.Н., Наумов В.П., Плотникова Н.С. М., М.: МФД, 2004. С. 421).

После этого указания последовала череда арестов.

С.Г. Брон (см. Док. №№ 1, 13), заместитель заведующего ОГИЗом, сразу обвинялся в особом расположении к нему со стороны Томского. Из директорского фонда в 1935 г., после прихода в ОГИЗ, он получил 10 тысяч рублей.

Как заместитель Томского он автоматически стал членом правотроцкистской организации. В полном соответствии с запиской Мехлиса, Брон признавался в «засорении» ОГИЗа. За полгода в его ведомстве было арестовано 130 человек.

Среди направлений его «вредительской» деятельности выделялось совершенно абсурдное в условиях советской системы утверждение о срыве выпуска актуальных речей Сталина при том, что не создавалось никаких помех для публикаций статей и книг Бухарина, Радека, Сулимова и др.

Скорее всего, именно по этой причине, т.е. из-за огромных тиражей изданий партийно-советских работников, книготорговля в СССР за 1936 г. понесла убытки на 15 млн рублей.

Качество отечественного полиграфического оборудования было низким, поэтому как для типографий, так и для научно-исследовательского института нужные станки закупались за рубежом. Расходование валюты на нужды полиграфии рассматривалось как разбазаривание средств. В вину Брону ставился и перерасход бумаги при выпуске книг.

Поскольку речь шла о полиграфической промышленности, то следователи придумали и использование типографии для печатания документов для правотроцкистской организации по заданию Томского. Эта задача возлагалась на Н.М. Пахнова, директора типографии «Печатный двор».

Был репрессирован и сын Томского М.М. Томский-Ефремов, работавший слесарем на заводе «Геомашина» (ЦА ФСБ России. АСД Р-9869).

Документ № 14

Число арестов в Наркомводе возросло сразу после того, как нарком внутренних дел Ежов в начале апреля 1938 г. был назначен по совместительству наркомом водного транспорта СССР. Руководство наркомата обсуждало решения партии и правительства по вопросам, касавшимся их ведомства. По словам бывшего начальника Политуправления Народного комиссариата водного транспорта СССР Старостина, они, в том числе и нарком Пахомов, резко критиковали в своем кругу теорию «предела», т.е. обвинения в недостаточном использовании технических возможностей транспорта. Они считали, что эта теория была придумана высшим руководством страны для объяснения провалов и одновременного усиления эксплуатации работников транспорта. Также, по их мнению, нельзя было сравнивать железнодорожный и водный транспорты, поскольку последний во многом зависит от погодных условий (ЦА ФСБ России. АСД Р-23523. Т. 1. Л. 138—142).

За недостатки в работе водного транспорта должны были ответить руководители отрасли. В августе 1937 г. был арестован заместитель наркома водного транспорта Э.Ф. Розенталь (см. Док. № 13). Его деятельность следователи связали с начальниками Северного и Южного центральных управлений морского флота Л.Ф. Манциводо и Нечупиенко, которые были арестованы в ходе плановой кампании по искоренению «вредительства» в соответствии с решениями февральско-мартовского (1937 г.) Пленума ЦК ВКП(б). Розенталь обвинялся во вредительской работе и недостаточном развитии судоремонтной базы. Для окончания постройки Канонерского завода в Ленинграде требовалось 25 млн рублей, а было выделено 5. Для Дальневосточного завода № 1 вместо 30 млн рублей наркомат перечислил 4,5. Розенталь был причислен и к членам латышской антисоветской организации ЦА (ЦА ФСБ России. АСД Р-4662).

Суда находились в ремонте длительный период. Приводился пример с судами Каспийского пароходства «Багиров» и «Тельман», ремонтировавшимися с 1932 г. Недостаточное развитие портового хозяйства привело к тому, что огромное количество недостаточно грузоподъемных нефтеналивных судов скопилось у Махачкалы и они долго не разгружались. В итоге не было завезено около 500 тыс. тонн нефти для переработки. Такая ситуация объективно объяснялась руководителями Наркомвода ограниченными средствами, выделяемыми на строительство ремзаводов и ремонт судов.

В период активизации преследований бывших троцкистов и членов небольшевистских партий в ноябре 1936 г. был арестован начальник группы эксплуатации НКвода И.А. Сергеев. С 1901 по 1918 г. он был членом меньшевистского крыла социал-демократической партии. Он достаточно критично оценивал советскую действительность, отмечая, что за 17 лет мало сделано для нормальной жизни людей. Процесс 1936 г. он рассматривал в качестве прикрытия негодной политики Сталина, осуждал отсутствие демократии в стране, невозможности высказать свое мнение. В марте 1937 г. под давлением следователей он начал давать показания о якобы участниках заговорщической организации.

Руководство Наркомвода обвиняли и в финансировании Троцкого. В 1935 г. советские суда ремонтировались в 6 зарубежных пароходных агентствах (Сток-

гольм, Гамбург, Роттердам и др.). Была придумана история о том, что определенные скидки за ремонт в размере 6 тысяч гульденов были переданы заместителем начальника Балтийского морского пароходства А.Ф. Петерсоном представителю Седова. Одновременно Петерсон обвинялся в том, что во время шторма в Балтийском море в 1935 г. затонул пароход «Донец» и погибли 31 человек экипажа.

Став наркомом водного транспорта, Ежов сразу дал указание об аресте заместителя наркомвода Г.Г. Кучерова. Это был профессиональный моряк, окончивший в 1913 г. Александровскую морскую школу по специальности «судоводитель». В 1936 г. он участвовал в морской экспедиции по проводу судов из Балтики через Северный морской путь во Владивосток. Летом 1937 г. по предложению предыдущего наркома водного транспорта Пахомова Кучеров был назначен заместителем наркома водного транспорта. Его обвиняли в неудовлетворительном ремонте судов. На Одесском судоремонтном заводе ждали своей очереди более 40 кораблей. Был затянут с 1933 г. ремонт судов, поднятых со дна Черного моря ЭПРОНОМ.

В феврале 1938 г. из-за невозможности доставить горючее для ОКДВА по железной дороге был использован водный транспорт. Но танкер «Союз водников» из-за плохих винтов, не дойдя до Владивостока, потерял лопасти. Пришлось потратить валютные средства на фрахт судна и доставку горючего из Калифорнии.

При обыске в квартире Кучерова было обнаружено письмо с благодарностью от представителя германской компании, осуществлявшей транзит грузов из Германии в Персию. Этот факт был использован для обвинения Кучерова в шпионаже в пользу Германии (ЦА ФСБ России. АСД Р-23543).

Документ № 15

Сотрудники органов госбезопасности представили секретной пятерке одно из ответвлений военно-фашистского заговора, якобы существовавшего в Гражданском воздушном флоте. 29 января 1938 г. Ежов подписал санкцию на арест начальника Главного управления Гражданского воздушного флота комкора И.Ф. Ткачева. К этому времени на Ткачева было получено значительное количество показаний, и его арест завершал процесс практически полной смены высшего руководства Гражданского воздушного флота (см. Док. № 10).

Компрометирующие материалы на Ткачева, делегата X и XV съездов партии, голосовавшего за генеральную линию партии, подготавливались по нескольким направлениям. В показаниях арестованного в ноябре 1937 г. бывшего начальника Разведупра Урицкого отмечалось, что до 1934 г. Ткачев являлся заместителем начальника ВВС РККА, а затем был назначен руководителем ГВФ при активном содействии Якира — одного из основных фигурантов т.н. военно-фашистского заговора. По указанию Гамарника Ткачев назначил начальником Политического управления ГВФ Тризну, который был тесно связан с покончившим жизнь самоубийством начальником ПУ РККА. В итоге Ткачев становился одним из неразоблаченных «заговорщиков» в Красной Армии.

В 1935 году он совершил поездки в Германию, Италию и Францию для изучения авиационной техники в этих странах и использования их опыта в СССР. Бдительный военный атташе по авиации во Франции ранее сообщал в Центр, что во время пребывания в Париже Ткачев добивался несанкционированной встречи с начальником французского Генерального штаба. Он также подчеркивал в своем письме, что никаких указаний советского правительства о такой встрече не было. Это могло послужить косвенным свидетельством для обвинения его в шпионской деятельности в пользу французской разведки.

В течение лета-осени 1937 г. продолжалась кампания, начатая в соответствии с решениями февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) об усилении борьбы с вредительством. На предприятиях и в учреждениях проходили партийные собрания, совещания, на которых «разоблачали» виновников срывов плановых заданий. В деле Ткачева отложились письма-доносы как начальника Политотдела ГВФ, так и временно исполнявшего обязанности заместителя начальника НИИ ГВФ. В октябре-декабре 1937 г. первый сообщал в НКВД, а второй — в Транспортный отдел ЦК ВКП(б) о непартийном поведении Ткачева.

Активные аресты в системе ГВФ начались с осени 1937 г. Среди арестованных потенциально уязвимым в условиях кампании шпиономании являлся начальник самолетного отдела научно-исследовательского института ГВФ П.М. Крейсон, эстонец по национальности, бывший штабс-капитан царской армии. В октябре 1937 г. был арестован начальник Московского управления ГВФ В.Ю. Юнгмейстер, в ноябре — бригадный инженер, начальник НИИ ГВФ П.С. Дубенский, заместитель начальника НИИ ГВФ К.В. Кривицкий.

Однако Ткачев, по заявлениям указанных выше руководителей, всячески тормозил аресты сотрудников и даже оставлял их на должностях после исключения из партии, т.е. препятствовал разоблачению «вредителей» в своем ведомстве. Указанные чиновники отмечали «небольшевистское отношение Ткачева к очищению Аэрофлота от троцкистов, бухаринцев и прочих врагов». Ткачев советовал также не акцентировать внимание на «засорение Аэрофлота социально чуждыми элементами». Как и многие руководители различных ведомств, он отмечал диктаторский стиль руководства Сталина.

Ткачев обвинялся и в том, что, по заданию немецкой разведки, которой он якобы был завербован во время поездки в Германию, организовал в декабре 1937 г. перелет в Маньчжоу-Го советского летчика Гусарова, исходя из того, что Япония не выдает советских перебежчиков. А помог ему в этом Озол, начальник ГВФ Дальневосточного управления. Ткачев обвинялся также в том, что передал немецкой разведке данные о переброске советской военной помощи Китаю.

Следователями НКВД была составлена схема «контрреволюционной организации» под руководством Ткачева, где начальник Политуправления Б.У. Троянкер подготавливал кадры заговорщиков, а Ф.А. Ингаунис, командующий по ВВС ОКДВА, А.Я. Лапин, помощник командующего по ВВС ДВК, представляли организацию на Дальнем Востоке (ЦА ФСБ России. АСД Р—4136).

Наряду с Ткачевым были арестованы помощник начальника ГУ ГВФ И.Ф. Широкий (см. Док. № 15), начальник управления капитального строительства и трасс Аэропорта СССР Ф.Я. Спасский и другие ответственные работники. Все недостатки в ГВФ изображались как результат сознательного «вредительства». В аэропортах Тбилиси, Тамбова, Свердловска, Балашова, Батайска не были построены авиамастерские. Но экспертная комиссия в январе 1940 г. проверила данные факты и установила, что в первых трех городах их строительство и не планировалось, а в двух других механики в оборудованных мастерских успешно обслуживали самолеты. Необоснованными были обвинения в распылении материальных и денежных средств, поскольку основные финансы направлялись в военную авиацию, а в ГВФ поступали по остаточному принципу. Об этом неоднократно в разговорах с сослуживцами говорил Ткачев. Выходы из строя радиостанций на самолетах, сбои в радиосвязи на линии Москва—Владивосток также являлись надуманными обвинениями.

Руководитель гражданского воздушного флота обвинялся в том, что якобы проектирование новых самолетов было оторвано от ВВС Красной Армии, не был построен завод № 84 для выпуска новых самолетов. В следственных материалах эта проблема была отражена как необоснованное копирование экспериментов ЦАГИ по новым видам самолетов, приглашение из Италии конструктора по

проектированию вертолетов Изако, который в течение 3 лет не смог завершить дело. Но при слабом финансировании трудно было наладить научную работу.

Недостатки были обусловлены и отсутствием высококвалифицированных кадров, поскольку не создавались необходимые условия для их привлечения. Но в том, что в Московском порту не было построено ни одного жилого дома для летчиков и обслуживающего персонала, обвинили Юнгмейстера, хотя это совершенно не зависело от начальника порта, который не получал соответствующего финансирования.

В числе руководителей гражданского флота был арестован начальник иностранного отдела А.С. Северов-Одоевский (см. Док. № 39). С 1902 по 1906 г. он был членом РСДРП, затем вступил в члены боевой организации эсеров. Приговорен к 6 годам каторжных работ, бежал, с 1909 по 1917 г. жил в Германии, Франции, Швейцарии и Англии. После Февральской революции вернулся в Россию. Сразу принял активное участие в политической жизни. Состоял членом партии эсеров на Украине, был председателем Харьковского ревкома. В декабре 1917 г. избран депутатом Учредительного собрания от Харьковского избирательного округа по списку украинских социалистов-революционеров. В дальнейшем работал в системе авиапрома НКТП.

Компрометирующими фактами стали поездка в 1932 г. в Италию вместе с Г.Л. Пятаковым в составе комиссии по авиапрому, личное знакомство с видными деятелями эсеровской партии Колегаевым и Прошьяном. Для убедительности обвинения Северова-Одоевского следователи придумали истории о его провокаторской работе в эсеровской партии, связи по «контрреволюционной» деятельности с «украинскими националистами» П.П. Любченко и А.А. Хвылей и «передаче» немцам данных об авиатрассе Москва—Минск (ЦА ФСБ России. АСД Р-10464).

Широкий, арестованный в феврале 1938 г. и приговоренный к ВМН, реабилитирован после смерти Сталина. Спасский, арестованный в мае 1938 г., после работы экспертной комиссии и объективной оценки состояния дел был освобожден в феврале 1940 г.

Круг арестованных расширялся и за счет руководителей тех организаций, которые были связаны с гражданским воздушным флотом. Директор советско-германского общества «Дерулюфт», обслуживающего авиалинию Москва—Берлин, Арнольдов являлся важным фигурантом для следователей, поскольку его «признательные» показания давали основания для обвинения и в проведении шпионской деятельности в пользу Германии (см. Док. № 29).

11 мая 1938 г. на собрании партактива Главного управления Гражданского воздушного флота Молотов оправдывал массовые репрессии как в ГВФ, так и в других областях. Он заявлял: «...За последний год, отчасти за последнее время, мы принуждены были сменить не только какого-то там несчастного японского шпиона Ткачева, а гораздо более крупных руководящих работников — всех наркомов, секретарей обкомов, председателей областных исполкомов. Мы сменили очень большое количество людей... У нас в настоящее время нет ни одного промышленного наркома (у нас 7 промышленных наркоматов), который работал бы больше 7 месяцев...». (Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Т. 2. М., 2003. С. 580).

Арест председателя Центрального совета Осоавиахима комкора Р.П. Эйдемана отразился на руководителях всех структурных подразделений этой организации.

Вслед за Эйдеманом был арестован его заместитель комкор Г.К. Васканов. Один из работников Осоавиахима в мае 1937 г. написал в НКВД донос, в котором указывал, что до 1937 г. в кабинете Васканова висел портрет Л.Д. Троцкого, которого он всячески восхвалял. Следователь Ушаков-Ушимирский написал за-

писку своему подчиненному: «Наконец-то есть такая важная нить в ОХУ! Зайдите по поводу мероприятий».

21 февраля 1938 г. был арестован начальник управления авиации Центрального совета Осоавиахима комдив Н.М. Уваров (см. Док. № 43). К этому времени были арестованы многие местные руководители, которые в результате физических мер воздействия признавались в шпионской и диверсионной деятельности. Показания о вредительской работе в Осоавиахиме дал и главный инженер по эксплуатации Управления авиации ЦС Осоавиахима М.М. Войткевич. Он вспоминал, что Уваров был настроен крайне критично и хотел на пленуме РВС СССР осенью 1934 г. выступить, «чтобы сорвать маску с провозглашенного благополучия в РККА». Войткевич был уволен из РККА из-за своих братьев, проживавших в Польше. Уваров вызвал его в декабре 1934 г. и сказал, что соответствующие органы ставят вопрос об увольнении и он ничем помочь не может. Уваров после увольнения с должности заместителя командующего МВО по авиации и назначения на должность в Осоавиахиме предложил уволенному из РККА опытному инженеру место в отделе по эксплуатации. Стремление Уварова использовать знания кадровых офицеров обернулось для него обвинениями в сохранении заговорщиков.

Волна репрессий прокатилась по республиканским и областным управлениям Осоавиахима. Были арестованы и расстреляны начальник авиации Осоавиахима УССР майор Г.А. Хацрынов, полковой комиссар В.С. Рубцов, начальник отдела кадров ЦС Осоавиахима, Центрального аэроклуба и др.

Через два месяца после ареста Уварова не избежал этой участи и помощник начальника по политчасти Управления авиации ЦС Осоавиахима полковой комиссар К.В. Третьяков (см. Док. № 39).

Обвинения во вредительстве, по сути, были констатацией того, что государство не могло обеспечить соответствующую подготовку по линии Осоавиахима. Уваров неоднократно жаловался на неудовлетворительное снабжение. В 1937 году была поставлена задача открыть 50 аэроклубов, подготовить 12 т. учлетов. Ее удалось решить только к марту 1938 года. Отмечалась и неравномерность снабжения. Москва и Ленинград получили сверх плана по 15—20 самолетов, в то время как другие аэроклубы испытывали их недостаток.

Для обвинения руководства в шпионской и террористической деятельности были вписаны показания о связях с полковником Кавабе, военным атташе Японии.

Подготовка парашютистов была нацелена якобы на поддержку наземных отрядов заговорщиков (ЦА ФСБ России. АСД Р-10538, Р-10542).

Документ № 16

Ответвлением «военно-фашистского заговора» стал и сфабрикованный в НКВД «заговор» в финансовых органах РККА. Основаниями для ареста начальника финансового отдела НКО бригинтенданта, члена ВКП(б) с 1921 г. З.Д. Перцовского послужила предшествующая деятельность (см. Док. №№ 14, 16). После окончания Гражданской войны он с 1923 г. работал в Политуправлении Красной Армии и поддерживал взгляды Троцкого, голосовал за троцкистскую резолюцию, но затем отошел от его платформы. В конце 1920-х гг. перешел на службу в финансовые органы Наркомата обороны, а в апреле 1936 г. был назначен начальником финансового отдела НКО. В разговорах с сослуживцами высказывал негативное отношение к гонениям на бывших участников оппозиционных групп в партии после убийства С.М. Кирова.

После ареста на протяжении 6 дней он не давал показаний. Однако следователи, используя физическое насилие, заставили его признаться, что он был за-

вербован в «военно-фашистский заговор» Гамарником. По примитивной логике следователей Гамарник дал указание Перцовскому связаться с бывшими партработниками, которые к этому времени служили в финансовых органах НКО. Ими оказались начальники финансовых отделов Белорусского военного округа интендант 1-го ранга Л.М. Гребенник, Северо-Кавказского округа Косьмин и УВВС РККА Кузьмин. Таким образом, первое направление обвинений строилось на основе их прошлой партийно-политической карьеры после Гражданской войны и связи с Гамарником, который, несмотря на самоубийство, был представлен органами НКВД Сталину как руководитель заговора в Красной Армии.

Вторым направлением стали обвинения в конкретных «преступлениях» по роду службы. Значительная часть кредитов по плану заказов вооружений и боевой техники из-за невыполнения промышленностью программы оставалась неизрасходованной. По основным видам вооружений (самолеты, корабли, моторы и др.) количественные показатели утверждались правительством, а по другим, так называемым неосновным, нарком обороны мог использовать средства из-за невыполнения планов. Главный финансист Наркомата обороны давал заключения о возможности использовать эти денежные средства. Перцовский обвинялся в том, что начинал финансирование до составления титульных списков. Когда некоторые объекты в дальнейшем не включались в титульные списки, невозможно было вернуть истраченные денежные средства.

Вряд ли можно было поставить в вину и то, что именно финансовые органы создавали напряженную обстановку среди строительных рабочих и вызывали их недовольство задержками зарплаты или неполной оплатой их труда. Перцовский опровергал эти бредовые обвинения. Он отмечал, что смета на строительство, включенное в титульный список, всегда была ниже реально затраченных сумм, и при выполнении плана на 100 % финансовые органы не могли самостоятельно обеспечить дополнительный расход средств.

Существовавшие в системе Наркомата обороны строительные батальоны должны были содержаться за счет полной самоокупаемости. Но в реальности из-за невыплаты подрядчиками зарплаты, в т.ч. и из-за невысокой производительности труда в стройбатах, их содержание происходило за счет продовольственных и вещевых фондов Наркомата обороны. Эти формы финансирования были признаны незаконными. Низкая эффективность работы стройбатов и различные формы их поддержки руководством НКО ставились в вину финансистам Наркомата обороны.

В области вложения средств в научно-исследовательскую работу Перцовский якобы стремился парализовать деятельность институтов, разрабатывавших новые образцы боевой техники и вооружений. Недофинансирование науки также нельзя ставить в вину ему лично. Он отмечал в своих показаниях, что нарком обороны Ворошилов ставил вопрос о больших расходах на научно-исследовательские и испытательные работы и низкой отдаче в выполнении планов.

Отдельные недостатки в деятельности финансовых органов безусловно имелись.

В течение 1936 и 1937 финансовых годов омертвлялись порядка 300 млн рублей, которые были переданы Наркомату обороны. То есть финансирование осуществлялось на основе штатных расчетов личного состава, хотя существовал некомплект командного и начальствующего состава РККА. Но стремление получить как можно больше финансовых средств было характерно для любого ведомства.

К недостаткам относилась запутанность в вопросах выплаты денежного содержания военнослужащих. После принятия основного положения «О денежном довольствии личного состава РККА» в 1933 г. за 4 последующих года было принято более 500 дополнений в виде приказов, циркуляров, разъяснений, и

часто сами финансисты не могли разобраться в этих вопросах, что вело к волоките и, соответственно, к недовольству военнослужащих.

В ОКДВА были выявлены факты, когда полученные в результате хозяйственной деятельности более миллиона рублей были истрачены на содержание аппарата армии.

В ходе следствия круг обвиняемых расширялся, туда включались начальники финотделов от западных военных округов до Дальнего Востока.

Документ № 17

Обеспечение продуктами питания не являлось для советского руководства первоочередной задачей. Основные капиталовложения направлялись на строительство объектов промышленного производства, влиявших на укрепление оборонного потенциала страны. Легкая и пищевая промышленность, строительство жилья, учреждений социально-культурного назначения находились на втором плане и ни в коей мере не соответствовали потребностям населения. Эти сферы не находилось под жестким контролем правительства.

Однако виновных за скудное снабжение населения промышленными и продовольственными товарами сталинское руководство находило среди работников соответствующих наркоматов.

К январю 1938 г. были арестованы наркомы легкой промышленности и внутренней торговли И.Е. Любимов, И.Я. Вейцер, заместители Вейцера М.А. Левинсон и М.И. Хлоплянкин и другие. Многие из них в прошлом были тесно связаны с уже арестованными партийными и советскими деятелями, под руководством которых они в процессе своей служебной карьеры работали в различных регионах СССР. Так, Хлоплянкин в 1928 г. был председателем крайисполкома Нижне-Волжского края, а секретарем крайкома являлся Б.П. Шеболдаев, объявленный на июньском Пленуме 1937 г. руководителем правотроцкистской группы.

В процессе следствия выявлялись факты их критического отношения к мероприятиям высшего руководства. Так, Хлоплянкин отмечал, что «в стране ощущается острый товарный голод, большие очереди, недовольство населения. Легкая промышленность развивается медленно. Колхозы и совхозы дают мало сырья и не оправдали себя. ЦК в связи с таким положением установил такой режим, что невозможен никакой обмен мнениями по вопросам политики правительства» (ЦА ФСБ России. АСД Р-4359. Л. 52).

Большинство арестованных под давлением следователей в своих показаниях перечисляли руководителей различных управлений своих наркоматов.

Начальник Государственной торговой инспекции Наркомата внутренней торговли Г.Н. Ароштам был арестован 21 января 1938 г. (См. Док № 8). Окончив мануфактурно-промышленное училище и Киевский химико-технологический коммерческий институт, он стал высококвалифицированным специалистом. С 1913 г. активно участвовал в революционном движении, в 1914 г. был осужден, лишен прав и состояния, сослан в Сибирь и освобожден после Февральской революции. В годы Гражданской войны принимал участие в боевых действиях на Севере России, был политработником в 1-й Конной армии. Последующая карьера Ароштама была связана с партийной работой. В течение 1920—1930-х гг. последовательно назначался секретарем Бауманского райкома партии в Москве, Вотского обкома партии, секретарем ЦК КП(б) Туркмении. Был делегатом XII—XVII съездов ВКП(б). В 1934 г. стал начальником Государственной торговой инспекции Наркомата внутренней торговли.

Обсуждая проблемы своего ведомства с сотрудниками, он отмечал, что слова нельзя сказать, поскольку начинаются репрессии и проработки, хотя низовые работники ни в чем не виноваты, а их приходится наказывать. Только за 1936 г. инс-

пекция, возглавляемая Ароштамом, наказала 132 тысячи человек. Ограниченные фонды на промышленные и продовольственные товары выделялись поквартально с небольшим последующим повышением и распределялись в торговые сети. К концу квартала ощущался их острый дефицит, возникали очереди. Правда, Ароштам как начальник Государственной торговой инспекции не имел никакого отношения ни к планам товарооборота, ни к распределению промышленных и продовольственных товаров, что было отмечено в материалах проверки в 1950-е гг.

В протоколах допроса отмечались факты ухудшения организации общественного питания, когда сокращалось количество столовых, длительный ремонт фабрик-кухонь, текучесть кадров из-за низкой оплаты труда. Импортное оборудование, закупленное за границей, включая пилы для разделки мясных туш, расфасовочные аппараты, которые не использовались из-за отсутствия сырья, также не могли быть поставлены в вину начальнику государственной торговой инспекции (ЦА ФСБ России. АСД Р-4359. Т.1. Л. 57).

Подобного рода обвинения предъявлялись и другим руководителям отрасли. 10 января 1938 г., по показаниям заместителя наркома пищевой промышленности М.Ф. Левитина (на момент ареста начальника Главного управления кондитерской промышленности) и ряда других руководителей, был арестован начальник Управления мясной промышленности Наркомпищепрома Л.С. Стриковский (см. Док. № 14). Он был обвинен в срыве строительства мясокомбинатов, неустановке импортного оборудования, негативной оценке приказа наркома пищевой промышленности Микояна о создании на 26 мясокомбинатах должности начальника отдела по найму работников, которые были связаны с НКВД. Сокращения заготовок мяса и мясопродуктов также были необоснованными.

Все абсурдные обвинения в отношении Стриковского были разрушены комиссией Министерства пищевой промышленности СССР в 1950-е гг. Комиссия подчеркивала, что строительство мясокомбинатов осуществлял трест «Мясохладстрой», который также отвечал за установку оборудования, а ведомство Стриковского было лишь заказчиком. Необоснованное снятие с нагула скота, что приводило к сокращению мясозаготовок, было обусловлено отсутствием кормов. Такие меры практиковались и позже. Задержки в ремонте скотобаз были обусловлены отсутствием финансирования, которое было характерно и в последующие годы.

На конкретных цифрах было показано, что обвинения в сознательном сокращении заготовок мяса и мясопродуктов не соответствовали действительности. В 1938 г. было заготовлено мяса 2014 тыс. тонн по сравнению 1403 тыс. тонн в 1937 г. Колбас и копченостей соответственно 369 тыс. тонн, а в 1937 г. — лишь 325 тыс. тонн. Однако отмечалось, что распределение произведенной продукции было неравномерным. Почти треть всей продукции направлялась в Москву и Ленинград (ЦА ФСБ России. АСД Р-4337. Т. 1. Л. 12; Т. 2. Л. 3—10).

За отсутствие продуктов в торговой сети должны были ответить и начальник Главного управления сахарной промышленности С.С. Одинцов, и директор Краснопресненского сахаро-рафинадного завода в г. Москве Озолин.

При этом следователи постоянно вписывали в протоколы допросов формулировки о «дезорганизации и создании перебоев в снабжении населения промышленными и продовольственными товарами», «сознательно вызывали недовольство населения политикой партии и правительства». В связи с этим круг арестованных постоянно расширялся.

Документ № 18

Разоблачение участников так называемого военно-фашистского заговора в полной мере обрушилось и на командование Военно-Морского Флота. Начальник Особого отдела ГУГБ НКВД СССР Н.Г. Николаев-Журид рапортовал о

ликвидации заговора в Управлении морских сил РККА. Одним из первых в июле 1937 г. был арестован заместитель наркома обороны СССР — начальник Морских Сил РККА флагман флота 1-го ранга В.М. Орлов. Для обвинения в шпионской деятельности в пользу Англии был использован факт поездки Орлова в эту страну. Там он при посредничестве военно-морского атташе Анципо-Чикунского якобы дал начальнику английской морской разведки обязательство снабжать их информацией о состоянии советского военно-морского флота (см. Док. № 32). Затем последовали аресты многих руководящих работников в управлениях ВМФ.

В представленных сводках содержатся показания бывшего командующего Тихоокеанским флотом, бывшего начальника Морских Сил РККА флагмана 1-го ранга М.В. Викторова (Док. № 44); командующего Амурской военной флотилией флагмана 1-го ранга Кадацкого-Руднева (Док. №№ 35, 41); заместителя начальника Главного морского штаба флагмана 2-го ранга В.П. Калачева (Док. №№ 18, 24, 30); начальника штаба ТОФ капитана 1-го ранга О.С. Солонникова (Док. № 38); руководителя управления вооружений морских сил РККА А.С. Иванова (Док. № 11); его помощника Николаева (Док. № 16); помощника начальника управления морских сил по авиации комдива В.К. Бергстрема (Док. №№ 37, 41); начальника отдела боескладов полковника К.Ф. Жданова (Док. №№ 30, 45), начальника мобилизационного управления М.Е. Горского (Док. № 21), заместителя начальника отделения Управления кораблестроения В.П. Геннадиева (Док. № 23), начальника отделения отдела морского берегового строительства военинженера 2-го ранга Л.И. Лубенского (Док. № 39).

Все недостатки в строительстве Военно-Морского Флота приписывались указанным руководителям, хотя в условиях форсированного создания оборонного комплекса они были неизбежны. В июне 1937 г. из центра направилась комиссия для проверки хода строительства оборонных объектов на Дальнем Востоке. В акте по результатам обследования были отмечены многочисленные недостатки в проектировании, планировании и строительстве береговой базы подводных лодок в бухте Малый Улисс. Все это делалось в соответствии с планом Наркомата обороны по искоренению вредительства. Материалы работы комиссии стали основанием для последующего ареста Орлова. Однако в ходе проверки в 1950-е гг. в архиве нашлись многочисленные докладные записки Викторова, датируемые 1935 г., адресованные Ворошилову и Блюхеру, об оказании помощи в усилении гарнизонов укрепрайонов, оборудовании их инженерными сооружениями, средствами связи.

Арест Викторова носил драматический характер. 29 декабря 1937 г. он был вызван к наркому обороны Ворошилову, который предложил ему сознаться в участии в антисоветском заговоре, и в этом случае он будет прощен. Викторов категорически отрицал свою вину. На следующий день в НКВД ему в присутствии членов правительства была устроена очная ставка с арестованными бывшим Наморси Орловым, бывшим членом Военного совета Тихоокеанского флота армейским комиссаром 2-го ранга Г.С. Окуневым, бывшим командующим МВО, а ранее начальником РУ РККА комкором С.П. Урицким и другими военачальниками. Викторов по-прежнему отрицал свое участие в заговоре. Тогда на него обрушился поток показаний. Таким способом Ежов сформировал у Сталина мнение о Викторове, и в итоге тот был арестован.

Начальник штаба ТОФ Солонников, арестованный на Дальнем Востоке еще в июле 1937 г., в январе 1938 г. по указанию Николаева-Журида был переведен в Москву. 10 января был арестован командующий Тихоокеанским флотом флагман 1-го ранга П.Г. Киреев. В справке на арест указывалось, что на него были получены показания от арестованных секретаря Далькрайкома Варейкиса, члена Военного совета ТОФ и начальника Управления по комначсоставу РККА ар-

мейских комиссаров 2-го ранга Г.С. Окунева и А.С. Булина. В Особом отделе планировали представить разгром военно-фашистского заговора на флоте. Арестованные должны были показать, что во всех областях военно-морского строительства действовали заговорщики и вредители. «Вредительство» Солонникова в области судостроения заключалось в том, что якобы место для судостроительного завода в Комсомольске-на-Амуре выбрано неправильно и из-за мелководья было трудно вывести корабли в океан. Он принимал с заводов подводные лодки с недоделками. Запрещал критиковать использование подводных лодок типа «Малютка». В области вооружения для подводных лодок в течение года не завозились снаряды для 100-мм пушки (ЦА ФСБ России. АСД Р-4339).

Помощник начальника Морских Сил РККА по авиации Бергстрем был арестован в декабре 1937 г. Поскольку в 1931 г. он ездил в Италию в составе комиссии для закупки авиационной техники, последовало обвинение в шпионской деятельности. Не менее важное значение имело и то обстоятельство, что три его брата, рабочие, проживали в Финляндии.

В обвинительном заключении утверждалось, что он сознательно тормозил использование отечественных самолетов и умышленно продвигал самолеты иностранных фирм. Помимо этого были собраны различные факты по проблемам развития авиации на флотах, которые не смог решить Бергстрем. Якобы он задержал перевооружение на ТБ-3 единственной на флоте 28-й авиабригады тяжелых бомбардировщиков. Балтийский и Тихоокеанский флоты некомплектно снабжались истребителями И-15 и И-16, дефекты вовремя не исправлялись. Плохо была организована работа минно-торпедного института УМС РККА (ЦА ФСБ России. АСД Р-23530. Т. 3).

Документ № 19

В данных документальных сводках представлено значительное количество показаний арестованных на основании бывшего членства в эсеровской партии. Отнюдь не случайно в феврале-апреле 1938 г. управления НКВД стали активно информировать центр о «раскрытии» неожиданно выросших эсеровских организаций.

Инициатором этой кампании стал Сталин. 17 января 1938 г. он дал указание о резком усилении борьбы с представителями ликвидированной в СССР партии социалистов-революционеров, видные деятели которой находились в тюрьмах и ссылке. В записке наркому НКВД Ежову он писал: «1. Линия эсеров (левых и правых вместе) не размотана. Фишман, Паскуцкий водят НКВД за нос. Если бы Белов сам не стал разматываться по линии эсеров, НКВД сидел бы в потемках. Белов сказал кое-что, но не все сказал. Паскуцкий, Урицкий и Фишман должны дополнить Белова. Нужно иметь в виду, что эсеров в нашей армии и вне армии сохранилось у нас немало. Есть у НКВД учет эсеров ("бывших") в армии? Я бы хотел его получить и поскорее. Есть у НКВД учет "бывш." эсеров вне армии (в гражданских учреждениях)? Я бы хотел также получить его недели через 2—3.

2. Что сделано по выявлению эсеров на основании известного показания Рыскулова?

...4. Сообщаю для ориентировки, что в свое время эсеры были очень сильны в Саратове, в Тамбове, на Украине, в армии (комсостав), в Ташкенте и вообще в Средней Азии, на Бакинских электростанциях, где они и теперь сидят и вредят в нефтепромышленности.

Нужно действовать поживее и потолковее...» (Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937—1938. М.: МФД, 2004. С. 463).

Столь пристальное внимание к этой партии, безусловно, связано с тем, что она имела гигантскую поддержку со стороны крестьян в период Октябрьской

революции и ее члены проявляли недовольство политикой советской власти в деревне после коллективизации. Сталин боялся проникновения в армейскую среду протестных настроений крестьянства.

В полном соответствии со сталинскими указаниями, на следующий день, 18 января, заместитель наркома Фриновский направил шифртелеграмму во все НКВД—УНКВД: «Первое — в двухдневный срок установите, проверьте по всем линиям учета всех эсеров, повторяю эсеров (правых, левых, украинских, других), находящихся сейчас на военной службе в армии и флоте: командиров, политработников, вольнонаемных...». Местные органы наркомата внутренних дел должны были также немедленно выслать справки на военнослужащих, на которых имелись компрометирующие материалы в целях их ареста (ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 5. Д. 1523. Л. 142).

В шифртелеграмме Фриновского за № 17089 отмечалось, что «эсеры продолжают вести активную антисоветскую повстанческую диверсионную террористическую работу. Несмотря на ряд совершенно категорических директив о немедленном нанесении решительного оперативного удара с задачей ликвидации эсеровского подполья, до сих пор многие управления НКВД не обеспечили достаточных оперативных мероприятий по ликвидации существующих эсеровских антисоветских формирований...

В связи с этим предлагаю:

1. Немедленно ликвидировать все имеющиеся агентурные эсеровские разработки, ставя в качестве основной задачи исчерпывающую ликвидацию эсеровского подполья.

2. Пересмотреть весь эсеровский оперативный учет и немедленно арестовать всех ведущих антисоветскую эсеровскую работу.

3. Особое внимание уделить эсерам, вступившим в ВКП(б) и продолжающим антисоветскую эсеровскую деятельность.

Провести тщательное глубокое следствие по эсеровским делам, направив его на вскрытие нелегальных эсеровских формирований, установление организационных связей с зарубежными эсеровскими центрами. Особо заострить внимание при следствии на эсеров, состоявших в ВКП(б). Следствие по их делам вести с задачей установления организационных связей с эсеровским подпольем, правыми, троцкистами и иностранными разведками...» (Там же. Л. 137—138).

Программные установки и задачи, поставленные Сталиным перед Ежовым, привели к резкой активизации поиска эсеров всеми управлениями НКВД СССР. 9 февраля 1938 г. нарком внутренних дел представил Сталину требуемые им материалы «о разгроме эсеровского подполья». Прежде всего он подчеркнул, что в течение 1937 г. в областях, краях и республиках СССР было арестовано 25 212 человек за принадлежность к эсеровской партии. При этом Ежов сильно преувеличил. При подведении итогов карательной деятельности органов государственной безопасности НКВД СССР в статотчетности за 1937 г. значилось 11 367 эсеров и за 1938 г. — 16 370, т.е. было арестовано 27 737 человек.

Органы госбезопасности очень чутко реагировали на указания Сталина. Так, например, арестованный 7 января 1938 г. Белов заявил о своей причастности к военно-фашистскому заговору. Но поскольку Сталин уже был знаком с показаниями ранее арестованных, где о Белове шла речь как о члене эсеровской партии, Ежов мгновенно сориентировался: 18 января он направил Сталину показания командарма уже о его участии в военно-эсеровской организации. В течение февраля-марта 1938 г. количество спецсообщений о раскрытии таких организаций резко возросло.

Операция по эсерам в РККА получила свое дальнейшее развитие в связи с арестом 15 ноября 1937 г. начальника Квартирно-эксплуатационного отдела Строительно-квартирного управления РККА бригинтенданта В.Н. Черневского (см. Док. № 6). После указания Сталина о развертывании операции по эсерам

следователи НКВД 2 февраля 1938 г. составили подробный протокол допроса Черневского. Его отец, дворянин, член эсеровской партии, сдал экзамены на мичмана, но за участие в революционном движении был приговорен к 8 годам заключения в Шлиссельбургскую тюрьму, затем разжалован в солдаты и сослан в Ташкент. Сын также принял активное участие в революционном движении, был избран делегатом на III съезд эсеровской партии в мае 1917 г. Следователи проследили все его связи, и многие военнослужащие «превратились» в участников военно-эсеровского заговора в РККА (ЦА ФСБ России. АСД Р-10420).

Другой важной фигурой для органов госбезопасности в раскручивании эсеровского заговора стал М.Я. Линдберг, начальник финансово-планового отдела Всесоюзного радиокомитета, арестованный в октябре 1937 г. (см. Док. № 2). Он с товарищами стоял у истоков создания профсоюза почтово-телеграфских служащих в ходе Всероссийской забастовки в октябре-ноябре 1905 г., в это же время стал членом эсеровской партии. За активное участие в революционном движении был сослан в Нарымский край, по возвращении из ссылки вновь подвергся репрессиям и из-за этого вернулся обратно в Сибирь. После революции вошел в состав Всесибирского краевого комитета эсеров, Сибирского временного правительства, разогнанного Колчаком. Вместе с большевиками он участвовал в борьбе с ним. После меркуловского переворота бежал в Харбин, работал в Дальбанке, затем после возращения в СССР — в Сбербанке. Интересен его допрос, проведенный в ноябре 1937 г. накануне голосования по выборам депутатов в Верховный Совет СССР. Следователи вписали в протокол те положения, в которых реально отражались проблемы, беспокоившие советское руководство. Бездоказательно Линдберг обвинялся в противодействии коммунистам выдвигать свои кандидатуры, в подстрекательстве зачеркивать фамилии коммунистов в бюллетенях и вписывать эсеров и выдвигать кандидатов из т.н. антисоветских элементов в округах, где преобладало крестьянское население.

Таким образом, указание Сталина об активизации поиска эсеров привело к лавинообразному усилению арестов.

Документ № 20

Дальневосточный край постоянно находился в центре внимания советского руководства, поэтому кампания по ликвидации последствий «вредительства» началась именно с этого региона. В апреле 1937 г. в Сибирь и Дальневосточный край была направлена специальная бригада во главе с начальником Контрразведывательного отдела Л.Г. Мироновым с задачей выявить и разгромить шпионско-вредительские, троцкистские и иные группы на железных дорогах и в армии. Одновременно в эти районы выехали члены Военной коллегии Верховного суда для быстрой расправы. Ситуация повторилась, когда в июле 1938 г. приехала бригада во главе с заместителем наркома НКВД М.П. Фриновским, после чего развернулся новый виток репрессий.

В сводке отражены показания арестованного в феврале 1938 года комкора заместителя командующего ОКДВА Я.З. Покуса (см. также Док. №№ 16, 19, 28). В 1932 г. он получил назначение на должность коменданта Владивостокского укрепрайона. В то время командующим Приморской группой войск, входившей в состав ОКДВА, являлся комкор В.К. Путна, один из первых представителей высшего командного состава, арестованных по подозрению в преданности Троцкому. Уже в тот период он якобы вместе с Путной составил вредительский план строительства укрепрайонов в Забайкалье.

Дальнейшая служба Покуса в ЗабВО в качестве командира 43-го стрелкового корпуса дала следователям возможность обвинить его в связях с арестованным

комкором И.К. Грязновым, для которого он был связником с участниками военно-фашистского заговора в ЗабВО и ОКДВА.

Январь-февраль 1938 г. отмечены массовыми арестами в ДВК. В январе в Особом отделе Управления Наркомата внутренних дел была объявлена «авральная ночь». В одном из стрелковых корпусов были арестованы 54 офицера. Удар обрушился на пограничников и сотрудников НКВД. Одновременно были арестованы и допрашивались с применением физических мер 29 человек. В протоколы допросов вписывались до 60 человек, которых надо было представить как участников военно-эсеровского заговора. Были получены компрометирующие материалы на 18 командиров Амурской военной флотилии.

Начальник управления Люшков дал указание обязательно включать в протоколы допросов обвинения в шпионаже в пользу Японии. Всем оперработникам раздали списки сотрудников японских военных миссий в Маньчжурии для того, чтобы они правильно вписывали их фамилии.

Покуса обвинили в том, что он являлся членом Трудовой Казацкой Крестьянской партии. Если в центральной части СССР якобы существовала Трудовая Крестьянская партия, то в ДВК следователи придумали дополнение с учетом состава населения края.

Через 2 года после ареста Покус был освобожден. Но на этом его мучения не закончились. Заместитель наркома внутренних дел Меркулов в служебной записке, адресованной наркому обороны Тимошенко, отметил, что на Покуса есть новые показания, он уже получил согласие первого заместителя Прокурора СССР и просил санкции на повторный арест. Тимошенко согласился, и 4 октября 1940 г. Покус был арестован.

16 июля 1941 г. состоялось закрытое заседание Военной коллегии Верховного суда СССР. Вместе с Покусом перед судом предстали начальник Политического управления ОКДВА комбриг И.И. Кропачев, начальник инженерных войск округа комбриг И.А. Галвин, старший преподаватель Академии им. Фрунзе, ранее проходивший службу в ОКДВА, комдив В.К. Васенцович. Они все отказались от своих показаний, заявив, что их избивали. Галвин доказывал, что он никогда не был меньшевиком, Покус утверждал, что офицером царской армии он стал по прихоти следователя, а Васенцович, что он не поляк по национальности, а белорус. Он не знал, что в отчетности органов госбезопасности должны были фигурировать поляки. Обращения к членам Военной коллегии не оказали никакого воздействия. Наоборот, диввоенюрист И.Т. Никитченко цинично ответил: «А Вы хотите, чтобы Вам добавили?»

После арестов руководства ДВК и ОКДВА репрессии усилились. Несколько месяцев шла подготовка ареста члена Военного совета ОКДВА комкора Г.Д. Хаханьяна, который одновременно являлся руководителем военной группы Комиссии советского контроля. 20 ноября 1937 г. Ворошилов направил Сталину письмо, полученное от комкора. В свое оправдание Хаханьян писал, что на заседаниях правительства неоднократно утверждал, что Тухачевский являлся врагом, а после ареста Тухачевского он полностью уверен в этом. Он также осуждал деятельность Гамарника, который тем не менее показывал мандаты, подписанные Сталиным, дававшие ему большие полномочия при поездках в ДВК. Для него стала неожиданной телеграмма, в которой было указано, что он лишается политического доверия. При этом Хаханьян подчеркивал, что его кандидатура снята с выборов в Верховный совет, после чего многие его соратники стали неохотно с ним общаться (АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 326. Л. 189—193). В феврале 1938 г. он был арестован.

В конце октября 1938 г., после военного конфликта у озера Хасан, потребовалось получить показания на командующего ОКДВА Блюхера. Мгновенно был арестован его брат — командир авиазвена при штабе ВВС Дальфронта.

Документ № 21

Одним из направлений репрессий в Красной Армии стало разоблачение «военно-монархического» заговора. Идея этого заговора основывалась на предшествующих операциях ОГПУ по изъятию из РККА офицеров бывшей царской армии.

В состав монархической организации следователи НКВД прежде всего включили высших офицеров старой армии, которые продолжали служить. 7 января 1938 г. был арестован научный сотрудник военно-исторического отдела Генштаба, бывший дворянин, генерал-майор царской армии Е.А. Меньчуков. (См. Док № 28). В 1925 г. в анкете он не скрывал своих политических взглядов и писал, что его первоначальное отношение к революции было враждебным. В справке на арест содержались бездоказательные утверждения о том, что в годы 1-й мировой войны он служил под руководством германофила Раненкампфа и подозревался в шпионаже в пользу Германии. Однако Меньчуков в своих показаниях подчеркивал, что воспитан Брусиловым на ненависти к немецким захватчикам и всегда будет с русским народом.

В 1927 г. Меньчуков руководил кафедрой стрелкового дела на курсах «Выстрел», а после их расформирования перешел в Военно-транспортную академию к своему другу, бывшему офицеру царской армии В.С. Лазареву, начальнику кафедры. Беседы, которые они вели между собой, следователи превратили в формирование «Русского национального комитета». Организатором Комитета был назван бывший председатель Реввоенсовета С.С. Каменев. Некоторые участники встреч были уже ранее репрессированы в ходе операции «Весна», как, например, преподаватель Военной Академии им. Фрунзе полковник К.И. Беседовский, бывший полковник царской армии, руководитель кафедры военной истории Академии Генерального штаба комбриг А.С. Белой, старший руководитель кафедры Военно-транспортной академии комбриг А.А. Балтийский и др. (ЦА ФСБ России. АСД Р-10698).

«Военно-монархическая» организация стала якобы результатом объединения бывших царских генералов и полковников на почве неприятия советской власти. В показаниях арестованных офицеров содержались утверждения о подготовке террористических групп, связях с Тухачевским, который подготавливал заговор с целью установления диктаторского режима (ЦА ФСБ России. АСД Р-9754).

В январе 1938 года был арестован комдив запаса, бывший генерал царской армии, сотрудник Советской Военной энциклопедии С.Г. Лукирский (см. Док. № 21).

Одним из руководителей «военно-монархического» заговора стал и помощник инспектора кавалерии комбриг Б.К. Верховский (см. Док. № 28).

Были репрессированы сыновья умершего в 1920 г. генерала царской армии С.М. Шейдемана. В годы 1-й мировой войны он командовал корпусом и армией, после революции перешел на сторону Советской власти, стал начальником артиллерии РККА. Один его сын комбриг Е.С. Шейдеман возглавлял Тамбовскую кавалерийскую школу, а другой — полковник А.С. Шейдеман был начальником кафедры тактики Военно-воздушной академии (см. Док. № 23). Единственным основанием для их ареста стало близкое родство с бывшим царским генералом. Среди компрометирующих фактов упоминалась фраза, произнесенная в кругу друзей, что они были бы не против сменить петлицы на погоны и чтобы обращение к старшим офицерам начиналось со слов Ваше Превосходительство (ЦА ФСБ России. АСД Р-19780).

Арестованный в октябре 1938 г. начальник КРО ГУГБ НКВД Николаев указывал, что в «военно-монархический» заговор входил комкор И.С. Кутяков, заместитель командующего ПриВО, выходец из 1-й Конной армии. Ему отводилась роль связника с Московским центром «заговора». Связь с правотроцкистской группой в Северо-Кавказском крае и Шеболдаевым осуществлял командарм 2-го ранга начальник Управления боевой подготовки РККА Н.Д. Каширин (ЦА ФСБ России. АСД Н-14741 Т. 3. Л. 66).

Документ № 22

Ход Гражданской войны в Испании, где Советский Союз оказывал военную помощь республиканскому правительству, постепенно складывался в пользу поднявшего мятеж генерала Ф. Франко. В этой связи советских представителей в Испании — полпредов, торгпредов, военных советников, сотрудников Разведупра и ИНО ГУГБ НКВД — обвиняли в «контрреволюционной вредительской» деятельности, т.е. в косвенной поддержке мятежников.

Арестованный в январе 1938 г. комдив В.Е. Горев рассказал, что в августе 1936 г. он был вызван на прием к Ворошилову, где ему было объявлено о назначении его военным атташе в Испанию. На приеме присутствовал и бывший начальник Разведупра Я.К. Берзин. А вот далее якобы состоялась встреча между Горевым и Берзиным, на которой Горев получил указания давать дезинформационные материалы о состоянии республиканской армии и всячески тормозить повышение ее боевой мощи. Следователи сформулировали цель участников военно-фашистского заговора в Испании: добиться поражения республиканской армии и тем самым подорвать престиж СССР. Кроме того, «заговорщики» якобы пытались создать в испанских кругах представление о стремлении СССР продвинуть в страну большевизм, т.е. вести империалистическую политику.

События, происходившие в политической жизни в Испании, находили отражение в обвинениях советским представителям. В протоколы допросов вносились положения о разжигании розни между политическими партиями, формировании у басков мнения о недружественной политике в их отношении со стороны центрального правительства.

Следователи составили достаточно взаимосвязанную цепочку из показаний военного советника командующего войсками Северного фронта комбрига Янсона (см. Док. № 8), командующего ВВС комдива В.Н. Лопатина (Док. № 21), торгпреда в Бильбао И.Г. Винцера (Док. № 9), бывшего резидента в Америке А.М. Тылтыня (Док. № 2).

Трудности, связанные с поставкой военных грузов в Испанию, также стали результатом деятельности «заговорщиков».

Тылтынь был виновен в том, что корабль, груженный оружием, был захвачен франкистами. Сделано это было якобы по указанию Урицкого. Военного атташе в Чехословакии Шнитмана обвинили в том, что он не обеспечил проезд группы советских летчиков, которые были раскрыты и интернированы во Франции. Торгпред Сташевский должен был ответить за то, что закупленные для республиканской армии «Гарду» и «Потез-25» были самолетами устаревших конструкций, а танки фирмы «Рено» двигались со скоростью 5 км/ч. Заместитель начальника Иностранного отдела ГУГБ С.М. Шпигельглаз упоминал о факте закупки значительной партии винтовок, но они оказались без бойков, что вызвало недовольство республиканского правительства. Пришлось срочно закупать бойки и дополнительно доставлять в Испанию.

Поскольку в процессе служебной деятельности Горев неоднократно встречался с комкором Путной, следователи придумали версию об их совместной шпионской работе в пользу Англии. В Испании Горев якобы продолжил сотрудничество с англичанами и передал им технические данные захваченного немецкого самолета Хейнкель-111, а также отечественных И-15 и И-16. Связь он поддерживал с неким капитаном Стигой.

Документ № 23

После ареста бывшего наркома внешней торговли СССР А.П. Розенгольца, обвиненного в создании контрреволюционной организации, начались аресты среди сотрудников торгпредств.

Обвинения строилось по определенной схеме. Обсуждение технических достижений капиталистических государств расценивалось как неверие в силу рабочего класса в СССР, преклонение перед иностранными специалистами. Многие из советских инженеров, конструкторов, которые входили в состав комиссий по закупке оборудования, обвинялись в том, что они или «огерманились», или стали поклонниками того государства, где получили образование.

Руководитель Амторга, затем торгпред в Англии С.Г. Брон раскрывал наступательную политику советского государства во внешней торговле (см. Док. № 13). В 1930—1931 гг. после подведения итогов продажи хлеба, масла, леса, нефти, пушнины и других товаров страна, по его словам, недосчиталась около 100 млн золотых рублей. В Европе из-за продажи экспортных товаров по низким ценам началась кампания против «советского демпинга». Организаторами этой акции назывались наркомы внешней и внутренней торговли Розенгольц и Вейцер, хотя это была политика высшего руководства страны.

Брон обвинялся еще и в том, что в 1935 г. общался с приехавшим в СССР представителем английской фирмы. В ЦК ВКП(б) состоялась их беседа под запись стенографистов. После отъезда англичанин опубликовал книгу, в которой рассказал о голоде на Украине, репрессиях против троцкистов и других негативных фактах из жизни в СССР. Брон якобы в ходе неофициальных встреч рассказывал об этом англичанину. Помимо этого он переплатил значительные суммы валюты в ходе закупок необходимой для страны продукции (ЦА ФСБ России. АСД Р-9869).

8 февраля 1938 г. был арестован торгпред СССР в Германии Л.Л. Непомнящий. С 1932 г. он последовательно представлял интересы страны в Дании, Финляндии, Швеции и Германии. Обвинение заключалось в том, что, являясь полпредом в Швеции, он заключил соглашение с директором сталелитейной фирмы и якобы сумел утаить около 40 тыс. крон, которые были переданы Троцкому. По поводу его деятельности в Германии следователи инкриминировали ему продажу фашистскому государству стратегического сырья, которое занимало центральное место в товарообороте.

Были найдены и другие компрометирующие материалы в отношении Непомнящего. Торговое представительство издавало журнал «Советское хозяйство и внутренняя торговля». Было выявлено, что в журнале публиковались разные цифры о развитии сельского хозяйства, сведения о заработной плате рабочих, которые свидетельствовали о бедственном положении населения.

В качестве доказательства контрреволюционной деятельности Непомнящего были использованы показания заместителя наркома внешней торговли М.А. Логановского о том, что Швеция использовалась в качестве пункта связи с Троцким.

Еще в ноябре 1937 г. из Комиссии партийного контроля в 3-й отдел НКВД поступил запрос о связях Непомнящего с арестованным бывшим наркомом внешней торговли Розенгольцем. Существовала постоянная связь представителей КПК с соответствующими отделами НКВД в поиске компрометирующих материалов на партийно-советский актив.

В декабре 1937 года начальник отдела кадров Наркомата внешней торговли докладывал временно исполняющему обязанности наркома внешней торговли Судьину о том, что в период с 1921 по 1931 г. на заседаниях партийной организации Непомнящий ни разу не выступал с осуждением и разоблачением оппозиционеров.

Ранее, 29 октября 1937 г., председатель внешнеторгового объединения Технопромимпорт направил в ЦК и НКВД записку, в которой сообщал о волнении Непомнящего в связи с тем, что его не вызывает заместитель наркома внешней торговли Д.В. Канделаки. Торгпред не знал, что 11 сентября Канделаки был арестован.

Непомнящий обвинялся в том, что 90 % экспорта в Германии составляло стратегическое сырье, в т.ч. марганцевая руда, хотя решения о продаже сырья и его объемах принимались не торгпредом (ЦА ФСБ России. АСД Р-9947).

Управляющий объединением «Союзнефтеэкспорт» И.М. Певзнер был арестован 21 февраля 1938 г. (см. Док. № 31). Обвинялся в том, что якобы хорошие сорта нефтепродуктов продавались по цене 2-го сорта. Объективно низкие цены на нефтепродукты были обусловлены трудностями их продажи, т.к. рынок был уже заполнен другими фирмами. Потери в валюте были главным основанием для обвинения во «вредительстве» в экспорте нефти. То, что Певзнер некогда был заместителем Лазо, командующего партизанскими отрядами Приморья и войсками Спасского района Дальневосточного края, ему не помогло (ЦА ФСБ России. АСД Р-10016).

Арестованный заместитель заведующего плановым отделом Промэкспорта И.И. Герценберг получил высшее образование в Высшей химической школе в Женеве (см. Док. № 40). После революции вернулся в Россию. Участник Гражданской войны. В 1921—1925 гг. был референтом Иностранного отдела ОГПУ. С 1925 г. служил в Наркомате внешней торговли заместителем торгпреда в Греции и Германии. В Германии он работал вместе с Р.Я. Андерсом, который позднее трудился в Запорожье под руководством директора металлургического комбината Гвахарии, а затем вместе с ним был арестован как «член» троцкистской террористической организации. В процессе допросов Андерс перечислил нескольких сотрудников торгпредства в Берлине, и в их числе назвал Герценберга. Герценберга обвинили в нанесении ущерба стране на сумму 420 тыс. долларов, т.к. платина якобы сознательно была продана по цене 48 вместо 60 долларов за унцию. Он упустил время, когда цена на марганцевую руду была самой высокой, и продал ее по низкой (ЦА ФСБ России. АСД Р-10109). Кроме того, Герценберг не проявлял активности в увольнении из советских представительств иностранцев и замене их советскими людьми.

Стандартные обвинения заключались также в том, что все основные планы по продаже сырья за рубеж и закупке необходимого для страны оборудования передавались разведкам соответствующих стран.

Бешеную ненависть у Сталина вызывала фигура Л.Д. Троцкого. Для руководителя Всесоюзного объединения «Экспортлен» Л.Ф. Печерского компрометирующим фактом его биографии стало участие во фракции «межрайонцев», возглавляемой Троцким (см. Док. № 31) (ЦА ФСБ России. АСД Р-10017).

Неудивительно в связи с этим, что следственные дела на торговых представителей СССР и руководителей экспортных организаций содержали утверждения о тайном финансировании ими троцкистских организаций. Несостоятельность данного обвинения фактически подтверждал неоднократно выезжавший за рубеж заместитель начальника Иностранного отдела ГУГБ НКВД СССР С.М. Шпигельглаз. Он отмечал, что сын Троцкого Седов, проживавший в Париже, испытывал нужду и, в частности, просил в долг несколько десятков франков у внедренного в его окружение агента ИНО М. Зборовского.

Документ № 24

Одним из ответвлений «военно-фашистского» заговора стал сфабрикованный в органах НКВД заговор по принципу национальной принадлежности.

Аресты проходили во всех ведомствах. Ранее ни в чем не подозреваемые кадровые сотрудники Красной Армии, РУ РККА, НКВД обвинялись в принадлежности к различного рода «контрреволюционным» организациям и «шпионской» деятельности.

Секретарь танко-стрелкового комитета АБТУ полковник Р.Р. Дейбнер, немец по происхождению, на том основании, что в конце 1920-х гг. принимал

участие в подготовке немецких танкистов в Казанском училище, «превратился» в немецкого шпиона. Как бывший штабс-капитан царской армии он обвинялся и в участии в «военно-монархической» организации. Его родственники проживали в Таллине, что также дало основание для ареста (см. Док. № 44).

Начальник отдела Разведывательного управления РККА О.А. Стигга, бывший нелегальным резидентом в Германии, автоматически «стал» немецким и латышским шпионом (см. также Док. № 46).

Сотрудник нелегальной резидентуры ИНО ГУГБ НКВД С.В. Ливент-Левит с 1918 г. состоял в «Союзе Спартака», принимал участие в революционных событиях в Германии, был членом компартии Германии. После возвращения в СССР его в декабре 1937 г. арестовали по обвинению в шпионской деятельности в пользу Германии (см. Док. № 40).

В конце июня 1938 г. нарком обороны Ворошилов разослал военным советам округов армии, начальникам академий РККА директиву, копия которой была направлена начальнику 2-го Управления НКВД. Ранее по линии НКО было дано указание составить списки командно-начальствующего состава — немцев, латышей, поляков, эстонцев, литовцев, финнов, румын, корейцев и других национальностей, которые не относились к народам СССР. В директиве отмечалось, что при проверке списки оказались неполными, и последовал приказ еще раз «тщательно проверить и выявить этих лиц всех без остатка как среди военнослужащих, так и вольнонаемных». Предлагалось составить отдельный список на родившихся и проживавших за границей и другой — на лиц, имеющих родственников за границей. Все указанные военнослужащие подлежали немедленному увольнению вне зависимости от имеющихся или отсутствующих компрометирующих материалов. В течение недели до 1 июля 1938 г. списки на командный политический и начальствующий состав необходимо было выслать в Управление по комначсоставу РККА. На основе директивы наркома обороны аналогичные по содержанию меры предусматривались и по линии особых отделов.

Но уже 17 июля 1938 г. последовали коррективы из НКВД СССР. Ежов осудил компанейский характер выполнения директивы, когда некоторые особые отделы «арестовывают почти всех увольняемых, независимо от наличия компрометирующих материалов». Расплывчатый и неопределенный характер установки о военнослужащих, имевших родственников за границей, родившихся и проживавших за пределами СССР, привел к тому, что из армии стали увольнять не только лиц иностранного происхождения, но и русских, украинцев, евреев и других. В определенной мере указание Ежова стало сдерживающим фактором в репрессиях в отношении военнослужащих.

Однако фактически Ежов исправлял свои ошибки. В развитие указаний наркома обороны об увольнении из армии военнослужащих инонациональностей он 19 июня подписал меморандум № 1355, в котором обязал особые отделы контролировать этот процесс. Ежов усилил и, по сути, придал другое звучание директиве Ворошилова. Конкретизация наркома внутренних дел заключалась в том, что особисты должны были «на каждого увольняемого немедленно подобрать компрометирующие данные и при наличии материалов, уличающих или дающих основание подозревать увольняемого в шпионаже, диверсии, вредительской деятельности, изменнических намерениях, в участии в заговоре или иной антисоветской организации, немедленно арестовывать». Т.е. Ежов придал этой кампании характер массовой операции.

Документы №№ 25—26

В ноябре 1937 года Сталин выступил в качестве третейского судьи в спорах между разработчиками и изготовителями новейших образцов авиационной тех-

ники. Ему были предоставлены аналитические записки о состоянии разработок и внедрении в промышленное серийное производство истребителей. Следует сказать, что руководство научно-исследовательских институтов ВВС отмечало игнорирование заводами-изготовителями их указаний по производству и испытаниям новейших истребителей. В то же время руководители заводов указывали на конструктивные недоработки, приводившие к тому, что ВВС Красной Армии получали несовершенные машины. Высокую аварийность в авиационных частях директора заводов объясняли также и низкой квалификацией летчиков. Сталин ознакомился с объяснениями по поводу срыва выпуска новых истребителей, полученными от начальника НИИ ВВС комдива Б.И. Базенкова, начальника управления материально-технического снабжения ВВС комдива Н.Н. Бажанова и директора авиазавода № 21 Е.И. Мирошникова. Фактически это были споры между двумя ведомствами, представители которых пытались снять с себя ответственность за срыв плановых заданий.

На партийном собрании в НИИ ВВС даже была принята резолюция о необходимости НКВД разоблачить вредителей, срывающих выпуск истребителей (АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 327. Л. 17). Изучив материалы, Сталин принял решение в пользу руководителя авиационного завода Мирошникова. До конца ноября были арестованы Базенков, Бажанов и вместе с ними командарм 2-го ранга, заместитель наркома обороны начальник ВВС РККА Я.И. Алкснис.

Однако то, что Сталин встал на сторону директора авиационного завода в городе Горьком, еще не означало получение им индульгенции от репрессии. Компрометирующие материалы на Мирошникова накапливались в течение 1937 г. 13 августа 1937 г. Сталину было направлено спецсообщение НКВД о срыве поставок для ВВС самолетов И-16. Сталин отреагировал на него немедленно. Уже 14 августа он обращался к Мирошникову: «Дайте письменное объяснение» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 420. Л. 95). В январе 1938 г. Ежов на основании показаний М.И. Калмановича, наркома зерновых и животноводческих совхозов СССР, санкционировал арест брата Е.И. Мирошникова — заместителя наркома финансов СССР И.И. Мирошникова. Давая указание о его аресте, Ежов подчеркивал: «Арестовать вместе с братом (директор 21-го завода), когда последнему будет замена новым. Написать о замене на Кагановича М.М.» (ЦА ФСБ России. АСД Р-4316. Л. 1).

Объективные трудности по ремонту авиационного парка выдавались за вредительскую деятельность. В справке УВВС на 1939 г. отмечалось, что были необеспеченны ремонтом 739 самолетов. Попытки доказать, что авиационные заводы отчитывались в годовом плане готовыми самолетами, а не выпуском запчастей, не имели воздействия на следователей.

Доработка самолетов постоянно приводила к созданию новых агрегатов. Зимой-весной 1937 г. на самолетах И-16 М25 происходила замена ручки управления, летом того же года — усиление крыльев. Все это создавало трудности для обеспечения запчастями.

Однако объективный анализ проблем в обслуживании самолетов наталкивался на заранее сформулированную задачу у следователей госбезопасности. «Не забывайте, — говорил следователь командующему ВВС РККА Алкснису, — что Вы не консультант по вредительским делам, а фашистский шпион и вредитель. Четко отвечайте не о Ваших предложениях, а о конкретных фактах вредительства» (ЦА ФСБ России. АСД Р-3844. Л. 137).

Важно отметить и такую черту личности Сталина, как четкий прагматизм, внимание, прежде всего, к общим проблемам, а не к конкретным личностям. Т.е. его интересовало в первую очередь, как выполняются конкретные плановые задания в различных отраслях народного хозяйства, и лишь затем руководители того или иного ведомства.

Документ № 27

Значительный и непоправимый ущерб Сталин нанес военной разведке. Аресты сотрудников Разведуправления штаба РККА занимали определенное место в общей цепи арестов. Обвинения высшего командного состава в шпионской деятельности, связях с иностранными разведками было возможно доказать при арестах сотрудников, которые по роду своей деятельности регулярно выезжали за рубеж. Аппараты военных атташе были тесно связаны в своей деятельности с политической разведкой ИНО ГУГБ НКВД СССР, дипломатическими и торговыми представительствами, а также опирались на представителей Коминтерна.

Начальники разведывательных отделов штабов РККА являлись и частью высшего командования военных округов, и их аресты были связаны с общими направлениями репрессий, развернувшихся в СССР в этот период.

Получив в июле 1937 г. протокол допроса командующего ВВС ОКДВА комкора А.Я. Лапина, Сталин дал указание провести проверку деятельности только что назначенного начальника РУ РККА армейского комиссара 2-го ранга Я.К. Берзина, который уже возглавлял военную разведку с 1924 по 1935 г. В 1935—1396 гг. Берзин был заместителем командующего ОКДВА. В это же время членом Военного совета ОКДВА являлся сотрудник РУ РККА В.Х. Таиров. Сталин поставил перед следователями НКВД вопрос: «Состоял ли в заговоре Берзин, который перенял от Таирова развед. органы на Дальнем Востоке?».

Чуть ранее Сталин получил от Ежова сообщение бывшей домработницы Берзина, где говорилось, что начальник разведки был своим человеком для Троцкого, который обещал начальнику тогда 4-го Управления штаба РККА, что «последний в любой момент может полагаться на совместную работу с ним, Троцким», если покинет службу в Разведуправлении. В личной библиотеке Берзина, отмечала домработница, имелось много белогвардейских изданий, в т.ч. на иностранных языках, в частности, Троцкого, которые Берзин давал читать своим товарищам. В «порядке выяснений троцкистских связей» бдительная домработница сообщала также о долголетней тесной дружбе Берзина с Эйдеманом. Сталин принял решение за наркома обороны: «Надо Берзина перевести на строевую службу» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 313. Л. 67—69).

В мае 1937 г. упоминавшийся выше заведующий отделом международных связей Коминтерна Мельников и бывший сотрудник РУ РККА назвал в качестве агента японской разведки работника японской резидентуры военной разведки 1-го секретаря полпредства СССР в Японии полкового комиссара А.Б. Аскова. Из их показаний следовало, что вся агентурная сеть в Маньчжурии, Китае, Италии, Германии, Чехословакии и Америке была выдана ими японской разведке. Карин под воздействием следователей назвал ряд ценных агентов, в том числе «Рамзая», которые якобы выданы им иностранным разведкам.

Сталин дал указание Ежову провести проверку на западных границах СССР и даже отметил направление поисков: «Как обстоит дело с окружной войсковой разведкой на Украине, в Белоруссии, в Ленинграде? Не связывала ли она троцкистов с Польшей так же, как наша разведка на Дальнем Востоке связывала троцкистов с японцами» (Там же. Д. 316. Л. 86).

В конце июня 1937 г. Сталин внимательно прочитал шифртелеграмму Люшкова, который провел массовые аресты среди сотрудников разведывательных органов ОКДВА. Он выписал фамилии начальника разведотдела А.Ю.Валина, который работал уже в Москве, бывшего помощника начальника разведотдела капитана С.К. Винниченко, а также дал указание уточнить, кто являлся представителями разведотделов Тихоокеанского флота и в Приморье (Там же. Д. 405. Л. 174).

В течение второй половины июля разведотдел ОКДВА был фактически разгромлен. Дальнейшая эскалация арестов была в значительной мере связана с ука-

заниями Сталина. 27 июля 1937 г. ГУГБ НКВД направило на места шифртелеграмму об аресте выявленных участников военного заговора в разведорганах РККА, в которой фигурировали привлекшие внимание Сталина сотрудники ОКДВА. Сначала арестовали бывшего до апреля 1937 г. начальником РО ОКДВА, а в момент ареста начальника 2-го отдела РУ РККА комбрига А.Ю. Валина (Гайлиса). В начале августа та же участь постигла нового начальника разведки Дальневосточного округа полковника М.К. Покладока и десятки других сотрудников.

Компрометация высшего руководства военной разведки привела к чехарде в назначениях. Сменивший в 1935 г. Я.К. Берзина С.П.Урицкий в июне 1937 г. был освобожден от должности в связи с показаниями участников «военно-фашистского» заговора. Немаловажное значение имел и тот факт, что в 1932 г. он возглавлял советскую военную делегацию в Германии. Прямые обвинения в связях с германским Генштабом не выдвигались, но отмечалось, что Урицкий снабжал высший командный состав сигарами, английским табаком, давал информацию об иностранных армиях (ЦА ФСБ России. АСД Р-9000 Т. Л. 76).

Дискредитация руководящих работников в центре и на местах привела к дезорганизации деятельности военной разведки. Сталин принял решение передать ее под контроль НКВД. На заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 1 июля 1937 г. Берзин был снят с должности начальника РУ РККА. Одновременно Сталин усилил позиции Ежова в военном ведомстве, что не способствовало укреплению единства внутри Политбюро, поскольку являлось ущемлением роли Ворошилова. С подачи Сталина Ежову поручалось «установить общее наблюдение за работой Разведупра, изучить состояние работы, принимать по согласованию с наркомом неотложные оперативные меры, выявить недостатки Разведупра и через 2 недели доложить ЦК свои предложения об улучшении работы Разведупра и укреплении его свежими кадрами» (*Петров Н., Янсен М.* «Сталинский питомец» — Николай Ежов. М., 2008. С. 80—81).

В ноябре 1937 г. Сталин дал санкцию на аресты бывших начальников разведки Урицкого и Берзина (см. Док. № 20). Поручив их допросы Николаеву, Ежов создал у Сталина представление, что все они работали на иностранные разведки. Для того чтобы картина выглядела более впечатляющей, вождю поставляли систематизированные данные о руководителях разведотделов штаба РККА и военных округов и сотрудниках зарубежных аппаратов.

Например, Берзину припомнили все провалы по линии военной разведки. В 1933 г. он якобы выдал резидентуру связи в Германии, когда был арестован групповод Ю. Тросин, подготовил копенгагенский провал весной 1935. Он «признался» и в том, что после заключения соглашения между СССР и Чехословакией об обмене разведданными по Германии материалы передавались немцам. Следователи НКВД «связали» двух бывших начальников военной разведки показаниями о совместной «шпионской» деятельности. Берзин отметил, что Урицкий ему говорил о подготовке операции по провалу резидента Григорьева в Италии в 1937 г. Безусловно, и Рихард Зорге («Рамзай»), если бы вернулся в СССР в конце 1937 г., был бы арестован. Берзин «утверждал», что он являлся германским агентом, а передаваемые им материалы — дезинформация (ЦА ФСБ России. АСД Р-23481 Т. 2 Л. 18). Аресты Берзин и Урицкого, о которых стало известно всем начальникам управлений НКВД, привели к эскалации репрессий в отношении сотрудников РУ РККА.

14 ноября Ежов направил Сталину спецсообщение начальника УНКВД Иркутской области об аресте бывшего начальника разведотдела штаба ЗабВО и УрВО Ю.Г. Рубена, поляка по национальности. Проведение в это время т.н. польской операции повлияло на судьбу Рубена. Он «стал» членом ПОВ с 1921 г., когда был курсантом в Московской школе коммунаров, а командиром взвода являлся офицер «польской разведки» Я. Мациевский. А с 1934 г. его причислили

к членам «контрреволюционной» организации. По роду службы ему приходилось неоднократно встречаться в Хабаровске с начальником РО штаба ОКВД Валиным, который якобы и завербовал его.

Представители РУ РККА в различных странах становились объектами репрессий в связи с арестами полпредов и торгпредов СССР за рубежом. Так, в ходе допросов в конце августа торгпреда СССР в Японии В.Н. Кочетова была упомянута фамилия военного атташе Ринка. Сталин на протоколе отметил: «Важно. Ринк». В октябре 1937 г. он был арестован (см. Док № 1). В ходе допросов были получены «сведения» не только о захвате японцами Курильских островов, но и об оказании помощи «заговорщикам» японским правительством в захвате власти в СССР (АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 319. Л. 135). Ринк и бывший посол Юренев по заданию Гамарника якобы установили связь с японским генеральным штабом в лице генерала Касахара.

В декабре 1937 г. последовал арест В.А. Сулацкого-Сиу — бывшего секретаря военного атташе в Китае Геккера, а на момент ареста заместителя начальника РО КВО.

В сентябре 1937 г. Ежов направил Сталину спецсообщение об оценке деятельности военного атташе в Чехословакии полковника Л.А. Шнитмана (см. Док. № 20). Отмечалось, что он являлся помощником военного атташе в Германии командарма 2-го ранга А.И. Корка. В январе 1937 г. во Франции была задержана группа советских летчиков, следовавших в Испанию, что также ставилось в вину Шнитману. На допросах он рассказал следователям о «встречах» с сыном Троцкого Седовым в Париже по указаниям Тухачевского и о передаче шпионских сведений иностранным разведкам.

Начальника Разведупра Монголии полковника А.С. Немирова арестовали 15 декабря 1937 г. (См. док. № 6). После того как по указанию Сталина были арестованы Таиров и Тарханов, Немиров якобы передал японским спецслужбам всю агентуру Разведупра в Монголии, предпринимал различные меры для обострения отношений между СССР и Японией. Развал разведывательной работы был связан и с плохой, по мнению следователей, подготовкой кадров разведчиков в Монголии (ЦА ФСБ России. АСД Р-10122).

В сводках отражены показания военного цензора при Разведотделе ОКДВА бригадного комиссара И.М. Болотина (см. Док. № 39). Он обвинялся в шпионской деятельности в пользу Польши, Германии и Японии. Поскольку процесс допросов затянулся до 1939 г., когда массовые репрессии были прекращены, Болотин был осужден ОСО к 8 годам заключения в ИТЛ (ЦА ФСБ России. АСД Р-20948).

Начальник специального технического отдела бригадный комиссар А.П. Лозовский (см. Док. № 46) обвинялся в том, что способствовал проникновению в СССР агентов иностранных разведок под видом политэмигрантов, а также передал немецкой разведке разведывательную сеть Разведупра в Германии (ЦА ФСБ России. АСД Р-10381).

Арестованный И.К. Мамаев, начальник кафедры страноведения и военной географии Военной академии им. Фрунзе, с 1924 по 1936 г. служил в Разведупре. С 1924 по 1927 г. вместе с Берзиным, Таировым и Тархановым был в командировке в качестве военного советника в Китае, вел занятия в Коммунистическом университете трудящихся Китая. Арестованный военный атташе в Японии И.А. Ринк дал показания о Мамаеве как агенте японской разведки, который дезинформировал советское руководство о положении в Китае. В это же время военным советником в Китае был Р.Н. Сахновский, имевший высшее военное образование и являвшийся сторонником Троцкого. С 1928 по 1937 г. он подвергался постоянным преследованиям. Сначала был приговорен к ссылке в Сибирь, затем к заключению на 3 года в политизолятор, а в 1936 г. к 5 годам ИТЛ. Мамаев автоматически стал скрытым троцкистом, принимавшим участие в сборе

денег для Троцкого. После зверского избиения следователем, Мамаев скончался 4 апреля 1938 г.

Начавшаяся в конце ноября спецоперация по латышам вызвала активность органов госбезопасности в поиске представителей латышской национальности в различных сферах советского общества, в т.ч. и в Разведупре. Берзин был арестован и как член «латышской националистической организации», в руководящий центр которой входили якобы также Рудзутак и Эйдеман. Берзин якобы связывался с английской разведкой через начальника РО штаба ЛВО полковника Ю.И. Гродиса, арестованного в конце сентября 1937 г. в ходе арестов среди руководящего состава Ленинградского военного округа, который короткое время возглавлял Якир. В течение декабря были арестованы или уволены практически все латыши, работавшие в РУ РККА.

Документ № 28

В ходе массовой кампании по борьбе с вредительством в 1928—1931 гг. подверглись репрессиям и ученые-микробиологи. Советская микробиология развивалась в тесном сотрудничестве с зарубежными научными центрами. Во второй половине 1920-х гг. в СССР был создан Национальный комитет Международной ассоциации микробиологов. Важнейшим направлением их деятельности являлась разработка вакцин и сывороток для борьбы с инфекционными заболеваниями. В 1931 г. для наблюдения за ходом работ и пресечения «вредительства» были созданы Контрольный институт и местные контрольные лаборатории.

В 1937—1938 гг. начался новый виток преследований ученых. В процессе допроса руководителя Контрольного института В.А. Любарского следователи добивались признаний в создании «контрреволюционных» организаций в институтах микробиологии и эпидемиологии (Уфа, Харьков, Ростов, Москва). Директор Микробиологического института Кричевский обвинялся в том, что научные разработки института имели не чисто прикладной характер.

Ставилась задача доказать, что ученые срывали организацию прививок и вакцинацию населения, наладили выпуск малоценных вакцин и сывороток без соблюдения технологии производства. В своих показаниях Любарский упомянул о расхождениях во взглядах между наркомом здравоохранения СССР Г.Н. Каминским и руководством институтов. Наркомздрав считал, что главное для искоренения тифозно-кишечных заболеваний — это правильная организация водоснабжения и канализации, обеспечение надлежащего санитарного состояния в пищевой промышленности, а вакцинацию рассматривал в качестве необходимого дополнения.

Подобные показания не устраивали следственные органы. На полях протокола допроса Любарского начальник отдела указывал: «Вообще говоря, это доклад о недочетах в работе института, а не показания одного из руководителей контрреволюционной организации. Иначе надо допрашивать» (ЦА ФСБ России. АСД Р-3999. Т. 2.Л. 36).

Следователи использовали различные факты из биографий арестованных, которые должны были усилить их вину. Любарский еще до революции получил высшее образование в Военно-медицинской академии в Петербурге. Попав в плен во время 1-й мировой войны, он вместе с немецкими врачами лечил раненых военнопленных в лагере в Ламсдорфе. В дальнейшем Любарский поддерживал научные связи с немецкими микробиологами и высоко отзывался об их профессиональном уровне. Сотрудница Контрольного института Л.А. Алексина являлась бывшей дворянкой, урожденной Линдфорс. Прежний директор Контрольного института Тарасевич при Временном правительстве был санитарным инс-

пектором армии. Первый директор института им. Мечникова Коршун был включен в 1922 г. в список для высылки из страны, но по настоянию наркома здравоохранения Семашко ему было разрешено остаться в России.

Все эти репрессии негативно отразились на дальнейших научных разработках в области микробиологии и эпидемиологии.

Документ № 29

Укрепление боеготовности Красной Армии во многом зависело от соответствующего медико-санитарного обеспечения личного состава. В течение исследуемого периода были приняты важные решения, направленные на поддержание физического здоровья красноармейцев. Однако в условиях кампании борьбы с «вредительством» эти решения носили специфический характер. Например, в циркуляре Особого отдела ГУГБ НКВД СССР от 29 августа 1937 г. наряду с указаниями о необходимых в борьбе с отравлениями в частях РККА мероприятиях, направленных на ликвидацию антисанитарии, содержались и другие установки. Они касались бактериологических диверсий, когда сотрудники санитарной службы разрабатывали планы отравления личного состава и распространения заразных заболеваний.

В протоколах важнейших показаний весной 1938 г. это направление деятельности органов госбезопасности представлено показаниями помощника начальника 1-го отдела Санитарного управления РККА военврача 2-го ранга М.М. Лукина (см. также док. № 35). Лукин закончил медицинский факультет Московского университета. Был врачом в Красной Армии. В 1920 г. попал в плен, но сохраненное удостоверение офицера царской армии спасло его от расстрела. Его работа в Санитарном управлении проходила под руководством начальника Управления М.И. Баранова, бывшего врача царской армии.

Но обвинения во «вредительстве» в мобилизационной подготовке санитарной службы РККА, срыве обеспечения средствами защиты от бактериологического нападения и подготовке покушения на Ворошилова путем отравления являлись второстепенными.

Главное же заключалось в том, что родная сестра Лукина, Н.М. Лукина, с 1910 по 1936 г. была женой Бухарина, а сам Лукин приходился Бухарину двоюродным братом. Соответственно, Лукина обвинили в том, что с 1928 г. он был завербован Бухариным в правотроцкистский блок (ЦА ФСБ России. АСД Р-23646).

Репрессии затронули и других представителей семьи Лукиных. Родной его брат, Н.М. Лукин — директор института истории Академии АН СССР, 1885 года рождения, был арестован 22 августа 1938 г. и 26 мая 1939 г. приговорен к 10 годам заключения в ИТЛ, где и умер. Лукина, арестованная 30 апреля 1938 г., была 8 марта 1940 г. приговорена к ВМН. Вся семья Бухарина с «легкой руки» Сталина была отмечена печатью смерти.

Документ № 30

15 августа 1937 г. Сталин получил развернутое спецсообщение наркома внутренних дел Украины И.М. Леплевского о националистической антисоветской организации, раскрытой НКВД. Среди ее членов упоминался командующий Харьковским военным округом командарм II ранга И.Н. Дубовой, который с санкции Ворошилова был арестован 21 августа того же года. Внимательно изучив протокол допроса Дубового от 22 августа, Сталин на полях внес свои указания, адресованные наркому внутренних дел Ежову. Его внимание привлекли показания о том, что на складах Харьковского и Киевского военных округов якобы существо-

вали диверсионные ячейки, которые готовили диверсии на военных складах и должны были ослабить мощь Красной Армии в момент начала войны. Сталин дал указание «выяснить» положение дел (АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 319. Л. 16). Спустя несколько дней Леплевский уже рапортовал о выявленных диверсионных группах в Украинском военном округе.

Как правило, в показания командующих приграничными военными округами следователи вписывали положения об участии совместно с партийно-советским активом в различного рода националистических организациях.

Командующий Харьковским военным округом Дубовой «признался» в том, что входил в состав националистической организации и что его деятельность была составной частью военно-фашистского заговора на Украине (см. также Док. №№ 12, 21, 31). Конечной целью участников «националистического заговора» являлось отделение Украины от СССР.

Командованию Красной Армии различных уровней в «контрреволюционных правотроцкистских» организациях отводилась роль силовой составляющей в процессе «подготовки» государственного переворота. Во «Временном центральном Сибирском правительстве», которое якобы хотели создать в Восточно-Сибирском крае Разумов и арестованная вместе с ним значительная часть партийно-советской номенклатуры, на роль военного министра намечали бывшего командующего ЗабВО И.К. Грязнова (ЦА ФСБ России. АСД Р-23498. Т. 1. Л. 38).

Для того чтобы скомпрометировать высший командный состав, использовались всевозможные факты контактов с иностранцами.

В 1936 г. командующий ЛВО командарм II ранга П.Е. Дыбенко в разговоре с военным атташе из США покритиковал американские порядки (см. Док. №№ 35, 37). Он заявил, что его сестра нищенствует в Америке. Ее муж получил увечье на работе, и она с детьми не получает никаких денег. Военный атташе пообещал узнать суть дела. Вскоре сестра Дыбенко стала получать пособие (АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 311). А 25 января 1938 г. было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б), в котором отмечалось, что Дыбенко имел «подозрительные связи с некоторыми американцами, которые оказались разведчиками, и недопустимо для честного советского человека использовал эти связи для получения пособия живущей в Америке своей сестре» (Там же. Д. 330. Л. 113). Сталин использовал и опубликованное в эмигрантской прессе сообщение о том, что Дыбенко являлся немецким агентом.

Документ № 31—32

Среди различных заговоров, которые «раскрывались» органами государственной безопасности в период массовых репрессий, важное значение придавалось ликвидации последствий «вредительства» в собственном ведомстве, то есть в НКВД. В органах государственной безопасности было несколько волн репрессий.

После намеченного на февральско-мартовском 1937 г. Пленуме ЦК ВКП(б) курса на поиски «вредителей» Ежову необходимо было показать, что он решительно борется в наркомате внутренних дел с «наследием» Г.Г. Ягоды. Резолюция Пленума по НКВД обсуждалась только в оперативных отделах Главного управления государственной безопасности. На Пленуме и в резолюции были приведены примеры об участии сотрудников НКВД в троцкистских организациях. Как правило, их аресты были тесно связаны с репрессиями в отношении партийно-советских работников. В конце 1936 г. в протоколах допросов арестованных секретарей райкомов Азово-Черноморского края С.Х Варданяна и Л.Д. Гогоберидзе были названы фамилии начальников Новочеркасского и Таганрогского горотделов Шаповалова и Баланюка.

Аресты начальников управлений НКВД были связаны, прежде всего, с их предшествующей деятельностью и связями с арестованными партийными руководителями краев и областей. В представленных Сталину сводках к этой группе сотрудников относился начальник 4-го (секретно-политического) отдела УГБ НКВД УССР О.О. Абугов, ордер на арест которого Фриновский подписал 15 октября 1937 г. (см. Док. №.33). Первоначально отмечались его связи с арестованными сотрудниками НКВД Украины, являвшимися якобы троцкистскими заговорщиками. Показания на Абугова сотрудники НКВД начали давать уже с июля 1937 г. На его судьбу безусловно повлиял тот факт, что в процессе службы он работал в тесном контакте с двумя руководящими работниками НКВД, которые покончили жизнь самоубийством весной и летом 1937 г. после ареста Ягоды и бывшего наркома внутренних дел Украины Балицкого. Первым был начальник УНКВД по Горьковской области М.С. Погребинский, вторым — начальник УНКВД по Харьковской области С.С. Мазо.

В показаниях арестованного в июле 1937 г. инспектора при начальнике Харьковского управления НКВД УССР было отмечено, что по возвращении с февральско-мартовского Пленума Мазо говорил, что после ареста Бухарина и Рыкова не арестованным «оставался только один Сталин».

Более полугода Абугов просидел в тюрьме и только в начале мая 1938 г. в связи с арестами партийных руководителей Горьковской области начались его активные допросы. Раньше Абугов был помощником и заместителем начальника Секретного отдела ГПУ УССР, заместителем начальника УНКВД Горьковского края, начальником УНКВД Кировской области. Следствие длилось долго и по мере дальнейших арестов партийно-советских руководителей в протоколах допросов появлялись новые обвинения. Вместе с секретарями обкомов Прамнеком и Столяром он якобы укрывал правых. В период проведения репрессивной коллективизации в 1932 г. в Горьковском крае он не до конца разгромил филиал «Трудовой крестьянской партии», вновь «раскрытой» в 1937 г. Начальником УНКВД в то время был Погребинский. С согласия обкома партии они арестовывали единоличников, не желавших вступать в колхозы. Между собой вели разговоры о том, что «надо гнать крестьян в колхозы, все равно хлеба нет ни у единоличников, ни у колхозников, все равно где им с голода пухнуть». Абугов был обвинен в связях с троцкистами на Украине, участии в правотроцкистской организации в Горьковском крае.

Аресты начальника отделения Главного управления госбезопасности Д.И. Джирина, заместителя начальника ДТО Ленинской железной дороги Э.А. Инсарова, начальника отделения Секретно-политического отдела ГУГБ НКВД СССР И.А. Иванова были обусловлены выявлением заговоров в органах НКВД, которые «раскрывались» по указанию Ежова (см. Док. №№ 2, 45).

Иванов, работавший под руководством Молчанова, начальника Секретно-политического отдела при Ягоде, должен был ответить за слабую борьбу с троцкистами в 1935—1936 гг.

Инсаров и Джирин, сотрудники НКВД Украины, обвинялись в том, что под руководством арестованного бывшего наркома внутренних дел Леплевского также слабо вели работу по разоблачению троцкистов. Они не раскрывали организации, а оформляли через Особое совещание при НКВД дела на одиночных «контрреволюционеров».

Эти обвинения явились результатом январской 1938 г. поездки Ежова на Украину. На совещании он дал негативную оценку деятельности органов госбезопасности, и новый нарком внутренних дел Украины организовал массовые аресты сотрудников своего ведомства. Был арестован и бывший замнаркома внутренних дел Украины К.М. Карлсон (см. Док. № 5).

Документ № 33

Общественные организации, имевшие связи с зарубежными центрами и члены которых участвовали в международных конференциях, в период Большого террора попали в сферу особого внимания органов госбезопасности. Так, подверглось разгрому руководство благотворительного Всесоюзного общества Красного Креста и Красного Полумесяца. В феврале 1937 г. был арестован бывший секретарь Президиума ВЦИК СССР А.С. Енукидзе, являвшийся юридическим председателем общества. 15 февраля 1938 г. арестовали Л.С. Бронштейна, заведующего иностранным отделом общества (см. Док. № 23).

Начальник Санитарного управления корврач М.И. Баранов был заместителем Председателя исполкома общества по спецработе. Арестованный еще в августе 1937 г., он после неоднократных отказов от вынужденных показаний заявил о срыве мобилизационной работы, которая проводилась по линии Красного Креста. Она заключалась и в слабой подготовке медперсонала. Якобы обучение шло по укороченной программе, и в результате медработники имели низкую квалификацию. По показаниям Баранова следователи вышли на М.Г. Чернова-Бек, начальника спецотдела Исполкома общества. Тот «признался» в срыве сроков пополнения мобзапасов, негодном состоянии складских помещений. В феврале 1938 г. в управления НКВД поступило сообщение из Особого отдела ГУГБ НКВД СССР о том, что на складах казахского комитета Красного Креста обнаружено негодное и сгнившее белье, предназначенное для развертываемого в период военного времени госпиталя. Это произошло из-за «вредительских» действий сотрудников.

Была арестована и председатель Исполкома общества В.А. Мойрова, которая активно участвовала в революционном движении и в 1917 г. выдвигалась в Учредительное собрание от меньшевистской фракции РСДРП. В 1934 г. Мойрова присутствовала в качестве делегата на международной конференции общества в Токио. У нее были изъяты французские журналы, которые она привезла из Японии. Поскольку в них содержались фотографии голодных детей в России, последовали обвинения в антисоветской агитации в СССР и за границей. Знакомство с рядом руководителей международной Лиги Красного Креста стали основанием для обвинений в шпионаже в пользу Англии и Японии. Представителям этих государств на конференции и в ходе встреч якобы передавались секретные сведения о мобилизационной подготовке, складах и т.д.

После конференции в Токио в Саратове был создан научный эпидемиологический институт. Следствие объявило это происками иностранных разведок. Под видом якобы проведения научно-исследовательских работ сотрудники института должны были создавать возбудителей различных заболеваний и взрывчатых веществ, которыми должны снабжать террористические группы. Одновременно институт становился центром для будущего заражения воинских частей (ЦА ФСБ России. АСД Р-9765).

Документ № 34

На протяжении 1938 г. продолжались аресты высшего командного состава по обвинениям в принадлежности к так называемому военно-фашистскому заговору. 21 февраля 1938 г. был арестован начальник штаба БВО комдив А.М. Перемытов (см. Док. №№ 16, 33). Длительное время он был постоянно связан по службе с командармом 1-го ранга Беловым. Познакомились они в 1921 г., когда Перемытов являлся начальником штаба СКВО, а Белов командовал 9-й Донской дивизией. Уже тогда они обсуждали тему подавления крестьянских выступлений

и пришли к мнению, что восставшие были честными крестьянами, недовольными политикой советской власти. Затем Перемытов преподавал в Академии им. Фрунзе, а в мае 1936 г. Белов пригласил его начальником штаба в МВО.

Помимо вписанных следователями представителей командного состава МВО, якобы являвшихся участниками заговора, протоколы допросов Перемытова содержат признание некоторых реально существовавших в Московском военном округе проблем, которые квалифицировались как «вредительские». Так, в 1935—1936 гг. была поставлена задача подготовить 3000 парашютистов, тогда как штатных было всего 500 человек (9-й батальон особого назначения). На 1937 г. было запланировано подготовить уже 5000. Для этого отвлекли 12 тысяч человек, среди которых было много командиров среднего и младшего звена. Однако обучение было сорвано из-за того, что вместо положенных по плану подготовки 6 прыжков сумели организовать только по 1—2 прыжка (ЦА ФСБ России. АСД Р-23506. Т. 1. Л. 46).

В значительной мере проливает свет на методы получения «признательных» показаний об участниках мнимых контрреволюционных организаций и состоянии дел в армии сохранившееся в архивном деле заявление комдива С.И. Деревцова, начальника Автобронетанкового управления ОКДВА, адресованное Сталину, Ежову и Балицкому. Следователь Арнольдов сказал ему, что он является условно арестованным. По заданию Политбюро и т.т. Ежова и Ворошилова он должен выступить в роли члена правотроцкистской группы и вскрыть преступную деятельность бывшего командующего Приморской группой войск, являвшегося якобы руководителем организации. Деревцову было сообщено, что о выполнении данного партийного задания и его согласии Арнольдов телеграфировал Ежову и, следовательно, Политбюро ЦК ВКП(б). Никаких репрессий в отношении семьи не будет. В конце разговора Арнольдов пожал ему руку и даже поцеловал его. В конце заявления Деревцов писал, что все обещания оказались ложью и он все понял, когда до него дошли сведения о выселении из квартиры его семьи. После подачи этого заявления комдив Деревцов подвергся жесточайшим избиениям и был расстрелян в марте 1938 г.

Трагическую судьбу большой группы высших офицеров Красной Армии определили их служебные поездки за рубеж. Комбриг И.С. Колтунов — заместитель начальника 3-го отдела Генштаба РККА, бывший офицер царской армии, в 1932 г. был в командировке в Германии, где изучал состояние транспортного военного сообщения (см. док. № 34). Колтунова обвинили в шпионаже в пользу Германии.

К моменту ареста интенданта 2-го ранга А.А. Захарова, начальника отделения Управления снабжения РККА (см. Док. № 24), были уже репрессированы как участники «военно-фашистского заговора» бывший начальник Военно-хозяйственного управления РККА коринтендант П.М. Ошлей, его заместитель дивинтендант А.Я. Ванаг. В справке на арест они упоминались в качестве «вербовщиков» Захарова. После ареста Захаров пытался отказаться от показаний, полученных от него в результате избиений, но безрезультатно. Обвинения заключались в том, что он якобы завышал заявки на количество необходимого продовольствия для армии, от чего в итоге страдало недополучавшее его гражданское население. В 1937 г. военнослужащим ЗабВО недопоставили 2200 тонн мяса, что также ставилось в вину Захарову. В разговорах Захаров отмечал, что причиной плохого снабжения является политика партии и правительства в области сельскохозяйственного производства.

«Вредительство» виделось и в том, что при разработке норм довольствия, вместо ранее утвержденных 250 грамм мяса для красноармейцев, была принята новая норма в 175 грамм мяса и 75 грамм рыбы, что равнялось 225 граммам мяса. Недостатки в продснабжении Красной Армии становились обвинением для тех, кто обеспечивал распределение поступавшего продовольствия (ЦА ФСБ России. АСД Р-10633).

Документ № 35

Провалы в развитии сельского хозяйства, которое являлось для советского руководства второстепенной отраслью и, главным образом, источником для получения валюты для форсированной индустриализации, необходимо было обосновать «вредительством» конкретных руководителей. В данных сводках отражены показания наркома земледелия РСФСР Н.В. Лисицына и его заместителя Ф.Д. Веренинова, заведующего отделом сельского хозяйства ЦК ВКП(б) Яковлева (см. Док. № 28), заместителя заведующего планово-экономическим сектором Сельскохозяйственного отдела ЦК ВКП(б) М.К. Дудникова (см. Док. № 10), заместителя начальника отдела сельского хозяйства Госплана СССР П.А. Месяцева (см. Док. № 1).

Их аресты были связаны, прежде всего, с катастрофической ситуацией, сложившейся в сельском хозяйстве в 1936/1937 г., когда вследствие неурожайного года возникли проблемы со снабжением населения не только разного вида сельхозпродукцией, но и хлебом. Во многих городах возникло оправданное недовольство.

Конкретно Веренинову были предъявлены обвинения в том, что слабое развитие в сельском хозяйстве получила механизация.

Во время уборки урожая пропало до 25 % овощей, на 20 % сократилось производство мяса кроликов.

Яковлеву припомнили всю его предшествующую деятельность. В 1922—1923 гг. он был заведующим подотделом печати в Агитпропе ЦК РКП(б). В это время в издательстве «Красная Новь» была опубликована статья Л.Д. Троцкого «Уроки Октября». В одном из домов на улице Грановского, где жили советские сановники, в период с 1928 по 1936 год он проживал на одной лестничной площадке с Пятаковым, что стало компрометирующим обстоятельством.

Яковлев принял активное участие в поиске троцкистов и ликвидации последствий «вредительства» во время своих инспекционных поездок, например, в Белоруссию. Но следствие трактовало это как уловку Яковлева, который приносил в жертву отдельных оппозиционеров, сохраняя основные кадры.

Рассматривалось и то, как он оценивал некоторых высших руководителей. Так, на его взгляд, Жданов не соответствовал требованиям государственного деятеля и его выдвижение — случайное явление. Кроме того, Яковлев критиковал политику Сталина в области сельского хозяйства, рассуждая в узком кругу о необходимости предоставления большей самостоятельности колхозам, недостаточном материально-техническом снабжении деревни, низкой эффективности совхозов (ЦА ФСБ России. АСД Р-8628).

Вместе с тем в протоколах допросов Дудникова, Половинкина, помощника Яковлева, упоминались фантастические факты о подготовке покушения на Сталина в ходе заседания Политбюро при утверждении государственного плана по животноводству. Дудников якобы спрятал револьвер в стол, но не смог осуществить покушение и после заседания вернул револьвер Половинкину.

Резкое сокращение количества поголовья скота из-за недостатка кормов объяснялось следователями не иначе как сознательным срывом его поставок (ЦА ФСБ России. АСД Р-9924).

Заведующий сектором сельхозотдела Ф.М. Иосифовов на совещании стахановцев-льноводов в марте 1936 г. якобы упоминал успешных руководителей, которые оказались в дальнейшем троцкистами.

Заместитель начальника отдела сельского хозяйства Госплана СССР П.А. Месяцев с 1906 г. участвовал в революционном движении, был арестован царским правительством, 10 месяцев провел в тюрьме, затем провел 2 года в ссылке. Начинал революционную деятельность в меньшевистском крыле РСДРП. В 1923 г.

подписал «заявление 46-ти» (ЦА ФСБ России. АСД Р-9460). В процессе своей работы в Госплане Месяцев позволял себе критически относиться к политике партии в области сельского хозяйства, считая ее насилием над крестьянами. Эту тему он обсуждал с бывшим заместителем председателя Госплана СССР А.И. Гайстером. Бывший член партии «Поалей Цион» Гайстер, в свою очередь, заявил на собрании работников обувной фабрики в Рогожско-Симоновском районе Москвы в 1923 г., что травля Троцкого усиливает разногласия в партии.

Документ № 36

Поиски участников правотроцкистских организаций постепенно приводили к арестам представителей высшей партийной номенклатуры. Еще до июньского (1937) Пленума ЦК ВКП(б) Ежову фактически дана была санкция на получение показаний о руководителях любого ранга. Арест крупного партийного работника в свою очередь всегда сопровождался расширением круга арестованных. Так, например, вслед за секретарем Дальневосточного крайкома ВКП(б) И.М. Варейкисом был репрессирован и председатель крайисполкома ДВК П.К. Легконравов.

Еще в конце июня Сталин направил Варейкису показания ранее работавшего под его началом одного из арестованных секретарей обкома партии. Тот вспоминал, что Варейкис давал нелестную характеристику Сталину, отмечал его тяжелый характер, когда люди чувствуют себя несвободными и в чем-то виноватыми. По мнению Варейкиса, Сталин выдвигает на руководящие должности неспособных людей, а его — одного из «могикан» — недооценивает. Уже через несколько дней Варейкис оправдывался перед Сталиным.

Сначала репрессии в Дальневосточном крае обрушились на местных руководителей, участвовавших в 1936 г. во встрече с посетившим край наркомом связи СССР Рыковым. Имя Варейкиса звучало в показаниях большинства арестованных. Попытки Варейкиса приостановить размах репрессий, когда без его согласия арестовали одного из секретарей обкома партии, ни к чему не привели. Из Центра он получил ответ, что все согласовано с ЦК.

В октябре 1937 года Варейкис был арестован. Далее были получены показания о тесном взаимодействии членов «правотроцкистской организации», руководителем которой якобы являлся Варейкис, с участниками «военно-фашистского» заговора. Аресты руководства ОКДВА, ТОФ, Приморской группы войск, Амурской военной флотилии были увязаны с показаниями Варейкиса. Следователи НКВД включили в них сюжет о том, что после назначения Варейкиса секретарем Дальневосточного крайкома он в конце 1936 г. встречался в Москве с завотделом сельского хозяйства Яковлевым. Тот передал Варейкису исходившую от Гамарника информацию о руководящих партийно-советских кадрах — участниках заговора. В их число входили бывший командующий Тихоокеанским флотом М.В. Викторов, член Военного совета РККА Тихоокеанского флота Г.С. Окунев (ЦА ФСБ России. АСД Р-23510. Т. 7. Л. 810).

Предшествующая деятельность Варейкиса в Сталинграде также попала в поле зрения НКВД. Органы госбезопасности арестовали командира дислоцировавшейся в области 31-й стрелковой дивизии комбрига В.В. Хлебникова и военкома бригадного комиссара М.П. Гусева. Из показаний председателя Сталинградского облисполкома С.М. Кузнецова следовало, что они являлись членами контрреволюционной организации, созданной Варейкисом.

Арестованный заведующий Отделом пропаганды Сталинградского обкома ВКП(б) Г.Д. Каучуковский отмечал, что имел неоднократно откровенные беседы с секретарем обкома Варейкисом. Тот делился с ним своими взглядами о положении, сложившемся как в парторганизациях, так и в стране. «Фактически

полнокровной жизни нет в наших партийных организациях. Занимаются администрированием, являются придатком к бюрократическому аппарату и никакой идейной жизнью не живут. То же и в городах — занимаются всем, чем угодно: хозяйством, администрированием, но не партийной работой. Вопросы, касающиеся жизни страны, ими совершенно не обсуждаются, а если и обсуждаются, то формально, лишь бы принять резолюцию. Такая мертвечина в партийной жизни объясняется тем, что в партии нет настоящей выборности... Секретари партийных организаций фактически назначаются. Присланные сверху секретари, как правило, держат себя как люди, совершенно независимые от партийных организаций, как комиссары, поставленные над партийными организациями. Это приводит к тому, что между секретарями и партмассой существует такой разрыв, следствием которого партийные кадры снизу не выдвигаются и не найдешь работника даже на не особо ответственную работу». Далее Варейкис выражал совсем крамольные мысли о правильности взглядов на отсутствие внутрипартийной демократии, которые отстаивали в 1920-е гг. Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие представители оппозиции (Там же. Т. 2. Л. 177).

Документ № 37

В годы массовых репрессий трагически складывались судьбы сотрудников военных атташатов СССР за рубежом. Так, помощник военного атташе в Чехословакии В.В. Ветвицкий обвинялся в сотрудничестве с германской разведкой. Кроме того, вместе с руководством полпредства в Чехословакии он допустил публикацию книги «Советский Союз в литературе Чехословакии», в которой упоминались фамилии Троцкого, Зиновьева, Бухарина, Радека, а также невозвращенцев Агабекова, Беседовского и других. Все это рассматривалось как сознательная провокация и пропаганда взглядов «врагов советской власти».

Являясь секретарем партийной организации полпредства, Ветвицкий активно поддерживал и защищал полпреда Александровского, который в январе 1937 г. заявил на собрании сотрудников, что троцкизм является политическим течением и ничего контрреволюционного в нем нет. Он также выступал в защиту торгпреда Ульянова, обвиненного в дальнейшем в передаче денег, полученных в результате торговых сделок, в поддержку Троцкого. Помимо этого были сфальсифицированы обвинения о систематических встречах с руководителем Трудовой Крестьянской партии Масловым.

В процессе следствия в качестве компрометирующих фактов его биографии упоминались так называемые троцкистские колебания, когда в декабре 1927 г. он выступал за возвращение Троцкого в партию. После окончания гимназии в Петрограде он в 1916—1917 гг. примыкал к эсеровскому движению, что дало основание обвинить его в принадлежности к военно-эсеровскому заговору.

Когда в апреле 1937 г. Ветвицкий вернулся из Чехословакии, начальник Разведупра Урицкий посоветовал ему писать во все инстанции, поскольку из КПК поступило заявление о том, что в 1933 г. он вместе с начальником Военной электротехнической академии дивинженером К.Е. Полищуком организовал в академии встречу с Бухариным. Ветвицкий писал письма на имя Ежова, Ворошилова, но, когда в июле 1937 г. арестовали Полищука, он стал ждать ареста (ЦА ФСБ России. АСД Р-10711).

Схожими были обвинения в отношении В.В. Смагина. В свое время он был секретарем военного атташата в Японии, возглавлял отдел внешних сношений Наркомата обороны СССР. На момент ареста Смагин работал старшим преподавателем в Академии им. Фрунзе (см. Док. №№ 6, 21, 46). Следователи придумали такую версию о его вербовке представителями японской разведки: Смагин был захвачен японцами, которые угрожали в случае отказа от сотрудничества

исколоть его тело отточенными бамбуковыми палочками и затем насыпать на раны соль и перец. В итоге Смагин якобы на протяжении длительного периода времени передавал японской разведке секретные сведения о военном потенциале СССР и внешнеполитических акциях на Дальнем Востоке. И здесь следователи придумывали различные фантастические истории для фабрикации заговора среди сотрудников военной разведки. Смагин якобы дал явку на руководителя разведотдела Среднеазиатского военного округа Почтера. Пароль для встречи с представителем иностранной разведки звучал так: «Почтер, Вам почта».

Военными атташе в Японии в период работы там Смагина являлись последовательно уже репрессированные к моменту его ареста Путна и Примаков. Это позволило обвинить Смагина и в участии в военном заговоре (ЦА ФСБ России. АСД Р-24580).

Документ № 38

Трагически сложилась судьба Маршала Советского Союза, бывшего первого заместителя наркома обороны А.И. Егорова.

19 декабря 1937 г. нарком обороны Ворошилов направил Сталину заявление двух высших командиров Красной Армии, которые докладывали о том, что Егоров 30 ноября 1937 г. у себя на даче в их присутствии, изрядно выпив, стал выказывать недовольство оценкой его личности в годы Гражданской войны. Возвеличивание роли Сталина и Ворошилова, по его мнению, не соответствовало действительности, поскольку они не руководили операциями, а его роль замалчивается (АП РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 329. Л. 89).

Сталин, безусловно, сообщил Ворошилову свое мнение по поводу слов Егорова. Нарком обороны впоследствии дал крайне отрицательную характеристику Егорову, который, как отмечалось в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «на посту начальника штаба РККА работал крайне неудовлетворительно, работу Генерального штаба развалил, передоверив ее матерым шпионам польской, немецкой и итальянской разведок Левичеву и Меженинову».

Ежов после 19 декабря, но еще до решения Политбюро 25 января 1938 г. дал указание Николаеву, и в итоге были получены соответствующие показания от Белова и Орлова о «связях» Егорова с участниками «военно-фашистского» заговора. Это привело к отстранению Егорова от должности начальника Генштаба, поскольку он «не может пользоваться полным политическим доверием ЦК ВКП(б) и СНК СССР», и к «назначению командующим одного из неосновных военных округов» (Там же. Д. 330. Л. 112—113). Ежов воспринял это как указание для дальнейшей дискредитации Егорова. В результате допросов были получены различные показания о его «контрреволюционной» деятельности. Использовали и то, что жена Егорова — Пешковская, являлась полькой по национальности. Среди компрометирующих фактов отмечалось регулярное присутствие жены Егорова на банкетах, на встречах в иностранных посольствах с зарубежными представителями и особенно с польским послом Лукасевичем. В НКВД ее заставили «признаться» в шпионской деятельности. А Егоров во время пребывания в Италии высоко оценил достижения итальянского правительства, что было подано как восхищение фашистским режимом (ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 5. Д. 367. Л. 94—102).

Документ № 39

Авиационная промышленность являлась приоритетным направлением в развитии советской оборонной промышленности. В ноябре 1937 г. был арестован начальник ЦАГИ Н.М. Харламов. Он отмечал, что ждал этого, поскольку до него были арестованы А.Н. Туполев и другие ведущие сотрудники (см. Док. № 1).

Его показания содержали конкретную информацию о разработках новейших конструкций самолетов, которые по различным причинам не были доведены до конца. Так, например, в 1933 г. было намечено создать дальний бомбардировщик ТБ-4, для чего было выделено 3 800 000 рублей. Однако в 1936 г. бомбардировщик так и не появился.

Идея создания самолета, который выполнял бы функции военного и агитационного, принадлежала М. Кольцову и Я.И. Алкснису. Авария стоившего 7,5 млн рублей самолета «Максим Горький», на котором должны были быть оборудованы радио, типография, была признана результатом вредительской деятельности сотрудников ЦАГИ.

Не была своевременно решена задача создания огромной летающей лодки, поставленная Тухачевским и Орловым. Конструкторам вменялся в вину и саботаж во внедрении новейшей американской техники, включая самолеты ДС-3, Грейн-Мартин 156. При организации рекорда на высоту ТБ-3 Туполев снял вооружение, чтобы обеспечить более высокие показатели. Наряду с этим предъявлялись обвинения в срыве перелетов Леваневского через Северный полюс в 1935 и 1937 гг.

Технические споры и предложения также рассматривались как «вредительство». Например, начальник ВВС РККА Алкснис требовал выпуска несколько десятков типов самолетов и короткие сроки их изготовления. «Вредительскими» были признаны и различные перспективные конструкторские разработки: разработка безхвостового самолета; «Парабола»; летающие мины; летающий пехотинец с помощью своей мускульной силы; летающий танк, по требованию Халепского.

О том, каким образом получались необходимые показания, свидетельствовал начальник бюро эскизного проектирования ЦАГИ Б.М. Кондорский. Ему объяснили, что если он не напишет, то что нужно, он будет убит, семью сошлют в Сибирь, а дочь отправят в колонию. Ему предложили составить показания на себя по составленной следователями программе. Кроме шпионажа в пользу Франции, Кондорский указал США и Японию, что было вычеркнуто с руганью в его адрес.

Далее от него потребовали показать принадлежность к преступной организации в ЦАГИ. Он начал последовательно называть Погосского, Харламова, которые были отвергнуты как незначительные фигуры. Остановились на Туполеве.

С вопросом о передаче шпионских сведений возникли проблемы. Сначала был один следователь, который одобрил версию о передаче информации через Дюбоне, поскольку не знал, что Дюбоне — торговец винами во Франции. Этот следователь заболел. Пришел другой. Была принята другая версия. Якобы Кондорский сидел в кафе во Франции и рисовал проект новейшего самолета, что было зафиксировано посетителем кафе, оказавшимся сотрудником спецслужбы. Следователь был очень доволен такой версией, посмеялся над Дюбоне, хотя не знал, что новое действующее лицо — Пепсо, был главой мотоциклетной фирмы.

Начальник аэродинамического отдела ЦАГИ А.Э. Стерлин обвинялся в том, что срывал научно-исследовательскую работу в ЦАГИ (см. Док. № 4). Конкретно работы по созданию аэродинамической трубы были спроектированы «вредительски». Имело место отставание от американцев, которые создали ее в 1931 г. Испытания отечественных самолетов в натуральную величину в аэродинамической трубе изначально содержали ошибки в расчетах. Вместо 180 млн рублей было затрачено 500 млн. Кроме того, Стерлин слишком много внимания уделял научно-теоретическим работам в ущерб практике (ЦА ФСБ России. АСД Р-1474).

Начальник бригады по проектированию винтов ЦАГИ В.Л. Александров был арестован 2 февраля 1938 г. по обвинению в том, что якобы тормозил производство металлических винтов.

28 мая 1940 г. на основании записки Л.П. Берии ученые-конструкторы ЦАГИ были приговорены к 10 годам заключения и направлены в специальное техническое бюро НКВД СССР (ЦА ФСБ России. АСД Р-2211).

Документ № 40

При том, что главное обвинение, предъявленное функционеру германской секции Коминтерна Л. Флигу, заключалось в участии в нелегальной правотроцкистской организации в Коминтерне и шпионской работе на германскую и французскую разведки, большая часть протоколов его допросов (см. также Док. №№ 42, 45) посвящена «разоблачению» деятельности одного из руководителей германской компартии В. Мюнценберга, который в это время проживал во Франции. Самостоятельная линия поведения В. Мюнценберга якобы поддерживалась Г.Е. Зиновьевым, Н.И. Бухариным, В.Г. Кнориным и И.А. Пятницким, способствовавшими расколу внутри Коминтерна. Также они покровительствовали группе Г. Неймана — Г. Реммеле. Мюнценберг обвинялся в связях с германской разведкой, хотя документальные материалы свидетельствовали о том, что он предлагал сотрудничество французским властям для борьбы с фашизмом.

В показаниях Флига отражены и реальные проблемы, с которыми сталкивалось руководство Коминтерна. Мюнценберг критиковал В. Пика и Г. Димитрова за нерешительность в борьбе с фашистским режимом. Не избежали критики и советские руководители. Он отмечал отсутствие свободы слова и дискуссий в СССР, низкопоклонство перед Сталиным, что было невозможным в европейских странах.

Последовавшие далее аресты 22 июня 1937 г. заместителя заведующего отделом пропаганды ЦК ВКП(б) В.Г. Кнорина, бывшего заведующего Среднеевропейским ландерсекретариатом ИККИ, а затем бывшего секретаря ИККИ И.А. Пятницкого привели к эскалации арестов в аппарате Коминтерна (см. Док. № 1).

В результате были репрессированы руководители, отвечавшие за нелегальные каналы связи между компартиями. В отношении Пятницкого, Кнорина, работавших в Коминтерне до 1935 г., и других выдвигались обвинения в том, что они якобы ставили своими задачами: дезорганизацию Коминтерна и постепенное овладение аппаратом Исполкома Коминтерна; объединение троцкистских и других оппозиционных сил внутри компартий с целью парализации их работы; организацию систематических выступлений во всем мире против политики и нелегальной деятельности ИККИ и его партий в капиталистических странах; ведение антисоветской пропаганды; устранение и дискредитацию отдельных руководителей Коминтерна; борьбу за завоевания руководства в отдельных компартиях, за выход этих партий из Коминтерна и вовлечение их в IV Интернационал.

Следователи НКВД выдвинули версию об их связи с сыном Троцкого Седовым, которая осуществлялась через Вилли Мюнценберга, находившегося постоянно в Париже. Приблизительно 10 % всего бюджета, который получал Мюнценберг, якобы передавались Седову. Таким образом, троцкисты финансировались из кассы ИККИ, а также «получали» документы и информацию о положении в международном коммунистическом движении и важнейшие решения исполкома Коминтерна.

В результате активной деятельности следователей НКВД в ИККИ была сформирована «контрреволюционная правотроцкистская организация», где ведущую роль играли ряд его руководителей.

Одним из важнейших «вредительских» актов со стороны «контрреволюционной организации» было сопротивление новому руководству ИККИ во главе с Г. Димитровым до и во время VII конгресса Коминтерна. Члены «организации» распространяли в аппарате ИККИ слухи о неработоспособности Димитрова и о том, что он оппортунист. Выступление Г. Поллита, секретаря английской компартии, в защиту Пятницкого на Президиуме VII конгресса было расценено как раскольническая деятельность со стороны Бела Куна, А.Л. Абрамова-Мирова и Меринга.

Если аресты представителей польской компартии явились следствием кампании по ликвидации несуществовавшей польской организации войсковой (ПОВ), то внешним фактором, приведшим к усилению репрессий в Коминтерне, стало поражение коммунистов на выборах в Германии. Одна из самых массовых компартий мира не смогла противостоять приходу к власти фашистов. Как отмечал Кнорин, «компартия Германии оказалась небоеспособной для сопротивления фашизму, с одной стороны, а с другой, был сорван организованный уход в подполье, вследствие чего Гитлеру удалось истребить лучшие кадры коммунистов Германии» (ЦА ФСБ России. АСД Р-4000. Т. 1. Л. 58).

Кризис в коммунистическом движении, начавшийся в 1920-х гг., в 1933 г. углубился. Руководство ИККИ было обвинено в том, что проводило неправильную линию в вопросе о сотрудничестве с социал-демократами для противодействия фашизму, поддерживало различные фракционные группы в компартиях. Конкретно по Германии Кнорин указывал на «раскольническую» деятельность Г. Неймана, Г. Киппенбергера, В. Мюнценберга.

Немаловажное значение имела и активность Троцкого, создавшего IV Интернационал в качестве противовеса Социнтерну и Коминтерну. Кнорин и Пятницкий были обвинены в том, что «правотроцкистская организация в Коминтерне» действовала по указаниям IV Интернационала, являясь якобы его филиалом.

В участии в «правотроцкистской организации» и в связях с иностранными разведками обвинялись представители различных секций Коммунистического Интернационала, в т.ч. Валениус (финская секция), Г. Эберлейн (германская), Танака Ямомото Кэндзо (японская) и др.

Арестованный Танака Ямомото Кэндзо (см. Док. № 13), японский подданный, активный участник рабочего профсоюзного движения в Японии, в т.ч. массового бунта 1918 г., был делегатом 2-го конгресса Профинтерна. После смерти Катаямы вошел в состав ЦК компартии Японии, в дальнейшем стал представителем компартии Японии в Коминтерне. После ареста руководителей Коминтерна обвинялся в том, что был агентом политической полиции Японии (ЦА ФСБ России. АСД Р-10163).

Документ № 41

Причины арестов директоров оборонных заводов и конструкторов выявляются из анализа состояния оборонных отраслей промышленности, представленного Н.В. Куйбышевым (см. также Док. №№ 4, 11, 15). На момент ареста в январе 1938 г. он с июня 1937 г. занимал должность командующего Закавказским военным округом. До этого назначения Н.В. Куйбышев, брат В.В. Куйбышева, был членом Комиссии партийного контроля и руководителем группы КПК по военно-морским делам. Основанием для его ареста послужило заявление двух ответственных контролеров КПК о близких связях Куйбышева с арестованными участниками «военно-фашистского заговора», директорами заводов, вместе с которыми он принимал участие в коллективных обедах и ужинах в ходе приемки военной продукции (ЦА ФСБ России. АСД Р-23448. Л. 78). Немаловажное значение имел и тот факт, что Куйбышев в 1912—1914 гг. учился в Александровском военном училище на одном курсе с Тухачевским и вместе с ним выпустился в чине подпоручика.

Главным обвинением в отношении Куйбышева было «вредительство» в оборонной промышленности. Куйбышев отмечал объективные расхождения между интересами наркомата обороны и производителями военной продукции. Военвед требовал низких цен, широкой номенклатуры изделий и максимально сжатых сроков при выпуске продукции. В это время военные заводы были заинтересованы в удорожании продукции, уменьшении программы и более длитель-

ных сроках изготовления. На конкретных примерах Куйбышев показывал, что нет вредительства, а есть несогласованность между различными ведомствами. Так, Рыбинский моторостроительный завод должен был производить новые моторы М-100, но автобронетанковое управление заказало для танков 1000 моторов М-26 старой конструкции. По поручению правительства Куйбышев изучил вопрос. Заказ мог быть меньше, поскольку АБТУ взял цифру «с потолка», но настоял на изготовлении. Трудным был вопрос о ремонтной базе танков вследствие того, что АБТУ заказывало почти все комплектующие без учета степени изношенности различных деталей. В результате, например, был создан 10-летний запас танковых траков при отсутствии других деталей.

Среди «вредительских» акций Куйбышев отмечал срыв производства на Харьковском паровозном заводе нового типа танкового двигателя, о котором правительству было доложено как о завершенном проекте. Одна из причин заключалась в том, что опытный состав конструкторов был раздерган для укомплектования других заводов, производящих танки.

Руководители всех отраслей тяжелой и оборонной промышленности находились в сфере повышенного внимания Сталина и госбезопасности. После арестов наркомов и начальников главных управлений появился компромат на большинство других руководителей. Арестованный в июне 1937 г. заместитель начальника Главалюминия НКТП В.С. Татаринский назвал как участников «вредительской» организации 10 директоров заводов алюминиевой промышленности. Ежов в сопроводительной к протоколу его допроса поставил вопрос об аресте начальника Главалюминия Н.С. Харитоненко. Одобрение вскоре было получено. Некоторые директора заводов не сразу попали под маховик репрессий. Днепропетровский завод был одним из основных производителей алюминия — он давал его около 70 % и являлся поставщиком для подавляющего большинства заводов авиационной промышленности. Директор завода П.И. Мирошников сумел доказать, что руководство делало все возможное для обеспечения бесперебойной работы, а невыполнение плана 1937 г. было связано с тем, что Днепрогэс выдавал электроэнергию только на 2/3 мощности, поскольку из-за засушливого года сильно обмелело водохранилище.

16 января 1938 г. Каганович написал Ежову записку, в которой давал характеристику Мирошникову: «В свое время в протоколах допросов врагов народа как на участника контрреволюционной организации указывалось на П.И. Мирошникова, бывшего начальника Главалюминия НКТП, однако эти указания в то время не были достаточными для того, чтобы с ними можно было согласиться. В настоящий момент краткая работа Мирошникова П.И. в качестве начальника Главалюминия убедила нас в том, что показания эти были правильны: как начальник главка он работал безобразно и недобросовестно, решения партии и правительства, касающиеся алюминиевой промышленности, срывал. Сейчас Мирошников П.И. снят с поста начальника Главалюминия. Считаю, что его можно и нужно арестовать» (ЦА ФСБ России. АСД Р—375. Т. 1. Л. 1). В процессе следствия Мирошникова представили как бывшего офицера, использовав документы другого человека.

Заместитель наркома машиностроения СССР В.В. Фокин был арестован как участник «правотроцкистской диверсионно-вредительской организации» (см. Док. № 9). Ранее Фокин, окончивший в 1917 г. реальное училище, затем Харьковский технический институт, возглавлял крупные заводы, имевшие важное оборонное значение. Ему ставили в вину, что он якобы тормозил выпуск танков, когда работал последовательно директором Ленинградского завода им. Ворошилова, Сталинградского тракторного завода.

Проведенная позднее экспертиза показала несостоятельность этих обвинений. Выпуск, например, 15 танков был задержан только потому, что в процессе

сборки вносились необходимые изменения в чертежи, несвоевременно осуществлялась поставка приспособлений без штампов с других заводов.

Стандартным дополнением стало обвинение в подготовке им террористических актов над Молотовым.

Документ № 42

Раскрытие «заговора» в пограничной и внутренней охране сначала имело локальный характер и затронуло Украину летом 1937 г. после ареста бывшего наркома НКВД УССР В.А. Балицкого. Одновременно подверглись репрессиям руководящие работники Управления пограничной и внутренней охраны НКВД УССР. В качестве заговорщиков по показаниям Балицкого были арестованы заместитель начальника Управления пограничной охраны и войск НКВД УССР комбриг П. Семенов и начальник Политотдела УПВО дивизионный комиссар Л. Сороцкий (ЧК—ГПУ—НКВД в Украини: особи факти, документи / Ю. Шаповал, В. Пристайко, В. Золотарьов. Киев, 1997. С. 134).

Недовольство Сталина вызывали любые факты, свидетельствующие об уязвимости границ. 27 августа 1937 г. Сталин получил спецсообщение Ежова о том, что в бюро пропусков на Лубянке явился агент польской разведки, который сначала заявил о добровольной явке с повинной из-за нежелания работать на разведорганы Польши, но после «тщательного допроса» он признался в том, что явился в НКВД по заданию польразведки, а после легализации должен был вести вербовки советских граждан для шпионской работы и организовать радиосвязь с разведцентром в Польше. Сталина же взволновал вопрос о нарушении границы. Он дал указание: «Выяснить через какой именно пункт нашей границы переброшен Малиновский?» (АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 254. Л. 92—93).

19 сентября 1937 г. Люшков докладывал о том, что арестованный 27 августа в качестве сообщника начальника УНКВД ДВК Т. Дерибаса начальник Политотдела УПВО ДВК комбриг Н.Г. Богданов был тесно связан с начальником Посьетского погранотряда полковником С.С. Горкиным. По версии Люшкова, Горкин собирался открыть соответствующий участок границы и пропустить несколько тысяч японских и корейских агентов для организации восстания. Прочитав сообщение, Сталин дал указание об аресте многих руководящих работников ДВК, но на первое место поставил пограничника: «Т. Ежову. Надо арестовать: Горкина (начпогранохраны по Посьете...» (Там же. Л. 203).

Другим стандартным обвинением в адрес сотрудников погранохраны стали утверждения, что совместно с оперработниками иностранных отделов УГБ УНКВД они являлись организаторами связи при передаче секретных материалов иностранным разведкам. По Дальневосточному краю начальник ИНО УНКВД ДВК Богданов совместно с начальником пограничного разведывательного пункта № 9 капитаном Макаровым организовали якобы передачу секретных данных от Варейкиса, Аронштама и других «заговорщиков» в Хунчунскую японскую военную миссию (ЦА ФСБ России. АСД Р-23510. Т. 3. Л. 291).

В связи с арестами пограничников в трудное положение попал замнаркома Фриновский, который прежде возглавлял Главное управление пограничной и внутренней охраны. Поэтому он пытался воздействовать на этот процесс и сохранить кадры. В определенной мере его позиция была связана с тем, чтобы обезопасить себя от неизбежных показаний в собственный адрес. Поначалу ему это в какой-то степени удалось, поскольку руководители органов госбезопасности выполняли его указания.

В октябре 1937 г. Люшков прислал в центр сообщение о необходимости ареста начальника УНКВД Сахалинской области комбрига В.М. Дрекова, который одновременно с 1931 г. являлся и начальником 52-го Сахалинского погранотряда

(ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 4. Д. 162. Л. 532). Фриновский предпринял решительные действия, чтобы не допустить его ареста. Он дал указание вызвать в Москву арестованного заместителя Дрекова, передопросил его, и тот отказался от своих показаний. Фриновский добился того, что аресты пограничников первоначально не сопровождались созданием в НКВД организованного контрреволюционного заговора. Однако в дальнейшем и замнаркома не мог повлиять на этот процесс.

«Заговор в пограничных и внутренних войсках» Ежов представил как составную часть «военно-фашистского» заговора. В апреле 1938 г. был арестован бывший начальник ГУПВО НКВД СССР комдив Н.К. Кручинкин, возглавлявший на момент ареста пограничные и внутренние войска Украины (см. Док. № 34). Позднее, отчитываясь перед членами комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) Берией и Андреевым, Ежов даже не смог вспомнить, когда что послужило основанием для этого ареста (ЦА ФСБ России. Ф. 3ос. Оп. 6. Д. 11. Л. 390). Он говорил, что кто-то дал на него показания. Одновременно был арестован практически весь руководящий состав погранвойск.

Кручинкин в 1916 г. закончил 2 курса технологического института, после окончания курсов стал подпоручиком царской армии. В 1921 г окончил Военную академию РККА и был направлен в войска ВЧК. Следователи придумали историю о том, что уже в тот период Кручинкин специально вошел в состав Центральной аттестационной комиссии при штабе войск. Он якобы ставил своей целью убрать комсостав, тесно связанный с оперативным аппаратом ВЧК, и оставить надежных командиров, лично преданных штабу войск.

В процессе следствия по делу Кручинкина был использован факт его командировки в Германию в 1930 г. в составе группы Егорова, Белова, Дыбенко и других уже арестованных военных. В этой поездке между ними установились дружеские отношения, они обсуждали и сравнивали внутриполитическое положение в СССР и Германии, критиковали социалистические эксперименты, рассказывали антисоветские анекдоты. Тогда же они, по мнению следователей, установили связь с рейхсвером.

Обвинение Кручинкина в руководстве «заговором» в погранвойсках было построено на фактах, не соответствующих реальному состоянию дел в охране границы. Кручинкин постоянно добивался увеличения численности пограничных войск и достиг определенных успехов. Специальная комиссия МВД в ходе проведенной в 1950-е гг. проверки установила, что за период с 1 января 1933 г. по 1 апреля 1938 г. численность погранохраны возросла с 70 882 человек до 117 462 (ЦА ФСБ РФ. АСД Р-4882. Т. 1. Л. 64). Не было правдой и утверждение об отсутствии уставов и спецнаставлений по основам оперативно-служебной деятельности войск и КПП. Та же проверка показала, что погранвойска руководствовались наставлениями по оперативно-боевому использованию войск и Временным уставом службы пограничной охраны. Трудности с проводной связью оказались не результатом вредительства, а объективным следствием общего уровня развития технической оснащенности войск.

Одновременно с Кручинкиным был арестован командир дивизии особого назначения комбриг С.И. Кондратьев, еще ранее, в январе, — комендант Московского Кремля комдив П.П. Ткалун, который в годы Гражданской войны был комиссаром 25-й Чапаевской бригады.

Следователи сочинили историю о военной части «заговора в НКВД», в котором принял участие начсостав дивизии Особого назначения. Из этой дивизии выделялся караул для охраны зданий ЦК, правительства и НКВД. Не обошлось без «расследования» деятельности командования внутренних войск и комендатуры московского Кремля.

В приватных разговорах начальник штаба дивизии ОСНАЗ Миронов и Кондратьев, временно исполнявший обязанности коменданта Кремля, выказывали

свое недовольство материальным положением. Кондратьев говорил: «Вот мы живем с тобой в почете, а проштрафился, и все — пенсия. На нее не проживешь» (ЦА ФСБ России. АСД Р-10803. Л. 48).

25 апреля 1938 г. Миронов был арестован (см. Док № 44). Он обвинялся в том, что дивизия была подготовлена в качестве ударной силы для захвата Кремля. Ее кавалерийский полк якобы не привлекался к нарядам, для того чтобы в любой момент его можно было использовать для занятия правительственных учреждений и ареста членов правительства.

Фактически с начала 1938 г. Ежов систематически арестовывал сотрудников Комендатуры Кремля и дивизии Особого назначения, регулярно «ликвидируя» возможные угрозы государственного переворота при участии войск НКВД. Данное направление — забота об охране Сталина и других руководителей партии и правительства — было весьма выгодным для укрепления положения наркома внутренних дел.

Документ № 43

Аресты секретарей обкомов в конце 1937 г. были уже второй волной репрессий среди партийно-советской номенклатуры. Фактически подтверждались слова Л.М. Кагановича, который говорил о геометрической прогрессии в кампании арестов. Достаточно сотрудникам НКВД арестовать 5 человек, как за этим через месяц последует арест 625 человек и так далее.

К.Ф. Старостин, возглавлявший Пензенский горком ВКП(б), был арестован 28 декабря 1937 г. по показаниям ранее арестованных.

Политическая карьера Старостина началась в 1919 г., когда он стал заведующим экономико-промышленным отделом ЦК комсомола. Затем он был секретарем ЦК комсомола на Украине и в Закавказье. В 1931—1935 гг. был первым секретарем Сокольнического райкома партии в Москве, парторгом Метростроя. Награжден орденом Ленина после пуска первой линии московского метро. С должности третьего секретаря московского комитета партии направлен на работу в Наркомат водного транспорта СССР начальником Политуправления. В октябре 1936 г. он возглавил партийную организацию Пензенского окружкома партии.

Аресту Старостина предшествовало решение Комиссии партийного контроля об исключении его из партии за связь с «врагами народа» и засорение правотроцкистскими кадрами аппарата горкома. Ему ставилось в вину, что из партии и состава горкома было исключено 20 человек, оказавшихся «врагами народа». Постепенно на него были получены показания от арестованных руководителей партийных и советских органов г. Пензы. В сентябре, например, был арестован председатель Пензенского горсовета А.М. Суханов, заведующий отделом печати Куйбышевского обкома партии и многие другие. Под давлением следователей они дали показания об участии Старостина и еще десятков партийных и советских работников во вредительской деятельности и в контрреволюционном заговоре. В местной пензенской печати 28 ноября Старостин был представлен руководителем контрреволюционной организации.

В начале декабря в письме к Ежову как председателю КПК он отрицал свою связь с арестованными, отмечал свою решительную борьбу с оппозиционерами. Признавал он только незначительные нарушения финансовой дисциплины и неблагополучное хранение партийных документов. Получив письмо, Ежов 10 декабря адресовал его заместителю начальника Секретно-политического отдела ГУГБ НКВД с сопроводительной запиской: «Т. Каруцкому. Проверить. Кажется, есть на Старостина показания. В этом случае арестовать». 28 декабря вопрос об аресте был согласован в ЦК.

Во многих случаях арестованные пытались отказаться от ранее данных показаний, но в результате избиений возвращались к ним. Так и Старостин в своем заявлении на имя Ежова писал, что 11 апреля он признал несостоятельность своего отказа от показаний, данных 7 апреля. Он все осознал и считал уже свой отказ провокационным и не соответствующим действительности. Такие признания объяснялись только избиениями подследственных.

В дальнейшем из показаний арестованных бывших руководителей Средне-Волжского края (с января 1935 г. Куйбышевский край), куда до сентября 1937 г. входила Пензенская область, была создана целая цепь обвинений, которые свидетельствовали не о конкретных преступлениях арестованных, а противоречиях внутренней политики советского руководства.

Старостин якобы не уделял должного внимания сельскому хозяйству и все проблемы перекладывал на горсовет. В показаниях заведующего пензенским горземотделом П.А. Осипова, который был арестован в период кампании по ликвидации последствий вредительства в заготовках сельхозпродукции и животноводстве, упоминаются реальные факты действительного отношения власти к крестьянству. Осуждались факты продажи колхозникам на мелкие нужды общественного скота. В колхозе «Им. Ильича» было продано колхозникам 26 свиней, что рассматривалось как разбазаривание общественного стада. За период с 1 июля 1936 г. по 1 июля 1937 г. произошло существенное сокращение поголовья крупного рогатого скота (49,2 %), свиней (44 %), овец (57,8 %). Все это было следствием неурожая 1936 г. Следователи управления НКВД по Тамбовской области, куда в сентябре 1937 г. вошел Пензенский край, выдумывали различные способы «вредительства». Недостатки в животноводстве они видели в том, что в «ряде колхозов до августа месяца грубошерстные бараны крыли овец, чем срывали решение ЦК и СНК».

Партийное руководство обвинялось в голом администрировании в отношении колхозников. Но поборы и описи имущества у колхозников и единоличников, вызывавшие недовольство крестьян, были результатом выполнения установок центра. Как результат «вредительства» рассматривалось также плачевное состояние материально-технической базы. До 20 % тракторов после ремонта оставались неисправными. Урожайность проса составляла от 1 до 3 центнеров с гектара (ЦА ФСБ России. АСД Р-23523).

Непродолжительная работа Старостина в Пензенской области проходила под началом первого секретаря Куйбышевского обкома партии П.П. Постышева. Оправдывая доверие Сталина, тот расширил размах репрессий в отношении партийно-советского актива в области. Одной из жертв стал первый секретарь Пензенского горкома партии Старостин.

Тем временем поиски вредителей продолжались. После январского (1938 г.) Пленума ЦК ВКП(б) были арестованы первые секретари ряда обкомов партии, которым было предъявлено обвинение в массовых исключениях коммунистов из партии. Причем речь шла не только о 1937 г., но и об исключениях в период 1935—1936 гг. Часть вины в определенной мере возлагалась и на Ежова, поскольку именно он был ответственным за проведение проверки и обмен партийных билетов в 1935—1936 гг., чистка партийных рядов приняла массовый характер. В этой связи с начала года были арестованы А.Я. Столяр (Свердловский обком) (см. Док. № 46), Э.К. Прамнэк (Донецкий обком), П.П. Постышев (Куйбышевский обком) и др.

Документ № 44

Основными задачами Главного управления Северного морского пути были освоение территорий СССР, находящихся за Полярным кругом, и создание кратчайшей морской транспортной системы, соединяющей запад страны с ее востоком. В этой связи важное значение имел переход советских судов из Одес-

сы во Владивосток зимой 1936 г. В экспедиции участвовал и будущий заместитель наркома водного транспорта Г.Г. Кучеров.

В условиях развернувшейся кампании борьбы с «вредительством» репрессии обрушились на все руководство Главсевморпути. Основанием для ареста начальника Политуправления Севморпути С.А. Бергавинова стала его совместная работа на Украине с Я.Б. Гамарником. О «контрреволюционных» связях между ними показал арестованный нарком финансов СССР Г.Ф. Гринько. 31 октября 1937 г. Бергавинов был арестован. Слесарь механических мастерских города Ярцево Смоленской губернии с низшим образованием с марта 1917 г. активно участвовал в революционном движении и был членом большевистской партии. Его дальнейшая политическая карьера была связана с работой в органах ВЧК—ОГПУ на Украине. Бергавинов стал председателем ЧК в Ровно, затем возглавлял последовательно Черкасскую, Бердичевскую чрезвычайные комиссии. В 1923 г. перешел на партийную работу и стал секретарем Бердичевского окрукома РКП(б). В этом же году стал делегатом XII съезда РКП(б) от Киева, губисполком которого возглавлял Гринько. Затем он работал в Архангельской области.

В 1931—1933 г. он был первым секретарем Дальневосточного крайкома ВКП(б). Не все в его работе было гладко. При проверке состояния развития сельского хозяйства в ДВК были выявлены приписки в отчетах о засеянных площадях, количество которых было завышено на 100 тысяч гектаров. Бергавинова перевели на другую работу.

С 1933 г. он стал начальником Юго-Восточной железной дороги. На этой должности он вступил в конфликт с партийными органами. Бергавинов направил письмо в ЦК ВКП(б), в котором заявил о недопустимом положении, когда политотдел дает указания начальнику дороги. В уголовном деле это письмо присутствует.

С 1934 г. Бергавинов возглавлял Политуправление Севморпути. После массовых арестов второй половины 1937 г. на него был получен компромат. В ходе допросов Бергавинов во всем «сознался». Следователь Ушаков, циничный карьерист, отличавшийся тем, что выбивал из арестованных любые нужные «признания», представил яркую картину «контрреволюционной террористической» деятельности Бергавинова. 5 ноября 1937 г. Ежов направил Сталину полученные Ушаковым показания. Речь шла о применении террора к отдельным руководителям ВКП(б). Этот вопрос якобы обсуждался с арестованным секретарем Молотова А.М. Могильным летом 1935 г., затем была создана террористическая группа для убийства Сталина и других членов правительства. Бергавинов обвинялся в том, что являлся главой этой группы. В протоколах допросов указывалось, что готовились покушения на Л.М. Кагановича и Н.С. Хрущева.

В эту группу в конце 1935 г. Бергавинов «вовлек» И.А. Эрмана, управляющего делами Севморпути, венгра по национальности, военнопленного австро-венгерской армии, активного участника партизанского движения в тылу белогвардейцев, А.Б. Чиковани, Н.А. Жигалева и других (см. док. № 1). О созданной террористической группе он в начале весны 1936 г. информировал Могильного, а затем, летом 1936 г., — Гринько.

В значительной мере арест Бергавинова был также следствием того, что он поддерживал связи с арестованными к этому времени секретарем Западно-Сибирского крайкома В.П. Шубриковым, вторым секретарем ЦК КП(б) Украины М.М. Хатаевичем и др. (ЦА ФСБ России. АСД Р-6037).

Документ № 45

Репрессии не могли не затронуть руководителей, которые в недавнем прошлом проявляли самостоятельность и не всегда безоговорочно выполняли директивы Центра. Их аресты, как правило, были связаны с фабрикацией различных «националистических контрреволюционных организаций».

В феврале 1938 г. были арестованы бывшие руководящие работники Якутии И.Н. Барахов, заместитель заведующего сектором Сибири и Дальнего Востока сельхозотдела ЦК ВКП(б), К.О. Гаврилов, начальник планового отдела треста «Золотопродснабсбыт». Ранее был арестован первый секретарь ЦК КП(б) Киргизии М.К. Амосов, бывший председатель СНК Якутии (см. также Док. №№ 12, 31). Попал в их число и выдающийся якутский ученый В.Г. Ксенофонтов, окончивший реальное училище и Томский государственный университет. Юрист по образованию, Ксенофонтов играл важную роль в политической жизни Якутии в период революционных событий 1917—1920 гг., а затем занимался научной работой.

Обстоятельства арестов были различными. Например, Амосов 7 ноября 1937 г. во время демонстрации трудящихся в г. Фрунзе оговорился и после 3-кратного повторения лозунга «Долой фашизм» выкрикнул «Долой коммунизм». В этот же день решением Бюро ЦК КП(б) Киргизии он был освобожден от должности и 16 ноября арестован. Почти год он не давал показаний.

В 1938 г., после арестов Барахова и Гаврилова, следователи «оформили» якутскую буржуазно-националистическую организацию, члены которой якобы хотели образовать независимое государство под протекторатом Японии.

Еще в начале 1920-х гг. Гаврилов и Амосов представляли Якутию в Наркомате национальностей. Они разработали тезисы о политике власти в Якутии. Их предложения заключались в созыве регулярных съездов якутского народа с постоянно действующим национальным бюро. Партийные комитеты при принятии различных решений обязаны были согласовывать их с этим бюро. Избирательные права предусматривалось предоставлять всему населению с одновременным отказом от классового расслоения общества и объявить амнистию в отношении участников восстаний. В 1922 г. Гаврилов и Амосов участвовали в общественном движении «Саха-Омук» (Якутская нация). Это была культурно-просветительская организация, куда было рекомендовано вступать всем руководящим работникам и членам РКП(б). В Совет национальностей РСФСР они предлагали включать только якутов и обязательно наряду с членами партии беспартийных. Большая независимость автономной области заключалась бы и в том, что центральные наркоматы, кроме военного и дипломатического ведомства, не обладали бы здесь полнотой власти. Эти предложения были подвергнуты критике. По утверждению Е. Ярославского, за такими требованиями проглядывает «лицо тайона, требующего изменения советской конституции».

В течение 1921—1927 гг. на территории Якутии вспыхивали восстания. Среди разнообразных причин следует выделить резкое усиление налогового гнета, неправильная политика местной власти в отношении тунгусского населения. Ряд руководителей пытались отстаивать интересы коренного населения и искали компромиссные решения.

Однако кризис 1927/1928 г., связанный с «военной тревогой» и неудачным ходом хлебозаготовок, привел к тому, что центральная власть взяла курс на жесткое подавление любых форм недовольства. Сталин, узнав, что якутские руководители, в т.ч. и секретарь обкома Барахов через командира военного отряда Строда, решили вступить в переговоры с восставшими, направил жесткое указание: «...Оперативные распоряжения органов ОГПУ в области проведения мероприятий по подавлению восстания являются безусловно обязательными и подлежат безоговорочному проведению». 21 января 1928 г. последовало решение Политбюро ЦК ВКП(б) о том, что политические переговоры с бандитами являются грубым нарушением директивы Центра.

В течение 1928—1930 гг. большинство руководящих работников Якутии были освобождены от занимаемых должностей и отправлены в Москву. Впоследствии их деятельность в 1920-е гг. стала одной из основных тем в ходе допросов (ЦА ФСБ России. АСД Р-10756).

Документ № 46

Проблемы образования, идеологического воздействия на советское население прослеживаются в показаниях начальника управления высшей школы Наркомата просвещения РСФСР О.Л. Бема, заместителя председателя Всесоюзного Комитета по делам искусств при СНК СССР, в разное время заместителей начальника Главного управления кинофотопромышленности Я.Э. Чужина, В.И. Жилина, помощника А.М. Сливкина (см. Док. №№ 12, 35).

В показаниях Бема отмечалось, что многие проблемы высшей школы связаны с недостаточным финансированием. Профессорско-преподавательский состав получал низкую зарплату, что, естественно, вызывало недовольство. Выпускники некоторых специализированных ВУЗов не могли из-за недостаточной подготовки преподавать в школах. На определенном этапе сложилась диспропорция в кадрах. После решения правительства об изучении курса истории ощущалась нехватка историков и географов, но был избыток химиков и геологов. Все это квалифицировалось следователями как сознательное вредительство. Нехватку программ, учебников и методических пособий по истории Бем объяснял их длительным прохождением через Отдел школ ЦК ВКП(б).

В результате О.Л. Бему было предъявлено обвинение в участии в террористической правотроцкистской группе (ЦА ФСБ России. АСД Р-5502).

После ареста начальника Главного управления кинофотопромышленности Б.З. Шумяцкого последовали аресты его заместителей Чужина и Жилина, помощника Сливкина.

В разговорах о просмотрах в Кремле кинофильмов, о заседаниях кинокомиссии ЦК ВКП(б) они отмечали ненужный и гнетущий контроль, отпускали иронические замечания в адрес чиновных зрителей, высказывавших свое мнение о фильмах.

Вместе с тем отмечались определенные трудности в развитии технической базы кинематографа. Вина руководителей кинопрома заключалась в том, что они предпочитали закупать оборудование за рубежом, учитывая его более высокое качество. Из-за этого якобы произошел срыв программы изготовления отечественной аппаратуры на ленинградском заводе «Кинап».

В основу планирования выпуска фильмов, по мнению следователей, брались случайные факторы: наличие сценариев, режиссеров. Творческий процесс, таким образом, не принимался во внимание, а служил лишь помехой массовому производству кинопродукции. В связи с этим отмечалось, что мало фильмов готовится для национальных республик: вместо запланированных на 1938 год 65 фильмов можно было выпустить 100.

В итоге руководители отечественного кинопрома были «разоблачены» как участники правотроцкистской организации, возглавляемой Антиповым (ЦА ФСБ России. АСД Р-9904).

Именной комментарий

Абрамов В.И. (1897—1938) — главный технолог и заместитель главного инженера завода № 21. Репрессирован. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован.

Абрамович В.И. (1905—1937) — главный инженер «Сульфиттреста» Наркомата лесной промышленности СССР. Репрессирован 12 декабря 1937 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Абугов О.О. (1899—1938) — начальник управления НКВД Кировского края, начальник 4-го отдела УГБ НКВД УССР. Репрессирован 29 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Не реабилитирован.

Адамайтис И.А. (1896—1938) — старший инженер ВНИИ холодильной промышленности. Репрессирован 8 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Айрапетянц Г.Г. (1891—1938) — инженер на строительстве Первой типографии НКПС. Репрессирован 19 февраля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Аквилянов М.М. (1902—1938) — адъютант Маршала Советского Союза С.М. Буденного, полковник. Репрессирован 25 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1962 г.

Акопян С.П. (1898—1938) — ответственный инструктор ЦК ВКП(б). Репрессирован 20 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1954 г.

Аксенов Я.А. (1890—1938) — старший экономист сектора Главлесдрева Наркомата лесной промышленности. Репрессирован 19 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Алгазин А.С. (1902—1938) — начальник кафедры оперативного искусства Военно-воздушной академии РККА, майор. Репрессирован 26 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован.

Александров В.Л. (1894—1962) — профессор, начальник отдела ЦАГИ по аэродинамике и конструированию винтов.

Алексеев И.Ф. (1892—1938) — технический редактор и корректор издательства Гипромаша. Репрессирован 26 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1961 г.

Алкалаев В.К. (1894—1938) — помощник начальника учебного отдела Центрального совета общества «Динамо» в г. Москве. Репрессирован 20 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1959 г.

Алкснис (Астров) Я.И. (1897—1938) — заместитель наркома обороны СССР, начальник ВВС РККА, командарм 2-го ранга. Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Алтынов П.Л. — помощник директора по труду завода № 21.

Амосов М.К. (1897—1938) — первый секретарь ЦК КП(б) Киргизской ССР. Репрессирован 26 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Андриашев Л.П. (1891—1938) — заместитель начальника артиллерии РККА, комдив. Репрессирован 25 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Анисимов И.Д. (1886—1938) — начальник сектора Разведупра РККА, интендант 1-го ранга. Репрессирован 22 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Антипов Н.К. (1894—1938) — заместитель Председателя СНК и СТО СССР, Председатель Комиссии советского контроля. Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Анципо-Чикунский Л.В. (1898—1938) — врид начальника отдела Главного морского штаба Наркомата по военно-морским делам СССР, инженер-флагман 3-го ранга. Репрессирован 16 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Аркус С.Г (1901—1938) — сотрудник Разведупра РККА, интендант 3-го ранга. Репрессирован 14 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Арман П.М. (1903—1943) — командир 5-й мехбригады, слушатель Военной академии им. Фрунзе. Герой Советского Союза (1936). Арестован в июне 1937 г., дело возвращено на доследование в 1938 г. Освобожден 21 июня 1939 г. Погиб в декабре 1943 г.

Арнольдов М.О. (1901—1938) — директор авиалиний «Дерулюфт». Репрессирован 1 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Ароштам Г.Н. (1893—1938) — старший консультант Центральной инспекции Наркомата внешней торговли СССР. Репрессирован 19 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Арсон С.И. (1883—1938) — начальник отдела финансирования внутренней торговли и заготовок Наркомата финансов СССР. Репрессирован 19 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Аузан А.К. (1898—1939) — начальник военного представительства ВВС РККА при ЦАГИ, бригинженер. Репрессирован 28 апреля 1939 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Бабушкин Н.В. (1901—1938) — секретарь парткома Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ) им. Жуковского и завода № 24. Репрессирован 7 мая 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Бакулин А.В. (1899—1939) — нарком путей сообщения СССР. Репрессирован в марте 1939 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Банга В.О. (1892—1938) — заместитель начальника УПВО НКВД Казахской ССР, полковник, в резерве ГУРКМ. Репрессирован 25 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1958 г.

Барахов И.Н. (1898—1938) — заместитель заведующего сектором Сельхозотдела ЦК ВКП(б). Репрессирован 15 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Баркан П.В. (1898—1938) — заместитель начальника Оперативного отдела ГУПВО НКВД СССР, полковник. Репрессирован 25 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Барков И.К. (1893—1938) — начальник штаба дивизии особого назначения НКВД СССР, полковник. Репрессирован 25 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Белов И.П. (1893—1938) — командующий войсками БВО, командарм 1-го ранга. Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Бем О.Л. (1892—1938) — заместитель начальника Управления высшей школы Наркомата просвещения РСФСР. Репрессирован 14 июня 1938 г. ВК ВС приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Бергавинов С.А. (1899—1937) — начальник Политуправления Главного управления Северного морского пути при СНК СССР. Арестован в октябре 1937 г. В декабре покончил жизнь самоубийством в тюрьме. Реабилитирован в 1956 г.

Бергольц А.И. (1897—1938) — старший руководитель кафедры Военной Академии Генерального штаба РККА, комдив. Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Бергстрем В.К. (1899—1938) — помощник начальника Морских сил РККА по авиации, комдив. Репрессирован 28 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Березин Н.С. (1900—1938) — заместитель председателя Правления Госбанка СССР, доктор экономических наук. Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Берзин Я.К. (Кюзис П.Я.) (1889—1938) — начальник Разведуправления РККА, бывший главный военный советник республиканской армии в Испании, армейский комиссар 2-го ранга. Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Берман Б.З. (1897—1938) — 3-й секретарь Свердловского обкома ВКП(б). Репрессирован 28 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Бернард О.Е. (1898—1938) — начальник нормативно-исследовательской станции треста «Союзэкскавация» Наркомата тяжелой промышленности СССР, ранее работал в НКПС. Репрессирован 27 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1958 г.

Блажевич И.Ф. (1891—1939) — и.о. начальника Управления ПВО РККА, комдив. Репрессирован 16 марта 1939 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Блюмберг Ж.К. (1889—1938) — врид инспектора пехоты РККА, комдив. Репрессирован 26 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Бобинский Б.В. (1896—1937) — старший экономист Наркомата местной промышленности РСФСР. Репрессирован 16 августа 1937 г. ОСО НКВД СССР приговорен к 5 годам ИТЛ. ВК ВС СССР 2 марта 1939 г. приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1989, 1992 гг.

Бобрышев Д.Т. (1901—1938) — начальник политотдела Дальневосточной железной дороги. Репрессирован 26 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Богданов П.А. (1882—1938) — заместитель наркома местной промышленности РСФСР. Репрессирован 15 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Бокис Г.Г. (1896—1938) — начальник Автобронетанкового управления РККА, комдив. Репрессирован 19 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Болотин И.М. (1898—?) — военный цензор РО ОКДВА, заместитель начальника 1-го отдела РУ РККА. Репрессирован 17 ноября 1939 г. Приговорен к 8 годам ИТЛ и 5 годам ссылки. Реабилитирован в 1956 г.

Борисов Б.А. (1903—1938) — начальник топливно-металлургического отдела Центрального грузового Управления Наркомата путей сообщения СССР. Репрессирован в 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Борисов Я.И. (1894—1938) — помощник начальника отделения Мобилизационно-планового отдела Главного управления вооружений РККА, интендант 1-го ранга. Репрессирован 15 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Бошкович Ю.С. (1891—1938) — начальник управления «Союзмехторга» Наркомата внутренней торговли. Репрессирован 20 января 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Брезановский Я.А. (1888—1938) — начальник сектора кадров Наркомата пищевой промышленности СССР. Репрессирован 28 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Бремман Я.П. (1898—1938) — старший научный сотрудник Института мирового хозяйства и мировой политики АН СССР. Репрессирован 14 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Брон С.Г (1887—1938) — заместитель заведующего ОГИЗом. Репрессирован 21 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Бронский М.Г. (1882—1938) — заместитель наркома внешней торговли СССР, старший научный сотрудник Академии наук СССР. Репрессирован 1 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Бронштейн Л.С. (1896—1938) — начальник иностранного бюро исполкома Общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Репрессирован 26 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Буров И.А. (1895—1938) — начальник 2-го отдела ГУПВО, полковник. Репрессирован 25 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Бутлер А.А. (1890—1938) — начальник 1-го отдела Воениздата, полковник. Репрессирован 25 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Бухгольц Г.Л. (1902—1938) — главный инженер по проектированию Государственного института автотракторной промышленности НКТП СССР. Ранее главный инженер завода «Красная Этна». Репрессирован 15 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Вагнер К.В. (1898-?) — австриец, без подданства, член КПА с 1934 г. и член соц.-дем. партии Австрии с 1918 по 1934 г. Репрессирован 19 октября 1940 г. ОСО НКВД СССР приговорен к 8 годам ИТЛ. Повторно 1 февраля 1941 г. решением ОСО НКВД СССР выдворен из СССР как «нежелательный элемент». Реабилитирован в 1989 г.

Вайнштейн Г.Я. (1903—1938) — инженер треста «Оргметалл» Наркомата тяжелой промышленности СССР. Репрессирован 14 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Валениус А.А. (1890—1942) — финский политэмигрант, руководитель скандинавского сектора Международной ленинской школы ИККИ. Репрессирован. ОСО НКВД СССР 10 ноября 1939 г. приговорен к 5 годам ИТЛ. Умер в заключении. Реабилитирован в 1956 г.

Вальден Г.И. (1893—1938) — начальник Аэрографического института ГВФ, начальник бюро специальных графических работ. Репрессирован 4 октября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Васильков А.И. (1892—1938) — старший преподаватель Военно-инженерной академии РККА, военинженер 3-го ранга. Репрессирован 5 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Ведерников А.А. (1894—1938) — начальник отделения ГУПВО НКВД СССР, полковник. Репрессирован 28 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Вейцман С.Е. (1881—1939) — технический директор ВНИИ машиностроения и металлообработки. Репрессирован 7 марта 1939 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Веренинов Ф.Д. (1894—1938) — заместитель Наркома земледелия РСФСР. Репрессирован 15 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Верховский А.И. (1886—1938) — старший руководитель кафедры тактики Военной академии Генштаба РККА, профессор, комбриг. Репрессирован 19 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Вершинин Ф.П. (1897—1938) — уполномоченный объединения «Разноэкспорт» по закупке скота в Латвии. Репрессирован 25 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Ветвицкий В.В. (1898—1938) — помощник военного атташе СССР в Чехословакии. Репрессирован 29 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Викторов М.В. (1892—1938) — начальник Морских сил РККА, флагман флота 1-го ранга. Репрессирован 1 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Вилькицкий Б.И. (1897—1938) — помощник командира отдельного танкового батальона ОМСДОН НКВД СССР, капитан. Репрессирован 3 октября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Вильмут Ф.М. (1897—1938) — начальник финансового отдела Управления ПВО РККА, интендант 1-го ранга. Репрессирован 26 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Виноградов В.Д. — советник полпредства СССР в Варшаве.

Виноградов В.И. (1902—1938) — начальник отдела Управления противовоздушной обороны РККА, полковник. Репрессирован 22 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Виноградский Н.П. (1900—1938) — начальник Управления начальных школ Наркомата просвещения РСФСР. Репрессирован 29 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Винокуров В.В. (1894—1938) — начальник Ярославской железной дороги. С 1922 по 1933 г. в органах ОГПУ. Репрессирован 27 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Винокуров В.С. (1899—1938) — начальник политотдела Амурской военной флотилии, дивизионный комиссар. Репрессирован 22 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Винцер-Вайцнер-Марцеллиш И.Г. (1886—1938) — уполномоченный торгового представительства СССР в Бильбао (Испания). Репрессирован 28 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Витол В.И. (1905—1938) — инженер по автотранспорту технического отдела Наркомата лесного хозяйства СССР. Репрессирован 15 октября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1992 г.

Владимиров М.А. (1891—1938) — начальник отдела Центральной выставки ПВО, полковой комиссар запаса. Репрессирован 14 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Владимиров М.П. (1880—1938) — начальник сектора абразивов Главстанкоинструмента Наркомата тяжелой промышленности СССР. Репрессирован 7 мая 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Воднек Р.И. — заведующий нефтяным отделом торгпредства СССР в Германии.

Волков П.Я. — заместитель наркома легкой промышленности СССР.

Володкин Е.В. (1896—1938) — начальник 6-го отдела Управления снабжения горючим РККА, майор. Репрессирован 14 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Воронинов — сотрудник КРО и ИНО НКВД СССР.

Высоцкий И.В. (1880—1938) — научный редактор Советской военной энциклопедии, полковник запаса. Репрессирован 2 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Гаврилов К.О. (1890—1938) — старший экономист «Союззолотоснаба». Репрессирован 15 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Газарх Л.Г. (1896—1938) — помощник начальника отделения отдела внешних заказов Наркомата обороны СССР. Репрессирован 26 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Гайлит (Гайлитис) Я.П. (1894—1938) — командующий войсками УрВО, комкор. Репрессирован 1 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Галкин Н.А. (1887—1939) — главный бухгалтер Росзаготснаба, бывший царский генерал. Репрессирован 25 февраля 1939 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1992 г.

Гальперин Д.И. (1903—1977) — начальник производственно-технического отдела 11-го Главка НКОП. После ареста в 1938 г. направлен в Особое техническое бюро по распоряжению Ежова. В годы Великой Отечественной войны главный инженер завода в Наркомате боеприпасов СССР.

Гарри А.Н. (1898—?) — писатель и журналист. Арестован в июле 1937 г. Освобожден в августе 1937 г.

Геннадиев В.П. (1904—1938) — начальник отделения Управления кораблестроения Управления морских сил РККА, военинженер 1-го ранга. Репрессирован 7 мая 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Генявский М.А. (1902—1938) — председатель Челябинского облисполкома. Репрессирован 28 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Герасимов Н.П. (1900—1938) — управляющий трестом «Союзфото». Репрессирован 1 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Герценберг И.И. (1898—1938) — директор отделения «Промэкспорт» в Амторге. Репрессирован 7 мая 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Голенищев-Кутузов — *старший инженер* Центрального паровозного управления НКПС.

Голиков М.В. (1892—1938) — начальник 13-го отдела 1-го главного управления Наркомата оборонной промышленности СССР. Репрессирован 25 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Голованов В.К. (1892—1938) — начальник финансового отдела Управления строительства завода № 7. Приговорен ОСО НКВД СССР в 1936 г. к 5 годам ИТЛ, вызван из лагеря. Репрессирован 14 июня 1938 г. ВК ВС приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Голубков А.П. (1889—1938) — заместитель начальника Центрального управления Гидрометеорологической службы СССР. Репрессирован 15 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Горев В.Е. (1900—1938) — военный атташе при полпредстве СССР в Испании, комдив. Репрессирован 20 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Горский М.Е. (1900—1938) — начальник 3-го отдела Штаба Морских сил РККА, капитан 2-го ранга. Репрессирован 20 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Гринберг И.М. (1899—1938) — член Военного совета Авиации особого назначения (АОН), корпусной комиссар. Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Гроссман Б.А. (Больц С.Л.) (1883—1938) — сотрудник Иностранного отдела ГУГБ НКВД СССР. Репрессирован в особом порядке 10 мая 1938 г. Реабилитирован в 2002 г.

Груздуп А.Х. (1896—1938) — заместитель начальника Военно-транспортной академии РККА, бригинженер. Репрессирован 7 мая 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Груздуп В.Х. (1889—1938) — сотрудник РУ РККА, полковой комиссар. Репрессирован 7 мая 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Грум-Гржимайло А.В. (1903—1938) — главный инженер Главкаучука Наркомата тяжелой промышленности СССР. Репрессирован 22 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Грушецкий В.Ф. (1888—1938) — начальник Краснознаменных химических курсов усовершенствования начсостава РККА, комдив. Репрессирован 25 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Грязнов И.К. (1897—1938) — командующий войсками САВО, комкор. Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Гурвич А.И. (1898—1938) — начальник научно-испытательного института техники связи РУ РККА, бригинженер. Репрессирован 1 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Давтян Я.Х. (1888—1938) — полпред СССР в Польше. Репрессирован 28 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Давыдов И.В. (1896—1938) — начальник 5-го отдела Разведуправления РККА, полковник. Репрессирован 25 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Дакшин А.Н. (1899—1938) — начальник отдела вооружений ГУПВО НКВД СССР, интендант 1-го ранга. Репрессирован 25 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Дашко И.Я. (?—1938) — начальник железной дороги им. Ворошилова. Репрессирован 10 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован.

Дегтярев Л.С. (1894—1940) — заместитель начальника НИИ ж.д. транспорта. Репрессирован 14 февраля 1940 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Дейбнер Р.Р. (1895—1938) — секретарь танко-стрелкового комитета Автобронетанкового управления РККА, полковник. Репрессирован 20 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Демьянов В.Б. (?—1938) — инженер завода им. Сталина. Репрессирован 19 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован.

Денисьев А.Н. (1898—?) — начальник отделения 5-го отдела Управления снабжения горючим РККА, военинженер 2-го ранга. Репрессирован 27 апреля 1939 г. ВК ВС СССР приговорен к 20 годам ИТЛ и 5 годам поражения в правах. Реабилитирован в 1957 г.

Дерибас Т.Д. (1883—1938) — начальник УНКВД Дальневосточного края. Репрессирован 28 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Десятов А.С. (1895—1938) — помощник начальника отдела боевой подготовки ГУПВО НКВД СССР. Репрессирован 25 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Джирин Д.И. (1904—1938) — начальник 2-го отдела УГБ НКВД УССР. Репрессирован 29 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1958 г.

Диасамидзе В.А. (1916—1938) — студент Московского геологоразведочного института. Репрессирован 21 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Дижур М.З. (1891—1938) — главный инженер Главрасжирпрома. Репрессирован 15 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Дозит К.М. (1894—1938) — начальник Московского военного железнодорожного училища, полковник. Репрессирован 8 февраля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Долгов А.Н. (1884—1938) — профессор, доктор технических наук, помощник главного инженера Главгидроэнергостроя Наркомата тяжелой промышленности СССР. Репрессирован 28 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Доссер З.Н. (1882—1938) — старший экономист Московского посылгосторга. Репрессирован 14 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Дубовой И.Н. (1896—1938) — командующий войсками ХВО, командарм 2-го ранга. Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Дубсон А.Б. (1895—1938) — профессор, специалист по новейшей истории Востока, начальник отдела печати в московском институте. Репрессирован 22 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Дудников М.К. (1901—1938) — заместитель заведующего планово-экономическим сектором сельскохозяйственного отдела ЦК ВКП(б). Репрессирован 25 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Дукор Г.И. (1900—1938) — начальник финансового отдела Наркомата пищевой промышленности СССР. Репрессирован 19 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Дуплицкий Д.С. (1890—1938) — начальник мобилизационного отдела Главсевморпути, дивизионный комиссар. Репрессирован 19 февраля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Дурмашкин И.Л. (1884—1938) — референт НИИ полиграфической промышленности РСФСР. Репрессирован 22 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1991 г.

Душак А.Я (1899—1938) — заместитель начальника Управления Воениздата НКО. Репрессирован 14 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Дыбенко П.Е. (1889—1938) — управляющий трестом «Камлесосплав» (бывший командующий войсками ЛВО), командарм 2-го ранга. Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Евгеньев Е.Я. (1888—1938) — заместитель заведующего транспортным отделом ЦК ВКП(б), директор Загорского Оптико-механического завода. Арестован 8 февраля 1938 г. Приговорен ВК ВС СССР к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Евтушенко Е.Н. (1883—1938) — инспектор Артиллерийского управления РККА, бригинтендант. Репрессирован 25 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Егоров А.И. (1883—1939) — командующий войсками ЗакВО (бывший первый заместитель наркома обороны СССР), Маршал Советского Союза. Репрессирован 23 февраля 1939 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Егорова-Лепинь Е.Н. (1892—1938) — секретарь ВЦСПС. Репрессирована 8 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорена к ВМН. Реабилитирована в 1956 г.

Емельянов-Сурик А.В. (1896—1940) — военный атташе СССР в Чехословакии (1935) и в Турции (1936—1937), начальник кафедры иностранных языков Военной академии им. Фрунзе, полковник. Репрессирован 14 февраля 1940 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Еремеев В.П. (?—1938) — начальник Ашхабадской железной дороги. Репрессирован 12 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован.

Ефремов А.П. — заместитель начальника сварочного цеха авиазавода № 21.

Жданов К.Ф. (1890—1938) — начальник 4-го отдела Управления вооружения Морских сил РККА, полковник. Репрессирован 15 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Живописцев М.Ф. (1893—1938) — старший научный сотрудник НИИ Наркомата путей сообщения. Репрессирован 13 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Жигалев Н.А. (1895—1938) — заместитель начальника полярной авиации Главсевморпути. Репрессирован 11 января 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Жилин В.И. (1896—1938) — заместитель начальника Главного управления кинематографии. Репрессирован 21 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Жуковский Н.И. (1877—?) — старший инспектор при начальнике Главного Артиллерийского управления РККА. Репрессирован 29 мая 1940 г. ВК ВС СССР приговорен к 10 годам ИТЛ и 5 годам поражения в правах. Реабилитирован в 1955 г.

Засухин Д.Н. — главный механик авиазавода № 21.

Захаров В.Г. (1900—1938) — начальник кафедры военно-морских баз Военно-инженерной академии РККА, военинженер 1-го ранга. Репрессирован 14 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Зашибаев А.С. (1895—1938) — заместитель наркома и начальник политуправления Наркомата водного транспорта СССР. Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Зборовский Я.С. (1893—1938) — начальник сектора конторы «Трансмашина» Центрального управления материально-технического снабжения Наркомата путей сообщения СССР. Репрессирован 16 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Зильберберг Е.З. (1903—1938) — на момент ареста без определенных занятий. Репрессирован 17 сентября 1938 г. Реабилитирован в 1992 г.

Зимин Н.Н. (1895—1938) — секретарь Ярославского обкома ВКП(б). Репрессирован 10 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Зонберг Ж.Ф. (1891—1938) — инспектор при НКО по военной работе Осоавиахима СССР, комкор. Репрессирован 1 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Зун В.А. (1889—1938) — начальник курса инженерного факультета Военной академии механизации и моторизации РККА, полковник. Репрессирован 17 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Иванов А.С. (1900—1938) — начальник научно-технического отделения Управления морских сил РККА, военинженер 2-го ранга. Репрессирован 8 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Иванов Б.А. (1893—1938) — заведующий секретариатом Председателя СНК РСФСР. Репрессирован 15 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Иванов И.А. — начальник отделения Секретно-политического отдела ГУГБ НКВД СССР.

Ивановский — начальник транспортной группы Ростекстильснаба Наркомата легкой промышленности СССР.

Икрамов А.И. (1898—1938) — первый секретарь ЦК КП(б) Узбекистана. Репрессирован 15 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Ингаунис Ф.А. (1894—1938) — начальник ВВС Особой Краснознаменной Дальневосточной армии, комкор. Репрессирован 28 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Инсаров Э.А. (1902—1938) — заместитель начальника ДТО ГУГБ НКВД СССР Ленинской ж.д. Репрессирован 29 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1958 г.

Инюшин К.А. (1879—1938) — заместитель начальника планово-экономического отдела завода № 156. Репрессирован 8 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Иольсон Л.М. (1891—1938) — научный сотрудник НИИ цветных металлов, профессор. Репрессирован 8 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Исаев И.Г (1898—1938) — начальник Главрыбы Наркомата пищевой промышленности СССР. Репрессирован 14 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Истомин С.И. (1896—1938) — начальник Главного управления лесопиления и деревообработки Наркомата лесной промышленности СССР. Репрессирован 25 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Каганов И.З. (1888—1938) — профессор, заведующий демонстрационным залом Наркомата внутренней торговли СССР. Репрессирован 15 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Кадацкий-Руднев И.Н. (1889—1938) — командующий Амурской Краснознаменной военной флотилией (АКВФ), флагман 1-го ранга. Репрессирован 28 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 году.

Казовская Ф.Я. (1899—1938) — бывший референт ИККИ. До ареста управляющая делами артели реставрации. Репрессирована 22 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорена к ВМН. Реабилитирована в 1956 г.

Калачев В.П. (?—1938) — заместитель начальника Главного Морского штаба РККА, флагман 2-го ранга. Репрессирован 14 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Камеништейн М.Л. (1883—1938) — культработник Горкнигторга Москвы. Репрессирован 20 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Карклин П.Я. (1889—1938) — главный инженер проекта 1-го Государственного проектного института. Репрессирован 14 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Карлсон К.М. (1888—1938) — начальник Томско-Асинского ИТЛ НКВД. Репрессирован 22 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован.

Карташев — помощник начальника учебной части Военно-воздушной академии РККА.

Касаткин — начальник отдела капитального строительства Центрального управления движения Наркомата путей сообщения СССР.

Каснер А.А. (1890—1938) — начальник 7-го отдела Военно-строительного управления РККА, капитан 1-го ранга. Репрессирован 25 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Катков П.Е. (1901—1938) — начальник Ташкентской железной дороги. Репрессирован 16 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Кедер А.Я. (1896—1938) — начальник Управления снабжения Наркомата связи СССР. Репрессирован 26 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Кельмаизон З.Н. (1895—1938) — председатель Всесоюзного экспортно-импортного объединения по торговле с Западным Китаем «Совсиньторг». Репрессирован 10 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Керевиц Ф.Ф. (1890—1938) — инструктор физкультурного общества «Коммунар». Репрессирован 14 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1990 г.

Ким-Даня (?—1938) — редактор-переводчик «Издательство товарищества иностранных рабочих». Репрессирован в феврале 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Кириченко С.Д. (1887—1938) — управляющий трестом Наркомата оборонной промышленности. Репрессирован 2 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Киссин А.Д. (1885—1938) — начальник Главпива Наркомата пищевой промышленности СССР. Репрессирован 10 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Клигерман Н.М. (1886—1938) — старший инженер Московской областной конторы Главнефти Наркомата тяжелой промышленности СССР. Репрессирован 15 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1991 г.

Ключников Ю.В. (1886—1938) — один из идеологов «сменовеховства». Занимался научной и педагогической деятельностью. В 1934 г. сослан в Карелию по решению ОСО НКВД СССР. Репрессирован в январе 1938 г. ВК ВС приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1992 г.

Клявин Я.Э. (1891—?) — заместитель начальника 4-го отдела финотдела НКО, интендант 1-го ранга. Репрессирован 8 мая 1939 г. Приговорен к 15 годам заключения в ИТЛ и к 5 годам поражения в правах. Реабилитирован в 1956 г.

Кнорин В.Г. (1890—1938) — заместитель заведующего Отделом пропаганды ЦК ВКП(б). Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Кноп Л.М. (1895—1938) — начальник строительного управления «Интурист». Репрессирован 7 мая 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Ковалев Д.М. (1898—1938) — командир 48-й стрелковой дивизии, комбриг. Репрессирован 20 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Козловский В.Н. (1894—1938) — инспектор артиллерии РККА, комбриг. Репрессирован 25 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Кокадеев А.Н. (1897—1938) — начальник 3-го отдела Управления связи РККА, бригинженер. Репрессирован 25 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1958 г.

Колетвинов А.Ф. (1897—1938) — председатель оргкомитета ВЦИК по Тульской области. Репрессирован 28 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Колтунов И.С. (1896—1938) — заместитель начальника 3-го отдела Генштаба РККА, комбриг. Репрессирован 28 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1959 г.

Кондратьев С.И. (1892—1938) — комендант Московского Кремля, комбриг. Репрессирован 26 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Копосов В.М. (1901—1938) — помощник начальника отдела Автобронетанкового управления РККА, военинженер 1-го ранга. Репрессирован 22 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Кордье М. (1896—1938) — секретарь исполкома МОПРа. Репрессирован 10 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован.

Кореньков Н.И. (1896—1938) — начальник школьного отделения отдела боевой подготовки ГУПВО НКВД СССР, полковник. Репрессирован 25 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Корнеев Г.Н. (1899—1938) — начальник учебного отдела Высшей пограничной школы усовершенствования комсостава НКВД СССР, полковник. Репрессирован 15 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Коробов И.А. (1895—1938) — начальник штаба НИИ ВВС РККА, комдив. Репрессирован 15 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Королев — киномеханик кинозала Московского Кремля.

Королев Г.Н. (1889—1938) — директор авиазавода № 26. Репрессирован 28 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Костусев-Муромцев А. (1893—?) — начальник учебного отдела Военно-воздушной академии РККА, капитан. Решением Особого совещания НКВД СССР приговорен к 8 годам заключения в ИТЛ. Реабилитирован в 1956 г.

Котик М.М. (1899—1938) — заместитель начальника Центрального управления движения Наркомата путей сообщения СССР. Репрессирован 7 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Кочетков М.И. (1900—1938) — начальник 2-го отделения финансового отдела Наркомата ВМФ СССР, полковой комиссар. Репрессирован 3 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1958 г.

Кошкарев И.Я. (1897—1938) — заместитель управляющего и главный инженер треста «Союзсланец» Наркомата тяжелой промышленности СССР. Репрессирован 8 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Кравченко М.Р. (1899—1938) — начальник отдела кадров ПУ РККА, бригадный комиссар. Репрессирован 22 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Кравчуковский Н.А. (1902—?) — начальник торготдела Мосвоенторга, бригинтендант. Репрессирован. 26 апреля 1939 г. Приговорен ВК ВС к 15 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1955 г.

Краскин А.С. (1891—1938) — заместитель начальника Главтрансмаша Наркомата внутренней торговли СССР. Репрессирован 15 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Краукле Ю.К. (1888—1938) — бывший директор научно-исследовательского геологоразведочного института им. Косарева. Репрессирован 1 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1991 г.

Крафт Э.Э. (1898—1938) — помощник начальника ГУПВО НКВД СССР. Репрессирован 24 января 1940 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Крепцель М.Б. (?—1938) — начальник Главмуки Комитета заготовок при СНК СССР. Репрессирован 19 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован.

Криворучко Н.Н. (1887—1938) — заместитель командующего войсками БВО, комкор. Репрессирован 19 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Кричевский И.Л. (1885—1939) — профессор института микробиологии и центрального химико-фармацевтического научно-исследовательского института. Репрессирован 15 апреля 1939 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Кроль — старший инженер Центрального планового отдела НКПС.

Кручинкин Н.К. (1897—1938) — начальник ГУПВО НКВД СССР, комдив. Репрессирован 19 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Крыленко Н.В. (1885—1938) — нарком юстиции СССР. Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Ксенофонтов Г.В. (1888—1938) — старший научный сотрудник НИИ языка и культуры при СНК Якутской АССР. Репрессирован 28 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Куйбышев Н.В. (1893—1938) — командующий войсками ЗакВО, комкор. Репрессирован 1 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Кульман А.И. (1899—?) — сотрудник отдела снабжения Бальнеологического института. Репрессирован 22 апреля 1939 г. ВК ВС СССР приговорен к 20 г. заключения в ИТЛ и 5 г. поражения в правах. Реабилитирован в 1959 г.

Курц В.А. (1892—1938) — председатель правления акционерного общества «Интурист». Репрессирован 10 мая 1938 г. ВК ВС приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Куц В.Ф. (1904—1938) — начальник Управления воздухоплавания ГВФ СССР. Репрессирован 19 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1990 г.

Кучеров Г.Г. (1895—1938) — заместитель наркома водного транспорта СССР. Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Кучинский Д.А. (1898—1938) — начальник Академии Генерального штаба РККА, комдив. Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Лапиро-Скобло М.Я. — заведующий техническим отделом Радиокомитета, бывший член ВКП(б).

Латиф-заде (Лютфи) (1903—1938) — сотрудник ИККИ. Репрессирован 25 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Лебедев А.З. (1899—1938) — помощник начальника Химического управления РККА, бригинженер. Репрессирован 7 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Лебедев А.И. (1892—1938) — инструктор по монтажу бензоустановок Военбензостроя ВСУ РККА. Репрессирован 17 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Лебедев И.А. (1897—?) — помощник начальника штаба отдельной мотострелковой дивизии особого назначения, полковник.

Левандовский М.К. (1890—1938) — командующий Приморской группой войск ОКДВА, командарм 2-го ранга. Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Левинсон И.Я. (1885—?) — консультант Наркомата юстиции СССР. Репрессирован 3 апреля 1939 г. ОСО НКВД СССР приговорен к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1955 г.

Легконравов П.К. (1895—1938) — председатель крайисполкома ДВК. Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Лейтман А.В. (1907-?) — управляющий Московской конторой Главширпотреба. Репрессирован 22 апреля 1939 г. ВК ВС СССР приговорен к 15 годам ИТЛ. С 1951 г. на поселении в г. Норильске. Реабилитирован в 1956 г.

Ленгольд Н.А. (1888—?) — начальник станции Мосавтотранса. Репрессирован 13 октября 1938 г. ОСО НКВД СССР приговорен к 5 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1990 г.

Лепше И.И. (1894—1938) — начальник грузовой службы Московско-Киевской железной дороги. Репрессирован 10 февраля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Линдберг М.Я. (1889—1938) — заместитель начальника планово-финансового сектора Всесоюзного радиокомитета при СНК СССР. Репрессирован 15 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1997 г.

Линелис Д.Е. (1895—1938) — бывший сотрудник Осоавиахима, приемщик в цехе завода «Металлолом». Репрессирован 22 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Лисицын Н.В. (1891—1938) — нарком земледелия РСФСР. Репрессирован 22 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Литвинский П.А. (1896—1938) — преподаватель Военной академии им. М.В. Фрунзе. Репрессирован 20 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Лозовский А.П. (1895—1938) — начальник 10-го (специального технического) отдела РУ штаба РККА, бригадный комиссар. Репрессирован 22 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Лопатин В.Н. (1899—1938) — заместитель командующего войсками ЛВО по авиации, комдив. Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Лопатин И.М. — начальник цеха № 30 (основной цех металлообработки) завода № 21.

Лошкомоев И.М. (1883-1938) — арбитр ведомственного арбитража Наркомата путей сообщения СССР, ранее работал на КВЖД. Репрессирован 26 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1958 г.

Лубенский Л.И. (1898-1938) — начальник отделения отдела морского берегового строительства Управления военно-морских сил РККА, военинженер 2-го ранга. Репрессирован 22 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Лукашевич — начальник отдела кадров Управления морских сил РККА.

Лукин М.М. (1895—1940) — помощник начальника 1-го отдела Санитарного управления РККА, военврач 2-го ранга. Репрессирован 11 февраля 1940 г. ВК ВС приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Лукирский С.Г. (1875—1938) — научный редактор редакции Военной энциклопедии, комдив. Репрессирован 2 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Любарский Н.С. (1894—1938) — уполномоченный Наркомата внешней торговли СССР по Ленинградской области. Репрессирован 10 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Мазель Ю.А. (1896—1938) — заместитель управляющего «Союззаготпушнина». Репрессирован 1 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Макрозни — руководитель греческого сектора ИККИ.

Малаховский И.В. (1884—1938) — инспектор Центрального совета Осоавиахима. Репрессирован 16 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Малиновский А.П. (1897—1938) — начальник Главной инспекции Главного управления ГВФ. Репрессирован 29 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Мамаев А.С. (?—1938) — начальник Главного управления трикотажной промышленности Наркомата легкой промышленности СССР. Репрессирован 19 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован.

Мамаев И.К. (1895—1938) — начальник кафедры страноведения Военной академии им. М.В. Фрунзе. Арестован в декабре 1937 г. В апреле 1938 г. умер в процессе допроса. Накануне был жестоко избит следователем. Реабилитирован в 1956 г.

Манчев В.М. — главный инженер по инсектофунгисидам научного института удобрений и инсектофунгисидов Главхимпрома Наркомата тяжелой промышленности СССР. Репрессирован 19 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован.

Масян В.Б. (Маркман Л.Х.) (1893—1938) — управляющий строительством «Североникеля». Репрессирован 16 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Матисон А.Я. (1897—1938) — начальник договорно-претензионного отдела треста «Союзхимстроймонтаж». Репрессирован 2 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Мезис А.И. (1894—1938) — член Военного совета БВО, армейский комиссар 2-го ранга. Репрессирован 21 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Меликян В.Т. (1903—1938) — представитель французской фирмы «Флюберже» при московской конторе геофизических разведок «Главнефти». Репрессирован 2 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1991 г.

Меньчуков Е.А. (1876—1938) — научный сотрудник 8-го отдела Генерального штаба РККА, бывший генерал царской армии. Репрессирован 25 августа 1938 г. ВК ВС приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Меринг Р.А. (1900—1938) — сотрудник ИККИ. Репрессирован 1 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Месяцев П.А. (1889—1938) — заместитель начальника отдела сельского хозяйства Госплана СССР. Репрессирован 8 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Механошин К.А. (1883—1938) — начальник НИИ рыбного хозяйства Наркомата пищевой промышленности СССР. Репрессирован 7 мая 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Мешков М.Н. (1886—1938) — врач Московского областного комитета общественного питания. Репрессирован 13 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1966 г.

Милов К.Н. (1888—1938) — начальник моботделения ГУПВО НКВД СССР, майор. Репрессирован 22 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Минчук А.И. (1898—1938) — военный комиссар Военно-химического управления РККА, дивизионный комиссар. Репрессирован 25 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Миронов Н.И. (1897—1938) — начальник штаба дивизии особого назначения. Репрессирован 1 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Мирошников Е.И. (1903—1938) — директор завода № 21 в Горьком. Репрессирован 7 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Мирошников И.И. (1894—1938) — заместитель наркома финансов СССР. Репрессирован 28 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Митяев Д.Г. (1898—1938) — заместитель начальника отдела Воениздата НКО, полковой комиссар. Репрессирован 25 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Михайлов С.Г. (1882—1938) — помощник начальника кафедры Академии Генштаба РККА, комбриг. Репрессирован 25 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован.

Михайлов Ф.А. (1897—1938) — зав. сектором областной печати и издательств ЦК ВКП(б). Репрессирован 21 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Мишин — начальник отделения финансового отдела НКО.

Моисеев Д.М. (1897—1938) — заместитель начальника Центрального управления сигнализации и связи Наркомата путей сообщения СССР. Репрессирован 26 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Моров Н.Е. — начальник отдела капитального строительства завода № 21.

Мулевич М.Н. (1895—1938) — контролер военной группы Комиссии советского контроля при СНК СССР, военинженер 2-го ранга. Репрессирован 14 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Мясищев В.М. (1902—1978) — советский авиаконструктор, репрессирован в 1938 г. Приговорен к заключению в ОТБ.

Навроцкий — сотрудник Сбербанка СССР.

Надсон Г.А. (1867—1939) — сотрудник Микробиологического института. Репрессирован 14 апреля 1939 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Небенфюр К.К. (1900—1938) — сотрудник Разведуправления РККА, батальонный комиссар. Репрессирован 31 марта 1939 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Небылицкий Я.Б. (1890—1939) — заместитель начальника и главный инженер Главсельмаша. Репрессирован 17 июня 1939 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Немиров А.С. (1899—1938) — инструктор Разведуправления РККА в Монгольской народной республике. Репрессирован 7 мая 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Немировский Г.В. (1894—1938) — начальник 1-го отдела Инженерного управления РККА, военинженер 1-го ранга. Репрессирован 26 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Немировский Г.П. (1888—1938) — заместитель руководителя группы по снабжению лесом Треста школьно-письменных принадлежностей. Репрессирован 2 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1958 г.

Непомнящий Л.Л. (1893—1938) — торговый представитель СССР в Германии. Репрессирован 25 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Николаев — помощник начальника Управления вооружений Управления Морских Сил РККА.

Никола-Кониц П.И. (1895—1938) — член компартий Румынии, Франции, Германии до 1933 г. Корректор 7-й типографии. Репрессирован 14 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговоре к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Нисенман Л.И. (1890—1938) — заместитель управляющего трестом «Вохимфарм» Наркомата тяжелой промышленности СССР. Репрессирован 16 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Новокрещенов — заместитель начальника промтоварного отдела Центрвоенторга.

Норейко К.С. (1893—?) — помощник начальника отделения Артуправления РККА, военинженер 2-го ранга. Репрессирован 28 мая 1940 г. ВК ВС СССР приговорен к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1955 г.

Носов Н.П. — помощник главного инженера завода № 21.

Озеров П.С. (1890—1938) — преподаватель Военной академии механизации и моторизации РККА, военинженер 1-го ранга. Репрессирован 25 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1958 г.

Озолин В.И. — инженер Главного управления нефтяной промышленности Наркомата тяжелой промышленности СССР. Репрессирован 19 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Озолин К.И. (1893—1938) — член Военного совета Харьковского военного округа, бригадный комиссар. Репрессирован 1 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Озолин Р.Ф. (1891—1938) — директор Краснопресненского рафинадного завода в Москве. Репрессирован 19 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Окада Иосико (1903—?) — артистка японских театров. Репрессирована 27 сентября 1939 г. Приговорена к 10 годам заключения в ИТЛ. Освобождена решением ОСО МГБ СССР в октябре 1951 г.

Отличин П.П. (1903—1938) — дипломатический курьер Наркомата иностранных дел СССР. Репрессирован 15 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Оттен П.Л. (1898—?) — главный конструктор завода № 34. Репрессирован 28 мая 1940 года. Приговорен к 10 годам заключения в ИТЛ. Направлен в ОТБ. Реабилитирован в 1955 г.

Павиль О.С. (1895—1938) — старший консультант треста № 13 Наркомата оборонной промышленности СССР. Репрессирован 15 февраля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Пак-Дин-Шунь И.Ф. (1898—1938) — контрольный редактор корейской секции «Издательского товарищества иностранных рабочих в СССР». Репрессирован 19 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Пандер Я.Я. (1892—1938) — помощник начальника финансового отдела НКО СССР, интендант 1-го ранга. Репрессирован 3 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Папоротский Г.В. (1913—1938) — техник завода № 203 им. Орджоникидзе. Репрессирован 25 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1992 г.

Певзнер И.М. (?—1938) — заместитель управляющего объединением «Союзнефтеэкспорт». Репрессирован 25 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Перемытов А.М. (1888—1938) — начальник штаба Белорусского военного округа, комдив. Репрессирован 28 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Перцовский З.Д. (1898—1939) — начальник финансового отдела Наркомата обороны СССР, бригинтендант. Репрессирован 3 сентября 1939 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Петров — начальник отдела технического контроля завода № 156. Репрессирован. Реабилитирован.

Петрусевич Б.В. (1897—1938) — начальник штаба ЗАКВО, слушатель Академии Генерального штаба РККА, комбриг. Репрессирован 25 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Печерский Л.Ф. (1885—?) — председатель объединения «Экспортлен». В момент ареста не работал. Репрессирован. Реабилитирован.

Побережский И.И. (1897—1938) — директор авиационного завода № 19, бригинженер. Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Погосян И.А. (1887—1938) — заместитель управляющего «Союзснабсбытом». Репрессирован 14 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Погребной В.С. (1895—1938) — заместитель командующего войсками ХВО, комдив. Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Подсотский К.И. (1900—1938) — заместитель начальника Управления Воениздата, бригадный комиссар. Репрессирован 22 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Покус Я.З (1894—1942) — заместитель командующего ОКДВА, комкор. Осужден в июле 1941г., приговорен к 10 годам заключения. Умер в ИТЛ. Реабилитирован в 1956 г.

Полуян О.Д. (1912—1939) — руководитель пассажирской группы НИИ Наркомата путей сообщения СССР. Репрессирован 20 февраля 1939 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Поляев М.Д. (1895—1942) — начальник отдела кадров УВВС РККА, полковник. Репрессирован. ВК ВС СССР приговорен к 20 годам заключения в ИТЛ и 5 годам поражения в правах. Умер в 1942 г. Реабилитирован в 1956.

Попов А.И. (1894—1938) — заведующий транспортным отделом ВЦИК. Репрессирован 22 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Попов В.В. (1885—1938) — старший преподаватель тактики военной академии механизации и моторизации РККА, комбриг. Репрессирован 16 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Попов В.Н. — заместитель начальника Управления средней школы Наркомата просвещения РСФСР.

Попов Н.И. (1888—1938) — начальник Главного управления Лесоэкспорта Наркомата лесной промышленности СССР. Репрессирован 16 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Попович Л.К. (1888—1938) — начальник центрального моботдела Наркомата путей сообщения СССР, в момент ареста армейский инспектор Генерального штаба РККА, бригинженер. Репрессирован 7 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Прамнек Э.К. (1899—1938) — секретарь Донецкого обкома ВКП(б). Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Птицын С.М. (1899—1938) — уполномоченный Люблинской базы Наркомата путей сообщения СССР по заказам на Коломенском заводе. Репрессирован 7 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Пятницкий И.А. (1882—1938) — заведующий отделом ЦК ВКП(б). Репрессирован 30 октября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Рабинович И.М. (1899—1938) — редактор туркменской газеты «Искра». Репрессирован 16 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Раквитц Г.Р. (Штейфер Рудольф) (1904—1939) — сотрудник РУ штаба РККА. Репрессирован 7 марта 1939 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1989 г.

Ревзин М.С. (1896—1939) — помощник начальника коменданта Московского Кремля. Репрессирован 20 февраля 1939 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Редкин Б.Г. (1903—1938) — начальник торгового сектора Союзтрансторгпита Наркомата путей сообщения СССР. Репрессирован 7 февраля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Резаев К. (1904—1938) — сотрудник Коминтерна. Репрессирован 7 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Ринк И.А. (1886—1938) — военный атташе в Японии, комдив. Репрессирован 15 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Риттер А.Р. (1899—1938) — помощник военного атташе при полпредстве СССР в Швеции и Дании, майор. Репрессирован 9 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Розенблит Ф.С. (1888—?) — начальник зубного отделения Военного госпиталя г. Москвы. Репрессирован 17 сентября 1939 г. ОСО НКВД СССР приговорен к 8 годам ИТЛ. 2 апреля 1949 г. решением ОСО при МГБ сослан на поселение.

Розенталь Э.Ф. (1888—1938) — заместитель Наркома водного транспорта СССР. Репрессирован 20 июня 1938г. ВК ВС приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Розин А.Г. (1896—1937) — начальник Сульфиттреста Наркомата лесного хозяйства СССР. Репрессирован 25 декабря 1937 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Романовский В.И. (1896—1938) — заместитель Наркома связи СССР. Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Рослов В.И. (1894—1938) — начальник и комиссар Высшей школы Центрального совета ОСОАВИАХИМА, полковой комиссар. Репрессирован 1 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Ротэрмель А.А. (1896—1938) — начальник УПВО НКВД Казахской ССР. Репрессирован 22 февраля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Роушан В.Г. (1903—1938) — преподаватель персидского языка в Военной академии РККА им. Фрунзе. Репрессирован 19 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Рубинштейн Г.Ю. (1898—1938) — начальник треста «Центростройпуть». Репрессирован 20 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Рутман Я.Я. (1891—1938) — член Военной коллегии Верховного суда СССР. Репрессирован 28 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Рыков А.И. (1881—1938) — нарком связи СССР. Репрессирован 15 марта 1938 г. Реабилитирован в 1988 г.

Рымшевич В.И. (1889—1938) — начальник Управления производственных предприятий исполкома Красного Креста. Репрессирован 16 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Рябенький С.А. (1898—1938) — директор НИИ № 2 Наркомата оборонной промышленности СССР. Репрессирован 2 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Рязанов В.И. (1887—?) — старший преподаватель Военно-Транспортной Академии РККА. Репрессирован 14 мая 1939 г. Приговорен к 20 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1956 г.

Саккарт А.Ю. (1909—1938) — младший командир сверхсрочной службы РККА. Репрессирован 22 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Самойлов С.И. — начальник 3-го отдела УГБ НКВД УССР. Репрессирован.

Сандлер Д.Е. (1895—1938) — заместитель начальника Управления иностранными операциями Госбанка СССР. ОСО НКВД СССР приговорен в 1936 г. к 5 годам ИТЛ, отбывал наказание в Ухтинско-Печорском ИТЛ. Репрессирован 8 января 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Сапиро З.А. (1896—1938) — ученый секретарь Президиума Исполкома Красного Креста. Репрессирован 9 мая 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Северов-Одоевский А.С. (1894—1938) — начальник Иностранного отдела Гражданского воздушного флота. Репрессирован. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Селисский Д.Б. (1887—1938) — консультант треста «Союзпромсоя». Репрессирован 15 апреля 1939 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1992 г.

Семенов Н.А. (1893—1938) — военный атташе при полпредстве СССР во Франции, комбриг. Репрессирован 25 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Симонов М.В. (1889—1938) — заместитель начальника Административно-мобилизационного управления РККА, секретарь центрального бюро партийных организаций НКО, дивизионный комиссар. Репрессирован 25 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Скворцов П.М. (1890—1938) — начальник отдела снабжения Главного управления рыбной промышленности Наркомата внутренней торговли. Репрессирован 15 марта 1938 г. ВК ВС приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Сливкин А.М. (1886—1938) — помощник начальника Главного управления кинофотопромышленности при СНК СССР. Репрессирован 15 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1959 г.

Смагин В.В. (1894—1938) — начальник отдела внешних сношений НКО СССР, старший преподаватель кафедры общей тактики Военной академии им. Фрунзе, полковник. Репрессирован 26 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1961 г.

Смирнов С.С. (1898—1938) — старший преподаватель тактики Военно-инженерной Академии им. В.В. Куйбышева, комбриг. Репрессирован 26 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Смоленский Я.Л. (1899—1938) — военный комиссар Военно-воздушной академии РККА, дивизионный комиссар. Репрессирован 29 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Смолянский Л.Б. (1893—1938) — без определенных занятий. Репрессирован 16 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Содномон Р.Б. (1902—1938) — начальник учебной группы Центральной школы ГУГБ НКВД. Репрессирован в особом порядке 10 января 1938 г. Реабилитирован в 1957 г.

Сойфер Я.Г. (1885—1938) — секретарь Оргбюро ЦК ВКП(б) по Тульской области. Репрессирован 28 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Солонников О.С. (1897—1937) — начальник штаба Тихоокеанского флота капитан 1-го ранга. Репрессирован 29 июля 1937 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Сотников И.З. (1901—1938) — начальник отдела боевой подготовки газеты «Красная звезда», полковой комиссар. Репрессирован 3 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Старостин К.Ф. (1899—1938) — секретарь Пензенского горкома ВКП(б). Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Стенанов П.М. (1896—1938) — директор станкоинструментального завода «Калибр». Репрессирован 8 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Стерлин А.Э. (1899—?) — начальник аэродинамического отдела ЦАГИ. 29 мая 1940 г. приговорен к 10 годам заключения в ИТЛ. 19 июля 1941 г. освобожден. Реабилитирован в 1956 г.

Стецкий А.И. (1896—1938) — заведующий Отделом пропаганды ЦК ВКП(б). Репрессирован 1 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Стигга О.А. (1894—1938) — начальник отдела Разведупра штаба РККА, комдив. Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Столяр А.Я. (1901—1938) — первый секретарь Свердловского обкома ВКП(б). Репрессирован 27 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Столяр И.Я. (1900—1937) — 2-й секретарь полпредства СССР в Великобритании. Репрессирован 10 декабря 1937 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Страздин В.К. (1894—1938) — старший инженер-диспетчер Главтрансмаша Наркомата машиностроения СССР. Репрессирован 16 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1992 г.

Стржалковский П.К. (1897—1938) — начальник связи штаба морских сил РККА, капитан 2-го ранга. Репрессирован 15 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Стриковский Л.С. (1898—1938) — начальник Главмяса Наркомата пищевой промышленности СССР. Репрессирован 19 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Сур М.Н. (1897—1938) — технический директор литейно-механического завода им. Кагановича. Репрессирован 16 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Сурин В.С. (1897—1938) — начальник службы подводного плавания Штаба Морских Сил РККА. Репрессирован 20 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован 22 декабря 1956 г.

Суслов П.К. (1897—1938) — заместитель редактора газеты «Красная звезда», бригадный комиссар. Репрессирован 9 мая 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1955 г.

Тальберг (1892—1938) — ассистент лаборатории технологии металлов Военно-инженерной Академии РККА, военный инженер 3-го ранга. Репрессирован 27 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Танака Ямомото Кэндзо (1894—1939) — представитель компартии Японии в Коминтерне. Репрессирован 10 марта 1939 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Тверской М.Н. (1898—1938) — артиллерийский инженер Военной академии моторизации и механизации РККА, военный инженер 2-го ранга. Репрессирован 16 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1958 г.

Темкин А.Г. (1896—1938) — ответственный секретарь Комитета по земельному устройству трудящихся евреев. Репрессирован 14 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Тимонов Г.Н. (1897—?) — начальник отделения Инженерного управления РККА, военинженер 1-го ранга. Репрессирован 3 ноября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к 10 годам ИТЛ. Реабилитирован в 1956 г.

Тишауэр Г. (?—1938) — инженер Военно-воздушной академии, член КПГ. Репрессирован 8 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 2001 г.

Ткачев И.Ф. (1896—1938) — начальник Главного управления Гражданского воздушного флота, комкор. Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Толстов В.Ф. (1884—1938) — председатель технического совещания Центрального управления Наркомата путей сообщения СССР. Репрессирован 19 февраля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1958 г.

Томашевский Я.В. — начальник научно-исследовательского отделения Военно-транспортной академии РККА. Репрессирован 20 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. 29 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к заключению в ИТЛ. Реабилитирован.

Точинский А.С. (1888—?) — главный инженер и заместитель директора Магнитогорского металлургического комбината. С августа 1938 г. руководитель группы инженеров-металлургов в ОКБ НКВД СССР, летом 1939 г. переведен в г. Молотовск, в 1945 г. в Ленинград в ОКБ-172. Освобожден в 1946 г.

Третьяков К.В. (1901—1938) — заместитель начальника Управления авиации Центрального совета Осоавиахима СССР. Репрессирован 28 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Тризна Д.Д. — начальник Военной артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского, комдив. Умер в Лефортовской тюрьме.

Троянкер Б.У. (1900—1938) — член Военного совета МВО, корпусной комиссар. Репрессирован 28 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Туйметов Ю.Г. (1893—1938) — секретарь полпредства СССР в Йемене. Репрессирован 19 февраля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1965 г.

Тылтынь А.М. (1897—1942) — сотрудник РУ РККА, участник Гражданской войны в Испании, комбриг. Осужден ВК ВС СССР 15 декабря 1940 г. на 15 лет ИТЛ. Реабилитирован в 1957 г.

Уваров Н.М. (1896—1938) — начальник Управления авиации Центрального совета Осоавиахима СССР, комдив. Репрессирован 28 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Удольский П.К. (1892—1938) — начальник отделения стройматериалов особого корпуса железнодорожных войск. Репрессирован 16 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Удрис Р.Ю (1899—1949) — начальник 1-го отдела научно-исследовательского химического института, военинженер 1-го ранга. Репрессирован 30 мая 1940 г. ВК ВС СССР приговорен к 10 годам заключения в ИТЛ. Реабилитирован в 1957 г.

Удрис Я.М. (1890—1938) — главный зоотехник Главконупра Наркомата земледелия СССР. Репрессирован 3 октября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Ульман Ж.К. (1894—1938) — начальник курса Военной академии РККА им. Фрунзе, комбриг. Репрессирован 22 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Урицкий С.П. (1895—1938) — заместитель командующего войсками МВО, бывший начальник Разведупра РККА, комкор. Репрессирован 1 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Успасский П.П. — главный инженер завода № 21.

Успенский К.Я. (1874—1938) — преподаватель медфармкомбината. Репрессирован 20 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1971 г.

Ушакова А.П. (1891—1938) — машинистка-переводчица датской миссии. Репрессирована 27 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорена к ВМН. Реабилитирована в 1990 г.

Файнберг В.Г. (1894—1938) — начальник Главгормаша Наркомата тяжелой промышленности СССР. Репрессирован 8 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Федоров — контролер военно-морской группы КПК.

Федоров Г.Р. (1889—1938) — старший инженер НИИ Главного Управления государственной съемки и картографии НКВД СССР. Репрессирован 27 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Флиг Л. (1893—1939) — работник Коминтерна, член ЦК КП Германии. Репрессирован 14 марта 1939 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Фокин В.В. (1899—1938) — заместитель наркома машиностроения СССР. Репрессирован 25 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Фомин В.В. (1884—1938) — заместитель Наркома водного транспорта, директор Союзтекстильшвейторга НКВТ СССР. Репрессирован 1 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Халепский И.А. (1893—1938) — нарком связи СССР, бывший начальник Бронетанкового управления РККА. Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Хаханьян Г.Д. (1895—1939) — руководитель военной группы КСК при СНК СССР, член Военного совета ОКДВА, комкор. Репрессирован 23 февраля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 году.

Хитаров Р.М. (1901—1938) — секретарь Челябинского обкома ВКП(б). Репрессирован 28 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Хлоплянкин И.И. (1890—1938) — начальник «Союзтрансторгпита» Наркомата путей сообщения СССР. Репрессирован 26 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1964 г.

Ходоровский И.И. (1885—1938) — начальник Лечебно-санитарного управления Кремля. Репрессирован 7 мая 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Хорошилов И.Я. (1898—1938) — заместитель начальника Управления по начальствующему составу РККА, комдив. Репрессирован 26 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Хорьков С.Г. (1891—1938) — директор завода № 207 Наркомата оборонной промышленности, комбриг. Репрессирован 19 марта 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Хрипин В.В. (1893—1938) — командующий Армией особого назначения, комкор. Репрессирован 29 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Цветков В.М. — секретарь Ленинградского горкома ВКП(б).

Чайкин — преподаватель персидского языка института Востоковедения.

Черемухин А.М. (1895—1958) — ученый в области авиастроения. Репрессирован в 1938 г., работал в ЦКБ-29 НКВД СССР. Реабилитирован.

Черенович С.Я. (1902—1938) — преподаватель Военной академии РККА им. Фрунзе. Репрессирован 20 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Черкасский И.Я. (1901—1937) — студент литературного института. Репрессирован 10 декабря 1937 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован.

Черневский В.Н. (1895—1938) — начальник отдела Строительно-квартирного управления РККА, бригинтендант. Репрессирован 22 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Чернов И.К (1901—1938) — начальник Юго-Восточной железной дороги. Репрессирован 28 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Чиковани А.Б. (1902—1938) — начальник планово-экономического отдела Главсевморпути. Репрессирован 16 января 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Чистяков Н.А. (1883—1938) — старший инженер Северного центрального управления речного транспорта Наркомвода. Репрессирован 20 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1991 г.

Чужин Я.Э. (1898—1938) — заместитель председателя Всесоюзного комитета по делам искусств. Репрессирован 21 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Шапошникова Г.Ф. (1915—?) — слушательница курсов иностранных языков. 14 мая 1938 г. приговорена к 10 годам заключения в ИТЛ. Реабилитирована в 1957 г.

Шаталов — инженер, начальник серийно-конструкторского отдела завода № 21.

Шахгильдян В.П. (1901—1938) — начальник железной дороги им. Кагановича, ранее секретарь райкома ВКП(б) строительства Березниковского комбината. Репрессирован 10 мая 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Швецов А.И. (1889—1938) — начальник Главсиблеса Наркомата лесного хозяйства. Репрессирован 21 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Шейдеман А.С. (1897—1938) — начальник кафедры тактики Военно-воздушной академии РККА, полковник. Репрессирован 16 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Шелонин Н.Г. (1900—1938) — начальник «Мостранспроекта» НКПС СССР. Репрессирован 22 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Шилкин П.Т. (1896—1938) — заместитель начальника Восточного центрального управления речного транспорта Наркомвода СССР. Репрессирован 20 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Шипилло И.Н. — заведующий отделом учебной литературы Сельхозгиза.

Широкий И.Ф. (1893—1938) — заместитель начальника ГУ ГВФ СССР, комдив. Репрессирован 8 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Шнитман Л.А. (1890—1938) — военный атташе при полпредстве СССР в Чехословакии. Репрессирован 28 июля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Шпекторов Г.М. — начальник железной дороги им. Молотова. Репрессирован 20 августа 1938 г. Реабилитирован.

Шрот А.А. (1891—1938) — помощник начальника 1-го отдела штаба 9-го стрелкового корпуса, майор. Репрессирован 20 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1958 г.

Шувал М.И. (1890—1938) — заместитель управляющего и главный инженер треста «Союзхимпластмасс» Наркомата тяжелой промышленности СССР. Репрессирован 4 января 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Шумович Н.А. (1895—1938) — инструктор штаба Монгольской народно-революционной армии, полковник, преподаватель военных дисциплин Московского государственного педагогического университета. Репрессирован 16 сентября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Щеголев Н.М. (1891—1938) — управляющий Глуховским комбинатом, бывший заместитель начальника Главного управления хлопчатобумажной промышленности Наркомата легкой промышленности СССР. Репрессирован 8 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Эберлейн Г. (?—1941) — член интернациональной контрольной комиссии ИККИ, ответственный функционер КПГ. Репрессирован 30 июля 1941 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован.

Эйнгорн Я.А. (?—1938) — 1-й секретарь советского полпредства в Иране, до ареста уполномоченный НКИД в Узбекистане. Репрессирован 10 мая 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован.

Эрлих В.Г. (1892—1938) — заместитель старшего редактора Наркомата земледелия СССР. Репрессирован 3 октября 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Эрман Г.А. (1896—1938) — управляющий делами Главсевморпути. Репрессирован 16 января 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Юрс В.И (1899—1938) — начальник отделения 4-го отдела Административно-мобилизационного управления РККА. Репрессирован 26 апреля 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Яковлев Н.Я. (1897—1938) — начальник Центрального управления материально-технического снабжения НКПС СССР. Репрессирован 26 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Янсон А.С. (1901—1938) — начальник конструкторской группы Военной Академии механизации и моторизации РККА. Репрессирован 16 июня 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1957 г.

Янсон К.И. (1894—1938) — командир 64-й стрелковой дивизии, комбриг. Репрессирован 22 августа 1938 г. ВК ВС СССР приговорен к ВМН. Реабилитирован в 1956 г.

Именной указатель

А
АБАКУМОВ В С. 281, 323, 324, 358
АБАШИДЗЕ 254
АББЕГ 372
АБЕЛЬ 106, 314
АБИНДЕР 300, 358
АБИХ 245
АБЛЯЗИН 357
АБОЛ 157
АБОРЕНКОВ В.В. 150
АБРАМОВ 122
АБРАМОВ 132
АБРАМОВ 231, 232
АБРАМОВ 82
АБРАМОВ В.И 75, 193, 198, 199, 202, 203, 205, 206, 209, 454
АБРАМОВИЧ 108
АБРАМОВИЧ В.И. 11, 454
АБРАМОВ-МИРОВ А.Л. 277, 334, 335, 444
АБРАМСОН 357
АБРАМЯН 251, 254
АБУГОВ О.О. 263, 267, 268, 281, 309, 380, 436, 454
АВАКЯН Б. 254
АВЕРИН 137
АВКСЕНТЬЕВ 289
АВСЕЕВИЧ 377
АГАБЕКОВ Г. 322, 441
АГАПОВ 39, 81
АГАС В.С 48, 103, 125, 134, 145, 160, 207, 326, 350
АГАЯН 245
АГИКЯН 37
АГИРРЕ 80
АГНЕАШВИЛИ 254
АГРАНОВ Я.С. 221, 222, 265, 266, 289
АГРАНОВИЧ 94
АГРЕКОЛЯН 269
АДАМ 237–239, 291, 297, 298, 381
АДАМАЙТИС И.А 100, 101, 454
АДАМЕНКО 163
АДАРЧУК 175
АДИЙЖНЕК 33
АЗАРКИН 326
АЙРАПЕТЯНЦ 18, 19, 454
АКАШЕВ 95
АКВИЛЯНОВ М.М 55, 401, 454
АКИМОВ 187
АКИТ Р.К. 385
АКМИН 309, 380
АКОПЯН С.П. 70, 267, 268, 281, 309, 311, 380, 382, 454
АКСАМИТНЫЙ 262
АКСЕНОВ 196
АКСЕНОВ Я.А. 124, 342
АКУЛОВ И.А. 299
АЛАБЯН 254
АЛАВЕРДОВ 254
АЛАМ 309
АЛАФУЗО М И. 254
АЛГАЗИН А.С. 270, 454
АЛЕКСАНДРИЙ 33
АЛЕКСАНДРОВ 124
АЛЕКСАНДРОВ 145
АЛЕКСАНДРОВ 316
АЛЕКСАНДРОВ В.Л. 331, 332, 443, 454
АЛЕКСАНДРОВСКИЙ 258
АЛЕКСАНДРОВСКИЙ 8, 304, 317, 321, 322, 441
АЛЕКСАНДРЯН 254
АЛЕКСЕЕВ 316, 362
АЛЕКСЕЕВ 47
АЛЕКСЕЕВ И. 123, 151, 152, 153
АЛЕКСЕЕВ Н.Н. 184, 222, 265, 289, 328, 348
АЛЕКСЕЕНКО 190
АЛЕКСИНА Л.А. 433
АЛЕКСИНСКИЙ 234, 300
АЛЕШИНСКИЙ 250
АЛИЕВ 145, 251, 253
АЛИЕВ 175
АЛИЕВ 265
АЛКАЛАЕВ В.К. 219, 454
АЛКСНЕ 274
АЛКСНИС Р.З. 352
АЛКСНИС Я.И. 15, 16, 23, 29, 33, 56, 119, 127, 128–130, 169, 178, 179, 203, 204, 203, 206, 211, 212, 230, 284, 285, 328, 329, 339, 362, 402, 429, 443, 454
АЛЛИЛУЕВ 86
АЛМАТОВ 194
АЛТЫНОВ П.Л. 200, 208, 454
АЛУТЯН 196
АЛЬПЕРОВИЧ 300
АЛЯКРИЦКИЙ Б.Е. 105, 131, 185, 195
АМАТУНИ А.С. 111
АМОСОВ М.К. 107, 108, 264, 357, 452, 454
АМПИЛОГОВ 92
АНАНЬЕВ Г. 342
АНВЕЛЬТ Я.Я. 231
АНГАРЕЙТИС З.И 100, 101
АНГЕЛОВ А.Д. 54
АНДЕРС Р Я. 427
АНДЕРСЕН 55, 64, 65, 92
АНДРЕЕВ 172
АНДРЕЕВ 188
АНДРЕЕВ 313
АНДРЕЕВ 65
АНДРЕЕВ А. 72
АНДРЕЕВ А.А. 448

АНДРЕЙЧИК 69
АНДРИАНОВ 62
АНДРИАНОВ 78
АНДРИЯШЕВ Л.П 307, 308, 377, 378, 454
АНИСИМОВ 135
АНИСИМОВ 75
АНИСИМОВ И.Д 27, 28, 454
АНКУДИНОВ 329, 364
АНОШКИН 270
АНРИО 143
АНТИПОВ Н.К. 12, 51, 111, 117, 394, 395, 453, 454
АНТОНОВ 139
АНТОНОВ 180
АНТОНОВ 364
АНТОНОВ 46
АНТОНОВ 71, 159
АНТОНОВИЧ 278
АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО В.А. 79, 80
АНТЮХИН 364
АНУЛОВ 330
АНЦИПО-ЧИКУНСКИЙ Л.В. 62, 63, 89, 195, 196, 271, 272, 419, 455
АПАНАСЕНКО И Р. 63, 270, 283
АПИЛОК 50
АПЛОК Ю.Ю. 130
АППЕН 30
АППОГА Э.Ф. 15, 71, 72, 119, 141, 159, 169, 345
АПРЕСОВ 313
АПСИТ 297
АПТОВ 94
АРАРАТОВ 251, 254
АРГЕНТОВ 150
АРГИР 180, 266
АРЖАКОВ 264
АРИАН 138
АРКАДЬЕВ 133
АРКУПА 83
АРКУС С.Г. 144, 243, 455
АРМАДЕРОВ 322
АРМАН П.М. 369, 370, 455
АРНАУТОВ 110
АРНАУТОВ 170
АРНОЛЬДОВ 438
АРНОЛЬДОВ М.О. 98, 149, 242, 243, 278, 369, 414, 455
АРОНШТАМ Г.Н. 77, 7, 417, 418, 455
АРОНШТАМ Л.Н. 53, 137, 147, 294, 303, 329, 351, 398
АРСОН С.И. 118, 455
АРТЕМЬЕВ 107
АРТУЗОВ А.Х. 83, 194, 195
АРХАНГЕЛЬСКИЙ А.А 332
АРЦЕБУШЕВ И С. 341
АСАЯН 254
АСКОВ А.Б. 17, 66, 169, 430
АССЕНСИО 177
АССЭ 33
АСТАФЬЕВ М. 42
АСТАХОВ 209, 210
АСТАХОВ 51
АСТРОВ В.Н. 307, 363
АТАКОВ 357
АТОЯН А.Т. 251, 254
АУГУЛ А И. 325
АУЗАН А К. 29, 284, 285, 455
АУСТРИН К. 54
АФАНАСЬЕВ 309, 381
АФОНСКИЙ В.А. 229
АШАК 388
АШТАРИ 175
АЭРОВ 91, 294

Б

БАБАЕВ 116
БАБАНСКИЙ 132
БАБАХ 116
БАБИНСКИЙ 85
БАБИЦКИЙ 384
БАБИЧ И.Я. 315
БАБИЧЕВ 298
БАБУШКИН Н.В. 332, 333, 401, 455
БАГИР-ЗАДЕ 132
БАЕР М. 342
БАЖАНОВ Н Н. 40, 211, 212, 329, 429
БАЗАРЕВСКИЙ 170
БАЗЕНКОВ Б.И. 29, 40, 130, 179, 212, 284, 329, 429
БАЗУЛИН 45
БАЙДАЛИНОВ 251
БАЙ-ЧИ-МУН 57
БАКАЕВ И П. 196
БАКУЛИН А.В. 405, 455
БАКУТИС 45
БАЛАКИРЕВ А Ф. 135
БАЛАНЮК 435
БАЛДИН 251
БАЛИРТУ 41
БАЛИЦКИЙ В.А. 50, 51, 258, 259, 281, 436, 438, 447
БАЛКИН 241
БАЛТЕНКО 87
БАЛТИЙСКИЙ А.А. 192, 229, 424
БАЛУЕВ 160
БАМБУЛЕВИЧ А.В 325
БАНГА В.О. 323, 324, 358, 455
БАНДИН А.П. 231, 306
БАРАЕВ 289
БАРАНОВ 129
БАРАНОВ 241
БАРАНОВ 61, 124, 401, 402
БАРАНОВ М.И 247, 307, 434, 437
БАРАНЦЕВИЧ 353
БАРАТОВ 27
БАРАХОВ И.Н. 107, 108, 264, 452, 455

БАРБАШ 167
БАРБЫШЕВ 196, 248
БАРДИН 222
БАРИНОВСКИЙ 366
БАРКАН П В. 324, 325, 358, 365, 455
БАРКАНОВ В.П. 163
БАРКОВ И.К. 340, 341, 455
БАРМИНОВ 338
БАРТОШЕВИЧ 70, 89, 96, 267
БАРХОНОВ 246
БАРЫКИН 351
БАРЫКОВ 350
БАРЫШНИКОВ 220
БАСКАКОВ 89, 375
БАСКИН 222, 303
БАТИСТ Ж. 370
БАТУ 12
БАУЗЕ Я. 385
БАУМ 274
БАУМАН К.П. 223–225, 239, 315, 336
БАУМБАХ 115
БАУМГАРТЕЛЬ 158, 159
БАУЭР О. 337
БАХМАН Р.Г. 397
БАЧИНСКИЙ Н.К. 176
БАЯРОВ 264
БЕБРЕ-КАРКЛЕ 40
БЕГАЙЛО 176, 269
БЕГЛИН 101
БЕДНЯГИН 367
БЕЗЛЕНКИН 354
БЕЗРУКОВ 281
БЕЗРУКОВ С.И. 312, 383
БЕЗУХОВ 309, 310, 381, 382
БЕЙК 30, 31, 54, 256
БЕЙЛИ 361
БЕЛАКОВСКИЙ 272
БЕЛАШ 170
БЕЛЕНКО 363
БЕЛЕНКОВИЧ 253
БЕЛЕНЬКИЙ 111
БЕЛЕНЬКИЙ 172
БЕЛЕНЬКИЙ З.М. 406
БЕЛЕНЬКИЙ М.Н. 95, 101, 119
БЕЛЕЦКИЙ 311, 382
БЕЛИК 142
БЕЛИЦКИЙ С.М. 101, 102, 103, 110, 121, 168, 169, 330
БЕЛОВ 199
БЕЛОВ 241, 251
БЕЛОВ 94
БЕЛОВ И.П. 38, 39, 49, 50, 54, 56, 61–63, 81, 102, 103, 135, 136, 139, 140, 145, 148, 160, 161, 166, 170, 192, 270, 285, 286, 288, 303, 324–327, 361, 367, 391, 400, 420, 421, 437, 438, 442, 448, 455
БЕЛОГОРОДСКИЙ 9, 107, 333
БЕЛОЙ А.С 424
БЕЛОНОССКИЙ 222
БЕЛОУСОВ 206
БЕЛЬКЕВИЧ 380
БЕЛЬКОВИЧ 70
БЕЛЯРМИНО Т. 91
БЕМ О.Л. 300, 453, 455
БЕНЕК К.Ф. 11
БЕНЕНСОН 18, 19, 32, 248
БЕНЕШЕВИЧ 143
БЕНИКАС 388
БЕНКЕНДОРФ 143
БЕНЬКОВИЧ 92
БЕРАЛАШВИЛИ 254
БЕРГ 161
БЕРГ А.И. 32
БЕРГАВИНОВ С.А. 19–21, 451, 455
БЕРГЕР Э. 373
БЕРГОЛЬЦ А.И. 129, 130, 165, 178, 455
БЕРГСТРЕМ В.К. 316, 317, 346, 419, 420, 456
БЕРДИЧЕВСКАЯ 199, 263
БЕРЕЗИН 247
БЕРЕЗИН 309, 380
БЕРЕЗИН Н.С. 129, 192, 193, 231, 456
БЕРЕЗКИН 342
БЕРЕЗНИЦКИЙ 126
БЕРЕЗОВСКИЙ 134
БЕРЕЗОВСКИЙ 25, 47, 61, 118, 180, 181, 182, 190, 191, 280, 343
БЕРЕСТОВ 210
БЕРЗИН К.И. 59
БЕРЗИН Р.И. 23, 130
БЕРЗИН Э.П. 116, 386
БЕРЗИН Я.К. 27, 29, 43, 79, 80, 127, 128, 161, 162, 177, 178, 183, 184, 186, 194, 230, 242, 265, 275, 287, 293, 294, 297, 326, 376, 386–388, 425, 430–433, 456
БЕРЗИНА А.П. 43, 44, 386
БЕРИ 83, 120, 157, 196, 248
БЕРИЯ Л.П. 443, 448
БЕРКАС 9
БЕРКОВ 246
БЕРКОВСКИЙ Ф. 389
БЕРЛИН 213
БЕРЛИН 254, 255
БЕРЛОВ 282, 283
БЕРМАН 274, 339
БЕРМАН А.З. 70
БЕРМАН Б.З. 263, 267, 281, 309, 311, 339, 380, 382, 456
БЕРНАРД О.Е. 43, 456
БЕРНГАРД 47
БЕРНОВСКИЙ 9, 30
БЕРНС 143
БЕРТМАН 302
БЕРТОЛЬДИ 195, 272

БЕРТФОЛЬД 89
БЕРЦЕ Л. 54
БЕСЕДОВСКИЙ К.И. 229, 322, 424, 441
БЕСПАЛОВ 222, 322
БЕССОНОВ 230
БЕССОНОВ С.А. 26, 260
БИБИКОВ 298
БИДДЕР Э.Г. 28
БИЛИК П.Б. 19, 44, 45, 248, 404
БИЛЬКИН 45
БИРБРАЕР 364
БИРЕЛЬ 320
БИРИГ 24
БИРИН 303
БИРКЕНГОФ 398, 399
БИРКЕНФЕЛЬД 293
БИРМАН 96
БИРЮШЕВ 220
БИТКЕР 46, 97
БИТСУТ 92
БИТУ А. 274
БЛАЖЕВИЧ И.Ф. 99, 156, 168, 319, 456
БЛОМБЕРГ 49, 103
БЛУ 275
БЛУАШВИЛИ Н.К. 241, 242
БЛЮМАН 366, 375
БЛЮМБЕРГ Ж.К. 92, 456
БЛЮМКИН Я.Г. 265, 266
БЛЮХЕР В.К. 140, 286, 419, 423
БОБИНСКИЙ Б.В. 233, 456
БОБКОВ Н. 239, 281
БОБРОВ 258, 295
БОБРЫШЕВ Д.Т. 67, 68, 172, 277, 456
БОВИН 232, 314, 371
БОГДАНОВ 220
БОГДАНОВ Н.Г. 313, 391, 447
БОГДАНОВ П.А. 26, 96, 456
БОГОВОЙ В.Г. 122
БОГОВОЙ И.В. 121, 122
БОГОВОЙ Н.В. 232, 330
БОГОМОЛЕЦ В.В. 136
БОГОМОЛОВ 184
БОГОМОЛОВ 236
БОГОМОЛОВА 184
БОГОСЛОВСКИЙ 95
БОЕВ 196, 343
БОК Л. 343
БОКИС Г.Г. 15, 17, 119, 124, 319, 377, 402, 456
БОКОВ Л. 210
БОКОВ С. 210
БОЛЛЕР 168
БОЛОДИС 114
БОЛОТИН 327
БОЛОТИН З.С. 18, 78
БОЛОТИН И.М. 329, 330, 432, 456
БОЛОТНИКОВ 126
БОЛЬЕ 41
БОЛЬКОВСКАЯ Я.А. 306
БОНДАРЕНКО 283
БОНДАРЕНКО 350
БОНДАРЕНКО А.С. 115
БОРД А. 374
БОРДОВСКИЙ С.В. 32, 104
БОРЗОВ 167
БОРИЛИН 13
БОРИСЕНКО А.Н 108, 162, 391
БОРИСОВ 232
БОРИСОВ 25
БОРИСОВ Б.А. 19, 456
БОРИСОВ П.А. 296
БОРИСОВ Я.И. 365, 368, 456
БОРМАН 35
БОРОДУЛИН 141
БОРТНОВСКИЙ 293
БОТНЕР С.О. 133
БОЧКАРЕВ 22
БОШКОВИЧ Ф.В. 191, 396
БОШКОВИЧ Ю.С. 25, 456
БОЯРСКИЙ 291
БРАНДЛЕР Г. 335, 339, 355
БРАНДТ 193
БРАУН 289
БРЕГЕДА 50, 65
БРЕДИС 388
БРЕЗАНОВСКИЙ Я.А. 265, 456
БРЕЗГИН 289, 361
БРЕЙТЕР 108
БРЕММАН Я.П 23, 24, 457
БРЕНЕР 15, 99, 147, 155, 156, 175, 183, 201, 205 223, 230, 269, 292, 315, 392
БРЕСЛЕР 379, 380
БРЕХУНЕЦ 116
БРЕШКО-БРЕШКОВСКАЯ Е.К. 322
БРЖЕЗОВСКИЙ 176
БРИК 150
БРИТТЕН 92
БРИЦКЕ 261
БРОВЕРМАН 327
БРОДСКИЙ 44, 246
БРОМБЕРГ А.А. 190
БРОН С.Г. 13, 116, 410, 426, 457
БРОНСКИЙ Б. 268
БРОНСКИЙ М.Г. 361, 457
БРОНШТЕЙН 106
БРОНШТЕЙН Г.А. 119
БРОНШТЕЙН Л.С. 180, 181, 437, 457
БРОНШТЕЙН Н.И. 299
БРУНО 52
БРУСИЛОВ А.А. 367, 424
БРЮХАНОВ Н.П. 268
БУАЧИДЗЕ С. 251, 253, 254, 320
БУБИС 45

БУБЛИЧЕНКО А.Г. 147, 163, 175
БУБНОВ А.С. 239, 250, 253, 300, 320, 358, 389
БУДАРЕВ 31, 307, 370, 377
БУДЕННЫЙ С.М. 55, 140, 222, 225, 236–239, 242, 250, 251, 283, 291, 319, 320, 400, 401
БУДЗИНСКИЙ 85
БУДКЕВИЧ 369
БУДНЯК А.Ф. 104
БУЕВСКИЙ 185
БУЗИК М.А. 342
БУКИН 203
БУЛАНОВ П.П. 326
БУЛАТ 96
БУЛГАКОВ 322
БУЛГАНИН Н.А. 20
БУЛИН А.С 16, 17, 40, 183, 243, 244, 254, 367, 368, 392, 407, 408, 420
БУЛЫГИН 116
БУЛЫГИН 219
БУЛЫГИНА 116
БУНАКОВ 214
БУНАКОВ-ЛЕБЕДЕВ 367
БУНИН 144
БУРМАКИН 85
БУРМИСТРОВ 96
БУРНАШЕВ 13
БУРОВ 199
БУРОВ А.Н. 239
БУРОВ И.А. 324, 325, 340, 365, 457
БУРЦЕВ 322
БУТЛЕР А.А. 102, 103, 121, 457
БУТЛЕРОВ 27
БУТЫРСКИЙ 126, 154, 345
БУХАРИН Н.И 8, 11, 12, 39, 124, 136, 149, 160, 215, 221, 224, 225, 247, 253, 264, 265, 285, 307, 335, 368, 394, 400, 406, 407, 410, 434, 436, 441, 444
БУХГОЛЬЦ 161
БУХГОЛЬЦ Г.Л. 341, 342, 457
БУШ 386
БУШУЕВ 144
БУЯНСКИЙ 277
БЫКОВ 65
БЫКОВ Н А. 117
БЫСТРОВ 232
БЫХОВСКАЯ 300
БЫХОВСКИЙ 44, 68, 111, 112, 277, 310, 356, 381
БЫЧКОВ 75
БЮЛЛЕР 50
БЮЛЛОВ 30

В

ВАВИЛОВ Н.И. 115
ВАВРОВСКИЙ 120
ВАГНЕР К В. 181, 337, 457
ВАЗОВСКИЙ 119
ВАЙНБЕРГ 274, 326, 327
ВАЙНГУТ 96
ВАЙНЕР Л.Я. 258, 295, 345, 346
ВАЙНШТЕЙН 76
ВАЙНШТЕЙН А.И. 235, 291, 409
ВАЙНШТЕЙН Г.Я. 163, 457
ВАККЕР 230
ВАКСОВ В.Б. 341, 342
ВАЛЕНБЕРГ 181
ВАЛЕНИУС 336, 445, 457
ВАЛИКОВСКИЙ 42
ВАЛИН А.Ю. 91, 303, 351, 352, 376, 398, 430, 431
ВАЛЬБАХ 32
ВАЛЬДЕН Г И. 131, 132, 216, 244, 245, 396, 457
ВАЛЬТЕР 196, 223
ВАЛЬХЕР 335
ВАНАГ А.Я. 186, 438
ВАНСОВСКИЙ 281
ВАНЧИК 345
ВАНШТЕЙН 234
ВАНЬЯН А.Л. 111
ВАРАВИН 233
ВАРАКСО 77
ВАРГЕР 16
ВАРДАНЯН С.Х. 435
ВАРДИН И.В. 216, 245, 283
ВАРЕЙКИС И.М. 51, 75, 88, 223–225, 311, 356, 354, 383, 419, 440, 441
ВАРЛОВ 231
ВАРТАНЯН 193
ВАРФОЛОМЕЕВ 241, 251
ВАСЕНЦОВИЧ В.К. 423
ВАСИЛЕВИЧ 281
ВАСИЛЕНКО 62
ВАСИЛЬЕВ 107
ВАСИЛЬЕВ 183
ВАСИЛЬЕВ 299
ВАСИЛЬЕВ 326
ВАСИЛЬЕВ Ф. 228
ВАСИЛЬКОВ А.И. 231, 457
ВАСИЛЬКОВСКИЙ 94
ВАСИН 122
ВАСИН 92, 93, 105, 106, 117, 314
ВАСИРИОНОВ 147
ВАСКАНОВ Г К. 414
ВАСМУС 131, 132, 312
ВАСНЕЦОВ 134
ВАСЬКОВ 37
ВАХНИН 253
ВАХРУШЕВ 171
ВАЦЕТИС И И. 15, 120, 402
ВДОВИН 112
ВДОВИН 19
ВЕБЕР 52
ВЕДЕНЯПИН М.А. 69
ВЕДЕРНИКОВ А.А. 340, 365, 457
ВЕЙС 308, 372

ВЕЙСМАН 88
ВЕЙЦЕР И.А. 95, 417, 426
ВЕЙЦМАН С.Е. 112, 113, 342, 409, 410, 457
ВЕЙЦМАН Х. 112
ВЕКЛИЧЕВ Г.И. 40, 130
ВЕЛИКАНОВ М.Д. 38, 39, 62, 63, 102, 136, 145, 160, 225, 237, 250, 252, 400, 401
ВЕЛИКОВ 324
ВЕЛИЧКО 170
ВЕЛИЧКО 50, 65
ВЕЛЛЕР 144
ВЕЛЬКЕВИЧ 309
ВЕЛЬШ 9
ВЕНЦОВ 56
ВЕРБИЦКИЙ 72, 159
ВЕРЕНИНОВ Ф.Д. 299, 300, 439, 457
ВЕРЛИН 180
ВЕРМЕНИЧЕВ 13
ВЕРСТОНОВ 35
ВЕРТЯЧИХ 134
ВЕРХОВИН 116
ВЕРХОВОЙ 310
ВЕРХОВСКИЙ А.И. 28, 55, 73, 185, 191, 192, 226, 227, 318, 319, 351, 366, 367, 457
ВЕРХОВСКИЙ Б.К. 400, 401, 424
ВЕРШИНИН 8
ВЕРШИНИН Ф.П. 190, 191, 457
ВЕСЕЛОВ 134
ВЕСЕЛОВ 68
ВЕСЕНКОВ 116
ВЕСНИК 260
ВЕТВИЦКИЙ В.В 66, 78, 79, 124, 125, 275, 285, 286, 303, 304, 317, 321, 322, 441, 458
ВИГДОРОВИЧ 24, 25
ВИГДОРЧИК 137
ВИДАСОВ 120
ВИЕНИОВСКИЙ 314
ВИЗЕЛЬ Я.С. 280, 299, 360
ВИЗИРОВ Г.М 145, 251, 253, 284, 320
ВИКСНИН 50
ВИКТОРОВ М.В. 194, 366, 376, 377, 419, 440, 458
ВИЛУМСОН 344
ВИЛЬДГРУБЕ 189
ВИЛЬДЕ 92
ВИЛЬКИЦКИЙ Б.И. 156, 157, 458
ВИЛЬМУТ Ф.М. 168, 319, 458
ВИЛЬН 138
ВИНДЕБЕРГ 370
ВИННИЧЕНОКО С.К. 430
ВИНОГРАДОВ 134
ВИНОГРАДОВ 330
ВИНОГРАДОВ 347
ВИНОГРАДОВ 94
ВИНОГРАДОВ В.Д. 8, 88, 406, 458
ВИНОГРАДОВ В.И. 287, 288, 458
ВИНОГРАДСКИЙ Н.П. 300, 357, 358, 361, 376, 458
ВИНОКУРОВ А.Н. 264
ВИНОКУРОВ В.В. 19, 404, 405, 458
ВИНОКУРОВ В С. 38, 78, 79, 99, 102, 294, 458
ВИНЦЕ А. 275
ВИНЦЕР И Г. 79, 80, 87, 88, 250, 425, 458
ВИР 389
ВИРТ 155
ВИСКОВСКИЙ 115
ВИСТ 249
ВИТВИЦКИЙ 94
ВИТОЛ В.И. 32—34, 458
ВИТОЛИН А.М. 28, 275, 388, 389
ВИТОЛЬ 150, 285
ВИШНЕВ 28
ВИШНЕВСКИЙ 92
ВИШНЯК 96
ВИШНЯКОВСКИЙ 360
ВЛАДЗИМИРСКИЙ Л.Е. 236, 310, 312, 325, 340, 360, 364, 382
ВЛАДИМИРОВ 280
ВЛАДИМИРОВ 77, 115, 190
ВЛАДИМИРОВ М.А. 99, 156, 458
ВЛАДИМИРОВ М.П. 52, 290, 400, 458
ВЛАДИСЛАВСКИЙ 170
ВЛАСЕНКО 242, 270
ВЛАСОВ 137
ВЛАСОВ 145
ВЛАСОВ Н.А. 348
ВОДНЕК Р.И. 279, 280, 458
ВОЗНИЦКИЙ 362, 363
ВОЗНЯК 173
ВОЙКОВ 133, 143
ВОЙНОВ 325
ВОЙТКЕВИЧ М.М. 361, 415
ВОЙТОВ 247
ВОЙТЫНА 370
ВОЛГИН М.Г. 307
ВОЛЕНСКИЙ 291
ВОЛКОВ 175
ВОЛКОВ 188
ВОЛКОВ 87, 228, 245
ВОЛКОВ 96
ВОЛКОВ А.А. 299
ВОЛКОВ Г.И. 123
ВОЛКОВ П.Я. 26, 458
ВОЛОДКИН Е.В. 125, 228, 458
ВОЛОСОВ 42, 257, 270
ВОЛЬСКИЙ М.П. 53, 153
ВОЛЬФ 115
ВОЛЬФ Ф. 43, 296
ВОЛЬФСОН 327
ВОЛЯ В.Ф. 28
ВОРАКСО 124
ВОРОБИН 19
ВОРОБЬЕВ И.Т. 290
ВОРОБЬЕВ С.И. 295, 345

ВОРОНИН 67, 238
ВОРОНИНОВ 183, 184, 458
ВОРОНКОВ 29
ВОРОНОВ 134
ВОРОНЧУК 164, 368
ВОРОШИЛОВ К.Е. 11, 28, 43, 93, 103, 117, 131, 140, 150, 154, 168, 215, 225, 231, 236, 237, 272, 273, 282, 283, 346, 367, 368, 377, 386, 399, 401, 419, 423, 425, 428, 431, 434, 438, 441, 442
ВРОДОВ 190
ВУЕВИЧ 335
ВУЛ А М 40, 41, 202, 211
ВУЛЬФ 157
ВЫСОВСКИЙ 192
ВЫСОЦКИЙ 170
ВЫСОЦКИЙ И.В. 72, 73, 458
ВЫХМАР 219
ВЫШИНСКИЙ В.Я. 398
ВЬЮНЦОВ С.С. 296
ВЯЗАНКИН 263
ВЯТКИН Г.М. 68

Г
ГАБИДУЛИН Х.З. 300, 358
ГАБРО Л.М. 389
ГАВРИЛОВ 126
ГАВРИЛОВ И.И. 364
ГАВРИЛОВ К.О. 452, 458
ГАВРИЛОВ П.А 46
ГАВРИЛЬЕВ 264
ГАВРИЧЕНКО 109
ГАЕВ 233
ГАЗАРХ Л Г 31, 458
ГАЙ (БЖИШКЯН) Г.Д. 324, 358
ГАЙДУКЕВИЧ Л.Ф. 407, 408
ГАЙДУЛЬ 310, 381
ГАЙЛИТ А.И. 116
ГАЙЛИТ Я.П. 230, 246, 292, 315, 316, 402, 459
ГАЙСТЕР А.И. 13, 19, 44, 440
ГАЙТИС 79, 80
ГАЙШПУЙТ Ф.Ф. 63
ГАККЕЛЬ 370
ГАЛВИН И А. 423
ГАЛДИН 30
ГАЛЕВИУС 13, 51, 290
ГАЛЕМБА А.А. 165
ГАЛЕЦКИЙ 362, 363
ГАЛКИН 24, 260
ГАЛКИН Н.А. 186, 374, 459
ГАЛУШКО 112, 371
ГАЛЬПЕРИН Д.Н. 333, 459
ГАМАРНИК Я.Б 17, 20, 40, 49, 97, 98, 101, 119–121, 136, 137, 140, 146, 149, 166, 168, 169, 192, 214, 215, 244, 254, 272, 303, 368, 376, 378, 384, 398, 407, 408, 412, 416, 423, 432, 440, 451
ГАМИД-СУЛТАНОВ 284
ГАМИЛЬТОН 263
ГАММЕР 342
ГАММЕРШТЕЙН 238, 239
ГАНЕНКО 109
ГАНЗИН 30
ГАПЕЕВ 187
ГАРАШИН 389
ГАРРИ А.Н. 100, 374, 459
ГАРТМАН 31, 39, 40, 165, 238, 301, 312
ГАРТМАНИС М.Ю. 16, 403
ГАРФ 79
ГАРЬКАВЫЙ И.И. 270, 387
ГАСАНОВ Г. 59
ГАТОВ М.Л. 26, 70, 221, 265, 267
ГАФЕРБЕРГ 114
ГВАХАРИЯ Г.М. 427
ГВОЗДИКОВ 150
ГЕББЕЛЬС П.Й. 9, 334, 397
ГЕГЕЧКОРИ Е.П. 99, 134
ГЕЙЛЬ Ф. 88
ГЕЙМАН 134
ГЕККЕР А.И. 27, 28, 31, 105, 255, 432
ГЕЛЛЕР 238
ГЕЛЛЕРМАН 373
ГЕЛЬМС Р.М. 370
ГЕЛЬФЕР 221, 265
ГЕМПЕЛЬ 110
ГЕНДЕРСОН 271
ГЕНДУН Б. 398
ГЕНИН 327
ГЕННАДИЕВ В.П. 184, 185, 419, 459
ГЕНЦИС 44
ГЕНЯВСКИЙ М.А. 238, 263, 341, 356, 459
ГЕОРГАДЗЕ 251, 253, 320
ГЕРАСИМОВ Н.П. 359, 459
ГЕРБЕРТ А.В 142
ГЕРГАРДТ 335
ГЕРЕБР Е. 266
ГЕРЕН 231
ГЕРЗОН 366, 375
ГЕРЗОН 96, 264, 265, 288, 289, 310, 326, 339, 381
ГЕРИНГ Г. 97, 98, 372
ГЕРМАН 64
ГЕРМАНОВИЧ 157
ГЕРМОНИУС В.Э. 154, 169, 345
ГЕРТАВЕН Г.Л. 342
ГЕРЦЕНБЕРГ И.И. 343, 427, 459
ГЕРЦЕНШТЕЙН 191
ГЕРШЕЛЬМАН 158
ГЕРШТЕЙН 226
ГЕХТ 163
ГИБЕР Б.В. 44, 119
ГИЗАРХ 373
ГИКАЛО Н.Ф. 12
ГИЛЛЕР 338

ГИЛЬГЕР 114, 115
ГИЛЬГУД 181
ГИЛЯНИ С. 132
ГИОСИН 238
ГИРШБЕРГ 260
ГИТЛЕР А. 222, 239, 445
ГЛАВАЦКИЙ 241, 251
ГЛАГОЛЕВ 28
ГЛАДКИХ 379
ГЛАДЫШЕВ 269
ГЛЕБОВ 288, 363
ГЛЕБОВ-АВИЛОВ Н.П. 236
ГЛЕЗЕР 50
ГЛИНИН 62
ГЛОНЦВЕРГ 129
ГЛУШЕНКОВ 185
ГЛЮКСМАН 43
ГОВАРД 406
ГОГОБЕРИДЗЕ Л.Д. 40, 435
ГОЕВ 170
ГОЗЕН 326
ГОКВОЙ 233
ГОЛЕНИЩЕВ-КУТУЗОВ 172, 173, 404, 459
ГОЛИКОВ 241, 251
ГОЛИКОВ А.Г. 55, 391, 400
ГОЛИКОВ М.В. 116, 459
ГОЛОВАНОВ 189
ГОЛОВАНОВ 92
ГОЛОВАНОВ В.К. 289, 459
ГОЛОВИН 143
ГОЛОВЛЕВ 129, 330, 377
ГОЛОДЕД Н.М. 11, 12, 394
ГОЛОНСКИЙ 143
ГОЛОЩЕКИН Ф.И. 364
ГОЛУБЕВ 217
ГОЛУБЕВ 25
ГОЛУБЕВ 25, 341
ГОЛУБЕВ 295
ГОЛУБЕНКО 259, 387
ГОЛУБИНЦЕВ Е.М. 318, 327
ГОЛУБКОВ А.П. 230, 231, 459
ГОЛЬДЕНШТЕЙН 338
ГОЛЬДИН 51
ГОЛЬДМАН 267, 281, 289, 309, 380
ГОЛЬДФАРБ 99, 156. 183, 392
ГОЛЬХОВ В.С. 326, 340, 365
ГОЛЬЦМАН 231
ГОНДЕЛЬ 294, 295
ГОНЧАРЕНКО 328
ГОНЧАРОВ 124
ГОНЧИК-ШАРАН 346
ГОРБ 265
ГОРБ М. 152
ГОРБАЦЕВИЧ 257
ГОРБАЧЕВ 286
ГОРБУЛИН П.Н. 40, 230
ГОРБУНОВ 189
ГОРБУНОВ В.П. 25
ГОРДЕЕВ 179
ГОРЕВ В.Е. 91, 127, 128, 177, 425, 459
ГОРЕЛИЦ 331
ГОРЕЛКИН 235
ГОРКИН С.С. 447
ГОРОДИСКИЙ 308
ГОРОДОВИКОВ 225, 253
ГОРОДСКОЙ 227
ГОРОЖАНИН В.М. 222, 281
ГОРОХОВ 363
ГОРСКИЙ 153
ГОРСКИЙ А.Л. 124
ГОРСКИЙ М Е. 146, 168, 419, 459
ГОРФАЙН Я.Б. 352
ГОРЯЧЕВ 251
ГОСТРЕМ В 336
ГОТОВСКИЙ 322
ГОФМАН 132
ГОФМАН 282
ГОФМЕЙСТЕР 184, 239, 374
ГОЦ А.Р. 191, 226, 299, 367
ГОШЕ 166
ГРАДОВ 235
ГРАНОВСКИЙ 186
ГРАНОВСКИЙ 84
ГРАУБМАН Р. 316
ГРАУР 318
ГРАЦИАНСКИЙ 182
ГРАЧЕВ 267
ГРАЧЕВ 50, 65, 283
ГРАЧЕВ А.П. 339
ГРАШИН 315
ГРЕБЕННИК Л.М 416
ГРЕБЕННИК Н.Н. 16, 119, 183, 242, 270
ГРИБОВ 136
ГРИБОВ С.Е. 237, 250
ГРИГОРЬЕВ 10, 21, 22, 23, 57
ГРИГОРЬЕВ 233
ГРИГОРЬЕВ 25
ГРИГОРЬЕВ 27
ГРИГОРЬЕВ 366, 375
ГРИГОРЬЕВ 43
ГРИКМАН 30
ГРИМОВ 187
ГРИНБЕРГ 121, 127, 149, 153, 168, 185, 245, 272
ГРИНБЕРГ 33
ГРИНБЕРГ И.А. 101
ГРИНБЕРГ И.М. 16, 17, 130, 368, 369, 407, 408, 459
ГРИНЕВИЧ П.А. 22
ГРИНЕНКО-ИВАНОВ 32
ГРИНЕР 68, 157, 217, 218
ГРИНЬКО Г.Ф. 148, 451
ГРИПАСЬ 122

ГРИСБЕРГ 251
ГРОБИН 215, 273, 274, 276
ГРОБИНЬ 279, 280
ГРОДИС И.И. 405
ГРОДИС Ю.И. 433
ГРОЗА 231
ГРОЛЬМАН 374
ГРОМОВ 10
ГРОМОВ 145
ГРОСБЕРГ 241
ГРОСИС 275
ГРОССМАН Б.А. 337, 338, 459
ГРУБЕР 100, 158
ГРУЗ 108
ГРУЗДЕВ 9, 179, 331
ГРУЗДУП А.Х 28, 71, 72, 141, 142, 159, 187, 188, 306, 348, 387–389, 403, 459
ГРУЗЕЛЬ 247
ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО А.В. 134, 460
ГРУШЕЦКИЙ В.Ф. 246, 247, 348, 460
ГРЯЗНОВ 182
ГРЯЗНОВ И К 31, 38, 39, 54, 63, 81, 86, 135, 145, 230, 390, 400, 423, 435, 460
ГУБЕР 261
ГУБЕРМАН 309, 381
ГУГЕНБЕРГЕР 64
ГУДКОВ 314
ГУДКОВ 350
ГУЗИК 200, 208
ГУЗОВСКИЙ А.А 24
ГУЛЕВ 302
ГУЛЬБЕНКЯН 385
ГУЛЯЕВ 311, 382
ГУЛЯЕВ 357
ГУРАЛЬСКИЙ 335
ГУРВИЦ 308, 309
ГУРВИЧ А.И. 73, 74, 147, 196, 197, 317, 318, 460
ГУРВИЧ М.И. 73
ГУРЕВИЧ 134
ГУРЕВИЧ 220
ГУРЕВИЧ Г.Я. 151
ГУРЕВИЧ И.П 213, 306
ГУРОВИЧ 232, 314
ГУРСКАЯ 85
ГУРЬЯНОВ 318
ГУСАКОВ 137
ГУСАРЕК 317
ГУСАРОВ 413
ГУСЕВ М.П. 69, 217, 218, 440
ГУСЕЙНОВ 284, 357
ГУСЕЛЬНИКОВ 340
ГУСЛЯРОВ 390
ГУСФЕЛЬДТ К. 43
ГУСЬКОВ 308
ГУФТ 30, 95
ГЮЛЛИНГ 336

Д
ДАБАИН 24
ДАВИД 30
ДАВИДСОН 129
ДАВТЯН Я.Х. 8, 88, 254, 385, 405, 406, 460
ДАВЫДОВ 156
ДАВЫДОВ 188
ДАВЫДОВ 354
ДАВЫДОВ И.В. 330, 377, 388, 460
ДАКШИН А.Н. 324, 325, 340, 364, 460
ДАМДИН 41
ДАНЕНБЕРГ Е.Е. 39, 62
ДАНИЛОВ 238
ДАНИШЕВСКИЙ К Х. 124, 134, 342
ДАНИЭЛЯН 254
ДАНФЕЛЬД О. 220
ДАНЧЕНКО 370
ДАРГИС 33
ДАРИЗАП 330, 345, 377
ДАРНИЦКИЙ 384
ДАШКЕВИЧ 120, 247
ДАШКО И.Я. 34, 44, 460
ДБНИЗЕШТЕРН 85
ДВОРЕЦКИЙ Я. 266
ДВОРЖАК 317
ДЕВИС 338
ДЕГТЯРЕВ 47, 118, 279, 303, 334
ДЕГТЯРЕВ 55, 56
ДЕГТЯРЕВ Л.С. 38, 460
ДЕДКОВ 229
ДЕДКОВ Н. 333
ДЕДЮЛИН А.Г. 41
ДЕЙБНЕР Р Р 370, 427, 460
ДЕЙЧ 255, 362
ДЕЙЧ Ю. 337
ДЕКРОС 74
ДЕЛЬГИР 41
ДЕМЕНЕВ 187
ДЕМИД Б. 345, 398, 399
ДЕМИН 384
ДЕМЬЯНОВ В.Б. 234, 460
ДЕМЬЯНЮК 373
ДЕНАУ 222, 323, 324, 376
ДЕНЕНБАУМ 159
ДЕНИКИН А.И. 228
ДЕНИСОВ 352
ДЕНИСОВ 370
ДЕНИСОВ 50, 160
ДЕНИСЬЕВ А.Н. 228, 460
ДЕОМИДОВ 26
ДЕРГАЧЕВ 109, 197, 254, 330, 361, 362
ДЕРЕВЦОВ С.И. 438
ДЕРИБАС Т.Д. 91, 221, 222, 265, 266, 447, 460
ДЕСЯТОВ А.С. 325, 340, 460
ДЖАЕМАТИЕВ 265
ДЖАНДОСОВ У.К. 357

ДЖИРИН Д.И. 366, 375, 436, 460
ДЖОЖО-ХОРГО 346
ДЗЕНИС 15
ДЗЕРВЕ 33
ДЗИВОВ 33, 58
ДЗИДЗИНСКИЙ 109
ДЗЫЗА Г.А. 293
ДЗЮН-ДЗЯ 167
ДИАСАМИДЗЕ В.А. 235, 236, 460
ДИЖУР М.З. 233, 234, 460
ДИЛИЖАЛЬ 193
ДИМАНШТЕЙН 235
ДИМИТРОВ Г. 444
ДИРКСЕН Ф. 88
ДМИТРИЕВ 110, 120, 145, 155
ДМИТРИЕВ 72
ДМИТРИЕВ М.Ф. 365
ДМИТРИЕВ Ф.К. 141, 347
ДМИТРИЕВСКИЙ В.С. 185
ДОБЖАНСКИЙ 269
ДОБОЛЬ 33
ДОБРОВОЛЬСКИЙ 231
ДОБРОТИН 358
ДОЗЕНБЕРГ Н. 297
ДОЗИТ К.М. 15, 17, 460
ДОКУЧАЕВ 144
ДОЛГОВ А.Н. 261, 262, 310, 382, 461
ДОЛЛ 59
ДОМАШНЕВ 75
ДОМОГАЦКИЙ 361
ДОНЕЦКИЙ 356
ДО-НОН-ХО 57
ДОНСКОЙ Д. 69, 157
ДОНСКОЙ Я.К. 191, 264, 367
ДОРИО 163
ДОРНИШ 261
ДОРОФЕЕВ 357
ДОССЕР З.Н 236, 461
ДРАВНЕК 150
ДРАГУНОВ 261
ДРАНГОВСКИЙ 86
ДРАНЕШНИКОВ 242
ДРАЧЕНИН 133
ДРЕЙМАН Я.Г. 147
ДРЕКОВ В.М. 447, 448
ДРОЗДОВ А.К. 352, 379, 380
ДРУЖИНИН 172
ДРУСКИС 86, 87
ДУБЕНСКИЙ П.С. 413
ДУБИНИН М.В. 182, 183
ДУБИНСКИЙ 70
ДУБИНСКИЙ И.В. 263, 281, 309, 380
ДУБОВ 213
ДУБОВ А.Г. 306
ДУБОВ П.И. 261
ДУБОВИК И С. 91
ДУБОВКО 137
ДУБОВОЙ И.Н. 31, 108, 109, 145, 147, 162, 163, 165, 169, 170, 175, 184, 258, 268—270, 387, 391, 434, 435, 461
ДУБСОН А.Б. 355, 356, 461
ДУДНИКОВ М.К. 99, 439, 461
ДУКЕЛЬСКИЙ С.С. 250
ДУКОР Г.И. 95, 96, 461
ДУМПИС 388
ДУНАЕВ 102
ДУПЛИЦКИЙ А.С 36
ДУПЛИЦКИЙ Д.С. 35, 461
ДУПЛИЦКИЙ М.С. 36
ДУПЛИЦКИЙ П.С. 36
ДУРМАНОВ 155, 156
ДУРМАШКИН И.Д. 155, 461
ДУШАК А.Я. 102, 121, 168, 169, 245, 461
ДУШИН 333
ДЫБЕНКО П.Е. 160, 222, 225, 236—242, 250, 252, 253, 291, 302, 303, 316, 319, 320, 349, 435, 448, 461
ДЫБЕЦ 225, 238
ДЫМЕНТ 300, 358
ДЫМОВ 362
ДЬЯКОВ 356
ДЬЯКОНОВ 238
ДЬЯЧЕНКО К.К 364
ДЭВИС 349
ДЭРБУГ 340
ДЮБОНЕ 443

Е

ЕВГЕНЬЕВ Е.Я. 92, 105, 117, 313
ЕВДОКИМОВ Е.Г 322
ЕВДОКИМОВ Я.К 50, 65
ЕВСЕЕВ И.Ф 391
ЕВСЮГОВ 75, 133
ЕВТРОПОВ 176, 177
ЕВТУШЕНКО Е.Н. 132, 299, 461
ЕГАНОВА К В. 235, 236
ЕГОРОВ 13
ЕГОРОВ А.И. 140, 222, 224, 225, 236—240, 242, 250, 252, 253, 265, 282, 286, 287, 288, 291, 292, 301, 302, 316, 319, 320, 324, 325, 340, 341, 345, 347, 351, 360, 442, 448, 461
ЕГОРОВА-ЛЕПИНЬ Е.Н 46, 47, 400, 461
ЕГОРЬЕВ 272—274
ЕЖОВ Н.И. 8, 11, 21, 26, 42, 43, 57, 69, 74, 87, 93, 99, 100, 106, 114, 118, 122, 132, 137, 144, 151, 160, 164, 174, 178, 189, 197, 204, 213, 219, 232, 236, 247, 249, 259, 266, 279, 288, 298, 308, 314, 319, 323, 334, 343, 354, 360, 363, 372, 386, 394, 398, 400, 401, 403, 407, 408, 410—412, 419—421, 428—432, 434—436, 438, 440, 441, 446—451
ЕЛИН 263
ЕЛИСАВЕТСКИЙ 119, 163, 186, 228, 246, 306, 353

ЕЛЬКИН 124
ЕМЕЛЬЯНОВ 234
ЕМЕЛЬЯНОВ 370
ЕМЕЛЬЯНОВ-СУРИК А.В. 62, 63, 120, 379, 461
ЕМИССАРСКИЙ 42
ЕНДАКОВ 247
ЕНУКИДЗЕ А С. 225, 253, 320, 394, 437
ЕРЕМЕЕВ В.П. 34, 35, 461
ЕРЕМИН 180
ЕРЕМИН С.И. 26
ЕРМАН С.З. 309
ЕРМОЛИН 391
ЕРОФЕЕВ 45, 46, 173, 174, 359
ЕРОШЕНКО 370
ЕСЕНОМАНОВ 265
ЕСКАРАЕВ С. 357
ЕФИМОВ 157
ЕФИМОВ 20, 113
ЕФИМОВ Н.А 38, 39, 54, 62, 63, 119, 125, 137, 145, 160, 169, 237, 282, 288, 315, 364
ЕФИМОВСКИЙ 143
ЕФРЕМОВ 133
ЕФРЕМОВ 16
ЕФРЕМОВ 364
ЕФРЕМОВ А.П 203, 209, 461
ЕФРЕМОВ М.Г. 237, 241, 251, 253
ЕФРОЙКИН 338
ЕФУНИ 341
ЕЩУК 189

Ж
ЖАБОТИНСКИЙ В. 138
ЖАКЕВИЧ 167
ЖАНКОЛЬ Н.Н. 214, 318
ЖАРОВ 371
ЖАХМАТОВ 139
ЖБИКОВСКИЙ С.Ф. 275
ЖДАНОВ 134
ЖДАНОВ 134
ЖДАНОВ А.А. 25, 47, 106, 117, 214, 215, 225, 318, 439
ЖДАНОВ К.Ф. 255, 378, 379, 419, 462
ЖДАНОВА 20
ЖЕГАНИН 230
ЖЕЛЕЗНЯКОВ Я.М 126, 141
ЖЕНЬКО 83
ЖИБРОВ 189
ЖИВОПИСЦЕВ М.Ф. 68, 69, 157, 158, 217, 218, 462
ЖИВОТОВСКИЙ 181
ЖИГАЛЕВ Н.А. 20, 21, 451, 462
ЖИГУР Я М. 161, 162
ЖИЛИН В И 89, 453, 462
ЖИЛОВ 119
ЖИЛЬЦОВ А.И. 241, 250
ЖИТКОВ 218
ЖЛОБА Д.П. 103
ЖОМИН 50
ЖУЖУНАВА В.Г. 82
ЖУКОВ 15
ЖУКОВ 60
ЖУКОВ И.П. 144, 278
ЖУКОВСКИЙ Н.И. 141, 462
ЖУРАВЛЕВ 300
ЖУРБЕНКО А.С. 52, 263
ЖУРГЕНЕВ Т. 357
ЖУРКИН 131

З
ЗАБЕЛИН 255, 353, 362, 363
ЗАВАДСКИЙ 249
ЗАГРАФУС 180
ЗАЙДАЛЬ Э.З. 115
ЗАЙОНЧКОВСКИЙ 115
ЗАЙЦЕВ 134
ЗАЙЦЕВ 300, 336
ЗАЙЦЕВ 92, 117, 314
ЗАК С. 304
ЗАКОВСКИЙ 403
ЗАКОЛОДКИН 298
ЗАКС Я.Э. 342, 403
ЗАЛЕВСКИЙ 149
ЗАЛЕССКАЯ 338
ЗАЛЕТОВ И.Я. 113
ЗАЛКА М. 390
ЗАЛУЖНЫЙ 110, 152
ЗАЛУЦКИЙ П.А. 46, 400
ЗАМЛЕ 215
ЗАПОЛЬСКИЙ 353
ЗАПОРОЖЕЦ И.В. 38, 49, 50, 65, 66, 222, 265
ЗАПОРОЖЧЕНКО М.И. 213
ЗАПРОВСКАЯ 275
ЗАРАЙСКИЙ А.Н. 247, 307
ЗАРАНКИН 67, 111, 276
ЗАРИН А.Д. 324, 325, 340, 358, 360, 365
ЗАРОДОВ 180
ЗАРУБИН 111
ЗАСЛАВСКИЙ В.И. 151
ЗАСУХИН Д.Н. 203, 209, 210, 462
ЗАТОНСКИЙ В.П. 12, 163, 166, 176, 270
ЗАТУЛОВСКИЙ 110
ЗАХАРОВ А.А. 186, 438
ЗАХАРОВ В.Г. 227, 462
ЗАХАРОВ Г. 351, 362
ЗАШИБАЕВ А.С. 232, 280, 313, 341, 360, 462
ЗБОРОВСКИЙ М. 427
ЗБОРОВСКИЙ Я.С. 158, 159, 462
ЗБРУЕВ 144
ЗВАЙЗГНЕ 54, 242
ЗВЕЗДИЧ 35
ЗВОНАРЕВ 75, 133
ЗЕВЯКИН 220
ЗЕЛЕНСКИЙ И.А. 18, 246
ЗЕЛЕНЫЙ 171

ЗЕЛИТ А.Л 403
ЗЕЛЬДИН 257
ЗЕМСКОВ 376
ЗИГИЗМУНД 293
ЗИКОВ 280
ЗИЛЕ А. 54
ЗИЛОМОН Б ФОН 372
ЗИЛЬБЕР 351
ЗИЛЬБЕРБЕРГ Е.З. 299, 462
ЗИМИН 44
ЗИМИН И И 190
ЗИМИН Н Н. 67, 68, 111, 112, 171, 172, 276, 277, 404, 405, 462
ЗИНГАЛЕВ 46
ЗИНГИС 357
ЗИНКЕ 280
ЗИНОВЬЕВ Г.Е. 97, 150, 216, 274, 322, 334, 335, 399, 400, 441, 444
ЗИСКИНД 299
ЗИСМАН 291
ЗИХЕРЕР 155
ЗНАМЕНСКИЙ 327
ЗОЛОТАРЕВ А.О. 116
ЗОМБЕРГ 30
ЗОММЕР Р 131, 132, 396
ЗОНБЕРГ Ж.Ф. 242, 256, 270, 462
ЗОНЕНБЕРГ 293
ЗОРГЕ Р. 431
ЗОРИН 233, 234
ЗОТИН 270
ЗОТОВ 237, 251
ЗОТОВ С.В. 151
ЗОФ В И. 35, 92, 105, 230, 231
ЗУБАРЕВ П.Т. 300
ЗУБКОВ А.И. 221
ЗУБОК А.Е. 109, 162, 170
ЗУКОВСКИЙ 54, 55, 92
ЗУН В.А. 378, 462
ЗЫКОВ 228
ЗЫКУНОВ 17
ЗЮСЬ-ЯКОВЕНКО Я.И. 183

И
ИБН САУД 37
ИБРАГИМОВ 251, 253
ИВАНИЦКИЙ 257
ИВАНОВ 171
ИВАНОВ 188
ИВАНОВ 189
ИВАНОВ 263
ИВАНОВ 281
ИВАНОВ 29, 43, 65, 78, 99, 213, 262, 294, 296, 298, 344, 378
ИВАНОВ 366
ИВАНОВ 68
ИВАНОВ 70
ИВАНОВ 71, 72
ИВАНОВ 74
ИВАНОВ 92
ИВАНОВ А М. 364
ИВАНОВ А.С 105, 419, 462
ИВАНОВ Б. 38, 135, 136, 139, 140, 337
ИВАНОВ Б.А. 26, 462
ИВАНОВ Б.Н. 100
ИВАНОВ В.И. 266, 267, 318
ИВАНОВ Г. 309, 380
ИВАНОВ И.А. 25, 26, 436, 462
ИВАНОВ П.И. 83
ИВАНОВ П.Т. 309, 310, 339, 380
ИВАНОВА 254, 255
ИВАНОВСКИЙ 249, 462
ИВАТО 351
ИВАЧКО 288
ИВКЕР 16, 29, 126, 202, 203, 284, 295, 322, 348
ИДЕЛЬСОН 374
ИДЕЛЬСОН Л.И. 327
ИЖВОТОВСКИЙ 76
ИЗАК 15
ИЗАКО 414
ИЗАКСОН А.М. 333
ИКАЛ А.А. 275, 287, 296
ИКРАМОВ А.И. 12, 13, 313, 394, 462
ИЛЬИН 130, 131
ИЛЬИН К И. 259, 282, 384
ИЛЬИНСКИЙ 217
ИЛЬИЦКИЙ 23, 50
ИЛЮШЕНКО И. 25
ИЛЮШИН 325, 358, 365
ИЛЮШИН И.И 281, 282
ИМЯНИННИКОВ М.А. 150, 274, 326
ИНГАУНИС Ф.А. 53, 126, 127, 178, 369, 413, 463
ИНСАРОВ Э.А. 366, 374, 436, 463
ИНШАИ 132
ИНЮШИН К.А 88, 463
ИОЛЬСОН Л.М. 93, 94, 463
ИОНАС Г. 93
ИОРДАНСКИЙ П.К. 101, 102, 347
ИОРШ 93
ИОСИФОВ Ф.М. 99, 439
ИОФИН 367, 368
ИОФФЕ 308
ИОФФЕ 362
ИОФФЕ 56
ИОФФЕ С.С. 124, 149
ИОШИДА И. 373, 374
ИРКОВИЧ 361
ИСАЕВ 150
ИСАЕВ 192
ИСАЕВ И.Г 52, 97, 463
ИСАЕВ М.М. 274
ИСАЕНКО М.Г. 40, 367, 368
ИСАКЕЕВ 265

ИСАКОВИЧ 341
ИСИДА 87
ИССЕЛЬ 242, 243
ИСТМЕН М. 335
ИСТОМИН С.И. 279, 463
ИСХАКОВ 265
ИШИ С. 226

К
КАБАКОВ И.Д. 186, 187, 240, 241, 263, 394
КАБАЛЬЕРО Л. 177
КАБАНОВ 241
КАБАНЦЕВ 10
КАВАБЕ 169, 255, 415
КАВАЛЕРС 242
КАВТАРАДЗЕ 68
КАГАН И Б. 77
КАГАН С.И. 102, 291
КАГАНОВ И.З. 290, 291, 463
КАГАНОВИЧ Л.М. 20, 44, 45, 93, 111, 113, 158, 172, 173, 188, 232, 403, 404, 449, 451
КАГАНОВИЧ М.М. 429
КАДАЦКИЙ И.Ф. 15, 39, 286, 294
КАДАЦКИЙ-РУДНЕВ И.Н. 194, 303, 320, 343, 419, 463
КАДОМСКИЙ 249
КАЗАКЕВИЧ 17, 28, 49, 61, 81, 103, 104, 108, 135, 139, 145, 160–162, 166, 169, 175, 194, 224, 225, 239, 250, 252, 258, 268, 282, 284, 291, 301, 302, 315, 316, 319, 320, 348, 386, 390
КАЗАКЕВИЧ 45
КАЗАКОВ 229, 261
КАЗАРЕВИЧ 79
КАЗАЧЕНКО 120
КАЗИМ-ЗАДЕ 174, 175
КАЗИНИЦКИЙ 125, 126, 223, 274, 333
КАЗОВСКАЯ Ф.Я. 374, 463
КАЛАБИН 68
КАЛАЧЕВ В.П. 146, 163, 193, 194, 256, 419, 463
КАЛАШНИКОВ 14
КАЛАШНИКОВ 153
КАЛАШНИКОВ 378
КАЛИНИН 82
КАЛИТАЕВ 92, 93, 105, 106, 117
КАЛМАНОВИЧ М.И. 429
КАЛНИН 30, 384
КАЛОВАН И.Н. 403
КАЛЫСКО 342
КАЛЬПУС Б.А. 131
КАМЕНЕВ Л.Б. 31, 97, 265, 322, 407, 441
КАМЕНЕВ С.С. 99, 156, 167, 168, 228, 287, 424
КАМЕНШТЕЙН М.Л. 235, 409, 463
КАМИНСКИЙ 83
КАМИНСКИЙ 85
КАМИНСКИЙ Г.Н. 27, 258, 264, 307, 310, 381, 433
КАМКОВ Б.Д. 221, 361
КАМНЕВ 241
КАНГЕЛАРИ В.А. 307, 317
КАНДАЛИНЦЕВ 92
КАНДЕЛАКИ А. 236
КАНДЕЛАКИ Д.В. 61, 181, 260, 426
КАНЕК 220
КАНЕКО 374
КАНОНИДИ 180
КАНТАРАДЗЕ 27
КАНТОР Л.М. 228
КАНЦЕЛЬ 184
КАНЦЕН 388
КАПЕЛЮШ 108
КАПИТАНИ 317
КАПЛАН 137, 142, 229
КАПЛАН 145
КАПРАЛ П.И. 388
КАПУСТИН 134
КАПШЕВ 180
КАРАГАНОВ 35, 186
КАРАЕВ 284
КАРАТЫГИН 95
КАРГАРТЕЛЛИ 245
КАРГОПОЛОВ 75
КАРДАКОВ 93
КАРЕЛИН 170
КАРИН Ф.Я. 430
КАРКЛИН П.Я. 59, 279, 280, 463
КАРЛОВ 171, 172
КАРЛСОН К.М 50, 51, 347, 436, 463
КАРМЕЛЬ 107
КАРНАХБАЕВ 249
КАРОВ 130
КАРПЕЙСКИЙ 330
КАРПЕНКО 143
КАРПЕНКО 203
КАРПОВ 311, 312, 383
КАРПОВ 62
КАРПУНИН 295
КАРПУШИН 258
КАРТАЕВ 166
КАРТАШЕВ 110, 463
КАРУЦКИЙ В.А. 449
КАРЦЕВ 138
КАРШО-СЕЛЕЦКИЙ 176
КАРЫГИН 314, 371
КАРЯЕВ А.И. 70
КАСАТКИН 142, 143, 183, 218, 463
КАСАХАРА 66, 432
КАСВАНД Э. 389
КАСПАРЕТ 365
КАСПАРОВА 335
КАСПЕР А.А. 227, 463
КАСТАНЬЯН 111, 277
КАТАЯМА С. 445

КАТЕРИНЧУК 67
КАТКОВ П.Е. 67, 463
КАТУЛИН 102
КАУКИС 54
КАУФЕЛЬД 251
КАУЧУКОВСКИЙ Г.Д. 440
КАЦ 29, 379, 380
КАЦАТОВ 145
КАЦВА И.Б. 82
КАЧАЛОВ 180
КАЧИНСКИЙ В.М. 39, 109, 154, 185, 186
КАШИРИН Н.Д. 225, 237, 242, 250, 253, 378, 394, 424
КАШКИН 290
КАШУТИН П. 42
КАЩЕЕВ 170
КАЩЕЕВ 66, 162, 165, 169, 184, 391
КВАНТ А. 54
КВАРТНЕР З. 75
КВАСОВ 51, 333
КВИРИНГ Э.И. 13
КВЯТЕК К.Ф. 147, 162, 175, 269
КЕДЕР А.Я. 219, 463
КЕЛИША 190
КЕЛЛЕР 370, 378
КЕЛЛЕР 64
КЕЛЛЕР В.И. 342
КЕЛЛЕРМАН Г.Г. 324, 325, 360
КЕЛЬМАНЗОН З.Н. 76, 464
КЕНДАЛЬ 113
КЕПЛЕ 64
КЕРЕВИЦ Ф.Ф. 215, 464
КЕРЕНСКИЙ А.Ф. 192, 226, 351, 367
КЕССИС 30
КЕСТРИНГ Э. 161, 238, 301, 302
КИДАЙШ 389, 390
КИДАЛИНСКИЙ 369
КИЛОЧИЦКИЙ 388
КИЛЬДИБЕКОВ 309, 380
КИМ Р.Н. 184
КИМ-ДАНЯ 24, 58, 464
КИМ-ДЕН-ХА 58
КИМ-ЗАЕН 58, 172, 173, 404
КИМ-ИР 57
КИМ-НИП 57, 58
КИМУРА 24, 94
КИНДЕЕВ 300
КИНЖАЛОВ 111
КИПАРИСОВ 311, 382
КИППЕНБЕРГЕР Г. 138, 445
КИРВЕЙЛ 16
КИРЕЕВ Г.П. 194, 257, 366, 376, 419
КИРИЛЛИН Г.И. 376
КИРИЧЕНКО С.Д. 123, 124, 464
КИРОВ С.М. 399, 415
КИРСАНОВ 217
КИРЬЯНОВ 188
КИСЕЛЕВ 54
КИССИН А.Д 47, 464
КЛАВАЦКИЙ 16
КЛЕЙМЕНОВ 21
КЛЕЙНЕР 89
КЛЕКИС А. 385
КЛЕНЦЕЛЬ М.Б. 89
КЛЕПОВ 251
КЛЕППЕР 386
КЛЕЩЕВ 190
КЛИБИК 287
КЛИВЧЕНКО 62
КЛИГЕРМАН Н.М. 74, 75, 464 .
КЛИМОВ 286
КЛИНОВСКИЙ 214
КЛЮЧНИКОВ Ю.В 22, 23, 464
КЛЯВА К.Ю. 388
КЛЯВИН Я.Э. 215, 272—274, 276, 464
КЛЯЙГЕЛЬС 142
КНИГА 283
КНИПСТ 299
КНОРИН В.Г. 9, 315, 323, 334, 444, 445, 464
КНОЦ Л.М. 334, 464
КНЯГНИЦКИЙ 62
КНЯЗЕВ И А. 320, 403
КОБЕРСКИЙ К И. 259
КОБЫЛЯНСКИЙ Т. 148
КОВАЛЕВ 187
КОВАЛЕВ 205
КОВАЛЕВ Д.М. 90, 91, 176, 177, 464
КОВАЛЕВСКИЙ 185
КОВАЛЕВСКИЙ П.К. 88, 142, 301, 302, 322
КОВАЛЬКО 94
КОВАЛЬСКИЙ 384
КОВЕЗЕВИЧ 196
КОВРИГА 143
КОВРОВ 192
КОВТЮХ Е.И. 103, 148, 166, 225, 227, 253, 270
КОГАН 200, 206, 288, 326, 339
КОГАН А С. 16
КОГЕНМАН 11, 133, 260
КОЖАНОВ И.К. 146
КОЖЕВНИКОВ 197
КОЖИН 134
КОЗБЕНКО 78
КОЗЛЕНКО 263
КОЗЛЕНКОВ 281
КОЗЛОВ 102
КОЗЛОВ 18
КОЗЛОВ 239
КОЗЛОВ 257
КОЗЛОВ 259
КОЗЛОВСКИЙ В.Н. 137, 351, 352, 464
КОЗУНОВ 26
КОЗЬМИН 62

КОКАДЕЕВ А.Н. 110, 120, 121, 167, 168, 178, 464
КОКАРЕВ 314
КОКИН 91
КОЛЕГАЕВ А.Л 149, 328, 414
КОЛЕСИНСКИЙ В.А. 133, 350
КОЛЕСНИКОВ 303
КОЛЕТВИНОВ А.Ф. 309, 310, 381, 464
КОЛЛЕ М 274
КОЛЛОНТАЙ А.М. 290, 400
КОЛОДОЧУА 269
КОЛОСКОВ 13, 309, 375, 380
КОЛОСОВ 193
КОЛОСОВ П.О 248
КОЛТУНОВ И.С. 298, 438, 464
КОЛЧАК 22, 118, 378, 422
КОЛЧИХИН Б. 378
КОЛЧУК 91
КОЛЫГИН 290
КОЛЫШКИН 203, 210, 211
КОЛЬЦОВ М. 443
КОМАРОВ Н.П. 173, 394
КОМПАНИЕЦ 44
КОМРАН 36, 59
КОНДАКОВ 332
КОНДОРСКИЙ Б.М. 443
КОНДРАТЬЕВ 158
КОНДРАТЬЕВ Н.Д 95
КОНДРАТЬЕВ С.И. 326, 340, 365, 448, 449, 464
КОНДРАШОВ 356
КОНКИН 268, 361
КОНОВАЛЕЦ Е М. 109, 233
КОНОВАЛОВ 16
КОНОВАЛОВ 230
КОНОВАЛОВ 316
КОНОВАЛОВ Л.И. 141
КОНОНОВ 123, 151, 341
КОНОПЛЕВ 52
КОНОПЛЕВА 222
КОНРАД 94, 95
КОНСТАНТИНОВ 185, 214, 257
КОНСТАНТИНОВ 362, 363
КОНТОРИН Д.А 232
КОНЮХОВ 357
КОПЕЦ 83
КОПНИЦ 85
КОПОСОВ В.М. 377, 464
КОПУЛОВСКИЙ И.Д. 108, 163, 170, 176, 269, 390, 391
КОПЫЛОВ 384
КОПЫЛОВСКИЙ 38
КОПЬЕВ 327
КОРВИН-КРУКОВСКИЙ 27
КОРДЬЕ М. 163, 465
КОРЕНЬКОВ Н.И. 324, 325, 340, 465
КОРЕЦКИЙ 84, 85
КОРИЦКИЙ 17
КОРК А.И. 184, 377, 432
КОРЛЯКОВ 227
КОРМИЛИЦЫН 249
КОРНЕВСКИЙ В. 102
КОРНЕЕВ Г.Н. 324, 465
КОРНЕЛИЮС Ю. 88
КОРОБОВ И.А. 307, 465
КОРОЛЕВ 173
КОРОЛЕВ 192, 193, 198, 205
КОРОЛЕВ 52, 465
КОРОЛЕВ 82
КОРОЛЕВ Г.Н. 10, 179, 465
КОРОЛЕВА М. 236
КОРОСТЫЛЕВ Н.А. 133
КОРОТКОВ 180
КОРОТКОВ 51, 75, 88, 123, 308
КОРПУН Л. 233
КОРЧАГИН 187
КОРШУН 434
КОСАКОВСКАЯ 267
КОСАРЕВ А.В. 20
КОСОГОВ И.Д. 55, 237, 251, 307, 400
КОСТИН 51, 52, 289, 290
КОСТУСЕВ 42
КОСТУСЕВ-МУРОМЦЕВ А Н. 257, 465
КОСТЫЛЕВ 122
КОСТЫРЕВ 293, 294
КОСУЛЬНИКОВ 259
КОСЬМИН 119, 416
КОТ Д.Я. 333
КОТ П. 31
КОТАМЧУК 194
КОТИК М.М. 71, 187, 188, 465
КОТЛОВ М.Н. 118
КОТЛОВ-РАКОВ 73, 317
КОТЛЯРОВ 72
КОТОВ 310, 381
КОТОВ 38, 109, 186
КОТОВ 52
КОТОВ 75
КОТОВСКИЙ Г.И. 387
КОХ 264
КОХАНСКИЙ В.С. 155, 194
КОХЕНГАУЗЕР 229
КОЦИНЬ А.А. 340
КОЧЕРЬЯНЦ Г. 236
КОЧЕТКОВ М.И. 228, 465
КОЧЕТКОВСКИЙ 289
КОЧЕТОВ В.Н. 136, 432
КОЧИН 362
КОШЕВОЙ 366, 378
КОШКАРЕВ 138
КОШКАРЕВ 184
КОШКАРЕВ И.Я. 77, 465
КОШКИН 122
КРАВЧЕНКО М.Р. 183, 392, 408, 465

КРАВЧУКОВСКИЙ 246, 465
КРАЕВ 51, 299
КРАЕВСКИЙ 142, 322
КРАЕВСКИЙ Б.И. 124
КРАЙЗЕ 293
КРАЙНИН 52
КРАСИЛЬНИКОВ 169
КРАСИН Л.Б. 268
КРАСКИН А.С. 13, 465
КРАСНИКОВ 392
КРАСНОВ 16
КРАСНОЛУЦКИЙ 142, 218
КРАСОВСКИЙ 281, 300, 309, 381
КРАСОВСКИЙ М.Я. 28
КРАСОЗОВ 218
КРАСТЫНЬ В. 76, 91, 92, 274, 275, 287, 293
КРАУЗЕ 15
КРАУЗЕ 17
КРАУЗЕ 338
КРАУКЛЕ Ю.К. 359, 465
КРАФТ Э Э. 159, 325, 339, 340, 360, 465
КРЕВС 276
КРЕВС 33
КРЕЙЗЕР 194
КРЕЙНИН 97
КРЕЙСОН П.М. 413
КРЕЙЦИН 252, 302, 303
КРЕКЛИН 83
КРЕМЭ Ж 369, 370
КРЕСТИНСКИЙ Н.Н. 322, 405
КРЕСТЬЯННИКОВА 94
КРЕТТО 229
КРИВИЦКИЙ К В. 413
КРИВОЙ 201, 205
КРИВОРУЧКО Н.Н. 109, 139, 162, 391, 465
КРИВОШЕЕВ 16, 71, 129, 165, 178, 183, 243, 368, 378, 388
КРИВОШЕИН 309, 380
КРИВЧЕНКОВА 153
КРИНИЦКИЙ 240
КРИТСКИЙ 83
КРИЦ 86, 87
КРИЧЕВСКИЙ И.Л 222, 433, 465
КРОЛЬ 142, 218, 465
КРОНБЕРГ 9
КРОПАЧЕВ И.И. 423
КРОХМАЛЬ 44
КРУГЛОВ 214
КРУК 305
КРУКС 10
КРУМИН 63
КРУМОВЕЦ Р. 236
КРУПКО 170
КРУПСКИЙ 32
КРУСТЕЙН 65
КРУТОВ Г.М. 394
КРУЧИНКИН Н.К. 282, 288, 324—326, 340, 358, 360, 364, 365, 448, 466
КРУШИНСКИЙ 157
КРУШИНСКИЙ 83
КРЫЛЕНКО В.В. 407
КРЫЛЕНКО Н.В. 96, 97, 265, 406, 407, 466
КРЫЛОВ 167
КРЫЛОВ 20
КРЫМСКИЙ 310, 381
КРЮКОВСКАЯ 22
КСЕНОФОНТОВ В.Г. 452
КСЕНОФОНТОВ Г.В. 107, 264, 375, 376, 466
КСЕНОФОНТОВ П В. 376
КУБАНИН 299
КУБАНИШВИЛИ 253
КУБИЛЮС 133
КУБКА 303, 317
КУГУШЕВ 35
КУДРЯВЦЕВ 254
КУДРЯВЦЕВ 61
КУДРЯВЦЕВ 85, 277
КУДРЯВЦЕВ 92, 130, 146, 168, 193, 256, 323, 366, 376
КУДРЯВЦЕВ С. 21
КУЗЕНКОВА 106
КУЗМИН 66
КУЗНЕЦОВ 10, 48, 59, 60, 116, 144, 179, 332
КУЗНЕЦОВ 357
КУЗНЕЦОВ 373
КУЗНЕЦОВ 50
КУЗНЕЦОВ 51, 290
КУЗНЕЦОВ С.М. 440
КУЗЬМЕНКО 27, 170, 226, 391
КУЗЬМИН 119, 416
КУЗЬМИН 49
КУЗЬМИН 96
КУЙБЫШЕВ В.В. 445
КУЙБЫШЕВ Н.В. 48, 49, 103, 104, 125, 126, 192, 350, 351, 445, 446, 466
КУКЛИН 35
КУЛИКОВ 59
КУЛУЗАЕВ 39
КУЛУМБЕТОВ У.Д. 264, 357
КУЛЬ 245
КУЛЬМАН А.И. 373, 466
КУЛЬЧИЦКИЙ 233
КУН Б. 335, 339, 374, 389, 390, 444
КУНАКОВ 337
КУНДИН 188
КУНИ Г.Э 72, 141, 229
КУНИЦКИЙ 147
КУНИЦКИЙ 175
КУПЕР 236, 310, 312, 325, 340, 360, 364, 382
КУПРИН 365
КУПРИЯНОВ 76, 190
КУПРИЯНОВ А.П. 303, 320
КУРГУЗОВ 267

КУРИНЬ 220
КУРИЦИН 113
КУРКИН 264
КУРКОВ 53
КУРКОВ П.И. 35, 231
КУРФ 12
КУРЦ 331
КУРЦ В.А. 9, 334, 397, 466
КУРЧЕВСКИЙ Л.В. 30, 31, 82
КУСАКИН 159
КУСТАРЕВ 364
КУТАТЕЛАДЗЕ Г.Н. 145, 251, 253, 320
КУТЕПОВ 27, 28
КУТУЗОВ 177
КУТУЗОВ П.В. 290
КУТЯКОВ И.С. 103, 166, 225, 227, 253, 424
КУЦ В.Ф. 60, 61, 401, 402, 466
КУЧЕРОВ Г.Г. 371, 412, 451, 466
КУЧИНСКИЙ 313, 371
КУЧИНСКИЙ Д.А. 344, 345, 466
КУЧМИН 112
КУЧМИСТЫЙ 160
КЭНАН Д. 43, 296, 297
КЮБАР 314
КЮЗЕ Р. 29
КЮЛЬМАН 303
КЯРТ 294
КЯСПЕРТ 388

Л
ЛАБАЗНИКОВ 221
ЛАБОВСКИЙ 359
ЛАБОГА 266
ЛАВКО 342
ЛАВРЕНТЬЕВ Л.И. 405
ЛАВРОВ 110
ЛАВРОВ 288
ЛАВРОВ 40
ЛАВРОВ В.К. 211
ЛАДАТКО 165, 178, 243
ЛАДОВСКИЙ 83
ЛАДЫГИНА 102
ЛАЗАРЕВ 27, 28
ЛАЗАРЕВ В.С. 424
ЛАЗАРЕВИЧ В.С. 28, 228, 229
ЛАЗДЗИН 234
ЛАЗО С. 427
ЛАЙКИН 69
ЛАКС 17
ЛАНГЕ 252, 301
ЛАНГЕ 95
ЛАНГЕЛИТКЕ 94
ЛАНГРОК 335
ЛАНГФАНГ А.И. 9, 334
ЛАНДА М.М. 149, 272, 408
ЛАПИН А.Я. 127, 178, 219, 230, 413, 430
ЛАПИРО-СКОБЛО М.Я. 144, 278, 466
ЛАПКИН 217, 218
ЛАРИН Н. 70
ЛАРИОНОВ Б.А. 342
ЛАРСКИЙ 264, 341
ЛАСИС 223
ЛАТИФ-ЗАДЕ 59, 174, 466
ЛАТСОН О.П. 178, 269
ЛАУЭ О. 220
ЛАУЭР 13
ЛАХУТИ 59, 245
ЛАЦИС 15
ЛАШ Ф. 353
ЛАШКЕВИЧ 189
ЛЕБЕДЕВ 229
ЛЕБЕДЕВ 286
ЛЕБЕДЕВ 384
ЛЕБЕДЕВ 63, 177, 262, 389
ЛЕБЕДЕВ А.З. 126, 129, 466
ЛЕБЕДЕВ А.И. 352, 466
ЛЕБЕДЕВ И.А. 340, 364, 365, 466
ЛЕБЕДЬ 300
ЛЕБЛАН 260
ЛЕВ А.П. 75
ЛЕВАНДОВСКИЙ М.К. 145, 160, 184, 224, 225, 237, 238, 250–254, 284, 315, 320, 466
ЛЕВАНЕВСКИЙ С.А. 10, 443
ЛЕВЕНГОФ 187
ЛЕВЕНЗОН Ф.Я. 120
ЛЕВЕНСОН М.А. 64
ЛЕВИ П. 355
ЛЕВИН 115
ЛЕВИН 157
ЛЕВИН 20
ЛЕВИН 260
ЛЕВИН 280, 325
ЛЕВИН 69
ЛЕВИН В. 133
ЛЕВИН П.Б. 144, 150
ЛЕВИНСКИЙ 190
ЛЕВИНСОН И.Я. 260, 466
ЛЕВИТАН М.А. 409, 417
ЛЕВИТИН 232
ЛЕВИТИН 300
ЛЕВИТИН М.Ф. 96, 418
ЛЕВИЧЕВ В.Н. 14, 56, 104, 120, 126, 146, 253, 256, 286, 287, 345, 442
ЛЕВКОВСКИЙ 105, 106, 117
ЛЕВОНЮК 17
ЛЕВЧЕНКО 328
ЛЕВЧЕНКО 34, 248
ЛЕГКОНРАВОВ П.К. 239, 267, 268, 288, 289, 309, 311, 312, 339, 356, 357, 380, 382, 383, 440, 466
ЛЕДНИЦКИЙ 338
ЛЕДОВСКИХ 35
ЛЕЗЕНЦОВ 134

ЛЕЙБОВИЧ 84
ЛЕЙТМАН А.В. 76, 466
ЛЕЙФЕРТ 28, 66
ЛЕЙЦМАН 33, 34
ЛЕНАУ 357, 358
ЛЕНГОЛЬД Н.А. 353, 466
ЛЕНЕВ 203, 348
ЛЕНИН В.И. 133, 221, 339
ЛЕНСКИЙ Г.А. 165, 213, 306, 354
ЛЕНЦЕВИЧ 365
ЛЕНЦМАН 342
ЛЕНЦМАН Я.Д. 31, 64, 385
ЛЕО 180
ЛЕО 371
ЛЕОНОВ 65
ЛЕОНОВ А.В. 32, 105, 135, 255
ЛЕОНТЬЕВ 143
ЛЕОНТЬЕВ 264
ЛЕПА 25
ЛЕПЕШИНСКАЯ 335
ЛЕПИН А.Г. 269, 288, 324, 339, 340, 360
ЛЕПИНЬШ 402
ЛЕПЛЕВСКИЙ И.М. 366, 375, 434—436
ЛЕПЛИС Р.К. 340
ЛЕППЕ 197
ЛЕППЕ И.И. 35, 63, 64, 467
ЛЕЩИНСКИЙ 85
ЛИБЕРМАН Г.Б. 150, 274
ЛИБЕРТОВСКИЙ 158
ЛИВЕНТ-ЛЕВИТ В.М. 338, 428
ЛИ-ВЕР-ЛЕН 57
ЛИВЧАК 298
ЛИВШИЦ 169
ЛИВШИЦ 281
ЛИВШИЦ Я.А. 34, 35, 44, 277, 403
ЛИГНАУ 73, 192
ЛИ-ДОН-ХИ 57, 58
ЛИНД 185
ЛИНДБЕРГ М.Я. 21, 22, 422, 467
ЛИНДЕ В. 385
ЛИПЕЛИС Д.Е. 109, 110, 154, 186, 197, 467
ЛИПСКИЙ 94
ЛИПСКИЙ Ю.А. 310, 381
ЛИСИЕНКО А.П. 21
ЛИСИЦЫН Н.В. 281, 299, 300, 439, 467
ЛИСИЧКИН 71, 72, 188
ЛИСКУН 115
ЛИСОВСКИЙ Н.В. 31
ЛИСТ 268
ЛИСТЕНГУРТ 15, 17, 40, 53, 81, 90, 91, 205, 209, 407
ЛИТАУ 115
ЛИТВАКОВ 235, 291
ЛИТВИН 394
ЛИТВИН-ГУРЕВИЧ И.П. 124
ЛИТВИНОВ М.М. 406
ЛИТВИНСКИЙ 32
ЛИТВИНСКИЙ П.А. 83, 388
ЛИТУНОВСКИЙ 148
ЛИЦ 64
ЛИЦИС 275
ЛОБ 317
ЛОБАНОВ 134, 309, 381
ЛОБЗИНЕВ 354
ЛОБОВ С.С. 11, 15, 27, 223, 232, 279
ЛОБОВСКИЙ 47
ЛОВЕРОН 43
ЛОВСТОН Д. 296, 297
ЛОГАНОВСКИЙ М.А. 8, 88, 104, 327, 394, 396, 405, 426
ЛОГИНОВ 259
ЛОГУНКОВ 76
ЛОЗОВСКИЙ 142
ЛОЗОВСКИЙ-ЯМБЕРГ А.П. 54, 55, 64, 65, 91, 92, 274, 275, 287, 293, 312, 339, 383, 386, 389, 432
ЛОКШИН М.Г. 190
ЛОНГВА Р.Я. 32, 110, 119, 125, 246, 247, 328, 329
ЛОПАТИН В.Н 154, 164, 165, 425, 467
ЛОПАТИН И.М. 198, 199, 201, 206, 207, 467
ЛОРКИШ 27, 55, 72, 134, 153, 160, 170, 191, 226, 282, 344, 351, 391
ЛОСЕВ 16
ЛОСКИН 130
ЛОСЬ 27, 55, 72, 191, 207, 226, 282, 378, 391
ЛОШКОМОЕВ И М. 188, 189, 467
ЛУБЕНСКИЙ Л.И. 329, 349, 419, 467
ЛУБСАН Д. 226
ЛУГОВСКОЙ В. 79, 375
ЛУДРИ И.М. 35, 105, 131, 146, 163, 195, 329
ЛУЖИКО 377
ЛУЖОЧИР 345
ЛУИ 138
ЛУКАСЕВИЧ 238, 292, 442
ЛУКАШЕВИЧ 130, 131, 467
ЛУКИН 16, 30, 79, 90, 135, 148, 153, 155, 176, 214, 223, 269, 286, 306, 389
ЛУКИН М.М. 247, 306, 307, 434, 467
ЛУКИН Н.М. 434
ЛУКИН С 166
ЛУКИНА Н.М. 434
ЛУКИРСКИЙ С.Г. 73, 170, 367, 424, 467
ЛУКОВСКИЙ 100
ЛУКОЦКИЙ 247
ЛУКЬЯНОВ 134
ЛУЛОВ 341, 356, 374
ЛУНЕВ 43
ЛУНЕВ-ПЕТРЕНКО 195
ЛУРЬЕ 74
ЛУТОВИНОВ 290
ЛУХОВИЦКИЙ 78, 95, 139, 233
ЛУЦИН М Н. 200, 208
ЛУЩЕВСКИЙ 110

ЛУЩИНСКИЙ 120, 145, 167, 178, 214, 226, 259, 307, 318
ЛЫСЕНКО 110
ЛЬВОВ 143
ЛЬВОВ 309, 380
ЛЮБАРСКИЙ В.А. 222, 433
ЛЮБАРСКИЙ Н.С. 61, 467
ЛЮБЖИНСКИЙ 112
ЛЮБИМОВ 150
ЛЮБИМОВ 260
ЛЮБИМОВ В.В. 26
ЛЮБИМОВ И.Е. 180, 417
ЛЮБОМИРСКИЙ 83
ЛЮБЧЕНКО П П. 12, 108, 109, 139, 147, 163, 258, 259, 391, 414
ЛЮТОВ 144
ЛЮТС 98
ЛЮШКОВ Г.С. 423, 430, 447
ЛЯНОС-ДЕ ЛЯ ЭНКОМЕНДИ 80
ЛЯСКОВСКИЙ 32
ЛЯХОВСКИЙ К.С. 198
ЛЯШКО 167

М
МАВЛЮТОВ Х.Б 145, 251, 253
МАГЕРОВСКИЙ 289
МАГНУС 181
МАДЬЯР Л.И. 335
МАЗАНОВ 83
МАЗЕЛЬ Ю.А. 266, 267
МАЗО С.С. 258, 281, 436
МАЗУТОВ 110
МАЗЮК В.Т. 49, 50
МАЙОРОВА 180
МАЙОРСКИЙ Н.И. 10, 406
МАЙСНЕР В.И 133
МАКАРОВ 447
МАКАРОВ 94
МАКАРОВ 95
МАК-ГАУЭН 13, 116
МАКЕЕВ 167
МАКЕЙ 362
МАКЛЕЙН 38
МАКРОЗНИ 179, 180, 467
МАКСИМОВ 153
МАКСИМОВ 352
МАКСИМОВ 352
МАКСИМОВ 378
МАКСИМОВ И.Ф. 85
МАКСИМОВ Н.А. 165, 213
МАЛАХОВСКИЙ И.В. 142, 166, 167, 229, 467
МАЛАШЕНКО 375
МАЛЕВСКИЙ А.Д. 185, 226, 319
МАЛЕНКОВ Г.М. 380
МАЛИНИН 83
МАЛИНОВСКИЙ 447
МАЛИНОВСКИЙ 88, 406
МАЛИНОВСКИЙ А.П. 54, 467
МАЛИЦКИЙ 157
МАЛИЦКИЙ 68, 69
МАЛКИН 229, 234
МАЛЫШЕВ 15, 40, 53, 71, 81, 90, 91, 92, 213, 217, 229, 243, 286, 293, 327, 388
МАЛЫШЕВ 240, 250
МАЛЫШЕВ 359
МАЛЬС 336
МАЛЬЦЕВ 10
МАЛЬЦЕВ 135, 270
МАЛЬЦЕВ 231
МАЛЮТИН 117
МАМАЕВ А.С. 144, 145, 220, 467
МАМАЕВ И К. 17, 255, 256, 432, 433, 468
МАМЕНДОС 248
МАНЕВИЧ 257
МАНЕР 336
МАНЛОСОВ 316
МАНН Г. 336
МАННОН-РАМЗИ 12
МАНОС 158
МАНСУТИ 132
МАНФЕЛЬСКИЙ 96
МАНЦЕВ 265
МАНЦИВОДО Л.Ф. 411
МАНЧЕВ В.М. 260, 261, 468
МАНЮКОВ 84
МАРГОЛИН Г.С. 234
МАРГОЛИН С.Л. 179, 198, 199, 205, 310, 332, 333, 381
МАРГУЛИС 10
МАРГУНОВ 251
МАРЕЦКИЙ Д.П. 307
МАРКЕВИЧ 345
МАРКОВ 243
МАРКОВ 267
МАРКОВСКИЙ 218
МАРСКИЙ 374
МАРСОВ 275
МАРТЕЛЬ 31
МАРТИНСОН 15
МАРТИНСОН 327
МАРТЫНОВ 363
МАРТЫНОВ 86
МАРТЫНОВСКИЙ 251
МАРТЮШИН Г.А. 289
МАРУСИН 252
МАРУЯМА 24
МАРЧЕНКО А. 233
МАРЬЯМОВ И.Э. 179, 192, 193, 205, 333
МАРЬЯСИН Л.Е. 13, 95, 118
МАСАРСКИЙ 25
МАСЛОВ С 39, 52, 81, 140, 261, 285, 304, 335, 339, 355, 441

МАСЛОВСКИЙ 326
МАСЯН В.Б. 359, 360, 468
МАТВЕЕВ 325
МАТЕВОСОВ 264, 357
МАТИСОН 189, 190, 468
МАТИСОН 370
МАТКИН 113, 121, 231
МАТСОН 336
МАТУЗЕНКО 159
МАТУСЕВИЧ 363
МАУЛИН 220
МАХНО Н.И. 170, 174
МАЦИЕВСКИЙ Я. 431
МА-ША-ОУ 313
МАШЛЕНКО 129, 132, 307, 369
МГАЛОБЛИШВИЛИ В.Г. 254
МДИВАНИ Б. 244, 391, 396
МЕБЕРТ А. 42
МЕДВЕДЕВ С.П. 52, 290, 400
МЕДВЕДСКИЙ 370
МЕДИЧИ 92
МЕДНИКОВ 274
МЕЕЗИТ 256
МЕЕРТ 331
МЕЖЕНИНОВ С.А. 17, 42, 43, 126, 135, 169, 270, 286, 287, 345, 442
МЕЖЛАУК В.И. 51, 130, 239, 315
МЕЗИС А.И. 15, 16, 63, 130, 161, 162, 242, 368, 407, 468
МЕЙЕР 31
МЕКИТЕН 357
МЕЛИК-ВАРТАНЬЯН 188
МЕЛИКЯН В Т. 181, 182, 468
МЕЛЬБАРД 276
МЕЛЬКЕН Ж.П. 385
МЕЛЬНИК 357
МЕЛЬНИКОВ Б.Н. 430
МЕЛЬНИКОВ В.И. 178
МЕЛЬХЕР 318
МЕНДЕЛЬСОН Н 43
МЕНДИРИЦКИЙ 249
МЕНКЕС Я. 299
МЕНЬЧУКОВ Е.А 228, 229, 297, 370, 424, 468
МЕРЕЖИН 291
МЕРЕН 63
МЕРЕЦКОВ 409
МЕРИК 122
МЕРИНГ Р.А. 10, 11, 444, 468
МЕРКИН С.Л. 409
МЕРКУЛОВ В.Н. 423
МЕРОВ Е. 92
МЕРТВЕЛЬ 23
МЕРТЦ А.А. 307
МЕСС Б. 356
МЕСТРОН 385
МЕСЯЦЕВ П.А. 13, 439, 440, 468
МЕХАНОШИН К.А. 75, 133, 468
МЕХЛИС Л.З. 410
МЕЧ Ф.Ф. 201, 206
МЕЧКИН 173
МЕШИК 37
МЕШКОВ М.Н. 69, 157, 158, 390, 468
МЕЩЕРЯКОВ 131, 213
МЕЩЕРЯКОВ М.П. 25
МИВА 373
МИЗЕР 247
МИЗИАНО 373
МИКОЯН А.И. 11, 97, 106, 117, 313, 418
МИКУЛИН 192
МИКУЦКИЙ 241, 251
МИЛАЙС 15
МИЛЕНН В. 373
МИЛЕС 335
МИЛИЦЫН 235
МИЛКОВСКИЙ 27
МИЛЛЕР 287, 293
МИЛЛЕР 338
МИЛОВ К.Н. 325, 340, 358, 468
МИЛОВИДОВ А.С 99, 156, 168, 288
МИЛЬМАН 137
МИЛЮКОВ П.Н. 187
МИНАЕВ 50, 377
МИНАКОВ 34
МИНАМИ 86
МИНДЕР А. 353
МИНДЕР В. 353
МИНДЕР Г. 353
МИНДЕР К. 353
МИНОВ 330
МИНСКИХ 357
МИНЧУК А.И. 214, 257, 468
МИРБАХ 55, 265
МИРЗА КЕРИМ ХАН РЕШТИ 132, 216, 244, 396
МИРКИН 191
МИРОЕВСКИЙ 378
МИРОНОВ Л.Г. 44, 422
МИРОНОВ Н И. 187, 365, 448, 449, 468
МИРОШКИН 213
МИРОШНИКОВ Е.И. 179, 192, 193, 197—209, 223, 328, 329, 429, 468
МИРОШНИКОВ И.И. 51, 429, 468
МИРОШНИКОВ П.И. 446
МИРОШНИЧЕНКО 362
МИСКЕВИЧ 295, 345
МИСЛАВСКИЙ 203, 209
МИТКЕВИЧ О. 192
МИТЯЕВ Д.Г. 102, 103, 245, 468
МИХАЙЛЕНКО С. 233
МИХАЙЛОВ 267
МИХАЙЛОВ С.Г. 214, 226, 259, 318, 319, 327, 468
МИХАЙЛОВ Ф.А. 99, 134, 141, 469
МИХАЙЛОВ Ф.Г. 259

МИХАЙЛОВ-МИЛЛЕР М.А 156
МИХАЛЬСОН 231
МИХЕЕВ 12, 340
МИХЕЕВ 79
МИХЕЛЬСОН 293
МИЦКЕВИЧ 346
МИШИН 215, 273, 469
МИШИН 89
МИШУК Н.И 108, 139, 162, 391
МНЕВ 316, 329, 346, 349
МОВЧАН 62
МОВЧИН 125, 228
МОГИЛЕВНИК 330
МОГИЛЬНЫЙ А.М. 19, 20, 299, 451
МОЗАЕВ 309, 381
МОЗДРИКОВ 251
МОЙРОВА В А. 280, 437
МОИСЕЕВ Д.М. 85, 86, 469
МОКЕЕВ 134
МОЛА 387
МОЛОДКОВ 327
МОЛОДЦОВ 77
МОЛОТКОВСКИЙ 133
МОЛОТОВ В.М. 11, 28, 43, 88, 93, 99, 114, 117, 152, 289, 299, 386, 400, 414, 447, 451
МОЛЧАНОВ Г А. 25, 26, 352, 436
МОЛЬКЕ 182
МОЛЯНТОВИЧ 351
МОНАРКО 130
МОНД Р. 122
МОРГУНОВ 240, 241
МОРДАРЕ 296
МОРОВ Н.Е. 203, 469
МОРОЗОВ 265
МОРОЗОВ 361
МОРСКОЙ 330
МОРТОВИЦКИЙ 144
МОСИДЗЕ А.П. 251
МОСКАЛЕВ 261
МОСКАЛЬ 278
МОСТОВЛЯНСКИЙ 122
МОЧИЛИН 111
МОШУДАЙРА 351
МУЕВ 295
МУЗЕУС 249
МУКЛЕВИЧ Р.А. 32, 35, 36, 315, 350
МУЛЕВИЧ 149, 150
МУЛЕВИЧ М.Н. 257, 258, 274, 469
МУЛИН 48, 49
МУНТЕРС В. 387
МУРАВЬЕВ 102
МУРАЛОВ А.И. 13, 282, 299, 300
МУРАШКИН 87
МУРГИН 241
МУРЗИН 296
МУСАБЕКОВ 284
МУСИН-ПУШКИН 234
МУСУЛЬБАЙ 313
МУХИ С. 244, 245
МУХИН 308
МУХИН 364
МУШКАТОВ 305
МЫНДРО 345
МЫСЛИН 122, 371
МЮЛЛЕР 389
МЮЛЬГАУЗЕН 23
МЮНБЕРГ 23
МЮНИХ 389
МЮНЦЕНБЕРГ В 335, 336, 355, 372, 373, 444, 445
МЯСИЩЕВ В.М. 101, 469

Н

НАВАТОВ 300
НАВРОЦКИЙ 114, 115, 469
НАГЕЛЬ 120, 167
НАГРАДСКИЙ Л.В. 141
НАГУЛЯК 109
НАДЕЖНЫЙ 170
НАДЬ И. 390
НАЗАРЕНКО 357
НАЗАРЕТЯН 385
НАЙДА 181
НАЙДМАН 9
НАКАО Т 256
НАМИ 132
НАМ-МАН-ЧУН 58
НАМСАРАЙ 41
НАПОЛЬСКИЙ 362
НАРАВАЛ 142
НАРИМАНОВ 244
НАСЕДКИН 18, 142, 187, 221
НАУМОВ 289
НАУМОВ 35
НАУМОВ 357
НАУМОВ 85
НАХИМСОН Ф.М. 96, 407
НАХИЧЕВАНСКИЙ Д.Д. 251, 253, 284
НЕБЕНФЮР К.К. 129, 293, 469
НЕБЫЛИЦКИЙ Я.Б. 25, 469
НЕДАЧИН 300
НЕДОСЕКИН 150
НЕЙМАН Г. 335, 355, 373, 444, 445
НЕЙМАН М. 104, 157
НЕЙМАН Н. 350
НЕКРАСОВ 35
НЕКРАСОВ 359
НЕКРАСОВ А.И. 88, 107, 332
НЕКРЫТЫЙ 172
НЕЛИУС 370
НЕЛЬЗИН 208
НЕЛЮБИН В.Т. 49, 50
НЕМЕРЗЕЛИ 16

НЕМИРОВ А.С. 41, 42, 64, 399, 432, 469
НЕМИРОВ Г.С. 399
НЕМИРОВСКИЙ 108
НЕМИРОВСКИЙ Г.В. 165, 469
НЕМИРОВСКИЙ Г.П. 306, 469
НЕМЛИХЕР 235
НЕМОВ 103, 104
НЕМХУ 64
НЕПОМНЯЩИЙ Л.Л. 181, 426, 427, 469
НЕСТЕРЕНКО 157
НЕСТЕРОВСКИЙ 62, 251, 252
НЕУЛИН 24
НЕЧУПИЕНКО Е.Л. 314, 411
НИДЕРМАЙЕР О. 128, 161, 373
НИКИТИН 219
НИКИТИН 78
НИКИТИН С.В. 176, 177, 270
НИКИТЧЕНКО И Т. 423
НИКИФОРОВ В.В 376
НИКИФОРОВ Л.И. 366
НИКОДИСОВ 191
НИКОЛАЕВ 135, 419, 469
НИКОЛАЕВ 251
НИКОЛАЕВ 298
НИКОЛАЕВ 328
НИКОЛАЕВ 353
НИКОЛАЕВ 392
НИКОЛАЕВ Н.Н. 119
НИКОЛАЕВ-ЖУРИД Н.Г. 15, 135, 223, 236, 238, 331, 387, 402, 408, 418, 419, 431, 442
НИКОЛАЕНКО 92
НИКОЛА-КОНИЦ П.И. 163, 469
НИКОЛЬСКИЙ 45
НИКОНОВ 54, 109, 197, 227, 254, 387
НИКОНОВ А.М. 98
НИКУЛИН 370
НИН А. 79, 80, 250
НИССЕНМАН Л И. 191, 469
НИЦИАНСКИЙ 67
НОВИКОВ 16, 183
НОВИКОВ 298
НОВОКРЕЩЕНОВ 163, 469
НОГИНСКИЙ 277
НОЗДРОВСКИЙ С.А. 331
НОРЕЙКО К С. 379, 380, 469
НОРИН Ф.Е. 265
НОРКИН 149
НОСИК 233
НОСОВ Н.П. 198, 202, 469
НУЛАНС 367
НУРК 75
НЭТ 92

О
ОБУХОВ В.Я. 151
ОБЫСОВ 146
ОВЕРСТРАТЕН 335
ОВРАМЕНКО 45
ОВСЕЕНКО 309, 310, 381
ОВСЯНКОВ 56
ОВЧИННИКОВ 289
ОГАЙ В. 57
ОГУРЦОВ К.М. 239
ОДИНЦОВ С С. 139, 418
ОДИШАРИЯ 362
ОЗЕРКИН А.Д. 228
ОЗЕРОВ Г.А. 151, 378
ОЗЕРОВ П.С. 10, 331, 470
ОЗЕРСКИЙ 116, 247, 271, 272
ОЗОЛ 413
ОЗОЛ В.К. 130, 178, 367, 368
ОЗОЛИН 31
ОЗОЛИН 315
ОЗОЛИН 389
ОЗОЛИН 76
ОЗОЛИН В.И. 59, 470
ОЗОЛИН К.И. 282, 283, 470
ОЗОЛИН Р.Ф. 139, 418, 470
ОЙХМАН 96
ОЙЮНСКИЙ 264
ОКАДА И 373, 374, 470
ОКИС 233
ОКУНЕВ Г С. 194, 366, 376, 419, 420, 440
ОЛЕЙНИК 234
ОЛЬДЕРОГИ 229
ОЛЬСКИЙ 85
ОЛЬШАНСКИЙ М.М 15
ОЛЬШЕВСКИЙ Ф.И. 137
ОМЕЛЬКОВ М Ф. 22
ОМЕЛЮСТНЫЙ Г.М. 128
ОНИЩЕНКО 123
ОРАЕВСКИЙ 370
ОРАС 272
ОРАХЕЛАШВИЛИ М.П. 300, 358
ОРДЖОНИКИДЗЕ Г.К. 116, 244, 396
ОРЕДНИКОВ 48
ОРЕШНИКОВ 103, 125, 350
ОРЛОВ 219
ОРЛОВ 299
ОРЛОВ В.М. 35, 89, 90, 104, 105, 119, 131, 146, 169 185, 195, 196, 271, 272, 376, 419, 442, 443
ОРЛОВ Н.М. 231
ОРЛОВ П. 266
ОРЛОВА 188, 189
ОРЛОВЦЕВ 50
ОРОСИН Р.М. 376
ОРТИНСКИЙ 234
ОСАДЧИЙ 261, 262
ОСВЕНСКИЙ 51
О-СЕН-МУК 57
ОСЕПЯН Г А. 131, 213, 257, 272, 369
ОСЕТРОВ 182, 245

ОСИДЗЕ А М 236
ОСИПОВ 251
ОСИПОВ 38
ОСИПОВ А.А 331
ОСИПОВ П.А. 450
ОСИС 215
ОСИС 223
ОСМОЛОВСКИЙ 114, 143, 335, 338, 355, 372
ОСТЕРОВ 182
ОСТРОВСКИЙ 223, 238, 263, 341, 356
ОСТРОВСКИЙ 277
ОСТРЯКОВ 108, 359
ОТЛИЧИН П.П 95, 470
ОТТЕН П.Л. 76, 470
О-ХАМУК 57
ОШЕРОВ 96
ОШЕРОВИЧ И.П. 409
ОШЛЕЙ П.М. 50, 63, 64, 130, 186, 273, 438

П
ПАВЕЛЬ К. 353
ПАВИЛЬ О.С. 37, 38, 470
ПАВЛОВ 155
ПАВЛОВ 168
ПАВЛОВ 175
ПАВЛОВ 197, 204, 287, 295, 303, 319, 329
ПАВЛОВ 242
ПАВЛОВ 307
ПАВЛОВ 383
ПАВЛОВ 71
ПАВЛОВ И.Д 16, 23
ПАВЛОВ-МАКЕЕВ 182
ПАВЛОВСКИЙ 41, 43, 54, 64, 89, 91, 120, 124, 274, 275, 285, 287, 293, 317, 321, 325, 330, 358, 365, 377, 379, 385
ПАВЛУНОВСКИЙ И.П. 116, 126, 192, 309
ПАДАЙЯ 355
ПАК-АЙ 57
ПАК-ДИН-ШУНЬ 57, 58, 470
ПАКУЛИН 44, 68, 111, 170–172
ПАЛЕВСКИЙ 163
ПАЛЕЕВ 109
ПАЛЛО 161
ПАЛЬКИН 133
ПАНДЕР Я Я. 273, 276, 470
ПАНИН 65, 99, 100
ПАНКОВ 11, 75, 133
ПАНОВ 391
ПАНОВ 66
ПАНТЕЛЕЕВ 299
ПАНФИЛОВ 300, 358
ПАНФИЛЬ 123, 359
ПАНЦЕРЖАНСКИЙ Э.С. 83, 146
ПАНЮКОВ 330
ПАПАНИН 60, 61
ПАПИРМЕЙСТЕР 99
ПАРГИН 289
ПАРОВИШНИКОВ 83
ПАРХОМОВСКИЙ 234
ПАРЬЯН 385
ПАСКУЦКИЙ 39, 252, 420
ПАТЭК 87
ПАУКЕ 229
ПАУЛЬ 303
ПАХИЛЕВИЧ 144
ПАХНОВ Н.М. 411
ПАХОМОВ Н.И. 238, 280, 313, 314, 341, 356, 360, 371, 405, 411, 412
ПАШИНЦЕВ 85
ПАШКОВ 269
ПАШУКАНИС Е.Б. 96, 406
ПАЭГЛИТ 33
ПЕВЗНЕР И.М. 74, 75, 262, 263, 427, 470
ПЕКУТОВСКИЙ 257
ПЕЛЕЙКОС 275
ПЕПСО 443
ПЕРГАМЕНТ 359
ПЕРЕВОЗЧИКОВ 309, 380
ПЕРЕМЫТОВ А.М 135, 148, 155, 269, 286, 287, 437, 438, 470
ПЕРЕПЕЧКО 290
ПЕРЕСВЕТОВ 377, 378
ПЕРКОН Э.К. 43, 44, 287, 297, 385, 386, 389
ПЕРЛЭ 388
ПЕРОВ 105, 314
ПЕРОВ 93
ПЕРФИЛЬЕВ Е.Л. 170, 391
ПЕРЦОВСКИЙ З.Д. 119, 120, 136, 137, 228, 415, 416, 470
ПЕРЧЕНКО 75
ПЕСКОВ 261
ПЕСС А. 54
ПЕСС А. 54
ПЕСТИЧ 173
ПЕСТКОВСКИЙ 8
ПЕТЕРС 42, 137, 142, 166, 229, 255, 322, 351, 353, 370, 379
ПЕТЕРСЕН 95
ПЕТЕРСОН 35
ПЕТЕРСОН 92, 106
ПЕТЕРСОН А.Ф. 390, 412
ПЕТЕРСОН К.Я. 403
ПЕТИН Н.Н. 119, 146, 165, 306
ПЕТЛЮРА 174, 191
ПЕТЛЯКОВ В.М. 88, 107, 331, 332
ПЕТРИК 233
ПЕТРИЩЕВ 384
ПЕТРОВ 142
ПЕТРОВ 152
ПЕТРОВ 188
ПЕТРОВ 19, 20, 43, 79, 82, 135, 163, 255, 303, 320, 343, 378

ПЕТРОВ 376
ПЕТРОВ 377
ПЕТРОВ А. 376
ПЕТРОВ И.Е. 240
ПЕТРОВ Н.И. 88, 107
ПЕТРОВИЧ Ф. 156, 157
ПЕТРОВСКИЙ 14, 28, 339
ПЕТРОВСКИЙ 192, 193
ПЕТРОВСКИЙ Д.Л. 363
ПЕТРОВЫХ 31, 89, 168, 195, 271, 390
ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ 353
ПЕТРОСЬЯН 86
ПЕТРУСЕВИЧ Б.В. 306, 470
ПЕТРУШИН 62
ПЕТУШКОВ 90, 148, 155, 176, 269, 286, 389
ПЕЧЕРСКИЙ 17
ПЕЧЕРСКИЙ Л.Ф. 260, 427, 470
ПЕШКОВСКАЯ 442
ПИВОВАРОВ П.М. 394
ПИК В. 444
ПИКМАН 190
ПИЛЬТЕНБУРГ 343
ПИНДЮРА 239
ПИНЗУР 108, 360
ПИНКУС 156
ПИРИН 272
ПИРУМОВ С. 385
ПИСАРЕВА 280
ПИСЬМАННИК Г.Е. 16, 183, 392
ПИСЬМЕННЫЙ 356
ПИСЬМЕННЫЙ 82, 179
ПИСЯЖНЮК 95, 191
ПИЧЧИНО 297
ПИШОН 343
ПЛАВНЕК 130
ПЛАКУНОВ 267
ПЛАУ 161, 241
ПЛЕЕР 278
ПЛЕСКИН В.Я. 128
ПЛЕХАНОВ 116
ПЛЮСОВ 257
ПОБЕРЕЖСКИЙ И.И. 179, 192, 193, 205, 70
ПОВАРОВ 318
ПОВЕРЕННОВ 17
ПОВЕРИНОВ 241
ПОГА Ж.Я. 403
ПОГОССКИЙ Е.И. 76, 88, 107, 331, 443
ПОГРЕБЕЦКИЙ А.И. 21
ПОГРЕБИНСКИЙ 44, 45, 111, 171, 172
ПОГРЕБИНСКИЙ М.С. 263, 341, 436
ПОГРЕБНОЙ В.С. 147, 148, 175, 269, 471
ПОДГОРЕЦКИЙ К.П. 133
ПОДГОРОДСКИЙ 289
ПОДОБЕЦ 51, 289
ПОДОЛЬСКАЯ 92, 93, 105, 106, 117
ПОДОЛЬСКИЙ Я.Б. 290
ПОДСЕКАЛОВ Н.Н. 331
ПОДСОТСКИЙ К.И. 101, 102, 103, 121, 169, 213, 409, 471
ПОДЧЕПАЕВ 85, 86
ПОДШИВАЛОВ И.М 49, 50, 61, 65, 66
ПОЖАРСКИЙ И.И. 119
ПОЗДЕЕВ 189
ПОЗОЕВ 318
ПОКЛАДОК М К. 53, 431
ПОКЛОНОВА 377
ПОКРОВСКИЙ 367
ПОКУС Я.З. 38, 134, 135, 145, 153, 160, 226, 344, 391, 392, 422, 423, 471
ПОЛЕЖАЕВ 310, 382
ПОЛИКАРПОВ Н.Н. 193, 206, 207
ПОЛИСС А. 54, 275, 386
ПОЛИЩУК 73, 105, 131, 147, 185, 196, 304, 317, 347
ПОЛИЩУК К.Е. 124, 441
ПОЛЛИТ Г. 444
ПОЛОВИНКИН 99, 439
ПОЛОНСКИЙ В.И. 44, 111, 277, 330
ПОЛТОРАК 111
ПОЛУХИН 252
ПОЛУЯН 217
ПОЛУЯН О Д. 69, 217, 218, 471
ПОЛЬ 219
ПОЛЮХОВ 210
ПОЛЯЕВ М.Д. 295, 296, 322, 323, 348, 471
ПОЛЯКОВ 105
ПОЛЯКОВ 163
ПОЛЯКОВ 59
ПОЛЯКОВСКИЙ 85
ПОЛЯНСКИЙ М. 123
ПОЛЯЧЕК 9, 10, 334, 384
ПОМАЗАНОВ 230
ПОМОДОВ 100
ПОНКРАТОВ 25
ПОНОМАРЕВ 56, 57
ПОПЕНКО 233
ПОПЛАВСКИЙ 288
ПОПОВ 121, 231, 371
ПОПОВ 129
ПОПОВ 217
ПОПОВ 357
ПОПОВ А. 121, 122, 232
ПОПОВ А.И. 299, 471
ПОПОВ В.В. 142, 229, 322, 471
ПОПОВ В.Н. 300, 471
ПОПОВ Н.И. 342, 343, 471
ПОПОВ Н.Н. 12, 50, 281
ПОПОВ С.Ф. 122
ПОПОВА 115
ПОПОВИЧ Л.К 71, 72, 159, 160, 188, 471
ПОПОК Н.А. 310, 311, 380, 382
ПОПОНИН В. 236
ПОР Э.Я 124, 342, 343

ПОРАЙКО В И. 147, 163, 170, 259
ПОСАС 177
ПОСТНИКОВ 76
ПОСТНИКОВ А.М. 19, 69, 85, 142, 159, 218, 265, 404, 405
ПОСТНОВ 68
ПОСТЫШЕВ П П. 280, 450
ПОТАПЕНКО 269
ПОТАПОВ Г.А. 165, 322
ПОТАШЕВ 19, 44, 55, 166, 170
ПОТЕЗ 201
ПОТС 31
ПОУЭЛЛ 38
ПОХВАЛЬСКИЙ 387, 388
ПОХИТОНОВ 95
ПОЧЕРНЕВ А. 20
ПОЧТЕР 241, 250, 442
ПОШЕМАНСКИЙ 231
ПРАВДИН 52, 290
ПРАВДИН В.А. 360
ПРАМНЕК Э К. 198, 199, 223–225, 238, 239, 263, 341, 356, 450, 471
ПРЕДЭ Ф.Х 384, 385
ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ 217, 218
ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ 265
ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Е.А. 322
ПРИКОН 50
ПРИМАКОВ В.М. 193
ПРИМАКОВ В.М. 66, 145, 184, 193, 387, 442
ПРИСЯЖНЮК 191
ПРИЩЕПОВ 281
ПРОКОПЧЕНКО 173
ПРОКОПЧУК Н.А. 108, 162
ПРОКОФЬЕВ 147, 215, 230, 246, 272, 276
ПРОКОФЬЕВ 40
ПРОКОФЬЕВ 67
ПРОКОФЬЕВ А.П 230, 368
ПРОКОФЬЕВ Г.Е. 184
ПРОТОПОПОВ 323
ПРОХАЗКО 304, 321
ПРОХОРОВ 36
ПРОХОРОВ 78, 99, 228, 297
ПРОЦВЕТАЛОВ 14
ПРОШЬЯН П.П 414
ПРУСАКОВ М.Д 165
ПТИЦЫН С.М. 277, 278, 471
ПУГАЧЕВСКИЙ 199, 223, 263, 341
ПУККА В 336
ПУМПЯНСКИЙ Н П. 21
ПУНГА 130
ПУРИНОВ 274
ПУРМАЛЬ 231
ПУТИЛОВ 60
ПУТНА В.К. 66, 153, 160, 271, 398, 422, 425, 442
ПУТЬКОВСКИЙ 166
ПФЕЙФЕР 220
ПЫЛАЕВ 91
ПЯТАКОВ Г.Л. 199, 215, 220, 261, 265, 271, 385, 391, 407, 414, 439
ПЯТНИЦКИЙ И.А. 277, 334, 335, 339, 374, 444, 445, 471

Р
РАБИНОВИЧ 113
РАБИНОВИЧ Б. 370, 371
РАБИНОВИЧ И.М. 310, 311, 382, 471
РАБИНОВИЧ Л.М 341, 342
РАБИНСКИЙ И.И. 267
РАВЕЛИС 54
РАВИЧ 133
РАВЯКОВ 135
РАДЕК К.Б. 88, 322, 410, 441
РАДИОНОВ 347
РАДКЕВИЧ 223
РАДЧЕНКО 361
РАЗАЕВ М. 59
РАЗАЕВ Ш. 58
РАЗДОЛЬСКИЙ 49
РАЗУМОВ М.О 312, 383, 390, 394, 435
РАЗУМОВСКИЙ 129
РАЗУМОВСКИЙ 78
РАЙСКИЙ 369
РАЙСКИЙ Н.М. 281
РАЙХЕНШТЕЙН 325
РАКВИТЦ Г.Р. 370, 371, 471
РАКИТНИКОВ 289
РАКИТСКИЙ 384
РАКОВСКИЙ И С. 190
РАКОВСКИЙ Х.Г. 265, 342
РАНЕНКАМПФ П.К. 424
РАННЕ 315
РАПЛОВ 110
РАПОПОРТ 233
РАПОПОРТ 282
РАПОПОРТ Г.Я. 330
РАСКИН В. 266
РАСКИНА А.И 266
РАСПАДОВСКИЙ 34
РАСПЕВИН 219
РАТНЕР 31, 320, 376
РАТНИК 15
РАТОВ 388
РАУЗЕ 120
РАФАЛОВИЧ 163
РАФЕС 235
РАХИМБАЕВ 12
РАХМАНОВ 254, 284
РАЦЕН Л. 275
РАЧКОВ И. 101
РАЧКОВСКИЙ 139
РАШКЕС И.М. 291, 409
РЕБРОВ 379, 380

РЕБРОВ С.В. 194, 376
РЕВЗИН 138, 337
РЕВЗИНА В. 123, 152
РЕДКИН Б.Г. 18, 471
РЕЖИН 235
РЕЗАЕВ К.А. 174, 175, 472
РЕЗАЕВ Ш. 216, 217
РЕЙБАРХ Л.А. 163
РЕЙЗИН 101, 102
РЕЙНГОЛЬД И.И. 48, 115
РЕЙНЕР Б.А. 247, 307
РЕЙХЕЛЬ 236
РЕКСТИН 385
РЕММЕЛЕ Г. 335, 355, 444
РЕММЕР 303
РЕНЗИН 108
РЕШЕТОВ И.Ф. 221, 222, 265, 266, 289
РЕЯ 389
РИКС 17
РИММ К.М. 388
РИНК И А. 17, 432, 472
РИТТЕР А.Р. 297, 472
РОВИН 269
РОГАЧЕВ 16, 29, 97, 126, 168, 192, 197, 204, 211, 284, 287, 319, 322, 328, 329, 369
РОГОВ 193, 309, 381
РОГОВ И. 122
РОГОВИН 78
РОГОВСКИЙ 137, 307, 308, 327, 378
РОГОЖИН 309, 380
РОДЕНКО 258
РОДИОНОВ 28
РОДОС Б.В. 12, 311, 356, 364, 382
РОЖЕНКО 85
РОЖКОВ А. 151
РОЗАНОВ 125
РОЗАНОВ 71, 72, 159, 188
РОЗЕ 317, 318
РОЗЕ 73
РОЗЕ Р.Р. 231
РОЗЕН 364
РОЗЕНБЕРГ 63
РОЗЕНБЕРГ М.И. 79, 177, 178
РОЗЕНБЛИТ Ф.С. 43, 296, 297, 472
РОЗЕНБЛЮМ 289
РОЗЕНБЛЮМ 83
РОЗЕНГОЛЬЦ А.П. 47, 61, 79, 181, 260, 263, 268, 425, 426
РОЗЕНТАЛЬ 30, 31
РОЗЕНТАЛЬ 33
РОЗЕНТАЛЬ К.Я. 27
РОЗЕНТАЛЬ Э.Ф. 92, 93, 105, 106, 117, 232, 280, 313, 314, 411, 472
РОЗЕНФЕЛЬД 138
РОЗЕНФЕЛЬД Л. 75
РОЗИН А.Г. 11, 472
РОЗИТ 315
РОЗН К. 275
РОЗОВ 97
РОЗЫНКО 132
РОМАНОВ 236
РОМАНОВ 363
РОМАНОВСКИЙ 62
РОМАНОВСКИЙ В.И. 144, 472
РОМАНСКИЙ А.И. 154
РОСЛОВ В.И 227, 472
РОСМЕР 335
РОССАДИН 269
РОССОВ А.С. 44, 68, 111, 404, 405
РОССОЛОВСКИЙ 75
РОСТОВЦЕВ 105
РОСТОМОВ 275
РОТЭРМЕЛЬ А.А. 324, 358, 360, 472
РОУШАН (РАУШАН) Б 36, 37, 58, 472
РОШАЛЬ 50, 160, 161, 286
РОШКОВСКИЙ 247
РУБАНОВ 148, 150, 154, 194, 215, 246
РУБЕН Ю.Г. 81, 431
РУБИНШТЕЙН 8, 385
РУБИНШТЕЙН Г.Ю. 83—85, 404, 472
РУБИНШТЕЙН Ю.О. 299
РУБИНШТЕЙН Я.М. 178
РУБЦОВ В.С. 415
РУДЕНКО 147
РУДЗИТ А.К. 403
РУДЗУТАК Я.Э. 15, 31, 33, 51, 64, 130, 161, 186 225, 230, 315, 385, 402, 433
РУДИНСКИЙ 378
РУДИНЦ 60
РУДНЕВ 289
РУДНИЦКИЙ 337, 338
РУДЫЙ 18, 19
РУДЬ 34
РУЗИН 279, 342
РУЛЕВ 135, 270
РУМЯНЦЕВ 290
РУМЯНЦЕВ 377
РУМЯНЦЕВ 51
РУМЯНЦЕВ И.П. 394
РУНГЕ 335
РУНИХИН А.Л. 76
РУСАК 172
РУСАК 68
РУСОВ 367, 368
РУСС 122, 371
РУТМАН Я Я. 63, 64, 472
РУХИМОВИЧ М.Л. 10, 77, 190
РУХУЛА-АХУНДОВ 284
РУЧКИН 59, 88
РЫБАК 172
РЫЖИХ П.Н 131, 393
РЫЖКОВ П.Г. 306

РЫКОВ А.И. 11, 12, 52, 96, 111, 160, 215, 224, 225, 237, 239, 240, 246, 250, 253, 262, 264, 267, 289, 291, 292, 307, 311, 320, 356, 368, 382, 394, 395, 400, 436, 440, 472
РЫМШЕВИЧ В.И. 280, 472
РЫСКУЛОВ Т Р. 264, 420
РЭПКЕ 43
РЯБЕНЬКИЙ С.А. 137, 138, 472
РЯБИНИН 152
РЯБИНИН 269
РЯБИНКИН 125, 128, 297
РЯБОКОНЬ 268
РЯБОТЕНКО 176, 258
РЯВИН 268
РЯВКИН 134
РЯЗАНОВ 289
РЯЗАНОВ В.И. 304–306, 347, 348, 472
РЯЗАНОВ Д.Б. 265
РЯСНОЙ В.С. 36, 58, 355
РЯСТОС 219

С
СААКОВ 148
САБЛИН Ю.В. 62, 110, 145, 170, 347, 391
САВАНЮК 300
САВЕЛЬЕВ С. 70
САВИЦКИЙ 102
САВИЦКИЙ 368
САВИЦКИЙ 85
САВИЦКИЙ С.М 62, 136, 145, 251–253
САВЧЕНКО 45
САДВОКАСОВ С. 357
САДОВНИКОВ 229
САДОВСКИЙ 83
САДЫРИН 27
САККАРТ А.Ю. 23, 397, 472
САКРИЕР 211
САКС 370
САЛЛА-МУЛЛА 59
САЛТЫКОВ 275
САЛТЫКОВ 56, 57
САЛЫНЬ Э.П. 35, 64, 315, 316
САЛЬНИКОВ 280
САЛЮС 304, 321
САМАРИН 282
САМАРИН 309, 380
САМАРСКИЙ 233
САМБУ 377
САМНЕК 315
САМОЙЛОВ С.И 366, 375, 472
САМОХВАЛОВ 311, 382
САНГУРСКИЙ М.В. 127, 160, 229, 292, 303, 320, 352, 398
САНДЕРС 132
САНДЛЕР Д.Е. 10, 118, 472
САНДЫК З. 64
САНО С. 374
САПИР 152, 366
САПИРО З.А. 280, 473
САПРЫГИН 377
САРАВАЙСКИЙ 227
САРКИСОВ Р.С. 46, 239
САРКИСЯНЦ 59
САССАПЕРЕЛЬ 353
САТО 22, 23
САТЮКОВ 125
САФАРОВ 335
САФРАЗБЕКОВ 345, 346
САФРОНОВ А.И. 264, 376
САХНОВСКИЙ Р.Н. 432
СВЕКИС 315
СВЕНТОСЛАВСКИЙ 176
СВЕРДЛОВ 384
СВЕЧИН А.А. 28, 73, 170, 185, 367
СВЕШНИКОВ К.П. 331
СВИНКИН 293, 294
СВИРИДЕНКО 298
СВИРСКИЙ З.Р. 190
СВИСТУНОВ 16
СЕВЕРИН 366, 375
СЕВЕРИНОВ 234
СЕВЕРОВ-ОДОЕВСКИЙ А.С. 148, 149, 328, 414, 473
СЕГАЛЬ 219, 336
СЕГЕДИ 247
СЕДЕЛЬНИКОВ 309, 310, 381
СЕДЕНКО 283
СЕДОВ Л.Л. 97, 432, 444
СЕДЯКИН А.И. 15, 92, 99, 103, 156, 227, 253, 377
СЕЙСУМ 388
СЕЛЕЗНЕВ 101, 121, 128, 149, 153, 168, 185
СЕЛИВАНОВ 227, 322
СЕЛИВАНОВ 234
СЕЛИССКИЙ Д.Б. 221, 473
СЕМАШКО 434
СЕМЕНОВ 222
СЕМЕНОВ 231, 232
СЕМЕНОВ 318
СЕМЕНОВ 384
СЕМЕНОВ 85
СЕМЕНОВ Н.А. 28, 29, 104, 105, 166, 473
СЕМЕНОВ П. 447
СЕМЕНОВ П.К. 42, 43, 257, 322
СЕМЕТКОВ 357
СЕМУШКИН 109, 110
СЕНКЕВИЧ 173
СЕНКЕВИЧ 281
СЕРГЕЕВ 347
СЕРГЕЕВ 367, 368
СЕРГЕЕВ И.А. 411
СЕРГЕЕНКО 13
СЕРГИЕНКО 265

СЕРДИЧ Д.Ф. 237, 251
СЕРДЮК 109
СЕРДЮК 231
СЕРЕБРОВСКИЙ 362
СЕРЕБРОВСКИЙ А.П. 38, 359
СЕРЕБРЯКОВ 265, 391
СЕРЕБРЯННИКОВ 230
СЕРЕДА 214
СЕРЕН 336
СЕРПОКРЫЛОВ М.С. 251, 253
СЕРЫЙ 85
СЕС 264
СИВАЧЕНКО 99
СИВИЦКИЙ 257
СИВЦЕВ 264, 357
СИГАЛЬ 46
СИДЕЛЬНИКОВ 99
СИДОРИН 171
СИДОРОВ 222, 289
СИДОРОВ А.И. 331
СИДОРОВ К.Г. 368
СИЗОВ 370
СИКСНЕ 348
СИЛАНТЬЕВ 236
СИЛИН 231
СИЛИНЦЕВ 163, 186, 228, 306, 353
СИЛИЧЕВ 180
СИМАДО 311, 312, 383
СИМОНОВ Б.М. 183, 213, 257
СИМОНОВ М.В 131, 393, 473
СИНЕВ 69, 217
СИНИЦИН 290
СИНИЦЫН 83
СИНЯВСКИЙ 32, 147, 196, 197
СИРК 92
СИРОЦКИЙ 281
СКАЙДЫНС 157
СКАЛКИН 189
СКАЛОВ 56, 57
СКВОРЦОВ П.И. 78, 473
СКЛЯРЕНКО 357
СКОБОРЦЕВ 177
СКОВКО А. 236
СКОРИКОВ 68
СКОРОПАДСКИЙ П П. 110
СКУДРА 385
СКУЕНЕК 9
СЛАВИН (БАС) И Е. 17
СЛАВИН 124
СЛАВИНСКИЙ 85, 87
СЛАДКОВ 252
СЛАЩЕВ Я.А 229
СЛЕДЗЬ 231
СЛЕПКОВ А 307, 322
СЛЕПЦОВ Н.В. 376
СЛИВКИН А.М. 384, 453, 473
СЛИНКИН 53
СЛОБОДЧИКОВ П. 228
СЛОНИМ М. 305
СЛУЦКИЙ Г. 154
СМАГА 362
СМАГИН В.В 66, 169, 391, 441, 442, 473
СМИЛГА И.Т 22
СМИРНОВ 104
СМИРНОВ 13
СМИРНОВ 295, 296
СМИРНОВ И.Н. 52
СМИРНОВ П А. 408
СМИРНОВ Р. 42
СМИРНОВ С.С. 165, 473
СМИРНОВ-ДЕЙЧМАН 385
СМИС 262, 263
СМОЛЕНСКИЙ Я.Л. 128, 129, 217, 473
СМОЛИН 169, 229, 322, 369
СМОЛЯНСКИЙ Г. 186
СМОЛЯНСКИЙ Л.Б 109, 123, 151, 152, 473
СМОЛЯР 112
СМОРОДИНСКИЙ 88, 337
СМЫСЛОВ 354
СМЫСЛОВСКИЙ 72
СНАРСКИЙ 88
СНЕСАРЕВ А.Е. 170, 226, 228, 295, 367
СНИТКО 272, 327
СОБЕННИКОВ 318
СОБЕССКИЙ 139
СОБОЛЕВ Н.Н. 368
СОВЕТНИКОВ 134
СОДНОМОН Р.Б. 24, 473
СОЙФЕР Я.Г. 309, 310, 381, 382, 473
СОКОЛЕНКО Ф.Н 108, 162
СОКОЛОВ 34, 170, 277
СОКОЛОВ 137
СОКОЛОВ 367
СОКОЛОВ 384
СОКОЛОВ А.М 240, 251, 253
СОКОЛОВ А.Н. 332
СОКОЛОВ Н. 62, 240
СОКОЛОВСКАЯ Е. 302, 384
СОКОЛОВСКИЙ 27
СОКОЛОВ-СОКОЛОВСКИЙ П Л. 109, 147, 175, 345
СОКОЛЬНИКОВ Г.Я. 268, 398
СОКОЛЬСКИЙ 17
СОКОЛЯНСКИЙ 187
СОЛДАТЕНКО 249
СОЛЛОГУБ 28
СОЛНЦЕВ 196
СОЛНЦЕВ 249
СОЛОВКИН 229
СОЛОВЬЕВ 141, 149, 182, 196, 257, 258, 274, 294, 345, 353, 393
СОЛОМОНОВ 150, 274

СОЛОННИКОВ О.С. 146, 193, 194, 323, 366, 419, 420, 473
СОРОЦКИЙ Л. 447
СОСНОВСКИЙ 85
СОСНОВСКИЙ И.И 83
СОТНИКОВ И.З. 149, 409, 473
СОФФОР 370
СПАССКИЙ Ф.Я 413
СПИРИДОНОВ 122
СПИРИДОНОВА М.А. 69, 157, 221, 361
СТАВИЦКИЙ 62
СТАЛИН И.В. 8, 14, 20–22, 24, 25, 28–32, 36, 39, 42, 43, 45, 46, 55, 57, 62, 66, 69, 74, 87, 93, 99, 100, 106, 109, 114, 117, 118, 122, 132, 133, 137, 144, 151, 152, 160, 163, 164, 168, 174, 178, 189, 197, 204, 213, 219, 232, 236, 249, 259, 265, 266, 279, 288, 289, 298, 308, 313, 314, 319, 323, 334, 343, 354, 360, 363, 354, 372, 380, 384–386, 388, 389, 391, 392, 394–396, 398–404, 406–408, 410, 411, 413, 414, 416, 419–423, 427–432, 434–436, 438–440, 442, 444, 446, 447, 450, 451
СТАЛЬ 239
СТАНЬКОВСКИЙ 347
СТАРК Л.Н. 17
СТАРКОВ 364
СТАРОЗУМ 398
СТАРОСТИН К.Ф. 280, 360, 449, 450, 473
СТАТУТ Д.Н. 367, 368
СТАХЕВИЧ 238, 292, 301
СТАШЕВСКИЙ А.К 79, 80, 88, 396, 425
СТЕПАНОВ 122
СТЕПАНОВ 131
СТЕПАНОВ 310, 382
СТЕПАНОВ 350, 351
СТЕПАНОВ И.С. 79
СТЕПАНОВ П.М. 46, 473
СТЕПАНЦЕВ 15, 30, 79
СТЕПАНЬЯНЦ 62
СТЕПНОЙ-СПИЖАРНЫЙ К.И. 15, 370, 378
СТЕРЛИН А.Э 48, 347, 443, 473
СТЕЦКИЙ А.И. 363, 364, 474
СТИГГА 425
СТИГГА О.А. 194, 195, 293, 389, 428, 474
СТОКЛИЦКИЙ 332
СТОЛ С.Б. 228
СТОЛБОВ П.М. 403
СТОЛЯР А.Я. 263, 267, 268, 281, 288, 309, 311, 312, 339, 380, 382, 383, 436, 450, 474
СТОЛЯР И.Я. 10, 406, 474
СТОЛЯРОВ 363
СТОМОНЯКОВ 388
СТРАЗДИН В.К. 308, 309, 474
СТРАУСОВ 239
СТРЕЛЬЦОВ 195, 272, 350
СТРЖАЛКОВСКИЙ П.К. 31, 32, 474
СТРИКОВСКИЙ Л.С 119, 418, 474
СТРОГАНОВ 314
СТРОД 452
СТРОМИН А.Р. 394
СТРУВЕ М. 79
СТРУВЕ П. 78
СТУРРИТ 275, 386
СТУЦКА К.А. 15
СТУЧКА П.И 55
СУБОТИН 16
СУБОЦКИЙ Л.М. 50, 62
СУБОЦКИЙ М.М. 102
СУВАРИН 335
СУВОРИН 226
СУВОРОВ 56
СУВОРОВ А.В. 79
СУД 203
СУДАКОВ 193
СУДНИКОВ 150
СУДЬИН С.А. 263, 299, 426
СУЛАЦКИЙ-СИУ В.А. 432
СУЛЕЙМАН 369
СУЛИМОВ Д.Е. 12, 19, 26, 56, 101, 300, 341, 356, 395, 404, 410
СУЛТАН-ЗАДЕ А.С. 36, 37, 58, 131, 132, 175, 216, 217, 244
СУЛЬКЕВИЧ 302
СУР М.Н. 45, 173, 174, 474
СУРИН 22
СУРИН В.С. 82, 83, 474
СУРКОВ 189
СУРКОВ 223
СУСЛОВ Б.Я. 307
СУСЛОВ П.К. 149, 272, 474
СУХАНОВ А.М. 449
СУХАНОВСКИЙ 8
СУХАРЕВА С. 70
СУХОВ 367
СУХОМЛИН В.И. 289
СУХОПЛЕСКО 31
СУХОТИН Н. 42
СЧАСТЛИВЦЕВ 19, 20
СЫГАБЕКОВ 357
СЫРЦОВ 125, 126
СЫРЦОВ С.И. 12
СЫСЛЕНЦЕВ 196
СЫСОЕВ 370

Т

ТАБАКОВ 152
ТАБАЧНИК 164
ТАБУКАШКИЛИ 187
ТАДЖИЕВ 37
ТАИРОВ В.Х. 31, 41, 64, 345, 346, 398, 399, 430, 432
ТАЙЦ 264
ТАЛАЛАЕВ Н 304
ТАЛЬ Б.М. 134
ТАЛЬБЕРГ В.М. 28, 219, 220, 474

ТАЛЬБОВ 133
ТАНАКА 115, 256, 374, 445, 474
ТАНГИЕВ 52
ТАНХИЛЕВИЧ 99, 134
ТАРАНЮК 328
ТАРАСЕВИЧ 433
ТАРАСЕНКО 162
ТАРАТУТА 159
ТАРХАНОВ О.С 41, 64, 345, 399, 432
ТАТАРИНСКИЙ В.С. 446
ТАТКО 193
ТАТУШИН 31
ТАУБЕ 83
ТАУБЕРГ 219, 220
ТВЕРДОХЛЕБОВ 169
ТВЕРСКОЙ М.Н. 352, 353, 474
ТЕДЕР 364
ТЕЙЛОР 338
ТЕМКИН А.Г. 235, 474
ТЕНЕНБАУМ А. 250
ТЕПЛИЦЫН 352
ТЕРАДА 116
ТЕР-ГАБРИЭЛЯН С.М 236, 254, 385, 406
ТЕРЛЕЦКИЙ Е.П 39, 109, 154, 186
ТЕСЛЯ 264, 309, 380
ТЕТЕРЕВСКИЙ 30
ТЕУМИН 218
ТИК 388
ТИЛЛИ 27
ТИМЕРМАН 240
ТИМОНИН 11, 144, 220
ТИМОНОВ Г.Н. 353, 354, 474
ТИМОФЕЕВ 299
ТИМОФЕЕВ 75
ТИМОФЕЕВ В.И 25
ТИМОШЕНКО 149, 423
ТИРАДИ 153
ТИРЕЛЬ 285
ТИРНИКОВ 139
ТИТОВ 268, 269
ТИТОВ 87
ТИХОНЕНКОВ 274
ТИХОНОВ 194
ТИХОНОВ 295, 345
ТИШАУЭР Г.Т. 138, 139, 396, 474
ТИЩЕНКО 109
ТКАЛУН П.П. 326, 448
ТКАЧЕВ И.Ф. 60, 61, 97, 98, 149, 401, 412—414, 474
ТОКАРЕВ 309, 381
ТОКАРЕВ 314
ТОКАРЕВ 99
ТОКАРИК 257
ТОКЕДА 24
ТОЛМАЧЕВ 16
ТОЛМАЧЕВ 17
ТОЛОКОНСКИЙ 327
ТОЛОКОНЦЕВ 113
ТОЛСТОВ В.Ф. 19, 475
ТОМАШЕВИЧ 241
ТОМАШЕВСКИЙ Я.В. 141, 142, 245, 475
ТОМИНАГА 66
ТОМЛЕНОВ 173
ТОМСКИЙ М.П. 11, 12, 77, 96, 117, 121, 237, 307, 359, 368, 410
ТОМСКИЙ-ЕФРЕМОВ М М. 411
ТОРОЩИН П.С. 340, 341
ТОЧЕНОВ Н.И. 237, 251
ТОЧИНСКИЙ А С. 47, 48, 475
ТРАМБИЦКИЙ 88
ТРЕН А. 97, 335
ТРЕТЬЯКОВ К.В. 142, 330, 331, 362, 363, 415, 475
ТРИАНДОФИЛОВ В.К. 166, 237
ТРИЗНА Д.Д. 318, 327, 412, 475
ТРИФОНОВ 210
ТРИФОНОВ 49, 65
ТРОИЦКИЙ 13
ТРОИЦКИЙ 170
ТРОСИН Ю. 431
ТРОФИМОВ 92
ТРОФИМОВ Б.Е. 309, 310, 381
ТРОФИМОВ В Я. 381
ТРОЦКИЙ Л.Д 35, 40, 47, 73, 79, 92, 95, 97, 98, 181, 216, 220, 224, 250, 260, 265, 274, 282, 304, 317, 321, 322, 335, 385, 389, 391, 398, 407, 411, 414, 415, 422, 426, 427, 430, 432, 433, 439—441, 444, 445
ТРОЯНКЕР Б.У. 40, 97, 124, 128, 129, 217, 243, 244, 367, 368, 407, 413, 475
ТРУНОВ 280
ТРУНОВ-ТРУНЕСКУ 296, 323
ТРУПП 89, 195, 271
ТУБЕЛЬ 32
ТУЙМЕТОВ Ю.Г. 37, 475
ТУКАЛЕВСКИЙ 285, 304
ТУМАНОВ 366
ТУМАНОВ 79, 80
ТУМАНЯН 99
ТУМАШЕВСКИЙ 275
ТУНАЛО 184
ТУПОЛЕВ А.Н. 9, 51, 60, 82, 88, 101, 179, 204, 331—333, 401, 442, 443
ТУРЕЦКИЙ 85
ТУРЖАНСКИЙ 369
ТУРОВСКИЙ 387
ТУРОК И.А. 187, 403
ТУССЕН 165
ТУТУНКИН Н.Ф 16, 183
ТУХАРЕЛИ Г А. 145, 251, 253
ТУХАЧЕВСКИЙ М Н. 12, 15, 23, 28, 31, 33, 40, 81, 82, 89, 103—105, 121, 124, 140, 146, 149, 154, 155, 166, 168, 169, 184, 185, 192, 211, 215, 223, 225, 226, 230, 237, 244, 253, 254, 271, 282, 285, 292, 302, 319, 320, 345, 350, 351, 377, 391, 394, 408, 423, 424, 432, 443

ТУШИН 364
ТШУНКЕ 379
ТЫЛТЫНЬ А.М. 29, 43, 215, 293, 296, 297, 327, 369, 425, 475
ТЮЛЕНЕВ И.В 225, 237, 253, 282, 283
ТЯГНИ-РЯДНО 85

У
УБОРЕВИЧ И.П 28, 48, 49, 90, 103, 128, 146, 149, 183, 215, 225, 241, 253, 369, 377
УВАРОВ Н.М. 254, 255, 330, 361, 362, 415, 475
УГЛАНОВ Н.А 313, 356, 407
УГУЛАВА 251, 254
УДАЛОВ 234
УДГОФ 265
УДОЛЬСКИЙ П.К. 296, 322, 323, 475
УДРИС Р.Ю. 141, 145, 146, 155, 475
УДРИС Я М. 281, 282, 475
УЗДАЛЬСКИЙ 369
УКРИЙ И.И. 352
УКШЕ Б.А. 76
УЛЬМАН Ж.К. 120, 157, 475
УЛЬРИХ В.В. 370
УЛЬЯНОВ 133, 281, 321, 441
УЛЬЯНОВ 9
УМАНСКИЙ 311, 382
УНШЛИХТ И.С. 23, 85, 315, 394
УРАЛОВ 316
УРБАН 337
УРБАНС 52
УРИЦКИЙ С.П. 17, 28, 29, 39, 79, 90, 103, 104, 120, 128, 136, 145, 164–166, 184, 194, 237, 285, 286, 295, 303, 326, 327, 367, 419, 420, 425, 431, 441, 475
УРУКАМИ 66
УСАЧЕВ 112
УСЕНИУС 336
УСИЕВИЧ 108
УСОВ 222
УСПАССКИЙ П.П 193, 198–203, 205, 206, 209, 475
УСПЕНСКИЙ 375
УСПЕНСКИЙ К.Я 361, 475
УСТИМЕНКО 257
УСТИНОВ 290
УСТИНОВИЧ 85, 86
УСТРУГОВ 19
УСТРЯЛОВ 22, 23
УСТЮЖСКИЙ 143
УТКИН 171
УТЯНОВ 297
УФРИХТЫЧ 137, 138
УХАНОВ 12, 26, 341, 356
УХАРЦЕВ 79
УШАКОВА А П. 94, 95, 475
УШАКОВ-УШИМИРСКИЙ З.М. 14, 31, 134, 139, 238, 398, 414, 451

Ф
ФАДЕЕВ 358
ФАЙВИЛОВИЧ 357
ФАЙНБЕРГ В.Г. 190, 475
ФАЙНГОР 75
ФАЙФР 204, 317
ФАКТОРОВИЧ 312, 383
ФАКТОРОВИЧ М.С. 147
ФАРС 216
ФАТЕР 153
ФЕГЕРВАРИ 41
ФЕДИН 357
ФЕДОРЕНКО Л.З. 55, 237, 251, 400
ФЕДОРОВ 112
ФЕДОРОВ 185
ФЕДОРОВ 247, 476
ФЕДОРОВ 320, 366
ФЕДОРОВ А.Ф. 17
ФЕДОРОВ Г.Р. 378, 476
ФЕДОСЕЕВ 219
ФЕДОСЕЕВ 370
ФЕДОТОВ 107, 375
ФЕДОТОВ 377
ФЕДОТОВ 65
ФЕДЬКО И.Ф. 237
ФЕДЮКОВ 89
ФЕДЮШИН 116
ФЕЙТ 192, 367
ФЕЛЬД 16
ФЕЛЬДМАН 33
ФЕЛЬДМАН Б.М. 56, 154, 364, 378
ФЕЛЬДНЕР 275, 287
ФЕОКТИСТОВ 137
ФЕРТЕ 242
ФЕСЕНКО В.Н. 190
ФЕСЮК 384
ФИГЕРА 373
ФИЛАТОВ 310, 381
ФИЛБИ К. 37, 356
ФИЛИПКОВСКИЙ С.М 92
ФИЛИППОВ 116
ФИЛИППОВ 16
ФИЛИППОВИЧ 246
ФИЛИППОВИЧ Ф.В. 191
ФИЛОН 60, 124
ФИНК 318
ФИРЕР 14
ФИРИН С. 266, 337, 338
ФИРСОВ 147
ФИРСОВ 311, 382
ФИРСОВ Г.С. 123
ФИХМАН 164
ФИШ 355, 372
ФИШЕР 337
ФИШЕР 342
ФИШЕР Р 52, 261, 335, 339, 355
ФИШЕР Э. 337

ФИШМАН 56, 63, 102, 119, 125, 126, 141, 146, 161, 162, 192, 214, 257, 420
ФЛИГ Л. 335, 336, 355, 372, 373, 444, 476
ФЛОРИН 335
ФОКИН В.В. 51, 75, 76, 88, 446, 476
ФОЛЬК К. 335
ФОЛЬМЕР 151
ФОМИН 87
ФОМИН А.И. 76
ФОМИН В.В. 361, 476
ФРАДКИН 327
ФРАНК К. 335
ФРАНКО Ф. 80, 250, 425
ФРЕЙЕНБЕРГ 219
ФРЕЙМАН 293, 388
ФРЕЙМАН-КРАУЗЕ 387
ФРЕЙТАГ 245
ФРЕЛИХ 335
ФРЕНДЕЛЬ 335
ФРИДЕ 379, 380
ФРИДЕЛЬ 112, 113
ФРИДМАН Б. 305, 306, 347, 348
ФРИДРИХСОН Л.Х. 61, 114, 260, 280
ФРИЗЕНДОРФ 153, 344
ФРИНОВСКИЙ М.П. 8, 57, 69, 74, 87, 93, 100, 106, 114, 118, 401, 421, 422, 436, 447, 448
ФРОЛОВ 25, 338
ФРОЛОВ 305
ФРОЛОВ 358
ФРОЛОВ 374
ФРУМКИН 89
ФРУМКИНА М.Я. 235, 409
ФРУНЗЕ М.В. 236
ФУКС 9
ФУРЕР В Я. 310, 381
ФУРМАНОВ Е.М. 333
ФУРУЗИ 58
ФУРУЯ 115
ФУШМАН А.М. 13

Х
ХАДЖАЯН 254
ХАЙДАКОВ 179
ХАКИМОВ 37, 174, 356
ХАЛАТОВ А Б. 12, 385
ХАЛЕПСКИЙ И.А. 14, 15, 17, 31, 104, 257, 377, 443, 476
ХАНАЕВ 231
ХАНДЖЯН 385
ХАНКИН 234
ХАННИКОВ 329
ХАН-ЧЕН-ГЕР 57
ХАПРИ 41
ХАРИТОНЕНКО Н.С. 446
ХАРИТОНОВ 169
ХАРИТОНОВ Н.Н. 102
ХАРЛАМОВ Н.М. 48, 284, 331—333, 442, 443
ХАРЛИНГ 301
ХАРЛЯНД 32
ХАРХАРДИН 112
ХАРЧЕНКО 110
ХАСИГАВА 243
ХАТА 66, 169
ХАТАЕВИЧ М.М 281, 451
ХАТИНСКИЙ 61
ХАУЭР 158, 159
ХАХАНЬЯН Г.Д. 53, 81, 82, 91, 177, 192, 213, 214, 229, 258, 286, 293, 294, 423, 476
ХАЦКЕЛЕВИЧ 237, 251
ХАЦРЫНОВ Г.А. 362, 415
ХВЫЛЯ А.А. 109, 414
ХЕЛЛСТРЕМ 336
ХЕСАБИ 37, 132
ХИБАСИ 59
ХИБНЕР 293
ХИДДИКАТО 374
ХИЛС 371
ХИНЧИН И.М. 409
ХИРОСИМА 10, 406
ХИРШФЕЛЬД 114
ХИТАРОВ Р.М. 70, 476
ХИТРИК 122, 231, 314
ХИТРЮК 68
ХЛЕБНИКОВ В.В. 241, 367, 368, 440
ХЛИНИКОВ 156
ХЛОПЛЯНКИН И.И. 18, 476
ХЛОПЛЯНКИН М.И. 78, 95, 361, 417
ХМЕЛЕВ 388
ХНЫКИН 316
ХОВРИН 252
ХОДЖАЕВ Ф. 240
ХОДЖСОН 143
ХОДОРКОВСКИЙ 310, 381
ХОДОРОВ 115
ХОДОРОВСКИЙ И.И. 264, 310, 476
ХОЛЛЕН 349
ХОЛОХОЛЕНКО 239
ХОМАНИ-СЕЙФУЛЛА-ЗАДЕ 59
ХОМИНСКИЙ 343
ХОРОШИЛОВ И.Я. 154, 194, 196, 248, 407, 476
ХОРОЩУК 163
ХОРЬКОВ С.Г. 59—61, 401, 402, 476
ХРАМЦЕВ 377
ХРАПАЧ 25
ХРИПИН В В. 39, 40, 130, 369, 476
ХРОМЕШКИН 180
ХРОНИН В.Н. 236
ХРУЛЕВ А.В. 213, 283
ХРУЩЕВ Н.С. 20, 451

Ц
ЦАНЮКОВ 377
ЦАРЕВ 367, 368
ЦАУНЕ 315, 316

ЦВЕЛТОВСКАЯ 87
ЦВЕТКОВ 378
ЦВЕТКОВ В.М. 364, 476
ЦВЕТКОВ С.П. 367
ЦЕЙЛИС 34
ЦЕЙС 222
ЦЕЙТЛИН Е.В. 307
ЦЕЛЬНИКЕР 118
ЦЕРПЕНТО 11, 341, 356, 366, 394
ЦЕХЕР 300
ЦЕХНОВСКИЙ 306
ЦИЛЕНБЕРГ 390
ЦИЛЛИХ 335
ЦИЛЬНЕР А. 73, 74, 147
ЦИНИС 15
ЦИОН 367
ЦИФЕР 247, 348
ЦОЙ-ДОН-НЕН 57
ЦОЙ-ШЕН-У 58
ЦУКАНОВ 52
ЦУКЕРМАН 356
ЦУКЕРМАН А.Е. 342
ЦУЮШО И.А. 136, 228
ЦЫГАНОВ 230
ЦЫГАНОВ 353
ЦЫЛЬКО 13, 115
ЦЮПКО 81

Ч
ЧАЙКИН К.М. 182, 476
ЧАЙКОВСКИЙ 185
ЧАЙКОВСКИЙ 228, 373
ЧАЛИКОВ 134
ЧАЛКУШЯН 361
ЧАНГИЗ-РЕЗА ГАСАН ЗАДЕ 59
ЧАНО 195
ЧАНЫШЕВ 62
ЧАУСОВ 99, 156
ЧАЯНОВ 95
ЧЕВЕРДИН 92, 232, 314, 371
ЧЕДИКИН 242
ЧЕКИН 241, 251
ЧЕКОЛИН 259
ЧЕМРУКОВ 131
ЧЕРВЯКОВ А.Г. 12, 281, 394
ЧЕРЕКУЛЬ К 267
ЧЕРЕМУХИН А.М. 51, 476
ЧЕРЕНОВИЧ С.Я. 194, 196, 248, 476
ЧЕРКАССКИЙ 170
ЧЕРКАССКИЙ И.Я. 14, 476
ЧЕРКАШЕНИНОВ И.И. 22
ЧЕРНЕВСКИЙ В.Н. 38, 50, 65, 66, 124, 154, 185, 285, 286, 303, 421, 422, 476
ЧЕРНЕЦКИЙ 370
ЧЕРНИКОВ 160
ЧЕРНИЦКИЙ 50, 65
ЧЕРНОБРОВКИН С.А. 165
ЧЕРНОВ 280
ЧЕРНОВ В.М. 49, 66, 157, 192, 226, 351, 367
ЧЕРНОВ И.К. 278, 476
ЧЕРНОВ М. 225, 236
ЧЕРНОВА М.М. 236
ЧЕРНОВ-БЕК М.Г. 437
ЧЕРНЫЙ-ЛИФШИЦ 40
ЧЕРНЫШЕВ 60
ЧЕРНЯВСКИЙ 278
ЧЕРНЯВСКИЙ 347, 361
ЧЕРРИ 45
ЧЕТНОВ 318
ЧЕТФИЛД 89, 90, 271, 272
ЧЕХОВ 83, 120, 157, 196, 227, 231, 248, 257
ЧИЖОВ 134
ЧИЖОВ 260, 374
ЧИКОВАНИ А.Б. 20, 451, 477
ЧИСТЯКОВ Н.А. 122, 371, 477
ЧМЫХОВ 167
ЧОПЯК 399
ЧУГУНОВ Н.Л. 134
ЧУДОВ М.С. 39, 136
ЧУЖИН Я.Э 108, 453, 477
ЧУЛОК 153
ЧУНИХИН Б.П. 75, 76, 88
ЧУСОВ 66

Ш
ШАБАНОВ 363
ШАБЕС 337
ШАДХАН 96
ШАЕВИЧ М.А. 409
ШАЛФЕЕВ 66
ШАНИН 100
ШАПИРО И.И. 21, 36, 46, 50, 57, 69, 74, 87, 93, 100, 106, 114, 117, 122, 132, 137, 143, 151, 160, 164, 174, 178, 189, 197, 204, 212, 218, 232, 249, 259, 266, 288, 298, 308, 314, 319, 323, 334, 343, 354, 360, 363, 371, 380
ШАПКИН 241, 251
ШАПКИН 37, 174, 182
ШАПОВАЛ 233
ШАПОВАЛОВ 435
ШАПОШНИКОВА Г.Ф. 236, 477
ШАПС 25
ШАРАБОРИН 107, 376
ШАРАНГОВИЧ 12
ШАРАПОВ 342
ШАРГИ Р. 37
ШАРСКОВ 253
ШАРФА 354
ШАРЫГИН 134
ШАТАЛОВ 202, 205, 206, 477
ШАТИЛОВ П.Н. 27, 28
ШАФОРОСТОВ И.П. 333
ШАХГИЛЬДЯН В.П. 186, 187, 477
ШАХ-НАЗАРОВ М. 254

ШАШИН 307
ШАШКИН 130
ШВАБ 116
ШВАРЦ 187
ШВАРЦ Э.А. 278
ШВАРЦМАН 10, 116, 134
ШВАРЦМАН 274
ШВАЧКО 168
ШВЕЙЦГУТ 28, 166
ШВЕР 357
ШВЕЦОВ А.И 26, 27, 51, 289, 477
ШЕБОЛДАЕВ Б.П. 34, 394, 417, 424
ШЕВЕРДИН 360
ШЕЙБЕ 293
ШЕЙДЕМАН А.С. 424, 477
ШЕЙДЕМАН В.Г. 185
ШЕЙДЕМАН Е.С. 424
ШЕЙДЕМАН С М. 424
ШЕИН 314
ШЕЙН М. 236
ШЕКО 295, 330, 377
ШЕЛОНИН Н.Г. 56, 57, 477
ШЕЛУХИН 251, 253
ШЕПЕЛЕВ 171
ШЕРИНСКИЙ 194
ШЕРМЕРГОРН 171
ШЕСТАКОВ 298
ШЕСТАКОВ 39, 86
ШЕФФЕР 114
ШЕХОВЦОВ 282
ШЕХТМАН М. 296
ШИБОРСКИЙ 235
ШИЛКИН П.Т 121, 231, 477
ШИЛЛЕР 115
ШИЛЬБАХ 229
ШИЛЬГАВЫЙ 297
ШИМАН 85
ШИМАНУКИ 255
ШИНДЕЛЬ 139
ШИНКАРЕВ 243
ШИПИЛЛО И.Н. 281, 477
ШИПОВ 345
ШИРВАНИ А.Г. 245
ШИРИНОВ 36, 59
ШИРИНОВНИ 58
ШИРОКИЙ И Ф. 60, 61, 124, 413, 414, 477
ШИРОКИХ А.Д. 264, 376
ШИРОКОВ 379
ШИРЯЕВ 152
ШИФЕР 305
ШИФРАН 241
ШИФРЕС 50
ШИШКОВСКИЙ 170
ШИШЛЯННИКОВ 92, 314
ШКЛОВСКИЙ 191
ШЛЕМИНГ 149
ШЛЮМБЕРЖЕ 182
ШЛЯПНИКОВ А.Г. 52, 290, 400
ШЛЯПОШНИКОВ 96
ШЛЯФТЕРТ 134
ШМИДЕН 42
ШМИДМАНИС 114
ШМИДТ 110
ШМИДТ 159
ШМИДТ 250
ШМИДТ А.Г 128
ШМИДТ В.В. 262
ШМИДТ Е.Г. 29, 297
ШМИДТ-БИРОЙС 275
ШНЕЕР 25
ШНЕЙДЕРМАН 100
ШНЕЙДЕРМАН 50
ШНИТМАН Л.А. 125, 162, 165, 184, 425, 432, 477
ШОКЕ 294, 295
ШОР Л. 163, 164
ШОРСТКОВ 251
ШОТМАН 52
ШОХИН 227, 231
ШПАЛЬКЕ К. 145, 184, 238, 239, 288, 301
ШПЕКТОРОВ Г.М. 86, 87, 477
ШПИГЕЛЬГЛАЗ С.М. 425, 427
ШПИЛЬМАН 344
ШРАДЕР 337
ШРАЙБМАН 94
ШРЕЙДЕР 123, 151, 152, 265
ШРЕЙДЕР 353
ШРОТ А.А. 128, 297, 298, 477
ШТАММ 234
ШТЕЙГЕР 301
ШТЕЙН 25
ШТЕЙН 321
ШТЕЙНБЕРГ И.З. 123, 152
ШТЕЙНБРЮК О.О. 165, 389
ШТЕЙНГАРДТ 340
ШТЕРН 194, 195
ШТЕРН 317
ШТРАУС 17, 32
ШТРАУС А.Г. 384, 385
ШУБЕРТ 335
ШУБИН 101
ШУБИН 374
ШУБНИКОВ 70
ШУБОВИЧ 123
ШУБРИКОВ В.П 280, 451
ШУВАЕВ 18
ШУВАЛ М.И 24, 25, 477
ШУВАЛИКОВ 318
ШУГАР Б. 389
ШУКАЛОВ 151
ШУЛЕНБУРГ 312
ШУЛИШОВ 52, 290
ШУЛЬТЕ 335
ШУЛЯК 235
ШУМАН 373
ШУМИЛОВ 85
ШУМИЛОВ И.М. 122, 231, 371

ШУМОВИЧ Н.А. 258, 294, 295, 345, 346, 397, 477
ШУМЯЦКИЙ Б З. 52, 108, 182, 396, 453
ШУРЫГИН 392
ШУСТЕР Ц. 266
ШУСТОВ С.Г. 365
ШУТОВ 358

Щ
ЩАДЕНКО Е.А. 36, 408
ЩАЛЕНСКИЙ 261
ЩЕГОЛЕВ Н.М. 180, 477
ЩЕПОЧКИН 134
ЩЕРБАКОВ 220
ЩЕРБАКОВ 265
ЩЕРБАКОВ 71, 72
ЩЕРБАКОВ 73, 76, 95, 105, 131, 151, 165, 182, 216, 244, 247, 279, 280, 306, 334
ЩЕРБИНА 350
ЩОРС 387

Э
ЭБЕЛЬ 373
ЭБЕРЛЕЙН Г. 335, 338, 339, 445, 478
ЭГЕР 25
ЭГЕРД 136
ЭГИЗ 141
ЭДЕЛЬМАН 25
ЭДЕЛЬМАН 291
ЭДЛИН 97
ЭЙДЕМАН 364
ЭЙДЕМАН Р.П. 9, 15, 30, 34, 54, 120, 127, 230, 255, 256, 315, 319, 330, 331, 362, 384, 402, 414, 430, 433
ЭЙЛЯРТ 158, 159
ЭЙНГОРН Я.А. 312, 313, 478
ЭЙСМОНТ 236
ЭЛИАВА Ш.З. 77, 225, 253, 320
ЭЛЬКИН 86
ЭМБЕРГ 242
ЭММ 13
ЭММИНГЕР К. 337
ЭНТИН 293
ЭПШТЕЙН 300, 358
ЭРДЕЛИ 104, 105, 166
ЭРИКСОН 388
ЭРКИС 177
ЭРЛИХ В.Г. 153, 154, 185, 186, 478
ЭРМАН Г.А. 20, 246, 451, 478
ЭСКАРАЕВ 264
ЭСТРИН 100
ЭФЕНДИЕВ 254
ЭХСАНУЛЛА ХАН 244, 245
ЭШБА 391

Ю
ЮДЕНИЧ 143
ЮДИН 134
ЮЖНЫЙ 117
ЮКАМС И.Я. 130, 367, 368
ЮКОВ 108
ЮНГ Н.А. 183
ЮНГМЕЙСТЕР В.Ю. 413, 414
ЮРЕВИЧ 287, 370
ЮРЕНЕВ 432
ЮРИСОВ А.М. 97, 119
ЮРМАЛНЕКС 256
ЮРОВ 117, 314
ЮРС 196, 478
ЮРЦЕН Е.Ф. 390
ЮРШКИН 309, 380
ЮСТ 28, 165, 184, 268, 388, 389
ЮХИМОВИЧ 148, 150, 154, 194, 215, 246, 328, 348, 369

Я
ЯГЛОМ 96
ЯГОДА Г.Г. 44, 282, 326, 340, 360, 394, 435, 436
ЯГУШЕВСКИЙ 62
ЯКИМЫЧЕВ 327
ЯКИР И.Э. 28, 39, 48, 50, 101, 109, 121, 126, 127, 139, 140, 146, 149, 166, 225, 253, 258, 259, 269, 281, 285, 344, 345, 377, 387, 391, 408, 412, 433
ЯКОВЛЕВ 246
ЯКОВЛЕВ Н.Я. 248, 249, 478
ЯКОВЛЕВ Я.А. 99, 134, 223–225, 282, 339, 384, 439, 440
ЯКУБОВИЧ 366
ЯКУНИН 17, 63, 127, 177, 242, 256, 270, 389
ЯКУШИН 151
ЯМНИЦКИЙ 17, 29, 38, 41, 49, 54, 61, 64, 65, 81, 91, 103, 104, 108, 135, 139, 160–162, 166, 169, 175, 194, 222, 224, 225, 236, 239, 250, 252, 258, 268, 274, 275, 282, 284, 285, 287, 291, 293, 301–303, 315, 316, 317, 319, 320, 329, 348, 385–387, 390
ЯМОГУЧИ 24
ЯМОСИТО 22
ЯНЕЛЬ 165
ЯНКЕЛЕВИЧ 340
ЯНСОН 33
ЯНСОН 335
ЯНСОН А.С. 150, 478
ЯНСОН К.И. 23, 30, 31, 79, 80, 90, 250, 425, 478
ЯНСОН Н.М. 92, 105, 117, 361
ЯН-ФУ 116
ЯРОСЛАВСКИЙ Е. 452
ЯРОШ 152
ЯРОШЕВИЧ 364
ЯРЦЕВ 254
ЯСНИЦКИЙ 275
ЯСТРЕБОВ 200
ЯУНЗЕМ А. 274
ЯХОНТОВ 26
ЯЦЕНКО А.П. 50, 65
ЯЦУН 269

Список сокращений

авиабригада	— авиационная бригада
авиаотряд	— авиационный отряд
агданные	— агентурные данные
агдело	— агентурное дело
агиткомпания	— агитационная кампания
агитпроп	— агитационно-пропагандистский отдел
АМССР	— Автономная Молдавская Советская Социалистическая республика
АН СССР	— Академия наук СССР
АО	— акционерное общество
АРА	— американская администрация помощи
артполк	— артиллерийский полк
АССРНП	— Автономная Советская Социалистическая Республика немцев Поволжья
АХУ	— административно-хозяйственное управление
АЧК	— Азово-Черноморский край
б., быв., бывш.	— бывший, -ая, -ое
б.п., б-п	— беспартийный
бат.	— батальон, батарея
БВО	— Белорусский военный округ
БССР	— Белорусская Советская Социалистическая Республика
БФ, Балтфлот	— Балтийский флот
ВВС	— Военно-воздушные силы
Верхсуд	— Верховный суд
Верхтриб	— Верховный трибунал
ВК ВС СССР	— Военная коллегия Верховного суда СССР
ВКИЖ	— Всесоюзный коммунистический институт журналистов
ВКП(б)	— Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	— Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВМН	— высшая мера наказания
ВМС	— Военно-морские силы
ВНИИ	— Всесоюзный научно-исследовательский институт
военвед	— военное ведомство
военрук	— военный руководитель
ВОКС	— Всесоюзное общество культурной связи с заграницей
ВОСО	— Управление военных сообщений
ВПШ	— Высшая пограничная школа
врид	— временно исполняющий должность
ВСК, Востсибкрай	— Восточно-Сибирский край
ВСНХ	— Высший совет народного хозяйства СССР
ВСУ	— Военно-строительное управление
ВУЗ	— высшее учебное заведение
ВЦИК	— Всероссийский центральный исполнительный комитет

ВЦСПС	— Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
ВЧК	— Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по должности
г.	— год
г., гор.	— город
ГАУ	— Главное артиллерийское управление
ГВМУ	— Главное военно-мобилизационное управление
ГИЗ	— государственное книжное издательство
гл., глав.	— главный, -ая, -ое
Глававиапром	— Главное управление авиационной промышленности
Главлит	— Главное управление по делам литературы и издательств, Главное управление по охране государственных тайн в печати
Главполитпросвет	— Главный политико-просветительный комитет Наркомпроса РСФСР
горком	— городской комитет
горсовет	— городской совет
горфо	— отдел финансов городского совета
Госплан	— Государственный плановый комитет СССР
ГПУ	— Государственное политическое управление НКВД РСФСР
гр.	— гражданин
Грознефть	— Грозненское нефтяное управление
ГУАП	— Главное управление авиационной промышленности
ГУВУЗ	— Главное управление высших учебных заведений
ГУГБ	— Главное управление государственной безопасности НКВД СССР
ГУГСК	— Главное управление государственной съемки и картографии
ГУГФ	— Главное управление гражданского воздушного флота
ГУЛАГ	— Главное управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ (НКВД) СССР
ГУПВО	— Главное управление пограничной и внутренней охраны
ГУРКМ	— Главное управление рабоче-крестьянской милиции
Д.	— дело
Дальвост., ДВ	— Дальний Восток
ДВК, ДВКрай	— Дальневосточный край
ДВР	— Дальневосточная республика
дер.	— деревня
див.	— дивизия
дипкурьер	— дипломатический курьер
Донуголь	— Трест горно-топливной промышленности ВСНХ
Дорпрофсож	— профсоюз работников железной дороги
дорстр., дор. строит.	— дорожное строительство
др., друг.	— другие, -ой, -ая, -ое
ДТО	— Дорожно-транспортный отдел ГУГБ НКВД СССР
ж.д., жел. дор.	— железная дорога, железнодорожный, -ая, -ое

ЗабВо	— Забайкальский военный округ
зав., завед.	— заведующий
заворг	— заведующий организационным отделом
завхоз	— заведующий хозяйством
Заготзерно	— Всесоюзное государственное объединение по заготовке и сбыту зерновых культур
ЗакВо	— Закавказский военный округ
Заккрайком, ЗКК	— краевой комитет ВКП(б) Закавказской Советской Социалистической Республики
зам.	— заместитель
з-д	— завод
ЗИС	— автомобильный завод им. Сталина
ЗСК, Запсибкрай, Зап. Сиб.	— Западно-Сибирский край
ЗСФСР	— Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика
избирком	— избирательный комитет, комиссия
ИККИ	— Исполнительный комитет коммунистического Интернационала
ИКП	— Институт красной профессуры
им.	— имени
инж.	— инженер
ИНО	— Иностранный отдел ГУГБ НКВД СССР
инф.	— информационный, -ая, -ое
исполком	— исполнительный комитет
ИТЛ	— исправительно-трудовой лагерь
ИТР	— инженерно-технические работники
к.-р., к.р.	— контрреволюционный
кавдивизия	— кавалерийская дивизия
кавполк	— кавалерийский полк
КБФ	— Краснознаменный балтийский флот
КВЖД	— Китайско-Восточная железная дорога
КВО	— Киевский военный округ
КИ, Коминтерн	— Коммунистический Интернационал
КК	— контрольная комиссия
КО	— комиссия обороны
Колхозцентр	— Всесоюзный совет коллективных крестьянских хозяйств
Комакадемия	— Коммунистическая академия
комбриг	— командир бригады
комвзвода	— командир взвода
комдив	— командир дивизии
Комзаг	— Комитет по заготовкам при СНК СССР
комкор	— командир корпуса
КП(б)Б	— коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии
КП(б)У	— коммунистическая партия (большевиков) Украины
КПК	— Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б)
КрайЗУ	— краевое земельное управление

Крайисполком — краевой исполнительный комитет
Крайком — краевой комитет
Крайплан — краевой плановый отдел
КРО — контрразведывательный отдел ГУГБ НКВД СССР
кр-ц — красноармеец
КСК — комиссия советского контроля
КССР — Казахская советская социалистическая республика
культпроп — отдел культуры и пропаганды
КУНМЗ — коммунистический университет национальных меньшинств Запада
КУТВ — коммунистический университет трудящихся Востока

Л. — лист
ЛВО — Ленинградский военный округ
ЛО — Ленинградская область

МБ — Московское бюро
МВО — Московский военный округ
мес., м-ц — месяц
мехбригада — механизированная бригада
МК — московский комитет ВКП(б)
МНР — Монгольская народная республика
МНРА — Монгольская народно-революционная армия
МО — Московская область
моб., мобилиз. — мобилизационный
Мособлисполком — московский областной комитет
Моссовет — Московский совет
МТС — машинно-тракторная станция

Наморси — начальник Морских сил РККА
Нарком — народный комиссар
Наркомвнешторг, НКВТ, Внешторг — Народный комиссариат внешней торговли
Наркомвнудел, НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
Наркомвод, НКВод — Народный комиссарит водного транспорта
Наркомвоенмор — Народный комиссариат по военным и морским делам
Наркомзем, НКЗ, НКЗем — Народный комиссариат земледелия
Наркоминдел, НКИД — Народный комиссариат иностранных дел
Наркомлес, НКЛес — Народный комиссариат лесной промышленности
Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения
Наркомснаб, НКСнаб — Народный комиссариат снабжения
Наркомсовхозов — Народный комиссариат совхозов
Наркомтяжпром, НКТП — Народный комиссариат тяжелой промышленности
Наркомфин, НКФ — Народный комиссариат финансов
Наркомюст, НКЮ — Народный комиссариат юстиции
нац. — национальный, -ая, -ое
нацкомпартия — национальная коммунистическая партия
нач. — начальник

начсостав	— начальствующий состав
НИИ	— научно-исследовательский институт
НИИЖТ	— научно-исследовательский институт железнодорожного транспорта
НК	— народный комиссариат
НКО	— Народный комиссариат обороны
НКПС	— Народный комиссариат путей сообщения
НТО	— научно-технический отдел
НЭП	— новая экономическая политика
ОБ	— организационное бюро
об-во	— общество
обком	— областной комитет
обл.	— область
облздравотдел	— областной отдел здравоохранения
ОВ	— отравляющие вещества
ОГИЗ	— объединенное государственное книжное издательство
ОГПУ	— Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР
ОКДВА	— Отдельная Краснознаменная Дальневосточная армия
окр.	— округ
окрторготдел	— окружной торговый отдел
окружком	— окружной комитет
ОМСДОН	— отдельная мотострелковая дивизия особого назначения НКВД СССР
ОО, ос. отд., особотдел	— особый отдел ГУГБ НКВД СССР
Оп.	— опись
опергруппа	— оперативная группа
оперуполномоченный	— оперативный уполномоченный
опр.	— опросом
орг.	— организационный отдел
ОРПО	— отдел руководящих партийных органов
ОРС	— отдел рабочего снабжения
ОСК	— отдельный стрелковый корпус
ОСНАЗ	— дивизия особого назначения НКВД СССР
ОСО	— Особое совещание при НКВД СССР
Осоавиахим	— Общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству СССР
отд.	— отдел, отделение
ОУН	— организация украинских националистов
п.	— пункт
п. нач, помнач	— помощник начальника
п.г.	— прошлый год
парт.	— партийный, -ая, -ое
ПБ, Политбюро	— Политическое бюро
ПВО	— противовоздушная оборона
ПГШ	— польский генеральный штаб
пехдивизия	— пехотная дивизия

ПК — партийная комиссия
ПОВ — польская военная организация
ПОДОР — политический отдел железной дороги
полит. — политический, -ая, -ое
политотдел — политический отдел
пом. — помощник
пос. — поселок
ПОУМ — Рабочая партия марксистского единства
ПП ОГПУ — полномочное представительство ОГПУ
ППС — Польская социалистическая партия
пр., прот. — протокол
пред. — председатель
ПРЗ — паровозоремонтный завод
ПриВО — Приволжский военный округ
прил., прилож. — приложение
промотдел — промышленный отдел
проф. — профессор
проч. — прочие
ПСР — партия социалистов-революционеров, правые социалисты-революционеры
ПУ РККА, ПУР, Главпур — Политическое управление, Главное политическое управление Рабоче-Крестьянской Красной Армии
Пуокр — политическое управление округа

Разведотдел — разведывательный отдел
Разведупр, РУ — разведывательное управление
Разведшкола — разведывательная школа
райзу — районное земельное управление
райком — районный комитет
райпотребсоюз — районный потребительский союз
РВС — революционный военный совет
РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
РИК — районный исполнительный комитет
РКИ — Рабоче-крестьянская инспекция
РККА, РККАрмия — Рабоче-крестьянская Красная Армия
р-н. — район
РОВС — Русский общевоинский союз
РСДРП — Российская социал-демократическая рабочая партия
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

с. — село
с.г. — сего года
с.п., сп, стр. полк — стрелковый полк
с.р., с.-р. — социалист-революционер
с.х., с-х — сельскохозяйственный, -ая, -ое
САВО — Среднеазиатский военный округ
САСШ, США — Северо-Американские Соединенные Штаты
СВАРЗ — Сокольнический вагоноремонтный завод

СВК, Ср.-Вол.	— Средне-Волжский край
Севкрай	— Северный край
СибВо	— Сибирский военный округ
СКВО	— Северо-кавказский военный округ
СКК	— Северо-Кавказский край
см.	— смотри
СНК, Совнарком	— Совет народных комиссаров
сов.	— советский, -ая, -ое
соц.	— социалистический, -ая, -ое
соцобеспечение	— социальное обеспечение
спецотдел	— специальный отдел ГУГБ НКВД СССР
СПО	— Секретно-политический отдел ГУГБ НКВД СССР
с-совет	— сельский совет
СССР	— Союз Советских Социалистических Республик
ст.	— станция; старший
СТО	— Совет труда и обороны
СУ	— санитарное управление
Т.	— том
т.д.	— так далее
т.к.	— так как
т.п.	— тому подобное
тех., техн.	— технический, -ая, -ое
ТКП	— Трудовая крестьянская партия
ТО	— Транспортный отдел ГУГБ НКВД СССР
ТОЗ	— Тульский оружейный завод
торгпредство	— торговое представительство
ТОФ	— Тихоокеанский флот
тыс.	— тысяча
ТЭЦ	— тепловая электростанция
тяжартдив	— дивизион тяжелой артиллерии
УВО	— Украинский военный округ
УзССР	— Узбекская советская социалистическая республика
УК	— Уголовный кодекс РСФСР
укрепрайон	— укрепленный район
УМС	— Управление материального снабжения
УМС	— Управление Морских Сил РККА
УНКВД	— управление народного комиссариата внутренних дел
УПВО	— управление противовоздушной обороны, управление пограничной и внутренней охраны
упол., уполн.	— уполномоченный
УПСР	— Украинская партия социалистов-революционеров
УР	— укрепленный район
УралВО, УрВО	— Уральский военный округ
УССР	— Украинская Советская Социалистическая Республика
Ф.	— фонд
фабзавком	— фабрично-заводской комитет

ХВО — Харьковский военный округ
хозорганы — хозяйственные органы
ХТЗ — Харьковский тракторный завод

ЦА ФСБ России — Центральный архив Федеральной службы безопасности России
ЦАГИ — Центральный аэрогидродинамический институт
ЦДК — Центральный дом Красной Армии
ЦЕКА, ЦК — Центральный комитет
Центросоюз — Центральный союз потребительских обществ
ЦИК — Центральный исполнительный комитет
ЦКК — Центральная контрольная комиссия
ЦУС — Центральное управление снабжения
ЦЧО — Центрально-Черноземная область

чел. — человек
чл. — член

шифрсвязь — шифрованная связь
шифртелеграмма — шифрованная телеграмма

ЭКО — Экономический отдел ГУГБ НКВД СССР
ЭКУ — Экономическое управление ГУГБ НКВД СССР
эсеры — социалисты-революционеры

яч. — ячейка

Содержание

ВВЕДЕНИЕ 5

№ 1. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 27 НОЯБРЯ 1937 Г. *30 ноября 1937 г.* 8

№ 2. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 13 ДЕКАБРЯ 1937 Г. 21

№ 3. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 10 ЯНВАРЯ 1938 Г 36

№ 4. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 3 ФЕВРАЛЯ 1938 Г. 46

№ 5. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 4 ФЕВРАЛЯ 1938 Г. 50

№ 6. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 7—8 ФЕВРАЛЯ 1938 Г. *8 февраля 1938 г.* 57

№ 7. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 8 ФЕВРАЛЯ 1938 Г. *13 февраля 1938 г.* 69

№ 8. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 9 ФЕВРАЛЯ 1938 Г. *13 февраля 1938 г.* 74

№ 9. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 11—12 ФЕВРАЛЯ 1938 Г. *13 февраля 1938 г.* 87

№ 10. СВОДКА ВАЖЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 10 ФЕВРАЛЯ 1938 Г. *13 февраля 1938 г.* 93

№ 11. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 13 ФЕВРАЛЯ 1938 Г. *16 февраля 1938 г.* 100

№ 12. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 14 ФЕВРАЛЯ 1938 Г. *16 февраля 1938 г.* 106

№ 13. СВОДКА ВАЖЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 16 ФЕВРАЛЯ 1938 Г. *17 февраля 1938 г.* 114

№ 14. СВОДКА ВАЖЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 17—18 ФЕВРАЛЯ 1938 Г. *19 февраля 1938 г.* 118

№ 15. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 19—20 ФЕВРАЛЯ 1938 Г. *25 февраля 1938 г.* 122

№ 16. СВОДКА ВАЖЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 22 ФЕВРАЛЯ 1938 Г. *25 февраля 1938 г.* 132

№ 17. СВОДКА ВАЖЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 21 ФЕВРАЛЯ 1938 Г. *25 февраля 1938 г.* 137

№ 18. СВОДКА ВАЖЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 23—25 ФЕВРАЛЯ 1938 Г. *27 февраля 1938 г.* 144

№ 19. СВОДКА ВАЖЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 26 ФЕВРАЛЯ 1938 Г. *1 марта 1938 г.* 151

№ 20. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 27 ФЕВРАЛЯ 1938 Г. *2 марта 1938 г.* 160

№ 21. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 3—4 МАРТА 1938 Г. *7 марта 1938 г.* 164

№ 22. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 7 МАРТА 1938 Г. *9 марта 1938 г.* 174

№ 23. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 13 МАРТА 1938 Г. *16 марта 1938 г.* 178

№ 24. СВОДКА ВАЖЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 17 МАРТА 1938 Г. *21 марта 1938 г.* ... 189
№ 25. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ УЧАСТНИКОВ АНТИСОВЕТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ЗАВОДЕ № 21 ЗА 25 МАРТА 1938 Г. *26 марта 1938 г.* ... 197
№ 26. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 27 МАРТА 1938 Г. *29 марта 1938 г.* ... 204
№ 27. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 26 МАРТА 1938 Г. *31 марта 1938 г.* ... 213
№ 28. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 27 МАРТА 1938 Г. *31 марта 1938 г.* ... 219
№ 29. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 1 АПРЕЛЯ 1938 Г. *3 апреля 1938 г.* ... 232
№ 30. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 2 АПРЕЛЯ 1938 Г. *3 апреля 1938 г.* ... 249
№ 31. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 3 АПРЕЛЯ 1938 Г. *3 апреля 1938 г.* ... 259
№ 32. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 4 АПРЕЛЯ 1938 Г. *6 апреля 1938 г.* ... 266
№ 33. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 8 АПРЕЛЯ 1938 Г. *10 апреля 1938 г.* ... 279
№ 34. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 6—7 АПРЕЛЯ 1938 Г. *10 апреля 1938 г.* ... 288
№ 35. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 7 АПРЕЛЯ 1938 Г. *7 апреля 1938 г.* ... 298
№ 36. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 9 АПРЕЛЯ 1938 Г. *11 апреля 1938 г.* ... 308
№ 37. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 9—10 АПРЕЛЯ 1938 Г. *15 апреля 1938 г.* ... 314
№ 38. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 11—12 АПРЕЛЯ 1938 Г. *15 апреля 1938 г.* ... 319
№ 39. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ ПО ГУГБ НКВД СССР ЗА 13 АПРЕЛЯ 1938 Г. *16 апреля 1938 г.* ... 323
№ 40. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ УПРАВЛЕНИЯМИ НКВД СССР ЗА 14 АПРЕЛЯ 1938 Г. *20 апреля 1938 г.* ... 334
№ 41. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ УПРАВЛЕНИЯМИ НКВД СССР ЗА 20 АПРЕЛЯ 1938 Г. *25 апреля 1938 г.* ... 343
№ 42. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ УПРАВЛЕНИЯМИ НКВД СССР ЗА 23—24 АПРЕЛЯ 1938 Г. *28 апреля 1938 г.* ... 354
№ 43. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ УПРАВЛЕНИЯМИ НКВД СССР ЗА 25 АПРЕЛЯ 1938 Г. *28 апреля 1938 г.* ... 360
№ 44. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ УПРАВЛЕНИЯМИ НКВД СССР ЗА 26—27 АПРЕЛЯ 1938 Г. *30 апреля 1938 г.* ... 363
№ 45. СВОДКА ВАЖНЕЙШИХ ПОКАЗАНИЙ АРЕСТОВАННЫХ УПРАВЛЕНИЯМИ НКВД СССР ЗА 28 АПРЕЛЯ 1938 Г. *30 апреля 1938 г.* ... 372
№ 46. ОТДЕЛЬНЫЕ ЛИСТЫ ИЗ СВОДОК С ПОКАЗАНИЯМИ АРЕСТОВАННЫХ УПРАВЛЕНИЯМИ НКВД СССР ... 380

КОММЕНТАРИИ ... 394
ИМЕННОЙ КОММЕНТАРИЙ ... 454
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ ... 479
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ... 514

RUSSIA
THE XX th CENTURY

DOCUMENTS

LUBIANKA.
THE SOVIET ELITE AT THE STALIN CALVARY.
1937—1938

From Stalin`s personal archives: documents and commentaries

The present volume is based on materials from the Archives of the President of the Russian Federation which keeps summaries of evidence depositions by those arrested which Stalin left in his personal archives.
Those summaries reported daily to the leader featured persons practically of all principal strata of the Soviet élite: people's commissars, secretaries of regional party committees, heads of chief administrations and directors of various enterprises, top military commanders, etc.
Commentaries to the summaries are made basing on the materials of investigation cases of those arrested.

Книги серии «РОССИЯ. XX ВЕК. ДОКУМЕНТЫ»

Кронштадт. 1921. М., 1997.

Филипп Миронов: Тихий Дон в 1917—1921 гг. М., 1997.

Молотов, Маленков, Каганович. 1957: Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1998.

Лубянка: Органы ВЧК—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. 1917—1960: Справочник. М., 1997.

Лубянка: Органы ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. 1917—1991: Справочник. М., 2003.

Лубянка: Сталин и ВЧК—ГПУ—ОГПУ—НКВД. Январь 1922 — декабрь 1936. М., 2003.

Лубянка: Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937—1938. М., 2004.

Лубянка: Сталин и НКВД—НКГБ—ГРУК «СМЕРШ». 1939 — март 1946. М., 2006.

Лубянка: Сталин и МГБ. Март 1946 — март 1953: Документы высших органов партийной и государственной власти. М., 2007.

1941 год: В 2 кн. М., 1998.

Катынь: Пленники необъявленной войны. М., 1999.

58/10. Надзорные производства прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953—1991: Аннотированный каталог. М., 1999.

Лаврентий Берия. 1953: Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1999.

Экология и власть.1917—1990. М., 1999.

ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1918—1960. М., 2000.

Как ломали НЭП: В 5 т. М., 2000.

Реабилитация: как это было: В 3 т. М., 2000—2004.

Сибирская Вандея: В 2 т. М., 2000.

Георгий Жуков: Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие материалы. М., 2001.

Власть и художественная интеллигенция.1917—1953: Документы ЦК РКП(б), ВЧК—ОГПУ—НКВД о культурной политике. М., 2002.

Дети ГУЛАГа. 1918—1956. М., 2002.

Дело генерала Л.Г. Корнилова: В 2 т. М., 2003.

Ближневосточный конфликт: В 2 т. М., 2003.

Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920. М., 2003.

Россия и США: Дипломатические отношения. 1990—1917. М., 1999.

Советско-американские отношения: Годы непризнания. 1918—1926. М., 2002.

Советско-американские отношения: Годы непризнания. 1927—1933. М., 2002.

Советско-американские отношения. 1934—1939. М., 2003.

Советско-американские отношения. 1939—1945. М., 2004.

Советско-американские отношения. 1945—1948. М., 2004.

Советско-американские отношения. 1949—1952. М., 2006.

Сталин и космополитизм: Документы Агитпропа ЦК КПСС. 1945—1953. М., 2005.

Государственный антисемитизм в СССР: От начала до кульминации. 1938—1953. М., 2005.

Поэзия узников ГУЛАГа: Антология. М., 2005.

Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930—1953. М., 2005.

Сталинские депортации. 1928—1953. М., 2005.

Большая цензура: Писатели и журналисты в стране Советов. 1917—1956. М., 2005.

Немцы в истории России: Документы высших органов власти и военного командования. 1652—1917. М., 2006.

Никита Хрущев. 1964: Стенограммы пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2007.

Ф.Э. Дзержинский — председатель ВЧК—ОГПУ. 1917—1926. М., 2007.

Ярославское восстание. 1918. М., 2007.

«Очистим Россию надолго...»: Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 — начало 1923 г. М., 2008.

Военная разведка информирует: Документы Разведуправления Красной Армии. Январь 1939 — июнь 1941 г. М., 2008.

Александр Яковлев. Перестройка. 1985—1991: Неизданное, малоизвестное, забытое. М., 2008.

Аппарат НКВД—МГБ в Германии. 1945—1953. М., 2009.

Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени: В 2 т., М., 2009.

Александр Яковлев. Избранные интервью: 1992—2005. М., 2009.

Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. М., 2009.

«Пражская весна» и международный кризис 1968 года: Статьи, исследования, воспоминания. М., 2010.

«Пражская весна» и международный кризис 1968 года: Документы. М., 2010.

Голод в СССР. 1929—1934. Т. 1. 1929 — июль 1932: В 2 кн. М., 2011.

Тайны дипломатии Третьего рейха: Германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. М., 2011.

РОССИЯ
XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

ЛУБЯНКА

Советская элита на сталинской голгофе 1937—1938

Составитель В.Н. Хаустов

Корректор Е.Ю. Сухойван

Оригинал-макет подготовлен ООО «БЕТА-Фрейм»

ЛР № 061660 от 06.01.97 г.
Подписано к печати 25.06.2011 г.
Формат 70 × 100 1/16. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 42,57. Тираж 1000 экз.
Заказ № 1112870.

Общественный фонд
«Международный фонд "Демократия"»
(фонд Александра Н. Яковлева)
123242, Москва, ул. Малая Грузинская, д. 15, стр. 3
Тел. 8-499-252-69-21. Факс 8-499-252-51-22
E-mail: mfdemo@idf.ru
http://www.alexanderyakovlev.org

arvato
ЯПК

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97